

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ
ЕЖЕГОДНИК

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ
АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЙ ЕЖЕГОДНИК

ЗА 1966 ГОД

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА

1 9 6 8

8 (m)
A-87

БИБЛИОТЕКА
ИН-ТА РУССКОГО ЯЗЫКА
ИН-ТА ЯЗЫКОЗНАНИЯ АН СССР

63333

АРХЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ ПРИ ОТДЕ-
ЛЕНИИ ИСТОРИИ АН СССР ВМЕСТЕ С НАУЧНОЙ
ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ ПОНЕСЛА ТЯЖЕЛУЮ УТРА-
ТУ. 9 НОЯБРЯ 1967 г. СКОНЧАЛСЯ ВИДНЕЙШИЙ
СОВЕТСКИЙ ИСТОРИК, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ АРХЕО-
ГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ И РЕДАКТОР ЭТОГО
ТОМА ЕЖЕГОДНИКА ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ АН
СССР

ВИКТОР ИВАНОВИЧ ШУНКОВ

I. СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

А. П. Терентьев-Катанский

БУМАГА ИЗ ХАРА-ХОТО

Расцвет Тангутского государства в X—XIII вв. обусловил рост потребности в письменном и печатном слове. Об этом свидетельствует огромная библиотека, найденная П. К. Козловым в Хара-Хото.

Необходимым условием для развития книжного дела является наличие дешевого и удобного материала для письма и печатания. Такой материал (бумага) был известен в странах Центральной Азии и Дальнего Востока уже очень давно.

К моменту возникновения Тангутского государства бумага как неотъемлемый элемент культурной жизни была широко распространена по всему Востоку. Средняя Азия и Ближний Восток начали делать бумагу в VIII—IX вв. Китайский Туркестан и Центральная Азия знали ее еще раньше. В современном тангутам Сунском Китае существовали бумажные фирмы и фабрики¹. Проникновение книгопечатания в Корею требовало расширения производства бумаги. Упоминается даже особый сорт — «гаоли чжи» (корейская бумага)². Появилась бумага и в Японии, где книгопечатание зародилось еще в VIII в.³

Таким образом, тангутам оставалось лишь принять и развить производственный процесс, разработанный их предшественниками и соседями — древними культурными народами Центральной Азии. В соответствии с местными условиями тангуты внесли в процесс производства бумаги нечто новое.

Рассмотрение вопроса о бумаге естественно начать с материала, из которого она изготовлялась.

Здесь можно отметить две различные тенденции, характерные для Дальнего Востока и Центральной Азии.

По мнению некоторых авторов, на Дальнем Востоке первую бумагу стали изготовлять из коконов шелкопряда⁴. При династии Сун так же изготовляли некоторые особенно дорогие сорта⁵. Позднее термин «шелковая бумага» утратил реальное значение и стал обозначать просто бумагу высокого качества. Как показали анализы, эти сорта изготовлялись из обычного растительного волокна⁶.

¹ К. К. Флу г. История китайской печатной книги Сунской эпохи. М.—Л., 1959, стр. 34—35.

² Там же, стр. 35; «Гу цзинь ту шу цзи чэн». Шанхай, 1934, т. 654, цз. 152, л. 28.

³ В. С. Гривнин. Японская печатная книга VIII — первой половины XIX в. (автореферат канд. дисс.). М., 1962, стр. 8.

⁴ Мао Цзо-бэнь. Это изобретено в Китае. М., 1958, стр. 13—14; Лю Го-цзюнь. Рассказ о китайской книге. М., 1957, стр. 36—37.

⁵ «Гу цзинь ту шу цзи чэн», т. 654, цз. 152, лл. 28—29.

⁶ П. А. Зотов. К вопросу о «шелковых бумагах». — «Общественные науки в Узбекистане», 1961. № 9, стр. 48—54.

С глубокой древности на Дальнем Востоке употребляли для изготовления бумаги кору и луб так называемой бумажной шелковицы⁷.

Шла в ход кора и обычной шелковицы или тутового дерева. Есть сведения, что для изготовления бумаги использовалась не только кора, но и корни.

Китайцы, будучи старым земледельческим народом, для изготовления бумаги употребляли рисовую солому и волокна конопли. Последняя входила также в состав туркестанской бумаги III—VIII вв. и бумаги из Сычуаня⁸.

Наибольшее распространение, особенно в X—XII вв. н. э., на Дальнем Востоке получила бумага из волокна бамбука⁹. Тростник, употреблявшийся для той же цели, используется иногда и в наши дни для изготовления газетной бумаги.

К более редким видам сырья относится клещевина, использовавшаяся в Китае в X—XIII вв., и проскурняк (XIII—XIV вв.)¹⁰.

Пергамент не получил широкого распространения в странах Центральной Азии и Дальнего Востока. В китайских источниках есть сведения о «бумаге из ароматной кожи»¹¹, привезенной с запада. Пергамент из Юньнани и Гуйчжоу¹² числился в числе лучших сортов.

По-видимому, в вопросе о выборе материала для изготовления бумаги играли роль местные условия. Использовалось наиболее часто встречающееся сырье. Порой это было особенно заметным. Так, некоторые приморские народы на южных окраинах Китая делали бумагу из «морского мха»¹³.

Тот же принцип, по-видимому, объясняет различие в выборе материала между Дальним Востоком и Центральной Азией.

Заметно, что по мере удаления от границ Китая к западу в составе сырья для бумаги начинает преобладать тряпичная масса. В состав бумаги III—VIII вв. из Китайского Туркестана входят наряду с другими веществами волокна «китайской травы» (рами — *Boehmeria nivea*), но не натуральной, а переработанной из тряпок¹⁴. Исследование бумаги, доставленной экспедицией Стейна из того же района, проведенное в 1904 г., показало, что в ее состав входила тряпичная масса. Анализ египетской бумаги IX—XII вв., проведенный в Вене в 1885—1887 гг., показал, что она — тряпичная¹⁵.

Возможно, в Центральной Азии, более засушливой и безлесной, чем Дальний Восток, растительное волокно в чистом виде было труднее добыть. Приходилось использовать доступный материал.

Анализа состава тангутской бумаги до последнего времени не производилось. Обилне ее образцов в коллекции Ленинградского отделения Института народов Азии (ЛЮ ИНА) позволило это сделать.

31 января 1963 г. образцы бумаги, взятые с полей необработанных рукописей и от отдельных чистых фрагментов, были доставлены в лабораторию Всесоюзного научно-исследовательского института целлюлозно-бумажной промышленности (ВНИИБ). 14 апреля 1964 г. были получены результаты анализа сданных образцов.

⁷ Th. F. Carter. The invention of printing in China and its spread westward. N. Y., 1955, p. 9; Мао Цзю-бэнь. Указ. соч., стр. 16; «Книга Марко Поло». М., 1955, стр. 119; «Гу цзинь ту шу цзи чэн», л. 30; «Очерки о бумажной шелковице и производстве из нее бумаги» (на японском языке), сост. Нарита Кихидэ. Токио, 1940, стр. 25—34.

⁸ Th. F. Carter. Указ. соч., стр. 6; «Гу цзинь ту шу цзи чэн», л. 30.

⁹ Мао Цзю-бэнь. Указ. соч., стр. 16; Th. F. Carter. Указ. соч., стр. 6.

¹⁰ К. К. Флуг. Указ. соч., стр. 34; «Гу цзинь ту шу цзи чэн», л. 29.

¹¹ «Гу цзинь ту шу цзи чэн», л. 28.

¹² Мао Цзю-бэнь. Указ. соч., стр. 17.

¹³ «Гу цзинь ту шу цзи чэн», лл. 28, 30.

¹⁴ Th. F. Carter. Указ. соч., стр. 6.

¹⁵ Там же.

Следует отметить, что внешний вид, качество, плотность сданных образцов были различны¹⁶.

№ 1. Серая бумага с коричневым оттенком. Толщина от 0,08 до 0,11 мм. Много включений волокон и неровностей. Мягкая.

№ 2. Белая, очень жесткая, плохо рвущаяся бумага. Толщина от 0,07 до 0,15 мм. Гладкая, чуть скользкая на ощупь. Без заметных включений и утолщений.

№ 3. Темная, серо-коричневая бумага. Толщина от 0,09 до 0,12 мм. Мягкая, бархатистая на ощупь. В некоторых местах — шероховатая.

№ 4. Белая, очень шероховатая и жесткая бумага. Толщина от 0,12 до 0,16 мм. Много волокон и утолщений.

№ 5. Коричнево-серая с палевым оттенком бумага, чуть светлее образца № 1. Толщина от 0,12 до 0,18 мм. Поверхность слабо шероховатая, чуть бархатистая на ощупь. Линии сетки сквозят.

№ 6. Тонкая серая мягкая бумага. Толщина от 0,06 до 0,07 мм. Поверхность относительно ровная, чуть бархатистая на ощупь. Мало утолщений, но много включений волокон.

№ 8. Искусственно окрашенная бумага. Толщина от 0,09 до 0,15 мм. Цвет зеленовато-желтый с серым оттенком. Бумага очень толстая и плотная. На ощупь шероховатая. Поверхность ворсистая, слабо шероховатая. Утолщений и включений волокон немного. Сетка просматривается плохо.

№ 10. Очень близка к образцу № 1. Толщина от 0,08 до 0,09 мм.

№ 12. Сильно минерализованная, желтовато-бурая бумага. Толщина от 0,08 до 0,13 мм.

№ 14. Бледно-палевая, очень тонкая и мягкая бумага. Толщина от 0,04 до 0,07 мм. Сетка сквозит. Утолщений немного. Довольно редкие включения очень крупных волокон.

Несмотря на столь различную внешнюю характеристику перечисленные образцы дают картину удивительного единства состава. Вот данные анализа:

№ 1—4. Льняная и хлопчатобумажная тряпичная полумасса.

№ 5. Льняная тряпичная полумасса с примесью пенькового волокна.

№ 6—14. Льняная и хлопчатобумажная тряпичная полумасса.

№ 16. Хлопчатобумажная тряпичная полумасса (внешней характеристики этого образца не дано — мешает подклейка). По-видимому, у тангутов была бумага и из растительных волокон. Среди данных на анализ образцов таковой не обнаружилось. Но в бумаге одной из тангутских книг в коллекции ЛО ИНА есть включения волокон растительного происхождения, щепок и даже шелухи от семян¹⁷.

Итак, тангутская бумага в основном была тряпичной¹⁸. Это позволяет отнести ее к сортам центральноазиатской бумаги. Тангуты, как мы видим, предпочитали в качестве сырья льняные и хлопчатобумажные тряпки.

То, что тангутская бумага — тряпичная, может быть вполне объяснено местными условиями. Тангутское государство включало засушливые степные районы, позднее превратившиеся в пустыни. Хара-Хото, расположенный на западных окраинах Тангутского государства, находился, по-видимому, в оазисе. Таким образом, дерево, а следовательно и древесное

¹⁶ Двенадцать образцов было выбрано из принесенного материала не по порядку. Приводимые в статье номера — порядковые номера всех доставленных образцов. При этом внешней характеристики двух последних номеров не дается. № 16 — двухслойная подклеенная бумага. Это затрудняет описание. Образец, помеченный в письме из ВНИИБ как б/н, — кусок бумажного переплета, оклеенный шерстяной материей. Поэтому указанные в анализе «шерстяные волокна» могли быть просто частями внешней оклейки переплета. Данные анализа даются на основании письма из ВНИИБ № 23-10. Приложенные к письму результаты анализов подписал заместитель заведующего лабораторией технических анализов и новых методов М. Д. Иншаков.

¹⁷ Тангутский фонд (далее — Т. ф.), № 8197.

¹⁸ ВНИИБ, № 23-30. Результаты испытания образцов бумаги.

волокно, было дорогим материалом. Об этом свидетельствуют и глинобитные дома тангутов. В экономике Тангутского государства земледелие существовало рядом с кочевым скотоводством. Таким образом, отходов сельскохозяйственных продуктов было меньше, нежели на Дальнем Востоке. Наличие в тангутской бумаге хлопковых волокон вполне объяснимо. Хлопок — старая техническая культура Центральной и Средней Азии. Хлопчатобумажные ткани были широко распространены у местного населения. Известную загадку представляет обнаружение волокон льняных тканей.

Льноводство в Центральной Азии кажется невозможным в силу природных условий.

Технология производства старинной восточной бумаги подробно описана в китайских источниках.

Жидкую бумажную массу выливали в форму. Последняя делалась в виде частой сетки или сита. Форму с бумажной массой помещали под пресс. После того, как готовый бумажный лист снимался с сетки, его сушили.

Отпечаток формы давал так называемую сетку бумаги — чередование горизонтальных и вертикальных линий, видимое на просвет. Характер сетки играет важную роль в определении времени, места производства и сорта бумаги. При этом принимаются во внимание следующие две величины: 1) расстояние между вертикальными линиями сетки; 2) число горизонтальных линий в одном сантиметре.

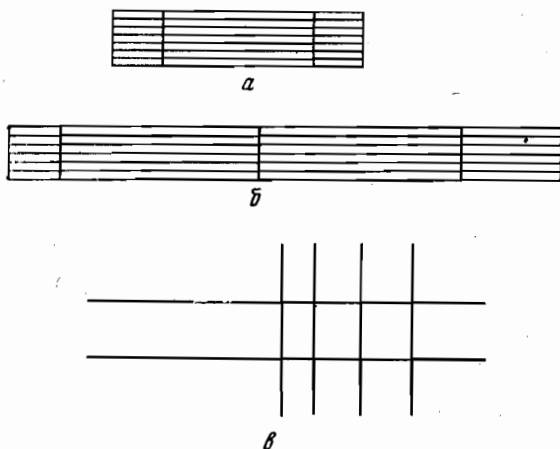

Рис. 1. Образцы сетки тангутской бумаги

При исследовании тангутской бумаги сразу же бросается в глаза отличие ее сетки от сетки китайской бумаги. Для сравнения можно взять хотя бы позднюю бумагу из Дуньхуана (провинция Ганьсу). Этот район влиял на государство тангутов в культурном отношении и даже был позднее захвачен ими. В самом Дуньхуане найдены изображения тангутских чиновников и китайско-тангутская двуязычная стела. Несмотря на близость культуры двух этих районов, дуньхуанская бумага ни цветом, ни качеством не напоминает тангутскую.

Для дуньхуанской бумаги X—XI вв. характерны одинаковые расстояния между вертикальными линиями сетки. Число горизонтальных линий в одном сантиметре — от трех до шести¹⁹. Вертикальные линии видны плохо. Порой они совершенно не просматриваются. В образцах тангутской

¹⁹ В образцах X в. три — пять линий: Дуньхуанский фонд (далее — Дх.), 566 (902 г.), Дх., 1414 (905 г.), Дх., 295 (910 г.), Дх., 1409 (921 г.), Дх., 1362 (978 г.). В образце Дх., Ф. 32 (XI в.) — шесть линий.

бумаги шесть горизонтальных линий в одном сантиметре — случай редкий²⁰.

Обычно в одном сантиметре тангутской бумаги заключается семь горизонтальных линий²¹.

Несколько реже встречается восемь линий²², еще реже — девять и десять²³.

Иногда дефекты сетки дают неравномерность в распределении горизонтальных линий. Обычны колебания: шесть-семь²⁴, девять-десять²⁵ и чаще всего семь-восемь линий²⁶.

Как особый случай следует рассматривать наличие множества мелких линий, до тридцати в одном сантиметре²⁷, характерное главным образом для желтой бумаги. В отдельных случаях горизонтальные линии вообще не просматриваются²⁸.

Отличительной чертой, позволяющей почти безошибочно определить тангутскую бумагу, являются вертикальные линии сетки. Правильное чередование больших и малых промежутков дает «двойные» линии. Наиболее обычные расстояния: 1—1,5 и 2—2,5 см²⁹; 1—1,5 и 3—3,5 см³⁰; 1—1,5 и 4—4,5 см³¹; 1—1,3—1,5 и 5—5,9 см³²; 2 и 3 см³³; 2—2,5 и 4 см³⁴; 2 и 5 см³⁵; 3,5 и 6 см³⁶. В расстояниях между вертикальными линиями отклонения в десятых частях сантиметра — не редкость. Однако общие соотношения остаются более или менее неизменными — один к двум или один к трем (рис. 1, а).

Иногда эти соотношения бывают меньше³⁷ и крайне редко встречается равномерное чередование одинарных линий³⁸, как в китайской бумаге.

Напротив, в дешевых сортах бумаги, употреблявшейся главным образом для рукописей, написанных курсивом, встречается беспорядочное чередование различных по величине промежутков. Например: 1—4—4—2,5—2,5 см³⁹; 0,8—5,1—5,1—4,5—4,5—1—4,5—4,5—1—4—4—4—1,5 см⁴⁰; 3—3—3—1,5 см⁴¹ (рис. 1, б).

²⁰ Т. ф., № 653, 698, 5790 (второй слой).

²¹ Т. ф., № 680, 733, 1161, 1984, 2002, 2003, 2292 (оба слоя), 2674, 2866, 5790, 6346, 6374, 6413, 6473, 7308, 7319, 7347; образцы, сданные на анализ в ВНИИБ: 1, 3, 8, 10, 11, 12, 15, 19 (второй слой), 20.

²² Т. ф., № 562, 971 (второй слой), 116 (первый слой), 1981 (первый слой), 2002 (первый слой), 2265 (первый слой), 2292, 2357, 6344, 6373, 7308, 7319 (первый слой); ВНИИБ, № 6, 18.

²³ Т. ф., № 6417 — девять линий; № 971 — десять линий; ВНИИБ, № 2 — десять линий.

²⁴ Т. ф., № 697, 1997; ВНИИБ, № 14.

²⁵ Т. ф., № 1237.

²⁶ Т. ф., № 1237 (второй слой), 1997 (второй слой), 1998 (первый слой), 2003 (первый слой).

²⁷ Т. ф., № 1981 (верхний слой), 1984; ВНИИБ, № 19.

²⁸ Т. ф., № 1998, 2265, 2674.

²⁹ Т. ф., № 2292 (верхний слой, 1,5 и 2—2,5 см), 971 (1 и 2,5 см); ВНИИБ, № 20 (1,5 и 2,5 см).

³⁰ Т. ф., № 562 (1,5 и 3,8 см), 680 (1,3 и 3 см), 689 (1 и 3 см), 2002 (нижний слой, 1,3 и 3,5 см), 2357 (1 и 3 см); ВНИИБ, № 1 (1,5 и 3,5 см), 3 (1,4 и 3 см), 6 (1 и 3 см), 7 (1,5 и 3,5 см), 9 (1 и 3 см), 10 (1—1,5 и 3 см), 14 (1,3 и 3 см), 17 (1,5 и 3 см), 18 (1,3 и 3 см).

³¹ Т. ф., № 1984 (второй слой, 1,5 и 4 см), 2265 (1 и 4,5 см), 2292 (1,5 и 4 см), 2674 (1,5 и 4,5 см), 6373 (1,5 и 4 см), 6413 (1,5 и 4 см), 7308 (1,5 и 4 см).

³² Т. ф., № 6417 (1,5 и 5,5 см); ВНИИБ, № 4 (1,3 и 5,9 см), 11 (1,5 и 5 см).

³³ Т. ф., № 953 (2 и 3 см), 1998 (первый слой, 2 и 3 см).

³⁴ Т. ф., № 2002 (первый слой, 2 и 4 см); ВНИИБ, № 12 (2,5 и 4 см).

³⁵ Т. ф., № 7319 (второй слой, 2 и 5 см); ВНИИБ, № 5 (2 и 5 см).

³⁶ Т. ф., № 7319 (первый слой, 3,5 и 6 см).

³⁷ Т. ф., 1981 (второй слой, 1 и 2 см).

³⁸ Т. ф., № 697 (промежутки в 3 см).

³⁹ Т. ф., № 6346.

⁴⁰ Т. ф., № 6344.

⁴¹ Т. ф., № 7347.

В одном из образцов сетки имеется ряд линий с промежутками примерно 0,5 см при обычном количестве горизонтальных линий в одном сантиметре⁴².

В ряде случаев вертикальные линии не проглядываются⁴³. Иногда это обусловлено малыми размерами образца, иногда структурой бумаги.

В дешевых сортах бумаги линии сетки бывают скошенными⁴⁴. Трудно сказать, имеет ли здесь место плохая форма или небрежное разрезание готовых листов по формату. Иногда линии сетки совершенно скрыты под видными на просвет разводами⁴⁵.

Встречаются два одинаковых малых промежутка подряд при равном чередовании больших и малых промежутков⁴⁶.

В качестве примера редких аномалий сетки можно привести случай, когда в правом нижнем углу листа линии образуют пересечения. Две горизонтальные линии пересекаются с четырьмя вертикальными, образующими промежутки в 0,8—1—0,5 см⁴⁷ (рис. 1, в).

Интересно было бы установить размеры формы для отливки бумаги по размеру листов. К несчастью, сразу после просушки листы резали по установленному формату⁴⁸. Для тангутской бумаги известно несколько форматов. Обычны размеры 19 × 50 см, 20 × 50 см, 21 × 51 см⁴⁹. Для крупноформатных изданий-свитков «потхи» употреблялись большие листы⁵⁰. Попадаются и малые форматы⁵¹.

Обработка готового листа претерпела с течением времени некоторое изменение. Первоначально восточная бумага представляла собой простую сетку из волокон. Первая попытка улучшить качество бумаги заключалась в том, что лист начали покрывать тонким слоем гипса. Такая бумага лучше впитывала краску. Затем для проклейки (шлихты) начали использовать клей или желатин. Вскоре нашли более удобным применять для обработки листа сухую крахмальную муку. Наконец, на смену всем перечисленным веществам пришла паста из тонко протертой крахмальной муки⁵². Для предохранения от порчи червями бумага пропитывалась ядовитым настоем. В Китае в состав этого настоя входил сок дерева «хуанбо» (*Phellodendron amurense* Rupr.)⁵³. Таким способом и предохраняли бумагу, и окрашивали ее.

Иногда на поверхности тангутской бумаги встречается вещество, кажущееся нанесенным искусственно⁵⁴. Цвет вещества чаще всего сероватый⁵⁵, фактура зернистая или бархатистая. Может быть, это — шликта.

Возможно, о шликте или проклейке свидетельствует белый бархатистый налет⁵⁶. Обычно он встречается на цветной (желтой) бумаге, которая, как правило, подклеена в два слоя. Изредка рядом с налетом попадают пятна сырости, не похожие на него⁵⁷. Резко отличается этот налет и от лиловых пятен плесени, которыми испорчены многие фрагменты⁵⁸. В отдельных

⁴² ВНИИБ, № 15.

⁴³ Т. ф., № 971, 1161, 1237, 1997, 1998, 2003, 2265, 2674, 5790; ВНИИБ, № 2, 8.

⁴⁴ Т. ф., № 697, 6344, 6344.

⁴⁵ Т. ф., № 1161.

⁴⁶ Т. ф., № 6417. Чередование промежутков в 1,5 и 5,5 см. В одном месте слабо, но явственно видны два малых промежутка рядом.

⁴⁷ Т. ф., № 971.

⁴⁸ Мао Цзо-бэнь. Указ. соч., стр. 17.

⁴⁹ Т. ф., № 2566, 6344, 6346 и др.

⁵⁰ Т. ф., № 680 (свиток). Ширина — 37 см, длина — 51 см.

⁵¹ Т. ф., № 7579. Ширина — 12 см, длину установить не удалось.

⁵² Th. F. Carter. Указ. соч., стр. 7—8.

⁵³ К. К. Флуг. Указ. соч., стр. 36.

⁵⁴ Т. ф., № 562, 697, 698, 733, 953 и др.

⁵⁵ Т. ф., № 953.

⁵⁶ Т. ф., № 971, 1161, 1237, 1997, 2003, 2265.

⁵⁷ Т. ф., № 1997.

⁵⁸ Т. ф., № 8093, 8094, 8095, 8101, 8102, 8132, 8160.

случаях белый налет появляется на неподклеенных страницах⁵⁹. Он горек на вкус.

Кроме нанесения шлихты бумагу на Востоке окрашивали из эстетических соображений. В Дуньхуанском фонде ЛО ИНА находится немало фрагментов рукописей на цветной бумаге. В основном это — различные оттенки желтого. В китайских источниках упоминаются: алая, красно-голубая, зеленая бумага, бумага цвета «цветов персикового дерева» и бумага «серебристого блеска»⁶⁰.

Цветная бумага была известна и тангутам.

Естественная окраска тангутской бумаги варьирует от белого до коричнево-серого и просто серого цвета. Под влиянием времени нередко появляются табачный и серо-желтый оттенки. Однако коричневой цвет никогда не достигает такой густоты, как в дуньхуанских рукописях.

Из окрашенной тангутской бумаги встречается белая, желтая и красная бумага.

Образцы белой бумаги⁶¹, всегда отличаясь хорошим качеством, все же обнаруживают некоторую разницу в фактуре. В тех случаях, когда сетка такой бумаги видна неясно⁶², можно предположить искусственное выбливание — шлихту или окраску. В других случаях, когда сетка видна отчетливо⁶³, цвет зависит, по-видимому, от материала.

Образцов искусственно окрашенной бумаги в фонде крайне мало. Случаи ее употребления ограничиваются почти исключительно буддийской литературой.

Наибольшим распространением пользовалась желтая бумага. Из двенадцати отмеченных в инвентаре сочинений, написанных на ней, девять — различные списки *Mahāparinirvāna-sūtra*⁶⁴. Цвет колеблется от грязно-желтого тона с лимонным оттенком⁶⁵ до более теплых лично-желтых и желто-оранжевых тонов⁶⁶. Преобладает густой грязно-желтый цвет с серо-зеленым оттенком⁶⁷.

Почти все образцы желтой бумаги наклеены на более плотные листы. Эти последние — бумага обычного типа. Желтая краска в ряде случаев перешла на нижний лист бледными и неровными пятнами⁶⁸. Если бы в этих случаях оба листа окрашивались уже склеенными, краска прошла бы насквозь. Примером могут служить три образца, где оба слоя пропитаны краской⁶⁹. На некоторых образцах желтая краска вообще не перешла на нижний лист⁷⁰. Из этого можно заключить, что желтая бумага, как правило, наклеивалась на простую, будучи уже окрашенной.

Можно наблюдать случаи подклейки желтой бумаги не одним, а двумя-тремя слоями белой⁷¹.

В двух образцах желтая бумага не подклеена⁷². Она оказалась довольно тонкой, насквозь пропитанной красителем.

Поверхность желтой бумаги имеет шероховатую, зернисто-волокнистую структуру. Создается впечатление, что бумагу окрашивали каким-то тонко протертым, но все же зернистым веществом. Окраска производилась с одной стороны, другая сторона, сохраняя волокнистость и цвет, не имеет зернистой структуры.

⁵⁹ Т. ф., № 2265.

⁶⁰ «Гу цзинь ту шу цзи чэн», л. 28.

⁶¹ Т. ф., № 7308, 7347.

⁶² Т. ф., № 7308.

⁶³ Т. ф., № 7347.

⁶⁴ Т. ф., № 971—977, 1161, 1237—1240, 1981, 1984—1990, 1997, 1998, 2202, 2003.

⁶⁵ Т. ф., № 1161.

⁶⁶ Т. ф., № 1981, 1984, 1998, 2002.

⁶⁷ Т. ф., № 971, 1237, 1997, 2003, 2375, 2866, 7319 и др.

⁶⁸ Т. ф., № 971, 1161, 7319.

⁶⁹ Т. ф., № 1998, 2003, 2866.

⁷⁰ Т. ф., № 1237.

⁷¹ Т. ф., № 2002.

⁷² Т. ф., № 2265, 2375.

Именно эта своеобразная структура мешает разглядеть сетку. Обычно на свет можно видеть множество мелких горизонтальных линий⁷³. Реже сквозь волокна просвечивает обычная сетка⁷⁴. Изредка можно встретить отклонения, например девять-десять⁷⁵ горизонтальных линий в сантиметре. Вероятно, кроме особого сорта волокнистой бумаги в желтый цвет окрашивали и простую бумагу.

Едва ли не единственным образцом красной бумаги в тангутской коллекции является фрагмент *Mahārajāpāraṃamitā-sūtra*⁷⁶. Поверхность фрагмента грубая, шероховатая. В тех местах, где бумага попорчена, видны зерна краски. Цвет бумаги кирпично-красный, кое-где красно-коричневый. Очевидно, применен минеральный краситель типа охры. Цвет выбран умышленно, так как тангуты знали краски, дающие различные оттенки красного⁷⁷. Бумага подклеена вторым слоем. Этот слой почти невозможно отделить от первого. Но он очень слабо пропитался краской (может быть, даже не пропитался, а просвечивает). Хорошо проглядываются горизонтальные линии сетки обоих слоев: семь для верхнего и шесть для нижнего. Вертикальные линии не проглядываются.

По-видимому, некоторое распространение имела подклейка тонкой бумаги более плотной. О подклейке цветной бумаги говорилось выше. Подклеивались и некоторые другие сорта, например очень тонкая серая бумага⁷⁸. Может быть, ее ценили за то, что она хорошо впитывала тушь. Бумага, шедшая на подклейку, могла быть очень плотной⁷⁹. Большое разнообразие признаков и отсутствие сведений о бумажных фирмах затрудняет вопрос о сортах бумаги. Тем не менее, руководствуясь такими данными, как цвет, фактура, сетка, можно выделить несколько сортов:

1) Белая бумага. Обычно бумага очень хорошего качества. Почти без утолщений и включений волокон. Вероятно, была в числе лучших сортов. Однако по фактуре и сетке она не была однородной. Внутри сорта можно выделить следующие разновидности:

а) Очень белая, мягкая и плотная. Семь горизонтальных линий в одном сантиметре. Расстояние между вертикальными линиями 1,5 и 5 см⁸⁰.

б) Белая, плотная, с шероховатой поверхностью. Сетка — обычная для тангутской бумаги⁸¹.

в) Случай необычной сетки. Отличия идут главным образом за счет вертикальных линий. В одном случае мы видим чередование трех промежутков по 3,5 см с одним в 1,5 см⁸².

В другом случае, при очень плохо просматривающейся сетке, создается впечатление множества мелких вертикальных линий⁸³ при обычном количестве горизонтальных линий в одном сантиметре. Один образец⁸⁴, отличающийся от других особенно гладкой поверхностью, имеет десять горизонтальных линий вместо семи в одном сантиметре. Вероятно, белая бумага считалась дорогим сортом. На ней нередко писались популярные буддийские произведения, например *Mahārajāpāraṃamitā-sūtra*⁸⁵. Однако круг ее употребления не ограничивался духовной литературой⁸⁶.

⁷³ Не менее 14—17 в одном сантиметре; Т. ф., № 1981, 1984.

⁷⁴ Т. ф., № 1997, 1998, 2002.

⁷⁵ Т. ф., № 971.

⁷⁶ Т. ф., № 5790.

⁷⁷ Т. ф., № 668, 669, 872, 8644; цветные рамки страниц и отбивка строк, сделанные красками разных тонов, от малинового до оранжевого.

⁷⁸ Т. ф., № 2292, 2674.

⁷⁹ Т. ф., № 2292.

⁸⁰ ВНИИБ, № 17.

⁸¹ Т. ф., № 7308; ВНИИБ, № 4, 9.

⁸² Т. ф., № 7347.

⁸³ ВНИИБ, № 15.

⁸⁴ ВНИИБ, № 2.

⁸⁵ Т. ф., № 4139, 4190 (?), 4233 и др.

⁸⁶ Т. ф., № 4154, 4155 — фонетические таблицы.

2) Желтая бумага. Колебание оттенков от оранжево-желтого до желто-зеленоватого. Для большинства образцов характерна мелковолокнистая структура. Всегда очень тонкая, наклеивается на более плотную бумагу. Иногда при просмотре сетки на свет дает ту же картину, что и обычная бумага. По-видимому, в желтый цвет красили и простую и мелковолокнистую бумагу. Употреблялась почти исключительно для религиозных текстов.

3) Красная бумага. Сетка обычного типа. Цвет кирпично-красный. Красилась, по-видимому, охрой. Встречается редко.

4) Обычная коричнево-серая бумага. Цвет дает большое число близких оттенков, возможно, зависящих от воздействия времени. Средняя плотность. Мягче китайской. Часты утолщения и включения волокон. В одном сантиметре семь-восемь горизонтальных линий. Соотношение промежутков между вертикальными линиями — два или три к одному.

5) Тонкая серая бумага. Обычно очень мягкая, слегка шероховатая, с большим количеством утолщений и включений. Часто подклеивается на более плотную бумагу. Соотношения между вертикальными линиями различны; иногда наблюдается беспорядочное чередование промежутков: 2—2,5—1,5 см и т. д.⁸⁷ В некоторых случаях линии сетки идут не прямо, а волнообразно⁸⁸ (следствие плохой формы для отливки листа). Очевидно, принадлежала к недорогим сортам бумаги. Употреблялась для скорописных текстов.

6) Бумага, обозначенная в инвентарях фонда как «прозрачная». На самом деле она просто очень тонкая, со сквозящими линиями сетки. Цвет бумаги обычно табачный или палевый⁸⁹. Есть включения волокон. Как правило, чрезвычайно беспорядочное чередование вертикальных линий сетки⁹⁰. Один из самых дешевых сортов, употреблявшийся для письма скорописью.

7) Плотная бумага с признаками шлихты⁹¹. Цвет колеблется от серовато-коричневого до табачного. Сетка обычная. Наличие шлихты легко определить по фактуре поверхности и плохой видимости сетки.

Многослойная бумага, как правило, представляет собой листы обычной бумаги, наклеенные друг на друга. Поэтому нет нужды выделять ее в особый сорт. Встречаются образцы в два⁹² и пять слоев⁹³.

Датировку тангутских документов по качеству бумаги затрудняет наличие большого количества сортов на протяжении короткого периода. Нередко образцы, отделенные друг от друга промежутками времени не более года⁹⁴, или даже одного и того же года⁹⁵, совершенно различны по фактуре и цвету. При этом соотношения линий сетки во всех приведенных случаях одинаковы. Большинство датированных образцов относится к XII в. Можно надеяться, что при дальнейшем выявлении датированных документов и работе над ними удастся получить более точные данные.

Как бы высоко ни стояло производство бумаги на Востоке, недостаток в ней давал себя знать. Чувствовался он и у тангутов.

Часто на обороте исписанного листа можно встретить скорописные тексты⁹⁶. Иногда это документы, снабженные печатями⁹⁷. Очевидно, в случаях, когда ощущалась нехватка писчего материала, использовалась исписанная с одной стороны старая бумага.

⁸⁷ Т. ф., № 2292.

⁸⁸ Т. ф., № 6417.

⁸⁹ Т. ф., № 6364, 6366; ВНИИБ, № 14.

⁹⁰ Т. ф., № 697, 6344.

⁹¹ Т. ф., № 680, 697, 953; ВНИИБ, № 7.

⁹² Т. ф., № 3849, 3850.

⁹³ Т. ф., № 4137.

⁹⁴ Т. ф., № 698 (1156 г. н. э.); 733 (1157 г. н. э.).

⁹⁵ Т. ф., № 697, 953 (1094 г. н. э.).

⁹⁶ Т. ф., № 2837, 2841, 2851, 2870, 2872, 2873.

⁹⁷ Т. ф., № 2841, 2851.

Об отличии тангутской бумаги от бумаги из Дуньхуана мы уже говорили. В качестве примера можно привести свиток конца X — начала XI в.⁹⁸ Бумага этого свитка — белая, очень плотная и толстая, с включениями волокон. В одном сантиметре укладывается семь горизонтальных линий. В этом можно усмотреть некоторое сходство с тангутской бумагой. Однако вертикальные линии отстоят друг от друга на почти равные расстояния — 5—6 см. Другой образец, датируемый 1002 г.⁹⁹, представляет собой чуть желтоватую хрустящую бумагу с пятью-шестью горизонтальными линиями в одном сантиметре. Вертикальные линии не просматриваются.

Бумага уйгуров, других ближайших соседей тангутов, оказавших на них безусловное влияние, также не походит на тангутскую. Это, если судить по образцам примерно XIII—XIV вв., очень толстая и гляцевитая бумага палевого цвета¹⁰⁰. По всей массе листа — многочисленные, равномерно распределенные включения. Слишком гладкая, как бы покрытая каким-то веществом поверхность заставляет предполагать наличие шлихты. В этом верхнем слое можно увидеть маленькие наплывы и пузырьки. В том, что здесь имеет место шлихта, убеждает находка образца серого цвета, с шероховатой поверхностью, но со всеми признаками уйгурской бумаги (плотность, сетка, уйгурские надписи).

Сетка уйгурской бумаги дает особенную картину. На один сантиметр приходится всего три-четыре горизонтальные линии, очень широкие.

Малая величина уйгурских фрагментов тринадцатого века, хранящихся в коллекциях ЛО ИНА, не позволяет с уверенностью говорить о вертикальных линиях сетки. Кажется, налицо чередование их через 3 см.

Лишь один образец уйгурской бумаги близок к бумаге из Хара-Хото. Это — светло-серая, почти белая бумага с очень шероховатой поверхностью. Еще более сближает ее с тангутской бумагой 7—8 горизонтальных линий в одном сантиметре¹⁰¹.

По мнению некоторых авторов, самаркандская бумага VIII в., ранняя арабская бумага, первые образцы европейской бумаги (XIII—XIV вв.) очень близки друг к другу и к центральноазиатской бумаге¹⁰².

Наличие образцов этих разновидностей бумаги в коллекции ЛО ИНА позволяет судить, насколько она походит на тангутскую и уйгурскую.

Одна из наиболее старых арабских рукописей коллекции, датируемая X—XII вв.¹⁰³, написана на грязно-белой бумаге с чуть сероватым отливом. Поверхность ее гладкая, гляцевитая, но с рельефно выступающими линиями сетки. Бумага кое-где покрыта наплывами и пузырьками, говорящими о наличии шлихты. По-видимому, бумагу обработали чем-то вроде клейстера. Линии сетки чуть скошены. На один сантиметр приходится шесть горизонтальных линий. Вертикальные линии проглядываются плохо. Они чередуются неравномерно, чаще всего через 2,5—3,5 см. Есть утолщения и включения волокон, но их немного.

Самаркандская бумага середины XII в. также представлена в коллекции ЛО ИНА¹⁰⁴. Это кофейно-коричневая, очень плотная бумага с гляцевитой поверхностью. Линии сетки выступают рельефно. Сетка скошена. На один сантиметр приходятся четыре горизонтальные линии. Расстояния между вертикальными линиями неравномерны, чаще всего 3 см. Есть неровности и многочисленные включения тонких волокон.

⁹⁸ Дх., Ф. 96.

⁹⁹ Дх., Ф. 32.

¹⁰⁰ ЛО ИНА, Уйгурские рукописи из коллекции Кроткова, SJ $\frac{\text{кр IV}}{575-577}$.

¹⁰¹ Там же, SJ $\frac{\text{кр IV}}{576}$.

¹⁰² Th. F. Carter. Указ. соч., стр. 8.

¹⁰³ ЛО ИНА, Мусульманский фонд, D 345.

¹⁰⁴ Там же, B 523.

Одна из сирийских рукописей коллекции ЛО ИНА — лекционарий, датированный 1234 г.¹⁰⁵, по мнению члена-корреспондента Н. В. Пигулевской, написана на тряпичной восточной бумаге, возможно, хорасанской¹⁰⁶. Это плотная, чуть желтоватая бумага, покрытая толстым слоем шпихты. Характер последней сближает данный образец с уйгурской и самаркандской бумагой. В одном сантиметре — восемь горизонтальных линий. Вертикальные линии не проглядываются. Бумага однослойная. Легкий белесоватый налет, выступающий на некоторых строчках, может являться, как и в тангутских рукописях, следствием кристаллизации вещества, содержащегося в шпихте или краске.

Фрагменты сирийских и сиро-тюркских рукописей XIII в., найденные в Хара-Хото¹⁰⁷, написаны на бумаге, сделанной из волокон хлопка¹⁰⁸. Эта бумага, как и тангутские фрагменты, дает картину мелковолокнутого «ватного» разрыва. В ней очень много утолщений. Горизонтальных линий в одном сантиметре — шесть или семь. Вертикальные линии не проглядываются. Двухслойная бумага одного из фрагментов¹⁰⁹ кажется шпихтованной. Цвет всех трех фрагментов такой же, как у тангутской бумаги, — серый с палевым или желтым оттенком. Содержание одного из них — моление о дожде с картинами бедствий, причиненных засухой, — может навести на мысль, что речь в нем идет о Хара-Хото¹¹⁰. По-видимому, рукопись написана именно там.

В том же собрании есть поздняя тюркоязычная рукопись (1558 г.), написанная на европейской бумаге¹¹¹. Это очень белая, толстая бумага с глянцевиной, почти шлифованной поверхностью. Линии сетки рельефны. В одном сантиметре — десять горизонтальных линий. Чередование вертикальных линий неравномерно. Водяные знаки неразборчивы — мешает текст. Есть немного утолщений, но совершенно отсутствуют включения.

Таким образом, мы видим, что образцы ближневосточной и центральноазиатской бумаги, кое в чем обнаруживая сходство, все же довольно сильно отличаются друг от друга. Тангутская бумага, будучи тряпичной, как самаркандская, арабская и раннеевропейская, по сетке, малому употреблению шпихты, окраске, фактуре стоит совершенно особняком. По качеству она в большинстве случаев ниже ближневосточной бумаги XII в. В ней нет сходства с бумагой из Турфана и мало сходства с бумагой из Дуньхуана, одно время входившего в состав Тангутского государства.

Все это говорит о том, что тангуты, находясь, несомненно, под влиянием более культурных соседей, тем не менее наладили производство своей бумаги. В этом деле они проявляли известную самобытность как в выборе материала, так и в технологии процесса. Тангутскую бумагу легко отличить даже от бумаги близких соседей. Огромное количество ксилографов и рукописей, собранных экспедицией П. К. Козлова в Хара-Хото, свидетельствует о широких размерах производства бумаги у тангутов. Тангутские бумажные мастерские, несмотря на более низкое, чем в соседних государствах, качество продукции, по-видимому, удовлетворяли потребности населения своей страны в материале для письма.

¹⁰⁵ ЛО ИНА, Сирийский фонд, № 2.

¹⁰⁶ Н. В. Пигулевская. Описание сирийских рукописей Ленинграда. — «Палестинский сборник», вып. 6 (69). М. — Л., 1960 г., стр. 202—203.

¹⁰⁷ ЛО ИНА, Сирийский фонд, № 15—17.

¹⁰⁸ Н. В. Пигулевская. Сирийские и сиро-тюркские фрагменты из Хара-Хото и Турфана. — «Советское востоковедение», т. I. Л., 1940, стр. 214.

¹⁰⁹ ЛО ИНА, Сирийский фонд, № 17.

¹¹⁰ Н. В. Пигулевская. Сирийские и сиро-тюркские фрагменты из Хара-Хото..., стр. 218.

¹¹¹ ЛО ИНА, Сирийский фонд, № 530.

Л. И. Ивина

**ИСТОЧНИКИ
ПО ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ МОНАСТЫРСКОЙ ВОТЧИНЫ
В КОНЦЕ XIV — НАЧАЛЕ XV в.**

(на материалах Московского Симонова монастыря)

Изучение зарождения феодальной вотчины, ее роста и развития, взаимоотношения с другими вотчинами и влияния на нее экономической и политической жизни страны является одним из важных вопросов в понимании особенностей феодальной формации. Подобные вопросы для Руси XIV—XVI вв. приходится, в силу специфики сохранившихся источников, изучать в основном на материале монастырских архивов, которые рисуют главным образом историю возникновения и расширения вотчин духовных феодалов — монастырей. Рассмотрение истории этих вотчин дает возможность понять не только их специфические особенности, но и общие черты других форм феодального землевладения, исследование которых затруднено часто малочисленностью или полным отсутствием источников.

Наиболее плодотворно вопросам монастырского землевладения в XIX — начале XX в. занимались В. О. Ключевский и Н. К. Никольский, в советское время особенно известными стали работы С. Б. Веселовского, Б. Д. Грекова, А. А. Савича, М. Н. Тихомирова, Л. В. Черепнина, А. И. Копанева.

Несмотря на наличие работ по истории землевладения духовных феодалов XIV—XV вв.¹, землевладение среднерусских монастырей изучалось явно недостаточно. В частности, недостаточно выяснен состав земельных владений важнейших монастырей, расположенных вокруг Москвы, и связь их роста с политической деятельностью монашества.

Настоящий очерк ставит своей задачей рассмотрение источников по истории формирования вотчины Московского Симонова монастыря с момента его возникновения (вторая половина XIV в.) до конца первой четверти XV в., явившейся определенным этапом в жизни монастыря-вотчинника. Круг источников для изучения данного вопроса количественно весьма ограничен, но разнообразен по характеру. Это агнографические

¹ В. О. Ключевский. Хозяйственная деятельность Соловецкого монастыря в Беломорском крае. — В. О. Ключевский. Сочинения, т. VII. М., 1959, стр. 5—33; Арсений. О вотчинных владениях Троицкого монастыря при жизни его основателя преподобного Сергия. — «Летопись занятий Археографической комиссии», вып. VII. СПб., 1884; Н. К. Никольский. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до 2-й четверти XVII в., т. I, вып. II. СПб., 1910. В советское время появились работы: А. А. Савич. Соловецкая вотчина XV—XVII вв. Пермь, 1927; С. Б. Веселовский. Феодальное землевладение Северо-Восточной Руси. М.—Л., 1947; А. И. Копанев. История землевладения Белозерского края XV—XVI вв. М.—Л., 1951.

источники (жития основателей монастырей), летописи, акты (купчие, данные, жалованные, правые и другие грамоты), монастырская вкладная и кормовая книги.

Нельзя сказать, что история Московского Симонова монастыря не имеет историографии. Однако все известные в этой области работы носят описательный характер. Таковы вышедшие до Великой Октябрьской социалистической революции работы И. Иванчина-Писарева и В. В. Пассека². Опубликованный в 1927 г. очерк В. И. Троицкого и С. А. Торопова не выходит за рамки путеводителя по архитектурным памятникам Симонова монастыря³. В последнее время акты Симонова монастыря конца XIV—XV в. изданы И. А. Голубцовым⁴. В публикации проведена большая работа по датировке актов и осмыслению названных в них имен и географических названий. Акты снабжены комментариями исследовательского характера, в томе помещена статья Л. В. Черепнина, характеризующая его материалы как исторический источник. Публикация И. А. Голубцова серьезно облегчает работу по изучению землевладения Симонова монастыря.

Рассмотрение источников по истории формирования монастырской вотчины в конце XIV — начале XV в. нельзя производить в отрыве от экономического развития русских земель этого периода, характерного дальнейшим развитием феодальных отношений, ростом феодальной собственности на землю. Одной из форм земельной собственности в феодальную эпоху было монастырское землевладение, которое во второй половине XIV — начале XV в. играло важную роль в жизни Руси, переживавшей время объединения земель вокруг Москвы и образования единого Русского государства.

Первые конкретные сведения о московских монастырях восходят ко второй половине XIII в.⁵ Одним из ранних монастырей, основание которого относится к 1282 г., был Данилов, расположенный на правом берегу реки Москвы, в южном направлении от Кремля, на дороге, получившей название Серпуховской. К последним годам жизни московского князя Даниила (умер в 1303 г.) приурочивают создание Крутицкого монастыря, находившегося на левом берегу реки Москвы, к северо-востоку от Данилова монастыря, по направлению к Коломне — важнейшему экономическому и стратегическому пункту, отошедшему к 1300 г. к Москве. В 1292 г. возник в непосредственной близости от Москвы, в Китай-городе, Богоявленский монастырь, к северу от Кремля, на Никольской улице. Предполагают, что он был монастырем московских тысяцких Вельяминовых. В XIV в. происходит интенсивное строительство монастырей в самом Кремле. Постройкой церкви Спаса в 1330 г. был создан Спасский монастырь, ставший княжеским домовым. Массовое строительство монастырей наблюдается в эпоху княжения Дмитрия Донского, когда великий князь совместно с митрополитом Алексеем, игуменом Троице-Сергиева монастыря Сергием Радонежским и его учениками в Москве и вблизи нее создают около двадцати монастырей. Среди них Чудов (1358 г.) в Кремле, ставший митрополичьим, Андроников (1360 г.) на р. Яузе, к востоку от Кремля, Высоцкий (около 1380 г.) у Серпухова, Голутвин (около 1385 г.) у Коломны и т. д. Значение их неодинаково, некоторые возникли как домовые (Спасский, Богоявленский, Чудов), большинство же, особенно при Дмитрии Донском, должны были служить более широким целям, созда-

² И. Иванчин-Писарев. Вечер в Симонове. М., 1838; В. В. Пассек. Историческое описание Московского Симонова монастыря. М., 1843.

³ В. И. Троицкий и С. А. Торопов. Симонов монастырь. М., 1927.

⁴ «Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в.», т. II. М., 1958 (далее — АСЭИ), стр. 337—477.

⁵ М. Н. Тихомиров. Средневековая Москва в XIV—XV веках. М., 1957, стр. 14—15, 21, 34—35, 55; Н. Н. Воронин. Зодчество Северо-Восточной Руси XII—XV вв., т. 1—2. М., 1962.

ваясь в местах стратегически важных, чаще всего на оживленных дорогах. Всего в XIV в., особенно во второй его половине, на Руси было основано 42 монастыря, в XV в. — 57⁶. Среди них — Симонов (около 1370 г.) на левом берегу р. Москвы, южнее Крутицкого монастыря, на Коломенской дороге. Появление такого количества монастырей становится понятным в свете рассмотрения проблем образования единого Русского государства. Коснемся этой темы только в плане создания Симонова монастыря. Наиболее ранние сведения о Симонове монастыре находим в агнографических источниках. Агнографические источники, несмотря на традиционность, малую подвижность формы, церковный штамп, присущий житийной литературе, содержат реалистические конкретные сведения по истории организации и быта монастыря, составу монашества.

Сведения об основании Симонова монастыря и о личности его основателя содержатся в некоторых из редакций Жития Сергия Радонежского⁷, помещенных в Никоновской летописи, и некоторых других рукописях, где имеется специальная глава «О съставлении монастыря на Симонове»⁸.

Основателем монастыря был племянник Сергия Радонежского Федор (в миру Иван), выходец из обедневшего боярского рода, переселившегося из Ростовского княжества. Отец Федора, Стефан, постригшийся в Московском Боголюбском монастыре, занимал первоначально видное положение при великокняжеском дворе, будучи духовником великого князя Семена Ивановича и видных московских бояр, но затем по неизвестным причинам удалился вместе с сыном в Троицкий монастырь, основанный близ Радонежа его братом Сергием, где и принял постриг его сын⁹.

Став взрослым человеком, Федор решил основать свой монастырь. Он был отпущен Сергием по просьбе Дмитрия Донского и митрополита Алексея и основал монастырь на месте «Симонове» (откуда и название монастыря) под Москвой (ныне на территории Москвы). На постройке монастыря в этом месте настаивал великий князь¹⁰, проявивший, таким образом, особо активное участие в основании обители. Здесь Федором были построены церковь Рождества Богородицы¹¹, трапезная и кельи.

Монастырь сразу же стал общежительным, а Федор был поставлен митрополитом Алексеем его игуменом. В 1379 г.¹² Симонов монастырь был перенесен на новое место, отстоявшее от старого «яко дважды стрелить

⁶ В. О. Ключевский. Соч., т. II. М., 1957, стр. 247; И. У. Будовниц. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV—XVI вв. М., 1966, стр. 357.

⁷ О различных редакциях Жития Сергия и о взаимоотношениях между ними см. В. П. Зубов. Епифаний Премудрый и Пахомий Серб (К вопросу о редакциях «Жития» Сергия Радонежского). — «Труды отдела древнерусской литературы» (далее — ТОДРЛ), т. IX, стр. 145—158.

⁸ ПСРЛ, т. XI, стр. 141—143; Н. С. Тихонов. Древние жития Сергия Радонежского, отд. 1. М., 1892, стр. 70—144.

⁹ По последним сведениям Федор родился около 1339—1340 гг., прибыл в Троицкий монастырь около 1352—1353 гг. и постригся 20 апреля 1354 г. — И. И. Бурейченко. К вопросу о дате основания Троице-Сергиева монастыря. — «Сообщения Загорского музея-заповедника», вып. 2. Загорск, 1958, стр. 6—10; он же. К истории основания Троице-Сергиева монастыря. — Там же, вып. 3. Загорск, 1960, стр. 9—17.

¹⁰ В другой редакции Жития Сергия (Н. С. Тихонов. Указ. соч., стр. 3—69) особенно подчеркивается роль митрополита Алексея, к которому якобы Федор приходил за благословением и советом о выборе места для монастыря.

¹¹ Церковь Рождества Богородицы упоминается лишь в некоторых редакциях Жития Сергия (Н. С. Тихонов. Указ. соч., стр. 54; «Великие минеи четьи», сентябрь 25—30. СПб., 1883, стлб. 1547). В других текстах говорится о построении церкви Успения (Н. С. Тихонов. Указ. соч., стр. 125), но это ошибка: церкви Успения на Старом Симонове не было.

¹² Дата устанавливается на основании сообщения Симеоновской летописи от 1 октября 1405 г. об освящении на Симонове каменной церкви Успения, заложенной 26 лет назад игуменом Федором, т. е. в 1379 г. (ПСРЛ, т. XVIII, стр. 151). Впоследствии цифра 26 была искажена переписчиками. В Никоновской летописи, например, указан 29-летний срок, видимо, древнерусская цифра «зело» — 6 принята за «фиту» — 9 (ПСРЛ, т. XI, стр. 191).

или мало множая от государствующаго преименитаго града Москвы пять поприщ» (путевая мера длиной около $\frac{2}{3}$ км). Новое место, возвышавшееся над обширными заливными лугами, было удобно для наблюдения за движением по реке Москве и по Коломенской дороге.

Некоторые сведения об отдельных монахах Симонова монастыря конца XIV — начала XV в., сохранившиеся в агиографических источниках, позволяют судить о том, из какой социальной среды вербовалась на первом этапе существования монастыря его братия, по крайней мере та ее часть, которая занимала господствующее положение в монастыре.

Преемник Федора Кирилл Белозерский по сообщению его Жития был каким-то родственником известного вельможи времен Дмитрия Донского окольничего Тимофея Васильевича, к которому он попал после смерти родителей, но сам он собственного имущества не имел и служил казначеем у своего богатого родственника¹³. Другой известный симоновский монах, Ферапонт, основатель Ферапонтова монастыря, согласно его Житию принадлежал к роду детей боярских Поскочинных «от града и отечества Московския земля Волоколамскаго»¹⁴. Сохранившиеся до настоящего времени акты ничего не говорят о земельных владениях Поскочинных. Видимо, при пострижении в монастырь у Ферапонта, как и у Кирилла Белозерского, не было недвижимого имущества, что, вероятно, и повлияло на выбор дальнейшего жизненного пути.

Еще более характерна в этом смысле биография будущего митрополита Ионы. Его отец, Федор Одноуш, из мелких галицких вотчинников, дал, по свидетельству Жития Ионы, принадлежавший ему погост вкладом в Успенский собор в Москве. Иона затем постригся в одном из галицких монастырей, откуда перебрался на Симоново¹⁵.

Из известных нам симоновских монахов лишь у Сергия Азакова были, возможно, до пострижения какие-то земельные владения¹⁶, однако Азаков, по-видимому, не был постриженником этого монастыря, а был, вероятно, лишь переведен на архимандрию из придворного Спасского монастыря в Кремле¹⁷.

63333
Таким образом, в первый период своего существования монастырь был, по-видимому, прибежищем представителей обедневших феодальных родов, зачастую приходивших из мест, очень удаленных от монастыря (Солигалич, Волоколамск). Контакт с своими соседями-вотчинниками у монастыря, по-видимому, также еще не было. Для описываемого времени можно говорить лишь о связях монастыря с богатым московским купечеством. Во вkladной и кормовой книге Симонова монастыря¹⁸ отмечается, что Григорий Ховра, по-видимому, сын гостя-суроужанина Кузьмы Ковыри¹⁹, и его жена Агрепена «начало учинили» Симонову монастырю, поставили большую каменную церковь и кельи многие²⁰. Небольшое хо-

¹³ Гос. библиотека им. В. И. Ленина. Отдел рукописей (далее — ГБЛ ОР), ф. 304, № 764, лл. 5—7 об.— Житие Кирилла написано Пахомием Логофетом в 60-х годах XV в.— В. О. Ключевский. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871, стр. 123.

¹⁴ ГБЛ ОР, ф. 131, № 564, л. 205. Житие написано в XVI в. иноком Ферапонтова монастыря.— В. О. Ключевский. Древнерусские жития, стр. 272—273.

¹⁵ ПСРЛ, т. XXI, стр. 505. Пустошь «Одноушова», действительно, упоминается среди галицких владений митрополичьего дома в жалованной грамоте 1527 г.— Акты феодального землевладения и хозяйства XIV—XVI вв., ч. I. М., 1951, № 270.

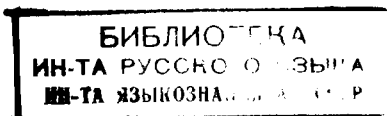
¹⁶ В духовной митрополита Алексея упоминается некий Илья Озаков, у которого Алексей купил село Рамение.— АСЭИ, т. III, № 28.

¹⁷ Как архимандрит Спасского монастыря Азаков сопровождал в 1388—1389 гг. в Константинополь митрополита Пимена.— ПСРЛ, т. XVIII, стр. 124.

¹⁸ Краткое описание книги и выдержки из нее опубликованы И. А. Голубцовым (АСЭИ, т. III, № 479).

¹⁹ М. Н. Тихомиров. Средневековая Москва XIV—XV вв. М., 1957, стр. 155.

²⁰ АСЭИ, т. III, № 479.

зайство монастыря обслуживалось в этот период, по-видимому, личным трудом монахов. Известно, что Кирилл Белозерский, один из первых игуменов монастыря, сам работал в хлебне, поварне и других службах монастыря²¹. На монастырской «пекольнойце» (пекарне?) работал и Иона, когда его увидел там митрополит Фотий.

Внутренний распорядок монастырской жизни определялся нормами строгого общежитийного устава, перенесенными, по-видимому, в новый монастырь переселившимися вместе с Федором троицкими монахами²². Однако уже при архимандрите Сергии Азакове, управлявшем монастырем на рубеже XIV—XV вв., первоначальные строгие нормы стали нарушаться, что вызвало недовольство части братии и в особенности Кирилла Белозерского, вообще удалившегося из-за этого из монастыря. Столкновения между приверженцами строгого соблюдения устава и сторонниками ослабления первоначальных порядков происходили в монастыре и позднее. Это наметившееся ослабление первоначально суровых форм монастырского общежития стояло, по-видимому, в определенной связи с началом превращения монастыря на рубеже XIV—XV вв. в центр феодальной церковной вотчины.

Специфической чертой существования Симонова монастыря уже на раннем этапе его развития, выделявшей его из среды других средне-русских монастырей, были особо тесные связи, установившиеся у монастыря с высшей церковной и светской властью с самого момента его основания.

Уже основатель Симонова монастыря игумен Федор был лицом, очень близким к великокняжеской семье. Начиная с 1377 г. он был духовником Дмитрия Донского²³, крестил его родившегося в 1382 г. сына Андрея²⁴, неоднократно ездил в 80-х годах XIV в. с дипломатическими поручениями великого князя в Литву²⁵ и в Константинополь²⁶, где, между прочим, сумел выхлопотать для своего монастыря ставропигию²⁷ (непосредственную подведомственность монастыря патриарху).

Тесные связи с монастырем сохранял и сын Дмитрия Донского — кн. Василий Дмитриевич. В 1405 г. он нашел нужным лично присутствовать на освящении построенного в монастыре каменного Успенского собора²⁸. Наметившиеся контакты между монастырем и великими князьями оказали, как мы увидим далее, значительное влияние на процесс формирования монастырской вотчины.

Не менее оживленными были контакты между монастырем и митрополичьей властью. Уже вскоре после основания монастыря целый ряд его монахов был поставлен на важнейшие епископские кафедры Северо-Восточной Руси²⁹. Так, в 1383 г. один из симоновских монахов, старец Михаил, был поставлен епископом смоленским³⁰. В конце 80-х годов основатель монастыря Федор был поставлен на важнейшую епископскую кафедру Северо-Востока — Ростовскую³¹. Епископами стали и двое из ближайших преемников Федора по управлению монастырем: Илларион, с

²¹ Позднее игумен поручил Кириллу писать книги.— ГБЛ ОР, ф. 304, № 764, л. 11 об.

²² ПСРЛ, т. XI, стр. 141; Н. С. Тихонов в. Указ. соч., стр. 125.

²³ ПСРЛ, т. XVIII, стр. 124.

²⁴ Там же, стр. 131.

²⁵ Там же, стр. 125.

²⁶ Там же, стр. 134, 136.

²⁷ Там же, стр. 135.

²⁸ Там же, стр. 151.

²⁹ На тесные связи между монастырем и митрополичьей кафедрой указывает и такой факт: в 1405 г. митрополит Киприан приказал заточить опального туrowsкого епископа в Симонов монастырь (там же).

³⁰ П. М. Строев. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., стлб. 589.

³¹ ПСРЛ, т. XVIII, стр. 135—136. Федора поставил митрополит Пимен, но соперник Пимена в борьбе за митрополичий стол Киприан подтвердил этот акт (там же, стр. 140). При этом Ростовская кафедра была возведена в ранг архиепископии.

1406 г. епископ коломенский и Сергей Азаков, ставший рязанским владыкой^{31а}.

Так, еще не успев приобрести значительных земельных владений, монастырь стал значительным центром церковно-политической жизни.

Таковы сведения о первых шагах создания еще одной клеточки феодального общества — Симонова монастыря и жизни в нем монашества на первом этапе его существования по источникам агниографического и летописного характера. Но эти источники ничего не говорят о появлении земельной собственности у монастыря, а между тем именно она и определяет истинное лицо духовной корпорации и помогает выяснить ее место в системе феодального государства. Таким образом, рассмотрение истории создания Симонова монастыря тесно связано с изучением вопроса о появлении у него земельной собственности, неотъемлемой принадлежностью которой является иммунитет, проявившийся в получении феодалом-землевладельцем земельной ренты, созданной трудом зависимого населения, и в суде над ним. Наиболее яркий материал, связанный с возникновением и утверждением монастыря как духовного феодала-вотчинника, содержат акты источники и вкладная и кормовая книга Симонова монастыря. К сожалению, древнейшая часть архива Симонова монастыря, в которой могли храниться земельные акты, содержащие ответ на интересующий вопрос, была уничтожена пожаром 1445 г. В результате — скудость источников по начальному периоду истории монастыря. Получил ли монастырь при основании какие-либо земли кроме места для строительства, сказать с уверенностью трудно. Первое упоминание о симоновских земельных владениях находим в меновой и жалованной грамоте Дмитрия Донского, относящейся к началу 80-х годов XIV в., когда чернец монастыря Савва променял село Воскресенское Верх-Дубенское в верхнем течении р. Дубенки, притоке р. Шерны, близ границы Московского и Переяславского уездов, на монастырек-пустыньку Спаса-Преображенья, который поставил на великокняжеской земле игумен Афанасий у Медвежьих озер, и 7 бортовых деревень³².

Таким образом, до начала 80-х годов XIV в. Симонов монастырь владел селом Воскресенским, значительно удаленным (более 50 км) от него. Обмен приблизил владения к монастырю. Как попало село Воскресенское в монастырь, осталось невыясненным. Трудно сказать, насколько выгоден монастырю был обмен. Несомненно одно — грамота Дмитрия Донского предоставляла большой податной и судебный иммунитет, а вымененные

^{31а} ПСРЛ, т. VIII, стр. 151.

³² АСЭИ, т. II, № 340. В развезжей 60—80-х годов XV в. упоминаются еще две деревни, поступившие в монастырь по меновой великого князя, — Харино и Ступино (там же, № 371). Названная меновная сохранилась в составе правой грамоты 60-х годов XV в., которая указывает на принадлежность Саввы к Симонову монастырю. Некоторое недоумение в меновой вызывает участие в сделке от лица Симонова монастыря чернеца Саввы, а не архимандрита. Может быть, это объясняется отсутствием в монастыре в момент сделки архимандрита Федора, который неоднократно в 80-е годы XIV в. находился в длительных поездках в Константинополь? И. А. Голубцов, не без некоторого сомнения, видит в Савве будущего епископа Сарайского и считает, что накануне принятия этого сана Савва занимал выдающееся положение в монастыре (там же, № 340, стр. 339). Н. П. Попов на основании меновой грамоты предполагал без какой-либо аргументации, что строителем Симонова монастыря еще до Федора был чернец Савва, которого исследователь пытался отождествить с Саввой Сторожевским. Однако эти соображения до сих пор не подкреплены достаточным материалом (Н. П. Попов. Собрание рукописей Московского Симонова монастыря. — «Чтения Общества истории и древностей российских» (далее — ЧОИДР), 1910, кн. 2, стр. 101, гр. 76. Ср. АСЭИ, т. II, № 340). Наиболее ранний источник о Савве Сторожевском (Житие Сергия Радонежского) говорит лишь о том, что после 1380 г. Савва, являясь монахом Троице-Сергиева монастыря, основал монастырь на р. Дубенке (ПСРЛ, т. XI, стр. 144—145; В. О. Ключевский. Древнерусские жития..., стр. 248). В симоновском чернце Савве видит Савву Сторожевского и В. И. Антонова (В. И. Антонова. У Медвежьих озера и в Веси Егонской. — ТОДРЛ, т. XXII, стр. 190).

земли располагались ближе к Симонову монастырю, но не имели земельно-сельских поселений — население занималось бортным промыслом, вероятно, рыболовством и охотой. Л. В. Черепнин, исследуя монастырский иммунитет в Московском княжестве XIV в., приводит грамоту как пример широкого объема податных и судебных льгот³³.

Среди источников по ранней истории Симонова монастыря сохранилась его вкладная и кормовая книга, содержащая записи по истории монастыря с конца XIV до 30-х годов XVIII в. Характер их весьма специфичен, он ограничен перечислением вкладов, поступивших в монастырь от различных лиц, и назначением «кормов» монастырской братии в связи с этими вкладами. Дошедший до нас список книги относится к XIX в.³⁴ Протограф ее, как предполагается на основе анализа содержания записей, восходит ко второй половине XVI в. В 40-е годы XVII в. книга из-за ветхости была переписана и дополнялась записями до 30-х годов XVIII в. Многие ее записи проверяются монастырскими земельными актами и частично летописями, некоторые известия, особенно по начальной истории монастыря, являются уникальными.

Одна из древнейших записей вкладной и кормовой книги скорее всего относится к концу 80-х годов XIV в., к периоду все большего возвышения архимандрита Федора. Это вклад великого князя Дмитрия Донского в Симонов монастырь на воды Ельнинские на Волге, находящиеся в 8—10 км от Нижнего Новгорода, и Люлеховские с озерами и песками в районе Нижней Клязьмы³⁵.

Историю землевладения Симонова монастыря в первые годы его возникновения проследить чрезвычайно трудно из-за скудости источников, дошедших до нас. Указанный вклад в Суздальско-Нижегородском княжестве — это наиболее раннее упоминание о владениях Симонова монастыря. Вспомним о событиях, происшедших в это время в Суздальско-Нижегородском княжестве. 5 июля 1383 г. умирает князь Дмитрий Константинович, на дочери которого, Евдокии, в 1366 г. женился великий князь Дмитрий Иванович. Князем Суздальско-Нижегородским стал брат Дмитрия Константиновича князь Борис — противник Москвы, поддерживавший связи с Тохтамышем³⁶. В 1388 г. сыновья Дмитрия Константиновича с помощью Дмитрия Донского свергли князя Бориса с Нижегородского стола. Тогда, очевидно, представилась возможность наделить землей Симонов монастырь. Возможно, что пожалование земель монастырю у Нижнего Новгорода рассматривалось Дмитрием Донским как утверждение Москвы в этом районе, игравшем большую роль в развитии торговли по

³³ Л. В. Черепнин. Русские феодальные архивы XIV—XV вв., ч. II. М.—Л., 1951, стр. 118. А. Д. Горский, изучая повинности крестьян XIV—XV вв., пришел к выводу о существовании определенного комплекса повинностей, ложившихся на крестьян, число их приближалось к 20. Грамота Дмитрия Донского освобождала почти от всех известных для того времени повинностей (А. Д. Горский. Очерки экономического положения крестьян Северо-Восточной Руси XIV—XV вв., М., 1960, стр. 173). Особый интерес в грамоте представляет освобождение упомянутых земель от суда и въезда в них митрополичьих десятильников и их тиунов, а также рассмотрение исков к чернецу Савве совместно с великим князем и митрополитом. Подобными льготами пользовался Кирилло-Белозерский монастырь при игумене Кирилле (1397—1427 гг.), о чем читаем в правой грамоте 1478/79 г. митрополита Геронтия (АСЭИ, т. II, № 315). В этой же грамоте подчеркивалось особое положение Симонова монастыря, наряду с Московским Спасским и Николо-Угрешским, в вопросах подсудности: «А в духовных, господине, делах игумена ведает архиепископ; занеж, господине, тот Кирилов монастырь у государя моего, как у государя у великого князя его монастыри — Спас на Москве, да Пречистая на Симонове, да Никола на Угреше» (там же, стр. 280).

³⁴ ГИПБ РО, F-IV-348. Описание книги и записи, относящиеся к древней истории Симонова монастыря, опубликованы И. А. Голубцовым (АСЭИ, т. II, № 339; т. III, № 479).

³⁵ АСЭИ, т. II, № 339.

³⁶ ПСРЛ, т. XVIII, стр. 134. См. также А. Н. Насонов. Монголы и Русь. М.—Л., 1940, стр. 136; Л. В. Черепнин. Русские феодальные архивы XIV—XV вв., ч. I. М.—Л., 1948, стр. 44.

Волге, а также в военном наступлении на ордынские земли, и как укрепление позиций Москвы в Суздальско-Нижегородском княжестве, остававшемся, по-прежнему, крупным центром³⁷. Одним из средств для этого, видимо, было проникновение туда Симонова монастыря.

Кроме уже упоминавшихся монастырских владений по вкладу Дмитрия Донского Симонов монастырь на первом этапе своего существования, судя по вкладной и кормовой книгам, имеет у Соли Галицкой «колодези соляные, варницы, дворище дровяное» и двор на проезд старцев и слуг, село Борисовское с деревнями. Если учесть, что Галичем и Дмитрием с 1374 г. по 1389 г. владел Владимир Андреевич (в марте 1389 г. Галич и Дмитров Владимиру Андреевичу уже не принадлежали) и что в своей духовной 1389 г. великий князь Дмитрий Иванович распоряжается Галичем, а также селом Борисовским, завещая их Юрию, то остается датировать вклад в Галичском княжестве 1389 г.³⁸ Следовательно, предоставление земель у Соли Галицкой могло быть вкладом по душе больного Дмитрия Донского. Позднее, в 1451 г., великий князь Василий Васильевич, выдавая на этот вклад жалованную льготную грамоту монастырю, подчеркнул, что она дается «и по своему брате князи Иване Васильевиче, и по своему дяде князи Константине Дмитриевиче»³⁹. Уже имеющиеся известия о Симонове монастыре позволяют сказать, что монастырь возник при поддержке великокняжеской власти и духовенства в лице митрополита и игумена Троице-Сергиева монастыря не только как сторожевой пункт вблизи Москвы, но и как феодал-вотчинник, имеющий земельные владения в Московском уезде, Суздальско-Нижегородском и Галичском княжествах. Источники, называя эти владения, не упоминают о земледельческих поселениях на их территории, а говорят лишь о рыбных и бортных угодьях и соляных промыслах. Причем располагались они вдали от Москвы, а монастырь не имел еще тесного общения с соседями-феодалами, земли которых окружали симоновские владения. Наличие промысловых угодий у монастыря вынуждало монастырскую братию налаживать торговлю «по градам и в дальняя страны», о чем упоминает житие Ферапонта⁴⁰.

В правление Василия I Симонов монастырь продолжает расширять свои владения за счет пожалований великого князя. Судя по купчей 50—60-х годов XV в., в районе Медвежьих озер в Московском уезде монастырь от великого князя Василия I получил пустошь Мамаеву и починок Мамаев⁴¹.

Как явствует из вкладной и кормовой книги, Василий I дал монастырю слободку Рожок с церковью, деревнями, озерами, угодьями, езом на реке Селижарове⁴². Все перечисленные владения располагались в Ржевских волостях. Слободка Рожок — на западном берегу озера Селигер, в южном его конце. Река Селижарова, вытекая из озера Селигер, соединяла его с верхней Волгой. Указанные земли являлись частью древнейшего пути «из варяг в греки», через них проходил путь из Великого Новгорода на Волгу. По этим землям не только осуществлялись перевозки, они были также богатыми рыбными угодьями. По записям вкладной и кормовой

³⁷ Проникновение московского духовенства в Нижний Новгород наблюдаем и ранее. Так, около 1367 г. по почину митрополита Алексея там был основан Благовещенский монастырь (С. В. Веселовский. Феодалное землевладение в Северо-Восточной Руси. М.—Л., 1947, стр. 375).

³⁸ АСЭИ, т. II, № 339; Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.—Л., 1950 (далее — ДДГ), № 11, 12, стр. 34; Л. В. Черепнин. Русские феодальные архивы, ч. I, стр. 41. Отметим, что во втором варианте духовной Дмитрия Донского Галич со всеми волостями, селами, поплинами, а также с селами Микулинским и Борисовским, тянувшими к Костроме, назывался «куплею» деда Дмитрия Донского, т. е. Ивана Калиты (ДДГ, № 12, стр. 34).

³⁹ АСЭИ, т. II, № 351.

⁴⁰ ГВЛ ОР, ф. 131, № 564, л. 207 об.

⁴¹ АСЭИ, т. II, № 355.

⁴² Там же, № 339.

книги монастырь получил не только земли на реке Селижарове. Ежегодно с черных волостей, Вселудкой и Кличенской, он должен был получать и оброк рыбой в размере 400 костоголов⁴³. Жалованные грамоты Симонова монастыря 60-х годов XV в. уточняют названия данных озер, размеры оброка в зависимости от времени года и показывают, что владения передавались с людьми. К перечисленным угодьям Василий Дмитриевич дал ез на р. Селижарове на Кропивинском селище, озера Сороменце и Корегощ, находившиеся около Селигера, у новгородского рубежа, «и люди по обе стороны Сороменца»⁴⁴. Указанные грамоты 60-х годов XV в. позволяют предположить и наличие иммунитетных статей в грамотах великого князя Василия Дмитриевича, но имеющиеся материалы не дают возможности установить их состав. Они только ясно говорят о предоставлении Симонову монастырю Василием I беспошлинной торговли на озере Селигер в Кличенской волости⁴⁵.

И. А. Голубцов датирует вклад у Селигера 1389—1425 гг., т. е. датами княжения Василия Дмитриевича, причем указывает на анахронизмы в записи: князь Константин Дмитриевич умер позже Василия Дмитриевича, а в данном случае Константин упоминается как мертвый⁴⁶. Попытаемся уточнить датировку вклада. Вспомним, что после вокняжения Василия Дмитриевича у него произошло «размирие» с серпуховскими и боровским князем Владимиром Андреевичем. Примирение состоялось только после 6 января 1390 г., в результате чего Владимир Андреевич получил к своей вотчине Волок и Ржеву⁴⁷. Однако в 1401—1402 гг. по докончанию великого князя Василия Дмитриевича с князем Владимиром Андреевичем Ржева и Волок были взяты обратно⁴⁸. Исследуя эти сюжеты, Л. В. Черепнин объясняет действия великого князя тем, что ближайшие задачи данного времени были связаны с московско-литовскими и московско-новгородскими отношениями⁴⁹. Щедрый вклад Василия Дмитриевича Симонову монастырю, вероятно, был сделан именно в это время. Перечисленные земли находились на границе с Великим Новгородом и могли служить отправным пунктом для борьбы с ним. Укрепление монастыря в районе Селигера должно было явиться противовесом другим боярским и монастырским усадьбам, принадлежавшим новгородским монастырям и землевладельцам⁵⁰. Поэтому укрепление монастыря в районе озера Селигер как нельзя лучше отвечало стремлениям великого князя. Тем более, что в 1401 г. великий князь предпринял наступление против Великого Новгорода, ставя перед собой задачу захвата Двинских земель⁵¹. Укрепление в Ржевской земле имело значение и в борьбе с

⁴³ Костоголова — костяк рыбы, как счет рыбы по головам. (Объяснение И. А. Голубцова. АСЭИ, т. II, стр. 680.)

⁴⁴ Там же, № 360, 365.

⁴⁵ АСЭИ, т. II, № 365. Город Кличель, находившийся на восточном берегу озера Селигер, упомянут в списке русских городов, он являлся центром Кличенской волости, входившей в состав Ржевского княжества (М. Н. Тихомиров. Список русских городов.— «Исторические записки», т. 40, 1952, стр. 251).

⁴⁶ АСЭИ, т. II, № 339, прим.

⁴⁷ ДДГ, № 13.

⁴⁸ Там же, № 16.

⁴⁹ Л. В. Черепнин. Русские феодальные архивы XIV—XV вв., ч. I, стр. 70.

⁵⁰ Тем более, что имеются сведения о строительстве новгородскими боярами городков на озере Селигер (С. А. Тараканова. Об археологическом изучении сельских феодальных поселений в пятинах Великого Новгорода.— «Труды ГИМ», вып. XI, 1940, стр. 164, 167). В разъезжей грамоте 1483 г., определившей границы вотчины Волоцкого князя Бориса Васильевича и Новгородской земли, говорится о землях Новгородского Аркадиевского (Аркажа) монастыря, расположенных у новгородского рубежа и граничивших с Вселудкой и Кличенской волостями, находящимися в пределах Ржевской земли. Видимо, часть указанных в грамоте владений Аркадиевского монастыря принадлежала ему уже в начале XV в. Основание монастыря относится к XII в., а его возобновление — к 1392 г. (П. М. Строев. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви, стлб. 99; ДДГ, № 77).

⁵¹ ПСРЛ, т. III, стр. 101.

Литовским великим княжеством, соседство с которым заставляло русских быть начеку. Граница с Литвой в конце XIV в. отчетливо представляется по списку русских городов⁵².

Укажем, что озера Сороменце и Корегоц до поступления в монастырь были за дьяконом Давидом, а Кропивинское селище — за Михаилом Вошковым. По-видимому, эти земли давались великим князем в условное держание, были освоены, а теперь жаловались в Симонов монастырь бессрочно⁵³. Л. В. Черепнин, изучая условное держание, отмечает в нем два типа, причем вторым типом земельных «пожалований» он называет условное держание великокняжеских бояр и детей боярских, на которых московские князья могли опереться в борьбе за расширение политических границ своих владений⁵⁴. Благодаря передаче этих земель в Симонов монастырь великий князь еще более укрепляет свои позиции на границе с Великим Новгородом.

Следующая запись вкладной и кормовой книги Симонова монастыря о пожаловании его землями датируется примерно 1421—1433 гг.⁵⁵ Младший сын Дмитрия Донского князь Константин, в иноках Кассиан, дал в Симонов монастырь «в Ржевском уезде во своем селе в Сижках, по вся годы по 20 кадей ржи, да по 10 кадей овса, да по 5 кадей пшеницы, да по 10 сыров, да по пуду масла по своей душе на поминок». Таким образом, монастырь получил «по вся годы» ругу с села в Сижках. У нас нет данных о превращении ее в постоянную ругу или о втягивании села в орбиту деятельности монастыря. Отсутствие упоминаний о Сижках в актах Симонова монастыря XV в. заставляет сказать, что «освоить» село монастырю не удалось. Пожалование монастырю в виде руги с села было очень удобным путем для накопления богатств и не вступало в противоречие с воззрениями идеологов церкви конца XIV в., которые не поощряли владение сел монахами, так как это стирало грань между ними и «мирянами», а ратовали за прием готовых продуктов, полученных руками «мирян», т. е. та же эксплуатация труда крестьян только в скрытой форме, руками других⁵⁶. Однако не только ругу получил Симонов монастырь от князя Константина Дмитриевича. Из жалованной грамоты великого

⁵² М. Н. Тихомиров. Список русских городов.— «Исторические записки», т. 40, стр. 224.

⁵³ АСЭИ, т. II, № 360.

⁵⁴ Л. В. Черепнин. Образование Русского централизованного государства в XIV—XV веках. М., 1960, стр. 196.

⁵⁵ И. А. Голубцов датирует вклад 1425—1433 гг. Основанием для него служит смерть великого князя Василия Дмитриевича и Константина (АСЭИ, т. II, № 339, стр. 338). Начальную дату, вероятно, следует отодвинуть до 1421 г., так как в этом году произошло примирение Константина с Василием и возвращение первого в Москву (ПСРЛ, т. VIII, стр. 91); т. XI, стр. 237; т. XXV, стр. 245. См. также Л. В. Черепнин. Русские феодальные архивы XIV—XV вв., ч. I, стр. 88, 112; А. А. Зимин. О хронологии духовных и договорных грамот великих и удельных князей XIV—XV вв.— «Проблемы источниковедения», вып. VI, М., 1958, стр. 292—296.

⁵⁶ А. С. Павлов. Исторический очерк секуляризации церковных земель в России, ч. I. Одесса, 1871, стр. 9—11. Автор подчеркивал у Киприана, одного из идеологов церкви XIV в., строгость взглядов на монашество и его нестяжательские наклонности, оставив без внимания мысль Киприана о возможности владеть селами через посредство «богобоязненного мирянина», заботами которого будет снабжаться монастырь всем необходимым. Н. К. Никольский главной мыслью Киприана считал несовместимость русского вотчинного быта с требованиями общежительного иночества, отсюда допущение владеть селом через посредство мирянина (Н. К. Никольский. Общинная и келейная жизнь в Кирилло-Белозерском монастыре в XV и XVI веках и в начале XVII.— «Христианское чтение», 1907, август, стр. 161). В. И. Корецкий видит в мысли Киприана о посредстве мирянина во владении монастыря селами «форму первоначального освоения земель светскими лицами для обеспечения маскировки стяжательских устремлений монастыря» (В. И. Корецкий. Правая грамота от 30 ноября 1618 г. Троице-Сергиеву монастырю (Из истории монастырского землевладения XIV—XVI вв.).— «Записки Отдела рукописей ГБЛ им. В. И. Ленина», вып. 21, стр. 186—187). Н. А. Казакова рассуждения Киприана о вотчинных правах монастырей считает абстрактно-морализующими (Н. А. Казакова. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.—Л., 1960, стр. 101—102).

князя Василия Васильевича 1447 г. узнаем, что Константин дал монастырю сельца купленные: Окуловское, Семеновское, Копановское в Раменейце, волости на востоке Московского уезда, в районе реки Дрезны⁵⁷. Князь Константин был иноком Симонова монастыря, проживал в нем, там же был погребен⁵⁸. Близость к Симонову монастырю Константина подтверждается еще и тем, что он освящал церковь Спаса Преображения «на полатах» в Успенском соборе Симонова монастыря⁵⁹. Возможно, что кроме перечисленных пожалований Константин дал в Симонов монастырь и варницы. В указной грамоте царя Бориса солигаличскому губному старосте читаем: «...у Соли у Галицкие из дву колодязей варят соль в пяти варницах, а данье великого князя Дмитрея Ивановича Донского и сына его князя Константина во иноцех Касьяна, что лежит на Симанове»⁶⁰.

Таким образом, в первое время своего существования Симонов монастырь был тесно связан с великокняжеской средой и расширял свои владения за счет пожалований великокняжеской семьи. Основным источником существования, вероятно, все-таки были поступления в виде вкладов «на помин души» и «вступительные взносы» постриженников. Земельные вклады великого князя Симонов монастырь получил в районах, лежавших на важных торговых путях и имевших стратегическое значение. Население полученных земель занималось земледелием, промыслами и использованием природных богатств. Имущество и богатство монастыря накапливались и за счет постриженников, значителен был вклад князя Константина Дмитриевича, в который входили и сельца в восточной части Московского уезда — растущие жилые пункты⁶¹, с сельскохозяйственным населением, т. е., по сути дела, с самого начала деятельности монастыря вместе с полученной землей передавались живущие на ней люди, попавшие в зависимость от монастыря. Сама организация монастыря на началах общежительного устава создавала общность его имущества, сосредоточенного в руках правящей верхушки, стоящей над остальными монахами, вынужденными подчиняться крепкой дисциплине. Наличие у монастыря земель с селами и деревнями, по существу, ничем не отличало его от других феодалов, эксплуатировавших труд сидевших на их земле крестьян. Идеальное представление «отцов церкви» о монашеской жизни приняло совсем иное конкретное воплощение в лице духовного феодала, т. е. монастыря-вотчинника, в жизни которого отразились все основные черты и особенности, присущие феодальному обществу.

Симонов монастырь был одним из многочисленных монастырей, основанных в конце XIV в. при поддержке правительства. Организующим началом и руководителями на первых порах, как правило, были представители господствующего класса из обедневших бояр, которые нашли новый источник существования. Создание коллективных феодалов-собственников проводилось энергично, их социальная природа проявилась сразу же после организации. Незавершенность заселения территории и несложившаяся окончательно система закрепощения крестьянства способствовали быстрому развитию монастырей-вотчинников, которые имели преимущества по сравнению со светскими феодалами. Они выражались в возможности использования труда рядовых монахов, в правительственных льготах, ограждавших и помогавших монастырскому хозяйству, и, наконец, в авторитете, которым пользовалась религия.

⁵⁷ АСЭИ, т. II, № 349, 351.

⁵⁸ ЦГАДА, ГКЭ, Галич, 69/3399.

⁵⁹ АСЭИ, т. II, № 349.

⁶⁰ ЦГАДА, ГКЭ, Галич, 69/3399.

⁶¹ Сельцо — в противоположность селищу, как остатку прежнего села. О терминологических различиях подобного рода см.: Л. В. Черепнин. Образование Русского централизованного государства в XIV—XV вв., стр. 170.

Н. А. Казакова

О «СУДНОМ СПИСКЕ» МАКСИМА ГРЕКА

В 1525 и 1531 гг. состоялись два собора на Максима Грека, сопровождавшиеся трагической переменой в его судьбе: выдающийся религиозно-общественный деятель, ученый переводчик и талантливый публицист, занявший прочное место в культурной жизни России, он был обвинен в отступлении от православия, враждебности своей новой родине, изменнических сношениях с Турцией и брошен в заточение, из которого вышел лишь через много лет, уже глубоким стариком.

Естественно, что все исследователи жизни и творчества Максима Грека занимались в той или иной степени и судом над ним. Источником, из которого они черпали сведения о суде, является памятник, изданный О. М. Бодянским еще в 1847 г. под названием «Список с суднаго списка. Прение Данила, митрополита московскаго и всеа Руси, со иноком Максимом Святогорцем» (название взято из рукописи)¹.

Несмотря на исключительное значение памятника как для изучения биографии Максима Грека, так и его мировоззрения, он до сих пор не стал еще предметом специального источниковедческого исследования, благодаря чему остается неясным не только вопрос о достоверности его показаний, но и о его происхождении и характере. По последнему вопросу в литературе существуют две точки зрения.

Согласно одной из них, прочно утвердившейся со времени издания О. М. Бодянского, памятник в соответствии с названием представляет собой «список суднаго списка», то есть копию (правда, дефектную) официальных протоколов суда. Именно так подходили к нему все исследователи, касавшиеся в той или иной связи суда над Максимом Греком. Официальный характер памятника признавал и С. Н. Чернов, автор единственной специальной работы, посвященной «судному списку», в которой затрагиваются и некоторые вопросы источниковедческого порядка. С. Н. Чернов следующим образом определяет сохранившийся текст: «Что касается суднаго списка, то он представляет собою, по-видимому, объединенные кем-то официальные протоколы соборного суда над Максимом Греком, — вернее, при настоящем виде списка, обрывки таких протоколов»². Однако ни С. Н. Чернов, ни его предшественники не приводят никаких доказательств в пользу принадлежности памятника к официальной судебной документации, считая, очевидно, эту принадлежность само собой разумеющейся.

¹ ЧОИДР, 1847, № 7, отдел II, стр. 1—13.

² С. Н. Чернов. К ученым несогласиям о суде над Максимом Греком. — «Сборник статей по русской истории, посвященных С. Ф. Платонову». Пг., 1922, стр. 54.

Сомнение в официальном характере памятника высказал лишь Е. Голубинский. По его мнению, до нас дошли не официальные протоколы производства суда на соборах, а чьи-то частные исторические о них записки, «всего вероятнее принадлежащие самому митрополиту Даниилу». В подтверждение своего мнения Е. Голубинский высказал следующие соображения: «Первое, что должно быть сказано против этих записей, есть то, что в весьма значительной части случаев они не приводят ответов Максима на обвинения и что в тех случаях, когда приводят их, мы вовсе не можем положиться на достоверность влагаемого в уста Максиму неизвестным автором. Второе есть то, что по записям нельзя с совершенною уверенностью определить, в чем обвиняем был Максим на первом соборе и в чем на втором. Запись о первом соборе весьма неполная, и какие пункты обвинения были предъявлены против Максима, это мы должны узнать из записи о втором соборе. Но эта последняя запись составлена так, что в ней сливается речь об обоих соборах»³. Соображения Е. Голубинского, справедливо подчеркивающего тенденциозность сохранившегося текста и неясность его отдельных мест, не являются тем не менее достаточно точными доказательствами частного происхождения памятника, ибо отмеченные черты могут быть присущи и официальной документации.

Итак, ни одно из имеющихся в литературе определений типа памятника не может быть признано убедительным. А между тем этот вопрос имеет существенное значение для изучения процессов Максима Грека и, в частности, для установления достоверности предъявлявшихся ему обвинений. Уточнению вопроса о том, к какой именно разновидности исторических источников относится «судный список» Максима Грека (в дальнейшем мы будем пользоваться условно этим названием), и посвящена настоящая статья.

* * *

В литературе известны четыре списка «судного списка» Максима Грека. Один из них — из сборника Погодинского собрания № 1597, датированного первой половиной XVII в.⁴, издан О. М. Бодянским. Три других списка, XIX в., находятся в сборнике № 831 собрания Уварова (Государственный исторический музей), сборнике № 75 собрания Хлудова (Государственный исторический музей) и 30-м картоне собрания кн. Оболенского (ЦГАДА). Научную ценность представляет только Погодинский список, так как список Оболенского является его копией, а списки Уваровский и Хлудовский — копиями издания О. М. Бодянского. Однако По-

³ Е. Голубинский. История русской церкви, т. II, первая половина. М., 1900, стр. 712.

⁴ Погодинский сборник, хранящийся в рукописном отделе Государственной публичной библиотеки им. М. С. Салтыкова-Щедрина, включает три памятника, объединенные интересом к Максиму Греку: а) Выпись о втором браке Василия III, б) Список судного списка Максима Грека, в) Речь Ивана IV к Максиму Греку (Максим Грек в качестве адресата назван ошибочно, на самом деле речь обращена к Яну Роките). О. М. Бодянский, впервые описавший сборник, датировал его по почерку XVI или XVII столетием (ЧОИДР, 1847, № 7, отдел II, стр. III). А. Ф. Бычков склонялся к XVI в. (А. Ф. Бычков. Описание церковно-славянских и русских рукописных сборников императорской публичной библиотеки, ч. 1. СПб., 1882, стр. 75). С. Н. Чернов полагал, что по почерку и водяным знакам, соответствия которых с датированным материалом Н. П. Лихачева и К. Брике он, однако, не устанавливал, сборник относится ко времени не ранее 40-х годов XVII в. и что «осторожнее отодвигать время его написания ко второй половине XVII в.» (С. Н. Чернов. Указ. соч., стр. 55—56). Нам кажется, что водяные знаки сборника позволяют датировать его первой половиной XVII в. (первый знак — двоянное «С», пересеченное лотарингским крестом под короной, у Н. П. Лихачева № 3062, 3072 — 1602, 1607 гг.; второй знак — голова шута в двух вариантах: один — с воротником с пятью бубенцами, у Н. П. Лихачева № 2911 из рукописи «Александра-Невской летописи» первой половины XVII в., другой — с воротником с четырьмя бубенцами, в справочниках не обнаружен; третий знак — щит или герб неясного рисунка). Этой датировке не противоречат и данные почерка.

годинский список имеет большие дефекты: в середине текста пропущена большая часть судебного разбирательства на соборе 1525 г. и приговор собора, в конце — приговор собора 1531 г. и, возможно, какая-то часть судебного разбирательства на этом соборе. С. Н. Чернов высказал предположение, что в распоряжении переписчика Погодинского сборника находился уже дефектный экземпляр «судного списка», так как трудно предположить, чтобы переписчик, имевший перед собой полный текст, мог сделать столь значительные пропуски⁵.

Предположение С. Н. Чернова подтверждается обнаружением еще одного, ранее неизвестного в литературе, «списка судного списка» Максима Грека. Этот список, находящийся в сборнике № 2736 собрания Барсова (Государственный исторический музей), датирован началом XVIII в.⁶, представляет интерес как в силу своей относительной древности, так и благодаря имеющимся в нем разночтениям.

Разночтения Барсовского списка двух типов. К первому типу относятся разночтения, заключающиеся в наличии в Барсовском списке слов и частей фраз, несомненно имевшихся в архетипе, но отсутствующих в Погодинском списке. Например, в Барсовском списке во вступлении к деяниям собора 1525 г. читается: «В том же соборе был и сам князь великий Василий Иванович всеа Руси и со отцем своим Даниилом, митрополитом всеа Русии, и з братиею своею, со князем Юрьем и со князем Андреем, и со архиепископы, и епископы...» (л. 98); в Погодинском списке слова «и со отцем своим Даниилом, митрополитом всеа Русии» отсутствуют (л. 19, стр. 1 изд.). Встречаются и обратные случаи — пропуски в Барсовском списке. Ко второму типу разночтений относятся различные написания одних и тех же слов. Так, например, в Погодинском списке во вступлении к судебному разбирательству на соборе 1531 г. указывается, что члены собора «изобретоша ко многии прежним хулам» Максима Грека «новейшие хулы» (лл. 36 об. — 37, стр. 4 изд.), в Барсовском списке вместо «изобретоша» читается «обретоша» (л. 109 об.); в Погодинском списке в числе ересей, в которых обвинялся Максим Грек, указывается ересь «изстленомнительная» (л. 45 об., стр. 7 изд.), в Барсовском списке она названа «петленномнительной» (л. 119 об.), что, несомненно, правильно, ибо суть этой ереси заключалась в признании, вопреки ортодоксальному учению, нетленности плоти Христа⁷. Не умножая примеров, отметим, что оба типа разночтений свидетельствуют о том, что Барсовский список нельзя возводить к Погодинскому: он представляет собой независимую от последнего линию истории текста «судного списка».

Не различаясь по целому ряду чтений, Барсовский и Погодинский списки имеют весьма существенные, свойственные им обоим особенности. Барсовский список, так же как и Погодинский, дефектен, причем его дефекты аналогичны дефектам Погодинского списка: в нем имеются те же пропуски и те же обрывы текста, что и в Погодинском списке. А это означает, что оба списка, несмотря на наличие разночтений, восходят к одному архетипу и что этот архетип, как и полагал С. Н. Чернов, по отношению к предшественнику Погодинского списка представлял собой дефектный экземпляр (что касается разночтений, имеющихся в Погодинском и Барсовском списках, то они могли возникнуть либо в промежуточных между этими списками и архетипом звеньях, если таковые звенья имелись, либо, в случае отсутствия их, при переписке списков непосредственно с архетипа).

⁵ С. Н. Чернов. Указ. соч., стр. 52—53.

⁶ Описание сборника, включающего статьи религиозно-правственного характера, имеется в неизданном описании Барсовского собрания, находящемся в рукописном отделе Государственного исторического музея. Датировка, указанная в описании, подтверждается водяными знаками — герб Амстердама.

⁷ Н. А. Казакова. Вассиан Патрикеев и его сочинения. М.—Л., 1960, стр. 97—98.

К какому же типу исторических источников принадлежал архетип сохранившихся списков «судного списка» Максима Грека? Поскольку в рукописной традиции памятник известен под названием «судного списка», постольку, для ответа на поставленный вопрос, мы должны выяснить, в какой мере он обладает признаками, типичными для судебных списков того времени и, в частности, для судебных списков дел, проходивших через соборные суды.

К сожалению, в литературе вопрос об особенностях судебных списков соборных процессов XVI в. не ставился. Поставить его только на основе документальных материалов соборов XVI в. нельзя, так как их сохранилось очень немного. Поэтому решение интересующей нас задачи мы начнем с сопоставления документальных материалов соборов XVI в. с судебными списками дел, проходивших через светские суды, с тем, чтобы выявить специфику судебных списков соборных процессов (если таковая имелась), и затем уже решать вопрос о характере памятника.

Д. М. Мейчик, изучая судебные акты XIV—XV вв., определил судебные списки как «подробные судебные протоколы, в которые заносилось все суждение»; судебные списки, как отметил Д. М. Мейчик, входили в состав правых грамот и докладных судебных списков, содержащих наряду с протоколом судебного разбирательства и решения суда. Л. В. Черепнин справедливо замечает, что в делопроизводственной практике XV—XVI вв. термины «судный список» и «правая грамота» порою совпадали⁸.

Остановимся на особенностях судебных списков в точном смысле этого слова, то есть протоколов судебного разбирательства. Они состоят из двух частей: вступительной, содержащей сведения о месте суда, его составе, тяжущихся сторонах, и основной, представляющей собой запись судебного разбирательства.

Сохранившиеся судебные списки дел, проходивших через светские суды, отражают обычно тяжбы по земельным вопросам. Это обстоятельство наложило, естественно, отпечаток на их формуляр.

Вступление судебных списков включает две формулы: в первой — указывается факт судопроизводства, место суда (обычно суд происходил на спорном месте, из-за которого возникла тяжба) и состав суда, во второй — тяжущиеся стороны. Еще Д. М. Мейчик отметил, что первая формула встречается двух типов. Один — начинается с указания на место суда: «Став на земле (или на реке, на озере, у деревень и т. д.) си суд судил (или судили) писец (или тиун, или судья) имя рек», другой — с указания на производство суда по распоряжению княжеской власти: «По грамоте (или по слову) князя (или великого князя) имя рек, си суд судил судья (или писец и т. д.) имя рек, став на земле (или на воде, или на пожне и т. д.)». Вторая формула вступления, содержащая указание на тяжущиеся стороны, во всех судебных списках одинакова: «Тягался (имя истца или истцов) с (имя ответчика или ответчиков)»⁹.

Следующая за вступлением основная часть судебных списков содержит запись судебного разбирательства — допроса тяжущихся, показаний свидетелей, привлекавшихся по ходу дела документов. Текст этой части составлен в форме записи прямой речи судей, тяжущихся, свидетелей, сопровождаемой лишь лаконичными указаниями на говоривших лиц, например: «И судья спросил Фегнаста старца»..., «и Фегнаст тако рек». Документы, привлекавшиеся по ходу судебного разбирательства, в судебных списках не пересказываются, а передаются дословно после фразы, указывающей на привлечение документа, например: «И судья грамоту купчую велел чести; и в грамоте пишет», и далее следует текст грамоты.

⁸ Д. М. Мейчик. Грамоты XIV и XV вв. М., 1883, стр. 25—31; Л. В. Черепнин. Акты конца XIV—XV в., их разновидности и значение в качестве исторического источника.— АСЭИ, т. I, М., 1952, стр. 649.

⁹ Ср. Д. М. Мейчик. Указ. соч., стр. 29—30. Мелкие отклонения от обычных типов, встречающиеся во вступительной части судебных списков, мы не отмечаем.

Во многих судных списках после записи судебного разбирательства следует запись с перечислением нескольких присутствовавших на суде лиц¹⁰ (бояр, если суд происходил перед князем, или, в случае, если суд был у низшего судьи, старосты, сотника и просто нескольких поименно названных лиц), являвшихся, как полагают исследователи, свидетелями судопроизводства. В некоторых докладных списках и правых грамотах эта запись помещена не непосредственно после записи судебного разбирательства, а после записи судебного решения в конце правой грамоты или докладного списка¹¹.

Из всего сказанного следует, что судные списки и по своему содержанию, и по формуляру представляли официальные деловые документы. В качестве таковых они были лишены каких бы то ни было литературных элементов: в них нельзя найти ни дополнительных к судебному разбирательству разъяснений сути дела, ни характеристик (от лица составителя списков) привлеченных к суду лиц и их действий, ничего, что свидетельствовало бы об отношении к разбираемому делу составителей списков и настраивало бы на аналогичное отношение тех, кто получит возможность с ними ознакомиться. Субъективный «авторский» элемент в судных списках гражданских процессов отсутствует.

Обратимся теперь к документальным материалам, оставшимся от соборных судов XVI в.

Помимо «судного списка» Максима Грека, сохранились материалы лишь двух соборных процессов XVI в.: Вассиана Патрикеева и дьяка Ивана Висковатого. Памятник, известный в литературе под названием «Дела дьяка Висковатого», представляет собой, как это прекрасно показал Н. Е. Андреев, позднейшую сводку из отрывков частных записей о соборе, некоторых документальных материалов и составленных кем-то пояснительных замечаний и связующих фраз¹². Не являясь, таким образом, судебным протоколом, «Дело дьяка Висковатого» не может быть использовано для определения особенностей судных списков соборных процессов.

Используем с этой целью памятник, отражающий ход соборного процесса Вассиана Патрикеева. Он сохранился в единственном списке конца XVI в., не имеющем заголовка¹³. Произведем сопоставление его вступительной части с началом судных списков гражданских процессов, взяв для этой цели одну из правых грамот.

*Правая грамота
Троицкому Сергиеву монастырю.
Прежде 1490 г. марта 7.*

Став на Овсяниковских наволоцех, на Долгом да на Верхнем, на реце на Костроме, си суд судил судья великого князя Иван Котена. Тягался Андрейко староста залеской, и все крестьяне залеские старцем с Касьяном с троецким¹⁴.

*Дело
Вассиана Патрикеева.*

Лета 7039, майя в 11 день. Седящу соборне господину Данилу, митрополиту всея Руси, со архиепископы и епископы, со всем священным собором; на том же соборе был и боярин великого князя, Василия Иоанновича всея Руси, Михайло Юрьевич, и дьяки великого князя; и поставили на том соборе старца Вассиана, князя Иоаннова сына, Юрьева¹⁵

¹⁰ См., например, АСЭИ, т. I, № 326, 589, 590, 607 и др.

¹¹ Там же, № 598, 539, 557 и др.

¹² Н. Е. Андреев. О «Деле дьяка Висковатого». — «Seminarium kondakovianum», t. VI. Pragaе, 1932, стр. 191—241.

¹³ БАН РО, Основное собрание, сб. № 17. 13. 14, лл. 341—404. Основания датировки см.: Н. А. К а з а к о в а. Указ соч., Прилож., стр. 285.

¹⁴ «Акты юридические или собрание форм старинного делопроизводства», СПб., 1888, № 4, стр. 7.

¹⁵ Н. А. К а з а к о в а. Указ соч., Прилож., стр. 285.

Как мы видим, вступление судного списка, входящего в состав правой грамоты, состоит из двух формул, вступление соборного памятника — из трех. Первой формуле судного списка: «Став на (название местности) си суд судил судья великого князя (имя рек)» соответствует первая формула соборного памятника: «Седящу соборне господину (имя рек) митрополиту всея Руси, со... всем священным собором». Обе формулы содержат указание на факт судопроизводства (во второй — роль такового играет указание на заседания собора¹⁶) и состав суда. Отсутствие в соборном памятнике указания на место суда, обязательное для судебных списков, объясняется различным характером процессов: судебные списки отражают тяжбы по земельным делам, при которых суд каждый раз происходил на новом месте (из-за которого возникла тяжба), поэтому оно обязательно указывалось; соборные суды, так же как и вообще соборы, заседали в определенном месте — обычно в палатах митрополита, реже в палатах великого князя, поэтому указание места собора было необязательно.

Второй формуле судного списка: «Тягался (имя истца или истцов) с (имя ответчика)» соответствует третья формула соборного памятника: «И поставили на том соборе (имя обвиняемого)». Обе формулы называют лиц, являвшихся объектами суда. Различия между формулами связаны опять с различиями процессов: в первом случае речь идет о тяжбе по гражданскому иску, возбужденному частным лицом (поэтому формула: «тягался...»), во втором — о привлечении церковными властями к суду лица, обвиняемого в тяжких церковных преступлениях (отсюда формула: «поставили...»).

Вторая формула вступления соборного памятника называет лиц, присутствовавших на соборе, но не являвшихся его членами (боярин и дьяки великого князя). Подобной формулы во вступлении судного списка нет, но, как мы отметили выше, указание на лиц, присутствовавших на суде в качестве свидетелей судопроизводства, в судебных списках имеется, только помещалось оно в другом месте — либо в конце судного списка, либо в конце правой грамоты или докладного списка после записи судебного решения. Перенесение этого указания в соборном памятнике во вступление возможно объясняется высоким положением присутствовавших на соборе лиц (это были представители великого князя), что опять-таки было связано с характером процесса.

Из сделанных наблюдений явствует, что вступление памятника, отражающего ход процесса Вассиана, аналогично вступлению судебных списков. Его формулы типичны (с учетом отличий, зависевших от иного характера процесса) для судебных списков того времени.

Вторая часть соборного памятника, передающая ход судебного разбирательства дела Вассиана, соответствует второй части судебных списков: допрос митрополитом Вассиана, показания свидетелей переданы, так же как и в судебных списках, в форме записи прямой речи говоривших, редактируемой лишь лаконичными, состоящими из трех-четырех слов, указаниями, кто спрашивал, кто отвечал. Тексты привлекавшихся документов (на процессе Вассиана роль таких документов играли тексты из священного писания, сочинений «святых отцов», Кормчей книги) переданы также не в форме пересказа, а в виде записи цитировавшихся отрывков.

Конец памятника, рисующего судебный процесс Вассиана, не сохранился. Но и сохранившейся части достаточно, как нам кажется, для заключения о том, что и по содержанию, и по формуляру он аналогичен судебным спискам гражданских процессов и что перед нами, следовательно,

¹⁶ Отсутствие прямого указания на судопроизводство в соборном памятнике имеет аналогию в сокращенной формуле некоторых судебных списков: «став на земле судья (имя рек), тягался...», в которой слова «си суд судил» опущены (Д. М. Мейчик. Указ. соч., стр. 29—30).

копия судного списка Вассиана. Сделанное заключение влечет за собой второй, важный для поставленной нами цели вывод — о том, что судные списки дел, проходивших через соборные суды XVI в., не имели сколь-нибудь существенных отличий от судных списков дел, разбиравшихся светскими судами. Представляя одну и ту же разновидность судебной документации, они обладали общими дипломатическими признаками.

Обратимся теперь к «судному списку» Максима Грека. Если для судных списков того времени (как гражданских, так и церковных процессов) было характерно, как мы отметили, деление на две части: 1) вступление, сообщающее о составе суда и привлеченных к нему лицах, и 2) запись судебного разбирательства, то в тексте «судного списка» Максима Грека устанавливается иное деление.

Его текст, объединяющий материалы двух соборов, делится на семь частей: 1) Вступление, в котором вне всякой связи с соборным процессом сообщается о «хульном» учении Максима Грека.— Начинается: «В лето 7033 писано сиде...»; кончается: «Тако глаголя Максим, не повиновавшеся, и потом божиими судьбами неизреченными, яко же бог весть» (стр. 1 изд.). 2) Второе вступление с сообщением о привлечении Максима к соборному суду и его составе.— Начинается: «Лета 7033 изыскание бысть...»; кончается: «И на том соборе стал инок Максим Грек» (стр. 1 изд.). 3) Запись судебного разбирательства.— Начинается: «И Данил, митрополит всеа Руси, велел его спросити владыке Досифею сарскому и подонскому...»; кончается: «...прочее же седя слуга ем от бесплотных сил» (стр. 1—3 изд., стр. 50—52 статьи С. Н. Чернова: «К ученым несогласиям...») ¹⁷. Здесь текст, повествующий о соборе 1525 г., обрывается. 4) Помета о начале текста, относящегося к собору 1531 г.: «Другой собор бысть» (стр. 4 изд.). 5) Вступление, в котором рассказывается о решении освященного собора и великого князя предать Максима Грека новому суду, об основаниях этого решения и приведении его в исполнение.— Начинается: «Лета 7039. Божественнаго священнаго собора и христоролюбиваго царя и великого князя...»; кончается: «...поставиша пред Данилом, митрополитом всеа Руси, и пред архиепископы, и епископы, и пред всем освященным собором» (стр. 4 изд.). 6) Обвинительная речь митрополита, излагающая «вины» Максима.— Начинается: «И митрополит Максиму говорил: Пошли естя от Святыя горы ис Турского державы...»; кончается: «А ныне на тебя богохульные вины многие явились» (стр. 4—7 изд.). 7) Запись судебного разбирательства.— Начинается: «Вопрос. И ты скажи нам, что еси с своими единомышленники и советники мудрствовал...»; кончается: «Тако же и мы, приемше святое крещение, и держаще веру правоверную и честную, и святую, но плода добра не имуще есмь» (стр. 7—13 изд.). Здесь обрывается текст.

Уже деление «судного списка» Максима Грека свидетельствует об отличиях его от других судных списков. Чтобы эти отличия были нагляднее, приведем текст его первых двух частей (вступлений):

«В лето 7033 писано сиде. Максим инок Святогорец говорил и учил многих и писал о Христе, яко седение Христово одесную отца мимошедшее и минувшее; яко же Адамово селение в раи и прямо рая седение, тако и Христово седение одесную отца мимошедше. Где было в здешних книгах написано: Христос възде на небеса и седе одесную отца, а инде: седяй одесную отца, и он то зачернил, а иное выскреб, а вместо того написал: седев одесную отца, а инде: седевшаго одесную отца, а в ином месте: сидел одесную отца. Тако глаголя Максим, не повиновавшеся, и потом божиими судьбами неизреченными, яко же бог весть.

¹⁷ В издании О. М. Бодянского, благодаря путанице листов в Погодинском сборнике, вместо части текста «судного списка» Максима Грека напечатан кусок текста из речи Грозного к Яну Роките, находящейся в том же сборнике. Пропущенный текст из «судного списка» Максима Грека напечатан С. Н. Черновым в его статье. Поэтому мы делаем на нее ссылку.

Лета 7033 взыскание бысть о той хуле и в прочих великому освященному собору, бывшу в полате великаго князя. В том же соборе был и сам князь великий Василей Иванович всеа Руси, и з братиею своею, со князем Юрьем и со князем Андреем, и со отцем своим Даниилом, митрополитом всеа Руси, и со архиепископы, и епископы, и со архимариты, и со игумены, и весь великий освященный собор, и старцы изо многих монастырей, и многим же боляром, князем и вельможам, и воеводам бывши ту. И на том соборе стал Максим Грек»¹⁸.

Текст первого вступления не находит никакой, даже самой отдаленной аналогии ни в одном судном списке того времени. В нем вообще нет никаких признаков текста протокола. По своему содержанию и форме — это запись литературного характера, повествующая о «хуле» Максима — его живом учении, вне всякой связи с судом над ним. Цель записи — внушить читателю убеждение в виновности Максима еще до ознакомления с ходом судебного процесса.

Второе вступление на первый взгляд аналогично вступлению судного списка Вассиана: в нем сообщается о заседании собора, его составе, присутствовавших на нем лицах и подсудимом. Но при более внимательном сравнении выступают различия. В судном списке Вассиана помимо членов освященного собора из присутствовавших названы лишь лица, имевшие официальное значение, являвшиеся представителями великокняжеской власти. В «судном списке» Максима Грека помимо членов освященного собора и великого князя с братьями названы старцы из многих монастырей, многие бояре, князья, вельможи и воеводы. Уже этот перечень отдаляет наш текст от лаконичных деловых формул судных списков (попутно заметим, что термин «вельможа» языку документальных материалов XVI в. чужд) и делает его похожим скорее на информацию представителя прессы (позволим себе эту модернизацию), имевшую целью подчеркнуть тот резонанс и то внимание, какое вызвал происходящий процесс в широких общественных кругах. Явно литературного, а отнюдь не делового, документального происхождения и первая фраза рассматриваемого вступления: «Лета 7033 взыскание бысть о той хуле и в прочих великому освященному собору». Эта фраза рассчитана на то, чтобы связать первое вступление, в котором сообщается о «хуле» Максима вне всякой связи с судом над ним, со вторым вступлением, с которого начинается рассказ о суде. Таким образом, хотя второе вступление некоторыми элементами напоминает вступление судного списка Вассиана, но в то же время оно отличается от него своим литературно-публицистическим характером. Это — скорее публицистическая запись о созыве собора с использованием данных из вступительной части его протокола, нежели текст самого протокола.

Минуя сейчас третью часть «судного списка» Максима Грека (ею мы займемся позже) и не останавливаясь совсем на четвертой, представляющей собой простую помету о втором соборе на Максима: «Другий собор бысть», перейдем к рассмотрению пятой части нашего памятника — вступлению к тексту, отражающему ход второго процесса Максима Грека.

Это вступление в еще большей мере, нежели только что рассмотренные нами вступления к тексту о соборе 1525 г., отличается от обычного типа вступления судных списков и, в частности, от вступления судного списка Вассиана Патрикеева. Вместо трех формул последнего, содержащих указание на заседания собора и его состав, присутствовавших на нем представителей великого князя и подсудимого, вступление к тексту о соборе 1531 г. включает рассказ, повествующий о предании Максима вторичному суду. В нем сообщается, что освященный собор и великий князь узнали о новых «хулах» Максима — «изобретоша ко многим преж-

¹⁸ ЧОИДР, 1847, № 7, отдел II, стр. 1.— Слова «и со отцем своим Даниилом, митрополитом всеа Руси» взяты из Барсовского списка (см. выше, стр. 27).

ним хулам новейшая хулы» («хулы» перечисляются) и о том, что будучи отправлен в Иосифо-Волоколамский монастырь на покаяние, Максим не только не каялся, но и «неповинна во всем себе глаголаше». Поэтому «послаша во Иосифов монастырь... и привезше его... на Москву, поставиша пред Данилом, митрополитом всеа Руси, и пред архиепископы, и епископы, и пред всем освященным собором». По своему назначению рассматриваемое вступление аналогично первому вступлению к тексту о соборе 1525 г., имевшему целью убедить читателя в виновности Максима еще до ознакомления с судебным разбирательством. Возможно, что при составлении его были использованы документальные материалы заседания собора, на которых рассматривался вопрос о предании Максима вторичному суду, а также судный список второго процесса Максима Грека, но само вступление не является частью текста последнего. Это — составленное позже публицистическое введение, а отнюдь не вступление судного списка.

Шестую часть изучаемого памятника составляет обвинительная речь митрополита, содержащая обзор всех «вин» Максима, начиная от приезда его с Афона на Русь и кончая заключением в Иосифо-Волоколамском монастыре. «Вины» Максима заключались: 1) в сношениях с Турцией и стремлении поднять турецкого султана на войну с Россией, 2) в резких отзывах о великом князе, 3) в отрицательном отношении к независимости русской церкви, 4) в колдовстве и волховании, 5) в ложном учении о седице Христа одесную отца, 6) в критике вотчинных прав монастырей и церквей, 7) в отрицании святости новых русских святых из-за их стяжательской деятельности. Речь митрополита, суммирующая «вины» Максима, является основным источником для суждения о предъявлявшихся ему обвинениях. Поэтому вопрос о происхождении рассматриваемой части памятника особенно важен, ибо от решения его зависит в известной мере и вопрос о степени достоверности обвинений Максима Грека.

Подобной обвинительной речи митрополита, обобщающей все вины подсудимого и предваряющей его допрос, в судном списке Вассиана нет. Согласно его тексту митрополит свои обвинительные тирады и реплики произносил в ходе допроса Вассиана по его отдельным пунктам. Судный список Вассиана представлял собой, как мы установили, копию официального протокола суда, и поэтому отсутствие в его формуляре обвинительной речи митрополита, предшествующей судебному разбирательству, дает, казалось бы, повод для сомнения в реальности подобной речи на одновременном процессе Максима Грека. Но вместе с тем отмеченное различие могло быть вызвано различием обоих процессов. Вассиан впервые привлекался к суду, и его виновность надо было еще доказывать, Максим Грек привлекался к суду вторично, и его «хулы», о которых говорил митрополит, считались уже установленными во время предшествующего процесса 1525 г. Поэтому на процессе 1531 г. обвинительная речь митрополита, основанная на материалах собора 1525 г. (а митрополит, как мы покажем ниже, ссылался на них), могла иметь место до нового судебного разбирательства.

Но если у нас нет оснований сомневаться в факте произнесения митрополитом его речи, то вместе с тем мы не можем быть уверены в том, что она была произнесена в том виде, в каком сохранилась в рассматриваемом памятнике. На эту мысль наводят имеющиеся в речи противоречия. Заканчивая перечень «вин» Максима, митрополит указывал, что «о тех же хулах, да и о иных» были «многие соборы», после которых последовала ссылка Максима в Иосифо-Волоколамский монастырь¹⁹. Таким образом, согласно контексту речи митрополита получается, что все названные им «вины» Максима являлись предметом разбирательства на заседаниях собора 1525 г. Но это, как отметил еще С. Н. Чернов, в дей-

¹⁹ Там же, стр. 6.

ствительности не могло иметь места²⁰. Так, обвинение Максима во «введении» волшебством, относимое, согласно заключительному указанию митрополита, к собору 1525 г., на самом деле на этом соборе не могло быть предъявлено Максиму, так как в самой же речи митрополита несколькими фразами выше оно связывается со временем заключения Максима в Иосифо-Волоколамском монастыре («а жил еси,—говорил митрополит Максиму,— во Иосифове монастыре... и... говорил: Аз, Максим, ведаю все везде, где что деется,— ино то волкование еллинское и еретическое...»). Далее, укоряя Максима в «хуле» на церкви, монастыри, чудотворцев, митрополит употребляет настоящее время («да ты же, Максим, ...укоряеши и хулиши...»)²¹, тогда как в других случаях он использует только прошедшее время. Из этого обстоятельства следует, казалось бы, что митрополит имел в виду не прошлую вину Максима, а настоящую, относящуюся ко времени собора 1531 г. А между тем, несколькими фразами дальше митрополит заканчивает, как мы уже упоминали, перечень «вин» Максима указанием на то, что все они являлись предметом разбирательства на соборе 1525 г. (следовательно, «хула» на церкви, монастыри и чудотворцев также относится к прошлому).

Митрополит Даниил был одним из выдающихся публицистов своего времени, владевших всеми тайнами писательского мастерства. Поэтому трудно представить, чтобы в своей речи, текст которой, конечно, заранее был написан, он мог бы допустить такие элементарно грубые несоответствия. Более вероятным представляется другое предположение — что эти несоответствия и противоречия появились под пером не очень искусного книжника, который, перерабатывая текст речи митрополита, соединил в один перечень хронологически разные «вины» Максима и отнес их разбирательство к собору 1525 г. Текст обвинительной речи митрополита в том виде, в каком он до нас дошел, носит на себе следы вмешательства чужой руки.

Третья и седьмая части нашего памятника содержат записи судебного разбирательства (третья — на соборе 1525 г., седьмая — на соборе 1531 г.). Эти части наиболее близки к формуляру судебных списков: допрос подсудимых и показания свидетелей переданы в них, как правило, в виде записи прямой речи, привлекавшиеся документы — в форме прямого цитирования. Но, в отличие от формуляра судебных списков, в нашем памятнике наряду с прямой речью довольно часто встречается косвенная речь и суммарная передача показаний нескольких лиц, то есть элементы, являвшиеся результатом последующей обработки текста протокола²².

Подведем итоги. Из сделанных наблюдений явствует, что первая, вторая и пятая части нашего памятника (оба вступления к тексту о соборе 1525 г. и вступление к тексту о соборе 1531 г.) представляют собой публицистические введения, которыми были заменены вступления судебных списков. Шестая часть памятника (обвинительная речь митрополита) хотя и была заимствована, по всей вероятности, из судебного списка, но подверглась переработке. Третья и седьмая части (записи судебного разбирательства) являются, судя по всем признакам, частями судебных списков. Но возможно, что под пером того лица, которому принадлежит редакция всего памятника, и они подверглись некоторым изменениям (отдельные моменты соборного разбирательства могли быть, например, опущены, другие, напротив, подчеркнуты; во всяком случае, учитывая общий характер памятника, в полном тождестве их тексту судебных списков мы не можем быть уверены).

²⁰ С. Н. Чернов. Указ. соч., стр. 63—67.

²¹ ЧОИДР, 1847, № 7, отдел II, стр. 5—6.

²² Суммарная передача показаний нескольких лиц, а также косвенная речь встречаются иногда и в судебных списках гражданских процессов, но очень редко.

Все сказанное дает основание для вывода о том, что памятник, известный в рукописной традиции, а также в литературе под названием «списка судного списка», то есть копии официальных протоколов процессов Максима Грека, на самом деле таковым не является. Но он не является и «частными историческими записками» о соборах, как это думал Е. Голубинский. Сочетание в нем элементов литературно-публицистических, авторских с элементами, характерными для формуляра судебных списков, позволяет рассматривать его как литературно-публицистическую обработку судебных списков Максима Грека. Дефектный экземпляр этой обработки и послужил архетипом списков «судного списка» Погодинского и Барсовского сборников.

Высказать предположение о том, когда была составлена рассматриваемая обработка, позволяет ее тенденция. Весь текст с его публицистическими введениями, рассчитанными на то, чтобы убедить читателя в виновности Максима еще до ознакомления с судебным разбирательством, с подчеркиванием обвинительной речи митрополита, обосновывающей необходимость вторичного суда над Максимом Греком, имел ярко выраженную иосифлянскую окраску. Вряд ли эта переработка появилась позднее середины XVI в., когда Максим Грек был освобожден из заключения. Скорее всего она возникла в годы, непосредственно примыкающие ко второму собору на Максима, когда иосифлянское руководство русской церковью особенно нуждалось в оправдании своих действий по отношению к одному из видных русских писателей. Автором ее было, вероятно, доверенное лицо митрополита Даниила, имевшее доступ к официальным протоколам суда. Для придания большей убедительности своей обработке автор сохранил за ней название «судного списка», и под этим названием памятник вошел в рукописную традицию.

Что касается самих протоколов процессов Максима Грека — судебных списков, то они до нас не дошли. Во второй половине XVI в. они находились, по-видимому, в царском архиве. В описи его дважды названы «списки» Максима Грека, причем в первый раз в контексте, не позволяющем сомневаться в том, что имелись в виду судебные материалы: «Ящик 27-й. А в нем... списки старца Максима и Савы Греков, и Берсеневи, и Федка Жареново»²³. «Списки» погибли, вероятно, в начале XVII в. с разграблением архива польскими интервентами. Какая-то часть материалов, относящихся к суду над Максимом Греком, находилась еще в 1614 г. в Архиве Посольского приказа: в описи его в числе документов, хранившихся в одном из ящиков, назван «Список Даниила митрополита на Максима Грека в 7039 г.», а среди разных «грамот черных и списков» времени Василия III, находившихся в другом ящике, указан «довод на Максима Грека»²⁴. Но и эти материалы до наших дней не сохранились.

Судные списки Максима Грека, некогда хранившиеся в Царском архиве, не были источником беспристрастным: подобно всем судебно-следственным материалам политических процессов они несли на себе отпечаток интересов тех кругов, в руках которых находился суд. Этот отпечаток определялся не только общей направленностью суда, но и специальным подбором обвинений, а часто и заранее подготовленных свидетелей, дававших заданные им показания.

Что во время процессов Максима Грека последнее имело место, явствует из записи очной ставки между Берсением Беклемишевым и Федором Жареным, входящей в состав их следственного дела. Вот отрывок из нее: «Февраля 22. Сказывал Иван Берсень: угонил меня, господине, Федко Жареной тому с неделю против Николы, а Максима уже изымали, и учал мне сказывати: „Велят мне Максима клепати; и мне его клепати ли?“ и

²³ «Описи Царского архива XVI в. и Архива Посольского приказа 1614». М., 1960, стр. 20; см. также стр. 29.

²⁴ Там же, стр. 48, 60.

яз Федку молвил: „Что будешь слышал и ты то сказывай прямо, а что говоришь о лжи, ино то ты ведаешь“; да и прочь от меня пошол; а сказывает, что князь великий присылал к Федку игумена троецкого: „Толко мне солжи на Максима, и яз тебя пожалую“. И Федку с Берсенем очи на очи говорил, что те речи ему говорил, что к нему игумена троецкого присылал, чтобы ему на Максима всю истинну сказал; а лжи Берсеню не говаривал»²⁵.

В рукописи в показаниях Берсеня во фразе: «Только мне солжи на Максима, и яз тебя пожалую» слово «солжи» написано вместо зачеркнутого «скажешь», а после слов «на Максима» были написаны затем зачеркнутые слова «всю истинну»²⁶. С. Н. Чернов справедливо отметил, что эта правка была сделана в процессе самого допроса в связи с несомненным, вероятно, вынужденным изменением показаний Берсеня в очень тяжелую для Федора Жареного сторону²⁷. Благодаря правке последний из лица, утверждавшего, что великий князь хотел узнать всю правду о Максиме, превращался в лицо, бросавшее в адрес великого князя упрек в соучастии в фабрикации ложных показаний. Ясно, что это было на руку следователям, получавшим таким образом материал для обвинения подследственного в оскорблении великого князя. Но если слова Берсеня о том, что великий князь склонял Жареного ко лжи на Максима, были вынужденными, то вряд ли это относится к передаче Берсенем начала разговора с Жареным, во время которого последний сказал, что ему велят «клепать» на Максима, не называя лиц, от которых исходило это веление. Здесь в рукописи никакой правки нет, следовательно, показания Берсеня не подвергались изменениям, а что они в этом пункте соответствовали действительности — едва ли можно подвергнуть сомнению: уже простой перечень обвинений Максима²⁸ показывает, что среди них были настолько нелепые (например, обвинение в злоумышлении волшебством), что они могли быть подкреплены только заранее подготовленными ложными показаниями свидетелей, нашедшими, конечно, свое отражение в судебных списках.

Если не дошедшие до нас судебные списки Максима Грека были источником тенденциозным, то это тем более относится к литературно-публицистической обработке их, которая под названием «судного списка» сохранилась в рукописной традиции. Тенденциозность, свойственная судебным спискам политических процессов в силу их природы, была усилена в ней рукой иосифлянского публициста, стремившегося всеми мерами обосновать виновность Максима Грека. И это обстоятельство должно побудить исследователей с особой тщательностью подходить к проверке показаний «судного списка» и особенно содержащихся в нем обвинений Максима Грека.

²⁵ ААЭ, т. I, № 172, стр. 144—145.

²⁶ Сборник князя Оболенского, № 3, 1838 г., стр. 9.

²⁷ С. Н. Чернов. Заметки о следствии по делу Максима Грека.— «Сборник статей к сорокалетию ученой деятельности акад. А. С. Орлова». Л., 1934, стр. 448.

²⁸ См. выше, стр. 33.

Л. Л. Муравьева

НОВГОРОДСКИЕ ИЗВЕСТИЯ ВЛАДИМИРСКОГО ЛЕТОПИСЦА

Владимирский летописец стал известен сравнительно недавно: он выявлен М. Н. Тихомировым, и первые сведения о нем были даны в 1942 г.¹ Владимирский летописец полностью издан в 1965 г. в составе 30 тома ПСРЛ под редакцией М. Н. Тихомирова. Это памятник русского летописания XVI в., сходный по своим особенностям с утраченной Троицкой летописью (в части дошедших выписей из нее). Значение Владимирского летописца определяется прежде всего этой близостью. Обзор сходных известий с Троицкой и основных отличий от Лаврентьевской и Симеоновской летописей, предложенный М. Н. Тихомировым, убедительно свидетельствует об этом.

В то же время говорить о сходстве Владимирского летописца с Троицкой летописью можно только при условии исключения из его текста большого комплекса новгородских известий. Составной частью Владимирского летописца являются новгородские известия; они четко прослеживаются по всему тексту летописца, начиная от Повести временных лет. В числе новгородских известий летописца преобладают сообщения о военных походах, построении городов, церквей, о князьях, архиепископах, посадниках и других событиях политической истории.

Большей частью они отсутствуют в текстах указанных выше летописей и восходят к другому источнику. Это относится также к ряду общерусских известий летописца.

По определению М. Н. Тихомирова новгородские известия Владимирского летописца носят характер кратких извлечений из какого-то новгородского свода². Настоящая статья является результатом текстологического сравнения Лаврентьевской и Симеоновской с привлечением выписей из Троицкой летописей, с одной стороны, и Владимирского летописца — с другой, последовательного выделения новгородских и отчасти общерусских известий, которых нет в первых летописях, и поисков аналогий этим известиям в других летописях.

Новгородские известия летописца находят себе аналогию в различных списках Новгородской четвертой летописи. Главным образом это идентичные известия, иногда более краткие. Общее число этих известий около 180. В тексте летописца они встречаются с 862 г. и затем следуют систематически, почти до конца рукописи. Укажем несколько таких известий.

¹ М. Н. Тихомиров. Летописные памятники б. Синодального собрания. — «Исторические записки», т. 13, 1942, стр. 257—262.

² Там же, стр. 261.

862 г. ... и придоша. И старѣишии Рюрикъ съде в Новѣгородѣ (л. 14).

1068 г. Иде владыка Стефанъ Новогодцкии в Киевѣ и там его свои холопи удавиша (л. 70).

1318 г. Того же лѣта ходиша Новгородци в Полную рѣку и взяша два города Людеревъ, да Пискупль, а Нѣмецъ избиша (л. 170).

1365 г. Того же лѣта Югоръщиною заложь церковь камену святую Троицу на Рядитини улици (л. 189).

862 г. И пришедь старѣишиною Рюрикъ съде въ Новѣгороде (л. 7).

1068 г. Иде владыка Стефанъ в Киевѣ, и тамо свои холопѣ удавиша и (л. 72).

1318 г. Ходиша Новгородци воиною за море, в Полную реку, и взяша 2 города Людеревъ и Пискупиль, в Нѣмецъ избиша (л. 168).

1365 г. Югоръщиною заложь церковь камену святую Троицу на Рядитинѣ улици (л. 195).

В числе последних известий можно выделить несколько специальных сообщений о событиях в Дмитрове, Владимире, Смоленске, Суздале, Твери, Пскове, Нижнем Новгороде.

Вот некоторые из них:

1100 г. Того же лѣта князь Володимерь Мономах заложил в Смоленцѣ церковь святых Богородица, мѣсяца марта 7 день (л. 84).

1154 г. Того же лѣта князю Юрью родися сынъ Дмитрии, а он был на рецѣ на Яхромѣ, и залож ту церковь и град Дмитров, а сына прозва Всеволод (л. 105).

1288 г. Того же лѣта представися Игнатей епископъ Ростовской (л. 162).

1307 г. Тогда в Нижнем Новѣгородѣ побиха чернь боярь, а князь Михаило Андрѣвичъ приде из Орды и побиха тѣх вѣнечниковъ всѣх (л. 167).

1330 г. Того же лѣта поставиша Псковичи град камень Изборскъ на Жаревѣи горы (л. 173).

1100 г. Володимерь князь Мономах заложил церковь святых Богородица въ Смоленствѣ, марта 7, на средокрестье (л. 81).

1154 г. Родися Юрью сынъ Дмитрей; бѣ тогда в полюдии на рецѣ Яхромѣ и съ княгинею, и заложил градъ во имя сына своего и нарѣкъ Дмитровъ, сына же нарече Всеволодомъ (л. 91 об.).

1288 г. Представися Игнатей, епископъ Ростовский, великий чудотворѣцъ (л. 160).

1305 г. Побиха боярь чернь Нижняго Новагорода. Князь Михаило Андрѣвичъ из Орды приѣхавъ въ Нижнюю Новгородъ и избил вѣнечники (л. 164 об.).

1330 г. Того же лѣта поставиша Псковичи Изборскъ городокъ камень на Жеревѣи горѣ (л. 172 об.).

В обеих летописях, как правило, совпадают и даты известий о Новгороде и других городах, и только некоторые из новгородских событий Владимирского летописца датированы с разницей в год или два³. В отличие от Новгородской четвертой летописи архиепископы Новгорода определены на всем протяжении изложения летописца — владыками; под 1156 г. говорится о закладе новгородскими купцами церкви св. Пятницы, вместо заморскими купцами; под 1233 г. — о закладе церкви св. Владимира «на воротехъ от Неверьского конца», вместо церкви св. Феодора; под 1364 г. — о создании каменной церкви Воздвижения честного креста, вместо деревянной церкви.

Ряд общерусских и новгородских известий изложен во Владимирском летописце по сравнению с Лаврентьевской и Симеоновской летописи-

³ За исключением некоторой путаницы в расположении отдельных материалов, содержащихся во Владимирском летописце.

сями несколько подробнее, с дополнительными сведениями, и в полном соответствии с той же Новгородской четвертой летописью.

Для примера отметим некоторые из них:

<i>Владимирский летописец</i>	<i>Новгородская четвертая летопись</i>	<i>Лаврентьевская летопись (Троицкая летопись)</i>
868 г. Нача царствовати Василии сынъ, Михаила царя, царства 18 лѣт и 11 мѣсяць. И при сем трус бысть в Цариградѣ 40 дней, поченъ на память Полихта (л. 15).	868 г. Нача царствовати Василии, сыи Михайловъ, лѣт 18 и мѣсяць 11. При сем трусь бысть в Цариградѣ 40 дни, поченъ на память святаго Полуекта (л. 2).	868 г. Поча царствовати Василии (л. 7 об.).
912 г. В се же время поча царствовати Костянтин же сынъ Леонтовъ, зять Романов (л. 20).	913 г. В се же время нача царствовати Костянтин, сынъ Леоновъ, зять Романовъ (л. 5).	913 г. В се же время поча царствовати Костянтинъ, сынъ Леонтовъ (л. 20 об.).
1324 г. Того же лѣта великии Юрьи с Новгородци взяша город Устьюгъ, а отголѣ князь великии Юрьи поиде в Орду по Ками реке (л. 171).	1323 г. Ходиша Новгородци съ княземъ Юрьемъ на Заволочие, и взяша Устьюкъ нащитъ ...а Юрьи князь поиде в Орду изъ Заволочья по Камѣ по рѣцѣ (л. 169 об.).	<i>Симеоновская летопись</i> 1324 г. Того же лѣта князь Юрьи с Новгородци взяша город Устьюгъ (л. 158 об.).
1387 г. Был морь въ Смоленскѣ великъ толко выидоша из города 5 человек едина, а город затвориша (л. 212 об.).	1387 г. А въ Смоленске морь бысть, и около города по волости, толко выидоша из города 5 чловѣк, и город затвориша (л. 239).	1386 г. Того же лѣта морь бысть въ Смоленскѣ силенъ надъ людьми великъ (л. 269).

С другой стороны, некоторые известия Новгородской четвертой летописи (их очень немного) предельно сокращены во Владимирском летописце и имеют поэтому иной характер изложения, иную редакцию. Это относится к следующим известиям:

Владимирский летописец

*Новгородская
четвертая летопись*

1019 г. (И съдя Ярослав в Киевѣ на великом княжение на столѣ отца своего). А Новгородцев одаривъ, отпусти их, дасть им судебную грамоту, почему им ходить (л. 62 об.).
1020 г. А Костянтина, Новгородцкого посадника, заточи в Муромѣ, а на 3-е лѣто тамо и уби его (л. 62 об.).
1154 г. Того же лѣта Аркадеи игумень заложил церковь святыя Богородица и състави обитель Аркажъ монастырь (л. 104 об.).
1258 г. ... просиша Татарове у Новгородцовъ десятины тамгы, и Новгородци не даша им десятины, а царю в Орду послаша дары (л. 152 об.).
1338 г. Того же лѣта Корѣла повелѣ Нѣмец и побиха гостей Новгородских и воеваша по Обожню и у Ладогы посады пожгоша (л. 174 об.).

1020 г. А Новгородцемъ по 10 гривень всемъ, и отпусти, а вся домовъ; и давъ правду имъ и уставъ списавъ (л. 61).
1020 г. Костянтинъ же тогда бѣше в Новѣгородѣ, и разгнѣвася на нь Ярославъ и поточи и Ростову; на 3-е лѣто повѣле убити и в Муромѣ на Оцѣ рецѣ (л. 61).
1153 г. В то же лѣто заложил Аркадѣ игумень Успение святыя Богородица и състави себе монастырь; и бысть крестьяномъ прибѣжище, ангеломъ радость (л. 91 об.).
1257 г. А в Новѣгородѣ прииде вѣсть зла из Руси, яко хотять Татарове у них тамгы и десятины, и смятошася людие чрес все лѣто. И на зиму приѣхаша послы Тотарьскии... а Тотари почаша просити дани, и не яшася по то Новгородци и даша дари цареви; а ихъ отпустиша с миромъ (л. 149—149 об.).
1338 г. Корѣла, подвѣдше Немець, побиха Русь Новгородцевъ много, а Лодожанъ гостию, кто жилъ в Корѣли крестьянъ, а сами побѣжали в Немецкой городокъ и потомъ много посѣкоша кре-

1430 г. Ходи Витовъ к Новгороду, взял окупа съ Порхова и с Новагорода 11 000 рублев (л. 218).

стьянъ из Немецкого городка. И Нѣмци с Корѣлюю воеваша по Обоннижю, и у Ладозѣ изгонивше посадъ пожгоша (л. 175 об.).

1428 г. Поиде князь Витовъ к Великому Новгороду ратью, рекъ тако: «назвали мя есте измѣнникомъ»; и ста у Порхова, и Порховичи кончаша за себе 5000 рублевъ. И ту из Новагорода приеха владыка Еуфимии, а с нимъ послы Новгородцкии, и докончаша другую 5000 сребра, а шестю тысячу на полону. а то сребро браша на всихъ волостехъ Новгородцкихъ и за Волокомъ, с десяти человекъ по рублю (лл. 291 об.—292).

В одном из этих известий под 866 г. сообщается о греческом царе Михаиле и его матери Феодоре, а не Ирине.

Особое место во Владимирском летописце занимают новгородские известия, которых нет в Новгородской четвертой летописи. Однако почти все они встречаются в летописях, которые находятся в определенном родстве и связи с Новгородской четвертой летописью.

Отметим прежде всего несколько известий, которые прослеживаются в Сокращенном Новгородском летописце второй половины XVI в., известном в литературе по списку Н. К. Никольского. Он опубликован в IV т. ПСРЛ, ч. II, вып. 3 вместе с другими, поздними списками Новгородской четвертой летописи ввиду их несомненной близости. Общие с ним известия во Владимирском летописце касаются упоминания о чернецком имени владыки Ильи в 1186 г., о захоронении Хутынского игумена Варлаама в монастыре Спаса в 1193 г., о взятии Смоленска и иссечении смолян Святославом Мстиславичем в 1232 г., а также о сооружении церкви св. Николая «за озером в Бурягах» в 1432 г.

Часть известий и последнюю запись Владимирского летописца содержат также Новгородская первая летопись или Московский свод конца XV в. Они относятся к периоду XII—XIV вв. Известия, которые находят себе аналогию в Московском своде конца XV в., носят общерусский характер, сообщают о событиях в Москве, Владимире, Ростове, Юрьеве.

Таким образом, все эти наблюдения позволяют высказать предположение о систематическом использовании составителем Владимирского летописца также второго, новгородского, источника, легшего в основу Новгородской четвертой летописи.

Зависимость Владимирского летописца от общего источника с Новгородской четвертой летописью кончается приблизительно концом XV в.

Далее, вплоть до конца, т. е. до 1523 г., во Владимирском летописце следуют краткие заметки в основном московского происхождения. Среди них есть интересные записи и о Новгороде.

Они сообщают о посещениях царем Иваном IV Новгорода, о переселениях новгородских купцов во Владимир, Москву и обратно, из Владимира и Переяславля в Москву в 1487, 1488, 1504 гг. По всей вероятности, мы имеем здесь дело с записями местного характера, которые лишний раз подтверждают заключение М. Н. Тихомирова, что местом составления летописца был Владимир⁴.

⁴ М. Н. Тихомиров. Указ. соч., стр. 258.

Э. С. Смирнова

ЗАПИСИ НА ИКОНАХ ЗАОНЕЖЬЯ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИСТОРИИ СЕВЕРНОЙ ЖИВОПИСИ

Записи на иконах являются ценным, но крайне редко привлекаемым исследователями источником для истории русской культуры. Сравнимые по своему значению с записями на рукописях, они изучены столь же слабо. Не имеется публикаций таких записей даже по крупнейшим собраниям икон Москвы и Ленинграда, не говоря о множестве областных и районных музеев. Исключение составляют лишь памятники в коллекциях Государственной Третьяковской галереи¹ и отчасти Загорского музея². Не изда ны даже записи с именами мастеров, имеющие первостепенное значение для изучения древнерусского искусства. Начинание М. К. Каргера, опубликовавшего в 1928 г. подписные иконы собрания Государственного Русского музея³, не было продолжено.

Следует различать несколько видов записей на иконах. Одни исполнялись одновременно с самим произведением. Более или менее простран- ные, они сообщают о времени и месте создания иконы, о художнике, за- казчике или вкладчике (если икона давалась вкладом сразу после ее на- писания). Эти записи находятся преимущественно на лицевой стороне иконы: на полях, в нижней части изображения, в особых рамках — карту- шах, а иногда на окладе (если оклад современен иконе)⁴. Подобные запи- си, кроме текстов на окладе, обычно гравировавшихся, исполнялись кистью и краской — белилами, киноварью, черной, реже золотом и серебром. Дру- гие тексты бывают отделены значительным хронологическим интервалом от времени создания самой иконы. Отражая последующую судьбу памят- ника, они сообщают о его владельцах, вкладчиках, о переходе от одного владельца к другому. Такие записи чаще встречаются на обороте иконы —

¹ В. И. Антонова, Н. Е. Мневa. Каталог древнерусской живописи XI — на- чала XVIII в. Опыт историко-художественной классификации (Государственная Третьяковская галерея), т. I—II. М., 1963. Здесь, наряду с другими сведениями об иконах, приведены и имеющиеся на них записи.

² А. М. Курбатова. Надписи на произведениях иконописи XIV—XVII ве- ков.— «Сообщения Загорского государственного историко-художественного му- зеев-заповедника», вып. 2. Загорск, 1958, стр. 77—91. Как отмечает автор публи- кации, здесь приведена лишь часть записей, имеющихся на иконах данной кол- лекции.

³ М. К. Каргер. Материалы для словаря русских иконописцев.— Материалы по русскому искусству (Художественный отдел Государственного Русского музея), т. I. Л., 1928, стр. 112—136.

⁴ Анализ записи такого типа: Н. Г. Порфиридов. К истории русского сереб- ряного и финифтяного дела.— «Сообщения Гос. Русского музея», вып. IV. М., 1956 стр. 52—53.

на самой доске или на обтягивающей ее ткани и написаны по большей части пером и чернилами⁵. Промежуточное положение между этими двумя видами занимают записи о поновлении иконы. Вместе с сообщением о поновлении они иногда воспроизводят и древний текст, оказавшийся под новым красочным слоем или смытый⁶. Наконец, записи последнего типа имеют лишь косвенное отношение к произведению. Они содержат рассказ о различных исторических событиях, порою легендарного свойства⁷.

Эти категории текстов кроме сообщений о поновлении находят известную аналогию в записях на рукописях: первый — в записях о времени или причинах написания рукописи, второй — во владельческих и запродажных⁸, а последний — во встречающихся иногда приписках исторического характера⁹.

Правда, сопоставляя оба вида источников, нельзя не признать, что иконные «летописи» гораздо менее разнообразны, их тексты лаконичнее, содержание беднее. Однако, как видно из приведенной беглой характеристики, из записей на иконах можно почерпнуть сведения о значительных исторических событиях и лицах, об имуществе церквей, монастырей и отдельных лиц, о художественных вкусах представителей различных социальных категорий и т. п. В своем главном значении — источника для истории искусства — записи являются не только узко вспомогательным средством для уточнения даты и автора данного произведения. Их тексты открывают пути к решению существенных проблем истории художественной культуры.

* * *

Основная цель настоящей заметки — публикация нескольких записей XVI—XVIII вв. на иконах, происходящих из Заонежья¹⁰. Выбор памятников определяется следующими причинами. При слабой изученности культуры Севера необходимо включить данный вид источников в поле зрения исследователей. Издание записей иных северных областей было бы преждевременным, так как далеко не все их иконы собраны в музейные хранилища и доступны для изучения. Между тем, на территории Заонежья эта работа проделана, и хотя возможны некоторые новые находки, круг памятников в основном определен.

Публикации этого материала особенно настоятельно требуют интересы искусствоведения. Многочисленные произведения северной живописи, открытые в последние годы, выдвигают перед исследователями такие вопросы, решение которых недоступно одному лишь методу стилистического анализа.

Не ограничиваясь воспроизведением текстов, мы стремимся несколько осветить и возбуждаемые ими проблемы истории художественной культу-

⁵ Использование подобной записи, относящейся к XVI в., см. Ю. Н. Дмитриев. Одна из лицевых рукописей Новгорода. — «Из истории русского и западноевропейского искусства». Материалы и исследования. М., 1960, стр. 69.

⁶ Так, на известной новгородской иконе Николая из Липенского монастыря запись 1556 г. повторяет текст 1294 г. (Макарий, архимандрит. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях, ч. II. М., 1860, стр. 78—79).

⁷ Примеры см.: Макарий. Указ. соч., стр. 91—93.

⁸ М. Н. Тихомиров. Записи XIV—XVII веков на рукописях Чудова монастыря. — «Археографический ежегодник за 1958 год». М., 1960, стр. 11.

⁹ Этот тип охарактеризован А. И. Соболевским: А. И. Соболевский. Славяно-русская палеография. СПб., 1908, стр. 36—37.

¹⁰ Под Заонежьем мы понимаем острова Онежского озера и земли по его берегам. В древности эта территория входила в состав Заонежской половины Обонежской пятины, а в XVII в. именовалась Заонежскими погостами. См. М. В. Витов. Историко-географические очерки Заонежья XVI—XVII вв. Из истории сельских поселений. М., 1962, стр. 54—55.

ры Севера. Для этого мы вынуждены обращаться к аналогичным памятникам соседних северных областей, а также к иным видам письменных источников — юридическим документам, писцовым книгам, агрографической литературе и особенно к записям на рукописях.

Нами приводятся почти все известные в настоящее время записи на заонежских иконах¹¹, поскольку они представляют тот или иной интерес для истории местной культуры. Древнейшая из них относится к 1531 г. На сохранившихся местных памятниках XIV—XV вв. записей не встречается. Все рассматриваемые тексты принадлежат к тому виду записей, которые исполнялись одновременно с созданием иконы. Они расположены во всех случаях на нижнем поле иконы, исполнены белыми, черной краской или киноварью, написаны «полууставом» с очень незначительными элементами вязи и довольно редкими выносами букв над строкой. Тексты приводятся нами не в хронологическом порядке, а в зависимости от их содержания. Первый текст подробно извещает о художнике, заказчиках и вкладе, пять следующих интересны сведениями о заказчиках, наконец, два последних сообщают лишь дату создания иконы.

* * *

Первая запись — на иконе Николы из Никольской церкви дер. Сума, Пудожского района Карельской АССР¹². Текст гласит:

«Лета 7178 (1670) месяца мая писал сию икону многогрешный раб Тубозерской волости церковной дьячек Мокейко Паньтелеев, по приказу Нигозерской пустыни строителя Корнилия з братом Данилом, и положили сей образ в свою Нигозерскую пустыню в молебный храм сийречь в часовню по обещаюю своему и по вере».

Сума расположена на бывшей территории Пудожского погоста. Пункты, упоминаемые в тексте, находятся неподалеку от места находки памятника. Дер. Тубозеро — на земле соседнего Толвуйского погоста. Уже в середине XVI в. она стала крупным для тех мест селением (там была церковь Рождества богородицы)¹³, а к 20-м годам XVII в. превратилась в волостку¹⁴. Дер. Нигозеро и сейчас есть в Пудожском районе, упоминания же о Нигозерской пустыни, просуществовавшей очевидно недолго, нам неизвестны. «Мокейко Паньтелеев», по-видимому, был дьячком тубозерской церкви Рождества богородицы. Запись констатирует, что он одновременно выступал и как художник.

Стилистическое своеобразие икон так называемых «северных писем» не вызывает сомнения в существовании здесь собственных иконописцев. Однако вопросы о социальном положении мастеров и о размещении художественных центров или отдельных мастерских на обширных пространствах Севера, с его слабо развитой городской культурой, остаются совершенно неизученными.

Приведенный текст показывает, что даже в глухих и отдаленных северных селах порою были свои художники.

На заонежских иконах это пока единственная запись такого рода. Однако если расширить круг источников и обратиться также к памятникам

¹¹ Исключение составляют лишь две вкладные XVII в., не содержащие ценных для нас сведений. Обе — на иконах из Муромского монастыря, хранящихся в Петро-заводском музее. Первая — на иконе Спаса: «Лета 71... июня 7 д... положыл образ нерукотворенный Спасов в Муромский монастырь в дом Иоанна Предтечи Василий Микифоров сын...» (утрачено). Вторая — на чиновной иконе Иоанна Богослова: «А сей образ поставил священник Мелетий». Исполнены они на оборотах икон, черной краской, в первом случае беглой скорописью, а во втором — вязью.

¹² Гос. Русский музей, инв. 2908.

¹³ «Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг.», Л., 1930, стр. 144.

¹⁴ «Сведения писцовой книги 1628—1629 гг.» — «Олонецкие губерские ведомости», 1849, часть неофициальная, № 4.

соседних северных областей, то оказывается, что исполнение икон и иллюстрированных рукописей сельскими священниками и представителями мелкого церковного причта было весьма распространенным явлением. При этом мы находим сведения не только XVII в., но и предшествующих столетий. Так, в самом Заонежье, в Челмужах, в 1552 г. «диак Стефанко» переписал Апостол, украсив его заставками¹⁵. В соседней Двинской земле в 1533 г. церковный дьяк Куростровской волости «Давыдец Михайлов сынишко» написал евангелие для церкви Дмитрия и Екатерины в Курострове с четырьмя миниатюрами, изображающими евангелистов¹⁶. Клирик Никольской церкви в Матигорах, скрывший свое имя тайнописью, переписал в 1581 г. Трефолой для церкви села Панилова¹⁷. Ценное свидетельство содержится в Житии Кирилла Челмогорского. Оно сочинено неким Иоанном, жившим в Каргопольском крае. Сначала он был клириком Петропавловской церкви на Лекшмозере, а в 1652 г. стал священником Покровской церкви в погосте Лядины. В 1655—1656 гг. он написал икону Кирилла Челмогорского, а в тексте Жития прямо назвал себя «иереем изографом»¹⁸.

Для соседних северных областей существуют прямые указания на то, что художники были и среди мирского населения сел и посадов. Так, запись на иконе Одигитрии¹⁹ из поморского села Ненокса²⁰ сообщает имя мастера — «Сенька Иванов сын дьяк». Семен Иванов был земским дьяком в Неноксе в 40—50-е годы XVI в. Его имя находим в нескольких составленных им документах²¹. В те же годы в Неноксе жил и иной художник-мирянин — «Иван Некрас Семенов сын иконник», упомянутый в 1549 г. как послух в одной из «данных»²². Икона Николы Можайского в Гос. Третьяковской галерее написана в 1641 г. в Вещезерской волости «изухрафлением многогрешного Семена»²³, возможно тоже мирянина (судя по отсутствию указаний о его духовном звании). Если Ненокса являлась бо-

¹⁵ Рукопись хранится в Центр. гос. архиве КАССР в Петрозаводске (№ 6 по описи В. И. Малышева). Текст записи: «А писана книга сия в лето 7060 при архиепископе Пимине Великого Новаграда и Пскова. Писал диак Стефанко...». В. И. Малышев прочел дату не как 7060 (1552), а как 7097 (1589), приняв «кси» за лигатуру «ч» и «з». Такое чтение ошибочно. Указанный в записи архиепископ Пимен был смещен в 1570 г. В записи писца место изготовления рукописи не названо. Но в книге имеются многочисленные пометы XVII—XIX вв. о ее принадлежности Петровскому Челмужскому погосту, а орнамент заставок, напоминающий ромбовидные узоры северных тканей и не встречающийся в памятниках центральных областей, неоспоримо показывает, что рукопись была исполнена именно на Севере.

¹⁶ А. Е. Викторov. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890, стр. 5—6; Г. Бугославский. Рукописное евангелие церкви села Курострова Холмогорского уезда Архангельской губернии, 1533 года, хранящееся в библиотеке Архангельской духовной семинарии. — «Архангельские епархиальные ведомости», 1904, часть неофициальная, стр. 508—516. Упоминания дьяка Давыда Михайлова сына в актовом материале: «Сборник грамот Коллегии Экономии», т. I. Пг., 1922, ст. 50, 63, 93, 96.

¹⁷ БАН РО, Архангельское собрание, № 721; А. Е. Викторov. Указ. соч., стр. 10. Разобрать тайнопись не удается.

¹⁸ К. Докучаев-Басков. Подвижники и монастыри крайнего Севера. Житие Кирилла Челмогорского. — «Христианское чтение», 1889, № 2, стр. 497—498.

¹⁹ Гос. Русский музей, инв. 2922. Запись на верхнем поле, белыми, вязью, в одну строку: «7060 третьяго (1555) месяца юла третья написана бысть сия икона при благоверном царе и великом князе Иване Васильевиче всея Руси и при митрополите Макарии повелением раба божия Семена Григориева сына Кологривова, а писал сю икону Сенька Иванов сын, дьяк».

²⁰ Ненокса известна как значительное село уже в XV в. (А. А. Шахматов. Исследование о двинских грамотах XV в. СПб., 1903, стр. 44). В XVI в. она стала довольно крупным посадом с соляными варницами.

²¹ «Сборник грамот Коллегии Экономии», т. I, ст. 118, 140.

²² Там же, ст. 126.

²³ ГТГ, инв. 13950. Запись опубликована Н. Е. Мневой (В. И. Антонова, Н. Е. Мнева. Указ. соч., т. II, стр. 477—478), но название волости прочтено как «Вежезерские».

гатым посадом, то Вещезеро было глухим селом в отдаленной Чарондской округе, близ озера Воже²⁴. В Житии Антония Сийского содержится ценное своей древностью сообщение, что на Двине были иконописцы и среди простых крестьян. Антоний, родившийся в 1478 г. в деревне Кехта близ Холмогор, выучился писать иконы у своих родителей, которые «земледельцы баше»²⁵.

Для Заонежья — наиболее интересующего нас края — также имеются косвенные свидетельства в пользу существования художников среди крестьянского населения. Так, в писцовой книге Обонежской пятины 1563 г. в Вытегорском погосте на р. Тагажме значится опустевшая деревня — «словет Иконкова Олексейков след Ефимова»²⁶. В топонимике и ономастике Севера случайности были редки. Не носил ли «Олексейко Ефимов» прозвище иконника? Из более поздних указаний приведем следующее. В Заонежье был найден сборник из рукописей XVII—XVIII вв., с входящим в его состав «наставлением иконописцу и книжному писцу». Где был переписан сборник — неизвестно, но уже в начале XVIII в., судя по владельческим записям, он попал к жителям Сенногубской волости, и там переходил из рук в руки²⁷. Содержание рукописи представляет практическое руководство для мастеров, и берегли ее в Заонежье не случайно. Интересно и свидетельство П. И. Челищева о том, что крестьяне, жившие вблизи Выгорецких скитов, в XVIII в. «промышляли писанием в раскольничьи часовни образов»²⁸.

Такой промысел не мог возникнуть внезапно и должен был иметь немалую местную традицию.

Видимо, иконных мастеров в Заонежье чаще можно было встретить не в мелких деревеньках, а в более крупных селах, где была церковь, особенно в главных селениях погостов и волостей. Волостью было и Тубозеро. Как известно, такие селения служили не только церковными, но и административными и культурными центрами всего округа. Вокруг многих заонежских погостов образовывались торговые «рядки»; здесь же, за отсутствием городов, концентрировалось и ремесленное население²⁹. Нередко писцовые книги упоминают на погостах и вокруг церквей «дворы бобыльские»³⁰. Между тем, среди бобылей было много ремесленников³¹, встре-

²⁴ А. А. Савич. Главнейшие моменты монастырской колонизации русского Севера XIV—XVII вв.— «Сборник Общества исторических, философских и социальных наук при Пермском университете», вып. III. Пермь, 1929, стр. 69. В этом селе в XV в. жили родители Александра Ошевского (см. его Житие в сборнике XVII в. ГПБ, собр. Титова, 2476, л. 42 об.).

²⁵ Житие Антония Сийского содержится в сборнике, хранящемся в ГПБ, Соф. 1478, л. 178; Словарь исторический о святых, прославленных в Российской церкви. СПб., 1836, стр. 37—39. Это Житие сообщает и о другом двинском художнике. Когда в 20-е годы XVI в. Антоний пришел на Сию, то там подвизался его тезка, некий иконописец Антоний, который помог написать для вновь основанного монастыря икону Троицы (ГПБ, Сол. 230, л. 155 об., первая редакция жития; подробнее во второй редакции — ГПБ, Q 1.22, л. 197—197 об.). Но был ли этот иконописец иноком или мирянином — неясно.

²⁶ «Писцовые книги Обонежской пятины», стр. 209.

²⁷ БАН, Сев. 680, 33.4.32, лл. 104—150; В. И. Срезневский. Описание рукописей и книг, собранных для Академии наук в Олонецком крае. СПб., 1913, стр. 285 и 288. Отрывки из этой рукописи напечатаны: П. К. Симонови. К истории обихода книгописца, переплетчика и иконного писца, вып. I. СПб., 1906, стр. 160—167.

²⁸ П. И. Челищев. Путешествие по северу России в 1791 г. Изд. Общества любителей древней письменности, вып. XXXV. СПб., 1886, стр. 24.

²⁹ И. Л. Перельман. Новгородская деревня в XV—XVI вв.— «Исторические записки», т. 26, 1948, стр. 172.

³⁰ Уже в 1563 г. они названы в Челмужах, Андоме, Оште, Соробе, Шуе (на Онежском озере). «Писцовые книги Обонежской пятины», стр. 165, 188, 221, 161, 122.

³¹ Б. Д. Греков. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII века. М., 1946, стр. 752; К. Н. Сербина. К вопросу о бобылях (бобыли Тихвинского посада).— «Академику Борису Дмитриевичу Грекову ко дню семидесятилетия». Сб. статей. М., 1952, стр. 173.

чались и люди образованные, занимавшиеся учительством³². Не было ли иконописцев и среди иноков мелких монастырьков, которые на Севере в изобилии строились крестьянами «себе на прибежище»?³³ Эти монастыри существовали и в Заонежье при погостских и выставочных церквях³⁴, и просто в глухих местах.

Последнее замечание о записи на тубозерской иконе. Для церковного дьячка «Мокейки Паньтелеева» искусство служило не основным, а второстепенным, побочным занятием. Для деревенских мастеров Севера такое положение было весьма характерным. Даже для мирян иконопись часто являлась побочным ремеслом. Родители Антония Сийского — «земледельцы», «Олексейко Ефимов», упоминаемый в писцовой книге 1563 г., — также крестьянин.

Не случайно составители заонежских писцовых книг ни разу не назвали там иконописцев, хотя, при всей их невнимательности к неземледельческим занятиям населения, все же иногда отмечали некоторых ремесленников³⁵.

В отличие от деревенского иконописания в северных городах, посадах и крупных монастырях дело обстояло иначе. Если Семен Иванов из Неноксы был одновременно и земским дьяком, то все иные художники прямо названы иконниками, иконописцами (например, мастера Тихвина³⁶, «Иван Некрас Семенов сын иконник» в Неноксе, «старец Сергей иконописец» — монах Сийского монастыря³⁷, «иконники Иван и Григорий» — монастырские люди Сийского монастыря³⁸, «Сисского монастыря постриженник черный поп Никодим иконописец, а родом онежанин»³⁹).

* * *

Три следующие записи содержат ценные сведения о местных заказчиках. На иконе Параскевы с житием⁴⁰ из Вознесенской церкви села Типиницы указано⁴¹:

³² М. М. Богословский. Земское самоуправление на русском Севере в XVII в., т. I. М., 1909, стр. 137 (в 1678 г. в Кевроле на Пинеге жил «бобыль Якушко Павлов, прозвище Тренка, учит детей»).

³³ ЧОИДР, 1878, т. III, стр. 15; А. А. Саввич. Соловецкая вотчина в XV—XVII вв. Пермь, 1927, стр. 29, 31; он же. Главнейшие моменты монастырской колонизации..., стр. 114.

³⁴ Такие монастыри были уже в XV в. В Шунгском погосте в 1496 г. писец называет не «попа», а «игумена». Писцы XVI в. ссылаются на упоминания таких монастырей в 1496 г. в Шуйском, Шальском погостах (описания этих погостов в писцовой книге 1496 г. до нас не дошли). См. «Писцовые книги Обонежской пятины», стр. 1, 114, 168. Писцовая книга 1563 г. уже пестрит описаниями таких монастырьков.

³⁵ Р. Б. Мюллер. Очерки по истории Карелии XVI—XVII вв. Петрозаводск, 1947, стр. 40; И. Л. Перельман. Указ. соч., стр. 170—172.

³⁶ К. Н. Сербина. Очерки из социально-экономической истории русского города. Тихвинский посад в XVI—XVIII вв. М.—Л., 1954, стр. 152—153, 354, 364.

³⁷ Упоминается в 1572 г.—А. Е. Викторова. Указ. соч., стр. 96—97.

³⁸ 90-е годы XVI в.—А. Ф. Изюмов. Вкладные книги Антониева-Сийского монастыря 1576—1694 (7084—7202) гг.—ЧОИДР, 1917, кн. 2, стр. 16, 20; Макарий. Исторические сведения об Антониевом Сийском монастыре.—ЧОИДР, 1878, кн. III, стр. 75.

³⁹ А. Ф. Изюмов. Указ. соч., стр. 74.

⁴⁰ Гос. Русский музей, инв. ВХ 35915.

⁴¹ Типиницы — одна из старейших «волостей» в Кижском погосте. Группа деревень «в Типиницах» неоднократно упоминается в писцовых книгах XVI в. (1563 г.—«Писцовые книги Обонежской пятины», стр. 125; 1582—1583 гг.—К. А. Неволин. О пятинах и погостах новгородских в XVI в. СПб., 1853, прилож. VI, стр. 162). В начале XVII в. здесь уже была церковь Ильи («Древние исторические памятники Олонецкого края. Писцовые книги 7136—7137 (1628—1629) гг.—«Олонецкие губернские ведомости», 1849, часть неофициальная, № 3). О существовании в 1781 г. ныне сохранившейся Вознесенской церкви см. «Вознесенская церковь».—Известия Археологической комиссии» (далее — ИАК), вып. 57, Пг., 1915, стр. 164.

«Писана икона сия лета 7168 году месяца мая в день, а велел сию икону писати типиницкой волости священноиерей Иван Естафьев...» (далее неразборчиво).

На иконе Флора и Лавра из села Великая Губа в житии указано ⁴²:

«Писана икона сия лета 717... е⁴³ месяца... ября, а положил сию икону яндомозерския волости государев салодат... доров с товарищи своими той же яндомозерской волости... по обещанию своему и по вере, а ...яндомозерпы Елизар Ермолин ...Михайлов ...нов» ⁴⁴.

На иконе с изображением Деисуса ⁴⁵ из часовни села Кургеницы близ Кижей написано:

«Положил сей образ Кургинецкой деревни в часовню Собору пресвятей Богородицы радением своим житель Омелян Семенов Семиных в лето 1751 года».

В роли заказчиков выступают представители сельского населения — священник волостной церкви, «государев солдат» (т. е. крестьянин: как известно, в 1649 г. для укрепления шведской границы крестьяне Заонежья были переведены на положение «пашенных солдат») ⁴⁶ и «житель».

Заказ икон и рукописей, покупка книг для местных церквей деревенскими священниками, настоятелями и иноками небольших пустыней, крестьянским «миром» и выступавшими от его имени церковными старостами был на Севере широко распространённым явлением. В Двинской земле в 1542 г. был переписан Октоих «повеленьем... старосты церковного и всех крестьян Княжеостровские волости» ⁴⁷. «Мирские люди» купили в 1623 г. рукописный сборник «к Николе чудотворцу на Колодозеро» ⁴⁸ (на территории Пудожского погоста). В Каргопольском крае, в селе Свидское, хранилась икона Воскресения, написанная в 1695 г. «по совету мирских людей» ⁴⁹. К «Мокейке Паньтелееву» обратились основатели небольшой Нигозерской пустыни «Корнилий з братом Данилом». В Третьяковской галерее хранится икона Троицы, относящаяся по стилю к «северным письмам». На ее обороте находится запись о поновлении иконы в 1680 г. Василием Поповым (?) «по ряде церковново старосты Лукияна Галахтионова и мирских людей, при священнике Ассоне Десьеве» ⁵⁰.

Эти данные косвенно свидетельствуют в пользу нашего предположения о наличии на Севере, и в частности в Заонежье, «деревенского» иконописания. Перечисленные заказчики обращались очевидно к местным мастерам.

В приведенных заонежских записях привлекает внимание еще одна особенность. Заказчиками выступает не «мир» или уполномоченные им представители, а отдельные крестьяне: «государев солдат с товарищи» и «житель». До XVII в. такие случаи на Севере крайне редки. Так, уже упоминавшееся Куростровское евангелие 1533 г. было написано «замышлением и строением боголюбивых господинов Василья да Федора Алексеевых детей Бачюрина». Заказчик иконы 1555 г. из Неноксы — Семен Гри-

⁴² Петрозаводский музей, инв. 9-116.

⁴³ Икона написана не позже 7175 (1666) г., когда категория пашенных солдат, упомянутых в записи, была ликвидирована.

⁴⁴ Яндомозеро — село в Кижском погосте. Существующее сейчас здание Варваринской церкви выстроено в 1656 г.— ИАК, вып. 57. СПб., 1915, стр. 167.

⁴⁵ Петрозаводский музей, б. №.

⁴⁶ «История Карелии с древнейших времен до середины XVIII века». Под ред. А. Я. Брюсова. На правах рукописи. Петрозаводск, 1952, стр. 238—246 (раздел написан Р. Б. Мюллер).

⁴⁷ БАН РО, Архангельское собрание, № 4090.

⁴⁸ Н. А. Б а к л а н о в а. Значение владельческих записей на древнерусских книгах как источника для истории русской культуры.— «Археографический ежегодник за 1962 год». М., 1963, стр. 199.

⁴⁹ ИАК, вып. 32, СПб., 1909, стр. 7—10.

⁵⁰ В. И. А н т о н о в а, Н. Е. М н е в а. Указ. соч., т. II, стр. 486—487.

горьевич Кологривов. Но эти лица не были простыми крестьянами. Семья Бачуриных — самая богатая в Куростровской волости⁵¹. Василий Бачурин был двинским сотским⁵². Кологривов — представитель целой династии богатейших ненокоцких промышленников, владельцев соляных варниц и рыбных угодий⁵³.

Заонежские иконы, на которых находятся приведенные записи, имеют крупные размеры: две из них, видимо, украшали местный ряд иконостаса, а третья — «Деисус» — помещалась над входом в часовню. Их заказ требовал значительных затрат.

На наш взгляд, заказ этих икон уже не «миром», а отдельными крестьянами (не занимавшими к тому же особых административных должностей) косвенно отражает далеко зашедшее в XVII в. расслоение крестьянского «мира».

* * *

Следующие записи о заказчиках способствуют выяснению еще одного вопроса истории местной культуры.

Первая запись — на двусторонней выносной иконе с изображением богоматери типа Знамение и Николы⁵⁴, из с. Воробьево близ Машезерского монастыря:

«Поставлена бысть икона сия в лето 7040 месяца декабря в 6 день повелением рабы божии Анны Григорьевской жены Печенигова».

Судя по художественным особенностям, икона исполнена не северным, а новгородским мастером. Анализ записи подтверждает данные стиля. Печенеговы принадлежали к тем «послужильцам», которые были «испомещены» в новгородские земли после присоединения Новгорода к Москве⁵⁵. Естественно, что представители этого рода обратились с заказом в новгородскую художественную мастерскую.

О назначении вклада запись умалчивает. Очевидно, икона была «поставлена» в один из заонежских монастырей. Новые новгородские помещики, в какой бы пятине ни находились их собственные владения, нередко делали вклады в заонежские монастыри. Так, в 1552 г. «Ефросения Федорова дочь Валуева, а Ивановская жена Замыцкого»⁵⁶ положила в Климецкий монастырь шесть месячных миней⁵⁷.

⁵¹ А. И. Копанев. Куростровская волость во второй половине XVI в. (к истории подвинского крестьянства). — «Академику Борису Дмитриевичу Грекову ко дню его семидесятилетия». Сб. статей. М., 1952, стр. 156.

⁵² «Сборник грамот Коллегии Экономии», ст. 98.

⁵³ С. В. Рождественский. «Двинские бояре» и двинское хозяйство XIV—XVI вв. — «Известия АН СССР. Отделение гуманитарных наук», 1929, № 2, стр. 139.

⁵⁴ Частное собрание в Москве.

⁵⁵ Принадлежали к дворянам бояр Ивана и Василия Борисовичей Тучковых. См. сведения разрядной книги писца Дмитрия Китаева (так называемой «Поганой книги»), приводимые Н. М. Карамзиным (История государства Российского, изд. 2. СПб., 1819, т. VI, прим. 201). О Печенеговых см. «Переписная окладная книга по Новгороду Вотьской пятине 7008 года», — «Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских (далее — Временник МОИДР)», т. XI. М., 1851, Материалы, стр. 22, 25, 401; т. XII. М., 1852, стр. 43—44, 102; АСЭИ, т. III. М., 1964, стр. 70 и 137; Н. Мятлев. Печенеговы. — «Летопись историко-родословного общества в Москве». М., 1913, вып. 1—2 (33—34), стр. 1—18; К. В. Базилович. Новгородские помещики из послужильцев в конце XV в. — «Исторические записки», т. 14, 1945, стр. 65, 73; С. Б. Веселовский. Феодалное землевладение в Северо-Восточной Руси, т. I. М.—Л., 1947, стр. 296. Григорий Васильевич Печенегов, сын Василия Константиновича, умер до 1539 г., владел поместьями в Сакульском и Ровдужском погостах Водской пятине (Н. Мятлев. Указ. соч., стр. 15).

⁵⁶ О Валуевых и об Иване Замыцком см. С. Б. Веселовский. Указ. соч., стр. 187—192, 293.

⁵⁷ В. И. Срезневский. Описание рукописей и книг, собранных для Имп. Академии Наук в Олонецком крае. СПб., 1913, стр. 32.

Среди найденных в Заонежье икон существует значительная группа памятников, чьи стилистические особенности указывают на их принадлежность новгородским мастерам. Самые древние из сохранившихся в Заонежье произведений такого рода относятся к XV в. Аналогичные памятники найдены и в соседней Двинской земле, также находившейся под воздействием новгородской культуры. По отношению к рукописям имеются многочисленные письменные свидетельства об их изготовлении в новгородских скрипториях специально для северных монастырей и церквей уже в XIII—XIV вв. Об иконах же письменные источники умалчивают. Запись на иконе 1531 г. можно, с известной осторожностью, рассматривать как документальное подтверждение «импорта» на Север произведений новгородской станковой живописи.

На хранящейся в Эрмитаже иконе из-под Олонца, с изображением праздников и различных житийных сцен, находится следующая запись⁵⁸:

«Року от создания миру 7000 лет, осмыа тысеци 165-го году (7165—1654), в начале индикта месяца сентеврия в 1 день написан бысть сий образ на поклонение всемь православным христианом с верою приходящих. А писан по повелению Олонецкого города подьячего раба божия Иоанна Перфильева сына Фишакова, в честь и в славу единому в троицы славимому богу, и всем святым. Аминь. А писан в Великом Новеграде».

Примечательно, что олонецкий подьячий обратился со своим заказом в Новгород, хотя из вышеизложенного ясно, что в Заонежье были и свои мастера⁵⁹. Запись свидетельствует, что новгородские художники продолжали в XVII в., как и прежде, пользоваться в Заонежье большим авторитетом.

* * *

Две последние записи наиболее скудны по содержанию. Они сообщают лишь даты создания икон.

На житийной иконе Николы Можайского написано⁶⁰: «Писана сия икона в лета 7175 (1667) месяца майя в 7 день».

На иконе Флора и Лавра с житием запись⁶¹:

«Писана сия икона в лета 7175 (1667) год месяца маяя». В этих текстах важно не столько содержание, сколько самый факт присутствия записей. Оба памятника происходят из Типиниц, как и упоминавшаяся икона Параскевы 1660 г., заказанная типиницким священником Иваном Евстафьевым. При относительной малочисленности записей на заонежских иконах наличие трех таких памятников, происходящих из одной и той же деревни, привлекает внимание. Не работала ли там в 60—70-е годы XVII в. небольшая художественная мастерская, где имелось обыкновение делать на иконах записи?⁶²

Существование небольших иконописных мастерских в деревнях Карелии в XVII в. подтверждается и стилистическими признаками произведений. Подобная мастерская была во второй половине столетия в одном из «Лопских погостов» — в Паданах на Сегозере⁶³. Источники, относящиеся

⁵⁸ Запись упомянута: А. Косцова. Экспедиция 1959—1960 годов по выявлению и собиранию произведений древнерусского искусства.— «Сообщения Гос. Эрмитажа», вып. XXIII. Л., 1962, стр. 70.

⁵⁹ Иконописцы известны в XVII в. и на Олонецком посаде. См. «Очерки истории Карелии», т. I. Петрозаводск, 1957, стр. 134.

⁶⁰ Петрозаводский музей, инв. И-480.

⁶¹ Там же, инв. И-474.

⁶² Это предположение подтверждается выяснившимся в процессе реставрации стилистическим сходством между двумя типиницкими иконами — Параскевой 1660 г. и Николой Можайским 1667 г.

⁶³ Основываемся на нескольких памятниках коллекции Петрозаводского музея.

к соседним северным областям, упоминают о таких сельских мастерских и в более ранний период. Там работало обычно очень мало мастеров. Чаще всего это отец и сын или два брата, составлявшие небольшую семейную артель, причем профессиональные навыки переходили, очевидно, от отца к сыну⁶⁴.

Данными особенностями деревенские мастерские, по-видимому, отличались от бурно возникавших в XVII в. в северных городах и посадах иконописных артелей. Последние были более многочисленными и пестрыми по составу участников⁶⁵.

* * *

Наиболее существенный вывод, вытекающий из анализа записей на заонежских иконах, заключается в том, что в селах Заонежья бесспорно имелись отдельные художники, а может быть и небольшие художественные мастерские. Приведенные записи устанавливают этот факт по отношению к XVII в. Иные источники, а также документы соседних северных областей отмечают это явление в XVI в. Учитывая же, с одной стороны, обилие происходящих из Заонежья своеобразных по стилю икон XIV—XV вв., а с другой — прочность традиций на Севере, можно предположить, что художники были в этом крае и в «новгородский» период.

Вывод о существовании «деревенского» иконописания отнюдь не означает, что в Заонежье не было иных, более крупных художественных центров. Иконописцы⁶⁶ и мастера-ювелиры⁶⁷ уже в XVI в. имелись в Александро-Свирском монастыре, самом значительном в этом крае. Художники могли подвизаться и в таких крупных монастырях Заонежья, как Палеостровский и Муромский, подобно тому как они работали в Коневском⁶⁸ и Валаамском⁶⁹ монастырях на Ладожском озере.

⁶⁴ Антоний Сийский в конце XV — начале XVI в. научился иконописи у своего отца. В Каргополе работал иконописец Симеон именем с сыном Иваном» (Житие Александра Ошевенского. — ГИБ, собр. Титова, № 2476, л. 188. Известие относится ко времени игуменства Вассиана в Ошевенском монастыре, т. е. к 1535—1540 гг. См. П. М. Строев. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской империи. СПб., 1877, стр. 995—996. О Симеоне см. Ю. Н. Дмитриев. О творчестве древнерусского художника. — Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы). Пушкинский дом АН СССР (далее — ТОДРЛ), т. XIV. М.—Л., 1958, стр. 551—552). Имена обоих иконописцев — «Семен Иванов сын» и «Иван Некрас Семенов сын» — также позволяют предположить, что это отец и сын. В Сийском монастыре в 90-е годы XVI в. были «иконник Иван с братом Григорием» (А. Ф. Изюмов. Вкладные книги Антониново-Сийского монастыря 1576—1694 (7084—7202) гг. — ЧОИДР, 1917, кн. 2, стр. 20; Макарий. Исторические сведения об Антониновом Сийском монастыре — ЧОИДР, 1878, кн. III, стр. 75).

⁶⁵ Например, иконописные артели Тихвинского посада. См. К. Н. Сербина. Очерки из социально-экономической истории русского города, стр. 152—156.

⁶⁶ Запись на иконе 1592 г. См. М. К. Каргер. Материалы для словаря русских иконописцев, стр. 117—118, 134. Названы художники «Партениос Андреев Духовский» и «Васильев сын Иоанн Холъст». Первый из них — «еромонах», второй — может быть из числа мирских «монастырских людей» (Э. С. Смирнова. Об одном литературном сюжете в живописи конца XVI века. — ТОДРЛ, т. XVI. М.—Л., 1960, стр. 366—367).

⁶⁷ Е. Кутилова. К истории русской эмали. — «Сообщения Гос. Русского музея», вып. 11. Л., 1947, стр. 45—48.

⁶⁸ Наличие художественной мастерской в Коневском монастыре мы предполагаем на основании великокняжеской грамоты 1499 г., неоднократно подтверждавшейся на протяжении XVI в.: «... а коли их (монастырская. — Э. С.) лодья пойдет из Русы с солью, или из монастыря в Русу и в Новгород с каким монастырским запасом ни буди, и они с тою лодью дают наместнику нашему Ладожского порога образ Пречистые, да ставец, да две ложки, да посох...» («Материалы по истории Карелии XII—XVI вв.» Под ред. В. Г. Геймана. Петрозаводск, 1941, стр. 171). Похоже, что здесь перечисляется ассортимент изготавливавшейся продукции (резьба по дереву?).

⁶⁹ Сохранилось лицевое евангелие, написанное на Валааме в 1495 г. иноком Зак-

Не подлежит сомнению и культурная роль расположенного вблизи Заонежья Соловецкого монастыря. Лишь плохая сохранность его художественного наследия (особенно икон) и неизученность письменных документов мешают оценить его в должной мере, поставив Соловки в один ряд с таким крупным художественным центром Севера, каким был для Белозера Кириллов монастырь. В Заонежье могли приходиться и целые артели из Тихвина, являвшегося в XVI—XVII вв. крупнейшим центром южного «Нагорного» Обонежья⁷⁰. Некоторое значение для Заонежья вероятно имели и мастера Корелы и Орехова до оккупации этих городов шведами в XVII в. О посадских иконописцах в этих городах сведений не имеется⁷¹, но во внутригородских монастырях можно с большим основанием предполагать их существование⁷².

Однако все эти центры, включая и присылавший сюда иконы Новгород, вряд ли могли удовлетворить огромные потребности Заонежья в художественной продукции. Не говоря уже о XVII в., еще в середине XVI в. только в 19 перечисленных в писцовой книге 1563 г. заонежских погостах было не менее 135 иконостасов. Нужно учесть при этом, что деревянные здания северных церквей часто горели, и их иконостасы требовали обновления. Поэтому роль деревенских мастеров в изготовлении икон должна была быть весьма значительной.

Вероятно, подобных деревенских художников подразумевал еще Стоглав, отмечавший существование «мастеров иконных» не только «по всем градам и по монастырем», но и «по весем и селам»⁷³.

Обстоятельства, выявляющиеся при анализе известий о мастерах Заонежья, имеют существенное значение для понимания многих художественных особенностей местного искусства. Разрозненность, распыленность мелких мастерских и отдельных художников на огромной территории объясняет стилистическую пестроту северной живописи. Непрофессиональность, «доморощенность» мастеров лежит в основе невысокого уровня исполнения многих произведений. Особенно же важен тот факт, что

хеем. В его миниатюрах заметны некоторые отличия по сравнению с произведениями новгородской живописи (БАН, собр. Срезневского 73, 24.4.26). Воспроизведено в кн. «Исторический очерк и обзор фондов Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР», вып. 2. М.—Л., 1958, стр. 122—123; известны и валаамские орнаментированные рукописи.

⁷⁰ К. Н. Сербина. Очерки из социально-экономической истории русского города, стр. 86 и 153.

⁷¹ Писцовые книги, перечисляя различные ремесленные специальности, не называют среди них иконописцев. См. А. И. Ильинский. Городское население Новгородской области в XVI в. Города.— «Историческое обозрение», 1897, IX, стр. 124—243; Р. Б. Мюллер. Очерк по истории Карелии XVI—XVII вв. Петрозаводск, 1947, стр. 65—66. На житийной иконе Иоанна Предтечи (Русский музей, инв. 1705) имеется запись: «Лета 7060 (1562) месяца августа в 20 день написана сего икона Иоанна Предтечи по обещанию всех посадских ореховских жильцов и волостных людей и по радению». Икона представляет большой интерес как единственное произведение живописи, связанное с Ореховом (все его художественные памятники погибли в XVII в. в период шведской оккупации). Но из записи неясно, куда «посадские жильцы» обратились со своим заказом.

⁷² Так, известно, что в Ореховском Никольском монастыре писали книги. Сохранилось евангелие, переписанное там в 1550 г. священником Евстафием (БАН, ф. 33, 2.2). В. И. Срезневский (Описание рукописей и книг..., стр. 1—2) отождествил указанный в записи Никольский Ореховский монастырь с тем, что находился в д. Орехово близ Боровичей. Но сведения об этом последнем восходят лишь к XVII в. (В. В. Зверинский. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, т. III. СПб., 1897, № 1854), между тем как в городе Орехове такой монастырь существовал уже в XV в. Он был именно на островке посреди Невы, что и указано в записи на рукописи. Одна из деревень, принадлежавших этому же монастырю, в Куйвошском погосте Вотской пятины, называлась Иконником (Переписная окладная книга по Новгороду Вотской пятины 7008 года.— «Временник МОИДР», кн. XI. М., 1851, Материалы, стр. 197). Не жили ли там монастырские мастера?

⁷³ Стоглав. Изд. 2-е. Казань, 1887, стр. 99.

основная роль в развитии искусства принадлежала здесь не крупным городским центрам, а сельским художникам — крестьянам или людям, очень близким к ним по своему уровню. Здесь одна из непосредственных причин того, почему северное искусство обладает такой прочной связью с народным творчеством и в нем так сильно сказываются фольклорные моменты.

* * *

Записи на иконах Заонежья показывают, что источники этого типа могут представить большой интерес для решения важных вопросов истории русской культуры.

П. И. Гольденберг

**ПЕТРОВ ЧЕРТЕЖ МОСКВЫ
КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ЕЕ ПЛАНИРОВКИ
КОНЦА XVI — НАЧАЛА XVII в.**

Археологическими исследованиями последних лет установлено, что на территории Кремля и Китай-города уже в X в. существовало значительное поселение. Первые летописные известия о городе Москве относятся к 1147 и 1156 гг. Первые дошедшие до нас планы или, как их принято называть, «чертежи» Москвы составлены только в XVI—XVII вв. Нам до сих пор неизвестны русские издания старинных чертежей Москвы¹, наоборот, существуют 15—16 различных планов-чертежей Москвы XVII в., гравированных и изданных за границей, составление которых долго приписывалось иностранным дипломатам, путешественникам, а порой и просто шпионам.

Эти планы (чертежи) давно известны русским ученым. Уже в 1842 г. историки Мартынов и И. М. Снегирев писали, что «критическое сравнение их было бы весьма полезно». Однако в работах дореволюционного времени, посвященных истории и топографии Москвы, как правило, отсутствовал анализ планировочного содержания этих чертежей. Даже И. Забелин, давший в своей «Истории города Москвы» прекрасный анализ чертежа Кремля (так называемого «Кремлена града»), планов (чертежей) Москвы не исследовал.

Значительный шаг по сравнению с указанными работами сделан советскими учеными. Исследованиями советских ученых и прежде всего М. И. Александровского² было установлено, что самые ранние изображения Москвы: чертеж Кремля Сигизмунда Герберштейна, изданный в 1556 г., и чертеж Москвы, подписанный И. Массой (1606 г.), стоят среди чертежей Москвы особняком вне связи с другими.

Более поздние изображения Москвы: орнаментальный чертеж Москвы на заглавном листе Библии 1663 г., чертеж Москвы, изданный Алленом Манессоном Малле в Париже в 1683 г., чертеж Зандрарта, изданный в Нюрнберге в 1711 г., Меншиков чертеж, изданный в начале XVIII в., и Киприановский чертеж 1713 г. явно несамостоятельны.

Остальные чертежи Москвы XVII в. состоят из двух взаимно связанных циклов. Первый цикл относится к самому началу XVII в., второй — к середине и второй половине века. В состав первого цикла входят чертежи:

¹ Чертеж Москвы на фронтисписе Библии (с надписью «грав. Зосима»), изданной в Москве в 1666 г., составлен не по натуре, а по другим чертежам.

² М. И. Александровский. О планах Москвы до 1739 г. Рукопись доклада в Комиссии по истории Москвы при Институте истории АН СССР, прочтенного 14 января 1941 г. (Тезисы доклада и протоколы обсуждения хранятся в Отделе архитектурной графики ГИМ).

Петров с планом Кремля (Кремлена градом, 1662—1667 гг.)³, Годунов (Федора Годунова, 1613 и 1614 гг.), Сигизмундов (1610 г.) и Мерианов (1638 г.).

Основным из них является Петров чертеж с планом Кремля (Кремлена град). Мерианов чертеж составлен по Петрову чертежу (начертания) и по Годунову чертежу (экспликация). Значение Сигизмундова чертежа и чертежа Федора Годунова, их взаимная связь, зависимость от Петрова чертежа подлежат исследованию⁴.

Второй цикл состоит из чертежей Олеария (1656 г.), Мейерберга (1661—1662 гг.), Пальмквиста (1674 г.) и Таннера (1689 г.). Все они восходят к чертежам первого цикла. Чертеж Олеария составлен по Петрову чертежу. По чертежу Олеария составлены чертежи Пальмквиста, Таннера и другие (исключением является чертеж Мейерберга, для которого вероятен русский прототип).

Из этого краткого обзора видно, что Петров чертеж Москвы и чертеж Кремля (Кремлена град), составленные одновременно (чертеж Кремля — изображение в крупном масштабе центральной части Москвы Петрова чертежа), являются главным источником для изучения планировки Москвы XVI—XVII вв.

Создание этих чертежей в России было вызвано обширной градостроительной деятельностью, ознаменовавшей рубеж XVI и XVII вв. В 1585—1591 гг. вдоль кольца нынешних бульваров была построена каменная стена Царева (Белого) города, в 1591—1592 гг. была выстроена деревянная стена Скородома, проведенная вдоль нынешнего Садового кольца и оградившая Деревянный город (позже названный Земляным).

В Кремле в 1590—1591 гг. были построены старые приказы («избыв диячьи каменные»), в 1599—1600 гг. надстроен «столп» Ивана Великого, а в 1601—1603 гг. построены новые палаты «на взрубе». В Китай-городе в 1595 г. были выстроены каменные торговые ряды, в 1601—1602 гг. — каменный мост через реку Неглинку против Тверской улицы. В Царевом городе в 1598—1599 гг. построен новый Земский двор и другие здания.

Обширные строительные работы сопровождалась столь же крупными картографическими работами по составлению планов Кремля и Москвы. Петров чертеж Москвы и связанный с ним чертеж Кремля до недавнего времени были известны лишь по копиям, помещенным в «Географии» Блеу (т. II, кн. 4), изданной в Амстердаме в 1662 и 1667 гг. (хотя вероятны и более ранние издания)⁵.

Затем С. А. Клепиковым был найден и опубликован чертеж Кремля (Кремлена град) с посвящением царю Михаилу Федоровичу (оттиск без текста и на обороте). На нем указано, что чертеж составлен «ab Hesselso Gerhartio». Открытие С. А. Клепикова позволило уверенно отнести гравирование чертежа к царствованию Михаила Федоровича и связать план Кремля и Петров чертеж с чертежом Москвы «по подлиннику Федора Борисовича», помещенным на карте России, датированной 1614 г. и также гравированной «ab Hesselso Gerardo». Это картограф Hessel Gerritz (Гессель Герритс)⁶.

³ В скобках даты составления чертежей, если они указаны на чертежах, или даты первого издания по кн.: С. А. Клепиков. Библиография печатных планов г. Москвы XVI—XIX веков. Под ред. и со вступительной статьей акад. М. Н. Тихомирова. М., 1956.

⁴ Различные точки зрения по этому вопросу см. С. К. Богоявленский. Старинные планы Москвы (исследование 4 планов Москвы XVII в.).—Доклад в Музее истории и реконструкции Москвы 30 октября 1943 г.; С. А. Клепиков. Библиография..., стр. 15—16.

⁵ С. А. Клепиков. Библиография..., стр. 28, 29. «Geographiae Blavianaе volumen secundum quo lib. III—VII Europae continentur». Amst. apud Joannis Blaeu. 1662. Russiae quae est Europae liber quartus. Tab. 17—19; «Seconde volume de la Geographie Blaviane les III—VII livres de l'Europe». Amst. Jo. Blaeu. 1667. Russie, qui est le IV-me livre de l'Europe. Tab. 20.

⁶ С. А. Клепиков. Библиография..., стр. 15—16.

В этом сообщении я постараюсь показать, что Петров чертеж и его центральная часть — чертеж Кремля отличаются высокой точностью и могут служить основным источником для изучения планировки Москвы конца XVI — начала XVII в., эпохи, когда формировался радиально-кольцевой план Москвы.

Какова ценность Петрова чертежа как иконографического документа?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, нужно проверить, оценить его содержание — графическое и текстовое — путем сравнения с первыми геодезическими планами Москвы, а также с обширным материалом летописей, описей, переписей, актов и грамот. Здесь возникает затруднение. Первый геодезический план Москвы был составлен «под смотрением» архитектора Ивана Мичурина в 1739 г. Исследование графического содержания этого плана и его экспликация привело меня к выводу, что геодезический план, составленный И. Мичуриным, до нас не дошел. Мы знаем лишь экспликацию и план, являющийся планом «аккуратным», т. е. регулятивным, а не планом «верным», т. е. чисто топографическим; то, что мы знаем, это регулятивный план, нанесенный на геодезическую основу. Сравнение плана Москвы И. Мичурина 1739 г. с двумя редакциями плана Москвы Горихвостова 1767 г. позволило «выделить» проектные регулятивные предложения Мичурина и обнаружить и исправить многочисленные ошибки экспликации его плана (более 20 ошибок в названиях в пределах Земляного города) ⁷.

Составленная мною схема центральной части Москвы (в пределах Белого города) на основе плана Горихвостова с выделением всех предложений Мичурина и проверенная экспликация послужили своеобразным ключом для «прочтения» Петрова чертежа Москвы.

Для проверки графического содержания и экспликации чертежей мною были последовательно рассмотрены: 1) начертания Петрова чертежа и план Кремля (улицы, переулки и тупики; крепостные стены и башни; соборы, монастыри, подворья и приходские церкви; Государев дворец, Патриарший дворец, государственные дворы (Колымажный, Пушечный, Соляной и т. д.), рынки, сады и тому подобные учреждения. По каждому разделу составлены графические схемы и таблицы документов); 2) математическая основа Петрова чертежа и чертежа Кремля; 3) тексты посвящения, экспликаций и надписей на обоих чертежах. В рамках статьи изложены лишь выводы.

* * *

Исследуем сначала графические начертания Петрова чертежа.

Улицы и переулки. Для проверки правильности их изображения Петров чертеж был сопоставлен с планом-схемой 1767 г. и описями Кремля и Китай-города 1626 г. ⁸ и Белого города 1629 г. ⁹

Сравнение Петрова чертежа со схемой 1767 г. показало, что в Кремле, Китай-городе и Царевом (Белом) городе все улицы и почти все переулки показаны верно. Для подтверждения точности Петрова чертежа приведу выдержку из описи Белого города 1629 г., где описан район Кисловки. «А направо с Орбатцкие улицы (Воздвиженки, ныне Калинина.— П. Г.), едучи от Кремля, тупик к двору боярина Ивана Никитича Романова по мере меж дворов четыре сажени (ныне Кремлевская больница).

⁷ План Москвы Горихвостова 1767 г. (ЦГИА, ф. ВУА, № 22169) известен в двух копиях — черновой и чистовой. К нему близок план Москвы Квасова 1768 г. (ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Коллекция карт и планов, д. 114).

⁸ «Переписные книги города Москвы, составлены в 1735—1742 годах (с приложением переписной книги 1626 г.)», т. I. М., 1881. (Перепись улиц, переулков и тупиков в Кремле и Китай-городе в 1626 г.).

⁹ Из истории Москвы (опись г. Москвы после пожара 10 апреля 1629 г.). — «Красный архив», 1940, № 4, стр. 201—202.

На той же стороне переулоч на Никитцкую улицу, позадь двора боярина Ивана Никитича Романова, по мере меж дворов две сажени... (б. Шереметевский, ныне Грановского); да в том же переулке налево тупик к ...двору Тарбеева, меж дворов полторы сажени. С Арбатские ж улицы направо ж улица Кисловка, по мере меж дворов пол третьи сажени (ныне ул. Семашко). Да в той же улице переулоч налево к Ивану Милостивому (рис. 3, № 41) меж дворов по мере две сажени, да другой переулоч к Ивану Милостивому по мере меж дворов две сажени с третью (это существующий Нижне-Кисловский пер.) да третей переулоч к Ивану ж Милостивому по мере меж дворов две сажени, да четвертой переулоч меж дворов по мере две сажени с четью, да пятой переулоч (это существующий Средне-Кисловский)..., да ис того переулка (по середине его.— П. Г.) переулоч налево к Ивану Милостивому, по мере меж дворов две сажени (изображен на плане 1767 г.— П. Г.), да в том же переулке тупик к ...двору Коробанова..., да другой тупик к ...двору Аигустова... (на Петровом чертеже тупиков нет.— П. Г.).

Переулоч же от Козьмы Демьяна с Оржиць (рис. 3, № 42), к Ивану Милостивому (это существующий Малый Кисловский пер.— П. Г.), а на другую сторону (его продолжение.— П. Г.) к Никитцкой улице по мере меж дворов две сажени с четью. Да с Орбатцкие улицы направо ж переулоч, словет Колачная улица (ныне Калашный пер.), мимо Ивана Милостивого по мере полтретьи сажени...

А проехав Бориса и Глеба (рис. 3, № 39), не доезжая Арбатцких ворот — улица Арбатцкая поперек меж лавок три сажени¹⁰.

Все эти улицы, переулки и церкви изображены на весьма точном Петровом чертеже, нет лишь двух тупиков.

Наоборот, улицы Скородома показаны неточно. Отмечу главные ошибки. В западной части Скородома пропущена Остоженка, но рядом с Б. Никитской показана мнимая (ложная?) Тверская. В северной части Скородома нет М. Дмитровки, в его восточной части за р. Неглинной нет Мясницкой (Фроловки). В Заяузье улицы изображены слишком схематично (Таганская есть, Николо-Ямской нет); а в Замоскворечье сеть улиц запутанна, хотя главные улицы (Якиманка, Б. Полянка, Б. Ордынка и др.) показаны или угадываются.

Я полагаю, что в основе Петрова чертежа лежат два (или более) источника разной точности.

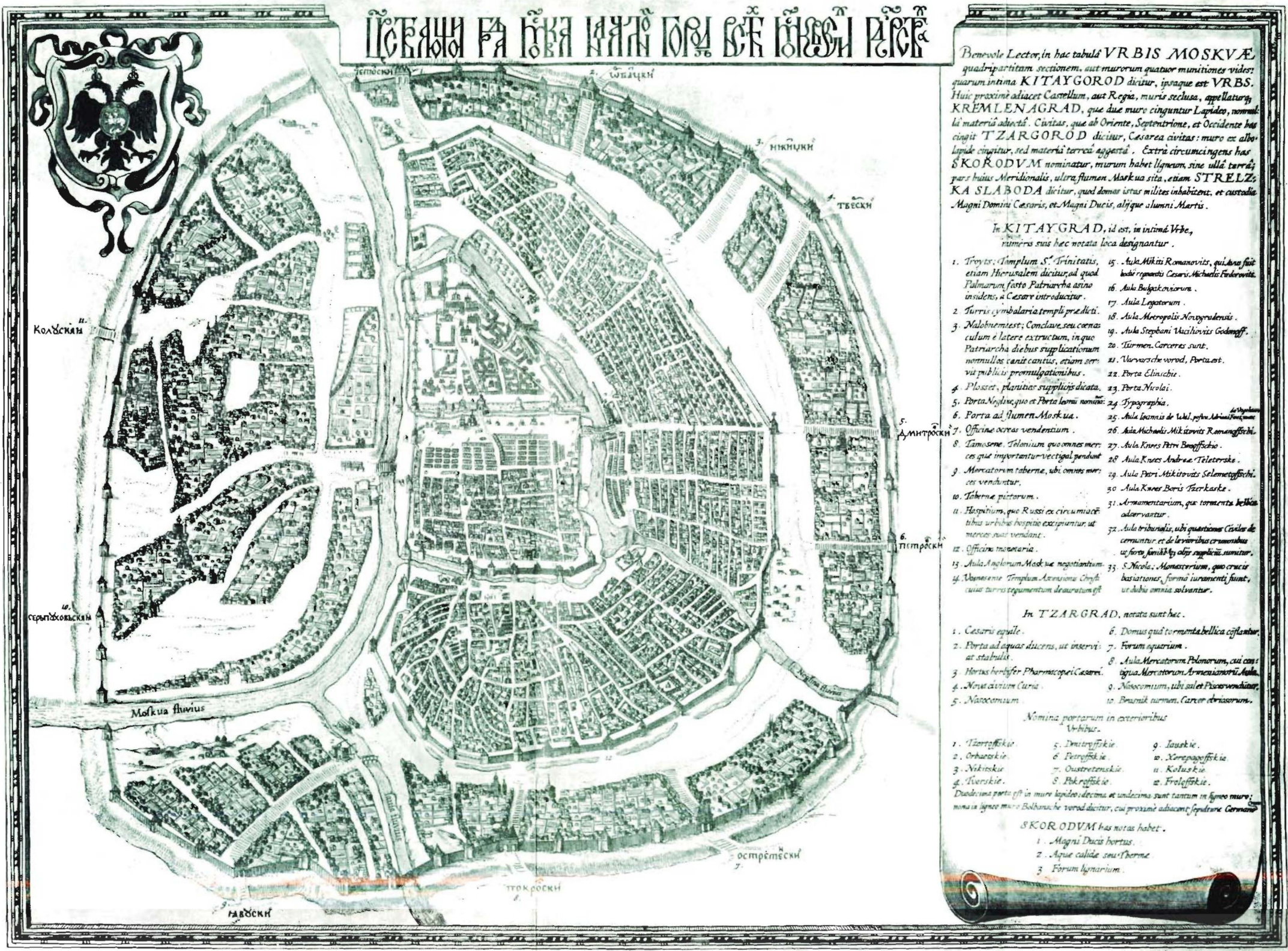
Крепостные стены и башни. Для проверки изображения Петров чертеж был сопоставлен с планом-схемой 1767 г., а также с описями стен и башен «городов» Москвы 1629, 1645—1647, 1667 гг. и отчасти 1701 г. (последней можно пользоваться, лишь строго проверяя ее)¹¹. Чертеж Кремля проверен по крупномасштабным планам Кремля конца XVIII в.¹²

Расположение и число башен Кремля (18 без отводных стрельниц) и Китай-города (14) верно. В Царевом городе верно изображены 27 башен, из них воротных 10 (или 11). 28-я башня (сдвоенная) на планах 1739 и 1767 гг. не показана, так как стена, где она находилась, снесена в начале XVIII в. при Петре I для постройки земляного бастиона. Видимо, и эта

¹⁰ «Из истории Москвы», стр. 201—202.

¹¹ «Акты исторические», т. III. СПб., 1841, № 157 (Опись Китай-города в Москве 1629 г.); «Дополнения к Актам историческим», т. III. СПб., 1848, № 3 (Четыре описи повреждениям стен Московского Кремля, Китая и Белого города); «Опись ветхостей в башнях и стенах Московского Кремля, Китай-города и Белого города 1667 года». — ЧОИДР. М., 1877, кн. 1(100), Смесь, стр. 4—16; И. К и р и л о в. Цветущее состояние Всероссийского государства. М., 1831, т. I, стр. 82—99 (Описная книга Москвы 1701 г.).

¹² Музей Русской архитектуры им. А. В. Щусева, Р. I. 5498/1 (План Кремля. Чертеж второй половины XVIII в.— «Альбом казенных строений», № 2, составленный арх. М. Казаковым); там же, Р. I. 5497 (План Кремля, составленный арх. В. Баженовым в 1772 г. «мая 3 дня»).

ЦЕРАВИ ПА НОВА МЯНО ЮМУ СЕ ИМЕШ ПЕР

Benevole Lector, in hac tabulá VR BIS MOSKVÆ quadrupartitam sectionem, aut murorum quatuor munitiones vides: quarum intima KITAYGOROD dicitur, ipsaque est VR BS. Huic proximè adiacet Castellum, aut Regia, muris seclusa, appellaturq; KREMLENAGRAD, que due muro cinguntur Lapideo, nomina materiæ adiectá. Civitas, que ab Oriente, Septentrione, et Occidente has cingit TZARGOROD dicitur, Casarea civitas: muro ex albo lapide cingitur, sed materiá terræa appertá. Extrá circumcingsens has SKORODVM nominatur, murum habet ligneam sine ullá terræ; pars huius Meridionalis, ultra flumen Moskua sita, etiam STRELZKA SLABODA dicitur, quod domus istius milites inhabitent, et custodia Magni Domini Cesaris, et Magni Ducis, aliq;e alumni Martis.

In KITAYGRAD, id est, in intima Vrbe, numeris suis hæc notata loca designantur.

1. Troys: Templum S. Trinitatis, etiam Hierusalem dicitur, ad quod Palmarum festo Patriarcha armo insidens, à Cesare introductus.
2. Turris cymbalariai templi prædicti.
3. Nalobue miest: Conclave seu concubium à latere extractum, in quo Patriarcha diebus supplicatorum nonnullis canit cantus, etiam servia publicis promulgationibus.
4. Plosset, pluribus supplicis dicata.
5. Porta Neglva, quo et Porta leam nominat.
6. Porta ad flumen Moskua.
7. Officine ocras vendentium.
8. Tamosene, Tolonium quo omnes mercos que importantur vectigal pendunt.
9. Mercatorum taberne, ubi omnes mercos venduntur.
10. Taberne pictorum.
11. Hospitium, que Russi ex circumiacentibus urbibus hospio excipiuntur, ut mercos suas vendant.
12. Officina monetaria.
13. Aula Anglorum Moskue negotiantium.
14. Nominesque Templum Assensiois Christi cuius turres sequentium deauratum est.
15. Aula Mikiti Romanovis, quibus fuit hodiè regnantis Cesaris, Michaelis Federovis.
16. Aula Bulgakoviorum.
17. Aula Legatorum.
18. Aula Metropolitis Novogradensis.
19. Aula Stephani Vachiovis Godemoff.
20. Turmen, Carceres sunt.
21. Vorvatsche vorod, Porta est.
22. Porta Elinchie.
23. Porta Nicholia.
24. Typographia.
25. Aula Ioannis de Vahl, pbræ Adriani Federovis.
26. Aula Michaelis Mikitovis Romanoffich.
27. Aula Knies Petri Bonoffich.
28. Aula Knies Andree Teleterske.
29. Aula Petri Mikitovis Selemetoffich.
30. Aula Knies Boris Tacerkaske.
31. Armamentarium, que tormenta bellica adservantur.
32. Aula tribunalis, ubi questiones Civiles decernuntur, et de levioribus criminibus ut forte familib; alijs supplicis sumuntur.
33. S. Nicola: Monasterium, quo crucis bastationes formâ iuramenti sunt, ut dubia omnia solvantur.

In TZARGRAD, notata sunt hæc.

1. Cesaris equile.
2. Porta ad aquas ducens, ut inservi at stabulis.
3. Hortus herbifer Pharmacopæi Cesaris.
4. Novus curium Curia.
5. Nacocomium.
6. Domus quæ tormenta bellica cõstantur.
7. Forum equarium.
8. Aula Mercatorum Polonorum, cui canis aqua Mercatorum Armenianorum.
9. Nacocomium, ubi sal et Piscar venduntur.
10. Buznik turmen, Carcer abrisorum.

Nomina portarum in exterioribus Urbibus.

1. Tzaroffskie	5. Dmitroffskie	9. Iauskie
2. Orbaorskæ	6. Petroffskie	10. Xorepogoffskie
3. Nikienskæ	7. Oustretenskæ	11. Koluskie
4. Iverskie	8. Pokroffskie	12. Froloffskie

Duodecima porta est in muro lapideo decima et undecima sunt tantum in ligneo muro: nomina ligneo muro Bolbanische vorod dicitur, cui proximè adiacent sepulchra Germanorum.

SKORODVM has notas habet.

1. Magni Ducis hortus.
2. Aquæ calidæ seu Therme.
3. Forum hyemarium.

Рис. 2. Петров чертеж Москвы — панорамный план (ГИМ, Отдел архитектурной графики)

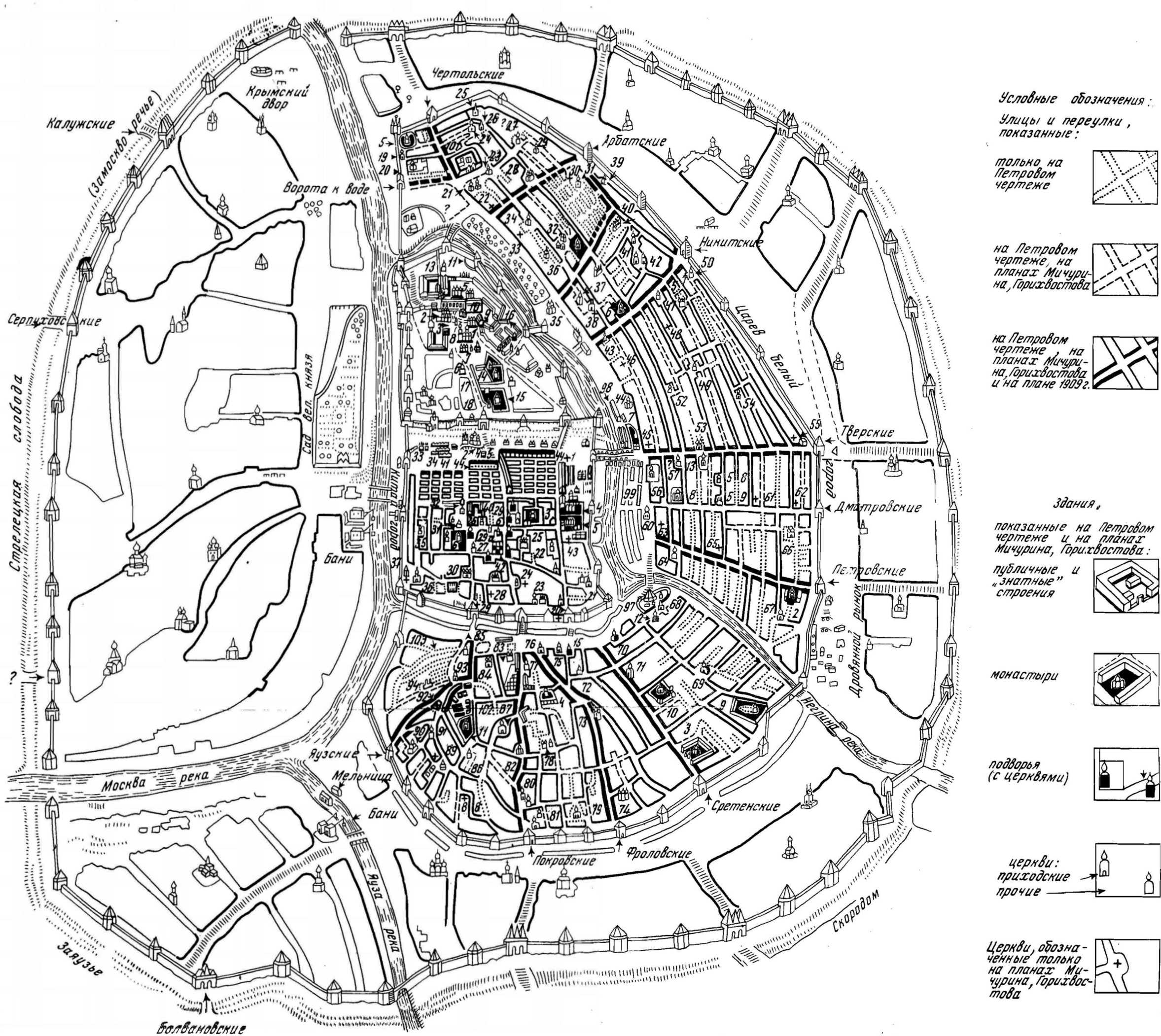

Рис. 3. Схема Петрова чертежа Москвы. На схеме показаны:

в Кремле — соборы (№ 1—7), Ивановская колокольня (№ 8), Патриарший дом (№ 9), Каменный двор (№ 10), Конюшенный дворец (№ 11), Житный двор (№ 13), монастыри и подворья (№ 14—18); в Китай-городе — соборы (№ 1, 2), монастыри (№ 3—6), приходские церк-

ви № 20—37), Гостиный двор (№ 40), Мытный двор (№ 41), Посольский двор (№ 42), Печатный двор (№ 43), ряды и лавки (№ 44), Лобное место (№ 45); в Белом (Царевом) городе — монастыри (№ 1—11), монастырские подворья (№ 12, 13, 15), приходские

церкви (№ 19—94), Пушечный двор (№ 97), Ветошные ряды (№ 98), Охотный ряд (№ 99), запасный Колымажный двор (№ 101), Рыбный соляной двор (№ 102), Васильевский сад (№ 103)

башня и ворота с Васильева луга к Москве-реке существовали. Так, на плане Москвы 1661—1662 гг. Мейерберга здесь показаны ворота и башня¹³, а в описи 1667 г. написано: «Глухая круглая башня, что на Васильевском лужку, в которой поставлен порох, от Москвы-реки, от верхних зубцов розселось до нижнего пояса»¹⁴. Направления же крепостных стен по странам света не всегда верны, начертания стен в целом обобщены, их изломы смягчены.

Число башен Скородома на чертеже — 57, из них воротных — 12 (одна из них не названа). Так как стена Скородома сгорела в 1611 г., а опись ее неизвестна, то проверить правильность изображения башен Скородома на Петровом чертеже нельзя.

Названия 12 воротных башен размещены на Петровом чертеже, как правило, неверно. Надписи «Чертольский», «Орбацкий» и «Никицкий» поставлены против ворот Скородома, ведущих к одноименным воротам Царева города. Трех названиям ворот — «Тверский», «Дмитровский» и «Петровский» — в Скородоме на чертеже соответствуют только две улицы. Поэтому картограф превратил узкий проезд рядом с Б. Никитской (см. изображение на Чертеже Москвы Федора Годунова) в широкую улицу, глухую башню — в воротную и создал Ложную Тверскую, против которой поставил надпись «Тверский». Название «Дмитровский» — написал против реальных Тверских ворот (так как М. Дмитровки на Петровом чертеже нет). Название «Петровский» поставил верно.

Отмечу, что надпись «Дмитровский», видимо, была на русском подлиннике. Так, в описи 1645—1647 гг. названа «Дмитровская глухая башня» Белого города¹⁵.

За рекой Неглинной в Скородоме на Петровом чертеже изображены лишь две улицы. У воротных башен этих улиц поставлены надписи «Остретенский» и «Покровский». Мясницкой улицы (Фроловки) в Скородоме нет, и поэтому надпись «Фроловский» заменена цифрой 12, поставленной у Мясницких ворот Царева города. Это единственно правильно поставленная надпись. Остальные по сути, как это видно из ошибок, допущенных картографом, являются названиями ворот Царева города, просто отнесенными к воротам Скородома¹⁶.

За Яузой у ворот поставлена надпись «Явуский» (а название «Болвапские ворота» оставлено в экспликации). За Москвой-рекой надпись «Колуская» (башня), стоявшая на подлиннике у Калужских ворот, смещена к Серпуховским воротам (помешало изображение герба), а надпись «Серпуховская» (башня) поставлена у глухой башни, превращенной картографом в воротную.

Подробное и точное (в пределах Царева города) изображение укреплений Москвы: стен, воротных и глухих башен, отводных стрельниц, мостов и рвов — свидетельство того, что чертеж представляет собой официальный правительственный план столицы. Иностранцам укрепления Москвы были недоступны.

Соборы, монастыри, монастырские подворья, приходские церкви¹⁷. Для опознания и определения точности изображения

¹³ А. Мейерберг. Альбом Мейерберга. Виды и бытовые картины России XVII в. СПб., 1903, стр. 45, табл. 87.

¹⁴ «Опись ветхостей...», стр. 11.

¹⁵ «Дополнения к актам историческим», т. III, № 3, стр. 19.

¹⁶ На плане Москвы А. Олеария (был в Москве в 1634—1643 гг.), приложенном к описанию его путешествия, все названия стоят правильно у ворот Царева города (единственное исключение название «Дмитровские ворота»). А. Olearius. Vermehrte «Neue Beschreibung der Muscovitischen und Persischen Reise». Schleswig, 1656, S. 144. Русский перевод: А. Олеарий. Описание Путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно. СПб., 1906.

¹⁷ В этом разделе автор использовал работу: М. И. Александровский. Указатель московских зданий. Церкви Москвы (ГИМ, отдел Архитектурной графики, рукопись), а также ряд других источников.

все соборы, церкви и монастыри, указанные на Петровом чертеже, были мною переenumerованы по экспликациям планов Мичурина и Горихвостова (в основном совпадающим). Такая нумерация позволила установить, какие церкви и монастыри показаны только на планах Мичурина и Горихвостова, какие совпадают на планах и на Петровом чертеже; наконец, какие показаны только на Петровом чертеже и чертеже Кремля.

Проверка установила большую точность Петрова чертежа.

Размещение соборов, монастырей, подворий и церквей на чертеже Кремля общим числом более 35 пришлось проверять главным образом по литературе и историческим источникам, так как планы Мичурина и Горихвостова изображают Кремль в мелком масштабе, а экспликации к Кремлю весьма скупы. Проверка показала большую точность чертежа и позволила «прочитать» еще несколько церквей и уточнить положение церкви св. Пятницы (ее номер — 54 И. Е. Забелиным поставлен не на месте)¹⁸.

В Китай-городе изображены: Покровский собор, три монастыря, 8 монастырских подворий и 17 приходских церквей. Из этих 17 церквей 15 размещены одинаково и на чертеже и на планах Мичурина и Горихвостова. Это церкви (см. рис. 3): № 21 — Живоначальные Троицы, что в полях, № 22 — Жен Мироносиц (на Никольской), № 23 — Иоанна Богослова, что под вязом, № 25 — Космы и Дамиана, № 26 — Введения Богородицы (на Петровом чертеже № 14), № 27 — Воскресения, что в Булгакове, а также № 29—34, 35 — Николая чудотворца, «что слово Мокрое», № 36 — Зачатие, что в углу.

Но кроме них на Петровом чертеже показана церковь Дмитрия Солунского (на бывшей Ильинке) и церковь Жен Мироносиц у Водяных ворот, которых нет на планах Мичурина и Горихвостова. На Петровом чертеже сделана также попытка дать разные изображения для каменных и деревянных построек. В переписной книге 1626 г. написано: «Церковь каменная Живоначальная Троица у Китая-города у стены, что у Старых Поль... на том же монастыре церковь деревянная» и далее: «Церковь каменная Иоанна Богослова к Ильинским воротам... да на монастыре ж деревянная церковь...»¹⁹. Эти каменные и деревянные церкви изображены на Петровом чертеже по-разному. Как видим, чертеж точен. Остается неясным, есть ли на Петровом чертеже церковь Николая у красных колокол или изображено соседнее подворье? Этой церкви нет и на планах Мичурина и Горихвостова.

Церковь Введения на Петровом чертеже изображена (см. рис. 2, экспликация к Китай-городу, № 14), но названа неправильно — Вознесение (Vosnesenie). Не изображены в Китай-городе церковь Грузинской божьей матери (каменная с 1628 г.) и церковь Николая большой крест на Ильинке (каменная упоминается с 1625—1626 гг.). Знаменский монастырь в Китай-городе еще значится как дом боярина Никиты Романовича (рис. 2, экспликация к Китай-городу, № 15).

В Царевом (Белом) городе на Петровом чертеже показано: монастырей 12 (включая Воскресенский монастырь на Тверской); приходских церквей 61 или 62 (одно изображение неясно).

Как правило, все эти церкви обозначены и на планах Мичурина и Горихвостова на тех же местах. Лишь две церкви — Пятницы Ржевской (рис. 3, № 26) и Спаса, что на Тверской (рис. 3, № 57) — показаны неточно (на другой стороне переулков). Но церковь Николая в Гнездицах (рис. 3, № 54) помещена на чертеже правильно, а на плане Мичурина

¹⁸ Нумерация зданий и сооружений Кремля принята по кн. И. Забелин. История города Москвы, ч. I. М., 1902, стр. XX, указатель; чертеж Кремля, вклейка. Нумерация церквей Китай-города и Царева города принята по планам Мичурина и Горихвостова.

¹⁹ «Переписные книги города Москвы...», стр. 12.

1739 г. неточно. Златоустовский монастырь на чертеже также помещен правильно, а на плане Мичурина неверно — в соседнем квартале.

Не показаны в Царевом городе Петрова чертежа лишь три церкви, заведомо существовавшие в это время: Леонтия Ростовского на Успенском вражке (рис. 3, № 46), Трех святителей на Кулишках (рис. 3, № 89), Рождества на Стрелке (рис. 3, № 92), впрочем, каменная освящена в 1600 г.

Столь точное изображение православных церквей, подворий и монастырей в Кремле, Китай-городе и Царевом городе — свидетельство чисто московского происхождения обоих рассматриваемых чертежей.

Однако размещение церквей вне Царева города, в Скородоме, лишь случайно приближается к истине. Опять налицо два источника составления Петрова чертежа.

* * *

Исследуем надписи и экспликации чертежей (см. рис. 1 и 2).

На Петровом чертеже и на чертеже Кремля сделаны русские заголовки и русские надписи, помещенные на самом поле чертежа: названия ворот на Петровом чертеже, рек и стран света (на чертеже Кремля). На самих чертежах нет никаких латинских надписей, кроме названий рек (на обоих чертежах), стран света (на чертеже Кремля), и ни одной латинской буквы кроме единственной литеры «а» на чертеже Кремля.

Оставляя подробное изучение начертаний русских названий специалистам, отмечу, что заголовок Петрова чертежа, сделанный вязью, по утверждению академика М. Н. Тихомирова, звучит чисто по-московски: «Ц[а]рствающей град Москва начальной городъ всѣх Моск[о]вских г[осу]-д[а]рствах». Нет предлога «в» перед словом «всех», нет ударных гласных²⁰. На чертеже Кремля надпись вязью «Кремлена град». Ее звучание непривычно, но возможно, что на подлиннике перед ней был предлог «въ», т. е. «В Кремле на граде». Такая формула встречается в описях: «В Кремле на городу», «В Кремле на городе»²¹. Возможно также, что надпись «Кремль град» непонята и искажена иностранцем-гравером.

По мнению академика М. Н. Тихомирова, оба заголовка написаны русской вязью конца XVI — начала XVII в. — нет длинных штамбов.

По-русски (кириллицей) написаны названия крепостных ворот: Чертольский, Орбацкий, Никицкий, Тверский, Дмитровский, Петровский, Остретенский, Покровский, Явуский (мост, проезд, крестец? — по предположению академика М. Н. Тихомирова), Серпуховская и Колуская (башни)²². Тип надписей, как видно, разный. Возможно, они взяты с двух разных московских чертежей. В пояснении к перечню названий ворот, написанных «латиницей», упомянуты еще *Bolbansche vorod* (Болванские ворота на Таганке), а в экспликации к Цареву городу — под № 2 «ворота, ведущие к воде» (Водяные, Всехсвятские). На чертеже Кремля помещены названия рек: Москва-река, Неглина-река (по-русски и по-латыни). На Петровом чертеже добавлено название «Яуза-река», но все три названия рек даны по-латыни.

На чертеже Кремля помещен компас с указанием стран света, написанных кириллицей, «латиницей» и по-латыни. Русские надписи таковы: «запад», «[во]сток», «сивер», «летгне».

Латинский текст экспликации состоит из посвящения великому государю, царю и великому князю (на чертеже Кремля), объяснения «Благосклонному читателю» (на Петровом чертеже) и из собственно эксплика-

²⁰ С. А. Клепиков. Библиография..., стр. 4.

²¹ И. Забелин. Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы, ч. I. М., 1884, стр. 203—205.

²² С. А. Клепиков. Библиография..., стр. 4.

нии. Последняя содержит экспликацию Кремля (помещена на чертеже Кремля), Китай-города, Царева города; перечень названий городских ворот внешнего (а на деле внутреннего) города и коротенькую экспликацию к Скородому. На чертеже Кремля есть текст «Привилегии», относящийся к обоим чертежам. Отмечу, что перечень ворот вклинился в описание «городов» Москвы, разрывая последовательность изложения. Возможно, что русский текст экспликации не включал Скородома, а названия ворот были только на чертеже.

«Посвящение» обращено к царю Алексею Михайловичу, а на оттиске, открытом С. А. Клепиковым, оно обращено к царю Михаилу Федоровичу.

Сравнение царских титулов московских царей показывает, что на чертеже Кремля дан полный титул Михаила Федоровича²³. Титул Михаила Федоровича изменялся за годы царствования, и царь ревниво следил за правильностью его написания (вспомним грамоту о наказании писцов за ошибку в царском титуле²⁴).

Титул Михаила Федоровича на чертеже Кремля почти дословно совпадает с титулом грамоты, данной голландским купцам Девогеларю и Клинку в марте 1614 г.²⁵ (на чертеже Кремля опущен лишь титул «Лифляндский»). Вероятно, Г. Герритс пользовался титулом этой грамоты и, следовательно, гравировал чертеж около 1614 г.

Интересно отметить в этой связи, что в экспликации Китай-города под № 25 (см. рис. 2) отмечен голландский торговый двор, который «теперь (пунс) принадлежит Девогеларю». Владельцы же других иностранных дворов (например, английского) в экспликации вообще не названы.

Не с помощью ли Девогеларя и его товарища Юрия Кленка русские чертежи (или копии с них) попали в Амстердам? Пока это загадка²⁶.

На Петровом чертеже помещено также обращение к «Благосклонному читателю». Оно объясняет «четверочастное» деление Москвы на «города». В нем сделана характерная ошибка. Внутренним городом — собственно городом — назван Китай-город («самый город»). Кремль — «царев двор» — назван крепостью, примыкающей к городу. Эта ошибка характерна для западного комментатора. Городом он считал Китай-город, где был главный рынок и главный собор посада (Василий Блаженный). Почему картограф ошибся? Я полагаю, что в его распоряжении были два чертежа: прототип чертежа Кремля и прототип Петрова чертежа Москвы с изображением Кремля, Китай-города и Царева города (возможно, без Скородома). На чертеже Кремля был текст экспликации к Кремлю, поэтому текст экспликации на прототипе Петрова чертежа начинался прямо с Китай-города, это побудило картографа считать городом Китай-город, а Кремль посчитать крепостью, замком и в соответствии с этим составить «Обращение».

Все русские описи неуклонно сохраняют четверочастное деление Москвы (по укреплениям), но всегда считают и именуют эти части так: Кремль-город, Китай-город, Царев город и Скородом.

²³ Отмечу главные ошибки гравера. Так, после слова «Smolenskii» стоит «Iverskii», что неверно; в подлиннике стояло «Tverskii» (порядок княжеских титулов был строго определен). Затем вместо «I Gorskich» стояло — «igorskich», гравер слил союз «и» со словом «Горских» и т. п.

²⁴ «Акты исторические», т. III. СПб., 1841, № 214.

²⁵ «Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографической экспедицией Императорской академии наук», т. III. СПб., 1836, № 17.

²⁶ Атлас Блеу, в котором помещены чертежи Кремля и Петров чертеж, вышел в свет в Амстердаме в 1662 и 1667 гг. В 1664 г. в Москве появилось посольство Голландских штатов во главе с Якубом Борелем (Н. Н. Бантыш-Каменский. Обзор внешних сношений России (по 1800 г.), ч. I. М., 1894, стр. 186—187). В 1675—1676 гг. в Москву приезжало голландское посольство во главе с Конрадом фон Кленком, сыном Юрия Кленка (там же, стр. 189). Заманчиво предположить, что кто-нибудь из послов подарил царю Петров чертеж. Но известий об этом нет, а в 1697 г. сам Петр I был в Амстердаме.

Собственно экспликация содержит: в Кремле — 32 номера, в Китай-городе — 33 номера, в Царевом городе — 10 номеров, в Скородоме — только 3. Всего 78 номеров (кроме того, в ней перечислены 12 названий ворот). Латинская экспликация — это перевод с комментариями русской экспликации. Об этом свидетельствуют большая точность наименования дворов, строений, воротных башен (Кремля и Китай-города), а также принятые именно в то время названия и обороты речи.

В ряде номеров приведено русское название «места», переданное латинскими буквами (латиницей). Так, на чертеже Кремля читаем: «Vosnesenie monaster» (Вознесения монастырь), Chobro duor (Хобро двор), Rosbono pricaes (Разбойный приказ), Cammenemost (Каменный мост), Pretzista, Soborno tzerke (Пречистая, соборная церковь), Ivan Velikou (Иван Великий). Из 32 названий 16 написаны по-русски латинскими буквами. Подчеркну, что, по мнению академика М. Н. Тихомирова, Pretzista (Пречистая) — чисто московское название Успенского собора в Кремле²⁷. В Китай-городе читаем: Troysts (Троица), Plosset (площадь), Turmen (тюрмы). Из 33 названий 7 написаны по-русски латинскими буквами. В Царевом городе читаем: Vrasnik turmen (бражные тюрмы). Наоборот, все три обозначения к Скородому не выдают русского источника. Видимо, экспликация к Скородому составлена сразу по-латыни. Это опять-таки свидетельствует о двух источниках Петрова чертежа.

Отметим и ошибки экспликации. На чертеже Кремля под № 1 читаем: Podvorie, id est Porta Froloffskie (Подворье, т. е. ворота Фроловские). Это неверно. Другие ворота названы правильно латинскими буквами vorod. В Царевом городе под № 5 и 9 написано Nosocomium (больница), что не отвечает назначению двора или здания.

Сопоставление между собой текста экспликаций различных «городов» Москвы с точки зрения полноты их содержания показывает следующее.

В экспликации чертежа Кремля кроме Государева дворца и государственных дворов названы и дворы бояр. В экспликации Китай-города наряду с государственными учреждениями (дворами) также названы дворы бояр. В экспликации к Цареву городу названы только государственные и иноземные дворы. Экспликация же к Скородому так кратка, что не исчерпывает даже содержания самого чертежа. Полагаю, что наряду с подробным чертежом Кремля был и чертеж Китай-града. Чертеж Царева города был точен, но более схематичен. Чертеж же Скородомы был предельно схематичен и не имел значения официального документа.

Время составления чертежей (см. рис. 1 и 2)

На чертеже Кремля в экспликации читаем, что чертеж изображает: «Замок (т. е. Кремль) с тремя соприкасающимися городами Москвы (т. е. Китай-городом, Царевым городом и Скородомом) в том положении и размере, как он был под цветущей властью блаженной памяти великого государя царя и великого князя Бориса Федоровича».

Для выяснения более точной даты составления чертежа рассмотрим, во-первых, состав владельцев дворов Петрова чертежа и чертежа Кремля и, во-вторых, даты возведения ряда построек на них.

Предваряя вывод, скажу, что составление обоих чертежей не единичный акт, а процесс и довольно длительный, во время которого и чертежи и экспликация дополнялись.

Основные картографические работы были, по-видимому, выполнены во время царствования Б. Годунова (1598—1605 гг.). Об этом свидетельствуют пункты экспликации чертежа Кремля, перечисляющие дворы, принадлежавшие Годуновым: № 21 — двор Бориса Годунова. Старый двор государев, т. е. принадлежавший Борису Федоровичу до того, как он стал царем; № 29 — двор Симона Микитовича Годунова; № 30 — двор Дмитрия

²⁷ Это мнение было высказано академиком М. Н. Тихомировым при обсуждении этого доклада на заседании Археографической комиссии 14 ноября 1963 г.

Ивановича Годунова; № 31 — двор Григория Васильевича Годунова (потом был Житным двором); № 19 (на Петровом чертеже в Китай-городе) — двор Степана Васильевича Годунова. Столь подробное перечисление дворов Годуновых, сосланных или погибших после 1605 г., свидетельствует, что чертеж составлен во время царствования Бориса Годунова.

Весьма важно, что на чертежах изображены и обычно названы дворы бояр, попавших в опалу при Борисе Годунове²⁸. Это в Кремле: № 27 — двор Б. Я. Бельского (в опале с 1599 г.), № 3 — двор Ф. И. Шереметева (в опале с 1601 г.), № 8 — двор И. В. Сицкого (в опале с 1601 г.). В Китай-городе показаны дворы: № 26 — Михаила Никитича Романова (сослан в 1601 г.), № 30 — Бориса Черкасского (сослан в 1601 г.). Боярин Шереметев писал в духовной грамоте (19 ноября 1645 г.): «...взял у меня двор с полаты царь Борис Федорович в Кремле-городе, против Николы Гостунского и тот мой двор разорил... велел разломати»²⁹. Любопытно, что на чертеже Кремля двор Шереметева (№ 3) показан разоренным, ограда на Ивановскую площадь отсутствует.

Анализ состава владельцев дворов приводит к мысли, что чертежи составлены до и частью во время опалы на Романовых, поэтому большая часть опальных дворов показана еще принадлежащей владельцам, а некоторые не названы (двор Морозова, двор Черкасских [?]). Отметим, что названия дворов переживали своих владельцев. Так, Григорий Годунов умер в 1598 г., Клепшнин — в 1599 г. (а последние годы провел в монастыре, в схиме). Однако дворы в Кремле носят их имя. В Китай-городе показан двор Никиты Романовича, умершего в 1585 г. Составители чертежей не успевали (или не торопились?) вносить изменения в чертежи.

Все же можно предположить, что чертежи составлены в первую половину царствования Бориса Годунова.

К такому же выводу приводит установление дат постройки церковных и государственных зданий времени Бориса Годунова, изображенных на чертежах. Так, на чертеже Кремля изображена наружная стена с зубцами вокруг Кремля (построена в 1599—1600 гг.³⁰). Иван Великий «совершен» (надстроен) и «позлащен» в 7108, т. е. в 1599/1600 г., о чем сказано под № 24: «Большой храм... крыша башни которого позолочена». На Петровом чертеже в Китай-городе показаны каменные торговые ряды на Красной площади (1595 г.), каменное Лобное место (1598/99 г.), каменный мост против Тверской улицы у Неглинных ворот Китай-города (построенный в 1601—1602 гг.). Показан и Заиконоспасский монастырь (упоминается с 1600 г.). В Царевом городе изображен Новый Земский двор (1598—1599 гг.). Характерно, что годуновская постройка дворца «на взруб» (1601—1603 гг.)³¹ названа новой и обозначена дополнительной литерой «а». Видимо, изображение дворца дорисовано, а экспликация дописана при составлении прототипов чертежей.

Все эти данные свидетельствуют, что чертеж Кремля и Петров чертеж (в его основной части) составлены в первую половину царствования Бориса Годунова. В это же время составлена, по-видимому, и русская экспликация. В дальнейшем, при перерисовке чертежей, их изображения сохранились без изменения. Экспликация же переводилась, дополнялась и комментировалась при царе Михаиле Федоровиче и, может быть, при царе Алексее Михайловиче. Некоторые пункты явно дополнены голландцами; например, № 25 Петрова чертежа в Китай-городе (см. рис. 2), где пере-

²⁸ «История Москвы», т. I. М., 1952. Прилож. (схематичный план «Кремль» в конце царствования Бориса Годунова к 1605 г.), составленный проф. И. А. Голубовым); А. П. Барсуков. Род Шереметевых, кн. 2. СПб., 1882, стр. 82.

²⁹ И. Забелин. История города Москвы. М., 1902, стр. 357.

³⁰ Здесь и далее указанные в скобках даты постройки заимствованы из Пискаревского летописца. — «Материалы по истории СССР. II. Документы по истории СССР XV—XVII вв.». М., 1955, стр. 91—103.

³¹ ПСРЛ, т. XIV, половина 1-я, стр. 55.

числены фамилии голландских купцов, владевших двором в Китай-городе (по указанию С. К. Богоявленского); пункт № 25 Кремлена града (см. рис. 1), где дан вес колокола в пудах и перевод числа пудов в голландские («наши») фунты.

Составные части Петрова чертежа (см. рис. 1 и 2)

Составление Петрова чертежа было процессом, включавшим ряд этапов. Сначала изучалась планировка и застройка города «в натуре», делались основные измерения (длин и, вероятно, углов), составлялись планы отдельных частей Москвы; на следующем этапе составлялся основной сводный чертеж в границах Царева города, а может быть, несколько позднее, в границах Скородома; и, наконец, составление текста первоначальной русской экспликации. Последним этапом было окончательное картографическое оформление чертежа: его гравирование, перевод на латинский язык экспликации (с комментариями), составление текста посвящения великому князю, обращения к «благосклонному читателю», написание текста «привилегии» и т. д.

Все основные картографические работы, т. е. чертежи, русские надписи на них, заголовки вязью, экспликации, были выполнены в Москве государственным учреждением (приказом) при Борисе Годунове. Русские подлинники чертежа Кремля и Петрова чертежа Москвы до нас не дошли. Чертежи-копии были гравированы и напечатаны Гесселем Герритсом в Амстердаме (около 1614 г.)³².

Отделение Московского ядра (содержания) чертежей от иностранных добавлений весьма трудно. Можно предположить два случая.

Первый случай. Картограф Г. Герритс располагал тремя русскими чертежами (или копиями с них): чертежом Кремля, Петровым чертежом и чертежом Москвы «по подлиннику Федора Борисовича» (Годунова) на карте России (или его прототипом)³³.

Петров чертеж был сводным чертежом Москвы, включавшим лишь Кремль, Китай-город и Царев город. На этом чертеже названия ворот стояли у воротных башен Царева города. Экспликация этого чертежа включала лишь Китай-город и Царев город (чертеж Кремля и экспликация к нему были на отдельном листе). Изображение Скородома отсутствовало, не было и экспликации к нему. Картограф сам пририсовал к основному чертежу Скородом (скорее всего по гравированному им же чертежу Москвы с надписью «по подлиннику Федора Борисовича» Годунова, помещенному в картуше карты России 1613 и 1614 гг.) и перенес надписи названий ворот Царева города к воротам Скородома, приумножив ошибки чертежа. Затем он поместил перечень русских названий ворот, стоявших на полях чертежа, в экспликацию (передав их латиницей). После этого составил краткую экспликацию к Скородому. В этом случае Петров чертеж окончательно оформлен и частью дорисован (по русским источникам) голландским картографом.

Однако это предположение не объясняет появления русских надписей — названий ворот Замоскворечья и Заяузья.

Второй случай. Возможно, сводный чертеж Москвы — Петров чертеж был составлен в Москве из двух (или более) планов отдельных частей города: отдельно центральная часть города в границах Царева города (с названиями ворот), отдельно северная часть Скородома (без названий

³² Чертеж Кремля и Петров чертеж без текста на обороте, в виде пробных оттисков, найдены С. А. Клепиковым. О существовании таких оттисков упомянуто в тексте «Привилегии»: «Воспрещается кому-либо эти планы города и крепости Москвы каким-либо образом перепечатывать или где-либо напечатанные отдельно продавать».

³³ Возможно, что в основе Годунова чертежа и Сигизмундова чертежа был общий прототип, отсюда общность в начертании наружных стен, в овальности общего вида города, в ориентации по странам света и т. д.

ворот) и отдельно южная (Замоскворечье) и восточная (Заяузье) его части (обе с русскими названиями ворот).

Картограф, переставляя названия ворот Царева города к воротам Скородома, был явно связан сводным чертежом, которым располагал. Картограф лишь перерисовал прототип Петрова чертежа и, дописав «посвящение» великому князю, обращение к «благосклонному читателю» и текст «привилегии» и прокомментировав часть пунктов экспликации, лишь издал Петров чертеж и тем самым сохранил его для нас.

Итак, Петров чертеж, его план и экспликация — это сводный план Москвы. Он состоит из двух (или более) частей разной ценности. Это, во-первых, Кремль, Китай-город и Царев-город, составленные на основании точных чертежей, выполненных Московским правительством. Второй — Скородом, пририсованный к основному ядру Петрова чертежа (вероятно, несколько позже) на основании нескольких неточных чертежей, возможно, одним лицом. Петров чертеж Москвы и «Кремлена град» — иконографический источник, **тем более важный, что летописные сведения, относящиеся к этому времени, неполны и не всегда точны, а подробные переписные книги, книги Патриаршего приказа и т. п. сохранились только с двадцатых годов XVII в.**

Станислав Александрович

**КАРТОГРАФИЧЕСКИЕ ТРУДЫ ЮЗЕФА НАРОНОВИЧА-
НАРОНЬСКОГО НА ЗЕМЛЯХ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА
ЛИТОВСКОГО В СЕРЕДИНЕ XVII в.**

История картографии земель Великого княжества Литовского, несмотря на отсутствие специальных работ, известна относительно хорошо благодаря уже имеющимся исследованиям по древнепольской картографии, так как карты Польши, составленные в XVI в., включали также и западную часть Великого княжества Литовского¹.

Карты отдельных частей территории княжества возникли лишь в связи с кампаниями Стефана Батория в 1579—1581 гг.² Первой картой, которая охватила целиком все земли Великого княжества Литовского, была «Lithuania» Меркатора, изданная в 1595 г. Она представляла собой компиляцию известных Меркатору польских и заграничных карт, а также других материалов³.

В конце XVI в. и в первые годы XVII в. по инициативе и на средства князя Миколая Кшиштофа Радзивилла, прозванного «Сироткой», была составлена большая карта, которая охватывала все Великое княжество в его границах до 1569 г. Она была выполнена в масштабе 1:1 293 000 и явилась плодом многолетнего труда коллектива, в котором под руководством князя работали рисовальщик карты, придворный гравер князя Томаш Маковски и известный уже по своим прежним работам картограф Мацей Струбич⁴. Материалы для юго-восточной части карты, т. е. для Киевщины и, вероятно, Волыни, представил неизвестный по имени магнат из тех

¹ Здесь следует назвать карты Польши: Бернарда Ваповского от 1526 г. в масштабе приблизительно 1:1 000 000, Вацлава Гродецкого от 1562 г. в масштабе приблизительно 1:1 680 000, известную преимущественно по переработке в атласе Ортелиуса 1570 г. в масштабе 1:2 600 000, Анджея Пограбки от 1570 г. в масштабе около 1:2 000 000. Карта Гродецкого представляет собой уменьшенную переработку карты Ваповского, а Пограбка основывался на первом издании карты Гродецкого. Краткое описание этих карт дает К. Бучек. К. B u c z e k. Dzieje kartografii polskiej od XV do XVIII wieku. Żarys analityczno-syntetyczny. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1963, str. 28—36; там же приводится обширная литература.

Решающее значение для изображения восточной части земель Великого княжества Литовского в европейской картографии XVI в. сыграли разработанные Ваповским две карты Европейской Сарматии, изданные в 1526 г. у Флориана Унглера. К. B u c z e k. Dzieje..., str. 23—27.

² Там же, стр. 39—46.

³ Там же, стр. 37 и 43—45.

⁴ Там же, стр. 47—51. Обширное описание обстоятельств возникновения и содержания карты, вместе с беглым обзором более ранних картографических работ, которые включали часть территории Великого княжества, дано в ст.: St. A l e x a n d r o w i c z. Mapa Wielkiego Księstwa Litewskiego Tomasza Makowskiego tzw. «radziwiłłowska» z 1613 r. jako źródło do dziejów Litwy i Białorusi.— «Studia Źródłoznawcze», t. 10. Poznań, 1965.

мест; кажется, это был князь Константин Василь Острожский, киевский воевода и маршалок Волынской земли⁵. В собирании сведений о расположении и расстояниях между отдельными пунктами, несомненно, принимали участие многочисленные помощники. Вплоть до второй половины XVIII в. не было карты всех земель Короны, особенно польских, которая могла бы сравниться с этим выдающимся произведением древнепольской картографии.

До сих пор еще никто специально не занимался первыми на землях Литвы подробными картами, выполненными в большом масштабе. Однако уже общеизвестные среди историков картографии источники дают некоторую возможность судить об этих картах. Исходным пунктом может послужить упоминавшаяся с давних пор в литературе деятельность на службе у Радзивилла картографа Юзефа Нароновича-Нароньского, известного своими съемками в Пруссии. Самые ценные сведения по этому вопросу дает рукопись «Геометрия», законченная этим автором 10 мая 1659 г. Общее сообщение о ней сделала в 1913 г. Я. Руксерувна⁶. О сохранившихся в этой рукописи небольших картах радзивилловских поместий сообщил Б. Ольшевич⁷. Вслед за Якубовским он высказал предположение, что Наронович-Нароньский был автором карты княжества Биржаньского, хранившейся до первой мировой войны в Манкевичах⁸. О его же картографической деятельности в радзивилловских поместьях упоминает Е. Штамм⁹. В последнее время эти сведения привела Я. Новакова¹⁰, а вслед за ней К. Савицкий¹¹. В своем синтезе истории польской картографии до XVIII в. К. Бучек указал, что начало деятельности на ниве картографии приходится на время пребывания Юзефа Нароновича-Нароньского во владениях биржаньских Радзивиллов в Литве¹².

У нас нет никаких непосредственных данных, которые позволили бы утверждать, что в Литве существовали более ранние карты поместий или другие карты, выполненные в больших масштабах. Сохранились лишь немногочисленные виды городов и замков, а также подобные маленькие планы некоторых крепостей¹³. Однако сам Нароньский указывает, что еще до его работ иногда составлялись карты поместий, которые, очевидно, напоминали виды с птичьего полета¹⁴. Но, по всей вероятности, эти доморо-

⁵ Аргументы, говорящие в пользу такой идентификации, приводит С. Александрович: St. Alexandrowicz. Указ. соч., стр. 58—59.

⁶ J. Rukserówna. O nieznaney geometrii Józefa Naronowicza-Naronskiego z roku 1659.— «Sprawozdania z czynności i posiedzeń Akademii Umiejętności w Krakowie», t. 18, 1913, N 10, str. 26.

⁷ B. Olszewicz. Polska kartografia wojskowa (zarys historyczny). Warszawa, 1921, прим., стр. V—VI; он же. Kartografia polska XVII w. (Przegląd chronologiczno-bibliograficzny). Lwów—Warszawa, 1931, str. 128—130 (26—28).

⁸ B. Olszewicz. Polska kartografia wojskowa, str. V; он же. Kartografia..., str. 129 (27).

⁹ E. Stamm. Z historii matematyki XVII wieku w Polsce. Józef Naronowicz-Naronski.— «Wiadomości Matematyczne», t. 40. Warszawa, 1936, str. 153—154.

¹⁰ J. Nowakowa. J. Naronowicz-Naronski. Budownictwo wojenne. Warszawa, 1957, вступление, стр. VII—VIII.

¹¹ K. Sawicki. Inżynier Józef Naronowicz-Naronski (1610—1678).— «Przegląd Geodezyjny», r. 32, 1960, N 8, str. 301—302; он же. Pięć wieków geodezji polskiej, szkice historyczne od XV do XIX wieku. Warszawa, 1960.

¹² K. Buczek. Dzieje..., str. 63.

¹³ Это планы шести замков в полоцкой земле, захваченных войском Батория в 1579 г. K. Buczek. Dzieje..., str. 41.

¹⁴ О способе составления карт поместий в Польше еще в первой половине XVII в. пишет Ян Брожек в Житии Станислава Гжепского: «...и теперь, когда есть какой-нибудь спор из-за земли, помещики поляки, наняв художника, приказывают ему войти на какое-либо возвышенное место, чтобы он нарисовал те места так, как он их видит. Художник делает это и нарисованное представляет как настоящий обмер земли, из-за которой спор произошел. И в этом ошибаются очень... Ибо одно дело с определенного места *apparentiam* вещей рисовать, а другое — расположение мест согласно той пропорции, как они на земле лежат, рисовать» (J. Brożek. Wybór pism, t. 1. Warszawa, 1956, str. 202—203).

Рис. 1. План местечка Свядостье. 1645 г.

щенные карты искажали поверхность и потому не давали точного представления о территориях и границах изображаемых поместий. В таком виде они не отвечали требованиям, сформулированным Нароньским (ср. ниже). Метод полуперспективного изображения территории был обязательным этапом в развитии картографии. Особенно отчетливо это видно из источников, упоминающих о составляемых художниками для военных целей «космографиях»¹⁵. Следовательно, как военные, так и гражданские карты, выполненные в больших масштабах, возникли постепенно, из работ художников или рисовальщиков. Впрочем, еще долго, вплоть до конца XVIII в., элементы такого подхода к делу сохранились в виде рисунков групп домиков для обозначения населенных пунктов, силуэтов храмов, замков, ветряных мельниц, холмов и т. п. Остатком этой традиции являются до сегодняшнего дня некоторые условные знаки на топографических картах, применяемые для обозначения костелов, фабрик, отдельных деревьев и т. п.

Сам Брожек также составлял планы поместий. J. Dianni, J. Brożek. Wybór pism, t. 2. Warszawa, 1956, str. 18—19. Сохранившаяся до наших дней составленная им «Mapa villae Jodłownik» от 1630 г., репродукция с которой помещена в этом томе произведений Брожека, дает соединение элементов перспективного рисунка со стремлением представить линию границ деревни в соответствии с действительностью.

¹⁵ Cp. St. Herbst. Do zagadnienia Malarstwo-Kartografia — Wojskowość. Biuletyn Historii Sztuki i Kultury, r. 3. Warszawa, 1934, str. 131—133.

Следует предположить, что в обширных владениях биржанских Радзивиллов, у которых работал Наронович-Нароньский, отдавали себе отчет в необходимости дополнять опись имений картами. Нароньский констатирует: «Мы видим каждодневно, что имения крупных господ и каждого хозяйственного шляхтича требуют тщательных описей, которые, описавши самую усадьбу и всякие удобства жилища господского, сразу от обмера садовых земель начинают составлять столько-то волок пахотной земли, столько-то сенокосной, столько-то низин, столько-то под лесом как пригодным, так и непригодным, песков, болот, старых русел рек, все обмеривши, изображают и записывают. Также столько-то пущи, соснового леса, кустарника и черного леса, все это ревизоры измерить, определить и описать должны. А если к этому бы еще карту точную сделал, расположение усадьбы, земель и всего имения так изобразил, как будто бы с неба на землю поглядел и увидел все на земле. Еще более образцовым был бы ревизор, если бы карта описи, а опись карте соответствовала, одна другую представляя и объясняя. Ибо как описание без изображения есть наполовину понятное, так и изображение без описания есть картина, неизвестно к чему относящаяся, а соединенные вместе, они вещи живыми делают и представляют свойство естества. Но это не всегда бывает, и редок такой ревизор, который бы при обмере делинеацию умел сделать, особенно в наших сарматских краях»¹⁶.

Работу над составлением карт поместий Юзеф Наронович-Нароньский начал самое позднее в 1640 г., когда он сделал карту имения Плищип под Люблином, принадлежавшего коронному мечнику Яну Зебжидовскому¹⁷. Неизвестна его жизнь в последующие годы. Он, кажется, производил некоторые картографические работы в киевском Полесье во владениях Немиричей¹⁸. На службе у Радзивиллов свою деятельность в качестве картографа он начал, вероятно, с составления карты имения Свядостье в 1645 г. (рис. 1). Из отметки на этой маленькой карте, помещенной в «Геометрии», следует, что другие подобные работы в радзивилловских владениях были выполнены позднее¹⁹.

Представляется нужным установить хотя бы частичный список сделанных Нароньским карт литовских территорий. К сожалению, известны лишь немногие из них. Прежде всего, здесь следует назвать помещенные в «Геометрии» иллюстрации к рассматриваемому автором методам топографических съемок. Среди них к интересующему нас району, кроме уже названной карты Свядостья относятся карты Любеча (рис. 2) над Неманом и Мереча (Яшуны)²⁰. В крулевецком архиве (теперь в Геттингене) сохранилась карта имения Таурогов, составленная в 1653 г. в связи с повторным обмером этого имения, произведенным Нароновичем-Нароньским²¹.

¹⁶ J. Naronowicz-Naroniski. *Arithmetica practica...* Этот первый том книг математических наук, находившийся до последней войны в библиотеке Красинских (рукопись № 3263), погиб. И теперь о его содержании мы знаем лишь по копии Штамма: E. Stamm. *Z historii...*, str. 85—86.

¹⁷ Карта под названием «Mapa Pliszczyna pod Lublinem deliniowana 1640 JMP Zebrzydowskiego Miecznego Koronnego». — J. Naronowicz-Naroniski. *Geometria*, str. 148—149 (вклейка).

¹⁸ На это указывает «Таблица, иначе расположенная, Полесских краев в воеводстве Киевском, их светлости Немиричей» (там же, стр. 115).

¹⁹ «Этих Свядостей произведена делинеация (как и всех завилейских владений князя его светлости Радзивилла) в 1645 году, но границы не указаны, а лишь согласно расположению деревень выражены, а потому, что времени не было, ибо я к другим делинеациям стремился, однако везде в других имениях границы указывались, кроме завилейских и княжества биржанского» (там же, стр. 133).

²⁰ Карта Любча находится на стр. 117, а Мереча (Яшун) на стр. 124 рукописи. Кроме того, на стр. 129 имеется карта городка Кропна и окрестностей. Попытка идентифицировать названные на ней населенные пункты не дала результатов. Нам кажется, что это пример искусственно сконструированной карты территории, которой не существует в действительности.

²¹ В кн. B. Olszewicz. *Kartografia polska XVII w.* (N 80, str. 129) дана информация о находившемся до войны в Скарбовом архиве в Варшаве «инвентаре поместья

Рис. 2. Карта имения Любеч (увеличенный фрагмент)

Сам автор упоминает о том, что он составлял карты имений завилейских и княжества биржаньского²². Там же он в общих словах говорит о «других дельнеациях», к которым он «стремился».

О некоторых других его картографических работах мы узнаем из обнаруженного и опубликованного К. Бучеком списка книг и карт князя Богуслава Радзивилла от 1662 г.²³ Этот список, не использованный ни одним

Тауро», составленном в 1653 г. Юзефом Нароньским. Ту же самую опись из книг Литовского трибунала издали: K. Jablonskis, J. M. Jučas. Lietuvos inventorai XVII a. Vilnius, 1962, N 37, str. 185—212. Фамилия автора здесь была прочитана как «Joseph Narowski». Инвентарь был составлен «с обмером», в процессе которого Нароньский заново обмерил все обрабатываемые земли и пущи, а также произвел разграничение земель отдельных деревень и города Таурогов. Без сомнения, в процессе этого повторного обмера возникла датированная 1653 г. карта поместья, на которой подписался «Joseph Naroiniski», находящаяся сейчас в архиве Геттингена (сведения об этой карте мне любезно предоставил профессор Мариан Бискуп из Торуня).

²² Ср. прим. 19.

²³ K. Buczek. Prace kartografów pruskich w Polsce za czasów króla Stanisława Augusta na tle współczesnej kartografii polskiej. Dodatek I. Spis ksiąg i map koniuszego

из авторов, писавших потом о Нароновиче-Нароньском, перечисляет следующие «карты господина Нароньского»: «Delineatio имения Таурогского, абрис усадьбы Кейданьского, абрис города Кейданьского, делинеация строений в Червоном Дворе, карта Понеманьских владений его светлости князя». Первая из названных работ — это, несомненно, сохранившаяся до наших дней карта, о которой уже упоминалось выше; судьба остальных неизвестна.

В том же списке в начале заголовка «Свернутые карты» перечислены: большая рисованная карта Вижунь, Свядостя и Ованты, карта княжества Биржаньского на пергаменте, карта города Виллополя и Чернян. О том, что карта Вижунь, Свядостя и Ованты была произведением Юзефа Нароновича-Нароньского, свидетельствует тот факт, что ее фрагмент был помещен в «Геометрии», а также собственные подтверждения автора²⁴. Указанная в списке карта Биржаньского княжества — это, видимо, тоже его работа; на это указывает помещенная в «Геометрии» таблица расстояний (*tabela odleglosci*), сделанная, вероятно, к этой карте²⁵. Путем аналогии мы можем сделать вывод, что и последняя из перечисленных карт является произведением Нароньского. Пользуясь случаем, следует обратить внимание на интересную карту из картографического собрания Центрального архива древних актов в Варшаве (AGAD) (рис. 3), которая попала туда вместе с планами радзивиловских имений. Это карта или, вернее, план, выполненный в масштабе приблизительно 1 : 5 800. На нем представлен остров на озере Дрысвяты вместе с соседними берегами озера. Дошедший до нас план, датированный по каталогу 1622 г., относится ко второй половине XVIII в., однако легенда указывает на значительно более раннее время возникновения прототипа²⁶. Правда, Дрысвяты не были в XVII в. собственностью Радзивилов, но дрысвятское поместье, являющееся королевской собственностью, получали в пользование виленские воеводы, и оно оставалось преимущественно в руках представителей этой семьи²⁷. Поскольку Януш Радзивилл стал виленским воеводой в 1653 г., то вскоре после вступления в эту должность он мог предпринять попытку навести порядок в этих арендуемых земельных владениях. Во время составления карты были живы воспоминания о пожаре городка в 1622 г., после которого горожане переселились с острова на берег озера²⁸. Следует подчеркнуть, что терминология плана, особенно название «делинеация», реже употреблявшееся во второй половине XVIII в., имеет аналогии с определениями, которыми пользовался Нароньский. Следовательно, мы можем, видимо, предположить, что это копия оригинального плана, сделанного Нароньским в 1653 г. или немного позднее.

В «Геометрии» очень обстоятельно описаны методы произведения топографических съемок. Для того времени они были очень точными. Особенно

litewskiego Bogusława Radziwilla z r. 1662. Regestr ksiąg i abrysów w kabinecie Kscia Jemsci będących.— «Prace Komisji Atlasu Historycznego Polski», z. 3. Kraków, 1935, str. 250—252.

²⁴ Ср. прим. 19.

²⁵ J. Naronowicz-Narowski, Geometria, str. 115.

²⁶ AGAD, Картографическое собрание R—452—35. «Делинеация острова, обременного геометрами и лежащего на озере, Дрысвяты называемом, на котором (острове) в 1622 году город Дрысвяты еще стоял, потом после пожара на нынешнее место, на берег озера, был перенесен и построен».

²⁷ Ср. O. Hedemann. Historia powiatu brasławskiego. Wilno, 1930, str. 63 и 382—385. В 1780 г. Дрысвяты перешли в собственность Радзивилов, а в 1790 г. Карл Радзивилл продал их Михаилу Огиньскому. Несомненно, что описываемая копия карты возникла в период, когда Дрысвятками владели Радзивииллы.

²⁸ O. Hedemann вообще не упоминает о первоначальном расположении городка на острове. Очевидно, местная традиция об этом уже забыла. Однако трудное для выяснения упоминание в описи 1682 года о дрысвятских мостах, которое он тщательно анализирует, становится вполне ясным, если мы примем во внимание обозначенные на карте два моста между островом и берегами озера, а также приведенную выше легенду карты (O. Hedemann. Historia..., str. 382—383).

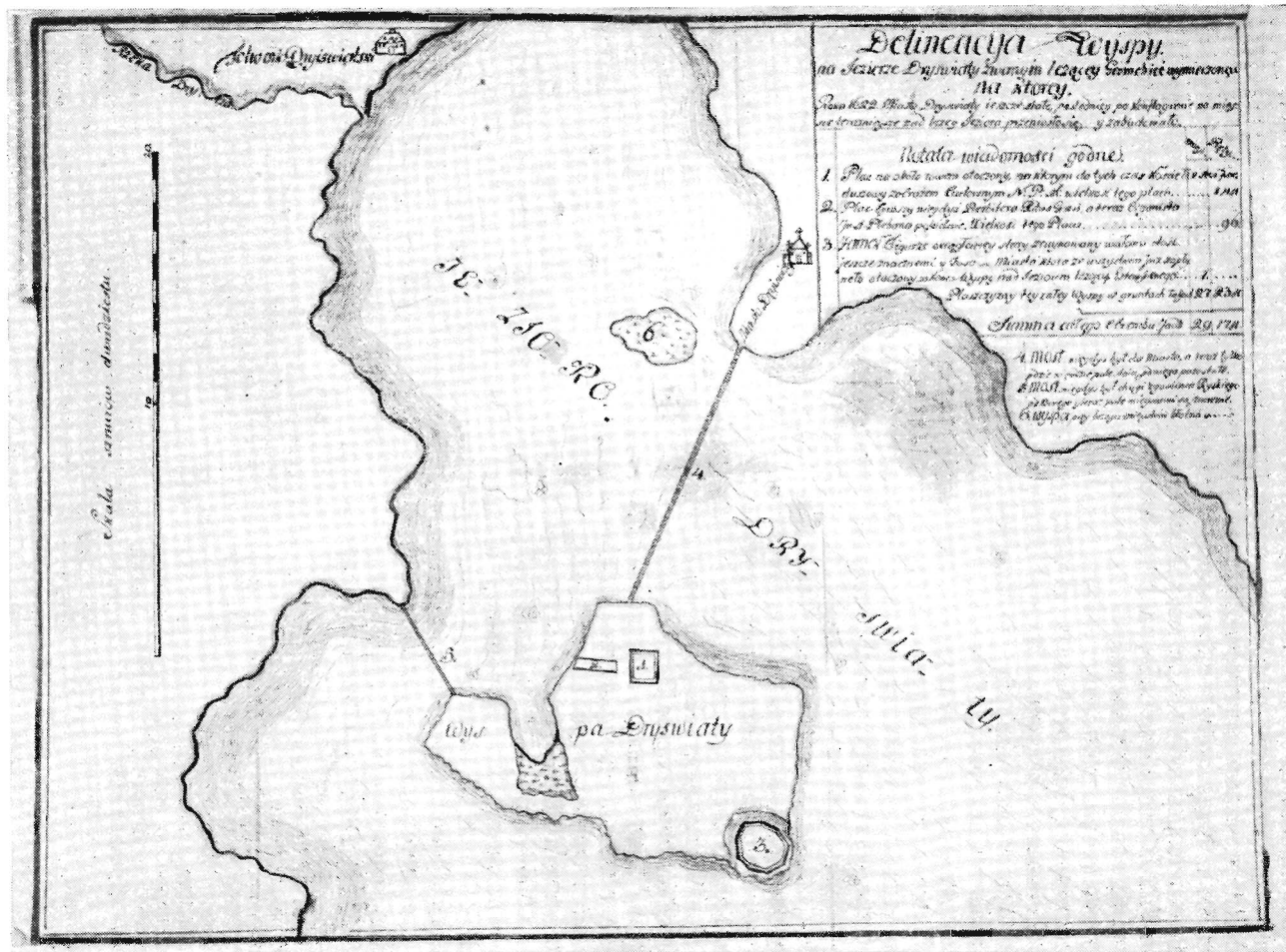

Рис. 3. План острова на озере Друсвяты. После 1622 г.

заслуживает внимания применение триангуляции как основы любой карты. Анализ и оценку этих методов дал К. Савицкий²⁹.

Доступные для исследования карты радзивилловских владений были составлены в масштабе приблизительно 1 : 100 000. Все они включают: а) гидрографию (реки, многочисленные мельничные пруды, озера); б) леса с точным обозначением их границ; в) некоторые особенности рельефа местности, например холмы, городища; г) населенные пункты: городки и деревни с обозначением расположения улиц, часто с приводимым для отдельных деревень количеством волок земли, одиночные хозяйства, замки, усадьбы и фольварки, наконец, мельницы; д) элементы сети коммуникаций (некоторые дороги, мосты, мельничные плотины); е) границы поместья (не обозначены они лишь на карте Свядостя), заключенные в них энклавы владений духовенства и мелкой шляхты и даже (на карте Таурогов) точное разграничение земель отдельных деревень в пределах данного поместья. В сумме эти карты дают довольно точное представление о величине, границах и степени благоустройства картографированных поместий. Для ограниченной территории они могут быть ценным источником для исследований по истории заселения данной территории (*osadnictwa*), представляя в принципе полную его картину в середине XVII в.

Нароньский, несомненно, составлял также и более подробные планы поместий в больших масштабах. На это указывает упоминавшийся уже перечень карт Богуслава Радзивилла, в котором названы несомненно планы усадьбы Кейдан, города Кейдан и усадебных построек Червоного Двора. В процессе работы над отдельными картами поместий составлялись более подробные небольшие планы городов, деревень и фольварков, которые затем, после уменьшения, наносились на карту, о чем свидетельствует приведенный пример карты Свядостя в «Геометрии».

Неизвестно, когда Наронович-Нароньский прекратил картографическую работу на территории Великого княжества Литовского. Можно лишь высказывать отдельные предположения. Так, несмотря на то, что нигде в сохранившихся (и датированных автором маем — июнем 1659 г.) томах книг математических наук Нароньского не упоминается, где эти книги были написаны, повсеместно принято считать, что они возникли на землях Литвы в 1655—1659 гг.³⁰ Однако следует подчеркнуть, что в источниках неизвестна дата, когда Нароньский покинул Литву и переехал в Пруссию.

В 1949 г. Э. Сукертова-Бедраваина высказала предположение, что Юзеф Наронович-Нароньский был арианином и по этой причине должен был по закону от 1658 г. об изгнании ариан покинуть Речь Посполитую в 1660 г. В том же 1660 г. князь Богуслав Радзивилл привлекает его на электорскую службу³¹. Гипотеза о арианском вероисповедании Нароньского

²⁹ Этим проблемам Нароньский посвятил два раздела «Геометрии»: «О делинеациях разных мест и составлении географических карт триангуляционным методом и с помощью инструмента астролябии. С описанием всех обстоятельств, как к составлению карт следует приступать и делинеации производить (ч. X, стр. 109—122); О неожиданностях при обмерах, которые особенно сверх обычных правил случаются и иногда при делинеациях встречаются» (ч. XI, стр. 123—136). Методы обмера земель были подробно описаны в «Арифметике» и в настоящее время мы их знаем только в пересказе Штамма. Наконец, третий том произведений Нароньского — «Оптика» включает раздел «Об уменьшении разных фигур в виде карт, делинеаций или картин или об их увеличении в соответствии с их размерами» (Университетская библиотека в Варшаве, рукопись 106, лл. 31 об.—32 об.), где имеются примеры способов уменьшения карт. Ср. K. Sawicki. Inżynier Józef Naronowicz-Naronski, str. 303—306; он же. Pięć wieków..., str. 161—163, 168—170.

³⁰ E. Stamm. Z historii..., str. 5—6; J. Nowakowa. Указ. соч., стр. VIII; вслед за ними K. Sawicki. Inżynier Józef Naronowicz-Naronski, str. 302; он же. Pięć wieków..., str. 154—156.

³¹ E. Sukertowa-Biedrawina. Bracia polscy na ziemi Mazurskiej.— «Przegląd Zachodni», r. 1949, II półrocze. Poznań, 1949, стр. 54—56. Краткая, но точная информация о картографической деятельности Нароньского на территории Пруссии дана в кн. M. H a n k e. Geschichte der amtlichen Kartographie Brandenburg — Preussens. Stuttgart, 1935, str. 76—80.

постепенно у последующих авторов превратилась в уверенность. Ничего не говорит на эту тему лишь К. Бучек³².

Однако, следует обратить внимание на тот факт, что в «Геометрии», рукопись которой была закончена, как пишет автор на титульном листе, 10 мая 1659 г., приводится подробная карта озера Дружна и данные о способе ее составления³³. Несомненно, ее сделал сам автор; значит, он должен был находиться в Пруссии уже до этой даты и даже производил там картографические обмеры берегов озера Дружна, а может, и других территорий в этом районе. Подробнее я не могу разобрать этого вопроса из-за отсутствия материалов. Но, видимо, Нароньский покинул Литву значительно раньше, чем до сих пор считалось, а именно: во время шведско-польской войны 1655—1656 гг. Используя свободное время, он мог до 1659 г. заняться работой над своими книгами математических наук, не отрываясь для текущих строительных или картографических работ. Если эти предположения соответствуют действительности, то гипотеза об арианстве Нароньского потребовала бы более тщательной проверки, ибо то, что он находился на территории Пруссии, можно было бы объяснить многолетней связью с Радзивиллами биржаньскими, а также тем, что он был взят Богуславом Радзивиллом на электорскую службу, и тем, что не был уверен, найдет ли он работу в Речи Посполитой.

Опыт, приобретенный Нароньским во время картографических работ в Литве, был использован при составлении карт прусских земель. Даже более ранние карты поместий с территории Речи Посполитой были, очевидно, вывезены в Крулевец. Однако нам кажется, что традиция дополнять опись планами поместий сохранялась в радзивилловских владениях продолжительное время. На это указывают составленные Бенедиктом Казимежом Пиотрашкой планы усадьбы в Браньчицах и планы земель деревень Браньчиц, Пивоша, Жабина и Копачевичей, сохранившиеся в описи браньчицкого поместья от 1682 г. Издавший этот источник Ю. Казимерский пишет в предисловии: «Для XVII века ни в публикациях, ни среди сохранившихся известных нам описей в архивах нам не встречались описи обмеров земельных владений, которые включали бы также планы деревень»³⁴. В свете приведенных выше данных о работах Нароньского мы не можем считать названные планы исключением в практике геометров XVII в.

Однако возникает вопрос, чувствуются ли в планах 1682 г. следы влияния работ Нароньского и пропагандировавшихся им методов? На первый взгляд этому противоречит довольно примитивная техника исполнения (особенно рисунков) планов. Наивные рисуночки, которые украшают отдельные планы, имеют ценность как иконографические источники, но им нет соответствия в известных работах Нароньского. Точно так же условные знаки, обозначающие населенные пункты, мосты и т. п., у Нароньского значительно более современны. Сравнение некоторых элементов обнаруживает, однако, и определенные аналогии. Прежде всего, в названиях двух первых планов выступает термин «delineatio», так часто используемый Нароньским. Как и на его картах, ориентация обозначается без соблюдения каких-либо общих правил, с помощью розы ветров. Представленные на страницах 1 и 2 планов 1682 г. измерительные и чертежные

³² «Многое говорит за то, что замечательный картограф Юзеф Нароньски был арианином» (E. Sułkerta - Biedrawina. *Bracia polscy...*, str. 54). «Все это, очевидно, свидетельствует о том, что автор нашего произведения, вместе со многими другими выдающимися представителями польской науки и культуры того времени, стал жертвой преследований, направленных против ариан» (J. Nowakowa. *Указ. соч.*, стр. X); «...наступает последний перелом в жизни Нароньского, как арианин, он приговорен к изгнанию». K. Sawicki. *Pięć wieków...*, str. 156.

³³ J. Naronowicz - Naroniński. *Geometria*, str. 127.

³⁴ J. Kazimierski. *Inwentarz pomiarowy dóbr klucza brańczyckiego na Białorusi z 1682 roku.*— *«Kwartalnik Historii Kultury Materialnej»*, т. 3, 1955, N 2, str. 404. Репродукции планов там же, табл. III, IV, VII, X, XIV; на других таблицах увеличенные фрагменты планов (рисунки).

инструменты: циркуль, пропорционал, угольник, масштабная линейка, транспортир, а также, что самое важное, астролябия не отличаются от описанных Нароньским 33 годами ранее³⁵.

Большой масштаб рассматриваемых планов (приблизительно 1 : 15 500 по Казимерскому) сделал вполне возможным точное изображение земельных владений отдельных деревень вместе с границами и точным разделением на три поля, а также границы разбросанных среди лесов и болот «застенок». Особенно тщательно нанесена линия границы с чужими владениями и соседними деревнями. Таким образом, планы целиком отвечают требованиям, сформулированным Нароньским. Из-за отсутствия других картографических материалов второй половины XVII в. трудно установить, составлялись ли еще такого рода планы в радзивилловских владениях. Однако очень правдоподобно, что они не были чем-то исключительным, но что другие работы такого рода погибли, как и многочисленные картографические работы Нароньского периода его пребывания в Литве, из которых сохранилась лишь карта Таурогов, а также фрагменты, перерисованные в «Геометрии».

Нам кажется, что приведенные выше сведения о картах поместий, составленных в XVII в. в радзивилловских владениях, указывают на возможность подобной практики также и в других крупных магнатских латифундиях на землях Великого княжества Литовского. Может быть, более тщательные архивные исследования позволят еще разъяснить эти сомнения.

Очевидно, не является случайностью, что известнейшие картографические работы на территории Литвы в конце XVI и в первой половине XVII в. возникли в среде наиболее могущественных феодалов. Представитель несвежской линии Радзивиллов Миколай Кшиштоф «Сиротка» положил начало и финансировал разработку карты всей страны. Во владениях биржаньской линии Наронович-Нароньский составил первые известные на территории Литвы подробные карты поместий. Первая из этих работ, плод широких личных интересов и покровительства магната, имела серьезное значение для развития знания о землях Великого княжества Литовского, а также для польской и европейской картографии; остальные составлены с целью рациональной эксплуатации магнатских латифундий. В обоих случаях условием прогресса было выделение для этой цели определенных финансовых средств. В те времена в условиях строя Речи Посполитой государственные власти не могли справиться с задачей охватить всю страну или ее часть съемками в большом масштабе. Вследствие этого незаурядные знания Юзефа Нароновича-Нароньского как геодезиста и картографа были использованы, чтобы заложить фундамент для развития военной картографии абсолютистского прусского государства.

³⁵ J. Kazimierski. Inwentarz pomiarowy..., табл. I, II; ср. J. Naronowicz-Narowski. Geometria, str. 137—146. Описание инструментов, которыми он пользовался, см. K. Sawicki. Pięć wieków..., str. 162—167.

Л. Н. Пушкарев

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА В РУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ XVIII—XX вв.

Понятие исторического источника было присуще русской исторической науке с самого начала ее становления, хотя, конечно, определение этого понятия было дано значительно позже, когда русское буржуазное источниковедение сложилось уже в самостоятельную науку со своим предметом и методом исследования.

Во второй четверти XVIII в., когда исторические знания в России начали превращаться в науку, перед русской исторической мыслью, естественно, встал вопрос об историческом источнике как основе исторического исследования. Превращение знаний в науку сопровождалось активной деятельностью по изданию важнейших первоисточников по отечественной истории — летописей, Русской Правды, Судебника Ивана IV, Книги Большого Чертежа и т. д. Само понятие исторического источника в это время еще не выкристаллизовалось, его и не могло быть, это был период собирания, накопления исторических знаний, но тем не менее уже первые обобщающие труды XVIII в. дают и перечень, и краткую характеристику использованных источников. Ссылки на источники мы встречаем и в более ранних исторических трудах. Уже составитель Повести временных лет провел большую работу по выбору и сопоставлению исторических данных из устных и письменных источников. Летописи сохранили нам и такие важнейшие источники, как договоры Руси с греками, Русскую Правду, Поучение Владимира Мономаха и др. Такое же внимательное и бережное отношение к источнику характерно и для более поздних исторических памятников — летописей, хронографов, Синописа и т. д., однако лишь начиная со второй четверти XVIII в.¹ мы сталкиваемся впервые с анализом и критикой использованных источников, с выделением источниковедческих вопросов вообще в специальный раздел исследования. Так поступил уже В. Н. Татищев в своем «Предъизвещении» к «Истории российской»², однако определения понятия «исторический источник» мы у него не находим.

¹ Труд А. И. Манкиева «Ядро российской истории», законченный в 1715 г. и содержащий критику использованных источников, был опубликован Г. Ф. Миллером лишь в 1770 г. и приписан им кн. А. Я. Хилкову. Авторство А. И. Манкиева было установлено лишь в XIX в. Естественно, что этот труд не мог оказать влияния на историографию до своего выхода в свет.

² См. об этом более подробно: Л. Н. Пушкарев. Вопросы классификации источников в русской исторической науке XIX—XX вв. — «История СССР», 1963, № 5, стр. 79—80; А. Г. Николаева. Краткий очерк развития источниковедения в России в XVIII веке. Учебное пособие. Редактор Е. А. Луцкий. М., 1962, стр. 9—18 (роттапринт); С. Л. Пештич. Русская историография XVIII века, ч. 1. Л., 1961, стр. 222—262; Л. В. Черепнин. Русская историография до XIX в. Курс лекций. М.,

Нет этого определения и в трудах М. В. Ломоносова, хотя характеристика отдельных видов источников, в том числе лингвистических и фольклорных, им дается. Опираясь главным образом материалом письменных источников, он привлекает для своих доказательств также и топонимические данные. Новые виды исторических источников перечисляет в своем «Опыте новейшей истории о России» и Г. Ф. Миллер, также не давая определения исторического источника. В то же время следует отметить новый подход Г. Ф. Миллера к историческим источникам: от первичного собирательства их он перешел к организованному и систематическому подбору, что особенно ярко проявилось в его «Истории Сибири». Миллер впервые потребовал точного воспроизведения исторического документа в неизменном виде. Он стремился к возможной полноте в использовании источников, в предисловии к русскому переводу «Истории Сибири» он писал: «...сколько я ни старался во время моего в Сибири путешествия о собирании письменных известий к способствованию сей истории, однако всех источников, которые к тому служили, вычерпать не мог» (разрядка моя.— Л. П.). Мы встречаем, следовательно, у Г. Ф. Миллера самый термин «источник», однако употреблен он им в более широком смысле, а не в узком значении исторического источника. В то же время Г. Ф. Миллер стремился заложить основы критического отношения к источнику, исходя из принципа «истинности» исторического исследования³.

Впервые с употреблением термина «источник русской истории» мы встречаемся в работе А. Л. Шлецера «Опыт изучения русских летописей», вышедшей на немецком языке в Бремене и Геттингене в 1768 г. Шлецер употребил самый термин (Quelle), дал деление источников на иностранные и отечественные, последние в свою очередь разделил на главные и побочные (Haupt- und Nebenquellen. Эту классификацию источников сам Шлецер считал «систематической и полной»⁴.

Книга Шлецера была, конечно, известна в России, однако термин «источник» долгое время не входил в употребление. Обобщающие труды по русской истории в XVIII в. вообще обходятся без него. Так, например, нет термина «источник» в смысле «исторического источника» в предисловии к I тому «Истории Российской от древнейших времен» М. М. Щербатова, вышедшей впервые в 1771 г. Подзаголовок «Предисловия» («Об источниках истории российской») в переиздании 1901 г. дан редакторами этого переиздания И. П. Хрущовым и А. Г. Вороновым. Отсутствие этого термина не мешает, однако, М. М. Щербатову правильно понимать значение исторического источника, верно оценивать различные виды и точно воспроизводить текст документов при их публикации⁵.

Оппонент и критик М. М. Щербатова И. Н. Болтин употребляет термин «источник», однако, как и Г. Ф. Миллер, не в смысле «исторического источника», а в более широком смысле. Так, анализируя значение летописей и трех последовательных этапов работы над ними, он замечает: «После сих трех трудов, из домашнего источника почерпну-

1957, стр. 174—179; «Очерки истории исторической науки в СССР», т. I, М., 1955, стр. 188; Н. Л. Рубинштейн. Русская историография. М., 1941, стр. 77—79; С. Н. Валк. Исторический источник в русской историографии XVIII в.— «Проблемы истории докапиталистических обществ», 1934, № 7—8, стр. 35—37.

³ Г. Ф. Миллер. История Сибири, т. I. М.—Л., 1937, стр. 163. См. также Н. Л. Рубинштейн. Указ. соч., стр. 107—111; Л. В. Черепнин. Указ. соч., стр. 213—217; А. Т. Николаева. Указ. соч., стр. 21—23. В статье «Опыт новейшей истории о России» Г. Ф. Миллер разъясняет понятие «источник» термином «основание»: «Самое главное основание, яко российской истории вообще, так и сей части оныя, суть на российском языке сочиненные летописи».— «Сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие», 1761 г., январь, стр. 8.

⁴ A. L. Schlözer. Probe russischer Annalen. Bremen und Göttingen, 1768, S. 168.

⁵ Н. Л. Рубинштейн. Указ. соч., стр. 125—129; Л. В. Черепнин. Указ. соч., стр. 230—232; А. Т. Николаева. Указ. соч., стр. 24—30.

гых, следует еще не меньше важный, состоящий в собрании известий из чужестранных источников и летописцев»⁶ (разрядка моя.— Л. П.).

Впервые на русском языке термин «источник» (правда, применительно к конкретному периоду русской истории, а не к истории вообще) мы находим в переводе на русский язык исследования А. Л. Шлецера о Несторе. Во втором Прибавлении мы читаем: «Первый и единственный источник древнейшей русской истории есть Нестор»⁷. И далее: «Нестор есть первый, древнейший, единственный, по крайней мере, главный источник для всей славенской, летской и скандинавской истории сего периода»⁸. Шлецер в этом труде повторил ту первичную, самую общую классификацию источников, которую он дал еще в 1768 г.: летописи и акты он назвал «главными источниками» (Hauptquellen), а степенные книги, хронографы, родословные, разрядные, церковные книги, монеты, «подземные свидетельства» и «другие вещи, называемые древностями», а также церковные образы, книжные миниатюры и народные песни — «побочными источниками» (Nebenquellen)⁹.

Столь удачно примененный Шлецером термин «источник» быстро завоевывает права гражданства. Уже в 1809 г. М. Г. Каченовский в статье «Об источниках для русской истории», хотя и не дает определения этого понятия, тем не менее весьма уверенно им пользуется: «Чтобы получить сколь возможно ближайшее к истине познание об истории отечественной, надлежит знать источники, из которых почерпать должно известия»¹⁰. Специальный раздел предисловия к I тому «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина озаглавлен им «Об источниках российской истории до XVIII в.». Карамзин употребляет самый термин, но не разъясняет его, ограничиваясь, после подробного перечня источников, риторическим

⁶ И. Н. Болтин. Критические примечания генерал-майора Болтина на первый том «Истории» князя Щербатова. СПб., 1793, стр. 17. См. также Л. В. Черепнин. Указ. соч., стр. 237—240; А. Т. Николаева. Указ. соч., стр. 30—36; П. Смирнов. Болтин и его значение в историографии. Киев, 1913 (Отд. отт. из Киевских «Университетских известий»); В. С. Иконников. Исторические труды Болтина. СПб., 1902 (Отд. отт. из «Русского биографического словаря»). Нельзя не отметить также, что И. Н. Болтин для объяснения понятия «исторический источник» пользуется термином «припасы». Он писал, что ошибаются те, которые полагают, что для создания исторического труда вполне достаточно собрать «довольное количество исторических припасов... Припасы необходимы, но необходимо также и умение располагать оными». См. И. Н. Болтин. Примечания на историю древних и нынешних России Г. Леклерка..., т. I. СПб., 1788, стр. 268. См. также А. Т. Николаева. Вопросы источниковедения и археографии в трудах И. Н. Болтина.— «Археографический ежегодник за 1958 г.», М., 1960, стр. 161—186.

⁷ А. Л. Шлецер. Нестор. Русские летописи на древнеславянском языке, сличенные, переведенные и объясненные А. Л. Шлецером, ч. I. СПб., 1809, стр. 394.

⁸ Там же, стр. 425. См. также Н. Л. Рубинштейн. Указ. соч., стр. 156.

⁹ А. Л. Шлецер. Указ. соч., стр. ПӨ и сл.; С. Н. Валк. Указ. соч., стр. 43. См. также последние работы о Шлецере, касающиеся его источниковедческих приемов: F. Fürst. August von Schlözer, ein deutscher Aufklärer im 18. Jahrhundert.— «Heidelberger Abhandlungen zur mittleren und neueren Geschichte», N. 56. Heidelberg, 1928; «Quellen und Studien zur Geschichte Osteuropas», Bd. IX, XII. Berlin. 1961—1962. В начале XIX в. термин «Quellen» широко завоевывает признание и в немецком источниковедении. См., например, Ch. J. Kraus. Enzyklopädische Ansichten einiger Zweige der Gelehrsamkeit. Königsberg, 1809, S. 22.

¹⁰ М. Г. Каченовский. Об источниках для русской истории.— «Вестник Европы», 1809, ч. 43, № 3, стр. 194. Нельзя не отметить, что работа И. Ф. Г. Эверса «О происхождении русского государства» имеет подзаголовок: «Попытка исследовать историю последнего на основании источников», однако толкования этого термина в работе нет. См. I. Ph. G. Ewers. Vom Ursprunge des russischen Staats. Riga und Leipzig, 1808. Термин «источник» встречается и в более поздних работах Эверса. См., например, I. Ph. G. Ewers. Kritische Vorarbeiten zur Geschichte der Russen, Dorpat, 1814, S. 101 (русский перевод: «Предварительные критические исследования Густава Эверса для российской истории». М., 1825, стр. 89) и др. Характеристику Эверса как историографа см. М. В. Нечкина. Густав Эверс.— «Русская историческая литература в классовом освещении». Сб. статей с предисловием и под редакцией М. Н. Покровского. Труды Института красной профессуры, т. I. М., 1927, стр. 17—49.

замечанием: «Вот материалы истории и предмет исторической критики»¹¹. Гермин «источник» употребляет и А. З. Зиновьев, отмечая особо значение «письменных свидетельств, на коих основывается повествователь»¹², однако толкования этого термина мы и у него не встречаем.

Понятие «исторический источник» в 20-х годах XIX в. вводится и в первые обобщающие работы исторического характера. Так, Н. А. Полевой в своей «Истории русского народа» пишет: «Исторические материалы для древней истории каждого из новейших европейских народов состоят из источников истории отечественных и источников истории иностранных»¹³.

В 30-е годы XIX в. термин «источник» в смысле «исторический источник» широко употребляется как в специальных исторических и источниковедческих работах¹⁴, так и в обобщающих исторических исследованиях. В «Русской истории» Н. Г. Устрялова, например, термин «исторический источник» приравнивается к понятию «памятник мивнувшего» и употребляется как равнозначный ему¹⁵.

Нет никакого смысла перечислять в дальнейшем все случаи употребления термина «исторический источник». Достаточно сказать, что этим понятием широко пользовались все историки как в конкретно-исторических исследованиях, так и при создании обобщающих трудов и курсов¹⁶.

Впервые в русской исторической науке об отличии исторического источника от исторического исследования (пособия) четко сказал К. Н. Бестужев-Рюмин во введении к своему курсу «Русская история», где он из-

¹¹ Н. М. Карамзин. История государства Российского, т. I. СПб., 1816, стр. XXXVII.

¹² А. З. Зиновьев. О начале, ходе и успехах критической российской истории. М., 1827, стр. 3. Ср. также употребление этого термина в названии статьи: П. М. Строев. О византийском источнике Нестора.— «Труды и летописи Общества истории и древностей российских», ч. IV, кн. 1. М., 1828, стр. 167—176. В немецком источниковедении в это время термин «источник» также широко употребляется,— см. например, L. Wachler. Lehrbuch der Geschichte zum Gebrauche in höheren Unterrichtsanstalten. Breslau, 1828, S. 48.

¹³ Н. А. Полевой. История русского народа, т. I. М., 1829, стр. LIII.

¹⁴ См., например, М. Гастев. О вспомогательных науках для истории.— «Вестник Европы», 1830, № 19—20, стр. 161; он же. Материалы для вспомогательных наук истории, кн. 2 (для генеалогии). М., 1835, стр. 19; П. М. Строев. Отчет об археографической экспедиции.— В кн. Н. П. Барсуков. Жизнь и труды П. М. Строева. СПб., 1878, стр. 278; Н. Г. Устрялов. Предположение об издании русских летописей и государственных актов.— ЖМНП, 1837, ч. XIII, № 2, стр. 338; А. Ф. Федоров. О главнейших трудах по части критической русской истории. М., 1839, стр. 7, 12, 27 и др. Ср. также F. Rehm. Lehrbuch der historischen Propädeutik und Grundriß der allgemeinen Geschichte. Marburg, 1830, S. 49.

¹⁵ См., например, Н. Г. Устрялов. Русская история, ч. I, 862—1462 гг. СПб., 1837, стр. 4. В работе того же автора «О системе прагматической русской истории», СПб., 1836, говорится, что средства к изучению русской истории делятся на два ряда: источники и критические исследования (стр. 50), однако определения источника и его отличия от исследования и здесь не дается.

¹⁶ Развернутое определение источника мы находим в это время в учебнике З. Бехера, в котором говорится: «Источник — это все то, из чего что-то можно почерпнуть. Исторические источники — это то, из чего черпается материал для истории, они различаются в зависимости от вспомогательных исторических наук» (S. Becher. Handbuch zur Vorbereiten für das historische Gesamtstudium und Literatur desselben. Wien, 1833, S. 93). Определение это, достаточно общее, чтобы охватить все многообразие исторических источников, страдает, однако, тем, что не объясняет, что rozumет автор под «материалом для истории» (Stoff für Geschichte). Вслед за Бехером «материалом для работы историка» назвал исторические источники И. Г. Дройзен в известном своем «Очерке истории» (первое издание 1868 г., третье — 1882 г.). Термин «Источник (Quelle)» Дройзен отнес только к такому историческому материалу, который был создан с сознательной целью напомнить о прошлом. Разъяснения того, что понимает Дройзен под «материалом для работы историка» («Stoff für historischen Arbeit»), в его труде мы не находим. См. I. G. Droysen. Grundriß der Historik. Leipzig, 1868, S. 13. Точка зрения Дройзена, несомненно, оказалась на воззрениях русских источниковедов, но главным образом в вопросах классификации, а не определения исторического источника. Более того, в русской исторической литературе этого времени продолжало еще бывать двойственное понимание термина: под «источником» подразумевали и архивный первоисточник, и ту книгу, откуда тот или иной автор почерпнул те или иные сведения.

ложил кратко свои взгляды на источник, историческую критику, источниковедение, вспомогательные исторические дисциплины и т. д., а также дал обзор главных видов источников для изучения русской истории¹⁷. Однако, указав на отличие источника от пособия, К. Н. Бестужев-Рюмин определения исторического источника тоже не дал.

Не останавливаясь на работах историков второй половины XIX в., употребляющих термин «источник», но никак не разъясняющих его, укажем лишь на заслуживающую внимания статью Ф. Я. Фортинского, представляющую собой развернутую рецензию на книги Смедта и Тардифа, вышедшие в 1883 г. Ф. Я. Фортинский, касаясь понятия «исторический источник», называет его термином «памятник», а об «источнике» он говорит лишь в противопоставлении его историческому исследованию¹⁸. Дальнейшее уточнение понятия «исторический источник» мы находим в лекциях по всемирной истории М. Н. Петрова, который под источником понимает «свидетельства и памятники прошедшего, как вещественные, так и письменные»¹⁹. В XIX в. наблюдается дальнейшее расширение круга привлекаемых исследователями исторических источников. Работы по новому и новейшему периоду основываются на новейшей документации, увеличивается количество трудов по статистике и т. д. Однако увеличение количество не приводит к качественно иному пониманию того, что же следует считать историческим источником. Это хорошо иллюстрирует фундаментальный историографический труд В. С. Иконникова.

Известная работа В. С. Иконникова «Опыт русской историографии» печаталась вначале в виде приложения к киевским «Университетским известиям» с 1884 г.; отдельным изданием первая книга I тома вышла в 1891 г. Автор не дает определения исторического источника; он говорит здесь об историческом материале, повторяя тем самым суждения Дройзена; подчеркивает значение первоначальных источников (ссылаясь при этом на Фримана), отмечает многообразие и многочисленность источников, говорит о делении источников на остатки и традицию (указывая при этом на Бернгейма), но так и не сообщает своей точки зрения по этому вопросу²⁰. В первой книге II тома автор еще раз возвращается к понятию исторического источника, однако он вновь ограничивается определением «исторический материал», указывает лишь на классификацию исторических источников, но не дает им общего определения, охватывающего все разновидности различных исторических источников²¹.

¹⁷ К. Н. Бестужев-Рюмин. Русская история, т. I. СПб., 1872, стр. 10—208. Различает источник и пособие также и Д. Иловайский. История России, ч. I. Киевский период. М., 1876, стр. V.

¹⁸ Ф. Я. Фортинский. Опыт систематической обработки исторической критики. Киев, 1884, стр. 10, 13 (Отд. отт. из киевских «Университетских известий», 1884, № 8). Термин «памятник» как равнозначный «источнику» употребляют: М. М. Ковалевский. О методологических приемах при изучении раннего периода в истории учреждений. М., 1878, стр. 2—3. (Отд. отт. из «Юридического вестника», 1878, № 1); Ф. П. Леонтович. История русского права, вып. I. Одесса, 1869, стр. 31—46; Д. Я. Самоквасов. О методе ученой разработки исторических источников.— ЖМНП, 1873, № 12, стр. 241—252; П. В. Голубовский. Материалы русской истории и отношение к ним в разное время.— «Исторический вестник», 1902, № 12, стр. 1003—1014.

¹⁹ М. Н. Петров. Лекции по всемирной истории, т. I. Харьков, 1888, стр. 10.

²⁰ В. С. Иконников. Опыт русской историографии, т. I, кн. 1. Киев, 1891, стр. 2, 38—39, 49. Весьма критический разбор труда В. С. Иконникова, особенно его системы цитирования предыдущих исследователей и отсутствия самостоятельной точки зрения, см. в рецензии А. В-н (А. Н. Пыпин). Приемы исторической работы.— «Вестник Европы», 1893, № 1, стр. 253—296. Более мягко оценил труд В. С. Иконникова акад. А. Ф. Бычков. См. «Записки Академии наук», т. 75, 1894, кн. 2, прилож. 5 («Отчет о 35 присуждении наград графа Уварова»), стр. 68—79. См. также оценку труда В. С. Иконникова В. Е. Иллерицким в «Очерках истории исторической науки в СССР», т. III. М., 1963, стр. 563—564.

²¹ В. С. Иконников. Указ. соч., т. II, кн. 1. Киев, 1908, стр. IV—IX. Стремление В. С. Иконникова обойти молчанием само определение исторического источника не может быть причислено к лучшим сторонам его весьма ценной и до сих пор

В 1894 г. начал читать свой курс лекций по источниковедению В. О. Ключевский. Этот курс никогда не был им опубликован; мало того, первая вводная лекция курса вообще не сохранилась; до нас дошли лишь наброски лектора. Судя по этим данным, В. О. Ключевский определял исторические источники как «письменные или вещественные памятники, в которых отразилась угасшая жизнь отдельных лиц и целых обществ»²².

сохраняющей свое значение справочного пособия монографии, тем более, что немецкое источниковедение к этому времени дало новое определение исторического источника — имею в виду известный учебник Э. Бернгейма, вышедший первым изданием в 1889 г., шестым изданием в 1908 г. Определение исторического источника во всех изданиях оставалось неизменным. Бернгейм пишет так: «Материал, откуда наша наука черпает свои познания, мы попросту называем „источником“. Мы можем так в общем определить это понятие: источники — это результаты человеческой деятельности, пригодные для познания и удостоверения исторических фактов или с самого начала или преимущественно вследствие их существования, возникновения и прочих отношений» (E. Bernheim. Lehrbuch der historischen Methode und der Geschichtsphilosophie. Leipzig, 1908, S. 252. То же определение повторено и в его «Einleitung in die Geschichtswissenschaft». Leipzig, 1905, S. 79. Определение Бернгейма повторяет также и R. Altamira. La esenanza de la historia. Madrid, 1891, pp. 136—138). В этом своем определении, идущем (как указывает Бернгейм) от Эрхарда («Kritische Übersicht der Diplomatie... und Entwurf eines System der Geschichtsquellenkunde». — «Zeitschrift für Archivkunde, Diplomatie und Geschichte», 1835, Bd. 2, S. 385 ff.), автор ничего не говорит о реальности источника, независимости его от историка. Определение Бернгейма оказало существенное влияние на русскую историческую науку, см. об этом ниже. Несомненное значение для русского источниковедения имел и перевод П. Николаева книги Э. Фримана «Методы изучения истории», вышедший в 1893 г. Хотя в лекциях профессора Оксфордского университета Э. Фримана мы и не находим полного определения исторического источника, тем не менее в его книге имеется немало мыслей, нашедших свое отражение в трудах русских источниковедов, и, главное, побудивших их задуматься над вопросами определения исторического источника. Фриман еще раз подчеркнул отличие исторического источника от исторического пособия, указал на большое значение документальных и монументальных источников, монет и надписей (эти источники Фриман называет «вспомогательными», в то время как летописи, хроники и т. д. — «оригинальными»); в заключение он рассматривает историографические труды, притыкающие, по его мнению, к вспомогательным источникам. См. Э. Фриман. Методы изучения истории. Восемь лекций 1884 года с приложением вступительной лекции об обязанностях профессора истории. Главные периоды европейской истории. Шесть лекций 1885 г. с приложением статьи о греческих городах под римским управлением. М., 1893, стр. 75—118, 139—158. Знаменательно, что в этом же году в переводе М. Агеева вышла в Воронеже и краткая брошюра А. Тардифа «Основы исторической критики». Как и у Фримана, в работе Тардифа нет определения исторического источника; выход в свет этой брошюры — лишнее свидетельство интереса русской исторической науки в это время к вопросам теоретического источниковедения.

²² В. О. Ключевский. Соч., т. VI. М., 1959, стр. 475. В своем определении В. О. Ключевский сближается с точкой зрения французского источниковедения, для которого характерно определение исторических источников как следов прошлого (ср. «угасшая жизнь» у Ключевского). Впервые это определение мы находим у Морте (Ch. et V. Morlet. La science de l'histoire (Extrait de la «Grande Encyclopédie»). Paris, 1894, p. 27), затем в известной книге Лангла и Сеньобоса (Ch. V. Langlois et Ch. Seignobos. Introduction aux études historiques. Paris, 1898, p. 1; русский перевод А. Серебряковой: Лангла и Сеньобос. Введение в изучение истории. СПб., 1899, стр. 13). См. также A. D. Héronol. Le principes fondamentaux de l'histoire, Paris, 1898, p. 324; он же. La Théorie de l'histoire. Paris, 1908, p. 457.

В более позднем труде Ш. Сеньобоса понятие «исторический источник» вообще заменяется термином «документ», который, по мнению автора, также представляет собою след исчезнувшего факта — иногда в форме материального предмета, но чаще в форме записей, составленных людьми, которые сами видели эти факты. См. Ch. Seignobos. La méthode historique appliquée aux sciences sociales. Paris, 1901, p. 4. Русский перевод: Ш. Сеньобос. Исторический метод в применении к социальным наукам. М., 1902, стр. 5. Определение исторического источника как следа исторического факта мы встречаем также и во вступительной лекции проф. В. К. Пискорского «О предмете, методе и задачах науки всеобщей истории». Казань, 1906, стр. 8. О влиянии этого определения источника французским источниковедением на русское и критику этого определения см. ниже. В вышедшей в это время статье П. Н. Милюкова «Источники русской истории и русская историография» определения исторического источника нет, дается только простой перечень их. См. «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона», т. XXVIII, полутом 55. СПб., 1899, стр. 430—446.

Определение это, как мы видим, крайне неполно (отсутствуют источники лингвистические, фольклорные, этнографические и т. д.) и неточно, ибо понятие «источник» определяется термином «памятник», который в свою очередь требует определения.

Конечно, перед нами — незаконченная работа историка, наброски; автор лишь попутно останавливается на определении исторического источника; главное внимание в курсе уделено источниковедческому анализу различных видов исторических источников, и эта часть курса сохранила свое значение вплоть до наших дней.

Четкое определение исторического источника мы находим в литографированном курсе лекций по русской истории проф. С. Ф. Платонова. Уже в первом издании этих лекций мы читаем: «В обширном смысле понятие исторического источника включает в своем содержании всякий остаток старины, будет ли это сооружение, предмет искусства, вещь житейского обихода, печатная книга, рукопись или, наконец, устное предание. Но в узком смысле источником мы называем печатный или письменный остаток старины, иначе говоря, той эпохи, которую изучает историк»²³.

Несмотря на то, что это определение страдает теми же недостатками, что и все предыдущие (понятие «источник» определено термином «остаток», который в свою очередь требует толкования), тем не менее следует отметить заслугу С. Ф. Платонова, впервые в русской исторической науке отчетливо показавшего двойкий смысл термина «исторический источник» (по его терминологии, в обширном и в узком смысле слова). С. Ф. Платонов верно определил характер исторических источников в узком смысле этого слова, подчеркнул их особое значение для истории; перечисляя источники в широком смысле этого слова, он ничего не сказал об источниках лингвистических и этнографических.

В несомненной зависимости от определения С. Ф. Платонова находится определение В. П. Бузескула, который под источниками понимает «те целые остатки и памятники прошлого, в самом широком смысле слова (вещественные, письменные и проч.), из которых историческая наука черпает свой материал, которые служат исходным пунктом, первоосновою наших сведений по данному вопросу, откуда сведения эти проистекают, берут начало»²⁴. Определение В. П. Бузескула еще более неточно, чем С. Ф. Платонова: понятие «источник» он определяет двумя терминами сразу («остатки и памятники»), никак их не разъясняя. Весьма уязвимо также называть источники «исходным (а не центральным, основным) пунктом, первоосновою (а не единственной основой) наших сведений»,

²³ С. Ф. Платонов. Лекции по русской истории. Общий курс. СПб., 1894, стр. 33. Курс лекций С. Ф. Платонова выдержал 10 изданий до 1917 г., определение исторического источника во всех переизданиях оставалось прежним. То же определение мы находим и в другом литографированном курсе С. Ф. Платонова: «Обзор источников русской истории летописного типа». СПб., 1905, стр. 1—2.

²⁴ В. П. Бузескул. Введение в историю Греции. Харьков, 1903, стр. 2. Определение осталось без изменения и в последующих изданиях (см. В. П. Бузескул. Лекции по истории Греции, т. I. Введение в историю Греции. Обзор источников и очерк разработки. Изд. 3-е. Пг., 1915, стр. 2. Попытку вслед за Бехером (см. выше) дать более широкое толкование исторического источника без определения его другим термином мы находим у А. Майстера. В своем труде «Основные черты исторического метода» он пишет: «Все то, из чего мы можем почерпнуть историческое познание, называется историческим источником» (A. Meister. Grundzüge der historischen Methode.— «Grundriß der Geschichtswissenschaft», Bd. 1, Lief. 1. Leipzig, 1906, S. 7; см. также более позднее издание, где это определение оставлено без изменений: A. Meister. Grundzüge der historischen Methode.— «Grundriß der Geschichtswissenschaft», Bd. 1. Abt. 6. Leipzig, 1923, S. 8). Правда, далее А. Майстер оговаривается, что понятие источника меняется в зависимости от формулировки темы.

Весьма плодотворное в своей основе определение А. Майстера не нашло, однако, отклика в русском буржуазном источниковедении того времени. Как мы увидим ниже, гораздо большее влияние оказала точка зрения Ланглюа и Сеньобоса.

ибо это может быть понято как приравнивание источника к исследованию²⁵.

Один из видных теоретиков русского буржуазного источниковедения Н. И. Кареев в работе «Теория исторического знания» повторил определение исторического источника, идущее от французской историографии: «Следы прежней жизни, дошедшие до нас в форме преданий и записей...», — говорит Н. И. Кареев, — и составляют главный и основной источник исторического знания». Кроме того, автор в понятие «источник» включает также материальные остатки, устную традицию, изображения и т. д. Несколько ниже Н. И. Кареев склоняется к определению С. Ф. Платонова, подчеркивая, что «главной опорой исторического знания являются всякого рода свидетельства, заключающиеся в вещественных или словесных памятниках, т. е. в остатках и следах, которые в том или другом виде дошли до нас от прошлого»²⁶.

Это стремление объединить различное понимание одного и того же факта, найти нечто среднее, удовлетворяющее различные точки зрения, необыкновенно характерно для всего научного облика Н. И. Кареева, эклектически объединявшего в своем мировоззрении позитивизм с неокантианством.

Определение источника как следа, оставленного прошлым, не может быть принято нами прежде всего в силу многозначности этого термина. Под следом мы понимаем (помимо чисто конкретного его значения в смысле «отпечаток ноги или лапы» или «черта на поверхности») и остаток чего-либо (например, след позолоты), и знак, оставшийся после чего-либо (например, шрам — это след от раны), и отпечаток, возникший в результате чего-либо (например, бледность — след бессонницы), и, наконец, результат последствий чьей-либо деятельности (например, следы войны). Автор же, употребляя этот термин, не разъясняет, в каком именно смысле слова он его употребляет. А ведь любой исторический источник, независимо от того, с какой целью он был создан, с какой степенью полноты отразил существовавшие в то время отношения, обязательно является частью прошлого, дошедшего до наших дней, а не только следом этого прошлого. В то же время одно из значений термина «след» («след» — «знак»), несомненно, весьма близко к теории символов (знаков), столь излюбленной неокантианцами и глубоко идеалистичной по своему существу.

Эклектичность мировоззрения Н. И. Кареева отразилась и в терминологии его исследования. Так, отмечая, что исторические источники именуются то «источниками», то «памятниками», то «документами», автор никак не определяет своей точки зрения, а попросту употребляет все эти термины как равнозначные. Даже понятия «остатки» и «следы» он сознательно употребляет в двух разных смыслах, нисколько этим не смущаясь²⁷. Эклектизм в понимании и толковании исторического источника, бессилие дать собственное обоснованное определение — вот что было характерно и для этого буржуазного профессора и для всего русского буржуазного источниковедения, зашедшего в тупик идеализма.

Актовая речь И. Ф. Колесникова «Древние рукописи. От памятника старины до исторического источника», произнесенная им 22 сентября 1913 г. в Московском археологическом институте, содержит определение источника, близкое к только что разобранным. «Море жизни, — пишет И. Ф. Колесников, — отливая, оставляет на покинутом берегу следы былой жизни

²⁵ См. рецензию А. И. Покровского в «Известиях Историко-филологического института кн. Безбородко в Нежине», т. 21. Нежин, 1904, стр. 12 и отд. отт. Другие рецензенты точки зрения Бузескула не оспорили. См. рецензию С. А. Жебелева в «Сборнике отчетов о премиях и наградах за 1907 г. (премия имени графа Д. А. Толстого)». СПб., 1908, стр. 159.

²⁶ Н. И. Кареев. Теория исторического знания. СПб., 1913, стр. 85—86.

²⁷ Там же, стр. 94.

в виде многочисленных и разнообразных *предметов* старины — искусства, литературы, культа, домашнего обихода. Это — *памятники* старины, памятники прошлой жизни, часто мертвые, бездушные, загадочно молчаливые, но в молчании своем готовые раскрыть тайну отдаленных веков, в них сокрытую»²⁸ (курсив автора. — Л. П.). Оставляя в стороне риторические образы, вызванные, видимо, формой актовой речи (море жизни, загадочное молчание, тайна веков и т. д.), мы можем утверждать, что автор присоединяется к французскому источниковедению в определении источника как следа былой жизни. Новым в понимании И. Ф. Колесникова было то, что он рассматривает «след былой жизни» как «памятник старины», который становится «историческим источником» после долгой и кропотливой работы историка-источниковеда. Интересная мысль И. Ф. Колесникова об отличии «памятника» от «источника» не была, однако, в полной мере оценена в то время и осталась неразвитой.

Дальнейшее повторение взглядов Ланглуа и Сеньобоса мы находим и в статье Н. Н. Козьмина «Исторический метод исследования»: «Историческое исследование имеет дело лишь со следами исчезнувших фактов и явлений. Эти следы даются нам историческими памятниками, документами... Документы — это те следы, которые оставили думы и деяния живших в прежнее время людей» — вот основные тезисы автора, лишь перефразирующего уже известные науке данные²⁹.

Понятие исторического источника подробнее и обстоятельнее всего в русском буржуазном источниковедении разработано у А. С. Лаппо-Данилевского. Этому вопросу он посвятил целую главу своего учебника «Методология истории». Автор прежде всего дает определение источнику вообще и понимает под ним с теоретико-познавательной точки зрения «всякое данное нашего чувственного восприятия». В научно-эмпирическом смысле А. С. Лаппо-Данилевский под источником понимает «всякий реальный объект, который изучается не ради его самого, а для того, чтобы через ближайшее его посредство получить знание о другом объекте»³⁰.

Автор различает понятия «исторический факт» и «исторический источник»: исторический факт означает понятие о действительно бывшем, которое можно восстановить на основании одного или нескольких источников.

Вслед за тем А. С. Лаппо-Данилевский дает и определение источника исторического знания как реального объекта, изучаемого не ради его самого, а для получения знания об историческом факте³¹.

В это определение источника исторического знания, говорит автор, явления природы, равно как и явления психической жизни человека, не входят, историк пользуется данными других наук — естествознания, психологии и т. д.

А. С. Лаппо-Данилевский останавливается далее на взглядах Бернгейма, Ланглуа и Сеньобоса на исторический источник и отвергает их. Определение Бернгейма (источники суть результаты человеческих деятельностей) недостаточно определено, потому что под деятельностью человека можно понимать и физиологические отправления человека, и проявления

²⁸ И. Ф. Колесников. Древние рукописи. От памятника старины до исторического источника. М., 1914, стр. 3 (Отд. отг. из «Отчета императорского Московского археологического института им. императора Николая II за 1912—1913 гг.». М., 1914. Прилож., стр. 1—32).

²⁹ Н. Н. Кузьмин. Исторический метод исследования. — Красноярский подотдел Восточно-Сибирского отдела императорского Русского географического общества. Двадцатипятилетие Красноярского городского музея (1899—1914). Красноярск, 1915, стр. 110.

³⁰ А. С. Лаппо-Данилевский. Методология истории, вып. II. Пособие к лекциям, читанным студентам С.-Петербургского университета в 1910/11 г. СПб., 1913, стр. 366.

³¹ Там же, стр. 368.

его душевной жизни — ни то, ни другое не могут быть историческим источником. Определение Ланглуа и Сеньобоса (источники суть следы, оставленные мыслью и действиями людей) также неприемлемо, ибо, во-первых, мысль и действие — понятия неравнозначные, во-вторых, не все мысли и действия, оставляющие след, могут быть доступны восприятию историка и, в-третьих, не всякий след мысли или действия есть исторический источник, а лишь тот след, который нужен для восстановления исторического факта³².

Далее автор от понятий «источник вообще» и «источник исторического знания» переходит к понятию «исторический источник» и считает, что источник вообще получает значение исторического источника лишь с психологической точки зрения, т. е. тогда, когда он (источник) является произведением человека, результатом его деятельности, а следовательно, и результатом не только физических, но и психических факторов, порождающих источник. Конечный вывод из рассуждений А. С. Лаппо-Данилевского таков: «исторический источник есть реализованный продукт человеческой психики, пригодный для изучения фактов с историческим значением»³³.

Все дальнейшие рассуждения автора лишь уточняют и развивают дальше его мысли об обусловленности исторического источника психикой человека и о значении источника для изучения исторических фактов³⁴. Всякий источник автор считает продуктом творчества — индивидуального или коллективного.

Такое подробное изложение взглядов А. С. Лаппо-Данилевского на исторический источник необходимо для того, чтобы ярче показать идеалистическую сущность его точки зрения.

А. С. Лаппо-Данилевский не мог пройти мимо достижений марксистско-ленинской исторической и философской мысли, которая к этому времени достигла важных результатов в освещении философских, методологических проблем истории. Это влияние марксизма, несомненно, сказалось в признании А. С. Лаппо-Данилевским объективного характера источника исторического знания. Марксистская философия, однако, правильно решив в общем виде проблему объективного, реального характера источников человеческого познания, не конкретизировала общефилософских положений применительно к задачам вспомогательных исторических дисциплин, ибо это было задачей источниковедения как науки, а не философии.

Буржуазное источниковедение немедленно воспользовалось созданным положением, и пример с А. С. Лаппо-Данилевским хорошо иллюстрирует попытки буржуазной исторической науки найти пути для искажения даже самых явных, самых наглядных положений марксистской философской мысли. Правильно указав при характеристике источника вообще на реальный, объективный характер источника, изучаемого с целью установления исторического факта, автор далее сбивается на идеалистическое определение источника как продукта человеческой психики. Именно психическая деятельность становится у автора первопричиной возникновения

³² А. С. Лаппо-Данилевский. Указ. соч., стр. 369—371. Точка зрения, что отнюдь не всякий остаток прошлого является историческим источником, была высказана еще раньше применительно главным образом к археологическому материалу. См. А. С. Уваров. Что должна обнимать программа для преподавания археологии. — «Материалы для биографии и статьи по теоретическим вопросам», сборник, т. III. М., 1910, стр. 175, 265; ср. также Н. Н. Ардашев. Граф А. С. Уваров как теоретик археологии. М., 1911, стр. 8; он же. И. Е. Забелин как теоретик археологии (от археологии до историософии). М., 1909, стр. 19—20.

³³ А. С. Лаппо-Данилевский. Указ. соч., стр. 375.

³⁴ См. изложение взглядов А. С. Лаппо-Данилевского на исторический источник в рецензиях Н. Д. Кондратьева «Теория истории А. С. Лаппо-Данилевского». — «Историческое обозрение», т. XX. Пг., 1915, стр. 114—115 и Н. И. Карева. — «Научный исторический журнал», 1913, № 1, стр. 64—69.

источника; тем самым А. С. Лаппо-Данилевский затушевывает производительность человеческой психики, обусловленность ее развитием производительных сил и производственных отношений. Идеалистическое неокантианское определение автором исторического источника, естественно, сказывается и на классификации исторических источников, и на задачах их интерпретации и критики³⁵.

Идеалистична по своему существу и вторая часть определения, когда А. С. Лаппо-Данилевский относит к числу исторических источников лишь те, которые пригодны для изучения фактов с историческим значением, ибо он тем самым предоставляет большой простор субъективизму в отборе: имеет или не имеет тот или иной факт (а следовательно, и источник, этот факт содержащий) историческое значение, каждый исследователь решает по-своему. Здесь многое зависит от целей и задач исследования: для одной темы данный факт не нужен, для другой он имеет решающее значение, но ведь это никак не должно отражаться на признании источника, содержащего данный факт, историческим источником.

Идеалистическое, субъективистское определение исторического источника А. С. Лаппо-Данилевским наглядно иллюстрирует тот тупик, в который зашло русское буржуазное источниковедение к началу XX в.³⁶

Подводя итоги изучению в историографическом плане определения исторического источника в русской исторической науке XVIII—XX вв., можно сделать несколько более общих выводов.

1. Хотя вопросы выделения и источниковедческого анализа источников и были присущи русской исторической науке с самого момента ее становления, тем не менее само определение понятия «исторический источник» появилось лишь в конце XIX в. Русские историки вначале эмпирически выявили, описали и классифицировали исторические источники, а уж затем задумались над тем, как их определить, назвать. Потребность в определении, в отыскании подходящего термина особенно остро стала ощущаться после того, как в западноевропейском буржуазном источниковедении уже появилось несколько определений подобного рода. Другой побудительной причиной поисков определения этого понятия явилось расширение источниковедческой базы, появление новых типов исторических источников, таких, как стенограммы, машинопись, фонограммы и проч. Следовало решить, входит ли этот материал в понятие «исторический источник», или оно должно ограничиваться традиционным набором устоявшихся видов источников — летописи, акты, мемуары и проч.

2. Вопросы теории источниковедения и, в частности, определения исторического источника значительно отставали от практики исторического исследования и, естественно, не могли оказать серьезного влияния на развитие исторической науки в целом. Большое число крупных русских буржуазных историков, таких, как В. М. Соловьев, А. А. Шахматов и многие другие, вообще не считали нужным давать определение историческому источнику, а пользовались им эмпирически и достигали при этом значительных результатов. Практика источниковедческого анализа была богаче теории источниковедения, и смена различных определений исторического источника не влияла на практику исторических и источниковедческих исследований. Казалось, борьба течений в русской исторической науке

³⁵ См. об этом Л. В. Черепнин. А. С. Лаппо-Данилевский — буржуазный историк и источниковед. — «Вопросы истории», 1949, № 8, стр. 30—51; Л. Н. Пушкина. Указ. соч., стр. 88—89; последняя историографическая работа с критикой теоретических построений А. С. Лаппо-Данилевского — глава Л. В. Черепнина «Основные черты кризиса буржуазной историографии». — «Очерки истории исторической науки в СССР», т. III. М., 1963, стр. 265—266.

³⁶ Ничего нового не дает вышедший в 1914 г. учебник В. М. Хвостова, попросту повторяющий определение А. С. Лаппо-Данилевского. См. В. М. Хвостов. Теория исторического процесса. Очерки по философии и методологии истории. М., 1914, стр. 295.

должна была бы найти свое отражение и в определении исторического источника, но этого не произошло. Ученые разных философских направлений и исторических школ пользовались одними и теми же терминами для определения исторического источника, и лишь в начале XX в. стали появляться определения, отражающие философские воззрения историков (Н. И. Кареев, А. С. Лаппо-Данилевский).

3. В конце XIX — начале XX в. большое влияние на русское источниковедение в определении исторического источника оказали работы зарубежных буржуазных историков — Дройзена, Смедта, Тардифа, Фримана и т. д. Русские буржуазные историки или присоединились к зарубежным идеалистическим определениям исторического источника Бернгейма, Ланглуа и Сеньобоса, или постарались обойти этот вопрос молчанием, или, наконец, попытались дать свое, также, однако, идеалистическое определение исторического источника. Коренным недостатком буржуазного источниковедения является пренебрежение объективной стороной исторического источника, стремление рассматривать источник как реализованный продукт человеческой психики, что, несомненно, уводит исследователя в дебри неокантианства и позитивизма.

Если в области конкретного анализа исторических источников русское буржуазное источниковедение и добилось крупных успехов, то в теоретических вопросах источниковедения, в определении понятия исторического источника, в частности, русская буржуазная историческая наука зашла в тупик. Научное материалистическое определение понятия исторического источника оказалось под силу только советскому источниковедению. Однако это — тема особого исследования.

Е. И. Каменцева

**МЕТРОЛОГИЧЕСКИЕ КОМИССИИ 20—30-х ГОДОВ XIX в.
И ИХ РОЛЬ В ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ МЕР
И ПОВЕРОЧНОГО ДЕЛА В РОССИИ**

В России в конце XVIII — первой половине XIX в. происходит углубление процесса разделения труда, выражающегося в отделении промышленного труда от земледельческого, росте городов, росте порайонной специализации в сельском хозяйстве, появлении новых отраслей промышленного и сельскохозяйственного производства. Все это ведет к дальнейшему развитию товарного хозяйства, росту внутренней и внешней торговли.

Постепенно создаются предпосылки и для перехода к фабричному производству. Мануфактура сменяется фабрикой, на которой осуществляется разделение труда между машинами, приводимыми в движение механическими двигателями.

«В связи с развитием машинного производства возник ряд проблем и перед наукой, в том числе и в области системы мер и весов...»¹ Если до появления машинной техники потребность в мерах прежде всего ощущается при измерении средств потребления в производстве и торговле, то с появлением машинного производства существенно изменяется потребность в точных мерах, изменяются требования к точности мер. Меры теперь применяются не только для измерения средств потребления, но и при производстве средств производства. А это повышает требования к точности мер. Определенную точность мер уже нельзя достигнуть без новых принципов их организации. Революция в технике производства привела к необходимости создания научно обоснованной системы мер, создания эталонов мер и централизованной поверки мер посредством постоянно действующего поверочного учреждения.

Обострение потребности в точной системе мер объясняется и тем обстоятельством, что в первой четверти XIX в. Академия наук перестает быть единственным научным центром. В ряде вновь созданных университетов велась не только педагогическая работа, но осуществлялись и значительные научные исследования. Научная работа в нескольких центрах вызывала потребность в единой системе мер, имеющей достаточную точность и, следовательно, регулярную поверку.

В связи с расширением территории России также стоял вопрос о мерах. В Россию вошли территории, на которых уровень измерительной техники был и ниже русской, и выше. Для политического и экономического единства государства было важно введение единой системы мер во всем государстве. Но для того чтобы ее ввести, необходимо было иметь такую систему, преимущества которой были бы ясны, которая была бы выше по своим качествам ранее употреблявшихся систем.

¹ Л. Д. Белькинд, И. Я. Конфедератов, Я. А. Шнейберг. История техники. М.—Л., 1956, стр. 150.

К вопросу о новых принципах организации наблюдения за мерами можно подойти и со стороны попытки усовершенствования государственного аппарата. Оживление работ в области метрологии почти совпадает по времени с попыткой обсуждения вопроса о реформах в Секретном комитете 6 декабря 1826 г. Одной из задач комитета являлось рассмотрение вопроса о возможных преобразованиях государственного аппарата. Николай I рассчитывал сделать государственный аппарат более гибким в условиях развивающихся капиталистических отношений.

Нельзя не учитывать, наконец, и влияния западноевропейских стран. С конца XVIII в. в ряде стран были осуществлены крупные метрологические работы. Особое влияние на метрологию России имели Англия и Франция. В революционной Франции в конце XVIII в. была разработана новая система мер, в которой нашли отражение основные требования, предъявляемые наукой и техникой того времени к системе мер. Вслед за Францией усовершенствовала в 20-х годах XIX в. свою систему мер Англия. Эти страны создали научно обоснованные системы мер. Научное обоснование системы мер было важно для создания эталонов мер. Но для того чтобы поддерживать систему мер в стране на должном уровне, нужна была новая организация поверочного дела. Во многих странах создаются специальные поверочные учреждения, в обязанности которых входило наблюдение за точностью мер, употребляемых в стране.

Настоящая статья посвящена истории метрологических работ в России в конце 20—30-х годов XIX в. Вопросы эти до настоящего времени не являлись предметом специального рассмотрения. А между тем, они представляют несомненный интерес в связи с изучением истории формирования капитализма в России, а также в связи с изучением истории развития науки.

В начале XIX в. в какой-то степени был разрешен вопрос о мерах длины. Твердо приняли кратное отношение русских мер к английским мерам. В Министерстве внутренних дел хранились три образцовых аршина, сделанных Робертом Гайнамом. Петербургская фабрика аршинов в соответствии с этими образцами изготовила более миллиона аршинов для повседневного употребления. В 20-х годах они начали распространяться по всей России². Но такое благополучное положение можно отметить только в отношении мер длины. Положение с другими мерами было явно неудовлетворительно. Образцов их не было. Принятое соотношение мер не имело научного обоснования.

Одним из первых почувствовало нужду в создании образцов мер и новой организации системы мер военное ведомство. Занимаясь вопросами усовершенствования оружия и различных подсобных средств ведения войны, составляя топографические карты и, наконец, снабжая армию провиантом, военное ведомство сталкивалось с трудностями, вызываемыми неточностью и отсутствием единообразия мер. В Военно-ученом комитете Главного штаба несколько лет изысканиями в области мер, определением связи мер длины, веса и вместимости занимался доктор философии, правитель дел Военно-ученого комитета Андрей Иванович Ламберти³.

Деятельность А. И. Ламберти явилась толчком к началу большой работы в области мер, нашедшей завершение в Законе 1835 г. и Положениях о мерах 1842 г., определивших русскую систему измерений. В связи с работами А. И. Ламберти начальник Главного штаба И. И. Дибич запросил в январе 1824 г. Министерство внутренних дел о состоянии мер⁴. Ответ был дан Департаментом государственного хозяйства и публичных

² Е. И. Каменцева. Роль Петербурга в снабжении городов России мерами длины (первая четверть XIX в.). — «Города феодальной России». М., 1966.

³ ЦГВИА, ф. 35, оп. 1/242, св. 25, д. 379, лл. 1—11.

⁴ ЦГИА СССР, ф. 1285, оп. 5, д. 3, л. 14.

зданий Министерства внутренних дел, в подробной «Записке о весах и мерах». «Записка» охватывала сведения о мерах с конца XVIII в. Она позволяла сделать заключение об отсутствии «образцовых мер» для измерения веса и вместимости⁵.

Вопрос о положении с мерами был доложен И. И. Дибичем Александру I, который распорядился о составлении Министерством внутренних дел проекта «для приведения мер жидкостей и тяжестей в такую же точность, как было учинено в мере протяжения»⁶.

Работа по составлению проекта о мерах в Министерстве внутренних дел продолжалась до конца 1826 г. Она была оформлена в виде «Записки о предложениях относительно нового устройства мер», подписанной управляющим Министерством внутренних дел В. С. Ланским и директором Департамента государственного хозяйства и публичных зданий С. С. Джунковским. Министерство подало ее в Комитет министров 31 декабря 1826 г. «Записка» интересна по ряду причин. Она свидетельствует об уровне исторических знаний по метрологии, дает оценку некоторым законодательным распоряжениям о мерах, дает характеристику положения с мерами во время ее составления, указывает на знакомство с метрической системой и влияние метрической системы на некоторые положения, выдвинутые в ней.

Основная часть «Записки» посвящается предложениям «об устройстве мер и весов» в России. Предлагалось прежде всего найти постоянные «начала» употребляемой системы мер⁷. «Начала», о которых идет речь, «могут быть не иные, как те самые, кои приняты были в Англии и Франции при новом устройстве там мер и весов». Здесь имеется в виду образование исходной единицы измерения от природной величины. Эта идея легла в основу метрической системы, разработанной во Франции, она же учитывалась при новой разработке системы мер в Англии. Знакомство с метрической системой измерения было важно для выработки научных основ русской системы мер. Следует отметить идею определения мер веса по объему определенного количества дистиллированной воды. В «Записке» подчеркивалась необходимость «и у нас таковые же средства принять... для образования и нового устройства мер и весов и составления постоянных образцов, не отменяя теперь существующих подразделений мер, ни самих их наименований»⁸. Здесь полностью сказалась двойственность плана намеченных действий. С одной стороны, учитывались принципы, легшие в основу метрической системы мер, а с другой — подчеркивалось, что не следует менять ни наименований мер, ни их подразделений. Далее отмечалось, что поскольку мера длины — аршин основана на английском футе и «приведена в совершенную точность» по отношению к нему и может в случае утраты быть восстановлена по образцовым мерам, «то нет никакой надобности делать каких-либо особых изысканий насчет мер длины, но следует признать аршин за постоянную и непременную единицу линейной меры. И на оном основании все прочие меры и самый вес во всех подразделениях оных точно так, как во Франции сделано с мерами, с метром, при установлении новой системы мер, а в Англии с лондонским секундным маятником или ярдом»⁹. Работу рекомендовалось начать с фунта, который не имеет оснований для определения размера и образцов «кроме известного фунта, сделанного в 1771 году, единственно для поверки прочих весов»¹⁰. Необходимо «существующий теперь фунт привести в со-

⁵ Там же, л. 28.

⁶ Там же.

⁷ Там же, л. 65.

⁸ Там же, л. 68.

⁹ Там же, лл. 68 об.—69.

¹⁰ Этот фунт хранился на Петербургском монетном дворе и являлся основой при определении веса монет.

вершленную точность с весом известного количества воды или другого весимого вещества. Количество же сего вещества определить, так же как в Англии, по весу воды»¹¹.

Для осуществления намеченных мероприятий «Записка» предлагала следующее:

1. Учредить временную комиссию под наименованием: «Комиссия образцовых весов и мер»¹².

2. Цель Комиссии — создание образцовых мер, т. е. их эталонов, по которым можно было бы изготовлять меры для «общего употребления в России»¹³.

3. Комиссию составить «из трех или четырех членов ученых людей, известных по отличным знаниям своим в физике, математике и механике»¹⁴, т. е. Комиссия составлялась по деловым качествам. Не именитые сановники, а специалисты должны были войти в состав Комиссии.

Комитет министров 29 января 1827 г. рассмотрел предложения Министерства внутренних дел и утвердил их, «но с тем, чтобы занятия Комиссии были в виде опыта и отнюдь не тревожить слухом о предполагаемых будто переменах»¹⁵.

Комиссия образовывалась в составе ведомства Министерства внутренних дел. Возглавил ее директор Департамента государственного хозяйства и публичных зданий Степан Семенович Джунковский. В состав Комиссии вошли: горный инженер Петр Григорьевич Соболевский и упоминавшийся уже Андрей Иванович Ламберти¹⁶. Для производства «механических занятий» был откомандирован отставной штаб-капитан «иностранной службы», механик ведомства Комиссии построения Исаакиевского собора Каниолини. В прошлом он был механиком при Корпусе путей сообщения.

Для собраний Комиссии, размещения оборудования и проведения опытов была нанята квартира в доме Струговщикова на Вознесенском проспекте. Комиссия получила оборудование, оставшееся после аршинной фабрики. Некоторыми приборами располагали Военно-ученый комитет и Министерство внутренних дел. Часть оборудования была специально приобретена для Комиссии.

Комиссия образцовых мер и весов была «открыта» 13 марта 1827 г. Первое занятие состоялось 14 марта 1827 г. Занятия продолжались на протяжении года, три раза в неделю¹⁷.

Прежде чем перейти к рассмотрению деятельности Комиссии, необходимо остановиться на вопросе о том, что было сделано в области создания образцовых мер к моменту начала работы Комиссии и какие исходные положения легли в основу ее работы.

Военно-ученый комитет, который уже занимался метрологическими вопросами, пришел к следующим трем выводам: 1. Считать, что основной единицей мер длины является английский фут, так как он «неизменным образом определен длиной секундного маятника под градусом широты Лондона». В 1826 г. фут был «поверен и сличен с французским метром, основанным также на неизменной величине меридиана земного шара»¹⁸. 2. Для определения веса фунта необходимо привести его в зависимость от фута путем «гидростатических» опытов. А. И. Ламберти определил, «что

¹¹ ЦГИА СССР, ф. 1285, оп. 5, д. 3, л. 72 об.

¹² Там же, л. 72.

¹³ Там же, л. 72—72 об.

¹⁴ Там же, л. 72 об.

¹⁵ Там же, л. 75 об.

¹⁶ Во время работы Комиссии вышли книги А. И. Ламберти, посвященные вопросам метрологии: «О первоначальном происхождении и нынешнем состоянии российской линейной меры и веса». СПб., 1827; «О неизменном определении веса российского фунта и о гидростатической системе российских мер объятности». СПб., 1828.

¹⁷ ЦГИА СССР, ф. 1285, оп. 5, д. 3, л. 101.

¹⁸ Там же, л. 91 об.

25 кубических дюймов перегнанной или невской воды при температуре 62° Фаренгейта и высоте барометра в 30 дюймов» равно фунту, хранящемуся на Монетном дворе¹⁹. Было также известно, что фунт совпадает не точно с 25 куб. дюймами воды, а по определению А. И. Ламберти фунт составляют 25,025 куб. дюймов воды. Но дробь не признавали существенной и находили возможным ее отбросить.

Военно-ученый комитет считал, что установление связи с помощью воды между употреблявшимися единицами измерения удобнее, чем замена единиц измерения новыми. При введении метрической системы во Франции «все весовые величины, кои в общежитии и в торговле употреблять привыкли, надлежало переменить, потому что в литре их не вмещается круглое число фунтов, ни унций»²⁰. Такая замена считалась неудобной и сложной. 3. Меры вместимости — сыпучих и жидких тел также следует определить по мерам длины, так как известно, что в ведре 750 куб. дюймов, в четверти 12 800 куб. дюймов, а в четверике 1600 куб. дюймов²¹. Отсюда следовал очень простой расчет: в ведре 30 фунтов воды ($750 : 25$), а в четверике 64 фунта воды ($1600 : 25$).

Таким образом, Военно-ученый комитет считал, что можно не производить «поверки сосудов, для измерения объёмностей установленных»²², и получить стройную, легко поверяемую систему мер. Связующим звеном этой системы является английский фут и дюйм и вес определенного количества воды. Ко времени работы Комиссии основные положения, легшие в основу французской метрической системы, были хорошо известны. Причем французскую и английскую системы измерения русские метрологи считали равноценными, основанными на неизменных исходных величинах. Поскольку же была несомненна связь русской и английской систем, то и понятно предпочтение, которое отдавали английской системе измерений.

Комиссия 1827 г. ушла положения о мерах, разработанные Военно-ученым комитетом, но определила несколько иначе исходные начала своей работы, сформулировав их в четырех пунктах.

1. Основной линейной мерой должен являться аршин. Его отношение к английскому футу уже определено и утверждено правительством. Аршин должен «служить основанием к определению весов и всех прочих мер»²³. Для этого следует измерить вес воды в определенном объеме.

2. Дюйм, употребляемый в России, делить не на 12 линий, как в Англии, а на 10 линий²⁴.

3. Меры жидких и сыпучих тел следует определить «как относительно их содержания, или вместимости, так и в разделении наружного их вида»²⁵.

4. Комиссия не ставила перед собой цель определения аршина по какой-либо естественной величине, так как во Франции и Англии это было осуществлено: во Франции по отношению метра к четверти меридиана, в Англии — по отношению ярда к длине секундного маятника на широте Лондона²⁶. Поскольку отношение русского аршина к английскому футу было точно установлено, то Комиссия и не считала нужным производить вновь изыскания по определению естественной основы для русских мер длины, находя их «долговременными и многотрудными»²⁷.

Таким образом, если Военно-ученый комитет считал основной единицей длины дюйм, то Комиссия 1827 г. — аршин. Поставив цель связать

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же, л. 92.

²¹ Отношения между мерами вместимости и дюймами были определены в конце XVIII — начале XIX в. при осуществлении указа о мерах 1797 г.

²² ЦГИА СССР, ф. 1285, оп. 5, д. 3, л. 93.

²³ Там же, л. 139.

²⁴ Там же, л. 139—139 об.

²⁵ Там же, л. 139 об.

²⁶ Там же, л. 146.

²⁷ Там же, л. 146 об.

между собой единицы длины и веса, Комиссия отказалась от использования результатов измерения веса воды в определенном объеме, произведенном в Военно-ученом комитете, а считала эту работу для себя одной из главных.

Свою деятельность Комиссия начала с изготовления приборов для определения веса кубического дюйма воды. Пока их делал Каниолини, Комиссия занялась поверкой и приведением в порядок весов и сличением фунта Петербургского монетного двора с фунтами, имеющимися в Комиссии, а также выверкой частей фунта. В результате поверки гирь Комиссия составила «по фунту, принятому за основную единицу, полный ряд самых верных гирь»²⁸.

Приборы, необходимые для опытов, Каниолини изготовлял довольно долго. Лишь в январе 1828 г. были сделаны и проверены следующие приборы:

1. Для определения веса воды в известном объеме «два цилиндра один из бронзы, глухой, мерою около $3\frac{3}{4}$ дюймов в диаметре и около 6 дюймов вышины, и другой пустой около 4 дюймов в диаметре и 2 дюймов вышиною»²⁹.

2. Для определения объемов цилиндров «особый измерительный стальной инструмент с микрометром и другими принадлежностями к производству измерения»³⁰.

3. Приспособление к весам для взвешивания цилиндров в воде. К опытам по взвешиванию цилиндров Комиссия приступила в середине января. Однако вскоре выяснились неполадки в весах, которые Комиссия получила из Министерства внутренних дел. Поэтому опыты перенесли на Монетный двор, где имелись точные весы³¹. Весы эти хранились «в монетном дворе с 1747 года и во всяких случаях принимались за вернейшие»³². Перенесение опытов на Монетный двор потребовало некоторого времени, и работа была возобновлена лишь в середине февраля. В результате опытов были получены следующие данные:

Первый опыт

Один фунт воды = 24,990 куб. дюймам.

Кубический дюйм воды весит — 69,144961 фунта³³

Второй опыт

Один фунт воды = 24,99912 куб. дюймам воды.

Кубический дюйм воды весит — 69,1224 фунта³⁴.

Данные второго опыта были приняты Комиссией как основание для последующих расчетов.

Поскольку предполагалось найти зависимость между объемом фунта воды и линейными единицами в целых числах, то Комиссия сделала следующий вывод: «Для составления целого числа 25 куб. дюймов не достает только 0,00088 куб. дюймов, что составляет по вышеприведенному весу только 0,3244145 долей»³⁵. И далее, «по сему ежели фунт, принятый здесь за основную единицу веса, увеличить сим количеством, то есть только $\frac{1}{3}$ доли..., в таком случае один российский фунт будет равен 25 дюймам воды»³⁶.

²⁸ ЦГИА СССР, ф. 1285, оп. 5, д. 3, л. 174.

²⁹ Там же, л. 167.

³⁰ Там же, л. 167 об.

³¹ Там же, л. 180.

³² Там же, лл. 180 об.— 181.

³³ Там же, л. 184.

³⁴ Там же, л. 185.

³⁵ Там же, л. 185 об.

³⁶ Там же, л. 186 об.

Исходя из этих данных, Комиссия пришла к следующим трем выводам:

1. Образцовым весом должен быть фунт, «равняющийся фунтовой золоченой гире Монетного двора, сделанной в 1771 году и употребляемой единственно для поверки прочих весов, с прибавлением к оной $\frac{1}{3}$ девяносто шестой части золотника, т. е. $\frac{1}{288}$ золотника»³⁷. С таким прибавлением один фунт должен был составить, считала Комиссия, при температуре 70° Фаренгейта и высоте барометра 30 дюймов — 25 куб. дюймов «перегнанной воды». Увеличение веса фунта на $\frac{1}{3}$ доли Комиссия находила незначительным. Оно могло пройти совершенно незаметно, так как употребляемые гири обычно не отличались большой точностью.

2. Комиссия определила зависимость между мерами вместимости и веса, считая, что правительством установлен объем ведра в 750 куб. дюймов, а четверика в 1600 куб. дюймов. Отсюда следовало, что ведро должно вмещать 30 фунтов воды (750 : 25), четверик — 64 фунта воды (1600 : 25)³⁸.

3. Произведя указанные расчеты, Комиссия пришла к своеобразному выводу: можно вполне обойтись без образцовых мер вместимости, т. е. без их эталонов, так как вся система построена на мере длины и мерах веса. Достаточно составить «некоторые практические правила, каким образом посредством простейшей операции можно во всякое время и во всяком месте государства поверять весы и меры»³⁹.

Итак, к марту 1828 г., т. е. ровно через год после начала работы, Комиссия закончила свою деятельность. Оборудование Комиссии перевезли в кладовую, в здание Министерства внутренних дел, а П. Г. Соболевскому и А. И. Ламберти выдали вознаграждение — 3000 и 2500 руб. С. С. Джунковский же подвел итог работы Комиссии в двух записках — краткой и подробной, составленных для Министерства внутренних дел, и докладной записке Комитету министров, поданной в мае 1828 г. Министерством внутренних дел.

Комитет министров, заслушав записку Министерства внутренних дел, пришел к выводу, что «предмет сей относится к ученой части и требует подробнейших соображений по правилам науки»⁴⁰, и вынес постановление о передаче выводов Комиссии на рассмотрение Академии наук.

Так начался второй этап работы Комиссии, хотя фактически Комиссии уже не существовало.

Для Академии наук в Министерстве внутренних дел составили подробную «Историческую записку по делу об определении веса и мер»⁴¹. Эту записку заслушала Конференция Академии наук и пришла к заключению, что требуется рассмотреть не только все бумаги Комиссии, относящиеся к мерам и весам, а также «новейшие известия об устройстве мер и весов в чужестранных государствах» — в Англии и Франции. И, наконец, Конференция находила нужным «поверить все выкладки Комиссии, рассмотреть тщательно употребляемые ею приборы, для удостоверения, с какой точностью действия ея могли быть совершены..., а буде нужно, то и поверить некоторые из их действий»⁴². В этих требованиях Конференции явно чувствуется отсутствие ясных представлений о метрологических проблемах, желание сперва выяснить для себя суть дела и уже тогда вынести определенное суждение.

Для осуществления намеченных мероприятий Академия наук образовала особый комитет, в состав которого вошли академики В. К. Вишневский и Э.-А. Коллинс.

³⁷ Там же, л. 322 об.

³⁸ Там же, л. 189—189 об.

³⁹ Там же, л. 254 об.

⁴⁰ Там же, л. 221.

⁴¹ Там же, л. 232.

⁴² Там же, л. 271—271 об.

Вишнеvский и Коллинс подошли к делу очень серьезно. Они рассмотрели не только результаты вычислений Комиссии, но познакомились с инструментами и с ходом работы Комиссии. В результате рассмотрения всех материалов у них сложилось определенное мнение, сформулированное ими в рапорте, предназначенном для Конференции Академии наук.

Рапорт Вишнеvского и Коллинса явился предметом обсуждения Конференции Академии наук и был ею одобрен.

Основные выводы рапорта сводились к следующему. Русская линейная мера основана на английской, поэтому она определена столь же точно, как и английская. По английским же мерам с 1797 г. определены и меры жидких и сыпучих тел. Теперь Министерство внутренних дел решило обосновать линейной мерой и меры веса⁴³. Одобрялся и принцип проверки мер вместимости весом вмещающейся в них воды. В рапорте указывалось, что «предложение Комиссии уравнивать российский фунт совершенно весу 25 российских куб. дюймов воды заслуживает всеобщее одобрение. Ибо таким образом российская мера жидких и сыпучих тел определяется по весу вмещаемой воды совершенно точно целыми фунтами и полуфунтами без сложных дробей»⁴⁴. Вишнеvский и Коллинс считали, что так построенная русская система измерений будет иметь преимущества перед английской системой мер, поскольку связь единиц измерения английских мер выражается в сложных дробях. Вместе с тем, учитывая, что в английской системе принята при взвешивании определенного объема воды иная температура, чем приняла Комиссия, то следует принять именно английские исходные данные. Следует взять высоту барометра 30 дюймов и температуру 62° Фаренгейта или 13¹/₃° Реомюра. Тогда перевод русской системы мер на английскую и обратно будет прост, и они еще больше сблизятся, а систему мер «должно приводить сколько возможно к единству». Мысль эта интересна тем, что уже в 20-х годах XIX в. русские ученые выступают как сторонники установления единой системы мер в разных странах.

Познакомившись с материалами о выверке гирь, Вишнеvский и Коллинс нашли, что она произведена очень тщательно, на очень чувствительных весах и поэтому никаких сомнений в весе гирь быть не может.

На этом сканчивались одобрения работы Комиссии и далее шли возражения. Прежде всего они касались опытов со взвешиванием цилиндров и вытекающих выводов о прибавке $\frac{1}{3}$ доли золотника к весу фунта. Вишнеvский и Коллинс заявили, что не признают «сих последних весьма точными и неоспоримо доказанными». Причем мотивировка была следующая:

1. Недостаточно точен измерительный инструмент, предназначенный для измерения объема цилиндров. Поэтому цилиндры измерены неточно.

2. Образцовый железный фут, хранящийся в Министерстве внутренних дел и использованный Комиссией, сделан в Петербурге Робертом Гайнамом, а не в Англии. При деле о нем нет никаких данных, «которые бы свидетельствовали, что сей образцовый фунт был сравниваем, и при какой температуре, с подлинным английским футом... и сколь верен он при сем сравнении оказался... Его совершенная точность еще не доказана»⁴⁵. Для торговых и бытовых целей этот фут, конечно, мог служить, но для работы Комиссии полезно было бы выписать из Англии настоящий образцовый английский фут, чтобы он имел документы, подтверждающие его точность.

3. Взвешивание цилиндров происходило на весах Монетного двора недостаточно чувствительных. В. К. Вишнеvский и Э.-А. Коллинс обращали внимание, что и сама Комиссия предполагала в дальнейшем повторить опыты на весах, находящихся в Комиссии.

⁴³ ЦГИА СССР, ф. 1285, оп. 5, д. 3, л. 31 об.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же, л. 318 об.

Следует отметить, что заключение о неточности взвешивания, произведенного Комиссией, впоследствии полностью подтвердилось.

И, наконец, В. К. Вишнеvский и Э.-А. Коллинс высказывались, каким образом следует уточнить данные об объеме фунта воды и что делать дальше с русской системой единиц измерения. Учитывая, что в Англии определен вес одного кубического дюйма воды при температуре 62° Фаренгейта и 30 дюймов высоты барометра, «то и можно оный принять в основание при нынешнем образовании российского веса»⁴⁶. По этим данным вес 25 куб. дюймов воды в английских мерах веса составляет 3311,45 английских гран. Комиссии следует выписать из Англии образцовый английский тройфунт и разбивной фунт, засвидетельствованные протоколом. По ним вывесить золоченый фунт Монетного двора, и таким путем решить вопрос о том, сколько следует прибавить к нему, чтобы русский фунт точно соответствовал весу 25 куб. дюймов воды. Таким образом, рекомендовалось использовать данные, полученные в Англии о весе определенного объема воды.

Заключение В. К. Вишнеvского и Э.-А. Коллинса о результатах работы Комиссии было встречено крайне отрицательно в Министерстве внутренних дел. По мнению министра внутренних дел, стальной фут Министерства внутренних дел, сделанный Р. Гайнамом, посылался в Англию и был поверен с образцовым английским футом, поэтому он не вызывает никакого сомнения. Резкое возражение, характеризующее деятелей Министерства внутренних дел, вызвало и второе предложение Комитета об использовании английских данных о весе определенного объема воды. Министр внутренних дел считал, что «выписывать из Англии английский образцовый фунт и части оного, поверенные и засвидетельствованные тамошними учеными, для того, чтобы по оному образовать русский фунт, который совсем другого содержания, значило верить просто без всякого испытания чужестранным ученым, ни малейшего участия в пользе России не имеющим»⁴⁷. И далее, если и была неточность в вычислениях Комиссии, то она очень незначительна. Поэтому можно утвердить данные Комиссии об определении веса воды⁴⁸. Остается только поручить Комиссии составить «практические правила, каким образом простейшей операцией можно во всякое время и во всяком месте государства поверять существующие у нас весы и меры»⁴⁹.

Министерство внутренних дел, таким образом, рекомендовало вслед за Комиссией 1827 г. увеличить фунт, не делая никаких официальных заявлений по этому поводу. Изменение в весе гирь просто истолковывалось бы как более точная отливка гирь.

В ноябре 1829 г. вопрос о русских мерах и весах рассмотрел Комитет министров. Решение его свидетельствует, что он принял точку зрения Академии наук, а не Министерства внутренних дел. Комитет министров признавал, что Комиссия выполнила порученное ей дело и «принятая в сем деле система представляет все удобства ко введению на будущее время во всем государстве единообразных весов и мер, ибо определенная линейною мерою объятности фунта перегнанной воды, составляет постоянное, взятое из самой природы основание веса». Комитет министров находил, что «поверка мер делается через сие удобно и тем более облегчена, что содержание веса к объятности определено целым числом без дробей»⁵⁰. Таким образом, общие принципы, положенные в основу работы Комиссии, Комитет министров одобрял. Но в то же время Комитет министров находил, что лишняя поверка выводов Комиссии может принести только пользу. Поэтому Комитет находил «небезполезным допустить сравнительную

⁴⁶ Там же, л. 319.

⁴⁷ Там же, л. 334 об.— 335.

⁴⁸ Там же, л. 336.

⁴⁹ Там же, л. 336—336 об.

⁵⁰ Там же, л. 342 об.

поверку определенного ныне российского фунта с английским»⁵¹. Это сделать оказалось тем более возможным, что для Петербургского монетного двора Министерством финансов выписывались образцовые меры из Франции, Англии, а также берлинские, венские, варшавские и др. меры. Специальный указ от декабря 1829 г. учреждал при Петербургском монетном дворе «Собрание образцовых мер и весов главнейших иностранных государств»⁵².

При выполнении работ по сличению русских мер с иностранными Комитет министров рекомендовал принять ту же высоту барометра и температуру, которые были приняты в Англии.

Итак, работа Комиссии образцовых мер 1827 г. хотя и была признана как выполненная на достаточно высоком уровне, но фактически ее рекомендации были сведены на нет. Ее решения не нашли официального оформления в законодательстве. Работу по научному обоснованию русской системы мер следовало продолжить.

Предлогом для возобновления работ в области научного обоснования системы русских мер послужило решение Комитета министров об осуществлении сравнения русских мер с иностранными. Однако получение заверенных копий мер оказалось делом не скорым. Через год, в ноябре 1830 г., когда решение Комитета министров было утверждено Николаем I, была получена только часть мер. Самых главных мер, которых ждали (английских и французских), еще не получили. Поэтому работу по сравнению мер не начинали.

Не совсем ясен был и состав Комиссии. Помимо членов Комиссии 1827 г. и представителей от Академии наук министр финансов Е. Ф. Канкрин предлагал включить в Комиссию по одному представителю от Департамента горных и соляных дел, от Монетного двора и от Департамента внешней торговли. Все три учреждения находились в ведении Министерства финансов. Комиссия превращалась этим предложением не в деловое собрание, объединенное определенными знаниями в области физики, математики и механики, а в представительную Комиссию, которая включала представителей из различных ведомств.

Английские меры Петербургский монетный двор получил только в сентябре 1832 г. В сентябре же 1832 г. осуществилось окончательное формирование Комиссии. Первоначально, как и Комиссия 1827 г., она образовывалась при Министерстве внутренних дел. Но вскоре стало ясно, что работа Комиссии в составе Министерства внутренних дел крайне затрудняет ее деятельность, так как Монетный двор, где находились образцовые меры, состоял в ведении Министерства финансов. В результате было решено передать Комиссию в ведомство Департамента горных и соляных дел Министерства финансов⁵³.

По предложению Министерства финансов в состав Комиссии включили академика А. Я. Купфера, «как человека, имеющего обширные сведения по сей части»⁵⁴. Поскольку первоначально Комиссия создавалась, как и первая, в составе ведомства Министерства внутренних дел, то и возглавлять Комиссию должен был представитель этого министерства. Однако С. С. Джунковский к тому времени уже не работал в Министерстве внутренних дел, поэтому поручение возглавить Комиссию получил член Совета Министерства внутренних дел К. И. Арсеньев⁵⁵. Членом Комиссии приглашался, помимо А. Я. Купфера, П. Г. Соболевский. Он представлял Департамент горных и соляных дел. А. И. Ламберти принять участия в работе не пришлось, так как он в 1831 г. умер⁵⁶. Кроме этих членов Министер-

⁵¹ ЦГИА СССР, ф. 1285, оп. 5, д. 3, л. 343.

⁵² 2 ПСЗ, т. IV, № 3336.

⁵³ ЦГИА СССР, ф. 37, оп. 80, д. 171, л. 63—63 об.

⁵⁴ Там же, л. 353 об.

⁵⁵ Впоследствии он участия в работе Комиссии не принимал.

⁵⁶ ЦГВИА, ф. 35, св. 30, д. 527, л. 1.

ство финансов назначило в Комиссию от Департамента внешней торговли — А. Ильина, от монетного двора — Данилова. Как показала дальнейшая деятельность Комиссии, душой ее и главным исполнителем всех заданий явился А. Я. Купфер. Академики В. К. Вишневский и Э.-А. Коллинс непосредственного участия в работе Комиссии не принимали. По окончании основных работ Комиссии они написали заключение о полученных ею результатах и выводах.

Комиссия образовывалась без заранее определенных сроков ее работы. Именовала она себя: «Комиссия для приведения в единообразие российских мер и веса»⁵⁷.

Первое заседание Комиссии состоялось 12 ноября 1832 г. На заседании была заслушана «Записка относительно сравнения весов и мер российских с иностранными и определения образцового веса и меры», составленная А. Я. Купфером. Уже из названия «Записки» видно, что А. Я. Купфер не мог ограничиться задачами только сравнения русских мер с иностранными, но с первых шагов ставил более широкие цели — определение образцовых мер⁵⁸.

А. Я. Купфер считал, что Комиссии следует заняться следующими вопросами:

1. Сравнение мер русских и иностранных.
2. Составление таблиц перевода мер русских на иностранные.
3. Определение образцовых «весов и мер».
4. Опубликование результатов работы на русском, французском и немецком языках.

С выполнением поставленных перед ней задач Комиссия не торопилась. На следующее заседание Комиссия собралась лишь 24 февраля 1833 г. К этому времени она была уже переведена в состав ведомства Министерства финансов. На заседании была определена очередность работ и принято решение собираться два раза в неделю.

Прежде всего, Комиссия считала необходимым выверить полный набор «гирь российского фунтового развеса, принимая за основание — единицу веса золотеный фунт, хранящийся в здании Монетного двора» по точным весам, принадлежащим А. Я. Купферу⁵⁹. С этого начала свою деятельность и Комиссия 1827 г., так как без точных гирь, выверенных по какому-то образцу, невозможно было осуществить ни одной метрологической работы. А. Я. Купфер не доверял результатам работы Комиссии 1827 г. и предпочел осуществить выверку гирь вновь. В распоряжении Комиссии 1832 г. находились весы А. Я. Купфера и весы Министерства внутренних дел.

После выверки гирь Комиссия 1832 г. предполагала приступить к сличению иностранных мер веса с русскими. Сличать меры А. Я. Купфер предполагал на двух весах, что повышало, по его мнению, точность работы.

А. Я. Купфер считал необходимым сличить также и русские меры длины с иностранными, но выполнить это можно было только после получения специального прибора для сличения мер длины.

Первый результат своей деятельности Комиссия 1832 г. представила в июне 1833 г. министру финансов Е. Ф. Канкрину. Комиссией был составлен отчет о работе с приложением «Сравнительных таблиц российских мер и весов с иностранными»⁶⁰. Всего было составлено 190 таблиц. В таблицы были включены не только те меры, которые Комиссия проверяла, «но вообще меры и весы всех торговых городов, состоящих в сношении с Россией и могущих впоследствии вступить с нею в торговые связи»⁶¹.

⁵⁷ Там же, л. 367.

⁵⁸ ЦГА СССР, ф. 37, оп. 80, д. 174, л. 29—29 об.

⁵⁹ Там же, л. 33 об.

⁶⁰ Там же, л. 37.

⁶¹ Там же, л. 56 об.

На составлении таблиц закончился первый этап работы Комиссии 1832 г., и Комиссия сформулировала новые задачи, вставшие перед ней:

1. Определить «с возможной точностью сообразно с настоящими потребностями просвещения России» веса и меры. «Приготовить для сего нормальные единицы⁶² и представить предложения свои касательно средств, необходимых для распространения их по Отечеству»⁶³.

2. Найти вес «разделенного на доли куб. дюйма перегнанной воды; или, другими словами, найти объем российского фунта воды, дабы в случае утраты нормального веса можно было снова определить оный линейною мерою»⁶⁴.

Ряд работ Комиссия 1832 г. закончила к концу 1834 г. А. Я. Купфер определил объем русского фунта воды и составил подробный отчет в двух томах, содержащий описание выполненных им работ. Отчет был составлен на французском языке «как общеупотребительном» и предназначался для ознакомления иностранных государств с метрологическими работами, выполненными в России. В декабре 1834 г. Комиссия занималась обсуждением этого отчета. Кроме того, Комиссия к этому времени сделала «нормальный фунт», равный «совершенно с фунтом, хранящимся в Монетном дворе»⁶⁵, т. е. с фунтом 1771 г. А. Я. Купфер и Комиссия 1832 г. считали, что фунт менять нельзя, так как он является основанием русской монетной системы.

Как уже упоминалось, определением веса воды в заданном объеме занимался А. Я. Купфер. В дальнейшем В. К. Вишневский и Э.-А. Коллинс, рассматривая выводы А. Я. Купфера, писали так: «Получен окончательный вывод веса одного кубического дюйма перегнанной воды, в безвоздушном пространстве при нормальной температуре $13\frac{1}{3}^{\circ}$ Реомюрова термометра = 368,361 долей российских. Отсюда следует: один российский фунт равняется весу 25,018936 куб. дюймов перегнанной воды»⁶⁶. А. Я. Купфер округлил это число до 25,019 куб. дюймов.

Нам нет нужды заниматься проверкой выводов А. Я. Купфера. Отметим лишь, что работу по определению веса воды достаточно высоко оценивал Д. И. Менделеев⁶⁷.

Деятельность Комиссии продолжалась уже около двух лет, поэтому министр финансов Е. Ф. Канкрин потребовал от Комиссии ускорить окончание всех работ.

С конца 1834 г. до апреля 1835 г. Комиссия занималась определением «нормальной меры длины». Комиссия сравнила доставленный из Англии фут с аршином Министерства внутренних дел, сделанным Р. Гайнамом, с ярдом Топографического депо Главного штаба и «двумя мерами, принадлежащими Александровской мануфактуре»⁶⁸. Сравнение показало, что аршин Министерства внутренних дел оказался достаточно точным.

В апреле 1835 г. Комиссия сформулировала свои основные выводы относительно русской системы измерений в отчете, поданном в Департамент горных и соляных дел Министерства финансов — «О действиях и результатах действий». Выводы содержали шесть пунктов:

1. «Основанием российской линейной меры должны оставаться навсегда сажень в 7 английских футов и аршин в 28 дюймов»⁶⁹. Комиссия 1832 г., вслед за А. Я. Купфером, придавала особое значение как единице мер дли-

⁶² Под «нормальными единицами» Комиссия 1832 г. понимала эталоны мер, образцовые меры.

⁶³ ЦГИА СССР, ф. 37, оп. 80, д. 171, л. 43.

⁶⁴ Там же, л. 43 об.

⁶⁵ Там же, л. 44 об.

⁶⁶ Там же, л. 107 об.

⁶⁷ Д. И. Менделеев. О весе определенного объема воды.— Сочинения, т. 22, стр. 135.

⁶⁸ ЦГИА СССР, ф. 37, оп. 80, д. 171, л. 48 об.

⁶⁹ Там же, л. 51.

ны — сажени. В. К. Вишнеvский и Э.-А. Коллинс, познакомившись с этим предложением, считали его удачным в силу трех обстоятельств: во-первых, «сажень содержит ровно 3 аршина и 7 фугов, посему она определяет два рода мер весьма удобно и верно», — меры английские и русские. Во-вторых, «сажень, как мера поземельная, есть самая важная мера для столь обширной территории, как Россия». В-третьих, сажень употребляется для тригонометрических съемок «и для определения длины градусов меридиана, почему необходимо нужно, чтобы образцовая сажень была в математическом смысле совершенно верна, что только тогда действительно будет, когда она будет принята за самостоятельную единицу российских линейных мер»⁷⁰.

Заметим, что образцовая железная сажень А. Я. Купфера оставалась основным эталоном русских мер до их возобновления по инициативе Д. И. Менделеева в 1899 г. В 1899 г. были созданы три платино-иридиевых эталона аршина.

Решение Комиссии о выборе в качестве исходной величины мер длины сажени нельзя признать удачным, а мотивировку убедительной. Сажень слишком громоздка и поэтому неудобна в качестве исходного эталона мер.

2. «Принять за основную единицу российского веса нормальный фунт, сделанный Комиссией, который совершенно равен золоченому фунту Монетного двора»⁷¹. По этому фунту сделать образцовые гири.

3. Аптекарский фунт составляет 8064 доли русского фунта. Он равен «нюрнбергскому медицинскому фунту». На этом основании сделать образцовый аптекарский фунт.

4. В систему мер жидких и сыпучих тел Комиссия не внесла чего-либо нового. Меры жидких тел: ведро — 30 фунтов, $\frac{1}{2}$ ведра — 15 фунтов, $\frac{1}{10}$ ведра или кружка — 3 фунта, $\frac{1}{20}$ ведра или полукружка — $1\frac{1}{2}$ фунта⁷². Меры сыпучих тел: четверик — 1600 куб. дюймов, полу-четверик — 800 куб. дюймов, четверка — 400 куб. дюймов, гарнец — 200 куб. дюймов⁷³.

Комиссия считала нужным сделать образцовые ведро и его части из латуни. Ведро должно содержать ровно 30 фунтов перегнанной воды при температуре $13\frac{1}{3}^{\circ}$ Реомюра.

Такие же образцовые меры сделать и для мер сыпучих тел: «Нормальный четверик из латуни в виде цилиндрического сосуда в 6 вершков вышины и в $\frac{1}{2}$ аршина диаметра»⁷⁴.

Эти выводы были явно предварительными. В них нет еще единства в определении исходных величин мер жидких и сыпучих тел. При определении мер жидких тел Комиссия исходила из веса, а при определении мер сыпучих тел — из кубического дюйма. Причем объем мер сыпучих тел указан обычный, называвшийся и раньше. Объясняется, видимо, это тем, что Комиссия не брала на себя смелость решать вопрос о каких-либо изменениях в системе мер. Если вес фунта воды оказался равным 25,019 куб. дюймов, а в ведре считалось 30 фунтов, то объем не мог быть 750 куб. дюймов; и, наоборот, если в четверике считалось 1600 куб. дюймов, то вес воды в четверике не получался равным 64 фунтам. Следовало уменьшить либо вес фунта, что Комиссия отвергала, либо увеличить объем ведра и четверика. Но на это Комиссия не решалась.

5. Особый интерес представляет предложение Комиссии о назначении места «для помещения не только вышеозначенных российских нормальных мер и весов, но и целой коллекции иностранных мер и весов..., собранной министром финансов... и всех инструментов, которые Комиссия упо-

⁷⁰ Там же, л. 109.

⁷¹ Там же, л. 52.

⁷² Там же, л. 52 об.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же, л. 53—53 об.

требляла для своих исследований». Таким образом, в апреле 1835 г. Комиссия совершенно четко сформулировала мысль о необходимости создания специального центрального учреждения, которое занималось бы хранением эталонов мер.

6. Чтобы вследствие какого-либо несчастного случая образцовые меры не погибли, Комиссия находила нужным сделать с них ряд копий и передать на хранение в следующие места: Академию наук, Главный штаб, Морской главный штаб, Монетный двор, Институт горных инженеров, Институт корпуса путей сообщения, Технологический институт⁷⁵.

Помимо вопросов организации системы мер перед Комиссией стояли и вопросы организации поверочного дела в стране. Но Комиссия считала, что сперва нужно утвердить законодательно систему русских мер, а тогда уже она сможет приступить к решению вопросов организации поверочного дела.

Все данные отчета Комиссии основывались на «Донесении в Комиссию, учрежденную для приведения в единообразие российских мер и весов», А. Я. Купфера⁷⁶. Сопоставление выводов отчета Комиссии и донесения А. Я. Купфера дают возможность установить, что он сформулировал основные положения, характеризующие русскую систему измерения, так как данные отчета Комиссии в свою очередь послужили основанием для доклада министра финансов Е. Ф. Канкрин — Комитету министров, а доклад явился основанием для пунктов Закона о мерах 1835 г.

А. Я. Купфер в донесении сформулировал свои взгляды на систему русских мер, описал результаты своих исследований и наметил план дальнейших работ в области метрологии.

На некоторых положениях А. Я. Купфера имеет смысл остановиться, так как они характеризуют основное направление работы русских метрологов первой половины XIX в.

В донесении А. Я. Купфер писал: «Для достижения главной цели Комиссии, то есть приведение в тождество российских мер и весов, мы, по мнению моему, весьма хорошо поступим, если в сем отношении совершенно последуем примеру английской Комиссии, оставя меру и вес без всякого изменения»⁷⁷. И далее, «мы должны употребить все возможные способы к тому, чтобы точнее определить их и сделать неизменными так, чтобы они годны были не только для торговли, но и для точнейших ученых исследований»⁷⁸. Хорошо зная о работах французских метрологов, А. Я. Купфер не считал целесообразным принимать французскую метрическую систему. По мнению А. Я. Купфера, русской системе нужно только придать научную основу. Такая точка зрения А. Я. Купфера являлась отражением существующих в России взглядов на метрологические вопросы.

В России в начале XIX в. не было условий для замены русской системы мер метрической. Весь приспособленческий характер развития феодально-крепостнического строя к новым условиям буржуазных отношений противоречил возможности революционной замены одних мер другими. А введение метрической системы явилось бы по сути дела революцией в метрологии.

Правительство Николая I шло по пути приспособления феодально-крепостнического государства к стихийно происходящим изменениям в экономике. В сложившейся обстановке представлялись возможными два пути развития метрологии: а) самобытное развитие русской метрологии или б) установление связи русской системы мер с английской. Россия фактически еще в XVIII в. отказалась от пути самобытного развития метроло-

⁷⁵ ЦГИА СССР, ф. 37, оп. 80, д. 171, л. 54.

⁷⁶ Там же, л. 89—104.

⁷⁷ Там же, л. 96.

⁷⁸ Там же, л. 96 об.

гии, когда в русскую систему мер начали проникать иностранные меры и в первую очередь английские. Следовательно, объективный процесс развития шел по линии установления связи русской системы мер с английской.

Нельзя не учитывать и политическую обстановку, сложившуюся в Европе в начале XIX в. Участвуя в коалициях, направленных против наполеоновской Франции, Россия не могла воспользоваться системой мер, которая не была поддержана в странах, ее союзницах. Безусловно, введение метрической системы в начале XIX в. в России значительно облегчило бы метрологическую работу в дальнейшем. Но так же, как и в первой четверти XIX в., Комиссия 1832 г. и А. Я. Купфер не пошли на ломку существующей системы мер. Они предпочли взять за основание русской системы мер — английскую. Причины оставались все те же.

Принятие системы мер, связанной с английской, облегчало политические и торговые связи России и Англии, а главное, облегчало использование в России английского оборудования. Обстоятельство это в условиях введения машинной техники имело первостепенное значение, так как Англия по своему техническому развитию занимала, несомненно, первое место.

В донесении А. Я. Купфер касался и вопросов организации поверочного дела. Он считал необходимым учредить в Петербурге особую постоянную Комиссию мер и весов, а во всех губернских и торговых городах — Комитеты мер и весов. На Комиссию и на Комитеты должна быть возложена обязанность проверки мер и весов как государственных учреждений, так и частных лиц⁷⁹. Петербургская Комиссия, кроме того, должна «иметь в готовности для продажи тщательно сверенные меры и весы, годные даже для научных целей»⁸⁰.

Таким образом, А. Я. Купфер здесь сформулировал основные положения, которые впоследствии характеризовали деятельность Депо образцовых мер и весов.

На итоговом заседании Комиссии, на котором рассматривались результаты ее работы, присутствовали академики В. К. Вишневский и Э.-А. Коллинс, которые также написали рапорт о выводах, полученных Комиссией, и о своей точке зрения на эти выводы. С результатами работы Комиссии был ознакомлен и министр внутренних дел, представивший свое мнение.

На основании материалов, поступивших в Министерство финансов, там был составлен доклад, предназначенный Комитету министров и поданный на рассмотрение в сентябре 1835 г. В докладе нашли отражение все материалы Комиссии. Заканчивался доклад 12 пунктами, определявшими русскую систему мер и намечавшими некоторые очередные работы в области метрологии. Доклад Комитетом министров был одобрен, и на основании пунктов доклада составлен Закон «О системе российских мер и весов» из 5 пунктов, подписанный Николаем I в Киеве 11 октября 1835 г.⁸¹ Закон окончательно определил русскую систему мер, просуществовавшую до введения в СССР метрической системы в 1927 г.

Закон формулировал положения об основных единицах измерения, не касаясь вопроса об эталонах мер.

Основанием «русской линейной меры» Закон признавал «сажень в 7 настоящих английских футов с разделением на 3 аршина, каждый в 28 дюймов или 16 вершков». За основную единицу веса Закон определял принять фунт, равный весу воды в объеме — 25,019 куб. дюймов при температуре $13\frac{1}{3}^{\circ}$ Реомюра в безвоздушном пространстве. Аптекарский фунт составляет $\frac{7}{8}$ частей русского фунта. Мерой жидких тел является ведро «в 30 фунтов перегнанной воды при температуре $13\frac{1}{3}^{\circ}$ Реомюра или 750,57 куб. дюймов», а сыпучих тел — «четверик в 64 фунта или в

⁷⁹ Там же, л. 102.

⁸⁰ Там же, л. 104 об.

⁸¹ 2 ПСЗ, т. X, отд. 2, № 8459.

1601,22 куб. дюйма». Меры жидких и сыпучих тел определялись, таким образом, по мерам веса и по линейным мерам. Причем цифры, характеризующие эту связь, отличались от цифр, известных нам по материалам Комиссии 1832 г. Ни А. Я. Купфер, ни другие члены Комиссии не занимались измерением мер вместимости. Все данные об определении их носили чисто теоретический характер. Были известны принятые ранее объемы ведра в 750 куб. дюймов и четверика в 1600 куб. дюймов. Стремясь определить размеры весом воды, считали, что в ведре 30 фунтов воды. Четверть же не определялась весом воды, а указывался ее объем в куб. дюймах. Поскольку фунт воды составлял 25,019 куб. дюймов, то было неясно, как же быть с заманчивой идеей установления связи между мерами вместимости, мерами веса и линейными мерами в целых числах. Ни А. Я. Купфер, ни Комиссия 1832 г. не брались решить этот вопрос. Они считали лишь, как мы видели, что менять фунт нельзя, поскольку он является основой русской монетной системы. В Законе 1835 г. дано иное решение вопроса. Но это решение не предлагалось членам Комиссии 1832 г. Родилось оно в недрах Министерства финансов при оформлении доклада Комитету министров.

В докладе пункт о мерах вместимости сформулирован именно так, как в Законе 1835 г. В Министерстве финансов, сопоставив все данные, решили изменить объем ведра и четверика, приняв целое число фунтов в ведре и четверике. Было признано невозможным менять вес фунта. Таким образом, положение об изменении веса фунта, выдвинутое в свое время А. И. Ламберти и поддержанное Комиссией 1827 г., не нашло осуществления. Поскольку фунт составляет 25,019 куб. дюймов, а в ведре 30 фунтов и в четверике 64 фунта, то, следовательно, объем ведра должен быть 750,57 куб. дюймов ($25,019 \times 30$), объем четверика — 1601,22 куб. дюймов ($25,019 \times 64$).

После принятия Закона 1835 г. перед Комиссией встали задачи, сформулированные в Законе 1835 г.

1. Изготовление «нормальных мер и весов», т. е. эталонов мер⁸².
2. Издание сочинения А. Я. Купфера «О трудах Комиссии»⁸³.
3. Составление «правил для поверки и клеймения мер и весов и для окончательного разрешения могущих встретиться по сему предмету сомнений и споров»⁸⁴.

Для завершения всех указанных работ Комиссия 1832 г. сохранялась на неопределенный срок.

В середине 1837 г. перед Комиссией встала новая задача, не предусмотренная ранее. В связи с предположением «о введении повсеместно в государстве российского веса и меры» в Министерстве финансов сложилось мнение о необходимости приведения в известность точного отношения их к «ныне существующим на местах»⁸⁵.

Министерство финансов предписало Комиссии заняться составлением «сравнительных таблиц» употребляемых весов и мер в «Остзейских, Западных и Закавказских губерниях и в Бессарабии» с русскими мерами.

Вопрос о введении единообразных мер в России не был новым. Еще в 1772 г. Екатерина II утвердила «доклад и пункты Белорусского генерал-губернатора гр. Чернышева», в которых говорилось «об установлении в Белорусских губерниях таких же мер и весов, как и во всей Империи»⁸⁶.

С начала XIX в. в новых районах начали вводить русские меры. Так, например, в 1799 г. Сенат дал указание Петербургской казенной палате сделать для Эстляндской казенной палаты на казенный счет «российских штемпелевых мер по примеру употребляемых в здешней столице, как то:

⁸² ЦГИА СССР, ф. 37, оп. 80, д. 171, л. 59 об.

⁸³ Отчет А. Я. Купфера был опубликован на французском языке: «Travaux de la Commission pour fixer les mesures et les poids de l'empire de Russie», SPb., 1841.

⁸⁴ ЦГИА СССР, ф. 37, оп. 80, д. 171.

⁸⁵ Там же, д. 172, л. 1.

⁸⁶ 2 ПСЗ, т. XIX, № 13865.

сьмин, четвериков и гарнцев, також ведер и штофов, а равно и аршинов»⁸⁷. Меры были отлиты в начале XIX в. на Олонецких казенных заводах К. К. Гаскоиным. Для Гродненской губернии в 1807 г. были закуплены чугунные меры, отливаемые по указу 1797 г.⁸⁸

План введения во всем государстве русских мер и весов составлял А. Я. Купфер. Он считал, что прежде всего следует собрать образцы местных мер, а также их описания и существующие узаконения о мерах. Далее Комиссии следовало произвести сравнение местных мер и весов с русскими и составить сравнительные таблицы. При таблицах дать объяснение русской системы мер и необходимость иметь одинаковые меры во всем государстве⁸⁹. Следующим этапом работы А. Я. Купфер считал перевод на соответствующие языки названий русских мер. На этом заканчивалась предварительная подготовка введения единой системы мер.

А. Я. Купфер намечал план постепенного введения русских мер в национальных окраинах. Предусматривалось ввести изучение русской системы мер в гимназиях и школах и снабдить все торговые города образцами русских мер.

Развивая деятельность по плану, намеченному А. Я. Купфером, Комиссия в августе 1837 г. приступила к сбору мер, употребляемых национальными окраинами, и сведений о них. В июне 1838 г. в Комиссию начали поступать меры и различные материалы о них. Меры и сведения о мерах поступили из Финляндии, царства Польского, из губерний Лифляндской, Эстляндской, Минской, Подольской, Волынской, из Белостокской области⁹⁰. Не поступило известий о мерах лишь из Закавказья.

Все материалы о мерах были переданы А. Я. Купферу, который на их основании составил к 1840 г. две сводки сведений о мерах и таблицы к ним⁹¹. Работу эту следует признать наиболее ответственной из всех незапланированных работ, выполненных Комиссией после принятия Закона о мерах 1835 г.

Комиссии приходилось также довольно часто разрешать вопросы, связанные с проблемой точности мер. В Комиссию обращались заводы, которым поручалось изготовление мер, с просьбой о проверке мер, по которым производилось их изготовление⁹², обращались в спорных случаях и при определении границ земельных участков⁹³. Неоднократная постановка перед Комиссией вопроса о точности мер показывала правительству на необходимость иметь постоянное авторитетное учреждение, где бы производились работы по выверке мер и куда бы ведомства и частные лица могли обращаться за разрешением спорных вопросов о мерах. Это учреждение должно было заниматься и наблюдением за точностью мер. Все законодательство о мерах без такого учреждения, до известной степени, повисало в воздухе. Не было никакой гарантии, что точность мер будет соблюдена.

Итог работы Комиссии 1832 г. подвело «Положение о мерах и весах, принятое 4 июня 1842 г.»⁹⁴ «Положение» утвердило эталоны русской системы мер, изготовленные Комиссией 1832 г. Русская система мер вводилась в употребление с 1 января 1845 г. «во всех частях империи». Значительное внимание уделяло «Положение» вопросам организации наблюдения за мерами.

После принятия «Положения» 1842 г. задачи, поставленные перед Комиссией, считались выполненными, и 22 июня 1842 г. министр финансов

⁸⁷ ЦГАДА, ф. 271, оп. 2, кн. 2618, д. 10, л. 518.

⁸⁸ Там же, оп. 5, кн. 2923, д. 3, лл. 87—88 об.

⁸⁹ ЦГИА СССР, ф. 37, оп. 80, д. 171, лл. 2 об.—3.

⁹⁰ Там же, д. 172, лл. 7—124.

⁹¹ Там же, лл. 128—150.

⁹² Там же, л. 174.

⁹³ Там же, л. 180.

⁹⁴ 2 ПСЗ, т. XVII, отд. 1, № 15718.

Е. Ф. Канкрин распорядился закрыть Комиссию⁹⁵. К этому времени занятия Комиссии совершенно прекратились в связи с тем, что оказалось выстроенным здание в Петропавловской крепости, в котором предполагали поместить «российские нормальные меры и веса» и собрание иностранных мер.

Для надзора за сохранением в надлежащей исправности собрания мер и весов предполагалось назначить «особого ученого хранителя из членов Академии наук или других лиц, имеющих специальные в метрологии сведения».

Новое учреждение получило название Депо образцовых мер и весов. Первым его ученым хранителем был назначен академик А. Я. Купфер. Так Депо унаследовало от Комиссии 1832 г. не только все имущество, накопленное ею: эталоны мер, коллекции иностранных мер и мер, присланных с окраин русского государства, но и человека, который являлся ее душой и главным деятелем. Депо мер и весов явилось первым постоянным центральным учреждением в России, в ведении которого находились метрологические вопросы и поверочное дело. Создание его было подготовлено многолетней работой русских метрологов и метрологическими Комиссиями 1827 г. и 1832 г.

Принятие Закона 1835 г., Положения 1842 г. о мерах и образовании Депо мер и весов завершили определенный этап в развитии русской метрологии. Россия получила научно обоснованную систему мер, которая могла отвечать как требованиям, предъявляемым к метрологии в научных исследованиях, так и соответствовать новой стадии развития производства, оснащенного машинной техникой.

⁹⁵ ЦГИА СССР, ф. 37, оп. 80, д. 171, л. 116.

Э. Г. Чумаченко

**ПРИЕМЫ РАБОТЫ В. О. КЛЮЧЕВСКОГО НАД ИСТОЧНИКАМИ
ПО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ РОССИИ
XVIII—XIX вв.**

Источниковедческие приемы научного исследования в трудах выдающегося русского историка В. О. Ключевского до сих пор остаются вне поля зрения историков. Между тем, эта сторона научного творчества Ключевского представляет большой интерес.

В богатом наследии В. О. Ключевского очень важное место занимают труды по истории России XVIII — XIX вв. Многие вопросы этого периода русской истории Ключевский начал разрабатывать уже в 80-е годы XIX в. в процессе создания «Курса русской истории». Но особое внимание историк уделяет этим сюжетам в 90-е годы XIX в., когда были написаны основные работы о русской литературе, и в начале XX в. — времени подготовки к изданию «Курса русской истории».

Разрабатывая историю «Московской Руси», Ключевский особенно пристально изучал вопросы экономики и социальной истории.

Этот интерес к социально-экономической тематике историк проявлял и при изучении истории России XVIII — XIX вв.

В. О. Ключевский, мировоззрение которого стало складываться в период проведения буржуазных реформ 60-х годов и который был свидетелем быстрого развития капитализма в России, в своих работах поставил ряд интересных вопросов социально-экономического характера. Это было новым по сравнению с предшествующими историками.

Изучая сложную ткань событий XVIII — XIX столетий, знаменитый ученый, имевший за своими плечами большой опыт работы над проблемами более ранних периодов истории России, использовал его в этой новой области исследований. Здесь проявились свойственные Ключевскому методология и методика научных изысканий, его общеисторические взгляды, концепции. В то же время имеют место и новые моменты, связанные со спецификой поставленных ученым проблем, в известной степени необычных для исторической науки того времени, и методами их изучения.

Для того чтобы понять, как складывались те или иные взгляды, концепции и выводы выдающегося историка, необходимо вскрыть лабораторию его творчества, т. е. проанализировать его источниковедческие приемы. Это тем более важно, что в освещении многих вопросов истории России XVIII — XIX вв. у Ключевского не было предшественников. Правда, русская история XVIII в. рассматривается в «Истории России» С. М. Соловьева. Однако у него подавляющая масса материала посвящена вопросам внешней политики России. Ключевский использовал для своего «Курса» большое количество интересных фактов по этой теме из вновь введенных

Соловьевым в оборот источников. В отношении же внутривидовых вопросов (экономики и социальной истории), которым Ключевский уделял преимущественное внимание, он проявил себя как самостоятельный источниковед.

Говоря об источниковедческих приемах В. О. Ключевского, необходимо отметить то, что теоретические высказывания у него отсутствуют. В большинстве случаев исследователь сталкивается с «практическим» источниковедением, когда лаборатория историка скрыта до такой степени, что даже отсутствует справочный аппарат.

Вскрыть лабораторию автора и определить круг источников помогают сохранившиеся рукописи историка, хранящиеся в основном в Отделе рукописей Библиотеки им. Ленина и в Отделе рукописных фондов Института истории АН СССР. Обычно выписки Ключевского из источников снабжены весьма краткими заголовками, по которым все же удается установить источник. Часто это сокращенная фамилия автора или издателя того или иного источника, например, «Гер» (Герман), «Кул» (Куломзин), «Арс» (Арсеньев). При каждой выписке указывается страница, иногда с указанием на ее начало — i, середину — m и конец — f. Название же того или иного издания можно найти по смыслу в каталоге. Если изданий было несколько, то определить то, что имел в виду и отмечал Ключевский, можно по указанным им страницам.

Для характеристики В. О. Ключевского как источниковеда большое значение имеет вопрос об отборе им источников. На отбор источников влияли и объективные и субъективные причины: полнота источников по тому или иному вопросу, назначение исследования. Например, в этом смысле «Курс русской истории», читанный для студентов университета, отличается от исследований «Русский рубль XVI — XVIII вв. в его отношении к нынешнему» или «Подушная подать и отмена холопства». Очень большое влияние на отбор источников оказывали взгляды Ключевского. В данном случае они определяли и выбор тем, в освещении которых у историка не было предшественников, например, особое внимание к исследованию податного обложения или вопроса о русском дворянстве XVIII — XIX вв.

Основные труды В. О. Ключевского по истории России XVIII — XIX вв. были изданы в первом, втором и третьем сборниках его статей¹.

В основном они переизданы в Собрании сочинений Ключевского в 1958—1959 гг.², сюда же вошел и «Курс русской истории», впервые опубликованный в 1904—1911 гг.

В работах по истории России XVIII — XIX вв. Ключевский не только использует опубликованные источники, а также фактический и цифровой материал, уже введенный в оборот специальными трудами его предшественников, но и вводит в оборот новый архивный материал³. Историк использовал также данные из тех работ, на которые он давал свои отзывы и рецензии и, следовательно, тщательно проверял факты, выводы авторов.

В исследованиях историка мы находим мастерский анализ разнообразных источников и цифровых данных, используемых в работах его предшественников.

Анализ Ключевским источников по социально-экономической истории представляет исключительный интерес. К сожалению, из-за плохой сохранности черновых записей историка исследователь в состоянии проанализировать лишь те части исследования, по которым сохранился черновой материал.

¹ «Опыты и исследования». М., 1912; «Очерки и речи». М., 1913; «Отзывы и ответы». М., 1914.

² В. О. Ключевский. Соч., т. 4. М., 1958; т. 5, 7, 8. М., 1959.

³ См., например, В. О. Ключевский. Русский рубль XVI—XVIII вв. в его отношении к нынешнему. Соч., т. 7, стр. 170—237.

Среди работ, хранящихся в Отделе рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина, имеется черновой автограф В. О. Ключевского — наброски под общим заглавием «Финансы XVIII в.»⁴ Они, по всей вероятности, относятся к лекции LXXX «Курса русской истории», где В. О. Ключевский характеризует усиление крепостного права после Петра I и при Екатерине II, последствия крепостного права, рост оброка, влияние крепостного права на государственное хозяйство⁵.

В этих набросках В. О. Ключевский делает выписки из статистических таблиц историков-экономистов А. Н. Куломзина⁶ и К. Ф. Германа⁷. А. Н. Куломзин составил таблицы государственных доходов и расходов на основании следующих источников: ведомостей о государственных доходах и расходах, хранившихся в архивах (Министерства иностранных дел, Государственного казначейства и т. д.), окладных книг. Он же опубликовал таблицы о государственных доходах и расходах. У К. Германа Ключевский брал данные о численности населения за различные годы.

Опираясь на цифровые данные указанных источников, Ключевский сам их проверяет и проводит подсчеты, чтобы показать увеличение оброка к концу XVIII в. вообще и подушной подати в частности.

Так, для 1762 г. Ключевский берет число ревизских душ у Германа — 7 363 548⁸. По данным таблиц государственных доходов А. Н. Куломзина⁹ историком выводится цифра семигривенного оклада с души 5 154 483 руб. 60 коп. — за 1764 г., так как данные за 1762 г. в таблицах Куломзина отсутствуют. Далее, чтобы определить цифру оброка, Ключевский вычитает цифру подушного оклада 5 154 483 из цифры прямых налогов вообще за 1764 г. — 9 116 262 руб., взятой из той же таблицы¹⁰, получая таким образом цифру 3 961 779 руб. оброчных доходов за 1764 г.

Чтобы определить цифру оброка 1785 г., Ключевскому пришлось сделать несколько более сложный расчет. Дело в том, что по рубрикам таблицы 1785 г., составленной Куломзиным, легко определить путем сложения общую цифру прямых доходов, примерно 20 182 587 руб. Ключевский ее округляет до 20 млн. Однако определить цифру подушной подати от оброка трудно, так как некоторые рубрики объединяют в себе и подушную подать и оброк, например: «с черкас подушных и оброчных — 583 716 руб. 80 коп.» или «подушный восьмигривенный с тептерей и бобылей — 35 597 руб. 40 коп.»

Прежде всего, имея несколько разноречивые данные о сумме подушного сбора за 1785 г. — у Германа 8 769 389 руб.¹¹ (по четвертой ревизии 1782 г.) и у Куломзина приблизительно 8 200 000 руб.¹², Ключевский берет среднюю цифру 8,5 млн. руб. Подсчитав общую цифру прямых налогов по таблицам Куломзина, равную примерно 20 млн., Ключевский высчитывает процентное отношение подушной подати к общей цифре прямых налогов (100%). Получилось, что подушная подать составляла в общей сумме прямых налогов примерно 42%, значит, оброк составлял — 58%. Затем Ключевский высчитывает, какую часть в рублях от общей суммы 20 млн. составили 58%, и получает примерно 11 600 тыс. руб., — т. е. цифру оброка для 1785 г.

⁴ ГБЛ, ф. 131, п. 16, д. 2.

⁵ В. О. Ключевский. Соч., т. 5, стр. 130—160.

⁶ А. Н. Куломзин. Государственные доходы и расходы в царствование Екатерины II. — Сб. РИО, т. 5. СПб., 1870; т. 6. СПб., 1871.

⁷ К. Герман. Статистические исследования относительно Российской империи, ч. 1. СПб., 1819.

⁸ К. Герман. Указ. соч., стр. 33.

⁹ А. Н. Куломзин. Указ. соч. — Сб. РИО, т. 5, стр. 225.

¹⁰ Там же.

¹¹ Однако эту сумму подушного Ключевский высчитал сам, исходя из числа ревизских душ по 4-й ревизии — по Герману — 12 527 699 чел. (К. Герман. Указ. соч., стр. 12) и умножая на 70 коп. подушного сбора, он получил 8 769 389 руб.

¹² А. Н. Куломзин. Указ. соч. — Сб. РИО, т. 5, стр. 242—248.

Далее Ключевский вычисляет цифру прямых налогов вообще (подушного сбора и оброка) для 1795 г. Поскольку в таблице Куломзина за этот год в рубрике доходов с мещан и казаков соединены и подушная и оброк, то Ключевский, чтобы вычислить отдельно подушный сбор с них (составную часть подушного сбора 1795 г.), берет данные таблицы 1794 г. В ней указано, что сорокаалтынный сбор (оброк) с мещан и казаков составил 1 172 898 руб. 40 коп. (40 алтын = 120 коп.). Отсюда он определяет число мещан и казаков, платящих подати = 977 415 чел. Далее он вычисляет общую сумму подушного сбора за 1795 г.¹³, сложив подушный оклад с рублевых, восьмидесяти-, восьмидесяти- и семидесятикопеечных крестьянских сборов — 9 917 716 руб., с рублевых подушным сбором с казаков 977 415 руб. и накладные (2 коп. с 1 руб.), он получает цифру подушной подати — около 11 млн. руб. Вычитая из общей суммы прямого налога 1795 г. (примерно 24,6 млн. руб.) цифру подушной¹⁴, он получает цифру оброка — примерно 13,5 млн. руб.

Путем таких подсчетов В. О. Ключевский приходит к выводу, что «подушная подать в 1764—1795 гг. увеличилась в 2,1 раза» (11 млн. руб. в 1795 г.; 5 154 483 руб. в 1764 г. = 2,1); оброк увеличился в 3,4 раза (13 500 000 руб. в 1895 г., 3 961 777 руб. в 1764 г. = примерно 3,4); прямой налог — в 2,7 раза (24,6 млн. руб. в 1795 г., примерно 9 млн. руб. в 1764 г. = примерно 2,7).

Оперируя цифрами, В. О. Ключевский показывает губительное влияние крепостного права на государственное хозяйство в XVIII в. вообще. В частности, рядом с цифрами увеличения оброка и барщины он дает таблицу огромного роста в те же годы питейного дохода — одного из главных косвенных налогов. Оказывается, он рос более быстро, чем прямые налоги.

Причину этого явления он видит в крепостном праве. Основную массу населения России составляли крепостные крестьяне; излишки производимого ими продукта шли в основном в счет все увеличивающегося помещичьего оброка. Поэтому у государства не было возможности облагать их новыми казенными налогами. Для покрытия все возрастающих нужд правительство прежде всего пошло на увеличение откупных сумм с продажи «питий»¹⁵. По таблице роста питейного дохода, составленной Ключевским на основании данных, разбросанных в таблицах Куломзина, находим, что если в 1764 г. питейный доход составлял 3 543 263 руб., то в 1795 г. — 24 123 576 руб., т. е. возрос почти в 6 раз.

Чтобы показать огромный вред этого явления, Ключевский в своих расчетах идет дальше. Принимая по Герману численность населения в России в 1764 г. за 18,5 млн. чел. обоего пола¹⁶, он подсчитывает, что каждый человек шел в пользу казны на 19 коп. (и платящие и неплатящие подати), а работала «ревизская душа» в пользу казны на 1 руб. 23 коп. Ключевский в определении этой цифры исходит из общей цифры прямых налогов 1764 г. — 9 116 262 руб., а под числом населения, платящего эти деньги, подразумевает число ревизских душ — 7 363 548 чел., вычисляя ее из таблиц Куломзина, в то время как это только те, кто платил семигривенный подушный оклад¹⁷. Сюда не входят люди, платящие только оброк (без подушной подати), поэтому цифра 1 руб. 23 коп., думается, не совсем точная. Однако это небольшая ошибка в подсчетах историка не снимает социальной остроты его выводов¹⁸.

¹³ Различные слои податного населения России в XVIII в. платили неодинаковую подушную подать, например, основная масса крепостных платила 70 коп., бобыли — 80 коп., мещане и казаки — в зависимости от места жительства платили и 1 руб. и 1 руб. 20 коп. (40 алтын) и т. д. В таблицах Куломзина часто категории населения не указываются и доходы группируются по сумме подушного оклада.

¹⁴ А. Н. Куломзин. Указ. соч. — Сб. РИО, т. 6, стр. 282—291.

¹⁵ В. О. Ключевский. Соч., т. 5, стр. 158.

¹⁶ К. Герман. Указ. соч., стр. 34.

¹⁷ А. Н. Куломзин. Указ. соч. — Сб. РИО, т. 5, стр. 224—227.

¹⁸ Здесь нельзя считать ошибкой то, что в одном случае Ключевский берет только податное население, а в другом все наличное на 1764 г., он сознательно пре-

Для того, чтобы сделать аналогичные выводы для 1795 г., Ключевскому пришлось провести более сложные подсчеты.

Дело в том, что если для этого года есть в источниках точная цифра питейного дохода и прямых налогов, то данные о населении в 1795 г. у Германа приблизительные (34 млн.)¹⁹. Зато цифры за годы ревизии у него точны. Так, по 5-й ревизии 1796 г.— более 36 млн. Ключевский берет у Германа для дальнейших подсчетов цифру увеличения численности населения России в год за период с 1782 по 1796 гг.— 146 378 чел., округляя ее до 150 тыс. Итак, чтобы подсчитать население страны в 1795 г., Ключевский от 36 млн. отнимает двухлетний прирост населения — 300 тыс. чел., а также 1800 тыс. чел.— численность населения Курляндии, Минской, Волынской, Подольской губерний и Великого княжества Литовского²⁰, присоединенных в 1795—1796 гг. Получается менее 34 млн. чел. Теперь Ключевскому нужно определить количество податного населения из этого числа²¹. Для этого он строит пропорцию: 1796 г.— 36 млн. чел., 1796 г.— 16 400 тыс. податных, 1795 г.— 34 млн. чел., 1795 г.— X податных: $\frac{36}{34} = \frac{16}{X}$, т. е. податного населения около 15,5 млн. чел.

Затем Ключевский подсчитывает, что ревизская душа платила казне в 1795 г. 1 руб. 59 коп. (24 636 292 руб. : 15,5), а тратила на вино в пользу казны 61 коп.²² (эту цифру он получил, вычитая из питейного дохода 1795 г. (24 123 576 руб.) 3 млн. руб. оборотных и разделив на 34 млн. чел.).

Путем таких подсчетов Ключевский пришел в лекции LXXX к публицистически заостренному выводу о том, что за 30 лет ревизская душа стала платить в 1,3 раза больше, а тратила на вино, т. е. стала меньше способной трудиться и платить, в 3 раза с лишком²³.

Этот вывод Ключевского, основанный на анализе статистических данных, красноречиво показывал, каким тормозом для хозяйственного развития государства было крепостное право, которое, «подсушив источники доходов, какие получала казна путем прямых налогов, заставило казначейство обращаться к таким косвенным средствам, которые или ослабляли производительные силы страны или ложились тяжелым бременем на будущие поколения»²⁴.

Что касается источниковедческого анализа, проведенного Ключевским, то его удастся проследить в данном случае только благодаря сохранившемуся черновику, так как в лекции LXXX исследователь сталкивается с окончательным выводом об увеличении налогов с питейных доходов на ревизскую душу. Однако даже в упомянутом наброске большая часть вычислений автора скрыта в каких-то не дошедших до нас черновиках. Ход мысли историка приходится восстанавливать путем многочисленных подсчетов. Так, например, совсем отсутствуют расчеты о цифрах оброка в 1785 г., количестве населения 1795 г., налогов и питья на ревизскую душу и т. д.

Представляет также большой интерес другой черновой набросок Ключевского, хранящийся в Отделе рукописных фондов Института истории АН СССР. В нем делается попытка показать тяжесть для крестьян подушной подати в начале XVIII в. по сравнению с подворным обложением XVII в.²⁵ Однако по этой рукописи автора довольно трудно установить, небрег ли цифрой пьющих, но неплатящих подати, так как она не меняла в корне его выводов.

¹⁹ К. Герман. Указ. соч., стр. 35.

²⁰ Там же, стр. 36—39.

²¹ Там же.

²² Если попытаться эту цифру определить точнее только для людей, платящих подати, т. е. привести в соответствие с предыдущей, то получим примерно 60 коп. ($\frac{21 \text{ млн.}}{X} = \frac{34}{15,5}$); 15,5 млн. податных тратили на спиртные напитки примерно 9 млн.).

²³ В. О. Ключевский. Соч., т. 5, стр. 159.

²⁴ Там же.

²⁵ Отдел рукописных фондов Ин-та истории АН СССР, фонд Ключевского, д. 10.

из каких источников заимствованы цифры. По всей вероятности, из материалов 1-й ревизии взяты данные об общем количестве податных душ и количестве дворов, дворцовых, черных (125 тыс.), церковных (150 тыс.), вотчинных (486 тыс.), мещанских (49 тыс.). Поделив общее количество податных душ (5 967 313 чел.) на общее количество дворов (810 тыс.), Ключевский получил, что на каждый двор в начале XVIII в., в среднем приходилось 7,3 души. Заметив, что в XVII — начале XVIII в. до введения подушной подати собирали со двора разных сборов с дворцовых крестьян 2 руб. 3 деньги, с вотчинных — около 1 руб. 80 коп., Ключевский подсчитал, что после введения подушной подати только с владельческих крестьян, подушная подать которых равнялась в 1723 г. 74 коп. с человека, собрали с двора 5 руб. 40 коп. в среднем. Но, если по цифрам, приведенным Ключевским в этом отрывке, подсчитать количество душ на двор только владельческих крестьян, число которых равнялось 5214 тыс., то получим примерно 10,8 душ на двор. Следовательно, сумма, которую выплачивал крестьянский (владельческий) двор государству, возрастает до 8 руб.

Однако В. О. Ключевский ни в одном из исследований, где так или иначе разбирались вопросы о подушной подати, этих расчетов не приводит. В своей работе «Подушная подать и отмена холопства в России»²⁶ он даже подчеркивает: «Чрезвычайно трудно по сохранившимся неполным данным высчитать ее отношение к прежним подворным налогам, которые она заменила: основания того и другого обложения так несходны, что нельзя делать никакого точного вывода»²⁷. А позже, при подготовке к изданию «Курса русской истории», он внес в текст лекции LXXV добавление: «Средний подворный налог на крестьянский двор по трем губерниям Архангельской, Казанской и Киевской около 1710 г. значительно превышал половину подушного сбора со среднего 4-душевого крестьянского двора (190 коп. — [см. выше 180 коп. — Э. Ч.], и $74 \times 4 = 296$ коп.)»²⁸. Причину этого найти трудно: была ли это большая осторожность в отношении к собственным подсчетам или к тем данным, на основании которых они производились? Может быть, также, получив при вычислениях слишком большое различие в цифрах обоих обложений, он постарался несколько «сгладить углы». Однако, вероятно, он в данном случае пошел за другим источником, а именно «Записками Манштейна». Так или иначе, непонятным остается, почему Ключевский в лекции LXL берет среднее число душ на двор — 4.

Рассмотренные рукописи Ключевского позволяют проследить ход исследовательской мысли автора, его методы и процесс работы над статистическими данными. Однако по ним нельзя увидеть метод отбора источников; непонятно — как Ключевский решал вопросы критики статистических источников.

Некоторый свет на это проливает «Отзыв о исследовании П. Н. Милюкова «Государственное хозяйство России в первую четверть XVIII в. и реформа Петра Великого»²⁹, и особенно материалы к «Отзыву»³⁰. Полагая основным при использовании статистических источников их критику и отмечая тщательную и терпеливую обработку П. Н. Милюковым статистических материалов, которые часто он сам использовал в «Курсе русской истории», Ключевский указывает вместе с тем, что автор не всегда соединял обработку «с критическим разбором документов, из которых этот материал извлекался, не всегда принимал во внимание те условия, при которых составлялись иные, встречающиеся в этих документах финансовые росписи и вычисления и благодаря которым этими росписями и

²⁶ В. О. Ключевский. Соч., т. 7.

²⁷ Там же, стр. 329.

²⁸ В. О. Ключевский. Соч., т. 4, стр. 140 и 384 (прим. 7).

²⁹ В. О. Ключевский. Соч., т. 8, стр. 177—183.

³⁰ ГБЛ, ф. 131, п. 14, д. 21.

вычислениями можно воспользоваться не столько для изучения государственного хозяйства того времени, сколько для характеристики приемов тогдашней статистики и бухгалтерии»³¹.

В материалах к «Отзыву» эти недостатки критики он разбирает на примере интерпретации Милюковым результатов переписи 1710 г. Так, Милюков не критически берет цифру населения 1710 г. «всякого чина людей мужского пола 2874 тыс.»³², в то время как по ходу его изложения видно, что через 10—14 лет население насчитывало 5570 тыс. чел. (податных)³³. Выписывая эти цифры, Ключевский замечает: «Если даже уравняем общественное положение обеих цифр, все-таки в 14 лет (до 1724 г.) надобно предположить ежегодный прирост 7,2%»³⁴. Ход вычислений историка в этом остался за пределами рукописи. Подсчитав, вероятно, какое примерно количество населения должно быть через 14 лет, после 1710 г., Ключевский по поводу используемых Милюковым данных замечает: «Надежны ли статистические своды по губерниям, сделанные по книгам 1678 г. канцелярскими статистиками петровского времени, цифрами которых пользовался автор, не извлекая итогов сам из первоисточника?»³⁵ Историк подчеркивает, что исследователю было необходимо учитывать цель переписи 1710 г. — увеличить количество налогоплательщиков. Когда же было обнаружено в переписи несомненное уменьшение податного населения по сравнению с 1678 г., правительство решило в конце концов игнорировать перепись 1710 г. и пользовалось для раскладки налогов цифрами 1678 г. Ключевский по этому поводу с присущим ему остроумием замечает, что при таком способе обложения «правительство ничего не теряло от убыли 1710 г., а потому и не нуждалось в строгой проверке. Поэтому и выводы автора, основанные на фиктивных цифрах правительства, такой же „добровольный самообман“, в каком винит он правительство. Но для него он был выгоден, потому что был скорее обманом плательщиков, а для автора — едва ли»³⁶.

Широко используя статистические данные в своих исследованиях, В. О. Ключевский, однако, выступает за использование разных видов источников в их совокупности и отмечает как недостаток книги Милюкова преувеличенное внимание автора к финансовым документам: «О реформе Петра и жизни России судит и рядит по финансовым ведомостям, как бы стал судить о жизни дома бухгалтерский ревизор по приходно-расходным его книгам. Это так же трудно, как по концам пальцев составить понятие о физиономии человека. Потому у автора в книге все только разрушается и ничего не создается»³⁷.

Таким образом, вышеизложенные высказывания Ключевского дают представление о тех требованиях, которые он предъявлял к исследователю при работе над статистическими источниками; всесторонняя критика источников, изучение обстановки, в каких они появились, тщательная проверка путем самостоятельных подсчетов, привлечение других источников. Помимо этого, рукописные материалы Ключевского к «Отзыву о работе Милюкова» освещают еще один немаловажный вопрос для выяснения метода исследовательской работы историка. Дело в том, что в своих исследованиях Ключевский сам часто брал данные не из первоисточника, а из соответствующего специального исследования. Особенно это касается тех данных, которые вводились в научный оборот впервые этим исследовани-

³¹ В. О. Ключевский. Соч., т. 8, стр. 181.

³² П. Н. Милюков. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб., 1892, стр. 273.

³³ Там же, стр. 641.

³⁴ ГБЛ, ф. 131, п. 14, д. 21.

³⁵ Там же. В тексте подчеркнуто Ключевским.

³⁶ ГБЛ, ф. 131, п. 14, д. 21.

³⁷ Там же.

см. Так, фактические данные работы П. Н. Милюкова он использовал в той части «Курса», где шла речь о хозяйстве, финансах при Петре I.

Ключевский не переносит механически данные из используемого исследования, но анализирует, сопоставляет и проверяет их. Так, делая выписки из статьи А. Куломзина «Государственные доходы и расходы в России XVIII столетия»³⁸, он обращает внимание на то, что со времен царствования Елизаветы Петровны автор строит свое изложение по неизданным документам³⁹. В этой части историка интересует соотношение доходов и расходов («Доходов в 1762 г. — 1 535 181 руб. 97 коп., расходов — 18 132 454 руб.»), а среди расходов — соотношение расходов на военное содержание двора и развитие науки и просвещения («военные издержки до 12 млн. руб., т. е. прежняя пропорция всех доходов на высочайший двор в 1762 г. — 2 265 329 руб. 33 коп., на Московский университет 43 700 руб., Академию наук и художеств 60 701 руб.»)⁴⁰. В «Курсе русской истории» он использует эти данные, подчеркивая растущий государственный дефицит, говорящий лишь о показном, мнимом процветании и благополучии⁴¹.

Предъявляя требования к историкам относительно перекрестного анализа источников и комплексного их использования, В. О. Ключевский дал образец таких источниковедческих приемов в блестящем исследовании «Русский рубль XVI—XVIII вв. в его отношении к нынешнему. Опыт определения меновой стоимости старинного рубля по хлебным ценам (материалы для истории цен)»⁴². Благодаря тонкому источниковедческому анализу, эта статья не потеряла своего научного значения и в наши дни.

Для того, чтобы определить соотношение рубля в первые десятилетия XVIII в. к рублю 80-х годов XIX в., Ключевский составляет таблицу хлебных цен в Москве, Поволжье, Твери, Новгороде, Петербурге, Козлове. Располагая по вертикали цены в этих губерниях в 1882 г. и цены начала XVIII в., он находит их соотношения, из которых впоследствии выводит средний знаменатель. Данные о хлебных ценах 1882 г. историк берет из таблицы хлебных цен 1882 г., помещенной в издании Департамента земледелия и сельской промышленности «1882 год в сельскохозяйственном отношении». Цифры таблиц отражают цены от продажи хлеба на местах. Объясняя причину выбора для сравнения данных 1882 г., Ключевский анализирует те условия, в которых появились именно такие цены на хлеб и которые были похожи на условия XVI—XVII и начала XVIII в. Здесь историк имеет в виду, что черноземная полоса земли южной России в XVI—XVII и начале XVIII в. еще очень слабо разрабатывалась из-за целого ряда обстоятельств (набеги татар, постоянные войны, незаинтересованность крестьян в освоении новых земель из-за подворного обложения). В 1882 г. благодаря климатическим условиям урожай в нечерноземной полосе был гораздо больше, чем в черноземной. Кроме того, хлебная торговля в 1882 г. отличалась неустойчивостью и понижением цен (из-за слабости заграничного спроса на русский хлеб, что тоже было похоже на предшествующие века, когда хлеб не был одной из главных статей русского вывоза и рыночные цены его определялись только урожаем).

Так, прежде чем использовать те или иные цифровые данные, Ключевский тщательно изучал условия, в которых они могли возникнуть. Что касается хлебных цен первых десятилетий XVIII в., то Ключевский, используя разнообразные источники, выводит из них средние цифры. Интересно, что отсутствие источников за этот период по интересующему Ключевского вопросу толкнуло его на остроумное использование такого источника, как

³⁸ «Вестник Европы», 1869, т. III, кн. 5, стр. 336—341.

³⁹ ГБЛ, ф. 131, п. 22, д. 7.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ В. О. Ключевский. Соч., т. 4, лекции LXXII, LXXIII, стр. 302—338; т. 5, лекция LXXX, стр. 159.

⁴² В. О. Ключевский. Соч., т. 7, стр. 229—236. Для данной статьи нас интересует лишь последняя часть исследования, в которой анализируются источники XVIII в.

«Арифметика» Магницкого, данные которого были историком проверены⁴³. Вот каким путем получал Ключевский средние цены начала XVIII в.: для Москвы средняя цена четверти ржи — 71 коп. (выведена из цен «Арифметики» Магницкого — 96,84; 60 и 46 коп.), средняя цена четверти овса — 56 коп. (по дорожной расходной книге 1719 г. — 55 и 6½ коп.⁴⁴, по указу Петра I о сборе провианта полкам (ПСЗ, т. VII, № 4533, § 5 — 50 коп.); муки ржаной — 100 коп. (по Фоккеродту — см. выше); средняя цена фунта печеного хлеба ржаного — ¼ коп. («Арифметика» Магницкого — 0,3 коп.; «Книга о хлебном и калачном весе» 1731 г. — 0,2 коп.). Для Поволжья средняя цена четверти ржи — 52 коп. (по данным Д. Перри — 6—7 пенсов (коп.) четверик⁴⁵).

Таким образом Ключевский по разнообразным источникам подсчитывал средние цены на хлеб в начале XVIII в. и, найдя соотношения их с ценами 1882 г., вывел средний знаменатель, равный 9, что означало, в каком направлении стали изменяться хлебные цены.

Учитывая недостаточное количество источников для этого времени, Ключевский использует средний знаменатель не как цифру соотношения рубля начала XVIII и 80-х годов XIX в., а лишь как связующее звено между хлебными ценами конца XVII в. и 1730—1750 гг.⁴⁶, для которых сохранилось гораздо большее количество источников. Для исследования цен за этот период Ключевский использует коллекцию рапортов в Камер-коллегию и Ревизион-коллегию из провинциальных и уездных канцелярий и городских ратуш⁴⁷. Эти рапорты подобраны случайно и бесспорядочно, что представляет значительную трудность для их использования. Для некоторых городов имеются ежемесячные отчеты за один год или несколько лет, по другим городам нет ни одного отчета или имеются отчеты за одни и те же месяцы, но разных лет или разных месяцев за один год.

Сопоставляя губернское деление XVIII в. с современными ему, Ключевский нашел, что по одним губернским городам цены даются вместе с ценами уездных городов, в других случаях без них.

И если для того, чтобы определить средние хлебные цены первых десятилетий XVIII в., усилил историка были направлены преимущественно на сопоставление разных видов источников, то для 1730—1740 гг. Ключевский проявляет источниковедческое мастерство в анализе одного вида источника, данные которого из-за плохой сохранности трудно сопоставимы.

Анализируя имеющиеся в наличии отчеты разных городов, Ключевский обнаружил, что «из 1730-х годов только за один 1737-й год можно подобрать значительное количество ведомостей из разных городов, преимущественно за осенние месяцы; вместе с тем сохранились ведомости Тамбова за все месяцы 1732—1736 гг. и за несколько месяцев 1737 г.»⁴⁸ По этим данным Ключевский приходит к выводу, что «цены 1737 года были довольно близки к средним ценам за все десятилетие 1731—1740 гг.»⁴⁹ Таким образом, для определения соотношения хлебных цен 1730-х годов он за основу берет данные 1737 г., определяя, как и прежде, средние цены там, где была возможность, и сопоставляя их со средними ценами тех же городов 1882 г. Составив таблицу соотношения хлебных цен 1882 г. к 1730-м годам, Ключевский находит средний знаменатель (т. е. среднее число, на которое цены 1882 г. выше цен 1730-х годов). Он равен 10, следова-

⁴³ Данные Магницкого проверены Ключевским по Фоккеродту («Россия при Петре Великом». — ЧОИДР, 1874, кн. 2, IV, стр. 114). «Фоккеродт говорит, что 12 четвериков муки (ржаной) стоили внутри страны не более 150 коп., т. е. не более 1 руб. четверть, а это предполагает цену ржи, очень близкую к ценам Магницкого» (В. О. Ключевский. Соч., т. 7, стр. 230).

⁴⁴ См. ГБЛ. Собрание рукописей И. Д. Беляева, № 120, 122.

⁴⁵ Дж. Перри. Состояние России при нынешнем царе. — ЧОИДР, 1871, кн. 2, IV, стр. 159.

⁴⁶ В. О. Ключевский. Соч., т. 7, стр. 231.

⁴⁷ ГБЛ. Собрание рукописей И. Д. Беляева, № 121.

⁴⁸ В. О. Ключевский. Соч., т. 7, стр. 232.

⁴⁹ Там же.

тельно, историк делает вывод, что рубль 30-х годов XVIII в. равняется 10 рублям 80-х годов XIX в.

Так же Ключевский рассчитал соотношение цен для 1740-х годов. Лучше сохранившийся материал за эти годы позволил Ключевскому по тому же принципу составить более разнообразную таблицу по годам и городам. Пайдя в этой таблице средний знаменатель, равный 9, он пришел к выводу, что рубль 40-х годов XVIII в. равнялся 9 рублям 80-х годов XIX века⁵⁰.

О том, что источниковедческий анализ в указанной работе Ключевского не потерял значения до сих пор, говорит проведенное в наши дни исследование советского историка Б. Б. Кафенгауза⁵¹. Тщательно анализируя таможенные книги — источник, совсем неиспользованный Ключевским, и изучая по ним хлебный рынок, Б. Б. Кафенгауз полностью подтвердил выводы В. О. Ключевского.

О работе Ключевского над статистическими источниками XIX в., сохранилось очень мало данных, да и те вопросы из истории XIX в., которые он затрагивал в «Курсе русской истории», этого не требовали. Сохранился рукописный черновой набросок Ключевского с его выписками и подсчетами относительно количества и состава населения первых десятилетий XIX в.⁵², взятыми из книги К. И. Арсеньева⁵³. Исследование Арсеньева основано на материалах 7-й и 8-й ревизий. Ключевский выписывает оттуда главным образом количество населения по сословиям (купцов — 85 тыс. м. п.; мещан — 740 тыс. м. п.; казенных и удельных крестьян — 6400 тыс. и 550 тыс. м. п.; помещичьих крестьян 9800 тыс. м. п. и т. д.). Особенно интересуют Ключевского соотношения «непроизводящего класса» к «производящему» (1:9); фабрично-ремесленного населения и купцов к хлебопашцам (1:20); городских жителей к сельским (1:12).

Одна из рукописей Ключевского⁵⁴ содержит материалы о состоянии финансов в первой четверти XIX в., которые В. О. Ключевский выписывал из книги П. Л. Богдановича⁵⁵.

Сохранились некоторые рукописи Ключевского с выписками различного статистического материала, которые он в своих работах не использовал. Это в основном относится к материалам второй половины XIX в. Так как свой «Курс русской истории» он доводил до реформы 1861 г., то можно предположить, что Ключевский старался накопить больше такого рода материалов для продолжения в дальнейшем «Курса». Так, например, одна из рукописей⁵⁶ содержит выписки о количестве и составе населения по сословиям в губерниях Европейской России за 1867 г. («из «Статистического временника»)⁵⁷. Под рубрикой «дворяне» Ключевский берет данные «Статистического временника» о дворянах потомственных — 533 691 об. п. (0,8%), под рубрикой «приказные» Ключевский берет данные о «дворянах личных и служащих» — 303 781 (0,47%), «духовенство» — 624 383 (0,98%), «городское сословие» — 5 743 880 (9%), «сельское сословие» — 52 253 697 (82%), «военное сословие» — 3 669 739 (5,4%), «иностранцы» — 108 929 (1%). Всего 63 658 934 чел. Проценты Ключевский вычислял сам, однако необходимо отметить, что и в этой выписке и в рассмотренных выше, Ключевский в рубриках населения, в классификации идет вслед за источником, совершенно игнорируя истинный классовый состав населе-

⁵⁰ В. О. Ключевский. Соч., т. 7, стр. 235.

⁵¹ Б. Б. Кафенгауз. Очерк внутреннего рынка России первой половины XVIII в. М., 1958 стр. 187, 189, 258—259.

⁵² ГБЛ, ф. 131, п. 1, д. 4.

⁵³ К. И. Арсеньев. Начертание статистики Российского государства, ч. 1. СПб., 1818, стр. 63—64.

⁵⁴ ГБЛ, ф. 131, п. 16, д. 4.

⁵⁵ П. Л. Богданович. История царствования императора Александра I и России в его время. СПб., 1869.

⁵⁶ ГБЛ, ф. 131, п. 16, д. 1, стр. 72—75.

⁵⁷ «Статистический временник Российской империи». II серия, вып. 1. СПб., 1874.

ния. Так совершенно неприемлемы такие рубрики, как «сельское сословие», «городское сословие» и т. д.

Другая рукопись сохранила выписки Ключевского (которые он не успел использовать)⁵⁸ о заграничном вывозе в 1890 г., об урожае 1892 г.⁵⁹, о суточном числе арестантов в 1890 г. (106 748 чел.) и стоимости их содержания (3 613 тыс., около 10 коп. в сутки на человека) и т. д.

Анализ Ключевским источников по социально-экономическим вопросам представляет значительный интерес прежде всего для раскрытия творческого процесса историка, который, как правило, остается скрытым от читателя трудов Ключевского. Большую помощь в этом оказывают сохранившиеся в архивах различные выписки, подготовительные материалы историка.

Кроме того, анализ указанных источников проливает дополнительный свет на общесторические взгляды Ключевского. Историк уделял внимание вопросам экономики России в разработке исторического процесса не только XVI—XVII вв., но и XVIII в., что было новым словом в буржуазной историографии. В освещении вопросов податного обложения в России XVIII в., финансовой политики правительств XVIII в. Ключевский выступает тонким источниковедом, использовавшим разнообразные источники, терпеливо и тщательно их обрабатывающим.

Не разрабатывая теории источниковедческого анализа источников по социально-экономической истории XVIII—XIX вв., Ключевский опытом своих предшествующих источниковедческих исследований⁶⁰ был подготовлен к ее разработке. При анализе финансовых, демографических и других источников Ключевский применял сопоставление различных источников, тщательную их проверку, широко привлекая статистический материал, введенный в оборот его предшественниками.

Многие приемы источниковедческого анализа Ключевского сохранили значение до нашего времени. Особенно это относится к приемам исследования и выводам его статьи «Русский рубль XVI—XVIII вв. в его отношении к нынешнему», которая сделала историка одним из лучших знатоков этого вопроса в России. Сохранился ответ В. О. Ключевского на письмо Н. С. Тихонова (27 ноября 1891 г.), где последний консультировался с ученым по вопросу об отношении екатерининского рубля к нынешнему: «Я не собрал еще достаточно данных для определения менового отношения екатерининского рубля к нынешнему. Потому не могу дать Вам основательного ответа на вопрос об этом отношении за 1780—1789 гг., тем более что этот период не совпадает ни с одним из тех, по которым я слежу за колебаниями этого отношения. Цены хлеба вследствие неурожая начали быстро возвышаться уже в 1786 г., а в 1787 г. они стали на высоту совсем ненормальную. Имеющиеся у меня недостаточные данные падают на предположение, что в десятилетие, предшествовавшее 1786 г. по ценам хлеба в нечерноземной⁶¹ полосе тогдашний рубль относился к нынешнему кредитному, как 4 или даже $4\frac{1}{2}$ к 1»⁶².

Однако буржуазная методология историка мешала правильной оценке того или иного источника. Это сказалось, в частности, при характеристике социальных групп населения России в XIX в. Так, например, к «производящему классу» историк относит и купцов, и ремесленников, и крестьян со всеми прослойками, и наемных рабочих и т. д. То же можно сказать в целом о классовом характере финансовой политики дворянской Российской империи XVIII в., который остается в целом нераскрытым в процессе источниковедческого анализа Ключевского.

⁵⁸ Государственная историческая библиотека, Отдел редких книг, фонд Ключевского, рукописная записная книжка Ключевского 1892 г.

⁵⁹ «Московские ведомости», 1892 г., № 209.

⁶⁰ В. О. Ключевский. Сказания иностранцев о Московском государстве. М., 1918; Древнерусские жития святых, как исторический источник. М., 1871; Курс лекций по источниковедению (Соч., т. 6. М., 1959).

⁶¹ Подчеркнуто В. О. Ключевским.

⁶² ГБЛ, ф. Тихонова III, п. 4, д. 55.

С. А. Клепиков

**ШТЕМПЕЛИ НА БУМАГЕ
РУССКОГО И ИНОСТРАННОГО ПРОИЗВОДСТВА XIX—XX вв.**

(Дополнение к таблице, опубликованной в 1959 г.)

В нашей книге, изданной в 1959 г., было описано 222 русских и 70 иностранных штемпелей, имеющих характер товарного знака бумажного производства¹.

В процессе дальнейшей работы над архивами Общества истории и древностей российских, И. Е. Забелина, Н. И. Муханова, а также коллекции кн. Барятинских и др., мы обнаружили и описали еще 173 русских и 100 иностранных штемпелей, которые и предлагаем вниманию исследователей.

Как мы уже говорили в предыдущей работе, штемпель слепого тиснения был известен еще в XVII в. Он использовался как защита сургучной печати на грамотах, а иногда и заменял ее. В России мы встречаемся с этим видом штемпеля с начала XVIII по середину XIX в. Мы воспроизводим интересный образец печати города Нежина (Черниговской обл.), датированный 1734 годом (рис. 1).

В конце XVIII в. слепой штемпель использовался для маркировки денежных документов во Франции, подобно русскому гравированному штемпелю на гербовой бумаге (рис. 2а, б).

С начала XIX в. штемпель занимает прочное место в средствах фабричной маркировки почтовой и писчей бумаги.

В работе 1959 г. мы относили раннее появление штемпеля в России и за границей к концу 20-х годов XIX в. Однако последующие наблюдения несколько отодвинули эту грань.

В архиве гр. Н. Н. Новосильцева² мы обнаружили датированный 1805 г. документ, на бумаге которого был помещен штемпель английской фабрики Dobbs (рис. 3а); на том же листе имелась и филигрань «WD/1803». Бумага почтовая большого формата. Ранний штемпель на бумаге русского производства датируется 1828 г. (рис. 3б).

В середине XIX в. штемпель слепого тиснения широко используется дворянскими и купеческими семьями для маркировки личной почтовой бумаги, изготовленной по особому заказу. Эти штемпели представляют собой сложные монограммы, начальные литеры владельцев бумаги, фамильные гербы и т. п.³

¹ С. А. Клепиков. Филигрani и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX вв. М., 1959.

² ГИМ, ф. 316, д. 1, л. 37 (см. № 197а).

³ В рукописном отделе ГБЛ хранится альбом, заключающий свыше 400 подобных штемпелей с расшифрованными монограммами и гербами.

Рис. 1. Штемпель слепого тиснения по сургучной печати, г. Нежин Черняговской губернии (1734 г.)

Использовались штемпели и как грифы учреждений или предприятий, не имеющих отношения к бумажной промышленности. Например:

1. КАРТОГРАФИЧЕСКОЕ|ЗАВЕДѢНІЕ|А. ИЛЬИНА (1867 г.)
2. КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ|И. Г. СОЛОВЬЕВА|БЫВШАЯ|И. В. БАЗУНОВА | ВЪ МОСКВѢ (1871—1878)
3. МОСКВА|БОЛЬШАКОВЪ|ВАРВАРКА (1875).
4. [две медали]|ИВАНЪ КУЗМИЧЪ|РУМЯНЦЕВЪ|СЕЛО ГОРОДНЯ (1887)

Однако этот вид штемпелей уже в начале 1890-х годов уступил место более дешевому каучуковому штемпелю.

Датировка штемпелей вещь сложная. Надо найти ясный штемпель на датированном документе или письме. На помощь иногда приходит датированная филигрань или филигрань с установленной датой, помещенная на том же листе, что и штемпель.

Совмещение штемпеля и филиграни помогло установить факт подделки штемпеля французской фирмы Tronchon (рис. 4а) русским фабрикантом князем Гагариным (рис. 4б).

Подражание иностранным штемпелям и филиграням было следствием пристрастия русского потребителя (дворянского и купеческого происхождения) ко всему иностранному.

Любопытная сценка поучения старшего приказчика бумажной торговли Варгуниных в Гостином дворе (1829 г.) сыну владельца фирмы А. И. Варгунину⁴ воспроизведена Г. Вержбицким⁵.

«Придет дама, учил Анисим Петрович мальчика, — перед ней без слова выкладывай английскую почтовую бумагу малого формата, дамы много не пишут. Господам, смотря по обличию, предлагают писчую высших сортов или ту же почтовую, но формата большого, мужского формата. Для полупочтенных и шушеры — свой товар».

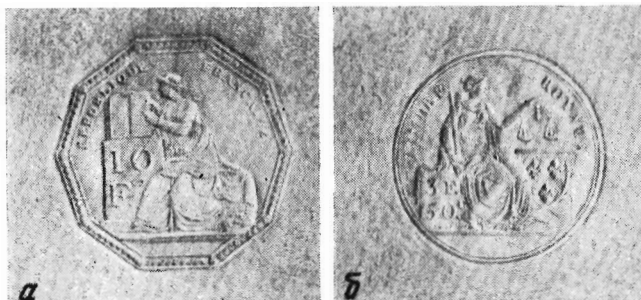

Рис. 2. Образцы французских гербовых штемпелей (скульптор Сатеау)

а — 1798 г., б — 1821 г.

Характерный пример подражания иностранным штемпелям воспроизведен нами на рис. 5.

Штемпель как средство товарной маркировки писчей и почтовой (но не печатной) бумаги приобретает решающее значение в качестве одного из факторов для датировки бумаги с 1840-х по конец 1880-х годов.

Уже в 1880-х годах появляются признаки снижения значения штемпеля. Хотя он и удерживается в русской промышленности вплоть до самой революции и немного дольше, но его вытесняет возродившийся бумажный водяной знак.

В условиях роста бумажной промышленности, сильной конкуренции внутри страны и все усиливающегося импорта иностранной бумаги требовались иные формы маркировки бумаги.

Рис. 3. Первые образцы фабричных штемпелей маркировки бумаги:

а — Англия (1803 г.),
б — Россия (1828 г.)

Товарный знак помимо фирменной принадлежности должен был играть роль небольшого рекламного плаката.

Штемпель в силу малого формата, плохой видимости на значительной части бумажной продукции не мог удовлетворять новым требованиям.

Все это создало необходимые предпосылки для возрождения филигранны. Последняя давала широкий простор фантазии художника, была видима на большинстве листов бумаги, и процесс маркировки не вызывал лишних трудовых процессов, как в штемпеле, и, следовательно, лишних расходов.

⁴ Варгунин Александр Иванович (1807—1880) основал в 1839 г. бумажную фабрику в Шлиссельбургском у. Петербургской губ.; в 1856 г. в компании с Дж. Гоббертом и Банистером купил фабрику у наследников Л. Попова в Угличе.

⁵ Г. Вержбицкий. Из истории фабрики. — «За 100 лет. 1840—1940. К столетию Ленинградской бумажной фабрики им. Володарского». Сб. статей. Л., 1940, стр. 18.

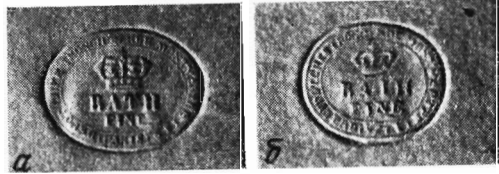
В целях облегчения пользования указателем мы внесли некоторые изменения в расположение штампов и элементов, их определяющих.

1. Штампы расположены в алфавите фамилий фабрикантов, а внутри хронологически.

2. Штампы одного и того же фабриканта с текстом на русском и иностранных языках поставлены в один хронологический ряд данного фабриканта. В латинском алфавите делается отсылка.

Рис. 4. Образец подделки иностранного штампа:

а — Tronchon (Paris), б — Гагарин (Ярославская губерния)

3. Если на штампе имеется только название фабрики, но владелец не установлен, в алфавитный ряд ставится название фабрики.

4. При наличии инициалов не установленных владельцев и при отсутствии названия фабрики в алфавитный ряд ставятся инициалы.

5. При наличии и названия, и инициалов в алфавитный ряд ставится название, а от инициалов делается отсылка.

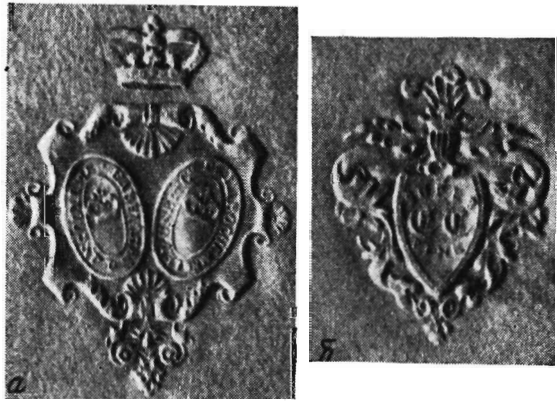
6. Расшифровка буквенных сочетаний дается в сносках.

7. Порядок описания несколько иной, чем в издании 1959 г.

В графе первой помещен общий порядковый номер; в графе второй воспроизводится текст или дается описание штампа⁶; в третьей графе —

Рис. 5. Образец подражания иностранному штампу:

а — Delaroché (France),
б — Солениковы (Россия)

характер рамки, а в отдельных случаях и ее размер (высота на длину в миллиметрах); в четвертой — дата документа; в пятой — местоположение фабрики; в шестой — шифр хранения документа.

УКАЗАТЕЛЬ ШТАМПЕЛЕЙ

СОКРАЩЕНИЯ

Александр.— Александровский
б/д — без даты
б/рамки — без рамки

внутр.— внутренний
выс.— высота
г.— губерния

⁶ Одинарной вертикальной чертой отделяются слова, помещенные в смежных параллельных строках. Двойной вертикальной чертой отделяются: а) слова или группа слов, расположенных по овалу или кругу навстречу; б) слова или изображения, помещенные внутри основного текста. Авторский описательный текст помещается в квадратные полускобки.

ГИМ — Государственный исторический музей
 готич. — готический
 дер. (при населенном пункте) — деревня
 д. — дело
 двугл. — двуглавый
 дл. — длина
 Енш — Г. А. Енш. Производство бумаги в Латвии до середины XIX в. (Сборник «Из истории техники Латвийской ССР», вып. V. Рига, 1964, стр. 83—126).
 закругл. — закругленный
 им. — именование
 К¹ — С. А. Клепиков. Филигранные штампы на бумаге русского и иностранного производства XVII—XX вв. М., 1959.
 кн. (при шифре) — книга
 кн. (при фамилии) — князь
 Крюков — П. Крюков. Очерк мануфактурно-промышленных сил Европейской России... СПб., 1853
 курс. — курсив
 л. — лист
 лл. — листы
 ГБЛРО — Государственная библиотека им. В. И. Ленина, рукописный отдел
 мм — миллиметры
 орнам. — орнаментальный

постам. — постамент
 пятиуг. — пятиугольный
 раст. — растительный орнамент
 см. — смотри
 собр. — собрание
 срез. — срезанный
 Тарасенков — И. В. Тарасенков. Обзорение фабричной и заводской промышленности Калужской губернии («Памятная книжка Калужской губернии на 1861 г.» Калуга, 1861, стр. 139—227)
 у. — уезд
 ф. — фонд
 <ц> — цифра (сорт бумаги)
 Uch. — Z. V. Uchastkina. History of Russian Hand Paper Mills and their Watermarks. Hilversum (Holland), 1962
 Ø — диаметр
 ф. 1 — А. П. Бахрушина (ГИМ)
 ф. 117 — Н. И. Муханова (ГИМ)
 ф. 178 — Хомяковых (ГИМ)
 ф. 189 — Ушаковых (ГИМ)
 ф. 203 — Общества истории и древностей российских (ГБЛРО)
 ф. 342 — Барятинских (ГИМ)
 ф. 395 — Соимоновых (ГИМ)
 ф. 404 — Д. И. Голохвостова (ГИМ)
 ф. 440 — И. Е. Забелина (ГИМ)
 ф. 450 — А. А. Барсова (ГИМ)

№ п/п	Содержание, текст и изображение	Характер рамки	Дата использования	Место фабрики	Место и шифр хранения
-------	---------------------------------	----------------	--------------------	---------------	-----------------------

А. Русские фабрики

А					
1	А см. Асеевская (№ 9—12) АКРПФ ¹ РИГА <по кругу, вписанному в вытянутый прямоугольник> гриффон ² (в круге) № <слева> — Ц <справа>	Б/рамки	1895	Близ Риги	ГБЛРО, ф. 203, кп. 30, л. 18
2	КРПФ ³ РИГА <по кругу, вписанному в вытянутый прямоугольник> <гриффон ² (в круге) № <слева> — Ц <справа>	»	1903	»	ГИМ, ф. 450, д. 25, л. 88
3	АХ см. Знаменская фабрика (№ 53—57) АЯ	Овальная раст. орнам.	1842	—	Собр. Г. А. Енша
4	Андреевская см. Говард и К ^о (№ 36) БУМ. ФАБ. ВЪ РИГѢ В. АНТИПОВА <по овалу> ВЛ <на тюке с якорем, щлемом Меркурия и кадуцеем (все в овале)>	Овальная	[184]	Близ Риги ⁴	Енш, рис. 14

¹ Акционерная компания рижских писчебумажных фабрик (на р. Лигатне).

² Фабричный знак.

³ Компания рижских писчебумажных фабрик.

⁴ Мельница в Ропаж. Арендатор Василий Ларионович Антипов (1844—1858).

№ п/п	Содержание, текст и изображение	Характер рамки	Дата использования	Место фабрики	Место и шифр хранения
5	ФАБРИКИ <роза> АРИСТАРХОВА	Прямоуг. гнутая	1846	Село Кривское Боровск у. Калуж. г.	ГБЛРО, ф. 203, кн. 8, л. 226
6	ФАБРИКИ № <роетка> <Ц> АРИСТАРХОВА	»	1846	»	Там же, кн. 8, л. 279
7	ФАБРИКИ <Ц> АРИСТАРХОВА	»	1847	»	Там же, кн. 9, л. 54
8	ФАБРИКИ <Ц> АРИСТАРХОВА	Овальная фигурн.	1848	»	ГИМ, ф. 117, д. 99, л. 185
9	АСЪЕВСКОЙ ФАБРИКИ <по овалу> А и П ⁵ <в овале>	Овальная точечная	1840 1842	»	Там же, д. 344, л. 11; ГИМ, ф. 404, л. 26, л. 88
10	АСЪЕВСКОЙ ФАБРИКИ <по овалу> А <в орнам. картуше>	Овальная (13×15)	1841	»	ГИМ, ф. 117, д. 268, л. 13
11	АСЪЕВСКОЙ ФАБРИКИ <по овалу> А <на заштрих. овале>	Овальная	1842	«	ГБЛРО, ф. 203, кн. 7, л. 189
12	АСЪЕВСКОЙ ФАБРИКИ <по овалу> А <на фигурн. щитке (в овале)> <i>Астафьев см. Плавская фабрика (№ 113, 114)</i>	Овальная (12×14)	1845	»	ГИМ, ф. 404, д. 22, л. 88 ⁶
12А	Б ВЯТСКОЙ ФАБРИКИ <по овалу> Б Р <готич в овале>. <i>Баскаков см. ЕБ (№ 47)</i>	Овальная	1856	Вятск. г.	ГИМ, ф. 395, д. 141, л. 206
13	БИЛИБИНА <вверху по середине листа> <i>Богачевский см. Семеново-Шуйская (№ 136)</i> <i>Британской империи герб см. Гербы</i>	Прямоуг. орнам. (9×22)	1849	Лихвинск. у. Калуж. г.	ГИМ, ф. 117, д. 385, л. 17 ⁷
14	№ <Ц> Э. Б. и К° ПФ Рига ⁸ <i>Бум. фаб. в Риге см. Антипов (№ 4)</i> <i>Бутурлиных герб см. Гербы</i>	Фигурн.	1918	Рига	Собр. Г. А. Енша
	В <i>ВУ см. Усачевы (№ 164)</i> <i>ВФ см. Цереветиновы (№ 170)</i> <i>ВЦ см. Передельской фабрики (№ 111)</i>				

⁵ А и П — Аристархов и Прянишников. Фабрика основана в 1839 г. Директор фабрики В. О. Говард (впоследствии организатор Акционерного общества Троицко-Кендровских фабрик В. Говарда) был приглашен владельцами из Англии. Первая фабрика в Калужской губ. с механическим производством бумаги (Тарасенков, стр. 182). Фабрика сгорела между 1850 и 1860 гг. По описи П. Крюкова (стр. 64) значится, что Аристархову принадлежит Асеевская фабрика. Таким образом, племени 10, 11 можно расшифровать как «Асеевской фабрики Аристархова». В издании 1959 г. (стр. 151) неправильно указано: «с. Троицкое Мезыньск. у.».

⁶ Почтовая бумага малого формата.

⁷ На том же листе филигрань «О БИЛИБИНА».

⁸ Эдуарда Брунса и Компании писчебумажная фабрика. Шестиугольник, пересеченный двумя параллельными горизонтальными линиями. Линии по концам соединены под углом. Текст соответственно: в верхней части (цифры), между двумя линиями и внизу. Раст. ифровка Г. А. Енша

№ п/п	Содержание, текст и изображение	Характер рамки	Дата использования	Место фабрики	Место и цифр хранения
15	<i>Варгунина см. Г и В (№ 26, 27) и Невской (№ 96, 97)</i> ОТРАДИНСКОЙ ВЕЛЬШЬ ФАБРИКИ	Фигурн.	1856	—	Собр. Г. А. Ённа
16	ВЕРХНЕВЕРКСКАЯ № <розетка> <Ц> ФАБРИКА	Прямоуг. гнутая	Б/д	Им. Верки близ Вильны	Собр. Э. Т. Лауцевичиуса
17	ФАБРИКА — W NOWICH — WIRKACH <по трем сторонам прямоугольника> <Герб Витгенштейна> <i>Витгенштейна герб см. Гербы Витгенштейна мельница (№ 16, 17)</i>	Прямоуг. вертикал. с срез. углами	Б/д	»	Собр. и определе- ние герба Э. Г. Лау- цевичиуса
18	ФАБРИКИ № БР <Ц> ВЫЖИЛОВЫХЪ	Прямоуг. с срез. углами	1871	—	ГИМ, ф. 189, д. 31
19	Вырковской фабрики <по овалу> ГА <курс. в овале>	Овальная	1893	Лихвин. у. Калуж. г.	ГИМ, ф. 117, д. 392, л. 19 ⁹
19А	Вятской фабрики <по овалу> М <в овале> <i>Вятской фабрики см. БР (№ 12А)</i>	Овальная	1856	Вятск. г.	ГИМ, ф. 1, д. 44, л. 93
	Г				
	<i>ГА см. Вырковской фабрики (№ 19)</i> <i>ГГ см. Передельской фабрики (№ 110)</i>				
20	Ярославской фабрики князя Гагарина <по овалу> <двугл. орел (Александр.) в овале>	Овальная	1833	Дер. Плещеево Ростов. у. Ярослав. г.	ГИМ, ф. 117 д. 117, л. 35 ¹
21	DEPOT CHEZ TRONCH RUE MONMARTRE 142 PARIS <по овалу> <корона> BATH FINE <все в овале>	Овальная (16×19)	1840	»	Там же, д. 369, л. 21 ¹¹
22	<Двугл. орел между двух ветвей> ФКНГ ¹²	Овальная	[184.]	»	ГИМ, ф. 1, д. 133, л. 27
23	С <двугл. орел> <Ц> Гагарина	Прямоуг. гнутая	1845	»	ГИМ, ф. 189, д. 7
24	<Двугл. орел> ФКНГ	Овальная	1849	»	ГБЛРО, ф. 203, кн. 10, л. 3
25	№ <Ц> Т. И. Гаген Москва	Овальная точечная	1892	Москва	ГИМ, ф. 117 д. 353, л. 129 ¹
26	Невской фаб. С. П. <по овалу> Г и В ¹⁴ <в овале>	Овальная (9×12)	1844	С. Петербург	ГИМ, ф. 404, д. 26, л. 93
27	Невской фаб. С. П. <по овалу> Г и В ¹⁴ <в овале> <i>Гербы:</i> Бутурлиных (№ 253) Великобритании (№ 205, 206, 216, 218, 220, 222, 254)	Овальная (12×15)	1846 1848	»	Там же, д. 22, л. 468; д. 206, л. 151

⁹ На том же листе филигрань «С Ф Челыхина — <Vryueyd> | 1837».

¹⁰ На том же листе филигрань «ФКНГ | 18 — <двугл. орел (Александр.)> | 32».

¹¹ На том же листе филигрань «ФКНГ — 1836».

¹² Фабрика князя Николая Гагарина.

¹³ Почтовая бумага малого формата.

¹⁴ С.-Петербург, Гобберт и Варгунин.

№ п/п	Содержание, текст и изображение	Характер рамки	Дата использования	Место фабрики	Место и пифр хранения
	<p>Венгрии (№ 202) Витгенштейна (№ 17) Гончарова (№ 39) Гурко (№ 211 — споска) Кочубея (№ 80, 82) Парижа (№ 229, 230) Полторацких (№ 115) Пруссии (№ 226) Пузловских (№ 88—90) Российской империи (орел): распростертый <Александр.> (№ 20, 58—61) круглый (№ 22—24, 35, 43, 44, 105, 148, 256, 257)</p> <p>Российской Советской Федеративной Социалистической Республики РСФСР (№ 37) <i>Серп и молот см. РСФСР</i> Финляндии (№ 257) Ярославля (№ 73, 121, 124) Неустановленные (№ 165, 196, 200, 202, 242)</p>				
28	ИЗ ЛАВКИ <на ленте> МВ <готич. на щите, вписанном в орнамент> ГЛАЗУНОВА Глинковской фабрики см. Уса-чевы (№ 161, 163)	Б/рамки	[185.]	С. Петербург	ГИМ, ф. 1, д. 219, л. 116
29	ТРОИЦКОЙ № ГОВАРДА <в вытянутом прямоугольнике> <Ц> ФАБРИКИ	Прямоуг. с углами	1852	Село, Троицкое Медн. у. Калуж. г.	ГБЛРО, ф. 203, кн. 11, л. 273
30	ТРОИЦКОЙ ФАБРИКИ <по овалу> ГОВАРДА <Ц> <все в овале>	Гнутая с закруг. углами	1853	»	Там же, кн. 12, л. 137
31	ФАБРИКИ № <розетка> <Ц> ГОВАРДА	Прямоуг. гнутая	1855	»	Там же, кн. 13, л. 91
32	ТРОИЦКОЙ ГОВАРДА <на изогнутой ленте> ФАБРИКИ	Прямоуг. гнутая	1856	»	Там же, кн. 13, л. 233
33	ТРОИЦКОЙ ФАБРИКИ <мелко между двумя линиями внутреннего овала> ГОВАРДА <в овале>	»	1859	»	Там же, кн. 14, л. 389
34	ФАБРИКИ № ГОВАРДА <Ц> И БР. ВЫЖИЛОВ [ЫХЪ]	Прямоуг. фигурн.	1861	—	ГИМ, ф. 189, д. 10; д. 31
35	<Двугл. орел> ГОВАРДА	Прямоуг. гнутая	1872	—	ГИМ, ф. 44, д. 35, л. 187
36	АНДРЕЕВСКОЙ № ГОВАРДЪ и К° <на вытянутом прямоугольнике> <Ц> ФАБРИКИ	Прямоуг. с срез. углами	[191.]	—	Собр. Г. А. Енша
37	№ <Серп и молот> <Ц> ГОВАРДА Гондуков см. КГ (№ 70)	Пятиуг. фигурн.	1928	—	ГБЛРО, ф. 203, кн. 4, л. 174
38	А. ГОНЧАРОВА КАЛУЖ. ГУБ. МЕДЫНСК. УВЪЗДА <по овалу> Г <под короной (в овале)>	Овальная	1836	Медн. у. Калуж. г.	ГИМ, ф. 11, 7 д. 122, л. 4 ¹⁵

¹⁵ На том же листе филигрань «А. Гончаровъ — 1836».

№ п/п	Содержание, текст и изображение	Характер рамки	Дата использования	Место фабрики	Место и цифр хранения
39	ФАБРИКИ А. ГОНЧАРОВА КАЛУЖС. ГУБ. МЕДЫН. УЪЗДА <по овалу> <герб Гончаровых (в овале)>	Овальная	1841	Медын. у. Калуж. г.	ГИМ, ф. 117, д. 379, л. 40
40	ФАБРИКИ № — <Ц> ГОНЧАРОВА <все по овалу> А <под короной (в овале)>	»	1859	»	ГБЛРО, ф. 203, кн. 14, л. 524
41	А. ГОНЧАРОВА КАЛУЖ. ГУБ. МЕДЫН. УЪЗДА <по овалу> Г <под короной> № <Ц> <все в овале> <i>Гончарова герб см. Гербы Губин см. ПГ (№ 100—103) Гурко Л. см. Л. Н (№ 211)</i>	»	1860	»	ГИМ, ф. 117, д. 409, л. 43
Д					
<i>ДС см. Сергиевской фабрики (№ 145) 916 А см. Кувшинов (№ 87)</i>					
42	ФАБРИКИ ДЕМИДОВА ВЯЗНИКИ	Прямоуг. гнутая	1876	Вязники Владим. г.	ГБЛРО, ф. 203, кн. 22, л. 32
43	ДИТЯТКОВСКАГО № <двугл. орел> <Ц> ТОВАРИЩЕСТВА	Овальная (дл. 26 мм)	1884	Дер. Ст. Гута Волын. г.	Там же, кн. 42, л. 227
44	Двуглав. орел Всерос. выставка Д — Т № <Ц>	Пятиугольн. фигурн.	1912	»	ГБЛРО, ф. 203, кн. 42, л. 227
45	I. W. DONAT	Овальная	1846	Ревель	Собр. Г. А. Енша
46	Дубровицкой № МП <готич. в рамке> <Ц> Фабрики	Прямоуг. с закругл. углами	1879 1880	—	ГИМ, ф. 450, д. 1, лл. 8, 16; там же, л. 14
Е					
47	ЕБ ¹⁶ <под короной> SUPERFINE <все на вытянутом прямоугольнике, вписанном в орнамент> <i>ЕС см. Сергиевская фабрика (№ 141—144)</i>	Овальная (выс. 20 мм)	1846	Калуж. у. и г.	ГБЛРО, ф. 203, кн. 8, л. 345
З					
48	Нагорновской фаб. Жиздринского уѣз. <по овалу> З ¹⁷ <готич. под короной (в овале)>	Овальная	1845	Жиздр. у. Калуж. г.	ГИМ, ф. 1, д. 132, л. 115 ¹⁸
49	Изъ лавки Звѣрева ¹⁹ <по овалу> ВА <готич. на щитке (в овале)>	Б/рамки	1844	С. Петербург	ГБЛРО, ф. 203, кн. 203, лл. 8, 48
50	ЗНАМЕНС. ²⁰ ФАБР. <по овалу>	Овальная фигурн. под короной	1842	Моск. у. и г.	Там же, кн. 7, л. 226
51	МОСКОВСКАГО УЪЗДА ЗНАМЕНСКОЙ ФАБРИКИ <по овалу> <корона в овале>	Овальная	1845 1846	»	ГИМ, ф. 239, д. 31, л. 54; ГБЛРО, ф. 203, кн. 9, л. 213

¹⁶ Евгений Баскаков.

¹⁷ Засецкого фабрика.

¹⁸ На том же листе филигрань «18—45».

¹⁹ Зверев Василий Алексеевич. Комиссионер Петергофской бумажной фабрики.

²⁰ По описи П. Крюкова [стр. 106] в 1850 г. фабрика принадлежала Галлеру.

№ п/п	Содержание, текст и изображение	Характер рамки	Дата использования	Место фабрики	Место и лифр хранения
52	ЗНАМЕНСКОЙ ФАБРИКИ (по овалу) А (на вытянутом щитке)	Овальная (дл. 14 мм)	1846	Моск. у. и г.	ГБЛРО, ф. 203, кн. 8, л. 257
53	ЗНАМЕНСКАЯ ФАБРИКА (по овалу) АХ (в овале)	Овальная	1846	»	ГИМ, ф. 440, д. 8, л. 85
54	ЗНАМЕНСКОЙ ФАБРИКИ (по овалу) АХ (в овале)	»	1846	»	ГБЛРО, ф. 203, кн. 8, л. 249
55	ЗНАМЕНСКОЙ ФАБРИКИ (по овалу) АХ (в овале)	Овальная точечная	1847	»	ГИМ, ф. 117, д. 405, л. 120
56	АХ З ²¹ (все по короне) ФАБРИКИ	Круглая (∅ = 17 мм)	1848	»	ГИМ, ф. 404, д. 22, л. 487
57	ЗНАМЕНСКОЙ ФАБРИКИ (по овалу) АХ З ²¹ (в овале)	Овальная	[184.]	»	Там же, д. 27, л. 16
58	⟨Двугл. орел (Александр.)⟩ И. П. Б. Ф. ²²	Овальная кольчат. ²³ (16×22)	1832	Петергоф	ГИМ, ф. 117, д. 51, л. 71
59	⟨Двугл. орел (Александр. ²⁴)⟩ ИМП. П. Б. Ф. ²²	Овальная кольчат. ²⁵	1829	»	Там же, д. 43, л. 28
60	⟨Двугл. орел (Александр ²⁶)⟩ ИМП. П. Б. Ф. ²²	Овальная точечная	1833	»	Там же, д. 69, л. 12
61	⟨Двугл. орел (Александр.)⟩ ИМП. П. Б. Ф. ²² (по нижней дуге овала)	Овальная линейн. (10×14)	1836	»	Там же, д. 40, л. 7 ²⁷
62	И (между двух ветвей) И. П. Б. Ф. ²²	Овальная точечная	1833	»	Там же, л. 106 ²⁸
63	И (между двух ветвей) И. П. Б. Ф. ²² № 2 (Ц)	»	1833	»	Там же, л. 21 ²⁸
64	ИМПЕРАТОР. ПЕТЕРГ. БУМ. ФАБРИКА (по овалу) И (в овале)	»	1843	»	ГБЛРО, ф. 203, кн. 8, л. 9
65	И Т ²⁹ (под небольшим овалом)	Овальная	1834 1839	»	ГБЛРО, М. 1848/1; ГИМ, ф. 117, д. 374, л. 81 ³⁰
66	ФАБРИКИ КГК . . . ИНИНСКОЙ (по овалу) ИТ (курс. в овале) <i>ИЩ см. Копнинская фабрика (№ 76)</i>	»	1835	—	ГБЛРО, ф. 203, кн. 8, л. 73 ³¹
67	ИВАНОВСКОЙ ФАБРИКИ (по овалу) (корона) КАСМ ³² (все в овале)	»	1847	Клинск. у. Моск. г.	ГИМ, ф. 450, д. 575, л. 120
68	ИВАНОВСКОЙ ПИСЧ. БУМАЖНОЙ ФАБРИКИ (по овалу) КТ (в овале)	»	1851	—	ГИМ, ф. 117, д. 301, л. 79
69	ФАБРИКИ ИВАНОВСКОЙ ПИСЧЕБУМАЖНОЙ (по овалу) КТ (в овале)	»	1870	—	Там же, д. 374, л. 9

²¹ Литерный комплекс вытеснен вторым тиснением по короне.

²² Императорская Петерсбургская бумажная фабрика.

²³ Кольца расставлены тесно.

²⁴ Корона вплотную к головам орла.

²⁵ Кольца расставлены широко.

²⁶ Корона отставлена от голов орла на стержне.

²⁷ Почтовая малого формата 186×234 (развернутый лист).

²⁸ Почтовая большого формата 253×402 (развернутый лист). Штемпель в верхн. левом углу сложенного листа.

²⁹ Возможно И. Турчанинова д. Ахлебинино Калуж. губ., см. также № 155, 156.

³⁰ Почтовая бесформатная с золотым обрезом.

³¹ Половина листа, на нем филигрань «I (курс.) 18». Сравни с № 95А.

³² Князя Александра Сергеевича Меншикова.

№ п/п	Содержание, текст и изображение	Характер рамки	Дата использо- вания	Место фабрики	Место и цифр хранения
	<p><i>Из лавки:</i> Глазунова (№ 28) Зверева (№ 49) Имп. П. В. Ф. см. И. П. В. Ф. (№ 59—61) Император. Петерб. см. И. П. В. Ф. (№ 64)</p> <p style="text-align: center;">К</p> <p><i>К</i> <под короной> см. <i>Кочубей</i> (№ 78, 79, 80А, 81) <i>КАСМ</i> см. <i>Ивановской фабрики</i> (№ 67) КГ³³</p>				
70	<p><i>КГК</i> см...ининской № 66 КО <курс. под короной между двух ветвей> КТ см. <i>Ивановской фабрики</i> (№ 68, 69) <i>Калужской</i> см. <i>Кочубей</i> (№ 78, 80А)</p>	Овальная раст. орнам.	1838	Мосальск. у. Калуж. г.	Собр. Г. А. Енша
71	<p>КО <курс. под короной между двух ветвей> КТ см. <i>Ивановской фабрики</i> (№ 68, 69) <i>Калужской</i> см. <i>Кочубей</i> (№ 78, 80А)</p>	Овальная	1836	Козельск. у. Калуж. г.	ГИМ, ф. 117, д. 334, л. 129 ³⁴
72	КИНЕЛЬ КОМП	Овальная	1856	—	ГБЛРО, ф. 203, кн. 13, л. 309
73	КОМПАН — УГЛИЧСК — ФАБРИК <по верхним трем сторонам гориз. прямоуголь- ника> <герб Ярославля>	Прямоуг.	1860	Углич Яросл. г.	ГИМ, ф. 189, л. 27
74	КОМПАНИЯ УГЛИЧСКОЙ ФАБРИКИ № <Ц>	Фигурн.	1913	»	ГБЛРО, ф. 203, кн. 44, л. 91
75	КОНДРОВСКАЯ ФАБРИКА КАЛУЖСК. ГУБ. МЕДЫНСК. УФЗ. <по овалу> М ³⁵ <под короной в овале>	Овальная	1837	Село Кондрово	Там же, кн. 7, лл. 27, 28 ³⁶
76	КОПНИНСКАЯ ФАБРИКА МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ <по овалу> ИЩ <в овале>	Овальная	1837	Моск. г.	ГИМ, ф. 117, д. 374, л. 34 ³⁷
77	Щ	Овальная раст. орнамента	1837	»	ГБЛРО, ф. 203, кн. 7, л. 136 ³⁸
	<p><i>Корона</i>^{38а} см. № 56, 134, 160, 173—177, 180, 182, 183, 186, 189, 190, 192, 193, 195, 198, 207—209, 212, 213, 215, 217, 219, 221, 223, 235, 237, 244, 261, 262 <i>Кочубей</i> см. также <i>Калужской</i> <i>Троицкой</i> (№ 78); <i>Пречистин-</i> <i>ской</i> (№ 79, 81) <i>Кочубей герб</i> см. <i>Гербы</i></p>				

³³ Константин Гондуков. В издании 1959 г. (К¹—61) эти литеры ошибочно расшифрованы «князь Гагарин».

³⁴ На том же листе филигрань «КО — 1836». Князя Оболенского (Uch.— 335).

³⁵ Мещеринова.

³⁶ На том же листе филигрань «1837 — ЕМ» Елена Мещеринова (Uch.— 327).

³⁷ На том же листе филигрань «И — Щ/18—36» Илья Щекин.

³⁸ На том же листе филигрань «КФ—ИЩ/1837». Копнинская фабрика Ильи Щекина (Uch—340).

^{38а} Как самостоятельная часть штемпеля, а не как добавление к литере или гербу.

№ п/п	Содержание, текст и изображение	Характер рамки	Дата использования	Место фабрики	Место и шифр хранения
78	КАЛУЖСКОЙ ТРОИЦКОЙ Ф. <по овалн. лепте типа ремня с пряжкой (под короной)> К ³⁹ <в овале>	Овальная	1844	Село Троицкое Медын. у. Калуж. г.	ГИМ, ф. 1, д. 148, л. 63 ⁴⁰
79	ПРЕЧИСТИНСКОЙ ФАБРИКИ <по овалу> К ³⁹ <под короной в овале>	»	1846	Кролев. у. Черниг. г.	ГБЛРО, ф. 203, кн. 8, л. 197
80	<Герб Кочубей> Д. В. КОЧУБЕЯ	Б/рамки	1847	»	Там же, кн. 9, л. 35
80А	КАЛУЖСКОЙ ТРОИЦКОЙ Ф. <по верхней дуге овала> К ³⁹ <в овале>	Овальная (17×19)	1849	»	ГИМ, ф. 117, д. 344, л. 60
81	ПРЕЧИСТИНСКОЙ ФАБРИКИ <по овалу> К ³⁹ <под короной в овале>	Овальная	1852	»	ГБЛРО, ф. 203, кн. 12, л. 14
82	<герб Кочубей>	Прямоуг. (вертик.) с срез. углами	1855	»	Там же, кн. 13, л. 13
83	КРАСНОСЕЛЬСКОЙ ФАБР. <по овалу> н П <в вертик. овале> б <все в овале>	Овальная	1846	—	ГИМ, ф. 239, д. 31, л. 69; Собр.
84	М. Г. КУВШИНОВЪ НА ВАРВАРКЪ ВЪ Д. БАРАНОВОЙ ВЪ МОСКВѢ ⁴¹	Овальная удлинен.	1863	Москва	Г. А. Енша ГБЛРО, ф. 203, кн. 16, л. 251
85	КУВШИНОВЪ № <Ц> <на овале> ВЪ МОСКВѢ ⁴¹	Прямоуг. с срез. углами	1865	»	Там же, кн. 17, л. 444
86	ТОВАРИЩЕСТВО <лев. стоящий (влево)> КУВШИНОВА	»	1911	Новоторж. у. Тверск. г.	Там же, кн. 43, л. 282
87	916А Т-ВА М. Г. КУВШИНОВА	» (18×23)	1915	»	Там же, кн. 46, л. 329
88	KUCZKURYSZKI FRANZITUR NON ELEOTIT <по овалу> <герб Пузловских (в овале)> ⁴²	Овальная	1862	Им. Кучуришки Вилен. г.	Там же, кн. 16, л. 65
89	КУЧ — К — УР — И — ШКИ <герб Пузловских> ⁴² № <Ц>	Прямоуг. (вертик.) с срез. углами	1869	»	Там же, кн. 19, л. 5
90	КУС — Z — KUR — Y — SZKI <герб Пузловских> ⁴²	»	Б/д	»	Собр. Э. Т. Лауцевичуса
	[Л]				
	<i>Лальской см. Сумкина (№ 153)</i>				
91	Н. Ф. Л. ЛЕПЕШКИНА № <Ц>	Прямоуг. с срез. углами	1878	—	ГБЛРО, ф. 203, кн. 22, л. 203
	[М]				
	<i>М. см. Кондровская фабрика (№ 75)</i>				
92	ФАБРИКИ М и А ВЪ ПЕНЗѢ	Прямоуг. гнутая	1855	Пенза	Там же, кн. 13, л. 119

³⁹ Кочубей.

⁴⁰ На том же листе филигрань «18—44».

⁴¹ Штемпель торговый. Оптовый склад и магазин на Варварке (ул. Разина).

⁴² Определение Э. Т. Лауцевичуса.

№ п/п	Содержание, текст и изображение	Характер рамки	Дата использования	Место фабрики	Место и шифр хранения
93	<i>МШ см. Дубровицкой фабрики (№ 46)</i> ФАБРИКИ <розетка> МАРШЕВА ⁴³	Прямоуг. фигурн.	1854	—	ГИМ, ф. 117, д. 407, л. 83
94	ФАБРИКИ МАРШЕВА ⁴³	Фигурн.	1859	—	ГБЛРО, ф. 203, кп. 14, л. 487
95А	<i>Машковцева см. Вятской фабрики (№ 19А)</i> <i>Меньшиков кн. см. Ивановская (№ 67)</i> <i>Мещеринова см. Кондровской фабрики (№ 75)</i> ФАБРИКИ: К : Г : В : У : МН-НИНСКОЙ <по овалу> IT <курс. венз. (в овале)>	Овальная точечная	1835	—	ГИМ, ф. 395, д. 147, л. 17
95	<i>Московского цезда см. Знаменской фабрики (№ 51)</i> № <Ц> МЮРЪ И МЕРИЛИЗЪ ⁴⁴	Фигурн.	1896	Москва	ГИМ, ф. 440, д. 104, л. 30
Н					
96	<i>Н см. И : П : Б : Ф : (№ 62—64) и П <в овале> Б см. Красносельской фабрики (№ 83)</i> <i>Н с П см. Попова наследники (№ 116—118, 121—123)</i> <i>НФ см. Лепешкина (№ 91)</i> <i>Нагорновской фабрики см. З <Засецкого> (№ 48)</i> НЕВСКОЙ ⁴⁵ ФАБРИКИ СПБ <в овале, вписанном в орнам. рамку>	Овальная	1853	С. Петербург	ГИМ, ф. 117, д. 30, л. 49
97	НЕВСКОЙ ⁴⁵ ФАБРИКИ <по овалу>	Овальная орнам.	1856	»	Там же, д. 313, л. 8
98	Ф. НИКИФОРОВЪ № «розетка» <Ц> Б. НОВИКОВЪ	Прямоуг. с закругл. углами	1862	Тарусск. у. Калуж. г.	ГБЛРО, ф. 203, кп. 16, л. 183
<i>Новиков см. Никифоров (№ 98)</i>					
О					
99	<i>ОБ см. фабрика Семеново-Шуйская (№ 136)</i> <i>Оболенский кн. см. КО (71)</i> ТОВАРИЩЕСТВО <по верхней дуге> № ОКУЛОВСКИХЪ ПБ <Ц> ⁴⁶ ФАБРИКЪ <по нижней дуге> <i>Орел двуглавый см. Герб Российской империи</i> <i>Отрадинской см. Вельш (№ 15)</i>	Круг, вписан. в вытянутый овал	1921	Дер. Парахино Новгород. г.	Там же, кп. 43, л. 189

⁴³ По описи Крюкова (стр. 191) в 1850 г. Маршеву и Огареву принадлежала фабрика в Карсунск. у. Симбирск. губ. под названием «Тальская»; возможно это та же фабрика.

⁴⁴ Штемпель торговый. Универсальный магазин Мюр и Мерилз (ныне ЦУМ на Петровке).

⁴⁵ Варгунина.

⁴⁶ Окуловских писчебумажных фабрик В. И. Пасбурга.

№ п/п	Содержание, текст и изображение	Характер рамки	Дата использования	Место фабрики	Место и шифр хранения
	II				
100	ПГ ⁴⁷ <под продолговатым овалом>	Овальная раст. орнамента	1836 1841	—	ГИМ, ф. 1, д. 44, лл. 23, 24; ГИМ, ф. 440, д. 24 ⁴⁸
101	ПГ ⁴⁷ <курс. (готич.) на заштрихованном овале>	Б/рамки	1838	—	ГИМ, ф. 117, д. 31, л. 57 ⁴⁹
102	ПГ ⁴⁷ <курс.>	Овальная орнам.	1839	—	Собр. Г. А. Енша
103	ПГ ⁴⁷ <курс. венз. в точечн. овале под короной между львом и единорогом> Ф. УСПЕНСКАЯ ⁵⁰ <в рамке>	Гнутая	1845 1849	Богород. у. Моск. г.	ГИМ, ф. 239, д. 31, л. 137; ГБЛРО, ф. 203, кн. 10, л. 101
104	<i>III см. Старосельской фабрики (№ 150, 151)</i> ТОВАРИЩЕСТВО ФАБРИКИ № <Ц> <на вытянутом щитке> И. С. ПАНЧЕНКО ВЪ РОСТОВЪ н/Д. <i>Парижа герб см. Гербы</i>	Фигурн.	1903	Ростов н/Д	ГБЛРО, ф. 203, кн. 34, л. 801
105	<Двугл. орел> КНЯЗЯ ПАСКЕВИЧА	Пятиуг. гнутая	1888	Село Добруш Могил. г.	Там же, кн. 25, л. 267
106	ФАБРИКА ПЕРВУШИНА № <Ц>	Фигурн.	1878	Село Починок Вятск. г.	Там же, кн. 22, л. 244
107	ПЕРВУШИНА СЫНОВЕЙ ВЪ ВЯТКЪ <Ц>	»	1896 1904	»	Там же, кн. 31, л. 661; там же, кн. 34, л. 396
108	№ ПЕРВУШИНА СЫНОВЕЙ ВЪ ВЯТКЪ <Ц>	»	1915	»	Там же, кн. 46, л. 312
109	ПЕР-Е-ДВЛЬ-С-КОЙ Ф-А-БРИ-К-И ⁵¹ <по сторонам прямоугольника> № <Ц> <в прямоугольнике>	Прямоуг. с срез. углами	1856	Дер. Юдино-Передел Калуж. г.	ГИМ, ф. 117, д. 334, л. 76
110	ПЕРЕ[ДВЛЬ]СКОЙ Г Г ⁵² <в прямоугольнике> ФАБРИКИ	Фигурн.	1860	»	ГБЛРО, ф. 203, кн. 15, л. 202
111	ПЕРЕДВЛЬСКОЙ ФАБРИКИ <по овалу> ВЦ ⁵¹ <готич. в овале>	Овальная	БД	»	ГИМ, ф. 1, д. 68, л. 44
112	<i>Печаткин см. Полторацкого (№ 115)</i> Ц <корона> <Ц> ПИСЧАЯ БУМАГА	Пятиуг.	1913	—	ГБЛРО, ф. 203, кн. 44, лл. 8, 76 ⁵³
113	ПЛАВСКОЙ ФАБРИКИ ⁵⁴ <в точечном овале>	Овальная орнам.	1853	—	Там же, кн. 10, л. 363
114	ПЛАВСКОЙ <розетка> ФАБРИКИ ⁵⁴	Прямоуг. гнутая	1854	—	Там же, кн. 12, л. 293

⁴⁸ Возможно Павел Губин. Успенская фабрика (Богородский у. Московской губ.).

⁴⁹ На том же листе филигрань «1838 — ПГ». См. сн. 47.

⁵⁰ На том же листе филигрань «II — Г/1836». См. сн. 47.

⁵¹ Владелец Павел Губин.

⁵² Владелец В. Ф. Церевитинов.

⁵³ Возможно Г. Грант.

⁵⁴ На том же листе филигрань «Три тюка | KUUZANKOSKI».

⁵⁵ Владелец Астафьев.

№ п/п	Содержание, текст и изображение	Характер рамки	Дата использования	Место фабрики	Место и номер хранения
115	Фабрики Г. Полторацкого печ. ⁵⁵ <все курс. по овалу> <герб Полторацких на трехугольн. щите (гориз.) в овале>	Овальная	1834	—	ГИМ, ф. 404, д. 26, лл. 21, 22 ⁵⁶
116	УГЛИЦКАЯ БУМАЖНАЯ ФАБРИКА <по овалу> НСП ⁵⁷ <в овале>	Линейная овальная	1834	Углич Ярослав. г.	ГИМ, ф. 117, д. 363, л. 28
117	УГЛИЦКАЯ БУМАЖНАЯ ФАБРИКА <по овалу> НСП ⁵⁷ <в овале>	Овальная точечная	1835	»	Там же, д. 348, л. 53 ⁵⁸
118	УГЛИЦКАЯ БУМАЖНАЯ ФАБРИКА <по овалу> НСП ⁵⁷ <в овале>	Овальная	1836	»	Там же, д. 118, л. 68
119	<Овал с неразб. изображ. между львом и единорогом> GUTHBERT <на постаменте> VELEN GLACE <на ленте>	Гнутая	1838	»	ГИМ, ф. 342, д. 1, л. 6 ⁵⁹
120	УГЛИЦКОЙ <роза> ФАБРИКИ	»	1854	»	ГИМ, ф. 189, д. 31
121	НСП ⁵⁷ УГ — ЛИЦКАЯ — ФАБРИКА <по верхним сторонам прямоугольника> <герб Ярославля в прямоугольнике>	Прямоуг.	[185.]	»	ГИМ, ф. 1, д. 44, л. 120
122	УГЛИЦКОЙ УЛЕИМИНСКОЙ ФАБРИКИ <по овалу> НСП ⁵⁷ <в овале>	Овальная	1839	»	ГИМ, ф. 117, д. 116, л. 125
123	НСП <между двух ветвей> УБФ ⁶⁰	Овальная (дл. 16 мм)	1847	»	ГБЛРО, ф. 203, кн. 9, л. 12
124	УГЛИЦКОЙ . . . <по дуге> <герб Ярославля>	Прямоуг. с закругл. углами	1849	»	ГИМ, ф. 342, д. 81, л. 33
	<i>Попова наследники см. НСП (№ 116—118, 121—123); Угличской № (120, 124) Почепин П. см. Старосельской фабрики (№ 150, 151) Пречистинской фабрики см. Кочубей (№ 79) Пречистинской фабрики см. Кочубей (№ 81)</i>				
125	ТАТАРОВСКОЙ № ПРОТАСЬЕВА <на вытянутом щитке> <Ц> ФАБРИКИ <i>Пруссии герб см. Гербы Пузловские см. Кучуришки (№ 88—90) Пузловских герб см. Гербы</i>	Прямоуг. с срезан. углами	1861	Село Татаровское Влад. губ.	ГБЛРО, ф. 203, кн. 15, л. 254
	[Р]				
126	PAPIER RAYNER MOSCOU ⁶¹ <на мантии типа княжеской>	Б/рамки	1858	Москва	ГБЛРО, ф. 203, кн. 14, л. 303

⁵⁵ «Печ». — Печаткин. В это время арендатор.

⁵⁶ На том же листе филигрань «Полторацкой | 1833».

⁵⁷ Наследники Попова.

⁵⁸ Почтовая большого формата. На том же листе филигрань «УФНСП | 1834».

⁵⁹ На том же листе филигрань «УУФНСП | 1835». Подделка иностранного штемпеля.

⁶⁰ Наследников Попова Угличская бумажная фабрика.

⁶¹ Торговый штемпель.

№ п/п	Содержание, текст и изображение	Характер рамки	Дата использования	Место фабрики	Место и шифр хранения
127	ФАБРИКИ РЕЙНЕРЪ	Фигурн.	1858	Село Андротьино С.-Петербур. г.	ГБЛРО, ф. 203 кн. 14, л. 193
128	ФАБРИКИ № РЕЙНЕРА <на фигурн. прямоугольнике> <Ц>	Прямоуг. с срез. углами	1858	»	ГИМ, ф. 342, д. 83, л. 15
129	ФАБРИКИ № <Ц> <все мелко между двумя линиями внутрен. овала> РЕЙНЕРА <в овале>	Прямоуг. гнутая	1859	»	ГБЛРО, ф. 203, кн. 14, л. 425
130	ФАБРИКИ № <розетка> <Ц> РЕЙНЕРА	Фигурн.	1861	»	Там же, кн. 15, л. 392
131	РЕЙНЕРЪ <в овале>	Прямоуг. гнутая	1870	»	ГИМ, ф. 440, д. 76, л. 181
	<i>Российской империи герб см. Гербы</i>				
	<i>Российской Советской Федеративной Социалистической Республики РСФСР герб см. Гербы</i>				
132	ФАБРИКИ № БР <в овале> <Ц> РУСАНОВЫХЪ	Прямоуг. с срез. углами	1890	—	Там же, д. 42, л. 86
133	КОСИНСКОЙ ФАБРИКИ РЯЗАНЦЕВЫХЪ <по овалу> № <Ц> <в овале>	Овальная	1873	Слободск. у. Вятск. г.	ГИМ, ф. 1, л. 69, л. 36
	С				
134	СП <корона> НФ ЕК <готич.>	Овальная (10×15)	Б/д	—	Там же, д. 47, л. 163
135	СР <готич. под короной>	Прямоуг. вертик. (15×13)	1837	—	ГИМ, ф. 117, д. 222, л. 5
	<i>Семеново-Шуйская см. № 136</i>				
	<i>СФ см. Сергеева (№ 137, 139)</i>				
136	ФАБРИКА ОБ № <Ц> СЕМЕНОВО-ШУЙСКАЯ ⁶² <по нижней дуге>	Щитообраз. вертик. под короной	1851	Село Семеново-Шуйское Влад. г.	Там же, д. 39, л. 98
137	С Ф ⁶³ <готич. в внутр. овале под птицей> П. В. СЕРГЬЕВА <по нижней дуге овала>	Овальная	1855	Пенза	ГБЛРО, ф. 203, кн. 13, л. 30
138	СУРСКОЙ № СЕРГЬЕВА <на вытянут. щитке> <Ц> ФАБРИКИ	Прямоуг. с закруг. углами	1858	»	ГИМ, ф. 117, д. 72, л. 36;
			1859	»	ГБЛРО, ф. 203, кн. 14, л. 422
139	СФ ⁶³ <готич. в внутр. овале под птицей> П. В. Сергьева <по нижней дуге>	Овальная (дл. 15 мм)	1859	»	Там же, кн. 14, л. 526
140	Товарищество П. В. Сергьева Пенза <по кругу> <Меркурий с кадучеем на кипах бумаги (в круге)>	Круглая	1915	»	Там же, кн. 46, л. 308

⁶² Владелец Богачевский (Крюков, стр. 21).

⁶³ Сурская фабрика.

№ п/п	Содержание, текст и изображение	Характер рамки	Дата использования	Место фабрики	Место и шифр хранения
141	ЕС ⁶⁴ <в овале под короной> Вл. губ. Пок. уез. Ө. Сергиевской <по нижней дуге>	Овальная	1841	Село Сергиевское Покров. у. Влад. г.	ГБЛРО, ф. 203 кн. 7, л. 155
142	ЕС ⁶⁴ <готич. под короной на заштрих. фоне>	»	1840	»	ГИМ, ф. 117, л. 364, л. 88; там же, л. 350, л. 25
143	ЕС ⁶⁴ <готич. под короной в овале> В. Г. П. У. Ө. Сергиевской <по нижней дуге>	Овальная (дл. 21 мм)	1845	»	ГБЛРО, ф. 203, кн. 8, л. 120
144	SUPER ЕС ⁶⁴ FINE <все на трехугол. щите под шлемом с наметом>	Б/рамки	1853	»	ГИМ, ф. 117, л. 358, л. 102
145	СЕРГИЕВСКОЙ Д <Ц> С <под короной> ФАБРИКИ	Прямоуг. с срез. угл.	1869	»	ГБЛРО, ф. 203, кн. 19, л. 120
146	ФАБРИКА СОКОЛЬ № <Ц> <i>Солениковы см. Сергиевской фабрики (№ 141—145)</i>	Прямоуг. гнутая	1913	»	ГИМ, ф. 189, д. 28
147	<Корона> SOCEWKA	Овальная	1846	Гостын. у. Варш. г.	ГИМ, ф. 404, л. 27, л. 322
148	№ <двугл. орел> <Ц> СОЧЕВКА ⁶⁵	Фигурн.	1891	»	ГБЛРО, ф. 203, кн. 27, л. 25
149	№ <Ц> СПОСОБИНА и К°	»	1876	Им. Горбатка Влад. г.	Там же, кн. 22, л. 26
150	СТАРОСЕЛЬСКОЙ ФАБРИКИ <мелко между двумя линиями внутр. овала> ПП ⁶⁶ <в овале>	Овальная	1836	Село Староселье Калуж. г.	ГИМ, ф. 117, л. 389, л. 43 ⁶⁷
151	СТАРОСЕЛЬСКОЙ ФАБРИКИ <по овалу> ПП ⁶⁶ <в овале>	Овальная точечная	1839	»	Там же, л. 305, л. 4 ⁶⁸
152	ФАБРИКИ № <розетка> <Ц> СТИВИНСЬ	Прямоуг. с срез. углами	1865	—	ГИМ, ф. 440, л. 74, л. 41
153	ЛАЛЬСКОЙ № СУМКИНА <на фигурн. вытянут. щитке> <Ц> ФАБРИКИ ⁶⁹	Прямоуг. с срез. углами	1862	Лальск. у. Волог. г.	ГИМ, ф. 189, л. 20
154	ФАБРИКИ СУМКИНА № <Ц> <i>Сурской фабрики см. Сергеев (№ 138)</i>	Прямоуг. гнутая	1866	»	Там же, л. 21; ф. 450, л. 47, л. 56
	[Т]				
	<i>Татаровской фабрики см. Протасьева (№ 125)</i> <i>Т-ва Ф и АМ см. Ф и АМ (№ 165)</i>				

⁶⁴ Евраф Солеников; ⁶⁵ — фабрики.

⁶⁶ Владелец И. Я. Эпштейн.

⁶⁷ Павел Почепин.

⁶⁸ На том же листе филигрань «36 — ПП».

⁶⁹ На том же листе филигрань «36 — ПП».

⁷⁰ В издании 1959 г. (К¹-56) ошибка — следует читать «Лальской | А. С[умкина] | фабрики».

№ п/п	Содержание, текст и изображение	Характер рамки	Дата использования	Место фабрики	Место и прифр хранения
	<i>Товарищества:</i> Кувшинова (№ 86) Окуловских фабрик (№ 99) П. В. Сергеева (№ 140) Фабрики Панченко (№ 104) <i>Троицкой см. Говарда (№ 29, 30, 32, 33); Хлюстиных (№ 167)</i>				
155	I. В. ТУРЧАНИНОВЪ 1837	Овальная	1837	Село Ахлебнино Калуж. г.	ГБЛРО, ф. 203, кн. 6, л. 121
156	I. В. ТУРЧАНИНОВА	Овальная раст. орнам.	1841	»	Собр. Г. А. Енши
	[У]				
	<i>Углицкая бумажная см. Попова наследники (№ 116, 117)</i> <i>Углицкая бумажная см. Попова наследники (№ 118, 120, 124)</i> <i>Углицкая Улейминская см. Попова наследники (№ 122)</i>				
157	У <курс.>	Овальная точечная	1836	Дер. Глинки Моск. г.	ГИМ, ф. 404, л. 8, лл. 77, 78 ⁷⁰
158	Ф. Б. УСАЧЕВЫХ <по верхней дуге овала> <раст. орнамент по нижней дуге> У <курс. в овале>	Овальная	1837	»	Там же, д. 16, л. 101
159	DES FRÈRES OUSSATCHEFF GLINKOWO MANUFACTURE <по овалу> PAP. VEL. ⁷¹ <в овале>	»	1837	»	ГИМ, ф. 117, д. 368, л. 1 ⁷² ;
			1840		ГБЛРО, ф. 203, кн. 7, л. 52 ⁷³
160	SUPERFINE LONDON <по овалу> <корона в овале>	Овальная (17×21)	1840	»	ГИМ, ф. 117, д. 368, л. 27 ⁷⁴
161	ГЛИНКОВСКОЙ ФАБ. МАНУФАКТ. СОВЪТ. <по овалу> В. М. Усачева <курс. в овале>	Овальная	1841	»	Там же, д. 365, л. 73
162	У <готич. в овале под коронной> ГЛИНКОВСКОЙ ФАБ. <по нижней дуге овала>	»	1842	»	Там же, д. 350, л. 43
163	Глинкова Фабрики В. Усачева <все курс. по овалу> У <на заштрих. овале>	Овальная (12×15)	1829 1843	»	ГИМ, ф. 249, д. 4, л. 78; д. 325, л. 65
164	ВУ <курс. на заштрих. овале> ГЛИНКОВСКОЙ ФАБРИКИ <по нижней дуге овала> <i>Успенская см. ПГ <Павел Губин> (№ 100—103)</i>	Овальная	1848	»	Там же, д. 395, л. 77

⁷⁰ На том же листе филигрань «1836» внизу посередине.

⁷¹ Papier velin — велевая бумага.

⁷² На том же листе филигрань «1837» справа по вертикали. Почтовая большого формата.

⁷³ На том же листе филигрань «АМ» курс. в нижнем правом углу.

⁷⁴ На том же листе филигрань «У 1838» внизу на сгибе. Почтовая большого формата.

№ п/п	Содержание, текст и изображение	Характер рамки	Дата использования	Место фабрики	Место и цифр хранения
165	Ф № <рука, держащая секиру (вертик.) в круге> Т-ва Ф и АМ <по нижней дуге> ФКНГ см. Гагарин (№ 22, 24)	Фигурн.	1918	Дер. Глинки Моск. г.	Собр. Г. А. Енша
166	θ С <готич. между двух ветвей> <i>Фабрика</i> см. Первущина (№ 106) Семеново-Шуйская (№ 136) Сокол (№ 146) Церевитинова (№ 168, 170) <i>Фабрики</i> см. Аристархова (№ 5—8) Выжиловых (№ 18) Говарда (№ 31, 34) Гончарова (№ 39, 40) Демидова (№ 42) Ивановской (№ 69) КГК . . . ининской (№ 66) М и А (№ 92) Маршева (№ 93, 94) Мянинской (95А) Полторацкого (№ 115) Рейнера (№ 127—130) Русановых (№ 132) Стивинс (№ 152) Сумкина (№ 154) Церевитинова (№ 169) Ятес (№ 171)	Овальная	1842 1852	Дер. Зябрево Калуж. г.	ГИМ, ф. 117, д. 365, л. 86 ⁷⁵ ; там же, д. 334, л. 70
167	Х ТРОИЦКАЯ ФАБРИКА КАЛУЖС. ГУБ. МЕДЫН. УБЗ. <по овалу> X ⁷⁶ <под короной, в овале>	Овальная	1834	Село Троицкое Медын. у. Калуж. г.	ГИМ, ф. 404, д. 23, лл. 119, 120 ⁷⁷
168	Ц ФАБРИКА № <цветок> <И. А. ЦЕРЕВИТИНОВА	Вазообразная	1834	Село Ново-Архангельское Калуж. г.	ГИМ, ф. 117, д. 319, л. 4
169	ФАБРИКИ <роза> ЦЕРЕВИТИНОВА	Фигурн.	1844	»	Там же, д. 426, л. 8
170	ФАБРИКА ЦЕРЕВИТИНОВА <по овалу> В θ <готич. в овале>	Овальная	1851	»	Там же, д. 365, л. 24

⁷⁵ На том же полулисте филигрань «ЛУ ФС». Полностью филигрань читается ЛУ — ЗФ|ФС — ... <год> «Лихвинского уезда [Калуж. г.] Зябревская фабрика Федора Сомова».

⁷⁶ Хлюстины.

⁷⁷ На том же листе филигрань «ТБ — ФХ|1834 г» (Троицкая бумажная фабрика Хлюстиных). Почтовая б/формата с золотым обрезом.

№ п/п	Содержание, текст и изображение	Характер рамки	Дата использования	Место фабрики	Место и цифр хранения
171	<p><i>Церевитинова см. также (№ 109)</i></p> <p style="text-align: center;"> Ш </p> <p><i>Ш см. Копнинская (№ 77)</i> <i>Шекин см. Копнинская (№ 76, 77)</i> <i>Э. В. и К° ПФ см. Брунс (№ 14)</i></p> <p style="text-align: center;"> Я </p> <p><i>Ярославская фабрика см. Гагарин (№ 20)</i></p> <p>ФАБРИКИ ЯТЕСЪ № <Ц></p>	Прямоуг. гнутая	1911	—	ГИМ, ф. 450, д. 34, л. 30

Б. Иностранные фабрики

172	<p style="text-align: center;"> А </p> <p><i>Aloas See Hazankhak N 202.</i> PAPIER ANGOULÊME PARIS <все на фигурн. гориз. шитке, вписанном в вертикал. шит под короной></p>	Б/рамки	1848	Angoulême France	ГИМ, ф. 404, д. 26, л. 180
173	<p><Корона> ANGOULÊME <фигурная черта></p>	Прямоуг. с закруг. углами	1853	»	ГИМ, ф. 117, д. 206, л. 82
174	<p style="text-align: center;"> В </p> <p><Корона> (8×10) BATH</p>	Прямоуг. (вертик.) с срез. углами (18×15)	1818	Bath England	Там же, д. 268, л. 105 ⁷⁸
175	<Корона> BATH	Прямоуг. с закруг. углами (16×22)	1818	»	Там же, д. 92, л. 30 ⁷⁹
176	<Корона> BATH	Прямоуг. (вертик.) с срез. углами (17×14)	1825	France	Там же, д. 42, л. 62 ⁸⁰
177	<Корона> BATH FINE	Кругл. кольчат. (Ø=17 мм)	1833	England	ГИМ, ф. 342, д. 208, л. 37
178	<Султан из 3 страусовых перьев> BATH	Квадр. с срез. углами	1836	»	ГИМ, ф. 117, д. 120, л. 40 ⁸¹
179	BATH <между двух ветвей>	Прямоуг.	1840	England	ГБЛРО, ф. 203, кн. 8, л. 194
180	SUPER FINE PAPER BATH <по овалу> <корона в овале>	Овальная	1840 1843	»	ГИМ, ф. 342, д. 205, л. 42; там же, д. 208, л. 57

⁷⁸ На том же листе филигрань вертикально по коротким сторонам «BATH — 1818». Почтовая б/формата.

⁷⁹ На том же листе филигрань вертикально справа «LONDON | 1818». Почтовая б/формата.

⁸⁰ На том же листе филигрань «[CAN]SELL|[18] 25».

⁸¹ На том же листе филигрань «J WHATMAN|TURKEY MILL | 1836 <звездочка>».

№ п/п	Содержание, текст и изображение	Характер рамки	Дата использования	Место фабрики	Место и гифр хранения
181	BATH FINE <на вытянутом точечн. щитке>	Фигурн. щит под короной	1840 1850	»	ГИМ, ф. 440, д. 95, л. 31; ГБЛРО, ф. 203, кн. 10, л. 255
182	PATENT <корона> BATH FINE	Кругл. точечн.	1841 1846	»	ГИМ, ф. 404, д. 21, л. 106; Собр. Г. А. Енша
183	<Корона> BATH ⁸²	Овальная (дл. 13 мм)	1845	—	ГИМ, ф. 440, д. 57, л. 87
184	BATH <в овале раст. орнамента>	Овальная (дл. 18 мм)	1845	—	ГБЛРО, ф. 203, кн. 8, л. 75
185	BATH <в прямоугольнике, вписанном в раст. орнамент>	Б/рамки	1845	—	Там же, л. 145
186	<Корона> SUPERFINE BATH <по нижней дуге овала>	Овальная (12×14)	1846	England	ГИМ, ф. 404, д. 20, л. 33
187	BATH <в овале, вписанном в орнамент>	Б/рамки	1846	—	ГИМ, ф. 342, д. 207, л. 15
188	BATH <между двух ветвей>	Прямоуг. с срез. углами (дл. 22 мм)	1847	—	ГБЛРО, ф. 203, кн. 9, л. 182
189	<Корона> BATH <на ленте> <пятиконеч. звезда>	Б/рамки	1852	England	Собр. Г. А. Енша
190	<Корона> BATH <все между двух ветвей>	Прямоуг. с закругл. углами (15×20)	1853	»	ГИМ, ф. 117, д. 206, л. 84
191	SUPER FINE PAPER BATH <по овалу>	Овальная	1854	—	ГБЛРО, ф. 203, кн. 12, л. 194
192	<Корона> BATH	Б/рамки	1859	—	ГИМ, ф. 117, д. 72, л. 56 ⁸⁴
193	<Корона> BATH	Кругл. кольчат. (∅ = 16 мм)	1864	—	Там же, д. 74, л. 24
194	BRISTOL <на изогнутой ленте>	Прямоуг. орнам.	1842	England	Там же, д. 113, л. 109
195	<Корона> BRISTOL	Прямоуг. (вертик.) с срез. углами	1844	»	ГИМ, ф. 404, д. 26, л. 146
196	 <Герб на фигурн. щитке ⁸⁴ > CANDIDE ET RESTE <i>Derbt chez Tronch see Gagarin (№ 21)</i> <i>Derbt chez Tronchon see Tronchon (№ 246)</i>	Б/рамки	1856	France	ГБЛРО, ф. 203, кн. 13, л. 272

⁸² Ошибка в штемпеле. Возможно русская подделка.

⁸³ На том же листе филигрань «LACROIX | FRERES»; почтовая малого формата.

⁸⁴ Три сужающиеся бруска, над ними — лилия.

№ п/п	Содержание, текст и изображение	Характер рамки	Дата использования	Место фабрики	Место и шифр хранения
197	DELARUE <по дуге> C° LONDON <i>Des frères Oussatcheff see Усачевы (№ 159)</i>	Фигурн.	1850	England	ГИМ, ф. 342, д. 1, л. 197
197А	«Кадуцей над рогом изобилия между двух ветвей» DOBBS LONDON	Кругл.	1803	»	ГИМ, ф. 316, д. 1, л. 37 ^{84а}
198	<Корона> DOBBS LONDON <по нижней дуге>	Кругл. (Ø = 14 мм)	1838	»	ГИМ, ф. 342, д. 206, л. 7 ⁸⁵
	F				
	<i>Fabryka see Новые Верки (№ 17)</i> <i>Fabrique see St Gybard (№ 200)</i> <i>Laroche ainê (№ 212)</i> <i>Ferand see Honnorat (№ 204)</i>				
	G				
	<i>Glinkowo manufacture see Усачевы (№ 159)</i>				
199	ПГ <в вертикал. овале под короной между львом и единорогом> GUTHBERT VELEN GLACE ⁸⁶ <на ленте> <i>Guthbert Velen glace see also Наследники Попова (№ 119)</i>	Б/рамки	1837	—	ГИМ, ф. 117, д. 223, л. 56
200	FABRIQUE St GYBARD <по верхн. дуге овала> <герб> ⁸⁷	Овальная вертик.	1848	France	ГИМ, ф. 404, д. 21, л. 401
201	St GYBARD <в овале>	Фигурн. под короной	1850	»	ГИМ, ф. 440, д. 79, л. 2
	H				
202	<Герб ⁸⁸ > ALOAS HAZANK- NAK	Б/рамки	1866	Hungary	ГБЛРО, ф. 203, кн. 18, л. 52
203	HENK SUPER FINE <на фигурн. щите под короной>	Овальная	1846	—	Там же, кн. 8, лл. 183, 345
204	FERAND D'HONNORAT & C ^{ie} <по дуге> & C ^{ie} MAR- SEILLE	Б/рамки	1856	France	ГИМ, ф. 342, д. 1, л. 56
205	<Герб Великобритании> HONNY SOIT QUI MAL Y PENSE <по овалу герба> DIEUX — ET MON — DROIT <на ленте>	Прямоуг. с срезан. углами	1843 1846	England	ГИМ, ф. 404, л. 25, л. 76; д. 24, л. 16
206	PAFEWTEOTRAN <на ленте> <герб Великобритании> DUTCH HEART <на ленте> HOUARD	Прямоуг. вертик.	1842	»	ГИМ, ф. 117, Там же д. 228, л. 25 ⁸⁹

^{84а} Почтовая б/формата. На том же листе филигрань «WD|1803».

⁸⁵ На том же листе филигрань «H MILLC — 1835».

⁸⁶ Судя по первым инициалам, возможно русская подделка.

⁸⁷ Три лилии на овальном щите.

⁸⁸ Герб Венгрии (Cross patriarchal).

⁸⁹ Почтовая малого формата.

№ п.п	Содержание, текст и изображение	Характер рамки	Дата использования	Место фабрики	Место и цифр хранения
	J, I				
207	<Корона> JEZIORNA	Овальная	1839	Poland	Там же, д. 229, л. 95
208	<Корона> JEZIORNA <все между двух ветвей>	Овальная (дл. 24 мм)	1846	»	Там же, д. 116, л. 179
209	SUPERFINE IVORY PAPER <по кругу> <корона в круге>	Кругл. (∅=12 мм)	1851	England	ГИМ, ф. 342, л. 1, л. 232 ⁹⁰
	K				
	<i>Kuczuriszki see Кучуришки № 88—90</i>				
210	KYMMEN <гриффон> № <Ц>	Прямоуг. вертикал.	1915	Finland	ГБЛРО, ф. 203, кн. 47, л. 4
	L				
211	L. H. <между двух ветвей>	Овальная	1838	Оршан. у. Могил. г.	ГИМ, ф. 117, д. 363, л. 42 ⁹¹
212	FABRIQUE À ANGOULÊME <по левому овалу> <корона в овале> DELAROCHE AINÉ LETRUN ET Cie <по правому овалу> <корона в овале> <i>Le Trun see Laroch de (№ 212)</i>	Два овала вписаны в картуш. под короной	1848	France	ГИМ, ф. 1, д. 44, л. 33;
213	H. LEICHTMAN CARLSRUE <по овалу> <корона в овале>	Овальная	1840	Germany	ГИМ, ф. 117, л. 351, л. 50
214	LONDON 1835 SUPERFINE	»	1835	London	Там же, д. 114, л. 57
215	LONDON SUPERFINE <по овалу> <корона в овале>	»	1840	London	ГБЛРО, ф. 203, кн. 6, л. 81
216	PAPER WITHOUT HAIRS <на ленте> <герб Великобритании> DIEUX — ET MON — DROIT <на ленте> LONDON	Прямоуг. гнутая	1840	»	Там же, кн. 8, л. 110 ⁹²
217	SUPERFINE LONDON <по овалу> <корона в овале>	Овальная	1840	»	ГИМ, ф. 404, д. 26, л. 172
218	LONDON <герб Великобритании> SUPERFINE	Прямоуг. с срез. угл.	1841	»	Там же, д. 24, л. 83
			1857		ГИМ, ф. 342, д. 208, л. 26
219	LONDON SUPERFINE <по кругу> <корона в круге>	Кругл. (∅=19 мм)	1841	»	ГИМ, ф. 117, д. 91, л. 130
220	<Герб Великобритании> DIEUX — ET MON — DROIT <на ленте> LONDON	Прямоуг. вертикал. (16×13)	1843	»	Там же, д. 116, л. 183
221	LON—DON <корона>	Овальная (10×14)	1847	London	Там же, д. 395, л. 61
222	<герб Великобритании> LONDON	Прямоуг. с срез. углами (13×17)	1847	»	ГИМ, ф. 404, д. 25, л. 47
223	<корона> LONDON	Овальная 10×13	1849	»	ГИМ, ф. 117, д. 120, л. 69
	<i>London see also Delarue (№ 197); Peinhauer London (№ 237)</i>				ГИМ, ф. 404, д. 1, л. 93

⁹⁰ На том же листе филигрань «JOYNSON | 1851».

⁹¹ На том же листе филигрань «Л. Гурко — <герб Гурко>».

⁹² На том же листе филигрань «J. MORVEY & Co | 1840».

№ п/п	Содержание, текст и изображение	Характер рамки	Дата использования	Место фабрики	Место и шифр хранения
	М				
224	MARION <под короной на фигурн. щитке, вписанном в орнамент>	Б/рамки	1846	France	ГБЛРО, ф. 203, кн. 8, л. 370
225	MARION <в овале>	Овальная орнам.	1857	»	ГИМ, ф. 117, д. 306, л. 100
226	J MENGELBIER HOF WAGEN FABRICANT S ^R MD KÖNIGS VON PREUSSEN <по овалу> <герб Пруссии> IN AACHEN <все в овале>	Б/рамки	Б/д	Germany	Там же, д. 298, л. 64
	Р				
	<i>Pajewteotran see Houard (№ 206)</i>				
	<i>Paper without hairs see London (№ 216)</i>				
227	PAP VEL ⁹³ <под венком между двух ветвей>	Овальная точечная	1837	—	Там же, д. 118, л. 76
228	PAP. VEL ⁹³ <лента раст. орнамента по нижней дуге овала>	Овальная	1837	—	ГБЛРО, ф. 203, кн. 6, л. 82
	<i>Pap. vel. Glunkowo see Усачевы (№ 159)</i>				
282A	PAPIER DE POSTE	Прямоуг. с срез. углами	1855	—	ГИМ, ф. 440, д. 82, л. 63
229	<i>Papier see also Рейнер (№ 126); Whatman (№ 251)</i>				
230	<герб Парижа> PARIS	Прямоуг.	1847	Paris	ГБЛРО, ф. 203, кн. 9, л. 176
	<герб Парижа между двух ветвей под короной> PARIS <очень мелко>	Б/рамки	1849	»	ГИМ, ф. 404, д. 26, л. 55;
			1867		ГИМ, ф. 450, д. 25, л. 228
231	<трехмачтовый корабль с распущенными парусами (влево)> PARIS	Прямоуг. вертикал. (17×13)	1852	»	ГИМ, ф. 117, д. 224, л. 45
232	<корона> PARIS	Прямоуг. вертикал.	1860	»	Там же, д. 109, л. 92
233	PARIS <под короной (буквы высокие и узкие)>	»	1861	»	ГБЛРО, ф. 203, кн. 15, л. 303
234	<Трехмачтовый корабль на волнах> PARIS	Прямоуг. вертикал. с срез. углами	1862	Paris	ГИМ, ф. 440, д. 37, л. 76
235	<Корона о трех зубцах> PARIS	Прямоуг. вертикал. (выс. 13 мм)	1864	»	ГИМ, ф. 117, д. 113, л. 95
236	PARIS <на заштрихов. овале (11×14), окруженном гирляндой из листьев> <i>Patent see Bath (№ 182)</i>	Б/рамки	1867	—	ГИМ, ф. 450, д. 29, л. 7

⁹³ Papier velin — веленевая бумага.

№ п/п	Содержание, текст и изображение	Характер рамки	Дата использования	Место фабрики	Место и пифр хранения
237	<Корона> PEINHAUER LONDON <на прямоугольнике, который держит орел; все на гербовом щите>	Б/рамки	1841	London	ГИМ, ф. 342, д. 209, л. 54
238	PILICA <div style="text-align: center;">R</div>	Фигурн. орнам.	1858	—	ГБЛРО, ф. 203, кн. 14, л. 236
239	R <готич.> № <Ц>	Овальная	1855	—	Собр. Г. А. Енша
240	REPUBLIQUE — FRANCAISE <сидящая женщина (1/2 вл.) с открытой книгой, стоящей на постамент.> 10 FCS GATT ⁹⁴ <слева>; 2 <справа> <div style="text-align: center;">S</div>	Восьмиуг. с ампири. бордюром	1798	France	ГИМ, ф. 342, д. 190, л. 37
241	S <под короной между двух ветвей> <i>St Gybard see Gybard (№ 200, 201)</i>	Овальная	1855	—	ГБЛРО, ф. 203, кн. 13, л. 197
242	STOYBAD <ветка> FABRIQUE <по вертик. овалу; на фигурн. щитке под короной> <герб> ⁹⁵ <i>Super EC fine see Сергиевской фабрики (№ 144)</i> <i>Superfine ivory paper see Ivory (№ 209)</i> <i>Superfine London see London (№ 217); Усачевы (№ 160)</i>	Б/рамки	1857	France	ГИМ, ф. 117, д. 448, л. 103
243	<Овальный щит под короной, заштрих. в косую клетку; слева — лев, справа — единорог> SUPER FINE <в рамке> PAPIER	Овальная	1848	—	ГИМ ф. 404, д. 26, л. 95
244	SUPERFINE SATIN <по кругу корона> <в круге> <div style="text-align: center;">T</div>	Кругл. (Ø = 9 мм)	1845	—	ГИМ, ф. 178, д. 33, л. 29
245	TIMBRE ROYAL <по дуге справа> <сидящая женщина (1/2 впр.), опирающаяся на щит с тремя лилиями> GATTEAU <под щитом>	Кругл.	1821	—	ГИМ, ф. 342, д. 81, л. 43
246	DEPOT CHEZ TRONCHON RUE MONMARTRE 142 PARIS <по овалу> BATH FINE <все в овале>	Овальная	1839 1840 1846	— — —	ГБЛРО, ф. 203, кн. 6, л. 219; ГИМ, ф. 117, д. 393, л. 24; ГИМ, ф. 440, д. 94, л. 14
247	<Раковина> VELIN <все в квадрате, вписанном в орнамент> <div style="text-align: center;">W</div>	Б/рамки	1841	—	ГИМ, ф. 342, д. 205, л. 31
248	WARRANTED <корона> Super Fine <курс.>	Овальная	1848 1852	—	ГИМ, ф. 404, л. 26, л. 198; ГИМ, ф. 117, д. 352, л. 18

⁹⁴ Gatteau.

⁹⁵ Три лилии в овале.

№ п/п	Содержание, текст и изображение	Характер рамки	Дата использования	Место фабрики	Место и шифр хранения
249	⟨Раковина между двумя звездочками⟩ WEINEN EXTRA SUPER ⟨по нижней дуге овала⟩	»	1840	—	ГИМ, ф. 404, д. 20, л. 146
250	⟨Раковина⟩ WEYNEN	Прямоуг. с срез. углами	1833	—	ГИМ, ф. 342, д. 205, л. 73
251	PAPIER ⟨на верхнем клапане конверта⟩ J WHATMAN ⟨на нижнем⟩	Конвертообразная	1852	England	ГИМ, ф. 440, д. 61, л. 13
252	WHATMAN ⟨на вытянутом прямоугольнике, вписанном в орнамент⟩	Б/рамки	1855	»	ГИМ, ф. 117, д. 102, л. 471

В. Безлитерные русские и иностранные
(в алфавите изображений)

253	⟨Герб Бутурдиных (на щите с двумя щитодержателями)⟩	Б/рамки	1842	Россия	ГБЛРО, ф. 203, кн. 7, л. 201
254	⟨Герб Великобритании⟩	Прямоуг. с срез. углами	1845	Англия	ГИМ, ф. 440, д. 57, л. 81
255	⟨Герб Российской империи⟩	Ромбовид. вертикал.	1859	Россия	ГИМ, ф. 117, д. 407, л. 97
256	⟨Герб Российской империи⟩	Ромбовид. гориз.	1860	»	ГИМ, ф. 440, д. 118, л. 23
257	⟨Герб Финляндии (на щите под короной)⟩	Б/рамки	1872	»	ГИМ, ф. 450, л. 22, д. 34—37
258	⟨Голубь, летящий вверх, с веткой в клюве; все вписано в овал раст. орнамента⟩	Овальная точечная	1837 1840	Дорогоб. у. Смол. г.	Собр. Г. А. Енша; ГИМ, ф. 117, д. 368, л. 12*
259	⟨Здание трехэтажное⟩	Б/рамки	1854	—	ГИМ, ф. 440, д. 51, л. 344
260	⟨Корабль трехмачт. с распущенными парусами⟩	Квадратн. Кругл.	1846	—	ГБЛРО, ф. 203, кн. 9, л. 344
261	⟨Корона⟩ ⁹⁷	точечная (∅ = 17 м)	1848	—	ГИМ, ф. 404, д. 19, л. 94
262	⟨Корона⟩	Прямоуг. с срез. углами	1853	—	ГИМ, ф. 440, д. 61, л. 18
263	⟨Лев (идущий вправо)⟩	»	1844 1859	—	ГБЛРО, ф. 203, кн. 8, л. 44; там же, кн. 15, л. 50
264	⟨Лев, стоящий (голова вправо)⟩	Б/рамки	1879	—	ГИМ, ф. 117, д. 36, л. 102
265	⟨Лев, лежащий (голова вправо) в точечном овале⟩	Фигурн. под короной	1851	—	Там же, д. 344, л. 35
266	⟨Паровоз (едет влево)⟩	Прямоуг. с срез. углами (14×16)	1850 1855	—	Там же, д. 353, л. 20; там же, д. 334, л. 50
267	⟨Пироскаф (идущий вправо) на фоне человеческой фигуры и парусного корабля⟩	Б/рамки	1853	—	ГИМ, ф. 440, д. 72, л. 3
268	⟨Сердце (пламенеющее), в которое устремлены две стрелы сверху справа и слева; слева—лев, справа—единорог. Все на постамент., под которым—две скрещенные ветки⟩	Б/рамки	1840	—	ГИМ, ф. 117, д. 349, л. 67
269	То же изображение	Фигурн.	1840	—	Собр. Г. Енша

* На том же листе филигрань «Г — Б | 18—38» (господ Барышниковых).

** Тот же штемпель, но с надпечаткой «АХ | В» см. Знаменской фабрики (№ 56).

М. П. Прошников

**ВАЖНЫЕ ДОКУМЕНТЫ ПО ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
«ПЕРИОДА СМОЛЬНОГО»**

Общеизвестно, какую большую ценность представляет всякий новый факт и каждый новый источник о становлении Советской власти, деятельности Совета Народных Комиссаров и его главы В. И. Ленина в самые первые месяцы после победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. Во многом это связано с тем, что при наличии, казалось бы, достаточного количества разнообразных источников об этом времени, вошедшем в литературу под ленинским названием «периода Смольного», начальная история Совнаркома и других центральных советских государственных органов довольно скупо отражена в архивных материалах делопроизводственного характера, что в свою очередь объясняется совершенно особыми условиями, в которых находилась Советская власть и прежде всего ее правительственный аппарат в первые послеоктябрьские месяцы.

Настоящее сообщение имеет своей целью привлечь внимание к одной группе документов, которые (хотя их и нельзя, вероятно, прямо отнести к делопроизводственным) были связаны с деятельностью рабочего аппарата центральных органов Советской власти (в первую очередь Совнаркома) и являются новым и весьма ценным в ряде отношений источником по ее истории «периода Смольного». Мы имеем в виду различные документы, представляющие собой списки и перечни комнат Смольного в конце 1917 — начале 1918 г.

Самым ранним из известных нам аналогичных материалов является хранящийся в фонде Военно-революционного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов ЦГАОР СССР рукописный документ под названием «Сведения о народных комиссариатах и поручения». Ввиду несомненного интереса этого документа приведем весь его текст:

«Канцелярия Совета комиссаров — III этаж.

1. Комисс[ар] почт и тел[еграфов] Глебов Н. П. — Почтамтская, 17, тел[ефон] 437, т[оварищ] комисс[ара] Любович. Направл[ять] телефонисток — Морская, телеф[онная] станция. Комисс[ар] Яковлев, телеф[он] 120.

Секретарь комитета при Нар[одном] ком[иссаре] Зеликман Моисей Яковл[евич] — Каменн[остр]овский 29, кв. 32, телеф[он] 246/62.

2. Рыков Алексей Иванович — 3-й этаж, комн[ата] 33.

3. Финансов — Скворцов Иван Иванович. Времен[ный] зам[еститель] Менжинский Вячеслав Рудольфович, комната 30. Тов[арищ] комисс[ара] Аксельрод Алекс[андр] Ефремович — 7 Рожд[ественская], 40, кв. 6, телеф[он] 76—22.

4. Управляющ[ий] делами нар[одных] комисс[аров] Бонч-Бруевич.

5. Продовольствие — Теодорович. Тов[арищ] Теодор[овича] — Якубов Артем[?] Степанович — Карповка 30, кв. 36, телеф[он]»¹.

Как видим, уже этот краткий перечень, сделанный от руки, по-видимому, в один из первых послеоктябрьских дней², несмотря на свою очевидную неполноту, содержит вполне определенные сведения о некоторых из располагавшихся тогда в Смольном центральных органах новой власти — управлении делами Советского правительства, народных комиссариатах внутренних дел, продовольствия, финансов, почт и телеграфов (местонахождение, фамилии, домашние адреса и номера телефонов первых руководителей комиссариатов и их помощников).

Нам известны также четыре других списка комнат Смольного, относящихся к рассматриваемому периоду³. Они являются несравненно более полными, чем список, текст которого приведен выше, так как включают в себя перечень всех помещений Смольного или его значительной части. Каждый из этих списков имеет, по-видимому, свою собственную, отличную от других историю. Но вместе с тем их объединяет, несомненно, то, что все они были составлены с одной вполне определенной целью — дать точную и правильную информацию о находившихся тогда в Смольном многочисленных советских и партийных организациях и учреждениях. Задача эта, такая простая на первый взгляд, на самом деле была не из очень легких. «Вначале в Смольном было все,— вспоминала Н. К. Крупская,— и партийные собрания, и Совнарком, тут же шла и работа наркоматов»⁴. Яркое описание Смольного тех дней дано в «Правде», которая писала 3 ноября 1917 г.: «Внутри Смольного — оживленная, кипучая жизнь, не останавливающаяся ни на час, идущая круглые сутки. В нижнем этаже почта, автомобильный отдел, караульные помещения; там же центральные учреждения профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов. В конце коридора столовая, где длинным хвостом стоят чающие скудного обеда или ужина. Во втором этаже — огромный Белый зал, где заседает Петроградский Совет, где собираются съезды и совещания... Из Белого зала ход, с одной стороны в комнату председателя ЦИК, с другой — в зал заседаний Центрального Исполнительного Комитета. В этом же этаже помещаются фракции, редакции советских органов. В коридоре — густая толпа, продвигающаяся между столами с книгами, брошюрами, газетами, расставленными всеми фракциями. Второй этаж — сердце политического организма Смольного. Иная атмосфера в верхнем, третьем этаже — этот этаж как бы на военном положении. Здесь боевые центры... Сюда идут с донесениями с фронта и из полков. Сюда приводят пленных для допроса. Здесь Военно-революционный комитет. Работают телефоны. Приходят члены штаба с пачками телеграмм...»⁵ вполне понятно, что наличие в этих условиях подробного и точного перечня комнат Смольного с указанием работавших в них советских и партийных учреждений и организаций весьма существенно помогало быстрее ориентироваться в громадном здании штаба пролетарской революции и тем самым во многом способствовало оперативности и эффективности работы нового правительственного аппарата в напряженнейшие дни, решавшие, быть или не быть рабоче-крестьянской власти. Именно поэтому составление таких

¹ ЦГАОР СССР, ф. 1236, оп. 1, д. 25, л. 87. Весь текст документа (кроме 5-го пункта) написан чернилами, текст 5-го пункта — карандашом.

² Об этом, в частности, свидетельствует то, что в качестве народного комиссара по внутренним делам в тексте указан А. И. Рыков, вышедший, как известно, из состава Совнаркома уже 4 ноября 1917 г. (См. Протоколы Центрального комитета РСДРП (б), август 1917 — февраль 1918 г. М., 1958, стр. 136).

³ В фонде ВЦИК Советов ЦГАОР СССР имеются также различные неполные машинописные копии аналогичных списков и черновые материалы к ним (См. ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 53, д. 88, лл. 93—97).

⁴ Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., 1957, стр. 335.

⁵ «Правда», 3 ноября 1917 г.

списков явилось одним из самых первых дел, предпринятых сотрудниками только еще складывавшегося тогда рабочего аппарата Совнаркома.

«Начали мы,— писал впоследствии первый секретарь Совнаркома Н. П. Горбунов,— с установления наличия учреждений, возникших стихийно в Смольном»⁶. Из материалов биографической хроники «В. И. Ленин в первые месяцы Советской власти» известно, что в дальнейшем (не позднее 13 декабря 1917 г.) председатель Совнаркома поручил Н. П. Горбунову собрать сведения о каждом отделе и каждой комнате Смольного с указанием работающих в них сотрудников, их адресов, телефонов и т. д.⁷ В связи с этим невольно напрашивается мысль о том, что и названная выше Н. П. Горбуновым работа была также начата, вероятно, не без указания или, по крайней мере, с санкции В. И. Ленина. В результате проведения этой работы (по-видимому, с участием справочного отдела Смольного, заведующим которого до перехода в Управление делами СНК являлся Н. П. Горбунов)⁸ и были, вероятно, составлены, в частности, упоминавшиеся выше списки комнат Смольного.

Первый из этих списков представляет собой машинописную копию, хранящуюся в ЦПА ИМЛ в числе других самых разнообразных документов, связанных с созданием и организацией деятельности Управления делами Совнаркома и прежде всего его секретариата (переписка по вопросам подбора работников нового правительственного аппарата и налаживания его делопроизводства, различные списки, анкетные и справочные листы, графики дежурств и т. д.). Датированный 21 ноября, этот машинописный текст содержит список номеров помещений Смольного по всем трем его этажам с указанием находившихся в них советских, партийных, профсоюзных и других организаций и учреждений⁹.

Еще больший интерес представляет находящийся в фонде Петроградского ВРК ЦГАОР СССР документ под названием «Перечень комнат Смольного и списки отделов ВРК с указанием лиц, работающих в них»¹⁰. Заполненные карандашом и чернилами 56 длинных и узких листов пожелтевшей от времени бумаги содержат подробные и исключительно ценные сведения. Дело в том, что в этом перечне помимо номеров комнат Смольного и названий занимавших их учреждений и организаций (эти сведения, как правило, совпадают с данными списка ЦПА ИМЛ) имеются также и новые дополнительные сведения, в частности, фамилии всех сотрудников с указанием выполняемой ими работы. По всей вероятности, данный перечень был составлен в 20-х числах ноября 1917 г. Об этом свидетельствует, в частности, сделанная 25 ноября на одном из листов перечня пометка о получении Финансовым отделом ВЦИК из ВРК нескольких документов¹¹. В деле сохранилось также сопроводительное письмо заведовавшего в то время справочным отделом Смольного Я. Полянского, которое вместе с перечнем комнат Смольного было первого декабря 1917 г. направлено начальнику канцелярии Учредительного собрания. «Справочный отдел Смольного института, комната № 3,— говорилось в письме,— на Ваше затребование за № 10 препровождает Вам списки комнат и учреждений, находящихся в Смольном. Номера телефонов комнат за неимением точных справок не указаны»¹².

⁶ Н. П. Горбунов. Как создавался в октябрьские дни рабочий аппарат Совета Народных Комиссаров.— В кн. «Воспоминания о В. И. Ленине», ч. 3. М., 1961, стр. 187.

⁷ См. «В. И. Ленин в первые месяцы Советской власти. Биографическая хроника».— «Вопросы истории КПСС», 1960, № 6, стр. 148.

⁸ См. ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1315, л. 1.

⁹ См. ЦПА ИМЛ, ф. 461, д. 32 989.

¹⁰ ЦГАОР СССР, ф. 1236, оп. 1, д. 11.

¹¹ Там же, л. 12.

¹² Там же, л. 57. После краха Учредительного собрания вместе с другими материалами его канцелярии данный перечень комнат Смольного был, по-видимому, передан в общий архив ВЦИК (об этом можно предполагать по штампу отдела общего архива ВЦИК, имеющемуся в левом верхнем углу текста приведенного выше сопроводительного письма), а затем уже попал в фонд Петроградского ВРК ЦГАОР

К 10-м числам декабря 1917 г. относится третий из известных нам документов, истории создания которого мы уже касались выше. Это отрывной блокнот, принадлежавший первому секретарю Совнаркома Н. П. Горбунову. На первом из «памятных листков» этого блокнота рукой Н. П. Горбунова написано:

«По поручению Вл[адимира] Ильич[а] Ленина.

Прошу каждый отдел, каждую комнату Смольного сообщить о себе подробные сведения:

телефоны комнат

заведующих (фамилии)

секретарей (фамилии)

Домашн[ий] телеф[он] зав[едующих] и секр[етарей]

Адреса

Компетенция и т. д.

Секрет[арь] Сов[ета] Н[ародных] К[омиссаров]
Н. Горбунов»¹³.

На каждом из последующих 32 заполненных листков блокнота разными лицами сделаны карандашом и чернилами краткие записи — ответы на вопросы, поставленные секретарем СНК, как уже отмечалось, не позднее 13 декабря 1917 г. О последнем можно полагать на основании двух из таких записей, сделанных по комнатам №№ 84 и 74, которые датированы 13 декабря. «13.XII[1]917 г. К[омната] № 84,— говорится в первой из этих записей,— Бюро Военных Комиссаров. 1) тел[ефон] 23 (См[ольный]). 2) Временно в ведении секретаря коллегии по военным делам Васильевского. (Адрес] Мойка, 67, тел[ефон] 1—61). Прием 3—5»¹⁴. Вторая запись гласит: «Ком[ната] 74. Комиссия по разгрузке, транспортная комиссия и контрольная комиссия переходят завтра, 14 декабря, на Гороховую 2. 13.XII.[19]17 г.»¹⁵.

По сравнению с отмеченными выше перечнями ЦПА ИМЛ и ЦГАОР СССР сведения, содержащиеся в блокноте Н. П. Горбунова, менее полны, так как соответствующие записи на «памятных листках» блокнота были сделаны не о всех комнатах Смольного, а примерно о половине его помещений. В блокноте, в частности, совершенно отсутствуют какие-либо данные о Председателе Совета Народных Комиссаров и Управлении делами Совнаркома. Впрочем, последнее объясняется, по-видимому, тем, что именно об этом Н. П. Горбунов, как секретарь СНК, был достаточно хорошо осведомлен. Зато нельзя не отметить то обстоятельство, что ответ на поставленные Н. П. Горбуновым вопросы давали, как правило, сами руководители или другие ответственные работники различных советских и партийных органов, занимавших ту или иную комнату Смольного, что, естественно, придает особую ценность этому источнику.

И, наконец, четвертый из интересующих нас аналогичных документов был обнаружен в фонде Петроградского Комитета РСДРП(б) Ленинградского партийного архива (ЛПА). Это рукописный «Список комнат Николаевской половины Смольного института и что в них помещает-

СССР. Во время нахождения настоящей статьи в производстве вышел в свет третий, завершающий том полного фондового издания документов и материалов Петроградского Военно-революционного комитета. В приложениях к этому тому помещен и интересующий нас перечень (см. Петроградский Военно-революционный комитет, т. 3. М., 1967, стр. 651—653). Однако опубликован он, к сожалению, не полностью, а в извлечении — воспроизведены лишь номера комнат Смольного и названия занимавших их организаций и учреждений.

¹³ ЦПА ИМЛ, ф. 461, д. 32 750, л. 1.

¹⁴ Там же, л. 4.

¹⁵ Там же, л. 7.

ся»¹⁶. Весь текст «списка» написан черными чернилами, одной рукой. Под текстом имеется любопытная заверяющая пометка: «Точность и подлинность списка подтверждаю. [подпись]»¹⁷. «Список» хранится в деле, содержащем материалы за период с 3 января по декабрь 1918 г. Однако его можно датировать еще более определенно, так как имеющиеся в списке сведения о различных центральных органах Советской власти позволяют с уверенностью полагать, что он относится к январю-февралю (во всяком случае не позднее 10 марта) 1918 г.¹⁸

Уже из этого общего описания видно, что указанные выше документы, несомненно, могут оказаться полезными любому исследователю, занимающемуся изучением истории становления Советской власти в первые месяцы после победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде.

По свидетельству М. Н. Покровского, В. И. Ленин, выдвигая задачу подготовить в возможно кратчайший срок историю или хотя бы хронику Октябрьской революции, особо подчеркнул необходимость тщательного изучения и правдивого и точного воссоздания исторической действительности того времени. «Мы сами успели позабыть теперь, говорил Владимир Ильич, массу важнейших фактов, сопровождавших возникновение Советской власти, первые шаги ее учреждений и т. д., в особенности, когда эти факты происходили вне Петербурга и Москвы. Так что подобная книга прежде всего была бы необходимым справочным пособием для нас самих. Между тем растет поколение, которое об этих фактах совсем ничего не знает. Кто-то должен ему об этом рассказать хотя бы самым неприязнительным и простецким образом. Так, или приблизительно так, говорил т. Ленин. Подлинных слов я не помню, но за смысл и ход мысли ручаюсь», — вспоминал впоследствии об этой беседе М. Н. Покровский¹⁹.

Ценность перечней и списков комнат Смольного как исторического источника как раз и состоит в том, что они содержат большое количество конкретных сведений о различных советских, партийных и иных учреждениях и организациях «периода Смольного».

Эти документы позволяют достаточно точно и определенно ответить на вопросы, которые всегда в числе первых встают перед историком: кто (что), где, когда. Действительно, какие именно советские, партийные, профсоюзные и иные организации находились (и где именно — в каком помещении) в первые послеоктябрьские месяцы в Смольном, какова была организационная структура некоторых из них, каков был численный и персональный состав их первых работников, кто непосредственно возглавлял работу сотрудников этих учреждений и организаций в то время — ответ на все эти и некоторые другие вопросы можно найти в указанных выше документах.

Для того чтобы убедиться в этом, приведем лишь один пример, связанный с начальной историей советских народных комиссариатов. Так, из перечней комнат Смольного, хранящихся в ЦПА ИМЛ и ЦГАОР СССР, мы узнаем, что в ноябрьские дни (не позднее 21-го ноября)²⁰ находившиеся в Смольном первые сотрудники народных комиссариатов сосредоточились в две основные группы: вокруг народных комиссаров по военным и морским делам и народных комиссаров по гражданским делам. В составе первоначального аппарата народных комиссаров военных и морских дел имелись канцелярия, помещавшаяся в комнате № 76 (ее непосредствен-

¹⁶ ЛПА, ф. 1, оп. 1, д. 115, лл. 206—207.

¹⁷ Подпись читается, к сожалению, плохо — П. Сычев (?!).

¹⁸ Известно, что 10—11 марта 1918 г. Совет Народных Комиссаров вместе с ЦК РСДРП(б) и другими центральными советскими и партийными органами переехал из Петрограда в Москву.

¹⁹ М. Н. Покровский и. О возникновении Истпарта. — «Пролетарская революция», 1930, № 7—8, стр. 138.

²⁰ См. об этом на стр. 144.

ыми соседями были Петроградский ВРК и военно-революционный штаб), и Совет комиссаров по военным и морским делам (в число служащих Совета, находившегося в комнате № 85, входило 11 чел. во главе с секретарем военной коллегии В. Н. Васильевским). Народные комиссары по гражданским делам (земледелия, почт и телеграфов, просвещения, финансов, путей сообщения, по делам национальностей) и их считанные в то время сотрудники (весь аппарат Наркомнаца, например, состоял тогда всего из 2-х человек) разместились в том же помещении третьего этажа Смольного, где находился Совнарком и его Управление делами²¹. Из этих же материалов стало известно, что в противоположном конце третьего этажа здания, в комнате № 67, вместе с народным комиссаром по иностранным делам расположились два сотрудника — Шелепина и Кулагин, составлявшие весь первоначальный аппарат Наркоминдела²².

Еще более ценные сведения содержат эти источники о начальной истории первого Советского правительства — руководимого В. И. Лениным Совнаркома и его аппарата, но об этом несколько позднее. Сейчас же следует сделать одно общее замечание, связанное с использованием данных, содержащихся в упомянутых выше и аналогичных документах; имеющиеся в них сведения, совпадая в основном, в отношении некоторых помещений разнятся между собой. Последнее объясняется, в частности, тем, что в напряженной обстановке начального периода существования новой власти в Смольном нередко приходилось перемещать учреждения и организации из одних в другие, более удобные для их деятельности помещения. В фонде Совета Народных Комиссаров ЦГАОР СССР в числе самых ранних из известных нам документов Управления делами правительства сохранился также один, который был связан с напечатанным 30 октября в «Известиях ЦИК и Петроградского Совета» протестом секретаря фракции РСДРП(б) — объединенцев против «захвата» помещения данной фракции в Смольном фракцией эсеров-максималистов. «В действительности, — писал в этом документе секретарь СНК Н. П. Горбунов, — дело было так. Никакого захвата, конечно, не было. Фракция эсеров-максималистов была переведена в комнату № 24 по распоряжению управляющего делами Совета Народных Комиссаров ввиду того, что помещение, до этого занимаемое товарищами с.-р.-максималистами, экстренно потребовалось для надобностей правительства... Очевидно в суматохе произошло просто недоразумение. Конечно, в Смольном институте всегда найдется помещение для каждой фракции, входящей в Совет съезда или Петроградского Совета»²³. В связи с подобными перемещениями, а в дальнейшем, по мере успешного преодоления контрреволюционного чиновничьего саботажа, и в связи с переездом многих центральных органов Советской власти из Смольного в здания, занимавшиеся бывшими министерствами и другими правительственными ведомствами, и приходилось, понятно, уточнять имевшиеся прежде данные. А это, естественно, приводило к появлению новых, более поздних по времени и, следовательно, уже уточненных перечней комнат Смольного с указанием учреждений и организаций, которые их занимали.

Являясь ценным источником, содержащим важные конкретные факты и детали, во многом способствующие восстановлению живой картины бурных событий первых месяцев после победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде, перечни и списки комнат Смольного могут одновременно служить также и весьма существенным критерием для установления достоверности или уточнения многочисленных воспоминаний, напечатанных и неопубликованных, о первых шагах Советской власти в революционной столице. Так, во воспоминаниям члена большевистской партии, председателя технического комитета Царскосельской радиостанции

²¹ См. ЦПА ИМЛ, ф. 461, д. 32989; ЦГАОР СССР, ф. 1236, оп. 1, д. 11, лл. 44—54.

²² ЦПА ИМЛ, ф. 461, д. 32989; ЦГАОР СССР, ф. 1236, оп. 1, д. 11, л. 40. См. также ЦПА ИМЛ, ф. 461, д. 32 995.

²³ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 1, д. 8, л. 30.

Н. Р. Дождикова в первых числах января 1918 г. по личному заданию председателя Совета Народных Комиссаров В. И. Ленина для скорейшего опубликования декретов и постановлений правительства была установлена прямая телеграфная связь между Смольным и Царскосельской радиостанцией. По свидетельству Н. Р. Дождикова, а также военного радиотелеграфиста Г. П. Лютера, вместе с И. И. Соболевым выделенного совместным решением технического и командного комитетов Царскосельской радиостанции для обслуживания оборудованного в Смольном телеграфного пункта, комната, в которой были установлены аппараты «Морзе» (так называемая «аппаратная»), находилась через коридор, почти напротив входной двери в присмную кабинета В. И. Ленина²⁴. В списках ЦПА ИМЛ и ЦГАОР СССР против номера соответствующей комнаты значится только: стол донесений и информации и стол артиллерийского и оружейного снабжения. Зато в более позднем списке ЛПА, относящемся, как мы уже видели, к началу 1918 г., читаем: «...№ 82. Военный телеграф при Совете Народных Комиссаров»²⁵. Достоверность соответствующей части указанных выше воспоминаний Н. Р. Дождикова и Г. П. Лютера становится, таким образом, совершенно очевидной. Такое же убедительное подтверждение находят в интересующих нас документах и многие фактические сведения, приведенные, например, в широко известных воспоминаниях В. Д. Бонч-Бруевича (в том числе о местонахождении в Смольном Советского правительственного аппарата Наркоминдела, Комитета по борьбе с погромами и т. д.). Так, сделанная в 10-х числах декабря рукой самого первого управделами Совнаркома запись на одном из листков отмеченного выше блокнота Н. П. Горбунова гласит: «К[омната] 75. Т[елефоны] 1-16, 1-19. Комитет по борьбе с погромами. Пред[седатель] Вл. Бонч-Бруевич. 177-54, Херсонская 5, кв. 9. Секретарь Ефремов»²⁶.

Обращение к данным перечней и списков комнат Смольного конца 1917 — начала 1918 г. позволяет не только проверить или уточнить те или иные факты и конкретные детали истории становления Советской власти и ее правительственного аппарата, но и попытаться ответить на некоторые, не выясненные до конца и требующие поэтому специального рассмотрения вопросы.

Одним из таких вопросов, все еще не решенных, на наш взгляд, окончательно, является вопрос о местонахождении Совнаркома и его главы В. И. Ленина в Смольном в период его пребывания в Петрограде. Приведенные в литературе соответствующие сведения явно недостаточны. Совершенно никаких указаний на этот счет не содержится, например, во втором и третьем томах «Истории гражданской войны в СССР», в довольно общей форме говорится об этом в таких изданиях, как «В. И. Ленин. Биография» и «История Великой Октябрьской социалистической революции»²⁷. Впрочем, для указанных и других трудов обобщающего характера подобное положение вполне объяснимо и даже может быть оправдано. Но этот пробел оказался, к сожалению, невосполненным и в специальной литературе, посвященной Смольному как одному из самых замечательных историко-революционных экскурсионных объектов, где также нельзя найти развернутый и точный ответ на поставленный выше вопрос. И путеводители, и другие аналогичные работы о Смольном сходятся лишь в том, что первоначально кабинетом В. И. Ленина и местом проведения заседаний Совнаркома служила комната № 67 (по старой нумерации) на третьем этаже здания.

²⁴ Н. Р. Дождикова. Воспоминания бывшего техника Царскосельской радиостанции о революционных событиях в 1917 г. (ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1352, л. 92); Г. П. Лютер. Воспоминания бывшего телеграфиста СНК о встречах с В. И. Лениным в Смольном и в Кремле (ЛПА, ф. 4000, оп. 12, д. 35, л. 3).

²⁵ ЛПА, ф. 1, оп. 1, д. 115, л. 207.

²⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 461, д. 32 750, л. 6.

²⁷ См. «В. И. Ленин. Биография». Издание второе. М., 1963, стр. 382; «История Великой Октябрьской социалистической революции». Под ред. П. Н. Соболева и др. М., 1962, стр. 305.

Одним из источников такого рода сведений были, по-видимому, воспоминания В. Д. Бонч-Бруевича, Н. П. Горбунова и других активных участников Октябрьской революции. Другим их источником могла послужить помещенная в 1917 г. в журнале «Нива» известная фотография П. А. Оцупа, запечатлевшая двух красногвардейцев, стоящих на посту у входа в комнату № 67, которая согласно подписи под этим снимком являлась кабинетом председателя СНК и народного комиссара по иностранным делам²⁸. Но в определении времени, когда в комнате № 67 работал В. И. Ленин, имеются некоторые расхождения. Так, в путеводителе «Комната в Смольном» читаем: «Во время (разрядка наша.— М. И.) Октябрьского вооруженного восстания и в первые дни Советской власти В. И. Ленин работал в комнате № 67 (старая нумерация) на третьем этаже Смольного. Здесь и был первый кабинет Владимира Ильича»²⁹. В своей работе «Ленинские места в Ленинграде» П. Я. Канн также пишет: «Во время Октябрьского вооруженного восстания и в последующие 12—15 дней Ленин работал на третьем этаже Смольного, в комн. 301 (тогда она значилась под номером 67), окна которой обращены на Неву и Смольный проспект»³⁰. А в вышедшем в свет двумя изданиями кратком историческом очерке «Смольный» об этом написано следующее: «Все первые дни после (разрядка наша.— М. И.) победы вооруженного восстания Владимир Ильич Ленин работал в комнате № 67 (старая нумерация) на третьем этаже Смольного. Эта комната была первым кабинетом Владимира Ильича»³¹. Аналогичные сведения содержатся также в вышедших недавно в свет книгах «Здесь жил и работал Ленин» и «Смольнинский район»³².

О последующем местонахождении Совета Народных Комиссаров и его председателя в литературе приводятся еще более скудные и лишенные необходимой конкретности сведения. Они сводятся к тому, что в ноябре же 1917 г. для В. И. Ленина и Совнаркома было найдено новое помещение, также на третьем этаже Смольного, причем иногда отмечается, что кабинет Председателя СНК был оборудован в угловой комнате³³. Видимо отсутствием должной ясности в этом вопросе и вызвано то обстоятельство, что из мест, связанных с именем В. И. Ленина, в Смольном в настоящее время точно определены и увековечены (не считая исторического Актового зала) лишь два — это комната № 86 на втором этаже, в которой жили В. И. Ленин и Н. К. Крупская, где сейчас организован мемориальный музей В. И. Ленина, а также комната № 67 (в настоящее время комната № 301) на третьем этаже, при входе в которую 21 апреля 1953 г. была открыта мемориальная доска³⁴.

²⁸ См. «Нива», 1917, № 46—47, стр. 721.

²⁹ «Комната в Смольном». Путеводитель. Л., 1961, стр. 54. См. также там же (издание второе). Л., 1965, стр. 52.

³⁰ П. Я. К а н н. Ленинские места в Ленинграде. Л., 1960, стр. 52.

³¹ «Смольный. Краткий исторический очерк». Л., 1960, стр. 50; там же (издание второе). Л., 1965, стр. 53.

³² В. Е. Муштков, П. Е. Никитин. Здесь жил и работал Ленин. По памятным ленинским местам Ленинграда и окрестностей. Л., 1961, стр. 321; там же (издание второе). Л., 1965, стр. 353; Л. А. Шведов. Смольнинский район. Л., 1964, стр. 102.

³³ См. В. Е. Муштков, П. Е. Никитин. Указ. соч., 1961, стр. 341; там же (издание второе). Л., 1965, стр. 374, 377; «Комната в Смольном». Л., 1961, стр. 55; там же (издание второе). Л., 1965, стр. 53; «Живое слово Ильича. По местам выступлений В. И. Ленина в Петрограде в 1917 г.». Л., 1963, стр. 125.

³⁴ См. «Ленинград. Энциклопедический справочник». М.—Л., 1957, стр. 722 (Смольный); «По ленинским местам» (карта-схема с пояснительным текстом). Л., 1963, стр. 49 (№ 191. Смольный). Надпись на мемориальной доске гласит: «В этой комнате, после образования Советского правительства на Втором Всероссийском съезде Советов, был первый кабинет Председателя Совета Народных Комиссаров Владимира Ильича Ленина. Здесь В. И. Ленин подписал первые декреты и распоряжения Советского правительства, проводил заседания Совнаркома, встречался с рабочими, крестьянами, солдатами, делегатами Второго Всероссийского съезда Советов».

Между тем, как уже отмечалось выше, обращение к перечням и спискам комнат Смольного и сопоставление их данных с имеющимися мемуарными и другими источниками позволяет попытаться воссоздать более полную и точную картину обстановки, в которой протекала деятельность Советского правительства во главе с В. И. Лениным в первые месяцы после победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде.

В дни восстания и работы Второго Всероссийского съезда Советов Центральный комитет РСДРП(б) собирался, как красочно описывал впоследствии А. В. Луначарский, «в какой-то комнатухе Смольного, где стулья были заброшены пальто и шапками и где все теснилось вокруг плохо освещенного стола»³⁵. Во многом сходные с описанием А. В. Луначарского воспоминания об этой «комнатухе Смольного» оставили также и другие видные советские государственные и партийные деятели. Причем в некоторых из этих воспоминаний содержатся новые, дополнительные сведения. Так, по словам Э. Рахья, комната эта находилась «в нижнем этаже Смольного»³⁶. Еще более определенно высказывается В. П. Милютин, который прямо указывает, что это была комната № 36³⁷. На самом деле комнатой, которую называет не только В. П. Милютин, но и другие активные участники Октябрьских событий в Петрограде³⁸, вероятнее всего являлась комната № 38, где тогда помещалась большевистская фракция³⁹. Именно в этой комнате второго этажа Смольного, исключительно удачно расположенной — рядом с комнатой председателя ЦИК (комната № 39) и Белым (Актовым) залом, где проходили заседания Второго съезда Советов и Петроградского совета, удобнее всего было работать ЦК РСДРП(б) в те напряженные и ответственные дни. Это предположение подтверждается воспоминаниями председателя технического комитета Царскосельской радиостанции Н. Р. Дождикова, который, прибыв в Смольный с донесением утром 25 октября, застал В. И. Ленина именно в комнате № 38, охраняемой двумя вооруженными красногвардейцами⁴⁰.

В комнате № 38 в ночь с 24 на 25 октября, вероятно, и состоялось известное заседание ЦК большевистской партии, на котором были приняты важнейшие решения о создании Советского правительства и его наименовании, а также намечен предварительный список возможных кандидатов в состав будущего правительства. И хотя помимо воспоминаний Ю. Ларина⁴¹ мы не располагаем в настоящее время какими-либо иными более точными данными о первоначальной деятельности народных комиссаров в этом помещении, вполне возможно, что именно здесь ранним утром 27 октября, сразу же после завершения работы Второго Всероссийского съезда Советов, и состоялось первое заседание Совнаркома⁴². Заседание это было, по-видимому, посвящено организационным вопросам, так как уже днем

³⁵ А. В. Луначарский. Смольный в великую ночь.— В кн. «Воспоминания о В. И. Ленине», ч. 1. М., 1956, стр. 628.

³⁶ Э. Рахья. Мои предоктябрьские и послеоктябрьские встречи с Лениным.— «Новый мир», 1934, № 1, стр. 36.

³⁷ В. П. Милютин. О Ленине. Л., 1924, стр. 4.

³⁸ См. Ю. Ларин. У колыбели.— «Народное хозяйство», 1918, № 11, стр. 16; «Первый народный календарь на 1919 г.». Пг., 1919, стр. 82.

³⁹ Это видно из списков и перечней комнат Смольного с указанием занимавших их советских и партийных органов. В комнате же № 36 второго этажа здания в то время находилась главная регистра тура Смольного (См. ЦПА ИМЛ, ф. 461, дд. 32 750 и 32 989; ЦГАОР, ф. 1236, оп. 1, д. 11).

⁴⁰ Н. Р. Дождиков. Воспоминания бывшего техника Царскосельской радиостанции о революционных событиях в 1917 г. (ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1352, л. 76).

⁴¹ Ю. Ларин. Указ. соч., стр. 16. См. также «Ленин в первые месяцы Советской власти». М., 1933, стр. 143.

⁴² На указание об этом, содержащееся в известных воспоминаниях В. Д. Бонч-Бруевича («Совет Народных Комиссаров в составе, определенном декретом 2-го Всероссийского съезда Советов, тотчас же (разрядка наша.— М. И.) собрался целиком, кроме И. И. Скворцова-Степанова...» (См. В. Д. Бонч-Бруевич. На боевых постах Февральской и Октябрьской революций. М., 1931, стр. 129), впервые обратил внимание Е. Н. Городецкий (Е. Н. Городецкий. Рождение Советского государства. М., 1965, стр. 159).

27 октября под председательством В. И. Ленина народные комиссары собрались снова, на второе свое совместное заседание, носившее уже рабочий характер: на нем были, в частности, утверждены декрет о печати и постановление о созыве Учредительного собрания в назначенный срок и принят за основу правительственного законопроекта написанный В. И. Лениным «Проект положения о рабочем контроле»⁴³.

В течение 27 или 28 октября (во всяком случае не позднее 28 октября) для председателя Совета Народных Комиссаров было подготовлено специальное помещение — небольшая угловая комната № 67, находившаяся на третьем этаже Смольного, в правом его крыле (если стоять лицом к зданию)⁴⁴. Это видно из того, что уже 28 октября В. И. Ленин вместе с управляющим делами СНК В. Д. Бонч-Бруевичем внимательно осмотрел ту часть Смольного, где разместился Совет Народных Комиссаров, и подробно интересовался тем, как организована охрана, каков порядок выдачи пропусков и т. д.⁴⁵ У входа в «кабинет Ленина», как тогда, по свидетельству А. М. Коллонтай, называли комнату № 67, сразу же было организовано дежурство красногвардейцев-рабочих с Путиловского и Трубочного заводов, для которых В. И. Ленин написал вскоре (между 27 и 30 октября) специальную инструкцию — «Обязанности часового при Председателе Совета Народных Комиссаров»⁴⁶.

В небольшой комнате № 67 Смольного, где работал В. И. Ленин, происходили также и заседания Совета Народных Комиссаров. Вот что писала о Совнаркоме первых недель его существования А. М. Коллонтай: «Обстановка заседаний Совнаркома была самая деловая и даже более, чем деловая, недостаточно удобная для работы. Стол Владимира Ильича упирался в стену, над столом низко висела лампочка. Мы, наркомы, сидели вокруг Владимира Ильича и частью за его спиной. Ближе к окнам стоял столик Н. П. Горбунова, секретаря СНК, который вел протоколы. Всякий раз, когда Ленин давал кому-нибудь слово или делал указания Горбунову, ему приходилось обращаться, но переставить стол поудобнее никто не подумал тогда, заняты были большими делами...»⁴⁷ Необходимо было поэтому найти в Смольном помещение более удобное для деятельности Советского правительства и его аппарата и оборудовать его для работы. А сделать это было не так уж легко. «Помещение Смольного было неудобно для всех этих учреждений, — вспоминал В. Д. Бонч-Бруевич, — так как комнаты были очень огромны, без перегородок»⁴⁸.

Предпринятые В. Д. Бонч-Бруевичем и Н. П. Горбуновым поиски в Смольном нового, более подходящего помещения для работы Совнаркома вскоре увенчались успехом. В ЛГИА сохранились материалы, содержащие интересные сведения о том, как это было сделано⁴⁹. Еще 1 ноября начальнице Смольного института княгине В. В. Голицыной⁵⁰ было послано

⁴³ См. Э. В. Клопов. Первый день деятельности В. И. Ленина на посту председателя Совета Народных Комиссаров. — «История СССР», 1961, № 2.

⁴⁴ А. М. Коллонтай. Ленин в Смольном. — В кн. «О Владимире Ильиче Ленине. Воспоминания. 1900—1922». М., 1963, стр. 219; Е. К. Кокшарова. В. И. Ленин в Совнаркоме в 1917 году. — В кн. «О Владимире Ильиче Ленине...», стр. 307.

⁴⁵ «В. И. Ленин в первые месяцы Советской власти. Биографическая хроника». — «Вопросы истории КПСС», 1960, № 2, стр. 170.

⁴⁶ «Ленинский сборник», т. XXXV, стр. 7. См. также об этом: Е. К. Кокшарова. Указ. соч., стр. 308; «В. И. Ленин — вожьд Октября. Воспоминания петроградских рабочих». Л., 1956, стр. 214—217, 223—231 (Воспоминания рабочих Путиловского завода И. Ф. Еремеева и М. И. Лондарского и рабочего Трубочного завода С. Ф. Соколова); ГАОРСС ЛО, ф. 4591, оп. 52, д. 20, л. 29—29 об. (Воспоминания рабочего Трубочного завода Г. Неклюдова).

⁴⁷ А. М. Коллонтай. Указ. соч., стр. 219.

⁴⁸ В. Д. Бонч-Бруевич. На боевых постах..., стр. 132.

⁴⁹ За указание этих материалов приношу глубокую благодарность проф. А. Л. Фрайману.

⁵⁰ Уже с 1 июля 1917 г. здание Смольного было по вертикали (по всем трем этажам) разделено между институтом и Исполкомом Петроградского Совета (см. ЛГИА, ф. 2, оп. 2, д. 359, л. 2).

следующее предписание, подписанное В. Д. Бонч-Бруевичем и Н. П. Горбуновым: «Управление делами Правительства предлагает Вам не позже утра пятницы освободить пустующее помещение III этажа, занятое складом мебели»⁵¹. На следующий день, 2 ноября, В. Д. Бонч-Бруевич и Н. П. Горбунов предложили также княгине Голицыной «оставить в помещении освобождаемого... III этажа Смольного института все казенные стулья, столы, шкапы, 15 кроватей (лучших), 15 матрацев, все электрические лампы, составить список оставляемых вещей»⁵². В ответ на это княгиня Голицына 2 ноября направила во ВЦИК отношение, в котором заявила, что она отказывается выполнить эти предписания, так как подчиняется только распоряжениям Главного управления Ведомства учреждений императрицы Марии⁵³. 3 ноября В. В. Голицына обратилась также в это Главное управление, заявив, что требование об освобождении помещения исходит от «какой-то организации, называющейся Управлением делами Правительства Народных Комиссаров» и что она не считает возможным вступать с ним в официальные отношения⁵⁴. 6 ноября исполнявший должность члена Совета по хозяйственной части Смольного института барон Р. Р. Мирбах направил в Главное управление ведомства учреждений императрицы Марии другое отношение. В нем сообщалось, что в субботу, 4 ноября, к В. В. Голицыной явились представители Управления делами Совнаркома и, заявив, что они занимают все помещение, включая и подвальный этаж, предложили освободить его в недельный срок, а все имущество перенести в Александровский институт⁵⁵.

Именно в этой, освободившейся в последующие дни части третьего этажа Смольного и расположился Совнарком со своим аппаратом. Как вспоминал В. Д. Бонч-Бруевич, «...удалось найти две смежные комнаты, одну меньшую, другую большую, в которых мы и обосновались»⁵⁶. Меньшая комната предназначалась для кабинета главы Советского правительства, а в примыкавшем к ней, по выражению Н. П. Горбунова «довольно большом зале», перегороженном в дальнейшем, разместились сотрудники Управления делами СНК⁵⁷. Новое помещение Совнаркома находилось в противоположном левом крыле третьего этажа Смольного и, как это видно из упоминавшихся выше перечней и списков комнат Смольного, имело номер 81.

В списке ЦПА ИМЛ против номера 81 значится только следующее: «Народные комиссары по гражданским делам. Земледелия, почт и телеграфов, путей сообщения, просвещения, национальностей и вероисповед[аний]»⁵⁸. Еще более скупая запись сделана против помещения под этим номером в списке, хранящемся в ЛПА, где написано всего лишь одно слово: «81. Контрольная»⁵⁹. В перечне же ЦГАОР СССР имеются и другие, и очень важные, дополнительные сведения. Из этого перечня видно, что комната № 81 Смольного (против этого номера написано «Служащие народных комиссаров по гражданским делам») представляла собой собственно несколько комнат: № 5-а (в ней помещались бухгалтерия и финансовый отдел СНК), № 5-б (здесь располагался временный аппарат Наркомна — его секретарь С. С. Пестковский и один делопроизводитель), № 4-а (в этой комнате, по-видимому, помещался секретариат СНК, так

⁵¹ ЛГИА, ф. 2, оп. 2, д. 359, л. 4.

⁵² Там же, л. 3.

⁵³ Там же, оп. 1, д. 359, л. 2.

⁵⁴ Там же, л. 1.

⁵⁵ Там же, л. 5. Практическая работа по освобождению помещений верхнего этажа Смольного от вещей института была начата в тот же день 4 ноября (там же, л. 1).

⁵⁶ В. Д. Бонч-Бруевич. На боевых постах..., стр. 132.

⁵⁷ «Ленинский сборник», IV, стр. 349.

⁵⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 261, д. 32 989.

⁵⁹ ЛПА, ф. 1, оп. 1, д. 115, л. 207.

как именно в ней с В. Д. Бонч-Бруевичем, Н. П. Горбуновым и М. Н. Скрышник работали делопроизводители и машинистки, велась регистрация посетителей, находились экспедиции, вестовые и охрана)⁶⁰, № 7 (здесь располагалась Совнаркомовская столовая — с заведующей А. Болтрукевич и тремя уборщицами — С. Симак, Е. Хинканен и Э. Виленсон) и, наконец, «приемная комната 81 Правительства» (так написано в тексте списка), где находился стол справок⁶¹.

Можно с уверенностью полагать, что приведенные сведения вполне достоверны. Неоспоримым свидетельством этому является опубликованное недавно собственноручное письмо В. И. Ленина американскому послу Дэвиду Р. Френсису, обратившемуся к председателю Совета Народных Комиссаров с просьбой принять его и весь дипломатический корпус. В написанном 1 января 1918 г. письме, представляющем собой ответ на эту просьбу, В. И. Ленин писал: «Сэр, не будучи в состоянии связаться с Вами по телефону в 2 часа, как было условлено, я пишу, чтобы сообщить Вам, что я был бы рад встретиться с Вами в моем кабинете — Смольный институт, комната 81 — сегодня в 4 часа дня»⁶².

В этом помещении Смольного из нескольких смежных комнат на третьем этаже, объединенных под номером 81, и осуществлял Совет Народных Комиссаров во главе с В. И. Лениным вплоть до переезда в Москву в марте 1918 г. гигантскую деятельность по организации борьбы с контрреволюцией и социалистическому строительству в России.

В дальнейшем потребуется, по-видимому, осуществить дополнительные разыскания, связанные, прежде всего, с необходимостью поисков планов Смольного интересующего нас периода. Обнаружение этих планов или аналогичных материалов в сопоставлении с данными перечней и списков комнат Смольного, а также других источников поможет с исчерпывающей полнотой восстановить историческую топографию штаба социалистической революции и первой резиденции Советского правительства.

⁶⁰ Эти сведения подтверждаются также хранящимися в ЛПА воспоминаниями Ю. П. Сергеевой, а также приложенным к этим воспоминаниям ее письмом к В. Д. Бонч-Бруевичу, по приглашению которого Ю. П. Сергеева и пришла в один из ноябрьских дней 1917 г. работать в занимавшуюся Управлением делами СНК комнату № 81 Смольного (См. ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 3476, л. 16). «Неподалеку от кабинета Владимира Ильича, — пишет, в частности, Ю. П. Сергеева в своем письме, — стоял стол Анны Петровны Кизас, рядом с ним стол Горбунова, затем Ваш и мой. Экспедиция, машинистки Горлова и Максимова (имеется в виду, вероятно, В. Г. Максименко. — *М. И.*), все это было в одной большой комнате, через которую потоком проходили люди к Владимиру Ильичу».

⁶¹ ЦГАОР СССР, ф. 1236, оп. 1, д. 11, лл. 49—50.

⁶² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 50, стр. 24.

Г. Я. Тарле

ТРИ ПИСЬМА В. И. ЛЕНИНА В АМЕРИКУ

В. И. Ленин высоко ценил интерес трудящихся всего мира к строительству новой жизни в республике Советов. Владимир Ильич всегда считал исключительно важным, чтобы смысл преобразований в Советском государстве был исчерпывающе ясен не только советским людям, но и трудящимся всей земли. Особенно радовало В. И. Ленина каждое, даже самое скромное выступление зарубежных трудящихся в поддержку завоеваний Октября, их стремление оказать реальную помощь строительству социалистического общества. Органической частью титанической государственной деятельности В. И. Ленина были встречи с представителями зарубежных рабочих, интервью иностранным журналистам, многократные письменные обращения к трудящимся Европы и США.

В октябре и ноябре 1922 г. В. И. Ленин написал три письма в Америку: «Обществу друзей Советской России (в Америке)», «Обществу Технической помощи Советской России», а также «Русской колонии в Северной Америке»¹. Первые два письма датированы 20 октября 1922 г., а последнее — 14 ноября 1922 г.

Эти волнующие документы ярко свидетельствуют об огромном интересе Советского правительства и его главы В. И. Ленина к самым первым попыткам зарубежных рабочих присоединить свои усилия к творческому труду советского народа.

Знакомство с обстоятельствами появления всех трех писем представляет несомненный интерес. История, предшествовавшая отправке их в Америку, исключительно характерна для ленинского стиля, практики государственного руководства. Изучение этой истории, возможно, позволит добавить новые штрихи к характеристике многогранной государственной деятельности В. И. Ленина, его отношения к международному пролетариату.

Текущая, сугубо служебная переписка, порой мелкие, в несколько строк заметки, прочитанные вместе с уже известными документами, заставляют живо заговорить каждое слово, показывают мало заметную, но важную подготовительную работу, предшествовавшую емким по содержанию строкам ленинских писем.

Как известно, Владимир Ильич обратил внимание на первое же упоминание в центральной прессе о приезде в Россию и начале работы на полях Пермской губернии американского тракторного отряда под руководством коммуниста Гарольда Вэра². Отряд был организован из американских ра-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 229, 230, 296—297. Первые два письма публиковались неоднократно, а последнее впервые было опубликовано в СССР с некоторыми купюрами в 1964 г. газетой «Известия» 20 февраля 1964 г.

² См. «Реальная помощь „Друзей Советской России“». Беседа корреспондента с Христой Вэр.— «Известия», 25 августа 1922 г. Подробно об истории деятельности американского тракторного отряда см. в статье Г. Я. Тарле «Гарольд Вэр — друг Советской России». — «История СССР», 1961, № 4.

бочих для помощи Советской России Обществом друзей Советской России или «Друзьями Советской России», как обычно именовали это общество в США. Под впечатлением прочитанного В. И. Ленин сразу же распорядился проверить достоверность материала газеты, всерьез поддержать начин американских рабочих. Владимир Ильич решил немедленно сообщить в Америку о достижениях отряда, создать с помощью Наркомзема, Наркомфина, Госбанка максимально благоприятные условия для продолжения его работы и даже предлагал наградить отличившихся орденом Красного Знамени³. В. И. Ленин попросил своих помощников информировать его о принятых мерах. Выполняя поручение В. И. Ленина, заместитель управляющего делами СТО В. А. Смольянинов послал 1 сентября 1922 г. телеграмму председателю Пермского губернского исполкома с запросом о ходе работы американского тракторного отряда, его нуждах и с предложением всемерно помочь отряду⁴.

Пермь отозвалась только почти через месяц. Председатель губисполкома подтвердил бесспорные успехи отряда. В процессе обследования удалось глубоко разобраться в нуждах отряда и в причинах, несколько затормозивших развертывание его деятельности⁵.

После поступления в СНК доклада Пермского губисполкома В. И. Ленин поручил подготовить проект письма американскому Обществу друзей Советской России⁶.

Каждое обращение главы Советского государства к трудящимся за рубежом В. И. Ленин расценивал как ответственный государственный акт. Поэтому Владимир Ильич придавал большое значение всестороннему коллективному рассмотрению таких документов, стремился привлечь к их обсуждению авторитетных специалистов и заинтересованные ведомства. Случалось, что принципиальные возражения ведомств рассматривались на заседаниях правительства. Так, например, еще в августе 1921 г. при обсуждении вопроса об отправке приветственной телеграммы В. И. Ленина американскому Обществу технической помощи Советской России положительное решение было окончательно принято лишь после голосования членов Совнаркома⁷.

И на этот раз проявились подлинный демократизм и сугубая деловитость ленинского стиля руководства. 7 октября 1922 г. в соответствии с распоряжением В. И. Ленина проект письма обществу друзей в США был разослан для письменного отзыва целому ряду работников Коммунистической партии, советского государства, Коминтерна и Профинтерна. В частности, проект получили Л. К. Мартенс, Ф. Кон, Б. Рейнштейн⁸.

В проекте письма рассказывалось о благоприятных итогах проверки деятельности в Пермской губернии американского тракторного отряда. «Несмотря на гигантские трудности, в особенности ввиду крайней отдаленности от центра указанного места работы, а также ввиду разорения Колчаком во время гражданской войны, вы достигли успехов, которые следует признать совершенно исключительными»⁹, — говорилось в письме. От имени Советской республики в письме выражалась «глубокая признательность», «глубокая благодарность» «Друзьям Советской России» и сообщалось, что В. И. Ленин намерен войти с ходатайством в Президиум ВЦИК

³ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 54, стр. 276.

⁴ «Это ценил Ленин. Американский тракторный отряд в Тойкино в 1922 году. Документы и материалы». Пермь, 1960, стр. 27.

⁵ Там же, стр. 29—32. Неопубликованную часть документа см. ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 27, д. 21, лл. 38—39.

⁶ См. ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 27, д. 21, л. 10.

⁷ Подробнее см. М. В. Стешова. К истории посланки приветственной телеграммы В. И. Ленина в США. — «Научно-информационный бюллетень Центрального партийного архива». М., 1963, № 8, стр. 101—112 (ротаторный экземпляр).

⁸ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 27, д. 21, лл. 33—35.

⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 229.

о признании этого советского хозяйства образцовым. «Ни один вид помощи не является для нас столь своевременным и столь важным, как оказанный вами»¹⁰, — такими словами заканчивалось письмо.

Первоначальный вариант письма заметно отличался от опубликованной окончательной его редакции. В частности, в проекте письма повторялась высказанная В. И. Лениным мысль о возможности наградить орденом Трудового Красного Знамени всех членов экспедиции, работавших в совхозе «Гойкино» и всех членов американского общества, «которые непосредственно оказывали содействие этому предприятию»¹¹.

Л. К. Мартенс сразу же, 8 октября, категорически высказался против посылки письма В. И. Ленина Обществу друзей¹². Он ссылаясь на свои впечатления от сравнительно недавнего пребывания в Америке и работы там в качестве главы Советской миссии. Мартенс обстоятельно аргументировал свое мнение. Его доводы сводились к тому, что деятельность «Друзей Советской России» намного скромнее той производственно-технической помощи, которую оказывали республике Советов американские общества технической помощи Советской России. Из этого Л. К. Мартенс и сделал вывод, что письмо В. И. Ленина «Друзьям Советской России» «без упоминания деятельности и заслуг обществ технической помощи произвело бы среди последних неблагоприятное впечатление и сильно мешало бы их работе». Л. К. Мартенс высказался против награждения членов американского тракторного отряда орденом Красного Знамени, так как считал несправедливым выделение заслуг одного только отряда Г. Вэра, а не всех или хотя бы ряда работавших в России коллективов обществ технической помощи Советской России¹³. Л. К. Мартенс советовал: «в целях стимулирования деятельности американских организаций в их работе по промышленной иммиграции, чтобы Владимир Ильич написал несколько слов одобрения и признательности всем группам американских рабочих, уже приступившим к работе в России и добившимся положительных результатов, или, еще лучше, чтобы Владимир Ильич написал такое письмо Обществу Технической помощи Советской России»¹⁴.

Л. К. Мартенс считал, что письмо В. И. Ленина ускорило бы работу Общества технической помощи Советской России по организации для Советской республики 200 сельскохозяйственных артелей и коммун. В подтверждение своих соображений Л. К. Мартенс привел суммарные данные об уже прибывших из Америки в Россию группах рабочих-иммигрантов — членов общества технической помощи.

Проект письма В. И. Ленина Обществу друзей с отзывом Л. К. Мартенса Ф. Кон передал Б. Рейнштейну — работнику Профинтерна, долго жившему в США и побывавшему там вновь летом и осенью 1922 г.¹⁵, т. е. намного позднее Мартенса. Естественно, мнение Б. Рейнштейна представляло особый интерес, ведь он располагал свежими впечатлениями о деятельности обоих американских обществ. Б. Рейнштейн поддержал предложение Л. К. Мартенса как можно скорее выразить признательность всем американским организациям, работающим для Советской России. Он тоже подчеркнул важную роль Общества технической помощи в подготовке производственных коллективов для советского хозяйства. Однако в противоположность Л. К. Мартенсу Б. Рейнштейн более положительно оценивал

¹⁰ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 229.

¹¹ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 27, д. 21, л. 13.

¹² О помощи трудящихся зарубежных стран советскому сельскому хозяйству (1921—1925 гг.). Публикация, подгот. М. И. Рыбинский, Г. Я. Тарле. — «Исторический архив», 1961, № 4, стр. 60—61. Оригинал письма см. ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 27, д. 21, лл. 5—7.

¹³ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 27, д. 21, л. 7.

¹⁴ «Исторический архив», 1961, № 4, стр. 61.

¹⁵ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 681; ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 27, д. 21, лл. 8—9.

и деятельность Общества друзей Советской России. «Я верю, что оно,— писал Б. Рейнштейн,— будучи составной частью Межрабпомгола, сможет оказать нам еще немало ценных услуг, перейдя на почву производственной программы»¹⁶.

Б. Рейнштейн хорошо знал о положении Общества друзей Советской России в период, о котором Л. К. Мартенс не имел уже собственных впечатлений. А условия сложились для «Друзей» весьма неблагоприятно. «Я считаю,— писал Б. Рейнштейн,— что такую публичную признательность „Друзьям Советской России“ необходимо выразить без отлагательно именно потому, что вот уже третий месяц, как против них ведется бешеная травля и злостная кампания клеветы на страницах всей буржуазной и так называемой социалистической американской прессы»¹⁷. «При слабости американского коммунистического движения,— добавлял он,— этим клеветникам удалось ослабить доверие к „Друзьям Советской России“, и опубликование письма Владимира Ильича значительно поправит положение»¹⁸. Б. Рейнштейн советовал быстро проверить работу, сделанную Обществом технической помощи, и выразить ему признательность одновременно с благодарностью Обществу друзей Советской России. Он предложил добавить в письме мысль о том, что достигнутые в Пермской губернии успехи являются только почином работы «Друзей Советской России», началом их производственно-технической помощи стране Советов.

Помня о некотором соперничестве между Обществом технической помощи и «Друзьями Советской России», Б. Рейнштейн специально отметил, что поощрение их работы должно быть одинаковым.

Замечания Л. К. Мартенса и Б. Рейнштейна были учтены. В. А. Смольянинов внес поправки в текст проекта письма Обществу друзей Советской России, сделал мелкие редакционные изменения и снял упоминание о награждении всех членов тракторной экспедиции и членов Общества друзей орденом Трудового Красного Знамени¹⁹.

Одновременно готовился проект письма В. И. Ленина Обществу технической помощи Советской России. Первоначально предполагалось направить обоим обществам письма с одним и тем же текстом. Поэтому в заголовке проекта письма «Друзьям Советской России» рукой В. А. Смольянинова дописано «и Обществу технической помощи Советской России»²⁰. Однако впоследствии был составлен отдельный проект письма Обществу технической помощи Советской России²¹. В целом содержание писем аналогично. Во втором письме вместо упоминания о работе американского тракторного отряда высокой оценки были удостоены трудовые успехи на благо революционной России некоторых производственных коллективов Общества технической помощи. В письме этому обществу, как и в письме «Друзьям Советской России», выражалась глубокая признательность за помощь и тоже упоминалось о ходатайстве В. И. Ленина перед Президиумом ВЦИК о признании «наиболее выдающихся хозяйств образцовыми», об оказании им необходимого содействия и т. д.

На этот раз оба проекта писем опять прочитал Л. К. Мартенс. При условии посылки письма Обществу технической помощи он уже не возражал против направления письма Обществу друзей Советской России и не внес в него новых поправок.

К письму Обществу технической помощи Л. К. Мартенс предложил сделать некоторые добавления: упомянуть кроме двух лучших иммигрантских сельскохозяйственных коллективов (совхоз «Иры» в Тамбовской губернии

¹⁶ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 27, д. 21, л. 8 об.

¹⁷ Там же, л. 9.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же, л. 13.

²⁰ Там же.

²¹ Там же, л. 14. Рукопись В. А. Смольянинова.

и совхоз «Мигаево»²² в Одесской губернии) группу шахтеров из Америки, успешно работавшую в течение нескольких месяцев в Донбассе. Л. К. Мартенс предложил также сказать в письме, насколько важно для Советской республики реализовать проект Общества технической помощи Советской России об организации и отправке в Россию 200 сельскохозяйственных коммун²³. Предложения Л. К. Мартенса были приняты. В заключительный абзац письма Обществу технической помощи была сделана вставка о значении этих 200 коммун, сформулированная В. А. Смольяниновым в соответствии с пожеланиями Л. К. Мартенса²⁴. С учетом всех поправок и дополнений письма были переведены на английский язык, перепечатаны на бланке Председателя Совета Народных Комиссаров РСФСР и подписаны В. И. Лениным 20 октября 1922 г. В Центральном государственном архиве Октябрьской революции СССР сохранились отпуски обоих писем с датой 20 октября 1922 г. и исходящими номерами²⁵.

Ценность этих документов состоит в том, что при отсутствии оригиналов с автографом В. И. Ленина, отправленных в США, они являются самыми близкими к оригиналу.

20 октября 1922 г. В. И. Ленин подписал, внося исправления, и письмо председателю Пермского губисполкома с категорическим требованием «оказать максимум поддержки» американскому тракторному отряду²⁶.

24 октября 1922 г. «Правда», а затем и другие советские газеты опубликовали оба письма В. И. Ленина к американским обществам. Одновременно В. И. Ленин направил в Президиум ВЦИК мотивированное ходатайство о признании образцовыми трех наиболее выдающихся сельских хозяйств, где работали рабочие, приехавшие из Америки. В. И. Ленин считал необходимым оказать этим хозяйствам экстраординарную помощь в строительстве, снабжении и т. п.²⁷ 9 ноября 1922 г. ВЦИК принял соответствующее постановление²⁸.

Как явствует из текста писем В. И. Ленина, они предназначались для опубликования не только в печатных органах американских обществ, которым были адресованы, но и по возможности в более широкой американской прессе.

Америка узнала о письмах Ленина прежде, чем оригиналы их успели пересечь океан. Сначала о них сообщила «New York World», а спустя несколько дней полный текст письма В. И. Ленина «Друзьям Советской России» был передан обществу из Москвы каблогаммой. 15 ноября 1922 г. журнал Общества друзей Советской России «Soviet Russia» поместил текст этого ленинского письма и в специальной статье отметил, что в последнее время деятельность общества отмечена особой активностью и энтузиазмом.

Письмо В. И. Ленина Обществу технической помощи было опубликовано в декабре 1922 г. в «Вестнике» общества, в прогрессивном журнале «Liberator», а также в журнале «Soviet Russia»²⁹.

Признание В. И. Лениным важности для советской страны начинаний иммигрантов и реэмигрантов открывало широкие перспективы для дальнейшей их деятельности.

²² Во всех вариантах текста этого письма ошибочно сказано «Минаево».

²³ См. письмо Л. К. Мартенса управляющему делами СНК Н. П. Горбунову от 19 октября 1922 г.— ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 27, д. 21, л. 12.

²⁴ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 230; ЦГАОР, ф. 130, оп. 27, д. 21, л. 11.

²⁵ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 27, д. 21, лл. 15, 17.

²⁶ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 231—232.

²⁷ Там же, стр. 233—234.

²⁸ Э. Б. Генкина. Ленин — председатель Совнаркома и СТО. Из истории государственной деятельности В. И. Ленина в 1921—1922 годах. М., 1960, стр. 171—172.

²⁹ См. ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 27, д. 26, лл. 23, 33; В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 566; Л. И. Прокова. Из истории пролетарской солидарности (В. И. Ленин и Общество технической помощи Советской России США и Канады).— «Вопросы истории КПСС», 1965, № 7, стр. 104; «Вестник Общества технической помощи Советской России в США и Канаде», 1922, № 13, стр. 2.

В сложной политической обстановке в Соединенных Штатах Америки, когда там преследовалось любое проявление симпатий к Советской России и всячески извращалась истинная позиция Советского правительства в отношении к производственной иммиграции, такое приветствие председателя Совнаркома приобретало особое звучание.

Вслед за письмами В. И. Ленина в Америку Советское правительство осуществило важные мероприятия по упорядочению производственной иммиграции. Непосредственное участие в разработке этих мероприятий принимал представитель Общества технической помощи Советской России Л. С. Райхель, находившийся в Москве с конца лета 1922 г. Л. С. Райхель приехал в Москву, чтобы вместе с советскими государственными органами обсудить и решить наиболее актуальные вопросы дальнейшего развертывания рабочей иммиграции из США. Он представил Советскому правительству подробные доклады о составе, структуре и деятельности русской колонии в Америке и Общества технической помощи Советской России. Райхель сделал попытку детально проанализировать уже накопленный опыт реэмиграции из Америки³⁰.

По поручению Н. П. Горбунова в конце октября 1922 г. с Л. С. Райхелем подробно беседовал Л. К. Мартенс, выясняя возникшие разногласия³¹. Л. С. Райхель встречался и с другими деятелями Советского государства, с которыми он обсуждал разнообразные проблемы производственной (промышленной и сельскохозяйственной) иммиграции в Россию.

Во второй половине октября и в начале ноября 1922 г. итоги работы иммигрантов в Советской стране и информацию Л. С. Райхеля о подготовительной работе в Америке обсуждали Президиум Госплана, ВСНХ, ответственные деятели Советского государства. Именно тогда велась активная разработка нового законодательства по вопросам производственной иммиграции. Постановлением СТО от 25 октября 1922 г. все дела по иммиграции были переданы из ведения ВСНХ в ведение особой Постоянной комиссии СТО³².

Перед отъездом из Москвы Л. С. Райхель обратился с просьбой к Н. П. Горбунову, чтобы ему было доверено почетное поручение — доставить в США оригиналы писем В. И. Ленина³³. 1 ноября 1922 г. Л. К. Мартенс по просьбе Н. П. Горбунова вернул в Управление делами СНК письма В. И. Ленина, первоначально переданные для доставки в США уезжавшему туда тов. Рехту³⁴. Вскоре, 4 ноября 1922 г., оригиналы писем В. И. Ленина к «Друзьям Советской России» и Обществу технической помощи Советской России были вручены Л. С. Райхелю, о чем сохранилась его собственноручная расписка³⁵.

Отъезд Райхеля в Америку назначен был на 13 ноября 1922 г. К тому времени уже завершились основные переговоры. За два дня перед отъездом Райхель обратился с письмом к Владимиру Ильичу³⁶. Сообщая В. И. Ленину о положении в США, Л. С. Райхель писал: «Наплыв в Америку белогвардейцев, нэп, не понятый, и умышленно извращенное толкование его капиталистической прессой в добавление к общему отношению Соединенных Штатов к Советам создали весьма неприятное настроение в Русской колонии в Америке»³⁷. Л. С. Райхель имел при этом в виду значительную долю членов и сочувствующих Обществу технической помощи Советской России — главный резерв реэмиграции в Советскую Республику. Это письмо было лишь дополнением к его прежним обстоятельным

³⁰ См., например, ЦГАНХ СССР, ф. 4372, оп. 1, д. 88, лл. 126—136.

³¹ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 27, д. 28, л. 19.

³² ЦПА ИМЛ, ф. 19, оп. 3, д. 360, л. 3.

³³ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 27, д. 28, л. 67.

³⁴ Там же, л. 26.

³⁵ Там же, л. 26 об.

³⁶ Там же, л. 44.

³⁷ Там же.

обзорам деятельности общества. Известно, что В. И. Ленин ознакомился и с некоторыми из этих документов³⁸.

Находясь в Москве, Райхель регулярно получал из США информацию о положении Общества технической помощи, которое придавало большое значение его переговорам в Москве. До его возвращения был отложен созыв очередного II съезда общества. «Несмотря на то, что в данное время «Новое русское слово» с Окунцовым во главе атакует как Советскую Россию, так и наше общество, — писали Райхелю из Америки, — оживление в русской колонии растет, и количество желающих уехать на родину организованным порядком увеличивается с каждым днем»³⁹.

В предвидении острой борьбы вокруг предстоящего съезда общества Л. С. Райхель высказал в упомянутом письме очевидное для каждого, кто бывал в тот период за рубежом, мнение о широчайшем авторитете В. И. Ленина среди передовых трудящихся всего мира. «Невзирая на крайне отрицательное отношение ко всему, что носит имя Совет, — писал он 11 ноября Владимиру Ильичу, — Ваш личный авторитет очень высок и Ваше слово было бы лучшим орудием»⁴⁰. Находясь в Москве, Райхель неоднократно добивался встречи с В. И. Лениным.

Но, очевидно, эта встреча так и не состоялась. О ней не удается найти никаких упоминаний. В дни напряженной работы IV Конгресса Коминтерна, когда на счету была каждая минута Ленина, такая встреча вряд ли могла состояться⁴¹.

Вместе с тем 14 ноября 1922 г., т. е. на следующий день после своего доклада на Конгрессе, Владимир Ильич выполнил просьбу Райхеля, которая содержалась в письме от 11 ноября: не отказать «хоть в кратком обращении к русской колонии в Северной Америке». В. И. Ленин написал обстоятельное письмо, адресованное русской колонии в Северной Америке⁴². Внимательное изучение содержания этого письма дает достаточно оснований считать, что оно написано именно в ответ на обращение Л. С. Райхеля к В. И. Ленину от 11 ноября. Это письмо — не только приветствие, но и важный документ, разъясняющий зарубежным трудящимся значение новой экономической политики Советского государства.

Письмо к русской колонии начинается словами: «Представитель американского Общества технической помощи Советской России — тов. Райхель — сообщил мне о неправильном взгляде на новую экономическую политику, существующем среди части русской колонии в Северной Америке»⁴³. Эта вступительная фраза объясняет мотивы, по которым Ленин вновь, в третий раз за короткий срок, нашел необходимым обратиться с письмом к трудящимся Соединенных Штатов Америки.

Как и свой доклад на международном форуме коммунистов, В. И. Ленин посвятил письмо к русской колонии популяризации идей новой экономической политики Советского государства.

В. И. Ленину важно было в самой сжатой и одновременно доходчивой форме еще раз разъяснить здесь основные принципы новой экономической политики и тем самым отразить недружелюбные попытки врагов революции дискредитировать нэп. «Новая экономическая политика ничего радикально не изменила в общественном строе Советской России и изменить ничего не может до тех пор, пока власть находится в руках рабочих, и в прочности Советской власти никто, кажется, в настоящее время сомне-

³⁸ См. В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 297.

³⁹ ЦГАОР СССР, ф. 9502, д. 869, л. 164.

⁴⁰ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 26, д. 28, л. 44.

⁴¹ Спорное утверждение Л. И. Проковой о том, что «В. И. Ленин принял представителя ОТПСР» между 11 и 14 ноября 1922 г. не представляется обоснованным. В подтверждение его не приводится никаких аргументов (См. «Вопросы истории КПСС», 1965, № 7, стр. 104).

⁴² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 296—297.

⁴³ Там же, стр. 296.

ваться уже не может»⁴⁴, — писал В. И. Ленин. И далее: «Государственный капитализм, являющийся одним из главных моментов новой экономической политики, есть, в условиях Советской власти, такой капитализм, который сознательно допускается и ограничивается рабочим классом». Этот тип государственного капитализма коренным образом отличается от госкапитализма в странах, имеющих буржуазные правительства, доказывал Ленин.

Успешная популяризация идей нэпа не могла не оказать положительного влияния на судьбы производственно-технической помощи зарубежных рабочих стране Советов. Понимание и поддержка новой экономической политики Советского государства международным пролетариатом содействовали улучшению перспектив организации в США технически оснащенных сельскохозяйственных и других артелей и коммун для работы в Советской России.

Упомянув о своих прежних письмах американским обществам друзей и технической помощи, В. И. Ленин вновь от имени Советского правительства выразил им благодарность и со всей силой еще раз подчеркнул, «что из всех видов помощи помощь нашему сельскому хозяйству и улучшению техники этого хозяйства является для нас самой важной и самой ценной»⁴⁵.

Письмо В. И. Ленина от 14 ноября увидело свет на страницах нью-йоркской газеты «Русский голос» 10 января 1923 г. Очевидно, это письмо доставили в США возвращавшиеся делегаты Конгресса Коминтерна, которые везли с собой положение о Постоянной комиссии СТО по иммиграции и другие документы⁴⁶.

Все три обращения В. И. Ленина к передовым рабочим Америки, как русским выходцам, так и выходцам из других стран, объединенным общим стремлением оказать реальную помощь хозяйственному возрождению Советской России, сыграли важную роль. Рабочие США, члены Общества технической помощи Советской России и «Друзья Советской России», вдохновленные благодарностью и вниманием В. И. Ленина, с удвоенной энергией взялись за воплощение в жизнь планов производственно-технической помощи стране Советов. Эта помощь принесла щедрые плоды. В ряду передовых колхозов и совхозов нашей страны достойное место заняло большинство коммун и артелей, созданных при поддержке иммигрантов в РСФСР и на Украине.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же, стр. 297.

⁴⁶ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 27, д. 28, л. 62.

М. К. Макаров

ИЗ ИСТОРИИ РАЗРАБОТКИ КОНСТИТУЦИИ РСФСР 1925 г.

В источниковедении истории советского общества исследования, посвященные законодательным памятникам, до сего времени занимают весьма незначительное место¹. Между тем трудно найти более благодарный материал, показывающий всю динамику развития советского общества.

Одно из первых мест в ряду законодательных памятников советского общества занимают конституции. В основном законе Союза и в конституциях государственных образований на территории СССР нашли отражение важнейшие этапы государственного, экономического и национального строительства Советской власти.

Из советских конституций в плане источниковедческого исследования наибольшее внимание уделено первой Конституции РСФСР 1918 г. и Конституции СССР 1924 г.² Некоторое внимание уделено и конституциям отдельных союзных республик³.

Одним из самых неисследованных законодательных памятников до сих пор является Конституция РСФСР 1925 г. Между тем значение Российской Федерации в ряду союзных республик, сложность ее экономических и социальных отношений, безусловно, определяют всю важность изучения ее Основного закона периода построения социализма.

Вступление страны в период мирного социалистического строитель-

¹ С. Н. Валк. Документы 25 октября 1917 г.— «Проблемы источниковедения», т. VI. М., 1958; Л. С. Глезер. Из истории разработки законодательства о социальном обеспечении беднейшего крестьянства.— «Вопросы истории», 1963, № 9; М. П. Ирошников. Первые декреты в Совете Народных Комиссаров.— «Вопросы историографии и источниковедения истории СССР». М.—Л., 1963; Е. А. Луцкий. Воспроизведение текста декрета «О земле» в советских публикациях.— «Проблемы источниковедения», т. XI. М., 1963; М. М. Персиц. Законодательство Октябрьской революции о свободе совести.— «Вопросы истории религии и атеизма». М., 1958, вып. 5.

² Д. Чугаев. Первая Конституция Советского государства (1918 г.). М., 1949; С. С. Студеникин. К истории СССР и его Конституции.— «Советское строительство», 1936, № 6. Э. Б. Генкина. Образование СССР. 2-е доп. изд. М., 1947; С. Л. Ронин. К истории Конституции СССР 1924 г. М.—Л., 1949; С. И. Якубовская. Строительство союзного советского социалистического государства. М., 1960, и др.

³ П. П. Крыльцов. Новая Конституция Белорусской ССР (источники Конституции БССР 1927 г. и ее общая характеристика).— «Советское право», 1928, № 3; Б. Д. Манелис и А. А. Агзамходжаев. Из истории Конституции Узбекской ССР в первой главной фазе развития советского социалистического государства.— «Ученые записки Ташкентского юридического института», вып. I. Ташкент, 1955; Д. Абаева. Основные законодательные источники первой Конституции Туркменской ССР 1927 г.— «Известия АН Туркм. ССР. Серия общественных наук». Ашхабад, 1962, № 5, и др.

ла, переход к новой экономической политике определяли необходимость существенной перестройки в работе государственных органов. Принятие плана ГОЭЛРО и создание Госплана выражало насущную потребность в проведении планового начала в советской экономике. Особое значение приобретали бюджетные права республик и вопрос о местных бюджетах.

Несмотря на сложную и острую классовую борьбу в стране период мирного социалистического строительства создавал более благоприятные, сравнительно с периодом гражданской войны, условия для развития советской демократии.

Необходимость принятия новой Конституции РСФСР была обусловлена теми изменениями, которые произошли по сравнению с 1918 г., когда была принята первая Советская конституция.

В государственно-правовом положении РСФСР с 1924 г., момента образования СССР, начался новый этап, в связи с чем Конституция 1918 г. требовала коренных изменений. Конституция РСФСР 1918 г. была Основным законом государства, обладающего всей полнотой власти в границах своей территории во всех без исключения областях государственной жизни и являющегося центром объединения других советских республик. В результате создания СССР, к которому отошел целый ряд важнейших функций, правовая основа РСФСР существенно изменилась. Из абсолютного суверена РСФСР превратилась в государство, обладающее, правда, значительным суверенитетом, но уже в рамках Союза ССР.

Национальная политика Советской власти и образование в составе РСФСР за период с 1918 по 1924 г. новых национальных объединений также ставили на очередь определенные изменения и дополнения Основного закона Республики.

XI Всероссийский съезд Советов, проходивший в январе 1924 г., по предложению Д. И. Курского принял постановление, обязывающее ВЦИК разработать изменения Конституции РСФСР к очередной сессии ВЦИК с немедленным введением их в действие, а окончательный текст внести на утверждение XII Всероссийского съезда Советов⁴.

Для разработки проекта Конституции ВЦИК была образована специальная комиссия под председательством Д. И. Курского в составе Н. В. Крыленко, А. Г. Белобородова, А. С. Киселева, М. И. Рогова, В. А. Аванесова, А. И. Догадова, А. С. Енукидзе, Н. Айтакова, Л. М. Кагановича, П. И. Стучки и А. А. Сольца, первое заседание которой состоялось 2 июля 1924 г.

Для более обстоятельного пересмотра текста Конституции комиссией было образовано 4 подкомиссии: 1) по вопросам ведения центральных органов власти и увязки Конституции РСФСР с Конституцией Союза ССР; 2) о местных органах власти, исключая автономные образования; 3) по вопросам, касающимся национальных республик и областей; 4) по вопросам бюджета.

Основой для работ подкомиссий послужил проект, составленный Д. И. Курским. На первом заседании конституционной комиссии ВЦИК Д. И. Курский говорил о своем проекте: «Для того, чтобы был материал для работы комиссии, я лично проделал следующую работу. Я просмотрел текст Конституции РСФСР 1918 г. и внес изменения, которые вызываются следующими тремя основаниями»⁵. Среди них он отметил следующие изменения, связанные: а) с принятием Союзной Конституции, б) с дополнениями и изменениями конституционного порядка, принятыми Всероссийскими съездами Советов и ВЦИК за период с 1918 по 1924 год, в) с возникновением в составе РСФСР национальных образований — автономных республик и областей. Подкомиссии в своих заседаниях рас-

⁴ «Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях». М., 1939, стр. 285.

⁵ ЦГАОР СССР, ф. 6981, оп. 1, д. 1, л. 2.

смотрели относящиеся к их компетенции разделы проекта Д. И. Курского и, в свою очередь, на их основе выработали проекты соответствующих глав, из которых был скомпилирован «Предварительный проект». Последний явился предметом обсуждения на пленарных заседаниях конституционной комиссии 19 и 21 февраля 1925 г. По окончании заседаний выработанный проект был несколько отредактирован, результатом чего стал «Окончательный проект» комиссии ВЦИК.

В разработке Конституции РСФСР 1925 г. деятельное участие приняли СНК и Госплан РСФСР, выработавшие свои собственные проекты, во многом отличающиеся от проекта конституционной комиссии ВЦИК. Можно даже сказать, что Конституция РСФСР 1925 г., принятая XII Всероссийским съездом Советов, явилась своеобразным синтезом проектов конституционных комиссий ВЦИК, СНК и Госплана РСФСР.

В настоящей статье ставится задача показать процесс выработки основных положений Конституции РСФСР 1925 г. в СНК республики. В ходе обсуждения проекта, созданного конституционной комиссией ВЦИК РСФСР («Окончательного проекта»), в СНК возникло несколько документов: 1) проект комиссии СНК, созданной 31 марта 1925 г.; 2) проект Госплана РСФСР, разработанный совещанием под руководством В. И. Вельмана; 3) проект Президиума Госплана РСФСР; 4) проект комиссии СНК РСФСР, созданной 17 апреля 1925 г.; 5) проект, принятый СНК РСФСР 24 апреля 1925 г.

В статье дается анализ перечисленных проектов, хранящихся в фондах ЦГАОР СССР и ЦГА РСФСР.

* * *

16 марта состоялось заседание Президиума ВЦИК по вопросу о проекте Конституции РСФСР, представленном конституционной комиссией при Президиуме ВЦИК. Было решено передать представленный проект на срочное предварительное рассмотрение СНК РСФСР. Срок рассмотрения определялся в 10 дней. После обсуждения текста Конституции в СНК РСФСР он должен был поступить снова на рассмотрение Президиума ВЦИК.

24 марта СНК РСФСР направил циркулярное письмо с полученным проектом Конституции РСФСР на заключение в пятидневный срок⁶ всем наркоматам РСФСР, уполномоченным союзных наркоматов и членам Малого СНК.

В фонде СНК РСФСР сохранилось письмо НКЮ РСФСР с замечаниями по проекту Конституции РСФСР, датировать которое можно лишь приблизительно периодом с 24 по 31 марта. Заключений других наркоматов не сохранилось, о них мы имеем только косвенные свидетельства (препроводительные письма) — НК РКИ СССР, НКИД СССР.

Для рассмотрения и согласования поправок, внесенных к проекту Конституции РСФСР наркоматами, Малый СНК в своем заседании 31 марта 1925 г., на котором был заслушан проект Конституции, переданный ВЦИК, постановил создать специальную комиссию под председательством Д. И. Курского в составе представителей всех наркоматов РСФСР и уполномоченных наркоматов СССР⁷.

В заседаниях комиссии, проходивших 7, 9 и 11 апреля 1925 г.⁸, принимали участие представители наркоматов — НКФ, НКВнуторг, НКВД, НКПроса, НКТруда, НКИД, НКЗема, НКРКИ, ВСНХ, РВСР, НКЗдрава, НКСобеса.

⁶ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 96, д. 8, л. 118 «а».

⁷ Там же, л. 101.

⁸ Там же (засед. 7 апреля); там же, л. 78—78 об. (засед. 9 апреля); там же, лл. 79—79 об.—80 (засед. 11 апреля).

Результатом работы комиссии явился проект Конституции РСФСР⁹, существенно отличающийся от проекта ВЦИК.

В проекте комиссии вместо полного текста Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа во вводной части подтверждались основные начала Декларации — провозглашение России республикой Советов, передача власти в руки Советов, отмена частной собственности и т. д.

В проекте проводилось дальнейшее конституционное закрепление союза рабочего класса с трудовым крестьянством. В ст. 9 Окончательного проекта ВЦИК, перенесенной комиссией Президиума ВЦИК из Конституции 1918 г. и определяющей основную задачу РСФСР в переходный период как установление «диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной всероссийской советской власти», после слов «советской власти» теперь было дополнено — «основанной на союзе рабочих и крестьян» (ст. 1)¹⁰.

По предложению НКВД была внесена формулировка, определяющая роль народов РСФСР как субъектов союзного государства. Так, текст ст. 12 Окончательного проекта ВЦИК «Согласно воле народов Советских республик» в проекте комиссии был заменен словами «согласно воле народов РСФСР» (ст. 4)¹¹.

Поправка, предоставляющая гражданам союзных республик, проживающим на территории РСФСР, права российского гражданства, отражала принципы интернационализма Российской Федерации в отношениях с другими союзными республиками (ст. 12)¹². Таковы основные изменения, внесенные в общие положения Конституции РСФСР.

Поправки комиссии к остальной части Конституции можно разделить на несколько групп. Важную группу составляют поправки, принятые к статьям о ВЦИК и СНК РСФСР.

Из ведения верховных органов РСФСР изымалось право избирать и отзывать председателя СНК, его заместителей и отдельных членов СНК (исключение пункта «к» ст. 24 Окончательного проекта ВЦИК), вводилась новая статья — о составе Совнаркома (ст. 31)¹³. В тексте ст. 38 Окончательного проекта: «СНК принадлежит общее управление делами РСФСР» исключалось слово «делами» (ст. 32), в связи с чем значение и роль СНК неизмеримо возрастали, а изданные им законодательные акты в пределах, предоставленных ему ВЦИК прав, становились обязательными к исполнению на всей территории РСФСР (ст. 33)¹⁴.

Это обособление СНК, как органа исполнительного, выразилось и в изменении прежнего текста ст. 33 Окончательного проекта ВЦИК, трактовавшего Президиум ВЦИК как «законодательный, исполнительный и распорядительный орган». Теперь в этом тексте слово «исполнительный» заменялось словом «контролирующий» (ст. 26)¹⁵.

Вместе с тем, проект подчеркивал законодательную власть ВЦИК, устанавливая, что на его рассмотрение и утверждение обязательно должны восходить все декреты и постановления, определяющие нормы экономической и политической жизни республики, а также вносящие коренные изменения в существующую практику государственных органов РСФСР (ст. 25)¹⁶.

Эта статья была внесена после выработки всего проекта вероятней всего Д. И. Курским как председателем комиссии с тем, чтобы уточнить и конституционно закрепить права ВЦИК и СНК.

⁹ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 96, д. 8, лл. 82—100.

¹⁰ Там же, л. 82.

¹¹ Там же, л. 83.

¹² Там же, л. 85.

¹³ Там же, л. 89.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же, л. 87.

¹⁶ Там же.

Тут же необходимо отметить, что комиссия расширила полномочия Президиума ВЦИК, которому теперь (прежде лишь ВЦИК и СНК) подчинялись объединенные наркоматы РСФСР (ст. 37) ¹⁷.

Следующая группа поправок, внесенных комиссией в проект Конституции РСФСР, касалась национальных образований.

Из ведения верховных органов РСФСР изымалось установление компетенции автономных республик, в связи с чем права последних существенно расширились (п. «в» ст. 16) ¹⁸.

Далее, было постановлено не считать автономные области членами Федерации, и их права сводились к правам административно-политических единиц. В соответствии с этим были проведены изменения в главе «Об автономных советских социалистических республиках и областях» (ст. 43) ¹⁹.

Самостоятельную группу образуют поправки, дополнения и изменения, касающиеся местных органов власти республики. Особое место в ней занимают поправки, характеризующие тенденцию комиссии расширить конституционные права Съездов Советов и продлить их полномочия. Так, комиссией было решено, что местные исполкомы должны быть ответственны перед избравшими их съездами (ст. 53) ²⁰, которые могут отменять постановления как этих исполкомов, так и их президиумов (ст. 64) ²¹.

Эти поправки комиссии объективно превращали Всероссийский съезд Советов в постоянно действующий парламент, а местные съезды Советов в местные парламенты, между тем в законодательстве РСФСР (как и в законодательстве Союза) не существовало ни одного акта, юридически предусматривающего сохранение полномочий делегатов прошедшего съезда. Практически, избрав свой исполнительный комитет, съезд заканчивал работу и на следующий съезд проводились выборы новых делегатов, состав съезда, таким образом, постоянно менялся. Объясняя разницу между Советами и съездами Советов, П. И. Стучка подчеркивал, что если «депутаты Советов избираются на определенный срок (1 год)», то делегаты съезда «избираются только на каждый съезд, т. е. на одну сессию и, расходясь, теряют свое звание, оставляя лишь избранный ими исполком» ²².

Подобное предложение комиссии, ведущее к превращению делегатов съездов Советов — представителей трудящихся в постоянно заседающих парламентариев, было шагом назад и объективно вело к отрыву съездов Советов от широких трудящихся масс.

Весьма важное изменение было внесено в порядок существования отделов при местных исполкомах, являющихся, по вертикали, органами наркоматов на местах. По «Положению» 1922 г., например, при губисполкомах существовало 13 отделов, упразднение которых разрешалось лишь с санкции соответствующего наркомата и Президиума ВЦИК. Безусловно, что такой громоздкий аппарат управления было не под силу содержать не только губерниям, тем более уездам и т. д., но даже и автономным республикам ²³. В связи с этим места были заинтересованы в уменьшении количества отделов исполкомов, в создании более дешевого и мобильного аппарата. В этом отношении характерна брошюра Н. А. Огибалова и

¹⁷ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 96, д. 8, л. 90.

¹⁸ Там же, л. 85.

¹⁹ Там же, л. 90—91.

²⁰ Там же, л. 93.

²¹ Там же, л. 95.

²² П. Стучка. Учение о государстве и Конституция РСФСР. М., 1923, стр. 199.

²³ В Якутской АССР, например, существовал наркомат, объединяющий в своей деятельности сразу три отрасли: просвещение, здравоохранение и социальное обеспечение (ЦГАОР СССР, ф. 6981, оп. 1, д. 3, лл. 131, 132).

Г. А. Богданова «Административно-хозяйственный аппарат» (Кострома, 1923), присланная во ВЦИК Костромским губисполкомом. Авторы предлагали сохранить при местных губисполкомах лишь следующие отделы: административный, хозяйственный и культурный²⁴.

Основываясь на существующей практике, комиссия СНК внесла поправку, предусматривающую слияние определенных отделов местных исполкомов (ст. 56)²⁵. Кроме того, большими правами в этом плане наделялись губернские исполкомы. Теперь с их разрешения могли быть образованы отделы и отделения при волостных и районных исполкомах (ст. 56), что ранее делалось лишь с разрешения ВЦИК или его Президиума. Таким образом, часть законодательных функций ВЦИК передавалась местам (губисполкомам).

Усиливалось значение и среднего звена органов советской власти на местах, что конкретно выразилось в исключении комиссией ст. 73 Окончательного проекта ВЦИК — о праве приостановки волостными (районными) исполкомами распоряжений отделов или других соответствующих органов уездного (окружного) исполкома.

По двум линиям шли поправки комиссии, касавшиеся прав граждан избирать своих представителей в местные Советы и обязанностей членов Советов.

С одной стороны, расширялась социальная база советской власти — право избирать и быть избранными получали кустари-ремесленники и лица «общепольных свободных профессий» (ст. 68)²⁶.

Расширение избирательного права отражало новую историческую эпоху — вступление страны в период мирного социалистического строительства и, в частности, знаменовало переход творческой интеллигенции на позиции сотрудничества с советской властью.

С другой стороны, несколько ослаблялся контроль избирателей над депутатами Советов. Последние теперь должны были давать свои отчеты избирателям один раз в два месяца. Лишались мандатов члены Советов, не давшие отчета в течение четырех месяцев (ст. 67)²⁷.

Особую группу поправок составляют изменения, внесенные комиссией в главу о бюджетном праве. Было расширено определение государственного бюджета РСФСР, теперь в его составе значились и бюджеты автономных республик — закреплялось федеративное устройство бюджета Российской республики (ст. 76)²⁸. Здесь же следует сказать, что упоминание о бюджетах автономных областей было исключено (ст. 80)²⁹ в связи с тем, что комиссия отрицала права автономных областей как членов Федерации (изм. ст. 43). Комиссия дополнила главу рядом новых статей, отмечающих и конкретизирующих вопросы бюджетного права — взаимоотношения союзного, республиканского и местных бюджетов.

В проект были введены статьи о порядке рассмотрения, утверждения бюджета РСФСР и его включения в бюджет Союза (ст. 79)³⁰, статья о составе местных бюджетов (ст. 83)³¹, о порядке их рассмотрения и утверждения (ст. 84)³², о представлении местам налоговых и неналоговых доходных источников (ст. 85)³³.

В главе «О гербе и флаге РСФСР» комиссия, исключив ст. 90 Окончательного проекта ВЦИК — о торговом флаге, оставила лишь основные

²⁴ ЦГАОР СССР, ф. 1235, оп. 100, д. 2, лл. 486—494.

²⁵ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 96, д. 8, л. 93.

²⁶ Там же, л. 95.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же, л. 97.

²⁹ Там же, л. 99.

³⁰ Там же, л. 98.

³¹ Там же, л. 99.

³² Там же.

³³ Там же, л. 100.

моменты в символике республики — статьи о гербе (ст. 86)³⁴ и флаге (ст. 87)³⁵. Впервые в Конституцию РСФСР была введена статья о столице республики — Москве (ст. 88)³⁶.

Таким образом, комиссия СНК внесла в свой проект Конституции РСФСР целый ряд положительных моментов, направленных на дальнейшее развитие демократии. Тем не менее, ряд предложений комиссии, на наш взгляд, был не вполне обоснован. Это прежде всего относится к поправкам, объективно направленным на превращение съездов Советов как в центре, так и на местах в подобие парламентов, оторванных от широких масс трудящихся. Сюда же относятся поправки, проводящие четкую грань между законодательной властью ВЦИК и исполнительной властью СНК РСФСР. Такого рода поправки противоречили уже установившейся схеме верховных органов власти РСФСР, решительно отказавшейся от «классического» разделения властей.

13 апреля Д. И. Курский направил в СНК письмо, в котором просил рассмотреть проект Конституции, выработанный комиссией, на ближайшем заседании СНК³⁷.

Обсуждению этого проекта в СНК предшествовало получение им проекта Конституции РСФСР, подготовленного Госпланом РСФСР.

* * *

По получении окончательного проекта ВЦИК СНК разослал его всем наркоматам на заключение (24 марта 1925 г.). В числе других его получил и Госплан РСФСР.

Для рассмотрения проекта Конституции РСФСР при Президиуме Госплана РСФСР было создано специальное совещание под председательством члена Президиума Госплана В. И. Вельмана, в составе Н. А. Болдырева, В. Ю. Вольфа, В. Н. Дурденевского, С. А. Котляревского, Я. В. Ливенсона и Б. Д. Плетнева.

В своих работах, продолжавшихся примерно с 25 марта по 8 апреля 1925 г., совещание внесло целый ряд дополнений и изменений к Проекту ВЦИК и представило Президиуму Госплана РСФСР свой проект Основного закона республики³⁸.

Проект совещания введением новых глав намного расширил круг вопросов, затрагиваемых в Конституции РСФСР. Совершенно по-новому в связи с этим была, например, построена первая часть проекта — «Общие положения», разбитая теперь на 5 глав: «Об основах государственного строя РСФСР», «Об основах взаимоотношений с СССР», «Об основах экономического строя РСФСР», «О правах и свободах трудящихся», «О правах иностранцев и национальных меньшинств».

Основная идея проекта, выработанного совещанием — конституционное оформление республиканского суверенитета в пределах союзного государства. Эта идея прежде всего выразилась во введении первых трех глав «Общих положений». Проект предусматривал в главе «Об основах взаимоотношений с СССР» в соответствии с Конституцией СССР право свободного выхода РСФСР из Союза (ст. 4)³⁹ и устанавливал, что суверенные права республики ограничены лишь рамками, указанными в Конституции СССР, «вне этих пределов Республика осуществляет свой суверенитет самостоятельно» (ст. 5)⁴⁰.

Стремление к наиболее ясному определению пределов суверенитета республики проявилось и в принятии совещанием группы поправок, опре-

³⁴ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 96, д. 8, л. 100.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ ЦГА РСФСР, ф. 262, оп. 4, д. 1, лл. 147—162.

³⁹ Там же, л. 148.

⁴⁰ Там же.

деляющих и расширяющих права ее высших органов в области законодательства и управления экономической жизнью республики.

Так, высшие органы РСФСР теперь не только устанавливали, в соответствии с общесоюзным законодательством, план народного хозяйства на территории РСФСР, но и получали право его регулирования (п. «е» ст. 31)⁴¹. Кроме того, указывалось, что эти органы имеют право устанавливать порядок землеустройства, землепользования и т. д. на территории РСФСР (п. «к», ст. 31)⁴².

Проект совещания фиксировал инициативу Всероссийского съезда Советов и ВЦИК по всем вопросам советского законодательства (п. п. «б», «л», «м» ст. 31)⁴³.

Для группы поправок совещания, касающихся высших органов власти РСФСР, характерна тенденция к дифференциации их прав.

Так, была введена статья об исключительном праве Всероссийского съезда Советов устанавливать и изменять основные начала Конституции РСФСР (ст. 33)⁴⁴, взятая из Конституции 1918 г.

Предлагалась новая статья, определяющая Всероссийский съезд Советов как высший орган власти, который дает общее направление внутренней и внешней политике Советского государства (ст. 35)⁴⁵.

В соответствии с Конституцией Союза проект совещания устанавливал право ВЦИК опротестовывать постановления Президиума ЦИК СССР перед сессией ЦИК СССР (ст. ст. 41, 104, 105)⁴⁶.

Кроме того, вводилась конституционная гарантия неприкосновенности членов ВЦИК (ст. ст. 46, 47)⁴⁷ в соответствии с Положением о ВЦИК 1922 г.

Более четко, нежели на предшествующих этапах разработки Конституции РСФСР, в проекте был сформулирован вопрос о Президиуме ВЦИК. Все прежнее законодательство, закрепляющее права этого органа, было оформлено в проекте совещания в особый подраздел «О Президиуме ВЦИК», определяющий его важнейшие функции. Среди них была и такая, как наблюдение за проведением в жизнь конституций и законов СССР и РСФСР (право толкования) — ст. 49⁴⁸.

Далее, совещание, как и комиссия СНК 31 марта, ввело статью о составе СНК (более широким, чем в проекте комиссии СНК) — ст. 58⁴⁹. В отличие от проекта СНК совещание включило в состав Совнаркома представителей Госплана, ЦСУ и ГПУ РСФСР.

Новые статьи 59 и 60 совещания конституционно оформляли место ЭКОСО РСФСР и Госплана РСФСР в ряду Народных комиссариатов республики⁵⁰.

Конституционное оформление судеустройства республики и системы ее судебных учреждений было подчинено все той же идее конституционного оформления суверенных прав РСФСР.

Следующая группа поправок, внесенных совещанием в Окончательный проект ВЦИК, касалась национально-автономных образований. Было добавлено положение о правах высших органов власти в автономных республиках и национальных областях, по которому ЦИК в автономных республиках обладали правами, ограниченными лишь конституциями этих автономных республик, а областные исполнительные комитеты

⁴¹ Там же, л. 153.

⁴² Там же.

⁴³ Там же, лл. 152, 153.

⁴⁴ Там же, л. 153.

⁴⁵ Там же, л. 154.

⁴⁶ Там же, лл. 154, 161.

⁴⁷ Там же, л. 155а.

⁴⁸ Там же, л. 155б.

⁴⁹ Там же, л. 156.

⁵⁰ Там же.

пользовались правами губисполкомов (ст. 70)⁵¹. В проекте совещания, как и в Окончателном проекте ВЦИК, автономные национальные области носили название членов Федерации. Кроме того, проект расширял права автономных образований и вообще национальных меньшинств в области культурной. Конституционно закреплялось право свободного пользования родным языком на съездах, в суде, управлении и т. д. Обеспечивалось право обучения на родном языке в школе (ст. 29)⁵².

В то же время совещание учитывало всю сложность ведения делопроизводства в сношениях различных автономных образований между собой и Союзом на местных языках. Это неизбежно привело бы к увеличению штатов государственного аппарата национальных образований за счет переводчиков, значительно бы удорожило его и замедлило работу. Поэтому в проекте совещания устанавливалось, что сношения между автономными республиками, национальными областями и РСФСР, как и сношения автономных республик и областей между собой, ведутся на русском языке. Статья 30 проекта провозглашала равноправие языков в автономных республиках и областях с русским⁵³.

Из остальных поправок, внесенных совещанием, отметим следующие: лишение волостных и районных исполкомов права приостанавливать распоряжения уездного исполкома, как и в проекте СНК 31 марта (исключение ст. 73 Окончателного проекта); изъятие ст. 74 Окончателного проекта — об обязательности отчетов депутатов местных Советов перед своими избирателями, что ослабляло связь Советов с населением.

Поправки, внесенные в главу «О бюджетном праве», не намного изменили ее текст по сравнению с Окончателным проектом, коснувшись главным образом компетенции верховных органов РСФСР в бюджетных вопросах (ст. 104, 105)⁵⁴.

Совещание исключило статью 90 о торговом флаге РСФСР.

Таким образом, главная идея проекта совещания — тенденция к конституционному оформлению республиканского суверенитета РСФСР в соответствии с Конституцией СССР.

Проект совещания отразил влияние новой экономической политики советской власти на разработку Основного закона Республики. В Конституции нашло отражение наличие в РСФСР частнохозяйственного сектора и определение прав его представителей. Так, было установлено, что «Гражданам РСФСР и других союзных республик, а равно их объединениям предоставляется право участвовать в развитии производительных сил страны своей инициативой и деятельностью в областях хозяйственной жизни, не изъятых законом из частного оборота» (ст. 12)⁵⁵.

Ст. 13 проекта предусматривала за гражданами и их объединениями право пользования в форме концессий и аренды земель, лесами, недрами, водами и предприятиями национализированной промышленности в пределах, установленных особыми законами⁵⁶.

В проект совещания была введена статья 24 о судостроительстве РСФСР, о системе судебных учреждений, «действующих на началах: а) отправления судебной деятельности трудящимися и б) строгого соблюдения законов» в целях защиты интересов государства и прав граждан РСФСР⁵⁷.

После принятия проекта совещание представило его Президиуму Госплана РСФСР, который в заседаниях от 9 и 11 апреля 1925 г. под председательством А. М. Лежавы обсудил итоги работы совещания⁵⁸.

⁵¹ ЦГА РСФСР, ф. 262, оп. 4, д. 1, л. 157.

⁵² Там же, л. 152.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же, л. 161.

⁵⁵ Там же, л. 149.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же, л. 151.

⁵⁸ Там же, лл. 140—143 — заседание 9 апреля; там же, лл. 183—187 — заседание 11 апреля. Протоколы.

В работах Президиума Госплана приняли участие члены Президиума: В. И. Вельман, В. М. Бажанов, И. А. Трахтенберг, В. М. Эссен, члены совещания: Д. Б. Плетнев, Н. А. Болдырев, В. Н. Дурденевский, С. А. Котляревский, кроме того, представители ВЦСПС, НКВнуторга и НКФ.

Результатом заседаний Президиума Госплана явилось принятие самостоятельного проекта Конституции РСФСР⁵⁹.

В проекте Госплана, в отличие от проекта совещания Вельмана, четко прослеживается дальнейшее оформление экономического суверенитета республики. Так, если по проекту совещания РСФСР принадлежало право только общего регулирования народного хозяйства республики, строящегося в соответствии с общесоюзным законодательством, то теперь пункт «е» ст. 30 предусматривал, что РСФСР устанавливает план народного хозяйства в соответствии лишь с «общими началами хозяйственного плана СССР»⁶⁰.

Вместе с тем, Российская Федерация получала право по своему усмотрению заключать внешние и внутренние займы (п. «п») ⁶¹. Необходимо отметить, что первая статья Союзной Конституции предусматривала право заключения внешних и внутренних займов как прерогативу Союза ССР, который может, однако, разрешать подобные займы союзным республикам (п. «д» ст. 1 Конституции СССР).

Включением пункта «н» ст. 30 в Конституцию РСФСР заключение таких займов делалось правилом, не нуждающимся в санкции Союза, что противоречило Конституции СССР.

В проекте проводилась и идея усиления централизации в хозяйственной жизни республики.

Например, если по проекту совещания уполномоченные объединенных наркоматов в пределах автономных республик руководствовались в своей работе директивами как объединенных наркоматов РСФСР, так и верховных органов автономных республик, то в проекте Госплана (ст. 73) речь шла уже только о директивах объединенных наркоматов, со стороны верховных органов автономных республик предусматривалось лишь «общее наблюдение»⁶².

Интересам экономического развития республики были подчинены тексты новых статей, внесенных Президиумом Госплана.

Проект Госплана (так же, впрочем, как и проект комиссии СНК 31 марта) содержал статью, четко говорящую о местных бюджетах, их составе и источниках (ст. 108)⁶³.

Проект Госплана ввел примечание 2 к ст. 93 главы об избирательном праве⁶⁴. Текст ее содержал положение, по которому лица, получавшие проценты от вкладов в трудовых сберегательных кассах, с облигаций государственных и учрежденческих займов, избирательных прав не лишались (если они не были лишены их по другим причинам). Укрепление курса рубля на внутреннем рынке, твердое обеспечение его золотом позволили широко развернуть работу по организации трудовых сберегательных касс, явившихся одним из важных орудий экономического строительства.

Однако ст. 93 проекта Госплана пунктом «б» лишала избирательных прав лиц, живущих на нетрудовой доход, как-то: проценты с капитала, доходы с предприятий, поступления с имущества и т. д. (так же, как п. «б» ст. 76 Окончательного проекта ВЦИК; п. «б» ст. 69 проекта комиссии СНК 31 марта и т. д.).

⁵⁹ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 96, д. 8, лл. 53—75.

⁶⁰ Там же, л. 59.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же, л. 68.

⁶³ Там же, л. 75.

⁶⁴ Там же, л. 72.

Наряду с сохранившейся и усиленной тенденцией укрепления хозяйственного суверенитета в проекте Госплана имели место важные изменения в разделе о верховных органах республики.

В проект Конституции была введена статья о том, что Всероссийский съезд Советов и ВЦИК имеют право инициативы по всем вопросам общесоюзного законодательства (п. «б» ст. 30)⁶⁵.

Новые положения были внесены в статьи о правах ВЦИК.

Президиум Госплана статьей 37 своего проекта предусматривал теперь за ВЦИК право отсрочки при чрезвычайных обстоятельствах созыва съезда Советов (надо сказать, что это положение заимствовано из Союзной Конституции, статья 12 которой предусматривала аналогичное право за ЦИК СССР)⁶⁶.

Кроме того, предполагалось некоторое расширение прав ВЦИК за счет Президиума ВЦИК.

В проекте совещания говорилось, что Президиум ВЦИК ответствен перед ВЦИК, сессиям которого представляет отчет о своей деятельности (ст. 51 проекта совещания). Статья 54 проекта Госплана предусматривала, что Президиум ВЦИК в своей работе руководствуется директивами ВЦИК. Это положение конституционно закрепляло руководящую роль ВЦИК по отношению к своему Президиуму⁶⁷.

Существенное изменение внес Президиум Госплана в статью проекта совещания, говорящую о составе СНК (ст. 58 проекта совещания). Совещание кроме председателя СНК, его заместителей и наркомов (с решающим голосом) и уполномоченных общесоюзных наркоматов СССР (с совещательным голосом) ввело в состав СНК председателя Госплана, председателя ГПУ и управляющего ЦСУ РСФСР (с совещательными голосами).

Президиум Госплана в своем проекте добавил к этому составу СНК еще и представителя ВЦСПС (ст. 56)⁶⁸, «согласно наказу СНК РСФСР»⁶⁹.

Включение в состав СНК РСФСР представителя ВЦСПС с совещательным голосом намного повышало авторитет центрального органа профсоюзного движения в стране.

Однако, безусловно, авторы проекта, включив упоминание о ВЦСПС в ст. 56, выделили его из ряда других организаций, перечисленных в наказе о работе СНК и ЭКОСО РСФСР, имеющих право присутствовать на заседаниях СНК с совещательным голосом.

Президиум Госплана в своем заседании 11 апреля не просто отклонил ст. 35 проекта совещания Вельмана, унифицирующую нормы представительства на Всероссийские съезды Советов от городов и сельских местностей, но признал «необходимым по вопросу о составе Всероссийских съездов Советов остаться при действующем законе»⁷⁰. Таким образом, в проекте Госплана были сохранены нормы Конституции 1918 г. — от Советов городов 1 депутат — на 25 тыс. избирателей; от губернских Съездов Советов 1 депутат — на 125 тыс. человек (ст. 35 проекта Госплана) и отклонялись рекомендации Окончательного проекта ВЦИК об унификации избирательного права, поскольку условия для его введения в тот период еще не созрели⁷¹.

Президиум Госплана отверг некоторые поправки совещания, имевшие недемократический характер. Так, снова была введена статья об отчет-

⁶⁵ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 96, д. 8, л. 59.

⁶⁶ Там же, л. 61.

⁶⁷ Там же, л. 64.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ СУ 1924 № 23, ст. 228.

⁷⁰ ЦГА РСФСР, ф. 262, оп. 4, д. 1, л. 184.

⁷¹ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 96, д. 8, л. 61.

ности депутатов перед своими избирателями (ст. 99)⁷². Правда, периодичность отчетов уже не предусматривалась.

Таковы основные изменения, внесенные Президиумом Госплана в подготовленный совещанием проект Конституции РСФСР. В целом, проект Президиума продолжал линию проекта совещания, развив еще больше идею республиканского суверенитета РСФСР, в отдельных случаях даже входя в противоречия с Конституцией СССР (заклучение займов без санкции Союза).

Вместе с тем в проекте Госплана нашла отражение идея большей централизации хозяйственной жизни республики по сравнению с другими проектами Конституции РСФСР. В какой-то мере это можно объяснить желанием авторов проекта повысить роль планирования, что гораздо легче сделать при централизованном руководстве народным хозяйством страны. Однако идея централизации была сформулирована в этом проекте таким образом, что она входила в противоречие с принципом экономической самостоятельности автономных республик.

В проекте Госплана своеобразно слились два момента — отмеченное выше стремление к централизации народного хозяйства и утверждение пролетарской демократии, выразившееся в отклонении предложений об унификации избирательных прав (что привело бы к преобладанию на съездах Советов крестьянских депутатов над рабочими и поставило бы под угрозу диктатуру пролетариата) и в введении вновь статьи об отчетности депутатов перед избирателями, опущенной в проекте совещания.

Надо сказать, что в тексте проекта Госплана ряд статей совпадает с текстом статей проекта комиссии СНК 31 марта, как, например, статьи о прохождении бюджета РСФСР (рассмотрение СНК и утверждение ВЦИК) и статья о местных бюджетах, их составе и источниках.

Как могли появиться подобные моменты, не было ли консультаций между двумя органами — СНК и Госпланом?

Думается, что исключение ст. 73 могло произойти и без консультаций так как и СНК и Госплан были заинтересованы в известной централизации хозяйственной жизни. К тому же эта статья была исключена совещанием Вельмана в период с 24 марта по 9 апреля, а в комиссии СНК она была исключена только 11 апреля.

Совпадение в статье о прохождении бюджета РСФСР и в статье о местных бюджетах можно объяснить передачей материалов из СНК в Госплан. Госплан письмом от 9 апреля просил СНК прислать материалы комиссии 31 марта, которая окончила свою работу 11 апреля. Эти статьи в СНК были приняты 11 апреля, а в Госплане 11 апреля было принято решение пересмотреть главу о бюджетном праве совместно с НКФ и финансовой секцией и закончить главу к 13 апреля (т. е. на доработку давался только один день — 12 апреля).

С другой стороны, можно предположить, что не прямая передача материалов из СНК в Госплан была источником совпадения отмеченных моментов.

Поскольку обе статьи касаются бюджетных прав и в обе комиссии входил представитель НКФ, то можно допустить, что НКФ и явился проводником этих предложений как в проекте Госплана, так и в проекте комиссии СНК 31 марта.

Датировать проект Президиума Госплана можно периодом с 11 апреля (дата постановления о пересмотре главы «О бюджетном праве») по 16 апреля, так как 17 апреля проект был уже получен Совнаркомом РСФСР.

⁷² Там же, л. 73.

17 апреля состоялось заседание СНК РСФСР, на котором был заслушан Проект Конституции РСФСР, представленный комиссией, образованной решением СНК от 31 марта 1925 г.⁷³ Было постановлено поручить комиссии в составе Д. И. Курского, М. С. Богуславского, Н. А. Семашко, П. А. Богданова, А. Г. Белобородова и В. И. Вельмана рассмотреть представленный проект Конституции РСФСР.

На заседании было также постановлено закончить работы созданной комиссии к 23 апреля и назначить вопрос к слушанию в СНК РСФСР на 24 апреля.

21 апреля секретарь СНК РСФСР Н. А. Болдырев направляет Д. И. Курскому (НКЮ), Н. А. Семашко (НКЗдрав), П. А. Богданову (ВСНХ РСФСР), А. Г. Белобородову (НКВД), В. И. Вельману (Госплан РСФСР) и М. С. Богуславскому (Председатель М. СНК) телефонограмму о том, что 22 апреля состоится заседание комиссии, образованной постановлением СНК от 17 апреля 1925 года для предварительного рассмотрения проекта Конституции РСФСР⁷⁴. Однако 22 апреля заседание, видимо, не состоялось, поскольку протокол первого и единственного заседания этой комиссии датирован 23 апреля 1925 г.⁷⁵

Работа комиссии фактически свелась к синтезированию проектов — комиссии 31 марта и Госплана РСФСР, хотя официально слушался только первый проект. Большинство из принятых комиссией дополнений дословно совпадают с текстом проекта Госплана.

Так, в проект комиссии 31 марта были внесены дополнения — о праве свободного пользования национальными языками на съездах, в суде, о праве обучения на родном языке в школе и т. д. (ст. 14)⁷⁶; о праве РСФСР заключать внешние и внутренние займы (п. «ж», ст. 16)⁷⁷; об исключительном праве Всероссийских съездов Советов изменять и дополнять Конституцию РСФСР (ст. 25)⁷⁸.

Кроме того, в проект комиссии 31 марта была введена новая глава «Об основах экономического строя РСФСР». Проект Госплана предусматривал национализацию только крупной добывающей и обрабатывающей промышленности, теперь же национализированной считалась вся промышленность (ст. 18).

Затем была исключена статья о праве пользования гражданами РСФСР и других союзных республик землей, недрами, лесами и предприятиями национализированной промышленности в форме аренды (ст. 12 Проекта Госплана). Теперь возможность концессии предусматривалась лишь по отношению к иностранцам. Однако оставалась статья о возможности применения «частной инициативы, деятельности и средств в хозяйственной жизни республики» в целях развития производительных сил страны⁷⁹.

В этих поправках, принятых комиссией СНК, можно заметить некоторое забегание вперед. Проект Госплана, предусматривающий национализацию только крупной промышленности, неоправданно расширял частный сектор далее рамок, предоставленных ему нэпом. Напротив, проект комиссии СНК, объявляющий национализированной всю промышленность, впадал в другую крайность, не учитывая существования частнокапиталистических и кустарных предприятий. К тому же, внося подобную поправку, комиссия допускала противоречие в тексте проекта Конституции, по-

⁷³ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 96, д. 8, л. 51.

⁷⁴ Там же, л. 117.

⁷⁵ Там же, лл. 30—32 (Протокол СНК РСФСР № 17, п. 8).

⁷⁶ Там же, л. 31.

⁷⁷ Там же, л. 32.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же.

сколько сохраняла статью о возможности применения частной инициативы в хозяйственной жизни республики.

Комиссия СНК, сохраняя статью о применении частной инициативы, тем самым учитывала решения XIV партийной конференции, которая приняла специальное постановление, создававшее условия для расширения аренды и применения наемного труда. На 1 апреля 1925 г. в РСФСР из общего числа 2683 заведений арендного фонда в фактической сдаче состояло 1997 заведений на сумму более 100 млн. рублей⁸⁰. Общая сумма арендной оплаты, причитающейся на 1925 г., по РСФСР должна была составить приблизительно 6,2 млн. рублей⁸¹. Частные лица занимали первое место среди арендаторов — 46,4%⁸². После XVI партийной конференции аренда стала расти быстрее.

Следующая группа поправок касалась вопроса союза рабочего класса со средним крестьянством. Здесь можно проследить два разных направления.

С одной стороны, изменялся текст ст. 1 — об основной задаче переходного периода. Если раньше (по тексту комиссии 31 марта) эта задача декларировалась как установление «диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной всероссийской советской власти, основанной на союзе рабочих и крестьян», то теперь слова «беднейшего крестьянства» заменялись словами «на основе союза с крестьянством», а слова «основанной на союзе рабочих и крестьян» — исключались⁸³.

Если изменение ст. 1 подчеркивает важность и необходимость союза рабочего класса со средним крестьянством, то исключение примечания к ст. 69, предусматривающего, что лица, пользующиеся наемным трудом в порядке, установленном Земельным Кодексом РСФСР, избирательных прав не лишаются, вносило противоположный смысл в эту группу поправок.

Третья группа поправок, внесенных комиссией, касалась расширения прав верховных органов РСФСР, которые теперь получали право руководства народным хозяйством республики (п. «б», ст. 16)⁸⁴.

Таковы основные поправки, принятые комиссией СНК, образованной 17 апреля⁸⁵.

Кроме того, на этом заседании было постановлено — предложить Госплану остальные его поправки внести при рассмотрении проекта в комиссию ВЦИК во время съезда Советов. Среди непринятых поправок Госплана была и поправка об отказе от унификации норм избирательного права.

24 апреля 1925 г. состоялось заседание СНК РСФСР, на котором был заслушан проект Конституции, подготовленный комиссией, образованной 17 апреля. Совнарком одобрил представленный комиссией измененный текст Конституции РСФСР и постановил внести в него ряд поправок⁸⁶.

Поправки, внесенные на этом заседании в проект Конституции РСФСР, условно можно разделить на три группы.

Поправки первой группы расширяли, сравнительно с проектом комиссии 17 апреля, права ВЦИК. Теперь отмечалось, что бюджет рассматривается и утверждается ВЦИК (ст. 33)⁸⁷. Кроме того, вводилась новая статья о том, что отчет об исполнении бюджета РСФСР утверждается ВЦИК (ст. 92)⁸⁸. Текст этой статьи дословно перенесен из проекта Гос-

⁸⁰ БСЭ, т. 3. М., 1926, стр. 224.

⁸¹ Там же, стр. 295—296.

⁸² Там же, стр. 294.

⁸³ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 96, д. 8, л. 30.

⁸⁴ Там же, л. 32.

⁸⁵ Там же, лл. 33—50.

⁸⁶ Там же, лл. 8—9. Протокол заседания комиссии.

⁸⁷ Там же, л. 8.

⁸⁸ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 96, д. 8, л. 8.

плана (ст. 107), в связи с чем можно проследить влияние проекта Госплана на всем этапе разработки проекта СНК, исключая, конечно, проект комиссии 31 марта.

Расширение прав ВЦИК шло наряду с общим увеличением роли высших органов Российской Федерации по отношению к национальным республикам. Так, чрезвычайные сессии ВЦИК могли быть созваны по требованию не трех автономных республик, как в предыдущих проектах, а шести (ст. 36)⁸⁹.

Кроме того, отдельная группа поправок проводила идею централизации деятельности органов советской власти на местах, что выразилось в уравнении прав областных (краевых) исполкомов и их президиумов с правами губернских исполкомов. Теперь областные (краевые) органы власти могли приостанавливать распоряжения наркоматов РСФСР, как и губисполкомы, лишь в исключительных случаях и в порядке, определяемом ВЦИК (ст. 73)⁹⁰.

С этой тенденцией была связана и замена в проекте статьи, регламентирующей порядок и периодичность отчетности членов местных Советов перед своими избирателями (1 раз в 2 месяца), статьей, не предусматривающей периодичности (ст. 75)⁹¹. Надо сказать, что периодичность отчетов опускаясь и в ст. 99 проекта Госплана, т. е. здесь опять налицо влияние последнего на проект СНК.

Последнее изменение, внесенное Совнаркомом на заседании 24 апреля, касалось названия IX главы проекта, в которую было введено упоминание о столице РСФСР, в новой редакции оно звучало — «О столице, гербе и флаге РСФСР»⁹².

Докладчиком по принятому СНК проекту Конституции Республики в Президиуме ВЦИК был назначен Д. И. Курский. На этом же заседании было поручено НКЮ РСФСР разработать вопрос об обжаловании объединенными наркоматами РСФСР постановлений соответствующих наркоматов СССР через СНК РСФСР.

После заседания СНК РСФСР 24 апреля 1925 г., на котором был принят проект Конституции РСФСР, текст его был исправлен с учетом правки, внесенной на этом заседании, и, кроме того, в него вносились дополнительные изменения⁹³. В большинстве случаев последняя правка носит чисто стилистический характер. Так, в ст. 23 п. «в» слова «их конституций» переименованы местами, в п. «л» слова «как и постановления» заменены словами «или постановления»⁹⁴.

Примечание к ст. 64 было изложено следующим образом: «При волостных и республиканских исполнительных комитетах могут быть образованы отделы или отделения с разрешения губернского исполнительного комитета или его президиума»⁹⁵. Слова, набранные разрядкой, стояли в конце текста примечания.

В ст. 85 слова «и издаваемых в порядке общесоюзного законодательства правил» заменены словами «и издаваемыми в порядке общесоюзного законодательства правилами»⁹⁶.

В ст. 86 слова «и собираемых доходов» заменялись словами «а также доходов, собираемых»⁹⁷. Название последней главы было переработано следующим образом — «О гербе, флаге и столице РСФСР»⁹⁸.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Там же.

⁹² Там же, л. 9.

⁹³ Там же, лл. 20—28 об. Дополнительные изменения были внесены в текст черными чернилами. Кому принадлежит почерк, установить не удалось.

⁹⁴ Там же, л. 22 об.

⁹⁵ Там же, л. 26.

⁹⁶ Там же, л. 28.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Там же, л. 28 об.

Так завершилась выработка проекта Конституции РСФСР в СНК РСФСР, ставшего одним из отправных моментов дальнейшей разработки Конституции РСФСР во ВЦИК и оказавшего серьезное влияние на окончательный текст Конституции, принятой XII Всероссийским съездом Советов в мае 1925 г. Из сказанного выше можно видеть, что на ход разработки этого проекта огромное влияние оказал проект Госплана РСФСР, откуда в проект СНК вошла целая глава «Об основах экономического строя РСФСР» и ряд статей.

В подготовке проекта СНК принимали участие наркоматы РСФСР, приславшие в СНК свои поправки, от которых сохранились в изученных нами фондах лишь препроводительные письма. Нам удалось найти только заключение НКЮ РСФСР по проекту Конституции⁹⁹, присланное в СНК. Однако никакого отражения в работе комиссии СНК это заключение не нашло. Поскольку заключение НКЮ не датировано, можно лишь приблизительно установить период его написания — с 24 марта 1925 г. (когда проект ВЦИК был разослан наркоматам) по 31 марта 1925 г. (дата образования первой комиссии СНК), так как в последнем пункте заключения говорится, что «НКЮ высказывается за образование особой комиссии для предварительного рассмотрения и редактирования настоящего проекта»¹⁰⁰.

* * *

Разработка Конституции РСФСР 1925 г. в СНК РСФСР прошла четыре этапа: комиссия СНК 31 марта, совещание Госплана, Президиум Госплана и комиссия СНК 17 апреля. Такое количество ступеней показывает не только сложность задачи, но и коллегиальность работы над созданием Конституции Российской Федерации.

Основной тенденцией проекта комиссии СНК 31 марта было стремление к обособлению Совнаркома как исполнительного органа от ВЦИК, которое отводилось право законодательства и контроля.

Проект Госплана ставил вопрос о степени суверенитета республики, подчас расширительно толкуя его. В проекте Госплана больше, чем в каком-либо другом проекте, учитывались принципы новой экономической политики (гл. «Об основах экономического строя РСФСР»).

Для обмена мнениями и согласования различных проектов была создана комиссия СНК 17 апреля, которая в своей работе синтезировала проекты комиссии СНК 31 марта и Госплана.

Проект Конституции РСФСР, принятый на заседании СНК 24 апреля 1925 г., синтезировал в себе различные точки зрения, которые проявились в ходе разработки проекта в комиссиях СНК и Госплана РСФСР. Различие точек зрения отразило тот факт, что Конституция разрабатывалась в оживленном обмене мнений. На проекты оказало влияние различное понимание отдельных принципов суверенитета республики. Проекты, являясь источниками по истории создания Конституции РСФСР 1925 г., в то же время дают ценный материал для уяснения огромной сложности экономических и социальных отношений в республике в период разработки ее Основного Закона.

Проект Госплана показывает существовавшую в 1925 г., т. е. через год после принятия Союзной Конституции, тенденцию к развитию экономической самостоятельности республик, к уточнению и конкретизации их правовых отношений с Союзом.

Разработка проекта Основного Закона Республики в СНК явилась синтезом различных точек зрения по этому вопросу. Окончательное решение было принято на основе коллективного участия советских и государственных органов. История разработки проекта представляет собой важный этап в создании Конституции РСФСР 1925 г.

⁹⁹ Там же, 3 об.—6 об. (без даты).

¹⁰⁰ Там же, л. 6 об.

Л. С. Рогачевская

КОНЪЮНКТУРНЫЕ ОБЗОРЫ ПО ТРУДУ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ БЕЗРАБОТИЦЫ И ЕЕ ЛИКВИДАЦИИ В СССР

В Центральном государственном архиве Октябрьской революции в фонде Народного комиссариата труда СССР сохранились годовые конъюнктурные обзоры по труду за 1927/28—1929/30 гг.¹, а также значительное количество месячных, квартальных и полугодовых обзоров за этот же период. Они составлялись конъюнктурной группой НКТ СССР на основании материалов статистических отделов наркомата, а для выявления состояния безработицы использовались сведения 281 биржи труда СССР. До сих пор эти обзоры изучались мало, вернее, совсем не изучались историками, которые долгое время не исследовали такую важную и трудную проблему, как ликвидация безработицы в СССР.

Только в конце 50-х — начале 60-х годов исследователи подошли к этой теме². Однако ни М. П. Довженко, ни А. С. Сычева, ни другие ученые не использовали конъюнктурные обзоры по труду. А между тем исследование этих материалов проливает свет на такие вопросы, как динамика безработицы в целом по СССР и отдельным ее республикам, позволяет выявить состав безработных по квалификации и профессии, полу и возрасту, дает возможность установить, как государство оказывало безработным трудовую помощь, и, наконец, позволяет вскрыть процесс ликвидации безработицы в СССР. Эти материалы убедительно доказывают, что основным источником безработицы являлось аграрное перенаселение и что начиная с 1929 г. в динамике безработицы выявилась тенденция к падению, которая привела к ликвидации безработицы в конце 1930 г.

Незначительная часть этих обзоров была опубликована в журнале «Вопросы труда». Благодаря усилиям Л. Е. Минца — руководителя конъюнктурной группы НКТ СССР — увидели свет обзоры по труду за I квартал, I полугодие и 9 месяцев 1928/29 г.³ Опубликованные обзоры в основном совпадают с хранящимися в архиве материалами, однако имеются и некоторые разночтения. К сожалению, годовые обзоры по труду, которые представляют наибольший интерес, так как показывают тенденции развития безработицы в течение всего года, не были опубликованы ни в

¹ В то время учет велся не по календарному, а по хозяйственному году, который начинался с 1 октября.

² М. П. Довженко. Ликвидация безработицы и осуществление права на труд в СССР. Канд. дисс., рукопись. М., 1958; А. С. Сычева. Из истории борьбы советского народа за ликвидацию безработицы в СССР (1926—1931 гг.). Канд. дисс., рукопись. М., 1965.

³ «Вопросы труда», 1929, № 3—4, 6, 10.

периодических изданиях тех лет, ни в более поздних тематических публикациях. Правда, обзор за 1927/28 г. в сокращенном виде был помещен на страницах журнала «Вопросы труда»⁴.

Прежде чем перейти к анализу материалов, касающихся основных проблем безработицы, необходимо дать общую характеристику конъюнктурных обзоров по труду⁵. Годовые обзоры — это обширные материалы, занимающие по 50 и более машинописных страниц, в которых отражены важнейшие вопросы по труду. Открываются обзоры рассмотрением основных народнохозяйственных итогов в области промышленности и транспорта, затем прослеживается численность лиц наемного труда и приводятся сведения о безработице.

Последующие разделы касаются труда в сезонных отраслях народного хозяйства (главным образом в строительстве и торфоразработках), производительности труда, заработной платы и социального страхования.

Месячные, квартальные и полугодовые обзоры были значительно меньше по объему, но строились они примерно по той же схеме, что и годовые⁶. В них прослеживалось состояние труда за соответствующий период.

Теперь обратимся к рассмотрению тех частей обзоров, которые касались вопросов безработицы. Прежде всего следует отметить, что в годовых обзорах выделялся специальный раздел «Рынок труда», где показывались состояние безработицы в целом, ее динамика, состав безработных и трудовая помощь безработным. Иногда к этим обзорам давались ценные дополнения в виде статистических таблиц по отдельным вопросам. Наибольший интерес для историка представляют приложения к обзору по труду за 1927/28 г.⁷ Здесь сохранилось 15 таблиц по различным вопросам, в том числе о численности членов профсоюзов среди безработных, о количестве лиц, прибывших из сельских местностей и вставших на учет на биржах труда, о числе мест на каждые 100 предложений труда и т. д.

В месячных обзорах вопросы безработицы отражались в документах трех типов: конъюнктурных сведениях о количестве безработных по данным 281 биржи труда СССР (таблицы), пояснениях к этим сведениям и обзора конъюнктуры рынка труда. В последнем документе вопросы безработицы освещались наиболее полно. Здесь имелись сведения не только о численности безработных в целом по СССР, но и рассматривались группы безработных по отдельным профессиям и районам.

Сохранившиеся обзоры по труду позволяют выявить прежде всего характер безработицы в СССР. В обзоре за 1927/28 г. прямо подчеркивалось, что в наших условиях безработица является специфическим показателем, «не отражающим конъюнктуры всего народного хозяйства, в частности, промышленности»⁸. Из документов видно, что безработица в Советской стране не вызывалась ни общим спадом народного хозяйства, ни сокращением промышленного производства. Наоборот, конъюнктурные обзоры по труду показывают, что в 1926—1930 гг. происходил бурный рост промыш-

⁴ «Вопросы труда», 1929, № 1, стр. 71—83.

⁵ Следует отметить, что выявить эти обзоры в многочисленных материалах Наркомтруда СССР, хранящихся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции в фонде НКТ СССР, представляло значительную трудность. Одни из них затерялись в обширных подготовительных материалах к заседаниям коллегии НКТ СССР и были обнаружены в первой описи (секретариат). Другие находились в делах планового управления (опись 15), третьи были найдены среди бумаг отдела рынка труда (опись 24). Не исключено, что при дальнейшем изучении фонда НКТ СССР будут выявлены новые месячные и квартальные конъюнктурные обзоры по труду, которые нами пока еще не обнаружены. Конъюнктурный обзор по труду за 1927/28 г. хранится в ЦГАОР (ф. 5515, оп. 15, д. 14, 39, 40). Там же хранятся обзоры за 1928/29 г. (оп. 1, д. 169) и 1929/30 г. (оп. 1, д. 246).

⁶ Нами найдены обзоры по труду за май и июль 1928 г. (ЦГАОР СССР, ф. 5515, оп. 24, д. 214), за первый квартал, первое полугодие и 9 месяцев 1928/29 г. (там же, оп. 15, д. 146, 148; оп. 24, д. 244); за 4 и 8 месяцев 1929/30 г. (Там же, оп. 15, д. 188).

⁷ ЦГАОР СССР, ф. 5515, оп. 15, д. 39, лл. 49—84.

⁸ Там же, л. 26.

ленности и шло значительное увеличение численности наемной рабочей силы.

В связи с этим очень важны сведения о причинах избытка наемной силы в СССР. В том же обзоре за 1927/28 г. отмечалось, что безработица у нас отражает «рост активности населения, стремящегося к производительному труду, особенно сельского населения, имеющего свои особые причины тяготения в город (большой уровень доходности города, тяга к более культурным условиям [жизни] и прочее). Влияют также особые социальные условия, создающие стремление части населения, занятого не наемным трудом, перейти к работе по найму»⁹.

Таким образом, в этом деле отмечаются две основные причины избытка рабочей силы в СССР: стремление всего работоспособного населения принять участие в производительном труде и желание людей, занятых не в сфере наемного труда, перейти к работе по найму.

Действительно, социальные условия нового, советского общества, где господствует труд, вызывали огромную тягу людей к производственной деятельности. Принцип социализма — «кто не работает, тот не ест» — распространился на все население страны. Те, кто ранее не был занят в сфере наемного труда, стремились занять свое место в промышленности, строительстве, на транспорте и в других областях народного хозяйства. Однако сводить все только к этим причинам было бы неправильным.

Относительное аграрное перенаселение, оставшееся советскому государству в наследство от царской России, — вот основная причина безработицы в СССР. По данным академика С. Г. Струмилина, в 1927/28 г. в деревне не были обеспечены работой примерно 8 млн. человек¹⁰. Госплан СССР приводил несколько другую цифру — 9 млн.¹¹

Деревня была основным источником роста безработицы в городах. Сезонный отход крестьян на заработки, почти полностью прекратившийся в годы гражданской войны и интервенции, после введения нэпа возрастал из года в год. Этот рост несколько замедлился с конца 1926 г., что видно из конъюнктурного обзора за 1927/28 г. В этом обзоре отмечалось, что с 1926/27 г. в общем отходе крестьянского населения наметилось снижение за счет таких групп сельских жителей, которые направлялись в город в поисках работы в качестве неквалифицированных рабочих. Кроме того, обнаружилась стабильность категорий, в которых ощущался недостаток в городах в сезонное время — строителей¹². В 1927/28 г. тенденции снижения неквалифицированного отхода и стабильности строителей продолжались. В конъюнктурных обзорах по труду более позднего времени рассматривались вопросы отхода крестьян на заработки в 1929—1930 гг. Изучаемые материалы позволяют утверждать, что во второй половине 20-х годов произошло некоторое ослабление напора деревни на город (приток безработных из сельских местностей сократился). В обзоре за 1927/28 г. в качестве источников и причин безработицы кроме притока из сельских местностей отмечались также естественный прирост трудоспособного населения, молодежное пополнение, прием на работу демобилизованных из Красно* Армии, частичный переход нетрудовых элементов к работе по найму (сужение частной торговой сети и пр.)¹³. На наш взгляд, в этом перечислении недостает такого источника, как приток женской рабочей силы. Советская власть предоставила женщинам возможность активно включиться в производственную деятельность. Жены рабочих и служащих, бывшие домашние хозяйки, широко предлагали труд во всех сферах народного хозяйства. Это, естественно, также влияло на состояние безработицы в те годы.

⁹ ЦГАОР СССР, ф. 5515, оп. 15, д. 39, л. 26.

¹⁰ С. Г. Струмилин. На плановом фронте. М., 1958, стр. 449.

¹¹ Г. М. Кржижановский. Избранное. М., 1957, стр. 295.

¹² Там же, ф. 5515, оп. 15, д. 39, л. 25.

¹³ Там же, л. 28.

Во всех перечисленных нами документах убедительно показывается, что безработица в СССР носила своеобразный характер, что в отличие от капиталистических стран главным источником пополнения рядов безработных были не индустриальные рабочие, а другие социальные категории населения. По данным конъюнктурного обзора за 1927/28 г. удельный вес индустриальной группы в общем составе безработных составил в 1926 г. 17%, в 1927 г. — 15,8%, в 1928 г. — 15,2%. Эти сведения подтверждаются и в конъюнктурном обзоре за 1928/29 г., в котором отмечается, что на 1 октября 1927 г. в составе безработных индустриальных рабочих было 15,8%, а на 1 октября 1928 г. — 15,1%¹⁴. Подобная картина наблюдалась и в 1930 г. В тезисах по конъюнктуре труда за 4 месяца 1929/30 хозяйственного года отмечалось, что на 1 февраля 1930 г. удельный вес индустриальной группы среди безработных составлял лишь 14%¹⁵. Таким образом, приведенные документы позволяют выявить общую тенденцию — сокращение удельного веса индустриальных рабочих в общем составе безработных. Более того, в них содержится прямое указание на то, что уже с 1927 г. наблюдался недостаток квалифицированных рабочих вообще и некоторых групп профессий в частности.

В конъюнктурном обзоре за 4 месяца 1929/30 г. подчеркивалось, что «эти безработные (имелась в виду индустриальная группа. — Л. Р.) не отвечают предъявляемым запросам со стороны промышленности. По данным бирж труда Москвы, Ленинграда, Урала биржи не удовлетворяют предприятия по целому ряду профессий»¹⁶. Во второй половине 20-х годов наряду с проблемой борьбы с безработицей встала и задача подготовки квалифицированных рабочих кадров.

Конъюнктурные обзоры по труду дают возможность проследить за динамикой индустриальной группы безработных, что чрезвычайно важно для изучения влияния социалистической индустриализации на процесс ликвидации безработицы в СССР. Уже на первом этапе индустриализации биржи труда регистрировали ежегодно не более 200 тыс. безработных квалифицированных рабочих. В последующие годы в связи с бурным ростом промышленности спрос на квалифицированный труд опередил его предложение¹⁷. По данным 281 биржи труда СССР, приведенным в обзоре по труду за 1929/30 г., отмечалось, что на октябрь 1929 г. на биржах числилось 203 тыс. безработных квалифицированных рабочих, на апрель 1930 г. — 143 тыс., на июль 1930 г. — 119 тыс., на сентябрь 1930 г. — 75 тыс. и на октябрь 1930 г. — 47 тыс.¹⁸ Эти сведения очень ценны, так как именно они позволяют обнаружить, что проведение социалистической индустриализации привело прежде всего к относительному и абсолютному падению индустриальной группы безработных.

В рассматриваемых источниках мы находим объяснение тому, почему безработица среди индустриальных групп не была ликвидирована сразу же в первые годы индустриализации. В конъюнктурном обзоре за 1927/28 г. называются такие причины ее застойности в 1926—1928 гг.: приток рабочей силы из деревни, реконструктивные процессы (частично), сужение кустарной промышленности из-за отсутствия сырья, внутренняя перегруппировка на предприятиях (передвижение неквалифицированных в квалифицированные), текучесть рабочей силы. Только в 1930 г., когда вошло в строй значительное количество вновь построенных промышленных предприятий, потребовавших новые кадры, безработица среди квалифицированных рабочих была полностью ликвидирована.

В конъюнктурных обзорах по труду выделялось несколько категорий безработных. Кроме индустриальной группы, мы обнаружили группу стро-

¹⁴ Там же, д. 148, л. 86.

¹⁵ Там же, д. 188, л. 11.

¹⁶ Там же.

¹⁷ См. материалы конъюнктурного обзора по труду за 1929/30 г. — ЦГАОР СССР, ф. 1515, оп. 1, д. 246, л. 96.

¹⁸ Там же, л. 137.

ителей, работников интеллигентного труда (куда входили и совторгслужащие), неквалифицированных рабочих. Эти категории ищущих труда составляли так называемых «собственно безработных», т. е. ранее работавших по найму.

По данным конъюнктурных обзоров группа «собственно безработных» давала не менее двух третей всех безработных, причем в течение изучаемых лет она имела тенденцию к повышению. Так, в 1926 г. эта группа составляла 66% зарегистрированных на биржах труда, в 1927 г.—78%, в 1928 г.—75%, в 1929 г.—85%, в 1930 г.—81,5%¹⁹. Число «собственно безработных» в основном росло за счет людей неквалифицированного труда.

Среди различных категорий безработных в указанных нами документах встречается также и группа не работавших ранее по найму. Это позволяет утверждать, что биржи труда регистрировали не только ранее работавших людей, но и впервые предлагавших свой труд. К сожалению, в конъюнктурных обзорах по труду не дается характеристика этой категории безработных. Обычно ее называли «ищущие труда с обязательной регистрацией». Но кого именно регистрировали биржи труда, какие группы трудящихся подлежали обязательной регистрации, а кому отказывалось в этом праве — на эти и другие вопросы конъюнктурные обзоры не дают ответа. Здесь их следует дополнять материалами других источников.

Конъюнктурные обзоры по труду показывают, что помимо бирж труда учет безработных вели профсоюзы и страховые кассы. Но наиболее точный учет осуществляли биржи труда. Профсоюзы учитывали только безработных членов союза, а страховые кассы располагали лишь сведениями о лицах, которые получали пособия по безработице. Именно этим можно объяснить значительные расхождения в данных о численности и составе безработных, приводимых в литературе, в том числе в статистических справочниках и сборниках. Обзоры по труду показывают, как важно при анализе динамики безработицы учитывать источник информации: данные бирж труда, профсоюзов или страховых касс.

Из изучаемых документов видно, что вплоть до конца 1928 г. проходило по отношению к абсолютному возрастанию числа лиц, ищущих применение своему труду. Причем в течение каждого года, как правило, наблюдались весьма резкие сезонные колебания: в первом полугодии хозяйственного года безработица росла, а во втором — относительно падала. Эти колебания, как прямо указывают источники, вызывались конъюнктурными условиями сезонного характера: окончание сезонных работ в городе и полевых работ в сельском хозяйстве приводило к росту числа безработных, а возобновление этих работ — к сокращению этого числа.

В конъюнктурном обзоре за первый квартал 1928/29 г. мы впервые находим данные об относительном сокращении безработицы. Так, если в течение октября — декабря 1928 г. численность «собственно безработных» возросла на 23,6%, то за тот же период 1927 г. она увеличилась на 34,2%. Снижение темпа роста безработицы позволило составителям конъюнктурного обзора сделать следующий вывод: «В общем надо сказать, что в отношении безработицы мы имеем сезонный рост, но *меньше обычного* (курсив наш. — Л. Р.), что дает основание думать, что мы превзойдем намеченный темп роста, т. е. в результате года будем иметь более пониженный темп, чем в прошлом году»²⁰.

Этот прогноз оправдался. Уже в конъюнктурном обзоре по труду за первое полугодие 1928/29 г. и в постановлении коллегии НКТ СССР от 8 мая 1929 г., утвердившей этот обзор, отмечалось, что за октябрь 1928 — апрель 1929 г. количество безработных, ранее работавших по найму, увеличилось на 32,3%, в то время как за соответствующий период предшест-

¹⁹ ЦГАОР СССР, ф. 1515, оп. 15, д. 39, л. 58; оп. 1, д. 246, л. 137.

²⁰ Там же, д. 146, л. 25.

вовавшего года рост безработицы проходил интенсивнее и составлял 57,1%²¹. По этому поводу в указанном постановлении коллегии НКТ СССР отмечалось: «Кoeffициент годового прироста безработицы, т. е. отношение средней численности первого полугодия текущего года к одноименному периоду прошлого года составило 14,4%, что несколько ниже плановых предположений в этой области»²².

Конъюнктурный обзор за 9 месяцев 1928/29 г. подтверждает сделанный выше вывод о наметившейся в конце 1928 г. тенденции к спаду безработицы. Для нас важно отмеченное в 1928/29 г., в так называемый зимний период, уменьшение роста безработицы по сравнению с предшествовавшим годом. Кроме того, в этом же обзоре показывается, что во второй половине 1928/29 г. (в летний период) сокращение безработицы началось значительно более быстрыми темпами, чем в 1927/28 г.²³ Все это дало основание Л. Минцу в опубликованном конъюнктурном обзоре за 9 месяцев 1928/29 г. вставить следующую фразу: «Отмеченные нами в предыдущих обзорах (имеются в виду обзоры за I квартал и первое полугодие 1928/29 г.— Л. Р.) тенденции понижения роста безработицы в этом году по сравнению с предшествовавшим годом продолжались и в третьем квартале»²⁴.

В годовом обзоре за 1928/29 г. мы обнаружили данные, подтверждающие сделанные выше выводы. В нем содержатся, например, такие сведения. Если за апрель — сентябрь 1928 г. безработица снизилась на 20,4%, то за соответствующие месяцы 1929 г. она сократилась уже на 36,4%²⁵. Подводя итоги развития безработицы в целом за год, составители конъюнктурного обзора писали: «В 1928/29 г. конъюнктура рынка труда, в сравнении с предыдущим годом, резко изменилась в сторону снижения темпа роста безработицы»²⁶. По данным бирж труда в среднем за 1928/29 г. безработица увеличилась на 10% против 11,6% в 1927/28 г.

Годовой обзор по труду за 1928/29 г. подтверждает прогноз, сделанный в обзоре за I квартал 1928/29 г. В нем прямо отмечается, что по сравнению с контрольными цифрами в 1928/29 г. был более низкий темп роста безработицы. Здесь же сделана попытка найти объяснение этому факту — это прежде всего опережение роста занятых против плановых предположений, быстрый темп расширения обобщественного сектора сельского хозяйства и введение непрерывной недели. Кроме того, на снижение темпа безработицы повлияли некоторые мероприятия органов труда, в частности, регулирование притока сезонной рабочей силы, прикрепление сезонников к хозорганам и др.

Анализ квартальных, полугодового и годового обзоров по труду за 1928/29 г. позволяет сделать вывод, что 1928/29 г.— первый год пятилетки — был переломным в истории безработицы. Впервые за многие годы произошло снижение темпа роста безработицы. Эта тенденция, проявившаяся с осени 1928 г., сохранилась в течение всего года. Следовательно, начало нового этапа в истории безработицы, завершившегося ее полной ликвидацией, можно датировать концом 1928 г. В связи с этим, на наш взгляд, периодизация, предложенная А. С. Сычевой²⁷, не совсем точная.

²¹ Там же, д. 148, л. 61.

²² ЦГАОР СССР, ф. 5515, оп. 15, д. 148, л. 61. Мы цитируем по утвержденному коллегией НКТ СССР проекту постановления, поскольку в опубликованном постановлении (см. «Труд», 24 мая 1929 г.) именно в этом месте допущена опечатка. Видимо, по вине типографии выпала строчка «коэффициент годового прироста безработицы», без которой не ясно, что именно имелось в виду под 14,4%. При сличении остального текста разночтений обнаружено не было.

²³ ЦГАОР СССР, ф. 5515, оп. 24, д. 244, л. 24.

²⁴ «Вопросы труда», 1929, № 10, стр. 70.

²⁵ ЦГАОР СССР, ф. 5515, оп. 1, д. 169, л. 113.

²⁶ Там же.

²⁷ А. С. Сычева. Из истории борьбы советского народа за ликвидацию безработицы в СССР (1926—1931 гг.). Автореферат канд. дисс. М., 1965, стр. 7.

Она выделяет в истории безработицы 1926—1931 гг. два этапа: 1926—1929 гг. и 1929—1931 гг. Таким образом, не ясно, к какому периоду она относит 1929 г. Между тем конъюнктурные обзоры по труду, как это было показано выше, дают основание утверждать, что именно 1929 г., даже конец 1928 г. открыл новый период в истории безработицы — период ее полной ликвидации.

Важно отметить, что этот вывод подтверждается и обзорами по труду за 1929/30 г. В конъюнктурном обзоре за четыре месяца указанного года отмечалось, что в 1928/29 г. впервые наблюдалось снижение темпа безработицы²⁸.

Как видно из документов, в 1929/30 г. проходило дальнейшее свертывание безработицы. Причем если в первом году пятилетки началось ее относительное падение, то в 1930 г. проходило абсолютное снижение численности безработных. Впервые за всю историю безработицы зимний период не дал ее увеличения. По данным бирж труда за четыре месяца 1929/30 г. количество безработных уменьшилось на 0,5% — с 1241,6 тыс. до 1235,6 тыс. В 1928/29 г. за этот же период численность их возросла на 22,1%²⁹. Причем абсолютное снижение численности безработных проходило бы значительно интенсивнее, если бы не сезонный наплыв строителей, закончивших работу. За четыре месяца 1929/30 г. группа безработных среди рабочих индустриального труда сократилась на 32,6 тыс. человек, а среди интеллигенции еще больше — на 65,9 тыс. Эти данные позволили составителям обзора утверждать, что «анализируя динамику безработицы в текущем году в свете плановых предположений в этой области, приходится отметить, что данные лишь за четыре месяца текущего года дают основание предполагать, что намеченное контрольными цифрами снижение безработицы на 10% для всего года будет значительно превзойдено»³⁰. Сразу же отметим, что высказанное здесь предположение оправдалось.

В конъюнктурном обзоре по труду за четыре месяца 1929/30 г. мы обнаружили сопоставление средних цифр по безработице за 1927—1929 гг. В 1929/30 г. первые четыре месяца дали снижение безработицы на 17,5% по отношению к соответствующему периоду 1928/29 г., а сопоставление такого же периода 1928/29 г. с 1927/28 г. показало сокращение безработицы всего на 0,9%³¹. Следовательно, темпы снижения безработицы в 1929/30 г. были намного интенсивнее, чем в 1928/29 г. Биржи труда уже не в состоянии были удовлетворять запросы промышленности.

Начиная с 1930 г. предприятия стали непосредственно сами набирать и обучать рабочих.

Учитывая такое положение на рынке труда, Наркомтруд СССР уже в начале 1930 г. предпринял первые шаги к переходу от бирж труда к плановому обеспечению народного хозяйства рабочей силой. В постановлении коллегии НКТ СССР по конъюнктуре труда за первые четыре месяца 1929/30 г. подчеркивалось, что «итоги истекшего квартала характеризуются большим напряжением в части снабжения народного хозяйства необходимой рабочей силой из-за недостаточного количества резерва, а также неправильного распределения наличных кадров»³². Далее коллегия предлагала, ввиду увеличившейся потребности в квалифицированных рабочих и их дефицитности на рынке труда, начать подготовку этих кадров немедленно.

Таким образом, перед биржами труда ставилась задача планомерной подготовки квалифицированных кадров рабочих.

²⁸ ЦГАОР СССР, ф. 5515, оп. 15, д. 188, л. 10.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Там же, л. 2.

В этом же постановлении коллегия НКТ СССР впервые поставила вопрос об организованном наборе рабочей силы в колхозах. «Стремительный рост обобщественного сельского хозяйства,— указывалось в постановлении,— диктует необходимость изменения методов работы органов труда в области регулирования отходничества и снабжения сезонных отраслей труда потребной рабочей силой»³³. Коллегия предложила перейти к организованному найму (контрактация и другие формы) рабочей силы в колхозах.

Приведенное выше постановление НКТ СССР очень важно для исследователей, так как в нем впервые официально зафиксирован тот факт, что на рынке труда, несмотря на наличие некоторой части безработных, уже выявилась новая тенденция — нехватка рабочей силы. В советском народном хозяйстве впервые за многие годы обнаружился не избыток, а недостаток рабочих кадров. Тенденция к полной ликвидации безработицы в СССР уже в начале 1930 г. явно обозначилась.

Обращаясь к годовому обзору по труду за 1929/30 г., мы видим, что в нем трижды говорится о ликвидации безработицы в Советском Союзе. В первом разделе — «Некоторые итоги общехозяйственной конъюнктуры» — отмечается факт ликвидации безработицы; в главе, посвященной обороту и текучести рабочей силы, указывается на резкое снижение безработицы с начала изучаемого года и ее ликвидации в конце года; наконец, в материалах, касающихся биржи труда, прямо говорилось, что второй год пятилетки исчерпал безработицу.

Рассмотрим динамику безработицы в 1929/30 г. По данным 281 биржи труда на 1 октября 1929 г., на учете бирж труда состояло взрослых 950,4 тыс. чел., на 1 апреля 1930 г. — 850 тыс., на 1 июля — 579 тыс., на 1 сентября — 376 тыс., на 1 октября 226 тыс.³⁴ Еще более разительные сведения дает годовой обзор по труду (вернее, приложенная к нему таблица) о динамике «собственно безработных». Их по тем же данным бирж труда было на 1 октября 1929 г. 807,2 тыс., на 1 апреля 1930 г. — 719,9 тыс., на 1 июля — 485,2 тыс., на 1 сентября — 286,7 тыс., на 1 октября — 184,2 тыс.

О резком снижении безработицы говорят также цифры о состоявших на учете бирж труда членах профсоюзов. На 1 октября 1929 г. их насчитывалось 670,7 тыс. человек, на 1 апреля 1930 г. — 548,5 тыс., на 1 июля — 361,1 тыс., на 1 сентября — 203 тыс., на 1 октября — 139,8 тыс.³⁵

Таким образом, материалы конъюнктурных обзоров за 1929/30 г. показывают, что абсолютное падение численности безработных протекало на протяжении всего года. Наиболее же резкое снижение числа состоявших на учете биржи труда наблюдалось во втором полугодии в связи с летним сезонным периодом.

Очень интересна для исследователей попытка составителей годового обзора по труду за 1929/30 г. проанализировать остаток безработных на 1 октября 1930 г., что позволяет в известной степени судить о времени завершения процесса ликвидации безработицы в СССР. Сразу же оговоримся, что по непонятным для нас пока причинам составители обзора в пояснениях к таблицам о количестве безработных, состоявших на учете бирж, определяют численность безработных на 1 октября 1930 г. не в 226 тыс., а в 140 тыс.

Из этих 140 тыс. около 60% составляли женщины, причем большая часть из них относилась к неквалифицированным работницам. Таким образом, мужчин на учете бирж труда насчитывалось всего 60 тыс. человек³⁶. «Этот контингент лиц,— отмечалось в годовом отчете,— получается преимущественно в результате оборота рабочей силы, составляя от 1% до

³³ Там же.

³⁴ Там же, оп. 1, д. 246, л. 137.

³⁵ Там же, л. 137.

³⁶ Там же, л. 103.

2% к числу занятой рабочей силы»³⁷. Составители обзора сделали вывод о ликвидации безработицы к октябрю 1930 г.

Конъюнктурные обзоры по труду за 1929/30 г. дают возможность выявить причины столь значительного перелома в динамике безработицы на втором году пятилетки. Очень важно следующее место в обзоре за четыре месяца 1929/30 г.: «Такого рода динамика безработицы в текущем году (имеется в виду ее резкое падение. — Л. Р.) была обусловлена рядом факторов как экономического, так и организационного порядка. Доминирующее значение принадлежит фактору бурного развертывания народного хозяйства в текущем году (стремительный рост фабрично-заводской промышленности и т. д.) и быстрым темпам коллективизации»³⁸.

Первостепенное влияние социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства на процесс ликвидации безработицы в СССР подчеркивалось также и в годовом обзоре за 1929/30 г. «Второй год пятилетки, — говорилось в нем, — в связи с бурным развитием промышленности и быстрым ростом коллективизации исчерпал безработицу»³⁹.

В годовом конъюнктурном обзоре за 1929/30 г. содержатся сведения, характеризующие стремительный рост численности рабочего класса во всем народном хозяйстве и особенно в тяжелой индустрии во втором году пятилетки. Здесь приводятся ценные сведения о росте численности рабочих в первые пять лет индустриализации страны. В 1929/30 г. число рабочих в промышленности увеличилось на 13% по сравнению с предшествующим годом, в то время как по плану этот рост намечался всего на 4%. Заметим, что в течение 1926/27—1928/29 гг. среднегодовой прирост рабочих составлял 6—7%⁴⁰. Документы показывают, что в некоторых отраслях индустрии обнаружилась нехватка рабочей силы. В каменноугольной промышленности, как явствует из материалов, создалось угрожающее положение с кадрами, особенно с забойщиками. В IV квартале 1929/30 г. объединение «Уголь» вынуждено было принять особые меры для ликвидации трудностей с рабочей силой. Недостаток в рабочей силе испытывали также рудная промышленность и черная металлургия.

Изучаемые материалы позволяют сделать вывод, что биржи труда, начиная с середины 1930 г., уже не могли удовлетворить запросы промышленности. Около 30% рабочей силы поступало на предприятия помимо бирж труда. «Отсутствие на рынке труда необходимых резервов квалифицированных кадров, — отмечалось в обзоре по труду за 1929/30 г., — поставило перед промышленностью во весь рост проблему подготовки их в процессе производства»⁴¹.

Такое утверждение еще раз подтверждает сделанный ранее вывод о ликвидации безработицы в СССР в конце 1930 г. Интенсивное развитие промышленности, ввод новых предприятий исчерпали наличные кадры и выдвинули новую проблему — проблему подготовки квалифицированной рабочей силы. Социалистическая индустриализация победила страшный бич рабочего класса — безработицу.

Конъюнктурные обзоры по труду дают возможность также обнаружить влияние коллективизации сельского хозяйства на процесс ликвидации безработицы в СССР. Документы показывают, что в 1928/29 г. — в первом году массовой коллективизации, когда в колхозы пошел середняк, деревня впервые за многие годы не дала того количества рабочих, на которое рассчитывала промышленность и особенно строительство. По данным конъюнктурного обзора за 1929/30 г. биржи труда в 1930 г. удовлетворяли спрос на строительных рабочих за счет сельских отходников в следующих размерах:

³⁷ ЦГАОР СССР, ф. 5515, оп. 1, д. 246, л. 105.

³⁸ Там же, оп. 16, д. 188, л. 10.

³⁹ Там же, оп. 1, д. 246, л. 104.

⁴⁰ Там же, л. 94.

⁴¹ Там же, л. 95.

Месяц	Спрос	Послано на работу	% удовлетворения спроса
	человек		
Май	282 990	224 478	79,4
Июнь	318 772	181 622	56,6
Июль	349 900	121 200	34,6
Август	313 500	92 700	29,5

ЦГАОР СССР, ф. 5515, оп. 1, д. 246, л. 105.

Таким образом, в разгар строительного сезона биржи труда могли удовлетворить спрос на рабочих в июле только на 34,6%, а в августе еще меньше — на 29,5%.

Обнаруженные нами в документах сведения показывают, что строительство в 1930 г. испытывало недостаток не только в квалифицированных кадрах, но и в неквалифицированных профессиях. Это было вызвано, во-первых, огромным размахом строительства и, во-вторых, относительным сокращением в конце 20-х — начале 30-х годов отходничества в связи с проведением коллективизации сельского хозяйства. Почти все крупные стройки остро нуждались в чернорабочих, грузчиках, землекопах и пр.

О влиянии коллективизации на процесс ликвидации безработицы в СССР составители конъюнктурного обзора за четыре месяца 1929/30 г. писали: «Огромные темпы коллективизации сельского хозяйства совершенно меняют картину отходничества, особенно квалифицированной рабочей силы из сельского хозяйства. В этом году в связи с огромным ростом колхозного движения и периода организации колхозов наблюдается стремление последних к задержке кадров, особенно квалифицированных, использование их на месте (строительство, счетные работники, культурные работники и пр.). Это ставит вопрос о новых взаимоотношениях с деревней»⁴².

Все это свидетельствует о том, что сельское отходничество уже не могло удовлетворить запросы строительства, темпы которого в связи с индустриализацией нарастали из года в год. Документы показывают, что объем капитального строительства в 1929/30 г. принял такой размах, что потребовал увеличения численности строительных рабочих на 67%, превысив первоначальные наметки плана в этой области⁴³. Проблема безработицы была, таким образом, в основном разрешена не только среди квалифицированных кадров, но и среди неквалифицированных рабочих.

Мы полагаем, что вывод составителей конъюнктурного обзора за четыре месяца 1929/30 г. о необходимости новых взаимоотношений города с деревней совершенно правильный. Коллективизация сельского хозяйства и размах индустриального строительства поставили вопрос о переходе от отходничества к организованному набору рабочей силы в деревне.

Мы довольно подробно охарактеризовали содержание конъюнктурных обзоров по труду для изучения динамики безработицы и ее ликвидации в СССР. Конечно, в небольшой статье невозможно с исчерпывающей полнотой рассмотреть все сведения, имеющиеся по этому вопросу в данной категории источников. Однако материалы, которые мы обнаружили, позволяют утверждать, что безработица в Советском Союзе была уничтожена в конце 1930 г. А. С. Сычева считает, будто бы ликвидация безработицы произошла на год позже, в конце 1931 г.⁴⁴ С этим трудно согласиться. Материалы конъюнктурных обзоров по труду показывают, что в течение

⁴² ЦГАОР СССР, ф. 5515, оп. 15, д. 188, л. 11.

⁴³ Там же, оп. 1, д. 246, л. 98.

⁴⁴ А. С. Сычева. Указ. соч., стр. 13.

1929—1930 гг. произошло резкое падение безработицы, которое завершилось ее ликвидацией в конце 1930 г. Проблема безработицы переросла в проблему кадров. По данным М. Романова, в 1929/30 г. на 100 предложений труда приходилось 277 заявленных мест, а в Москве на 100 предложений труда в июне 1930 г. приходилось 364 места, в августе — 520⁴⁵. Обследование бирж труда Москвы и Ленинграда, проведенное осенью 1930 г., показало, что все безработные могут получить работу.

Исходя из этих фактов, НКТ СССР 11 октября 1930 г. принял постановление «О немедленной посылке безработных на работу и прекращении выплаты пособий по безработице». В 1931 г. на биржах труда числились лишь те, кто отказывался от работы в силу каких-либо причин, или та часть рабочей силы, которая в процессе перехода с одного предприятия на другое на некоторое время оседала на рынке труда. Уже с конца 1930 г. на биржах труда не было постоянных резервов ни квалифицированной, ни неквалифицированной рабочей силы.

Нами неоднократно отмечалось, что конъюнктурные обзоры по труду дают ценный материал для выяснения влияния социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства на процесс ликвидации безработицы в СССР. Однако следует подчеркнуть, что в этом отношении они должны быть существенно дополнены сведениями, почерпнутыми из других источников, которые характеризуют данные явления полнее и глубже. Что же касается динамики безработицы, то можно сказать, что она в использованных материалах разработана довольно основательно.

В заключение необходимо отметить, что конъюнктурные обзоры по труду дают массовый разнообразный материал по истории безработицы и ее ликвидации в СССР. Из-за небольшого размера статьи мы не смогли рассмотреть ценные сведения этого источника о составе ищущих труда по полу и возрасту, квалификации и профессии, а также формы помощи советского государства безработным. Основное внимание было направлено на анализ тех материалов конъюнктурных обзоров, которые характеризуют процесс ликвидации безработицы в СССР.

⁴⁵ М. Романов. О ликвидации безработицы в СССР. М., 1930, стр. 29.

А. Д. Варганыян, В. М. Хевролина

К ВОПРОСУ О ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ И В ПЕРЕВОДАХ

С первых шагов советская археография стремилась сделать документальное богатство страны достоянием не только советского народа, но и всего населения земного шара. Среди изданных уже в годы советской власти публикаций большое место занимали публикации документов на иностранных языках.

В период, когда советская археография только еще формировалась как научная дисциплина, не было возможности разработать правила издания документов на иностранных языках, в то время речь шла о создании самых общих нормативов в работе с документами вне зависимости от их характера, времени написания и языка.

В 30—50-х годах опубликование документов на иностранных языках резко сократилось. Поэтому правила публикации, разработанные в этот период, ничего не предусматривали в отношении этого рода документальных материалов.

В последнее десятилетие публикация документов на иностранных языках не только вновь обрела права гражданства, но и достигла значительного размаха в связи с введением в постоянный научный оборот такой формы документального издания, как публикация, подготовляемая силами архивистов двух и более стран.

Советские архивисты ведут работу над капитальными изданиями — сериями сборников «Документы внешней политики СССР», «Документы и материалы по истории советско-польских отношений» (совместно с польскими историками), «Внешняя политика России в XIX и начале XX века», «Освобождение Болгарии от турецкого ига» (совместно с болгарскими историками) и другими, часть томов которых уже вышла в свет. Увидела свет также серия сборников «Из истории международной пролетарской солидарности (1917—1945 гг.)», включающая переводы с немецкого, французского, английского, китайского, чешского, польского, венгерского, румынского и других языков, в выявлении материалов к которой приняли участие не только все архивы СССР, но и многие архивы стран социалистического содружества. Совместно с венгерскими историками готовится сборник об участии венгерских интернационалистов в защите завоеваний Октября на фронтах гражданской войны в России, с итальянскими — сборник «Россия и Италия в I четверти XIX века» и др.

Эти, а также целый ряд других сборников включают массу материалов из советских и зарубежных архивов. Подготовка таких изданий имеет огромное значение не только для укрепления и расширения дружественных связей между советскими и зарубежными историками, но также и для расширения источниковедческой базы, так как они предоставляют советской

исторической науке, советскому читателю множество новых источников — документов на иностранных языках из советских и зарубежных архивов. С другой стороны, благодаря этим изданиям и документы советских архивов делаются достоянием зарубежных ученых и рядовых читателей. Так, например, сборник «Преступные цели — преступные средства» издан на русском, немецком и французском языках, «Документы и материалы по истории советско-польских отношений» — на русском и польском языках и т. д.¹

Следует также отметить появление ряда переводных изданий («Новые документы из истории Мюнхена», «СС в действии» и др.), а также сборников русских переводов документов («Протоколы заседаний Парижской коммуны», «Документы Первого Интернационала» и др.)².

Естественно, что, столкнувшись с новыми, по существу, вопросами — передачей текста документа на иностранном языке, переводом его, переводом русских документов на иностранный язык и т. д., советские архивисты во многих случаях испытывали значительные трудности.

Отсутствие методических разработок в вопросе о передаче иностранного текста и его перевода явилось одной из причин необычайного разнообразия археографической обработки документов в названных изданиях. Большую роль сыграло также то, что многие археографы, сталкивающиеся с подготовкой подобных изданий, недостаточно хорошо знают язык публикуемых ими документов, а привлекаемые к изданию переводчики, не являясь ни историками, ни археографами, нередко формально относятся к порученному делу, не заботясь о правильном историческом звучании перевода, передаче в нем стиля и особенностей документов определенной эпохи.

Все эти трудности могут быть разрешены, с одной стороны, путем серьезной работы по подготовке специальных кадров публикаторов и переводчиков иностранных документальных материалов, с другой — всесторонним обсуждением вопросов специфики публикации документов на иностранных языках. Весьма целесообразным, по нашему убеждению, был бы предварительный обмен мнениями в печати по наиболее важным и дискуссионным вопросам. Исходя из этого, мы хотели бы поставить на обсуждение ряд вопросов, которые в нашей археографической практике решаются наиболее противоречиво. Объем журнальной статьи не позволяет достаточно подробно развить все существенные для данной темы вопросы. Поэтому в ряде случаев мы вынуждены были ограничиться лишь постановкой их, надеясь, что в ходе дискуссии будут высказаны все «за» и «против» предлагаемых нами решений.

Прежде чем говорить о конкретных вопросах передачи текста, перевода, археографической обработки и научно-справочного аппарата, хотелось бы сделать несколько замечаний относительно различных форм публикации иностранных документов. Нет сомнения, что наличие в публикации иностранных текстов накладывает свой отпечаток на форму издания, и игнорировать этот момент ни в коем случае не следует.

В практике публикационной работы научных учреждений сложилось в настоящее время несколько форм публикации иностранных документов. Важнейшими из них являются следующие.

Параллельная публикация документов на русском и иностранном языках в разных изданиях, т. е. публикация в одном издании документов на языке подлинника, а в другом — их перевода на русский язык. Примером

¹ Преступные цели — преступные средства. М., 1963. *Verbrecherische Ziele — verbrecherische Mittel*. М., 1963; *La crime méthodique*. М., 1963. Документы и материалы по истории советско-польских отношений, т. I—IV. М., 1963—1966. *Dokumenty i materialy archiwalne do historii stosunków polsko-radzieckich*. Т. I—IV. Warszawa, 1961—1966.

² «Новые документы из истории Мюнхена». М., 1958. «СС в действии». М., 1957. «Протоколы заседаний Парижской коммуны 1871 года», т. 1—2. М., 1959—1960. «Документы Первого Интернационала», т. 1—2. М., 1961—1963.

такого издания может служить серия сборников «Документы и материалы по истории советско-польских отношений», подготавливаемая совместно советскими и польскими историками. Характерной ее особенностью является то, что комментарии к документам в варшавском издании ориентируются на польского читателя, а в московском — на советского, отличаясь, таким образом, не только языком, формой изложения, объемом, но и предметом комментирования — то, что ясно советскому читателю, нередко необходимо объяснять польскому, и наоборот. Сюда же можно отнести сборник «Преступные цели — преступные средства», где в немецком издании дан перевод русских документов, в русском — немецких, а французское издание — целиком переводное.

Наряду с этой формой издания иностранных документов существует и форма параллельного воспроизведения текста подлинника и перевода в одном и том же издании с археографическим оформлением и научно-справочным аппаратом на двух языках. Такие издания, предназначенные для двух разноязычных аудиторий, несомненно удобнее для пользования, чем разнотомные издания подлинных текстов и переводов. Поэтому надо всячески приветствовать инициативу эстонских архивистов, издавших таким образом документы по крестьянскому восстанию 1858 г. в Эстонии³. В таком издании большую роль играет расположение материала. В дореволюционной археографической практике сложился определенный порядок, при котором русский и иностранные тексты располагались либо на четной и нечетной страницах, либо на одной странице в две колонки. Такое расположение очень облегчает пользование документами и, несомненно, целесообразно для подобных изданий.

Распространенной является форма издания иностранных документов и их переводов, помещенных вслед за текстом, в одном издании с археографическим оформлением и научно-справочным аппаратом на русском языке (серия «Внешняя политика России», «Освобождение Болгарии от турецкого ига» и др.).

Наконец, иностранные документы издаются только в переводах. Если две первые формы издания предназначены для читателей разных стран, то последние — только для советского читателя.

На наш взгляд, публикация иностранных текстов только в переводах целесообразна лишь в научно-популярных и популярных изданиях, предназначенных для широкого читателя, в хрестоматиях и других подобных учебных изданиях. В научном издании помещение только переводов представляется допустимым лишь в том случае, если текст документа на языке подлинника (без искажений) опубликован в другом вполне доступном издании. Кроме того, возможно опубликование только в переводах газетных и журнальных материалов (сообщений, корреспонденций, статей), представляющих для данного издания второстепенный интерес и публикующихся в качестве дополнения к основным документам сборника.

В изданиях научно-исследовательского характера все документы на иностранном языке следует публиковать на языке подлинника и сопровождать переводом на русский язык. Публикация иностранных текстов в таких изданиях (имеются в виду издания, не преследующие лингвистические, палеографические и другие цели) без перевода представляется нам неправомерным сужением возможностей этих изданий, которые, ориентируясь на ученого-исследователя, тем не менее не должны преднамеренно отгораживаться и от более широкой аудитории. Нередко приходится слышать, что славянские языки так близки к русскому, что в переводе таких документов нет никакой необходимости. Считаем нужным, однако, обратить внимание на то, что в славянских языках наряду с близкими по звучанию и имеющими одно и то же значение словами сплошь да рядом встре-

³ «1858. Aasta talurahva rahutused eestis». «Крестьянские волнения в Эстонии в 1858 г.». Таллин, 1958.

чаются слова, в которых при полном совпадении звучания значение слов далеко отошло от значения однозвучных русских слов (например, по-польски *zaropnieć* — забыть, *uroda* — красота, *sklep* — магазин, по-чешски *rozog* — внимание и т. д.), что может послужить причиной для превратного толкования публикуемого текста⁴.

При передаче текстов документов на иностранных языках следует, безусловно, руководствоваться теми нормативами, которые выработаны для русского текста и изложены в проекте «Правила издания документов в СССР» 1967 г. Однако публикация иностранных текстов имеет свою специфику.

Иностранные тексты в сборниках, не предназначенных для лингвистических, палеографических и т. п. целей, передаются по современной орфографии, что требует от археографа в первую очередь знания языка. И многие трудности вызываются здесь именно недостаточным знакомством публикаторов с нормами того языка, на котором они публикуют. Так, ничем иным невозможно объяснить затруднений, связанных с употреблением прописных и строчных букв при публикации иностранных текстов, попыток вносить в текст изменения по аналогии с русским языком. Представляется совершенно непреложным, что употребление прописных и строчных букв может диктоваться только правилами того языка, на котором написан публикуемый документ.

Отклонения от общепринятого в языке правописания могут быть вызваны лишь характером самого документа. Например, в дипломатической переписке с прописной буквы правомерно писать такие слова, обычно пишущиеся со строчной буквы, как *l'Etat* (в значении «государство»), *L'Orient* (Восток), *les Puissances* (в значении «Великие державы») и т. п.

Вполне оправдано, на наш взгляд, сохранение прописных букв подлинника в важных дипломатических документах — договорах, конвенциях и т. д., допущенное составителями сборников «Внешняя политика России»⁵.

Представляется совершенно бесспорным, что при передаче текста документов по современной орфографии следует также сохранять стилистические особенности и выражения, характерные для места и времени создания документа, диалекты и т. д. Исправление их явится неоправданным вторжением в текст документа. То же можно сказать и о своеобразном написании слов под влиянием другого языка. Этот момент, несомненно, весьма существен для характеристики документа и его автора. Поэтому неверно поступили составители сборника «Освобождение Болгарии от турецкого ига», сохранив руссизмы лишь в тех болгарских документах, которые изобиловали ими, и исправляя их там, где их было немного («Россия» вместо «Русия», «сърдце» вместо «сърце» и др.). Этим они стерли своеобразие документа и эпохи, его создавшей. Однако сохранение отклонений от норм правописания, вызванных не характером документа, а чисто техническими причинами, на наш взгляд, ничем не оправдано. Думается, что не было необходимости сохранять в сборнике «Преступные цели — преступные средства» (да еще без каких бы то ни было объяснений в предисловии) сочетания «ae», «oe», «ue», вызванные отсутствием в клавиатуре машинки дифтонгов «ä», «ö», «ü».

Совершенно неправильным представляется нам исключение из текста документа мест, написанных на другом языке, даже при наличии их перевода. А такие случаи практикуются. В частности, в сборнике «Политика европейских держав в Юго-Восточной Азии» во французском тексте документа опущена цитата на голландском языке на том основании, что вслед

⁴ Заметим, кстати, что широко известное в научных кругах издание Болгарской Академии наук «Априлско въстание 1876 г.» (т. 1—3. София, 1954—1955) содержит болгарские переводы русских документов.

⁵ См. «Внешняя политика России в XIX и начале XX века», т. VI. М., 1962, стр. 164, 171 и др.

за ней следует ее перевод⁶. При этом составители оставили без внимания тот факт, что автор не только включил в свой текст голландскую фразу и ее перевод, но и объяснил это желанием привести фразу «дословно, чтобы ничего не упустить», не надеясь, что перевод передаст все оттенки мысли, заключенные в этой фразе. Тут же хотелось бы сделать упрек по адресу переводчика этого документа, который, подменив употребленное автором слово «textuellement» (текстуальный, дословный, буквальный) на «целиком», в известной мере исказил смысл фразы, представив дело так, будто бы автор был заинтересован лишь в том, чтобы дать не выдержку из предложения, а все предложение, в то время как автор хотел дать его именно на языке подлинника.

С сокращениями и недописанными словами мы предлагаем поступать по аналогии с русскими документами, т. е. раскрывать их в квадратных скобках. В этом вопросе сейчас нет единства. В сборнике «Освобождение Болгарии от турецкого ига» во французских текстах сокращения раскрываются без квадратных скобок, а в русских, болгарских и сербских — в скобках. Составители сборника «Преступные цели — преступные средства» (немецкое издание), предназначенного для широкого читателя, до такой степени стремятся представить читателю внешний вид документа, что поставили своим принципом не раскрывать вообще сокращений. В результате документы сборника изобилуют непонятными буквосочетаниями: Kt. Gef., Kgf., Arb. Kdos., Rgts. Gef. и т. д.⁷, об истинном смысле которых предоставляется догадываться читателю. Безусловно, современный немецкий читатель, к которому обращен сборник, не настолько хорошо ориентируется в немецкой военной терминологии двадцатилетней давности, чтобы понять, что означает то или иное сокращение, тем более, что сборник не содержит никакого списка сокращений или пояснений их в подстрочных примечаниях. В то же время составители со скрупулезной тщательностью восстанавливают в квадратных скобках пропущенные буквы и исправляют явные ошибки и опечатки (что обычно делается безоговорочно): I[e]ckschiessen, Ziel[e].

Определенную сложность представляет при публикации иностранных текстов передача личных имен и географических названий. В документах часто встречаются различные написания одних и тех же названий. На наш взгляд, здесь не следует проводить какой-либо унификации. Другое дело, если измененные названия встречаются в одном и том же документе. Тогда этот вопрос следует решать в зависимости от происхождения документа. Если документ — авторский автограф и измененное написание нельзя считать простой ошибкой, так как оно встречается в других документах этого времени, тогда унификация ничем не оправдана, если же документ является копией, тем более писарской, то различное написание имен и географических названий часто является результатом ошибок переписчика, в таком случае унификация представляется нам приемлемой, но это следует оговорить в предисловии к сборнику.

Встречающиеся в тексте старые или иностранные названия городов и местностей при отсутствии в сборнике географического указателя безусловно требуют пояснения в подстрочных примечаниях: Lemberg — Lwow, Средец — София и др.⁸

⁶ «Политика европейских держав в Юго-Восточной Азии (60-е годы XVIII — 60-е годы XIX вв.). Документы и материалы». М., 1962, стр. 288.

⁷ «Verbrecherische Ziele — verbrecherische Mittel». М., 1963, стр. 195, 216, 217, 346 и др.

⁸ Заметим также, что и при переводе такие названия необходимо сохранять, тем более, что иногда они придают документу определенное политическое звучание. Например, для ряда немецких документов периода Великой Отечественной войны было характерным употребление для русских городов немецких или дореволюционных названий, имеющее иногда целью доказать их немецкое происхождение: Lemberg, Reval, Wilna, Tiflis, Dienaburg, Kowno, Dörpt. Составители же сборника «Пре-

Вопрос о переводах иностранных текстов на русский язык — тема специального исследования. В последнее время активно обсуждаются вопросы точности перевода применительно к художественным текстам. Целый ряд положений о передаче идиом, элементов просторечья и, наоборот, возвышенного стиля, каламбуров, интонационного строя и ритма подлинника вполне применимы и к переводам документальных материалов. Не ставя своей задачей рассмотрение вопросов этого плана, остановимся только на некоторых специфических моментах документального перевода.

Перевод иностранного текста должен донести до читателя все характерные особенности как содержания, так и формы подлинника. Существенным для документального перевода является вопрос унификации употребляющихся терминов. Несомненно, что одни и те же реалии, упоминаемые в разных документах публикации, должны быть во всех случаях переданы одним и тем же способом: либо путем перевода, либо путем транскрибирования, но ни в коем случае одновременно обоими способами. Как несомненная небрежность, снижающая качество перевода, воспринимается разницей в передаче реалий в сборнике «Преступные цели — преступные средства». Так, слово «*der Reichsminister*» переведено в одном случае как «рейхсминистр», в другом — как «имперский министр», хотя оба раза имеется в виду одно лицо. Разницей в передаче одной и той же реалии допустим, на наш взгляд, лишь в том случае, если в сборнике наряду с заново составленными переводами содержатся официальные или делопроизводственные переводы, современные подлиннику и включающие вышедшую из употребления терминологию. В данном случае перевод по существу является основным документом, и редактирование его так же неоправданно, как и вторжение в текст любого подлинного документа. Хочется особенно подчеркнуть, что расхождение между терминологией заново составленных переводов и терминологией заголовков документов и научно-справочного аппарата не должно иметь места.

Написание личных имен и географических названий во всех переводах, кроме современных подлиннику, также естественно видеть унифицированным. Если же в иностранном тексте содержится искаженное название, представляется правильным, чтобы в переводе оно было исправлено с соответствующей оговоркой. На наш взгляд, верно поступили составители сборника «Документы по истории внешней политики Франции», исправив в переводах искаженные на итальянский лад географические названия во французских текстах⁹. Но совершенно недопустимой представляется замена в тексте перевода старых географических названий, бытовавших во времени составления документа, на современные, так как это не что иное, как искажение документа. К сожалению, примеры этого встречаются в ряде сборников.

Сокращенные наименования учреждений, политических партий и общественных организаций, встречающихся в документах, могут быть расцифрованы не в тексте перевода, как это обычно делается, а в примечании или списке сокращений, что сократит расхождения между публикуемым текстом и оригиналом. Причем, если в сборнике академического характера публикуются переводы без подлинного текста, то в примечаниях к документам (или даже в тексте перевода в скобках) целесообразно, на наш взгляд, воспроизводить написание сокращенного наименования на языке подлинника. Это диктуется характерным для документации новейшего времени изобилием сокращений, расшифровка большинства которых затруднительна даже для читателя каждой данной страны, не говоря уж о переводчиках. Воспроизведение сокращения на языке подлинника послу-

ступные цели — преступные средства» в русское издание ввели современные названия этих городов (Львов, Таллин, Вильнюс, Тбилиси и т. д.), смазав тем самым политическое звучание документов.

⁹ «Документы по истории внешней политики Франции. 1547—1548 гг.» М., 1963.

жит определенной гарантией от укоренения ошибки, если она допущена переводчиком.

Научно-справочный аппарат изданий, включающих иностранные тексты, и археографическое оформление документов на иностранном языке также имеют свои особенности. В зависимости от формы издания их целесообразно давать либо на двух языках (при параллельном издании документов), либо только на русском.

Важным моментом при составлении заголовка представляется нам обозначение разновидности документа. Археографы часто встречаются с таким фактом, когда иностранные делопроизводственные термины не совпадают с существующими в русском и советском делопроизводстве (например, болгарские документы — протоколы — часто именуют себя дневниками и т. д.). В таком случае целесообразным представляется следующее решение: в заголовке употребляется русская терминология, а название документа, которым он сам себя называет, дается непосредственно перед текстом.

При датировке иностранных документов археограф часто встречается с необходимостью проставить двойную дату (если в сборнике имеются русские документы, датированные старым стилем); в дипломатической переписке все документы независимо от языка лучше снабжать двойной датой (как это делается, например, в сборниках серии «Внешняя политика России в XIX и начале XX века»).

Имеет свои особенности и легенда в публикациях иностранных документов. При публикации перевода вслед за подлинником легенда обычно придается иностранному тексту, как основному. Большой разницей наблюдается в передаче исковых данных в легенде. Представляется наиболее правильным следующее решение: если документ извлечен из советских архивохранилищ, то название архива и шифр даются на русском языке, если из зарубежных — на иностранном. Для расшифровки этих названий в сборнике необходим список фондов и архивохранилищ с переводом иностранных названий на русский язык, что делается, к сожалению, далеко не всегда. Названия иностранных книг и газет и их выходные данные даются на иностранных языках в научных изданиях и на русском в популярных.

Обычно археографами не учитывается следующая деталь: в легенде следует обязательно отмечать наличие в архиве непубликуемого перевода, современного подлиннику, если таковой имеется, и предшествующую публикацию как самого текста, так и его перевода.

Публикация материалов на иностранных языках накладывает определенный отпечаток и на научно-справочный аппарат документального издания. Расширяется объем комментариев и подстрочных примечаний, ибо комментированию подлежат переводы иноязычных фраз, требуется указание на то, что то или иное слово в иностранном тексте написано на языке, отличном от языка подлинника, фиксируется внимание читателя на идиомах, каламбурах и других непереводаемых местах текста. К сожалению, эти моменты, несомненные для издания переводов художественной литературы, при публикации исторических текстов часто совершенно необоснованно обходятся. Нередки даже «теоретические» ратования за то, чтобы не фиксировать на них внимания вообще, так как такие стилистические подробности несущественны для исторического источника. С этим нельзя согласиться. Безусловно, идиомы, каламбуры и т. д. в исторических документах встречаются редко, но это не причина, чтобы обходить их молчанием. Коль скоро автор документа считал нужным ввести в свою речь какой бы то ни было образ, задача переводчика и археографа — довести его до читателя, как и любую другую особенность текста, имеющую смысловое значение.

Публикация иностранных текстов связана также с увеличением объема именного и географического указателей, так как наряду с русской транскрипцией названий туда включаются и все иностранные транскрипции,

встречающиеся в документах. К сожалению, этому следуют далеко не все издания. Так, сборник «Освобождение Болгарии от турецкого ига», содержащий документы на русском, французском, болгарском и сербском языках, в указателях дает только русское написание имен и географических названий. Часто название встречается только в иностранных документах (например, румынский город Плоешти упоминается только в болгарских документах — Плоещ), но в указателе он назван по-русски без приведения иностранной транскрипции. Нередко такое положение создает определенные затруднения, так как русские и иностранные названия отличаются друг от друга (например, Черногория — Monténégro, Адрианополь — Andrinople, Македония — Macédoine).

В то же время иногда можно встретить и противоположное явление, когда указатели к сборнику, включающему иностранные документы, содержат только иностранную транскрипцию имен и географических названий («Документы по истории внешней политики Франции», «Документы по истории гражданской войны во Франции. 1561—1563 гг.»). Это тем более неоправданно, что в сборниках имеются и переводы иностранных текстов.

Таковы, на наш взгляд, основные особенности публикации иностранных текстов и их переводов. Залогом правильного издания их является создание кадров археографов, хорошо владеющих иностранным языком, а также обобщение опыта этой работы и создание определенных методических норм публикации. Эта работа представляется нам одной из необходимых задач в общей организации публикационной деятельности, тем более, что издание документов на иностранных языках и в переводах с каждым годом значительно увеличивается.

II. ОБЗОРЫ, ОПИСАНИЯ, БИБЛИОГРАФИЯ

С. М. Каштанов, В. Д. Назаров, Б. Н. Флоря

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ ПЕРЕЧЕНЬ ИММУНИТЕТНЫХ ГРАМОТ XVI в.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Публикуемая третья часть перечня представляет собой перечень грамот 1504 — начала 1584 г., не вошедших в ранее изданные части¹. Многие из грамот, которые здесь указываются, до нас не дошли и известны лишь по позднейшим упоминаниям, часто глухим и неточным. Несмотря на то, что содержание ряда грамот выяснить не удалось, составители считали необходимым фиксировать эти грамоты, причем, конечно, строго выдерживать принцип отбора только иммунитетных грамот было в таких случаях невозможно. Описание грамот дается по принципам, применявшимся в опубликованных первой и второй частях перечня. Нумерация грамот третьей части новая, но со знаком I (I-1, I-2 и т. д.).

Нам казалось целесообразным включить в третью часть перечня заголовки нескольких грамот, которые указаны в предыдущих частях под неточными или неправильными датами.

Каждым из составителей было выявлено определенное количество грамот и упоминаний, не вошедших в первую и вторую части перечня. Выявление производилось в ЦГАДА, ЛОИИ, ГПБ (С. М. Каштанов², В. Д. Назаров³), ЦГИА (начато Б. Н. Флорей, продолжено В. Д. Назаровым и С. М. Каштановым), ГБЛ, ГИМ (Б. Н. Флоря⁴, В. Д. Назаров, С. М. Каштанов), ЦГА г. Москвы, ГИАЛЮ, ЦГА Мордовской АССР, Гос. архивах Владимирской и Рязанской областей, Ростовском и Серпуховском музеях, МГИАИ (С. М. Каштанов). Значительная часть не использованных ранее публикаций выявлена Б. Н. Флорей. Большинство заголовков грамот составлено С. М. Каштановым. Ряд заголовков составлен Б. Н. Флорей.

При подготовке третьей части перечня был получен целый ряд ценных указаний и замечаний от А. А. Зимина, Л. И. Ивиной, В. А. Кучкина, И. И. Соколова, В. И. Корецкого, В. Б. Кобрина, Н. В. Синицыной, Л. М. Марасиновой, И. А. Бульгина, М. Е. Бычковой, Я. Н. Щапова, Н. Б. Шеломановой, которым составители приносят искреннюю благодарность. Особенно много указаний принадлежит В. А. Кучкину, обратившему внимание составителей на фонд рукописей Синода (ЦГИА, ф. 834) и др., а также Л. И. Ивиной.

Существенную помощь в работе оказала Л. З. Мильготина.

¹ «Археографический ежегодник за 1957 г.», М., 1958, стр. 302—376; «Археографический ежегодник за 1960 г.», М., 1962, стр. 129—200.

² В ГПБ по копиям книг Кирилло-Белозерского м-ря, описным книгам различных м-рей, собранию актов и грамот, Погод. 1846, 1905, ОЛДП и др.

³ В ГПБ по собраниям ОЛДП, Погод. 1840, 1847, 1910—1912 и др.

⁴ В ГБЛ по собраниям Беляева, Музейному, ОИДР, Отдела рукописей (в частности, выявлена опись архива Чудова м-ря).

СОКРАЩЕНИЯ

Т е р м и н ы

арх. — архимандрит	н. — несудимая	стг. — станы
в. кн. — великий князь	о. — обельная	сц. — сельцо
в. кнг. — великая княгиня	о.-н. — обельно-несудимая	сщ. — селища
вол. — волость	обр. — оброчная	сщ. — селище
волд. — волости	подл. — подлинник	сщц. — селища
г. — город	поч. — починок	т. — тарханная
гг. — города	почч. — почишки	т.-н — тарханно-несудимая
гр. — грамога	пр. — проезжая	т.-обр. — тарханно-оброчная
дер. — деревня	публ. — публикация	т.-пр. — тарханно-проезжая
дерр. — деревни	пуст. — пустошь	у. — уезд
ж. — жалованная	пустг. — пустоши	уу. — уезды
зап. — заповедная	пят. — пятина	ук. — указная
иг. — игумен	пятт. — пятины	уп. — упоминание
кя. — князь	р. — река	ф. — фонд
кнг. — княгиня	с. — село	ц. — царь
л. — льготная	сс. — села	цц. — цари
м-рь — монастырь	ст. — стан	ч. — часть

Архивы и архивные собрания

- ГАВО — Госархив Владимирской области
 ГАКО — Госархив Калининской области
 ГБЛ — Отдел рукописей Гос. б-ки СССР им. В. И. Ленина в Москве
 ГИАЛО — Государственный исторический архив Ленинградской области
 ГИМ — Отдел рукописей Гос. исторического музея в Москве
 ГКЭ — Грамоты Коллегии экономии
 ГПБ — Отдел рукописей Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде
 ЛОИИ — Архив Ленинградского отделения Института истории АН СССР
 ОЛДП — собр. Общества любителей древней письменности в ГПБ
 ОПИ — Отдел письменных источников в ГИМ
 Патр. — Патриаршее собрание в ГИМ
 ПДСЛ — Приказные дела старых лет
 Погод. — собр. («Древлехранилище») М. П. Погодина в ГПБ
 Ростовский музей — Ярославско-Ростовский историко-художественный и архитектурный музей-заповедник. Ростовский филиал.
 СПб. Д/А — собрание рукописей Санкт-Петербургской духовной академии в ГПБ
 Тр. — ф. Троице-Сергиева монастыря в ГБЛ (ф. 303).
 ЦГАДА — Центральный гос. архив. древних актов в Москве
 ЦГА г. Москвы — Центральный гос. архив г. Москвы
 ЦГИА — Центральный гос. исторический архив в Ленинграде
 Чудовская опись — «Опись, учиненная кафедрального Чудова монастыря в казенной полате...» 1775 г. — ГБЛ, собр. ОИДР. Акты, картон 35, № 6.

И з д а н и я

- ААЭ — «Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археологическою экспедициею императорской Академии Наук». СПб., 1836.
 АИ — «Акты исторические». СПб., 1841.
 Амвросий — Амвросий. История российской иерархии, ч. III. М., 1811; ч. IV. М., 1812; ч. VI. М., 1815.
 АСЭИ — «Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси», т. I. М., 1952; т. II. М., 1958; т. III. М., 1964.
 АФЗ и X — «Акты феодального землевладения и хозяйства», ч. I. М., 1951; ч. II. М., 1956; ч. III. М., 1961.
 Барсов — Е. Барсов. Палеостров, его судьба и значение в Обонежском крае. — ЧОИДР, 1868, кн. I.
 Вахрамеев — «Исторические акты Спасского Ярославского монастыря, изд. И. А. Вахрамеевым», т. I. М., 1896.
 Веселовский. К вопросу — С. Б. Веселовский. К вопросу о происхождении вотчинного режима. М., 1926.
 Викторов — А. Е. Викторов. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов. 1584—1725 гг., вып. 1. М., 1877; вып. 2, М., 1883.
 Г. В. — Губернские ведомости.
 ДАИ — «Дополнения к актам историческим», т. I. СПб., 1846.
 Добролюбов — И. Добролюбов. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, т. I. Зарайск, 1884; т. IV, Зарайск, 1890.
 ДРВ — «Древняя российская вивлиофика»
 Е. В. — Епархиальные ведомости.
 Зверинский — В. В. Зверинский. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи, т. I. СПб., 1890; т. II. СПб., 1892; т. III, СПб., 1897.

- «Исторический архив», т. III — П. А. Сади ков. Из истории опричнины XVI в.— «Исторический архив», т. III. Л., 1940.
- Леонид — Леонид. Клинская Изосименская пустынь и ее акты.— ЧОИДР, 1876, кн. II, отд. V. Смесь.
- Леонид, ч. 3 — Леонид. Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания гр. А. С. Уварова, ч. III. М., 1894.
- ЛЗАК — «Летопись занятий Археографической комиссии».
- Макарий — Макарий. Историко-статистическое описание Николаевского Корельского монастыря.— ЧОИДР, 1879, кн. I.
- Никольский — П. К. Никольский. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397—1625), т. I, вып. 2. СПб., 1910.
- НПК — «Новгородские писцовые книги».
- Обз. ГКЭ — С. А. Шумаков. Обзор грамот Коллегии экономии, вып. I. М., 1899; вып. II. М., 1900; вып. III. М., 1912; вып. IV. М., 1917.
- ОИДР — Общество истории и древностей российских.
- Описная книга Спасо-Евфимьева м-ря — «Описная книга Спасо-Евфимьева монастыря 1660 г.— «Ежегодник Владимирского губернского статистического комитета», т. II. Владимир, 1878.
- Описные книги — «Описные книги Старицкого Успенского монастыря 7115 (1607) г.» Старица, 1912.
- Опись 1683 г.— Н. И. Суворов. Опись Павло-Обнорского монастыря Вологодской епархии 1683 г.— «Известия императорского Археологического Общества», т. V. СПб., 1865.
- ПК — «Писцовые книги Московского государства», ч. I. Писцовые книги XVI века. Под ред. Н. В. Калачова, отд. I. СПб., 1872; отд. II. СПб., 1877.
- Путеводитель по архиву ЛОИИ — «Путеводитель по Архиву Ленинградского Отделения Института истории АН СССР». Л., 1962.
- РИБ — «Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической Комиссией». Рязанские достопамятности — «Рязанские достопамятности, собранные архим. Иеронимом, с примеч. И. Добролюбова». Рязань, 1889.
- Сади ков. Очерки — П. А. Сади ков. Очерки по истории опричнины. М.— Л., 1950.
- Сб. ГКЭ — Сборник грамот Коллегии экономии т. I. Пг., 1922; т. II. Л., 1929.
- СГГ и Д — «Собрание государственных грамот и договоров».
- ЧОИДР — «Чтения в Обществе истории и древностей российских».

ДОПОЛНЕНИЯ

- I—1. 1502 г. сентября — 1503 г. августа.— Ж. гр. Ивана III Спасскому и Архангельскому соборам, в Н. Новгороде: «велено давати... жалованье денежное годовая руга из нижегородских таможенных доходов». Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 4 марта 1624 г. Спасскому собору (список XVIII в.: ГБЛ, собр. Беляева (ф. 29), № 1618, л. 45).
- I—2. [Ок. 1503 г.] — Ж. гр. Ивана III Степану Ильичу Стромилу на сс. и дерр. («с десятным и хлебным доходом») в Рязанск. «смерде» Деревской пят. Новгородского у. («десятным» — искаженное «денежным»).
- Уп.: ГАКО, колл. рукоп., № 1727. Приложения к генеалогии..., стр. 213 (указал В. А. Кучкин).
- I—3. 1504 г. февраля.— Ук. с прочетом гр. Ивана III в Серпухов и на Перемышль мытчикам о невзимании «мыта и всяких пошлин» с 200 саней с хлебом Троице-Сергиева м-ря.
- Список 30-х годов XVI в.: ГПБ, Погод. 1905, л. 64 об., № 46.
- I—4. [1504 г. апреля — 1533 г. декабря].— Ж. н. гр. дмитровского кн. Юрия Ивановича Василию, Михаилу (и Семену?) Григорьевым детям Слизнева на дер. Белкино в Городском ст. Звенигородского у.
- Уп. в гр. Ивана IV от 27 февр. 1546 г. (Перечень, ч. I, № 503).
- I—5. 1504 г. августа.— Ж. гр. Ивана III и в. кн. Василия Ив. новгородскому Софийскому собору о сборе разных пошлин и хлебной руги с новгородских пятин.
- Список XVI в.: ЛОИИ, ф. 171, № 1, л. 1.
- Публ.: ЧОИДР, 1866, кн. III, Смесь, стр. 5—7 (по списку XVI в.); ср. (ААЭ, т. III, № 306).
- I—6. 1504 г. сентября — 1505 г. августа.— Гр. в. кн. Василия Ив. «на санные покосы [Чудова м-ря] по реке Истре».
- Уп.: Чудовская опись, л. 28, № 354 (АСЭИ, т. III, стр. 73, §354).

- I—7. 1504 г. сентября — 1505 г. августа.— Гр. Ивана III о праве Ипатьевского м-ря держать перевоз через р. Кострому.
Подтверждение ц. Мих. Фед. 1622/23 г.
Уп.: П. Островский и. Историко-статистическое описание Костромского Ипатьевского монастыря. Кострома, 1870, стр. 103.
- I—8. 1504 г. сентября — 1505 г. августа.— Ж. н. гр. Ивана III и в. кн. Василия Ив. арх. Солотчинского Рязанского м-ря Досифею.
Подтверждения: 1) [Ивана IV ок. 1534 г. ?] (дьяк Ф. Мишурин); 2) [ц. Фед. Ив ?] (дьяк А. Арцыбашев).
Уп. в описной казенной книге Солотчинского м-ря 1722 г.: Труды Ряз. уч. арх. ком., т. II. Рязань, 1888, стр. 11, № 1.
- I—9. 1505 г. февраля 22.— Ук. данная гр. Ивана III священникам церкви Федора Святого на Федорове ул. в В. Новгороде на волость Сытину («что была владычня») в Сытинском погосте Деревской пят., взамен дерр. во Влажинском погосте, отданных «копюшему» В. Новгорода Ив. Андр. Кольчеву.
Список XVII в. в гр. ц. Петра Ал. 1697 г.: ЛОИИ, колл. 2 (собр. актовых книг), № 73, лл. 3 об.— 4 об.
- I—10. [1505 г. октября — 1533 г. декабря].— Ж. гр. Василия III Углицкому Алексеевскому на посаде м-рю. [Подтверждение Ивана IV]⁵.
Уп. в гр. ц. Василия Шуйского от 8 марта 1610 г. (список XVIII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 1916, л. 413—415 об.)
- I—11. [1505 г. октября — 1533 г. декабря].— Ж. н. гр. Василия III Калужской Лаврентьевой пустыни.
Подтверждение Ивана IV.
Уп. в гр. Ивана IV от 10 дек. 1564 г. (см. № I-391).
- I—12. [1505 г. октября — 1533 г. декабря].— Ж. гр. Василия III Галицкому Васильевскому м-рю.
Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 21 апр. 1623 г. (Обз. ГКЭ, IV, № 460).
- I—13. [1505 г. октября — 1533 г. декабря].— Ж. «уставная» (н. и ?) гр. Василия III Рождественскому Палеостровскому м-рю на земли в Обонежской пятине Новгородского у.
Уп. в гр. Ивана IV от 2 июля 1550 г. (Перечень, ч. II, № 621).
- I—14. [1505 г. октября — 1533 г. декабря].— Ж. (одна или две?) гр. Василия III Галицкому Паисьеву м-рю на земли, к-рые даны ему в волости и в слободке с «судом и пятном... на темьян, ошричь городского пятна» (уп. в гр. ц. Фед. Ив. от 19 янв. 1586 г.— список XVIII в.: ГПБ, ОЛДП, F 60, Днев А, связка 1, л. 16), «от галицких намесников и от приказных людей и от данных приставов» (уп. в гр. ц. Фед. Ив. от 27 февр. 1588 г.— см. Обз. ГКЭ, IV, № 568).
Подтверждение (или подтверждения) Ивана IV (уп. в обеих гр. ц. Фед. Ив.).
- I—15. [1505 г. октября — 1533 г. декабря].— Ж. ружная, н. и односрочная гр. Василия III Галицкому девичьему Зачатьевскому м-рю.
Уп. в гр. ц. Фед. Ив. от 7 февр. 1587 г. (список XVIII в.: ГПБ, ОЛДП, F 60, Днев А, связка 1, лл. 7—8).
- I—16. [1505 г. октября — 1533 г. декабря].— Ж. (одна или две?) н. (с элементами уставной), на данного пристава, односрочная, зап. и пр. гр. Василия III Чухломской Авраамьевой Положения пояса богородицы пустыни на вол. Верхнюю пустынь [Галицкого у.].
[Подтверждение Ивана IV].
Уп. в гр. ц. Лжедмитрия I от 8 дек. 1605 г. и ц. Василия Шуйского янв. 1607 г. (подл.: ЦГАДА, ГКЭ, по Галичу, № 76/3406, 77/3407; уп.: Обз. ГКЭ, IV, № 435, 436; гр. 1605 г. опубликована: «Археографический ежегодник за 1965 г.». М., 1966, стр. 365—368).

⁵ В гр. 1610 г. дается ссылка на гр. ц. Федора Ивановича, в которой сказано, что монастырские власти представили «деда нашего... великого князя Василия Ивановича всея Руси и отца нашего... царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси старую жаловальную грамоту».

I—17. [1505 г. октября — 1533 г. декабря].— Ж. гр. Василия III Троицкому Ростовскому, «что у варниц», м-рю на дворы у варниц и дерр. в Солигалицком ст. Ростовского у. («а имяны в той жаловацной грамоте деревни не написаны»).

Подтверждения Ивана IV: 1) 1535/36 г.; 2) 1550/51 г.

Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 9 янв. 1624 г. (список XVIII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 1916, л. 79).

I—18. [1505 г. октября — 1533 г. декабря].— Ж. гр. Василия III Романовскому Островскому Богоявленскому м-рю «о невъезжании в леса за реку Колоншу и Ухру».

[Подтверждение Ивана IV] 1540 г. января 2.

Уп. в описной книге Романовского Богоявленского м-ря 1743 г. как гр. в. кн. Василия Ивановича 7048 г. (ГИМ. ОПИ, собр. Вахрамеева, № 1109, л. 15 об.; список XIX в. с этой описи: ГПБ, Титов. 4638, л. 62; кн. № 1109 опубликована: А. А. Титов. Рукописи славянские и русские, принадлежащие И. А. Вахромееву. вып. V. М., 1906, стр. 322; в публикации опущена дата гр-ты).

I—19. [1505 г. октября — 1533 г. декабря].— Ж. гр. Василия III Вожеозерскому м-рю.

Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 16 мая 1618 г. (АИ, т. III, № 76).

I—20. [1505 г. октября — 1533 г. декабря].— Ж. гр. Василия III Рязанской Федосеевой Благовещенской пустыни.

Уп.: Добролюбов, т. IV, стр. 296.

I—21. [1505 г. октября — 1533 г. декабря].— Ж. [т.]-пр. гр. Василия III Солотчинскому м-рю.

Уп. в гр. ц. Василия Шуйского от 28 апр. 1607 г. (публ.: АИ, т. II, № 79; АСЭИ, т. III, № 341, стр. 364).

I—22. [1505 г. октября — 1533 г. августа].— Ж. гр. Василия III протопопу Нижегородского Спасского собора на право взимания пошлины от знамен на венцы с попов Архангельского собора, а также с посадских и сельских попов.

Уп. в гр. Ивана IV от 4 августа 1575 г. (см. № I-461).

I—23. [1505 г. октября — 1533 г. августа].— Ж. [уставная] гр. Василия III нижегородским посадским людям.

Уп. (как гр. по частному вопросу — о вечных пошлинах) в гр. Ивана IV от 4 августа 1575 г. (см. № I-461).

I—24. [1505 г. октября — 1533 г. декабря].— Ж. «тарханная», н. и зап. гр. Василия III Бледомскому Воскресенскому м-рю на дерр. Опаньинское, Подол, Рязалов, Губинское, Парфеньево, Прокино в Служне ст. Галицкого у.

Подтверждения цц. Фед. Ив. и Василия Шуйского.

Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 1 (или 30)⁶ марта 1615 г. (список XVIII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 1916, л. 361—361 об.; публ.: Ярославские Е. В., 1894 г., № 31, ч. неофиц., стлб. 481—484). Ср. № I-41.

I—25. [1505 г. октября — 1533 г. декабря].— Ж. гр. Василия III (или его подтверждение на гр. Ивана III) Московскому Архангельскому собору о нестоянии на яму [и др.?).

Уп. в гр. Ивана IV от 8 окт. 1546 г. (Перечень, ч. I, № 520).

I—26. [1505 г. октября — 1533 г. октября].— [Ж. гр.] Василия III Новодевичьему м-рю на мельницу на р. Яузе под Воронцовым.

Уп. в гр. Ивана IV от 3 марта 1575 г. (Перечень, ч. II, № 978).

I—27. [1505 г. октября — 1533 г. декабря].— Ж. гр. Василия III Вологодскому Никольскому Мокрому м-рю.

Уп. (как захваченная казанскими татарами) в гр. Ивана IV от 10 февр. 1577 г. (Перечень, ч. II, № 1014; АСЭИ, т. III, № 278).

I—28. [1505 г. октября — 1533 г. декабря].— Ж. т.-пр. и н. гр. Василия III

⁶ В списке XVIII в. — «30», в публикации — «30»; путаница могла возникнуть из-за сходства буквенных цифр 3̄ (30) и 3̇ (1).

Троице-Сергиеву м-рю на торговые экспедиции из Вологды на Двину, в Холмогоры, Каргополь, Устюг, Тотму, а также до м-ря и до Москвы.

Уп. в гр. Ивана IV 1581/82 г. (Перечень, ч. II, № 1100).

I—29. [1505 г. октября — 1533 г. декабря].— Ж. [о.н. и зап.] гр. Василия III Симонову м-рю на слободку Рожковскую Ржевского у.

Уп. в гр. Ивана IV от 27 авг. 1567 г. (Перечень, ч. II, № 910).

I—30. [1505 г. октября — 1533 г. декабря].— Ж. гр. Василия III Галицкому Фроло-лаврскому м-рю «от галицких наместников и митрополичья десятильников».

Подтверждение Ивана IV.

Уп. в гр. ц. Фед. Ив. от 31 дек. 1591 г. (ЦГАДА, ГКЭ, по Галичу, № 58/3388; уп.: Обз. ГКЭ, IV, № 659).

I—31. [1505 г. октября — 1533 г. декабря].— Ж. н. гр. Василия III Михайлицкому девичьему м-рю на вол. Кушевер в Бежецкой пят. Новгородского у.

Уп. в гр. Ивана IV февр. 1560 г. (Перечень, ч. II, № 795).

I—32. [1505 г. октября — 1533 г. декабря].— Ж. н. гр. Василия III «вятским князьям» М. Деветлярову и Ш. Казыеву на дерр. в Вятском у.

Уп. (как сгоревшая в Слободском городе) в гр. Ивана IV от 20 янв. 1556 г. (Перечень, ч. II, № 740).

I—33. [1505 г. октября — 1533 г. декабря].— Ж. гр. Василия III Улемскому Николаевскому м-рю в Углицком у.

Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 12 сент. 1623 г. (список XVIII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 1916, лл. 403 об.—404; указал В. А. Кучкин).

I—34. 1506 г. января 6.— [Ж. гр.] рязанской в. кнг. Аграфены Рязанскому Духову м-рю на сс. и дерр. (Затишье и др.).

Пересказ в синодике Рязан. Духова м-ря (публ.: АСЭИ, т. III, № 345).

I—35. 1506 г. февраля 2.— Ж. н. и зап. гр. Василия III иг. Муромского Борисоглебского м-ря Нилу на дворы на р. Ушне в Дубровском ст., дер. Бараново и пустт. Муромского у.

Приведена в правой гр. от 19 февр. 1531 г. (в составе правой гр. августа 1630 г.: ЦГАДА, ГКЭ, по Мурому, № 90/7822, л. 6; уп. на л. 33; список XVIII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 1917, лл. 139—140).

I—36. 1506 г. февраля 5.— Ж. двусрочная гр. Василия III иг. Троицкого м-ря Павловой пустыни Алексею.

Подтверждение Ивана IV иг. Протасию 1551 г. мая 7 (возможно, по ошибке, вместо 17).

Список XVII в.: Ростовский музей, № 169, лл. 42 об.—43.

Уп.: Опись 1683 г., стр. 278. Очевидно, эта же гр. Василия III уп. под «7055» г. в гр. Ивана IV от 27 сент. 1544 г. (список XVII в.—см. № I-241).

I—37. 1506 г. февраля 17.— Ж. пр. и н. гр. кн. Дмитрия Ивановича иг. Кирилло-Белозерского м-ря Макарию на беспошлинный проезд монаст. купчины в Дмитров с солью и обратно с рожью.

Список XIX в.: ЛОИИ, колл. Археогр. Комиссии (ф. 11), № 112, стлб. 127—128.

I—38. 1506 г. марта 21.— Ж. гр. Василия III арх. Чудова м-ря Феогносту на с. Душеное, сц. Кукарки Корзенева ст. Московского у.

Дьяк Ф. Мишурин (не относится ли подпись Мишурина к позднему подтверждению?).

Уп.: Чудовская опись, л. 48 об., № 72 (АСЭИ, т. III, № 48а, стр. 73, гр. 72).

I—39. 1506 г. марта 23.— Ж. обр. гр. Василия III галицким рыбаоловам. Приказал дворецкий Петр Васильевич.

Публ.: ААЭ, т. I, № 142 (по подл.).

I—40. 1506 г. июля 17.— Ж. н. гр. [Василия III?] иг. Клинской Изосиминной пустыни Касьяну.

Уп.: Леонид, стр. 74 (подлинник «на столбце за красною печатью»).

I—41. 1506 г. сентября — 1507 г. августа.— Ж. гр. Василия III иг. Вознесенского Бледомского м-ря Мартемьяну на сц. Кобылино в Служие ст. Галицкого у.

Подтверждения: 1) Ивана IV иг. Гурию 1534 г. [января — августа] (дьяк Аф. Курицын); 2) Ивана IV иг. Даниилу 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров); 3) ц. Фед. Ив. строителю Федориту 1596 г. авг. 18 (дьяк Захарий Свиязев).

Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 12 июля 1620 г. (подл.: ЦГАДА, ГКЭ, по Галичу, № 128/3458; список XVIII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 1916, лл. 351—352; публ.: Ярославские Е. В., 1894 г., № 33, ч. неофиц., стлб. 513—516 (с ошибками); уп.: Обз. ГКЭ, IV, № 461). Ср. № 1-24.

I—42. 1506 г. сентября — 1507 г. августа.— Ж. гр. Василия III Спасскому и Архангельскому соборам в Нижнем Новгороде, подтверждающая гр. Ивана III (см. № I-1).

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534/35 г.; 2) Ивана IV 1550/51 г.; 3) ц. Фед. Ив. 1587/88 г.; 4) ц. Бориса Годунова 1598/99 г.

Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 4 марта 1624 г. Спасскому собору: ГБЛ, собр. Беляева (ф. 29), № 1618, л. 45.

I—43. 1506 г. декабря 1.— Ж. данная и отводная гр. рязанской в. кнг. Аграфены иг-е Покровской Аграфениной пустыни на с. Бельничы-Татариново с дерр. и др. землями у р. Осетра, близ Зарайска.

Публ.: АСЭИ, т. III, № 346 (по подл.).

I—44. 1507 г. декабря.— Ж. н. гр. Василия III арх. Новгородского Юрьева м-ря Феогносту.

Дьяк Данила Кипреянов.

Подтверждения Ивана IV: 1) 1535 г. февр. 15 (дьяк Ф. Мишуриш); 2) 1551 г. мая 17, с ограничением.

Уп. в гр. Ивана IV от 29 мая 1551 г. (Перечень, ч. II, № 647).

Гр. = Перечень, ч. I, № 61.

I—45. [Ок. 1508 г.].— [Ж. гр.] Василия III Даниилу (основателю Переславского Данилова м-ря): «Даниил получил позволение... строить церковь на избранном им месте скудельнице, иметь это место в полном своем управлении и распоряжении и учредить на оном монастырь».

Уп.: А. Свирелин. Историко-статистическое описание Переславского Троицкого Данилова м-ря. М., 1860, стр. 64 (со ссылкой на рукописное житие).

I—46. 1508 г. июля 23.— Ж. т.-обр. (от владычных пошлин), зап. и н. гр. Василия III попу Ивану и дьякону Карпу церкви Рождества Христова в с. Григорьевском Солотчинского м-ря в Перевитской десятина и попу Григорию [церкви] св. Дмитрия [в Любаве].

[Приказал дворецкий кн. Семен Дмитриевич.

Подтверждение Ивана IV 1534 г. марта 2].

Список XIX в.: Гос. архив Рязанской обл., ф. Ряз. уч. арх. ком. (869), оп. 1, 2-я группа, св. 18, № 237, л. 3—3 об.

Пересказ с цитатами: Добролюбов, т. I, стр. 236—237 (в квадратных скобках у нас помещены данные, отсутствующие в списке XIX в. и имеющиеся у Добролюбова).

Уп. как подл. в Описи дел Рязанского историч. архива: Труды Ряз. уч. арх. ком., т. VI. Рязань, 1892, стр. 38, № 3.

I—47. 1508 г. ноября 8.— Ж. данная (с податным иммунитетом) гр. Василия III помещикам Сем. Семенову сыну Сарыхозина и Михалю Гридину сыну Поздеева на дерр. в Бежецкой пят. Новгородского у.

Подл.: ЛОИИ, собр. Лихачева (ф. 238), № 33/2.

Уп.: Путеводитель по Архиву ЛОИИ, стр. 244.

I—48. 1509 г. февраля 14.— Ж. на данного пристава и односрочная гр.

- Василия III иг. Кирилло-Белозерского м-ря Ивану на белозерские и вологодские вотчины.
- Списки: 1) XVII в. ГПБ, СПб. Д/А, № АП/47, лл. 223 об.— 225; 2) XIX в. ЛОИИ, ф. 11, № 112, стлб. 154—157.
- I—49. Ок. 1509 г. июня 24.— Гр. Василия III проту афонских м-рей Паисию о милостыне.
- Уп.: «Сношения России с Востоком по делам церковным». СПб., 1858, стр. 21.
- I—50. Ок. 1509 г. июня 24.— Гр. Василия III проту афонских м-рей Паисию о дозволении посылать иноков в Россию для сбора милостыни.
- Уп.: «Сношения России с Востоком по делам церковным». СПб., 1858, стр. 21.
- I—51. Ок. 1509 г. июня 24.— Гр. Василия III афонскому Пантелеймонову м-рю о милостыне.
- Уп.: «Сношения России с Востоком по делам церковным». СПб., 1858, стр. 21.
- I—52. Ок. 1509 г. июня 24.— Гр. Василия III афонскому Пантелеймонову м-рю о разрешении посылать в Россию в известные сроки сборщиков подаяния.
- Уп.: «Сношения России с Востоком по делам церковным». СПб., 1858, стр. 21.
- I—53. Ок. 1509 г. июня 24.— Гр. Василия III белгородскому митрополиту Феофану о милостыне.
- Уп.: «Сношения России с Востоком по делам церковным». СПб., 1858, стр. 21—22.
- I—54. Ок. 1509 г. июня 24.— Гр. Василия III белгородскому митрополиту Феофану на право въезда в Россию.
- Уп.: «Сношения России с Востоком по делам церковным». СПб., 1858, стр. 22.
- I—55. Ок. 1509 г. июня 24.— Гр. Василия III деспотиче сербской Ангелине о милостыне.
- Уп.: «Сношения России с Востоком по делам церковным». СПб., 1858, стр. 22.
- I—56. 1509 г. сентября — 1510 г. августа.— Ж. гр. в кнг. рязанской Аграфены Рязанскому Покровскому м-рю на «селища на усть-Волчьей отоки».
- Дьяк Михайло Мелентьев Язвец.
- Уп.: «Писцовые книги Рязанского края». I. Рязань, 1890, стр. 732—733.
- I—57. 1509 г. сентября — 1510 г. августа.— Ж. гр. Василия III Никольскому Зарайскому собору на сц. Дятлово в Перевитском ст. [Переславль-Рязанского у.].
- Уп. в выписи 1683/84 г. из писцовых книг Рязанского у. 1628/29 и 1629/30 гг. (ЦГАДА, ГКЭ, по Зарайску, № 6/4885, л. 5) и в правой гр. цц. Ивана и Петра и царевны Софьи от 6 июля 1687 г. (ЦГАДА, ГКЭ, по Зарайску, № 7/4886, л. 16; публ.: АГР, т. II, Киев, 1863, № 152); см. также Добролюбов, т. I, стр. 162—165.
- I—58. 1510 г. января—августа.— Ж. гр. Василия III Псковскому Иоанно-Предтеченскому м-рю.
- Подтверждения: 1) Ивана IV 1535/36 г.; 2) ц. Фед. Ив. 1584/85 г.
- Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 23 марта 1623 г. (ААЭ, т. III, № 133).
- I—59. 1510 г. июня 7.— Ж. н. гр. Василия III Новгородскому Вяжицкому м-рю.
- Уп.: Леонид, ч. 3, № 1543, стр. 169, № 1.
- I—60. 1510 г. июля 9.— Обр. гр., по слову Василия II, дворецкого Василия Андреевича суздальским бортникам на двор Гриди Водопьянова в Суздале на посаде.
- Публ.: Акты исторические, описанные И. М. Катаевым и А. К. Ка-

бановым, под ред. проф. М. В. Довнар-Запольского. М., 1905, № 1/20, стр. 24—25.

- I—61. 1510 г. августа.— Ж. н. и зап. гр. Василия III Тверскому Афанасьевскому м-рю на сц. Федорино во Пневичах, сц. Софоньино с дерр. в Суземье и Воловичах Тверского у., дер. Толпино в Иворской вол. Старицкого у.

Приказал дворецкий Михаил Юрьевич. Дьяк Елизар Цыплятев. Подтверждение Ивана IV 1534 г. июня 19 (дьяк Д. Мишурин).

Приведена в гр. Ивана IV от 15 февр. 1555 г. (Перечень, ч. II, № 708).

- I—62. 1510 г. августа 6.— Гр., «по слову» Василия III, белозерского писца Ив. Микулина старосте и крестьянам Словенского волочка на «пожни на реке на Порозобице, что староста Оника Фетков с товарищи оттягали... у Кирилова монастыря и у Ферапонтова монастыря», и на Шевницы — наволоку, отнятый у них Истомкой Митиным.

Подл.: ЛОИИ, собр. Головина (колл. 41), № 45.

Списки XVII в.: ГПБ, СПб. Д/А, № А 1/16, л. 190—190 об., 225 об.—226.

Уп.: Путеводитель по Архиву ЛОИИ, стр. 375.

- I—63. 1510 г. сентября — 1511 г. августа.— Гр. Василия III: «велено за реку Нерль ездить в лес по старине, без доклада, монастырским крестьяном» [Спасо-Евфимьева м-ря].

Уп.: Описная книга Спасо-Евфимьева м-ря, стр. 48.

- I—64. 1510 г. сентября — 1511 г. августа.— Ж. н. гр. Василия III Дм. и Ив. Слепцовым на с. Карово в Замокшье, в Мещере.

Публ. (и фототипия): «Известия Тамбовской уч. арх. ком.», вып. 47. Тамбов, 1904, стр. 119.

- I—65. 1511 г. августа 11.— Ук. гр. Василия III владимирским городовым приказчикам И. Басарге и И. Шушерину о возврате Ивану Бородину отобранной у него пожни Олешковской.

Публ.: ЧОИДР, 1903, кн. III. Смесь, стр. 16—17.

- I—66. 1511 г. сентября — 1512 г. августа.— Ж. пр. гр. Василия III Вологодской Успенской Александровой пустыни, «что на речке на Куште, за Кубенским озером», на безмытный провоз товара на 10 возах.

Подтверждения Ивана IV: 1) 1534 г.; 2) 1550/51 г.

Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 2 окт. 1621 г. (список XIX в.: ГПБ, Ф. I. 788, лл. 5 об.—8 об.).

- I—67. 1512 г. апреля 16.— Ук. гр. кн. Юрия Ивановича на устье-Дубны и на устье Кашинское «мытчиком и всем пошлинянником» о невзимании «мыта и всяких пошлин» с двух павосков Троице-Сергиева м-ря, идущих из Дмитрова в с. Прилук и обратно.

Список 30-х годов XVI в.: ГПБ, Погод. 1905, л. 59 об., № 39 (ср. «Записки Отдела рукописей», вып. 18. М., 1956, стр. 14, примеч. 57, № 37).

- I—68. 1513 г. сентября — 1514 г. августа.— Ж. гр. Василия III протопопам Серпуховского Троицкого собора на сбор пошлин (померного, весчего и др.).

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534/35 г. (дьяк Ф. Мишурин); 2) Ивана IV 1550/51 г. (дьяк Ю. Сидоров); 3) ц. Фед. Ив. 1584/85 г. (дьяк П. Тнунов); 4) ц. Василия Шуйского 1609/10 г. (дьяк Ф. Гелянищев); 5) ц. Мих. Фед. 1614/15 г. (дьяк Б. Тимофеев).

Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 7 марта 1624 г. Публ.: 1) ЧОИДР, 1869, кн. II. Смесь, стр. 1—6; 2) П. Симсон. История Серпухова. М., 1880, стр. 335—339 (указал В. А. Кучкин).

- I—69. [Около 1514 г.] — Ж. н. гр. Василия III иг-е Тверского Рождественского м-ря Евфимии на с. «Кагорово»⁷.

⁷ И. И. Соколов установил по тверским писцовым книгам начала XVII в., что это село называлось не «Кагорово», а «Каурово».

Выписки XX в.: Личный архив И. И. Соколова, выписки из бумаг г. Драницына, хранившихся в ф. Тверской уч. арх. ком. (ГАКО, ф. 303, № 310).

Уп. с частичным пересказом: Г. Д р а н и ц ы н. Краткое описание Рождественского девичьего Тверского монастыря. М., 1852, стр. 12.
I—70. 1515 г. марта 15.— Ж. гр. Василия III освященному собору всех м-рей Афонской горы на приезд в Россию их монахов для сбора милостыни.

Уп.: «Сношения России с Востоком по делам церковным». СПб., 1858, стр. 23—24.

I—71. 1515 г. апреля 18.— Ж. л. гр. кн. Юрия Ивановича иг. Троице-Сергиева м-ря Иакову на с. Мисиново в Каменском ст. Дмитровского у.

Список 30-х годов XVI в.: ГПБ, Погод. 1905, лл. 59 об.—60, № 40.

I—72. 1515 г. июня.— Ж. подтверждательная данная и н. гр. Василия III Мелешку Иванову сыну Тормосова на «жеребей деревни Енинские».

Список 30-х годов XVI в.: ГПБ, Погод. 1905, лл. 65—66, № 49.

Гр. = Перечень, ч. I, № 13.

I—73. 1516 г. ноября 12.— Ж. данная, л. и н. гр. Василия III Мите Максиму, Дав. Нефедову и Фед. Костину на дикий лес и пустт. Дьяковскую и др. в Михайловской и Сянжемской волл. Вологодского у.

Список XIX в.: ГПБ, Ф. I. 788, лл. 253—254.

Гр. = Перечень, ч. I, № 107.

I—74. [1517 г. февраля 10 — 1531 г. марта 23].— Ж. о.-н. гр. Василия III епископу суздальскому Геннадию.

Подтверждение Ивана IV епископу Афанасию [между 1551 г. июня 18 и 1564 г.].

Уп. (как сторевшая в 1576 г.) в гр. Ивана IV от 3 февр. 1578 г. (Перечень, ч. II, № 1035; датировка грамоты и подтверждения — по времени епископства Геннадия и Афанасия, см. П. Строев, Списки иерархов. СПб., 1877, стлб. 655).

I—75. 1517 г. августа 10.— Ук. гр. Василия III крестьянам И. Сергееву и др. о невступлении в пожни Кирилло-Белозерского м-ря в Лоскомже Вологодского у.

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ, по Вологде, № 3/2574.

Списки: 1) XVII в. ГПБ, Q — IV — 1136, стр. 805—807; 2) XIX в. ЛОИИ, ф. 11, № 112, стлб. 165—167.

†—76. 1517 г. сентября — 1518 г. августа.— Ж. н. и зап. гр. Василия III причту церкви Николы чудотворца в Чухломе на дер. Почнок Новый в Окологородье.

Подтверждения Ивана IV и ц. Фед. Ив.

Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 17 апр. 1618 г. (ААЭ, т. III, № 95).

†—77. 1518 г. августа.— Ж. н. гр. Василия III арх. Тверского Отроча м-ря Иосифу на сс. и дерр. «во Тверской земле» и в Кашинском уезде «княже Юрьеве Ивановича», а также на дворы и слободки в гг. Твери и Кашине, от пошлин тверского епископа.

Подтверждение Ивана IV 1534 г.⁸ (дьяк Ф. Мишуриин)⁹.

Список XVIII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 1921, л. 9—9 об.

Частичный пересказ в гр. ц. Фед. Ив. от 12 «генваря» [июня?] 1584 г. (там же, л. 7 об.).

Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 25 ноября 1637 г. (С. А. Шумаков. Из актов Тверского Отроча монастыря. М., 1896, стр. 11).

I—78. 1518 г. поября 1.— Ж. т.-н. и односрочная гр. Василия III иг. Клипской Изосиминой пустыни Пафнутию на сщ. и дерр. в Тверском и Клипском уу.

⁸ О подтверждении Ивана IV говорится в грамоте 1584 г.

⁹ Из списка на л. 9 об. можно понять, что подпись дьяка относится к тексту 1518 г. Корректируем по упоминанию подтверждения 7042 г. в грамоте 1584 г.

Подтверждения: 1) Василия III 1527 г. ноября 9, с указанием, чтобы пошлины с них не брались «во Твери и в Клине и на Волоце» (дьяк Гр. Великий); 2) Ивана IV 1534 г. янв. (дьяк Ф. Мишури); 3) Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров; в публикации Леонида: «Юрия Федорова»).

Публ.: Леонид, стр. 87—91.

I—79. [1519 г. февраля — 1537 г. мая].— Ж. данная гр. кн. Андрея Ивановича Успенскому Старицкому м-рю на с. Ефимьяново с дерр. Старицкого у.

Уп.: Описные книги, стр. 48.

I—80. [1519 г. февраля — 1537 г. мая].— Ж. данная гр. кн. Андрея Ивановича Успенскому Старицкому м-рю на с. Льгово с дерр. Старицкого у.

Уп.: Описные книги, стр. 48.

I—81. [1519 г. февраля — 1537 г. мая].— Ж. н. гр. кн. Андрея Ивановича князьям Дмитрию и Потулу Васильевым детям Копстантиновича Волконского на с. Опочно с дерр. в Волконе [Алексинского у.].

Публ.: Е. Г. Волконская. Род князей Волконских. СПб., 1900, стр. 17 (по списку XVIII в.).

I—82. 1519 г. марта 21.— Ж. т.-обр., о.-н. и зап. гр. кн. Андрея Ивановича Чудову м-рю на с. Марьино Вышгородского у. и с. Власьевское Селенской вол. Московского у.

Дьяк Варган Захарьин.

Подтверждение кн. Владимира Андреевича 1550 г. марта 11 (дьяк Ив. Шамской).

Пересказ в гр. Ивана IV от 13 сент. 1564 г. (см. № 1-389) с датой 7027, без месяца и числа.

Уп. (с точной датой): Чудовская опись, л. 48 об., № 75 («писанная на баргамине»).

I—83. 1521 г. сентября — 1522 г. августа.— Ж. гр. Василия III церкви Николы чудотворца в Костромском у., в Закубенье, в Со[и]кнском угле.

Уп. в записной тетради выдачи грамот в 7131 г.: ЦГАДА, ф. 125, 7131 г., № 4, л. 71.

I—84. [Ок. 1523 г.].— [Ж. гр.] Василия III Муромскому соборному храму Петра и Февронии на участок пахотной земли из городского выгона — «на просфоры».

Уп. о пожаловании: А. А. Титов. Историческое обозрение г. Мурома, стр. 35 — «Труды Владим. уч. арх. ком.», кн. IV. Вл., 1902 (указал В. А. Кучкин).

I—85. 1523 г. марта.— Ж. н., на данного пристава и зап. гр. Василия III иг-е Покровского Рязанского м-ря Аграфене на сс. и дерр. в Переславль-Рязанском у.

Подтверждения: 1) Василия III (без даты), в связи с пожалованием нового данного пристава, Бреха Семичева (дьяк Ф. Мишури); 2) Ивана IV 1534 г. (в ркп. «7022-го») марта 9 (дьяк Ф. Мишури); 3) Ивана IV 1540 г. марта 19, в связи с пожалованием нового данного пристава, Мити Филиппова (дьяк Ф. Мишури (!). Ф. Мишури был убит в октябре 1538 г.); 4) Ивана IV 1549 г. февр. 5, в связи с пожалованием нового данного пристава, Ивана Васильева Шерефединова (дьяк «Василей Казаков» — Колзаков?); 5) ц. Фед. Ив. 1585 г. июля 5 (дьяк П. Т. Тиунов); 6) ц. Бориса Годунова 1599 г. янв. 21 (дьяк См. Васильев); 7) ц. Мих. Фед. и патр. Филарета 1621 г. марта 6 (дьяк Сем. Головин).

Список XVIII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 1917, лл. 80—82 об. (указал В. А. Кучкин).

I—86. 1523 г. сентября — 1524 г. августа.— Ж. гр. Василия III Нищевскому м-рю Переславль-Рязанского у.

Два подтверждения Ивана IV.

Уп. в описной книге м-ря 1682 г. (ЦГАДА, ГКЭ, по Переяславлю-Рязанскому, № 179/9999, л. 12—12 об.).

- I—87. 1523 г. сентября — 1524 г. августа.— Ж. гр. Василия III Спасскому собору в Нижнем Новгороде: «у протопопов и у попов и у дьяконов и всякого церковного чину во дворех ставитися не велено» ратным людям.

Подтверждение Ивана IV 1534/35 г.

Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 4 марта 1624 г. (см. № I-1).

- I—88. 1523 г. сентября — 1524 г. августа.— Ж. гр. Василия III Спасскому собору в Нижнем Новгороде: «велено... давати наше жалованье денежное и хлебная руга в Нижнем Новгороде, денежное ис таможенных доходов, а хлебное из наших житниц».

Подтверждения Ивана IV: 1) 1534/35 г.; 2) 1571/72 г.

Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 4 марта 1624 г. (см. № I-1).

- I—89. [После или около 1524 г.— до 1533 г. декабря].— Ж. данная, ружная и т.-[н.] гр. Василия III иг. Ризположенского Сямского м-ря на дер. Долгую Поляну (Баладиново же) и пуст. Мартьянов починок с рыбными ловлями в Сямской вол. Вологодского у.

Подтверждение ц. Фед. Ив. с заменой руги (соляной, денежной и хлебной) пустошами Исаково, Бобырево и Брюхачево в Сямской вол. Вологодского у.

Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 2 мая 1624 г. (Историко-архивный ин-т, кабинет воспом. ист. дисциплин, инв. № 421, выставка, из коллекции И. Ф. Колесникова).

- I—90. 1525 г. января 23.— Ж. н., зап. и пр. гр. Василия III Вяжицкому м-рю на сс., дерр. и дворы в Новгородском у.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1551 г. мая 17; 2) ц. Фед. Ив. 1585 г. янв. 12.

Приведена в ж. гр. ц. Василия Шуйского авг. 1606 г. (список XVII в.: ЛОИИ, колл. 2, оп. 2, № 17, лл. 100—105; публ.: РИБ, т. 35, № 54).

- I—91. 1525 г. апреля.— Ж. о. гр. Василия III псковским попам и дьяконам.

Подтверждение Ивана IV июля 1535 г. (дьяк Ф. Мишурин).

Публ.: [Е. Болховитинов]. История княжества Псковского, ч. II. Киев, 1831, стр. 87—89.

- I—92. 1525 г. июня 2.— Ж. о.-н., зап. и двусрочная гр. кн. Андрея Ивановича иг. Троице-Сергиева м-ря Арсению на с. Станишино в Иворской вол. и с. Савастьяново в Болгарской вол. Старицкого у.

Список XVI в.: ГБЛ, Тр. кн. 637, лл. 458 об.—461 (сообщила Л. И. Ивина).

- I—93. 1526 г. января.— Ж. н. и зап. гр. Василия III иг. Никольского Видогощского м-ря Варсонофию «на вотчины... во Тверской земле в волости в Шеском уезде да в волости в Захожих» (цит. по перечневой книге 1784 г.).

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г.; 2) Ивана IV 1546/47 г.; 3) ц. Бориса Годунова 1599/1600 г.; 4) ц. Мих. Фед. 1620/21 г.

Публ.: Тверские Г. В., 1854 г., № 50, ч. неофициальная, стр. 152. гр. 1 (выдержки; не указаны месяц выдачи и имя игумена, а также состав земель).

Уп.: 1) перечневая книга 1784 г.—ЦГА г. Москвы, ф. Донского м-ря (421), оп. 1, св. 1, № 9а, л. 13 об., гр. 38 (здесь полная дата, подробнее чем в Г. В., о владениях, но ничего не сказано о содержании и подтверждениях грамоты: «Оная грамота ветха и на обороте подписи обстоятельно разобрать не можно»); 2) перечневая книга XVII в.— там же, № 12, л. 9—9 об. (дата без месяца, нет имени игумена, но зато сказано: «Писана на хартии»).

I—94. 1526 г. августа 6.— Ж. гр. кн. Андрея Ивановича [Чудову м-рю] на дерр. Леванидову, Хламову, Степанцовскую в Селенской вол. Московского у. «о несуде и о небрани со крестьян ничего».

Уп.: Чудовская опись, л. 42 об., № 9.

I—95. 1526 г. сентября — 1527 г. августа.— Ж. «несудимая» гр. Василия III Вологодской Лопотовой пустыни.

Уп. в переписных книгах Лопотова м-ря 1667 г. (ГПБ, Q. IV, № 397, л. 16 об.); «В. О. Ключевскому». Сб. статей. М., 1909, стр. 388.

I—96. 1526 г. сентября 19.— Ж. гр. Василия III Покровскому Суздальскому м-рю на с. Вышеславское Суздальского у.

Подтверждение 1534 г. марта 10 (дьяк Ф. Мишурин).

Список XVIII в.: ГАВО, ф. 575, оп. 1, № 1, гр. 3.

Уп. в мон. описи после 1628/29 г.: ГАВО, ф. 575, оп. 1, № 9, гр. 11.

I—97. 1527 г. февраля 5.— Ж. гр. Василия III Романовскому Островскому Богоявленскому м-рю «о певедении рамановскому воеводе, кроме Москвы».

[Подтверждение Ивана IV?]

Уп. в описной книге Романовского Богоявленского м-ря 1743 г. как грамота в. кн. Ивана Васильевича (ГИМ. ОПИ, собр. Вахрамеева, № 1109, л. 16; список XIX в. с этой описи: ГПБ, Титов. 4638, лл. 63, 90; кн. № 1109 опубликована: А. А. Титов. Рукописи славянские и русские, принадлежащие И. А. Вахромееву. Вып. V. М., 1906, стр. 322; в публикации опущена дата гр-ты).

I—98. 1527 г. апреля 6.— Ж. н. и зап. гр. Василия III иг. Рязанского Богословского м-ря Афанасию на сщ. Выползово и Пущово с дерр.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. апр. 22 (дьяк Ф. Мишурин); 2) Ивана IV 1551 г. мая 17, с ограничением (дьяк Ю. Сидоров); 3) ц. Фед. Ив. 1588 г. янв. 24 (дьяк П. Т. Тиунов); 4) ц. Мих. Фед. 1623 г. марта 27 (дьяк Пр. Пахирев).

Список XVIII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 1917, лл. 54—55 об.

Уп. в описной книге Рязанского Богословского м-ря 1673 г. («Труды Ряз. уч. арх. комиссии». XVIII, вып. 3. Рязань, 1904, стр. 258).

I—99. 1527 г. сентября — 1528 г. августа.— [Ж.] гр. Василия III Никольской церкви, «что в Устюжском... уезде на Толшме на Кочевском побережье на диком лесу».

Уп. в записной тетради выдачи грамот в 7131 г.: ЦГАДА, ф. 125, 7131 г., № 4, л. 24.

I—100. 1528 г. марта 9.— Ж. н. гр. Василия III кн. Тенишу Кугушеву на сд. Верхнее Пыжово и дер. Козлово в Подлесной вол. в Мещере.

Подтверждения: 1) Василия III 1529 г. февраля 25 (дьяк Ф. Мишурин); 2) Ивана IV Епикю, Иману и Исяпу Кугушевым, «опричь деревни Козловы» (дьяк Ив. Михайлов).

Публ.: «Известия Тамбовской уч. арх. ком.». Вып. 24. Тамбов, 1889, стр. 31—32.

I—101. 1528 г. сентября — 1529 г. августа.— Ж. гр. Василия III ростовским церквам.

Уп. в записной тетради выдачи грамот в 7131 г.: ЦГАДА, ф. 125, 7131 г., № 4, л. 52. В грамоте, выданной 3 янв. 1623 г., речь шла о пожаловании «из Ростова с посаду ружных церквей: святого Василия, что на Чютцкой улице, ...да церкви Святых седмицест апостол за болотом, ...да приделному попу пятницкому Сергею, да церкви святого Власья ж другаго, что в Заровье...». Все ли они были пожалованы при Василии III, неясно.

I—102. 1528 г. сентября — 1529 г. августа.— Ж. гр. кн. Юрия Ивановича Тверскому Отрочу м-рю на с. Богунино, сщ. Данницы, Чернцы с дерр. в Кашиинском у., м-рек Илья Святый на Хотче и Всесвяцкую слободку в Кашиине на посаде.

Уп. в гр. Ивана IV от 6 июля 1534 г. (см. № I-178).

I—103. 1528 г. сентября — 1529 г. августа (?).— Гр. Корнилиеву Комельскому м-рю «о оброчных деньгах».

Уп. в переписной книге Корнилиева Комельского м-ря 1676 г. (ГПБ, Q. IV, № 395, л. 85). Упоминание очень неясное, поскольку названо сразу несколько документов: «да грамота о оброчных деньгах и выпишь, что взяли на оброк владеть, да три крепости, да книга межевая за руками, лета 7037-го году». За возможность отнесения грамоты к 1528/29 г. говорит факт выдачи в это время несудимой грамоты Корнилиеву Комельскому м-рю (Перечень, ч. I, № 256).

I—104. 1529 г. февраля.— Ж. т.-пр. гр. Василия III иг. Кирилло-Белозерского м-ря Феодосию на беспошлинный провоз, продажу и покушку товаров.

Подтверждения Ивана IV: 1) 1534 г. янв. 28 (дьяк Ф. Мишурин); 2) 1549 г. июля 29 (дьяк Н. Фуников Курцев); 3) 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Списки: 1) XVII в. ГПБ, СПб. Д/А, № АП/47, лл. 68 об.— 72 об.; 2) XIX в. ЛОИИ, ф. 11, № 112, стлб. 173—178.

I—105. 1529 г. сентября — 1530 г. августа.— Ж. гр. Василия III ростовским церквам.

Уп. в записной тетради выдачи грамот в 7131 г.: ЦГАДА, ф. 125, 7131 г., № 4, л. 52. В грамоте 1623 г. речь идет о четырех церквах (см. № I-101).

I—106. 1530 г. июня 26.— Ж. гр. Василия III старцу Ветлужского Троицкого Варнавина м-ря Савватию на почч. Минин, Толстиков и др.

Дьяк Вас. Амирев.

Уп. в выписи 1664 г. (ЦГАДА, ГКЭ, по Галичу, № 213/3543, лл. 2—3; Обз. ГКЭ, IV, № 382). Документ составлен в выражениях середины XVII в. Дьяка Вас. Амирева у Н. П. Лихачева и П. А. Садикова не находим, зато известен дьяк И. Т. Амирев, действовавший в середине XVII в. (С. К. Богоявленский. Приказные судьи XVII века. М.—Л., 1946, стр. 233). Савватий упоминается впервые под 1551 г.: П. Строев. Списки иерархов. СПб., 1877, стлб. 877; Перечень, ч. II, № 653 — гр. 1551 г., упоминающаяся еще в гр. цд. Ивана и Петра и царевны Софьи ноября 1688 г. (список конца XVII в. с гр. 1688 г.: ЦГАДА, ГКЭ, по Галичу, № 242/3572; уп.: Обз. ГКЭ, IV, № 459). Недостоверен и помещенный в выписи 1664 г. текст гр. Ивана IV от 25 июля 1551 г. (№ I-301).

I—107. 1530 г. сентября — 1531 г. августа.— Ж. гр. [Василия III] Корнилиеву Комельскому м-рю: «дано лесу на две версти».

Уп. в переписной книге Корнилиева Комельского м-ря 1676 г. (ГПБ, Q. IV, № 395, л. 84 об.). Ср. Перечень, ч. I, № 267.

I—108. 1531 г. сентября — 1532 г. августа.— Ж. гр. Василия III Спасо-Евфимьеву м-рю «о данном приставе».

Подтверждение Ивана IV 1538/39 г. (дьяк Меньшой Путятин).

Уп.: Описная книга Спасо-Евфимьева м-ря, стр. 48.

I—109. 1531 г. сентября 19.— Перечень, ч. I, № 278.

I—110. 1532 г. августа 13.— Ж. о.-н. и зап. гр. Василия III иг. Новгородского Спасо-Хутынского м-ря Феодосию.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1534 г. мая 12 (дьяк Ф. Мишурин); 2) Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров); 3) ц. Фед. Ив. 1584 г. дек. 3 (дьяк Петр Трифонов сын Тиунов); 4) ц. Бориса Годунова 1598 г. июня 29 (дьяк Ив. Нармацкой); 5) ц. Василия Шуйского 1606 г. июня 20 (дьяк Зах. Свиязев); 6) ц. Мих. Фед. 1617 г. июня 24 (дьяк Ив. Иванов сын Болотникова); 7) ц. Мих. Фед. и патр. Филарета 1621 г. авг. 31 (дьяк Сем. Головин); 8) ц. Ал. Мих. 1649 г. февр. 15, с ограничением (дьяк Ив. Федоров).

Публ.: Амвросий, ч. VI (второй полутом—VII), стр. 627—634 (по подл.)

- I—111. [Около 1532/33 г., после 30 октября 1532 г.].—[Гр.?] Василия III о праве игумена и старцев Кирилло-Белозерского м-ря ездить к Москве «с рыбою, великому князю и государю челом ударить».
Уп.: Никольский, стр. 221, прим. 4.
- I—112. 1533 г. сентября — декабря 11.—Ж. [ручная] гр. Василия III владимирским соборным протопопом.
Уп. в переписн. кн. патр. казны 1677 г.: ЦГАДА, ф. 396, № 1174, л. 503 об., № 232 (Викторов, 2, стр. 629).
- I—113. 1533 г. декабря — 1534 г. августа.—Ж. гр. Ивана IV Вологодскому Спасо-Прилуцкому м-рю на данного пристава.
Уп. в м-ской описи 1638 г. (РИБ, т. 35, стлб. 965).
- I—114. 1533 г. декабря — 1534 г. августа.—Ж. на данного пристава и зап. гр. Ивана IV иг. Троицкого Махрицкого м-ря Ионе.
Уп. в гр. ц. Мих. Фед. 1615 г. (ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 477; сообщила Л. И. Ивина).
- I—115. 1533 г. декабря — 1534 г. августа.—Ж. зап. (от незваных гостей) гр. Ивана IV иг. Троицкого Махрицкого м-ря Ионе.
Уп. в гр. ц. Мих. Фед. 1615 г. (ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 477; сообщила Л. И. Ивина).
- I—116. 1533 г. декабря — 1534 г. августа.—Ж. т.-н. [и?] гр. Ивана IV Троицкому Нерехотскому на Сынаном городище м-рю на дерр. Болтинскую Иванцово с пуст. Нерехотского ст. Костромского у.
Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 21 марта 1614 г. (подл.: ЦГАДА, ГКЭ, по Костроме, № 613/5160, см. Обз. ГКЭ, IV, № 613; списки XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 527—529, № 480).
- I—117. 1534 г. января — августа.—Ж. н. и на данного пристава гр. Ивана IV иг. Федосьевой Благовещенской пустыни Игнатию.
Пересказ: И. Д о б р о л ю б о в, т. IV, стр. 296.
- I—118. [1534 г. января — до 1541 г. марта 4].—Ж. гр. Ивана IV Яренскому Никольскому м-рю на заведение варниц и безоброчную варку соли.
Уп. в гр. Ивана IV от 4 марта 1541 г. (см. № I-220).
- I—119. [1534 г. января — 1545 г. до февраля].—Ж. гр. Ивана IV Антониеву Сийскому м-рю на получение великокняжеского милостинного хлеба «на сорок братьев».
Уп. в гр-тах Ивана IV от 6 февр. 1545 и 8 дек. 1578 г. (Перечень, ч. I, № 481, ч. II, № 1057), а также в м-ской описи 1556 г. (Макарий. Истор. свед. об Ант. Сийск. м-ре. М., 1878, стр. 31).
- I—120. [1534 г. января — 1545 г. до февраля 6].—Ж. гр. («начальная несудимая») Ивана IV Антониеву Сийскому м-рю на право сбора с м-ских крестьян пятна, новоженных убрусов и выводной куницы.
Уп. в гр-тах Ивана IV от 6 февр. 1545 г. и 8 дек. 1578 г. (Перечень, ч. I, № 481, ч. II, № 1057), а также в м-ской описи 1556 г. (Макарий. Истор. свед. об Ант. Сийск. м-ре. М., 1878, стр. 31).
- I—121. [1534 г. января — 1546 г. до октября].—Ж. л., н., пр. и полетная гр. Ивана IV вятчанам Шестаковского городка.
Уп. в гр. Ивана IV окт. 1546 г. (Перечень, ч. I, № 516).
- I—122. [1534 г. января — 1546 г. до октября 8].—Ж. гр. Ивана IV (или его подтверждение на гр. Ивана III или Василия III) Московскому Архангельскому собору (о нестоянии на яму с подводами [и др.?!]).
Уп. в гр. Ивана IV от 8 окт. 1546 г. (Перечень, ч. I, № 520).
- I—123. [1534 г. января — 1547 г. января].—I ж. о.-н. и зап. гр. Ивана IV Чухломскому Покровскому м-рю.
Уп.: Прилуцкий. Историческое описание Городецкого Аврамиева монастыря. СПб., 1861, стр. 31.
- I—124. [1534 г. января — 1547 г. января].—II ж. о.-н. и зап. гр. Ивана IV Чухломскому Покровскому м-рю.

- Уп.: Прилуцкий. Историческое описание Городецкого Авраамиева монастыря. СПб., 1861, стр. 31.
- I—125. [1534 г. января — 1547 г. до января 17].— Ж. л. гр. Ивана IV кнг. Евф. Шемячичевой с детьми на с. Глядково с дерр. Суздальского у.
- Уп. в гр. Ивана IV от 17 янв. 1547 г. (Перечень, ч. I, № 528).
- I—126. [1534 г. января — 1547 г. января].— Ж. т.-пр. гр. Ивана IV Никольскому Угрешскому м-рю.
- Уп. в гр. Ивана IV от 20 июня 1567 г. (Перечень, ч. II, № 906) и ц. Фед. Ив. от 3 марта 1599 г. (ЛЗАК, вып. V, СПб., 1871, отд. II, стр. 5; Иван IV назван только великим князем).
- I—127. [1534 г. января — 1547 г. до мая — июня].— Ж. н. гр. Ивана IV А. А. Квашнину на вотчины Московского и Бежецкого уу.
- Уп. (как сгоревшая «в московской пожар») в гр. Ивана IV от 27 июля 1549 г. (Перечень, ч. II, № 606).
- I—128. [1534 г. января — 1547 г. до мая 9].— Ж. т.-н. гр. Ивана IV Троицкому Белопесоцкому м-рю на дерр. Исаково, Сураево Коломенского у., сд. Хотуши и др. Каширского у.
- Уп. (как сгоревшая) в гр. Ивана IV от 9 мая 1547 г. (см. № I-271).
- I—129. [1534 г. января — 1548 г. до июля 15].— Ж. т.-н., односрочная, зап. и т.-пр. гр. Ивана IV Костромскому Корнилиеву Спасо-Преображенскому м-рю (Корнилиевой пустыни Новой) на земли в Костромском у.
- Уп. в гр. Ивана IV от 15 июля 1548 г. (Перечень, ч. I, № 584).
- I—130. [1534 г. января — 1550 г. до октября 6].— Ж. ружная гр. Ивана IV Ниловой Сорской пустыни.
- Подтверждение ц. Фед. Ив.
- Уп. в гр. Ивана IV от 6 окт. 1550 г. (Перечень, ч. II, № 629) и в гр. ц. Фед. Ив. от 23 марта 1588 г. (ДАИ, т. I, № 227).
- I—131. [1534 г. января — 1550 г. до октября 6].— Ук. гр. Ивана IV белозерским городовым приказчикам М. Вислово и Пахому Есипову о даче руги Ниловой Сорской пустыни.
- Уп. в гр. Ивана IV от 6 окт. 1550 г. (Перечень, ч. II, № 629).
- I—132. [1534 г. января — 1551 г. до мая 17].— Ж. н. гр. Ивана IV Савво-Сторожевскому м-рю на вотчины в Звенигородском и Рузском уу.
- Подтверждение Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Кожух Григорьев сын Кроткого).
- Уп. в гр. Ивана IV от 11 апр. 1552 г. (Перечень, ч. II, № 668).
- I—133. [1534 г. января — 1553 г. марта].— Ж. обр. гр. Ивана IV арским князьям Деветьяровым на реки и озера в Вятском у.
- Уп. в гр. Ивана IV марта 1553 г. (Перечень, ч. II, № 678).
- I—134. [1534 г. января — 1555 г. до августа 21].— Ж. н. гр. Ивана IV Ладожскому Васильевскому м-рю.
- Уп. (как освобождающая от наместничьего корма) в гр. Ивана IV от 21 авг. 1555 г. (Перечень, ч. II, № 727).
- I—135. [1534 г. января — 1560 г. февраля].— Ж. н. гр. Ивана IV Михайлицкому девичьему м-рю на вол. Кушевер в Бежецкой пят. Новгородского у.
- Уп. в гр. Ивана IV февр. 1560 г. (Перечень, ч. II, № 795).
- I—136. [1534 г. января — 1567 г. до июля 19].— Ж. гр. Ивана IV Вычегодскому Коряжемскому м-рю, «царское же жалованье, на Христофору пустыню».
- Уп. в Отписном списке 1567 г. (РИБ, т. 32, № 229, стлб. 467—468).
- I—137. [1534 г. января — 1567 г. до июля 19].— Ж. гр. Ивана IV Вычегодскому Коряжемскому м-рю, «царская же, соляная».
- Уп. в Отписном списке 1567 г. (РИБ, т. 32, № 229, стлб. 468).

- I—138. [1534 г. января — 1574 г. августа].— Ж. н. [и зап.] гр. Ивана IV Клоновскому м-рю на почт. Важского у.
Уп. (как сгоревшая в 1573/74 г.) в гр. Ивана IV от 3 марта 1577 г. (Перечень, ч. II, № 1016).
- I—139. [1534 г. января — 1575 г. до марта 3].— Ж. гр. Ивана IV Новодевичьему м-рю на мельницу под с. Болтиным Московского у., данную взамен взятой на г-ря м-ской мельницы на Яузе под Воронцовым, и на дер. Дубровку.
Уп. (как сгоревшая «в московской пожар») в гр. Ивана IV от 3 марта 1575 г. (Перечень, ч. II, № 978).
- I—140. [1534 г. января — 1578 г. августа].— Ж. гр. Ивана IV церкви Николы Зарайского в Коломне на получение денежной и хлебной руги.
Дьяк Захарий Панфилов.
Уп.: ПК, ч. I, отд. II, стр. 306.
- I—141. [1534 г. января — 1578 г. августа].— I. Ж. н. гр. Ивана IV Коломенскому Спасскому м-рю.
Уп. в писцовой книге по Коломне 1577/78 г. (ПК, ч. I, отд. II, стр. 323).
- †—142. [1534 г. января — 1578 г. августа].— II. Ж. н. гр. Ивана IV Коломенскому Спасскому м-рю.
Уп. в писцовой книге по Коломне 1577/78 г. (ПК, ч. I, отд. II, стр. 323).
- I—143. [1534 г. января — 1578 г. августа].— [Ж.] гр. Ивана IV Коломенскому Спасскому м-рю «на перевесье, что у Москвы-реки».
Уп. в писцовой книге по Коломне 1577/78 г. (ПК, ч. I, отд. II, стр. 323).
- I—144. [1534 г. января — 1578 г. августа].— Ж. гр. Ивана IV Коломенскому Спасскому м-рю, «что емлют милостыню в таможене — государева жалованья».
Уп. в писцовой книге по Коломне 1577/78 г. (ПК, ч. I, отд. II, стр. 323).
- I—145. [1534 г. января — 1584 г. марта].— Ж. гр. Ивана IV Княгинину м-рю на с. Кокурово Жегаловской вол., дерр. Волковские Боголюбовского и Опольского стт. и др. владения во Владимирском у.
Уп. в м-ской описи 1655 г. при характеристике гр. ц. Мих. Фед. 1623 г. («Памятная книжка Владим. губ. за 1862 г.», стр. 100—101).
- I—146. [1534 г. января — 1584 г. марта].— Ж. ружная гр. Ивана IV Балахонскому Покровскому м-рю.
Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 17 февр. 1614 г. (список XVIII в.: ГБЛ, собр. ОИДР, Акты, карт. 35, № 3, л. 43 и сл.).
- I—147. [1534 г. января — 1584 г. марта].— Ж. «тарханная» гр. Ивана IV Давыдовой пустыни.
Уп. (как сгоревшая «во 127 году в королевичев приход») в гр. ц. Мих. Фед. от 30 апр. 1625 г. (список XVIII в.: ГБЛ, собр. Беляева, ф. 29, № 1618, лл. 11—12).
- †—148. [1534 г. января — 1584 г. марта].— Ж. т.-н. гр. (гр-ты?) Ивана IV Архангельскому м-рю, «что в Юрьеве Польском, в Кремле городе», на сс. в Юрьев-Польском у.
Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 19 ноября 1624 г. (список XVIII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 1920, л. 35; публ.: К. Тихонравов. Владимирский сборник. М., 1857, стр. 136).
- I—149. [1534 г. января — 1584 г. марта].— Ж. н. гр. Ивана IV Костромскому Железоборковскому м-рю на земли в Галицком у.
Уп. в гр. ц. Бориса Годунова от 9 авг. 1599 г., (подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Галичу, № 467/3392; Обз. ГКЭ, IV, № 467; Список конца XVII в.: ЦГА г. Москвы, ф. 421 (Донского м-ря), оп. 1, св. 1, № 30, лл. 2—4).

- I—150. [1534 г. января — 1584 г. марта].— Ж. т.-н. и зап. гр. Ивана IV Михайло-Клопскому Троицкому м-рю на земли и рыбные ловли в Вотской и Шелонской пятт. Новгородского у.
Уп. (как потерявшаяся в 1599/1600 г.) в гр. ц. Бориса Годунова от 5 авг. 1605 г. и в гр. ц. Василия Шуйского 1608 г. (Герасим Го й-дуков в. Краткое описание Клопского Троицкого монастыря. М., 1815, стр. 22—29).
- I—151. [1534 г. января — 1584 г. марта].— Ж. гр. Ивана IV Преображенской Александровской пустыни Лосева Раменья в Усольской осаде на владения в Галицком у.
Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 28 янв. 1614 г. (ЦГАДА, ГКЭ по Галичу, № 88/3418; Обз. ГКЭ, IV, № 438).
- I—152. [1534 г. января — 1584 г. марта].— Ж. уставная гр. Ивана IV шуйцам посадским людям.
Подтверждение ц. Лжедмитрия I.
Уп. в уставной гр. ц. Василия Шуйского 1606 г. (В. Борисов. Описание г. Шуи. М., 1851, стр. 224) и челобитной шуйского земско-го старосты Лисина 1644 г. (А. В. Смирнов. Материалы для истории Владимирской губернии. Вып. IV. Вл., 1906, стр. 369, № 647; обратил внимание В. А. Кучкин).
- I—153. [1534 г. января — 1584 г. марта].— Ж. гр. Ивана IV Важской Шидровской пустыни.
Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 7 янв. 1624 г. (Сб. ГКЭ, т. II, стр. 703).
- I—154. [1534 г. января — 1584 г. марта].— Ж. [н. и односрочная] гр. Ивана IV Двинскому Яракульского ст. Никольскому Прилуцкому м-рю.
Уп. (как взятая «литовскими людьми») в гр. ц. Мих. Фед. от 10 апр. 1614 г. (список XVIII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 2, № 1923, лл. 39—41 об.; публ.: ДАИ, т. II, № 75). Гр. была выдана, возможно, не раньше 50-х гг., поскольку в гр. 1614 г. сказано: «...а в списке с прежние жаловалные грамоты... написано: земским судьям и целовалникам... судити... не велети...». Однако дальше речь идет от имени ц. Мих. Фед. и в качестве игумена фигурирует Иона, к-рый получил гр. 1614 г. Поэтому достоверность цитаты вызывает сомнения.
- I—155. [1534 г. января — 1584 г. марта].— Ж. данная и н. гр. Ивана IV Никольскому Климецкому м-рж на черный лес вокруг монастыря (по 5 верст во все стороны), рыбные ловли в Онежском озере в Обонежской пятт. Новгородского у.
Подтверждение ц. Фед. Ив.
Пересказ в гр. ц. Мих. Фед. от 16 июля 1615 г. (список XVII в.: ЛОИИ, колл. актовых книг, № 117, лл. 1—2). В гр. сказано, что в исковых делах иг. и приказчика судят дьяки Новгородской чети.
- I—156. [1534 г. января — 1584 г. марта].— Ж. гр. Ивана IV Болдину [Дорогобужскому] м-рю.
Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 5 ноября 1620 г. (список XVIII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 2, № 1909, лл. 67 об.— 68 об.).
- I—157. [1534 г. января — 1584 г. марта].— Ж. пр. гр. Ивана IV Кирилло-Белозерскому м-рю на беспошлинный проезд к Москве «для всякого монастырского дела, а не с товаром», и из Москвы в м-рь «со всяким монастырским обиходом».
Подтверждение ц. Бориса Годунова.
Уп. в гр. ц. Бориса Годунова от 19 сент. 1601 г. (подл.: ЛОИИ, колл. 260, оп. 1, № 17). Прямо ни с одной из известных кирилловских гр-т не отождествляется.
- I—158. [1534 г. января — 1584 г. марта].— Ж. [т.?] гр. Ивана IV Московской Барашской слободе.
Уп. в позднейшем изложении в гр. 1682 г.: ЦГАДА, ПДСЛ, 1682 г., № 64, л. 8, а также лл. 19, 95, 123 (сообщила Н. Б. Шеломанова).

- I—159. [1534 г. января — 1584 г. марта].— Ж. гр. Ивана IV церкви Рождества богородицы в Устюжне Железопольской.
Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 2 янв. 1623 г. (ААЭ, т. III, № 130).
- I—160. [1534 г. января — 1584 г. марта].— Ж. гр. Ивана IV Новоторжскому Воскресенскому девичьему м-рю на слободку.
Уп. в гр. цд. Ивана и Петра Ал., б/д. («Архив Новоторжского Воскресенского женского м-ря». Старица, 1910, стр. 111).
- I—161. [1534 г. января — 1584 г. марта].— Ж. гр. Ивана IV иг. Авраамьева Положения пояса богородицы м-ря Мисаилу на безоброчную ловлю рыбы в с. Ивановском с дерр. на Чухломе.
Уп. в гр. ц. Лжедмитрия I от 8 дек. 1605 г. (подл.: ЦГАДА, ГКЭ, по Галичу, № 76/3406; публ.: «Археографический ежегодник за 1965 г.», М., 1966, стр. 367; уп.: Обз. ГКЭ, IV, № 435).
- I—162. [1534 г. января — 1584 г. марта].— Ж. гр. Ивана IV Вологодскому Преображенскому Векентьеву м-рю.
Подтверждение ц. Фед. Ив.
Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 29 сент. 1623 г. (ЦГАДА, ГКЭ, по Вологде, № 120/2691).
- I—163. [1534 г. января — 1584 г. марта].— Ж. гр. Ивана IV девичьему Алексееву м-рю на дерр. Собакино, Черницыно и мельницу на р. Язуе в Московском у.
Уп. в ук. гр. патр. Филарета от 28 авг. 1624 г. (список XVII в.: ЦГАДА, ГКЭ, по Москве, № 56/7198, л. 2) и в памяти от 4 ноября 1623 г. (там же, л. 6).
- I—164. [1534 г. января — 1584 г. марта].— Ж. гр. Ивана IV церкви Николы чудотворца, что на Всполье, в Ростове.
Уп. в челобитной ок. 1669 г. (публ.: Ярославские Е. В., 1894 г., № 36, ч. неофиц., стлб. 571—572).
- I—165. [1534 г. января — 1584 г. марта].— Ж. гр. (гр-ты?) Ивана IV [Тверскому] Яковлевскому Зачатенскому м-рю на вотчину и рыбную ловлю в р. Веске. [Подтверждение ц. Фед. Ив.?].
Уп. (как сгоревшие «в литовское разоренье») грамоты Ивана IV и ц. Фед. Ив. в гр. ц. Мих. Фед. (список XIX в. с этой гр.: ГПБ, Титов. 4574, опись Яковл. м-ря, л. 13—13 об.).
- I—166. [1534 г. января — 1584 г. марта].— Ж. данная (или послушная) гр. Ивана IV Жиздринскому Троицкому Введенскому м-рю на с. Запрудье и почч. Кобылью, Догоричи и Крутую в Сухиницком ст. Мецевского у. (земли были даны в м-рь «на ругу и на свечи и на ладон и на книги и на колокола и на всякое церьковное и монастырьское строенье»).
Уп. (как взятая в 1605/06 г. польскими и литовскими людьми) в гр. ц. Мих. Фед. 1637/38 г. (список вт. пол. XVII в.: ЦГА г. Москвы, ф. 421, оп. 1, св. 1, № 2, л. 1—1 об.).
- I—167. [1534 г. января — 1584 г. марта].— Ж. гр. Ивана IV Новгородскому Деревяницкому м-рю.
Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 1 июня 1617 г. (ААЭ, т. III, № 89).
- I—168. [1534 г. января — 1584 г. марта].— Ж. гр. Ивана IV Ипатьеву м-рю на данного пристава и двусрочная.
Уп. в гр. ц. Фед. Ив. авг. 1584 г. (ЦГАДА, ГКЭ, по Костроме, № 154/5121).
- I—169. [1534 г. января — 1584 г. марта].— [Ж. данная гр.] Ивана IV соборной церкви Рождества богородицы в Муроме на сд. Новое с дерр. на рч. Ушне (дано «в хлебные руги место»), на муромскую тамгу и замытную пошлину (дано «в денежной... руги место»).
Уп. о пожаловании в гр. ц. Фед. Ив. от 3 авг. 1597 г. (заверенный список к. XVI — нач. XVII в.: ЦГАДА, ф. Оружейной палаты (396), № 40642, лл. 7—9; пожалование Ивана IV уп. на л. 7; С. Б. Веселовский. К вопросу..., стр. 61, 123).

- I—170. [1534 г. января — 1584 г. марта].— Ж. гр. Ивана IV Углицкому Воскресенскому м-рю.
Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 12 марта 1624 г. (подл.: ГИМ. ОПИ, ф. 389, № 15; список XVIII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 1916, л. 393 об.).
- I—171. [1534 г. января — 1584 г. марта].— Ж. гр. Ивана IV Улемскому Николаевскому м-рю в Углицком у.
Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 12 сент. 1623 г. (список XVIII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 1916, лл. 403 об.—404; указал В. А. Кучкин).
- I—172. [1534 г. января — 1584 г. марта].— Ж. гр. Ивана IV м-рю Введения богородицы и Леонтия чудотворца на острове в Волге в Романовском у.
Уп. в гр. ц. Василия Шуйского от 16 июня 1606 г. (список XVIII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 1916, л. 461, гр. 209).
- I—173. [1534 г. января — 1584 г. марта].— Ж. гр. Ивана IV Ростовскому Андреевскому на посаде м-рю на с. Сельцо, дер. Борисовскую и слободку под м-рем.
Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 17 марта 1624 г.: ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 1916, лл. 87—89 об. (сообщил В. А. Кучкин).
- I—174. [1534 г. января — 1584 г. марта].— Обр. гр. Ивана IV Спасо-Каменному м-рю на р. Трубу в Вологодском у.
Уп. в гр. ц. Фед. Ал. от 12 сент. 1677 г. (публ.: ЛЗАК, вып. III, СПб., 1865, Материалы, стр. 32).
- I—175. [1534 г. января — 1584 г. марта].— Ж. гр. Ивана IV Углицкому Алексеевскому на посаде м-рю.
Уп. в гр. ц. Василия Шуйского от 8 марта 1610 г. (список XVIII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 1916, л. 413; указал В. А. Кучкин).
- I—176. 1534 г. февраля 1.— Ж. т.-пр. гр. Ивана IV иг. Ферапонтова м-ря Ферапонту на беспощинный провоз товара в Дмитров, Москву, в монастырские села (и обратно).
Список XIX в.: ЛОИИ, колл. 115, № 444, л. 11—11 об.
Уп. в описной книге м-ря 1696 г. (ГПБ, Погод. 1911, л. 99).
- I—177. 1534 г. февраля 1.— Ж. т.-обр. гр. Ивана IV иг. Кирилло-Белозерского м-ря Досифею на с. Куралгино и сц. «Тригорское» («Пригоро-во») в Каменском ст. Дмитровского у.
Список XVII в.: ГПБ, СПб. Д/А, № I/17, л. 907 об.
- I—178. 1534 г. июля 6.— Ж. о.-н. и зап. гр. Ивана IV арх. Тверского Отроча м-ря Иосифу на земли в Кашинском, Тверском и Старицком уу. Подтверждение ц. Мих. Фед. (дьяк Ив. Поздеев).
Список XVIII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 1924, л. 5—5 об. Дате документа противоречит упоминание о данной грамоте кн. Владимира Андреевича «59» (1550/51) г. и определение кн. Юрия Ивановича в качестве «брата нашего». Текст представляет собой, по-видимому, позднейшую компиляцию, одним из источников которой могла быть грамота 1518 г. с подтверждением 1534 г. (см. № I-77).
- I—179. 1535 г. января 30.— Ж. н., односторонняя и зап. гр. Ивана IV иг. Новоторжского Борисоглебского м-ря Тихону на дерр. в Новоторжском у. и слободку в Торжку на посаде.
Подтверждения: 1) ц. Фед. Ив. арх. Мисаилу 1587 июля 5; 2) ц. Бориса Годунова келарю Никифору «7101» или «7117» г. (!)¹⁰ сентября 8.
Приводится в гр. ц. Василия Шуйского от 24 июня 1610 г. (публ.: 1) И л и о д о р. Историко-статистическое описание Новоторжского Борисоглебского монастыря. Тверь, 1861, стр. 84—91; 2) «Грамота Новоторжского мужского Борисоглебского монастыря». Тверь, 1903, стр. 8—11).

¹⁰ В публикации 1861 г. указан 7101 г., в скобках — 1599, в публикации же 1903 г. — 7117; очевидно, подтверждение было сделано в 7107, т. е. в 1598 г.

- I—180. 1535 г. марта 15.— Данная (восстановительная) гр., по слову Ивана IV, писцов И. Д. Боброва и Янца Андреева сына Нарманского арх. Спасского Переславль-Рязанского м-ря Касьяну на бортный ухажай села Гавриловского в Переславль-Рязанском у.
Подл.: ЦГАДА, ГКЭ по Переславллю-Рязанскому, № 2/9822.
Публ.: Писцовые книги Рязанского края, I, Рязань, 1900, стр. 419—420 (по подл.).
- I—181. 1535 г. сентября — 1536 г. августа.— Ж. гр. Ивана IV темниковским служилым мурзам.
Публ.: Труды Мордовского научно-исслед. ин-та. вып. XXVII. Саранск, 1964, стр. 10—11 (выдержки).
- I—182. 1535 г. ноября 14.— Л. гр., по «слову» Ивана IV, писцов С. В. Собакина и А. И. Писемского, старцу Троице-Сергиева м-ря Исихее (приказчику с. Федоровского) на пустую проицкую варницу Лошак.
Список XVI в.: ГПБ, Погод. 1846, л. 16.
- I—183. 1535 г. декабря 22.— Гр. Ивана IV иг. Кирилло-Белозерского м-ря Досифею о бережении и обеспечении нищих монастырской богадельной избы.
Списки: 1) XVII в. ГПБ, Q—IV—113 а, стр. 1627—1628; 2) XIX в. ЛОИИ, ф. 11, № 112, стлб. 211.
Публ.: РИБ, т. II, № 30, стлб. 31.
Уч. в копиях. кн. XVII в.: ГПБ, Q—IV—113 а, стр. 211—212, № 15.
- I—184. [1535—1540 гг.].— Ж. «и обводная» гр. Ивана IV старцу Ошевнева м-ря Васьяну на все стороны от храма по три версты земли.
Уч. (как утерявшаяся «безвестно») в гр. Ивана IV от 19 июля 1578 г. (Перечень, ч. II, № 1046). Датируется временем игуменства Вассиана (П. Строев. Списки иерархов, СПб., 1877, стлб. 995).
- I—185. 1536 г.— Ж. т.-н. гр. Ивана IV Никольскому собору и его двум приделам (Воздвиженскому и Егорьевскому) в Можайске.
Подтверждения: 1) Ивана IV 1551 г.; 2) ц. Фед. Ив. 1584 г.; 3) ц. Мих. Фед. 1619 г.
Уч.: Веселовский и. К вопросу, стр. 60—61, 123.
- I—186. 1536 г. сентября — 1537 г. августа.— Ж. гр. Ивана IV Новоторжскому Семионьевскому м-рю.
Уч. в записной тетради выдачи грамот в 7131 г. (в записи о грамоте от 29 февр. 1623 г.): ЦГАДА, ф. 125, 7131 г., № 4, л. 69 (список нач. XX в.: ГАКО, ф. 103, № 2289, л. 1; сообщил В. А. Кучкин).
- I—187. [1537 г. июня — 1541 г. декабря], [1566 г. января — 1584 г. марта].— Ж. данная гр. Ивана IV Старицкому Успенскому м-рю на мельницу в Старицком у. на р. Холохольне.
Уч.: Описные книги, стр. 50.
- I—188. 1537 г. сентября — 1538 г. августа.— Ж. о. гр. Ивана IV новгородскому архиепископу Макарию на Чудинцову улицу и Заполье Чудинцово.
Уч.: В. В. Майков. Книга писцовая по Новгороду Великому конца XVI в. СПб., 1911, стр. 105.
- I—189. 1537 г. сентября — 1538 г. августа.— Ж. «несудимая» гр. Ивана IV [Кирилло-Белозерскому м-рю] «на звенигородские села, на село Однолетково да на село Григорчиково, что дал в монастырь князь Давыд Хромой».
Уч. в копийной кн. XVII в.: ГПБ, Q—IV—113 а, стр. 1516.
- I—190. 1537 г. сентября — 1538 г. августа.— Ж. т.-обр., о.-н. и зап. гр. Ивана IV Чудову м-рю на с. Марьино Вышгородского у. и с. Власьево Селенской вол. Московского у.
Дьяк Ф. Мишурия.
Пересказ в гр. Ивана IV от 13 сент. 1564 г. (см. № I-389).
- I—191. 1538 г. апреля 25.— Ж. л. и полетная гр. Ивана IV иг. Вологод-

ской Троицкой Павловой пустыни Протасию на дерр. и почч. в Вологодском и Костромском уу.

Подтверждение Ивана IV иг. Протасию 1546 г. янв. 5 (дьяк Макарий Федоров сын Резанова).

Список XVII в.: Ростовский музей, № 169, лл. 39 об.—42 об., гл. 7.

Уп.: 1) Опись 1683 г., стр. 282; 2) А. А. Титов. Описание рукописей ростовского музея церковных древностей, ч. 2. Ярославль, 1889, стр. 41 (указал В. А. Кучкин).

I—192. 1538 г. июня 18.— Ук. гр. Ивана IV в с. Бурмасово посельскому Устину Недюреву о возвращении Ярославскому Спасскому м-рю дерр. и почч. в «Жарех», отписанных ранее «на великого князя».

Приказал дворецкий кн. И. И. Кубенский.

Список XVIII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 1916, л. 127 (указал В. А. Кучкин).

Публ.: В а х р а м е е в, № X (по другому списку XVIII в.).

I—193. 1538 г. июля 9.— Ж. н., односрочная и зап. гр. Ивана IV иг. Клирилло-Белозерского м-ря Досифею на сд. Бабинское в Арбужевской вол. Романовского у.

Подтверждения Ивана IV: 1) 1549 г. сент. 12 (дьяк Ю. Сидоров);

2) 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров).

Списки: 1) XVII в. ГПБ. СПб. Д/А, № АП/47, лл. 340—343 об.

2) XVII в. там же № АП/17, лл. 338—339; 3) XIX в. ЛОИИ, ф. 11, № 112, стлб. 212—217.

I—194. 1538 г. августа 3.— Ж. т.-н. гр. Ивана IV епископу коломенскому и каширскому Вассиану на 30 дворов в Коломне на посаде.

Подтверждения: 1) Ивана IV между 1542 г. июля 2 и 1547 г. янв. 16 (дьяк Гр. Захарьин); 2) Ивана IV 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров); 3) ц. Фед. Ив. 1584 г. июня 30 (дьяк А. Арцыбашев).

Подл.: Гос. архив Тульской обл., ф. 2202, оп. 1, св. 1, № 1—2.

Публ.: В. А. Кучкин. Жалованная тарханно-несудимая грамота Ивана IV от 3 августа 1538 г. епископу коломенскому и каширскому Вассиану на две слободки в г. Коломне.— «Археографический ежегодник за 1959 год». М., 1960, стр. 342—343 (по подл.).

I—195. 1538 г. августа 15.— Гр. Ивана IV иг. Стромьинского м-ря Пафнутию о запрещении крестьянам Куневской вол. (Московского у.) ловить рыбу в м-ских водах в р. Шерне.

Приказал князь И. В. Шуйский.

Список XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 536, л. 432—432 об., № 312 (сообщила Л. И. Ивина).

I—196. 1538 г. сентября — 1539 г. августа.— Ж. гр. Ивана IV Ферапонтову м-рю «на всю монастырскую вотчину; писана в лист на харатье..., печать вислая золочена, две кисти золотных, четыре варварки низаны жемчюгом».

Уп. в описных книгах Ферапонтова м-ря 1665 г. (ГПБ, Q—IV—№ 398, л. 50), 1696 г. (ГПБ, Погод. 1911, л. 96 об.) и 1751 г. (ГПБ, F. IV. 752, л. 59, № 2).

I—197. 1538 г. сентября — 1539 г. августа.— Ж. гр. Ивана IV Ферапонтову м-рю «о соляной пошлине, что купить в Каргополи соли про монастырской обиход; писана на хартии..., печать вислая, изломана».

Уп. в описных книгах Ферапонтова м-ря 1696 г. (ГПБ, Погод. 1911, л. 98 об.) и 1751 г. (ГПБ, F. IV. 752, л. 59, № 4).

I—198. 1538 г. сентября — 1539 г. августа.— Ж. н. гр. Ивана IV кадомским мордовцам Малемасовым от князя Янглыча.

Публ.: ДРВ, ч. XV, М., 1790, стр. 14—15 (по подл.).

I—199. 1538 г. сентября — 1539 г. августа.— Ж. (или «правая») гр. Ивана IV м-рю Ивана Предтечи в Куземском ст. Муромского у.

Уп.: И. Токмаков. Муром, уездный гор. Владимирской губернии. Вл., 1887, стр. 27 (указал В. А. Кучкин).

- I—200. 1538 г. декабря 22.— Ук. гр. Ивана IV о размежевании переданных Спасскому Ярославскому м-рю земель в Жарах.
Список XVIII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 1916, л. 126—126 об. (указал В. А. Кучкин).
Публ.: Вахрамеев, № XII (по другому списку XVIII в.).
- I—201. 1538 г. декабря 22.— Ук. гр. Ивана IV на Углич городовому приказчику Ивану Туру Костянтинову сыну об отдаче Покровскому Углицкому м-рю с. Ермолова (= Ермохово?) с дерр. Углицкого у.
Список XVIII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 1916, л. 384, гр. 183.
- I—202. 1539 г. января 28.— Ж. гр. Ивана IV Вас. Фед. сыну Лелечину на с. Дубровичи и дер. Мальясово Рязанского у.
Список XIX в.: ГПБ, Ф. II, 230 (копия с публикации в СГГ и Д).
Публ.: СГГ и Д, ч. I, М., 1813, № 164, стр. 452.
- I—203. 1539 г. февраля 5.— Ж. н. гр. Ивана IV ит. [Спасо-Прилуцкого?] м-ря Афанасию.
Подтверждение Ивана IV [1551 г.?] (дьяк Ю. Сидоров).
Подл.: ЛОИИ, ф. 271, оп. 1, № 7. Ветхий документ, без начала.
Уп.: Путеводитель по Архиву ЛОИИ, стр. 157.
- I—204. 1539 г. марта 10.— Ж. гр. Ивана IV старцу Кирилло-Белозерского м-ря Алексею Айгустову на беспошлинную ловлю рыбы одним неводом в Белом озере.
Список XVII в.: ГПБ, СПб, Д/А, № АП/47, л. 169—169 об. (без начала).
Уп.: Никольский, стр. 112.
- I—205. 1539 г. марта 29.— Ж. н. гр. Ивана IV Чудову м-рю на с. Липитино Коломенского у.: «о. несуде... крестьян з городскими людьми, опричь душегубства».
Уп.: Чудовская опись, л. 49, № 77.
- I—206. 1539 г. июля 8.— Ук. с прочетом гр. Ивана IV в Дмитров городовым приказчикам Гриде Родионову и Никите Яковлю о даче Кирилло-Белозерскому м-рю места под соляной амбар в г. Дмитрове и невзимании с него пошлин, если пошлыны не брались со старого м-ского амбара.
Подтверждение кн. Владимира Андреевича 1566 г. февр. 21 (дьяк Ив. Гаврилов).
Списки: 1) XVII в. ГПБ, Q — IV — 1136, стр. 718—720; 2) XVII в. ГПБ, СПб. Д/А, № А1/17, лл. 955—956; 3) XIX в. ЛОИИ, ф. 11, № 112, стлб. 219—221.
Уп.: 1) ГПБ, Q — IV — 1136, стр. 700. 2) Никольский, прил. стр. XXX.
- I—207. 1539 г. июля 9.— Ж. гр. Ивана IV кн. Ешикею Кугушеву на право суда над татарами-тарханами, башкирами и мещеряками в Темникове.
Публ.: «Известия Тамбовской уч. арх. ком.», вып. 23. Тамбов, 1889 стр. 31.
- I—208. 1539 г. июля 25.— Ж. на данного пристава и односрочная гр. Ивана IV протопопу Московского Успенского собора Гурию на сс. Васильевское, Костянтиновское с дерр. и дер. Савостьяновскую Тарбеева в Ынобоже, с. Высокое с дерр. в Каменском ст. Дмитровского у.
Подтверждение Ивана IV 1542 г. апр. 29, в связи с пожалованием нового данного пристава (дьяк Чюдин Митрофанов).
Список XVII в.: ЦГАДА, ГКЭ, по Москве, № 396/7538, лл. 1—5 об.
Публ.: Г. Н. Шмелев. Из истории Московского Успенского собора. М., 1908, прил., стр. 157—158 (по списку XVII в.). Указала Л. И. Ивина.
- I—209. 1539 г. сентября — 1540 г. августа.— Ж. т.-обр., н. и зап. гр. Ивана IV м-рю Василия Кесарийского в Суздале на сц. Васильевское в Опольском ст. Суздальского у.

- Подтверждение ц. Фед. Ив.
Пересказ в гр. ц. Лжедмитрия I ноября 1605 г. (список XVIII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 1920, лл. 43—44). Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 31 авг. 1621 г. (список XVIII в.: там же, лл. 47—49).
- I—210. 1539 г. сентября — 1540 г. августа.— Ж. гр. Ивана IV Капшинскому Клобукову м-рю.
Подтверждение Ивана IV 1550/51 г.
Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 31 марта 1622 г. (С. Архангелов. Описание Капшинского Николаевского Клобукова монастыря. Тверь, 1899, стр. 74).
- I—211. 1539 г. сентября — 1540 г. августа.— Ж. двусрочная гр. Ивана IV рязанскому епископу Ионе.
Уп. в Описи казны Ряз. архиерейского дома 1749 г. (ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 2408, л. 75 об.).
- I—212. 1539 г. сентября — 1540 г. августа.— Ж. гр. Ивана IV городу Устюжне.
Пересказ в гр. ц. Мих. Фед. от 5 авг. 1623 г. (РИБ, т. 35, стлб. 568—569).
- I—213. 1539 г. сентября — 1540 г. августа.— Ж. гр. Ивана IV посадским людям г. Вологды на постройку мельницы, л. на 2 года.
Уп. в челобитной 1613 г., до октября 19 (публ.: РИБ, т. 35, № 168, стлб. 286).
- I—214. 1539 г. сентября — 1540 г. августа.— Гр. Ивана IV Савво-Сторожевскому м-рю (о вызове в суд).
Уп. в м-ской описи 1676 г. (ЦГАДА, ф. 1199, № 32, л. 16).
- I—215. [Ок. 1539—1540 гг.].— Ж. л. (или т.?) гр. Ивана IV Суздальскому Покровскому девичьему м-рю.
Уп. в гр. Ивана IV от 20 июня и 9 ноября 1542 г. (Перечень, ч. I, № 436, 442).
- I—216. 1540 г. сентября — 1541 г. августа.— Ж. ружная гр. Ивана IV церкви Параскевы Пятницы в Касимове.
Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 19 марта 1615 г. (И. Добролюбов, т. IV, стр. 48).
- I—217. 1540 г. декабря 1. = Перечень, ч. I, № 346 (на ошибочность даты обратил внимание В. А. Кучкин).
Списки середины XVIII в.: 1) ГАВО, ф. 575, № 1, лл. 19—20 об.; 2) ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 1920, лл. 65—66. Оба списка имеют одинаковый водяной знак: литеры «РФ» и «АГ» в прямоугольнике — 1753—56 гг. (С. А. Клепиков. Филиграния и штемпели. М., 1959, № 474—478). Список ЦГИА представляет собой, очевидно, копию списка ГАВО.
- I—218. 1541 г. января.— [Ж. н.] гр. Ивана IV Клинской Изосиминой пустыни на владения в Тверском, Клинском и Волоцком уу. (возможно, ук. гр. в Тверь, Клин и на Волок о несудимости Изосиминой пустыни)¹¹.
Уп.: Леонид, стр. 74.
- I—219. 1541 г. февраля 2.— Ж. ружная гр. Ивана IV иг. Ярославского Толгского м-ря Касьяну.
Боярин и дворецкий кн. И. И. Кубенский.
Список XVIII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 1916, лл. 317 об.— 318, гр. 144.
Публ.: Ярославские Е. В., 1897, № 10, ч. неофиц.
Уп.: 1) Леонид, ч. 3, № 1543, стр. 169, № 6; 2) А. В. Гаврилов. Древности Толгского м-ря. «Сборник Археологического института», кн. V. СПб., 1881, стр. 41. Очевидно, эта грамота указана в м-ской описи XVIII в. под «149» г. как «грамота о ружном хлебе» (ГИМ, ОПИ,

¹¹ Есть подозрение, не грамота ли это от 5 янв. 1540 г. (Перечень, ч. I, № 411), ошибочно датированная у Леонида 1541 г.

собр. Вахрамеева, № 1108, л. 41 об.; публ.: А. А. Титов. Рукописи славянские и русские, принадлежащие И. А. Вахрамееву. вып. V. М., 1906, стр. 301).

- I—220. 1541 г. марта 4.— Ж. гр. Ивана IV иг. Яренского Никольского м-ря Геннадия о праве своеземцев Труфаника и др. «варницы ставити с николским игуменом по половинам», с подтверждением освобождения м-ских варниц от оброка, н. на монаст. вотчину.

Приказал казначей И. И. Третьяков.

Список XVII в.: ЛОИИ, колл. 47, оп. 2, № 4.

- I—221. 1541 г. апреля 12.— Ук. гр. Ивана IV в Московский у., с. Серкизово с дерр., старостам, сотским и десятским о перенесении перевоза через р. Клязьму с земли Троице-Сергиева м-ря на великокняжескую землю.

Список XVI в.: ГБЛ, Тр. кн. 637, лл. 468 об.—470 (сообщила Л. И. Ивина).

- I—222. 1541 г. июня 29.— Ж. гр. Иван IV протопопу Вознесенского собора г. Балахны на право пезависимости от нижегородского Спасского собора в отпращивании церковных служб и получении пошлин.

Приказал боярин и дворецкий кн. И. И. Кубенский.

Подтверждение ц. Бориса Годунова 1599 г. апр. 28 (дьяк См. Васильев).

Подл.: ГИМ, Патр. № 994.

Список после 1812 г.: ЦГАДА, ф. 197 (Малиновского), портф. III, № 9.

Уп. в переписн. кн. патр. казны 1677 г. (ЦГАДА, ф. 396, № 1171, л. 502, № 222; ср. Викторов, 2, стр. 629).

- I—223. 1541 г. сентября 18.— Ук. гр. Ивана IV в Алексин Константину о расследовании земельной тяжбы кн. И. Д. Волконского с кнг. Марьей Потуловой (Волконской).

Публ.: Е. Г. Волконская. Род князей Волконских. СПб., 1900, стр. 19—20 (по списку XVIII в.).

- I—224. [1541 г. сентября — 1542 г. августа].— Обр. гр. вологодских писцов Тим. Андр. Карамышева с тов. крестьянам Митке и Левке Артемовым детям и Сенке Ермолину сыну Блазнава на поч. Климов, займище Яговерово и др. в Комельской вол. Вологодского у.

Уп. в гр. от 29 янв. 1546 г. Павлову м-рю (см. № 1-253). Дата определяется указанием на то, что «лготы им дали на девять лет, лета 7059-го» (л. 137 об.).

- I—225. 1541 г. ноября.— Ж. н. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря Алексею на сдц. Матфеицово и Ростино с дерр. Бежецкого у., сдц. Оносово и Михайловское с дерр. Ростовского у.

Список вт. пол. XVI в.: ГБЛ, Тр. кн. 519, лл. 39—40.

- I—226. [1541 г. декабря — 1566 г. января].— Данная гр. кн. Владимира Андреевича Старицкому Успенскому м-рю на с. Игнатово с дерр. Старицкого у.

Уп.: Описные книги, стр. 48 (ср. стр. 68).

- I—227. [Около 1542—1543 гг. или позже, но до июня 1546 г.].— Ж. л. («т.») гр. Ивана IV Переславскому Данилову м-рю. [[Подтверждения Ивана IV: 1) (1547 г.?); 2) (1551 г.?)].

Уп. в гр-тах Ивана IV от 22 июня 1546 г. и 15 июля 1547 г. (Перечень, ч. I, № 509, 5б0). В гр. от 23 дек. 1545 г. (там же, № 495) не упоминается, возможно, потому что не содержала освобождения от стояния на яму с подводами. Датировка 1542—1543 гг. весьма условна: поскольку средний срок льготы не превышал в это время 3-х—5-ти лет, грамота едва ли могла быть выдана раньше начала 40-х гг. Не об этой ли грамоте идет речь в гр. ц. Фед. Ив. тому же м-рю 1584 г. (В. Г. Добронравов. История Троицкого Данилова монастыря.

Сергиев Посад, 1908, прил., стр. 37)? В гр. 1584 г. говорится, что грамота Ивана IV была «з двумя подписми».

I—228. 1542 г. февраля — см. ниже под 1545 г. февраля (№ 1-245).

I—229. 1542 г. сентября — 1543 г. августа.— Ж. гр. Ивана IV Савво-Сторожевскому м-рю: «не велено в Звенигороде наместнику двора ставити и корму имати».

Уч. в мон. описи 1676 г.: ЦГАДА, ф. 1199, № 32, л. 13 об.

I—230. 1542 г. сентября — 1543 г. августа.— Обр. гр., по слову Ивана IV, писца Деревской пят. Новгородского у. Гр. Як. Морозова «яжолбицким рядовичем Остапу Демидову сыну Кузнецу да Тимохе Лаврентьеву сыну и все[м] рядовичем» на земли.

Подл. или список XVI в.: ЛОИИ, собр. Лихачева, № 103/3 (без конца).

I—231. 1542 г. сентября — 1543 г. августа.— Обр. гр. писца Тим. Карамышева Спасо-Каменному м-рю на мельничное место на р. Черной и озеро Токшу.

Уч. в гр. ц. Фед. Ал. от 12 сент. 1677 г. (публ.: ЛЗАК, вып. III, СПб., 1864, стр. 32).

I—232. 1543 г. марта 6.— Ук. с прочетом гр. Ивана IV «на Двину на Матигоры» ключникам Опцыфорнику Федорову сыну Либуеву и Ив. Захарову о выдаче милостинного хлеба братии Двинского Михаило-Архангельского м-ря.

Дьяк Иван Михайлов.

Подтверждение Ивана IV свящ. Сергию 1551 г. мая, с ограничением (дьяк И. Ноугородов).

Список XVII в.: ГПБ, Погод. 1911, лл. 1—2 об.

I—233. 1543 г. марта 28.— Ж. т. (или л.?) гр. Ивана IV Суздальскому Покровскому девичьему м-рю «на... монастырские дворы и на села и на деревни и на слоботку от ямских денег и от посошные службы и ото всяких податей».

Уч. в гр. ц. Василия Шуйского от 31 авг. 1606 г. (АИ, т. II, № 73).

I—234. 1543 г. сентября — 1544 г. августа.— Обр. гр. Ивана IV (или писцов) арх. Можайского Лужецкого м-ря [Ионе] на озеро Топорковское.

Уч. в гр. Ивана IV от 4 сент. 1567 г. (см. Перечень, ч. II, № 894).

I—235. 1543 г. сентября — 1544 г. августа.— Ж. гр. Ивана IV Галицкому Николаевскому м-рю.

Уч. в гр. ц. Мих. Фед. февр. 1622 г. (Обз. ГКЭ, вып. IV, № 551).

I—236. 1544 г. января.— Ж. л. (на пустую часть вотчины), устанавливающая порядок уплаты податей и повинностей, зап. гр. Ивана IV арх. Солотчинского м-ря Дионисию на Григорьевскую волостку, сс. Чешуево, Новоселки и др.

[Приказал дворецкий Вас. Мих. Морозов. Подтверждение ц. Фед. Ив. 1584 г. июня 12 (дьяк А. Арцыбашев)].

Список XIX в.: Гос. архив Рязанской обл., ф. Ряз. уч. арх. ком. (869), оп. 1, 2-я группа, св. 18, № 237, (лл. 1—2 об.).

Уч. как подл. в Описи дел Рязанского историч. архива: Труды Ряз. уч. арх. ком., т. VI, № 3. Рязань, 1892, стр. 38, гр. 6 (в квадратных скобках у нас приводятся данные, отсутствующие в списке XIX в.).

I—237. [1544 г. февраля — 1548 г. апреля].— Ж. н. гр. Ивана IV арх. Чудова м-ря Михаилу: «о несуде крестьян, кроме архимандрита, опричь убивственных дел, никому».

Уч.: Чудовская опись, л. 48, № 71 (датируется временем настоятельства Михаила — см. П. Строев. Списки иерархов, СПб., 1877, стлб. 162—163; грамота относится, возможно, к 1547—1548 гг., так как сказано: «на обороте ..., Царь и великий князь Иван Васильевич»).

I—238. 1544 г. марта 27.— Ж. данная, н. и предоставляющая право мыта и перевоза гр. Ивана IV думному дворянину и наместнику курмыш-

скому Ив. Вас. Шипилову на дворцовое с. Княгинино с дерр. в Польском ст. Нижегородского у.

Подделка конца XVII или нач. XVIII в.: ЛОИИ, колл. 107 (М. П. Погодина), оп. 1, № 2.

I—239. 1544 г. июля 14.— Ж. гр. Ивана IV Великоустюжскому Михаило-Архангельскому м-рю «о несуде на Устюге архимандрита с братиею и о неподремывании мертвых голов людей на монастырские земли».

Уп.: «Акты Великоустюжского Михаило-Архангельского монастыря, изд. В. П. Шляпиным», ч. II. Великий Устюг, 1912, стр. 286, № 17.

I—240. 1544 г. сентября 1.— Ж. н. и односрочная гр. Ивана IV строителю Троицкой Исниной пустыни Ионе на земли в Романовском и Пошехонском уу.

Приказал боярин, дворецкий тверской И. С. Воронцов.

Подтверждения: 1) Ивана IV 1558 г. июня 15, с ограничением (приказали казначей Ф. И. Сукин и Х. Ю. Тютин; дьяк К. Дубровский); 2) ц. Фед. Ив. 1585 г. февр. 6 (дьяк Б. Ксенофонт).

Список XVIII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 1916, лл. 475—477, гр. 241.

В описной книге Успенской Адриановой пустыни 1670 г. уп. гр. Ивана IV на сд. Пертуй: «Дана строителю старцу Ионе лета 7053-го» (ГПБ, Q. IV, № 390, лл. 33 об.—34). В тексте грамоты от 1 сентября 1544 г. сд. Пертуй не упоминается. Однако грамота 7053-го года не могла быть выдана Адриановой пустыни, где в 1543—1550 гг. настоятелем был не Иона, а Адриан (П. Строев. Списки иерархов. СПб., 1877, стлб. 349). Можно полагать, что в описной книге 1670 г. имеется в виду грамота от 1 сентября 1544 г. Иониной пустыни, а сд. Пертуй указано ошибочно. Ошибка возникла под влиянием позднейшего состояния дел: в 70-х гг. XVI в. Ионина пустынь была уже приписной к Адриановой, сельцо же Пертуй являлось наиболее важным населенным пунктом в вотчине Адриана м-ря (см. гр. от 12 июня 1575 г. и 22 декабря 1578 г.).

I—241. 1544 г. сентября 27.— Ж. на данного пристава, односрочная, н. и зап. гр. Ивана IV иг. Троицкой Павловой пустыни Макарию на сдц., дерр., почч. и истоки в Вологодском, Пошехонском, Ярославском и Костромском уу.

Подтверждения: 1) ц. Фед. Ив. иг. Иоилу 1584 г. июня 12 (дьяк Андру Гаврилов сын Арцыбашев); 2) ц. Бориса Годунова иг. Митрофану 1599 г. авг. 9 (дьяк Смирной Васильев); 3) ц. Вас. Шуйского иг. Филарету 1609 г. марта 10 (дьяк Вас. Нелюбов).

Список XVII в.: Ростовский музей, № 169, лл. 29 об.—34 об., гл. 5.

Уп.: А. А. Титов. Описание рукописей ростовского музея церковных древностей. ч. 2. Ярославль, 1889, стр. 41.

I—242. 1544 г. сентября — 1545 г. августа.— Гр. Ивана IV: «чтоб корму не давать против прежней грамоты и вотчинным крестьяном [Чудова м-ря] обид не чинить».

Уп.: Чудовская опись, л. 40, № 517 (названа «жалованной», но печать черная, значит, грамота скорее указная).

I—243. 1544 г. сентября — 1545 г. августа.— «Грамота великого князя Ивана Васильевича всея Руси..., что пожаловал бортников лесом. Писано на телятине».

Уп.: Описная книга Спасо-Евфимьева м-ря, стр. 67, № 7.

I—244. 1544 г. декабря.— Ж. дашная и [т.]-н. гр. Ивана IV протопопу [Московского Успенского собора] на Ржевскую десятину, входившую (до 1513 г.) в состав удела Федора Борисовича Волоцкого.

Уп. в гр. Ивана IV от 30 сент. 1564 г. (Перечень, ч. II, № 843).

I—245. 1545 [или 1542?] г. февраля.— Ж. н., зап. и т.-пр. гр. Ивана IV иг. Двинского Михаило-Архангельского м-ря Феодосию на дерр. в Двинском у. и три двора (в Холмогорах, Неноксе и Уне).

Приказал казначей И. И. Третьяков. Дьяк Иван Михайлов.

Подтверждения: 1) Ивана IV свящ. Сергию 1551 г. мая, с ограничением (дьяк И. Ноугородов); 2) ц. Фед. Ив. иг. Иоасафу 1584 г. июня 30 (дьяк А. Арцыбашев); 3) ц. Бориса Годунова иг. Федору 1602 г. янв. 28¹² (дьяк Ив. Нармацкой).

Списки: 1) конца XVI в. ЛОИИ, колл. 174, оп. 1, № 161 (отрывок, без начала, заверен иг. Евфимием — 1585—89 гг.); 2) XVII в. ГПБ, Погод., № 1911, лл. 38—42 об.; 3) XVIII в. ГИМ, Собр. Чертоква, № п/п 183, инв. № 42, лл. 22 об.—25 — список Крестинина со списка XVI в. (сообщил Я. Н. Шапов); 4) после 1816 г. ЦГАДА, ф. 197 (Малиновского), портф. III, № 10 (с подл.? см. примечание переписчика: «К подлинной грамоте привешена на красном шелку государственная печать, которая искрошилась»).

Уп.: 1) Амвросий, ч. III, стр. 309 (кратко изложено содержание под 1542 г.); 2) Путеводитель по Архиву ЛОИИ, стр. 132.

В списке № 1: «Лета 7050 третьяго»; в списке № 2: «Лета 7050-го» (ЗНГ), буква «г» написана явно над строкой, но она больших размеров, чем буква «г», обозначающая окончание родит. п. — «го»; в списке № 3: «Лета 7000 пятидесятогго»; в списке № 4: «Лета 7000 пятидесятаго». Список № 1 и списки №№ 2—4 не могут быть списками с разных грамот, так как сохранившийся отрывок списка № 1 текстуально совпадает с соответствующими разделами в остальных списках. Единственное различие состоит в расположении двух разделов: о поездках самого игумена и о провозе монастырских товаров. В списке № 1 сначала помещен раздел о поездках игумена, в других списках — наоборот. В списке № 1 текст расположен на лицевой стороне и на обороте. В тексте на обороте недостает подписи дьяка Ив. Михайлова и всего подтверждения 1551 г. (подтверждения ц. Бориса Годунова и не могло быть, так как список составлен до 1590 г.).

Гр. = Перечень, ч. I, № 478.

I—246. 1545 г. февраля. — Ж. зап. гр. Ивана IV арх. Чудова м-ря Михаилу «о перубке ево, великого князя, крестьяном в монастырских угодьях лесу».

Уп.: Чудовская опись, л. 47, об., № 63.

I—247. 1545 г. марта. — Ук. с прочетом гр. Ивана IV на Вокшарский ям ямщикам Корзле и Степану Андреевым о запрещении принуждать к исполнению ямского дела на Вокшарском яму крестьян Спасского Ярославского м-ря (сцд. Борисотлебского и Ильинского с дерр. в Ильинском ст. и Молахове слободке Романовского у.), так как они исполняют его на более близком Романовском яму.

Список XVIII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 1916, л. 127—127 об. (указал В. А. Кучкин).

Публ.: Вахрамеев, № XIII, стр. 13—14 (по другому списку XVIII в.).

I—248. 1545 г. сентября — 1546 г. августа. — Ж. гр. Ивана IV [Суздальскому Покровскому девичьему м-рю или волостным бортникам?] на бортные угодья.

Уп. в мон. описи после 1628/29 г.: ГАВО, ф. 575, оп. 1, № 9, гр. 3 (указал В. А. Кучкин).

I—249. 1545 г. сентября — 1546 г. августа. — Ж. т.-п., односрочная и т.-пр. гр. Ивана IV иг. Вычегодского Спасо-Преображенского на р. Сойге м-ря Симону на дикий лес «по речке по Сойге, по обе стороны от реки от Вычегды».

Подтверждения: 1) Ивана IV иг. Феодосию 1579 г. янв. 31 (дьяк Олф. Григорьев); 2) ц. Бориса Годунова иг. Давыду 1599 г. февр. 6 (дьяк А. Арцыбашев); 3) ц. Мих. Фед. иг. Афанасию 1619 г. июля 12 (дьяк Д. Образцов); 4) ц. Ал. Мих. иг. Ионе 1650 г. марта 20, с огра-

¹² В списках № 2, 3 — «7110» (1602) г., в списке № 4 — «7107» (1599) г.

ничением (дьяк Ив. Федоров); 5) ц. Фед. Ал. строителю Трифону 1678 г. февр. 8, с ограничением (дьяк С. Кудрявцев); 6) цц. Ивана и Петра (иг. не указан) 1684 г. мая 2 (дьяк П. Возницын).

Список XVIII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 2, № 1923, лл. 65—67 об.

Формуляр воспроизводится в гр. ц. Лжедмитрия I от 13 апр. 1606 г. (там же, лл. 67 об.—69 об.).

I—250. 1545 г. сентября — 1546 г. августа.— Гр. Ивана IV Кирилло-Белозерскому м-рю «на Шубацкие деревни, за Белым озером».

Уп. в копийн. кн. XVII в.: ГПБ, Q — IV — 113 а, стр. 1517.

I—251. 1545 г. сентября — 1546 г. августа.— [Ж] гр. Ивана IV Кирилло-Белозерскому м-рю, «что наместником белозерским и архиепископом десятильником и рыбным приказчиком и надпорожским¹³ поселским того монастыря игумена з братьею и служек и крестьян ни в чем не судити и к ним не въезжати ни по что, и кормов своих и конских не имати».

Уп. в копийн. кн. XVII в.: ГПБ, Q — IV — 113 а, стр. 1571.

I—252. [Ок. 1545—1546 гг.]— Обр. и л. гр. Ивана IV (или «по слову» Ивана IV) Торопецкому Троицкому м-рю на 7 пустт. и 7 дерр. Торопецкого у.

Уп. в гр. Ивана IV от 28 окт. 1547 г. (см. № I-277).

I—253. 1546 г. января 29.— Обр. гр., по слову Ивана IV, дьяков Посника Губина и Одицца Никифорова иг. Троицкого Павлова м-ря Протасию на поч. Климов, займище Яговерово и др. в Комельской вол. Вологодского у.

Список XVII в.: Ростовский музей, № 169, лл. 137—138, гл. 39.

I—254. 1546 г. февраля 5.— Ж. н. гр. Ивана IV Семену и Григорию Ивановым Голостеновым на дер. Белково с почч. в Рясне во Ржевском уезде «на княж Федоровской стороне».

Список XVIII в.: ГБЛ, собр. Отдела рукописей, № 916/41.

I—255. 1546 г. февраля 11.— Ж. н. и зап. гр. Ивана IV иг. Вологодского Троицкого м-ря Павловой пустыни Протасию на дерр. и почч. в Вологодском, Костромском и Белозерском уу.

Дьяк Захарья Панфилов.

Дворцовый дьяк Василий Мелентьев¹⁴.

Подтверждения: 1) Ивана IV иг. Протасию 1550 г. сент. 12 (дьяк Василий Колзаков); 2) ц. Фед. Ив. иг. Мисаилу 1584 г. окт. 20 (дьяк Петр Трифонов сын Тиунов); 3) ц. Бориса Годунова и ц-ча Фед. Бор. иг. Иоилу 1599 г. марта 1 (дьяк Андрей Арцыбашев); 4) ц. Василия Шуйского иг. Филарету 1607 г. февр. 28 (дьяк Вас. Нелюбов); 5) ц. Мих. Фед. иг. Филарету 1615 г. янв. 1 (дьяк Патрикей Насонов); 6) ц. Мих. Фед. и патр. Филарета иг. Алимпсию 1625 г. мая 15. с предписанием «ходить» по новой грамоте (дьяк Семен Бредихин).

Список XVII в.: Ростовский музей, № 169, лл. 34 об.—39 об., гл. 6.

Уп.: 1) Опись 1683 г., стр. 278. 2) А. А. Титов. Описание рукописей ростовского музея церковных древностей, ч. II Ярославль, стр. 41.

I—256. 1546 г. февраля 21.— Ж. н. гр. Ивана IV иг. Троицкого Белопесоцкого м-ря Сергию на почч. Денисов и Софронов Мстиславской вол. Каширского у. и почч. Горяинка Пономарева и Верешкин Тульского у.

Подтверждение ц. Мих. Фед. и патр. Филарета 1623 г. июня 30 (дьяк П. Пахирев).

Список XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 535, лл. 629—631, № 129 (сообщила Л. И. Ивина).

¹³ В рукописи «надпорожских».

¹⁴ Подписи этих дьяков указаны в копийной книге после подтверждения 1550 г.

- I — 257. 1546 г. апреля 6.— Ж. гр. Ивана IV кубенскому волостелю Р. Б. Голохвостову на право независимого суда от вологодского наместника кн. В. И. Воротынского.
Публ.: ЧОИДР, 1847, кн. IV, стр. 103.
- I — 258. 1546 г. сентября — 1547 г. августа.— Ж. т.-обр., о.-н. и зап. гр. кн. Владимира Андреевича Старицкому Иванижскому м-рю на вотчины в Тверском и Старицком уу.
Публ.: Тверские Г. В., 1854 г., № 50, ч. неофициальная, стр. 154, гр. 5 (выдержки).
- I — 259. 1546 г. сентября — 1547 г. августа.— Ж. гр. Ивана IV Афанасьевскому «девичу, что в Твери на посаде», м-рю на сс. и дерр. в Тверском, Кашинском, Зубцовском и Старицком уездах («всего 71 селение и с пустошами, лесами и угодьями») «з доходом хлебным» (относятся ли последние слова к тексту 1546/47 г.?).
Подтверждение ц. Федора Алексеевича 1678/79 г.
Уп.: Тверские Г. В., 1854 г., № 50, ч. неофициальная, стр. 153, гр. 2.
- I — 260. 1546 г. сентября — 1547 г. августа.— Ж. н. гр. Ивана IV Булгаку и Темишу Каркадымовым Таптыковым и племяннику их Петраку на сд. Сусоево в Окологородном ст. Переславль-Рязанского у.
Публ.: Известия Тамбовской уч. арх. ком., вып. 26. Тамбов, 1890, стр. 71—72.
- I—261. 1546 г. сентября — 1547 г. августа.— Ж. данная гр. Ивана IV Вяземскому Иоанно-Предтеченскому м-рю на место на р. Вязьме, «где поставить мельница».
Уп.: ПК, ч. I, отд. II, стр. 743.
- I — 262. [1547 г. января — 1566 г. февраля].— Ж. о.-н. и зап. гр. Ивана IV Никольскому Веневскому м-рю.
Уп. в гр. Ивана IV февр. 1566 г. (Перечень, ч. II, № 860).
- I — 263. [1547 г. января — 1578 г. августа].— Гр. о выдаче хлебной руги Успенскому собору в г. Коломне из с. Микулинского.
Дьяк Меньшой Мелентьев.
Уп.: ПК, ч. I, отд. II, стр. 301.
- I — 264. [1547 г. января — 1584 г. марта].— Ж. [о.-н.] гр. Ивана IV костромским кирпичникам.
Уп. (как утерявшаяся в «московское разорение») в гр. ц. Мих. Фед. от 12 янв. 1624 г. (ДАИ, т. II, № 78).
- I — 265. [1547 г. января — 1584 г. марта].— Ж. (подтвердительная?) данная гр. Ивана IV Никольскому Угрешскому м-рю на Лысковские воды в р. Волге у Нижнего Новгорода.
Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 15 апр. 1613 г. (Я. Горицкий. Угреша. М., 1862, стр. 53—55).
- I — 266. [1547 г. января — 1584 г. марта]. — Ж. гр. Ивана IV Белевскому Спасо-Преображенскому м-рю.
Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 8 ноября 1613 г. («История общественного образования Тульской губернии», ч. I. М., 1832, стр. 34—38; указал В. А. Кучкин).
- I — 267. 1547 г. января 2.— Ж. н. гр. Ивана IV Федору Мосолову и его детям на их вотчину сд. Бектеево на р. Рознетеме в Каменском ст. Рязанского у.
Публ.: «Известия Тамбовской уч. арх. ком.», вып. 27. Тамбов, 1890, стр. 81.
- I — 268. 1547 г. марта 22.— Ук. с прочетом гр., по слову Ивана IV, дьяков Третьяка Михайлова сына Дубровина и Василья Григорьева сына Мартьянова иг. Псковского Снеготорского м-ря Ионе о запрещении нарушать права рыбной ловли в Пецкой губе других м-рей и оброчных ловцов.
Списки: 1) конца XVI — нач. XVII в. ГПБ, Погод. 1912, лл. 139—140; 2) XIX в. ГБЛ, собр. Н. П. Румянцева, кн. 54, лл. 29—30.

- Уп.: А. Востоков. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842, стр. 87 (названа «правой»).
- I — 269. 1547 г. марта 27.— Ж. гр. Ивана IV арх. Спасского Ярославского м-ря Васьяну о сложении оброка с мельницы в устье р. Пахны, которой владеет м-рь, и передаче ее м-рю в безоброчное пользование. Приказал дворецкий Данило Романович Юрьев.
Подтверждение ц. Бориса Годунова 1598 г. ноября 11 (дьяк А. Арцыбашев).
- Список XVIII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 1916, лл. 127 об.— 128 об.
Публ.: Вахрамеев, № XIV, стр. 14 (по другому списку XVIII в.).
- I — 270. [1547 г.] апреля 28.— Ж. г.-обр. и н. гр. Ивана IV Тверскому Отмицкому м-рю на вотчины в Тверском и Старицком уу.
Подтверждения: 1) Ивана IV [1548 г. апреля], с ограничением; 2) кн. Владимира Андреевича 1566 г. [марта], с восстановлением норм 1547 г.
Публ.: Тверские Г. В., 1854 г., № 50, ч. неофициальная, стр. 153—154, гр. 4 (выдержки). В публикации грамота датируется 1548 г., но поскольку текст ее и подтверждений почти целиком идентичен гр. от 28 апр. 1547 г. Песнопскому м-рю (Перечень, ч. I, № 543), полагаем, что 1548 г.— дата первого подтверждения, а указание на 28 апреля относится к 1547 г., тем более, что гр. Песнопскому м-рю 1547 г. тоже датируется 28-м апреля.
- I — 271. 1547 г. мая 9.— Ж. т.-н. гр. Ивана IV иг. Троицкого Белопесочного м-ря Сергию на дерр. Исаково, Сураево в Коломенском у., сц. Хотуши и дерр. в Каширском у., поч. Денисков и др. «во Мстиславе», поч. Пономаренки и др. в Тульском у.
Подтверждения: 1) ц. Василия Шуйского иг. Герасиму 1607 г. марта 20 (дьяк П. Желябужский); 2) ц. Мих. Фед. и патр. Филарета иг. Тихону 1623 г. июня 30 (дьяк П. Пахирев).
Список XVII в.: ГБЛ, Тр. кн. 535, лл. 628—629 об., № 128 (сообщила Л. И. Ивина).
- I — 272. 1547 г. сентября — 1548 г. августа.— Ж. гр. Ивана IV иг. Успенской Елатомской пустыни Андреяну на почч. Глядковский и Васильевский, оброчную дер. Шагиловскую и двор в г. Елатье.
Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 28 сент. 1624 г. («Известия Тамбовской уч. арх. ком.», вып. 11. Тамбов, 1886, стр. 39—40).
- I — 273. 1547 г. сентября — 1548 г. августа.— Ж. н. гр. Ивана IV (кому?).
Уп. в переписн. кн. патр. казны 1677 г.: ЦГАДА, ф. 396, № 1171, л. 476, № 111 (Викторов, 2, стр. 629). М. б. = № 556 Перечня (ч. I)?
- I — 274. 1547 г. сентября — 1548 г. августа.— Ж. о.-н. и пр. гр. Ивана IV строителю Верховажской Воскресенской Уздренской пустыни Афанасию на земли в Важском у.
Подтверждение ц. Фед. Ив.
Пересказ в гр. ц. Мих. Фед. от 23 марта 1616 г. (Сб. ГКЭ, т. II, стр. 675).
- I — 275. 1547 г. сентября — 1548 г. августа.— Ж. гр. Ивана IV церкви Рождества Ивана Предгечи Устюжского у.
Уп. в записной тетради выдачи грамот в 7131 г.: ЦГАДА, ф. 125, 7131 г., № 4, л. 24.
- I — 276. 1547 г. сентября — 1548 г. августа.— Ж. «тарханная» и зап. гр. Ивана IV Успенскому Богородицкому Аркажскому м-рю на сс. и дерр. в Деревской и Обонежской пятт., двор и 4 лавки в Новгороде.
Подтверждения: 1) Ивана IV 1550/51 г.; 2) ц. Фед. Ив. 1584 г.; 3) ц. Бориса Годунова 1598/99 г.
Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 23 апр. 1624 г. (подл.: ГБЛ, Музейное собр., картон 10996, № 6).
- I — 277. 1547 г. октября 28.— Ж. [подтвердительная обр., л.], н. гр. Ива-

- на IV строителю Торопецкого Троицкого м-ря Харитону на пуст. Взглядово и др., дер. Селка и др. в Торопецком у.
Приказали «Андрей» (?) Иванович Третьяков и Ф. И. Сукин.
Подтверждения: 1) [Ивана IV 1551 г. (?), с оговоркой о святит. суде]¹⁵; 2) ц. Бориса Годунова строителю Макарию 1601 г. июля 9 (дьяк А. Арцыбашев); 3) ц. Мих. Фед. и патр. Филарета строителю Никифору 1622 г. авг. 7 (дьяк И. Поздеев).
Список XVIII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 1919, л. 20—20 об.
Уп. и частичный пересказ в гр. ц. Мих. Фед. от 18 марта 1622 г. (там же, лл. 21—22).
- I — 278. 1547 г. ноября 1.— Ж. н. гр. Ивана IV Игнату Жукову, Доломану, Третьяку и Максиму на их земли в Кадомском у.
Публ.: «Известия Тамбовской уч. арх. ком», вып. 26. Тамбов, 1890, стр. 72.
- I — 279. 1547 г. декабря.— Ж. [т.]-гр. гр. Ивана IV Корельскому Николаевскому м-рю на провоз 4000 пудов соли реками Двиною и Сухоною к Вологде, а от Вологды к м-рю м-ского запаса.
Дьяк Василий Захаров.
Уп. в гр. Ивана IV от 17 мая 1551 г. (Перечень, ч. II, № 640).
- I — 280. 1548 г. июня 15.— Ж. о.-н. гр. Ивана IV иг. Троице-Сергиева м-ря на дерр. в Нижегородском у. (м. б. в вол. Стрелице?).
Подтверждение Ивана IV 1551 г. (дьяк Ю. Сидоров).
Список XVII в.: ГБЛ. Тр. кн. 608, лл. 184—184 об., 181 (отрывок; найден И. А. Булыгиным).
- I — 281. 1548 г. июля 6.— Перечень, ч. II, № 604.
Списки: 1) XVII в. ГПБ, Q — IV — 113а, стр. 1624—1626; 2) XIX в. ЛОИИ, Колл. 11, № 112, стб. 253—255.
Уп. в копийной кн. XVII в.: ГПБ, Q — IV — 113а, стр. 211, № 14.
- I — 282. 1548 г. сентября — 1549 г. августа.— Ж. «тарханная» гр. Ивана IV на земли Спасо-Евфимьева м-ря.
Борис Иванов.
Подтверждения: 1) Ивана IV 1567/68 г. (дьяк Дружина Володимиров); 2) ц. Бориса Годунова 1598 г. (дьяк А. Арцыбашев).
Уп.: Описная книга Спасо-Евфимьева м-ря, стр. 48.
- I — 283. 1549 г. мая 7.— Гр. (послание) Ивана IV в Троице-Сергиев м-рь иг. Серапиону о выкупе проданного м-рем с. Остафьева (вклада Александры Вольнской).
Списки XVI в.: 1) ГПБ. Погод. 1564, л. 84—84 об. (в обращении вместо «Троецкой манастырь великого чудотворца» — «имр.», вместо «Серапиону» — «имр.»); 2) ЦГАДА, ф. 1192 (Иосифо-Волок. м-ря), оп. 2, № 519, лл. 195 об.— 196 об.
- I — 284. 1549 г. июля 1.— Ж. на данного пристава и односрочная гр. Ивана IV иг. Кирилло-Белозерского м-ря Афанасию на все вотчины.
Приказал боярин и дворецкий Данило Романов.
Подтверждения Ивана IV: 1) 1551 г. мая 17 (дьяк Ю. Сидоров); 2) 1566 г. апреля 4, в связи с пожалованием нового данного пристава (дьяк А. Батанов).
Списки: 1) XVII в. ГПБ, СПб. Д/А, № А II/47, лл. 225—227 об. (подтверждение 1566 г. написано в виде самостоятельной грамоты на л. 223); 2) XIX в. ЛОИИ, колл. 11, № 112, стр. 271—276.
- I — 285. 1549 г. сентября 22.— Ж. т.-н. гр. Ивана IV иг. Новоспасского м-ря Нифонту на с. Семеновское Бартенева с дерр. в Можайском у.
Подтверждение Ивана IV арх. Нифонту 1551 г. мая 17, с оговоркой о суде митрополита (дьяк Ю. Сидоров).
Подл.: ЛОИИ, колл. 107 (М. П. Погодина), оп. 1, № 5.

¹⁵ Только наличием этого подтверждения можно объяснить в пересказе гр. 1622 г. статью: «А кому будет чего искати на игумене з братьею, ино их судит Мокраей митрополит или кому прикажет».

I — 286. 1549 г. сентября — 1550 г. августа.— [Ж. гр. Ивана IV] муромским ямщикам.

Подтверждения: 1) ц. Фед. Ив. 1584/85 г.; 2) ц. Бориса Годунова 1598/99 г.; 3) ц. Вас. Шуйского 1607/08 г.; 4) ц. Мих. Фед. 1614/15 г.

Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 30 марта 1640 г. (ААЭ, т. III, № 297).

I — 287. 1549 г. сентября — 1550 г. августа.— Ж. гр. Ивана IV Углицкому Афанасьевскому м-рю на роци в Веретее и в Маслове Углицкого у. [Подтверждение ц. Мих. Фед.] (дьяк П. Пахирев).

Уп. в Описной книге м-ря 1680 г. (ЦГАДА, ГКЭ, по Угличу, № 154/12987, л. 33—33 об.).

I—288. [Ок. 1550 г. июня].— Гр. («выпись»), по указу Ивана IV, дьяков Ив. Елиз. Цыплятева и Бакаки Митроф. сына Карачарова в Новгороде о невзимании тягла с дворов новгородского архиерейского дома (архиеп. Феодосия) в Чудинцове Заполье, согласно прежней гр. (см. № I-188 — гр. 1537/38 г. архиеп. Макарию).

Уп.: В. В. Майков. Книга писцовая по Новгороду Великому конца XVI в. СПб., 1911, стр. 105.

I — 289. 1550 г. июня 22 (24). = Перечень, ч. II, № 618.

[Дьяк Угрим Львов]¹⁶.

Список не XVIII в., а XVI в.: ГАВО, ф. 575, оп. 1, № 34, лл. 2—6 (без начала).

Пересказ в гр. Ивана IV от 11 сент. 1566 г. (см. № I-404), где сообщается, что гр. 1550 г. утонула в р. Сере в 1565 г.

I — 290. 1550 г. июля 7.— Ж. данная и н. гр. Ивана IV Аграфене Яковлевой жене Хорошово на черные дерр. Захаровскую, Кишкину и др. в Торокманове ст. Московского у.

Списки: 1) XVII в. ГПБ, СПб. Д/А № I/17, лл. 751—752; 2) XVIII в. ЛОИИ, колл. Никольского (260), оп. 1, № 891, л. 4—4 об.

I — 291. 1550 г. августа 31. = Перечень, ч. II, № 622.

Подтверждения: 1) ц. Бориса Годунова 1599 г. янв. 21 (дьяк С. Васильев); 2) ц. Мих. Фед. и патр. Филарета 1623 г. июля 5 (дьяк П. Пахирев).

Список XVIII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 1917, л. 89—89 об.

I—292. [После 1550 г. августа — до 60—70-х гг.].— Ж. т. гр. Ивана IV иг-е Суздальского Покровского девичьего м-ря Василисе на все вотчины.

[Подтверждения: 1) ц. Фед. Ив.; 2) ц. Василия Шуйского; 3) ц. Мих. Фед.] (о подтв. см. в гр. 1614 г.).

Уп. в гр. ц. Василия Шуйского от 31 авг. 1606 г. (АИ, т. II, № 73).

Гр. была дана вместо обещанного царем вклада по дочери Анне (умерла в авг. 1550 г.— ПСРЛ, т. XIII, первая половина, стр. 161). Гр., очевидно, не равна гр. 638 Перечня (ч. II), поскольку в последней нет известия о предполагавшемся вкладе и ссылки на гр. 1543 г. (см. № I-233), а освобождение дается только от посошной службы. Гр. 1606 г. позволяет думать, что в предшествующей гр. было освобождение от большинства налогов и пошлин. В таком же смысле упоминается о «т.» гр. Ив. IV в гр. ц. Лжедмитрия I от 22 окт. 1605 г. (список XVIII в. ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 1920, л. 96—96 об.) и в гр. ц. Мих. Фед. от 15 февр. 1614 г. (там же, л. 102). Окончание игуменства Василисы точно неизвестно. В 1578 г. была другая игуменья — Леонида (см. П. Строев. Списки иерархов. СПб., 1877, стб. 692).

I — 293. 1550 г. сентября — 1551 г. августа.— Ж. данная [и?] гр. кн. Владимира Андреевича Тверскому Отрочу м-рю на сц. Задубровье в вол. Песье Луке Старицкого у.

Уп. в гр. Ивана IV от 6 июля 1534 г. (см. № I-178).

¹⁶ В гр. от 11 сент. 1566 г. сказано: «А в книгах в даче дьяка нашего Угрима Львова лета 7050 осмаго, июня в 24 день написано...»

- I—294. 1550 г. сентября. — 1551 г. августа. — Ж. «лготная» гр. Ивана IV митрополиту Макарию: «дано лготы... митрополита всех вотчин крестьяном во всяких государевых доходах».
Дьяки Федор [Семенов], Ю. Сидоров.
Уп. в описях 1634 и 1658 гг.: АФЗ и X, ч. III, стр. 372, 375.
- I — 295. 1550 г. сентября — 1551 г. августа. — Ж. (подложная) гр. Ивана IV болховскому наместнику и думному дворянину Ив. Мих. Скрипицыну на с. Лопатницы с дерр. в Суздальском у.
Пересказ: «Труды Пензенской уч. арх. ком.», т. II. Пенза, 1904, стр. 161.
- I — 296. 1550 г. сентября — 1551 г. августа. — Ж. «тарханная» гр. Ивана IV Троицкому Белопесоцкому м-рю на подмонастырную слободку и земли в Растовском, Турове и Мстиславском стт. Каширского у.
Дьяк Ю. Сидоров.
Уп.: ПК, ч. I, отд. II, стр. 1431, 1479, 1519.
- I — 297. 1550 г. сентября — 1551 г. августа. — Ж. гр. Ивана IV рязанскому епископу Кассиану, что «домовых¹⁷ всяких чинов и крестьян ни в чем не судити».
Уп. в Описи казны Рязанского архиерейского дома 1749 г. (ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 2408, л. 76).
- I — 298. 1550 г. сентября — 1551 г. августа¹⁸. — Ж. гр. Ивана IV Суздальскому Спасо-Кукоцкому м-рю.
Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 11 марта 1624 г. (список XVIII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 1920, л. 52).
- I — 299. 1551 г. мая 6. — Ук. гр. Ивана IV на Тотьму на посад соцкому и целовальникам о возвращении ямщикам предоставленной им пожни или замене ее посадской пожней такого же размера.
Список XVII в.: ГИМ, ОПИ, ф. 450, № 87.
- I — 300. 1551 г. мая 7¹⁹. — Ж. гр. Ивана IV Пафнутьеву Боровскому м-рю на рыбные ловли на Сенькине перевозе на Оке и др. воды.
Дьяк Кожух Григорьев сын Кроткого.
Уп.: ПК, ч. I, отд. II, стр. 1506.
- I — 301. 1551 г. июля 25. — Ж. гр. Ивана IV строителю Ветлужского Троицкого Варнавина м-ря Иеву на поч. Минин, по гр. Василия III [1530 г.].
Дьяк Вас. Нелюбов (!)
Подтверждение ц. Фед. Ив. строителю Феодосию 1595 г. марта 8.
Уп. в выписи 1664 г. (ЦГАДА, ГКЭ, по Галичу, № 213/3543, лл. 3—4; Обз. ГКЭ, IV, № 382). Документ составлен в выражениях XVII в. В. Нелюбов — дьяк конца XVI — начала XVII в. Строитель Иев в 1551 г. неизвестен: 26 июля 1551 г. была выдана грамота на имя Савватия (Перечень, ч. II, № 653; ЦГАДА, ГКЭ, по Галичу, № 242/3572) Недостоверен и помещенный в выписи 1664 г. текст гр. Василия III от 26 июня 1530 г. (№ 1-106).
- I—302. [Ок. 1552 г.]. — Ж. гр. Ивана IV Гурьевым на поместья [в Тверском и Зубцовском уу.].
Уп.: ГАКО, колл. рукоп., № 1727. Приложения к генеалогии..., стр. 52 (указал В. А. Кучкин).
- I—303. 1552 г. сентября — 1553 г. августа. — [Ж.] гр. «великого князя» Владимира Андреевича Ферапонтову м-рю «о соляной пошлине; писана на харатье в лист ...за красной печатью».
Уп. в описных книгах Ферапонтова м-ря 1665 г. (ГПБ, Q. IV, № 398, л. 52), 1696 г. (ГПБ, Погод. 1911, л. 97 об.), 1751 (ГПБ, F, IV, № 752, л. 59, № 2).

¹⁷ В рукописи «долевых».

¹⁸ В рукописи «Лета 7509».

¹⁹ Может быть, «мая 17»?

- I — 304. [1552 г. октября — 1580 г. до марта].— Ж. гр. Ивана IV Богдану мурзе на взимание ясака со стелдемской мордвы в Мещере.
Уп. в гр. Ивана IV от 28 марта 1580 г. (Перечень, ч. II, № 1078).
- I — 305. [1552 г. октября — 1584 г. марта].— Ж. гр. Ивана IV Казанскому Благовещенскому собору на рыбную ловлю в р. Волге.
Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 8 мая 1624 г. (ААЭ, т. III, № 153).
- I — 306. [1553 г.²⁰ — 1584 г. марта].— Ж. [на данного пристава, односрочная и т.-пр.] гр. Ивана IV Двинскому Телегову м-рю.
Уп. в гр. ц. Василия Шуйского от 10 марта 1607 г. (список XVIII в. — в двух экземплярах: ЛОИИ, Акты Телегова м-ря, № 66/2).
- I — 307. 1553 г. января 30.— Ж. данная гр. Ивана IV еп. Рязанскому и Муромскому Касьяну на Верхний пруд на р. Лыбеди для устройства мельницы.
Дьяк Зах. Панфилов.
Подтверждения: 1) Фед. Ив. еп. Леониду 1585 г. янв. 20 (дьяк Петр Трифанов сын Тиунов); 2) ц. Бориса Годунова архиеп. Варлааму 1599 г. февр. 6 (дьяк Смирной Васильев).
Подл.: ЦГАДА, ГКЭ, по Переславлю-Рязанскому, № 5/9825.
Пересказ: Рязанские достопамятности, стр. 41—42.
Уп. в Описи казны Рязанского архиерейского дома 1749 г. (ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 2408, л. 76).
- I — 308. 1553 г. апреля 10.— Ж. н. гр. Ивана IV Гр. Аф. Алфимову [на поместье в Клинском у.].
Публ.: ДРВ, ч. XII. М., 1789, стр. 185—186.
- I — 309. 1553 г. сентября — 1554 г. августа.— Ж. гр. Ивана IV Кандалакшенскому Богородицкому м-рю на семь луков земли, данных ему «для монастырского строения и для лопского крещения».
Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 20 мая 1615 г. (РИБ, т. II, № 170, стлб. 687, 689).
- I — 310. 1553 г. сентября — 1554 г. августа.— Ж. гр. Ивана IV Чудову м-рю на сц. «Княщину» в Шахове ст. Московского у.
Уп.: Чудовская опись, л. 14, № 88.
- I — 311. 1554 г. февраля 2.— Гр., по слову Ивана IV, боярина и дворецкого Данила Романовича на Кострому «езовому приказщику» Нечаю Дмитриеву о ежегодной даче ружного хлеба (ржи и овса) в Корнильеву Новую пустынь.
Дьяк Захарья Панфилов.
Список XIX в.: ГБЛ, собр. ОИДР, картон 276, № 11, л. 6.
- I — 312. 1554 г. марта 19.— Ж. гр. Ивана IV Емашу и Исяшу Тенишевым на право сбора ясака с сыхретинской мордвы.
Публ.: «Известия Тамбовской уч. арх. ком», вып. 24. Тамбов, 1889, стр. 32.
- I — 313. 1554 г. апреля 22.— Ук. гр. Ивана IV во Псков наместнику И. П. Федорову и др. о запрещении ямщикам «вступаться» в пастбище Никольского Зазрезницкого м-ря в Чирской губе.
Список XVII в.: ГПБ, Погод. 1912, лл. 170—172.
- I — 314. 1554 г. августа 18.— Перечень, ч. II, № 702.
- I — 315. 1554 г. сентября — 1555 г. августа.— Гр. [Ивана IV] Корнилиеву Комельскому м-рю «о данных денгах».
Уп. в переписной книге Корнилиева Комельского м-ря 1676 г. (ГПБ, Q, IV, № 395, л. 86 об.).
- I — 316. 1554 г. сентября — 1555 г. августа.— Ж. н. (с элементами уставной) и т.-пр. гр. Ивана IV ростовскому архиепископу Никандру на земли в Ростовском, Ярославском, Вологодском, Устюжском и Бело-зерском уу. и слободы в Ростове, с отменой всех ж. гр-т, освобож-

²⁰ М-рь основан в 1553 г. (Зверинский, т. II, стр. 364).

давших духовенство Ростовской епархии от уплаты налогов архиепископу.

Пересказ в гр. ц. Мих. Фед. от 13 янв. 1622 г. ростовскому митрополиту Варлааму (список XVIII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 1916, лл. 63 об.—69 об.; публ.: «Сборник Археологического института», кн. IV. СПб., 1880, стр. 99—112).

I—317. 1554 г. сентября—1555 г. августа.—Ж. гр. Ивана IV «на ямскую землю».

Уп.: Чудовская опись, л. 12, № 35 (с ошибочной датой: «7163»).

I—318. 1554 г. октября 29.—Послушная гр. Ивана IV Савво-Сторожевскому м-рю на крестьян сц. Кипреянова в Юрьеве слободе Рузского у., с указанием, что это владение пожаловано по духовной кн. Юрия Ивановича, в сорокоуст и вечный поминок, «...з доходом з денежным и с хлебным, oprичь ямских и полонянничных денег и всяких пода-тей».

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ, по Рузе, № 26/10293.

Список XVII в.: ГПБ, Погод. 1910, лл. 47 об.—51.

I—319. [1555 г. после февраля 3—августа]²¹.—Ж. гр. Ивана IV Свяжскому Богородицкому м-рю, «что архимарита з братьею и их деловых людей и крестьян не судити ни в чем».

Уп. в м-ской описи 1615 г. («Известия императорского Археологического общества», т. IV. СПб., 1863, стр. 586).

I—320. [1555 г. после февраля 3—1584 г. марта].—Ж. гр. Ивана IV Свяжскому Богородицкому м-рю на безоброчную ловлю рыбы в Волге и Каме 10-ю связками и 5-ю оханами, на получение в Свяжске и Казани у бояр, воевод и дьяков «из нашии... казны» церковного вина, воска, меда и ладана, [ш. и пр.].

Уп. и частичный пересказ в гр. ц. Василия Шуйского от 13 июля 1606 г. (список XVIII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 1906, лл. 9—12 об., см. лл. 9—10 об.).

I—321. 1555 г. апреля 10.—Ж. гр. Ивана IV кадомскому мурзе Исенею Мокшеву сыну Бутакова на право суда и сбора ясака с рязновской мордвы Кирдяновского беляка.

Список нач. XVIII в.: ЦГА Мордовской АССР, ф. Саровского м-ря, (1), оп. 1, № 14, л. 92.

Уп.: Очерки истории Мордовской АССР, т. I. Саранск, 1955, стр. 72.

I—322. 1555 г. мая 5.—Ук. гр. Ивана IV во Псков городовому приказчику Василию Меншикову Маракушеву о бережении земель Пятницкого с Броду м-ря в Завелицкой и Демьяницкой засадах «от... сильных людей и от сторон».

Список XVI в.: ГБЛ, Музейное собрание, карт. 10974, № 5.

I—323. 1555 г. мая 16.—Обр. гр., по «наказному списку» Ивана IV, каргопольских писцов Я. И. Сабурова и И. А. Кутузова Вас. и Тереху Микулиным (Микитиным) детям Попова на неписьменные и нетяглые пожни «на мори, вверх Золотицы реки» в Турчасовском ст. Каргопольского у.

Списки XVII в.: 1) ГПБ, Q—IV—113а, стр. 976—978; 2) ГПБ, СПб. Д/А, № А II/48, лл. 202—203 об. (а), лл. 244 об.—245 об. (б); 3) Там же, № А I/16, л. 1256—1256 об.

I—324. 1555 г. июля 3.—Ж. подтвердительная данная гр. Ивана IV иг. Толгского м-ря Ионе на дер. Юрьеве [Чурово?] Ярославского у. с распространением на нее действия м-ских [несудимых] ж. гр.

Список XVIII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 1916, лл. 318—319, гр. 145 (указал В. А. Кучкин).

В описи Толгского м-ря XVIII в. упоминается «грамота, за красною

²¹ Первый архимандрит м-ря Г. Полев был переведен из Старицкого Успенского м-ря 3 февраля 1555 г. (П. Строев. Списки иерархов. СПб., 1877, столб. 291).

печатью, на деревню Чурово [Юрьево?], 7063 году» (ГИМ. ОПИ, собр. Вахрамеева, № 1108, л. 42; список XIX в. с этой описи: ГПБ. Титов 4638, л. 128; публ.: А. А. Титов. Рукописи славянские и русские, принадлежащие И. А. Вахрамееву, вып. V. М., 1906, стр. 302); ср. другое уп.: А. В. Гаврилов. Древности Толгского монастыря. «Сборник Археологического института», кн. V. СПб., 1881, стр. 41.

I—325. 1555 г. сентября — 1556 г. августа.— Ж. н. [и о пятне], на данно-го пристава «уставная большая» гр. Ивана IV Чудову м-рю (на все вотчины?).

Уп. в гр. Ивана IV от 13 сент. 1564 г. (см. № I-389).

I—326. 1555 г. сентября — 1556 г. августа.— Ж. обр. гр. Ивана IV Коломенским слобожанам.

Пересказ в писцовой книге по Коломне 1577/78 г. (ПК, ч. I, отд. II, стр. 314).

I—327. 1555 г. сентября — 1556 г. августа.— Ж. гр. Ивана IV Никольскому Корельскому м-рю о ежегодной выдаче хлебной руги.

Уп.: Макарий, стр. 16.

I—328. 1555 г. сентября — 1556 г. августа.— Ж. гр. Ивана IV иг. Ферапонтова м-ря Корнилию и старцу Троицкого Усть-Шехонского м-ря Сергию на беспощинный лов «мелкой» рыбы в Пидемском езе на р. Шексне.

Подтверждение ц. Фед. Ив. 1585 г. янв. 25 (дьяк Б. Ксенофонт).

Пересказ в гр. ц. Мих. Фед. от 18 марта 1614 г. (публ.: Обз. ГКЭ, II, стр. 165).

I—329. 1555 г. сентября — 1556 г. августа.— «Грамота о лугах до деревни Насырева» Ярославского Толгского м-ря.

Уп. в описи Толгского м-ря XVIII в. (ГИМ. ОПИ, собр. Вахрамеева, № 1108, л. 41 об.; список XIX в. с этой описи: ГПБ. Титов 4638, л. 126; публ.: А. А. Титов. Рукописи славянские и русские, принадлежащие И. А. Вахрамееву, вып. V. М., 1906, стр. 301).

I—330. 1555 г. сентября — 1556 г. августа.— Ж. гр. Ивана IV Никольскому Новоторжскому м-рю на сс. в Новоторжском и Бежецком уу. «з доходом денежным и хлебным, oprичь посохи и посошного корму и полонянничных денег» (вклад по удельном князе Юрие Ивановиче Дмитровском).

Уп.: Тверские Г. В., 1854, № 50, ч. неофиц., стр. 154, гр. 6.

I—331. 1556 г. февраля 3.— Ж. гр. Ивана IV иг. Кирилло-Белозерского м-ря Матвеем на право покупки земель на 2000 р. взамен отмененного права беспощинной торговли солью.

Списки: 1) XVII в. ГПБ, Q—IV—113а, стр. 1600—1605; 2) XIX в. ЛОИИ, колл. 11, № 112, стб. 318—322.

Публ.: ААЭ, т. I, № 246 (по подл.).

Уп. в копийн. кн. XVII в.: ГПБ, Q—IV—113а, стр. 198, № 5.

I—332. 1556 г. марта 5.— Ж. гр. Ивана IV Кирилло-Белозерскому м-рю «на село Кологривово, что дано по князь Юрие Ивановиче».

Уп. под 7064 г. (без месяца и числа) в копийн. кн. XVII в.: ГПБ, Q—IV—113а, стр. 1517. Гр. находилась в «сувое» (свитке), где имелись еще две грамоты Ивана IV: 7046 г. на сс. Однолетково и Григорчиково и 7054 г. на Шубацкие дерр. (см. № I-189, I-250). Ни одна из этих гр-т не сохранилась, т. е. весь «сувой» пропал, вероятно, еще в XVII в. Месяц и число указаны в кормовых книгах: ГПБ, Кирил.-Белоз. № 78—1317, л. 9; № 87/1325, л. 7.

Гр = Перечень, ч. II, № 737.

I—333. 1556 г. июня 4.— Ук. гр. Ивана IV в вол. Плещо Увоцкое Боголюбовского ст. Владимирского у. крестьянам-бобровникам о порядке ловли и о доставке оброка в Москву.

Приказал казначей Хоз. Юрьевич Тютин.

- Список XVIII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 2, № 1914, лл. 41 об.—42.
В описи XIX в. столбцов, найденных в архиве Нижегород. Печерского м-ря, уп. гр. 1556 г. «оберегальная о бобрах крестьянам села Плесца»: ГПБ, Погод. 1994, № 883. Публ.: АЮБ, т. I, № 41/II.
- I—334. 1556 г. июля — Ук. гр. Ивана IV наместникам и волостелям о беспошлинном пропуске старцев Святогорского Хиландарского м-ря и о даче кормов им, их людям и лошадям.
Публ.: Леонид. Историческое описание сербской царской лавры Хиландаря. М., 1868, стр. 98—99 (указала Н. В. Симицына).
- I—335. 1556 г. сентября — 1557 г. августа.— Ж. гр. Ивана IV ямщикам г. Рязска.
Пересказ: ПСЗ, т. I, № 518А.
Уп.: И. Я. Гурлянд. Ямская гоньба в Московском государстве. Ярославль, 1900, стр. 150.
- I—336. 1556 г. сентября — 1557 г. августа.— Ж. гр. Ивана IV ямщикам г. Кузьмодемьянска.
Пересказ: Казанские Г. В., 1856 г., № 27.
Уп.: И. Я. Гурлянд. Ямская гоньба в Московском государстве. Ярославль, 1900, стр. 150.
- I—337. 1556 г. сентября — 1557 г. августа.— Гр. (послушная?) Ивана IV Ферапонтову м-рю на с. Крохино (писана в столбец, печать черная).
Уп. в описных книгах Ферапонтова м-ря 1665 г. (ГПБ, Q. IV, № 398, л. 52), 1696 г. (ГПБ, Погод. 1911, л. 97 об.) и 1751 г. (ГПБ, F. IV, № 752, после л. 60 об. № 90).
- I—338. 1556 г. октября 15.— Ж. гр. Ивана IV иг. Серпуховского Владычного м-ря Дионисию — т.-н., двусрочная и зап. на дерр. Палеховскую, Сухотинскую, Подклетную под бором, т.-пр. на провоз м-ского «запаса» из Серпухова и «иных» городов и волостей.
«Приказал сам царь и великий князь.
Подтверждение ц. Лжедмитрия I старцу Арсению Колтовскому 1605 г. авг. 30 (дьяк Гр. Григорьев сын Желябужского).
Список XVII в.: Серпуховской историко-художественный музей, инв. № 341 (2409), старый № 1 (в папке «Графика»).
Гр. = Перечень, ч. II, № 737.
- I—339. 1557 г. марта 9.— Ж. гр. Ивана IV иг. Важенской Задненикифоровой пустыни Никифору на земли и лес в Обонежье с запрещением перезывать на эти земли крестьян.
Дьяки Борис Щекин и Казарин Дубровский.
Публ.: «Памятная книжка Олонецкой губернии за 1868—1869 гг.», отд. III, стр. 81.
- I—340. 1557 г. августа 2.— Ж. данная гр. Ивана IV казанцу Аипу князю Махметеву на дерр. Петрокову, Рамены и др. в Пластиковской вол. Мещерского у.
Подтверждение Ивана IV Аиповым детям 1563 г. авг. 15 (дьяк Ив. Никифоров сын Дубенской).
Публ.: «Известия Тамб. уч. арх. ком.», вып. 23. Тамбов, 1889, стр. 101—102.
- I—341. 1557 г. сентября — до декабря 6.— Ук. гр. Ивана IV на Двину в Верхнюю половину Вас. Ст. сыну Настасьина и др. о сборе и доставке в Москву казначеям всех податей и пошлин.
Список XVI в.: ЛОИИ, ф. 77, № 4.
Публ.: Садилов. Очерки, стр. 428—431.
- I—342. 1557 г. сентября — 1558 г. августа.— Ж. гр. Ивана IV Николаевскому Корельскому м-рю, подтверждающая его право на получение руги.
Уп.: Макарий, стр. 17.
- I—343. 1557 г. сентября — 1558 г. августа.— Ж. гр. Ивана IV Ницевскому м-рю Переславль-Рязанского у. на «пустошь деревню» Острожище.

Подтверждение ц. Фед. Ив.

Уп. в описной книге м-ря 1682 г. (ЦГАДА, ГКЭ, по Переславль-Рязанскому, № 179/9999, л. 12 об.).

I—344. 1557 г. сентября — 1558 г. августа. — Ж. ружная гр. Ивана IV Муромскому Благовещенскому м-рю.

Дьяк Третьяк Митрофанов.

Подтверждения: 1) ц. Фед. Ив. 1584/85 г.; 2) ц. Бориса Годунова 1598/99 г.; 3) ц. Мих. Фед. 1613/14 г.

Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 15 авг. 1623 г. (список XVIII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 1917, лл. 120 об. — 124 об.; публ.: Ежегод. Владим. губ. стат. комитета, т. II, Владимир, 1878, стлб. 196; в записи XVII в. о гр. от 15 авг. 1623 г. грамота Ивана IV указана под «67» (1558/59) г. — И. Токмаков. Муром, уездный гор. Владимирской губернии. Владимир, 1887, стр. 20; в житии Константина, Михаила и Федора Муромских (ГБЛ, ф. 256, № 364, л. 213) год пожалования грамоты не указан, хотя сказано, что м-рь был освящен 24 января (там же, л. 212). Сообщил В. А. Кучкин. Ср. № I-348.

I—345. 1558 г. марта 13. — Ук. с почетом гр. Ивана IV на Двину Ф. Родионову и др. о беспереводной и безволокитной выдаче рути Двинскому Михайло-Архангельскому м-рю согласно ж. грамоте.

Дьяк Дружина [Лазорев].

Список XVII в.: ГПБ, Погод., № 1911, лл. 3—4 об. Фамилия дьяка указана в гр. Ивана IV от 1 сент. 1572 г. (см. № I-433).

I—346. 1558 г. апреля 3. — Ж. гр. Ивана IV вятчанину Орловского городка Деме Филиппову сыну Челищева на речки, озера, курья и борный лес, бывшие некогда на оброке за его дядей Сид. Ив. сыном Челищева.

Список XVIII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 2, кн. 1906, лл. 32 об. — 35.

I—347. [После 1558 г. июля]. — Ж. гр. Ивана IV Андреановой Пошехонской пустыни на дерр. и почч. на речке Ворту.

Уп. в гр. Ивана IV от 22 дек. 1578 г. (см. № I-492).

I-348. 1558 г. сентября — 1559 г. августа — см. гр. 1557 г. сентября — 1558 г. августа Муромскому Благовещенскому м-рю (№ I-344).

I—349. [Ок. 1559 г.] — Л. [писцов Ивана IV?] [Нижегородскому Печерскому м-рю?] «на Солчино».

Уп. в описи XIX в. столбцов, найденных в архиве Печ. м-ря: ГПБ, Погод. 1994, № 883.

I—350. 1559 г. января 25. — Ук. гр. Ивана IV выборным судьям Соли Вычегодской о снижении оброка за волостелин доход в связи с голодом и дороговизной и о недержании корчем на посадe.

[Дьяк Угрим Львов] (упоминается в тексте; оборот грамоты заклеен при реставрации).

Подл.: ГПБ, ОЛДП, ст. шифр 1075.

I—351. 1559 г. апреля 15. — Ж. гр. Ивана IV кадомскому мурзе Дивею Мокшеву сыну Бутакова на право суда и сбора ясака с рязновской мордвы Кирдяновского беляка.

Список нач. XVIII в.: ЦГА Мордовской АССР, ф. Саровского м-ря (1), оп. 1, № 14, лл. 92 об. — 93.

Уп.: Очерки истории Мордовской АССР, т. I. Саранск, 1955, стр. 72—73 (под 1558 г.).

I—352. 1559 г. апреля 16. — Гр., по слову Ивана IV, казанского дворецкого Мих. Ив. Волконского в Арзян сотнику Шонге Тарханову и др. о пожаловании княжения над кирдяновской мордвой мурзе Дивею Мокшеву сыну Бутакова.

Дьяк Федор Фатьянов.

Список нач. XVIII в.: ЦГА Мордовской АССР, ф. Саровского м-ря (1), оп. 1, № 14, л. 92—92 об.

- I—353. 1559 г. сентября — 1560 г. августа — Ж. гр. Ивана IV иг. Чухломской Авраамьевой Положения пояса богородицы пустыни Савину²² на получение 150 помытниц ружной соли (или денег за соль?).
Уп. в гр. Лжедмитрия I от 8 дек. 1605 г. (Подл.: ЦГАДА, ГКЭ, по Галичу, № 76/3406; публ.: «Археографический ежегодник за 1965 г.», М., 1966, стр. 368; уп.: Обз. ГКЭ, IV, № 435).
- I—354. 1559 г. сентября — 1560 г. августа. — Обр. гр. писца Якова Кузьмина Спасо-Каменному м-рю на с. Каменку и др. в Вологодском у.
Уп. в гр. ц. Фед. Ал. от 12 сент. 1677 г. (публ.: ЛЗАК, вып. III, СПб., 1864, стр. 32).
- I—355. 1559 г. сентября — 1560 г. августа. — Ж. земская гр. Ивана IV крестьянам Ужгицкой вол. Вымского у.
Уп. (как сгоревшая в 1610/11 г.) и приводится в гр. ц. Мих. Фед. от 21 апр. 1630 г. (список XVII в.: ЛОИИ, ф. 153, оп. 1, № 65).
Уп.: Путеводитель по архиву ЛОИИ, стр. 105.
- I—356. 1559 г. октября 6. — Ук. с прочетом гр. Ивана IV в Устюг на посад выборным земским судьям Аф. Скрябину с тов. о пресечении злоупотреблений тамошников по отношению к проезжим посадским людям Соли Вычегодской.
Подл.: ЛОИИ, колл. 120, оп. 2, № 1.
Уп.: Путеводитель по архиву ЛОИИ, стр. 438.
- I—357. [1550-е — 1570-е гг., до 1574 г. ноября 8]. — Ж. уставная счетная («считная») гр. Ивана IV крестьянам Сысольской вол. [Вымского у.] о расчете [разметов] с крестьянами Ужгицкой вол.
Уп. в гр. Ивана IV от 8 ноября 1574 г. (см. № I-453).
- I—358. 1560 г. февраля 8. — Ук. с прочетом гр. Ивана IV в Суздаль городовому приказчику Семену Чихачеву и целовальникам зеленого амбара о невыборе в целовальники к ямчужному делу крестьян Суздальского Покровского девичьего м-ря.
Подл.: ГАВО, ф. 575, оп. 1, № 34, л. 32.
- I—359. 1560 г. марта 27. — Ук. гр. IV в Пошехонье в Милобутцкую вол. и в Иванов Борок лесным целовальникам Бутаку Ульянову и Турсаку Харламову с тов. о незапрещении старцу или слуге Кирилло-Белозерского м-ря безьявочно сечь определенное количество леса «в... черных лесех на монастырское строенье».
Список XIX в.: ЛОИИ, ф. 11, № 112, стлб. 402—404.
Уп. в копиях. кн. XVII в.: ГПБ, Q — IV — 113а, стр. 214—215, № 8 (подробно изложено содержание).
- I—360. 1560 г. сентября 15. — Л. гр., по «наказу» Ивана IV, Н. Г. Яхонтова Истомке Степанову на пустой двор Максима Демина и пустт. «на морском берегу» в вол. Золотице на Двинской стороне Турчасовского у.
Приписали Молчан Григорьев, Истомка Евской.
Списки XVII в.: 1) ГПБ, Q — IV — 113а, стр. 1041—1043; 2) там же, СПб. Д/А, № А I/17, л. 1276.
Уп. в копиях. кн. XVII в.: ГПБ, Q — IV — 113а, стр. 104, № 137.
- I—361. 1560 г. сентября 15. — Л. гр. по «наказу» Ивана IV, Н. Г. Яхонтова Куз. Федорову на пустой двор Ст. Павлова и пожни «на морском берегу» в вол. Золотице на Двинской стороне Турчасовского у.
Приписали Молчан Григорьев, Истомка Евской.
Списки XVII в.: 1) ГПБ, Q — IV — 113а, стр. 789—790; 2) там же, СПб. Д/А, № А I/17, лл. 1200 об.— 1201.
Уп. в копиях. кн. XVII в.: ГПБ, Q — IV — 113а, стр. 54, № 73.
- I—362. 1560 г. сентября 16. — Л. гр., по «наказу» Ивана IV, Н. Г. Яхонтова Макс. Терехову на место Ив. Микитина в вол. Золотице на Двинской стороне Турчасовского у.
Приписали Истомка Евской и Молчан Григорьев.

²² У Строева (стлб. 870) нет.

- Списки XVII в.: 1) ГПБ, Q — IV — 113а, стр. 964—966; 2) там же, СПб. Д/А, № А I/17, лл. 1253 об. — 1254.
- I—363. 1560 г. сентября — 1561 г. августа. — Ж. гр. Ивана IV иг. Псково-Печерского м-ря Корнилию на сс. и дерр.
Уп. «копия» с этой гр. в описи библиотеки Псково-Печерского м-ря: Псково-Печерский монастырь. Новгород, 1864, стр. 131, № 17.
- I—364. 1560 г. декабря 11. — Ук. гр., по «слову» Ивана IV, боярина и оружничего Л. А. Салтыкова в дворцовые села Вологодского у. (Воздвиженское, Спасское и др.) выборным судьям, старостам и др. об отдаче ржи, собранной «на годовой росход», «на Белоозеро в Кирилов монастырь игумену з братьею».
Дьяк Ив. Микифоров.
Список XVII в.: ГПБ, СПб. Д/А, № А II/47, лл. 256—257 об.
- I—365. 1561 г. мая. — Ж. [уставная] гр. Ивана IV посадским людям г. Сольвычегодска.
Дьяк Угрим Львов.
Уп. в челобитной посадских людей от 4 июня 1627 г. (публ.: Акты писцового дела, т. I. М., 1913, стр. 517).
- I—366. 1562 г.²³ марта 4. — Ж. ружная, данная, зап. и о. (т.?) гр. Ивана IV черному попу Троицкой Филипповой пустыни на рыбные ловли в р. Суде, озерки и черный лес.
Дьяк [Ю.] Сидоров.
Список XVII в. (ветхий, без начала): ГПБ, ОЛДП, Ф. С. Св. II, № 36.
- I—367. 1562 г. июля 24. — Ж. о.-н. и односрочная гр. Ивана IV иг. Тотемской Успенской Негренской Феодосьевой пустыни Феодосию.
Подтверждения: 1) ц. Фед. Ив. иг. Тихону 1585 г. марта 13 (дьяк П. Т. Тиунов); 2) ц. Мих. Фед. и патр. Филарета иг. Ефрему 1624 г. февр. 21 (дьяк П. Пахирев).
Список XVIII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 2, № 1923, л. 58—58 об.
- I—368. [1562 г. сентября — 1563 г. августа]. — Ж. «торханная» гр. Ивана IV иг. Пошехонской Андреановой пустыни Алексею на дерр., почч., займища и лес.
Уп. в гр. Ивана IV от 22 дек. 1578 г. (см. № I-492).
- I—369. 1562 г. сентября — 1563 г. августа. — Ж. гр. Ивана IV Пошехонской [Троицкой Иониной] пустыни, «оброчная визиз по реке по Согоже».
Уп. в описной книге Успенской Адриановой пустыни 1670 г. (ГПБ, Q. IV, № 390, лл. 31 об. — 32); принадлежность грамоты Троицкой Иониной пустыни определяется объектом пожалования (см. грамоты от 1 сентября 1544 г. и от 22 декабря 1578 г.). Ионина пустынь была приписана к Адриановой до 1578 г.
- I—370. 1562 г. сентября — 1563 г. августа. — Ж. гр. кн. Юрия Васильевича [Чудову м-рю] на с. Ефремово с дерр. Углицкого у.
Уп.: Чудовская опись, л. 15 об., № 120.
- I—371. 1562 г. сентября — 1563 г. августа. — Ж. (?) гр. [Ивана IV] Рождественскому Палостровскому м-рю на дерр. Федора Глухова — Филимоновской и на Путке на бору.
Уп. в гр. цц. Ивана и Петра от 30 марта 1686 г. (Е. Барсов, стр. 175).
- I—372. 1562 г. сентября — 1563 г. августа. — Ж. гр. [Ивана IV] Корнилиеву Комельскому м-рю на дер. Комарово с мельницей.
Уп. в переписной книге Корнилиева Комельского м-ря 1676 г. (ГПБ, Q. IV, № 395, л. 85); ср. уп. о гр. на ту же дер. 1566/67 г. [№ I-403].
- I—373. [1562 г. сентября — 1563 г. августа]. — Ж. «т.» гр. Ивана IV Вознесенскому Кремлевскому м-рю на вотчины в Московском, Боровском,

²³ В рукописи $\tilde{3}\cdot\tilde{0}^r$ (не может быть 7073?).

Дорогобужском, Кашинском, Дмитровском, Волоцком, «Ружском», Бежецком, Бряинском [и Новоторжском] уу.

Уп. в описной книге Нижегород. Печерского м-ря: ГИМ, Увар. № 980б.

I—374. 1562 г. сентября — 1563 г. августа.— Ж. [ружная] гр. Ивана IV Торопецкому Никольскому м-рю.

Уп. в записной тетради выдачи грамот в 7131 г.: ЦГАДА, ф. 125, 7131 г., № 4, л. 36.

I—375. 1563 г. мая 13.— Ж. гр. Ивана IV [Чудову м-рю] на сд. Игнатово-Большматово и дер. Подосинково Вышгородского ст. Верейского у.

Уп.: Чудовская опись, л. 28 об., № 381.

I—376. 1563 г. июня 18.— Обр. и л. гр., «по слову» Ивана IV, мещерских писцов Мещ. Конст. Морозова и Вас. Мих. Гагина князю Девлет-Килдею Теняеву Акишеву на бортный ухжей и пустт. «на диком поле на реке Урее» в Темниковском у.

Публ.: В. М. Терехин. Исторические материалы в отношении инородцев Пензенского края конца XVII ст.— «Известия Общества археологии, истории и этнографии» Казанского университета, т. XIV, вып. 6. Казань, 1898, стр. 659.

I—377. 1563 г. сентября — 1564 г. августа.— Гр. Ивана IV «на володимирское село Губцово» [Чудова м-ря].

Уп.: Чудовская опись, л. 21, № 235.

I—378. 1563 г. сентября — 1564 г. августа.— Ж. гр. Ивана IV [Чудову м-рю] на с. Вежки с дерр. Владимирского у.

Уп.: Чудовская опись, л. 21, № 232.

I—379. 1563 г. сентября — 1564 г. августа.— Ж. гр. Ивана IV [Чудову м-рю] на сд. Соболево.

Уп.: Чудовская опись, л. 26, № 337; ср. л. 26 об., № 342 (обе грамоты названы «жалованными», но № 337 имеет красную печать, а № 342 — черную, на основании чего можно предположить, что № 342 — послушная).

I—380. 1564 г. марта 13.— Ж. двусрочная гр. Ивана IV арх. рязанского Преображенского м-ря Семиону.

Приказал боярин Лев Андреевич Салтыков-Морозов.

Подтверждения: 1) ц. Фед. Ив. 1585 г. июня 10 (дьяк П. Т. Тиунов); 2) ц. Бориса Годунова 1599 г. марта 22 (дьяк См. Васильев).

Список XVII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 1917, лл. 1—2 (указала М. Е. Бычкова).

I—381. 1564 г. мая 14.— Ж. данная [и н.?] гр. Ивана IV Никитскому Переславль-Залесскому м-рю на «подклетные» села Конюцкое и Фалелеево.

Уп. в «Повести о свершении Большая церкви Никитского монастыря» (М. Н. Тихомиров. Новый материал об Иване Грозном.— «Труды Отдела древнерусской литературы», т. XIV. М.—Л., 1958, стр. 253).

I—382. 1564 г. июля 15.— Послушная гр. Ивана IV иг-е Суздальского Покровского девичьего м-ря Василисе на крестьян дер. Предеино в вол. Матне Суздальского у. с предписанием платить с этой дер. «дань и ямские денги и всякие подати с ыными суздальскими сохами по розводу ровно».

Список XVII в.: ГАВО, ф. 575, оп. 1, № 33, л. 18.

I—383. 1564 г. августа 30.— Данная-обр. гр., по «присылней грамоте и наказу» Ивана IV, каргопольского городского приказчика Осифа Михайлова и бывшего турчасовского выборного судьи Сем. Турабея Васильева Лог., Елис. и Фед. Степановым детям Рязанова на лужки «в Лопахте у малого озера у Корженецкого».

Списки XVII в.: 1) ГПБ, Q — IV — 113а, стр. 821—823; 2) там же, СПб. Д/А, № А I/17, лл. 1210 об.— 1211.

I—384. 1564 г. сентября — 1565 г. августа.— Гр. Ивана IV: «к Шестакову

займищу [Кашинского Клобукова м-ря?] мелнишной заплот по старине велено зделати».

Дьяк Ив. Никифоров.

Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 31 марта 1622 г. (С. Архангелов. Описание Кашинского Клобукова монастыря. Тверь, 1899, стр. 73).

I—385. 1564 г. сентября — 1565 г. августа. — Ж. л. гр., «по слову» Ивана IV, устюжского писца Ю. Самсонова Фед. Оникиеву на лес по рр. Лале и Шилюге.

Пересказ в гр. ц. Мих. Фед. от 9 окт. 1623 г. (публ.: «Акты писцового дела». т. I. М., 1913, стр. 262—263).

I—386. 1564 г. сентября — 1565 г. августа. — Гр. ки. Владимира Андреевича на [с.] Запоторье [Власьевское] с дерр. [Чудова м-ря] в Селенской вол. Московского у.

Уп.: Чудовская опись, л. 29, № 390.

I—387. 1564 г. сентября — 1565 г. августа. — Ж. гр. Ивана IV Успенскому Старицкому м-рю на с. Ильинское в Раменской вол. Старицкого у. и с. Маслово в Ужской вол. Бельского у.

Уп.: Описные книги, стр. 50.

I—388. 1564 г. сентября 5. — Л. гр., по «присылной грамоте и наказу» Ивана IV, каргопольского городского приказчика Иосифа Михайлова и бывшего турчасовского выборного судьи Сем. Турабая Вас. Григорьеву сыну Микитина на «четыре пустые неописанные полоски» в Золотницкой вол. Турчасовского у.

Писал земский дьяк Швелко Романов.

Списки XVII в.: 1) ГПБ, Q — IV — 113а, стр. 716—719; 2) там же, СПб. Д/А, № А I/17, лл. 1177—1178.

I—389. 1564 г. сентября 13. — Ж. т.-обр., о.-н. и зап. гр. Ивана IV арх. Чудова м-ря Левкие на сс. Марьянская слобода, Федоринское, Воскресенское и Ахматовское с дерр. Вышгородского у.

Дьяк Дружина Лазарев.

Подтверждения Ивана IV: 1) 1566 г. марта 24, в связи с переходом Вышгорода в опричнину (дьяк П. Григорьев); 2) 1566 г. мая 1, с распространением действия грамоты на сс. Власьево и Бисерово с дерр. в Селенской вол. Московского у. (дьяк Вас. Степанов); 3) 1566 г. сент. 24, в связи с обменом сел Воскресенского и Ахматова на дворцовые сс. Горки, Слепушкино, Детенково (дьяк П. Григорьев).

Подл.: ГБЛ, собр. Отдела рукописей (ф. 218), № 1065.

Публ.: 1) Калужские Г. В., 1846 г., № 38—41, ч. неофициальная; 2) В. Б. Кобрин. Две жалованные грамоты Чудову монастырю (XVI в.) — «Записки Отдела рукописей» Гос. б-ки СССР им. В. И. Ленина, вып. 25. М., 1962, стр. 318—321.

Уп.: Чудовская опись, л. 27, № 354.

I—390. 1564 г. октября 1. — Обр. и л. гр., по «наказу» Ивана IV, нижегородских писцов Осифа Дм. Мосальского, М. М. Лопатина и Л. Володимерова крестьянам Нижегородского Печерского Вознесенского м-ря на бортный лес по речке Ельне в Березополье Нижегородского у.

Припись Л. Володимерова.

Список XVIII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 2, № 1914, л. 52.

I—391. 1564 г. декабря 10. — Ж. н. и с осв. от стояния на яму с подводами гр. Ивана IV иг. Калужской Лаврентьевой пустыни Серапиону на слободку в Калуге на посаде, сс. и дерр. в Городском ст. Калужского у.

Подтверждения: 1) ц. Фед. Ив. 1594 г. июня 29 (дьяк А. Арцыбашев); 2) ц. Бориса Годунова 1599 г. авг. 16 (дьяк См. Васильев); 3) ц. Мих. Фед. 1614 г. янв. 28 (дьяк Б. Тимофеев); 4) ц. Мих. Фед. 1631 г. февр. 16 (дьяк С. Головин); 5) цц. Ивана и Петра 1685 г. февр. 23 (дьяк Т. Литвинов).

Подл.: ЦГАДА, ГКЭ, по Калуге, № 1/5744.

Список XVIII в.: ГБЛ, собр. Беляева (ф. 29), № 1618, лл. 15—19.

- Уп.: Леонид. Историческое описание Калужского Лаврентиева монастыря. Калуга, 1862, стр. 7, 20, 67. Уп. еще в гр. ц. Мих. Фед. от 16 марта 1621 г. (подл.: ЦГАДА, ГКЭ, по Калуге, № 4/5747).
- I—392. [Ок. 1564 г.—1583 г.].— Ж. гр., по гр. Ивана IV, писца Юрия Конст. Сабурова Рождественскому Палеостровскому м-рю на мельницу, рыбные ловли и пр.
Уп.: Е. Барсов, стр. 64.
- I—393. [Ок. 1565 г.]— Гр. [Ивана IV] Нижегородскому Печерскому м-рю «на Черемисский урожай».
Уп. в описи XIX в. столбцов, найденных в архиве Печ. м-ря: ГПБ, Погод. 1994, № 883. Ср. Перечень, ч. II, № 797.
- I—394. 1565 г. апреля 7.— Ж. данная гр. Ивана IV церкви Леонтия чудотворца, «что на Заровье», в Ростове на посаде на пуст. Сквятино, Здеславль, Радово на болоте [Углищского у.], данные взамен руги.
Дьяк Иван Булгаков.
Уп. в писцовых книгах 1629—1631 гг.: А. А. Титов. Церковные земли в Ростовском уезде XVII в.— ЧОИДР, 1896, кн. II, стр. 30.
- I—395. 1565 г. сентября — 1566 г. августа.— Ж. гр. Ивана IV Чудову м-рю на с. Лужки и дер. Павловскую Московского у.
Уп.: Чудовская опись, л. 11, № 13; упоминается еще список с «тарханной» грамоты Ивана IV на Лужки и др. вотчины, без даты (там же, л. 47, № 58).
- I—396. 1565 г. сентября — 1566 г. августа.— Обр. гр. Логинку, Елисейке и Фед. Стефановым детям Рязанцова «на их новочисленное место в Лопалатах».
Уп. в копийн. кн. XVII в.: ГПБ, Q—IV—113а, стр. 59, № 90.
- I—397. 1565 г. сентября — 1566 г. августа.— Гр. Ивана IV о землях, пожалованных «в руги место» попам и причетникам в Ростовском ст. Каширского у.
Дьяк Иван Булгаков.
Уп.: ПК, ч. I, отд. II, стр. 1431.
- I—398. 1566 г. января 24.— Ж. двусрочная гр. Ивана IV иг-е Рязанской Покровской Аграфениной пустыни Петраниле.
«Приказал боярин и дворецкой Никита Романович Юрьев. Приписал Андрей Батанов».
Список XVIII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 1917, л. 90—90 об. (указал В. А. Кучкин).
- I—399. 1566 г. марта 5.— Ж. н., односрочная и зац. гр. Ивана IV Александровой пустыни на земли в Черемошской вол. Ярославского у.
Подтверждения: 1) ц. Фёд. Ив. (дьяк А. Арцыбашев); 2) ц. Бориса Годунова.
Приведена в гр. ц. Лжедмитрия I от 26 янв. 1606 г. (подл. без начала и конца: ГПБ, собр. актов и грамот, № 1-271; список XVIII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 1916, лл. 353—354 об.).
- I—400. 1566 г. сентября — 1567 г. августа.— «Грамота [Ивана IV?] на деревню Ленино с деревнями и пустошами [Чудова м-ря?], ...за черною печатью».
Уп.: Чудовская опись, л. 14 об., № 100.
- I—401. 1566 г. сентября — 1567 г. августа.— Ж. гр. Ивана IV Чудову м-рю на сц. Бояркино с дерр. в Жданском ст. Московского у.
Уп.: Чудовская опись, л. 26, № 334.
- I—402. 1566 г. сентября — 1567 г. августа.— Ж. «тарханная» гр. Ивана IV Перемышльскому Николаевскому м-рю.
Дьяк Петр Григорьев.
Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 21 июля 1624 г. (Леонид. Церковно-историческое описание церквей и монастырей Калужской епархии.— ЧОИДР, 1863, кн. I, стр. 73).

- I—403. 1566 г. сентября — 1567 г. августа. — Ж. гр. Ивана IV Корнильеу Комельскому м-рю на дер. Комарово в Обнорской вол. Вологодского у. Подтв. ц. Бориса Годунова.
Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 25 янв. 1629 г. (публ.: Амвросий, ч. IV, стр. 722); (ср. «Исторический архив», 1958, № 3, стр. 155—156).
- I—404. 1566 г. сентября 11. — Ж. подтвердительная данная и н. гр. Ивана IV иг-е Покровского Суздальского м-ря Василисе на вол. Талшу Владимирского у.
Список XVI в.: ГАВО, ф. 575, оп. 1, № 34, лл. 10—12.
- I—405. 1566 г. декабря 29. — Ук. гр. Ивана IV в Торокманов ст. Московского у. выборному старосте Василию Губцову о предоставлении льготы от податей боярину И. В. Шереметеву Большому для сд. Шилбутова с дерр.
Списки: 1) XVII в. ГПБ, СПб. Д/А, № А I/47, лл. 753 об.—755 об.; 2) XVIII в. ЛОИИ, колл. Никольского (260), оп. 1, № 891, лл. 6—7.
- I—406. 1567 г. июля 7. — Ук. гр. Ивана IV на Вологуду губному старосте Рожману Розварину о принуждении крестьян вновь приобретенного Кирилло-Белозерским м-рем сд. Тимова к послушанию игумену.
Список XVII в.: ГПБ, Q — IV — 1136, стр. 788—789.
- I—407. 1567 г. сентября — 1568 г. августа. — Ж. гр. Ивана IV Чудову м-рю на с. Филипповское Переславль-Залесского у.
Уп.: Чудовская опись, л. 10, № 2.
- I—408. 1567 г. сентября — 1568 г. августа. — Ж. гр. Ивана IV Чудову м-рю на с. Горки Вышгородского ст. Верейского у.
Уп.: Чудовская опись, л. 28, № 376.
- I—409. 1567 г. сентября — 1568 г. августа. — Ж. гр. Ивана IV Чудову м-рю на дерр. Пенино и Кнutowo с пустт. Московского у.
Уп.: Чудовская опись, л. 10 об., № 11.
- I—410. 1567 г. сентября — 1568 г. августа. — Ж. гр. Ивана IV Чудову м-рю на Алымово и Борисовское.
Уп.: Чудовская опись, л. 11 об., № 24; гр. была выдана, вероятно, после 5 мая 1568 г., когда м-рь получил послушную на Алымово («Исторический архив», т. III, № 29; см. еще № 340 Чудовской описи).
- I—411. 1567 г. сентября — 1568 г. августа. — Ж. гр. Ивана IV Успенскому Старицкому м-рю на волостку Загостье в Микулинском ст. Тверского у.
Уп.: Описные книги, стр. 50.
- I—412. 1567 г. сентября 4. = Перечень, ч. II, № 894.
Список XVIII в.: ЦГА г. Москвы, ф. 574 (Лужецкого м-ря), оп. 1, св. 1, л. 5—5 об.
В подл. (ГПБ, собр. актов и грамот, № 1—160) часть бумаги выкрошилась и от даты сохранилось лишь указание на день («4 день»).
- I—413. 1567 г. сентября 9. — Ук. гр. Ивана IV иг. Кирилло-Белозерского м-ря Кирилу о снаряжении 5-ти человек в качестве «посопных людей», с лошадьми и телегами, и передаче их на Белоозеро сыну боярскому Шарапу Бортеневу.
Список XIX в.: ЛОИИ, ф. 11, № 112, стлб. 457—459.
- I—414. 1568 г. февраля 13. — Ж. н. гр. Ивана IV иг. Кирилло-Белозерского м-ря Кирилу на земли в Белозерском и Пошехонском уу., приобретенные по данным и купчим грамотам у князей и детей боярских и полученные в обмен от царя.
Список XVII в.: ГПБ, СПб. Д/А, № А II/47, лл. 180—191 об.
- I—415. 1568 г. марта 9. — Ж. гр. кн. Владимира Андреевича Романовскому Островскому Богоявленскому м-рю «о владении села Хопылева с деревнями».
Уп. в описной книге Романовского Богоявленского м-ря 1743 г. (ГИМ, ОПИ, собр. Вахрамеева, № 1109, л. 16; список XIX в. с этой описи: ГПБ, Титов. 4638, лл. 63, 90; кн. № 1109 опубликована:

- А. А. Титов. Рукописи славянские и русские, принадлежащие И. А. Вахромееву. вып. V. М., 1906, стр. 322).
- I—416. [Ок. 1568 г. мая 8].— Л. гр., по «наказной» гр. Ивана IV, сборщика данных денег в Соли Вычегодской Ив. Яковл. сына Паломошного Кирку и Гр. Яковл. детям Панова на пуст. Михалево Нижнее на речке Большом Рипу в Никольском ст. Ланской вол.
 Список XVI в. за подписью земского дьяка Ланской вол. Ив. Пронова: ГПБ, собр. актов и грамот, № I-163.
- I—417. 1568 г. августа 6.— Обр. гр., по «присыльной и наказной» гр. Ивана IV, каргопольского данного старосты Микулы Григорьева сына Тюполкова с тов. Родьке и Трофиму Потаповым детям на Клишевскую тоню в Турчасовском ст. Каргопольского у.
 Списки XVII в.: 1) ГПБ, Q — IV — 113а, стр. 1067—1068; 2) там же, СПб. Д/А, № А I/17, л. 1284—1284 об.
 Уп. (под 7077 г.) в копийн. кн. XVII в. (ГПБ, Q — IV — 113а, стр. 180, № 160).
- I—418. 1568 г. сентября — 1569 г. августа — Ж. гр. [гр-ты?] Ивана IV Нижегородскому Зачатейскому девичьему м-рю.
 Уп. в записной тетради выдачи грамот в 7137 г.: ЦГАДА, ф. 125, 7131 г., № 4, л. 77.
- I—419. 1568 г. ноября 15 = Перечень, ч. II, № 922.
 «Приказал Михайло Темрюкович сам».
 Список XVIII в.: ЦГАДА, ф. Спасо-Ефимьева м-ря, № 35/8, лл. 42 об.— 45.
- I—420. 1569 г. июня 16.— Ук. гр. Ивана IV на Белоозеро кн. М. Ф. Борятинскому и Ст. Ляпунову сыну Нащекину о невзимании «до указу» посопного хлеба с вымененного Кирилло-Белозерскому м-рю с. Яргомжа.
 Список XVII в.: ГПБ, СПб, Д/А, № АI/16, лл. 573 и 623.
 Публ.: ААЭ, т. I, № 276 (по списку).
- I — 421. 1569 г. сентября — 1570 г. августа.— Ж. гр. Ивана IV Корнилиеву Комельскому м-рю на Балувеские пустоши.
 Уп. в переписной книге Корнилиева Комельского м-ря 1676 г. (ГПБ, Q. IV, № 395, л. 84).
- I — 422. 1569 г. сентября — 1570 г. августа.— Ж. гр. Ивана IV Успенскому Старицкому м-рю на с. Губин Угол в Дубенском ст. Кашинского у.
 Уп.: Описные книги, стр. 50.
- I—423. [1560-е — 70-е гг., до 1578 г. декабря 8].— Ж. гр. Ивана IV Антону Сийскому м-рю на прикупные дерр. в Матигорской луке в Быстрокурье (поддер. Онтушевские и др.) в Двинском у., в Каргопольском и Важском уу.
 Уп. в гр. Ивана IV от 8 дек. 1578 г. (Перечень, ч. II, № 1057).
- I — 424. [Ок. 1570 г.].— Ук. гр. Ивана IV в Серпухов городовому приказчику Булгакову о невзимании пошлин с крестьян Серпуховского Высоцкого м-ря.
 Уп. как хранящаяся в ризнице Высоцкого м-ря: П. Симсон. Рецензия на книгу Н. Д. Чечулина «Города Московского государства» XVI веке». — ЖМНП, ч. 268, 1890, март, стр. 215, 219, 225, 226.
- I — 425. 1570 г. сентября — 1571 г. августа.— Ж. гр. Ивана IV Псковскому Кузьмодемьянскому м-рю об освобождении от оброка м-ской мельницы на р. Пскове «за вседневную службу».
 Дьяк Петр Григорьев.
 Уп. в псковских писцовых книгах 1585/86 г.: «Сб. док-в и бумаг Московского Архива Министерства Юстиции», т. V. М., 1913, стр. 10.
- I — 426. 1570 г. ноября 22.— Гр. Ивана IV в Данков о том, чтобы рязанским епископам владеть церковными зданиями и ведать весь причт церковный.
 Уп.: Т. Воздвиженский. Историческое обозрение рязанской иерархии. М., 1820, стр. 292.

I—427. [Ок. 1570—1573 г.].— Ж. уставная откупная таможенная гр. Ивана IV иг. Пошехонской Андреановой пустыни Алексею на торг «на их роспаши на речке на Пертуе у живоначальные Троицы да у Ивана Богослова».

Приказали казначей.

Уп. в гр. Ивана IV от 12 июня 1575 г. (см. № I-457). Датируется временем игуменства Алексея (П. Строев. Списки иерархов. СПб., 1877, стлб. 349).

I—428. [Ок. 1571 г.—1584 г. марта].— Ж. т.-н., односрочная, зап. и т.-пр. гр. Ивана IV иг. Никольского Радовицкого м-ря Ионе на пустт. Велюкое, Сонцово и др. в вол. Литвони и купли на Мещерской стороне в Перевитском ст. Рязанского у.

Приведена без даты в гр. ц. Мих. Фед. от 17 марта 1616 г. (списки: 1) XVIII в. ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 1917, лл. 73—76 об. 2) XIX в. Гос. архив Рязанской обл., ф. Рязан. уч. арх. ком. (869), оп. 1, группа 2-я, св. 18, № 236, гр. 1, лл. 1—8 об.; публ.: «Труды Ряз. уч. арх. ком.», т. 13, вып. I, Рязань, 1898, стр. 93—98). В гр. сказано, что земли были за князьями Вас. и Фед. Лобановыми-Ростовскими, Мих. и Вас. Жирятиными. Датируется условно по первому датированному упоминанию о кн. Фед. Мих. Лобанове-Ростовском, который был воеводой в Полоцке в 1571 г. (В. В. Руммель и В. В. Голубцов. Родословный сборник русских дворянских фамилий, т. I. СПб., 1886, стр. 552).

I—429. 1571 г. марта.— Ж. гр. Ивана IV Хиландарскому м-рю на подворье в г. Москве.

Уп.: Н. Сидоров. Рукописи имп. Археографической комиссии. Первое прибавление. СПб., 1907, стр. 413.

I—430. 1571 г. сентября 27.— Ж. о. («т.») -н., односрочная, зап. и пр. гр. Ивана IV Муромскому Спасо-Преображенскому м-рю на с. Кудринское «блиско муромсково посаду».

Подтверждения: 1) ц. Фед. Ив. 1585 г. марта 9; 2) ц. Бориса Годунова 1600 г. февр. 23.

Уп. (как сгоревшая в «московское разорение») и воспроизводится в гр. ц. Мих. Фед. от 12 сент. 1613 г. (список XVIII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 1917, лл. 105—106 об.).

I—431. 1572 г. сентября — 1573 г. августа.— Ж. гр. Ивана IV Новгородскому Антоньеву м-рю.

Дьяк Иван Собака.

Уп. в гр. ц. Фед. Ив. дек. 1591 г. (Амвросий, ч. III, М., 1811, стр. 157, 161, 163, 170, 171).

I—432. 1572 г. сентября — 1573 г. августа.— Гр. Ивана IV на Холмогоры о том, чтобы «тамги и пошлин не имать» с судов Николаевского Корельского м-ря.

Уп.: Макарий, стр. 17.

I—433. 1572 г. сентября 1.— Ук. гр. Ивана IV на Двину Фед. Матфееву сыну Никитина и др. о взимании со старосты и «лутчих людей» Матигорского ст. ружного хлеба (ржи и ячменя) в пользу Двинского Михаило-Архангельского м-ря, согласно прежней грамоте.

Дьяк Дружина Володимеров.

Список XVII в.: ГПБ, Погод. 1911, лл. 5—6 об.

I—434. 1573 г. июня 14.— Меновная гр. белозерских посадских земских старост иг. Кирилло-Белозерского м-ря Козме на Алферьевское дворовое место, взамен Анапьянского дворища, с указанием «держати... то... место... по государеве... жаловальной грамоте по белой».

Список XVII в.: ГПБ, СПб. Д/А, № А I/16, лл. 1239—1240 об.

I—435. 1573 г. сентября — 1574 г. августа.— Ж. гр. Ивана IV Николаевскому Корельскому м-рю на получение ежегодной хлебной руги: 50 четв. ржи и 50 четв. овса.

Уп.: Макарий, стр. 17.

I—436. 1573 г. сентября — 1574 г. августа. — Гр. Ивана IV «на Коломну и в иные городы» о праве Спасо-Прилуцкого м-ря продавать 14 000 пудов соли ежегодно.

Уп.: 1) в гр. ц. Мих. Фед. от 17 сент. 1621 г. (РИБ, т. 35, стлб. 504); 2) в м-ской описи 1638 г. (РИБ, т. 35, стлб. 965).

I—437. 1573 г. сентября — 1574 г. августа. — Ук. гр. Ивана IV «в Пошехонье Павлину Ощирину, да на Белоозере Левонтью Опанину да денежным зборщиком Климу Живлякову да Фетку Захарьину, да в Московской уезд Меншику Воекову, да в Бежецкой Верх Матфею Коротневу да Назиму Прокофьеву, да на Угличь Федору Еженеву да Михаилу Заломаяеву, что с монастырские вотчины [Кирилло-Белозерского м-ря] в тех городех и в уездах ямских и приметных денег, и за городовые и за засечные и за емчюжное дело, и посошных людей велено имати з живущаго, а с пуста не имати».

Дьяк Ст. Лихачев.

Уп. в копияной кн. XVII в.: ГПБ, Q—IV—113а, стр. 212—214, № 7; там же на стр. 1576 уп. следующий документ: «Лета 7081. По государеве цареве и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии грамоте Иван Леонтиев сын Медведев писал и обыскивал в Белозерском уезде Кирилова монастыря вотчине сколько где пустого и сколько где живущего». Очевидно, результаты обыска 1573/73 г. послужили юридическим основанием для выдачи грамоты 1573/74 г.

I—438. 1573 г. сентября — 1574 г. августа. — Ж. гр. Ивана IV [Чудову м-рю] на с. Орлово Московского у.

Уп.: Чудовская опись, л. 15, № 103 (принадлежность грамоты к «жалованным», вызывает сомнение, так как она «за печатью черного воску», что характерно для указных и послушных грамот).

I—439. 1573 г. октября 1. — Данная гр. Ивана IV мурзе Еникею Тенишевичу на кабак в Темникове, принадлежавший ранее царевичу Саин-Булату Бекбулатовичу.

Публ.: «Известия Тамбовской уч. арх. ком.», вып. 23. Тамбов, 1889, стр. 31.

I—440. 1573 г. октября 10. — Ук. гр. Ивана IV в Переславль-Рязанский кн. И. И. Дулову о высылке из владений Рязанского Богословского м-ря, с. Глиница и дер. Иванчиной, «усильно» завладевших ими детей боярских.

Публ.: А. Н. Пискарев. Грамоты и акты Рязанского края. СПб., 1854, № 16, стр. 28—30.

I—441. 1573 г. ноября 20. — Ук. гр. Ивана IV «в Ростов городовому приказчику Стефану Сабурову, да в Дмитров городовому приказчику Якову Саморокову: с монастырские вотчины [Кирилло-Белозерского м-ря] Романовского (?) и Дмитровского уездов ямских и приметных денег, и за городовые и за засечные и за емчюжное дело, и за посошных людей велено имати з живущаго».

Дьяк Ст. Лихачев.

Уп. в копияной кн. XVII в.: ГПБ, Q—IV—113а, стр. 216—217.

I—442. 1574 г. февраля 2. — Обр. гр. [по указу Ивана IV] дьяков Сем. Мишурина и Ив. Собакина иг. Соловецкого м-ря Варламяу на пустое место Ивановское золотаря в Новгороде на Запольской ул.

Уп.: «Лавочные книги Новгорода-Великого 1583 г.». М., 1930, стр. 125.

I—443. 1574 г. февраля 16. — Ук. с прочетом гр. Ивана IV в Каргополь городовому приказчику Гаврилу Мохнаткину и данным целовальникам о невзимании оброчных денег с новоприкупного Никольского погоста Кирилло-Белозерского м-ря в Турчасовском ст. Каргопольского у. в связи с разрешением м-ским властям платить оброчные деньги с этого погоста в Москве в Четвертном приказе.

Дьяк Андрей Клобуков.

Списки: 1) XVII в. ГПБ, СПб. Д/А, № А II/47, лл. 301 об. — 302 об.;

2) XVII в., там же, № А II/48, лл. 49—50; 3) XVIII в. ГИАЛО, ф. 251, оп. 1, № 16, лл. 77—78; 4) XIX в. ЛОИИ, колл. 11, № 112, стлб. 545—548.

I—444. 1574 г. февраля 28.— Ук. гр. Ивана IV на Углич таможенным целовальникам Богдану Юдину с тов. о невзимании амбарщины и др. пошлин с провозимой соли Кирилло-Белозерского м-ря.

Дьяк Степан Лихачев.

Списки XVIII в.: 1) ЛОИИ, колл. Никольского (260), оп. 1, № 886, лл. 2—3, 2) ГИАЛО, ф. 251, оп. 1, № 17, лл. 78—79.

I—445. 1574 г. мая 30.— Ж. гр. Ивана IV Якову и Григорию Строгановым на постройку крепостей по Тоболу, Иртышу и Оби и на право беспошлинной торговли с бухарцами и «Казацкою ордой» (киргизами).

Дьяк Петр Григорьев.

Публ.: 1) Н. М. Карамзин. ИГР, т. IX, стр. 379, прим. 646 и 661;

2) «Сибирские летописи». СПб., 1907, стр. 7—8, 54—55.

I—446. 1574 г. сентября.— Ж. подтвердительная т.-н. гр. Ивана IV иг. Клинской Изосиминой пустыни Афанасию.

Подтверждения: 1) ц. Фед. Ив. 1584 г. июня 2; 2) ц. Бориса Годунова 1599 г. января 11 (дьяк Вас. Нелюбов); 3) ц. Василия Шуйского 1606 г. июля 28 (дьяк Зах. Свизев); 4) ц. Мих. Фед. и патр. Филарета 1621 г. авг. 24 (дьяк Сем. Головин).

Публ.: Леонид, стр. 87—91.

I—447. 1574 г. сентября — 1575 г. августа.— Ж. «тарханная» гр. Ивана IV церкви страстотерпца Георгия в с. Сологине на р. Ламе Клинского у.

Дьяк Ст. Лихачев.

Подтверждения: 1) ц. Фед. Ив. 1584 г. (дьяк А. Арцыбашев); 2) ц. Бориса Годунова 1600/01 г. (дьяк Елизар Вылузгин).

Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 20 янв. 1624 г. (подл.: ЦГАДА, ГКЭ, по Клину, № 30/5661).

I—448. [Ок. 1574 г. сентября — 1575 г. августа].— Л. гр. (кого?) Семену Иванову сыну Уского на 5 вытей в Дегожском погосте Шелонской пят. Новгородского у.

Уп.: НПК, т. V. СПб., 1905, стлб. 644.

I—449. 1574 г. сентября — 1575 г. августа.— Гр. Ивана IV на сд. Чудова м-ря Селютино Клинского у.

Уп.: Чудовская опись, л. 25 об., № 326 («у ней печать черного воску, а знаку на ней нет»). Указана ошибочная дата — «183».

I—450. 1574 г. сентября — 1575 г. августа.— Ук. гр. Ивана IV городовым приказчикам г. Рязка о предоставлении двора в городе десятиникам рязанского епископа Леонида.

Уп.: Рязанские достопамятности, §123, стр. 44.

I—451. 1574 г. сентября — 1575 г. августа.— Ж. гр. Ивана IV Московскому Успенскому собору на с. Васильевское в Инобожском ст., сс. Константиновское и Высокое в Каменском ст. Дмитровского у.

Подтверждение ц. Фед. Ив. 1584 г. (дьяк А. Арцыбашев).

Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 23 мая 1625 г. (списки конца XVII в.: ЦГАДА, ГКЭ, по Москве, № 396/7538, лл. 15 об. — 22; ГИМ. ОПИ, ф. 388, № 44; публ.: АИ, т. III, № 133).

I—452. [Ок. 1574 г. сентября — 1575 г. августа].— Л. гр. (кого?) Злобе Иванову сыну Уского на 3 выти дерр. Городок и Зерема в Дегожском погосте Шелонской пят. Новгородского у.

Уп.: НПК, т. V. СПб., 1905, стлб. 643.

I—453. 1574 г. ноября 8.— Ук. гр. Ивана IV на Сысолу и на Ужгу сотникам о расчете и возмещении сысоличами ужгичам убытков, связанных со сторожевым делом.

Григорий ²⁴ [Никитич Борисов].

Подл.: ЛОИИ, колл. 153 (Шегрена), оп. 1, № 15.

Уп.: Путеводитель по Архиву ЛОИИ, стр. 105.

- I—454. [Ок. 1574 г. декабря 26].— Л. гр. новгородских дьяков А. Клобукова и И. Осеева Пауку Косицкому на 10 дерр. в Опоцком погосте Шелонской пят. Новгородского у.
Уп.: НПК, т. V, СПб., 1905, стлб. 686.
- I—455. [Ок. 1575 г. марта].— Л. гр. (кого?) Даниле Борисову сыну Огарева на 2 выти живущего в дер. Лаптевой и на дер. Круглову в Дежожемском погосте Шелонской пят. Новгородского у.
Уп.: НПК, т. V, СПб., 1905, стлб. 640.
- I—456. 1575 г. марта 29.— Ж. гр. Ивана IV цненскому князю Тенишу Янгальчаву сыну Омесева с братьею на получение ясака со стяледемской мордвы в Мещере по писцовым книгам.
Подл.: ГПБ, собр. актов и грамот, № 1—174.
- I—457. 1575 г. июня 12.— Ж. гр. Ивана IV иг. Попехонской Андреановой пустыни Савве на взимание тамги и право суда над торговыми людьми, приезжающими на торг, расположенный на монастырской земле у речки Пергуя, в Попехонском у.
Дьяк Степан Лихачев.
Подтверждения: 1) ц. Фед. Ив. 1584 г. июня 14 (дьяк А. Арцыбашев); 2) ц. Бориса Годунова 1599 г. янв. 20 (дьяк С. Васильев); 3) ц. Василия Шуйского 1607 г. марта 14 (дьяк С. Васильев); 4) ц. Мих. Фед. 1616 г. окт. 6 (дьяк П. Насонов).
Список XVIII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 1916, лл. 477 об.—479 об., гр. 212.
Уп. в описной книге Успенской Адриановой пустыни 1670 г. (ГПБ, Q. IV, № 390, л. 30 об.).
- I—458. 1575 г. июня 15.— Ж. гр. Ивана IV иг. Кирилло-Белозерского м-ря Козьме о невзимании лошадей в подводы с м-ских сел и дерр. Московского, Дмитровского и Углицкого уу. и о взимании к царскому походу людей для мостового дела, а также столовых запасов и конских кормов лишь «з живущего, на наш на один стан, по розчету».
Списки: 1) XVII в. ГПБ, СПб. Д/А, № А II/47, лл. 315—316; 2) XIX в. ЛОИИ, колл. 11, № 112, стлб. 551—553.
- I—459. [Ок. 1575 г. июля].— Л. гр. (кого?) кн. Аф. Вас. Бельскому на 7½ пустых вытей с. Дна с дерр. в Смолинском погосте Шелонской пят. Новгородского у.
Уп.: НПК, т. V, СПб., 1905, стлб. 657.
- I—460. [Ок. 1575 г. июля 9].— Л. гр. за приписью новгородских дьяков А. Клобукова и И. Осеева иг. Опоцкого м-ря Саватею на 4½ выти дер. Путилово в Опоцком погосте Шелонской пят. Новгородского у.
Уп.: НПК, т. V, СПб., 1905, стлб. 681.
- I—461. 1575 г. августа 4.— Ук. с прочетом гр. Ивана IV в Нижний Новгород ключникам Ю. Матюнину и Я. Бухвалову о праве Спасского собора на получение пошлин за церковное освящение и свадьбы.
Дьяк Ив. Собакин.
Подтверждения: 1) ц. Фед. Ив. протоп. Василию 1597 г. февр. 16 (дьяк П. Дмитриев); 2) ц. Бориса Годунова протоп. Василию 1601 г. марта 2 (дьяк Ив. Салманов); 3) ц. Мих. Фед. и патр. Филарета протоп. Савве 1624 г. марта 4 (дьяк П. Пахирев).
Подл.: ГИМ, Патр., № 998-1.
Уп. в переписн. кн. патр. казны 1677 г.: ЦГАДА, ф. 396, № 1171, л. 478 об., № 126.

²⁴ На сставе читается скорее «Григорьев», но в грамоте упоминается как высшая инстанция Гр. Никитич Борисов.

- 1 — 462. 1575 г. сентября 20.— Ж. гр. Ивана IV городу Шуе на земли под дворы из поместных земель.
Дьяк Стахей Иванов.
Публ. в составе гр. ц. Василия Шуйского 13 июля 1606 г.: 1) «Отечеств. записки», 1839, т. I, № 1, отд. II («Науки»), стр. 42—46; 2) В. Борисов. Описание г. Шуи. М., 1851, стр. 234—238.
- 1 — 463. 1575 г. сентября — 1576 г. августа.— Ж. гр. Ивана IV Свияжскому Богородицкому м-рю на дер. Бритвину.
Дьяк Василий Шелепин (м. б. Щелкалов?).
Уп. в м-ской описи 1615 г. («Известия императорского Археологического Общества». Т. IV, СПб., 1863, стр. 587).
- 1 — 464. 1575 г. сентября — 1576 г. августа.— Ж. «т.» гр. валашского воеводы Богдана Александровича Луховской Тихоновой пустыни.
Уп. в гр. Ивана IV от 20 июня 1577 г. (Перечень, ч. II, № 1025).
- 1 — 465. 1575 г. ноября 19.— Ук. гр. Ивана IV на Двину и в Двинский уезд старостам и всем черным людям о сборе податей и доставке их в Москву.
Дьяки Улан Айгустов и Иван Собака.
Список XVI в.: Гос. архив Архангельской обл., ф. 57, № 36.
Публ.: С. О. Шмидт. Неизвестные документы XVI в.— «Исторический архив», 1961, № 4, стр. 155—157, № 6 (по списку XVI в.).
- 1 — 466. 1576 г. сентября — 1577 г. августа.— Ук. гр. Ивана IV на Вологду кн. Ив. Мих. Долгорукову и дьяку Луке Ефимьеву, «что с монастырские вотчины с села с Михайловского да с села з Бруснишка з деревнями [Кирилло-Белозерского м-ря] к государеву к ямьчужному делу и к иному ни к какому делу не выбирать и грамоты государевы не рудити».
Уп. в копийной кн. XVII в.: ГПБ, Q—IV—113а, стр. 208, № 1.
- 1 — 467. 1576 г. сентября — 1577 г. августа.— Гр. Ивана IV о сложении оброка с двора Соловецкого м-ря в Новгороде на Запольской ул.
Уп.: «Лавочные книги Новгорода-Великого 1583 г.». М., 1930, стр. 126.
- 1 — 468. 1576 г. сентября — 1577 г. августа.— Ж. гр. Ивана IV Никольскому Зарайскому собору на сц. Дятлово с дерр. и пушт. в Перевитском ст. [Переславль-Рязанского у.].
Дьяк Ст. Лихачев.
Подтверждения цц. Фед. Ив., Бориса Годунова и Василия Шуйского.
Уп. в выписи 1683/84 г. из писцовых книг Рязанского у. 1628/29 и 1629/30 гг. (ЦГАДА, ГКЭ, по Зарайску, № 6/4885, л. 5) и в правой гр. цц. Ивана и Петра от 6 июля 1687 г. (ЦГАДА, ГКЭ, по Зарайску, № 7/4886, л. 16; публ.: АГР, т. II, Киев, 1863, № 152).
- 1 — 469. 1576 г. октября 30.— Ж. т.-н., односрочная, зап. и т.-пр. гр. Ивана IV иг-е Суздальского Александра м-ря Евпраксии на м-скую слободку в Суздале и на провоз товаров в Москву, Новгород и др. города.
Дьяк Степан Лихачев (в рукописи «Личавин»).
Подтверждения: 1) ц. Фед. Ив. 1584 г. июня 24 (дьяк А. Арцыбашев); 2) ц. Бориса Годунова (без даты, дьяк А. Арцыбашев); 3) ц. Мих. Фед. и патр. Филарета 1630 г. мая 30 (дьяк С. Бредихин).
Список XVIII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 1920, лл. 121—123 об.
- 1 — 470. [1576 г. ноября — 1580 г. октября].— Ук. гр. Ив. Андр. Звенигородского, дворецкого в кн. Симеона Бекбулатовича, по распоряжению последнего, в Кушалино приказчику Данилу Касимову, подтверждающая права попа церкви Николая чудотворца из Ладыгина, Лариона, на почч. Озерко и Яфимовская в Кушалинской вол. Тверского у. и запрещающая приписывать эти почч. «в черное тягло к сохам».
Дьяк Ив. Нефнев.

Приводится в тверской писцовой книге ок. 1580 г.: ЦГАДА, ф. 1209, № 16056, лл. 366 об. — 367 об.

Уп.: ПК, ч. I, отд. II, стр. 393. Начальная дата определяется временем перехода Симеона Бекбулатовича на тверское великое княжение, конечная — временем составления писцовой книги (см. И. И. Лаппо. Тверской уезд в XVI веке, стр. 13—14).

I—471. [1576—1610 гг.]— Ж. т. гр. Тверскому Успенскому Желтикову м-рю.

Публ.: Тверские Г. В., 1854 г., № 50, ч. неофиц., стр. 153, гр. 3 (выдержки). Датировка по формуляру.

I—472. [1577 г. января — 1581 г. июня].— Ж. односрочная гр. Ивана IV Ярославскому Спасскому м-рю на данных приставов «Дворцового приказа» (дворового дворца).

Уп. в гр. Ивана IV от 15 июня 1581 г. (Перечень, ч. II, № 1094).

I—473. 1577 г. января 31.— Ж. т.-н., т.-пр. гр. Ивана IV иг. Кирилло-Белозерского м-ря Козьме на подмонастырные сщц. Бережное и Кабачино с дерр. в Карголоме, в Надпорожском ст. Белозерского у.

Дьяк Ст. Лихачев.

Подтверждения: 1) ц. Бориса Годунова 1599 г. марта 4 (дьяк А. Арцыбашев); 2) ц. Мих. Фед. (дата и дьяк в списках не указаны).

Списки: 1) XVII в. ГПБ, СПб. Д/А, № А II/47, лл. 242 об. — 246; 2) XVIII в. ГИАЛО, ф. 251, оп. 1, № 16, лл. 86 об. — 89 об.; 3) XIX в. ЛОИИ, колл. 11, № 112, стлб. 572—590.

I—474. 1577 г. сентября — 1578 г. августа.— Ж. гр. Ивана IV Костромскому Троицкому Ипатьеву м-рю на перевоз через р. Кострому.

Подтверждение ц. Фед. Ив. 1584 г.

Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 26 июня 1623 г. (подл.: ЦГАДА, ГКЭ, по Костроме, № 215/5182; уп.: Обз. ГКЭ, IV, № 496).

I—475. 1577 г. сентября — 1578 г. августа.— Гр. Ивана IV: «на государеву службу монастырских людей [Николаевского Корельского м-ря] не имать».

Уп.: Макарий, стр. 17.

I—476. 1577 г. сентября — 1578 г. августа.— Гр. Ивана IV «о невзимании с [Николаевского Корельского] монастыря владычных в Новгород доходов, кроме определенных царским указом».

Уп.: Макарий, стр. 17.

I—477. 1577 г. сентября — 1578 г. августа.— Ж. гр. Ивана IV протопопу Никольского Зарайского собора Ивану на сщ. Беспятое и слободку Назарьевскую в Перевитском ст. Переславль-Рязанского у.

Подтверждения цц. Фед. Ив., Бориса Годунова и Вас. Шуйского.

Уп.: 1) в выписи 1683/84 г. из писцовых книг Рязанского у. 1628/29 и 1629/30 гг. (ЦГАДА, ГКЭ, по Зарайску, № 6/4885, л. 5); 2) в правой гр. цц. Ивана и Петра и царевны Софьи от 6 июля 1687 г. (ЦГАДА, ГКЭ, по Зарайску, № 7/4886, лл. 14—15; публ.: АГР, т. II, Киев, 1863, № 152, стр. 490—491).

I—478. 1577 г. сентября — 1578 г. августа.— Гр. Ивана IV: «в селе Пертуе (Пошехонской Андреяновой пустыни) к Шелшадамскому берегу мельница поставить и заплотину зделать».

Уп. в описной книге Успенской Адриановой пустыни 1670 г. (ГПБ Q. IV, № 390, л. 34 об.)

I—479. 1577 г. ²⁵ октября 6.— Ж. т.-н., односрочная и зап. гр. Ивана IV попу псковской церкви Успения богородицы, «что на Завеличье у плавучего мосту», Вас. Рыкову на дерр., поч., дворы, лавки, пожни и огороды в г. Пскове, Псковском, Изборском и Островском уу.

Подтверждения: 1) ц. Фед. Ив. попу Фед. Лубьеву и дьякону Семену 1584 г. сент. 6 (дьяк Др. Петелин); 2) ц. Бориса Годунова попу

²⁵ В списке цифра П(80) переделана из О(70) теми же чернилами.

Борису и дьякону Федору 1598 г. сент. 16 (дьяк Ив. Нармацкой); 3) ц. Василия Шуйского попу Якову и дьякону Понкрату 1606 г. сент. 8 (дьяк В. Нелюбов); 4) ц. Мих. Фед. и патр. Филарета попу Кириллу 1623 г. марта 26, с предписанием «ходить» по новой гр. (дьяк Пр. Пахирев); 5) ц. Ал. Мих. попу Ивану 1646 г. марта 19, с отменой трех сроков вызова в суд, установленных в гр. ц. Мих. Фед. от 26 марта 1623 г. (дьяк Ив. Федоров).

Список нач. XVIII в., скрепленный псковским посадким человеком Ник. Злобиным и Вас. Бабининым: ЦГАДА, ПДСЛ, 7086—7131 гг., св. 1, № 6, лл. 1—10; на лл. 15—16 — выписка-пересказ податной части этой гр.; на л. 17 — запись о предъявлении гр-ты в Новгородском приказе Ник. Злобиным; на лл. 11—14 — список гр-ты от 26 марта 1623 г. (указала Л. М. Марасинова).

Публ.: Псковские Г. В., 1843 г., ч. неофиц., № 49, 51 (под 1567 г.).

I—480. 1577 г. октября 8. — Ук. гр. Ивана IV на Двину о сборе всех податей («четвертных доходов») и доставке их в Москву, в Четверть к дьяку А. Шерефединову

Андрей Арцыбашев.

Подл.: ЛОИИ, ф. 77, № 6 (без начала).

Публ.: Садиков. Очерки, стр. 485—486 (по подл.).

I—481. 1577 г. декабря 17. — Гр. Ивана IV: «пожаловал в Ржевском уезде в Ясоновском погосте тамгу собирать на монастырь» [Спасо-Хутынский].

Дьяк Андрей Шерефединов.

Уп.: Макарий. Опись Новгородского Спасо-Хутынского монастыря 1642 г. — «Известия Императорского Археологического Общества», т. IX, стр. 130.

I—482. 1578 г. января 27. — Ук. гр. Ивана IV на Белоозеро Леонтию Ошанину об отказе Кирилло-Белозерскому м-рю пожалованных ему черных дерр. на Словенском волочку, сс. Мегры и Никольского с запрещением ведать эти владения «всякими делы и денежными доходы».

Дьяк Б. Ксенофонтов.

Список XVII в.; ГПБ, СПб. Д/А, № А1/16, лл. 200 об. — 201.

I—483. 1578 г. февраля 21. — Ук. гр. Ивана IV в Ярославль городовым приказчиком Дм. Балакшину и Меньшику Тихменеву о возвращении Толгскому м-рю дерр. Чюрово и Тихарево, а кн. И. Жировому — дер. Олександрцево.

Дьяк Андрей Мясной.

Список XVIII в.; ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 1916, лл. 321—322 об., гр. 147.

Публ.: «Исторический архив», т. III, № 78 (по списку XVIII в.).

Уп.: 1) в описи Толгского м-ря XVIII в. (ГИМ. ОПИ, собр. Вахрамеева, № 1108, л. 41 об.; список XIX в. с этой описи: ГПБ. Титов 4638, л. 126; публ.: А. А. Титов. Рукописи славянские и русские, принадлежащие И. А. Вахрамееву, вып. V. М., 1906, стр. 301);

2) А. В. Гаврилов. Древности Толгского монастыря. «Сборник Археологического института», кн. V. СПб., 1881, стр. 41.

I—484. 1578 г. марта 6. — Ук. гр. Ивана IV в Казань боярину и воеводе кн. А. И. Ногтеву, дьякам Мих. Битяговскому и Вас. Щелепину²⁶ о несуде в Казани людей, проезжающих в судах Сем. и Максима Яковл. детей Строгановых, кроме случаев учинения ими разбоя, татбы с личным, боев и грабежей.

Дьяк Семейка Фомин.

Список XVI в.: ЛОИИ, ф. 125, № 5 (имеет ряд повреждений).

I—485. 1578 г. июня 12. — Ук. с прочетом гр. Ивана IV в Переславль-Залесский городовому приказчику Ст. Болшову о невзимании охотника на Переславский ям с запустевшей вотчины Вепринского м-ря.

²⁶ В адресе сказано «Поснику Шипилову».

Дьяк Стахей Иванов.

Подл.: ГПБ, собр. И. К. Зинченко, № 61.

- I—486. 1578 г. сентября — 1579 г. августа.— Гр. Ивана IV «о невыбрании монастырских крестьян [Николаевского Корельского м-ря] в прикащики и о невзыскании недоборов».
Уп.: Макарий, стр. 17.
- I—487. 1578 г. сентября — 1579 г. августа.— Гр. Ивана IV «о невзимании с монастырских вотчин и промыслов [Николаевского Корельского м-ря] плавных казаков».
Уп.: Макарий, стр. 17.
- I—488. 1578 г. сентября — 1579 г. августа.— Ж. [н. и] односрочная гр. Ивана IV Торопецкому Троицкому м-рю.
Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 18 марта 1622 г. (список XVIII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 1919, лл. 21—22).
- I—489. 1578 г. сентября — 1579 г. августа.— Ж. гр. Ивана IV, «тарханная» ото всяких податей, Пафнутьеву Боровскому м-рю на земли в Тешилове ст. Каширского у.
Дьяки Степан Лихачев и Богдан Ксенофонтов.
Уп.: ПК, ч. I, отд. II, стр. 1506.
- I—490. 1578 г. декабря 1. = Перечень, ч. II, № 1056.
Не подл., а список XVI в., заверенный иг. Петеримом.
- I—491. 1578 г. декабря 20.— Ж. т.-обр., о.-н., зап. и пр. гр. Ивана IV иг. Спасо-Прилуцкого м-ря Иоакиму на двор и варницы в Соли Вычегодской.
Дьяк Андрей Арцыбашев. Дьяк Семен Собака.
Подтверждения: 1) ц. Фед. Ив. иг. Сергию 1584 г. июня 24 (дьяк А. Арцыбашев); 2) ц. Бориса Годунова иг. Гурию 1602 г. февр. 25 (дьяк Вас. Нелюбов сын Суков); 3) ц. Мих. Фед. иг. Антонию и келарю Левкею 1641 г. янв. 22 (дьяк Гр. Сулешов сын Нечаев); 4) цц. Ивана и Петра (иг. не указан) 1684 г. февр. 4 (дьяк Пр. Возницын).
Список конца XVII в.: ЛОИИ, ф. 260 (Собр. Никольского), оп. 1, № 740.
Уп.: 1) в м-ской описи 1638 г. (РИБ, т. 35, стлб. 965); 2) Путеводитель по Архиву ЛОИИ, стр. 145.
- I—492. 1578 г. декабря 22.— Ж. т.-н., односрочная и зап. гр. Ивана IV иг. Пошехонской Андреановой пустыни Савве на земли в Беловерском и Пошехонском уу., т.-пр. на проезд Вологдой, Сухоной, Шексной и Волгой.
Дьяк Семен Собака Васильев.
Подтверждения: 1) ц. Фед. Ив. 1584 г. июня 17 (дьяк А. Арцыбашев); 2) ц. Бориса Годунова 1599 г. янв. 20 (дьяк См. Васильев); 3) ц. Василия Шуйского 1607 г. марта 14 (дьяк Сыд. Васильев); 4) ц. Мих. Фед. 1613 г. сент. 29 (дьяк П. Насонов); 5) ц. Мих. Фед. и патр. Филарета 1621 г. июля (дьяк С. Головин).
Подл.: ЛОИИ, колл. 107 (М. П. Погодина), оп. 1, № 17 (начало грамоты не сохранилось).
Список XVIII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 1916, лл. 480—486 (указал В. А. Кучкин).
Уп. в описной книге Успенской Адриановой пустыни 1670 г. (ГПБ, Q. IV, № 390, л. 30).
- I—493. 1579 г. февраля 21.— Гр. Ивана IV о безошплинном проезде по Волге судов и двух плотов Ярославского Толгского м-ря.
Уп. в гр. ц. Василия Шуйского от 22 июня 1606 г. (А. В. Гаврилов. Древности Толгского монастыря.— «Сборник Археологического института», кн. V. СПб., 1881, стр. 42).
- I—494. 1579 г. июня 19.— Ук. гр. Ивана IV в Московский у. денежным сборщикам Конст. Желтухину и Вешняку Семицу об отдаче на оброк («до помесные отдачи») строителю Афанасьева м-ря (приписного к

Кирилло-Белозерскому м-рю) Александру сщ. Курицына с пустт. и пожнями в Горетовском ст.

Дьяк Леонтий Рязанцев.

Подл.: ЛОИИ, колл. 249, № 1.

I—495. 1579 г. сентября — 1580 г. августа.— Гр. Ивана IV об освобождении Николаевского Корельского м-ря от уплаты оброка за пользование Малокурской тоней и др. угодьями на р. Солзе и в озере Кудмо.
Уп.: Макарий, стр. 17.

I—496. 1579 г. сентября — 1580 г. августа.— [Ж. данная гр.] Ивана IV Александрову Свирскому м-рю на двор в Новгороде.

Уп.: В. В. Майков. Книга писцовая по Новгороду Великому конца XVI в. СПб., 1911, стр. 220.

I—497. 1579 г. сентября — 1580 г. августа — Гр. Ивана IV Кирилло-Белозерскому м-рю на с. Стретенское с дерр.

Уп. в копийн. кн. XVII в.: ГПБ, Q — IV — 113а, стр. 137.

I — 498. [1570-е гг. — 1584 г. марта].— Ж. «т.» гр. Ивана IV Архангельскому из Бора м-рю Углицкого у.

Дьяк Аф. Демьянов.

Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 12 марта 1624 г. (список XVIII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 1916, лл. 401—402; указал В. А. Кучкин). Датируется по упомянутому в гр. 1624 г. дьяку Аф. Демьянову (о нем см. Н. П. Лихачев. Разрядные дьяки XVI в. СПб., 1888, стр. 156—160, 161, 218, 222, 230, 251, 479, 488—492, 496, 497, 503, 554, 555, прил., стр. 48, 56; П. А. Садилов. Очерки по истории опричнины. М.—Л., 1950, стр. 83, 336, 337, 339, 370; Перечень, ч. II, №№ 996, 1002, 1006).

I — 499. [Конец 70-х — начало 80-х гг.].— Ж. данная и т. (от «дани и посохи и всяких податей») гр. Ивана IV Никольскому Климецкому м-рю на земли в погосте Кижях с правом поставить мельницу у озера Нюкчи [в Обонежской пят. Новгородского у.].

[Подтверждение ц. Фед. Ив.]

Пересказ в гр. ц. Мих. Фед. от 16 июля 1615 г. (список XVII в.: ЛОИИ, колл. актовых книг, № 117, лл. 1—2). Датировка определяется указанием на мотивы пожалования: старцы били челом Ивану IV, «а сказали, что наше богомолье запустело от немецкой войны» (ср. Перечень, ч. II, №№ 1042, 1043).

I — 500. 1580 г. сентября — 1581 г. августа.— Ук. гр. Ивана IV о запрещении «рудить» прежние ж. гр-ты на вотчины и промыслы Николаевского Корельского м-ря.

Уп.: Макарий, стр. 17.

I—501. 1580 г. сентября — 1581 г. августа.— Ж. уставная гр. Ивана IV иг. Чудова м-ря Христофору на торжок в с. Высоком Коломенского у.

Уп.: 1) в таможенной гр. ц. Фед. Ив. от 24 янв. 1596 г. (Е. П. Маматова. Таможенная грамота 1596 г. на сельский торжок.— «Записки отдела рукописей» Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Вып. 25, М., 1962, стр. 355, ср. стр. 350; 2) Чудовская опись, л. 21, № 231.

I—502. 1580 г. сентября — 1581 г. до июня 26.— Гр. Ивана IV о пожаловании Свияжскому Богородицкому м-рю мельничного места «против Острожных ворот».

Дьяк Грязной Ивашев.

Уп. в м-ской описи 1615 г. («Известия императорского Археологического Общества», т. IV, стр. 587); ср. Перечень, ч. II, № 1096.

I — 503. 1580 г. ноября 1.— Данная гр., по «слову» Ивана IV, воеводы В. Д. Волынского и дьяка П. Шипилова строителю Нижегородского Святодухова Никольского м-ря Перфирию на Муромский остров, так как м-рь не получает руги.

Дьяк П. Шипилов.

Список XVIII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 1911, л. 2.

I — 504. [Ок. 1581 г.].— Обр. гр., по «слову» Ивана IV, дьяка Тимофея Федорова иг. Антониева Сийского м-ря Петериму на две пустые м-ские дерр. Горки в Верхнем конце на Матигорах в Двинском у.

Дьяк Тимофей Федоров.

Список XVI в.: ЛОИИ, ф. 5 (Ант.-Сийского м-ря), оп. 1, № 340.

Уп.: Садииков. Очерки, стр. 346, прим. 3 (см. здесь обоснование датировки).

I — 505. 1581 г. марта 11.— Ж. данная гр. Ивана IV арх. Чудова м-ря Христофору на погосты Шунгу, Самить, Митцкой и др. с дерр. и мельницей на р. Вороже, предоставленные (взамен м-ского с-ца Лушков и 4 дерр., приписанных к дворцовому с. Павловскому Звенигородского у.) «со всеми угоды и с доходы, с озера и с реками и с медвяным и с денежным оброком» и с правом пользоваться судебным иммунитетом «по прежним жалованным и тарханым грамотам, каковы у них наши жалованные и тарханые грамоты... на старые их монастырские вотчинные села и деревни».

Дьяк Андрей Арцыбашев.

Список XIX в. (с подл.): ГБЛ, собр. ОИДР, картон 266, № 4. Слова «марта в 11 день» исправлены из слов «августа в 5 день».

Уп.: Чудовская опись, л. 22 об., № 267; ср. там же, л. 47, № 58 («тарханная» гр. Ивана IV на с. Лужки, без даты).

I — 506. 1581 г. августа 24.— Ук. гр. Ивана IV на Двину о сборе всех податей («четвертных доходов») и доставке их в Москву, в Четверть к дьякам А. Арцыбашеву и Т. Федорову.

[Дьяк Тимофей] Федоров.

Правил подьячий Офонка Варламов.

Подл.: ЛОИИ, ф. 77, № 9 (без начала).

Публ.: Садииков. Очерки, стр. 492—493.

I—507. 1581 г. сентября — 1582 г. августа.— Гр. Ивана IV «на Жарковские деревни» [Чудова м-ря].

Уп.: Чудовская опись, л. 23 об., № 290.

I—508. 1582 г. февраля 13.— [Ж.] гр. Ивана IV Ярославскому Толгскому м-рю на рыбную ловлю 3-мя связками в р. Волге, ниже Казани.

Уп. в гр. ц. Василия Шуйского от 22 июня 1606 г. (А. В. Гаврилов. Древности Толгского монастыря.— «Сборник Археологического института», кн. V. СПб., 1881, стр. 42).

I — 509. 1582 г. сентября — 1583 г. августа — Ж. гр. Ивана IV Суздальскому Васильевскому м-рю.

Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 27 авг. 1619 г. (список XVIII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 1920, л. 45; указал В. А. Кучкин).

I—510. 1582 г. сентября — 1583 г. августа.— Ж. гр. Ивана IV Коряжемскому м-рю «о соли и о перевозе через Вычегду реку».

Уп. в переписной книге Коряжемского м-ря 1668 г. (ГПБ, Q. IV, № 396, л. 31 об.).

I — 511. 1582 г. сентября — 1583 г. августа.— Ж. «тарханная» гр. Ивана IV Брянскому Свенскому м-рю «на всю вотчину».

Уп. (как сгоревшая во время нападения «литовских людей») во вкладной книге Брянского Свенского м-ря («Известия Русского генеалогического общества», вып. IV. СПб., 1910, стр. 399).

I—512. [Ок. 1582 г. сентября — 1583 г. августа].— Гр. Ром. Мих. Пивова, по указу Ивана IV, в Новгород писцу Лев. Оксакову о записи в безоборочное владение за Антоньевым [Римлянина] м-рем садов и огородов на Запольской ул.

Уп.: «Лавочные книги Новгорода-Великого 1583 г.» М., 1930, стр. 116 (Иван IV пожаловал иг. Кирилла и приказал Р. М. Пивову «про те сады и огороды по чудотворцове духовной и по своей грамоте сыскав, написать за Антоновым монастырем безоборочно»).

I — 513. 1583 г. апреля 19.— Ж. подтверждающая т.-н., односрочная и

зап. гр. Ивана IV иг. Вычегодского Коряжемского м-ря Иеву на слободки Юшкову, Софроникову и др. земли.

Подтверждения: 1) ц. Фед. Ив. иг. Иеву 1584 г. мая 7 (дьяк Сава Фролов; 2) ц. Бориса Годунова иг. Антонию 1599 г. февр. 24 (дьяк А. Арцыбашев); 3) ц. Василия Шуйского иг. Исидору 1608 г. марта 23 (дьяк Г. Мартемьянов); 4) ц. Мих. Фед. иг. Исидору 1615 г. марта 28 (дьяк П. Третьяков); 5) ц. Мих. Фед. и патр. Филарета иг. Иосифу 1623 г. сент. 10 (дьяк П. Пахирев); 6) ц. Ал. Мих. иг. Александру 1647 г. авг. (дьяк Ив. Федоров); 7) ц. Фед. Ал. иг. Варсунофию 1677 г. янв. 18 (дьяк С. Кудрявцев); 8) цц. Ивана и Петра иг. Варсунофию 1682 г. дек. 17 (дьяк С. Комсин).

Подл.: ЛОИИ, ф. 72 (Коряж. м-ря), оп. 1, № 6.

Список XVIII в.: ЦГИА, ф. 834, оп. 2, № 1923, лл. 54—57 об.

Уп.: 1) переписная книга Коряжемского м-ря 1668 г. (ГПБ, Q. IV, № 396, л. 31); 2) Путеводитель по архиву ЛОИИ, стр. 151.

- I — 514. 1583 г. сентября — 1584 г. марта. — Гр. Ивана IV: «в Ладугу на розвоску подвод и судов и кормщиков и гребцов имати не велено» с вотчин Никольского Вязицкого м-ря.

Дьяк Михаил Зубов.

Уп. в гр. ц. Мих. Фед. от 17 сент. 1621 г. (РИБ, т. 35, № 302, стлб. 525).

- I — 515. 1583 г. сентября — 1584 г. марта. — Гр. Ивана IV «о высылке непокоцких волостных людей к Москве».

Уп.: Макарий, стр. 17.

- I — 516. 1583 г. сентября — 1584 г. марта. — Гр. Ивана IV на Белоозеро, «что с Ферапонтова монастыря с вотчин податей не имати никаких» (писана в столбец; «за черною печатью»).

Уп. в описных книгах Ферапонтова м-ря 1665 г. (ГПБ, Q. IV, № 398, л. 52 об.), 1696 г. (ГПБ, Погод. 1911, л. 98) и 1751 г. (ГПБ, F. IV, № 752, л. 60 об., № 18).

- I — 517. 1583 г. сентября — 1584 г. марта. — Гр. Ивана IV на Белоозеро Леонтию Ушанину (Ошайину?) о Волоцком (Волочка Словенского?) яму (о нестоянии на пем крестьян Ферапонтова м-ря?).

Уп. в описной книге Ферапонтова м-ря 1751 г. (ГПБ, F. IV, № 752, после л. 60 об., № 66).

- I — 518. 1583 г. сентября 6. — Гр. Ивана IV рязанскому епископу Леониду «о домовых местах и о мастеровых людях».

Дьяк Б. Ксенофонов.

Уп. в Описи казны Ряз. архиер. дома 1749 г. (ЦГИА, ф. 834, оп. 3, № 2408, л. 147 об.).

- I — 519. 1584 г. августа 21. — [Ж.] гр. князей Ивана и Дмитрия Михайловичей Воротынских иг. Перемышльской Шаровкиной пустыни Макарию на дер. Кузменки в Одоевском у.

Уп.: 1) в перечневой книге 1784 г. (ЦГА г. Москвы, ф. 421 (Донского м-ря), оп. 1, св. 1, № 9а, л. 24, гр. 69); 2) Леонид. Церковно-историческое описание упраздненных монастырей Калужской епархии. — ЧОИДР, 1863, кн. I, стр. 67. Точная дата грамоты («Дана в 7092-м году августа в 21 день») и имя игумена сообщаются в перечневой книге 1784 г. Указанной здесь дате противоречит известие о смерти Д. М. Воротынского 27 июня 1584 г. («Записки Отдела русской и славянской археологии», т. I. М., 1851, отд. III, стр. 93).

См. еще упоминания о пяти грамотах Ивана IV (1534—1584 гг.): ДАИ, т. I, № 130; ААЭ, т. II, № 16; т. III, № 14; «Спутник по древнему Владимиру». Вл., 1913, стр. 431; «Материалы для истории упраздн. м-рей Тверск. епархии». Тв., 1903, стр. 205.

М. Е. Бычкова

ОБЗОР РОДОСЛОВНЫХ КНИГ XVI — XVII вв.

Вопрос о родословных книгах как источнике давно поднимался в исторической литературе. В прошлом веке интерес к ним был связан с интересом к генеалогии, изучению истории отдельных фамилий и лиц. Еще в XVIII в. Н. И. Новиковым была опубликована официальная родословная конца XVII в., затем еще четыре списка различных родословных книг¹. При описании отдельных коллекций и собраний выявлялись и описывались их различные списки.

Вопросам источниковедческого анализа родословных книг посвящены работы Н. П. Лихачева². Он первый разработал метод изучения отдельных редакций родословных книг. По мнению Н. П. Лихачева, в 1555 г. была составлена официальная родословная книга («Государев родословец»), которая в конце XVII в. легла в основу так называемой Бархатной книги, единственной сохранившейся до нашего времени официальной родословной книги. Н. П. Лихачев определил и состав «Государева родословца», как родословца из 43 глав, оканчивающегося родом Адашевых. Поэтому всю редакцию Н. П. Лихачев назвал «редакцией в 43 главы». Позднее к официальному родословцу начали приписывать другие фамилии и возникла «редакция в 43 главы с приписными». Метод Н. П. Лихачева строился, в основном, на тщательном анализе всех имеющихся в рукописях помет, изучении расположения глав в различных списках и упоминаниях об отдельных событиях. Выводы Н. П. Лихачева о редакциях родословных книг тесно связаны с его же выводами о редакциях разрядных книг.

В настоящее время метод, предложенный Н. П. Лихачевым для изучения родословных книг, уже не может удовлетворить. Изучение истории появления различных редакций уже нельзя проводить, вырывая отдельные группы родословных книг из всего комплекса сохранившихся до наших дней списков. Деление на редакции, предложенное Н. П. Лихачевым, не решает вопроса об истории родословцев, так как не охватывает всего сохранившегося комплекса списков. Только изучение генетического развития текста может дать ответ на все вопросы, связанные с родословными книгами. Сравнительное изучение всех списков вполне возможно, так как

¹ «Родословная книга князей и дворян российских и выезжих...» (Бархатная книга), ч. I—II. М., 1787; «Родословная книга». — «Временник Общества истории и древностей российских», т. X, разд. II. М., 1851; «Родословная книга святейшего государя Филарета Никитича патриарха всея России». — «Юбилейный сборник С.-Петербургского Археологического института. 1613—1913». СПб., 1913, стр. 1—106.

² Н. П. Лихачев. Разрядные дьяки XVI века. СПб., 1888; он же. «Государев родословец» и Бархатная книга. СПб., 1901; он же. «Государев родословец» и род Адашевых. СПб., 1897.

все они имеют одну основу, в их состав входит определенный комплекс фамилий, благодаря чему их можно сопоставить друг с другом.

Первым этапом изучения родословных книг должно быть сравнительное описание всех дошедших до нас списков. Только выявив, описав и определив группы сходных между собой списков, представляющих самостоятельные редакции, можно приступить к дальнейшему их изучению. Данная работа представляет собой опыт описания списков родословных книг.

Родословные книги содержат росписи фамилий княжеских и боярских родов, служивших московскому великокняжескому дому; обычно они начинаются с родословия великих и удельных князей, затем идут росписи княжеских и дворянских фамилий. Родословные разбиты на главы, которые содержат роспись какого-либо «рода», т. е. группы фамилий, ведущих начало от одного родоначальника (род литовских князей, род ростовских князей, род Кобылин, род Свибловых и т. д.), или росписи отдельных фамилий.

В данной работе описаны только наиболее ранние редакции родословцев, восходящие к XVI—XVII вв. Многочисленные родословные XVIII—XIX вв., представляющие генеалогические таблицы великих князей и царей от Адама, или родословцы, содержащие от 150 до 300 глав родов русского дворянства, в исследование не вошли.

Одним из существенных признаков редакции родословных книг является количество и расположение в них глав, содержащих росписи фамилий. Так как круг фамилий более или менее стабилен, можно сравнивать не только списки внутри одной редакции, но и списки различных редакций.

По количеству и расположению глав можно выделить шесть самостоятельных редакций и несколько групп родословных книг, восходящих к одному протографу, о которых пока рано говорить как о редакциях. Часть списков пока нельзя отнести ни к одной группе, чтобы определить их связь с другими родословцами, нужен дополнительный анализ.

При описании рукописи группировались по редакциям или по группам, восходящим к общему протографу. Внутри этих редакций и групп рукописи располагаются по архивохранилищам, далее по фондам. Все рукописи имеют названия, данные или по владельцу рукописи или по названию фонда, в состав которого они входят. Если рукопись уже описана и имеет название, вошедшее в литературу, оно сохраняется за ней в данном описании. В описании указываются шифр рукописи, время написания, размер, число листов, водяные знаки, переплет, различные пометы. Если рукопись находится в составе описанного ранее сборника, его состав не указывается. К рукописям дается библиография основных работ, в которых помещены их описания.

ЛЕТОПИСНАЯ РЕДАКЦИЯ

Одна из наиболее ранних редакций родословных книг представлена тремя списками. Эта редакция содержит наименьшее количество глав (28—30) и по их составу и расположению близка к родословным, помещенным в летописях³. Два списка этой редакции — Беляевский (№ 1) и Воскресенский (№ 2) — также входят в состав летописных сборников. Все три списка имеют устойчивый состав родословных росписей, доведенных до деятелей 40-х годов XVI в. Эти списки восходят к одному протографу, о чем кроме общего состава и расположения глав говорят одинаковые неправильные чтения в главах «Род ярославских князей» и «Род ростовских князей».

³ ПСРЛ, т. XXIV, стр. 227—232; т. VII, стр. 231—259.

Редакция представлена двумя изводами: к одному относятся Воскресенский (№ 2) и Беляевский (№ 1) списки, к другому — Уваровский (№ 3).

Беляевский список сохранил ряд черт, восходящих непосредственно к протографу редакции, которые утрачены в Воскресенском и Уваровском. В нем нет повторяющихся по нескольку раз росписей отдельных фамилий (как в Воскресенском), все главы имеют четкую схему росписи, но в то же время в нем много пропусков, иногда искажающих текст; его протограф, очевидно, был попорчен.

Воскресенский список близок к Беляевскому. Он восходит к тому же протографу, но сверялся со списком другого извода. В нем есть все пропуски Беляевского, исправленные на полях. Очевидно, при сверке в состав рукописи попали главы, дублирующие уже имевшиеся («Род Сорокумовых», «Род Редегиных»), и второе предисловие к роду ярославских князей.

Уваровский список принадлежит к тому изводу, по которому сверялся Воскресенский список. Его текст совпадает с исправленным текстом Воскресенского, глава «Род Редегиных» соответствует той, которая вклеена в основной текст Воскресенского, предисловие к роду ярославских князей соответствует второму предисловию Воскресенского. Уваровский список непосредственно восходит к протографу второго извода, хотя ему как списку XVII в. присущ ряд черт, характерных для родословных более поздних редакций.

Вся редакция родословных книг восходит к 40-м годам XVI в.⁴

Списки летописной редакции

Отдел рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина (ГБЛ).

1. Беляевский I. Собрание Беляева (ф. 29), № 1512. Летописный сборник первой половины XVII в., в четверку, на 629 л. Водяной знак — купчин с розеткой. Переплет — доски, обтянутые кожей, верхняя крышка сломана. Родословная помещена на лл. 385—440, 448—496, написана одним почерком без вставок и исправлений.

А. Виктор о в. Собрание рукописей И. Д. Беляева. М., 1881, стр. 5—6; С. М. Каштанов. О списках двух неопубликованных летописных сводов. — «Проблемы источниковедения», вып. VIII. М., 1959, стр. 449—452; Н. П. Лихачев. «Государев родословец» и род Адашевых, стр. 1—12; Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ), т. XXVII, М.—Л., 1962, стр. 8—10.

Отдел рукописей и старопечатных книг Государственного Исторического музея (ГИМ).

2. Воскресенский I. Воскресенское собрание, № 154. Летописный сборник конца XVI — начала XVII в., в лист, на 1469 л. Водяные знаки — перчатка с раструбом (Н. П. Лихачев, № 1671, около 1553 г. и К. Тромонин, № 686, 1564 г.), рука в рукавчике фестоном (Н. П. Лихачев, № 1907, 1567 г.) и змея (Брике, № 13785, 1539 г.). Родословная помещена на лл. 585—666, написана несколькими почерками, много исправлений на полях.

М. Н. Тихомиров. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962 (далее — М. Н. Тихомиров. Краткие заметки), стр. 74, 103, 110; Амфилохий. Описание Воскресенской Новоиерусалимской библиотеки. М., 1875, стр. 181; ПСРЛ, т. VI. СПб., 1859, стр. 115—116; ПСРЛ, т. XXII, ч. I. СПб., 1911, стр. II—V.

3. Уваровский I. Собрание Уварова, № 812. Сборник последней четверти XVII в., в четверку, на 153 л. Водяной знак — голова шута (Тромонин).

⁴ О ней подробнее см. М. Е. Бычкова. Родословные книги середины XVI века. — «Труды Историко-архивного института», т. XVI. М., 1961, стр. 475—480.

нин, № 384, 1676 г.). Переплет — доски, обтянутые кожей. Родословная помещена на лл. 1—65, написана одним почерком без вставок и исправлений. Судя по нумерации тетрадей, которая есть на нижнем поле, после л. 24 утрачено несколько листов.

«Систематическое описание славяно-русских рукописей собрания графа А. С. Уварова». Составил архимандрит Леонид, ч. III, СПб., 1894 (далее — Описание рукописей Уварова), стр. 147—150; «Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI века». Подготовил к печати А. А. Зимин. М., 1950. (далее — Тысячная книга), стр. 32—33.

РЕДАКЦИЯ 43 ГЛАВЫ

Отдельную группу списков представляют родословные так называемой Редакции 43 главы; к которым относится составленная в конце XVII в. официальная родословная книга (Бархатная книга). До нас дошло 20 списков родословных книг этой редакции, относящихся к XVII—XVIII вв. Среди них Бархатная книга и 5 копий с нее, 14 списков предшествуют ей. Этой редакцией много занимался Н. П. Лихачев, который пришел к выводу, что Бархатная книга непосредственно восходит к «Государеву родословцу», официальной родословной, составленной в 1555 г.⁵ Редакция 43 главы — единственная, не имеющая в своем составе списков XVI в.; все дошедшие до нас списки относятся к XVII—XVIII вв. Это редакция с самым устойчивым количеством и расположением глав и одинаковой структурой расположения росписей внутри глав.

Списки ее восходят к протографу всей редакции через промежуточные этапы. Группа списков (Библиотечный II — № 12; Погодинский I — № 15; Академический I — № 18; Академический II — № 19 и Академический III — № 20) обрабатывалась в первой половине XVII в.; росписи в них доведены до этого времени, родословие царей до царя Алексея Михайловича, среди росписей есть упоминания о службе представителей отдельных фамилий Романовым.

Остальные списки носят черты обработки второй половины XVI в. К Бархатной книге ближе всего список ОИДР II (№ 5), восходящий к общему с ней протографу.

Не отрицая выводов Н. П. Лихачева о происхождении этой редакции, надо сказать, что непосредственный протограф дошедших до нас списков составлялся в конце царствования Ивана IV, так как во всех списках имеются идентичные записи о событиях опричнины и Ливонской войны (последнее упоминание — битва при Кеси 1578 г.). Росписи лиц, общие для всех списков редакции, тоже доведены до этого времени.

Списки редакции 43 главы

ГБЛ

4. Список ОИДР I. Собрание Общества истории и древностей российских (ф. 205), № 177. Список родословной последней четверти XVII в., в четверку, на 184 л. Водяной знак — голова шута (типа Тромонин, № 385, 1672 г.). Переплет — доски, обтянутые кожей. Рукопись написана одним почерком без вставок и исправлений. По составу близка к Бархатной книге.

П. М. Строев. Библиотека императорского Общества истории и древностей российских. М., 1845, стр. 62; Н. П. Лихачев. Разрядные дьяки, стр. 365.

⁵ Н. П. Лихачев. Разрядные дьяки XVI века, стр. XIII; он же. «Государев родословец» и Бархатная книга, стр. 9, 14.

5. Список ОИДР II. Собрание Общества истории и древностей российских (ф. 205), № 178. Список родословной конца XVII в., в лист, на 95 л. Водяной знак — голова шута (Тромонин, № 1253, 1316, 1676—1682 гг.). Переплет кожаный. Рукопись написана одним почерком без вставок и исправлений. По составу близка к предыдущему списку.

П. М. Строев. Библиотека императорского Общества истории и древностей российских, стр. 63; А. П. Лихачев. Разрядные дьяки, стр. 365.

6. Копия Бархатной книги. Музейное собрание, № 8358. Список родословной начала XVIII в., в четверку, на 387 л. Водяной знак — гербовый щит. Переплет кожаный. Рукопись написана одним почерком без вставок и исправлений.

*Центральный государственный архив древних актов
(ЦГАДА)*

7. Копия Бархатной книги. Рукописный отдел библиотеки МГАМИД (ф. 181), № 175. Список родословной начала XVIII в., в лист, на 238 л. Водяной знак неразборчив. Переплет кожаный. На л. 1 запись почерком XIX в.: «Родословная книга по списку Разрядного архива».

Н. П. Лихачев. Разрядные дьяки, стр. 362—363.

8. Список А. Самарина. Рукописный отдел библиотеки МГАМИД (ф. 181), № 187. Список родословной конца XVII — начала XVIII в., в четверку, на 260 л. Водяной знак — герб гор. Амстердама. Переплет — доски, обтянутые тисненой кожей. Рукопись написана несколькими почерками. На л. 1 запись чернилами и почерком, отличными от чернил и почерков рукописи: «Списана у Андрея Самарина»⁶.

Н. П. Лихачев. Разрядные дьяки, стр. 363.

9. Архивский I. Рукописный отдел библиотеки МГАМИД (ф. 181), № 222. Сборник конца XVII в., в четверку, на 154 л. Водяной знак — голова шута (типа Тромонин, № 811, 1308, 1668—1686 гг.). Переплет мягкий кожаный. Родословная помещена на лл. 30—154, написана несколькими почерками. Заголовок родословной и названия глав написаны кинноварью.

Тысячная книга, стр. 31—32; Н. П. Лихачев. Разрядные дьяки, стр. 363.

10. Мазуринский I. Собрание Ф. Ф. Мазурина (ф. 196), № 465. Список родословной второй половины XVII в., в четверку, на 159 л. Водяной знак — зубчатая стена, оканчивающаяся с обеих сторон башнями. Переплет кожаный «сумкой». Рукопись написана одним почерком без вставок и исправлений.

Н. П. Лихачев. Разрядные дьяки, стр. 365.

*Отдел рукописей Государственной публичной библиотеки
им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ГПБ)*

11. Библиотечный I. Q IV, № 47. Список родословной последней четверти XVII в., в четверку, на 184 л. Водяной знак — голова шута (Тромонин, № 385, 1672 г.). Переплет — доски, обтянутые кожей. Рукопись написана одним почерком, заголовки и номера глав — кинноварью. Родословная из библиотеки гр. Ф. А. Толстого. Рукопись обрывается на гл. 39: «Род Отяевых», но в оглавлении указаны 43 главы, кончая родом Адашевых.

Н. П. Лихачев. Разрядные дьяки, стр. 364.

12. Библиотечный II. Q IV, № 102. Список родословной последней четверти XVII в., в четверку, на 189 л. Водяные знаки — герб гор. Амстерда-

⁶ А. Н. Самарин упоминается в разрядах в 1650—1675 гг. — Н. Н. Голицын. Указатель имен личных, упоминаемых в дворцовых разрядах. СПб., 1912, стр. 226.

ма (Тромонин, № 545, 1681 г.) и голова шута (Тромонин, № 385, 1672 г.). Переплет — доски, обтянутые кожей. Рукопись написана несколькими почерками; часть листов перебита, поэтому окончание главы 1-й, главы 2 и 3 попали после 32-й главы, а глава 33 — после 38-й.

Н. П. Лихачев. Разрядные дьяки, стр. 364.

13. Библиотечный III. F. IV, № 177. Список родословной конца XVII в., в лист, на 246 л. Водяной знак — герб гор. Амстердама (типа Тромонин, № 545, 1681 г.). Переплет кожаный. Рукопись написана несколькими почерками. Много перебитых листов, порядок расположения глав, типичный для этой редакции, нарушен.

14. Список А. Я. Ржевского. Q IV, № 477. Список родословной последней четверти XVII в., в четверку, на 167 л. Водяной знак — голова шута (типа Н. П. Лихачев, № 3081, 1643 г.). Переплет кожаный. Рукопись написана несколькими почерками. Начало рукописи утрачено. По нижнему полю лл. 3—9 запись: «Стольника Акима Яковлевича Ржевского⁷, а списана с подянику слово в слово». На л. 2 об. после оглавления запись почерком XIX в.: «Дорогому соседу Корнилию Матвеевичу Бороздину посылаю в подарок эту книгу на память нашей дружбы и полного уважения. 1889 г., сентября 13 дня. П. Н. Любимов».

15. Погодинский I. Собрание Погодина, № 1518. Список родословной последней четверти XVII в., в четверку, на 210 л. Водяной знак — голова шута (Тромонин, № 385, 1672—1686 гг.) и герб гор. Амстердама (типа Черчилль, № 26, 1688 г.). Переплет кожаный. Рукопись написана несколькими почерками.

Н. П. Лихачев. Разрядные дьяки, стр. 364.

16. Копия Бархатной книги. Эрмитажное собрание, № 513. Список родословной XVIII в., в лист, на 354 л. Водяной знак — фабрики Гончарова (С. А. Клепиков, № 716, 717, 1742 г.). Переплет картонный. Рукопись написана одним почерком.

«Каталог русских рукописей Эрмитажного собрания». Составили Д. Н. Альшиц, Е. Г. Шапот (далее — Каталог Эрмитажного собрания). Л., 1960, стр. 41.

Отдел рукописей Библиотеки Академии наук СССР (БАН)

17. Список М. Г. Ромодановского. 32.15.17 (Осн. 327). Список родословной конца XVII в., в лист, на 156 л. Водяной знак — голова шута (Тромонин, № 384, 1676—1682 гг.) и кавалер с дамой (Тромонин, № 1355, 1697 г.). Переплет — доски, обтянутые кожей. Рукопись написана одним почерком, без исправлений. На л. 4 запись: «Книга дому боярина князя Михаила Григорьевича Ромодановского»⁸.

«Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР», т. 3, вып. 1. Составили В. Ф. Покровская, А. И. Копанев, М. В. Кукушкина, М. Н. Мурзанова. М.—Л., 1959 (далее — Описание), стр. 560—561; Н. П. Лихачев. Разрядные дьяки, стр. 364.

18. Академический I. 32.4.26. (Основной 138). Список родословной последней четверти XVII в., в четверку, на 235 л. Водяной знак — герб города Амстердама (Черчилль, № 10, 1669 г.) и голова шута (Тромонин, № 384, 1676—1682 гг.). Переплет картонный. Рукопись написана несколькими почерками без исправлений. Между лл. 204 и 205 утрачено несколько листов — окончание главы «Род Мамоновых» и начало росписи Белозерских князей.

Описание, стр. 558—560.

⁷ А. Я. Ржевский упоминается в разрядах как стольник в 1677—1696 гг.— Н. Н. Голицын. Указ. соч., стр. 217.

⁸ М. Г. Ромодановский — боярин в 1679—1700 гг. (Н. Н. Голицын. Указ. соч., стр. 220).

19. Академический II. 34.8.6 (Осн. 1359). Список родословной 2-й половины XVII в., в четверку, на 248 л. Водяной знак — голова шута (типа Черчилль, № 339, 1632 г.). Переплет картонный. Рукопись написана двумя почерками. На лл. 247—248 после родословной более поздним почерком на другой бумаге несколько записей исторического характера 1584—1619 гг.

Описание, стр. 539—542.

20. Академический III. 34.2.35. Список родословной второй половины XVIII в., в лист, на 110 л. Водяной знак «Pro Patria». Переплет сафьяновый. Рукопись написана несколькими почерками. На л. 108 запись о взятии Смоленска в 1655 г. русскими войсками.

Описание, стр. 573—574.

*Архив Ленинградского отделения
Института истории АН СССР (ЛОИИ)*

21. Копия Бархатной книги. Коллекция 115, № 1134. Список родословной XVIII в., в лист, листы не нумерованы. Водяной знак — четыре якоря, расположенные крестом (Тромонин, № 917, 1724 г.). Переплет картонный. Рукопись написана одним почерком.

*Центральный государственный исторический архив в Ленинграде
(ЦГИА СССР)*

22. Бархатная книга. Коллекция Синода (ф. 1411), оп. 1, № 64. Список родословной конца XVII в., в лист, на 1200 л. Водяные знаки — герб гор. Амстердама, гербовый щит, голова шута. Переплет малинового бархата с серебряными углами. Рукопись написана несколькими почерками, между главами оставлены чистые листы. По правому полю всей рукописи идут скрепы думных дьяков Василия Семенова, Данила Полянского, Емельяна Украинцева и дьяков Перфилия Оловеникова и Любима Домнина.

Костромской областной историко-архитектурный музей

23. Копия Бархатной книги. КОК, № 637. Список родословной конца XVIII в., в лист, на 653 л. Водяной знак Ярославской бумажной фабрики. Переплет кожаный. Рукопись написана одним почерком без вставок и исправлений.

Одна из копий Бархатной книги опубликована Н. И. Новиковым⁹. Рукопись, положенную в основу издания, установить пока не удалось.

РЕДАКЦИЯ 43 ГЛАВЫ С ПРИПИСНЫМИ

К редакции родословных книг в 43 главы близка так называемая редакция в «43 главы с приписными»; ее отличие в том, что к росписям предыдущей редакции в ней добавлено еще от 13 до 30 глав, которые идут после главы «Род Адашевых», как правило, с заголовком «Приписные главы». Первые 43 главы этой редакции восходят к тому же протографу, что и редакция 43 главы. Отдельные изводы редакции определяются только по количеству и расположению так называемых приписных глав. Текст глав, общих для обеих редакций, содержит много пропусков и искажений, легко устранимых при текстологическом анализе. Редакция

⁹ «Родословная книга князей и дворян российских и выезжих...» (Бархатная книга), ч. I—II.

существовала на протяжении полутора веков. Протограф самого раннего ее списка относится к 40-м годам XVI в.¹⁰ Протограф наиболее поздних — 80-м годам XVII в.¹¹

Списки редакции 43 главы с приписными

ГБЛ

24. Список А. П. Головина. Собрание Общества истории и древностей российских (ф. 205), № 179. Список родословной последней четверти XVII в., в четверку, на 216 л. Водяной знак — голова шута (Тромониц, № 384, 385, 1676—1682 гг.). Переплет — доски, обтянутые кожей. Рукопись написана несколькими почерками. На первом листе перед текстом запись: *Knha siai hlaholemaia rodoslow domu okołniczego Alexcai Petrowicza Hołowina. Anno dominum 1683*¹². В оглавлении после главы «Род Адашевых» запись: «Приписи из ыных книг родом княженецким и боярским».

П. М. Строев. Библиотека императорского Общества истории и древностей российских, стр. 63. Н. П. Лихачев. Разрядные дьяки, стр. 365.

25. Румянцевский I. Собрание Румянцева (ф. 256), № 348. Список родословной конца XVI в., в четверку, на 178 л. Водяной знак — три варианта кувшина (Лихачев, № 3996, 1581 г., № 2972, 1564 г., № 1948, 1952, 1588—1594 гг.) Переплет — доски, обтянутые тисненой кожей, последней четверти XVII в. Рукопись написана двумя почерками: основной текст скорописью конца XVI в. и приписки скорописью начала XVII в. Заголовки и номера глав, прописные буквы написаны кинноварью. Весь текст правился более светлыми чернилами, ими вписаны некоторые пропущенные буквы и исправлены имена и фамилии. Родословная начинается с главы 3 («Род смоленских князей»), после которой помещен отрывок росписи удельных князей.

А. Х. Востоков. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музея. СПб., 1842 (далее — А. Х. Востоков. Описание Румянцевского музея), стр. 487—490.

26. Румянцевский III. Собрание Румянцева (ф. 256), № 350. Список родословной первой половины XVII в., в четверку, на 295 л. Водяной знак — кувшин с розеткой (типа Н. П. Лихачев, № 4107, 4108, 1605 г.). Переплет — доски, обтянутые кожей. Рукопись написана несколькими почерками, заголовки и номера глав — кинноварные. В рукописи много вставок, сделанных двумя почерками, отличными от остальных почерков: одним — приписаны новые лица, другим — вписаны сведения о службе. В оглавлении после главы «Род Адашевых» запись: «Писаны роды из ыные книги».

А. Х. Востоков. Описание Румянцевского музея, стр. 494.

27. Румянцевский IV. Собрание Румянцева (ф. 256), № 351. Список родословной первой четверти XIX в., в лист, на 117 стр. Водяной знак — гербовый щит с датой 1817 г. Переплет картонный с тисненым названием «Родословная книга». Рукопись написана одним почерком без вставок и исправлений.

А. Х. Востоков. Описание Румянцевского музея, стр. 494—496.

¹⁰ Румянцевский I (№ 25). Об И. И. Челяднине (умер в 1541 г.) в списке сказано, что он был конюшим «великого князя Ивана», в других рукописях этой редакции он назван «конюшим царя и великого князя». Кроме того, в нем последним митрополитом назван Макарий (стал им в 1542 г.) и последним польским королем — Сигизмунд (умер в 1548 г.).

¹¹ Списки Оболенский I (№ 32), Уваровский II (№ 33) и Уваровский III (№ 34), восходящие к одному протографу, содержат роспись кн. Кропоткиных, поданную в Разрядный приказ в 1684 г.

¹² А. П. Головин упоминается как окольный в 1678—1681 гг., как боярин с 1685—1690 гг. — Н. Н. Голицыны. Указ. соч., стр. 60.

ЦГАДА

28. Архивский II. Рукописный отдел библиотеки МГАМИД (ф. 181), № 84. Список родословной второй половины XVII в., в четверку, на 428 л. Водяной знак — различные варианты вазы. Переплет кожаный. Рукопись написана несколькими почерками. На лл. 1—22 об. помещена «Лествица царей и великих князей русских» от Августа до смерти Алексея Алексеевича в 1670 г., на лл. 23—425 об. — родословная, на лл. 426—428 — «Книга Дмитрия Китаева».

Н. П. Лихачев. Разрядные дьяки, стр. 361.

29. Архивский III. Рукописный отдел библиотеки МГАМИД (ф. 181), № 174. Список родословной последней четверти XVII в., в большой лист, на 115 л. Водяной знак — голова шута (Тромонин, № 384—385, 1676—1682 гг.). Переплет — доски, обтянутые кожей. Рукопись написана в два столбца, заголовки и фамилии написаны кинварью. После главы «Род Адашевых» запись: «Приписные роды, которых в государеве родословце нет».

Н. П. Лихачев. Разрядные дьяки, стр. 361—362.

30. Список С. К. Лебедева. Рукописный отдел библиотеки МГАМИД (ф. 181), № 186. Список родословной середины XVII в., в четверку, на 232 л. Водяной знак — ваза. Переплет — доски, обтянутые кожей. Рукопись написана несколькими почерками. На верхнем поле л. 1 запись: «Сия книга 1816 подарена в библиотеку архива надв. сов. Ст. Кир. Лебедевым».

31. Список Оболенских. Рукописный отдел библиотеки МГАМИД (ф. 181), № 592. Список родословной конца XVII в., в четверку, на 263 л. Водяной знак — герб гор. Амстердама (типа Черчилль, № 35, 1698 г.). Переплет — доски, обтянутые кожей. Рукопись написана несколькими почерками и чернилами. На внутренней стороне верхней крышки запись почерком XVIII в.: «Сия родословная книга дому их сиятельства князь Михаила Матвеевича и князь Александр Михайловича Оболенских, писал служащий их Николай Красовский 1743 году декабра месяца первого дня и князь Петра Александровича Оболенскаго». По нижнему полю лл. 1—20 запись: «В Московский архив Министерства иностранных дел принес в дар князь Николай Андреев сын Оболенский апреля 18-го дня 1846 года».

По составу этот список очень близок к предыдущему.

Н. П. Лихачев. Разрядные дьяки, стр. 363.

32. Оболенский I. Собрание Оболенского (ф. 201), № 83. Список родословной конца XVII в., в четверку, на 307 л. Водяные знаки — голова шута и герб гор. Амстердама. Переплет кожаный. Рукопись написана несколькими почерками. Заголовки и номера глав написаны кинварью. После главы «Род Адашевых» запись: «По сей род писано в государеве в большей в родословной в Елизаровской книге».

Н. П. Лихачев. Разрядные дьяки, стр. 359—360.

ГИМ

33. Уваровский II. Собрание Уварова, № 206. Список родословной последней четверти XVII в., в лист, на 235 л. Водяной знак — герб гор. Амстердама. Переплет картонный. Рукопись написана несколькими почерками. Перед родословной помещена статья: «О рождении безбожного царя Баття».

Описание рукописей Уварова, стр. 150—152; Н. П. Лихачев. Разрядные дьяки, стр. 358—359.

34. Уваровский III. Собрание Уварова, № 209. Список родословной последней четверти XVII в., в лист, на 106 л. Водяной знак — гербовый щит.

Переплет кожаный. Рукопись написана одним почерком без вставок и исправлений. В родословной утрачено 11 первых глав.

Описание рукописей Уварова, стр. 146—147.

35. Музейский I. Музейское собрание, № 1520. Список родословной второй половины XVII в., в четверку, на 330 л. Водяной знак — гербовый щит с лилией внутри. Переплет — доски, обтянутые кожей. Рукопись написана одним почерком без вставок и исправлений. Пагинация листов буквенная, указано 339 л., часть номеров перепутана. Рукопись обрывается на главе «Род Кобылиных», но по некоторым особенностям росписей Голицыных (биографические сведения о Д. Ю. и М. Ю. Голицыных) и Мезецких, встречающимся только в рукописях этой редакции, ее скорее можно отнести к родословцам «в 43 главы с приписными».

ГПБ

36. Карабановский. Q IV, № 272. Список родословной последней четверти XVII в., в четверку, на 335 л. Водяной знак — голова шута (Тромонин, № 385, 1672—1686 гг.). Переплет — доски, обтянутые кожей. Рукопись написана одним почерком. Перед родословной на лл. 1—59 помещены: «Сказание о князьях владимирских», «Летописец избранный вкратце» и родословия «турских царей», великих князей литовских и князей суздальских. После главы «род Адашевых» запись: «Приписные роды».

Рукопись из собрания П. Ф. Карабанова.

Н. П. Лихачев. Разрядные дьяки, стр. 364.

37. Список А. И. Зюзина. Q IV, № 470. Сборник второй половины XVII в., в четверку, на 372 л. Водяной знак — голова шута. Переплет — доски, обтянутые кожей. Родословная помещена на лл. 1—333, на лл. 334—372 — Тысячная книга 1550 г. Рукопись написана несколькими почерками. Заголовки глав написаны киноварью. После главы «Род Адашевых» запись: «А се роды писаны приписи новая, для памяти по своему изволу». На л. 1 запись: «Сия книга, глаголемая родословная, стольника Александра Ивановича Зюзина»¹³.

38. Библиотечный IV. Q IV, № 497. Список родословной конца XVII в., в четверку, на 286 л. Водяной знак — герб гор. Амстердама. Переплет — доски, обтянутые кожей. Рукопись написана одним почерком, заголовки написаны киноварью.

Перед родословной помещены «Сказание о князьях владимирских», родословия «турских царей», «царей Большой орды», великих князей литовских, князей суздальских. После главы «Род Адашевых» запись: «Приписные роды».

39. Список Ф. Д. Волконского. O XVII, № 3. Сборник последней четверти XVII в., в восьмую часть листа, на 610 л. Водяной знак — очевидно, гербовый щит с лилией. Переплет — доски, обтянутые кожей. Родословная помещена на лл. 1—313, написана разными почерками. Начало рукописи утрачено, она начинается с родословия астраханских царей. На л. 1 запись почерком XIX в.: «Сия книга стольника князь Федора Дмитриевича Волконского, 7196—1688 г.»

40. Погодинский II. Собрание Погодина, № 1604. Сборник XVII в., в четверку, на 885 л. Водяной знак — голова шута (Тромонин, № 416, 1649 г.). Переплет картонный. Родословная помещена на лл. 561—687. После главы «Род Адашевых» запись: «Приписные роды». По составу родословная близка к № 36.

А. Ф. Бычков. Описание церковно-славянских и русских рукописных сборников Публичной библиотеки, ч. I. СПб., 1882 (далее — А. Ф. Бычков. Описание рукописных сборников), стр. 313—322. Н. П. Лихачев. Разрядные дьяки, стр. 365.

¹³ А. И. Зюзин — стольник с 1684 г. — Н. Н. Голицын. Указ. соч., стр. 95.

41. Академический IV. 4.1.35. Список родословной второй половины XVIII в., в четверку, на 154 л. Водяные знаки — герб фабрики К. Сиверса (Н. П. Лихачев, № 3551, 1759 г.) и фабрики А. Затрапезного (Тромонин, № 127, 1748 г.). Переплет картонный. Рукопись написана несколькими почерками. Из приписных глав есть только конец главы Сунбуловых и глава «Род Булгаковых».

Описание, стр. 568—571.

42. Академический V. 16.16.38. (Осн. 48). Список родословной второй половины XVII в., в четверку, на 275 л. Водяные знаки — различные варианты вазы. Переплет картонный. Рукопись написана двумя почерками. Заголовки глав написаны кинноварью. В оглавлении после главы «Род Адашевых» приписка: «Припись родом из иные книги».

Описание, стр. 546—550; Н. П. Л и х а ч е в. Разрядные дьяки, стр. 365.

43. Академический VI. Текущие поступления, № 93. Список родословной конца XVII в., в четверку, на 239 л. Водяной знак — герб гор. Амстердам (типа Черчилль, № 11, 1670 г.), различные варианты головы шута, однорукий кувшин с полумесяцем. Переплет картонный. Рукопись написана несколькими почерками. Начало и конец рукописи утрачены. На лл. 1—27 об. перед родословной помещено родословие великих князей, «турских царей», «царей Большой орды», великих князей литовских, князей суздальских. После главы «Род Адашевых» запись: «Приписные роды».

Описание, стр. 542—546.

ЛОИИ

44. Археографический I. Коллекция рукописей Археографической комиссии, № 235. Список родословной второй половины XVII в., в четверку, на 254 л. Водяной знак — гербовый щит. Переплет картонный. Рукопись написана несколькими почерками. После главы «Род Адашевых» запись: «Приписные главы».

Государственный архив Костромской области

45. Костромской 111 (КОК, 300). Сборник конца XVIII в., в лист, на 402 л. Водяной знак — литеры ГФ. Переплет картонный. Рукопись написана одним почерком без вставок. Родословная помещена на лл. 48—189 об. Перед родословной помещены родословия «турских царей», «царей Большой орды», «нагайских царей», великих князей литовских, князей суздальских.

РЕДАКЦИЯ 81 ГЛАВА

К родословным редакции 43 главы и редакции 43 главы с приписными наиболее близки шесть списков, состоящие из 81 главы. Все рукописи этой редакции относятся ко второй половине XVII в.; росписи родов, общие для трех редакций, необычайно близки между собой. Родословные редакции 81 главы восходят к тому же протографу, что и две предыдущие редакции, сейчас еще нельзя сказать, непосредственно, или через какую-либо из них. Протограф этой редакции создавался в начале XVII в. В родословных упоминаются события времен oprичнины (особенно для «опричных» фамилий: Вяземских, Черкасских), а также конца XVI и начала XVII в.

Особенностью этой редакции является то, что во всех списках, кроме списка Пискаревского (№ 46) даны родословные таблицы в кружках. Чаще всего они вклеены в основной текст, иногда нарисованы на незаполненных страницах.

ГБЛ

46. Пискаревский. Собрание Пискарева (ф. 228), № 182. Список родословной второй половины XVII в., в четверку, на 179 л. Водяной знак — герб гор. Амстердама (типа Черчилль, № 13, 1675 г.). Переплет — доски, обтянутые кожей. Рукопись написана несколькими почерками без исправлений и вставок. Родословная списывалась с какой-то древней рукописи, она содержит только 69 глав, в оглавлении 70-й главой названа глава «Род рязанцев Кичибеевых», после нее запись: «Нет, знатно потеряна», вместо названия гл. 61 идет запись: «А главы 61 в книге нет, взодрана». На л. 1 запись: «Сия книга второй гильдии купца Афонсея Прохорова сына Заигррагва». На л. 179 об. запись: «Pisal sia Knihu Wasilei Lucnikow».

Каталог славяно-русских рукописей, приобретенных Московским публичным и Румянцевским музеями в 1868 г. после Д. В. Пискарева. Составлен А. Е. Викторовым. М., 1871, стр. 49—50.

ЦГАДА

47. Список А. И. Лобанова. Рукописный отдел библиотеки МГАМИД (ф. 181), № 173. Список родословной 1664 г., в большой лист, на 396 л. Водяной знак — голова шута. Переплет — доски, обтянутые кожей. Рукопись написана несколькими почерками, заголовки и прописные буквы — киноварью. По нижнему полю лл. 9—34 запись киноварью: «Сия премудрая и прекрасная книга родословие великих князей и иных родов многих князя Александра Ивановича Лобанова-Ростовского, а потписал ее князь Александр своею рукою лета 7173-го году сентября в 1 день».

48. Список А. М. Пушкина. Рукописный отдел библиотеки МГАМИД (ф. 181), № 176. Список родословной 1768 г., в лист, на 697 л. Водяной знак фабрики Гончарова. Переплет кожаный. Рукопись написана одним почерком. На л. 1 запись: «Оная книга списана по приказанию его высокородия господина коллежского советника Герарда Фридриха Миллера в 1768 году в марте месяце». На л. 2 заголовок: «Родословная книга по списку бывшего камергера и воронежского губернатора и святые Анны кавалера Алексея Михайловича Пушкина».

ГИМ

49. Список С. В. Ромодановского. Собрание Уварова, № 570. Список родословной 1678 г. в большой лист, на 189 л. Водяной знак — голова шута. Переплет картонный. Рукопись написана одним почерком. На л. 2 запись: «Книга сия писанная в 1678 году для князя Степана Васильевича Ромодановского и им собственноручно подписана по листам».

Описание рукописей Уварова, стр. 129—134.

ГЛБ

50. Список Ю. И. Салтыкова F IV, № 733. Список родословной 1674 г. в большой лист, на 189 л. Водяной знак — гербовый щит с лилией. Переплет — доски, обтянутые кожей. Книга написана несколькими почерками, заголовки глав, прописные буквы — киноварные. На л. 1 запись киноварью: «Лета 7182 месяца апреля в 11 день написана сия книга, глаголемая родословие тцанием Юрья Ивановича Салтыкова».

51. Вяземский I. Собрание Вяземского, F141. Список родословной второй половины XVII в., в большой лист, на 207 л. Водяной знак — голова шута (типа Тромонин, № 385, 1676—1682 гг.). Переплет — доски, обтянутые кожей. Рукопись написана одним почерком, но много вставок и исправлений, сделанных почерком XIX в. Глава 30 не написана.

Описание рукописей П. П. Вяземского. М., 1902, стр. 142—143.

РЕДАКЦИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI в.

Редакция родословных книг второй половины XVI в. представлена 25 списками XVI—XVIII вв., состоящими из 55—56 глав росписей княжеских и боярских родов. Увеличение количества глав по сравнению с редакцией 43 главы произошло как за счет включения в состав редакции новых росписей, так и за счет большей дробности самих глав. Так, главе «Род князя Михаила Черниговского» Редакции 43 главы здесь соответствуют главы «Род князей Оболенских», «Род князей Звенигородских», «Род Мезецких и Борятинских». Новые главы, появившиеся в этой редакции,— это росписи семей, выдвинувшихся во второй половине XVI в., в основном в годы опричнины (кн. Вяземские, Нагие и Собакины, Нацокины и др.).

Редакция представлена двумя изводами. К первому относятся списки Румянцевский II (№ 52), В. Баикова (№ 57), Архивский VI (№ 59), Г. С. Супонева (№ 66). Библиотечный VI (№ 68), список ОЛДП (№ 72) и Никифоровский (№ 73). Остальные списки составляют второй извод.

Списки первого извода содержат только 55 глав, в списках второго извода их количество увеличивается до 66; увеличивается и число поколений, записанных в росписях, в том числе общих для обоих изводов. Если в первом изводе последними упоминаются лица, известные как деятели 60-х годов XVI в., то во втором состав лиц доведен до деятелей конца XVI в. Кроме этого, во втором изводе по сравнению с первым сокращены родословные легенды и появляются регулярные записи о службе, часто соответствующие известиям пространной редакции разрядных книг.

Одна из родословных книг этой редакции принадлежала Филарету Никитичу Романову (см. описание списков № 53, 54). У нас нет известий о принадлежности дому Романовых родословных книг других редакций.

Судя по обилию записей разрядного характера, редакция второй половины XVI в. тесно связана с деятельностью Разрядного приказа¹⁴.

ГБЛ

52. Румянцевский II. Собрание Румянцева (ф. 256), № 349. Список родословной конца XVI в., в четверку, на 296 листах. Водяной знак — однорукый кувшин с розеткой (Н. П. Лихачев, № 1939, 1589 г.). Переплет мягкий, кожаный «сумкой». Рукопись написана несколькими почерками скорописью второй половины XVI в., много вставок на полях и между строк, сделанных другими почерками и чернилами. На л. 43 об. на верхнем поле запись: «Се яз Василей Федоров сын»... (далее слово *частично срезано* при переплете, можно прочесть как «Инанья»), на л. 128 об. тем же почерком на верхнем поле запись: «Помилуй мя, боже». После главы «Род Солхмировых», на лл. 268 об.— 270 об. помещены «памяти» Федора Сабурова, Петра Константиновича, Геннадия Бутурлина, вписаны бояре из духовных грамот в. кн. Дмитрия Ивановича, Василия Дмитриевича и Василия Васильевича и список послухов из жалованной грамоты 1473 г.

А. Х. Востоков. Описание Румянцевского музея, стр. 490—494.

53. Список Ф. Я. Протасова. Собрание Общества истории и древностей российских (ф. 205), № 180. Список родословной начала XVIII в., в четверку, на 150 л. Водяной знак — герб гор. Амстердама с литерами DC. Переплет кожаный. Рукопись написана двумя почерками. На лл. 145 об.— 150 об. помещены разряды свадеб В. Д. Холмского и И. Д. Бельского. После гл. 47 (Род Друцких князей) запись: «Да приписные роды».

Книга имеет заголовок: «Сия книга святейшего государя патриарха Филарета Никитича всеа России келейная». По нижнему полю лл. 1—10

¹⁴ О ней подробнее см. М. Е. Бычкова. Редакция родословных книг второй половины XVI в.— «Археографический ежегодник за 1962 год». М., 1963, стр. 126—133.

идет запись, написанная более поздним почерком, чем рукопись: «Книга сия Федора Яковлевича Протасова».

П. М. Строев. Библиотека императорского Общества истории и древностей российских, стр. 63.

54. Беляевский II. Собрание И. Д. Беляева (ф. 29), № 1527. Список родословной последней четверти XVIII в., в четверку, на 98 л. Водяной знак — медведь с секирой и датой 1782 г. Переплет картонный. Рукопись написана одним почерком без исправлений и вставок. На лл. 93—96 помещен разряд свадьбы В. Д. Холмского, на л. 1 запись: «Святейшаго государя Филарета Никитича патриарха всеа России родословная келейная книга российских государей, меньших князей и знатного шляхетства». По составу аналогична рукописи ф. 205, № 180 (№ 53).

А. Е. Викторов. Собрание рукописей И. Д. Беляева, стр. 13.

ЦГАДА

55. Архивский IV. Рукописный отдел библиотеки МГАМИД (ф. 181), № 76. Летописный сборник конца XVII в., в четверку, на 541 л. Водяной знак — герб гор. Амстердама (Черчилль, № 27, 1691 г.). Переплет кожаный. Рукопись написана несколькими почерками. Родословная помещена на лл. 186—318. На л. 185, с которого начинается первая тетрадь родословца, запись: «Списана во 200-м году, в месяце февраля».

М. Н. Тихомиров. Краткие заметки, стр. 86—87.

56. Список А. Ф. Малиновского. Рукописный отдел библиотеки МГАМИД (ф. 181), № 85. Сборник второй половины XVII в., в четверку, на 243 л. В сборнике объединены механически две разные рукописи — родословная и Тысячная книга 1550 г., написанные на разной бумаге и разными почерками. Водяной знак на лл. 1—204 — голова шута (Тромонин, 384, 385, 1676—1682 гг.), на остальных — герб гор. Амстердама. Переплет кожаный. Родословная помещена на лл. 1—203, написана несколькими почерками, заголовки и номера глав написаны кинноварью.

На л. 1 запись: «Подарена в архив кол. ассесором Алексеем Малиновским 1794 г.»

57. Список В. Байкова. Рукописный отдел библиотеки МГАМИД (ф. 181), № 178. Список родословной последней четверти XVII в., в лист, на 133 л. Водяной знак — голова шута (Тромонин, № 385, 1676—1682 гг.). Переплет кожаный. Рукопись написана несколькими почерками, заголовки глав и прописные буквы написаны кинноварью.

На л. 1 запись скорописью XVIII в.: «Сия книга Василия Байкова»¹⁵ и скорописью XIX в.: «Родословная книга великих князей и иных родов, писанная в лист в XVII веке, токмо 44 главы в себе заключает. Подарена в архив надв. сов. Павлом Евреиновым в 1814 г.»

Оглавление рукописи содержит 56 глав, но сохранилось из них 43 главы: глава 41 и 45—56 утрачены.

58. Архивский V. Рукописный отдел библиотеки МГАМИД (ф. 181), № 282. Сборник начала XVIII в., в лист, на 176 л. Водяной знак — различные литеры. Переплет картонный. На лл. 1—117 помещена «История о состоянии Российского государства и царствование ц. и в. к. Иоанна Васильевича всея России», лл. 117 об.—119 об. чистые, на лл. 120—176 — родословная книга. Рукопись написана несколькими почерками. Эта родословная опубликована во «Временнике ОИДР» как список А¹⁶

59. Архивский VI. Рукописный отдел библиотеки МГАМИД (ф. 181), № 362. Разрядно-родословный сборник XVIII в., в лист, на 865 стр. Водяной знак бумажной фабрики Гончарова (С. А. Клепиков, № 21, 1787—

¹⁵ В. Байков, подьячий, упоминается в 1637 г. — Н. Н. Голицын. Указ. соч., стр. 10.

¹⁶ «Родословные книги». Список А. — «Временник ОИДР», т. X, разд. II, стр. 125—203.

1788 г.). Переплет — доски, обтянутые тисненой кожей. На стр. 1—182 и 865 помещена родословная книга, на стр. 183—864 — разрядная книга. Родословная написана одним почерком.

В. И. Буганов. Разрядные книги последней четверти XV — начала XVII в. М., 1962 (далее — В. И. Буганов. Разрядные книги), стр. 49.

60. Архивский VII. Рукописный отдел библиотеки МГАМИД (ф. 181), № 1139. Список родословной XVIII в., в лист, на 72 л. Водяной знак бумажной фабрики Гончарова (Н. П. Лихачев, № 3567, 3570, 1763—1764 гг.). Переплет картонный. Рукопись написана одним почерком.

ГИМ

61. Уваровский IV. Собрание Уварова, № 766. Список родословной последней четверти XVII в., в четверку, на 138 л. Водяной знак — голова шута (Тромонин, № 385, 1676—1682 гг.). Переплет кожаный. Рукопись написана одним почерком.

Описание рукописей Уварова, стр. 141—143.

62. Список М. Щербакова. Воскресенское собрание, № 157. Список родословной второй половины XVII в., в четверку, на 123 л. Водяной знак — голова шута. Переплет кожаный. Рукопись написана одним почерком. На внутренней стороне верхней крышки запись: «Книга родословная обители святого живоносного христова Воскресения монастыря Нового Иерусалима казначея старца Марка Щербакова келейная. Письма его руки». Родословная книга на лл. 1—88 об., дальше идут чистые листы, на л. 122 записаны ключники и городовые приказчики Нижнего Новгорода с 7048 по 7089 г. На лл. 122 об.—123 росписи родов Аксаковых и Вяземских.

А м ф и л о х и й. Описание Воскресенской Новоиерусалимской библиотеки, стр. 182.

63. Чертковский I. Чертковское собрание, № 27. Список родословной конца XVIII в., в лист, на 56 л. Водяной знак — буквы СЯ и РФ (Тромонин, № 991, 1774 г.). Переплет кожаный с тисненой золотом монограммой. Рукопись написана одним почерком.

По составу аналогична рукописи ф. 205, № 180 (№ 53).

64. Список И. И. Кириллова, Музейское собрание, № 2989. Список родословной середины XVII в., в четверку, на 115 л. Водяной знак — герб гор. Амстердама. Переплета нет. Первый лист попорчен. Рукопись написана одним почерком без вставок и исправлений. Номера и заголовки глав написаны кинноварью. По нижнему полю лл. 1—16 запись: «Сия книга крестьянина Ивана Иванова Кирилова Саратовской губернии Вольского уезда Юлавской волости села Труевской Мазы, куплена в Москве у Сергея Тихановича господина Болшакава». По правому полю лл. 2—19 запись: «...та Нижегородской губернской канцелярии Алексея Михайлова». На последнем листе запись: «Иван Тарасов сын Новиков». Все три записи сделаны разными почерками XIX в.

По составу аналогична рукописи ф. 205, № 180 (№ 53).

ГПБ

65. Список А. Г. Чернышева. Q IV, № 46. Список родословной XVII в., в четверку, на 201 л. Водяной знак — гербовый щит (Черчилль, № 313, 1620 г.). Переплет — доски, обтянутые кожей. Рукопись написана одним почерком, заголовки глав написаны кинноварью. После гл. 48 (Род Друцких князей) запись: «Да приписные роды». На л. 201 записи: «Сей родослов господина бригадира Алексея Григорьевича Чернышова» и «1814 года 20 генваря сея книга (родословец) подарена и. п. библиотеки ее директором А. Олениным».

По составу аналогична рукописи ф. 205, № 180 (№ 53).

66. Список Г. С. Супонева. Q IV, № 124. Сборник XVII в., в четверку, на 536 л. Водяной знак — голова шута. Переплет кожаный. Родословная помещена на лл. 263—342 об. и 369—413, написана несколькими почерками. На л. 493 запись: «Книга родословная столника Григория Семеновича Супонева»¹⁷. Рукопись из библиотеки гр. Толстова.

Тысячная книга, стр. 33—36.

67. Библиотечный V. F IV, № 161. Список родословной последней четверти XVII в., в лист, на 167 л. Водяной знак — голова шута (Тромонин, № 385, 1675—1682 гг.). Переплет сафьяновый. Рукопись написана несколькими почерками без вставок и исправлений.

68. Библиотечный VI. F IV, № 264. Список родословной XVIII в., в лист, на 97 листах. Водяной знак — герб гор. Амстердама. Переплет картонный. Рукопись написана одним почерком, заглавные буквы — киноварью.

69. Библиотечный VII. F IV, № 788. Отрывок родословной книги XVIII в., в лист, на 22 л. Водяной знак — гербовый щит (Тромонин, № 427, 1748 г.). Переплета нет. Рукопись ветхая, обрывается на главе «Род Морозовых».

По расположению глав с росписью рода Кобылиных после рода тверских князей ее можно отнести к тому же типу, что и рукопись ф. 205, № 180 (№ 53).

70. Список Н. Каретникова. F XVII, № 102. Разрядно-родословный сборник XVIII в., в лист, на 120 л. Водяной знак — гербовый щит. Переплет картонный. Родословная помещена на лл. 1—75, написана несколькими почерками. На полях запись: «Книга Никиты Каретникова».

71. Титовский. Собрание Титова, № 3426. Список родословной 1683 г., в четверку, на 201 л. Водяной знак — голова шута (Тромонин, № 385, 1675—1682 гг.). Переплет картонный. Рукопись написана одним почерком. На л. 201 об. запись: «Списана сия книга в лето 7191 мая в 4 день, на память святых преподобных мученицы Пелагеи».

72. Список ОЛДП. Общество любителей древней письменности, XXXII. Список родословной начала XVIII в., в четверку, на 228 л. Водяной знак — гербовый щит с медведем. Переплет картонный. Рукопись написана одним почерком.

Х. Лопарев. Описание рукописей императорского Общества любителей древней письменности, ч. II. СПб., 1893, стр. 52—54.

БАН

73. Никифоровский. 32.15.18. Список родословной второй половины XVII в., в лист, на 248 л. Водяной знак — герб гор. Амстердама с буквами IG (типа Тромонин, № 857, 1701 г.). Переплет — доски, обтянутые тисненой кожей. Рукопись написана одним почерком, без вставок и исправлений. На внутренней стороне верхней крышки запись: «Куплена у книгопродавца Матвея Никифорова г. 62, августа 20 дня».

Описание, стр. 555—558.

74. Академический VII. 34.2.24 (Воронцовский 446). Список родословной конца XVII в., в лист, на 196 л. Водяной знак — гербовый щит (типа Н. П. Лихачев. Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве. — «Записки Русского археологического общества», т. V. СПб., 1894, № 502, 80-е годы XVII в.). Переплет — доски, обтянутые тисненой кожей. Рукопись написана одним почерком без вставок и исправлений.

Описание, стр. 550—553.

¹⁷ Г. С. Супонев — стольник в 1689 г. — Н. Н. Голицын. Указ. соч., стр. 245.

75. Академический VIII. 33.6.24 (Новиковский 5516). Список родословной половины XVII в., в четверку, на 190 л. Водяной знак — гербовый щит (типа Тромонин, № 1248, около 1675 г.). Переплет — доски, обтянутые кожей. Рукопись написана одним почерком.

Описание, стр. 553—555.

ЛОИИ

76. Татищевский. Коллекция 115, № 107. Список родословной XVIII в., в лист, на 147 л. Водяной знак — гербовый щит с медведем (С. А. Клепиков, № 3, 1764—1765 гг.). Переплет кожаный. Рукопись написана одним почерком. На внутренней стороне верхней крышки запись почерком XX в.: «Родословец ст. 18 в. от Ю. В. Татищева. Передан через А. А. Сиверса в 1928 г.»

Один из списков этой редакции, близкий к Чертковскому и не сохранившийся до нашего времени, был опубликован в 1913 г. Публикации предшествует подробное исследование И. И. Мещанинова¹⁸.

Группа списков XVII — XVIII вв.

Следующая группа родословных из 14 списков XVII—XVIII веков. Рукописи состоят из 60—65 глав. По составу одинаковых глав эта группа близка к предыдущей, отличает ее иное расположение глав. Надо оговориться, что, несмотря на близость списков этой группы по составу, в них нет такого четкого последовательного расположения глав, как в предыдущих группах. В этой группе появляются подробные росписи турецких царей, князей Нагайской и Большой Орды, а также списки шведских королей и «европские страны». Списки этой группы имеют ряд записей неродословного характера (различные «памяти», разрядные записи), дублируются некоторые главы (род Свибловых в № 80, Стародубских в № 89, литовских князей во всех списках), появляются двойные предисловия к некоторым главам (№ 80 и № 81 «Род ярославских князей»). Протограф этих списков, вероятно, был составлен в конце XVI в. во время царствования Федора Ивановича, который во всех рукописях назван царем, но родословные этой группы называют события и более позднего времени: царствование Бориса Годунова, Василия Шуйского, Михаила Романова, события польско-шведской интервенции, боярство при Михаиле Федоровиче.

ГБЛ

77. Ундольский I. Собрание Ундольского (ф. 310), № 812. Разрядно-родословный сборник второй половины XVII в., в четверку, на 222 л. Водяной знак — гербовый щит. Переплет кожаный с застежками. Родословная помещена на лл. 1—176. На л. 1 запись: «Сия книга Дмитрева города посадцкого человека Алексея Ушатина, а подписал сам своею рукою 1726 году октября в 10 день».

Тысячная книга, стр. 26—27.

78. Ундольский II. Собрание Ундольского (ф. 310), № 813. Список родословной конца XVII в., в четверку, на 165 л. Водяной знак — герб гор. Амстердама (Черчилль, № 8, 1665 г., № 18, 1682 г.). Переплет — кожа на досках с застежками. Рукопись написана двумя почерками, две последние главы написаны более поздним почерком.

79. Список И. Ф. Кугумова. Музейное собрание, № 4467. Список родословной 1682 г., в лист, на 143 л. (листы не нумерованы). Водяные зна-

¹⁸ «Юбилейный сборник С.-Петербургского Археологического института. 1613—1913», стр. 1—106.

ки — герб гор. Амстердама, голова шута, всадник. Переплет мягкий кожаный, «сумкой».

На л. 1 записи: «Сия книга родословная стольника князя Ивана Федоровича Кутумова» и «Сия книга списана в 7190 году».

ЦГАДА

80. Архивский VIII. Рукописный отдел библиотеки МГАМИД (ф. 181), № 67. Сборник XVII в., в четверку, на 134 л. Водяной знак — виноградная гроздь (Лихачев, № 1962, 1607 г.). Переплет кожаный. Родословная помещена на лл. 27—134.

М. Н. Тихомиров. Краткие заметки, стр. 84—85.

81. Архивский IX. Рукописный отдел библиотеки МГАМИД (ф. 181), № 908. Список родословной конца XVII в., в четверку, на 181 л. Водяной знак — голова шута (Тромонин, № 1355, 1676 г.). Переплета нет, в начале несколько листов утрачено, начинается рукопись с середины главы «Род великих князей».

ГИМ

82. Уваровский V. Собрание Уварова, № 228. Список родословной середины XVIII в., в лист, на 90 л. Водяной знак — литеры АГ. Переплет картонный. Рукопись написана одним почерком без вставок и исправлений.

Описание рукописей Уварова, стр. 152—154.

83. Воскресенский II. Воскресенское собрание, № 156. Список родословной конца XVII в., в четверку, на 155 л. Водяной знак — голова шута (Тромонин, № 385, 1676—1682 гг.). Переплет — доски, обтянутые кожей, по нижнему полю лл. 1—10 запись 1856 г. о принадлежности рукописи Воскресенскому Новоиерусалимскому монастырю.

Амфилохий. Описание Воскресенской Новоиерусалимской библиотеки, стр. 182.

84. Синодальный I. Синодальное собрание, № 583. Список родословной 1660 г., в четверку, на 178 л. Водяной знак — неясная голова шута. Переплет — доски, обтянутые кожей. На л. 178 об. запись о том, что книга написана в г. Ярославле с 24 мая 1660 (7168) г. по 12 сентября 1660 (7169) г.

85. Синодальный II. Синодальное собрание, № 860. Список родословной конца XVII в., в четверку, на 162 л. Водяной знак — гербовый щит (Черчилль, № 403, 1686 г.). Переплет мягкий кожаный, «сумкой».

По составу рукопись одинакова с предыдущей.

Эта рукопись опубликована во Временнике ОИДР¹⁹.

ГПБ

86. Толстовский I. F IV, № 117. Летописный сборник XVII в., в лист, на 885 л. Водяной знак — двуглавый орел (Черчилль, № 444, 1673 г.). Переплет — доски, обтянутые кожей. Родословная помещена на лл. 803—885.

Рукопись из собрания гр. Толстова.

87. Библиотечный VIII. F IV, № 578. Летописный сборник последней четверти XVII в., в лист, на 419 л. Водяной знак — голова шута (Тромонин, № 385, 1676—1682 гг.). Переплет — доски, обтянутые кожей.

Родословная помещена на лл. 308—419.

88. Вяземский II. Собрание Вяземского, Q 103. Список родословной се-

¹⁹ Родословная книга.— «Временник ОИДР», т. X, разд. II, стр. 1—125.

редины XVIII в., в четверку, на 178 л. Водяной знак — гербовый щит (Тромонин, № 427, 1748 г.). Переплет кожаный.

Описание рукописей П. П. Вяземского, стр. 267—284.

БАН

89. Голицынский. 4.7.28 (Воронцовский 466). Список родословной первой четверти XVII в., в четверку, на 318 л. Водяной знак — варианты кисти винограда (типа Тромонин, № 309, 1622 г., Лихачев, № 3316, 1609 г.). Переплет кожаный, «сумкой». Рукопись написана несколькими почерками, листы перебиты. Из библиотеки кн. Д. М. Голицына.

Описание, стр. 534—539.

ЛОИИ

90. Археографический II. Коллекция рукописей Археографической комиссии, № 40. Список родословной XVIII в., в четверку, на 316 л. Водяной знак — герб гор. Амстердама (Черчилль, № 27, 1691 г.). Переплет кожаный.

На лл. 263—316 записи летописного характера.

Рукописи Археографической комиссии. Описал Н. Барсуков. СПб., 1882, стр. 20—26.

РАЗРЯДНАЯ РЕДАКЦИЯ

Редакция представлена 12 списками, содержащими родословцы в 45—88 глав, в большинстве списков перед главой «Род Кобылиных» заголовок: «Роды московских бояр и детей боярских». Состав глав, общих для всех списков, одинаков. Все списки близки между собой и несомненно восходят к одному протографу. Большинство списков редакции находится в разрядно-родословных сборниках, в своем оформлении сохранивших черты справочников: текст разбит на мелкие абзацы, часто идут киноварные заголовки, на полях указаны фамилии, которые встречаются в тексте. Эти черты сохраняются и в тех рукописях, где нет разрядов. Редакция содержит также известия, заимствованные из летописей, особенно в древнейшей части росписей.

Протограф редакции, очевидно, был составлен в последней четверти XVI в.

ЦГАДА

91. Архивский X. Рукописный отдел библиотеки МГАМИД (ф. 181), № 184. Разрядно-родословный сборник первой половины XVII в., в четверку, на 368 л. Водяной знак — варианты кувшина с розеткой. Переплет картонный. Родословная помещена на лл. 1—263. На л. 1 записи: «Книга архивская», «Рукописная книга». По нижнему полю лл. 2—25 запись: «Древняя родословная рукописная книга отдана в Московской коллегии Иностранных дел архив в библиотеку б. канцелярии советника и кавалера Николая Николаева сына Бантыша-Каменского 1788 года генваря первого дня».

В. И. Буганов. Разрядные книги, стр. 72.

ГИМ

92. Уваровский VI. Собрание Уварова, № 207. Список родословной последней четверти XVII в., в лист, на 167 л. Водяной знак — голова шута (Тромонин, № 384, 1672—1686 гг.). Переплет картонный. Рукопись написана одним почерком без вставок, номера глав, заголовки и прописные буквы — написаны киноварью.

Описание рукописей Уварова, стр. 144—146.

93. Библиотечный IX. О IV, № 13. Список родословной в 45 глав середины XVII в., в восьмерку, на 231 л. Водяной знак — элементы гербового щита. Переплет кожаный. Рукопись написана несколькими почерками.

94. Список Нелединского. О XVII, № 30. Разрядно-родословный сборник первой половины XVII в., в восьмерку, на 307 л. Водяной знак — кувшин с полумесяцем и буквами IP. Переплет — доски, обтянутые кожей. Родословная в 40 глав помещена на лл. 1—160, написана несколькими почерками.

В. И. Буганов. Разрядные книги, стр. 66.

95. Библиотечный X. Q IV, № 86. Сборник второй половины XVII в., в четверку, на 429 л. Водяной знак — герб гор. Амстердама. Переплет картонный, с кожаным корешком. Родословная в 28 глав помещена на лл. 1—158. Рукопись написана несколькими почерками.

96. Библиотечный XI. Q IV, № 171. Список родословной середины XVII в., в четверку, на 254 л. Водяной знак — гербовый щит. Переплет кожаный. Рукопись написана несколькими почерками, номера и заголовки глав — киноварью.

97. Библиотечный XII. F IV, № 697. Разрядно-родословный сборник XVIII в., в лист, на 253 л. Водяной знак — голова шута. Переплет — доски, обтянутые кожей. Родословная помещена на лл. 1—105, написана несколькими почерками, много вставок и исправлений.

В. И. Буганов. Разрядные книги, стр. 77.

98. Погодинский III. Собрание Погодина, № 1598. Сборник первой половины XVIII в., в четверку. Водяной знак — вензель А. К. (Тромонин, № 533, 1747 г.). Переплет кожаный. Родословная помещена на лл. 1—89, написана несколькими почерками без вставок и исправлений.

А. Ф. Бычков. Описание рукописных сборников, стр. 257.

99. Список Ю. Ф. Щербатова. Эрмитажное собрание, № 515. Разрядно-родословный сборник второй половины XVII в., в четверку, на 316 л. Водяной знак — кувшин с розеткой. Переплета нет. Родословная помещена на лл. 1—242, написана одним почерком, номера глав и заголовки — киноварные. По нижнему полю запись: «Сия книга родословная окольного князя Юрья Федоровича Щербатова»²⁰.

Каталог Эрмитажного собрания, стр. 45; В. И. Буганов. Разрядные книги, стр. 76.

100. Археологический. Императорское русское Археологическое общество, № 44. Список родословной последней четверти XVII в., в четверку, на 248 л. Водяной знак — голова шута (Тромонин, № 1250, 1616—1676 гг.). Переплет кожаный, «сумкой». Рукопись написана одним почерком, номера и заголовки глав написаны киноварью. На л. 248 запись иным почерком: «Сия книга родословная Никиты Ивановича Кобыльскова».

Опись древних рукописей, хранящихся в Музее русского Археологического общества. Составлена Прозоровским. СПб., 1879, стр. 69—73.

БАН

101. Академический IX. 4. 1. 36. Сборник XVIII в., в четверку, на 182 л. Водяной знак — филигранный фабричный знак К. Е. Сиверса, А. Гончарова. Переплет кожаный. Родословная в 46 глав помещена на лл. 2—95, рукопись написана одним почерком.

Описание, стр. 571—573.

²⁰ Ю. Ф. Щербатов был окольным в 1694—1698 гг. — Н. Н. Голицын. Указ. соч., стр. 299.

ЛОИИ

102. Лихачевский III. Собрание Лихачева (ф. 238), № 495. Разрядно-родословный сборник второй половины XVII в., в лист, на 297 л. Водяной знак — гербовый щит. Переплет картонный. Родословная помещена на лл. 1—122, написана несколькими почерками, заголовки глав и прописные буквы — киноварью.

В. И. Буганов. Разрядные книги, стр. 77—78.

* * *

Остальные 12 списков родословных книг имеют смешанный характер. Определить их связь между собой и с указанными группами родословных пока трудно. Все они доводят росписи родов до второй половины XVI—начала XVII в., круг содержащихся в них сведений узок. Среди них можно только отметить более близкие между собой списки ЦГАДА, ф. 196, № 1529 (№ 106), ЛОИИ, ф. 238, № 520 (№ 113). Расположение росписей княжеских фамилий в них различное, роспись удельных князей помещена в середине родословной, но идущие за ней боярские роды расположены в одинаковом для всех списков порядке.

ЦГАДА

103. Архивский XI. Рукописный отдел библиотеки МГАМИД (ф. 181), № 923. Список родословной в 35 глав последней четверти XVII в., в четверку, на 94 л. Водяной знак — голова шута. Переплеста нет. Листы имеют двойную пагинацию буквенными цифрами и арабскими. Рукопись написана одним почерком.

104. Оболенский II. Собрание Оболенского (ф. 201), № 84. Список родословной в 55 глав конца XVII в., в лист, на 224 л. Водяные знаки — голова шута и герб гор. Амстердама. Переплет кожаный. Рукопись написана одним почерком. Начало и конец утрачены.

105. Список Д. И. Денисова. Собрание Мазурина (ф. 196), № 240. Летописный сборник второй половины XVII в., в четверку, на 845 л. Водяной знак — кувшин с одной ручкой. Переплет кожаный. Родословная в 47 глав помещена на лл. 16—126, написана несколькими почерками. По нижнему полю запись: «Гостя Димитрия Иванова сына Денисова».

М. Н. Тихомиров. Краткие заметки, стр. 81—84.

106. Мазуринский II. Собрание Мазурина (ф. 196), № 1529. Разрядно-родословный сборник второй половины XVI в., в лист, на 259 л. Водяной знак — варианты кувшина с розеткой. Переплет — доски, обтянутые тисненой кожей. Родословная в 40 глав помещена на лл. 62—209, написана четким полууставом, одним почерком. Заголовки глав написаны киноварью.

В. И. Буганов. Разрядные книги, стр. 72.

ГИМ

107. Уваровский VII. Собрание Уварова, № 321. Список родословной в 47 глав второй половины XVII в., в четверку, на 170 л. Водяной знак — гербовый щит. Переплет картонный. Рукопись написана одним почерком. Описание рукописей Уварова, стр. 143—144.

108. Список Я. Б. Щепина-Ростовского. Музейское собрание, № 3421. Список родословной в 50 глав второй половины XVI в., в четверку, на 116 л. Водяной знак — кувшин с розеткой. Переплет кожаный. Рукопись написана одним почерком. На нижнем поле видны следы срезанной записи XVII века. На л. 24 почерком XIX в. запись: «По листам писано 7144 года октября в 23 день книга родословие князя Якова Борисовича Щепина-Ростовского. 7144 от сотворения мира соответствует 1636 году, след. сей книге 200 лет».

109. Музейский II. Музейское собрание, № 2918. Разрядно-родословный сборник второй половины XVII в., в четверку, на 611 л. Водяной знак — гербовый щит. Переплет — доски, обтянутые кожей. Родословная в 46 глав помещена на лл. 458—549, написана несколькими почерками. В сборнике различная нумерация листов: до 425 нумерация цифирная, с 425 — нумерация буквенными цифрами. Судя по сохранившейся нумерации тетрадей, в сборнике переплетено несколько существовавших отдельно списков.

В. И. Буганов. Разрядные книги, стр. 61.

110. Чертковский II. Чертковское собрание, № 290. Летописный сборник начала XVII в., в четверку, на 143 л. Водяной знак — кувшин (Лихачев, № 4244, 1605 г.). Переплет кожаный. Родословная в 35 глав помещена на лл. 38—121, написана несколькими почерками, есть много неисписанных листов. Очевидно, конец рукописи утрачен, так как из 44 глав, пазванных в оглавлении, в ней записано 34 главы, а родословие Нагих (гл. 35) дополнительно вклеено на отдельных листах и написано почерком, отличным от других почерков рукописи.

ГПБ

111. Библиотечный XIII. F IV, № 275. Сборник XVIII в., в лист, на 107 л. Водяной знак — гербовый щит (Клепиков, № 4, 1751—1756 гг.). Переплет — доски, обтянутые кожей. Родословная в 58 глав помещена на лл. 14—71.

112. Погодинский IV. Собрание Погодина, № 1623. Сборник второй половины XVIII в., в лист, на 107 л. Водяной знак — «Pro patria». Переплет кожаный. Родословная в 59 глав помещена на лл. 12—72. По нижнему полю повторяется запись: «Сия книга Тереньтя Иванова сына Черькасова».

В. И. Буганов. Разрядные книги, стр. 64; А. Ф. Бычков. Описание рукописных сборников, стр. 397.

ЛОИИ

113. Пусторослевский. Собрание Лихачева, № 520. Список родословной второй половины XVII в., в лист, на 127 л. Водяной знак — голова шута (Тромонин, № 385, 1676—1682 гг.). Переплет кожаный. На л. 1 запись: «Сей родасловец Андрея Федоровича Пусторослева²¹, а подписовал сию родословную книгу площадной подьячей Иван Бурлыгин по ево Андрееву велению».

Н. П. Лихачев. Разрядные дьяки, стр. 394—395.

Государственный архив Костромской области

114. Костромской III (КОК, 300). Сборник конца XVIII в. (описание см. выше, № 45). На лл. 237—290 помещен родословец в 49 глав.

Из предложенного обзора видно, что до нашего времени сохранился значительный комплекс книг XVI—XVII вв. В XVI в. параллельно существовало несколько редакций родословных книг. Некоторые из них, как Летописная, не получили развития, другие, как Редакция 43 главы с приписными, существовали до 140 лет. Особенный расцвет родословные получили в последней четверти XVI — начале XVII в., когда создавались и новые редакции (как Редакция 81 главы), и новые изводы уже существующих редакций. С середины XVII в. существовавшие редакции только дополнялись, а в конце века была составлена официальная Бархатная книга. Изучение бытования этих редакций и их взаимосвязи — необходимое условие, чтобы ввести в научный оборот этот ценный источник русской истории.

²¹ А. Ф. Пусторослев — воевода в 1615—1625 гг. — Н. Н. Голицын. Указ, соч., стр. 210.

А. В. Воробьев

**ПРОТОКОЛЫ ЗАСЕДАНИЙ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
ЛИТОВСКО-БЕЛОРУССКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ (1919 г.)**

История образования Литовско-Белорусской ССР, история социалистических преобразований на ее территории привлекли внимание многих историков и юристов. Этим вопросам посвящены целый ряд статей, монографий, книг и разделов книг¹. Как правило, документальным источникам в этих работах отводилась лишь иллюстративная роль, они не подвергались детальному источниковедческому анализу. Почти не использовался в работах и статьи Н. А. Корнатовского, А. М. Андреева, С. П. Маргунского, Н. В. Каменской и других исследователей один из основных источников по истории Литовско-Белорусской республики — протоколы заседаний ее Совета Народных Комиссаров. К этому источнику указанные авторы обращались главным образом при определении и уточнении датировки тех или иных декретов, утвержденных СНК Литовско-Белорусской республики.

Надо отметить, что и в одной из последних работ по истории Литовско-Белорусской ССР — книге Е. Н. Шкляр, опубликованной в 1962 г., — протоколы также используются иллюстративно, хотя автор указывает, что при работе над написанием книги «изучены и пущены в научный оборот документы и материалы учреждений Литовско-Белорусской ССР»². Отсутствие анализа протоколов СНК привело к тому, что в книге Е. Н. Шкляр совершенно не упоминается о таких важных мероприятиях, проводимых партией и правительством молодой Советской республики, как борьба с безработицей, спекуляцией, падением курса денег, в то время как протоколы содержат эти интереснейшие сведения. В книге отсутствуют или неверно даны даты утверждения следующих декретов: «О всеобщей трудовой повинности», «Об отделении церкви от государства», «О реорганизации школьного дела», «О национализации театров». Не использованы декреты «Об обложении буржуазии г. Минска чрезвычайным революционным налогом» (протокол от 19 марта), «О борьбе со спекуляцией» (протокол от

¹ Н. А. Корнатовский. Литовско-Белорусская ССР (1919 г.). — «Ученые записки ЛГУ». Серия исторических наук, вып. 7, № 67, Л., 1941; А. М. Андреев. Борьба литовского народа за Советскую власть (1918—1919 гг.). М., 1954; Н. В. Каменская. Первые социалистические преобразования в Белоруссии. Минск, 1957; С. П. Маргунский. Создание и упрочение белорусской государственности. Минск, 1958; Б. Ю. Вайткевичюс. Социалистические преобразования в Литве в 1918—1919 гг. — «История СССР», 1958, № 3; «История Белорусской ССР», т. 2. Минск, 1961; Е. Н. Шкляр. Борьба трудящихся Литовско-Белорусской ССР с иностранными интервентами и внутренней контрреволюцией (1919—1920 гг.). Минск, 1962.

² Е. Н. Шкляр. Указ. соч., стр. 13.

7 апреля), «О военнообязанных и мобилизации» (протокол от 24 марта), «О всеобщей трудовой повинности» (протокол от 24 марта). Слабое использование в имеющихся работах важнейших документов по истории Литовско-Белорусской ССР, какими являются протоколы ее Совнаркома, объясняется тем, что фонд СНК Литовско-Белорусской республики в полном объеме не сохранился. Часть документальных материалов СНК — копии 16 протоколов заседаний Малого СНК и СНК Литовско-Белорусской республики и подлинники более 20 декретов и постановлений — хранятся в Центральной библиотеке Академии наук Литовской ССР в Отделе рукописей. Самый ранний из протоколов датируется 28 февраля 1919 г., а последний — 15 апреля 1919 г. Незначительная часть документов за этот период имеется также в Государственном архиве Литовской ССР. В Центральном государственном архиве Октябрьской революции и социалистического строительства БССР нами выявлены копии протоколов СНК Литовско-Белорусской республики за период деятельности СНК с 8 марта по 19 июля 1919 г., т. е. за время, когда он работал в городах: Вильно, Минске и Бобруйске. Выявленные копии частично дублируют протоколы, хранящиеся в Отделе рукописей Центральной библиотеки АН Литовской ССР (протоколы с 8 марта по 15 апреля 1919 г.), но есть среди них и такие, которые обнаружены только в ЦГАОР БССР (протоколы со 2 мая по 19 июля 1919 г.). В фондах ЦГАОР БССР не обнаружен протокол заседания СНК от 28 февраля 1919 г., копия которого хранится в Центральной библиотеке АН Литовской ССР³. Копии протоколов, обнаруженные в ЦГАОР БССР, хранятся в фондах Наркомзема (ф. 677), Наркомпочтеля (ф. 809), финансового отдела Мингубревкома (ф. 810) Литовско-Белорусской республики. Сведений о нахождении подлинных материалов СНК Литовско-Белорусской республики в период, когда он находился в Минске и Бобруйске, пока не имеется.

Копии протоколов СНК представляют несомненный интерес для исследователя не только с точки зрения уточнения даты утверждения отдельных декретов и постановлений. Они являются первоисточником при изучении вопросов государственного и советского строительства, при изучении проблем, связанных с экономическими и культурными преобразованиями в Литовско-Белорусской ССР. В протоколах отражено многообразие содержания деятельности как СНК Литовско-Белорусской ССР в целом, так и отдельных наркоматов. Они дают подлинную и довольно полную картину внутреннего положения дел в республике, показывают нам, как рождались и проводились в жизнь те или иные мероприятия Советской власти.

* * *

27 февраля 1919 г. в Вильно состоялось объединенное заседание ЦИК Литвы и Белоруссии, которое объявило об образовании Литовско-Белорусской Советской Социалистической республики и избрало объединенное правительство.

Создание Литбел ССР диктовалось необходимостью объединить усилия трудящихся Белоруссии и Литвы в борьбе с экономической разрухой, внешней и внутренней контрреволюцией и иностранной интервенцией. В состав республики вошли уезды Минской и Виленской губерний. Председателем Совета Народных Комиссаров был избран В. С. Мицкявичюс-Касукас. Столицей республики стал г. Вильно.

Совет Народных Комиссаров являлся высшим исполнительно-распорядительным органом власти в республике. Осуществляя исполнительно-распорядительную власть, он издавал декреты и объединял все централь-

³ Центральная библиотека АН Литовской ССР, ОР, Ф 9—2854d, л. 26.

ные ведомства, руководя их деятельностью, направлял и контролировал деятельность местных органов.

Основными рабочими органами СНК были Управление делами и Малый Совет Народных Комиссаров, который вначале состоял из представителей народных комиссариатов: финансов, контроля, внутренних дел, юстиции⁴, а со 2 апреля был реорганизован⁵. В его состав вошли представители народных комиссариатов: внутренних дел, юстиции, финансов, продовольствия и Высшего Совета Народного Хозяйства.

Образование Малого СНК было продиктовано необходимостью разгрузить Совнарком от предварительного рассмотрения вопросов, которые выносились на его заседания. Он являлся рабочим органом СНК Литвы и Белоруссии по подготовке проектов декретов, постановлений и других материалов к заседаниям.

В ряде случаев Малый Совнарком при решении чисто технических вопросов имел право обращаться в учреждения и ведомства РСФСР, поручать наркоматам разработку декретов и постановлений, входить с ходатайством в СНК от имени и по просьбе соответствующего наркомата для решения тех или иных вопросов, контролировать публикацию декретов и постановлений СНК⁶.

С переездом правительства Литовско-Белорусской республики из Вильно в Минск Малый Совнарком прекратил свою деятельность.

* * *

Сохранившиеся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции и соцстроительства БССР в фондах высших и местных органов власти и управления копии протоколов заседаний Совнаркома и Малого Совнаркома Литовско-Белорусской республики выполнены на пишущей машинке или гектографе.

В фондах Народного комиссариата почт и телеграфов Литовско-Белорусской ССР, земельного и финансового отделов Мингубревкома и ряде других нами выявлены протоколы 32 заседаний СНК, из них 4 протокола заседаний Малого СНК.

Наиболее ранний протокол Малого СНК — от 8 марта 1919 г., а протокол заседания СНК — от 10 марта 1919 г. Последний из выявленных протоколов датируется 19 июля 1919 г. Найдены протоколы десяти заседаний, состоявшихся в марте, с 8 по 31 марта, из них 2 являются протоколами заседаний Малого СНК; протоколы шести заседаний, происходивших в апреле, со 2 по 15 апреля, из них два протокола заседаний Малого Совнаркома; семи заседаний в мае, со 2 по 30 мая; семи заседаний в июне, с 3 по 24 июня и, наконец, 2 протокола заседаний от 8 июля и от 19 июля 1919 г.

За период, когда центр Литовско-Белорусской ССР находился в Вильно (27 февраля — 21 апреля), обнаружено 16 протоколов заседаний Совнаркома, из них 4 протокола — Малого СНК. Нумерация в этих протоколах отсутствует.

За период, когда Совнарком находился в Минске (28 апреля — вторая половина мая), имеется четыре протокола заседаний: № 1 от 2 мая, № 2 от 6 мая, № 3 от 13 мая, № 4 от 16 мая.

Дальнейшее наступление белополяков вынудило СНК эвакуироваться в Бобруйск. За время его нахождения в Бобруйске найдены протоколы 12 заседаний.

Сведения о заседаниях СНК Литвы и Белоруссии и его Малого Совета показаны в табл. 1⁷. Она позволяет установить регулярность заседаний

⁴ ЦГАОР БССР, ф. 809, оп. 1, д. 6, л. 65.

⁵ Там же, ф. 810, оп. 1, д. 20, л. 17.

⁶ Там же, лл. 5, 6.

⁷ Составлена на основании найденных в документальных материалах ЦГАОР БССР протоколов заседаний СНК Литбел.

Таблица 1

Периоды деятельности СНК	Дата и номер протокола	Время заседания		Число рассмотренных вопросов	Число присутствующих		Шифр в ЦГАОР БССР	Шифр в отделе рукописей Центральной библиотеки АН Литовской ССР	Примечание
		начато	окончено		с речами	с совещательным голосом			
Вильнюсский	8 марта	—	—	9	3	7	Ф 9—2854д	Засед. Мал. СНК	
	10 »	22.30	4.00 11/III	14	40	4	Ф 9—2854с		
	13 »	22.00	2.00 14/III	9	9	4	Там же		
	16 »	—	—	9	3	4	Ф 9—2854д		
	17 »	19.00	23.00	14	7	4	Ф 9—2854с		
	19 »	8.00	10.30	9	8	2	Там же		
	21 »	19.30	23.30	12	8	5	»		
	24 »	—	—	7	10	8	»		
	26 »	19.30	23.00	9	8	3	»		
	31 »	19.30	23.00	13	11	3	»		
	2 апреля	19.00	22.00	10	11	1	»		
	3 »	—	—	2	5	2	»		
	4 »	18.30	21.00	6	8	3	Ф 9—2854д	Засед. Мал. СНК	
	7 »	—	—	4	3	3	Ф 9—2854с		
	11 »	18.00	1.00 12/IV	9	14	4	Ф 9—2854д	Засед. Мал. СНК	
15 »	18.00	22.30	7	12	3	Там же			
Минский	2 мая, № 1	21.15	23.30	8	17	—	»		
	6 » № 2	21.30	23.30	6	12	—	»		
	13 » № 3	18.30	20.40	10	13	—	»		
	16 » № 4	18.30	21.45	7	13	—	»		
Борысский	25 мая, № 1Б	12.30	16.00	3	9	—	Ф. 810, оп. 1, д. 22		
	26 » № 2Б	18.45	20.35	8	11	—	Ф. 810, оп. 1, д. 20		
	30 » № 3Б	18.30	20.00	11	11	—	Там же		
	3 июня, № 4Б	18.30	24.00	13	11	—	»		
	6 » № 5Б	19.10	20.50	4	10	—	»		
	10 » № 6Б	18.50	22.50	3	10	—	Ф. 681, оп. 1, д. 1		
	14 » № 7Б	19.30	22.20	7	11	—	Там же		
	17 » № 8Б	18.50	23.00	7	9	—	Ф. 810, оп. 1, д. 22		
	21 » № 9Б	19.30	23.40	5	9	—	Ф. 681, оп. 1, д. 1		
	24 » № 10Б	18.00	19.00	2	6	—	Там же		
	8 июля, № 12Б	19.00	23.00	14	12	—	Ф. 810, оп. 1, д. 22		
	19 » № 14Б	20.00	22.00	8	19	—	Там же		

Совнаркома, число присутствующих, время заседаний, количество рассмотренных вопросов и место хранения протоколов.

По своей внешней форме рассматриваемые протоколы состоят из следующих элементов: наименование разновидности документа; дата его составления в одних случаях, в других — дата составления и порядковый номер; время начала и окончания заседания; состав присутствующих с решающим и совещательным голосом; в редких случаях указывается повестка дня; содержание протокола и, наконец, состав лиц, удостоверяющих протокол. Судя по датам протоколов Вильнюсского периода деятельности, СНК собирался на свои заседания не чаще двух-трех раз в неделю в марте и двух раз в неделю в апреле. Основными днями заседаний были установлены вторник и пятница. Однако регламентация в днях и времени заседаний зачастую не соблюдалась⁸⁻⁹.

Несомненный интерес для исследователя представляет такой элемент протоколов, как состав присутствующих на заседаниях. Как правило, в протоколах перечисляются пофамильно все присутствующие на заседаниях с указанием их должностей, при этом отдельно перечисляются лица с решающим и совещательным голосом. Такое упоминание участников заседаний дает возможность установить персональный состав СНК Литовско-Белорусской республики.

Все протоколы удостоверялись подписью председателя СНК или его заместителя и секретаря.

Совнарком республики для фиксирования текста своих заседаний использовал наиболее распространенную в делопроизводстве первых лет Советской власти форму протоколов: «слушали» и «постановили». Ведение протоколов по такой форме делало их, как правило, краткими. Ввиду того, что протоколы являются копиями, никаких приложений к ним нет. Однако среди документальных материалов наркоматов встречаются проекты декретов и постановлений, которые СНК рассылал для ознакомления с ними членам Совета перед заседаниями. Например, в документальных материалах Наркомзема Литбел хранится проект декрета «О кустарной промышленности», на котором имеются пометы о том, что данный проект утвержден на заседании СНК Литбел 8 июля 1919 г. В текст проекта чернилами включены все изменения, внесенные СНК при его обсуждении¹⁰. Таких примеров немало. Но даже при отсутствии материалов к протоколам можно проследить, как проводилась разработка и утверждение принятых декретов, так как в постановляющей части протокола кроме данных о том, что проект декрета утвержден, даются поправки к проекту, если они имеются, или же полный текст декрета. Полностью воспроизведены «Положения о путевом довольствии», «Декрет о всеобщей трудовой повинности» (протокол от 3 апреля 1919 г.), «Декрет о борьбе со спекуляцией», «Декрет о провозе продуктов» (протокол от 7 апреля 1919 г.), «Инструкция о перевыборах в волостные Советы» (протокол от 11 апреля 1919 г.) и ряд других документов¹¹.

Анализируя протоколы СНК Литбел, можно прийти к выводу, что часть декретов и других руководящих документов обсуждались и утверждались по представлению соответствующих наркоматов, другие — по инициативе самого Совнаркома. Так, «Декрет о национализации зданий быв. Полесских железных дорог» был предложен Наркоматом путей сообщения Литбел и утвержден 31 марта 1919 г.¹², а «Декрет о создании органов борьбы с контрреволюцией и спекуляцией», по решению ЦК Коммунистической партии Литбел, Совнарком 2 апреля 1919 г. предложил разработать Наркомосту Литбел¹³. Этот декрет был утвержден 2 мая 1919 г.¹⁴

⁸⁻⁹ См. табл. 1.

¹⁰ ЦГАОР БССР, ф. 684, оп. 1, д. 1, л. 185.

¹¹ Там же, ф. 810, оп. 1, д. 20, лл. 19—27.

¹² Там же, л. 15.

¹³ Там же, л. 17.

¹⁴ Там же, л. 31а.

СНК Литбел строго контролировал подготовку декретов и постановлений, разрабатывавшихся по его инициативе. Например, 10 марта 1919 г. Совнарком Литбел постановил — «Обязать наркома труда в 3-дневный срок выработать «Декрет о тарифных ставках рабочим»»¹⁵. На заседании 13 марта Совнарком вновь возвращается к этому вопросу и обязывает «Народный комиссариат труда выработать проект декрета»¹⁶. На заседании 16 марта 1919 г. Малый Совнарком делает указания наркому труда о том, «что он слишком поздно вносит срочные вопросы»¹⁷, а 17 марта СНК постановил: «Ввиду того, что Народный комиссариат труда не представил проект декрета о тарифных ставках служащим советских учреждений и служащим и рабочим торгово-промышленных предприятий, вынести ему порицание за неисполнение постановлений Совнаркома»¹⁸. 19 марта 1919 г. декрет был утвержден¹⁹.

Хотя по своему виду протоколы Совнаркома и являются краткими, однако в отдельных протоколах имеются записи прений и особых мнений. Так, в протоколе от 16 марта записаны прения по обсуждению вопроса об отпуске средств Наркомпочтелу Литбел. При этом зафиксированы выступления представителей наркоматов: государственного контроля, просвещения, земледелия и ВСНХ республики. Полно в протоколах фиксировались особые мнения представителей наркоматов. Примером может служить особое мнение наркома госконтроля республики С. И. Берсона по вопросу о выдаче «николаевских» денежных знаков²⁰.

Особый интерес в протоколах СНК Литовско-Белорусской республики представляет точная запись и ясная формулировка поправок, вносимых в проекты декретов и постановлений в процессе обсуждения их на заседаниях. Это дает возможность восстановить текст проекта декрета, сопоставляя его газетную публикацию с копиями протоколов заседаний СНК.

Характерно, что, внося изменения и поправки в проекты декретов, СНК Литбел стремился к тому, чтобы окончательно отредактированный вариант декрета был максимально доступен для народа. Так, при утверждении проекта декрета о реорганизации школьного дела 24 марта 1919 г. СНК Литбел предложил Наркомпросу изменить следующую формулировку: вместо указанного в проекте «С момента издания настоящего декрета взимание платы за право учения воспрещается» внесено: «Обучение в школах должно быть бесплатным»²¹. Это стремление проявляется и в отказе от иностранных, зачастую непонятных для рабочих и крестьян слов. Например, в Положении о Народном суде (протокол от 30 мая 1919 г.)²² слово «репрессий» заменено словом «наказаний».

Интересным является и такой факт: СНК Литбел, принимая на своих заседаниях за основу проект декрета и внося в него поправки, передавал декрет соответствующей комиссии для окончательного редактирования. Именно так СНК поступил с проектом декрета об открытии Народного университета, который после рассмотрения его на заседании Совнаркома 10 марта 1919 г. и внесения в его текст поправок был передан на окончательное редактирование комиссии в составе представителей от наркоматов просвещения, юстиции и труда²³. После окончательной редакции декрет был опубликован.

Анализ протоколов СНК Литовско-Белорусской республики дает возможность установить некоторые моменты взаимоотношения ЦК Компар-

¹⁵ Там же, л. 1.

¹⁶ Там же, л. 3.

¹⁷ Там же, л. 5 об.

¹⁸ Там же, л. 7.

¹⁹ Там же, л. 9.

²⁰ Там же, л. 21 об. Декрет был принят 17 марта 1919 г.

²¹ Там же, л. 12.

²² Там же, л. 20.

²³ Там же, л. 1 об.

тии республики и ее Совнаркома. Вопросы, связанные с утверждением состава коллегий наркоматов, рассматривались только после согласования их с ЦК Компартии Литовско-Белорусской ССР²⁴. Ряд решений Совнарком Литбел принимал, руководствуясь постановлениями ЦК Компартии Литбел. Так был принят «Декрет о чрезвычайном налоге»²⁵.

На важных заседаниях СНК, на которых обсуждались вопросы об освобождении и назначении членов СНК, о решении ЦК партии направить часть работников СНК на фронт, о создании Совета обороны республики и т. д., присутствовали член ЦК РКП(б) Е. Г. Бош и секретарь ЦК Компартии Литбел В. Г. Кнорин²⁶.

Выше уже отмечалось, что СНК Литбел, как правило, утверждал протоколы заседания Малого Совнаркома. Так, утверждая протокол Малого Совнаркома 15 апреля 1919 г., он из 14 вопросов принял и утвердил полностью 6, принял и утвердил с поправками 2, отклонил 4 и отложил 2²⁷. Отклоняя проект декрета о косвенных налогах, предложенный Малым Совнаркомом, СНК Литовско-Белорусской республики в своем постановлении отмечал:

«а. Передать его на предварительное рассмотрение Высшего Совета Народного Хозяйства;

б. Предложить наркому финансов разослать декрет всем наркомам для ознакомления;

в. Обязать всех наркомов впредь до внесения декретов, имеющих важное значение, в Совнарком, столкнуться с заинтересованными ведомствами»²⁸.

Недостаточно тщательно подготовленное Наркоматом внутренних дел постановление «О волостных Советах» СНК возвратил наркомату и обязал наркома представить на утверждение «Инструкцию о волостных Советах»²⁹.

Понимая, какое чрезвычайное значение имеет широкая публикация декретов и постановлений в деле пропаганды идей социализма, в деле воспитания трудящихся республики, Совнарком на своем заседании 21 марта 1919 г. постановил:

«1. Ввиду того, что в настоящее время нет возможности издавать правительственный орган, обязать все советские и партийные газеты печатать все декреты и постановления Совнаркома и отдельных народных комиссариатов.

2. Поручить Управлению делами обязать все правительственные учреждения выписывать «Коммунист».

3. Поручить Управлению делами приступить к изданию бюллетеня и постановлений на 5 языках»³⁰.

После того как СНК принял это постановление, газеты, выходящие на территории Литовско-Белорусской республики, стали регулярно публиковать наиболее важные декреты и постановления. Это можно проследить по газетам «Звезда», которая выходила в Минске, и «Коммунист», которая издавалась в Вильно. Обе газеты являлись органом ЦК Компартии Литбел.

Кроме газетных публикаций декретов, практиковалась и публикация в листовках. Так, например, «Декрет Совнаркома Литбел по учету урожая 1919 г.» был опубликован в газете «Звезда», 1 июля 1919 г. и одновременно издан отдельной листовкой³¹. Надо отметить, что тексты декретов, ут-

²⁴ ЦГАОР БССР, ф. 810, оп. 1, д. 20, л. 3 об.

²⁵ Там же, л. 8—8 об.

²⁶ Там же, л. 31.

²⁷ Там же, дл. 28—29.

²⁸ Там же, л. 29.

²⁹ Там же, л. 21.

³⁰ Там же л. 10.

³¹ Там же, ф. 681, оп. 1, д. 1, л. 285.

вержденных СНК, идентичны с опубликованными в печати и листовках. Как правило, они подписаны председателем Совнаркома, наркомом соответствующего наркомата или их заместителями, управляющим делами Совнаркома или секретарем Управления делами.

На протоколах сохранились так называемые «делопроизводственные пометы». К ним относятся исходящие и входящие штампы, резолюции, отметки о получении документа и его исполнении и т. д. Они представляют несомненный интерес для источниковедческого анализа протоколов. По ним можно судить об оперативности в решении тех или иных вопросов, о реакции учреждения на соответствующий декрет или постановление.

На некоторых протоколах СНК, присланных в Наркомфин, имеются пометы, сделанные, по всей вероятности, рукой секретаря Управления делами СНК Литбел о исполнении тех или иных постановлений с указанием даты и исходящего номера. Например, 30 мая 1919 г. СНК заслушал заявление о необходимости улучшения работы коллегии ВСНХ. Совнарком постановил передать этот вопрос на рассмотрение Центрального Исполнительного Комитета Литбел. Здесь же имеется отметка «Исполн[ено] 2. VI. с. г., пер[едано] т. Кнорину»³².

Копии протоколов, как правило, заверены подписью секретаря Управления делами, а в некоторых случаях и печатью Управления делами, на которой на русском или литовском языках по кругу воспроизведено: «Социалистическая Советская республика Литвы и Белоруссии», а в центре — «Совет Народных Комиссаров».

Необходимо отметить, что несмотря на тяжелое положение республики Совнарком очень внимательно следил за состоянием документальной части делопроизводства и архивов учреждений. На заседании 13 мая 1919 г. Совнарком по предложению В. С. Мицквичюса-Каусукаса постановил: «Обязать все народные комиссариаты быть готовыми к эвакуации, когда бы таковая ни была предписана, для чего у них книги, бухгалтерия, важные бумаги должны быть всегда в порядке, и должен быть назначен особый сотрудник, ответственный за их эвакуацию»³³.

* * *

Круг вопросов, рассматриваемых на заседаниях Совнаркома Литбел, исключительно широк. Остановилось на тех, которые отражают работу Советской власти по переустройству и развитию социально-экономической и культурной жизни Литовско-Белорусской ССР. К числу таких мероприятий относится проведение национализации крупных промышленных предприятий.

На заседании 10 марта 1919 г. СНК Литбел утвердил положение о Высшем Совете Народного Хозяйства Литвы и Белоруссии³⁴. Создание ВСНХ Литбел явилось подготовительной мерой в решении вопроса о национализации промышленности. Он объединял деятельность народных комиссариатов труда, финансов, продовольствия, земледелия и путей сообщения.

Уже 24 марта 1919 г. Совнарком Литбел утверждает предложенный ВСНХ декрет о национализации и секвестре промышленных предприятий³⁵. Согласно этому декрету право национализации и секвестра промышленных предприятий предоставлялось исключительно ВСНХ и утверждалось СНК. В протоколах СНК Литбел от 26 марта, 31 марта,

³² Там же, ф. 810, оп. 1, д. 20, л. 44.

³³ Там же, л. 40 об.

³⁴ Там же, л. 1 об.

³⁵ Там же, л. 13.

2 апреля, 15 апреля³⁶ имеются данные о национализации и секвестре промышленных предприятий. Среди них: мыловаренный завод «Жука», мармеладная фабрика «Виктория», типография Завадского и Жайбос, здания быв. Полесской железной дороги, фабрика деревянных колодок и гвоздей «Идеал» и др., а в протоколе заседания от 4 апреля — сведения об утверждении декрета «О кожевенной монополии»³⁷, согласно которому на все сорта и виды выделенных товаров, а также сырые шкуры объявлялась государственная монополия на всей территории Литвы и закреплялась монополия, введенная уже на территории Белоруссии.

Наряду с вопросами национализации промышленности СНК Литбел уделял большое внимание и вопросам укрепления финансовой системы республики, ассигнования средств на восстановление и развитие всех отраслей народного хозяйства, упорядочения заработной платы, увеличения средств на социальное обеспечение жертв контрреволюции и гражданской войны, семей красноармейцев и т. д.

В обнаруженных 32 протоколах заседания Малого Совета и СНК Литбел вопросы финансового характера заслушивались 76 раз, что составляет около 30% от общего числа вопросов.

Протоколы заседаний от 17 марта и 4 апреля дают нам сведения о борьбе со спекуляцией и падением курса «керенок», о тщательном контроле за выдачей «николаевских» денежных знаков³⁸. В протоколах от 17 и 19 марта имеются данные об обложении буржуазии Минска чрезвычайным революционным налогом³⁹. Протоколы заседаний от 10, 16, 19, 26, 31 марта, 2, 4, 11 апреля, 2, 6, 13, 25 мая, 6, 10, 14, 17, 24 июня, 8 и 19 июля дают исследователям сведения о финансировании мероприятий, проводимых народными комиссариатами земледелия, просвещения, социального обеспечения, юстиции, военных дел, почт и телеграфов, Советом Обороны Литбел, Виленским Советом депутатов, Мингубземотделом, Мингубпродкомом и т. д.⁴⁰, а в протоколах заседаний от 10, 13, 17, 19, 31 марта, 11 апреля, 8 и 19 июля можно найти сведения о разработке новых тарифных ставок для рабочих и служащих и упорядочении заработной платы трудящихся в республике⁴¹ (максимальная зарплата была установлена в размере 2700 руб., а минимальная — 600 руб.)⁴².

Большой интерес для исследователей представляет протокол заседания Малого Совнаркома Литбел от 3 апреля 1919 г. В этом протоколе дан полный текст декрета «О всеобщей трудовой повинности»⁴³, утвержденный СНК 11 апреля 1919 г. Декрет предусматривал «наиболее рациональное распределение рабочей силы в народном хозяйстве, а также привлечение к общественно-полезному труду всех лиц, таковым не занимающихся».

Труднейшей проблемой, стоявшей перед правительством Литовско-Белорусской ССР, была борьба с безработицей. Империалистическая война и немецкая оккупация привели и без того слабо развитую промышленность Литвы и Белоруссии в полный упадок. Непременным следствием этого явилась безработица. Несмотря на то, что Советское правительство приняло целый ряд мер по трудоустройству безработных: открывало мастерские, использовало население на заготовке топлива и т. д., полностью ликвидировать безработицу было невозможно. Протоколы от 19 и 21 мар-

³⁶ ЦГАОР БССР, ф. 810, оп. 1, д. 20, лл. 14—14 об., 15—15 об., 29.

³⁷ Там же, л. 21 об. Подлинник декрета хранится в ЦГА Литовской ССР, ф. 5, оп. 3, д. 2, л. 1.

³⁸ ЦГАОР БССР, ф. 810, оп. 1, д. 20, лл. 6, 7 об., 21.

³⁹ Там же л. 8—8 об.

⁴⁰ Там же, лл. 2, 5, 9, 15, 17 об., 21, 27 об., 31 об., 34, 39 об., 41, 46 об.; ф. 681, оп. 1, д. 1, лл. 215, 216, 219, 187, 192.

⁴¹ Там же, ф. 810, оп. 1, д. 20, лл. 1, 3, 7, 9, 15 об., 27 об.

⁴² Там же, л. 9—9 об.

⁴³ Там же, лл. 20—20 об., 25.

та содержат постановление СНК Литбел об организованной посылке Наркоматом труда рабочих на заводы Ижевска, Балашева и других городов Российской Федерации⁴⁴. 6 марта 1919 г. газета «Звезда» опубликовала объявление о наборе 800 рабочих для посылки на заводы Ижевска, Подольска, Самары, а 12 марта 1919 г. из Вильно уехала первая группа рабочих в 250 чел.⁴⁵

Заслуживает внимания протокол заседания Малого Совнаркома от 7 апреля 1919 г.⁴⁶, в котором воспроизведены полностью тексты декретов «О борьбе со спекуляцией» и «О провозе продуктов»⁴⁷.

В обнаруженных протоколах заседаний СНК Литбел очень слабо отражены вопросы, связанные с политикой правительства в деревне. Лишь протоколы от 21 марта, 11 апреля, 21 июня и 8 июля дают нам скудные данные по этому вопросу⁴⁸. Но и эти сведения представляют несомненный интерес при изучении аграрной политики в республике. Так, в протоколе от 21 марта 1919 г. мы находим сведения о создании комиссий, которым поручалось выработать план политической и экономической работы в деревне. Как проходила работа комиссий и каковы результаты их деятельности, еще предстоит выяснить исследователям.

Протоколы от 11 апреля, 21 июня и 8 июля содержат сведения о работе Наркомата земледелия Литбел, взаимоотношениях его с Наркоматом внутренних дел республики и о мобилизации специалистов сельского хозяйства.

Первые шаги в области народного образования, подъема культурного уровня и развития здравоохранения были проделаны и Временным рабоче-крестьянским правительством БССР и Литовским Советским правительством. Правительство Литовско-Белорусской республики продолжило начинания правительства молодых советских республик. В протоколах СНК исследователь найдет сведения о содержании и времени утверждения декретов: «Об открытии Трудового университета» в г. Вильно (протокол от 10 марта), «О централизации архивного дела» (протокол от 13 марта), «Об учреждении Археологической комиссии» (протокол от 13 марта), «О равноправии национальностей» (протокол от 21 марта), «О реорганизации школьного дела» (протокол от 24 марта), «Об отделении церкви от государства» (протокол от 31 марта), «О национализации книжных магазинов» (протокол от 15 апреля) и ряд других декретов и постановлений⁴⁹.

СНК Литбел особое внимание уделял борьбе с эпидемическими заболеваниями в республике. Дважды на его заседаниях заслушивались вопросы, связанные с мероприятиями по борьбе с эпидемиями⁵⁰ (протоколы от 3 июня и 8 июля) и об улучшении материального положения лиц, работающих в этой области (там же). На нужды по борьбе с сыпным тифом и покушку медикаментов Совнарком Литбел ассигновал 1 млн. руб. (протокол от 11 апреля)⁵¹, а на развитие здравоохранения и борьбу с эпидемиями на своем заседании от 6 мая 1919 г. Совнаркомом было ассигновано Наркомздраву Литбел 10 млн. руб. (протокол от 6 мая)⁵². Было принято постановление о постройке в населенных пунктах бань и организации санитарных отрядов. С целью реализации этого постановления СНК утвердил кредит в сумме 500 тыс. руб. (протокол от 2 апреля)⁵³.

⁴⁴ Там же, лл. 9 об., 10 об.

⁴⁵ Газета «Коммунист», 15 марта 1919 г.

⁴⁶ ЦГАОР БССР, ф. 809, оп. 1, д. 6, лл. 105—107.

⁴⁷ Там же, ф. 810, оп. 1, д. 20, л. 25.

⁴⁸ Там же, лл. 10 об., 26; д. 1, л. 217.

⁴⁹ Там же, д. 20, лл. 1 об.—45.

⁵⁰ Там же, л. 45; ф. 681, оп. 1, д. 1, л. 187.

⁵¹ Там же, д. 2, л. 27 об.

⁵² Там же, л. 36.

⁵³ Там же, ф. 810, оп. 1, д. 2, л. 19.

В протоколе заседания Совнаркома Литбел от 21 марта и 26 марта имеются сведения о национализации аптечного дела и аптечных складов Сегала⁵⁴.

Выше был перечислен ряд декретов, которые СНК Литбел принял на своих заседаниях. Среди них декреты «О реорганизации школьного дела» и «Об отделении церкви от государства». Эти декреты имели исключительное значение в борьбе за превращение школы в действительно народную, свободную от духа национализма и клерикализма.

Подлинник декрета «О реорганизации школьного дела» хранится в отделе рукописей Центральной библиотеки АН Литовской ССР⁵⁵. Подлинник второго декрета не сохранился. Копия его найдена в документальных материалах ЦГАОР БССР⁵⁶. На осуществление реорганизации школьного дела в республике Совнарком Литбел ассигновал крупные средства. 2 апреля (как явствует из протокола) Совнарком Литбел утвердил ассигнованный сметно-финансовой комиссией аванс Наркомпросу в размере 5 млн. руб., 6 мая — также 5 млн. руб. (по Минской губернии).

Одновременно с организацией новых начал школьного дела в республике проводятся мероприятия по созданию системы обучения для взрослых. Как осуществлялись эти мероприятия, исследователь может проследить по протоколам заседаний Совнаркома Литбел и другим документальным и печатным источникам, хранящимся в ЦГАОР БССР.

Большое значение в деле сохранения и развития национальной культуры и ликвидации остатков национализма имел декрет «О равноправии национальностей, населяющих территорию Литвы и Белоруссии», принятый Совнаркомом Литбел на заседании 21 марта 1919 г. и опубликованный 16 апреля⁵⁷.

Для изучения истории культурной революции в Литовско-Белорусской республике важны протоколы заседания Совнаркома Литбел от 1, 13, 16, 21 марта 1919 г., в которых имеются сведения о национализации зданий театров, создании Государственного симфонического оркестра, рассмотрении Устава государственного историко-этнографического музея и о других вопросах⁵⁸. Из общего числа вопросов, рассмотренных на 32 заседаниях Совнаркома Литбел, более 10% посвящено вопросам развития просвещения, культуры и здравоохранения. Протоколы заседаний Совнаркома Литбел свидетельствуют о большом внимании правительства республики к вопросу строительства новой культуры — национальной по форме и социалистической по содержанию.

В протоколах заседаний СНК Литовско-Белорусской ССР значительное место отведено вопросам создания нового государственного аппарата. Достаточно сказать, что СНК Литбел на своих заседаниях 35 раз заслушивал эти вопросы, что составляет более 14% от общего числа рассмотренных на 32 заседаниях вопросов. В протоколах заседаний Малого Совнаркома и Совнаркома Литбел от 8, 10, 13, 16, 17, 26 и 31 марта, 4, 11 и 15 апреля, 2, 6, 13, 26 и 30 мая и 19 июля содержатся сведения о реорганизации Малого Совнаркома⁵⁹, об организации Управления делами Совнаркома⁶⁰, об организации Народного контроля и деятельности Наркомата государственного контроля⁶¹, об утверждении положения о Центральном статистическом бюро⁶², о создании Наркомата почт и телеграфов

⁵⁴ ЦГАОР БССР, ф. 810, оп. 1, д. 2, лл. 10 об., 14 об.

⁵⁵ Центральная библиотека АН Литовской ССР, ОР, F 9—2854с, л. 20.

⁵⁶ ЦГАОР БССР, ф. 810, оп. 1, д. 1, л. 27.

⁵⁷ «Известия ЦИК Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов ССР Л и Б», 16 апреля 1919 г.

⁵⁸ ЦГАОР БССР, ф. 810, оп. 1, д. 20, лл. 5 об., 10, 30 об.

⁵⁹ Там же, л. 17.

⁶⁰ Там же, лл. 1 об., 2, 3 об., 4, 15 об.

⁶¹ Там же, л. 34 об.

⁶² Там же, л. 29.

Литбел⁶³ и организации президиума ВСНХ Литбел⁶⁴, об утверждении членов коллегий наркоматов⁶⁵ и переименовании Наркомата земледелия Литбел в Наркомат земледелия и лесного хозяйства⁶⁶. Из протоколов исследователь, занимающийся вопросами государственного строительства и права, может получить сведения об организации перевыборов в волостные Советы. В протоколе от 11 апреля опубликован полный текст инструкции по выборам в волостные Советы⁶⁷. Большой интерес при изучении вопроса товарообмена и торговли Литовско-Белорусской республики с другими социалистическими республиками и с капиталистическими странами представляет положение о Комиссии торговли и товарообмена при ВСНХ Литбел, полный текст которого имеется в протоколе от 11 апреля⁶⁸. На комиссию возлагались задачи по выяснению потребностей внутреннего рынка Литвы и Белоруссии в товарах и изделиях, не производимых в республике, выяснение возможностей торговли и товарообмена с другими республиками продукцией местного производства при условии полного удовлетворения этой продукцией внутреннего рынка и, наконец, «выяснение всех заграничных источников получения сырья и полуфабриката товаров, необходимых для импорта».

Ценные сведения содержат протоколы заседаний СНК Литбел о создании и деятельности органов охраны общественного порядка, суда и чрезвычайных органов борьбы с контрреволюцией и спекуляцией⁶⁹ и среди них об организации Особого отдела по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией (протокол от 2 мая) и переименовании его в Чрезвычайную комиссию (протокол от 13 мая), о рассмотрении положения о Народном суде (протоколы от 10 марта и 30 мая) и революционных трибуналах (протоколы от 10 марта и 30 мая), наконец, о милитаризации милиции и взаимоотношении ее с уголовным розыском (протоколы от 26 марта и 4 апреля).

Работа по выявлению всего комплекса протоколов и приложений к ним не закончена. Из таблицы 1 явствует, что до сего времени не обнаружены протоколы заседаний СНК Литбел под номерами 11 Б и 13 Б. Не подвергался источниковедческому анализу протокол от 28 февраля 1919 г., копия которого хранится в рукописном отделе Центральной библиотеки АН Литовской ССР. Вполне возможно, что протокол заседания № 14 Б от 19 июля 1919 г. является не последним, хотя на этом заседании СНК Литбел принял постановление о передаче Минскому губерскому военно-революционному комитету всех дел народных комиссариатов⁷⁰. На первом заседании Мингубревкома, которое состоялось 26 июля 1919 г., был заслушан вопрос «О переименовании народных комиссариатов». По этому пункту повестки дня комитетом принято постановление, в котором отмечалось, что «существовавшие при Совнаркоме народные комиссариаты с 25 июля с. г. переименовываются в соответствующие отделы Губревкома»⁷¹. По-видимому, дата 25 июля является датой прекращения деятельности СНК Литбел. Вполне вероятно, что в период с 19 по 25 июля происходили заседания СНК Литбел.

Возможно, что необнаруженные протоколы и приложения к ним хранятся в материалах ЦГАОР БССР, которые отложились в результате деятельности центральных и местных органов государственного управления Литовско-Белорусской ССР.

⁶³ Там же, л. 27.

⁶⁴ Там же, лл. 30, 34.

⁶⁵ Там же, л. 30.

⁶⁶ Там же, ф. 809, оп. 1, д. 6, л. 66.

⁶⁷ Там же, ф. 810, оп. 1, д. 20, лл. 26 об.— 27.

⁶⁸ Там же, лл. 25—26.

⁶⁹ Там же, лл. 1 об., 30 об., 39, 43—43 об.

⁷⁰ Там же, ф. 681, оп. 1, д. 1, л. 138 об.

⁷¹ Там же, ф. 810, оп. 1, д. 22, л. 37.

Значительное количество документальных материалов, характеризующих деятельность СНК Литбел как высшего исполнительного и распорядительного органа государственной власти, в виде копий и проектов декретов и постановлений содержат фонды наркоматов: юстиции (ф. 811), просвещения (ф. 804), здравоохранения (ф. 808), а также Мингубревкома (ф. 806), Мингубземотдела (ф. 681) и ряд других. Дальнейшее исследование этих фондов и документальных материалов, хранящихся в партархиве ЦК КПБ и архивах Москвы и Вильнюса, позволят восстановить весь объем деятельности СНК Литовско-Белорусской ССР.

**ПУБЛИКАЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ,
ТРУДЫ ПО АРХЕОГРАФИИ
И СПЕЦИАЛЬНЫМ ИСТОРИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ
ЗА 1965—1966 годы ***

Труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина

Из рукописи Карла Маркса «Критика политической экономии» (Черновой набросок 1857—1858 годов).— «Вопросы философии», 1966, № 1, стр. 129—133; № 6, стр. 143—156; № 9, стр. 86—101.

Их простота и человечность. Письма и документы К. Маркса и Ф. Энгельса и воспоминания о них. Сост. С. Виноградов. Изд. 2-е, доп. М., Политиздат, 1966, 471 стр.

Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И. Об историческом материализме. Сб. высказываний. М., Политиздат, 1966, 477 стр.

Марксизм-ленинизм о войне и армии. Под ред. Н. Я. Сушко и С. А. Тюшкевича. Изд. 4-е, переработ. и доп. М., Воениздат, 1965, 388 стр.

Ленин В. И. Вопросы национальной политики и пролетарского интернационализма. Сборник. М., Политиздат, 1965, 192 стр.

Ленин В. И. Избранные произведения в трех томах, т. 1—3. М., Политиздат, 1966, 843 стр.; 826 стр.; 830 стр.

Ленин В. И. О войне, армии и военной науке. Сборник. Предисл. Н. П. Мамай. М., Воениздат, 1965, 835 стр.

Замечания и пометки В. И. Ленина на книгах. Публ. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Подгот. А. Г. Хоменко, Я. С. Цырульников.— «Вопросы философии», 1966, № 4, стр. 141—155.

Золотые россыпи. Выступления и высказывания В. И. Ленина, Ф. Э. Дзержинского, М. И. Калинина, С. М. Кирова, А. В. Луначарского о культурно-просветительной работе. Сост. Р. А. Лавров и Л. К. Виноградов. М., изд-во «Советская Россия», 1966, 206 стр.

Из новых документов В. И. Ленина (1920—1921 гг.).— «Вестник статистики», 1966, № 4, стр. 14—18.

Ленин в Мюнхене (Шовые документы 1900—1902 гг.).— «Новое время», 1966, № 7, стр. 5—7.

Ленинские документы по народному просвещению (Октябрь 1917 г.— январь 1923 г.).— «Советская педагогика», 1966, № 4, стр. 118—130.

Новый документ В. И. Ленина (Письмо из Самары от 24 ноября 1892 г.). Публ. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.— «Вопросы истории КПСС», 1966, № 3, стр. 3—5.

Пометки и замечания В. И. Ленина в тексте доклада о работе Государственной комиссии по электрификации, сделанного на VIII Всероссийском электротехническом съезде. Вступ. ст. А. П. Трошиной и Н. Я. Копылова.— «Энергетика народного хозяйства в плане ГОЭЛРО». (Сборник). М., изд-во «Экономика», 1966, стр. 4—25.

Источники по истории периода феодализма

Бегунов Ю. К. Древнерусское описание Дербента и Ширвана. (Публ. «Сказания о Железных вратах» из рукописного сборника XVII в.).— «Труды отд. древнерусской лит-ры», т. XXI. М.—Л., 1965, стр. 126—131.

«Ведомство желательным людям» (Из автобиографических материалов А. Л. Ордина-Нащокина). Вступит. ст. Т. Н. Копреовой.— «Археографический ежегодник за 1964 год». М., 1965, стр. 333—349.

* Составитель И. Е. Тамм.

Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Росс. мин-ва иностр. дел [Комиссия по изд. дипл. документов: А. А. Громыко (предс.) и др.]. Серия I. 1801—1815 гг. Т. 4. Июль 1807 г.—март 1809 г. Ред. колл.: А. Л. Нарочницкий и др. М., Политиздат, 1965, 783 стр.

Волнения крестьян в Упитском уезде в 1812 г. (Публ. записей из журналов регистрации корреспонденций, принадлежавших Упитской подпрефектуре).— «Научные труды высш. уч. заведений ЛитССР», история. Т. 7. Вильнюс, 1965, стр. 161—164.

Дневник Александра Чичерина. 1812—1813. Пер. с франц. Подгот. С. Г. Энгель и М. И. Пернер. Отв. ред. и авт. предисл. Л. Г. Бескровный. М., изд-во «Наука», 1966, 280 стр.

Из истории классово-борьбы в Калужском посаде первой четверти XVIII века. Публ. подгот. А. В. Муравьев.— «Археографический ежегодник за 1964 год». М., 1965, стр. 371—385.

Из истории таможенного дела в Сибири. Публ. подгот. А. П. Копылов.— «Археографический ежегодник за 1964 год». М., 1965, стр. 350—370.

Изборник 1076 года (Тексты и исследования). Подгот. В. С. Голышенко и др. Под ред. С. И. Коткова. М., изд-во «Наука», 1965, 1091 стр.

Инструкция кн. М. М. Щербатова приказчикам его ярославских вотчин (1758 г. с добавлением к ней по 1762 г.). Публ. подгот. Е. И. Индова.— «Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР», сб. 6. М., 1965, стр. 432—469.

К о п а н е в А. И. Материалы по истории крестьянства конца XVI и первой половины XVII в. А) Записная книга старых крепостей 1598 г. Б) Оценная книга Ремской волости с волостями 30-х годов XVII в. (Публикация).— «Материалы и сообщ. по фондам отд. рукописной и редкой книги б-ки АН СССР». М.—Л., изд-во «Наука», 1966, стр. 143—198.

Ломоносов. Сборник статей и материалов. Сб. 6. (К 200-летию со дня смерти. 1765—1965). Отв. ред. В. Л. Ченакал. М.—Л., изд-во «Наука», 1965, 339 стр.

М. В. Ломоносов в портретах, иллюстрациях, документах (Пособие для учителя). Сост. В. Л. Ченакал. М.—Л., изд-во «Просвещение», 1965, 316 стр.

Материалы к истории русско-грузинских отношений (1652—1658). Публ. подгот. Г. Паичадзе. «Исторический вестник», № 19—20, Тбилиси, 1965, стр. 439—469.

Неизвестное о Степане Разине и Емельяне Пугачеве. Публикация. Вступ. ст. Н. Д. Болдыревой.— «Советские архивы», 1966, № 3, стр. 74—77.

Новые документы о творчестве И. И. Ползунова (К 200-летию проекта универсального теплового двигателя). Публикация. Вступ. ст. Н. Я. Савельева.— «Сибирь периода феодализма». Сборник, вып. 2. Новосибирск, 1965, стр. 321—364.

Новые находки в госархиве Тюменской области о великих экспедициях XVIII в. в Сибири. Публикация. Вступ. ст. Т. Д. Рожковой.— «Сибирь периода феодализма». Сборник, вып. 2. Новосибирск, 1965, стр. 315—320.

Новый документ по истории русского города времени крестьянской войны и польско-шведской интервенции (Сборные и расходные книги 1613 г. по Калуге). Публ. подгот. В. И. Корецкий.— «Археографический ежегодник за 1964 год». М., 1965, стр. 316—332.

Переписка городского приказа с воеводами ливонских городов в 1577—1578 гг. Публикация. Вступ. ст. В. И. Буганова.— «Археографический ежегодник за 1964 год». М., 1965, стр. 290—315.

Полное собрание русских летописей. Т. 11—12. Патриаршая или Никоновская летопись. Изд. 3. (Воспроизведение текста изданий 1897 и 1901 гг.). Подгот. под наблюдением акад. М. Н. Тихомирова; Т. 13. Патриаршая или Никоновская летопись. Изд. 3 (Воспроизведение текста издания 1904 г.). Подгот. под наблюдением акад. М. Н. Тихомирова; Т. 14. 1. «Повесть о честном житии цари и великого князя Федора Ивановича всея Руси». 2. «Новый летописец» (Воспроизведение текста издания 1910 г.). 3. Указатели к Никоновской летописи (IX—XIV вв.). (Воспроизведение текста издания 1918 г.); Т. 15 (вып. 1). Рогожский летописец (Воспроизведение текста издания 1922 г.); Т. 15. Тверской сборник (Воспроизведение текста издания 1863 г.). М., изд-во «Наука», 1965, VII+254 стр.; VI+266 стр.; V+532 стр.; 286 стр.; VIII+186 стлб.; VII+504 стлб.

Послание Иосифа Волоцкого архимандриту Евфимию. Публикация. Вступ. ст. В. Б. Кобрин.— «Записки Отд. рукописей Гос. б-ки им. В. И. Ленина». Вып. 28. М., 1966, стр. 227—239.

Похвальное слово великому князю Василию III. Публ. подгот. Н. Н. Розов.— «Археографический ежегодник за 1964 год». М., 1965, стр. 278—289.

Разрядная книга 1475—1598 гг. Подгот. текста, введн. ст. и редакция В. И. Буганова. Отв. ред. М. Н. Тихомиров. М., изд-во «Наука», 1966, 615 стр.

Сказание о Железных вратах. Публ. подгот. В. А. Кучкин.— «Археографический ежегодник за 1964 год». М., 1965, стр. 274—276.

Следствие и суд над Е. И. Пугачевым. Публ. подгот. Р. В. Овчинников.— «Вопросы истории», 1966, № 3, стр. 124—130; № 4, стр. 111—126; № 5, стр. 107—121; № 7, стр. 92—109; № 9, стр. 137—149.

Слово о полку Игореве. Древнерусский текст и переводы. Вступит. ст., ред. тек

стов, перев., примеч. и словарь В. И. Стеллецкого. Стихотв. переложение и пояснения Л. И. Тимофеева. М., изд-во «Просвещение», 1965, 264 стр.

Туровские уставы XIV века о десятинах. Публ. подгот. Я. П. Щапов.— «Археологический ежегодник за 1964 год». М., 1965, стр. 252—273.

Хроника Быховца. Предисл., коммент. и пер. Н. П. Улащик. Отв. ред. М. П. Тимоширов. М., изд-во «Наука», 1966, 154 стр.

Источники по истории периода капитализма

Архивные материалы об общественно-культурной жизни Грузии 70-х годов XIX века. Текст, исслед., коммент. и указат. подгот. Е. М. Абрамшвили (на рус. и груз. яз.). Тбилиси, 1965, 269 стр.

Восстание 1863 г. Материалы и документы. Восстание в Литве и Белоруссии 1863—1864 гг. Ред. колл.: В. Дьяков и др. М., изд-во «Наука», 1965, LIII+586 стр.

Выдающийся революционер, публицист, драматург Александр Вермишев (Документы 1902—1919 гг.). Вступ. ст. Г. Шатирян.— «Вестник архивов Армении». Ереван, 1966, № 1, стр. 62—90.

Дело по обвинению бывшего обер-прокурора Святейшего синода Самарина и др. (Речь Н. В. Крыленко).— «Судебные речи советских обвинителей». Сборник. М., 1965, стр. 44—65.

Дело по обвинению контрреволюционеров из Петроградской епархии. (Речь П. А. Красикова).— «Судебные речи советских обвинителей». Сборник. М., 1965, стр. 70—83.

Дело по обвинению провокатора Окладского (Публ. и речь Ф. Копа).— «Судебные речи советских обвинителей». Сборник. М., 1965, стр. 84—102.

Документы рассказывают... (о революционном движении в Дагестане в кон. XIX — нач. XX в.). Публ. подгот. М. Шагибудинов, Л. Шприц.— «Советский Дагестан». Махачкала, 1966, № 2, стр. 47—54.

Из истории революционной деятельности грузинских шестидесятников. Публ. подгот. В. Сипрашвили. «Исторический вестник», № 19—20, Тбилиси, 1965, стр. 333—384 (на груз. и рус. яз.).

Из истории русско-грузинских культурных отношений. Публ. подгот. З. Жваниа, К. Чичинадзе. «Исторический вестник», № 19—20, Тбилиси, 1965, стр. 471—487 (на груз. и рус. яз.).

Из истории цементного синдиката Южной России. Публ. документов 1900—1904 гг. Вступит. ст. А. Л. Цукерник.— «Исторические записки», т. 78. М., 1965, стр. 233—247.

К биографии Александра Ульянова. К 100-летию со дня рождения. Документы. Вступ. ст. Н. Б. Коваленко и А. М. Козочкина.— «Советские архивы», 1966, № 2, стр. 68—76.

К истории военных организаций РСДРП(б) (апрель — июнь 1917 г.). Документы. Публ. подгот. В. В. Аникеев.— «Советские архивы», 1966, № 1, стр. 43—47.

«Красный договор» Продугля. Публ. док-та 1909 г. Вступ. ст. В. И. Бовыкина.— «Исторические записки», т. 78. М., 1965, стр. 248—271.

Краткий доклад Н. И. Дубенкова гражданам с. Тонкино. Публикация. Вступ. ст. Г. С. Лялиной.— «Записки Отд. рукописей Гос. б-ки им. В. И. Ленина», вып. 28. М., 1966, стр. 274—283.

Крестьянское движение в России в XIX — начале XX века. Серия докум. сборников. Т. 9. Июнь 1907 г. — июль 1914 г. Ред. и автор предисл. А. В. Шапкарин. Сост.: З. И. Кудрявцева, Н. А. Мальцева и др. М.— Л., изд-во «Наука», 1966, 676 стр.; Т. 10... в годы первой мировой войны. Июль 1914 г. — февраль 1917 г. Ред. А. М. Анфимов. Сост.: М. А. Гузунов и др. М.— Л., изд-во «Наука», 1965, 605 стр.

Ленинская «Искра» о Якутии. Подгот. П. И. Филиппов.— «Полярная звезда», Якутск, 1966, № 1, стр. 105—109.

На пути к Великому Октябрю. (Публ. док-тов за май — октябрь 1917 г. из фондов ЦГАОР СССР, ЦГВИА и ЦГА МолдССР). Подгот. Ин-т истории партии при ЦК КП Молдавии и Ин-т истории АН МССР. «Коммунист Молдавии», Кишинев, 1965, № 10, стр. 37—41.

Неопубликованные письма М. М. Литвинова В. И. Ленину (1913—1915 гг.). Публ. подгот. З. С. Шейнис.— «Новая и новейшая история», 1966, № 4, стр. 120—128.

О работе VI съезда РСДРП(б). Из личных записей делегата VI съезда РСДРП(б) К. А. Козлова о работе съезда.— «Вопросы истории КПСС», 1965, № 11, стр. 88—92.

Отклоненное ходатайство. Публ. прошения И. П. Ульянова. Подгот. А. Демченко.— «Волга». Саратов, 1966, № 8, стр. 136.

Падение крепостного права в России. Документы и материалы. Сост. В. А. Федоров. Вып. I. Социально-экономические предпосылки и подготовка крестьянской реформы. М., изд-во Моск. ун-та, 1966, 180 стр.

Письма А. И. Ульянова. Публ. подгот. Ю. Я. Махина и И. М. Миронова.— «Вопросы истории КПСС», 1966, № 5, стр. 67—74.

Подводное кораблестроение в России. 1900—1917 гг. Сб. документов. Сост. И. А. Лившиц. Л., изд-во «Судостроение», 1965, 403 стр.

«Полярная звезда» — журнал А. И. Герцена и Н. П. Огарева. В 8-ми кн. 1855—1869 гг. Большая русская типография. Лондон — Женева. Факсимильное издание. Кн. 1—2. М., изд-во «Наука», 1966, 248 стр.; 272 стр.

Помощница ленинской «Искры» (О А. М. Калмыковой). Вступ. ст. С. Люблинского. — «Звезда», 1966, № 3, стр. 169—174.

Страницы героической жизни (Новые документы о ген. Х. Н. Аллахвердяне). Публ. подгот. В. Дарьян. — «Вестник архивов Армении». Ереван, 1966, № 1 (13), стр. 47—53.

Хрестоматия по истории Орловского края. Пособие для учителя. В 3-х вып. Ред. колл.: В. И. Самаркин и др. Вып. 1. Тула, 1966, 204 стр.

Хроника революционных событий (1916 г. в России). — «Волга». Саратов, 1966, № 6, стр. 155—157.

Хроника революционных событий (август 1916 г. в Поволжье). — «Волга». Саратов, 1966, № 8, стр. 141—142.

Центральные газеты РСДРП о Закавказье 1905 г. Сборник. Сост. Г. А. Исаакян. Ереван, 1965, 271 стр.

Источники по истории советского периода

Административно-территориальное деление Сибири (август 1920 — июль 1930 г.), Западной Сибири (июль 1930 г. — сентябрь 1937 г.), Новосибирской области (с сентября 1937 г.). Справочник. Сост.: И. Ф. Астраханцева, А. А. Дудолодов, М. И. Тимошенко. Новосибирск, 1966, 220 стр.

Алтай в годы Великой Отечественной войны. Сб. документов и материалов. Ред. колл.: Т. А. Кулаков и др. Барнаул, 1965, 455 стр.

Белорусы — В. И. Ленину (Документы 1918—1924 гг.). Публ. подгот. Л. Аржаев. — «Неман». Минск, 1966, № 4, стр. 127—133.

Бонч-Бруевич В. Д. В дни великой революции. (Отрывок из воспоминаний). — «Коммунист», Вильнюс, 1965, № 11, стр. 14—17.

Бонч-Бруевич В. Д. В. И. Ленин в Петрограде и в Москве (1917—1920 гг.). М., Политиздат, 1966, 48 стр.

В заботах о благе народа (Документы о Н. И. Вавилове). Публ. подгот. Р. Я. Окунева. Вступ. ст. Н. П. Дубинина. — «Советские архивы», 1966, № 3, стр. 41—42.

В защиту завоеваний Великого Октября. (Публ. док-тов 1918 г.). Подгот. Н. Д. Ройтман. «Коммунист Молдавии», Кишинев, 1966, № 3, стр. 44—52.

Великая битва под Москвой. Публ. подгот. паргархив Ин-та истории партии при МК и МГК КПСС, архив МО, ЦГАЛИ СССР. Сост.: Н. М. Алещенко, А. Д. Колесник и др. — «Советские архивы», 1966, № 5, стр. 43—56.

Вечно живой. Воспоминания современников о Владимире Ильиче Ленине. Сборник. Сост.: А. П. Жукова, В. М. Слущкая. М., Политиздат, 1965, 368 стр.

Внешняя политика Советского Союза и международные отношения. Сб. документов. 1964—1965 гг. Сост.: И. А. Кирилин, В. А. Калякина, Н. Ф. Потапова. М., изд-во «Международные отношения», 1966, 464 стр.

...Встреча такая не может поблекнуть с годами (Воспоминания и документы о приеме В. И. Лениным делегации Дагестана 12 февраля 1921 г.). — «Советский Дагестан». Махачкала, 1966, № 2, стр. 8—17.

Говорят погибшие герои. Предсмертные письма советских борцов против немецко-фашистских захватчиков (1941—1945 гг.). Изд. 3, испр. и доп. Ред. З. Политов. М., Политиздат, 1966, 527 стр.

Да здравствует Великий Октябрь! Публ. подгот. А. С. Есауленко. — «Коммунист Молдавии». Кишинев, 1965, № 11, стр. 48—52.

Да здравствует республика Советов! Публ. документов (об установлении Советской власти в Молдавии). Подгот. М. Б. Иткис. — «Коммунист Молдавии». Кишинев, 1966, № 2, стр. 46—53.

900 героических дней. Сб. документов и материалов о героической борьбе трудящихся Ленинграда в 1941—1944 гг. Сост.: Х. Х. Камалов, Р. В. Серднук, Ю. С. Токарев. М. — Л., изд-во «Наука», 1966, 424 стр.

Дело по обвинению главных немецких военных преступников. (Заключ. речь главного обвинителя от СССР Р. А. Руденко). — «Судебные речи советских обвинителей». Сборник. М., 1965, стр. 119—196.

Дело правых эсеров (Речи А. В. Луначарского, М. Н. Покровского, К. Цеткин). — «Судебные речи советских обвинителей». Сборник. М. 1965, стр. 5—43.

Доклад Государственной Комиссии по Электрификации России. Пленарное заседание 2 октября 1921 г. — «Энергетика народного хозяйства в плане ГОЭЛРО». Сборник. М., изд-во «Экономика», 1966, стр. 7—25.

Документы внешней политики СССР. [Комиссия по изд. дипл. документов: А. А. Громько (предс.) и др.]. Т. 11. 1 января — 31 декабря 1928 г. Ред. колл.: М. С. Капица и др. М., Политиздат, 1966, 792 стр.

Документы (о деятельности делегации и представителей СССР в ООН. 1943—1960). Подгот. к печ. Н. С. Рогова. — «Советский Союз в Организации Объединенных Наций», М., изд-во «Наука», 1965, т. 1, стр. 356—416; т. 2, стр. 510—625.

Документы рассказывают... (Публ. из истории Дагестана в первые годы Советской власти).— «Советский Дагестан». Махачкала, 1965, № 1, стр. 22—26.

За Республику Советов! (Из материалов о партизанском движении в Бессарабии). Публ. подгот. А. С. Есауленко.— «Коммунист Молдавии». Кишинев, 1965, № 12, стр. 34—38.

Золотые звезды курян. Сб. очерков, документов и материалов. Сост.: Т. В. Иванова, В. Г. Плющев. Воронеж, 1966, 368 стр.

Из документов гражданской войны. Публ. подгот. В. Б. Петухов.— «Морской сборник», 1966, № 4, стр. 18—19.

Из истории культурного строительства в Таджикистане. Сб. документов и материалов. В 2-х томах. Под ред. З. Ш. Раджабова. Т. I. 1924—1941 гг. Душанбе, 1966, 672 стр.

Из истории Курского края. Сб. документов и материалов. Введ. П. Иванова. Сост.: Ф. И. Лаппо, В. Г. Плющев и др. Воронеж, 1965, 408 стр.

История ВЛКСМ. Живая летопись. В 3-х тетр. Тетр. 1. 1917—1928 гг. Сост. П. Серебрянников. М., изд-во «Молодая гвардия», 1966, 189 стр.

Июнь 1941 года. Публ. подгот. В. А. Червяков.— «Советские архивы», 1966, № 3, стр. 56—64.

К истории национализации земли и землеустройства в Грузии (1921—1929). Публ. подгот. Ш. Берашвили.— «Исторический вестник», № 19—20, Тбилиси, 1965, стр. 125—246 (на груз. и рус. яз.).

К истории петроградской Красной гвардии. Документы. Публ. подгот. В. В. Анискин.— «Советские архивы», 1966, № 3, стр. 35—40.

К истории социалистической индустриализации Грузии. Машиностроение в Советской Грузии. Публ. подгот. А. Кочлавашвили.— «Исторический вестник», № 19—20, Тбилиси, 1965, стр. 5—124 (на груз. и рус. яз.).

К молодежи. Из речи А. В. Луначарского на собрании комсомольского актива г. Москвы (осень 1928 года).— «Юность», М., 1965, № 11, стр. 77—80.

М. И. Калинин о воспитании и образовании подрастающих поколений.— «Советская педагогика», 1965, № 11, стр. 65—80.

Киргизия в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сб. документов и материалов. Сост.: В. В. Санников, В. Н. Семенов. Фрунзе, 1965, 583 стр.

Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. С изм. и доп., принятыми на седьмой сессии Верховного Совета СССР шестого созыва. М., изд-во «Известия», 1966, 32 стр.; изд-во «Юрид. лит-ра», 32 стр.

Крупская Н. К. Вопросы коммунистического воспитания молодежи. Сб. работ, изд. 2-е. М., Политиздат, 1966, 63 стр.

Крупская Н. К. Избранные педагогические произведения. Сост., вступ. ст. и примеч. Ф. С. Озерской и Н. А. Сундукова. М., изд-во «Просвещение», 1965, 695 стр.

Крупская Н. Как я стала марксисткой.— «В мире книг». М., 1966, № 6, стр. 4—6.

Кузбасс в период восстановления народного хозяйства 1920—1926 гг. Сб. документов. Введ. Г. Докучаева. Сост.: Т. В. Высоцкая, З. В. Лыгалова и др. Кемерово, 1966, 183 стр.

Культурное строительство в Казахстане (1918—1932 гг.). Сб. документов и материалов. Т. I. Предисл. Х. Хабиева. Сост.: М. А. Абдулкадырова, С. С. Голубятников и др. Алма-Ата, 1965, 567 стр.

Культурное строительство в Чувашской АССР. Сб. документов. Введ. В. Л. Кузьмина. Сост.: В. В. Катагощин, В. Л. Кузьмин и др. Кн. 1. 1917—1937 гг. Чебоксары, 1965, 399 стр.

Лепешинская О. Б. Встречи с Ильичем. (Воспоминания старой большевички), изд. 2-е. М., Политиздат, 1966, 40 стр.

Луначарский А. В. На подступах к культурной революции (Речь на V Всесоюзном съезде Советов).— «Народное образование», 1966, № 5, стр. 99—101.

Луначарский А. В. На советские рельсы (Публ. статьи для юбилейной книги «Столетие Александринского театра»).— «Нева», 1965, № 11, стр. 180—186.

Луначарский А. В. Рассказы о Ленине. М., Политиздат, 1966, 32 стр.

А. В. Луначарский о воспитании молодежи.— «Советская педагогика», 1966, № 1, стр. 90—105.

Материалы майского (1966 года) пленума ЦК КПСС. М., Политиздат, 1966, 63 стр. Москва осенью 1941 года. Публ. подгот. И. С. Безрукова и А. Г. Чернов.— «Советские архивы», 1966, № 1, стр. 55—62.

Москва — фронту. 1941—1945. Сб. документов и материалов. Редколл.: С. М. Кляцкин и др. Сост.: Н. М. Алещенко, И. И. Белоносов и др. М., изд-во «Наука», 1966, 411 стр.

Навстречу 50-летию Советской власти (Публ. материалов по истории советской высшей школы. 1918—1919 гг.).— «Вестник высшей школы», 1966, № 2, стр. 76—79.

«Народное просвещение» (Публ. материалов из приложения к «Известиям ВЦИК» 1918 г.).— «Советская педагогика», 1966, № 3, стр. 120—129.

Наши публикации. (1917—1924. Документы о национальной политике партии). Подгот. П. Зырянов.— «Преподавание истории в школе», 1966, № 4, стр. 32—37.

Не знающий равных среди борцов (Отрывки из сб. «Политики и писатели Запа-

да и Востока о В. И. Ленине», М., 1924).— «Иностранная лит-ра», 1966, № 4, стр. 234—238.

Неизвестное письмо Уллубия Буйнакского (в Наркомнац от 1 ноября 1918 г.).— «Советский Дагестан». Махачкала, 1965, № 1, стр. 27—28.

Новые архивные документы о пролетарской солидарности трудящихся в годы революции и гражданской войны. Публ. подгот. К. Тамашаускас и М. Лозинская.— «Коммунист». Вильнюс, 1966, № 2, стр. 39—46.

Новые документы о Павле Ткаченко. Вступ. ст. И. Бобейко и Б. Левченко.— «Коммунист Молдавии». Кишинев, 1966, № 3, стр. 56—59.

О Ленине. Воспоминания зарубежных современников. Сборник, изд. 2-е. Сост.: С. Ф. Безвесьельный и Д. Е. Гринберг. М., Политиздат, 1966, 535 стр.

О н у ф р и е в Е. П. Встречи с Лениным (Воспоминания делегата Пражской парт. конференции). Лит. запись Г. Пантюшенко. М., Политиздат, 1966, 38 стр.

Петроградский Военно-революционный комитет. Документы и материалы. В 3-х томах. Ред. колл.: Д. А. Чугаев и др. Т. I. Сост.: Т. Ф. Авраменко, В. Л. Логинава и др. М., изд-во «Наука», 1966, 584 стр.

Письма с фронта. Сборник. Сост. А. И. Алимов. Под ред. Р. Х. Аминовой. Ташкент, 1965, 107 стр.

Письмо Клары Цеткин А. В. Луначарскому. Публ. подгот. В. Ефимов.— «Народное образование», 1966, № 3, стр. 120.

Письмо Ленину (Ш. П. Горбунова от 28 ноября 1918 г.).— «Наука и жизнь», 1966, № 4, стр. 6—7.

По поручению товарища Ленина. Грозненскую нефть — стране! (Документы). Публ. подгот. В. С. Бакулини и А. П. Беляков.— «Советские архивы», 1966, № 3, стр. 3—9.

По поручению товарища Ленина (Переписка Управления делами Совнаркома 1918—1922 гг.). Публ. подгот. ЦГАОР СССР.— «Советские архивы», 1966, № 1, стр. 37—42.

Под боевые красные знамена. Архивные документы об организации Красной Армии Литвы в 1918—1919 гг. Публ. подгот. М. Лозинская, К. Тамашаускас.— «Коммунист». Вильнюс, 1966, № 6, стр. 50—56.

Под знаменем пролетарского интернационализма. Документы братства и революционной солидарности (О восстановлении Советской власти в Бессарабии и Сев. Буковине. 1940 г.). Публ. подгот. И. М. Бобейко.— «Коммунист Молдавии». Кишинев, 1966, № 6, стр. 19—24.

Подвойский Н. Комната № 85 (Воспоминания председателя ВРК о первых днях Октябрьской революции).— «Молодой коммунист», 1965, № 11, стр. 2—5.

Последние дни Колчака. Публ. подгот. Н. А. Архангородская и А. П. Кладт.— «Советские архивы», 1966, № 1, стр. 48—54.

Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. 1941—1944. Документы и материалы. Предисл. И. П. Ховратович и Г. Н. Шевела. Сост.: З. И. Белуга, Н. И. Каминский и др. Минск, 1965, 464 стр.

Приморская краевая партийная организация в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (Сб. документов и материалов). В 2-х томах. Ред. колл.: А. Н. Крушанов и др. Т. I. Владивосток, 1965, 304 стр.

Промышленность и рабочий класс Украинской ССР в период построения фундамента социалистической экономики (1926—1932). Сб. документов и материалов. Сост.: Р. В. Довженко, Т. П. Киктенко и др. Киев, 1966, 594 стр.

Протоколы Дальсовнаркома (первых органов Советской власти на Дальнем Востоке). Декабрь 1917—сентябрь 1918 г.— «Дальний Восток». Хабаровск, 1965, № 5, стр. 155—174; № 6, стр. 152—163.

Профсоюзы СССР и народный контроль. 1917—1965. Документы и материалы. Сост.: Т. Ф. Юшина, М. И. Кулькова, Н. М. Хвостенкова. М., Профиздат, 1965, 383 стр.

Районные Советы Петрограда в 1917 году. Протоколы, резолюции, постановления общих собраний и заседаний исполнительных комитетов. В 3-х томах. Сост.: Б. Д. Гальперина, И. М. Рогозина, В. И. Старцев. Т. 2—3. М.—Л., изд-во «Наука», 1965, 331 стр.; 1966, 406 стр.

Рождение Советского государства. Документы 1917 г. Публ. подгот. П. Зырянов и Г. Петров.— «Преподавание истории в школе», 1966, № 5, стр. 7—11.

Сборник документов и материалов по истории СССР советского периода (1917—1958 гг.). Ред. колл.: И. М. Волков (отв. ред.) и др. М., изд-во Моск. ун-та, 1966, 621 стр.

Солдатские письма. Сборник. Вступит. ст. З. Н. Политова и Б. П. Тихомирова. Ред. З. Политова. М., Политиздат, 1965, 480 стр.

Социалистическое становление нефтяной Эмбы. Сб. документов и материалов. Сост.: Н. П. Калита, З. А. Голикова и др. Алма-Ата, 1965, 395 стр.

Станкостроители Краматорска (Завод тяжелых станков. 25 лет. 1941—1966). Фотоальбом. Авт. текста Н. И. Древетняк. Фото Ю. П. Деева, Б. А. Бурикова. Киев, 1966, 106 стр.

Торжество ленинской национальной политики (Публ. документов о Грузии 20-х годов).— «Дружба народов», 1966, № 2, стр. 150—154.

Трибун рабочего класса (Выдержки из речей С. М. Кирова). «Коммунист», Вильнюс, 1966, № 3, стр. 35—38.

Трудящиеся Дона — фронту. Сб. документов. Сост.: А. Н. Иванов, М. М. Кузнецов и др. Ростов н/Дону, 1965, 88 стр.

Трудящиеся Томской губернии — В. И. Ленину. Сб. документов. Сост.: А. П. Акаченко, Л. В. Муравьева, В. С. Познанский. Томск, 1966, 89 стр.

У истоков Коммунистической партии Казахстана (Летопись важнейших событий). Сост.: С. С. Голубятников, А. А. Горячева и др. Ч. I. Кон. XIX в.— февраль 1917 г. Алма-Ата, 1966, 379 стр.

Ульянов Д. И. Воспоминания о Владимире Ильиче. Изд. 2-е. М., Политиздат, 1966, 61 стр.

Ульянова М. И. О Ленине. Сборник. Изд. 2-е. М., Политиздат, 1966, 127 стр.

Умалат Джанбулат-Гаджи (1898—1919 гг.). Публ. отрывков из дневника.— «Советский Дагестан». Махачкала, 1966, № 4, стр. 41—43.

Устав Коммунистической партии Советского Союза. Утвержден XXII съездом, частичные изменения внесены XXIII съездом КПСС. М., Политиздат, 1966, 31 стр.

Ученые о С. М. Кирове. Публ. воспоминаний. Подгот. Д. Т. Субботин. «История СССР», 1966, № 2, стр. 116—131.

М. В. Фрунзе о реорганизации Красной Армии в 1924 году. (Неопубликованные работы). Ввод. ст. и примеч. Я. Г. Зимина.— «Военно-исторический журнал», 1966, № 6, стр. 66—75.

Ханшапа Нурадилов (Командир пулеметного взвода 5-й кавалер. дивизии). Документы, стихи, очерки. Сост. М. Хашагульгов. Грозный, 1965, 99 стр.

Цеткин К. Воспоминания о Ленине. М., Политиздат, 1966, 40 стр.

Чапаев В. И. «Умереть со мной вместе за Советскую власть или очистить страну от бандитов». Документы. Вступ. ст. А. И. Ляпуновой.— «Советские архивы», 1966, № 2, стр. 57.

60 лет. 1905—1965. (Сб. материалов, помещенных на страницах газеты «Красноярский рабочий»). Красноярск, 1965, 119 стр.

Эстафета поколений. Сб. документов и материалов. Сост.: Н. С. Алексеева, А. А. Егорова и др. Ярославль, 1965, 280 стр.

Источники по всеобщей истории

Внутренняя политика французского абсолютизма. 1633—1649 гг. Сб. документов. Под ред. А. Д. Люблинской. М.—Л., изд-во «Наука», 1966, 406 стр.

Вот он — кровавый облик фашизма (Выдержки из секретных гитлеровских документов). Публ. подгот. Г. Л. Розанов.— «Наука и жизнь», 1965, № 12, стр. 62—65.

Гарibaldi Дж. В борьбе за свободу и независимость Родины. Публикация. Вступ. ст. В. Е. Невлера.— «Вопросы истории», 1966, № 1, стр. 120—129.

Гарibaldi Дж. Оборона Римской республики. Второе изгнание. Вступ. ст. В. Е. Невлера.— «Вопросы истории», 1966, № 3, стр. 109—123.

Гауптман Г. О будущем немецкого народа. Публ. подгот. Д. Т. Субботин.— «Советские архивы», 1966, № 3, стр. 65—67.

Два письма И. Ф. Беккера о революционном движении в Италии в 1860 г. Публ. подгот. Н. И. Непомнящая и Н. Ю. Колпинский.— «Новая и новейшая история», 1965, № 5, стр. 131—139.

Дело по обвинению американского летчика-шпиона Ф. Пауэрса. Речь Генерального прокурора СССР Р. А. Руденко.— «Судебные речи советских обвинителей». Сборник, М., 1965, стр. 197—228.

Документ пролетарской солидарности. К 95-летию Парижской Коммуны. Публ. подгот. В. Невлер.— «Новое время», 1966, № 12, стр. 7.

Из истории I Интернационала во Франции (Письмо Л.-Б. Варлена И. Ф. Беккеру от 30 апреля 1868 г.). Публ. и перев. Н. И. Непомнящей.— «Французский ежегодник... 1964». М., изд-во «Наука», 1965, стр. 284—286.

Интернационал, I. Генеральный Совет. Протоколы. 1871—1872. М., Политиздат, 1965, XVI+464 стр.

Исократ. Речи. Перевод под ред. К. М. Колобовой.— «Вестник древней истории», 1965, № 4, стр. 213—243; 1966, № 1, стр. 151—174; № 2, стр. 239—256; № 3, стр. 245—268.

Исторические связи народов СССР и Румынии в XV — нач. XVIII в. Документы и материалы. Ред. колл.: Я. С. Гросул и др. Т. 1. 1408—1632 гг. М., изд-во «Наука», 1965, 363 стр.

Комнина А. Алекснада. Вступ. ст., перев. и коммент. Я. Н. Любарского. М., изд-во «Наука», 1965, 688 стр.

Меморандум Денца о ведении подводной войны. Вступ. ст. А. Квитницкого.— «Военно-исторический журнал», 1966, № 3, стр. 74—79.

Неопубликованный трактат Юрия Крижанича. Публикация. Вступ. ст. Л. М. Мордухович.— «Советское славяноведение», 1966, № 2, стр. 66—70.

Новые документы о людских потерях вермахта во второй мировой войне.— «Военно-исторический журнал», 1965, № 12, стр. 60—68.

Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сб материалов. В 3-х томах. Под общ. ред. Р. А. Руденко. Т. I. Нацистский заговор против мира и человечества. Преступления германских монополий. Сост.: Г. Н. Александров, М. Ю. Рагинский, А. И. Полторак. М., изд-во «Юрид. лит-ра», 1965, 799 стр.

Письмо Адольфа Клеманса к Лемонье. 1872 г. Публ. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Введ. Э. Желубовской.— «Французский ежегодник... 1964», М., изд-во «Наука», 1965, стр. 293—295.

Письмо Лаперуза к Л.-Ф. Сегюру. Публ. подгот. Г. Е. Павлова.— «Французский ежегодник... 1964», М., изд-во «Наука», 1965, стр. 279—283.

Платон. Избранные диалоги. Перев. с древнегреч. Сост., вступ. ст. и коммент. В. Асмуса. Ред. переводов А. Егунов. М., изд-во «Худож. лит-ра», 1965, 443 стр.

Потсдамская конференция руководителей трех великих держав. Публ. документов.— «Международная жизнь», 1965, № 12, стр. 139—151; 1966, № 1, стр. 153—160; № 3, стр. 150—160; № 5, стр. 152—160; № 8, стр. 154—160.

Разногласия в командной верхушке вермахта в июле — августе 1941 года (Из военного дневника верховного главнокомандования вермахта). Вступ. ст. В. Владимиров.— «Военно-исторический журнал», 1966, № 1, стр. 70—79.

Русские дипломаты о войне за независимость в Латинской Америке. Публ. документов 1809—1816 гг. Подгот. Г. Б. Шумовой.— «Новая и новейшая история», 1966, № 1, стр. 112—121.

Самые большие военные преступления нашего времени (Документ Комиссии по разоблачению американских военных преступлений во Вьетнаме). М., изд. АПН, 1966, 39 стр.

Светоний Транквилл Гай. Жизнь двенадцати Цезарей (О знаменитых людях. Фрагменты). Перев. с латин. и примеч. М. Л. Гаспарова. Изд. подгот. М. Л. Гаспаров и Е. М. Штаерман. М., изд-во «Наука», 1966, 375 стр.

Свидетельства очевидца о Великом Октябре (Из статей Джона Рйда, опублик. в амер. прессе). Вступ. ст. И. М. Краснова.— «Вопросы истории», 1965, № 11, стр. 99—115.

Связи Миранды с российской дипломатической миссией в Лондоне (По материалам его неизвестных писем). Публикация. Вступ. ст. Б. В. Лукина.— «Новая и новейшая история», 1966, № 4, стр. 67—73.

Торез М. Избранные статьи и речи 1930—1964 гг. (Перев. с франц.). М., Политиздат, 1966, 662 стр.

Узник третьего рейха. Новые письма Эрнста Тельмана и документы о его заключении. Вступ. ст. Д. С. Давидович.— «Новая и новейшая история», 1966, № 4, стр. 102—119.

Фашистский путч в Австрии в июле 1934 г. и убийство канцлера Дольфуса (Из нацистских документов, найденных на дне Черного озера). Публикация. Вступ. ст. М. А. Полтавского.— «Вопросы истории», 1965, № 11, стр. 116—130; № 12, стр. 112—129; 1966, № 2, стр. 110—122.

Цицерон Марк Туллий. Диалоги. О государстве. О законах. (Перев. с латин.). Изд. подгот. И. Н. Веселовский и др. М., изд-во «Наука», 1966, 224 стр.

Книги и статьи по археографии, архивоведению и специальным историческим дисциплинам

Авдусин Д. А. Смоленские берестяные грамоты из раскопок 1964 г.— «Советская археология», 1966, № 2, стр. 319—324.

Агалаков В. Т. Путь большевика (Документы о революционной деятельности В. В. Рябикова).— «Записки Иркутского обл. краеведч. музея». Сб. статей и материалов. Иркутск, 1965, стр. 198—219.

Агапов П. В. Первые листовки гражданской войны в Туркестане.— «Из истории Советского Узбекистана». Ташкент, 1965, стр. 5—16.

Академик Михаил Николаевич Тихомиров (1893—1965 гг.).— «Вопросы архивоведения», 1965, № 4, стр. 116—117.

Алаторцева А. И. «Историк-марксист» — «Вопросы истории» (Хроника за 40 лет).— «Вопросы истории», 1966, № 3, стр. 170—176.

Александров В. А. Памяти академика М. Н. Тихомирова.— «Советская этнография», 1965, № 6, стр. 138—141.

Алексеев П. Т. «Статир» (Описание анонимной рукописи XVII в.).— «Археографический ежегодник за 1964 год». М., 1965, стр. 92—101.

Аленчикова Н. Д. Обзор фондов Государственного архива Пермской области по истории социалистической индустриализации Пермского округа (1926—1928 гг.).— «Из истории рабочего класса и крестьянства Пермского края». Пермь, 1965, стр. 153—175.

Аморт Ч. Нацистские документы, найденные на дне Черного озера.— «Вопросы истории», 1965, № 10, стр. 99—106.

Астраханцева И. Ф. Документальные источники о трудовой деятельности горняков Кузбасса в годы Великой Отечественной войны (1941—1945).— «Труды Мос. гос. историко-архив. ин-та», т. 21. М., 1965, стр. 57—80.

Бакоев М. Фонд восточных рукописей АН Таджикской ССР и его изучение.— «Народы Азии и Африки», 1965, № 6, стр. 223—225.

Бах И. А. Еще раз о прессе как важном источнике по истории международного рабочего движения.— «Научно-информ. бюлл. сектора произв. К. Маркса и Ф. Энгельса» (ИМЛ при ЦК КПСС), М., 1966, № 13, стр. 1—6.

Белов Г. А. О перспективах развития архивного дела в СССР.— «Советские архивы», 1966, № 1, стр. 8—15.

Белов Г. А. Передача архивных документов во Францию (Трофейные материалы о борьбе французских патриотов в 1940—1942 гг.).— «Новая и новейшая история», 1966, № 4, стр. 187—188.

Белявский М. Т. Памяти большого ученого (О М. Н. Тихомирове).— «Вестник Моск. ун-та», история, 1966, № 1, стр. 3—16.

Беляков С. Т. Из опыта работы по выявлению документов В. И. Ленина в Архиве народного хозяйства СССР.— «Вопросы истории КПСС», 1965, № 12, стр. 114—118.

Богульский А. А. Архивные источники по вопросу о профсоюзах и фабзавкомах юга Украины (март 1917 — март 1918 г.).— «Вестник Харьковского гос. ун-та», серия истории КПСС и истории народов СССР, 1965, вып. 2, стр. 45—50.

Борохова И. М. и Захарова Е. В. Обзор документов о борьбе за установление Советской власти и первых шагах восстановления народного хозяйства в Таганроге и Таганрогском округе.— «Краеведч. записки» (Таганрогский краеведч. музей), Ростов н/Дону, 1964, вып. 2, стр. 151—166.

Брегель Ю. Э. Архив хивинских ханов (Предварительный обзор новых документов).— «Народы Азии и Африки», 1966, № 1, стр. 67—76.

Бренер М. В. История одной записки В. И. Ленина. (В связи с похоронами П. А. Кропоткина).— «Вопросы истории КПСС», 1966, № 10, стр. 123—125.

Бровкина В. С. Документальные материалы ЦГА ЯАССР (По фондам периода Октябрьской революции и социалистического строительства).— «Якутский архив». Сб. статей, вып. 3. Якутск, 1966, стр. 12—18.

Бубнов Н. Ю. и Копанев А. И. Отчет об археографической экспедиции Библиотеки АН СССР 1965 г.— «Материалы и сообщ. по фондам Отд. рукописной и редкой книги Б-ки АН СССР». М.— Л., изд-во «Наука», 1966, стр. 199—205.

Буточникова С. Ф. и Никольская Л. Ф. Новые документы в Полном собрании сочинений В. И. Ленина.— «Советские архивы», 1966, № 2, стр. 13—18.

Бычкова М. Е., Самодурова З. Г. Памяти Михаила Николаевича Тихомирова.— «Византийский временник», т. XXVII. М., 1967, стр. 360—362.

Варрки Б. В. Архивное дело в Эстонской ССР.— «Вопросы архивоведения», 1965, № 4, стр. 24—29.

Варрки Б. Документы прошлого на службе современности (об архивах Эстонии).— «Коммунист Эстонии». Таллин, 1966, № 6, стр. 26—29.

Варшавчик М. А. К вопросу об отборе историко-партийных источников.— «Вопросы истории КПСС», 1966, № 3, стр. 112—117.

Вассер М. М. В. И. Ленин и VIII Всероссийский съезд Советов. (Ответы В. И. Ленина на записки делегатов съезда, опубли. в 42 томе Полного собрания сочинений).— «Вопросы истории КПСС», 1966, № 1, стр. 125—126.

Векслер А. Откуда произошло название «Москва»? — «Вопросы и ответы», 1966, № 1, стр. 44—48.

Веселина М. С. Пополнение фондов ЦПА ИМЛ в 1965 г.— «Вопросы истории КПСС», 1966, № 4, стр. 138—141.

Веселина М. С. и Беляков С. Т. Из опыта поисков и собрания документов В. И. Ленина.— «Вопросы истории КПСС», 1966, № 3, стр. 150—155.

Вздорнов Г. И. Книгописание и художественное оформление рукописей в московских и подмосковных монастырях до конца первой трети XV в.— «Груды Отд. древнерус. лит-ры», т. XXII. М.— Л., изд-во «Наука», 1966, стр. 119—143.

Виленская Э. С. Новые архивные материалы о деятельности «Земли и Воли» (1862 г.).— «Революционная ситуация в России в 1859—1861 гг.», М., изд-во «Наука», 1965, стр. 33—54.

Винокуров К. Страницы деревенского архива (О документах Музея революции г. Москвы).— «Советы депутатов трудящихся», М., 1966, № 3, стр. 76—80.

Воронин Н. Н. К вопросу о начале Ростово-Суздальского летописания.— «Археографический ежегодник за 1964 год», М., 1965, стр. 19—39.

Воскресенский Ю. В. и Субботин Д. Т. Участие советских профсоюзов в борьбе Коммунистической партии с троцкистами в 1926—1927 гг. (Обзор материалов профсоюзных фондов ЦГАОРа).— «Вопросы истории КПСС», 1966, № 7, стр. 113—119.

Выгодский В. С. IV том «Капитала» во втором издании сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса.— «Научно-информ. бюлл. сектора произв. К. Маркса и Ф. Энгельса» (ИМЛ при ЦК КПСС). М., 1966, № 14, стр. 223—236.

Голубцов В. О научном издании литературного наследия И. К. Крупской.— «Новый мир», 1965, № 10, стр. 276—278.

Гольман Л. И. Научная работа над одним из ранних томов второго издания

- и ее результаты.— «Научно-информ. бюлл. сектора произв. К. Маркса и Ф. Энгельса» (ИМЛ при ЦК КПСС). М., 1966, № 14, стр. 57—112.
- Гольман Л. О новых материалах Маркса и Энгельса во втором издании их Сочинений.— «Вопросы истории КПСС», 1966, № 6, стр. 92—102.
- Горбунов В. В. и Яковлев Б. М. Об уточнении одного факта из биографии В. И. Ленина (О датах написания «Плана беседы о кризисах» и «Плана трех бесед о социал-демократической программе», 1904 г.).— «Вопросы истории КПСС», 1965, № 12, стр. 108—111.
- Государственные архивы Армении обогащаются.— «Вестник архивов Армении». Ереван, 1965, № 1, стр. 248—254.
- Гребенников М. В. В партийных архивах Сибири и Дальнего Востока.— «Вопросы истории КПСС», 1966, № 7, стр. 149—152.
- Гребенников М. В. Отбор документов в партийных архивах.— «Советские архивы», 1966, № 2, стр. 88—89.
- Грибкова С. М. Выписки В. И. Ленина из русских либерально-буржуазных газет (лето 1913 г.).— «Вопросы истории КПСС», 1965, № 11, стр. 129—132.
- Григорьев Б. Об одной ленинской записке (В. А. Аванесову).— «Наука и жизнь», 1966, № 5, стр. 16—17.
- Григорьева И. В. Источниковедение истории нового и новейшего времени. Метод. указания для студентов. М., изд-во Моск. гос. ун-та, 1966, 34 стр.
- Громыко М. М. Источники по истории освоения Западной Сибири в XVIII в.— «Известия Сиб. отделения АН СССР». Новосибирск, 1966, № 1, серия обществ. наук, вып. 1, стр. 97—104.
- Гуковский А. И. Спорные вопросы советской археологии.— «Вопросы истории», 1966, № 5, стр. 65—76.
- Гуляев П. X. Задачи архивных учреждений Якутской АССР.— «Якутский архив». Сб. статей, вып. 3. Якутск, 1966, стр. 5—11.
- Давыдова Л. И. и Даценко Л. И. Московская рабоче-крестьянская инспекция (Обзор фондов РКИ за 1918—1934 гг.). Под ред. А. Е. Гришанова, Б. Д. Каргаевой. М., 1966, 166 стр.
- Дандарон Б. Д. Описание тибетских рукописей и ксилографов Бурятского комплексного научно-исследовательского института, вып. 2. М., изд-во «Наука», 1965, 56 стр.
- Дашичев В. Документальные источники по стратегии германского милитаризма во второй мировой войне.— «Военно-исторический журнал», 1966, № 10, стр. 32—44.
- XXIII съезд КПСС и задачи советских архивистов.— «Советские архивы», 1966, № 2, стр. 5—7.
- Декрет о реорганизации и централизации архивного дела в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике (Июнь 1918 г.).— «Советские архивы», 1966, № 1, стр. 3—4.
- Демидова Н. Ф. Русские городские печати XVIII в.— «Города феодальной России». М., изд-во «Наука», 1966, стр. 518—529.
- Демидова Н. Ф., Мясников В. С. Первые русские дипломаты в Китае («Роспись» И. Петлина и статейный список Ф. И. Байкова). Предисл. Л. И. Думана. М., изд-во «Наука», 1966, 159 стр.
- Демкова Н. С. Неизданные и неизданные тексты из сочинений проропа Аввакума.— «Труды Отд. древнерус. лит-ры», т. XXI, М.—Л., 1965, стр. 211—239.
- Дергачева-Скоп Е. И. «Похвала» Сибири С. У. Ремезова.— «Труды Отд. древнерус. лит-ры», т. XXI, М.—Л., 1965, стр. 266—274.
- Дмитриев Л. А. М. Н. Тихомиров (Некролог).— «Труды Отд. древнерус. лит-ры», т. XXI, М.—Л., 1965, стр. 397.
- Дмитриев Л. «Новая» работа о «Слове о полку Игореве».— «Русская литература», 1966, № 2, стр. 238—246.
- Древнерусские рукописи Пушкинского дома (Обзор фондов). Сост. В. И. Малышев. М.—Л., изд-во «Наука», 1965, 230 стр.
- Дробиж в В. З. Методика статистической обработки протоколов ВСИХ. (1917—1929 гг.).— «Вестник Моск. ун-та», история, 1965, № 6, стр. 70—92.
- Дружинин Н. М. Об архивах и архивистах.— «Советские архивы», 1966, № 1, стр. 25—30.
- Елпатьевский А. В. О научно-исторической ценности документов по личному составу.— «Советские архивы», 1966, № 4, стр. 17—24.
- Епифанова Л. М. Рукописные источники Института востоковедения Академии наук УзССР по истории Средней Азии периода присоединения к России (Бухара). Ташкент, 1965, 75 стр.
- Еремин И. П. Литература древней Руси (Этюды и характеристики). Вступит. ст. Д. С. Лихачева. М.—Л., изд-во «Наука», 1966, 263 стр.
- Ерыкалов Е. Ф. и Кораблев Ю. И. Некоторые новые материалы о III Петербургской общегородской конференции РСДРП (б).— «Вопросы истории КПСС», 1966, № 7, стр. 28—35.
- Зак Л. М. Публикации по культурному строительству.— «Советские архивы», 1966, № 3, стр. 114—116.

Зевин В. Я. О новых ленинских документах (К завершению издания Полного собрания сочинений В. И. Ленина). М., изд. о-ва «Знание», 1965, 64 стр.

Зевин В. Я., Клопов Э. В., Яковлев Б. М. Некоторые проблемы истории советского общества в произведениях В. И. Ленина (По новым материалам Полного собрания сочинений).— «История СССР», 1966, № 2, стр. 3—26.

Зимин А. Памяти Михаила Николаевича Тихомирова.— «Исторические записки», т. 78. М., 1965, стр. 272—276.

Зимин А. Приписка к псковскому Апостолу 1307 года и «Слово о полку Игореве».— «Русская лит-ра», 1966, № 2, стр. 60—74.

Иванова Л. Т. Материалы первой беспартийной конференции работников крестьянок Якутского уезда.— «Якутский архив», вып. 3. Якутск, 1966, стр. 216—226.

Иделевич Т. П. Каталогизация архивных материалов. Документы органов Советской власти.— «Советские архивы», 1966, № 3, стр. 84—86.

Изучение географических названий («Вопросы географии», Сб. 70). Ред. колл.: С. А. Ковалев, В. Г. Крючков и др. Отв. ред. Э. М. Мурзаев, В. А. Никонов. М., изд-во «Мысль», 1966, 208 стр.

Носипенко Л. Д. Первые издания московской печати в фондах Научной библиотеки СГУ.— «Труды научн. б-ки Саратовского ун-та», вып. 3. Саратов, 1964, стр. 21—36.

Кабузан В. М. и Троицкий С. М. Новые источники по истории населения Восточной Сибири во второй половине XVIII в.— «Советская этнография», 1966, № 3, стр. 23—47.

Каган-Тарковская М. Д. Переписка запорожских и чигиринских казаков с турецким султаном (в вариантах XVIII в.).— «Труды Отд. древнерус. лит-ры», т. XXI. М.—Л., 1965, стр. 346—354.

Как изучать первоисточники в курсах общественных наук. Метод. пособие. Сост.: П. П. Зайцев, О. В. Несмелов и др. Казань, 1965, 119 стр.

Калиненко М. Солдатские письма (Обзор писем солдат Румынского фронта, март—октябрь 1917 г.).— «Коммунист Молдавии». Кишинев, 1965, № 10, стр. 44—47.

Каменицева Е. И., Устюгов Н. В. Русская метрология. М., изд-во «Высшая школа», 1965, 255 стр.

Кандель Е. Вновь открытые страницы (О новом истолковании отдельных произведений Маркса и Энгельса, вошедших в 7-й том второго издания).— «Научно-информ. бюлл. сектора произв. К. Маркса и Ф. Энгельса» (ИМЛ при ЦК КПСС). М., 1966, № 14, стр. 145—160.

Каргаева Б. Д. Новые документы о деятельности Московской рабоче-крестьянской инспекции (Обзор материалов ГАОРМО).— «Вопросы архивоведения», 1965, № 4, стр. 97—102.

Кардашов Ю. П. Новые сведения о восстании на броненосце «Потемкин».— «Вопросы истории КПСС», 1965, № 11, стр. 57—65.

Каримова М. В архивах Таджикистана.— «Советские архивы», 1966, № 4, стр. 11—16.

Каталог иностранных карт России XV—XVII вв. по фондам ГПБ, вып. 1. Северо-запад Европейской части России и Прибалтика. Сост. Е. К. Михайлова. Л., изд. Гос. публ. б-ки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, 1965, 156 стр.

Катушкина А. Г. Дипломатика Брудского картулярия (Об одной знаменитой генеалогической подделке). Прилож. отрывок из документа.— «Средние века», вып. 28. М., 1965, стр. 306—312.

Каштанов С. М. Общие жалованные грамоты Троице-Сергиеву монастырю 1550, 1577 и 1578 гг. на все вотчины (Соотношение текстов).— «Записки Отд. рукописей Гос. б-ки им. В. И. Ленина», вып. 28. М., 1966, стр. 96—142.

Кирюхин С. П., Косенко В. Н. и Струкова Е. Б. Об указателях имен к томам Полного собрания сочинений В. И. Ленина.— «Вопросы истории КПСС», 1966, № 5, стр. 118—120.

Киселев Н. П. Происхождение московского старопечатного орнамента.— «Книга. Исследования и материалы», сб. 11. М., 1965, стр. 167—198.

Клейн Б. Два завещания Тадеуша Костюшко. (Хранятся в Гродненском архиве).— «Немап», Минск, 1965, № 6, стр. 119—121.

Глибанов А. И. Материалы о религиозном сектантстве в послеоктябрьский период в архиве В. Г. Черткова.— «Записки Отд. рукописей Гос. б-ки им. В. И. Ленина», вып. 28. М., 1966, стр. 45—95.

Ковалев И. Ф., Полянская Л. И. Борьба царской цензуры с произведениями В. И. Ленина. (Обзор).— «Вопросы архивоведения», 1965, № 1, стр. 67—78.

Коваленко Н. Б. Источники по истории советского общества в ЦГАОР СССР.— «Вопросы истории», 1966, № 3, стр. 154—160.

Ковальченко И. Д. Об опыте математико-статистической обработки выборочных данных о крестьянском хозяйстве в России XIX в.— «Вестник Моск. ун-та», история, 1966, № 1, стр. 76—89.

Козинцева Р. И. Счетные выписи Архангелогородской таможни.— «Археологический ежегодник за 1964 год». М., 1965, стр. 102—106.

- Колесникова П. А. Писцовые книги как источник по исторической географии сельского расселения.— «Ученые записки» (Вологодский гос. пед. ин-т), т. 29 естеств.-геогр., 1966, стр. 262—267.
- Колесницкая И. М. Народное поэтическое творчество как исторический источник в исследованиях 50—60-х годов XIX в.— «Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии». Сб. статей, вып. 3. М., 1965, стр. 61—81.
- Колосова Э. В. и Цаплин В. В. Государственные архивы и документальные фонды личного происхождения.— «Вопросы архивоведения», 1965, № 4, стр. 14—23.
- Коннова К. И. К истории публикации статей Маркса и Энгельса в «New York Daily Tribune» — «Научно-информ. бюлл. сектора произв. К. Маркса и Ф. Энгельса» (ИМЛ при ЦК КПСС). М., 1966, № 13, стр. 172—181.
- Коновалов А. А. Периодизация новгородских берестяных грамот и эволюция их содержания.— «Советская археология», 1966, № 2, стр. 61—74.
- Коротеева А. Е. Отклики в печати на Гаагский конгресс I Интернационала как один из источников изучения истории Конгресса.— «Научно-информ. бюлл. сектора произв. К. Маркса и Ф. Энгельса» (ИМЛ при ЦК КПСС). М., 1966, № 13, стр. 32—47.
- Косенко В. Н. и Струкова Е. Б. Научно-справочный аппарат к сочинениям В. И. Ленина.— «Советские архивы», 1966, № 2, стр. 19—21.
- Костюхина Л. М. Из истории рукописного дела России XVII в.— «Археографический ежегодник за 1964 год». М., 1965, стр. 56—76.
- Кочетов В. К истории нескольких строк в ленинской статье (В. И. Ленин «О значении воинствующего материализма»).— «Октябрь», 1966, № 4, стр. 172—174.
- Крылов Б. А. Литературные цитаты во 2-м издании сочинений Карла Маркса и Фридриха Энгельса.— «Научно-информ. бюлл. сектора произв. К. Маркса и Ф. Энгельса» (ИМЛ при ЦК КПСС). М., 1966, № 14, стр. 237—250.
- Крылов В. В. Добросовестно относиться к архивным источникам.— «Советские архивы», 1966, № 3, стр. 118.
- Кузьмин С. А. Дооктябрьская большевистская периодическая печать в фондах Библиотеки Академии наук СССР.— «250 лет Библиотеке Академии наук СССР. Сб. докладов юбил. научн. конференции». М.— Л., 1965, стр. 124—130.
- Кузьмин С. И. Розыск ленинских документов в архивах.— «Советские архивы», 1966, № 2, стр. 21—24.
- Кузьмина В. Д. Мог ли архимандрит Иоиль написать «Слово о полку Игореве»? — «Известия АН СССР», серия лит-ры и языка, т. 25, 1966, вып. 3, стр. 197—207.
- Кукушкина М. В. Библиотека Антониево-Сийского монастыря в собрании Библиотеки Академии наук.— «250 лет Библиотеке Академии наук СССР. Сб. докладов юбил. научн. конференции». М.— Л., 1965, стр. 299—314.
- Кукушкина М. В. Неизвестное «Писание» о начале «Смуты». — «Труды Отд. древнерус. лит-ры», т. XXI. М.— Л., 1965, стр. 194—199.
- Кукушкина М. В. Поступления рукописей в БАН СССР в 1964 г.— «Материалы и сообщ. по фондам Отд. рукописной и редкой книги Б-ки АН СССР». М.— Л., изд-во «Наука», 1966, стр. 103—105.
- Кулаков А. А. Издание произведений В. И. Ленина Истпартом в 1921—1924 гг.— «Вестник ЛГУ», 1965, № 20, серия истор., языка и лит-ры, вып. 4, стр. 5—14.
- Кунина В. Э. Научно-справочный аппарат ко второму изданию Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса.— «Вопросы истории КПСС», 1966, № 9, стр. 115—124.
- Кунина В. Э. О предметном указателе к томам переписки издания Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса.— «Научно-информ. бюлл. сектора произв. К. Маркса и Ф. Энгельса» (ИМЛ при ЦК КПСС). М., 1966, № 14, стр. 251—261.
- Курсков Ю. В. и Ляпунова А. И. Героическая летопись комсомола (О серии сб. документов по истории комсомола).— «Советские архивы», 1966, № 1, стр. 95—97.
- Курсков В. П. К вопросу изучения топонимии Камчатской области.— «Вопросы географии Камчатки», вып. 3. Петропавловск-Камчатский, 1965, стр. 95—99.
- Кучкин В. А. О древнейших смоленских грамотах.— «История СССР», 1966, № 3, стр. 103—114.
- Лаврин В. А. О первой резолюции Бюро ЦК РСДРП(б) в марте 1917 г.— «Вопросы истории КПСС», 1966, № 3, стр. 105—111.
- Лавров Р. В. В поисках ленинских рукописей.— «Вопросы и ответы», 1966, № 4, стр. 16—21.
- Лебедева И. Н. Греческие и русские списки Хроники Псевдо-Дорофея в собрании БАН СССР.— «Материалы и сообщ. по фондам Отд. рукописной и редкой книги Б-ки АН СССР». М.— Л., изд-во «Наука», 1966, стр. 28—37.
- Левина С. З. Статьи Маркса и Энгельса периода революции 1848—1849 годов, впервые опубликованные во втором издании Сочинений.— «Научно-информ. бюлл. сектора произв. К. Маркса и Ф. Энгельса» (ИМЛ при ЦК КПСС). М., 1966, № 14, стр. 113—144.
- Левшин Б. В. Постоянная выставка в архиве АН СССР, посвященная академику М. Н. Тихомирову.— «Советское славяноведение», 1966, № 5, стр. 117—118.

Лепешинский Л. Л. Филателия и история.— «Вопросы истории», 1966, № 3, стр. 205—209.

Личные архивные фонды. Виды и значение их исторических источников. (Письма читателей).— «Советские архивы», 1966, № 4, стр. 100—104.

Лотман Ю. Беседа А. А. Иванова и Н. Г. Чернышевского (К постановке источниковедческой проблемы).— «Вопросы литературы», 1966, № 1, стр. 131—135.

Магина Р. Г. Собрание старопечатных книг в Таганрогском музее.— «Краеведческие записки» (Таганрогск. краеведч. музей), Ростов н/Дону, 1964, вып. 2, стр. 222—228.

Мазунин А. И. Рукописи и старопечатные книги из собрания В. Г. Пудко (г. Глухов).— «Труды Отд. древнерус. лит-ры», т. XXI, М.—Л., 1965, стр. 390—393.

Макеева В. Н. Комитет науки при Совнарком в 1922—1924 гг. (Неопубликованные документы).— «Вестник АН СССР», 1966, № 5, стр. 110—114.

Малитиков А. С. Об улучшении работы архивов ведомств, учреждений, организаций и предприятий.— «Вопросы архивоведения», 1965, № 4, стр. 6—13.

Малов В. Н. Что такое — палеография.— «Вопросы истории», 1966, № 2, стр. 209—213.

Малыш А. И. Великая сокровищница революционной мысли (К завершению второго русского издания сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса).— «Вопросы истории КПСС», 1966, № 3, стр. 18—28.

Малыш А. И. Второе издание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса.— «Научно-информ. бюлл. сектора произв. К. Маркса и Ф. Энгельса» (ИМЛ при ЦК КПСС). М., 1966, № 14, стр. 1—35.

Малышев В. И. Москвичи — собиратели письменной и печатной старины.— «Труды Отд. древнерус. лит-ры», т. XXI, М.—Л., 1965, стр. 383—389.

Малышев В. И. Новые материалы о протопоне Аввакуме.— «Труды Отд. древнерус. лит-ры», т. XXI, М.—Л., 1965, стр. 327—345.

Малышев В. Новые поступления в собрание древнерусских рукописей Пушкинского Дома (Рукописи XVII—XIX вв.).— «Русская литература», 1966, № 2, стр. 217—219.

Марасинова Л. М. Новые псковские грамоты XIV—XV веков. Под ред. А. М. Сахарова. М., изд-во Моск. гос. ун-та, 1966, 211 стр.

Мареш В. Ф. Приложные жития чешских святых в рукописях Пушкинского Дома.— «Труды Отд. древнерус. лит-ры», т. XXI, М.—Л., 1965, стр. 381—382.

Мартынова Л. М. Архивный фонд «Уралмета» как источник по истории предприятий черной металлургии Урала.— «В помощь краеведу». Свердловск, 1966, стр. 130—136.

Материалы для архивного словаря, вып. III. М., 1965, 9 стр. (Главное арх. упр-ие при СМ СССР).

Материалы по истории связи в России. XVIII—начало XX в. Обзор документальных материалов. Сост.: Ф. И. Бунина, В. И. Вельбель и др. Л., 1966, 335 стр.

Мельник Б. В. Названия улиц Львова в историческом развитии. «Доклады и сообщ. Львовского отд. Геогр. об-ва УССР за 1964 год». Львов, 1965, стр. 79—81.

Мельникова Т. Н. Коллекция русских печатных карт, изданных Географическим департаментом Академии наук за период с 1769 по 1791 г.— «250 лет Библиотеке Академии наук СССР. Сб. докладов юбил. научной конференции». М.—Л., 1965, стр. 131—141.

Микаелян В. А. К вопросу о грамоте князя Федора Дмитриевича.— «Археологический ежегодник за 1964 год». М., 1965, стр. 11—18.

Миллер В. Из истории приказа № 1 Петроградского Совета.— «Военно-исторический журнал», 1966, № 5, стр. 109—113.

Мирзоев Г. Научное изучение Сибири и расширение круга исторических источников в первой половине XIX в.— «Из истории Западной Сибири», вып. 1. Кемерово, 1966, стр. 3—65.

Миськевич Л. Р. Предметный указатель к 27—39 томам Сочинений как пособие для изучения истории «Капитала» К. Маркса.— «Научно-информ. бюлл. сектора произв. К. Маркса и Ф. Энгельса» (ИМЛ при ЦК КПСС). М., 1966, № 14, стр. 262—287.

Михайлова А. И. Каталог арабских рукописей Института народов Азии Академии наук СССР, вып. 3, история. М., изд-во «Наука», 1965, 200 стр.

Михалева Г. А. Документы Оренбургского архива о ввозе среднеазиатского хлопка в Россию (кон. XVIII — нач. XIX в.).— «Обществ. науки в Узбекистане». Ташкент, 1965, № 10, стр. 59—62.

Молостов В. А. К истории первой публикации одного ленинского документа о пролетарском интернационализме. («Приветствие Баварской Советской республике», 27 апреля 1919 г.).— «Вопросы истории КПСС», 1966, № 4, стр. 99—100.

Морозова А. Т. Автограф Дм. Фурманова «Положение о ревкомах».— «Советские архивы», 1966, № 1, стр. 92—93.

Морозова В. А. О новых материалах во 2-м издании Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса.— «Научно-информ. бюлл. сектора произв. К. Маркса и Ф. Энгельса» (ИМЛ при ЦК КПСС). М., 1966, № 14, стр. 36—56.

- Морозова В. А. Самое полное издание произведений основоположников марксизма (О 2-м изд. Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса).— «Преподавание истории в школе», 1966, № 4, стр. 3—11.
- Москва — Кремль — Ленину (О телеграммах В. И. Ленину в 1918—1919 гг.).— «Коммунист». Вильнюс, 1966, № 4, стр. 70—75.
- Мошин В. А. Собрания славянских рукописей в Югославии.— «Труды Отд. древнерус. лит.-ры», т. XXI. М.—Л., 1963, стр. 372—380.
- Мукуминова Р. Г. К истории аграрных отношений в Узбекистане XVI в. По материалам «Вакф-наме». Исследов. критич. текст. и перев. Ташкент, 1966, 354 стр.
- Муравьев А. В. Материалы Н. П. Павлова-Сильванского в ленинградских архивах.— «Труды Моск. гос. историко-архив. ин-та», т. 22. М., 1965, стр. 279—292.
- Муравьева Л. Л. О списках Латухинской Степенной книги.— «Археографический ежегодник за 1964 год». М., 1965, стр. 85—91.
- Наволочкин Н. В папке полтора миллиона. Из истории денежных знаков на Дальнем Востоке.— «Дальний Восток». Хабаровск, 1966, № 4, стр. 153—158.
- Непомнящая Н. И. О работе по проверке расшифровок рукописей Маркса и Энгельса для 2-го издания их Сочинений (на примере 17-го тома).— «Научно-информ. бюлл. сектора произв. К. Маркса и Ф. Энгельса» (ИМЛ при ЦК КПСС). М., 1966, № 14, стр. 161—174.
- Никифоров Ю. Н. и Тютеева З. П. К истории создания нового центра нефтехимии (Обзор фонда партийного архива Башкирского обкома КПСС).— «Вопросы истории КПСС», 1966, № 2, стр. 117—120.
- Николаева М. Е. и Федоров А. Г. Научно-справочный аппарат в ЦГАНХ СССР.— «Вопросы архивоведения», 1965, № 4, стр. 30—37.
- Никонов В. А. Введение в топонимику. М., изд-во «Наука», 1965, 179 стр.
- Нитобург Э. Л. Документы по истории освободительного движения на Кубе (Обзор коллекции документов в Государственном Музее революции СССР).— «Новая и новейшая история», 1966, № 2, стр. 83—94.
- Новые поступления из-за рубежа (Микрофотокопии о русско-болгарских культурных связях за 1960—1963 гг.).— «Вопросы архивоведения», 1965, № 4, стр. 114—115.
- Норнов В. Н. Архив Военно-Морского Флота — народному хозяйству.— «Советские архивы», 1966, № 3, стр. 91—94.
- Обичкин Г. Д. Значение новых ленинских документов для разработки истории КПСС.— «Вопросы истории КПСС», 1966, № 7, стр. 16—27.
- Овсянникова Е. М. Еще раз о проверке фактов (О подготовке 2-го изд. Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса).— «Научно-информ. бюлл. сектора произв. К. Маркса и Ф. Энгельса» (ИМЛ при ЦК КПСС). М., 1966, № 14, стр. 294—295.
- Одесский областной архив. Измаильский филиал. Путеводитель. Сост.: А. П. Белобородова, М. Л. Зингер и др. Киев, 1966, 184 стр.
- Ощепкова Р. П. Документы ЦГА ЯАССР о деятельности якутского губернского революционного комитета (губревкома).— «Якутский архив». Сб. статей, вып. 3. Якутск, 1966, стр. 19—22.
- Памяти академика М. Н. Тихомирова.— «Вопросы истории», 1966, № 5, стр. 149—150.
- Панченко Н. Автографы А. В. Луначарского в Пушкинском Доме.— «Русская литература», 1966, № 2, стр. 212—216.
- Перкаль М. К. Царская цензура в борьбе с изданиями произведений А. И. Герцена (Обзор архивных материалов 1871—1917 гг.).— «Книга. Исследования и материалы», сб. 12. М., 1966, стр. 235—253.
- Персиц М. М. О документе, впервые включенном в Сочинения В. И. Ленина (На материалах 54-го тома Полного собрания сочинений).— «Вопросы научного атеизма», вып. 1. М., 1966, стр. 275—281.
- Петропавловский Е. С. Листовки как источник при изучении истории КПСС (Большевистские листовки в дооктябрьский период). М., изд-во «Высш. школа», 1966, 83 стр.
- Поглубко К. А. Некоторые новые материалы о связях русских революционеров с Х. Ботевым в начале 70-х годов XIX в.— «Известия АН МолдССР», № 2, серия обществ. наук. Кишинев, 1966, стр. 36—51.
- Подвигина Н. Л. К вопросу о месте составления Синодального списка Новгородской первой летописи.— «Вестник Моск. ун-та», история, 1966, № 1, стр. 67—75.
- Познанский В. С. Местная периодическая печать первых лет Советской власти о В. И. Ленине.— «Вопросы истории КПСС», 1966, № 3, стр. 103—105.
- Покровская В. Ф. Из истории создания лицевого летописного свода второй половины XVI в.— «Материалы и сообщ. по фондам Отд. рукописной и редкой книги Б-ки АН СССР». М.—Л., изд-во «Наука», 1966, стр. 5—19.
- Покровский Н. Н. Памяти Михаила Николаевича Тихомирова.— «Известия Сиб. отделения АН СССР», № 1, серия обществ. наук, вып. 1. Новосибирск, 1966, стр. 143—144.
- Полевой Б. П. Находка челобитья первооткрывателей Колымы.— «Сибирь периода феодализма», вып. 2. Экономика, управление и культура Сибири XVI—XIX вв. Сборник. Новосибирск, 1965, стр. 285—291.

Полевой Б. П. Семён Ремезов и Владимир Атласов (К уточнению датировки ранних чертежей Камчатки).— «Известия АН СССР», серия геогр. М., 1965, № 6, стр. 92—101.

Попов А. И. Географические названия (Введение в топонимику). М.—Л., изд-во «Наука», 1965, 181 стр.

Пополнение архивных фондов РСФСР новыми кинофотодокументами.— «Советские архивы», 1966, № 2, стр. 121.

Прийма Ф. О гипотезе А. А. Зимина.— «Русская литература», 1966, № 2, стр. 75—89.

Пшенникова Р. К. Использование документальных материалов ЦГА ЯАССР.— «Якутский архив». Сб. статей, вып. 3. Якутск, 1966, стр. 26—30.

Рогов А. И. Русско-польские культурные связи в эпоху Возрождения (Стрыйковский и его «Хроника»). М., изд-во «Наука», 1966, 310 стр.

Рощевский П. И. Обзор некоторых источников по истории гражданской войны в Тюменской губернии.— «Земля Тюменская. Сборник Тюм. обл. краевед. музея», вып. 4. Тюмень, 1965, стр. 115—123.

Рудельсон К. И. Назревшие вопросы теории и практики архивного дела.— «Вопросы истории», 1965, № 12, стр. 11—21.

Рукописи, поступившие в 1963 и 1964 гг. Собрание отдела рукописей (ф. 218). Материалы из архивов разных лиц.— «Записки Отд. рукописей Гос. б-ки им. В. И. Ленина», вып. 28. М., 1966, стр. 144—226.

Рыбаков Ю. Я. Программа и организация сбора сведений по промышленной статистике России XVIII—XIX вв. (Ведомости фабрик и заводов).— «Археографический ежегодник за 1964 год». М., 1965, стр. 107—116.

Рыбенков Г. Документ о патриотизме советских людей. (Об Архиве Министерства обороны).— «Военно-исторический журнал», 1966, № 4, стр. 109—111.

Рябов Ф. Г. «Гражданская война во Франции» (Из истории издания и распространения работы К. Маркса).— «Французский ежегодник... 1964». М., изд-во «Наука», 1965, стр. 177—195.

Рябов Ф. Г. О неизвестной публикации работы Маркса «Гражданская война во Франции».— «Научно-информ. бюлл. сектора произв. К. Маркса и Ф. Энгельса» (ИМЛ при ЦК КПСС). М., 1966, № 13, стр. 190—194.

Салмина М. А. «Сказание вкратце о бывшем пожаре града Ярославля».— «Труды Отд. древнерус. лит-ры», т. XXI. М.—Л., 1965, стр. 319—326.

Саморукова Н. А. Деятельность Археографической комиссии при Отделении истории АН СССР за 1964 год.— «Археографический ежегодник за 1964 год». М., 1965, стр. 386—387.

Сафронов Ф. Г. Материалы по истории земледелия у якутов в первой половине XIX в.— «Якутский архив», вып. 3. Якутск, 1966, стр. 175—198.

Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725—1800. Т. 3. Сост.: Е. И. Капиржак, В. Т. Повалишина и др. Т. 4. Сост.: И. Б. Ардашникова, Р. Г. Бокк и др., М., изд-во «Книга», 1966, 514 стр.; 287 стр.

Северюгина Н. Г. Новые работы и документы В. И. Ленина по проблемам международного рабочего и коммунистического движения (Обзор Полного собрания сочинений).— «Новая и новейшая история», 1966, № 1, стр. 3—17.

Седе А. Актуальные проблемы архивов.— «Советские архивы», 1966, № 1, стр. 82—88.

Селезнев К. Л. О происхождении юношеских псевдонимов Ф. Энгельса.— «Научно-информ. бюлл. сектора произв. К. Маркса и Ф. Энгельса» (ИМЛ при ЦК КПСС). М., 1966, № 13, стр. 159—171.

Селезнев М. С. По поводу оснований классификации источников.— «Вопросы истории», 1966, № 6, стр. 194—195.

Сем Ю. А. Источниковедение истории малых народов Приамурья, Приморья Сахалина и Охотского побережья в дореволюционный период.— «Вопросы истории Советского Дальнего Востока», вып. 2, секция археол., ист. доокт. периода, этногр. и филологии. Владивосток, 1965, стр. 51—53.

Сенчакова Л. Т. Новые документы по истории народолюбческого движения.— «Вестник Моск. ун-та», история, 1966, № 2, стр. 83—88.

Сепеев Г. А. Архивный документ первой половины XVIII века о восточных марийцах.— «Вопросы истории и литературы народов Среднего Поволжья». Сб. статей. Казань, 1965, стр. 83—92.

Сивков В. А. Новые поступления в государственный архив Свердловской области.— «В помощь краеведу». Свердловск, 1966, стр. 127—129.

Скрынников Р. Г. Духовное завещание царя Ивана Грозного.— «Труды Отд. древнерус. лит-ры», т. XXI. М.—Л., 1965, стр. 309—318.

Смирнов И. И. Из истории восстания Волотникова (Поволжские отписки, найденные В. И. Корецким, и «правительство» «царя Димитрия»).— «История СССР», 1966, № 3, стр. 67—78.

Смирнова В. А. О двух неизданных русских переводах работы К. Маркса «Заработная плата, цена и прибыль».— «Научно-информ. бюлл. сектора произв. К. Маркса и Ф. Энгельса» (ИМЛ при ЦК КПСС). М., 1966, № 13, стр. 182—189.

Смирнова О. И. «История Бухары» Наршахи (К истории сложения текста и о задачах его издания).— «Краткие сообщ. Ин-та народов Азии», № 69. М., 1965, стр. 155—179.

Сокровищница великих идей ленинизма. О Полном собрании сочинений В. И. Ленина. М., Политиздат, 1966, 207 стр.

Сухарева О. А. О терминологии, связанной с исторической топографией городов Средней Азии.— «Народы Азии и Африки», 1965, № 6, стр. 101—104.

Сырченко Л. Г. Собрание и организация документальных материалов личного происхождения в дореволюционной России.— «Труды Моск. гос. историко-арх. ин-та», т. 21. М., 1965, стр. 174—201.

Тавамайшвили Г. Д. Архивы Грузии сегодня.— «Советские архивы», 1966, № 2, стр. 41—45.

Тартаковский Б. Г. Неисчерпаемый источник по истории международного рабочего движения (Новые материалы 2-го изд. Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса).— «Новая и новейшая история», 1966, № 4, стр. 3—17.

Тартаковский Б. Г. Об одной неудавшейся провокации берлинской полиции (Из материалов полицейского дела «Купца Фридриха Энгельса»).— «Научно-информ. бюлл. сектора произв. К. Маркса и Ф. Энгельса» (ИМЛ при ЦК КПСС). М., 1966, № 13, стр. 48—78.

Тематика исследований по документальным материалам в центральных государственных архивах СССР за 1963—1964 гг. Справочник. Вып. 2—3. М., 1965, 259 стр.; 252 стр. (Глав. арх. упр-е при СМ СССР).

Тепляшкина Т. И. Памятники удмуртской письменности XVIII в., вып. 1. М., 1965, 324 стр.

Тер-Акопян Н. Б. 2-е издание как источник для изучения развития взглядов Энгельса на историю первобытного общества. (Об особенностях публикации в издании книги «Происхождение семьи, частной собственности и государства» и о некоторых новых письмах Энгельса).— «Научно-информ. бюлл. сектора произв. К. Маркса и Ф. Энгельса» (ИМЛ при ЦК КПСС). М., 1966, № 14, стр. 175—191.

Тихомиров М. Н. и Муравьев А. В. Русская палеография. М., Изд-во Моск. гос. ун-та, 1966, 104 стр.

Труды научной конференции по вопросам архивного дела в СССР. В 2-х томах. Т. I—II. М., 1965, 595 стр.; 420 стр.

Тулицын М. Н. и Яковлев Л. И. Улучшать архивное дело и государственное делопроизводство в РСФСР.— «Советские архивы», 1966, № 1, стр. 16—24.

Турчанинов Г. Ф. Древнейший письменный памятник Кавказа.— «Вестник древней истории», 1966, № 2, стр. 82—98.

Усиков Р. Во главе масс (Обзор фондов партийного архива Краснодарского края).— «Военно-исторический журнал», 1966, № 5, стр. 100—104.

Участкина З. В. Сибирская бумага и ее водяные знаки.— «Изв. Сиб. отд-ния АН СССР», № 9, серия обществ. наук, вып. 3. Новосибирск, 1965, стр. 89—96.

Фонкич Б. Л. О судьбе знаменитой рукописи Гомера (Хранится в ЦГАДА).— «Вестник древней истории», 1966, № 1, стр. 142—144.

Хаиров А. Д. Печати и штампы из коллекций Музея истории народов Узбекистана.— «Материалы по истории Узбекистана». Ташкент, 1966, стр. 152—160.

Хамраев А. Х. Несколько документов о рабстве в узбекских ханствах в XIX в.— «Научные труды» (Ташкентский гос. ун-т), вып. 281. Материалы по истории Средней Азии. Ташкент, 1966, стр. 31—34.

Харитонов Ю. Т. Из истории предшествующих изданий и о новом издании II тома «Капитала» на русском языке — 24 тома Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса.— «Научно-информ. бюлл. сектора произв. К. Маркса и Ф. Энгельса» (ИМЛ при ЦК КПСС). М., 1966, № 14, стр. 192—222.

Хлусов М. И. Об издании документов по истории индустриализации СССР.— «Советские архивы», 1966, № 1, стр. 68—71.

Хромченко Л. Г. К вопросу об организации научной информации по документальным материалам архивов.— «Труды Моск. гос. историко-архив. ин-та», т. 21. М., 1965, стр. 22—33.

Цветов В. Я. Увлекательный поиск. Репортаж о том, как была найдена в Токио запись беседы В. И. Ленина с японскими журналистами. М., Политиздат, 1965, 55 стр.

Центральный исторический архив Белорусской ССР. Гродно. Путеводитель. Сост.: Л. В. Аржаева, В. А. Киселева и др. Минск, 1965, 80 стр.

Цома я В. Архивисты Грузии — к 20-й годовщине победы над фашистской Германией.— «Научно-информ. бюлл.» (Архивное упр-е при СМ ГрузССР). Тбилиси, 1965, № 11—12, стр. 84—90.

Цыпкин Г. А. Анкеты красногвардейцев как исторический источник.— «Вопросы истории», 1966, № 5, стр. 199—202.

Чабров Г. Н. Опыт разработки хронологии культурной жизни дореволюционного Туркестана. 1865—1900 гг.— «Научные труды» (Ташкентский гос. ун-т), вып. 281. Материалы по истории Средней Азии. Ташкент, 1966, стр. 43—52.

Черепнин Л. В. Из источниковедческих наблюдений над берестяными грамотами.— «История СССР», 1966, № 2, стр. 94—105.

- Чехович О. Д. Бухарские документы XIV века. Ташкент, 1965, 331 стр.
- Чумаченко Э. Г. Приемы работы В. О. Ключевского над сказаниями иностранцев о России XV—XVII вв.— «Труды Моск. гос. историко-архив. ин-та», т. 21. М., 1965, стр. 202—223.
- Шейнблат И. М. Гектографированные и рукописные издания ленинской «Искры» в России.— «Вопросы истории КПСС», 1965, № 12, стр. 111—113.
- Шеламанова Н. Б. О характере и времени составления «Тетради рубежей» Полоцкого повета.— «Вопросы архивоведения», 1965, № 4, стр. 51—56.
- Шеламанова Н. Б. Состав документов Посольского приказа и их значение для исторической географии России XVI в. (По материалам фонда Сношений России с Польшей, ЦГАДА).— «Археографический ежегодник за 1964 год». М., 1965, стр. 40—55.
- Шепелев Л. Е. Работа исследователя с архивными документами. М.—Л., изд-во «Наука», 1966, 128 стр.
- Широков В. А. О материалах фонда Крымского революционного комитета (Из обзора фонда).— «Археографический ежегодник за 1964 год». М., 1965, стр. 235—237.
- Шмидт С. О. Когда и почему редактировались лицевые летописи времени Ивана Грозного.— «Советские архивы», 1966, № 1, стр. 31—36; № 2, стр. 46—51.
- Шмидт С. О. О методике выявления и изучения материалов по истории советской исторической науки.— «Труды Моск. гос. историко-архив. ин-та», т. 22. М., 1965, стр. 3—49.
- Щепкина М. В., Протасьева Т. Н., Костюхина Л. М., Гольшенко В. С. Описание пергаментных рукописей Государственного исторического музея. Ч. 1.— «Археографический ежегодник за 1964 год». М., 1965, стр. 135—234.
- Щербакова Т. П. Архивное собрание академических изданий в БАН СССР.— «Материалы и сообщения по фондам Отд. рукописной и редкой книги БАН СССР». М.—Л., изд-во «Наука», 1966, стр. 60—66.
- Эпштейн Д. М. Социал-демократические и большевистские публикации документов в периодической печати и в специальных изданиях 90-х — начала 900-х годов.— «Археографический ежегодник за 1964 год». М., 1965, стр. 117—134.
- Эрастов Д. П. Оптико-фотографическое исследование и реставрация документов (составов) по истории крестьянской войны под руководством Болотникова.— «История СССР», 1966, № 3, стр. 79—80.
- Юдин Г. В. Дела и планы партийного архива Архангельского обкома КПСС.— «Вопросы архивоведения», 1965, № 4, стр. 57—60.
- Юницкая Р. З. Существенное уточнение (Датировка одного документа, подписанного Лениным в 1919 г.).— «Вопросы истории КПСС», 1966, № 4, стр. 98.
- Янин В. Л. Новгородские грамоты Антония Римлянина и их дата.— «Вестник Моск. ун-та», история, 1966, № 3, стр. 69—80.
- Янин В. Л. Печати Феофано Музалон (Прилож.: описание печатей Феофано и Михаила).— «Нумизматика и сфрагистика», т. 2. Киев, 1965, стр. 76—90.

III. ПУБЛИКАЦИИ

В. И. Корецкий

НОВГОРОДСКИЕ ДЕЛА 90-х ГОДОВ XVI в. СО ССЫЛКАМИ НА НЕИЗВЕСТНЫЕ УКАЗЫ ЦАРЯ ФЕДОРА ИВАНОВИЧА О КРЕСТЬЯНАХ

Изучение одного из наиболее центральных вопросов в истории феодальной Руси о закрепощении крестьян в конце XVI в. сильно затруднено почти полным отсутствием источников. Основная масса документов о крестьянах погибла во время московских пожаров начала XVII в., произведших страшные опустошения в архивах Поместного и Холопьяго приказов и других центральных учреждений (четвертей), где хранилось большинство дел о беглых и вывезенных крестьянах. В огне погибли и уставные книги этих приказов. Поэтому ввод в научный оборот новых документов по этой проблеме происходил очень медленно, с большими перерывами. После находок В. Н. Татищевым таких исключительно важных памятников, как Судебник 1550 г., указ 24 ноября 1597 г. о пятилетнем сроке давности подачи исковых челобитных о беглых крестьянах, указ 21 ноября 1601 г. о частичном возобновлении крестьянских выходов и Уложения 9 марта 1607 г., приток новых документов произошел лишь спустя сто пятьдесят лет, когда на рубеже XIX и XX вв. в архивах были обнаружены акты о заповедных годах. Первое известие о заповедных годах появилось в 1894 г. В опубликованной в т. XIV «Русской исторической библиотеки» царской грамоте на Двину от 14 апреля 1592 г. содержалось предписание представителям местной администрации не вывозить крестьян «в заповедные лета до нашего указа» в черные деревни из вотчины Никольского Корельского монастыря¹. В 1902 г. И. И. Побойнин напечатал по не совсем исправному списку конца XVII в. и с ошибкой в расстановке знаков, искажающей смысл, Городецкую уставную грамоту царя Федора Ивановича 1590/91 г., в которой говорилось: «И на пустые им (посадским людям г. Торопца.— В. К.) места старинных своих тяглецов из-за князей и из-за детей боярских, и из-за монастырей, и из волостей, которые у них с посаду разошлись в заповедные лета, вывозить назад на старинные их места, где хто жил наперед того, безоброчно (следует читать: «бессрочно». — В. К.) и бесшоплинно»². В 1909 г. Д. Я. Самоквасов опубликовал пять документов, содержащих упоминания о заповедных годах. Это обыски и отдельные грамоты на поместья в Деревской пятине Новгородского уезда, относящиеся к 80-м годам XVI в. В отдельной грамоте на поместье новгородскому помещику Б. Сомову от 12 июня 1585 г., например, говорится: «...ис тих дворов, которые в деревни на Мошни пустыя,

¹ «Русская историческая библиотека», т. XIV. СПб., 1894, стлб. 135—137.

² «Чтения Общества истории и древностей российских (ОИДР)», кн. II. М., 1902, стр. 359.

разошлись в заповедные лета: в 90-м году, и в 91-м году и в 92-м году, и в 93-м году: шел в государево село Холыньское, в деревню на Костова, Прошко Петров...» и т. п.³ Наконец, в 1915 г. М. А. Дьяконов опубликовал еще два документа со ссылками на заповедные годы, в основном сходные с теми, которые были напечатаны Д. Я. Самоквасовым⁴. С тех пор обнаружить какие-либо новые документы с известиями о заповедных годах историкам не удалось.

Между тем, в XIX — начале XX в. был напечатан ряд документов, относящихся к тем же 80-м — началу 90-х годов XVI в., что и акты о заповедных годах, но содержащих известия о крестьянских выходах с отказом и выплатой пожилого, как это предусматривалось ст. 88 Судебника 1550 г.⁵

Перед исследователями вставали вопросы: 1) Почему одновременно с упоминанием о заповедных годах в других документах, относящихся к тому же отрезку времени, имелись ссылки на ст. 88 Судебника 1550 г. о крестьянском выходе; 2) В силу каких причин ссылки на заповедные годы, так же как и на ст. 88 Судебника 1550 г., отсутствуют в документах, относящихся ко второй половине 90-х годов XVI в.?

Ответить сколько-нибудь удовлетворительно на эти вопросы исследователи вплоть до настоящего времени из-за недостатка документальных материалов не могли. В их распоряжении не было ни одного дела о беглых или вывезенных крестьянах конца XVI в. Более того, в исторической литературе утвердилось мнение, что таких дел вообще не сохранилось либо ввиду их гибели во время пожара 3 мая 1626 г., либо вследствие уничтожения их администрацией архивов за ненадобностью в XVII—XVIII вв. Так, один из крупнейших знатоков древнерусских архивов Д. Я. Самоквасов категорически утверждал, что «в новгородских свитках XVI в. не имеется даже отрывков приказного процесса по крестьянским делам. Дела этого рода встречаются только в сборниках формы книг, содержащих акты местного исполнительного делопроизводства по обыскам, отпискам, описанию, отделу, разделу, дозору, измерению и межеванию поместий»⁶.

Однако тщательное изучение фонда Новгородской приказной избы, хранящегося в Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА), выявило несостоятельность этого взгляда. Среди массы стереотипных земельных дел по отделу и переделу поместий, выдаче ввозных грамот и т. д., содержащихся в неописанных столбцах этого фонда, нам удалось обнаружить ряд дел 80—90-х годов XVI в. — начала XVII в. по различным спорам о владении крестьянами, в частности беглыми и вывезенными. В некоторых из этих дел запечатлен весь процесс судопроизводства от подачи исковой челобитной до вынесения окончательного решения. Они дают возможность представить себе принципы, которые были положены в основу судопроизводства, выявить документацию, служившую для удостоверения владельческих прав на крестьян и т. п. В своей совокупности открытые дела создают необходимую документальную базу для научного решения важного и спорного вопроса по истории закрепощения крестьян в России в конце XVI в.

Эти дела полностью скопированы нами и подготовлены для издания. Среди них наибольший интерес представляют публикуемые три дела, в которых сохранились ссылки на неизвестное законодательство правительства

³ Д. Я. Самоквасов. Архивный материал, т. II. М., 1909, № 16—18, 20, стр. 449—453, № 54, стр. 465—466.

⁴ М. А. Дьяконов. Заповедные и выходные лета. Пг., 1915, стр. 1—3, прим.

⁵ «Временник ОИДР», кн. 2. М., 1849, Смесь, стр. 19; М. А. Островская. Новый документ к вопросу о крестьянском выходе во второй половине XVI в. — «Известия СПб. Политехнического института. Отд. наук эком. и юрид.», т. XIII. СПб., 1910, стр. 113—117; «Судебники XV—XVI вв.». М.—Л., 1952. (Судебник 1589 г.).

⁶ Д. Я. Самоквасов. Указ. соч., т. II, стр. 128, см. также стр. 125—126.

царя Федора Ивановича по крестьянскому вопросу. Большое значение для понимания хода закрепощения в конце XVI в. имеет дело 1595—1596 гг. об обелении части вотчины повгородского Пантелеймонова монастыря, содержащее прямую ссылку на закон царя Федора Ивановича о запрещении выхода («Ныне по государеву указу крестьяном и бобылем выхода нет») ⁷. Этим указом была обобщена в общегосударственном масштабе многолетняя практика введения «заповедных лет», а новые писцовые книги объявлены юридическим основанием крестьянской крепости. Судя по делам о беглых и вывезенных крестьянах, тогда же был провозглашен принцип обязательной регистрации крепостнических отношений в правительственных документах — книгах отдельных, отказных, ввозных грамотах и др. ⁸ Как видно из двух других публикуемых дел, одновременно с указом о запрещении выхода в 90-х годах XVI в. (еще до указа 1597 г. о пятилетних урочных летах для беглых крестьян) действовал указ о пятилетнем сроке подачи исковых челобитных в крестьянском владении и вывозе. На него ссылался в обоснование своих владельческих прав на крестьян новгородский помещик А. Бухарин: «А ныне твой государев указ: старее пяти лет во владенье и в вывозе суда не давать и не сыскивати. А яз, холоп твой, теми крестьянишками и бобылишками владею одиннатцать лет, а иными десять, а иными девять» ⁹. В другом деле предписывается отобрать крестьян у игумена Лисицкого монастыря Ивана и отдать новгородскому помещику И. Баранову, потому что «по государеву указу велено в крестьянском владенье давати суд и крестьян велено отдавати назад всево за пять лет, а те крестьяне за Иваном за Барановым живут двенадцать лет» ¹⁰.

Публикуемые документы значительно конкретизируют наши представления о формировании крепостного права в России в конце XVI в. и позволяют выделить 90-е годы как решающий рубеж в этом процессе.

1595 г. 8 июля — 1596 г. 10 февраля. — Дело по челобитью игумена Пантелеймонова монастыря Андреяна об «обелении» монастырской пашни, содержащее ссылку на указ царя Федора Ивановича о запрещении крестьянского выхода.

л. 1 От царя и великого князя Федора Ивановича всея Руси в нашу отчину в Великий Новгород воеводе нашему князю Данилу Ондреевичю Нохтеву с товарищи.

л. 2 Бил нам челом из Великого Новгорода Пантелеева монастыря старец Андреян з братьею, а сказал: по нашему деи указу в том Пантелееве монастыре // преж сего жили воеваные старцы сь Ямыгорода дву монастырей, из Воскресенского да ис Пятницкого, с[трои] *тель старец Дософей с своею братьею. А как [в прошлом] 95-м году по нашей грамоте дяки наши Сава Фр[олов] * да Семейка Емельянов велели быти в том Пант[елееве] монастыре тому строителю Дософею з братьею, и дали деи им ис Пантелеевской вотчины ис пуста в Деревской пятине в Курском присуде в Петровском погосте деревню Липицы две обжи, да деревню Я[ков]лево сельцо, две обжи ж, да деревню Индриково, всего п[ять] обиж на лготу на десять лет з 95-го году по сто пятой год. А в те деи было лготные лета тому

⁷ ЦГАДА, ф. Новгородской приказной избы, стлб. 42757, ч. 1, д. 4, л. 8, см. также, лл. 3, 14.

⁸ Опыт реконструкции указа царя Федора Ивановича о запрещении выхода предпринят нами в статье «Из истории закрепощения крестьян в России в конце XVI — начале XVII в. (К проблеме «заповедных лет» и отмены Юрьева дня). — «История СССР», 1957, № 1, стр. 161—191.

⁹ ЦГАДА, ф. Новгородской приказной избы, стлб. 43278, лл. 124, 130—131.

¹⁰ Там же, стлб. 42754, ч. 2, д. 12, л. 27.

* Здесь и далее в квадратные скобки заключен утраченный текст, восстанавливаемый автором.

строителю Дософею з братьею на тех лготных пяти обжах [пашню] роспахати, и поля огородити, и сенные покосы розчистити, и дворы поставити, и крестьян назвати. И того деи строителя старца Дософея не стало. А как деи мы отчи[ну] свою Ямогород взяли, и те деи старцы ямогородцкие [из Пан]// телеева монастыря выпли на Ямогород в прежние свои монасты- л. 3
ри. А тех деи они лготных пяти обож пашни не роспахали и поль не огородили, и сенных покосов не розчистили, и дворов не поставили, и крестьян не назвали, а пахали деи они в тех лготных пяти обжах только две обжи собою на монастырь. И нынеча деи их тем лготным пяти обжам срок находит. А они деи после тех ямогородцких старцов пришли в тот Пантелеев монастырь на пусто, и им де тех лготн[ых] пяти обож крестьяны навести не мочно, потому что ныне по нашему указу крестьяном и бобылем вых[оду] нет, а казны деи у них монастырьской в том Пантелееве монастыре нет же, подмоги давати крестьяном нечем [же], и нашего деи годового хлебного и денежного жалованья в тот Пантелеев монастырь не идет ничего, и около деи того монастыря пашенки и огородцу нет. А преж деи сего под тем монастырем была деревня Горка, полгретьи обжи, и та деи деревня Горка взята в наш круг и приписана де к селу к Ракому. И нам бы его старца Андреяна з братьею пожаловати, велети у них тех пустых трех обжах дозрити, а те б две обжи велети у них обелити и никаких наших податей с тех дву обож в нашу казну с них имати не велети.

И будет так, как нам [из Ве]ликого Новагорода Пантелеева монастыря старец Андреян з братьею бил челом, а за тем будет Пантелеевым монастырем опроче тех дву обож пашни нет нигде, // питатись им нечем, л. 4
и крестьян на тех дву обжах нет же, и как к вам ся наша грамота придет, и вы б из Великого Новагорода в тот Пантелеев монастырь послали сына боярского добра, да с ним подьячего, а велели тех пустых трех обож дозрити. Да будет те обжи лежат в пуге от 95-го году и по ся места не пахиваны, и вы б те обжи велели написати в пуге и вперед с тех пустых обож после лготных лет с того Пантелеева монастыря наших никаких податей имати не велели до наших писцов. А которые две обжи пахали с Ямыгорода воеванные старцы строитель старец Дософей з братьею, и крестьян на них нет, и вы б их велели обелити и наших податей с тех дву обож имати не велели, а теми есмя двема обжами в тот Пантелеев монастырь старца Андреяна з братьею пожаловали, велели их обелити на три престола к Покрову пречистой к великому мученику Пантелею и чудотворцу Николе на свечи, и на темьян, и на просфиры, и на вино, и на церковное строенье.

Писан на Москве лета 7103-го июля в 8 день.//

На л. 1 об.: В нашу вотчину в Великий Новгород воеводе нашему князю Данилу Андреевичю Ногтеву с товарищи.

103-го июля в 25 день привез Пантелеева монастыря старец Андреян.

По склейкам лл. 1—2, 2—3: Дьяк Иван Нарматцкой.

А что за Пантелеевым монастырем вотчины.

И выписано ис писцовых книг письма Прокофья Скурата да Петра Волка Борисова лета 7004-го году: в Деревской пятине в Курском присуде в Рамышевском погосте деревни Пантелемоновского монастыря Демеховские Иванова сына с Холопьи улицы, что им дал князь великий против их обож, деревня Присможа, пол-3 обжи, деревня Шоломово, деревня Селцо, в обейх пол-3 обжи, и всего 5 обож. В Курском же присуде в Петровском погосте деревни Пантелемоновского монастыря Илейкинские Семёнова сына Онаньина, Богданова пасынка, что им дал князь великий против их обож, деревня Лишица, 2 обжи, деревня Яковле, 2 обжи, деревня Буздриково, обжа, и всего 5 обож. В Курском же присуде в Налючском погосте деревни монастырьские Пантелемоновского монастыря деревня Симаново, 4 обжи, деревня Стрелица, 2 обжи, деревня Одроново, 3 обжи, деревня Кошцы, 2 обжи, деревня Сорокино, 2 обжи, деревня Бардаково, 2 обжи,

деревня Пусторадово, обжа, деревня Серебряное, 3 обжи, деревня Борок, 2 обжи, деревня Воктав, 7 обиж, деревня Горопец, 2 обжи, и всего 30 обиж.

л. 6 И ис того числа из их вотчины в прошлом в 95-м году по государстве царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии грамоте за приписью дьяка Ондreja Щелкалова дьяки Сава Фролов да Семейка Емельянов Пантелемонова монастыря строителю // Дософею з братьею в Деревской пятине в Петровском погосте на пять обиж дали лютную грамоту на десять лет от лета 7095-го от мая от 14-го числа да до лета 7105-го до мая до 14-го числа.

А по государеве царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии грамоте, которую грамоту привез в Великий Новгород к воеводе ко князю Данилу Ондресвичю Ногтеву с товарищи за приписью дьяка Ивана Нарматцкого в нынешнем во 103-м году июля в 25 день Пантелемонова монастыря старец Андреян, и по той государеве грамоте велено из Великого Новгорода в тот Пантелемонов монастырь послати сына боярского добра да с ним подьячего. А велено тех пустых трех обиж дозрити. Да будет те обжи лежат в пусе от 95-го году и по ся места не пахиваны, и те обжи велено ^{1*} написати в пусе, и вперед с тех пустых обиж после лютных лет с того Пантелемонова монастыря государевых никаких податей имати не велено до писцов. А которые две обжи пахали с Ямыгорода воеваные старцы строгитель старец Дософей з братьею, и крестьян на них нет, и их велено обелити и государевых податей с тех дву обиж имати не велено, а теми двумя обжками в тот Пантелемонов монастырь старца Андреяна з братьею государь ^{2*} пожаловал, велел их обелити на три престола к Покрову пречистой и великомученику Пантелемону и чудотворцу Николе на свечи, на темьян, и на просфиры, и на вино, и на церковное строенье.//

л. 7

На л. 6 об.: Правил подьячей Фетько Родионов.

По государеве царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии грамоте воевода князь Данило Ондресвич Ногтев ^{3*} с товарищи велел губному Василию Лошакову ^{4*} ехати в Деревскую пятину в Курской присуд ^{5*} в Петровской погост в Пантелеева монастыря вотчину в том.

В нынешнем в 103-м году июля в 25 день писал государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии в Великий Новгород к воеводе ко князю Данилу Ондресвичю Ногтеву с товарищи:

Бил челом государю из Великого Новгорода Пантелеева монастыря старец Андреян з братьею, а сказал: по государеву деи указу в том Пантелеее монастыре преж сего жили воеваные старцы съ Ямыгорода дву монастырей из Воскресенского да ис Пятницкого, строгитель старец Дософей с своею братьею. А как деи в 95-м году по государеве грамоте дьяки Сава Фролов да Семейка Емельянов велели быти в том Пантелеее монастыре тому строителю Дософею з братьею и дали им ис Пантелеевской вотчины ис пуста в Деревской пятине в Курском присуде, в Петровском, деревню Липицы, две обжи, да деревню Яковлево сельцо, две обжи, да деревню Индриково, обжу ^{6*}, всего пять обиж, на лготу, на десять лет, с 95-го году по 105-й год. А в те деи было лютные лета тому строителю Дософею з братьею на тех лютных пяти обжах пашню розпахати, и поля огородити, и сенные покосы розчистити, и дворы поставити, и крестьян назвати. И того деи строителя старца Дософея не стало. А как государь отчину свою Ямогород взял, и [те] старцы ямогородцкие ис Пантелеева монастыря вышли на Ямогород в прежние в // монастыри. А тех деи они

л. 8

^{1*} Велено написано дважды; первое зачеркнуто.

^{2*} В тексте государь написано над строкой.

^{3*} Далее зачеркнуто да дьяк.

^{4*} В тексте первоначально сделан пропуск, а затем вписано губному Василию Лошакову, старосте пропущено.

^{5*} Далее зачеркнуто в Ромышевской да.

^{6*} Обжу написано над строкой.

лготных пяти обож пашни не роспахали, и поль не огородили, и сенных покосов не розчистили, и дворов не поставили, и крестьян не назвали, а пахали деи они в тех лготных пяти обжах только две обжи собою на монастырь. И нынеча деи их тем лготным пяти обжам срок находит. А они деи после тех ямогородцких старцов пришли в тот Пантелеев монастырь на пусто, и им деи тех лготных пяти обож крестьяны навести не мочно, потому что ныне по государеву указу крестьяном и бобылем выходу нет, а казны деи у них монастырьской в том Пантелееве монастыре нет же, подмоги давати крестьяном нечем, и государева деи годового хлебного и денежного жалованья в тот Пантелеев монастырь не идет ничего, и около деи того монастыря пашенки и огородцу нет. А преж деи сею под тем монастырем была деревня Горка, пол-третьи обжи, [и та] деи деревня Горка взята в государев круг, а приписана деи к селу к Ракому. И государю бы старца Ондrejaна з братьею пожаловати, велети у них тех пустых трех обжах дозрити, а те б две обжи велети у них обелити и никаких ^{1*} податей с тех дву обож в казну с них имати не велети ^{2*}. И по той государеве грамоте велено в Пантелеев монастырь послати сына боярского добра да с ним подьячего, а велети пустых трех обож дозрити. Да будет те обжи лежат в пусе от 95-го году и по ся места не пахиваны, и те обжи велено написать в пусе, и вперед с тех пустых обож после лготных лет с того Пантелеева монастыря государевых никаких податей имати не велено до писцов. А которые две обжи пахали сь Ямыгорода воеванные старцы строитель старец Дософей з братьею, и крестьян на них нет, и их велено обелити, государевых податей с тех дву обож имати не велено, а теми двема обжами в тот Пантелеев монастырь старца Ондrejaна з братьею государь пожаловал, велел их обелити на три престола к Покрову пречистой и великому мученику Пантелею и чудотворцу Николе и свечи, и на темьян, на просфиры, и на вино, и на церковное строенье. И // приехав в Курской ^{3*} присуд в л. 9 Петровской погост, да взяти им с собою того Петровского погоста и околных погостов игуменов, и по[пов], и дьяконов, и старост, и целовальников, и волостных людей добрых, сколько будет пригож, да с теми людьми Пантелеева монастыря вотчины в деревне в Липицах, в деревне в Яковлеве, да и в деревне в Будрикове, да в тех деревнях, что им даны на льготу, [тех] трех обож дозрити: сколько на тех обжах дворов и во дворех людей крестьян [и бобылей] по имяном, и сколь давно хто туто живет, и сколько у них на тех на трех обжах [пашни] паханые, и перелогу, и сен кошеных. Да в тех же им деревнях дву обож [дозрити], которые пахали сь Ямыгорода воеванные старцы, строитель старец Дософей з братьею пахал, сколько на тех дву обжах крестьян и бобылей, и сколь давно те крестьяне и бобыли на тех дву обжах живут, и сколько у них на тех дву обжах пашни паханые и перелогу. А дозрив им тех деревень, то все написати в дозорные книги подлинно, порознь, по статьям, да те дозорные книги за игуменским, и за поповскими, и за волостных людей руками привести в Великий Новгород к воеводе ко князю Данилу Ондреевичю Ногтеву с товарищи. А посулов и поминков от того ни у кого ничего не имати, и не норовити никому [ни в чем], и дозирати в правду.

А учнут ^{4*} посулы и поминки имати или кому в чем норовити, и учнут тех деревень дозирати не в правду, а про то сыщется, и им от государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии быти в великой опале.

^{1*} *Далее зачеркнуто государевых.*

^{2*} *Далее зачеркнуто И будет так, как государю из Великого Новгорода Пантелеева монастыря старец Ондrejaн с братьею бил челом, а за тем будет Пантелеевым монастырем около тех дву обож пашенки нет нигде, питатись им нечем и крестьян на тех дву обж[ах] нет.*

^{3*} *Далее зачеркнуто погост.*

^{4*} *Далее оставлено чистое место для фамилий дозорщиков.*

К сему наказу государя царя великого князя Федора Ивановича всеа Руси и Великого Новгорода печать воевода князь Данило Ондреевич Ногтев приложил.

л. 10 Писан в Великом Новгороде лета 7[103-го] августа в 19 день. * // Государю царю и великому князю Федорову Ивановичу всеа Руси бьет челом нищей твой государев богомолец из Пантелеева монастыря старец Андреянище.

Посылал меня з грамотой твой государев воевода князь Данила Ондреевич Ногтев в Деревскую пятину к выборному к Василью Лошакову, а велено ему в Курьбском присуде в Петровском погосте Пантелеевской вотчине дозрити и написати пяти обиж, которые были на льготу взяты у строителя у старца у Дософея. И пынеча, государь, про ти Пантелеевские пустоши от выборного отписка пришла.

Милостивый царь государь, покажи милость, вели, государь, наше дело вершити и грамоту обельную дати на две обжи, чтоб яз, нищей старец, о том волочась в конец не погиб. Государь, смилуйсе! //

л. 11 На л. 10 об. помета: 104-го ген[варя] 28 день приклеети к делу и дело положить в док[лад]**.

А о чем государю царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Руси Пантелеева монастыря старец Андреянище бьет челом.

И в прошлом в 95-м году апреля в 1 день писано в государеве цареве и великого князя Федора Ивановича всеа Руси грамоте в Великий Новгород к воеводе ко князю Василью Ивановичю Ростовскому да к дьяком к Саве Фролову да к Семейке Емельянову, а велено Пантелемонова монастыря строителю Дософею з братьею дати из их же монастырьские вотчинные земли в Деревской пятине в Петровском погосте пустых деревень на пашню безоброчно на десять лет пять обиж, а оброку с тех обиж. и посохи к городовому делу, и на ям охотником имати на них не велено десять лет, а как отойдут льготные лета, десять лет, и о том велено отписать ко государю к Москве. А с рыбные ловли оброку у строителя Дософея з братьею для их нищеты и скудости имати не велели.

л. 12 А что за тем монастырем вотчины. И в писцовых книгах Прокофья Скурата да Петра Волка Борисова лета 7004-го году написано: в Деревской пятине в Курском присуде в Рамышевском погосте деревни Пантелемоновского монастыря Демсховские Иванова сына с Холопыи улицы, деревня Присможа, пол-3 обжи, деревня Шоломово, деревня Сельцо, в обеих пол-3 обжи, и всего 5 обиж. // Да в Курском же присуде в Петровском погосте деревни Пантелемоновского монастыря Илейкинские Семенова сына Онаньина, Богданова пасынка, что им дал князь великий против их обиж, деревня Липицы, 2 обжи, деревня Яковле 2 обжи, деревня Пуздриково, обжа, и всего 5 обиж. В Курском же присуде в Налючском погосте деревни монастырьские Пантелемоновского монастыря, деревня Симаново, 4 обжи, деревня Стрелица, 2 обжи, деревня Ондроново, 3 обжи, деревня Концы, 2 обжи, деревня Сорокино, 2 обжи, деревня Бардакова, 2 обжи***, деревня Пустарадово, обжа, деревня Серебряное, 3 обжи, деревня Борок, 2 обжи, деревня Воктав, 7 обиж, деревня Торопец, 2 обжи. И всего Пантелемоновского монастыря вотчины 30 обиж.

И 95-го ж году мая в 14 день по государеве грамоте и по приговору дьяков Савы Фролова да Семейки Емельянова дана льготная грамота Пантелемоновского монастыря строителю Дософею з братьею в Деревской пятине в Петровском погосте на пять обиж на десять лет от лета 7095-го от мая от 14-го числа да до лета 7105-го до мая ж до 14-го числа. А в те им льготные лета те пять обиж. роспахати, и поля огородити, и сенные покосы

* На обороте лл. 7—9 помещены отрывки дела 1590 г. по челобитью помещиков Михаила, Дементия и Ивана Лугденевых.

** Конец пометы заклеен.

*** Деревня Сорокино, 2 обжи, деревня Бардакова написано над строкой.

розчистити, и дворы поставити, и крестьян назвати, и гоударевых ямских и приметных денег, и к городовому делу посох, и всяких государевых податей, и оброков, // и на ям охотников в те лютные лета не давати. А как лютные лета отойдут, и им с тех с пяти обеж государевы ямские и приметные деньги, и посоха, и всякие государевы подати платити, и на ям охотников давати потому ж, как и с ыных обеж учнут государевы всякие подати по гсудареву указу платити, и вперед им тех лютных пяти обеж не запустошити и люты на те пять обеж не просити. А не поставят оне на тех на пяти обжах в те лютные лета дворов, и крестьян не назовут, и поль не розгородят, и севных покосов не розчистят, и государевых податей не учнут платити, как отойдут лютные лета, или учнут вперед люты просити, и на строителе на старце на Дософее з братьею с тех пяти обеж взяти за хоромное поставленье по пяти рублей за двор, и государевы ямские и приметные денги, и всякие подати, и за посоху за прошлые годы, да и вперед на них с тех пяти обеж государевы подати имати по книгам.

л. 13

Да в прошлом в 103-м году июля в 25 день писано в государеве царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии грамоте к воеводе ко князю Данилу Андреевичю Ногтеву с товарищи за приписью дьяка Ивана Нарматцкого:

Били челом государю царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Русии Пантелеева монастыря старец Андреян з братьею, а сказал: дано деи было строителю их Дософею з братьею из их ис Пантелеевской вотчины ис пуста в Деревской пятине в Курском присуде в Петровском погосте деревню Лип // ицы, две обжи, да деревню Яковлево сельцо, две обжи, да деревню Индриково, обжу *, всего пять обеж, на люту на десять лет з 95-го году по сто пятой год. А в те деи было лютные лета тому строителю Дософею з братьею на тех на лютных пяти обжах пашня роспахати, и поля огородити, и севные покосы розчистити, и дворы поставити, и крестьян назвати. И тово деи строителя старца Дософея не стало. А тех деи они лютных пяти обеж пашни не роспахали, и поль не огородили, и севных покосов не розчистили, и дворов не поставили, и крестьян не назвали, а пахали деи они в тех лютных пяти обжах только две обжи собою на монастырь. И нынеча деи их тем лютным пяти обжам срок находит, и им деи тех лютных пяти обеж крестьяны навести не мочно, потому что ныне по гсудареву указу крестьянам и бобылем выходу нет, а казны деи у них монастырьской в том Пантелееве монастыре [нет и] подмоги давати крестьяном печем, и гсударева деи [годо]вого хлебново и денежново жалованья в тот Пантелеев монастырь не идет ничего, и около деи того монастыря пашни и огородцу нет. И гсударю б его старца Андреяна з братьею пожаловати, велети у них тех пустых трех обжах дозрити и те б две обжи велети у них обелити.

л. 14

И будет так, как гсударю из Великого Новагорода Пантелеева монастыря старец Андреян з братьею бил челом, а за тем будет Пантелеевым монастырем, опроче тех двух обеж, пашенки нет нигде, питатись им печем, и крестьян на тех обжах нет же, и по той гсудареве грамоте велено из Новагорода в тот Пантелеев монастырь послати сына боярского добра да подьячего, // а велети тех пустых трех обеж дозрити. Да будет те обжи лежат в пусте с 95-го году и по ся места не пахиваны, и те обжи велено написати в пусто и вперед с тех пустых обеж после лютных лет с того Пантелеева монастыря никаких гсударевых податей имати не велети до писцов. А которые две обжи пахали строитель Дософей з брат[ьею и кре]стьян на них нет, велено обелити и гсударевых [пода]тей с тех дву обеж имати не велети ж, а те[мн есмя дву]мя обжами в тот Пантелеев монастырь старца Андреяна гсударь пожаловал, велел их обелити на три

л. 15

* Обжу написано над строкой.

престола к Покрову пречистой и великому мученику Пантелею и чюдотворцу Николе на свечи, и на темьян, и на просвиры, и на вино, и на церковное строенье.

л. 16 И августа в 19 день послана в Деревскую пятину к губному старосте к Василью Лошакову грамота, а велено ему по той грамоте в Деревской пятине в Курском присуде в Петровском погосте, взяв с собою того Петровского погоста и окольных погостов игуменов, и попов, и дьяконов, и старост, и целовальников, и волостных людей добрых, сколько будет человек пригож, да с теми людьми Пантелеева монастыря вотчине в деревне в Липицах, да в деревне в Яковлево, да в деревне Будрикове, да в тех деревнях, что им даны [на льготы], тех трех обож дозрити: сколько на тех [обжах дво]ров и во дворех людей крестьян и бобы[лей по имя]ном, и сколь давно хто туто живет, [и сколько у них] на тех трех обжах пашни паханые [и перелогу и сен]//кошених. Да в тех же деревнях дву об[еж дозри]ти, которые пахали строитель старец Дософей з братьею: сколько на тех дву обжах крестьян и бобылей, и сколь давно те крестьяне и бобыли на тех дву обжах живут, и сколько у них на тех дву обжах пашни паханые и перелогу. А дозрив и переписав, то все велено написати в дозорные книги подлинно порознь, да те дозорные книги за поповскими руками велено прислати в Новгород часа того.

л. 17 И 104-го году декабря в 12 день Деревские пятинны губной староста Василей Лошаков дозорные книги в Новгород прислал, а в дозорных книгах написано: // в Деревской пятине в Курском присуде в Петровском погосте за Пантелеевым монастырем на рек[е Ло]воти * деревня Липицы, а в ней двор монастырский, а живет старец у житниц да дружинники, [па]шут на монастырь пол-обжи, а четвертные пашни 15 чети, сена косят 30 копен, да в вопчей деревни в Липицах крестьян: во дворе Иванко Васильев, пришоу из Ладоги во 102-м году, пашни пашет пол-четверти обжи, во дворе Офонаско Перов, пришоу ис Старору[ского] уезда в 99-м году, пашни пашет пол-четверти обжи, во дворе Гриша Ильин, пришоу из Городенского погоста во 102-м году, пашни пашет четверть обжи, [сена] косят все 10 копен, во дворе бобыль непашенной Як[уш]ко Иванов, пришоу ис Холмского уезда в прошлом во 102-м году. Да того ж монастыря пустошь Яковлево сельцо на реки на Ловоти *, перелогом пашни 2 обжи, а четвертные пашни 20 чети, не пахано и не кошено, да пустошь Индриково, на реки на Ловоти * ж, перелогом пашни обжа, а четвертные пашни 10 чети, не пахано и не кошено.

И старец Андреян з братьею бьют челом государю царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Руси, чтоб их государь пожаловал, велел им по своей государеве грамоте на их на монастырскую пашню, что оне во лютные лета роспахали, на деревню на Липицу, на 2 обжи, дати обельную грамоту. Да их же монастырской вотчины, что им было дано на люту в дву пустошах 3 обжи велел государь написати впусе. //

На л. 17 об.: Справливал подьячей Ф...гев **.

л. 18 А в нынешнем во 104-м году октября в 4 день в государеве царя и великого князя Федора Ивановича всеа Руси грамоте за приписью дьяка Ивана Нарматцкого *** написано: по государевым грамотам, которые посланы за приписью дьяка Ивана Нарматцкого, а велено обелити монастырских и церковных земель на темьян, и на ладан, и на вино церковное, и на просвиры, и в руги место по обже или по две или по три к монастырю. И в тех государевых грамотах писано имянно, что велено монастырем обелити земли ис пустых монастырских [и] ис церковных земель, а не из живущих обож, и государевых никаких податей имати не велено с обельных пустых обож. А что в ямское строенье и на ямы в охотники с тех монастырских

* В рукописи ошибочно Вологи.

** Фамилия подьячего заклеена.

*** За приписью дьяка Ивана Нарматцкого написано над строкой.

вотчин не имати, и того в тех государевых грамотах не написано. А только будет в тех обельных пустых обож место вменяют живущие обжи, и то чинят не гораздо. И по той государеве грамоте, которые будет иные государевы грамоты за дьячими приписьми, а по них будет велено обелити монастырские и церковные земли из живущих обож и государевых никаких податей, и в ямское строенье и на ямы охотников имати не велено, и тотчас велено выписать ис которых приказов о том государевы грамоты присланы, и которых дьяков у тех государевых грамот подписи, и сколько которому монастырю живущих и пустых обож по тем государевым грамотам обелено. Да тое роспись, прислати ко государю к Москве в четверть дьяка Ивана Нарматцкого.

И 104-го февраля 10 день воеводе князю Данилу Ондреевичю Ногтеву с товарищи Пантелеева монастыря старец Андриян з братьею подал челобитную, а в челобитной пишет... *

По склейкам дела припись: Дьяк Дмитрий Алябьев.

ЦГДА, ф. Новгородской приказной избы, стлб. 42757, ч. I, д. № 4, лл. 1—18.

1594 г. июня — 5—1594 г. июня 9.— Дело по челобитью помещика Обонежской пятины П. Т. Арцыбашева о переделе крестьян, живущих в деревне Телицыно Раменье, и крестьян и бобылей, якобы вывезенных отсюда А. Ф. Бухариным, содержащее ссылку на указ царя Федора Ивановича о пятилетнем сроке подачи исковых челобитных в крестьянском владении и вывозе

Государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Руси бьет челом холоп твой государев Обонежские пятины Петруша Торопов сын Арцыбашев.

л. 123

Пожаловал ты меня, холопа своего, своим царским жалованьем поместьем в Никольском погосте, в Дреглях, за наше службишко, за Иване-гороцкое сиденье, из нетчиюва поместья Гаврила Забелина деревнею Телицыным Раменьем, двема обжи. А та, государь, деревня в волче с Ондреем з Бухариным, Ондрия в той деревни обжа. А преже, государь, та деревня была за одним помещиком за Тимофеем за Мартыновым, ни с кем не в волче, и не делена, и пашня была с одного. А ту, государь, обжу Ондрей Бухарин взял у твоего государева писца у Ондрея у Плещеева наперед. А на тех, государь, трех обжах крестьян живет: Петрушка Савин, Ондрия Федоров, Ивашко Михеев, Тимошка Фивхов, Мишка Рябов, Исачко Лутонин. Да с тех же, государь, с трех обож тех же волчих крестьян Ондрей Бухарин свез на иные свои деревни: Петрушку Рябова да Сенку Хл[о]па да тое же, государь, деревни бобылей: Кирилко да Ивашко Торопин, да Куземка горшечник, да Нечайко, да Чаша, а отцов, государь, их имен не ведаю. А теми, государь, всеми крестьяны волчей деревни дворами, и хоромы, и бобылями владеет тот Ондрей Бухарин, да деревнею Гребневым, деревнею Паневым, Раменье тож, тремя обжи, деревнею К... ** обжею, деревнею Федоровой Горой, обжею, и тех, государь, он деревень владеет отхожими пашнями и тое волчей деревни владеет отхо[ж]ею пашнею лешою насильством. И к понешнему, государь, сто второму году тот Ондрей Бухарин с своими людьми и со крестьяны сеял рожь и ярь на тех отхожих пашнях по тем деревням по всем. А тех, государь, крестьян и бобылей, которые в сей челобитной имени писаны волчие неделеной деревни, у твоего государева писца утаил и владеет он, Ондрей, один.

Милостивый царь государь, пожалуй меня, холопа своего, вели мне дать свою государеву передельную грамоту в той волчей деревни и во

* Дело на этом обрывается.

** В тексте неразборчиво.

крестьянех и в бобылех, и в насильстве, и в хлебной запашке и вели, государь, то свое жалованье, а мое поместейцо, с тем Ондреем Бухариным поделить крестьян и бобылей, которые в той деревне живут, и которых крестьян вопчих вывез тот Ондрей на иные свои деревни и отхожие пашни, и тех крестьян вели, государь, поделить, и хоромы и отхожие пашни отвести, которых он деревень иных пашет насильством. А в его насильстве и в запашке, в отхожей пашне, что ты, государь, укажешь, чтоб яз, холоп твой, от ево Ондреева насильства в конец не погиб и вперед твоей царские службы не остал.

Царь государь, смилуйся! //

На л. 123 об.: 102-го июня 5 день выпись.

л. 124

Государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русии бьет челом холоп твой государев Обонежские пятинны Ондрюша Федоров сын Бухарин.

Дал, государь, мне твой государев писец Ондрей Васильевич Плещеев 91-го году в Обонежской пятине против немецких городов поместей в Никольском погосте, в Дреглех, Гришютинского поместья Неелова в деревне в Раменье, обжю, а в ней три двory. А как, государь, писец ехал, а тот Никольской погост, Дрегли, был весь пуст. И после, государь, писца яз, холоп твой, тех дворов крестьянишок собрал и посадил их в те двory и иных, государь, мужичонков и бобылишков призвал с Устюжны, и з Белоозера, и из Пошахонья в те двory и подавал им подмогу своими животишками.

И ныне бьет челом тебе, государю, на меня ложно Петр Арцыбашев тое деревни Раменья о переделе во крестьянишках и в бобылишках. А Петру, государь, Арцыбашеву дано из нетчикова Гаврилова поместья Забелина в нынешнем сто втором году. А Гаврилу, государь, Забелину то поместье отделено в 93-м году пусто, и Гаврило Забелин тем пустым поместьем владеет * девять лет. А отделены были ему дворовые места пустые. А Петру, государь, из того нетчикова поместья дано Гаврилова за пусто к старому его поместью к живущему. А те, государь, мои крестьянишка и бобылишка на Петровых пустошах не живали и топерво не живут. А живут на моей обже и в тех трех дворех. А крестьян, государь, яз и бобылей не вживал по иным деревням. То, государь, он тебе, государю, бьет челом ложно, отрич того, что я брата от брата для тесноты отвез на иной участок Петрухна Рябова с тое ж своей обжы, а не с его пустошей. А его, государь, Петрова дворовые места ** в деревни в Раменье пусты. А в ыном дворе пустом его бобыль живет. А ныне твой государев указ: старее пяти лет во владенье и в вывозе суда не давати и не сыскивати. А яз, холоп твой, теми крестьянишками и бобылишками владею одиннатцать лет, а иными десять, а иными девять. А пашни, государь, яз его отхожей той деревни или иных его деревень и мои крестьянишка и бобылишка не пашют, а пашют моее обжы по выгги.

Милостивый царь государь, смилуйся! Не вели дати предельные грамоты без сыску и вели того Петра поставити перед собою со [мною] с очи на очи.

Государь царь, смилуйся! //

На л. 124 об.: 102-го июня 9 день, выпись.

л. 125

А о чем государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русии Петр Арцыбашев да Ондрей Бухарин бьют челом.

И в писцовых книгах Ондreja Плещеева 91-го году написано в поместных землях: в Обонежской пятине в Никольском погосте, в Дреглех, за Ондреем за Бухариновым да за Гаврилом за Бекетовым всего деревень 15 пустых, а в них 2 двора помещиковых да 32 двора крестьянских пустых, пашни перелогом в дусте 19 обиж с полуобжею. И в том числе за

* Владел написано над строкой.

** Места написано над строкой.

Ондреем да за Гаврилом написано Григорьевского поместья Пинаева сына Неелова треть деревни Раменье Телицыно, а в ней 3 двора пусты, пашни перелогом обжа, сена ставилось 15 копен.

Да в том же Никольском погосте, в Дреглех, по тем же писцовым книгам написано в порозжих землях * того Григорьевского поместья Неелова всего 5 пустошей, а в них пашни лесом поросло в пуге семь обож. И в том числе написано две трети пустоши, что была деревня Раменье Телицыно, пашни лесом поросло 2 обжи, сена ставилось 50 копен.

И в прошлом 93-м году по даче дьяков Фторово Федорова да Леонтья Резанцова из порозжих земель то Григорьевское поместье Неелова дано в поместье Гаврилу Забелину.

А в отдельных книгах губных старост Ивана Змеева да Богдана Мартянова 93-го году написано: в Никольском погосте, в Дреглех, // отделено в л. 126 поместье Гаврилу Забелину Григорьевское поместье Неелова всего 5 пустошей, а в них 7 обож, а дворов на них и людей нет. И в том числе отделено две трети пустоши, что была деревня Телицыно, 2 обжи.

И в прошлом 101-м году августа в 20 день по государеве цареве и великого князя Федора Ивановича всеа Русии грамоте и по иванегородским нетом у Гаврила у Забелина то поместье велено отписать на государя.

А в государеве цареве и великого князя Федора Ивановича всеа Русии грамоте, которая государева грамота прислана с Москвы в Новгород к окольнічому и воеводе ко князю Петру Семеновичю Лобанову-Ростовскому да к дьяку к Семейке Емельянову в нынешнем 192-м году сентября 11 день с Гордеем с Судожовым за приписью дьяка Богдана Иванова, написано: велено у детей боярских // у нетчиков, у которых поместья отписаны на государя по иванегородским нетом, роздати детям боярским, которые были на государеве службе в Иванегороде без съезду, и сотником стрелецким в их оклады, сыскав за ними старые их поместья по книгам подлинно, а живущее и пустое дати им всем повытно, розверстав по их окладом и з старыми их поместьи, чтоб всякому человеку ровно дати живущего и пустого старого и нового поместья и в новой даче на всякое сто чети. л. 127

И окольнічей и воевода князь Петр Семенович Лобанов-Ростовской да дьяк Семейка Емельянов за теми детьми боярскими, которые были на государеве службе в Иванегороде без съезду, поместей да и нетчиковых поместей, у которых поместья отписаны на государя по иванегородским нетом, и что за кем живущего и пустого, по книгам сысков, и детей боярских Обонежские пятини роспрашивали, что за кем в старых их поместьях живущего и крестьян и что в нетчиковых поместьях живущего и крестьян. потому что за многими детьми боярскими живущего и крестьян много, а в писцовых и в платежных книгах живущего и крестьян написано за ними мало, а за иными детьми боярскими живущего и крестьян в писцовых и в платежных книгах не написано, а живущее и крестьяне за ними есть.

До по их роспросу те нетчиковы поместья росписали всем им повытно, розверстав по их окладом и з старыми их поместьи, и велели им те нетчиковы поместья отделити.

А сколько кому из нетчиковых поместей четвертей помечено дати // и л. 128 тому список.

А в розметном списке дьяка Семейки Емельянова написано: Петр Тропов сын Арцыбашев, оклад его 450 чети, а поместья за ним 200 чети, а додати ему 250 чети. И в то число дати досталь Дмитреева поместья Ильина сына Мартянова 116 чети с осминою, да Пиминава поместья Калитина 66 чети без полутретника, да из Гаврилова поместья Забелина 68 чети без трети, и за ним оклад сполна.

А по роспросу детей боярских Обонежские пятини Степана Молеванова с товарищи и по помете дьяка Семейки Емельянова написано то Гав-

* В порозжих землях написано над строкой.

риловское поместье Забелина пусто все и крестьян нет, и Петру Арцыбашеву то поместье дано пусто к старому его живущему поместью и к новой даче. //

л. 129 А в отдельных книгах, каковы отдельные книги привезли в Новгород подьячие Иван Володимиров да Нечай Гоголяев нынешнего 102-го году, написано: в Обонежской пятине в Никольском погосте, в Дреглех, отделено в поместье Петру Торопову сыну Арцыбашеву в его оклад в 450 чети к старому поместью и к новой дачи к 382 четвертям с осминою из нетчикова из Гаврилова поместья Забелина, всего деревня да 4 пустоши, а в деревне двор помещиков да в том же дворе 3 человека бобылей, а обож 7 без чети. И в том числе написано две трети пустошь, что была деревня Телицыно, 2 обжи, а крестьян на тех дву обжах в отдельных книгах не написано ж. //

л. 131* И Петр Арцыбашев бьет челом государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Руси, чтоб его государь пожаловал, велел ему в той в волчей деревне в Телицыне землю и дворы, и крестьян, и бобылей, которые в той волчей деревне живут, и которых крестьян Ондрей из той волчей деревни вывез на иные свои деревни, с Ондреем с Бухариным ему переделити и иных его деревень отхожие пашни, что Ондрей у него напешет насильством велети про то сыскав, отвести ему, Петру.

А Ондрей Бухарин бьет челом государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Руси, чтоб его государь пожаловал, тех его крестьян и бобылей, которых он призвал на свою обжу и подмогу им дал, по Петрову ложном челобитью отняти у него без сыску не велел.

л. 130 А в государеве цареве и великого князя Федора Ивановича всеа Руси грамоте, которая государева грамота прислана в Новгород к воеводе ко князю Данилу Ондреевичю Нохтеву да к дьяку к Дмитрею Олябьеву по челобитью Степана Третьякова сына Молеванова в нынешнем 102-м году майя в 3 день за приписью дьяка Ондreja Щелкано//ва, написано:

Будет в Степанове челобитье Зиновьева написано, что ищет крестьян Остратка Иванова с товарищи на Степане на Молеванове за десять лет, и тем крестьяном велено жити за Степаном за Молевановым по-прежнему, а Степану Зиновьеву о тех крестьянах велено отказать, да и вперед бы всяким челобитчиком о крестьянском владенье и в вывозе давати суд и управу за пять лет**, а старее пяти лет суда и управы в крестьянском вывозе и во владенье челобитчиком не давати и им отказывати по таким челобитьям.

А у выписки Ондрей Бухарин сказал: написано де за ним за Ондреем по писцовым книгам Ондreja Плещеева 91 году в Никольском погосте, в Дреглех, Григорьевского поместья Неелова треть деревни Раменья Телицыно, обжа, а в ней три двory пусты. А как деи писал Ондрей и в те деи поры Никольской погост, Дрегольской, был весь пуст, и после деи писца на ту свою обжу*** в свои пустые дворы, что за ним писец написал, призвал старинных своих крестьян и бобылей, а иных крестьян призвал с Устюжна, и з Белоозера, и с Пошахонья, и подмогу им подавал, займвая хлеб и животину, лошади и коровы. А две обжи деи в той деревне Телицыне написано по писцовым книгам в пусте, в порозжих землях, а из порозжих земель в 93-м году отделено в поместье та две обжи Гаврилу Забелину пуста, крестьян и дворов нет, а отделены ему только дворовые места, и Гаврида деи владел теми двумя обжами 9 лет, а отдавал деи те две обжи пахати из оброку ему ж Ондрею. И в нынешнем де 102 году у Гаврилы у Забелина...

ЦГАДА, д. Новгородской приказной избы, стлб. 43278, лл. 123—131.

* Далее путаница в архивной нумерации, л. 131 должен идти раньше л. 130.

** Лет написано над строкой.

*** Обжа написано над строкой.

1593 г. ноября 6 — 1595 г. июля 30.— Дело между помещиком Обонежской пятины И. Барановым и властями Лисицкого монастыря по поводу владения крестьянами В. Ивановым и другими, содержащее ссылку на указ Федора Ивановича о пятилетнем сроке подачи исковых челобитных в крестьянском владении и вывозе

...[ло]жному челобитью привез к вам в Новгород нашу гр[амоту за] приписью дьяка нашего Василья Щелкалова: бут[т]ос[я] [у] нево, у Ивана, те крестьяне остались за от[д]елом на той земле, которая земля отдана в [Лисицкой мо]настырь, и владеет деи буттося он, Иван, тем[и] крестьяны Васкою Ивановым, да Жючком Ива[новым, да] Васкою Федоровым, да Богдашком Климовым [насилъств]ом. И по тому деи ево игумену ложному [челобитью] на тех ево на Ивановых старинных на чет[ырех] крестьян без сыску велено дати ввозная г[рамота]. А те деи крестьяне живут на тех ев[о]... на трех обжах без трети тринацать лет... деи в книгах те крестьяне за ним за Иваном не [записаны], потому что те крестьяне Васка Иванов ж[ивут] не в розделе з братом своим с род[ным]... с М[икитою Ивановым] [та]перво деи живут в одном дворе и одну д[еи] полосу Иванову обежную з братом своим с род[ным] Микитою Ивановым папшот не в розделе. А Жючка Ива[нова] посадил он, Иван, после писца с Онашкою [с] Яковлевым на одну обжу, и таперво деи с Онашко[ю] Яковлевым живут на одном дворе и полосу деи ево Иван[ову] обежную папшот одну. А Васка Федоров да Богдашко Климов в отписных книгах за ним за Иваном на тех на трех обжах без трети написаны имянно. Да тот же деи игумен воровским нарядом искал на людях ево на Ивановых и на достальных крестьянх, хотя ево Ивана испродати, бою и грабежу, как он, Иван, в те поры был на нашей службе в Иванегороде с послы.

А в памяти ис Поместного приказа за приписью дьяка нашего Ивана Ефанова написано: в даче деи в [про]шлом во 102-м году сентября в 19 день написано: послана наша грамота в Великий Новгород к окольному нашему и воеводе ко князю Петру Лобанову да к дьяку к Семейке Омельянову по челобитью Лисицкого монастыря игумена Ивана з братьею, а велено им сыскати всякими сыски в сельце: будет в Великом Поле за два обжами с полуобжею и с полутре[тью] наши лишек есть, им тот лишек велено отдати Лисицково монастыря игумену з братьею. А достал[ь] в их монастырские земли место, что у них взято под ям четыре обжи велено им отделить // ис порозжих земель. И нам бы его, Ивана, пожаловати, тех ево старинных крестьян отимати у нево не велети. А что Лисицково монастыря игумен ищет на ево Ивановых людях и на достальных крестьянх, и в том бы иску велети ему дати срок покамест Иван с Москвы в Новгород при[едет].

И будет так, как нам Иван Боранов бил челом, и как к вам ся наша грамота придет, и вы бы про тех крестьян, про Васку Иванова, да про Жючка Иванова, да про Васку Федорова, да про Богдашка Климова велели сыскати в Новегороде прежним делом, как тех крестьян по сыску отдали Ивану Боранову вы, воевода наш князь Данило Ондреевич с товарищи, и с тою нашею грамотою, какову о тех крестьянх привез к вам же Лисицково монастыря игумен з братьею. Да послали б есте в БИваново поместье Боранова в сельцо в Великое Поле сына боярского или подьячего добра, а велели б сыскати около того Иванова поместья всякими сыски накрепко: те крестьяне, Васка Иванов з братом своим с родным с Микитою, а Жючка Иванова с Онашкою с Яковлевым, жили за Иваном вместе ли во дворах, и папшю его Иванову полосы папшот вопче же ли, а про Васку б есте Федорова да про Богдашка Климова велели сыскати отписными книгами, как те три обжи даны Ивану Боранову, в тех они книгах написаны ль на тех трех обжах без трети, которые отданы Ивану Боранову. Да будет те все крестьяне по сыску Ивану Боранову отдати доведеца,

и вы б тех крестьян из-за Лисицкого монастыря велели, взяв, отдати Ивану Боранову з женами и з детьми и со всеми их животы, и велели б есте тем крестьяном жити за Иваном за Борановым по-прежнему.

Писан на Москве лета 7103-го июня в 25 день. //

На л. 2 об. по склейкам: Иван Норматкой.

л. 3

От царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии в нашу отчину в Великий Новгород воеводе нашему князю Данилу Одреевичю Ногтеву да дьяку нашему Дмитрею Алябьеву.

В прошлом во 102-м году марта в 3 день послана наша грамота к тебе, к дьяку Дмитрею Олябьеву, по челобитью Ивана Боранова, а велено тебе сыскати писцовыми, и приправочными, и отдельными книгами, и дачами, и нашими грамотами, и всякими сыски, будет из его поместья взято две обжи и отдано вдове Орине Григорьеве жене Боранова на прожиток, а в сельце будет в Великом Поле за двумя обжами с полуобжею и с полутретью лишек, и тебе тот лишек велено, сыскав, взять у Лисья монастыря и отдели[ти] Ивану Боранову к старому его поместью к двусот к осмидесят четвертем в его оклад в триста чети. И ныне нам бил челом Иван Ратманов сын Боранов, что ты, Дмитрий, по нашей грамоте того поместья в сельце в Великом Поле ему не дал, потому что деи написал на него за очи, не по челобитью, ноугородцкой подьячей Истомка Дедков из нетчикова из Иванова поместья Молеванова оклад его сполна, дружачи Лисья монастыря игумену. А он деи, Иван, был в те поры на нашей службе в Быване-городе с послы. И по нашей грамоте ис того у него поместья две обжи с полуобжею взято и отдано вдове Орине Григорьеве жене Боранова на прожиток, а ему деи против того не дано нигде. И нам бы его пожаловати, велети старое его поместье, что было за ним же в Волотовском погосте, что будет в сельце // в Великом Поле лишек за двумя обжами с полуобжею и полутретью, взяв у Лисья монастыря, отделить ему по прежней нашей грамоте, какова наша грамота послана к тебе, к Дмитрею.

л. 4

И ож будет так, как к нам Иван Боранов бил челом, и как к вам ся наша грамота придет, и вы б велели сыскати, будет в сельце в Великом Поле за двумя обжами с полуобжею и с полутретью лишек, и вы б тот лишек по прежней и по сей нашей грамоте, взяв у Лисья монастыря, велели отделить Ивану Боранову к старому его поместью к дватцати к семи обжам с полуобжею в его оклад в триста чети против того, что у него взято Григорьевского поместья Боранова две обжи с полуобжею и отдано Григорьеве жене Боранова, вдове Орине з дочерми.

А что ты, дьяк Дмитрий, по нашей грамоте Ивану Боранову поместья не дал, и вы б о том к нам отписали подлинно, почему ты, Дмитрий, по нашей грамоте Иванову Боранову того лишка в сельце в Великом Поле не дал, чтобы нам про то было ведомо. А с отдельных книг противень за дьячьєю приписью прислали б естя к нам на Москву в Поместной приказ с ыными с отдельными книгами вместе.

Писан на Москве лета 7103-го июля в 17 день. //

На л. 3 об.: В нашу отчину в Великий Новгород воеводе нашему князю Данилу Одреевичю Ногтеву да дьяку нашему Дмитрею Алябьеву.

103-го июля в 30 день привез Иван Боранов.

На л. 4 об.: правил Богданец Ку... *

л. 5

А о чем государю царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Русии Иван Боранов бьет челом.

И в государеве царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии грамоте, которая государева грамота прислана от государя с Москвы в Новгород к околичному и воеводе ко князю Петру Семеновичю Лобанову да к дьяку к Семейке Емельянову в прошлом во 102-м году октябрия в 21 день за приписью дьяка Богдана Иванова писано:

* Далее заклеено.

Бил челом государю царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Руси Лисья монастыря игумен Иван з братьею. Государева деи жалованья за Лисьим мопастырем вотчины в Обонежской пятине в Нагорной половине в Волотовском погосте 26 обож с третью. И в прошлом деи 95-м году по государеву указу взято у них из монастырские земли четыре обжи и отдано ямским охотником Московские дороги, а им деи против того не дано нигде. Да за Лисьем же деи монастырем в Обонежской пятине в Волотовском погосте была их монастырская вотчина деревня Великое Поле, 4 обжи с третью. И в 78-м году, как был в Новгороде отец государев, царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси, и та деи деревня Великое Поле от тех мест запустела, потому что монастырь оскудел, а игумена в нем не было, а братья померли, а иные для бедности разошлись. И тою деи их монастырскою деревнею Великим Полем завладели за пусто // самовольством ноугородцкие подьячие Яким Полушкин да Неведом л. 6 Прокофьев. И в 87-м году по государеву указу у подьячих та деревня была отписана на государя. А как деи в Обонежской пятине писал дозорщик Ондрей Плещеев в 90-м году, и про тое де деревню, про Великое Поле, сказати было некому, потому что монастырь заустел, а игумена в нем не было, и он деи тое их монастырскую деревню Великое Поле, четыре обжи с третью, отдал в поместье Ивану Ратманову сыну Боранову за две обжи с полуобжею, по дружбе, с убавкою. Да в книгах письма своего написал за Иваном тое их мапастырскою деревню Великое Поле в дву обжах с полуобжею и с полутретью. А по писцовым по старым книгам письма и меры Юрья Костянтиновича Сабурова да по приправочным книгам Ондрея Лихачева да подьячево Ляпуна Добрынина 72-го году написано: в деревне в Великом Поле пашни четыре обжи с третью.

И государю б их пожаловати, велети про тое их монастырскую деревню про Великое Поле сыскати старыми писцовыми книгами и дачами. Да будет по сыску в ней за двумя обжами с полуобжею и с полутретью будет лишек, и государю б пожаловати, тот лишек велети отдати Лисья монастыря игумену Ивану з братьею, а досталь дати им против их монастырские земли, что у них взято под ям, четыре обжи, из порозжих земель. //

А что за Лисьим монастырем вотчины.

А в писцовых книгах Юрья Костянтиновича Сабурова лета 7004-го году написано: в Обонежской пятине в Волотовском погосте пречистые Лисья монастыря волостки на Вешере по новому письму деревень, и с селцы, и с вопчими, и с прибылою — 19, а обож — 38 обож с полутретью. И в том числе сельцо Великое Поле, а в нем 4 дворы, а людей 4 человека, пашни 11 коробей, сена косят 60 копен, 4 обжи с третью.

А в приправочных книгах Ондрея Лихачева с товарищи 72-го году написано: в Обонежской пятине в Волотовском погосте пречистые Лисья монастыря волостка на Вешере, сельцо Великое Поле, а в нем во дворе Иванко Романов, во дворе Володька Гридин, во дворе Иванко Леонов, во дворе Клишко Васюков, сеют в поле ржи 11 коробей, сена косят 60 копен, 4 обжи с третью, да к тому же сельцу 34 обжи без пол-трети. И всего 38 обож с полутретью.

А в отписных книгах подьячего Богдана Родионова 88-го году написано: в Обонежской пятине в Волотовском погосте Лисья монастыря вотчины, что было в закладе за подьячим за Полушкиным // деревня Великое л. 8 Поле, во дворе Микита Иванов, пашни под ним пол-обжи, во дворе Ошапко Яковлев да Ондрюшка Иванов, пашут четь обжи, во дворе Клишко Харлампиев да Васка Федоров, пашут четверть обжи. И всего живущего обжа, а две обжи без трети в пусте, не пахано и не кошено.

А в новых писцовых книгах Ондрея Плещеева с товарищи 91-го году написано: в Обонежской пятине в Волотовском погосте за Иваном за Ратмановым сыном Боранова, что было Лисья монастыря, а было в закладе за подьячим за Якимом за Полушкиным, а после отписаны на государя царя и великого князя: деревня Великое Поле, а в ней двор помещиков, во дворе

Онанья Яковлев, во дворе Микитка Иванов, пашни паханые 15 чети, да перелогом 12 чети без третника в поле, а в дву потому ж, сена 50 копен, в живущем пол-2 обжи, а в пуге обжа с полутретью. И всего в живущем и в пуге 3 обжи без трети.

И не написано за Иваном за Борановым в Одреевых книгах Плещеева 91го году перед старыми писцовыми книгами Юрья Сабурова да перед приправочными книгами Ондreja Лихачева с товарищи в сельце в Великом Поле 2 обжи без трети.

л. 9 А за Лисьям монастырем по писцовым же книгам Ондreja Плещеева 91-го году написано вотчины в Волотовском погосте 26 обиж // с третью.

И ис того числа в прошлом 95-м году по государеву указу взято у Лисья монастыря вотчины под Ноугородцкой ям и отдано ямским охотником Московские дороги 4 обжи с третью.

А за тем осталось Лисья монастыря вотчины в Волотовском погосте 22 обжи.

И прошлово ж 102-го октября в 27 день по государеве царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии грамоте и по приговору окольного воеводы князя Петра Семеновича Лобанова-Ростовского да дьяка Семейки Омельянова в Обонежскую пятину в Волотовской погост послан подьячей Ондрей Фомин, а велели ему в Волотовском погосте и около того погоста взять с собою игуменов, и попов, и дьяконов, и старост, и целовальников, и волостных людей сколько будет пригож, да с ними ехати в Бываново поместье Боранова в сельцо в Великое *, да в том сельце в Великом Поле отделить Ивану Боранову две обжи без трети, да в том же сельце в Великом Поле две обжи без трети, что по старым писцовым книгам Юрья Константиновича Сабурова да по приправочным книгам Ондreja Лихачова с товарищи за тремя обжами без трети лишек, отделить Лисья монастыря игумену Ивану з братьею, а живущее и пустое, и сено, и лес, и всякие угодыя, разделить по вытню, по четем, а крестьян и бобылей Ива // ну Баранову на три обжи без трети, а Лисья монастыря игумену Ивану з братьею на две обжи без трети. Да те отдельные книги за игуменскими, и за поповскими, и за дьяконскими, и за обыскных людей, и за своею рукою велено привести в Новгород.

л. 10 И 102-го ж ноября в 6 день подьячей Ондрей Фомин отдельные книги в Новгород привез, а в отдельных книгах написано: в Обонежской пятине в Волотовском погосте в сельце в Великом Поле отделено в поместье Ивану Ратманову сыну Боранову крестьян: во дворе Онанья Яковлев, во дворе Ефимко Иванов, прозвище Жюк, во дворе Васюк Федоров, во дворе Богдашко Клементьев, 3 обжи без трети, сена 36 копен.

Да в том же сельце в Великом Поле отделено Лисья монастыря игумену Ивану з братьею по старым писцовым книгам Юрья Константиновича Сабурова да по приправочным книгам Ондreja Лихачева с товарищи, что за тремя обжами осталось лишек, во дворе крестьяне Микита Иванов да в том же дворе на другой половине брат ево Василий Иванов сын Слепой, обжа с полутретью, да пустыя пашни пол-обжи, а тое пустою пол-обжи, сказали, Микита Иванов з братом пашут на помещика на Ивана на Боранова. И всево отделено Лисья монастыря игумену Ивану з братьею — двор, а крестьян два человека, 2 обжи без трети, сена 24 копны. //

л. 11 И Иван Боранов бил челом государю царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Русии, чтоб его государь пожаловал, не велел у него тех крестьян, которые в писцовых книгах Ондreja Плещеева и во ввозной грамоте написаны за ним, за Иваном, отняти и отдати Лисья монастыря игумену Ивану з братьею.

А Лисья монастыря игумян Иван з братьею бил челом государю царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Русии, чтоб его государь пожаловал, велел ему по отдельным книгам подьячего Ондreja Фомина дати ввозную грамоту.

* Пропущено Поле.

И 102-го ж декабря в 19 день по приговору окольного и воеводы князя Ивана Самсоновича Туренина да Остафья Михайловича Пушкина да дьяков Григорья Клобукова да Смирново Васильева Лисья монастыря игумену Ивану з братьею на сельцо Великое Поле и со крестьяны по отдельным книгам Ондreja Фомина велено дати и ввозная грамота, потому по государеве царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии грамоте, и по даче, и по приговору окольного и воеводы князя Петра Семеновича Лобанова-Ростовского да дьяка Семейки Омелянова послан в то сельцо в Великое Поле подьячей Ондрей Фомин, а велено ему в том сельце в Великом Поле отделити две обжи без трети Лисья монастыря против их монастырские вотчины, что у них взято в 95-м году охотником Московские дороги Котел//ницкие слободы, четыре обжи с третью, а живущее и пустое и крестьян розделити повытно, по четвертем. А Ивану Боранову о тех крестьянех отказали, потому что по приговору окольного и воеводы князя Петра Семеновича Лобанова-Ростовского да дьяка Семейки Омелянова велено подьячему Ондрею Фомину розделити Ивану Боранову с игуменом Лисья монастыря пообезно, по четям. И подьячей Ондрей Фомин по наказу и крестьян розделил по пашне.

л. 12

Да того же 102-го году декабря в 28 день в государеве царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии грамоте, какову государеву грамоту привез в Великий Новгород Иван Боранов к окольному и воеводам князю Ивану Самсоновичю Туренину да к Остафью Михайловичю Пушкину, да к дьяком к Григорью Клобукову да к Смирному Васильеву за приписью дьяка Богдана Иванова, написано:

л. 13

Бил челом государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русии Иван Ратманов сын Боранов. Государева деи жалованья за ним поместья в Обонежской пятине в Волотовском погосте сельцо Великое Поле да деревня Ручей, а в них четыре обжи с полутретью, да в Ывановском погосте, на Волхове, шесть обиж, да в Воскресенском погосте, в Лучанех, десять обиж. И всево деи за ним было поместье дватцать обиж, оклад ево сполна. И ис тово деи у него поместья по государеву указу в 94-м году взято к ноугородцкому яму ямским охотником// Московские дороги в Ывановском погосте, на Волхове, 6 обиж, да ис тово ж поместья по его челобитью и по государеве грамоте отдано Олексею Богомолу в Воскресенском погосте, в Лучанех, 10 обиж без полутрети. А за ним осталось поместья, что ему дано в Волотовском погосте, что было в закладе за ноугородцким подьячим, за Якимом за Полушкиным, Лисья монастыря сельцо Великое Поле да деревня Ручей. Всего 4 обжи с полутретью, а оклад его 200 чети, а не дошло его в оклад 16 обиж без полутрети.

л. 14

А в нынешнем во 102-м году бил челом государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русии Лисья монастыря игумян Иван з братьею. Монастырскою деи деревнею Великим Подем владели ноугородцкие подьячие Яким Полушкин да Неведом Прокофьев за пусто, самовольством, монастырь стоял пуст, а игумяна в нем не было. И в 90-м году писали писцы Ондрей Плещеев с товарищи, и они деревню Великое Поле отдали в поместье Ивану. И по его челобитью послана государева грамота в Великий Новгород окольному и воеводе ко князю Петру Семеновичю Лобанову да к дьяку к Семейке Омелянову, а велено им про деревню Великое Поле сыскати всякими сыски. Да будет в той деревне за двумя обжами с полуобжею и с полутретью лишка, и тот лишек велено отдати Лисья монастыря игумяну Ивану з братьею против их монастырские земли, что взято под ям. А того деи игумян Иван не сказал, что у него взято из его поместья под ям и что отдано.

И государю бы его пожаловати, того у него лишка, что будет в сельце в Великом Поле за двумя обжами с полуобжею и с полутретью имати не велети и дати в оклад против того, что у него взято под ям.

И ож будет так, как государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русии Иван Боранов бил челом, а поместья будет за ним

л. 15 в одном в Волотовском погосте, что // ему дано Лисья монастыря, 4 обжи с полутретью, а оприч того будет за ним поместья недодано нигде, и тот лишек, что будет в селце в Великом Поле за двумя обжами с полуобжею и с полутретью, что было велено отдати Лисья монастыря игумяну Ивану з братьею велели отдати * Ивану Баранову, потому, как Лисья монастыря игумян Иван з братьею бил государю челом, и они того не сказали, что у Ивана взято под ям и что роздано. И в выписке с выписи написано ис тех книг, что у него взято под ям. А сколько того лишка Ивану Баранову отделят, и то велено и в отдельные книги за Иваном написати против старого его поместья, что у него под ям взято к старому его поместью к четырем обжам с полутретью, в оклад в двесте чети.

А поместья за Иваном по писцовым книгам Ондreja Плещеева с товарищи 91-го году написано: в Обонежской пятине в Волотовском погосте Лисья монастыря вотчины, что было в закладе за подьячим за Якимом за Полушкиным, 4 обжи с полуобжею, да в Воскресенском погосте, в Лучапах, 10 обож без полутрети, да в Бѳвановском погосте, на Волхове, 6 обож. И всево за ним поместья в трех погостех 20 обож.

И ис тово числа в прошлом 94-м году у Ивана у Баранова по государеву указу взято к ноугородцкому яму ямским охотником Московские дороги Котельницкие слободы, в Бѳвановском погосте на Волхове 6 обож, да в 97-м году по государеве грамоте Иван Баранов сдал своего поместья Олексею Богомолу в Воскресенском погосте, в Лучанех, 10 обож без полутрети. И всево у Ивана у Баранова взято поместья // в дву погостех 16 обож без полутрети.

л. 16

А за Иваном за Барановым осталось поместья в Волотовском погосте 4 обжи с полутретью. Да Ивану ж Баранову дано по государеве грамоте и по приговору окольничего и воеводы князя Петра Семеновича Лобанова-Ростовского да дьяка Семейки Емельянова Самсонова поместья Волосатово 105 чети. Да Ивану ж Баранову помечено дати по государеве грамоте и по розметному списку за приписью дьяка Семейки Омельянова из нетчиковых поместей, из Григорьева поместья Баранова 72 чети без третника, да из Третьякова поместья Баранова 13 чети. И всего за Иваном за Барановым поместья по писцовым книгам, и по даче дьяка Семейки Омельянова, и по розметному списку 300 чети, оклад его сполна.

И в прошлом же во 102-м году бил челом государю царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Русии Иван Баранов на отдельщика на подьячево на Ондreja Фомина: отделил деи он Лисья монастырю игумену Ивану з братьею ево Ивановых лутчих крестьян, которые деи за ним написаны в писцовых книгах, Микитку Иванову да брата его Васюка. И государю б его пожаловати, велети тое поместье и крестьян переделити.

л. 17

И 102-го ж генваря в 12 день по приговору окольничего и воевод князя Ивана Самсоновича Туренина да Остафья Михайловича Пушкина, да дьяков // Григорья Клобукова да Смирново Васильева о дву обжах без трети, что дапо по государеве грамоте в селце в Великом Поле Лисья монастыря игумяну з братьею, Ивану Баранову приговорили ** отказати, потому что Иван Баранов бил челом государю на Москве, а сказал за собою поместья только четыре обжи с полутретью.

И по государеве грамоте велено сыскати всякими сыски. Да будет по сыску за Иваном за Барановым только четыре обжи с полутретью, а опроче будет тово за Иваном за Барановым поместья нет нигде, и те две обжи без трети по государеве грамоте велено, взяв у Лиситцково игумена, дати Ивану Баранову против того, что у него взято под ям Московские дороги.

И за Иваном за Барановым поместья в Обонежской пятине по писцовым книгам в Волотовском погосте 4 обжи с полутретью, да Ивану ж Баранову дано по государеве грамоте из выморочново из Самсонова по-

* Исправлено из отписати.

** Приговорили написано над строкой.

местья Волосатово 105 чети, да из нетчиковых поместей 152 чети без третника. И всево за Иваном сыскано поместья 300 чети, оклад ево сполна.

А что Иван Боранов // бил челом государю, что подьячей Ондрей Фомиш отделил норовя Лисью монастырю ево Ивановых лутчих крестьян, которые за ним за Иваном написаны в писцовых книгах, а ему Ивану отделил молотчих худых крестьян по недружбе, и тех крестьян в селце в Великом Поле, которые достались Лисья монастыря игумену Ивану с братьею, и которые достались Ивану Боранову велели переделити на две статьи, на обе половины, лутчих и середних и худых, чтоб в обеих половинах прожитком крестьяне были ровны: Ивану Боранову отделить крестьян на три обжи без трети, а Лисья монастыря игумену Ивану с братьею на две обжи без трети. А как Ивану Боранову и Лисья монастыря игумену Ивану з братьею тех крестьян переделят, и по тем передельным книгам // Ивану Боранову и Лисья монастыря игумену Ивану приговорили дати ввозные грамоты. А что дана ввозная грамота на селцо Великое Поле на две обжи без трети Лисья монастыря игумену Ивану з братьею по отделным книгам подьячего Ондрея Фомина до Иванова челобитья Боранова, и та ввозная грамота не в грамоту //.

И в прошлом же во 102-м году ноября в 14 день * била челом государю царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Русии вдова Орина Григорьевская жена Боранова з дочерми з девками с Фетиньею да с Анною да с Ографеною.

Мужа деи ее, Григорья, не стало, а осталася деи она, вдова, после мужа своего сама пята, а государева деи жалованья поместья было за мужем ее, за Григорьем, в Обонежской пятине на 400 чети. И в прошлом деи в 98-м году по государеву указу, как верстали Обонежскую пятину детей боярских боярин и воевода Богдан Юрьевич Бабуров да дияк Мисюр Перхушков, и в те деи поры мужа ее, Григорья Боранова, от государевы службы отставили для старости, а велели деи с того мужа ее поместья государеву службу служити сыну ее, Григорью, и отца своего и ее вдову Орину кормити до их живота. И по государеву деи указу и по Иванегородцким нетом то поместье у сына ее у Григорья отписано на государя и роздано в роздачу детям боярским, а ее деи, вдову Орину, з дочерми ис тово поместья выслали вон, и она деи, вдова, волочитца меж двор. И государю б ее, вдову, пожаловати ис тово мужа ее и сына ее из Григорьева поместья на прожиток по своему государеву указу.

А поместья за Григорьем за Григорьевым сыном Боранова в Обонежской пятине, что было за отцом его за Григорьем за Борановым в 4-х погостех всево 35 обож без пол-пол-трети обжи, а четвертные пашни 349 чети с полутретником, а оклад был отцу его Григорью 400 чети. //

И по государеве царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии грамоте и по розметному списку по Иванегородцким нетом во 102-м году то Григорьево поместье Григорьева сына Боранова велено отделить детям боярским, Петру Болкошину 159 чети с пол-третником, Третьяку Рельеву 43 чети, Федору Коротневу 72 чети, Ивану Боранову 72 чети без третника, в его оклад в 300 чети к старому его поместью и к повой даче к 228 четвертям с третью, оклад его сполна.

И прошлово ж 102-го по приговору окольниковчево и воевод князя Ивана Самсоновича Туренина да Остафья Михайловича Пушкина, да дьяков Григорья Клобукова да Смирново Васильева послана грамота в Обонежскую пятину к подьячему к Ивану Володимерову да к Нечаю Гоголяеву, а велели ис тово Григорьева поместья Боранова, что отделено Петру Болкошину с товарищи, отделить вдове Орине, Григорьеве матери Боранова с тремя дочерми девками, усадище, да к усадищу сряду, содново в деревнях пашни 40 чети. А досталь Григорьева поместья Боранова велено отделить Петру Болкошину с товарищи. А чево будет в их оклады

* Ноября в 14 день написано над строкой.

л. 22 не доста // нет, и им, тем детем боярским, велено досталь их окладов отделить ис тех же нетчиковых поместей, которые нетчиковы поместья остались у них за их оклады, и учинити за ними поместья, оклады их сполна.

А в отдельных книгах подъячих Ивана Володимерова да Нечая Гоголева 102-го ж году написано: в Обонежской пятине в Онтоновском погосте, на Дымех, отделено на прожиток вдове Орине з дочерми из мужа ее из Григорьева поместья Иванова сына Боранова, что было после за сыном его за Григорьем за Борановым, из Ывановы выти Боранова в усадище в деревне в Заболотье пол-обжи, в вопчей пустоши в Кореневе обжа, в пустоши в Захаровской треть обжи. И всево 2 обжи без полутрети.

А Ивану Боранову в то место, что у него взято и отдано Григорьеве жене Боранова вдове Орине з дочерми отделено в Дмитриевском погосте, в Креничах, из Ыванова поместья Самойлова сына Молеванова пустошь, что была деревня Заволочья на Холую, 2 обжи. И всего за Иваном за Ратмановым сыном Боранова старово поместья и новые дачи 300 чети, оклад ево сполна. //

л. 23 Да прошлово ж 102-го году марта в 22 день в государеве царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии грамоте, какову государеву грамоту привез Иван Боранов в Великий Новгород к дяку к Дмитрею Алябьеву за приписью дяка Елизарья Вылузгина, написано:

Бил челом государю царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Русии Иван Ратманов сын Баранов, как деи он бил челом о своем поместье о селце о Великом Поле, что велено было дати Лисья монастыря игумяну Ивану з братьею, и в те деи поры без него в Великом Новгороде дяк Семейка Омельянов написал на него на Ивана из нетчиковых Ивангородских ис пустых поместей ис Третьякова да из Григорьева поместья Борановых двесте шестьдесят чети к старому его поместью к четьрем обжам, оклад ево сполна, не по его челобитью. А старово его поместья по государеве грамоте окольныхчи и воеводы князь Иван Самсонович Туренин да Остафей Михайлович Пушкин и дяки ему не дали, потому что дяк Семейка Омельянов написал на него нетчиковы пустые поместья, оклад ево сполна, норовячи Лисья монастыря игумяну з братьею. И после деи дяка Семейки Омелья // нова ис тех нетчиковых поместей взято у него две обжи и отдано на прожиток Григорьеве жене Баранова вдове Орине. А за ним деи осталось поместья паметново 280 чети, а не дошло деи его в оклад дву обж. И государю бы его пожаловати, велети ему в старом его поместье в селце в Великом Поле две обжи с полуобжею и с полутретью, взяв из роздачи у игумяна Лисья монастыря, и отдати ему Ивану по прежней государеве грамоте.

л. 24 И ож будет так, как государю царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Русии Иван Боранов бил челом, и то все велено сыскати всякими сыски, да будет по книгам и по сыску так, как государю * Иван Боранов ** бил челом, а у него будет из его поместья две обжи взято и отдано вдове Орине Григорьеве жене Баранова на прожиток, а в селце будет в Великом Поле за двумя обжами с полуобжею и с полутретью лишек, и тот лишек, сыскав, взяти у Лисья монастыря, велено отделить Ивану Боранову к старому его поместью к двусот к осмидесяти четем //.

л. 25 Да прошлово ж 102-го июля в 18 день в государеве царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии грамоте, какову государеву грамоту привез Иван Боранов в Великий Новгород к воеводе ко князю Данилу Ондреевичу Ногтеву да к дяку к Дмитрею Алябьеву за приписью дяка Василья Щелкалова написано:

Бил челом государю царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Русии ноугородцкой помещик Обонежские пятинны Иван Боранов, а ска-

* Государю написано над строкой.

** Далее зачеркнуто государю.

зал: в прошлом деи в 90-м году по государеву указу дано деи ему, Ивану, государево жалованье поместье в Обонежской пятине против его старово Ругодивсково поместья из монастырских вотчин Лиситцкого монастыря, из закладные вотчины, что была в закладе за подьячим за Якимом за Полушкиным, а после Якима отписана была в селце в Великом Поле три обжи без трети, да и писец деи государев Ондрей Плещеев с товарищи то поместье за ним за Иваном написал.

И в нынешнем деи в 102-м году бил деи челом государю царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Руси на него, на Ивана, Лиситцкого монастыря игумян з братьею, а сказал, // что в том сельце в Великом Поле по старым писцовым книгам* написано четыре обжи с третью, а ему деи, Ивану, всево даго три обжи без трети, а лишка деи в том сельце две обжи без трети. И по тому деи Лиситцкого монастыря игумена Ивана з братьею челобитью дана ему государева грамота из Поместново приказу за дьячими приписми в Великий Новгород к окольникему и к воеводе ко князю Петру Семеновичу Лобанову-Ростовскому да к дияку к Семейке Омельянову, а велено, сыскав старыми писцовыми книгами, лишку земли у него, у Ивана, взяти и отдати того Лиситцкого монастыря игумяну Ивану з братьею, а крестьян деи ему по государеве грамоте отдати не велено. И окольникей деи и воевода князь Петр Семенович Лобанов-Ростовской да дияк Семейка Омельянов, сыскав старыми писцовыми книгами, отняли у него, у Ивана, лишок земли две обжи без трети и со крестьяны да отдали того Лиситцкого монастыря игумену Ивану з бретьею. А крестьян деи тому игумену Ивану з братьею отдали трех человек: Онашку Яковлева, да Жючка Иванова, да Васку Федорова**. А за ним деи, за Иваном, те крестьяне жили двенадцать лет, да и в отписных деи книгах крестьяне всемянно написаны, по которым отписным книгам то сельцо Великое Поле дано в поместье ему, Ивану.

И будет так, как государю царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Руси ноугородцкой помещик Иван Боранов бил челом, и та государева грамота, которая дана Лиситцкого монастыря игумену Ивану з братьею ис Поместново приказу, да и те отписные книги, по которым отписным книгам то сельцо Великое Поле дано в поместье Ивану Боранову, велено сыскати. Да будет в той государеве грамоте из Поместново приказу написано так, что велено по старым писцовым книгам, сыскав лишек земли, отдати Лиситцкого монастыря // игумену Ивану з братьею без крестьян, а крестьян будет в той государеве грамоте имянно не написано и в отписных будет книгах, по которым отписным книгам то сельцо Великое Поле отдано в поместье Ивану Боранову те крестьяне написаны имянно, и за Иваном будет за Барановым те крестьяне жили двенадцать лет, и тех крестьян Онашку Яковлева с товарищи, которые в сей государеве грамоте имяны писаны, велено у Лиситцкого монастыря у игумена у Ивана з братьею взяти и отдати назад старому помещику Ивану Боранову, потому что по государеву указу велено в крестьянском владенье давати суд и крестьян велено отдавати назад всево за пять лет, а те крестьяне за Иваном за Борановым живут двенадцать лет, а се в отписных книгах те крестьяне написаны имянно, по которым отписным книгам то сельцо Великое поле дано в поместье Ивану Боранову.

И 102-го ж году июля в 29 день в приговоре воеводы князя Данила Ондреевича Ногтева да дьяка Дмитрея Алябьева написано: приговорили по государеве царя и великого князя Федора Ивановича всеа Руси грамоте: крестьян, которые крестьяне отделены были Лисья монастыря игумену Ивану з братьею в сельце в Великом Поле, Онашку*** Яковлева, Жюка Иванова, Васку Федорова, у Лиситцкого монастыря у игумена у

* Книгам написано два раза.

** В рукописи ошибочно Федору.

*** В рукописи ошибочно Окушку.

Ивана з братьею, взяв из роздачи, отдати старому помещику Ивану Боранову, а Лисья монастыря игумену Ивану з братьею о крестьянех отказати, а владети им землею двумя обжами без трети в том сельце в Великом Поле без крестьян, потому в государеве царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии грамоте за приписью дьяков Богдана // Иванова, какова государева грамота прислана в Новгород к околичному и воеводе к князю Петру Семеновичу Лобанову-Ростовскому да к дьяку к Семейке Омельянову в прошлом во 102-м году октября в 21 день по челобитью Лисья монастыря игумена Ивана з братьею, написано:

Велено, старыми писцовыми книгами сыскав в том сельце в Великом Поле лишек земли, две обжи без трети, взяв у Ивана у Боранова, отдати Лиситцково монастыря игумену Ивану з братьею без крестьян, а того в государеве грамоте имянно не написано, что Лиситцкому игумену з братьею лишек земли отдати со крестьяны, да и потому: по государеву указу велено в крестьянском владенье давати суд и крестьян отдавать назад за пять лет, а за кем крестьяне живут болши пяти лет, и тех крестьян назад не давати. А за Иваном за Барановым те крестьяне живут двенадцать лет. А в дворцовых в отписных книгах подьячево Богдана Родионова 88-го году те крестьяне Онашка Яковлев да Васка Федоров написаны, а Жюка Иванова в тех отписных книгах не написано, а написан Ондрюшка Иванов. И Ондрюшка деи постригся во 101-м году, а жена ево Ондрюшкина вышла замуж за тово Жюка Иванова в том же во 101-м году. //

Да прошлово ж 102-го июля в 13 день в государеве царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии грамоте, какову государеву грамоту привез Максим Семенов в Великий Новгород к воеводе ко князю Данилу Ондреевичю Ногтеву да к дьяку к Дмитрею Алябьеву за приписью дьяка Елизарья Вылузгина, написано:

Била челом государю царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Русии вдова Орина Григорьева жена Боранова: государева деи жалованья было за мужем ее, за Григорьем, поместья в Обонежской пятине триста пятьдесят чети, и с того деи мужа ее поместья служил сын ее большой Григорей. И то деи мужа ее поместье у сына ее, у Григорья, по иванегородским, и по копорским, и по ямским нетам взято и в роздачю роздано детям боярским иванегородским сидельцом Петру Болкошину, да Федору Коротневу, да Третьяку Репьеву, да Ивану Боранову, да Исаю Глотову. А ей деи ис того сына ее поместья дано с тремя дочерми на сорок чети, и ей деи на том поместье прожить не на чем. И государю бы ее пожаловати ис того мужа ее поместья с тремя дочерми девками на прожиток по государеву указу.

И ож будет так, как государю царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Русии вдова // Орина Григорьева жена Боранова била челом, и по государеве грамоте велено * ис того мужа ее поместья, что было за сыном ее, за Гришею, а ныне в роздачю роздано Петру Болкошину с товарищи, велено отделить вдове Орине Григорьеве жене Боранова с тремя дочерми девками на прожиток, до тех мест как она дочери свои замуж выдаст, или постригутца, или их не станет. Да и в отделные книги то поместье велено написати за ними. //

А поместья за Иваном за Барановым в Волотовском погосте 4 обжи с полутретью, да ему ж дано по государеве грамоте и по приговору околичного и воеводы князя Петра Семеновича Лобанова-Ростовского да дьяка Семейки Омельянова Самсонова поместья Волосатого 105 чети, да ему ж помечено дати по государеве ж грамоте и по розметному списку за приписью дьяка Семейки Омельянова из петчиковых поместей, из Григорьева поместья Боранова, 72 чети без третника, да из Третьякова поместья Боранова, 80 чети. И ис тово числа прошлово ж 102-го году взято у Ивана у Боранова из Григорьева поместья Боранова 2 обжи и отда-

* По государеве грамоте велено *написано над строкой*.

но вдове Орине Григорьевской жене Боранова, а Ивану Боранову в т. место дано в Дмитреевском погосте, в Креничицах, из Иванова поместья Самойлова сына Молеванова, 2 обжи. И всево за Иваном за Борановым поместья 300 чети, оклад его сполна. //

И в прошлом же во 102-м году июля в 31 день по государеве царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии грамоте и по приговору воеводы князя Данила Андреевича Ногтева с товарищи послана грамота в Обожежскую пятину к неслуживому сыну боярскому к Офонасью Бутакову, а велено ему* из Григорьева поместья Боранова, что было после за сыном его за Гришкою, а ныне в роздачу роздано Петру Болкошину, да Федору Коротневу, да Третьяку Решеви, да Ивану Боранову отделить вдове Орине Григорьеве жене Боранова с тремя дочерми девками на прожиток шестьдесят чети к прежней их к сороку четем, до тех мест как она дочери свои замуж выдаст, или постройтца, или их не станет. Да те отделные книги велено прислати в Новгород. л. 32

А в отдельных книгах неслуживого сына боярского Офонасья Бутакова прошлово 102-го году августа в 17 день написано: в Обожежской пятине в Антоновском погосте, на Дымах, отделено вдове Орине Григорьевской жене Боранова с тремя дочерми з девками к прежней ее даче к сороку четям, взяв из роздачи Федора Коротнева обжу // с полутретью, да у Петра у Болкошина две обжи с полуобжею без пол-пол-трети обжи, да в Пречтенском погосте, в Деревях, у Ивана Боранова две обжи с третью. И всево отделено вдове Орине Григорьевской жене Боранова, взяв из роздачи у детей боярских, шесть обож без четверти, а не отделено вдове Орине против государевы грамоты и против дачи чети обжи. л. 33

А за Иваном за Борановым осталось поместья 28 обож без трети, а не дойдет в его оклад дву обож с третью. //

И в нынешнем во 103-м году февраля в 2 день в государеве царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии грамоте, какову государеву грамоту привез Лисья монастыря игумен Иван з братьею в Великий Новгород к воеводе ко князю Данилу Андреевичу Ногтеву да к дияку к Дмитрию Алябеву за приписью дияка Василья Щелкалова, написано:

Был челом государю царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Русии Лиситцкго монастыря игумен Иван з братьею на Ивана на Боранова, а сказал: в прошлом деи сто фтором году по его игуменову челобитью послана государева грамота ис Поместново приказу в Великий Новгород к окопичему и воеводе ко князю Петру Семеновичу Ростовскому да к дияку к Семейке Емельянову, а велено деи им отделить к их Лиситцкому монастырю в Обожежской пятине в Волотовском погосте в сельце в Великом Поле две обжи без трети обжи против их монастырские вотчины, что у них взято к ноугородцкому яму охотником Котельницкой слободы четыре обжи с третью. И окопичей и воевода князь Петр Семенович Ростовской да дияк Семейка Емельянов по той государеве грамоте, сыскав книгами и всекими сыски, послали в Волотовской погост в сельцо в Великое Поле подьячего Ондreja Фомина, а велели ему отделить к их монастырю в сельце в Великом Поле две обжи без трети, а крестьян деи на тех на дву обжах отделил Микитку да Васку Ивановых, а пахал деи тое землю и теми крестьяны владел тот Иван Боранов без государева указа.

И после деи окопичего князя Петра Семеновича да дияка Семейки Омельянова окопичей и воевода князь Иван Самсонович Турешин с товарищи на ту две обжи без трети // ... **

...книгах подьячево Ондreja Фомина написано были тому Ивану Боранову. И подьячей деи Иван Володимеров тех крестьян Онашку Яковлева, да Жючка, да Васку Жилу написал ему игумену Ивану з братьею. И в прошлом деи во сто фтором году Иван же деи Боранов государю бил л. 35

* Ему написано над строкой.

** Далее в деле пропущ.

челом на него на игумена ложно. И по своему деи челобитью привез государеву грамоту в Великий Новгород ко князю Данилу с товарищи, а сказал, что бутто те крестьяне, которые даны к их Лиситцкому монастырю все написаны в писцовых книгах в его даче за ним, Иваном. И в писцовых деи книгах Ондreja Плещеева и в даче его за ним, Иваном, написаны два крестьянина, Микитка Иванов да Онашка Яковлев, а Васка деи Ивасов да Богдашко Климов, да Васка Жила, да Жучко в писцовых книгах и в его даче за ним не написаны, а остались деи те крестьяне за его Ивановою дачею. А ныне деи земля и крестьяне даны к их Лиситцкому монастырю, а тот деи Иван Боранов теми всеми крестьяны, которые даны к их монастырю, владеет насильством и хлеб деи всякой, и рожь, и овес, и сено у тех крестьян, которые даны им в монастырь, что шло к ним в монастырь, Иван Боранов поимал себе.

л. 36 И будет так, как государю царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Руси Лиситцково монастыря игумен Иван з братьею бил челом, и то велено сыскати писцовыми книгами Ондreja Плещеева и отдельными книгами, и ввозные грамоты у Ивана у Боранова велено досмотрети, все ли те крестьяне, которыми владеет Иван Боранов написаны за ним, за Иваном. Да будет в писцовых и в отделных книгах и в его Иванове ввозной // грамоте написаны только два крестьянина, Микитка Иванов да Онашко Яковлев, а теми будет достальными крестьяны Иван Боранов владеет насильством: Васкою Ивановым, да Жучком, да Васкою Жилою, да Богдашком Климовым, а остались будет те крестьяне у Ивана за отделом на той земли, которая дана Лиситцкого монастыря игумену Ивану з братьею, и Ивану Боранову велено владети теми крестьяны, которые написаны за ним Иваном в отдельных книгах и в ввозной грамоте Ондreja Плещеева: Микитка Иванов да Онашко Яковлев, а тех достальных крестьян, которыми он владел насильством, Васку Иванова с товарищи, велено отдать игумену Ивану з братьею, да и ввозная грамота игумену Ивану з братьею на тех крестьян, на Васку Иванова с товарищи, велено дати. А что Иван у тех крестьян насильством поимал себе половной и выдачной хлеб, рожь, и всякой яровой, и сено, и Ивана Боранова в том хлебе и в сене, и в крестьянском владенье, и в продаже велено судити и сыски всякими сыскати накрешко, да по суду и по сыску меж их велено управу учинити безволочитно, чтобы государю царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Руси игумен Иван з братьею вперед о том не бил челом. //

л. 37 А в приговоре воеводы князя Данила Одреевича Ногтева с товарищи нынешнего 103-го году марта в 20 день написано: приговорили по государеве царя и великого князя Федора Ивановича всеа Руси грамоте в селце в Великом Поле теми крестьяны, которые в писцовых книгах Ондreja Плещеева написаны за Иваном за Борановым, Микитка Иванов да Онашка Яковлев, велели владети по писцовым книгам Ивану Боранову, а которых крестьян в том же селце в Великом Поле в писцовых книгах Ондreja Плещеева за Иваном за Барановым не палисано: Васки Иванова, да Жучка, да Васки Жилы, да Богдашки Климова, и теми крестьяны по той же государеве грамоте велели владети Лиситцкого монастыря игумену Ивану з братьею. И ввозная грамота на две обжи без трети на крестьян игумену з братьею дана, потому что в государеве грамоте за приписью дьяка Василья Щелкалова написано: велено владети Ивану Боранову теми крестьяны, которые за ним за Иваном в отдельных книгах написаны, а достальных крестьян: Васку Иванова с товарищи, которые за ним за Иваном, в писцовых книгах Ондreja Плещеева и во ввозной грамоте не написаны, велено отдать Лиситцкого монастыря игумену Ивану з братьею, да и ввозную грамоту на тех крестьян на Васку Иванова с товарищи игумену Ивану з братьею велено дати... *

По склейкам: Дьяк Дмитрей Алябьев.

ЦГАДА, ф. Новгородский приказной избы, стлб. 42754, ч. 2, д. 12, лл. 1—37.

* Дело на этом обрывается.

М. Н. Тихомиров, Б. Н. Флоря

**ПРИХОДО-РАСХОДНЫЕ КНИГИ
ИОСИФО-ВОЛОКОЛАМСКОГО МОНАСТЫРЯ 1606/07 г.**

Приходо-расходные книги — крайне богатый разнообразным материалом источник, с недавнего времени особо привлекающий внимание исследователей.

Изучение таких книг имеет большое значение для изучения истории экономики, в частности для истории цен, товаров и т. д.

В настоящее время написаны некоторые работы по истории экономики, основанные исключительно или, главным образом, на материалах приходо-расходных книг¹.

Такие книги могут дать чрезвычайно богатый материал и по социально-политической истории. С этой точки зрения особый интерес представляют публикуемые здесь приходо-расходные книги Волоколамского монастыря.

Записи этих книг рисуют яркую картину политического и хозяйственного положения, сложившегося в западных уездах Московского края в годы крестьянской войны под руководством Ивана Болотникова. Наиболее ранние записи издаваемых книг относятся к тому времени, когда восстание было в полном разгаре и восставшие осадили Москву, а Волоколамск, неподалеку от которого находился Иосифов монастырь — один из крупнейших землевладельцев тогдашней России, попал в руки казачьих атаманов Болотникова. Монахи и монастырские слуги сели в монастыре в «осаду». Книги ярко показывают энергичную деятельность монастырских «старцев», стремившихся сохранить свою казну и огромные вотчины от засевших в Волоколамске казаков. Казаки, однако, владели Волоколамском недолго, уже в ноябре 1606 г. в этом городе появились царские войска. Борьба правительства Василия Шуйского с восставшими на этом, конечно, не окончилась. Записи приходо-расходных книг содержат подробные сведения о большой помощи, которую оказывал монастырь правительству царя Василия Шуйского. Одних только денег в разные сроки было послано около 3 тыс. руб. На средства монастыря кормились в Москве бежавшие от восставших крестьян разоренные дети боярские из южных уездов. Монастырские крестьяне возили «государев снаряд» сначала под Калугу, где был осажден царскими войсками Болотников, а затем под Тулу. Многочисленные записи приходо-расходных книг о расходах на

¹ А. Г. Маньков. Цены и их движение в Русском государстве XVI в. М.—Л., 1951; См. также С. В. Бахрушин. Очерки по истории ремесла, торговли и городов Русского централизованного государства XVI — начала XVII в.— «Научные труды», т. I. М., 1952.

строительные работы, позволяют судить о ходе осадных работ и о том, как шла постройка знаменитой плотины через реку Упу, с помощью которой была потоплена осажденная Тула.

Кроме записей о восстании Болотникова, в книгах содержится богатый материал о хозяйственной деятельности монастырских властей, стремившихся в обстановке начавшегося разорения сохранить свои доходы, о закабалении крестьянства, о связях монастырского хозяйства с рынком. Имеются в них отдельные интересные записи и по истории культуры (например, большая запись о покупке монастырем книг на Печатном дворе в Москве).

Сборник приходо-расходных книг Иосифо-Волоколамского монастыря 1606/07 г. был обнаружен в монастыре советским исследователем Г. Н. Бибиковым, издавшим отдельные записи, относящиеся к восстанию Болотникова².

В настоящее время сборник находится в Отделе письменных источников Государственного Исторического музея³.

Это — рукопись в 4°, на 146 листах, писанная скорописью начала XVII в., в кожаном переплете.

В сборник входят:

1) Отрывок Приходной книги за 7115 г. — (1606/07 г.) — записи за август месяца и итоги за год — лл. 1—9.

2) Долговые книги 7115 г. — ведомости сбора денег по кабалам (записи, начиная с 22 апреля 1607 г.) — лл. 9 об. — 19 об.

3) Расходная книга 7115 г. — лл. 20—81 об.

4) Долговые книги 7115 г. — записи о деньгах, данных крестьянам займы — лл. 89 об. — 96.

5) Оброчные книги 7115 г. — ведомость раздачи жалованья монастырским слугам — лл. 99—125 об.

6) Приходо-расходная книга московского ключника Григория Губы за 7115 г. — лл. 127—144 об.

7) Общие итоги за год — лл. 145—146 об.

Помимо перечисленных здесь книг в Волоколамском монастыре велись и другие книги. Отметим среди них: Книгу сбора и расхода ямских денег, Ужйнные и умолотные книги и др.

В издаваемой рукописи имеется целый ряд зачеркнутых, исправленных и вписанных на полях записей. Это свидетельствует о том, что перед нами черновик, так называемые «черные книги», записи в которых велись на протяжении года, а не «белые книги», составлявшиеся обычно уже по окончании хозяйственного года на основе черновых материалов⁴.

Текст приходо-расходных книг печатается по правилам публикации документов XVI—XVII вв. Вышедшие из употребления буквы заменены буквами современного алфавита, славянские цифры заменены арабскими, титла раскрыты, выносные буквы внесены в строку.

л. 1

Месяца августа в 1 день взято с Волоцкого уезда с монастырских крестьян с сел 8 рублей 29 алтын 2 деньги за то, что посылали за них монастырских конных людей восьм человек, а пили и ели все монастырская, и те деньги у них взяты за монастырская запас, а жили те люди на государеве службе за них 3 месяца.

Того же месяца в 12 день взято оброку села Раменки у крестьянина

² Г. Н. Бибиков. Новые данные о восстании Болотникова. — «Исторический архив», т. 1. М. — Л., 1936.

³ Государственный исторический музей. Отдел письменных источников, ф. 65, № $\frac{86086}{2879}$.

⁴ О типах книг, которые велись в Иосифо-Волоколамском монастыре в начале XVII века, см. А. А. Зимин. К истории восстания Болотникова. — «Исторические записки», т. 24, 1947.

у Окини Ивана сына у Сеницына с пустоши с Мясоедова за пашню... * а сешные покосы на 116 год 2 рубли... алтын, да он жа высел в деревне в Рамановском к сту шестомунадесять году 2 осмины ржи, и за то у него взято рож наиму на 101 год 5 алтын денег. //

[Того же]** дни принес Игнатеи Алексеев 5 алтын // денег, а взял он те деньги в деревне на Родивополе у Васьки у Кошкина пошлин. л. 1 об.

Того же месяца в 13 день приехал из Успенских сел поселнаи старец Иосиф Пашинин и привез приходную память, а в памяти пишет: Память старцу Иосифу, продовал монастырские бораны: В селе в Бевлеве продал борана монастырского, взял 4 алтына. В селе на Белкове продал монастырских 7 боранов, имано за боран по 4 алтына по 2 деньги, итого [взя]то 30 алтын 2 деньги. В селе в Лествицыше продал 7 боранцов молодых, имано за боран по 4 алтына по 2 деньги и того взято 30 алтын 2 деньги. В селе в Ворсине продал монастырских 7 боранцов молодых, имано за боран по 4 алтына..., // итого взято 30 алтын 2 деньги. И всего привез старец Иосиф боранных денег 2 рубли 28 алтын 3 деньги. л. 2

Того же дни привез старец Кирила Лукошков 3 рубли денег, продал яблока в Зубове. Да Кирила же привез 8 алтын 2 деньги, а взял он те деньги в Кузьмодемьянском за траву в деревне в Новаи.

Да Кирила же привез 45 алтын 4 деньги, а продал он в Невсроеве 13 боранцов монастырских.

[То]го же месяца в 14 день привез из Заволоцких сел поселнаи старец Поликарп боранных денег 3 рубли 2 деньги, а продал он монастырских 22 боранца.

Того же дни дал вкладу в дом пречистые богородицы и к чудотворцу Иосифу при игумене Арсение з братью [мос]квитин торговои человек Похом Максимов // сын Дорогомилловской слободы по своей душе при себе 5 рублев денег. л. 2 об.

Того же дни взято на Волоцком протодьяконе на Ондреяне 40 алтын денег, а занял он те деньги на Москве у стряпчава у Тимофея Дурышкина.

Того же дни привез из Бужаровских сел старец Дорофеи Клушин, продал монастырских 21 боран, а денег взял 2 рубли 30 алтын 2 деньги.

Того же дни старец жа Дорофеи привез достоль земденых денег 18 алтын 2 деньги.

Того же дни привез из Туровских сел старец Геронтеи Веревкин боранных денег пол-2 рубли 6 алтын.

Того же дни здовали христолюбцы на молебень 40 алтын денег. //

Того же месяца в 19 день взято по кобале на Ильицынском крестьянине деревни Баброва на Якове Никитине 2 рубли денег, и кобала ему выдана. л. 3

Того же дни принес Ильицынской крестьянини целовальник Федор Микулин 18 алтын, продал 2 борана монастырских.

Того же месяца в 25 день продан двориска бобыльской в Блыцынскои волости в деревне в Трофимове Ондриюше Родину сыну квосавару. А взято у него за тот двор десеть алтын денег, а хором на том дворшке: избиска худа, да две клетченки худы, да мшеничишка худа ш. И купчюю ему на тот двориска казначеи Гаврила дал за козеньную [п]ечатью. //

Того же месяца в 31 день проданы на Бугороде в монастырском саду яблоки Волочаном, взято 2 рубли денег. л. 3 об.

Того же дни здовали христолюбцы на молебень 9 алтын 4 деньги.

Того же дни принес мельнишнаи старец Никодим 8 денег, взял от мотья. л. 4—8 об. чистые

И всего в приходе в месяце августе 40 рублев 18 алтын 3 деньги. //

И всего в год в приходе по книгам при казначее старце Гавриле Ржевине 978 рублев 30 алтын 3 деньги. // л. 9

* Отточием обозначены утраченные слова.

** Утраченные в тексте и восстанавливаемые по смыслу слова приводятся в квадратных скобках.

- л. 10 Лета 7145-го году сентября с 1-го числа память казначею старцу Гаврилу, как пошел в козначей, збирал по кобалам по старым и по новым на крестьянех заемные деньги, и на ком сколько взято и тому роспись.
Села Лествицына деревни Кузьева взято в уплату на Гришке Улитине сыне пол-полтины и на кобале подписано.
Тово же села деревни Першина взято в уплату на Первуше Кузьмине полтина и на кобале подписано. Села Белкова взято по кобале на Кузьме Федорове сыне с товарыщи на трехнатцети человекех 42 алтына 3 деньги, и кобала им выдана.
Того же села взято на Иване Плешивом полтина, и кобала ему выдана.
- л. 10 об. Тово же села деревни Горка взято на Добрыне да на // Онанье на Кузьминых по коболе в уплату 10 алтын, и на кобале подписано.
Тово же села деревни Пенье взято в уплату на Гришке Овчинникове полтина, и на кобале подписано.
Сельца Болобонова деревни Вельяминова взято на Осипе Алферове 25 алтын, и кобала ему выдана.
Взято по кобале на Успенских крестьянех: на вдове на Василисе на Ермолинской жене да на Тимофее Семенове сыне Лелюшкинском, взято рубль денег.
Да по той же кобале взято на Меньшике с порутчиком с Никифором 4 гривны.
Да на Мите Федорове с порутчиком взято 10 алтын, и кобала им выдана. //
- л. 11 Взято по кобале на Неверовском крестьянине на Кондраше Исаеве в уплату 10 алтын денег, и на кобале подписано.
Взято на Кондратовских крестьянех по кобале в уплату:
На Иване Афонасееве сыне Распопе взята полтина, на Ивашке Алексееве прозвища на крестьянине взято пол-полтины, и кобала им не выдана, на кобале подписано.
Взято на Мамошинских крестьянех деревни Окулова на Иванке Иванове сыне Кобылке в уплату 15 алтын, и на кобале подписано.
Взято на Гришке Петрове сыне Бельском кузнеце полтина, и кобала ему выдана.
- л. 11 об. Взято на Бужаровском крестьянине на Ондрее Ермолине сыне с сынам с Ерошкою // по кобале рубль денег, и тое кобалу ему выдали, повез Дорофей Клушин.
Взято на Мамошинском крестьянине деревни Скирмонова на Илье Иванове 10 алтын денег, а за дватцетъ алтын 3 гривною заслужил сын ево в детех на Белях в приказе у старца Дорофея Клушина, и тот рубль от них весь дошел в монастырь.
Взято на Мамошинском крестьянине деревни Киреева на Фетке на Олховике в уплату пол-полтины, и на кобале подписано.
Взято на Стомировском Рудоке достоль по кобале рубль денег, и кобала ему выдана.
На Новлянском крестьянине деревни Князева на Осипке Лукьянове взято по кобале в уплату 15 алтын, и на кобале подписано. //
- л. 12 На Бужаровском крестьянине на Семеке Остафьеве сыне Тюнина деревни Синцова взято по кобале в уплату 4 гривны, и на кобале подписано.
На Буягородцаи проскурнице на Котерине с сынам с Ывашком взято по кобале полтина, и кобала ему выдана.
На Зубцовском на посадком человеке на Максиме Пятом сыне Шишине взято по кобале в уплату пол-3 рубли денег, и на кобале подписано, деньги привез приказчик Яков Васильев.

На Зубцовском жа на посадком человеке на дьячке на Петруше Спиридонове взято по кобале полтина, и кобала ему выдана.

Да Яков жа привез 14 алтын, взял на десяцком на Митьке на Михайлове недостоль, и кобала ему выдапа. //

Взято на Трызновском десяцком на Тимошке Дмитриеве сыне на Волке по кобале в уплату полтина денег, и на кобале подписано. л. 12 об.

Взято на Буйгородцком крестьянине деревни Носова на Тимошке рубль денег, а на Клите тож взято по кобале рубль денег, и кобала им выдана, а кобалу выдал старец Моисей.

Взято на Иевлевском крестьянине на Василье Минине Пустова Иевлева рубль денег, и кобала ему выдана.

Да на Иевлевском жа крестьянине на Иване Тимофееве сыне прозвища Магиленке, взято по кобале рубль денег, и кобала ему выдана.

На Иевлевском крестьянине на Спиридонке Иванове на Руновском взято по кобале рубль денег, // и кобала ему выдана. л. 13

На Буйгородцком крестьянине взято по кобале на Иване на сыромятнике достоль 7 алтын 4 деньги, и кобала ему выдана.

Взято на Мамошинском крестьянине на Кирпле Яковлеве сыне по кобале 20 алтын, и кобала ему выдана.

Взято на Мамошинском жа крестьянине на Грише Терентееве сыне на Жабоеде по кобале 10 алтын, и кобала ему выдана.

Взято на Бужаровском крестьянине деревни Сотникова на Богдане Никитине на кобале по его выти полтина, и на кобале подписано. //

Взято на Белковском крестьянине деревни Остахина на Федотке Васильеве по кобале 10 алтын, и на кобале подписано. л. 13 об.

Взято на Молечкинском крестьянине на Демехе на Володимерове по кобале 10 алтын, и кобала ему выдана.

Взято на Кондратовском крестьянине деревни Никифорова на Осипке Федорове Заворошне по кобале в уплату 10 алтын, и на кобале подписано.

Взято на Кондратовском жа крестьянине деревни Стешина на Офоньке Борисове по кобале в уплату 10 алтын, и на кобале подписано.

Взято на Елинаховском крестьянине деревни Кикина на Парше Петрове по кобале достоль 10 алтын, и кобала ему выдана. //

Взято на Раменском крестьянине деревни Иевлева на Потапке Иванове по кобале ево доля достоль пол-полтины денег, и кобала ему выдана. л. 14

Взято на Фоустовских крестьянех на Треньке да на Проньке Угримовых детех по двум кобалам пол-2 рубли, да на Фетьке Максимове сыне Чоколе по кобале взято 25 алтын, и кобала им выдана.

Взято на Елинарховском крестьянине на Ларионе Ильине сыне по кобале в уплату полтина, и на кобале подписано.

Взято на Бужаровских крестьянех на Грише Ондрееве сыне Вязмятенине в уплату пол-полтины, да на Фетьке Алексееве сыне Слощанке взято по кобале пол-полтины ж, и на кобале подписано. //

На тележнам на Петруше Рошке взято по кобале 10 алтын, и кобала ему выдана. л. 14 об.

На Никитке на Болдыреве взято по кобале в отца ево места Ивана Болдыря в уплату 2 гривны, и на кобале подписано.

Взято по кобале на Шестоковском крестьянине деревни Тонковская на Лавре Тимофееве по кобале поручных денег 11 алтын, и кобала ему выдана.

Тово ж села Шестова взято по кобале деревни Бекетова у Ермока Никитина недоплаты пол-полтины, и кобала ему выдана.

Да имано по Мисаиловским кобалам на Фоустовских крестьянех раздачи 104-го году:

Села Фоустовы горы взято на Иване на Шульге по кобале полтина, и на кобале подписано. //

Взято по кобале на Иване Москвине рубль денег, и на кобале подписано.

Взято на Даниле Порядшине с сынам с Тимошкой по кобале полтина, и на кобале подписано.

Взято по кобале на Ивановском попе на Семене 4 гривны, на кобале подписано.

Взято по кобале на Третьяке да на Истоме, да на Володьке Софоновых детех Дурыгина полтина, и на кобале подписано.

Взято по кобале на Дмитрее Шебушине рубль денег, и на кобале подписано.

Взято по кобале на Косте Федорове сыне на Раеве 10 алтын, и на кобале подписано.

Взято по кобале на Семене Данилове сыне Порядшине 10 алтын, и на кобале подписано. //

л.14а об. Взято по кобале на Пятова детех Строгонова на Фетьке да на Илюшке полтина денег, и на кобале подписано.

Взято по кобале на Прокофье Никитине сыне Логвинове рубль денег, и на кобале подписано.

Взято по кобале на Худяке Лияяеве полтина денег, да по той же кобале взято на Луке Осипове полтина денег, и на кобале подписано.

Взято по кобале на Федоре Максимове сыне Лученине да на его сыне Онтонке пол-полтины, и на кобале подписаны.

Взято по кобале на Омельяне Ивипове сыне сапожнике пол-полтины, и на кобале подписаны.

Взято по кобале в уплату на Первуще Федотове сыне с матерью 10 алтын, и на кобале подписаны. //

л. 15 Взято по кобале на Федоре Никитине сыне Кирилова да на Федоре Сидорове по полуполтине, итого полтина, и на кобале подписано.

Взято по кобале на Онанье Юрьеве сыне в уплату пол-полтины да на Якове Михайлове сыне с Окинью пол-полтины же, и на кобале на их подписаны.

Взято по кобале на Михайле Минине с сынам со Алексеем 3 рубли денег, и на кобале подписаны.

Взято по кобале на Ждане Ильине пол-2 рубли, да Ждан жа уплатил полтину, и обоего 2 рубли, и на кобале подписаны.

И всех денег взято в уплату по Фоустовским кобалам 13 рублей 26 алтын 4 деньга. //

л. 15 об. Того же 115 году мая в 28 день приехал из Останкова старец Герасим, а привез приходную * память, а в памяти пишет:

Лета 7115 году мая в 5 день, по приказу государя игумена Арсения и государен соборных старцев, память старцу Герасиму.

Взято в Останкове по монастырским кобалам монастырских козенных денег на Останковских крестьянх раздече старца Мисаила Безнина.

Взято на Якуше Максимове да на Максимке Дудине с товарищи достоль недоплаты рубль 4 алтына одна деньга, и кобала им выдана.

Взято на Валтоховых детех досталь недоплаты 3 рубли, и кобала им выдана.

л. 16 Взято по кобале Сеньки Глазырина за дворишка его 40 алтын, и кобала ему выдана. А купил тот дворишка // Ивашка Искрин.

Взято на Игнатье Трубицыне по кобале з братьею недоплаты достоль 2 рубли с четью, и кобала им выдана.

Взято на Суботе Левоньтееве недоплаты полтина, и кобала ему выдана.

Взято по кобале на Павле Грифанове з братам недоплаты 5 рублей без четверти, и кобала им выдана.

Взято по кобале на Иване Телю недоплаты 3 рубли с четью, и кобала им выдана.

* В рукописи приходную.

Взято по кобале на Тимофеевых детех Муханова на Фильке з братьею достоль недоплаты 2 рубля денег, и кобала им выдана.

Продан дворишка с местам и избенка Бурку Зятюкову Кузминскаи Ширшикова, взято 26 алтын 4 деньги, // и на Кузьминой кобале те деньги л. 16 об. в уплату подписаны.

Продан дворишка Бориска Ширшиковского Вавилке Ануфрееву, взято на нем 40 алтын, и на коболе на Борискове те деньги в уплату подписаны.

Взято по кобале на Тимофее Ширшикове рубль денег, и на кобале подписаны.

Взято по кобале на Григорье Белохе пол-2 рубли, а кобалы ево не доискалися, и как кобала сыщетца, и тот платеж 115-го году на кобале подписать*.

Взято по кобале на Офонасье Устипове пол-2 рубли, и на кобале подписаны.

Взято по кобале на Екиме Иванове сыне 2 рубли денег, и на кобале подписаны.

Взято по кобале на Никитке Кошкове рубль 4 алтына з деньгою, и на кобале подписаны.

Взято на Якове Степанове по кобале 2 // рубли денег, и на кобале подписаны. л. 17

Взято на Шишке Леонове по кобале 24 алтына 4 деньги, и на кобале подписаны.

Продан Верховининскаи двор Никифору Шишке, взято 5 рублей, и тех денег взято на руку 2 рубли, а в трех рублех взята кобала на Никифора, а Верховинина кобала в пяти рублех выдана, потому те дворовые деньги взяты в казну в уплату по Верховининаи кобале.

Взято на Василье Шерапове по кобале 5 рублей денег, и на кобале подписаны.

Взято на Грише Лакомкине по кобале рубль денег, и на кобале подписаны.

На Левоне Онуфрееве взята полтина, и на кобале подписано, да Герасим продал в Осташкове Нелюбку Истомину да Купряшке Демидову две мыльнишка на дрова, взято 11 алтын.

Взято на Алексее Цепелеве рубль денег на кобале под ... //

Да Тимошке Ширшикову продано пустой землицы на огород, докуле л. об. 17 жилец выщетца, взято 5 алтын.

И всего денег собрал старец Герасим по кобалам и за мыльнишка 39 рублей 32 алтына 4 деньги.

Села Бужарова взято на кузнеце на ** Науме на кобале полтина, и кобала ему выда[на]***.

Взято в Осташкове на Никифоре на Шишкине 23 алтына 4 деньги, и кобала выдана.

Взято по кобале на Отчищевском крестьянине на Семке Ефимьевском за Кузьму Ряхина пол ****-полтыны, и кобала ему выдана.

Да по той же кобале взята была полтина, и тех денег взять не на ком, вымерли заемщики все, и та кобала выдана безденежна. //

Взято на Осташковце на Офонасе мяснике да на Орехе рубль денег, л. 18 и кобала им выдана.

Взято села Нового на Оксене по старай кобале 10 алтын, и кобала ему выдана.

Да старец Герасим Осташковец взял кобалу на Родю Сезенева в осми рублех и выдал ее безденежна, а сказал козначею Гаврилу, что та кобала выплачена в прежних годах.

* На поле другими чернилами написано и на кобале платеж подписан.

** На повторено дважды.

*** Слово недописано.

**** В рукописи под.

Взято в Отчищево на бобылех на Митьке Голове 5 алтын, на Ефимке Губе 2 гривны, да на Иванке Сокуре взято 2 гривны, и кобалы им выданы. Села Болашкова взято на поручике на Лукьяне на Гогаре за Михал-

л. 18 об. ка Климентеева полти // на, и на кобале подписано.
На Болашковском крестьянине на Русине Иванове по кобале пол-полтины, и на кобале подписано.

Да Болашковскому же крестьянину Некрасу Григорьеву выдана кобала безденежна в десети алтынех, а деньги взял прежнен козначен старец Иосиф в 114 году.

На Болашковском же крестьянине на Куземке да на Первушке взял гривну Осип жа, и в памяти почернено, а деньги обои ни десеть алтын, ни гривна в казну к козначею Гаврилу не шли.

л. 19 На Зубчине на посаком человеке на Василье Гаврилове сыне Краснаго взято в уплату пол-3 рубли, и на кобале подписано. //

На Фоустовском же крестьянине на Смирном Борисове взято в уплату 2 гривны, и на кобале подписано.

На Фоустовском же на Федоре на Сидорове взято* в уплату 10 алтын, и на кобале подписано.

На Фоустовском же на Омельяне Иванове взято по кобале 10 алтын, и кобала ему выдана.

На слуге на Нехорошам Иванове взято по кобале полтина, и кобала ему выдана.

На Новлянском крестьянине на Никашке Аксенове взято по кобале пол-полтины, и на кобале подписано.

Апреля в 30 день взято по кобале на Москве в уплату на Максимове сыне на Семене на дяконе 3 рубли денег, и на кобале подписано. //

л. 19 об. И всех денег собрано по старым и по новым кобалам, что отписал казначей Иосиф, 93 рубли 6 алтын 3 деньги.

И всего денег в приходе в год при казначее Гавриле по месяцам и што по кобалам выбрано, обоих 1072 рубли 3 алтына 4 деньги.

Да отписал ему прежней казначей старец Иосиф Москвитин к 115 году палицо в казне под колоколы, и в казеннай келье, и в Осташкове денег 5440 рублей с полтиною.

И обоих приходных в год денег и с отписными была 6482 рубли 20 алтын 2 деньги, и тем деньгам расход при казначее старце Гавриле Рже[ви]тине в 115 году. //

л. 20 Книги расходные казначея старца Гаврила 115-го году сентября с 1-го числа. //

л. 20 об.
читый
л. 21

Лета 7115-го году сентября с 1-го дни при казначее старце Гавриле Ржевитине расход деньгам в сто пятом на десять году.

Месяца сентября в 1 день давано зажилоя на прошлой август месяць крылашанам и служебником.

Крылошаня

Трифилью Вятцкому гривна. Герасиму Володимерцу гривна. Дионисью Костромитину гривна. Сергею Павловцу гривна. Герасиму Ворбозовскому гривна. Моцуилу Соловецкому гривна. Офонасью Песту гривна. Кирилу Чорному гривна. Ионе Новгородцу гривна.

Служебники

л. 21 об. Ворламу Зосименскому пол-3 алтына. Ионе Вязмятину пол-3 алтына. // Генадию Переславцу пол-3 алтына. Никандру Белопесоцкому пол-3 алтына. Антонию Беленину пол-3 алтына.

Того же месяца в 2 день купил Филип Елисеев на братью грузден на 14 алтын.

Того же дни привез с Москвы выменив Иван Чешихин на 5 рублей

* Взято написано дважды.

полуденег к чюдотворцаве памяти нищим милостыню довать. И те полуденьги нищим розданы.

Того же месяца в 3 день послано с Филипом съ Елисеевым на Григорьева городища Ерапкина полтина денег купити на братию груздеи.

Того же месяца в 4 день отвешено на погребе новому чашнику старцу Иосифу, что осталось у старого чашника у старца Герасима старого меду 128 пудов. //

Того же дни привез из Зубцова купив меду Осан Горемыкин, купил л. 22 в Зубцове у Офонася у Вязмятина 16 пудов, а пуд куплен по 24 алтына по 3 деньги, итого дано за мед 11 рублей 25 алтын 2 деньги.

Того же месяца в 5 день приезжали звать к празнику к рожеству пречистой попы Покровской, Лествицынской, Шестаковской, Савельевской, дано им праздничного, и з дьячки, и с понамари, и с проскурницами по 9 денег итого пол-6 алтына.

Того же месяца в 6 день вынят рубль денег довати попом и дьяконам за службы.

Того же дни куплено у Волочанина кувшин дехтю в конюшонную службу, дано 2 алтына.

Того же дни поехали на Веиню Богдан Вешняков да Демид Гаврилов да Василии Бурцав, дали им на дорогу на проезд по гривне и того 10 алтын. //

Того же месяца в 7 день дано Спирке Бочарнику 5 алтын на лошедин л. 22 об. корм, послали его на Веиню.

Того же дни дано уставщику старцу Ворламу полтина денег за Якуш-ковская дворишка княинина человека Черкасаго на чащу.

Была кобала в казне выплаченная на Осташковцав на Пятаго Игнатьева сына Леонова да на Онуфрея Серебренника, отписана у прежнего казначея старца Иосифа на дому казначею старцу Гаврилу в приход, а кобала была в недоплате в чатырех рублех. И по той кобале сыскан платеж в прежних годех в книгах, что по той кобале платеж в казну де дашол, а привозили платежные деньги старцы Сергей да Герасим, а иная сами займщики платили и на кобале подписывали, и та выплаченная кобала выдана безденежно, отвез ее в Осташкова старец Герасим // да выдал.

На чюдотворцаву память Иосифову роздано попом селским милостыни. л. 23

Шестаковскому, Буйгородскому, Быковскому, Судниковскому, Белковскому, Спаскому, Успенскому, Покровскому, Ильицынскому, Кондратовскому, Литвиновскому, Софатовскому, Неверовскому, Лествицынскому. Дано им по алтыну, итого 14 алтын 2 деньги.

Да Власьевскому диакону с Волока 2 деньги да пятырым дьячком по деньге, итого 5 денег.

Приходили с святою водою монастырские поп Филофеи да дьякон Левкея, да понамари, дано им 8 денег.

Того же месяца в 9 день куплено о празнике у монастыря пять крашенин, а в них 66 аршин с полуаршином, денег дано 2 рубли 5 алтын 3 деньги, да десять холстов куплено посканных, денег дано 32 алтына. // л. 23 об.

Того же дни дано Ракитинскому дворнику гривна денег, а он дал постоху пастушни от монастырские животины свои деньги.

Того же месяца в 11 день дано оброку с Семеня дни да Филиповых заговен Ильицынскому истопнику Никитке Колганову 4 алтына.

Того же месяца в 15 день дано Никитцкому попу Литвиновскому праздничного и з дьячком, и с понамарем, и с проскурницаю 9 денег.

Того же дни послали в Колугу для ратных вестей Петра Окулова, Ивана Рыкова, Григорья Шишелова, Филипа Елисеева, дали им на проезд, и на корм, и на всякия расходы пол-полтины, и те деньги у них все в расходе.

Того же месяца в 17 день вынят рубль денег довати попом и дьяконом за службы. //

Того же месяца в 21 день купил на Волаце казначеи старец Гаврило л. 24

450 кочанов копусты, по девяти алтын сто куплено, а денег дано сорок алтын з деньгою.

Того же месяца в 22 день купил старец Моисей на Родионове у Леона у Малаго струб избной к Москве на избу на загородной двор, денег дал сорок алтын.

Того же месяца в 25 день куплено у праздника у Смоленкой девять холстов посканных, дано рубль денег.

Того же месяца в 27 день дано кирпичным мастером Ермоку Петрову да Тимоше Васильеву с товарищи пятерым за дело за две тысячи [кирпичей] *, за кирпич полтина денег, и с печных поделкою достоль доплатили. //

л. 24 об. И всего денег в расходе в месяце сентябре 30 рублей 6 алтын з деньгою. //

л. 25 Месяца октября в 1 день давано зажилоя на прошлой сентябрь месяц крылашанам и служебником.

Крылашаня

Сергею Павловцу гривна. Ионе Новгородцу гривна. Дионисью Костромитину гривна. Герасиму Володимерцу гривна. Офонасью Песту гривна. Трифилю Вяцкому гривна. Монуилу Соловецкому гривна. Герасиму Ворбозовскому гривна. Кирилу Черному гривна.

Служебники

Антонью Беленину пол-3 алтына. Генадью Переславцу пол-3 алтына. Ворламу Зосименскому пол-3-алтына. Никандру Белопесоцкому пол-3 алтына. Ворламу Волоченину по розсчоту 10 денег. //

л. 25 об. Того же месяце во 2 день вынят рубль денег довати попом и дяконам за службы.

Того же дни приехал из Обобурова старец Илья, привез расходную память, а в памяти писано:

Куплено на Москве в Обобуров едучи мази тележные на 3 деньги, мыла на деньгу. Колачей на 3 деньги, огурцов на 2 деньги, да в Обобурове живучи купили в Володимере и в Суждале огурцов на два алтына с новгородкою, колачей на 6 денег, да иконники починивали да олифили два образа местных Михаила архангила, дано гривна, да попу праздничного на Успенъев день, и на Михайлов день, и в ыные праздники, и на молебны, и на свечи изошло 2 алтына 3 деньги, замка поделал, дал пол-2 деньги, два ремени, дал пол-2 деньги, куплено мази тележные на 3 деньги, да из Обобурова едучи изошло лошедем на корм 8 денег. //

л. 26 И всего расходу по Ильине памяти 12 алтын 3 деньги.

Того же дни приезжал с святою водою ис Покровского поп Артеми, дано ему праздничного, и з дячком, и с пономарем, и с проскурницаю 9 денег.

Того же месяца в 3 день дано Михаилу Колеснику с товарищи четверым 4 алтына от дела, от ворот от воденых.

Того же месяца в 13 день ездил на Волок старец Илья и изошло у него на корм козаком 8 рублей 29 алтын 3 деньги.

Того же месяца в 17 день вынят рубль денег довати попом и дяконам за службы.

л. 26 об. Того же месяца в 19 день приезжал с Волока заставщик Осип Касимов, имал на Волак неволею келаря // старца Леонида, дано ему от добра с собору 3 рубли денег да человеку его дано гривна.

Того же месяца в 22 день приехал с Волока в монастырь козачей отоман Василей Шастов с первыми козаки, дано ему от добра с собору десять рублей денег да другому отоману Соломе дано 5 рублей денег.

Того же месяца в 29 день вынят рубль денег довати попом и диаконам за службы.

И всего в расходе денег в месяце октябре 31 рубль 25 алтын 5 денег. //

* Добавлено по смыслу.

Месяца поября в 1 день давано за служеноя на прошлой месяцъ октябрь крылашанам и служебником.

Крылашаня

Ионе Новгородцкому гривна. Трифилю Вятченину гривна. Герасиму Володимерцу гривна. Герасиму Ворбозовскому гривна. Монуилу Соловецкому по розсчоту пол-3 алтына. Геласею Козанцу по розсчоту 10 денег. Дионисью Костромитину гривна. Сергею Павловцу гривна. Офонасью Песту гривна. Кирилу Чорному гривна. Паисее Ржевитину по розсчоту 10 денег.

Служебники

Антонью Бибереvскому пол-3 алтына. Генадью Переславцу пол-3 алтына. Ворламу Зосиминскому пол-3 алтына. // Никандру Белопесочному л. 27 об. пол-3 алтына. Ворламу Волоченину пол-3 алтына.

Дано на Волаце козачьим головам Лукьяну Хомутову да Тимофею Шарову от добра двоим по пяти рублей оттого, чтоб монастырских сел не жгли и людеи не губили.

Того же месяца в 8 день куплено в казну пол-3 пуда сала топленого, дано 28 алтын.

Того же месяца в 9 день куплено два возы угля, дано пол-3 алтына.

Того же дни дано трем крылашенам зажилого по розсчоту, Трифилю да Ионе з братом по алтыну человеку, пошли с монастыря прочь. //

Да детишкам боярским двум дано милостыни по алтыну человеку. л. 28

Да семи стрелцом раненым дано на проход к Москве гривна денег.

Того же дни куплено сала чатыре гривенки, дано 4 гривны.

Того же месяца в 11 день куплен камень на точила у Михалковы жаны Кузнецова на Фодееве, дано пол-полтины.

Того же месяца в 12 день выкупил конюшеи старец Генадеев троя жеребят монастырских у ратных людеи, взяты были в грабежу в селе в Быкове, дал выкупу десять алтын денег.

Того же месяца в 13 день приехал из Осташкова старец Герасим, а привез купив рыбы и той рыбе приходную и расходную память, а в памяти писано: //

Лета 7115-го сентября в 14 день память старцу Герасиму, взял в монастыре у казначея старца Гаврила на рыбную покупку в Осташкове рыба л. 28 об. купить 30 рублей денег, да в Осташкове взял у старосты Мотфея и у всех крестьян монастырского оброку с слободы 20 рублей 16 алтын 4 деньги.

И тем деньгам расход.

Куплено рыбы у Осташковцав у Семена у Тупицына с товарищи 21 бочка щюк, бочка по 35-ти алтын, а денег дано на щюках 22 рубли 10 денег.

Куплено у Семена же с товарищи 8 бочак судаков по 35-ти ж алтын бочка, а денег дано на судаках 8 рублей 23 алтына 2 деньги.

Куплено у Мосея у Воронова 2 бочки // ряпуги, даны 60 алтын з гривною. л. 29

Куплено у ловцов у Офонаса Ладыгина да у Ивашка Мигачова с товарищи 16 четеи с осминоу снегков, четверть куплена по 28-ми алтын. И всех денег дано на снетках и с рагозинами 13 рублей 28 алтын 4 деньги.

Да с ловцов жа взято оброку 3 чети снетков.

Куплено у Пушени у Кофкова да у Мосяги Пронина 18 четеи остречонков, за четверть давано по 12 алтын по 2 деньги.

И всех денег дано за остречонки и с рагозинами 6 рублей 22 алтына.

Куплено у Михаила у Кошкина пол-луба соли, дано 9 алтын 2 деньги, солили приносящую рыбу и ловецкую.

Дано извозу от всея рыбы из Осташкова да // Зубцова два рубли. л. 29 об.

Да дорогою едуци из Осташкова в харче изошло 5 алтын.

И всех денег изошло на рыбу и на снетки и на остречонки и извозу 55 рублей 15 алтын.

А в том числе в покупке в пятидесяти в пяти рублех и в пятинатцети

алтынех прибавлено кобальных денег пять рублей в допoлнку, что взято на крестьянех по кобалам.

Того же месяца в 14 день вынят рубль денег довати попом и дяконам за службы.

л. 30 Того же месяца в 15 день куплено у Федора у огородника // пол-пуда сала топленого, дано 6 алтын денег.

Того же дни куплены сани новые у Ивана у Дмитреева даны 4 алтына, даны те сани на Волак стрелецкой голове Федору Брянченинову.

Ездил старец Моисей к Москве и привез расходную память: 115 году ноября в 9 день память старцу Моисею, дано в Савельеве да в Ангилове попом на молебен и в мелком расходе всего пол-3 алтына, да Мокеику Соколову дано 2 гривны, что он сидел в осаде.

Ноября в 18 день послано к Москве с Петром с Окуловым 4 рубли денег дати московскому попу Иакиму оброку на 115 год и отпись в тех деньгах приказана взять у Акима.

л. 30 об 10 Того же дни дано оброку Туровскому истопнику Паньке // Трафимову алтын, порука шо нем ключник Перво Иванов.

Того же дни куплено сала тапленого 26 гривенак у Рудака у Стамировского, дано пол-полтины.

Того же дни дано по приговору всех соборных старцев * монастырским людем, которые в козачей приход в монастыре в осаде сидели, по две гривны человеку, а иным по пяти алтын, а иным по гривне, а иным по полу-гривне, а иным и по алтыну, кои чего довелся.

По две гривны

л. 31 Андрюше Ермолину, Афоньке Мокушину, Акинке Никольскому, Куземке Стулову, Лукашю бочарнику, Шестаку Чорному, Елизару Денисову, Афоньке рыболову, Дакуньке Мешкову, Якову рыболову, Федору огородному, скатертнику Никашку, Васке зайке, Степанку Белому, // Васке Захарову, Истоме Мотфееву, Антипку Федорову, Пятому Федорову, Василью Михайлову, Ивану Темрюкову, Родьке Судамое, Сеньке Поисеину, Домашке Утаеву, Шестаку Трезвонову, Митрофану иконнику, Артюше токарю, Ивашку Шюбке, Ивашку Ноздре, Исаику Рудакову, Титку Андрееву, Никите Трезвонову, Сенке Моркелову, Степанку Киприянову, Тарху Трезвонову, Степанку Гладкому, Проне токарю, Якушю Питолице, Якову Яганову, Федьке Дементьеву.

Тем давано по две гривны.

По пяти алтын

Тимошке Никитину, Сергущке Трезвонову, Иванку Хлопенку, Иванку Залесскому, молотовщику Аверке, Сигу кузнецу.

л. 31 об. Тем давано по пяти алтын. А достальным кому што. Созонку Леонову гривна, Коптю Иванову гривна, Никифорку Васильеву гривна, Филипу Елисееву 2 алтына, // Демидку Сачевнину 4 алтына, Андрюшке Мешкову 3 алтына, Фомке Суме 2 алтына, Паньке Кирилаву 3 алтына, Демидку Семоковскому 3 алтына, Никитке Зимицу 2 алтына, богарадным трем 3 деньги, Юрке Борисову 2 алтына, Петрушке руковичнику Кореле 4 алтына, Проньке Лукьянову 4 алтына, Третьяку Трофимовскому алтын, Артюше сторожю алтын, Семену Кривохвосту алтын, Истомке Рыболову 4 алтын, Сенке татарину гривна, Дарогане алтын, Бориску Трезвонову гривна, Федьке Голохову гривна, Мишке Масленикову 2 алтына, Друганке Щюру 4 алтына, Тамилку Ширияеву гривна, Грише ложечнику гривна, Сенке Обакумову гривна, Якушю Стеданову гривна, Никитке Пробоевскому алтын. И всего 78-ми человеком денег дано 11 рублей 20 алтын 4 деньги. //

л. 32 Да не казенных опальных денег роздано в осаде же монастырским людем 47-ми человекам 8 рублей. И того в смету не класть, написаны они для людцкой объявки.

* По приговору... старцев написано над строкой.

Того же месяца в 21 день купил меншой казначеи Иона у праздника в Спирове 8 холстов лнених и посконных, а денег дал 36 алтын 2 деньги.

Того же дни Бугородцкому сырмятнику Ивану Опаньину дано от чатырех сырмятеи да от десяти опоиков от дела 9 алтын денег.

Того же дни дано праздничным Введенским попом Богарадному да Спировскому, приходили с святыми водами и с просфирами, дано трем попом да дьякону четвертому по алтыну человеку.

Того же месяца в 23 день дано конюхом Козаринку 4 деньги, Богдаш- ку Новгородцу 3 деньги, а они дали перевозу на Волге // в Старице от мо- л. 32 об.
настырских от семи лошадей едучи из Луковникова.

Того же месяца в 24 день дано Белковскому попу Спиридону празднич- ного з дьячком, и с пономарем, и с проскурницаю 9 денег, звал х праздни- ку к Егорью христову мученику.

Того же месяца в 26 день куплено у старца у Пимина к весне свеколь- ных семян пол-четверика да росады три ставца, дано 6 алтын.

Того же дни куплены у Пятого у Неплюева четверы сани да пятая те- лега на монастырской обиход, дано 25 алтын 3 деньги.

Того же дни куплено на монастырской же обиход у Успенских кре- стьян.

У Мотфея у Логвинова дровни, даны пол-3 алтына. У Тимофея Ле- люшкинского сани, даны 4 алтына. // У Иванка у Логвинова дровни, даны л. 33
гривна. У Игнатя Лелюшкинского сани, даны 5 алтын 4 деньги. У Онд- рея у Горнева сани, даны 4 алтына. У Никифора Лелюшкинского дровни, даны 4 алтына. У Лукьяна у Мясичевского дровни, даны 3 алтына. У Истомы Нефедовского дровни, даны 3 алтына. У Иванка Ширяева дров- ни, даны пол-3 алтына. У Фодейка Окуловского сани с хомутом и з ду- гою и с ужищами, даны 5 алтын. У Сеньки Окуловского дровни и з хому- том и з дугою, даны 4 алтына. У Васки у Болобоновского дровни с хо- мутом даны гривна. У Федьки Торасова дровни с хомутом и з дугою и с вождями, даны 2 алтына. Да за хомут Якушию Лелюшкинскому дан ал- тын. Иванку Лелюшкинскому за хомут, да за дугу, да за ужища дан алтын. Федьке Нефедовскому за хомут, да за дугу, да за ужища дано 4 деньги. Мотфею Логвинову за хомут з дугою дано 4 деньги. //

И всех денег дано за дровни, и за сани, и за хомуты, и за дуги, и за л. 33 об.
ужища пол-2 рубли з гривною.

Того же месяца в 28 день куплено на Москве у Федора у Конева на монастырской обиход соли 262 пуда, а денег дано 31 рубль 15 алтын, пуд по 4 алтына.

Да Федор жа дал вкладу в монастырь сто пудов соли за дватцет руб- лев, пуд по две гривны, и та вкладная соль написана для объявки, а в смету ее не класть.

Того же дни купил на Волаце казначеи старец Гаврила 34-ры рукави- цы голицы, денег дал 36 алтын, да купил семь ирах, дал 7 алтын 3 день- ги, да кожа белая куплена, дана 4 алтына. //

Того же месяца в 29 день вынут рубль денег давати попом и дьяко- л. 34
нам за службы.

Того же месяца в 30 день куплены сани у Степана у Нефедовского с хомутом и з дугою, и с ужищами, дано 5 алтын.

Да у Первушки у Никитина сани же с хомутом, и з дугою, и с ужи- щами, даны 5 алтын.

Да у Гришки у Ляпенка дровни с облуклом, и хомутом, и з дугою, и с ужищами, дано гривна.

У Федора у Ляпенка дровни, даны 3 алтына.

Того же дни дано Московскому стрельцу Федору Петрову сыну Плот- никова Федорова приказу Брянченинова рубль денег потешенья с собор- ного приговору, что он делал за богарадным монастырем от шруда тын острожной в осадной время. // И всего в расходе денег в месяце ноябре л. 34 об.
126 рублей 4 алтын 2 деньги. //

л. 35 Месяца декабря в 1 день давано заслуженая за прошлой месяць ноябрь крылашанам и служебником.

Крылошаня

Геласею Козанцу гривна. Дионисью Богоявленскому гривна. Паисее Ржевитину гривна. Монуилу Соловецкому гривна. Кирплу Чорному гривна. Офонасью Песту гривна. Герасиму Ворбозовскому гривна. Сергею Павловцу гривна.

Служебники

Антонью Бибереvcу пол-3 алтына. Генадью Переславцу пол-3 алтына. Ворламу Зосиминскому пол-3 алтына. Никандрю Белопесоцкому пол-3 алтына. Ворламу Волоченину пол-3 алтына. //

л. 35 об. Дано меншому казначею Ионе на рукавицы 10 денег.

Дано Петру Киприянову да Никитке Арменинову гривна денег, что они в Можайске, и во Ржеве, и в Зубцове, и в Старице в корму лошадым стравили, ездили от воевод з грамотами к головам в дачных людех, монастырских крестьян с правезю снимали.

Ездили в Колугу для ратных вестей слуги Офонасей Веревкин да Никита Арменинов, да Тамилко Осетров, изошло у них в своей проести, и в лошадиной, и в расходе во всяком 20 алтын денег.

л. 35а Того же месяца в 2 день куплено сала топленого на монастырской обиход у Волоцкого дьякона у Ивана у Семенова 35 пуд 4 гривенки, пуд куплен по 17 алтын. И всего денег на сале дано 18 рублей * до по розницам сала ж куплено 4 пуды, денег дано 2 рубли. //

Того же месяца в 3 день куплено сапожником лубья коблучного на алтын.

Того же месяца в 4 день купил старец Моисей на монастырской обиход у Успенских и у Кондратовских крестьян осьмеры сани.

У Васьки у Фетиньина сани, даны 6 алтын. У Михалка у Коверинского сани, даны 4 алтына. У Лаврушки у Танковского сани, даны 4 алтына. У Мотюшки у Апары хомут до дуга да вожди, дано алтын. У Роди у Беляевского сани, даны 5 алтын. У Данилка Митинского сани, даны 4 алтына. У Ивана у Поневы сани, даны гривна. У Кирейка у Занинского сани, даны 3 алтына. У Ивашка у Филипова Занинского сани, даны 5 алтын. У Иванка у дамрачей сани, даны 5 алтын. А у всех крестьян сани куплены с хомуты и з дугами и с веревками.

И всего денег дано за осьмеры сани с хомуты и з дугами и с веревками сорок алтын 2 деньги. //

л. 35а об. Куплены дровни у Очищевских крестьян деревни Высокой да деревни Родионовой.

У Федьки Иванова дровни даны-пол 3 алтына. У Офоньки Семенова дровни пол-3 алтына. У Купри Захарова дровни 5 алтын. У Федьки Пивенка дровни пол-3 алтына. У Федьки у скатертника санишка 4 алтына. У Офони у Родионовского дровни пол-3 алтына. У Ивашка Леонова дровни пол-3 алтына. У Гришки Ондреева дровни 4 алтына. Да у них жа взяты 3 хомутишки да 4 дуги.

И всего денег дано за осьмеры дровни 26 алтын 1 деньга.

Того же месяца в 10 день куплено уголья на кузницу 3 возы, дано 5 алтын денег.

л. 36 Дано крылашенину Геласею Козанцу на пол-месяца заслужное по розсчоту 10 денег, с монастыря пошол. //

Того же месяца в 12 день куплено у Осташковца у Ивана у Бутыри две чети сметков свежих на монастырской обиход, денег дано рубль.

Того же месяца в 13 день вынят рубль денег довати попом и дьяконам за службы.

Того же месяца в 17 день приехал изо Ржевы Петр Киприянов, привез купив товару и память покупке.

* После слова рублей в подлиннике поставлен крест, и последующая фраза написана ниже на поле с такой же пометой крестом.

Куплено во Ржеве белых кож пол-3 юфти апеленков*, денег дано 35 алтын. Куплены три урезка, дано денег 20 алтын.

Куплены две юфти жеребьячи, денег дано 12 алтын.

Куплено юфть урезков, денег дано 4 гривны.

Купил урезок белой, дал денег 6 алтын.

Куплено жеребятинка, денег дано 5 алтын безо копейки.

Куплено полтора десятка голиц, денег дано 12 алтын.

И всех денег по Петрове памяти в расходе 3 рубли 3 алтына. //

л. 36 об.

Того же дни приехал с Москвы старец Моисей, привез расходную память.

К Москве едучи из монастыря дано по селом попом на молебен 4 алтына.

Дано старцу Гурью на расход полтина денег.

Дано Ангилловскому истопнику Игнашке Моксимову оброку на 115 год рубль денег.

Того же дни куплены две окончины слудные, даны два алтына 4 деньга.

Пробой к чулану куплен, дана деньга.

Куплено у Осташковца у Истома Момонова рагожка снетков, дано 15 алтын.

Куплено посошным, которые пошли с норядом, два кафтана бораньи, даны 38 алтын**.

Куплен кофтан сермяжной, дано 17 алтын.

Куплен кофтан бораней, дано 18 алтын.

Куплены четверы рукавицы с варегами, даны 12 алтын. //

Куплено икры десять гривенок, дано пол-осьма алтына.

Подкованы 14 меринов, которые пришли из монастыря с тележными и з детенышами, за подковы дано и от дела 9 алтын 2 деньга.

л. 37

Колачей куплено на 4 деньга.

И всего у старца у Моисея в расходе по памяти 2 рубля 22 алтыны 4 деньга.

Дано чатырем попом Никольским праздничного Момошинскому, Кондратовскому, Шестаковскому, Судниковскому з дьячки, и с понамари, и с проскурницами по девяти денег и того 6 алтын, да пятому попу Софатовскому 9 денег.

Того же месяца в 20 день приехал изо Твери Володимер Федотьев, привез купив судов.

Купил сто блюд красных, дал 12 алтын.

Купил 500 ложка, дал 11 алтын. //

Купил 3000 гвоздя, тысяча по 4 алтына с новгородкою, итого 13 алтын.

л. 37 об.

Да сена стравил на грошь.

И все покупки Володимеровы на рубль з гривною.

Того же дни куплены два веретья рагозинные у Луковниковских крестьян, даны два алтына.

Того же месяца в 22 день дано праздничного Рождественскому попу из Ывановского и з дьячком, и с пономарем, и с проскурницаю девять денег.

Того же месяца в 25 день послано во Тверь с Туровским цаловальником с Омельяном с Филатовым сыном деревни Шютникова дватцет алтын денег, заплатити ему те деньги оброк во Твери з Дулевского озера. //

И всего в расходе денег в месяце декабре 33 рубли 31 алтын 4 деньга. //

л. 38

Месяца генваря в 1 день вынят рубль денег довати попом и дьяконам за службы.

л. 38 об.

Того же дни давано зажилоя на прошлой декабрь месяц крылашанам и служебником.

Крылашаня

Дионисью Богоявленскому Костромитину гривна. Ионе Тростенскому

* Так в рукописи.

** С этих слов против каждой покупки до конца страницы на поле пометы взято назад.

на восемь месяцев по розсчету дано двадцать алтын денег. Кирилу Чорному гривна, Герасиму Ворбозовскому гривна. Паисее Ржевиту гривна. Офонасью Песту гривна. Монуилу Соловецкому гривна. Андронику Ношинскому по розсчету на пол месяца 10 денег. Сергею Павловцу гривна. //

л. 39

Служebníки

Никандру Белопесоцкому пол-3 алтына. Антонию Биберовскому Белинину пол-3 алтына. Ворламу Волоченину пол-3 алтына. Ворламу Зосиминскому пол-3 алтына. Генадью Переславцу пол-3 алтына. Куплено в Зубцове 3 холсты гребенинных, дано 22 алтына 2 деньги, привез Истома Курилов.

Дано Петру Киприянову 7 денег, а у него занел старец Мойсеи нищим на милостыню едучи с Москвы.

Того же месяца в 2 день послано с Ортюшею с Веревкиным к приказнику в Спасская к Федору к пасынку два рубля денег, а Федору ехав в Можаяск купить на те деньги изба на Можайской на монастырской двор. //

л. 39 об.

Того же месяца в 6 день дано на уголья на десять возов казначею старцу Ионе десять алтын денег.

Того же дни дано Буягородцкому попу Ивану праздничного з дьячком п с понамарем, и с проскурницаю 9 денег, приезжал з богоявленскою с святою водою.

Того же месяца в 7 день вынят рубль денег довати попом и дьяконом за службы.

Того же месяца в 10 день заплачено за Ильицынского попа во Тверь архиепископли дани, и десятиничных пошлин, и казначейских 21 алтын, п в тех деньгах в достоли взята на него кобала в одиннатцети алтынех, а десять алтын монастырем за него понесли для его бедности.

л. 40

Того же дни отдано Ивану Иванову сыну Дома // шнего Семеновскому человеку Шапкина вкладу его, что было он дал за посестру старицу Софью, что жила в Покрове, отдано ему от пяти рублей два рубля восемь алтын без дву денег по розсчету, а достоль денег зачтено за хлебную ругу, что она пила и ела живучи год в Покровском все монастырская, и отпись во всем вкладе в пяти рублех на Ивана в том взята.

Того же дни дано даному приставу певчему дьяку Дмитрею Иванову сыну Жердину ездю от Москвы да Осифова монастыря рубль денег да двум его человекам по гривне, приезжал на поруку довати от Никиты Ушакова от государева сытника в грабежю в двусот рублех.

Того же месяца в 12 день выкупил из дела на Волаце портной мастер Василей Ребро у овчинника 70 овчин монастырских, дал от дела от десятка по полутретья алтына. Итого 17 алтын 3 деньги. //

л. 40 об.

Того же месяца в 13 день приехал из Осташкова старец Сергей, привез купив рыбу и той покупке рыбной память, а в памяти писано.

Лета 7115-го декабря в 6 день память чернцу Сергею: отпущон из монастыря в Сташкова для медовой и рыбной покупки, и взял у казначея старца Гаврила 50 рублей денег, и приехав в Осташкова куплено на те деньги меду.

Куплено у Феокиста Берсенева 10 пуд 15 гривенак, за пуд давано по 25 алтын.

Куплено у Шестого Фомина 13 пуд 25 гривенак меду ж, давано за пуд по 24 алтыны.

л. 41

И всех денег дано за мед по монастырскому весу за 20 пуд и за полтретья пуда 17 рублей 18 алтын 4 деньги. Да куплено в Осташкове два возы щюк, и судаков, да третей воз окунеи учтом рыбы 159 щюк, да 58 судаков, да 3 леца, да 1300 окуней, денег дано за ту рыбу за 3 возы 7 рублей 5 алтын 2 деньги, да куплено 6 бочак снетков, за бочку давано по 10 алтын и по 10 денег. И всех денег дано за снетки 2 рубля 3 гривною.

И всех денег дано за рыбу и за снетки первой посылки, что послано с Антипою с Карзиным на четырех возех, 9 рублей 8 алтын 4 деньги.

Да с ним же с Антипою послано два возы ловецкой рыбы: воз судач-

ков, 14 судачков средних, да 6 щючак колодачных, да 480 судачков ушных. А другою воз снетков, на возу 6 бочак.

Да куплено в Сташкове два возы щюк и судаков, а та рыба на возу у Петруньки // Латышова 16 щюк головных, да 30 судаков головных, да л. 41 об. 50 судаков средних, да 3 леца, да подлещик. А на другом возу Степанка Первого 180 щюк средних и колодочных, да 90 щючак ушных, да 80 судачков ушных.

И всее тое рыбы на дву возех учтом 286 щюк головных и средних и колодочных и ушных да 160 судаков головных и средних и ушных.

А денег дано за два возы 8 рублей 32 алтына 5 денег.

Да куплено снетков пол-7 бочки, за бочку давано по 12 алтын.

И всех денег дано за снетки 2 рубли 10 алтын 2 деньги, да в разсходе 20 алтын. //

Да куплено 3 веретища, даны 4 алтына на монастырскую рыбу. л. 42

Да куплено 100 плуг да 100 кругов, а дано две гривны.

Да подковали монастырскую лошадь, дали 2 деньги.

Да в Осташкове осталось у тиуна у Ивана Куркова на леци 5 рублей, и на те деньги Иван купил лецей на 2 рубли на 22 алтына 4 деньги да в Селижарове на задаток дал на драпицы и на сколы 2 рубли, дал... *. Высодку, купил на 10 алтын 4 деньги.

И всех денег изопло в Осташкове на мед, и на рыбу, и на снетки 44 рубли 9 денег.

А достоль денег, что осталось у пятидесяти рублей 6 рублей, привез в монастырь и отдал в казначеева место в казну старцу Герасиму. //

Да слободою целом ударили везенка рыбы, а та рыба на возу у Купри у повора, 17 судаков головных, да 31 судок средних и ушных, да 24 щюки средних и колодочных, да 17 щючак ушных, да 5 лецей головных, да л. 42 об. 14 лецей средних, да 30 подлещиков маленьких.

Да приносной рыбы на возу у Ивана у Чепихина 10 щюк головных да 64 щюки средних и колодочных, да 7 судаков головных, да 6 судаков средних, да 2 леца.

Да с старцам жа Сергеем приехал из Осташкова тиун Мотфеи Дирин, привез купив меду 42 пуда с четью, а давал за пуд по 25 алтын.

И всего денег дал за мед 33 рубли, а деньги те давал что отписал в отписи старои казначей Иосиф новому казначею Гаврилу. л. 43

Того же месяца в 16 день дано на руковицы Ангиловскому истопнику Игнашке 2 алтына.

Того же месяца в 17 день куплено 16 прах у Буягородцкого сыромятника у Ивана, дано полтина денег.

Того же дни дано в заем Ильицынскому крестьянину деревни Боброва Якову Никитину 2 рубли денег, и кобала на него взята да Оспожина дни.

Того же месяца в 18 день приехал с Москвы казначей старец Гаврило, привез, купив рыбы, и меду и икры, и той покупке память, а в памяти писано:

Лето 7115-го декабря в 30 день память казначею старцу Гаврилу. Куплено на Москве // два пошева икры черные, а в них 33 пуда без четьи, л. 43 об. денег дано 18 рублей 23 алтына 2 деньги да провозу 4 деньги.

Куплено 100 осетров осенних, дано сорок рублей.

Куплено меженских сто осетров, дано 33 рубли да провозу 6 алтын.

Куплено десяток рагож, дано 3 алтына. Подкавван ** санник, дано 4 деньги.

Куплено меду 47 пудов с полупудом, дано 35 рублей, 20 алтын 5 денег, провозу 8 денег, весового 8 денег.

Куплено два десятка прох, дано 17 алтын 2 деньги.

* В рукописи неясно.

** Так в рукописи.

- Куплены двой жорновы на мельницу, даны 10 рублей.
 Куплено 7 десятков поясков черных, дано 10 алтын.
- л. 44 Куплено 100 осетров осенних, дано 38 рублей, провозу 3 алтына. // Московскому сторожю Дакучке Иванову дано оброку рубль, порука по нем Григорей Губа.
 Дано от проезжаи от торговой грамоты пошлин полтора рубли.
 Куплено семги 30 пуд без полпуда, дано 11 рублей 11 алтын 4 деньги, провозу 4 деньги, от подъему 2 деньги.
 Куплено десяток рагозин, дано пол-3 алтына.
 Куплено 15 связок железа без пяти ботогов, дано 9 рублей 23 алтына 2 деньги, изыому на 6 денег.
 Куплено 50 белуг, дано 16 рублей с полтиною, провозу 2 алтына.
 Куплено сусального золота 100 листов, дано полтина, тетрадь 3 деньги.
- л. 44 об. И всего покупочного расхода у казначей старца Гаврила по сен мяти на Москве 217 рублей 13 алтын. // Того же дни дано Василью Викулову два алтына за то, что он ездил под Колугу лошедь подкаввал и сена лошади купил.
 Купил на Москве две стопы бумаги казначей старец Гаврило, дал 30 алтын.
 Того же месяца в 19 день вынят рубль денег довати попом и дьяконам за службы.
 Того же дни купил меньшей казначей Иона десять возов уголья на кузницу, дал 10 алтын.
 Того же месяца в 20 день дано Богдану кузнецу 4 алтына от рукодели, зделал шестеры ножницы мостером портным, да ему же дано 8 денег за медь, делал к пушке мишень медную в своей меди.
- л. 45 Того же месяца в 22 день купил Василей Охмат к весне // десять сох, дал 4 алтына.
 Того же месяца в 26 день купил меньшей казначей Иона на кузницу уголья 12 возов, дал 4 гривны.
 Того же месяца в 27 день дано на неделю найму Буягородцкому кузнецу Горасимку 2 алтына 2 деньги, делал кузнице неделю.
 Того же месяца в 29 день купил Василей Охмат к весне 23 сох, дал 10 алтын денег.
 Того же дни купил на Волаце Василей Ребро мелу на алтын.
 Того же месяца в 31 день купил меньшей казначей Иона на кузницу уголья 10 возов, дал 10 алтын денег.
- л. 45 об. Подкаввал Игнатеи Моксимов на дороге под Колугою мерина, дал 4 деньги. // И всего в расходе денег в месяце генваре 312 рублей 5 алтын. //
- л. 46 Месяца февраля в 1 день давано заслуженое на прошлой на генварь месяц крылашаном и служебником.

Крылашаня

Сергею Павловцу гривна. Монуилу Соловецкому гривна. Офонасью Песту гривна. Паисее Ржевитину гривна. Кирилу Черному гривна. Андронику Новинскому гривна. Герасиму Борбозовскому гривна.

Служебники

Антонью Бибереvскому пол-3 алтына. Ворламу Зосиминскому пол-3 алтына. Ворламу Волоченину пол-3 алтына. Ионе Вязмятину по розсчоту на неделю 6 денег. Никандру Белопесоцкому пол-3 алтына. Генадью Переславцу пол-3 алтына. //

- л. 46 об. Того же дни приехал с игуменом с Москвы старец Генадееи, привез расходную память, а в памяти писано:

Дано игумену Арсенью полтина денег на дорогу на расход. В Савельеве, да в Бужарове, да в Ангилове трем попом по алтыну молебного, Успенскому попу и дьяку и проскурнице дано 7 денег, да купил два хомута, дал 21 алтын, да от грамоты от настольной от игуменской дал рубль, да куплено шесть плетей, дано 9 алтын, да стремян куплено де-

сяток две гривны, да клею куплено мездриного на восемь алтын, да сукна удрал на снимальник, дал 6 алтын, да от саболей отметьа дано 10 алтын, да колачеи купил на 3 алтына, да молока куплено на грошь.

И всего разходу с ыгуменом у старца Генадья по сеи памяти 3 рубли 18 алтын 3 деньги. //

Того же месяца в 4 день купил меньшей казначеи Иона 15 возов уголья, л. 47 [дал] полтину денег.

Того же дни дано Буггородцкому сырмятнику Ивану от больших от осми кож от монастырских от дела 10 алтын денег.

Того же месяца в 5 день вынят рубль денег довати попом и дьяконам за службы.

Того же месяца в 7 день купил старец Моисей у Круговских крестьян у Ермока с товарищи 900 драниц двусаженных, денег дал 18 алтын, по два алтына сто.

Того же месяца в 8 день куплено лесу у сына боярского у Ивана Петрова сына Пестова, 450 дерев, за сто давано по две гривны, и всего денег дано 30 алтын.

Того же месяца в 11 день заплочено Ларе Коидашевскому за тапор 4 алтына. //

Того же месяца в 14 день куплено у Круговского крестьянина у Ермака л. 47 об. 22 сохи к весне, денег дано 11 алтын.

Того же месяца в 20 день приехали ис-под Колуги слуга Клян Гаврилов, привез разходу своему памятку.

Куплено овса четверть лошедем, дано 11 алтын, куплено в мясные заговена мяса на 6 денег, едучи в монастырь стравили на сене 8 денег.

И всего у него в разходе по памятке 4 гривны.

Того же дни приехал ис-под Казельска Ларя Коидашевской, привез разходу своему памятку.

Купил в Боровске овса 3 осмины, дал 17 алтын 3 деньги да в Товаркове купил четверть овса, дал 9 алтын без 2 денег.

Да купил четверть овса с полгосминою // в Козельске, а дал 2 гривны. л. 48

Да под Серенским нанели лошедь на гору възлесть, дал 3 деньги.

Да купил сена в Одоеве на 2 алтына.

Да в Кременске купил осмину овса, дал 5 алтын.

Да на Борисове купил осмину овса, дал 5 алтын.

Да в Можайске купил сена на 10 денег.

И всего разходу у Лари по сеи памятке 47 алтын.

Того же месяца в 22 день куплена овчинка черная на опушку к братским скуфьям у Василья у Ребра, дана гривна.

Того же дни приехал изо Твери Володимер Федотьев, привез купив пятьдесят сашников с палицами, денег дал 5 рублей.

Да купил кофшов белых девеносто, денег дал десять алтын. //

Того же месяца в 26 день вынят рубль денег довати попом и дьяконам л. 48 об. за службы.

Того же месяца в 27 день куплено 15 сох к весне у Круговских крестьян, дано 5 алтын 2 деньги.

Того же месяца в 28 день куплено у Круговских жа крестьян 14 досок дверных, денег дано 6 алтын 2 деньги.

И всех денег в разходе в месяце феврале 17 рублей бес трех алтын. //

Месяца марта в 1 день давано заслуженое на прошлой февраль месяц л. 49 крылашаном и служебником.

Крылашаня

Монуилу Соловецкому гривна. Офонасью Песту гривна. Сергею Павловцу гривна. Никандру Угрешскому пол-3 алтына по розсчету. Герасиму Ворбозовскому гривна. Андронику Новинскому гривна. Кирилу Черному гривна. Пасее Ржевитину гривна.

Служебники

Ворламу Волоцкому пол-3 алтына. Антонию Биберевцу пол-3 атына.

- Генадью Переславцу пол-3 алтына. Никандру Белопесочкому пол-3 алтына. Ионе Вязмятину пол-3 алтына. Ворламу Зосиминскому пол-3 алтына. // л. 49 об.
- Того же месяца в 2 день купил меньшей казначеи Иона восемь возов уголья, денег дал 10 алтын.
- Того же месяца в 4 день зделали епанечные мастера от Егорья схамы * Аввакум Онаньин да Гаврила Иванов с товарищи на конюшенном дворце в конюшенную казну два кебенесы, от дела взяли 6 алтын, да зделали полсть, от дела взяли 2 алтына, за зделали восемь епанеч, от дела взяли от семипядных от чатырех по 10 денег. Итого две гривны, а от других от чатырех по 7 денег, итого 5 алтын без 2 денег, да от осми воилоков от поседельных по 3 деньги от воилока, итого 4 алтына.
- И всех денег епанечным мастером дано от дела 23 алтына 2 деньги.
- Того же дни куплено уголья 4 возы, денег дано 4 алтына. л. 50
- Того же дни куплено на Бугороде монастырской животине корму у Григорья у большого 3 возы соломы ржаные, денег дано 15 алтын.
- Да у Игнатя в Быкове куплено 3 ж возы соломы ржаные же, денег дапо 15 алтын.
- Того же месяца в 5 день купил меньшей казначеи Иона восемь возов уголья, денег дал 10 алтын.
- Того же месяца в 6 день купил конюшей старец Генадеи в Хлуденева у Хрипуновых у приказчика и у старосты монастырской животине корму сена 33 возы, денег ** дал 9 рублей.
- Того же месяца в 7 день купил меньшей казначеи Иона семь возов уголья, денег дал 8 алтын.
- Куплено к весне у Круговских крестьян десять сох, денег дано 4 алтына.
- л. 50 об
- Того же месяца в 9 день купил поселной старец Иона Коидашев в Раменке у крестьян на монастырской обиход соломы ржаные 26 возов у Окини Синицына с товарищи, денег дал 5 рублей 2 гривны.
- Были две кобалы в казне, одна выплачена в тридцети рублей с рублем, а другая неплаченная в дватцети рублей на Осташковца на Михаила на Сифкова з братом с Онуфреем и выплаченную кобалу *** в тридцети рублей с рублем, старцы с собору Моисеи, да Сергеи, да Герасим Михаилу выдали, да по другой кобале пожаловали его выступились ему десяти рублей, выдали ему кобалу безденежно в дватцети рублей, потому что под Кольванью товар у него потанул, а в достали в десяти рублей взяли на него новую кобалу и в тех в дву кобалах из сметы по отписному списку у казначея у Гаврила убыло десять рублей. //
- л. 51
- Того же месяца в 10 день куплено у Круговских крестьян 4 доски дверные, дано два алтыны.
- Да крылашенину Андронику Навинскому дано по розсчету 4 деньги, пошол с монастыря.
- Того же месяца в 11 день купил дворецкой Лаврентеи у Круговских крестьян 4 тесницы, да доску, да пятьдесят драниц, дал 3 алтына без 4 денег.
- Того же месяца в 12 день куплена изба на чащю трех сажен с локтям на кузицу у Якова у Осютина да у Кузмы у Дехтерева, денег дано 2 рубли 13 алтын 2 деньги.
- Того же месяца в 13 день купил меньшей казначеи Иона 3 возы уголья, дал 4 алтына да двестя драниц, дал гривну. //
- л. 51 об.
- Того же дни приехал с Москвы казначей старец Гаврило, привез покушку искупив и той покушке память расходную.
- Куплено меду 30 пуд без четьи, пуд даван по 20 алтын з гривною в того 20 рублей 28 алтын 4 деньги.

* Вероятно схимы.

** Денег повторено дважды.

*** Кобалу написано дважды.

Куплено 50 осетров, денег дано 18 рублей 16 алтын 4 деньга.

Куплено укладу 500 ботагов, денег дано 7 рублей 16 алтын 4 деньга.

Куплено 390 ботагов железа, а денег дано 10 рублей 10 алтын.

Куплено 2 рагожи соли, а в них 60 пуд, денег дано за пуд по 4 алтына, итого 7 рублей 6 алтын 4 деньга, да провозу дано два алтына, вина церковнаго куплено два ведра, денег дано рубль.

Пшена куплено 12 фунтов, денег дано 10 алтын, масла древенного куплено на пол-3 алтына, куплено сто костей сливных, дано деньга.//

Куплено два фунта олова, денег дано 6 алтын.

л. 52

Куплено игумену аршин Траецкаго сукна, дано 10 денег.

Куплено выбоики 13 аршин без четьи, денег дано 12 алтын 4 деньга. Куплено 11 аршин крашенины, дано 7 алтын 4 деньга.

Куплено крашенины 12 аршин, денег дано 12 алтын. Куплено фунт изюму, дано 6 денег. Куплено 23 пуда меду, за пуд дано по 25-ти алтын. Итого 17 рублей 8 алтын 2 деньга.

Куплено 3 воза сена, дано 3 рубли денег. Куплено 23 аршина крашенины, дано 16 алтын 2 деньга.

Да едучи с Москвы дал Ангиловскому старцу Феодосью Онуфрееву на пусташные наимы 3 рубли денег*.

И всего по казначееве памяти Московского расходу 87 рублей 25 алтын 4 деньга.//

Того же месяца в 14 день купил меньшей казначей Иона 5 возов уголья, дал 6 алтын.

л. 52 об.

Того же дни куплено 3 возы соломы рженые в Шестакове у Лавруши у Станковского, дано 15 алтын.

По цареве государеве и великого князя Василья Ивановича всеа Русии грамоте отвезли из монастыря к Москве в его государеву казну, в Большую** четверть келарь старец Леонид да казначей старец Гаврило государевым охочим людем на жалованья монастырских денег и в тех деньгах в отписи место государеву грамоту привезли, что деньга в государеву казну дали, а по деньга присыльщики приезжали, перво приезжал государев дворянин Родион Всеволоцкий, а в другоряд приезжал государев подъячий Иван Алексеев// по тех высылке и по грамоте деньга отвезены да увесили в трех тысячах 5 рублей.

л. 53

Того же месяца в 15 день купил меньшей казначей Иона восемь возов уголья, денег дал 10 алтын.

Того же месяца в 16 день приехал от Середы из Стратилацкаго Моксим Софатовской, привез купив 2000 пучен лык, дал 46 алтын 4 деньга, да 102 хомутины, дал 13 алтын, да три десятка свертков лубья з двумя лубы, дал пол-полтины, да двои дровни дал 4 алтына без 2 денег, да три сотницы пучен лык, дал 8 алтын, да два десятка хомутин, дал 2 алтына с новгородкою, да 12-ры дровни, даны 23 алтына без деньга, да двои сани пошевни, дал пол-9 алтына, да 60 без трех лубья, дал рубль да десять облукон, дал 8 алтын, да сани пошевни, дал 5 алтын да дровни, дал два алтына с новгородкою, да 4 десятка лаптей, дано 5 алтын без 4 денег.

И всего у Моксима по сей памяти расходу 5 рублей.//

Того же дни куплено у Спаскаго крестьянина деревни Чортова у Петра воз сена, денег дано 4 гривны.

л. 53 об.

Да у Судниковских крестьян у чатырех человек у Семена у печатчика с товарыщи куплено 4 возы соломы ржаные, воз по две гривны. Итого 26 алтын 4 деньга.

Того же месяца в 17 день делал котельник Московскои мастер Никита Васильев на монастырской обиход большой квасной котел девять пуд нови,

* На поле Федосей 3 рубли назад прислал, в счот не класть.

** Ранее было написано в Новгородскую; зачеркнуто.

от пуда дано ему пол-полтине. Итого пол-пята рубли. Да зделал малои котлик под келарников да две оратыни а в них и в котлике и в братынах пуд. Итого дано полтина.

И всего от дела дано мастеру Никите 5 рублей.

Да молотовщику Сигу кузнецу дано 10 алтын. //

л. 54 Того же месяца в 18 день купил меньшей казначеи Иона уголья 29 возов, денег дал рубль.

Того же дни послано на Волак с Шестаком с повором к Ондрееву канону на колачи денег дватцетъ алтын з гривною.

Того же месяца в 19 день куплено у Луковниковского крестьянина у Логвина три бересня меду, а в них пол-4 пуда меду, а денег дано 2 рубли 5 алтын.

Того же месяца в 20 день купил Петр Киприянов в Гаврине у крестьян пять острамков сена, денег дал 32 алтына.

Того же месяца в 21 день куплено 8 досок дверных у Круговских крестьян, денег дано 4 алтына.

Того же дни куплено у Круговских жа крестьян 10 досок дверных, денег дано 4 алтына з деньгою. //

л. 54 об. Того же дни куплено у Круговских жа крестьян две лавки избные полутретьи сажени да семь тениц, денег дано 4 алтына з деньгою.

Того же дни поехал к Москве для посошного дела бить челом государю старец Ефрем Нацокин, дано ему расход десять алтын денег.

Того же месяца в 23 день приехал из Можайска Ларя Коидашевской, привез купив кожаного товару и память покупке.

Купил 3 юфти красных кож, дано 41 алтын, юфть дана 17 алтын 2 деньги, одна кожа дана 8 алтын, да урезок куплен красной, дан 5 алтын 4 деньги, да куплено подошваго товару на 18 алтын на 2 деньги.

И всея Ларины покупки в Можайске на 2 рубли 23 алтына на 4 деньги. //

л. 55 Того же дни купил казначеи старец Гаврило у Круговских крестьян 30 тесниц, половина их дву сажен, а другая полутретьи, а денег дал 7 алтын две деньги.

Того же месяца в 24 день вынят рубль денег довати попом и дяконам за службы.

Того же месяца в 25 день купил Федор пасынок в Судникове у крестьянина у Федора у Петрова монастырской животине корму 4 возы соломы яровые, воз по пяти алтын, итого 20 алтын.

Того же месяца в 28 день куплено соломы рженые у Буйгородцких крестьян у Юри у Поповнинского 3 возы, дано 15 алтын, да у Сергуши Иванова сына Долгова воз, дано 5 алтын. //

л. 55 об. Того же дни дано по приказу старца Моисея Васке Архинову сыну Шестаковскому 5 алтын денег, што он ездил за лошедью до Рузы с понами.

Того же месяца в 29 день дано Тимохе Утаеву пол-полтины денег, что на нем было взято за монастырской оловеник и тот оловеник сыскался в Бужарове.

Послано в Ангилово к старцу Федосью Онуфрееву з Девятым с Резановым два рубли денег, а Федосеи их отдал чатырем женам по полтине, тех крестьян женам, которые посланы со государевым с норядом под Колугу.

Приехал из Серпухова проводник Болашковской крестьянин Левка Михайлов ограблен, отпустив монастырские подводы под стрельцы под Тулу со князем Иваном Михайловичем // Воротынским. И Моисеи ему велел дати за его грабеж и за урон рубль дичег.

л. 56 об.—
57 чистые И всего в расходе денег в месяце марте 143 рублей 3 алтыны з деньгою опричь трех тысяч. //

л. 57 об. Месяца апреля в 1 день дано заслуженая на прошлаи на март месяц крылошенам и служебником.

Крылошена

Сергею Павловцу гривна. Офонасю Песту гривна. Кипреяну Изокменскому гривна, Матвею Клепшинскому за неделю 6 денег, Иосифу Тверитицу алтын. Герасиму Ворбозовскому гривна. Никандру Оугрешьскому гривна. Олдронику Новинскому гривна. Пимину Торшьковитину пол-3 алтына. Кириллу Черному гривна. Поисее Ржевитину гривна.

Служебники

Никандру Белопесоцкому пол-3 алтына. Варламу Изосименскому пол-3 алтына. Генадия Переславцеву пол-3 алтына. Ионе Взметенину пол-3 алтына. Варламу Волоцкому пол-3 алтына. Антонью Бибереvскому пол-3 алтына.

И всего крылошениям и служебникам дано 46 алтын. //

Того же дни вынят рубль денег давати попом и дяконам за службы. л. 58

Того же дни дано игумену Арьсению, поехал к Москве, полтина денег довати нищим.

Того же дни куплено у Фетьки Дементьева два холста, дано за них 10 алтын 3 деньги.

Того же месяца в 5 день дано Кляпу Гаврилову 6 алтын денег за то, что он купил в Раменку монастырская животине два острамка соломы у Раменских крестьян.

Того же месяца в 7 день куплено у конюха у Олдрюше Скоробогатого два острамка сена, дано ему за сено полтина денег.

Того же дни куплено у Иевливского печатчика у Гриши пуд с четью меду, денег дано 26 алтын 4 деньги.

Того же месяца в 20 день вынят рубль денег давати попом и дяконам за службы.

Того же дни приехал с Москвы козначей старец Гаврила, а привез разходную память, а в памяти пишет: Память казначею старцу Гаврилу едучи с игуменом к Москве и на Москве живучи разход деньгам: дано на молебен // Савельевскому священнику 6 денег, Олехновскому священнику 6 денег, Бужаровскому священнику 6 денег, Ангиловскому священнику 6 денег. Патриарша села Сабурова приходил священник с пречистойю, дано ему 6 денег. Приходили на монастырской двор на Москве с Кирилловского подворья с образы, дано 3 деньги. Апреля в 10 день дано Пречистинским попом 8 алтын 2 деньги. л. 58 об.

Куплено четверть пуда перцу, дано 43 алтына 2 деньги.

Куплена стопа бумаги, дано 13 алтын 2 деньги.

Воронка жестеная, дана две деньги.

Да на Москве у ключника у Гриши оставлено 2 рубли з гривною на 20 образов.

Того же дни куплена стопа бумаги, дана 12 алтын.

Генволя в 29 день куплен осетр рыбы на монастырской обиход, дано 20 алтын.

Того же дни дано на дворце от монастырского дела 16 алтын 4 деньги.

Да на Светой неделе на Москве давано певчим дяком государевым и патриаршеским, государеву крестовому дяку Ивану Семионову гривна да государевым певчим дяком // Большой станице пол-полтины, другою л. 59 станице 2 гривны, третьей станице 5 алтын, четвертаи станице 5 алтын, пятаи станице гривна, да государевым санным сторожем 6 денег. Да патриаршеским певчим дяком Большой станице пол-полтины, другою станице 2 гривны, третьей станице 5 алтын, четвертаи 4 алтына, пятаи 2 алтына, шестой 10 денег, седьмой 10 денег, сторожем 4 деньги.

Апреля в 18 день с Москвы едучи дано в Тушине перевозу приказщику гривна, перевозчикам 3 деньга, да в Тушине ж изломали оглоблю, купили оглоблю, дали 2 деньга. Дано детенышам Ангиловским пятмя человеком человеку по алтыну, итого 5 алтын. Апреля в 20 день дано Успенскому полу на молебен 6 денег.

И всего по казначеевай памяти в разходе 7 рублей 29 алтын. //

л. 59 об. Того же месяца в 21 день дано Третьяку Ошиткову да Харе Яковлеву по осми денег, что оне ездили под Колугу з запасом, и стало им перевозав 3 алтына без дву денег. Того же дни дано Белковскому попу Спиридону праздничнаго на Егорьев день с крылосам 9 денег.

Того же месяца в 22 день поехал в Луковниковской приказ старец Кирила Лукошков по Луковниковским селам, дано ему на перевозки 5 алтын денег.

Того же месяца в 23 день куплена фурма, дана 4 деньги.

Того же месяца в 28 день срубили плотники деревские Дароня да Замятня Рахъмановские да Якуш с Чашу с товарищи две избы портную да сапожную, дано им 70 рубли 26 алтын 4 деньги.

л. 60 Того же месяца в 29 день ездил Нехорошей Иванов в Луковниково для монастырских лошадей и изшло у него // на перевозех 7 алтын.

Того же дни приехал из Осташкова доivotчик Степан Мороз, дано ему за перевозки, что у него изшло на перевозех из Осташкова едучи 5 алтын денег.

л. 60 об.
чистый

И всего в разходе в месяце в апреле 15 рублей. //

л. 61

Месяца мая в 1 день дано заслуженая за прошлой месяц за апрель крылошенам и служебникам.

Крылошеня

Сергею Павлавъцу гривна. Афонасью Песту гривна. Иосифу Тверитину гривна. Герасиму Ворбозовскому гривна. Никандру Угресскому гривна. Пимину Торшьковитину гривна. Поисее Ржевитину гривна. Кирилу Черному гривна. Матвею Угресскому гривна. Тех 10 человек, денег дано 30 алтын.

Служебники

л. 61 об. Варламу Изосименскому пол-3 алтына. // Ионе Вязметенину пол-3 алтына. Генадью Переславцову пол-3 алтына. Варламу Волоченину пол-3 алтына. Никандру Белопесоцкому пол-3 алтына. Онтонью Бибереvскому пол-3 алтына. Тех 6 человек, денег дано 15 алтын.

Того же месяца в 3 день вынят рубль денег давати попом и дьяконам за службы.

Того же дни приехал изо Твери Петр Окулов да Мокар Растощин с Литовскими жербцами, и ездили во Тверь, и изшло у них лошедем на корм и на перевозки 9 алтын 5 денег монастырских денег.

Того же дни поехали в Луковниково конюхи Степаш Досифейинской с товарищи, дано им на перевозки 8 денег. //

л. 62

Того же дни дано праздничнаго Раховскому попу Алексею 9 денег.

Того же дни купил * Петр Шила на монастырской обиход на Волоце семени марковнаго да ретковняго на гривну.

Того же дни дано праздничнаго попом Коидратовскому да Мамошинскому, да Судниковскому, да Шестоковскому, четырма им дано по 9 денег, итого дано им всем 6 алтын.

Того же дни дано крылошенину Афонасью Песту по розчету за неделю зажилова 5 денег.

Маия в 9 день купил Фетька Воинов у Николы на Городне 2 холста льняных на монастырской обиход, дал на них 22 алтына.

Того же месяца в 13 день купил Фетька Дементьев холст льняной, дал пол-6 алтына.

Того же месяца в 14 день дано Амельке колюху на перевозки 3 деньги.

л. 62 об.

Того же месяца в 15 день купил Василей Ребро 10 кожич белых дубленых, дал 9 алтын.

Того же месяца в 16 день вынят рубль денег давати попом и дьяконам за службы.

* В подлиннике далее купил на Волоце; зачеркнуто теми же чернилами.

Того же месяца в 18 день дано крылошенину Матвею Черному по розчету за пол-месяца 10 денег.

Того же месяца в 21 день купил на Волоце Василии Ребро на монастырской обиход 5 жеребятин дубленых да 5 опоек, дано за них 18 алтын 5 денег.

Того же дни куплены восмеры рукавицы у старца Вельямина, дано 2 гривны.

Того же месяца в 22 день купил дворецкой старец Тихан в Ызосими на монастырской обиход // 8 сосен, а за сосну давал по полуполтине и того дано за все сосны 2 рубли денег. л. 63

Того же месяца в 23 день приехал из Луковниковских сел старец Кирило Лукошков, а привез разходную память, а в памяти пишет: Куплено на семена в село в Луковниково 2 чети пшеницы, денег дано 40 алтын, гороху куплено пол-2 осмины, денег дано 10 алтын, да дехтю куплено лошедь мазать на 5 денег.

И всего по Кириловои памяти в разходе пол-2 рубли 5 денег.

Того же дни дал старец Геронтеи Веревкин монастырских денег в Раменку на овощи 3 алтына да перевозу дал на Ламе 2 деньги, и всего гривна.

Того же месяца в 24 день купил в Смоленском у праздника // меньшой л. 63 об
козначей 12 холстов посконных, да Поспел купил 3 холста посконных, и обоих 15 холстов, денег дано пол-2 рубли 5 алтын 2 деньги.

Того же месяца в 25 день дано крылошенину Пимину Торшьковитину по розчету 2 алтына. Того же дни дано Митрохе иконнику на белила 2 деньги.

Того же месяца в 28 день вынят рубль денег довати попом и дьяконам за службы.

Того же месяца привез из Обобурова приказчик Незговор Веревкин разходную память, а в памяти пишет: купил на монастырской обиход на семена в Обобурово четверть гороху, дал рубль денег. //

Того же месяца в 28 день приехал из Осташкова старец Герасим, л. 64
а привез приходную и разходную память, а в памяти пишет: Лета 7115-го году, апреля в 8 день по благословению государя игумена Арьсения и по приказу государей соборных старцав. Память старцу Герасиму, отпустили меня в Осташькова для рыбные покупки, и взял в монастыре у казначея старца Гаврила 30 рублей денег да в Осташкове взял на крестьянх кобальных 13 рублей с полтиною, и обоих 43 рубли с полтиною.

И тем деньгам разход: куплено в Осташкове на монастырской обиход у прасолов 20 бочек щук, куплена бочка по 30 алтын, и всего денег на щуках дано 18 рублей, // да куплено по прасолам жа 9 бочек судоков, за л. 64 об
бочку давано по рублю. И всего денег дано за судоки 9 рублей.

Куплено снятков по прасолам жа и по ловцом на 12 рублей с полтиною, да на перевозех едучи из монастыря в Осташково дано по рекам перевозав полтина.

Куплено соли и бочек на приносную рыбу да и рогозин на снятки на полтину, да извозу дано из Осташкова да Зубцова ото всее рыбы и от снятков 3 рубли.

И всего денег дано на щуках, и на судоках, и на снетках, и извозу ото всее рыбы, и перевозав на реках, и за соль 43 рубли с полтиною.

Того же месяца в 30 день дано Ангиловскому старцу // Ионе Коидашеву на доски, покупать доски на Москве в Ангилово на мельничное кружало, дано ему 3 рубли денег *. л. 65

Того же дни дано ото штипатцети опоек от монастырских от дела Буйгороцкому сыромятнику Ивану 2 алтына 2 деньги.

Того же дни куплено у Волоченина 110 мерлушек на монастырской обиход, дано 44 алтына.

* На поле в смету не класть, назад те деньги поворотилися.

Того же дни поехал к Волоку игумен Арсеней з братьею, взял с собою рубль денег довати попом на молебны и нищим милостины.

И всего в разходе в месяце мае 59 рублей 8 алтын.

Да в том же месяце взял старец Герасим Осташковец на Родю Сезенева кобалу въсьми рублех, а сказал, что кобала выплачена в прежних годах, и тое кобалу выдал безденежна, и по той кобале у Гаврила по списному списку из сметы убыло 8 рублей денег. //

л. 65 об. Месяца июня в 1 день дано заслуженая на прошлаи на маи месяц крылошеном и служебником.

Крылошеня

Поисею Ржевитину гривна. Герасиму Ворбозовскому гривна. Кирилу Черному гривна. Иосифу Тверитину гривна. Сергею Павловцу гривна. Тех 5 человек, денег дано полтина.

Служебники

л. 66 Антоңью Биберовскому пол-3 алтына. Мисаилу Смольянину пол-3 алтына. Павлу Изосименскому дано за пол-4 месяца 11 алтын 4 деньги. Никандру Белопесоцкому пол-3 алтына. // Ворламу Изосименскому пол-3 алтына. Ионе Вязмятенину пол-3 алтына. Генадію Переславскому пол-3 алтына. Ворламу Волоченину пол-3 алтына. Тех 8 человек, денег дано 29 алтын 1 деньга.

Того же месяца в 5 день дано кожевнику слобоцкому Роману от монастырских от трех сырометеи от дела 4 алтына.

Того же месяца в 6 день взял Осан Грямыкин пол-3 алтына, а купил старцу Моисею холст посконнай на робята.

Того же месяца в 7 день дано Осану 5 алтын денег, а купил он на монастырской обиход драниц.

л. 66 об. Того же [д]ни привез из Савельева Замятня Васильев разходную память, а в памяти пишет: Купил в Савельево // на монастырской обиход села Покоева у Гаврилка Иванова копну сена, дал 4 гривны.

Того же дни воляли полстования в монастыре опанчи, а своляли 20 епопеч да 7 воилоков, а давано от епанчи по 2 алтына, а от воилоков по алтыну. И того дано им 43 алтына 3 деньги.

Того же месяца в 13 день вынят рубль денег довати попом и дяконам за службы.

Того же месяца в 21 день дано плотником в Новом селе от ворот от монастырских от дела по приказу старца Моисея Сидору Екимову да Ромашу Кузьевскому с товарищи 2 гривны.

Того же дни купил Осан Грямыкин в Ызосимени 400 драниц, дал 16 алтын.

л. 67 об. Того же месяца в 24 день приехал из Можайска казначеи старец Гаврило, а привез // разходную память, а в памяти пишет: 115-году июня в 12 день память казначею старцу Гаврилу, приехав в Можаяск дано у Николы чудотворца на молебен в собор протопопу с священники гривна. Да в Можайску же куплено товару на монастырские обиходы.

Куплено 50 сукои брацких, дано 38 рублей 18 алтын 3 деньги.

Да куплено кожевнаго сапожнаго товару яловенья и коневья красных кож 29 ювтеи, дано 11 рублей 26 алтын 4 деньги.

Да куплено белых кож 28 юфтей, дано 7 рублей 24 алтына 2 деньги.

л. 67 об. Да куплено подошвенных хозов 21 юфть с полуюфтью, денег дано 8 рублей 7 денег, // да куплено воилоков коров 61 воилук, дано 36 алтын денег.

Да куплено 56-ры вареги, дано рубль 12 алтын 3 деньги.

Да куплено 4 овчины черных деланых, куплено на опушку, дано 9 алтын 2 деньги.

Мелу куплено на 2 алтына и на 4 деньги.

Крыта сенница в Можаске на монастырском дворе, куплено драниц на 8 алтын.

Нанята была лавка в Можайску, где товар покуная клали, дано от лавки найму 6 денег.

И всего денег в товаре в разходе по памяти казначея старца Гаврила 69 рублей 10 алтын 2 деньги.

Того же месяца в 25 день поехал в Куковниковские * // села старец л. 68 Кирило Лукопков, дано ему на перевозки 1 алтын.

Того же дни купил в Кругу на монастырской обиход 500 сот ** дра-ниц, дано 8 алтын 2 деньги.

Того же дни вынят рубль денег довати попом и дьяконам за службы.

Того же месяца в 27 день купил старец Тихан в Кругу на монастырской обиход 13 доск, а в них 60 сажень, а сажень давона по полупете день-ге, итого денег дано 42 алтына 2 деньги.

Того же дни куплено у Волочан у Семена овчинника на монастырской обиход 180 овчин, а за десяток давано по 18 алтын, итого денег дано 9 рублей 24 алтына.

Того же дни да у Волоченина ж куплено у Иванка овчинника 130 ов-чин, а за десяток давано // по 18 алтын, итого денег дано 7 рублей 4 деньги. л. 68 об.

И всего денег дано за все овчины 16 рублей 24 алтына 4 деньги.

И всего в разходе в месяце в июне 93 рубли 23 алтына 3 деньги. //

Месяца июля в 1 день давано засложеная за прошлая за май месяц л. 69 крылошенам и служебникам.

Крылошениа

Сергею Павловъцу гривна. Паисее Ржевитуку гривна. Герасиму Воро-бозовъскому гривна. Кирилу Черному гривна. Иосифу Тверитуку гривна. Елизарью Наръмоновскому за две недели 10 денег. Иеру Семеновскому за три недели пол-3 алтына. Тех 7 человек, денег дано 20 алтын 5 денег.

Служебники

Антонью Бибереvскому пол-3 алтына. Никандру Белопесоцкому пол-3 алтына. // Варламу Изосименскому пол-3 алтына. Ионе Вязметенину пол-3 л. 69 об. алтына. Генадью Переславскому пол-3 алтына. Варламу Волоченину пол-3 алтына. Тех 6 человек, денег дано 15 алтын.

Того же месяца в 3 день куплена в казну холстина льеная, дано пол-полтины.

Того же месяца в 4 день дано Илинарховскому ключнику Козаринку Быкову 8 денег, а купил он на свои деньги росады в Елинархово.

Того же дни по приговору старца Моисея Неплюева, да келаря старца Леонида, да казначея старца Гаврила, и всех соборных старцав прибав-лено конюху Степанку // Трофимову к старому ево оброку к сороку ал-тынам полтина денег за то, что он излечил монастырские лошади. л. 70

Того же дни топтали бо были сукна 50 сукон ***, а дано им от сукна по деньге, итого дано пол-полтины, да оне жа истоптали кошульных 11 су-кон, дано им 6 денег.

Того же месяца в 8 день вынят рубль денег давати попом и дьяконам за службы.

Того же месяца в 12 день куплено у Круговскова крестьянина у Ер-мока 9 сох, дано 3 алтына.

Того же месяца в 20 день в Ыльин день у праздника меньшей козна-чей Федосей [купил] 9 холстов посконных и льеных, дано 37 алтын 1 деньга, да куплено 9 аршин крашенины, дано 7 алтын. //

И обоих денег дано за холсты и за крашенину 44 алтына 1 деньга. л. 70 об.

Того же дни взято по государеву цареву и великого князя Василья Ивановича всеа Русии указу на Москве на печатнам дворе 10 евангелие печатных, а денег дано за евангелия по 2 рубли, итого 20 рублей. Да на печатнам жа дворе взято 5 треодеи цветных, а денег дано за треодь по 2 рубли, итого 10 рублей, да на печатнам жа дворе взято 20 треодеи постных, а за треодь дано по 60 алтын, итого 36 рублей.

И всего денег дано за все книги 66 рублей.

* Следует Луковниковские.

** Так в рукописи.

*** В рукописи сокоп.

Того же месяца в 25 день вынят рубль денег давати попом и дяконам за службы

л. 71 Того же месяца в 29 день прислал из Ангилова старец Иона Коидашев разходную память, // а в памяти пишет: Взял у казначея старца Гаврила на разход 3 рубли денег, и тем деньгам разход. Куплено в Ангилове на поварню да на мельницу тесу на пол-2 рубли, да напел пустошь сена косить, дано пол-2 рубли. И всего в разходе 3 рубли. Да Иона же прислал разходную память, что он взял во Болашкове у зборщиков рубль денег и на те он деньги купил на монастырской обиход в Болашкове 6 возов соломы, и тот у него рубль весь в разходе.

л. 71 об.
чистый
л. 2

И всего в разходе в месяце в июле 75 рублев 18 алтын 4 деньги. // Месяца августа в 1 день давано заслуженая за прошлаи за июль месяц крылошениам и служебником.

Крылошениа

Сергею Павловцу гривна. Паисее Ржевитуу гривна. Герасиму Ворбовскому гривна. Кирилу Черному гривна. Иосифу Тверитуу гривна. Елизарью Нармоновскому гривна. Иеру Семеновскому гривна. Тех 7 человек, денег дано 23 алтына 2 деньги.

Служebníки

Антонью Биберевскому пол-3 алтына. Никандру Белонесоцкому пол-3 алтына. Ионе Вязметенину пол-3 алтына. Варламу Иососименскому пол-3 алтына. Мисаилу Троецкому пол-4 алтына. Варламу Волочанину пол-3 алтына. Тех 6 человек, а денег дано 16 алтын.

л. 72 об.

Того же месяца в 3 день ездил козначей Гаврила в Рузу // к государеву посланнику ко Оброслану Елизарову, и изшло у него руским земским дяком 2 алтына, обросланову человеку алтын.

Того же месяца в 4 день приехал из-под Тулы з государевы службы слуга монастырской Матвеи Дирин, привез разходную память, а в памяти пишет: Лета 7115 году, мая в 30 день память Матвею Дирину, взял у казначея Гаврила на разход 5 рублев денег, и тем деньгам разход. На Моковке на реке куплено хлебов на Ивана Лапшина с товарищи на ево десяток на 3 алтына да квасу на 2 деньги. Купря точил три гапоры, дано 1 деньга. Голове Ивану Королевскому дана полтина, да как приезжал к Москве з Заборскими отаманы купили лошедем сена на 4 алтына з деньгою, да на Москве ж купили три осетра, голове дан осетр, а на братью два осетра, на слуг дал пол..., // дано Якушу Немирову 2 алтына, что он мостил мост на реке на Упе. Титку дано 4 деньги, мост жа мостил на Упе, да Никифора Оладьина посылали по запас к Москве, дано ему десять денег. На Петров день хлеба куплено на 5 алтын. Никифору Оладьину дано 5 денег, а купил он на те деньги серп траву жать. Купре дана 1 деньга, точил топор дровасечнаи. Куплено к двум пансырем ременья на 2 деньги. На обруду куплен мешек на зоплот на запруду реке Упе под Тулою, дано 10 денег. У Степана у Курбатова взят мешек, дано ему 8 денег. Никифору Оладьину дано за мешек 3 деньги, у Меркура Окоемова взят мешок, дано ему 9 денег. Насыпали туры на заплоте, дано наиму 5 алтын 3 деньги. Дано Кляпу 1 деньга, а сказал, что он дал от записки, туры насыпали. Дано Игнатью Максиму 10 денег, [насы]пали тур опчей ото всее сотни, дано от дела от топора 3 деньги, // точен топор, дано 1 деньга, дано Нехорошему Иванову 10 денег за то, что он стоял у туров как тур насыпали под городом, и всего в разходе по памяти Матвея Дирина рубль 24 алтына 4 деньги, а достоль 8 алтын 4 деньги отдал в казну, а три рубли отдал под Тулою Федору Степанову.

л. 73 об.

Таво же дни выменено на Москве пулуденег * к Успеньеву дни давати нищим, на 5 рублев.

* Должно быть полуденег.

Была в казне отписная кобала Ивановской волости заемная в рубле и тое кобалу старец Моисей с собору выкинул вон из казны без платежу, потому взять не на ком, заемщики и поруччики все померли.

Того же дни звал к празнику Спаской поп Данило к Преображеневу дни, дано ему с крылосам 9 денег. //

Того же месяца в 5 день купил у Василья у Киселя двор на больницу л. 74 нищим, дано за него рубль денег.

Того же месяца в 6 день дано по приказу старца Моисея в прибавку Петруше ложечнику 2 гривны за то, ходил он под Тулу в даточных людех.

Того же дни дано Круговским крестьянам Ерьмоку с товарищи от рубли от дела в Покровском от Покрова светей богородицы 8 рублей, а еще им дать 2 рубли, как доделают храм.

Того же дни дано плотником Ваське Обакумову с товарищи 2 рубли денег, делал у портной да у сапожнай избы нутри и сени.

Того же дни дал расходную память Иван Курков, а в памяти пишет: Дано ему на драницы и на сколы пол-6 рубли, и он прибавил зборных денег в Осташкове 10 рублей с полтиною *, и обоего ста 16 рублей, и на // те он деньги купил в Селижарове на монастырской обиход 5000 дра- л. 74 об. ниц да 1000 скал **, и в смету *** в расход класть пол-6 рубли, которые из монастыря шли деньги, а десети рублей с полтиною в смету не класть, давали те деньги довотчики да тиун изборных денег, и они написаны в книгах **** в приходе у них и в разходе, потому что они здесь не в разходе написаны.

Того же дни куплено на Москве на братью сельдеи переславских к празнику на 30 алтын.

Того же месяца в 8 день вынят рубль денег довати попом и дьяконам за службы.

Того же дни дано кирпичнику Ермоньку 4 алтына, клал печь в дети- наи избе.

Того же месяца в 9 день дано по приказу старца Моисея плотнику Тимошке Головину 5 алтын, стоял он под Тулою пол-3 месяца, // а с ыгу- л. 75 менам опять ево же послали под Тулу.

Того же месяца в 12 день прислал с Москвы стряпчей Тимофеи Ду- рышкин приходную и расходную память, а в памяти пишет: Лета 7115-го году мая в 1 день привезли из монастыря к Москве слуги Михаило Вышегородов да Юрьи Козаков монастырских денег на расход 50 рублей.

И тем деньгам расход тово же 115-го году, апреля в 24 день дано по государеву цареву и великаго князя Василья Ивановича всеа Русии ука- зу Туленом детем боярским разоренным и женам их и детем их по 4 день- ги на день человеку, а детем их по 3 деньги, а людем их по 2 деньги на день.

Дано Борисоваи жене Улубушева з детьми // и с людьми на 4 недели л. 75 об. корму 2 рубли 12 алтын 4 деньги.

Того же дни дано Кузьме Есипову з женою и з детьми и с людьми на 4 недели корму 2 рубли 3 алтына 2 деньги.

Того же дни дано Федоровай жене Бобанина з детьми и с людьми на 4 недели корму 3 рубли 16 алтын 4 деньги.

Того же дни дано Кромскаго помещика Костянтиноваи матери Пот- ресова з детьми и с людьми на 4 недели корму 3 рубли 26 алтын.

И всего денег дано детем боярским корму на 4 недели апреля от 24-го числа да мая по 22 число 11 рублей 25 алтын 2 деньги. //

Месяца мая в 22 день дано Кузьме Есипову з женою и з детьми и л. 76 з людьми корму на 30 день 2 рубли 8 алтын 2 деньги.

* В рукописи 10 рублей с полтиною написано над строкой.

** Так в рукописи.

*** В рукописи сместу.

**** В рукописи в нягах.

Того же дни дано Федоровой жене Бобанина з детьми и с людьми на 30 день корму 3 рубли 25 алтын.

Того же дни дано Борисовай жене Улубушева з детьми и с людьми на 30 день корму пол-3 рубли 10 денег.

Того же дни дано Кромскаго помещика Костянтиновай матери Потресова з детьми и с людьми на 30 день корму 4 рубли 10 денег.

И всего денег дано мая от 22 числа да июня по 22 же число 12 рублей 20 алтын. //

л. 76 об. Месяца июня в 22 день дано Федоровой жене Бобанина з детьми и с людьми на пол-месяца на 15 день корму рубль 29 алтын 1 деньга.

Того же дни дано Кузьме Есипову з женою и з детьми и с людьми на пол-месяца на 15 ден корму рубль 4 алтына з деньгою.

Того же дни дано Борисовай жене Улубушева з детьми и с людьми на пол-месяца на 15 ден корму рубль 9 алтын з деньгою.

Того же дни дано Кромскаго помещика Костянтиновай матери Потресова з детьми и с людьми на пол-месяца на 15 день корму 2 рубли 5 денег.

И всего денег раздано на пол-месяца на 15 день корму 6 рублей 10 алтын. //

л. 77 Месяца июля в 6 день по государеву цареву и великого князя Василья Ивановича всеа Русии указу и по боярскому приговору велено довати хлебнай корм детем боярским и женам их и детем их на пять недель по осмине ржи человеку, а людем их по полуосмине ржи да по полуосмине овса.

Того же дни дано за рожь по торговай цене деньгами по 16 алтын за четверть, а за овес за четверть по осми алтын.

Дано Федоровай жене Бобанина з детьми саму шестои на пять недель по осмине ржи да людем трем человеком по полуосмине ржи да по полуосмине овса. И всего дано за рожь за 4 чети без полуосмины 60 алтын денег, да за 3 полуосмины за овес дано 6 алтын.

И всего денег дано 66 алтын. //

л. 77 об. Того же дни дано Борисовай жене Улубушева з детьми и с людьми за 2 чети с осминою ржи да за осмину за овес, всего дано за хлеб на 5 недель 44 алтына.

Того же дни дано Кузьме Есипову з женою и з дочерью и с людьми за 2 чети ржи да за осмину овса по торговай цене на 5 недель, всево дано денег 36 алтын.

Того же дни дано Кромскаго помещика Костянтиновай матери Потресова з детьми и с людьми за 4 чети ржи да за четверть за овес по торговай цене, всево дано за хлеб денег 2 рубли 5 алтын 2 деньги.

И всево денег дано за хлеб на корм на 5 недель за 12 чети с полуосминою ржи да за 3 чети без полуосмины овса по торговай цене 6 рублей 18 алтын.

л. 78 Да тех жа денег в разходе послан по протодьякона на Волак недельщик по Ондреяна, и пошлин дано 40 алтын // и в тех деньгах на протодьякона взята кобала. Да прибавлявали по монастырем детей боярских Алексенцов кормить, и от тово дано подъячему Лариону Омосову полтина.

И всего в разходе по памяти Тимофея Дурышкина в разходе апреля от 24 числа да по август по 11 число 38 рублей 30 алтын, а в остатке у Тимофея 11 рублей з гривною.

Того же дни зжали на Бугороде крестьяне монастырской ржи 10 десетин, и дано им от жнитва рубль денег на всю волость.

Того же дни придано по приказу старца Моисея тележному Титку гривна.

Того же месяца в 15 день давано праздничнаго сельским попом.

л. 78 об. Успенскому с крылосам пол-3 алтына, // Шестоковскому 6 денег, Судни-ковскому 6 денег, Покровскому 6 денег, Лествицынскому 6 денег, Бы-

ковскому 6 денег, Сласскому 6 денег, Мисюревскому 6 денег, Ильицынскому 6 денег, да заволостным попом дано 8 денег, Никицкому 6 денег.

Ездил Михаила Вышегородов под Тулу и изошло у него пол-5 алтына.

Того же дни куплено на монастырской обиход 68 аршин с полуаршинам крапенины, дано 2 рубли 4 гривны.

Того же дни куплены 30-ры голицы, даны 29 алтын да холст посконнай, дано 4 алтына 2 деньги.

Того же месяца в 18 день склал кирпичник Ермак на кузнице печь кирпичную, дано ему 9 денег.

Того же дни прислал старец Моисей разходную // память, а в памяти л. 79 пишет: Память старцу Моисею, взял у казначея Гаврила на разход рубль денег и тем деньгам отход.

Августа в 15 день в празник куплено 8 холстов посконных, дано 27 алтын, да два десятка лаптей, дано 2 алтына 2 деньги.

И всего у него в разходе 29 алтын 4 деньги, а достоль 3 алтына 4 деньги отдал в казну казначею Гаврилу.

Того же месяца в 22 день вынят рубль денег довати попом и дяконом за службы.

Того же месяца в 23 день купил на Москве на монастырской обиход Фетька Дементьев поесков черных на 8 алтын и на 2 деньги.

Того же месяца в 25 день дано по приказу старца Моисея и соборных старцев в придачу к старому оброку Мишке Масленникову // 10 алтын л. 79 об. денег за то, стоял он под Тулою пол-3 месяца на службе.

Того же месяца в 27 день купил Трешка Курав на монастырской обиход на братью груздеи на городище у Григорьевых крестьян Еропкина на 10 алтын.

Того же в 28 день дано Туровскому попу Арьтемею праздничного с крылосам 9 денег.

Того же месяца в 29 день доделали плотники Васька Обакумов с товарищи портную да сапожную избу нутри, придано им за их уговорам рубль денег.

Того же дни куплено во Твери на монастырской обиход ковшев питьих да блюд осиновых на 30 алтын.

Того же месяца в 31 день прислал с Москвыстряпчей Тимофеи Дурьшкин разходную память, а в памяти пишет: Августа от 11 числа да сентября по 15 число дано детям боярским корму // на 5 недель по указу л. 80 за хлеб деньгами 6 рублей 2 гривны.

Да имал грамоту в Обабурово, в недополнку саиным людем прибавил пошлины 15 алтын.

И всего в разходе по памяти Тимофея Дурьшкина 6 рублей 21 алтын 4 деньги.

Того же дни приехал от государя из-под Тулы игумен Арсение да келарь старец Леонид Маркелов, ездили к государю с святою водою с праздничною, изошло у них на конской корм и на всякаи разход под Тулу едуци и назад едуци 3 рубли 13 алтын 3 деньги.

Того же дни приехал с службы из-под Тулы Петр Окулав, а привез разходную память, а в памяти пишет: Память Петру Окулову, взял у казначея старца Гаврила на разход 5 рублей денег, // и тем деньгам разход. л. 80 об. Посылали к Москве из-под Тулы з Заборскими отаманы, куплено на 7 человек хлебов и мяса на 3 алтына и на 3 деньги, да на дорогу куплено хлебов и мяса на 3 алтына. Антону Симонэву дано на хлеб 2 деньги, да на Москве куплена осмина овса лошедем, дано 4 алтына 2 деньги.

Делали на Упе мост, дано пол-3 алтына, голове Ивану Королевскому дано полтина.

Куплен рыбы осетр, дано пол-полтины, да куплен бычок про слуг, дано 15 алтын.

Насыпали туры, дано 5 алтын, да от другова тура дано 10 денег. Масла конополянова куплено на 4 деньги, да куплено 20 боранцав, дано

л. 81 7 алтын 4 деньги. Ивану Рыкову дано 2 гривны. В заговена куплено мяса и чесноку // на гривну. Куплена коса, дана 5 алтын, от соломы дано 10 денег. Мехов куплено на пол-полтины. Дехтю на алтын. Хлебов куплено на гривну, мяса на алтын.

И всего в разходе в месяце августе по Петроваи памяти Акулова 3 рубли, а два рубли отдал Петр Осану Грымькину.

л. 81 об. И всего в разходе в месяце августе 88 рублей 22 алтына 4 деньги. // И всего в разходе в год по книгам по месячным у казначея старца Гаврила 1023 рубли 12 алтын 4 деньги.

лл. 82—88 об. чистые Да по тем же книгам выдано с собору без платежеи 4 кобалы Осташковских да кобала Ивановская Гогина *, а денег по них взято была 30 рублей с полтиною, и в тех кобалах стали те деньги у казначея старца Гаврила в убытке перед отписным спискам, а взять их не на ком, поруччики и заемщики в меженину все померли з голоду. //

л. 89 Книги долговые казначея старца Гаврила 115 году, даваны деньги крестьянам взаймы. //

л. 89 об. чистый л. 90 Лета 7115-го году, апреля в 22 день даваны по кобалам монастырским крестьянам взаймы для пужи на лошадеи при казначее старце Гавриле. Села Ильицына дано взаймы Власку Васильеву сыну Квашнину рубль денег, и кобала на него взята.

Села Бужарова дано взаймы в кобалу Грише Ондрееву сыну Вязметину Вельяминовскому рубль денег, и кобала на него взята.

Сельца Быкова деревни Офремова дано взаймы Лукашу Лукьянову рубль денег, и кобала на него взята.

Тово же села Быкова дано взаймы Семьке Брудаеву рубль денег, и кобала на него взята.

л. 90 об. Тово же месяца в 24 день дана села Турова крестьянину // Антишке Иванову сыну взаймы 10 алтын денег, и кобала на него взята.

Тово же месяца в 28 день дано села Отчищева деревни Чащу Ануфрею Ларионову рубль денег, и кобала на него взята.

Тово же села деревни Колеева дано взаймы Афоньке Федорову рубль денег, и кобала на него взята.

Села Ильицына деревни Стомирова дано взаймы в кобалу Паньке Кузьмину сыну Недошивке рубль денег, и кобала на него взята.

Села Бужарова дано взаймы Фетьке Прокофьеву взаймы рубль денег, и кобала на него взята.

Того же села Грише Окатову дано взаймы 40 алтын, и кобала на него взята.

л. 91 Того же села дано взаймы Поснику Остафьеву да Василью Алексееву двум рубль, и кобала на них взята. // Приселка Вельяминова дано Федору Григорьеву сыну полтина, и кобала на него взята.

Тово же приселка Трусова дано взаймы Фетьке Самсонову полтина, и кобала на него взята.

Села Бужаро[ва] деревни Новинак дано взаймы Афоне да Сидорю Ивановым детям 2 рубля денег, и кобала на них взята.

Села Савельева дано взаймы Степану Симонову рубль денег, и кобала на него взята.

Села Ильицына деревни Стомирова дано взаймы Рудоку Федорову рубль, и кобала на него взята, и те деньги взяты, и кобала ему выдана, в смету не класть.

л. 91 об. Села Белкова деревни Обатурова дано Ивашу Михайлову рубль денег, а кобала на него взята в сороке алтынех, а дан ему один рубль, а дву гривен козначеи Гаврила не дал. // Сельца Гаврина дано взаймы Грише Васильеву полтина денег, и кобала на него взята. Села Лествицына дано взаймы Петруше Захарову рубль денег, и кобала на него взята. Села

* Гогина написано над строкой.

Успенского дано взаимы Михаилу Данилову полтина, и кобала на него взята.

Села Белкова дано взаимы Степану Кузьмину рубль денег, и кобала на него взята.

Того же села дано Василью Кирилову взаимы 10 алтын, и кобала взята.

Села Буягорода дано взаимы Кигаю Данилову полтина, и кобала взята.

Села Ильицына деревни Боброва дано взаимы Третьяку Антипову полтина денег, и кобала на него взята *. Деньги взяты, и кобала выдана. //

Приказ Заволоцких сел. Давал старец Поликарп деньги монастырские л. 92 крестьянам в кобалы.

Села Спаского деревни Чертоваи дано взаимы Петру Тимофееву да ево сыну Антипке 10 алтын, и кобала на него взята.

Того же села дано взаимы Василью Стефанову, да Ивану Елизарову, да ево сыну Сергуше деревни Волчковаи 20 алтын денег, и кобала на него взята.

Села Зубова деревни Расольникова дано взаимы Папке Михайлову рубль денег, и кобала на него взята.

Того же села деревни Минаякова дано взаимы Десятому Иванову да ево сыну Матюшке рубль денег, и кобала на него взята.

Того же села деревни Оксеноваи дано взаимы // Саве Петрову, да внуку ево Ивапку, да Степану Кузьмину, да Ондрею Ивапову, да Юрию Михайлову рубль 20 алтын, и кобала на них взята. л. 92 об

Деревни Тимопинаи дано взаимы Ондрею Борисову, да Ивану Дмитресву, да Митрофану Иванову, да Федору Иванову 2 рубли 10 алтын денег, и кобала на них взята.

Приселка Гаврина дано взаимы Григорью Васильеву рубль денег, и кобала на него взята.

Села Зубова деревни Монаякова да Тимопинаи дано взаимы Василью Степанову да Грише Федорову 18 алтын 2 деньги.

Села Курьянова деревни Тимошеваи дано взаимы Ваське Спиридонову да Максиму Опаньину рубль 20 алтын денег, и кобала на них взята. //

Села Судникова деревни Корабузина дано взаимы Торасу Тихопову л. 93 20 алтын денег, и кобала на него взята.

Села Ивановского деревни Дубосекова дано взаимы Леону Федорову полтина, и кобала на него взята.

Села Ракитина дано взаимы деревни Ленькова Ондрею Яковлеву сыну рубль денег, и кобала на него взята.

Села Болашкова дано взаимы деревни Сытиной Михаилу Степанову рубль денег, и кобала на него взята.

Села Ивановского деревни Шекотова дано взаимы Дакучаику Левопову, да Елке Федорову, да Бажепку Федорову, дано им 36 алтын 4 деньги, и кобала на них взята. //

Села Спаского деревни Чертоваи дано взаимы Алексею Легонову л. 93 об рубль денег, и кобала на него взята.

Приказ Туровских сел.

Села Трызнава деревни Вертолова дано взаимы Федору Ивапову полтина.

Да Треньке дано по той же кобале 10 алтын, и кобала на них взята.

Того же села Федору Шерапову дано взаимы полтина, и кобала на него взята.

Села Турова дано взаимы Григорью Иванову сыну Волосану да Никите Савельеву сыну, да Григорью Ильину сыну Щеке, да Фоме Степанову, да Климю Иванову, дано им полтора рубли, и кобала на них взята.

* Начиная со слов Села Ильицына деревни Боброва зачеркнуто теми же чернилами.

Тово же села дано взаимы Ивану Семенову // сыну Крылатому 20 алтын, и кобала на него взята.

Тово же села деревни Шуникова дано взаимы Третьяку Остафьеву сыну полтина, и кобала на него взята.

Села Болашкова дано Томилу Никифорову сыну да Ерофею Дмитриеву рубль денег, и кобала на них взята.

И всего по Геронтеевым кобалам роздано денег взаимы по семи кобалам 4 рубли 30 алтын.

Села Болашкова дано взаимы старосте Арефе Никифорову сыну Мышкинскому, да Василью Федосову, да Костянтину Никифорову, да Ивану Максиму, да Григорью да Степану Григорьевым детем, да Омеляну Онаньину, да Лукьяну Нозарьеву, // да Федору да Михаилу Климентеевым, да Василью Терентееву, да Ондрию Матвееву, да Донилу Кузьмину, дано им пол-3 рубли денег, и кобала на них взята.

Тово же села деревни Полухтина дано взаимы в кобалу Михаилу Борисову, да Роде Яковлеву, да Василью Иванову Бухону, да Лазорю да Симону Солуяновым, да Василью Карпову Грибану, да Кузьме Ондрееву с товарыщи, дано им пол-3 рубли, и кобала на них взята.

Тово же села деревни Попаилова дано взаимы Ивану Вельяминову сыну Поспееву да Филипу Нестерову Большой Шапке с товарыщи пол-3 рубли денег, и кобала на них взята.

Тово же села Шиганских деревень и Сытина дано взаимы Карпу Никитину, да Паньке Дани // лову, да Друганке Борисову, да Обрамку Матвееву, да Якову Федорову, да Михаилу Семенову, да Тимохе Кузьмину да Мартину Данилову, да Кондрату Федотову, да Ивану Петрову, да Гане Леонову пол-3 рубли, и кобала на них взята.

Села Болашкову дано Якову Карпову сыну Овсяникову с товарыщи рубль денег, и кобала на него взята.

Села Турова да Окуловских деревень дано взаимы Василью Прокофьеву, да Докучаю Савельеву, да Григорью Матвееву с товарыщи, дано 7 рублей с полтиною, и кобала на них взята.

Да Обабуровскому крестьянину Ивану Кондратову 10 алтын, и кобала на него взята.

Дано взаимы Болашковскому крестьянину Трофиму да Василью Федосеевым детем рубль денег, а повез к нему деньги Сила Матвеев, и кобала на него взята. //

Села Ангилова дано Фильке Григорьеву рубль денег, и кобала на него взята.

Тово же села дано Грише Ермолину рубль денег, и кобала на него взята.

Села Отчищева приселка Покровского дано в кобалу Якушу Степанову рубль денег, и кобала на него взята.

Села Спаского деревни Коняшина дано взаимы в кобалу Фильке Ондрееву полтина денег, и кобала на него взята.

Села Болашкова деревни Полухтина дано взаимы Левке Никитину полтина денег, и кобала на него взята.

Сельца Сафатова дано взаимы Исаку Михайлову 25 алтын, и кобала на него взята. //

Села Кондратова деревни Друговской дано взаимы Михалку Игнатьеву 25 алтын, и кобала на него взята.

Села Белкова дано взаимы Первуше Васильеву рубль денег, и кобала на него взята.

Села Ангилова дано взаимы Лукашу Павлову рубль денег, и кобала на него взята.

Села Бужарова деревни Новинок дано взаимы Тимофею Максиму сыну 25 алтын, и кобала на него взята.

Тово же села дано взаимы Иванку Семенову 20 алтын, и кобала на него взята.

И всего новых 63 кобалы, а денег на них взять раздачи казначея лл. 96 об.
Гаврила 68 рублей * // —98 об.
Книги оброчные что даваны оброки всяким монастыр- чистые
ским людям при казначее старце Гавриле Ржевитине л. 99 об.
115-го году. // чистый

Лета 7115-го году ноября в 15 день по приговору старца Гурья Сту- л. 100
пишина да старца Моисея Неплюева да келаря старца Леонида Маркело-
ва и всех соборных старцев казначеи Гаврила давал оброки всяким мо-
настырским людям на 115-и год, а срок им всем един— Филиповы заго-
вена.

Диячки и молодые служки.

Томилку Иванову дано пол-2 рубли, порука по нем старец Иона Кон-
дашев.

Богдашку Резанову дано пол-2 рубли, порука по нем отец ево Девя-
таи Резанов.

Иванку Зубову дано 23 алтына 2 деньги, порука по нем слуга Васи-
леи Верещагин.

Домашке Утаеву дано 30 алтын порука по нем старец Ефрем Наще-
кин. //

Малютке Веревкину дано 40 алтын, порука по нем брат ево Афоня л. 100 об.
Веревкин.

Макейку Соколову дано 4 рубли.

Шестоку Матвееву сыну Черному дано 2 рубли, порука по нем слуга
Харя Сквлев.

Василью Охмату дано 2 рубли без поручна, потому что он в монасты-
ре стар.

Сергущьке Иванову дано оброку пол-3 рубли да ему же дано за
грабеж полтина, что он сидел в тюрьме в Можайске и козаки ево
ограбили.

Ваське Иконникову дано оброку рубль с четью, порука по нем брат
ево Митрофан иконник.

Фролку Туровскому попову сыну дано оброку 20 алтын, а порука по
нем отец ево старец Леонид.

Иконнику Митрофану дано оброку пол-2 рубли, порука // по нем слуга л. 101
Осан Грямыкин.

Безсону Лопатину дано рубль, порука по нем дядя ево старец Кирила.

Курдюку Кузьмину дано 40 алтын, порука по нем брат ево Нехо-
рошей.

Марку Латышу дано 3 рубли, порука по нем Василей Охмат.

Ларьке Игуменскому полтина, деньги взял в Луковниково Пятаи Не-
плюев.

Захарку Тетерину Богараднаго монастыря дияку дано 4 гривны, пору-
ка по нем Богдаш Резанов.

Сеньке Александрову дано 26 алтын 4 деньги, порука по нем отец ево
Александра.

Ивашку Незговорову дано 4 гривны, порука по нем отец ево Незговор.
Тех 19 человек, денег дано 27 рублей 15 алтын. //

Конюхи и Кондраш Никулин с ними же.

л. 101 об.

Станному приказщику Подсевалу дано 60 алтын безпоручна.

Дано Кондрашку Федорову сыну Никулину оброку 23 алтына 2 день-
ги, послан в Луковниково во дьячки, порука по нем отец ево Федор Ни-
кулин.

Конюху Куземке Климову дано оброку 40 алтын, порука по нем слуга
Воинка Дементеев.

* Последнее слово стерто, осталось лишь выносное л. Вероятно, было с алтыном.

Копюху Степану Трофимову дано оброку 40 алтын, порука по нем слуга Микула Максимов.

Копюху Ивашку Кривохвостову 40 алтын, порука по нем Колинка Иванов.

Копюху Гаврилку Бушмину дано 40 алтын, порука по нем Микула Максимов.

л. 102 Копюху Ондрише Семенову 40 алтын, порука по нем Харя Яковлев. Фетьке Голохову 40 алтын, порука по нем Куземка // конюх.

Степанку Пузыреву 40 алтын, порука по нем Мартьян Подсевало.

Богдану Ноугородъцу дано 40 алтын, порука по нем Третьяк стрелец.

Степану Федорову 43 алтына 2 деньги, порука по нем ясельничей Иван Носовъскои.

Омельянку Якимову сыну Ноугордцу дано 40 алтын, деньги взял Пятаи Неплюев, а порука по нем Иван Чешихин.

Михалку Копылову дано 40 алтын, порука по нем брат ево старец Серапион.

Омельяну * Ряхину дано 40 алтын, деньги взял брат ево Степан Гладкои, и порука по нем он жа.

Матюше Евдокимову дано 40 алтын, порука по нем слуга Нестер Дмитриев. //

л. 102 об. Тех 15 человек, денег дано 18 рублей 6 алтын 4 деньги.

Тележные и поворки молодые.

Якушу Кузьмину дано 43 алтына 2 деньги, порука по нем Пятаи Неплюев.

Ваське Заике пол-2 рубли, порука по нем Петрушка Буягородцкаи Степанку Белому пол-2 рубли, порука Иваш Шубка.

л. 103 Петрушке Буягородскому пол-2 рубли, порука // Степаш Белаи.

Ивашку Шубке дано пол-2 рубли, порука по нем Якуш Кузьмин.

Ваське Захарову пол-2 рубли, порука по нем Васька Заика.

Наумьку Тархову 40 алтын, порука по нем Иваш Шубка.

Ондрише Латышу рубль, порука по нем Семен Поисеинскаи.

Ивашу Темрюкову пол-2 рубли, порука по нем Третьяк стрелец.

Сеньке Поисеинъскому 36 алтын 4 деньги, порука по нем Василев Кисель.

Купре Федорову пол-2 рубли, порука по нем Рудак седельник.

Степашку Гладкому пол-2 рубли, порука по нем Никифор Оладыин.

л. 103 об. Ивашку Окулинину 35 алтын, порука по нем Васька Заика. //

Титку Одрееву 35 алтын, порука по нем Иваш Шубка.

Исачку Рудокову 35 алтын, порука по нем отец ево Рудак седельник.

Ваське Васильеву сыну Луковниковскому 25 алтын, порука по нем ясельничей Иван ** Спиридонав.

Куземке Ефимову 30 алтын, порука по нем слуга Якуш Яганов.

Ортышке Герасимову 25 алтын, а порука по нем Афоня Латышь.

Митьке дворникову сыну Ильицынскому дано оброку 12 алтын 3 деньга, возить ему мука до Филиповых заговен, порука по нем повар Шестак Остафьев.

Тех 19 человек, денег дано 21 рубль 30 алтын 5 денег. //

л. 104 Портные мастера и сапожные.

Василью Михайлову дано 40 алтын да на иглы алтын, порука двор ево в слободе.

Ананье чюлочнику 41 алтын 4 деньги да на струпу алтын.

ИстOME Матвееву 38 алтын 2 деньги да на шила алтын, порука двор ево в слободе.

Дорогане Филипову полтина да на шила алтын, порука двор ево в слободе.

* В рукописи Омельяку.

** В подлиннике первоначально написано Рудак; затем поверж него Иван.

Проньке Лукьянову 23 алтына 2 деньга да на иглы алтын, порука по нем старец Иосаф Москвитин.

Петрушке Дементееву 20 алтын да на шила алтын, порука Данила Дороганин.

Ивашку чюлочнику 36 алтын 4 деньга, порука двор ево в слободе. //

Фетьке Дементееву 40 алтын да на иглы алтын, порука брат ево л. 104 об.
Ананья Дементеев.

Тарху Трезвонову дано 36 алтын 4 деньга да на иглы алтын, порука по нем двор ево в слободе.

Никите Трезвонову 43 алтына 2 деньга да на иглы алтын, порука по нем двор ево в слободе.

Шестоку Трезвонову рубль з гривною да на иглы алтын.

Сергушьке Трезвонову 23 алтына да на иглы алтын.

Сеньке Маркелову рубль да на иглы алтын, порука по нем двор ево в слободе.

Бори[с]ку Трезвонову 10 алтын, порука по нем брат ево Никита Трезвонав. //

Пятому Федорову 40 алтын да на иглы алтын, порука по нем двор л. 105
ево в слободе.

Антипке Федорову 36 алтын 4 деньга да на шила алтын, порука по нем двор ево в Покровском.

Данилу Дороганину 40 алтын да на шила алтын, а порука по нем двор ево в слободе в Покровском.

Тех 17 человек, а денег дано 17 рублей 5 алтын. //

Токари и ложечники и кузнецы.

л. 105 об.

Аргюхе Филипову сыну токарю дано 36 алтын 4 деньга, порука двор его в слободе.

Молотовцику Аверьке Данилову 21 алтын 4 деньга, порука по нем Василии Охмат.

Петрушке ложечнику дано 36 алтын 4 деньга, порука по нем Гриша ложечник.

Токарю Ивашку Дмитриеву рубль, порука Никашка скатертник.

Грише ложечнику дано 36 алтын 4 деньга, порука брат ево Прокофен.

Скатертнику Никашку дано оброку 21 алтын, то ему и оброк и на горшки, порука по нем отец ево Оксен в Новом селе.

Грише кузнецу дано оброку рубль, порука // по нем Богдан кузнец.

л. 106

Богдану кузнецу дано оброку пол-3 рубли, порука по нем двор ево деревне на Чеклеве, а почал он делатъ 115-го году генваря с 19 числа.

Тех 8 человек, денег дано 9 рублей 2 алтына 4 деньга. //

Рыболовли.

л. 106 об

Офоне Офремову дано 36 алтын 4 деньга, порука по нем двор ево в слободе.

Якову Иванову 36 алтын 4 деньга, порука по нем Марка Латышь*.

Дакучаику Михайлову дано 36 алтын 4 деньга, порука Макар Латышь.

Истомьке Григорьеву 25 алтын, порука по нем двор ево в слободе.

Назарку Щюрю 23 алтына 2 деньга, порука по нем Марка же Латышь.

Кузнецу Сидору Родионову дано по розчету 8 алтын 2 деньга.

Тех 6 человек, денег дано 5 рублей. //

Сторожи.

л. 107

ИстOME Кругле рубль безпоручна, потому что в монастыре стар.

Другане Фролову 25 алтын, порука по нем Афонаисен Рыков.

К святым воротам Ивану Курнику 10 алтын безпоручна, потому что он у монастыря стар.

К воденым воротам Василью Онашину дано 4 гривны безпоручна, потому что он в монастыре стар.

* На поле приписано двор.

Казенному сторожу Артюхе Яковлеву дано рубль з гривною, порука по нем портной мастер Федор Дементеев.

К меньшей казне Фетьке Федорову дано 10 алтын безпоручна, потому что в монастыре стар.

Тех 6 человек, а денег дано 3 рубли 28 алтын 2 деньги. //

л. 107 об.

Плотники и мельники.

Спирьке Степанову сыну бочкарю дано 30 алтын, порука по нем отец ево Степан на Родивонове.

Томиду колеснику дано 43 алтына 2 деньги, порука двор ево в слободе.

Ивашку Ондрееву сыну Чащевскому дано рубль, порука двор ево на Чашу.

Петрушке Степанову сыну мельнику 40 алтын, порука Яков Яганов.

Ангилловские мельники.

Якушу Степанову рубль, порука по нем конюх Иваш Кривохвостав.

Сеньке Обакумову рубль, порука по нем Шестак Чернаи.

л. 108

Семену Кучину 2 рубли, порука по нем двор // ево на Пробоеве.

Максиму Иванову сыну Осташковцу 45 алтын, порука по нем двор ево на Ефимьеве.

Якушу Дмитриеву рубль, порука по нем сторож Артем Яковлев.

Ангилловскому мельнику Федоску Борану дано оброку рубль да на рублицы алтын, порука по нем слуга Микула Максимов.

Тех 10 человек, денег дано 11 рублей 25 алтын. //

л. 108 об.

Квасовары.

Андрюше Родицу рубль, порука по нем Шестак повар.

Акине Насонову рубль, порука по нем Ондрей квасовар.

Ивашку Денисову сыну Чернаго рубль, порука по нем двор ево в слободе.

Офоне Макушину рубль, порука двор ево в слободе.

Куземьке Офонасьеву сыну Стулову рубль, порука по нем Акиня квасовар.

Тех 5 человек, денег дано 5 рублей. //

л. 109

Детеньши.

Макарку Ракитинскому 31 алтын 4 деньги, порука Шестак Матвеев.

Сеньке Земленке 31 алтын 4 деньги, порука по нем Колинка Тюр.

Тишке Рахмановскому дано 31 алтын 4 деньги, порука по нем Якуш Кузьмин.

Первушке Еремину 31 алтын 4 деньги, порука по нем Василей Ребро.

Фомке Воронониньскому 30 алтын, порука двор ево в слободе.

Титку Костянтинову 31 алтын 4 деньги, порука по нем старец Лаврентей.

Артюшке Никитину 31 алтын 4 деньги, порука по нем Сенька Земленок.

Ивашку Федорову Отчищевскому 26 алтын 4 деньги, порука Яков Яганов. //

л. 109 об.

Иванку Спирову Толстику 30 алтын, порука по нем Амелянько Фомин.

Гришке Марееву 30 алтын, порука по нем Третьяк Куров.

Омельку Никитину 30 алтын, порука по нем отец ево Никита Родионовской.

Ларьке Алексееву 31 алтын 4 деньги, порука по нем шурия ево Докунька рыболов.

Якушку Ефимову 30 алтын, порука по нем отец ево Ефим Отчищевской.

Петрушке Сидорову 30 алтын, порука по нем Друганя сторож.

Фетьке Корнилову 30 алтын, порука по нем Томила колесник.

Останьке Артемову 28 алтын 2 деньги, порука по нем брат ево Ивашко Артемов. //

л. 110

Дениску Еремину * 18 алтын, порука двор ево в слободе.

* Буква р переписана из ф.

Дениску Трофимову 26 алтын 4 деньги, порука по нем брат ево конюх Степанко Положисоха.

Тимошке Никитину 26 алтын 4 деньги, порука по нем отец ево Никита Анискинской.

Ортышке Коптю 25 алтын, порука по нем Пятаи Неплюев.

Ивашку Ширияеву 20 алтын, порука по нем двор ево в слободе.

Сеньке Тотарину 20 алтын, порука по нем Яков Яганов.

Семке Тимофееву сыну Одунтееву полтина, порука по нем брат ево Любимка села Нового крестьянин. //

Спирьке Романову полтина, порука по нем брат ево Любимка села Но- л. 110 об.
вого.

Юрке Борисову 30 алтын, а жить ему в Ангилове, порука Микула Максимов.

Ивану Шевригину 21 алтын 4 деньги, порука по нем старец Сергей Осташковец.

Первуше Гневьшу 30 алтын, порука двор ево в слободе.

Ивашку Дикареву 25 алтын*.

Докуньке Михайлову 15 алтын, порука Микифор Оладьин.

Митьке Зимну полтина, порука по нем отец ево старец Кириян Зима.

Исаку Меньшикову 28 алтын 2 деньги, порука по нем Куземка Стулов.

Калинке Тимофееву рубль, порука по нем Истома сапожник. //

Родьке Матвееву 28 алтын 2 деньги, порука по нем...

л. 111

Тимошке Головину дано 31 алтын 4 деньги, да ему же придала гривна, порука Шестак Матвеев.

Елизару Денисову 31 алтын 4 деньги, порука по нем Третьяк стрелец.

Первуше Лыгозе 25 алтын, порука по нем двор ево в слободе.

Фетьке Кирилову 30 алтын, порука по нем двор ево на Стсмирове.

Сеньке Куровскому 28 алтын 2 деньги, порука по нем двор ево на Ефимьеве.

Гришке Харитоновскому 28 алтын 2 деньги, порука по нем Шестак Чернаи.

Ивану Залескому 30 алтын, порука по нем двор ево в Ыльцине. //

Ивану Гаврилову Зосименскому 25 алтын, порука по нем Никита Тре- л. 111 об. л.
звонав.

Матюшке Иванову 28** алтын 2 деньги, порука по нем дядя его Андреи Прокофьев деревни Кузнецоваи.

Максимку Михайлову 30 алтын, порука по нем Гриша Ляпенек Успенской волости деревни Нефедоваи крестьянин.

Иванку Носовскому 30 алтын, порука по нем брат ево Гриша Кузнец.

Никифорку Архипову Шестоковскому 30 алтын, порука по нем брат ево Васька детеныш Ангиловской.

Демидку Сачевнину 26 алтын 4 деньги, порука по нем Афонасен Рыков.

Федьке Голохову полтина, порука по нем Василен Охмат. //

Власку Олферову Фодеевскому полтина, порука по нем скатертник л. 112
Никашко Оксенов.

Степанку Володину Новлянскому полтина да руковицы везеницы, порука по нем Пятаи портной мастер.

Паньке Кирилову полтина, порука по нем Мартьян подсевало.

Фомке Суме Ильцинскому 28 алтын 4 деньги, порука по нем двор его в Ыльцине.

Никифорку Васильеву 23 алтына 2 деньги, порука по нем Шестак Черной.

Иванку Семенову глухому Бугородцкому 25 алтын, порука по нем двор его на Бугороде.

* Ивашку... 25 алтын написано на поле.

** 8 переправлено из 5.

- л. 112 об. Юрке Афонасьеву 31 алтын, порука по нем Никашко Оксенев. //
Иванку Хлопенику 30 алтын, порука по нем Василией Охъмат.
Михайлу Водопьяну 20 алтын, порука по нем двор его в слободе, а на том он стал, чтобы ему водавозить.
Созону Леонову 31 алтын, порука по нем Михалко Водопьянов.
Иванку Лукьянову сыну Воловику 26 алтын 4 деньги, порука по нем Василией портной мастер.
Левке Лукьянову сыну Воловику 26 алтын 4 деньги, порука по нем брат ево Ивашка Лукьянов.
Свиточнику Фоме Ондрееву сыну Решеткину 23 алтына 2 деньги, порука по нем Михайло Водопьян.
Мишке Масленикову 23 алтына 2 деньги, порука по нем повар Шестак Остафьев.
- л. 113 Ваське Архипову сыну Шестоковскому рубль, // порука по нем Рудак седельник.
Захарку Мышенку 28 алтын 2 деньги, порука по нем конюх Фетька Семенов сын Голохов.
Иванку Кузьмину сыну Зосименскому дано рубль, порука по нем детеныш Васька Шестоковской.
Митьке Ухоботьеву из Отчищева дано 20 алтын, порука по нем чюлочник Ивашко Петров, а служить ему февраля с 11 дни да по тот же день февроля год 116-го году.
Никитке Бордыренку дано по розчету 20 алтын.
Фетьке Сусоре 23 алтына 2 деньги, да ему же придана гривна, а порука по нем Василией Охмат.
Дано Михайлу колеснику на пол-году с Велика дни по Филиповы заговейна 25 алтын, порука по нем двор ево на Родионове. //
- л. 113 об. Маия в 8 день дано бочарнику Сеньке Поневину до Филиповых заговейн оброку на пол-году 36 алтын 4 деньги. Порука по нем квасовар Афоня Макушин пасынок да двор ево в Новой слободе.
Тое статьи всех детенышав 70 без человека, а денег им дано 54 рубли 32 алтына. //
- л. 114 Детеныши недоросли.
Дано Куземъке Иевлеву 10 алтын да рукавицы с варегами за 2 алтына, порука по нем отец его.
Матюшко Чюлочниковскому 10 алтын да рукавицы с варегами за 2 алтына, порука по нем Онанья чюлочник.
Матюшке Марыженку 10 алтын да рукавицы с варегами за 2 алтына, порука по нем Васька Заика.
Юрке Иванову 10 алтын да рукавицы с варегами за 2 алтына.
Ермоку Мартынову 10 алтын да рукавицы с варегами за два алтына, порука по них по обеих Яков Яганов.
Ивашку Гаврилову 10 алтын да рукавицы с варегами за 2 алтына, порука конюх Степанко Трофимов. //
- л. 114 об. Харьке Семикову 10 алтын да рукавицы связистые за 2 алтына, порука по нем конюх Степанко Трофимов.
Первущке Васильеву 10 алтын да рукавицы связистые за 2 алтына, порука по нем Василией Охмат.
Кирилку Коптю 10 алтын да рукавицы связистые за 2 алтына, порука по нем Яков Яганов.
Томилку Григорьеву полтина да рукавицы связистые за 2 алтына, послан в Ангилово, порука по нем Онанья чюлочник.
Баженку тотарину пол-полтины да рукавицы за 2 алтына, порука по нем Антипа ясельничей и сельнишка.
- л. 115 Сеньке Лукьянову Воронинскому пол-полтины // да рукавицы за 2 алтына, порука по нем Яков Яганов.
Омельянку Савельевскому сыну Буйгородцкому полтина, порука по нем Отчищевской крестьянин деревни Ефимьева Сысой Анисимов.

Семке Алексееву Волова двора дано 5 алтын, порука по нем Якуш Пигалица.

Тех 14 человек, а денег дано 4 рубли 11 алтын 4 деньги. //

Сельские дворники и истобники и сторожи.

л. 115 об.
чистый
л. 116

Дано Шестоковскому истобнику * Власку Zubову пол-полтины порука по нем отец его Иван.

Дано Ильицынскому истобнику Никитке Колганову 20 алтын, порука по нем Федор конюх Голохов, послан в кобылья стада.

Дано Успенскому истобнику Осипку пол-полтины, порука по нем приказчик Меркур Окоемов.

Дано Болобоновскому истобнику Ивашке пол-полтины оброку, а порука по нем Колина Иванов.

Дано Молечькинскому истобнику Симонку Васильеву пол-полтины, порука по нем ключник Молечкинской Семен Яковлев.

Дано Фоустовскому дворнику Омелянку Фомину // оброку 20 алтын, л. 116 об. порука по нем Василей Охмат.

Дано Фоустовскому истобнику Кондрашке Фомину 10 алтын, порука по нем Григорей Негодяев.

Дано Ильицынскому сторожу Гаврилку Трафимову 25 алтын, порука по нем конюх Богдашка Ноугородец.

Дано Новлянскому дворнику Иванку Иванову прозвища Танкушке полтина денег, порука по нем слуга владычен Володимер **.

Дано Болобоновскому дворнику Грише Тимофееву 10 алтын, порука по нем Болобоновской печатник Тихан горбун ***.

Дано Иевлевскому истобнику Ваське 10 алтын, порука по нем Василей Бурцов. //

Дано оброку Отчишевскому истобнику Гришке Амелянову татаринку л. 117 10 алтын, порука по нем сельнишна Антипа Никитин.

Дано Отчишевскому дворнику Кирилку Гаврилову 4 гривны, порука по нем Иван Гундора.

Дано Савельевскому истобнику Никитке Иванову 4 гривны, порука по нем Замятня Чешихин.

Луковниковскому дворнику Гаврилку Ондрееву 20 алтын, а порука по нем Лука деревни Тереховаи Луков[ни]ковской волости.

Дано Луковниковскому истобнику Невежке полтина, порука по нем брат его Козаринка Быков.

Дано Гавринскому истобнику Сеньке Петрову // сыну Пузыреву полти- л. 117 об. на, порука по нем Гавриловской ключник Злочаснаи Чешихин.

Ильицынскому постуху Паньке **** животиному дано оброку 10 алтын, а кормить ему зимою животиная, а летом животиная пасть.

Дано Ангилловскому дворнику Степанку Мартьянову 23 алтына 2 деньги, порука по нем Артюха Веревкин.

Дано Ильицынскому дворнику Степанку Бибене 20 алтын, порука по нем Ильицынской крестьянин Василей Ревякин.

Дано Буягородцкому истобнику Матюшке пол-полтины, поруку хотел взять приказчик Никула Максимов.

Дано оброку Трусовскому детенышу Фильке Филя // пову 25 алтын, л. 118 порука по нем Ивашка Петров сын чюлочник.

Дано Белковскому истобнику Фильке Торунтаеву, дано 23 алтына 2 деньги, порука Гриша Веревкин.

Дано Ворсиньскому дворнику Ивашку Семенову оброку 4 гривны, порука Никифор Оладьин.

Дано оброку Быковскому дворнику Федотку Кузьмину 15 алтын, порука Яков Горбун.

* В рукописи ранее стояло дворнику; зачеркнуто.

** Володимер написано над строкой.

*** Далее строка Дано Молечкинскому истобнику Симонку Васильеву; зачеркнута.

**** Паньке написано над строкой.

Дано оброку Белковскому дворнику Сергуше Легонову сыну Шалыге 15 алтын, порука Гриша Веревкин.

Дано Бугородцкому дворнику Степанку Артемову оброку 4 гривны, поруку по нем Ильицынской дворник Степан Данилов.

Тех 27 человек, а денег дано 12 рублей 10 алтын 4 деньги. //

л. 118 об.

Приказ Заволоцких сел.

В селе в Спаском дано дворнику Фезьке Матвееву оброку 10 алтын. Истобнику Ваське Кузьмину дано оброку 11 алтын 4 деньги, а порука по ним по обеих Истома косарь сельской, да им жа дано на горшки алтын.

Села Судникова дано оброку дворнику Спирьке Ондрееву 10 алтын, порука по нем поп Богдан.

Да истобнику Якушку Васильеву пол-полтины, порука по нем приказчик Федор Степанов, да ему же дано на горшки 6 денег.

Села Ракитина дано дворнику Ваське Матвееву оброку 4 гривны, порука по нем Истома Иванов деревни Леньковы.

л. 119

Того же села дано оброку истобнику Алешке Иванову пол-полтины да на горшки 6 денег, пору//ка по нем печатчик Никифор.

Села Ивановского дано дворнику Паньке Семенову оброку 10 алтын, порука по нем Иван Пятого да Иван Павлиш.

Того же села истобнику Ганьке дано оброку 10 алтын, порука по нем Митя Федоров да Борис Семенов Курьяновские.

Сельца Сафатова дано дворнику Артюше Леонову оброку 10 алтын, порука по нем Сергуша Пустобояр.

Села Курьянова дано оброку дворнику Паньке 10 алтын, да на горшки 8 денег, да на пробои к житнице дано 4 деньги, порука по дворнике печатчик Данила.

Того же села дано приказчику Юрью да печатчику Данилу на истобника оброку пол-полтины, как будет истобник и им те деньги отдать, а порука они же. //

л. 119 об.

Сельца Гаврина дано дворнику Ваське Ондрееву оброку 10 алтын, порука Повел Иванов, да на горшки 6 денег, а истобника смотри назади три листа перекин на остатошнай строке.

Села Зубова дано дворнику Коидрашку оброку 10 алтын, порука по нем приказчик Третьяк Ошитков.

Того же села истобнику Иванку Данилову пол-полтины, порука по нем брат ево Васька Гаврилов, да на горшки 6 денег.

Тех 14 человек, а денег дано 4 рубли 12 алтын. //

л. 120

Приказ Туровских сел.

Села Турова дано дворнику Белянку оброку 4 гривны, порука по нем Болашковские крестьяне деревни Полухтина Степан да Ортем Ондреевы.

А истобника Туровского смотри в месяце ноябре в 18 числе в разходных книгах, дано ему там.

Села Болашкова дано дворнику Климку оброку 4 гривны, порука по нем отец ево Иван, того же села крестьянин.

Болашковскому истобнику дано оброку Матюшке Иванову 11 алтын, порука по нем ключник Первой Усач.

Села Рамешки дано оброку дворнику Корнилку 4 гривны, порука по нем Окиня Сеницын.

Того же села истобнику Богдашку дано оброку 10 алтын, порука ключник Михалко Гречинок. //

л. 120 об.

Села Илинархова дано дворнику Савке оброку 4 гривны, порука по нем того же села крестьянин Гаврила Медведевской.

Того же села дано истобнику Тимошке 10 алтын оброку, порука по нем ключник Третьяк Куров.

Села Трызнава дано оброку дворнику Алешке 4 гривны, порука по нем того же села крестьянин Гриша Шерапов.

Того же села истобнику Савке дано оброку 10 алтын, порука по нем села Турова крестьянин Иванко Рыков.

Тех 9 человек, денег дано 3 рубли 7 алтын 4 деньги. //

Приказ Бужаровских сел.

л. 121

Села Бужарова дано дворнику Шестоку оброку 4 гривны, порука по нем Бужаровской крестьянин Ондрей Ермолин.

Того же села дано истобнику Афоне Григорьеву 25 алтын, порука по нем печатчик Павел Антипов.

Сельца Трусова дано оброку истобнику Гаврилку Кузьмину 4 гривны, порука по нем ключник Григорей Герасимов.

Того же сельца дано дворнику Ваське 10 алтын, порука по нем Федор Самсонов да Федор Григорьев, в том ручались, что тому Ваське жить на монастырском дворе, з двора не збежать и монастырю убытка не учинить.

Села Савельева дано дворнику Степанку Симонову оброку 10 алтын, порука по нем крестьянин Захар Голахтонов да Иван Леонов деревни Мартюшина. // А истобник Савельевской назади в сеи жа тетрати.

л. 121 об.

Села Молечкина дано дворнику Сергусе Иванову оброку 10 алтын, порука по нем Селуян Гаврилов Олехновской. А истобника смотри назади в сеи жа тетрати написан.

Села Мамошина дано дворнику Бориску Никитину оброку 10 алтын, порука по нем крестьян Скимоновской Василии Ермолин. А истобников оброк у печатчика у Кирила Яковлева пол-полтины.

Села Белеи дворнику Игнашку Ларионову дано оброку 10 алтын, порука по нем старой дворник Проня Дорофеев.

Бельскому истобнику Гаврилку Сергееву дано оброку пол-полтины, порука приказчик Алексеи Скребень. //

Тех 10 человек, денег дано 3 рубля 18 алтын 2 деньги.

л. 122

Приказ Ангиловской.

Взял в Ангилово поселной старец Феодосей Ануфреев оброку лошадиному постуху Левке 10 алтын.

Да он жа взял истобнику Ваське Степанову полтину, порука по нем отец ево дворник Степаш.

Тех 2 человека, денег дано 23 алтына 4 деньги.

Постухи сельские.

Месяца мая в 8 день дано животинным постухом оброку на лето. Ваське Тимофееву Ильицынскому дано 7 алтын, порука по нем брат ево Фетька Бобровская. Игнашку Макееву Иконниковскому дано 10 алтын, послан на Буигорад к монастырской животине. //

Дано оброку Тишке Костянтинову Князевскому 7 алтын, порука по нем вотчим его Алеша Князевской.

л. 122 об.

Тех 3 человека, денег дано 24 алтына.

Детеныши сельские.

Приказ Бужаровских сел.

Приселка Трусова дано оброку двум детенышам Бориску да Герасимьку 40 алтын, а порука по них того же села крестьяне деревни Вельяминова печатчик Федор Самсонов.

Приселка Молечкина дано оброку двум детенышам Сергуске да Орефке 40 алтын, порука по них крестьяне печатчик Солуян да Гриша Мурза. //

Села Савельева дано оброку детенышу Михалку 20 алтын, порука по нем того же села крестьянин Родя * Селиванов.

л. 123

Села Белеи дано оброку трем детенышам Илюхе Иванову да Ельке Михайлову да Игнашке Ларионову, всем по двадцать алтын, итого 60 алтын, а порука по них в тех деньгах того же села крестьяне Никита Иванов, да Окиня Федоров, да Василии Дмитриев, да Ефим Федоров, да Петруша Михайлов.

Тех 8 человек, а денег дано 4 рубля 26 алтын 4 деньги.

Приказ Заволоцких сел.

Села Рокитина дано детенышу оброку Ваське Тимофееву 25 алтын, порука по нем // Никифор Васильев деревни Рыбушкинай.

л. 123 об.

* Первоначально было Гриша; зачеркнуто.

Села Сафатова дано оброку детенышу Паньке Семенову 25 алтын, порука по нем Максим Федоров деревни Дубосекова.

Да Софатовскому же детенышу Степанку 25 алтын, порука по нем Костя Ондреев, да Лютаи Юрьев из Дубосекова, да Исапка Михайлов, да Васька Харитонов, да Якуш Сергеев.

Дано Степанку Новлянскому к старому ево оброку пол-полтины, порука по нем конюх Степашь Трофимов.

Сельца Гаврина дано детенышу оброку Грише Бабылю 25 алтын, порука по нем Роман печатчик да брат ево Васька Иванов.

Дано Zubовскому детенышу Грише Холопову 25 алтын, порука по нем Роман печатчик.

л. 124 Дано детены // шу Ваське оброку 25 алтын, порука по нем Томила Иванов Гавринской крестьянин.

Тех 7 человек, денег дано 4 рубли 25 алтын.

Приказ Луковниковских сел.

Села Неверова дано дворнику Мишке Савину оброку 12 алтын, порука по нем Василей Кирилов из Вырубова.

Села Кузьмодемьянского дано дворнику Беляику Степанову оброку 12 алтын, порука по нем Степан Спиров.

Кузьмодемьянскому истобнику Олешке Демидову дано оброку пол-полтины, порука по нем приказчик Офона Веревкин.

Тех 3 человека, денег дано 32 алтына 2 деньги. //

л. 124 об. Дано оброку Бороноволоку Ваське Григорьеву сыну Кожевникову 5 алтын, порука по нем мать ево Анна деревни Фадееваи.

Дано оброку Веинскому сторожю оброку Сеньке * Тимофееву июля в 17 день рубль денег, а порука по нем слуга Иван Носовской.

Дано оброку новому конюху на пол-году мая с первого числа да ноября по 14 день Володьке Мышенку 20 алтын, порука по нем Нехорошеи Кузьмин сын Каменаго.

Дано оброку игуменскому племяннику, Иванку Долбалу 30 алтын, а порука по нем игумен Арьсенеи.

Дано оброку на Фодеевскую мельницу мельнику Иванку Иванову рубль денег, порука по нем Колина Зюль. //

л. 125 Дано оброку Раменскому истобнику Ваське Тимофееву сыну Кузнецовскому 8 алтын 2 деньги, порука по нем Малюта Веревкин.

Дано оброку Ангиловскому мельнику Ондрюше рубль денег.

Дано оброку Московскому истобнику Никитке Иванову рубль денег, да за сопоги да за руковицы 4 алтына 2 деньги, а порука по нем бочарник Спирька Степанов, а срок ему Ильин день 116-го году **.

л. 125 об. Приказ Успенских сел.

Села Успенкова дано оброку дворнику Куземке Кондратову прозвища Сусле 10 алтын, порука по нем Матюша Степанов сын сельский.

Села Шестокова дано оброку дворнику Захарку Матвееву 10 алтын, порука по нем Васька Ермолин.

Села Кондратова дано оброку дворнику Иванку Иванову 10 алтын, порука по нем Иван Рыков.

Того же села истобнику Ивашку Васильеву пол-полтины, порука по нем Иван Рыкав.

Села Иевлева дано оброку Максимку прозвища Волку полтина, порука по нем Василей Охмат.

Села Лествицына дано оброку дворнику Петруше Захарову 10 алтын, порука по нем печатчик Яков Иванов. //

л. 126 Того же села дано истобнику Ондрюшке Михайлову 8 алтын 2 деньги, порука по нем брат ево Докунька рыболов.

* Первоначально было Зане.

** Далее три строки зачеркнуты. Дано оброку Серушке Ивашу Исаеву сыну Кореле от масленицы 115-го году да до Филиповых заговен 116-го году рубль денег, а порука по нем.

Дано оброку Ворсинскому истобнику Иванку Васильеву 6 алтын 2 деньги, порука по нем отец ево Василей Кисель.

Тех 8 человек, денег дано 2 рубля 4 гривны.

Дано оброку слухке Ивашу Исаеву сыну Кореле от масленицы 115-го году да до Филиповых заговен 116-го году рубль денег.

И всего после сметы 17 человек, денег дано 9 рублей 14 алтын 2 деньги.

И всех обротчиков 289 человек, а денег им дано 222 рубли 24 алтына 3 деньгою. // л. 126 об. чистый л. 127

Книги приходные и разходные Московскова ключника Гриши Губы 115-го году. // л. 127 об. чистый л. 128

Лета 7115-го году сентября в 1 день. Память ключнику Грише Губе. Приход деньгам.

Продана варя дробин, взято 3 алтына.

Продана варя же дробин, взято 3 алтына.

Того же месяца в 6 день продана варя дробин, взято 4 алтына.

Того же месяца в 10 день привез Пятаи Неплюев стряпчему Ивану Климентееву для Александрова дела Нагова 30 рублей денег, и те деньги у Ивана взяты на монастырской разход.

Привез Михаило Вышегородав из монастыря к Москве на разход 30 рублей денег.

Да на Москве же осталось Ларина году Коидашевского 2 рубли денег.

Продана варя дробин, взято 4 алтына.

Да казначей Гаврило оставил на Москве на разход 33 рубли денег с полтиною. //

Марта в 1 день взял у казначей старца Гаврила на разход 3 рубли денег. л. 128 об.

Да на Москве продал вкладная кафтан комчат, взял 3 рубли.

Да на Москве же продал монастырских служивых 20 ковтанишков черленых служивых, взято 5 рублей.

Да продал 100 яиц, взял 3 алтына.

Продал на Москве троя поросят монастырских, взял пол-2 рубли.

И всего в приходе на Москве у ключника у Гриши у Губы по книгам 150 рублей 14 алтын. //

И тово же 115-го году сентября с 1-го числа тем у него деньгам разход. л. 129

Сентября в 1 день куплено просвир на деньгу.

Того же дни давано из худых вощениц свечи скать, от дела дано 6 денег.

Купил старцу Леониду десть бумаги, дано 6 денег.

По приказу старца Леонида делал киот ко образу к Борису — Глебу, дано от дела 3 алтына.

Того же месяца в 2 день просвир на 1 деньгу.

Того же месяца в 3 день по приказу келаря старца Леонида дано Московского судового стола подъячому Михаилу Неверову рубль денег от Александровых дел Ногова.

Того же дни по приказу келаря старца Леонида дано взаимы Болашковскому крестьянину Гри // горю пол-полтины, и те деньги назад взяты, в смету не класть. л. 129 об.

Того же дни куплено на дорогу старцам Данилу да Сергею, как поехали в монастырь, хлебов ситных на 6 денег да колачей на 6 денег.

Того же месяца в 4 день поделано в поповаи келье печь, да в полате заделана труба, что из погреба, дано 6 алтын.

Того же дни куплен лоток да почевки, дано 3 алтына 4 деньги.

Того же месяца в 6 день куплено смолы бочки засмаливать на 2 деньги.

Збито 2 бочки квасных, дано 6 денег.

Того же дни обложен жестию корец большой квасной, дано 7 денег.

Того же месяца в 8 день просвир на 1 деньгу.

Того же месяца в 9 день просвир на деньгу. //

Того же месяца в 10 день вьставлены в два мерника по дну да збил три бочки, дано от дела и за обручи 8 алтын. л. 130

Скано свеч 22 гривенки, дано от сканья 6 алтын 4 деньги.

Того же дни куплено 300 драниц двусаженных без локти, дано 21 алтын, да 200 драниц двусаженных да 10 бревен трех сажень, дано 25 алтын.

Того же дни куплено 100 драниц, дано 10 алтын 3 деньги.

Того же месяца в 12 день куплено сита да ришето, дано 8 денег.

От повореннаго от гвоздья дано от дела 6 денег.

Того же месяца в 13 день просвир на деньгу, гаршьков на 9 денег, моркови на 2 деньги. //

л. 130 об. Того же месяца в 14 день просвир на деньгу.

Того же дни куплено 250 драниц двусажен, дано 19 алтын 4 деньги.

Того же месяца в 17 день просвир на 1 деньгу.

Того же дни куплена десь бумага писать разход, дана 6 денег, другую десь стряпчему Ивану, дана 6 денег.

Того же дни куплено бревно на курицу, дано 9 денег.

Куплено пестреди мельнишные в монастырь на 8 алтын на 2 деньги.

Того же месяца в 22 день просвир на 1 деньгу.

Того же дни куплены два тшана на копусту, даны 10 алтын, чесноку на пол-деньги.

Того же месяца в 26 день куплено на Московскои обиход 70 кочнов капусты, дано 3 рубли. Травы в капусту на 2 деньги. //

л. 131 Того же дни по приказу старца Савотея куплена братина, дана 6 денег.

Сельдей поровых на 3 деньги. Просвир на 1 деньгу.

Того же месяца в 28 день просвир на 1 деньгу, гвоздья прибоинаго куплено в церковь на 1 деньгу.

Того же дни взял старец Савотей 25 алтын, а платил те деньги патриарху за попов*.

Того же месяца в 30 день взял келарь старец Леонид на покупки 3 рубли денег без десети денег, а на те деньги куплено 2 стопы бумаги, да 10 фунтов перцу, да 10 фунтов пшена сорочинского, да 2 фунта кры.

И всего в разходе в месяце сентябре 11 рублей 4 алтына с полторы деньгою. //

л. 131 об. Месяца октября в 1 день куплен пирог за стол, дано 6 денег, сельдей поровых келарю старцу Леониду на 4 деньги.

Того же месяца в 3 день куплен за стол колач келарю старцу Леониду, дано 6 денег.

Того же месяца в 4 день просвир на 1 деньгу.

Того же месяца в 6 день куплено пестреди тележные мазать телеги, которые приходили под пансыри, и под шеломы, и под пищальми, и под зелья на 8 денег.

Того же месяца в 7 день от соли провозу и от подъему дано 23 алтына 2 деньги. Куплено сукна на снимальник келарю старцу Леониду на 8 алтын на 2 деньги.

л. 132 Того же дни куплен замок новаи к полате по приказу келаря старца Леонида, дано 3 алтына, // да полатнаи же замок делан, дано 7 денег.

Того же месяца в 12 день просвир на деньгу.

Того же месяца в 17 день по приказу келаря старца Леонида деланы к пищалем замъки да станки подельывали, от дела дано 4 гривны.

Того же дни куплено гвоздья на 2 деньги у погребя решетку делали.

Того же месяца в 19 день просвир на деньгу.

Того же месяца в 21 день передельыван старан котел, а меди в него прибавлено 3 гривенки, а от дела дано и за медь 16 алтын 4 деньги.

Того же месяца в 23 день взяли из Ангилова под колодники 2-е лошадей монастырских, и за те лошади дано стрельцом прокорму 2 алтына 2 деньги.

Того же дни приезжали к Москве конюшей Кирила, куплен за стол колач, дано 2 деньги. //

* На поле приписка и те деньги назад взяты.

Того же месяца в 25 день просвир на 1 деньгу.

Того же месяца в 26 день просвир на 1 деньгу.

И всего во октябре в разходе 2 рубли 7* алтын 5 денег **.

Месяца ноября в 8 день просвир на 1 деньгу.

Того же месяца в 9 день куплено в монастырь по казначееваи отписке 14 замков, дано 2 рубли.

Того же месяца в 12 день куплено пулек на 8 денег.

Того же месяца 13 день куплено лубья соль крыть на 9 алтын на 2 деньги.

Того же дни по приказу старца Моисея // да келаря старца Леонида да л. 133
но дьячку Московскому Уланку пол-2 рубли денег от Фплиповых заговен,
а порука по нем отец ево Александра старец.

Того же дни подкован двожды водовоз, дано 2 алтына 3 деньги.

Того же месяца в 20 день куплено в монастырь 22 руковицы, дано 25 алтын 2 деньги.

Да куплен пяток сапожнаго дерева, дано 3 алтына 3 деньги, да куплены два замька, даны 10 алтын с полугривною.

Куплены 4 жеребья клею рыба, дано 4 деньги.

Того же месяца в 21 день просвир на 1 деньгу.

И всего в ноябре в разходе 5 рублей 4 алтына 4 деньги. //

Месяца декабря в 1 день куплена десть бумаги, дана 6 денег.

л. 133 об.

Того же месяца в 7 день просвир на 1 деньгу.

Того же дни куплено конопляного масла на 6 денег.

Того же дни куплена гривенка икры черные старцу Леониду, дана 6 денег.

Куплен колач за стол старцу Леониду, дано 2 деньги.

Того же дни куплено в Гурьеву келью две окончины слюдные, даны 3 алтына.

Того же месяца в 8 день куплено гвоздя да пробои, дан 2 деньги.

Того же месяца в 9 день просвир на 1 деньгу.

Того же дни куплен колач за стол старцу Гурью да старцу Моисею, дано 6 денег.

Куплена гривенка икры за стол старцу Гурью да Моисею, дано 6 денег, да гривенка икры 6 денег. //

Куплено старцу Гурью квасов на 1 деньгу.

л. 134

Того же дни куплен мешок да остаток рединнаи на мешки, дано 3 алтына 2 деньги, а те мешки отпущены на службу с Ыгнатем со Алексеевым.

Того же дни куплено келарю старцу Леониду под кебеняк 2 аршина крашенины да поесок на пуговицы, дано 3 алтына 2 деньги.

Того же дни по приказу старца Моисея да келаря старца Леонида куплено Ангилловскому истобнику Игнашку Максиму сапоги да руковицы, дано 10 алтын, а тот истобник пошел на службу.

Того же дни отпущен на службу Игнатей Алексеев, дано ему на расход 10 рублей денег, и те деньги назад пришли в казну в монастырь, в смету не класть. //

Того же дни куплено келарю старцу Леониду в свечник сала на 6 денег. л. 134 об.

Куплено старцу Моисею свежих сельдей на 6 денег.

Того же месяца в 11 день куплены в келарскую келью две окончины слюдяные, даны 10 денег.

Того же дни куплен ножик старцу Гурью, даны 2 деньги.

Того же месяца в 12 день куплена гривенка икры черные за стол старцу Моисею да келарю Леониду, дана 6 денег.

Того же дни куплен за стол колач старцу Гурью да старцу Моисею, дано 4 деньги.

* 7 переправлено из 6.

** 5 денег почти стерто.

Того же дни подковали мерин, дано 8 денег.

Того же месяца в 13 день по приказу старца Моисея дано Якову Яганову с товарищи на колачи 2 алтына 1 деньга.

Сделан рукомоиник да кунган, дано от дела 10 денег. //

л. 135 Того же дни куплен Филипу Елисееву хомут, да дуга, да ужища, да возжи, дано 3 алтына 2 деньга, поехал в Серпохов з запасом за служивыми людьми.

Куплены 10 рогоз на службу, даны 6 алтын. Куплено лык на деньгу, рогозы шить.

Того же дни куплен колач за стол старцу Гурью да старцу Моисею, дано 6 денег.

Куплено луку на 6 денег, просвир на 1 деньгу.

Того же месяца в 4 день просвир на 1 деньгу.

Того же дни куплено товару * сани в монастырь ехать, даны 6 алтын 4 деньга.

Того же дни поехали в монастырь старец Гурей да старец Моисей, куплено на дорогу луку на 4 деньга.

л. 135 об. Того же месяца в 17 день заменил замок от ворот, придано 2 алтына. //

Того же месяца в 19 день подкован мерин, пошел под солью в монастырь, дано от подкованья 4 деньга.

Того же месяца в 20 день просвир на 1 деньгу.

Куплена десь бумаги келарю старцу Леониду, дано 6 денег.

Того же месяца в 21 день просвир на 1 деньгу.

Того же месяца в 23 день куплено горшков на 8 денег.

Того же месяца в 24 день просвир на 1 деньгу.

Того же дни куплено келарю старцу Леониду патоки к кутье на 3 деньга.

Того же месяца в 25 день просвир на 1 деньгу.

Того же месяца в 26 день поехал в монастырь келарь старец Леонид и велел подковать 2 мерина **, дано 8 денег.

Того же месяца в 29 день куплена телега моху на загороднам дворе изба мышить, дано 7 алтын 3 деньга. //

л. 136 Того же месяца в 30 день куплены 5 сани даны 32 алтына, да 5 хомутов з дугами, даны 10 алтын, а те сани и з хомутами отданы под сноряд.

Того же дни взял стряпчей Тимофеи Дурышкин рубль 21 алтын, платил за Обабурово емские деньга.

Того же месяца в 31 день куплено казначею старцу Гаврилу десь бумаги, дано 6 денег.

И всего в разходе в месяце в декобре 5 рублей 8 денег.

Месяца генвоя в 1 день просвир на 1 деньгу.

Того же месяца в 4 день просвир на 1 деньгу. //

л. 136 об. Того же месяца в 5 день просвир на деньгу.

Того же дни куплено пшеницы на кутью казначею старцу Гаврилу на 1 деньгу.

Куплено *** патоки к кутье на 3 деньга.

Того же в 6 день просвир на 1 деньгу.

Того же дни куплен колач за стол казначею Гаврилу, дано 6 денег.

Того же дни куплено 4 ставца да восьм ложек, дано 3 алтына.

Того же месяца в 7 день по приказу казначея старца Гаврила куплено в монастырь 10 замьков, даны пол-2 рубли без гривны.

Того же дни куплено 200 драниц двусаженных, да два жолоба, да 4 пожилины, да 10 лубов, да 8 гвоздей поворенных на загороднам дворе избу крыты, дано 26 алтын 4 деньга. //

* В рукописи товару.

** В рукописи м.

*** В рукописи купле.

Того же месяца в 9 день куплены две веревки икра пошивать, даны 2 л. 137
деньги. Куплено луку на 2 деньги.

Того же месяца в 10 день по приказу казначея старца Гаврила отпу-
щено с Ларею с Кондашевым 10 рублей денег, и те деньги с службы на-
зад в казну пришли, в смету не класть.

Того же дни куплены 3 припрежи, даны 5 алтын, отпущены на службу.

Того же месяца в 11 день просвир на 1 деньгу.

Того же месяца в 13 день куплена скреблица, дана 7 денег.

Делана печь на загородном дворе, дано 4 гривны.

Того же месяца в 14 день куплено келарю старцу Леониду две дести
бумаги, даны 2 алтына.

Того же дни куплено в монастырь слюды на 2 алтына. //

Того же месяца в 15 день дано под грамоту пошлин что по игумена л. 137 об-
взята, 25 алтын.

Делали сани старцу Илье, дано от дела 4 алтына.

Того же дни куплено в монастырь под рыбу 17 рагоз, даны 7 алтын.

Того же месяца в 17 день просвир на 1 деньгу. Того же дни куплен ко-
лач за стол келарю старцу Леониду, дано 6 денег.

Куплено чесноку да луку на 3 алтына на 2 деньги. Куплено в мона-
стырь мельничные пестреди на 4 алтына.

Того же месяца в 18 день просвир на 1 деньгу.

Того же месяца в 19 день куплен колач за стол келарю старцу Леони-
ду, 6 денег. Куплено икры гривенка за стол келарю старцу Леониду, дано
6 денег.

Того же месяца в 20 день куплено свеч сальных на 8 денег.

Куплена солоночка деревянная несть к государю // на новаселья, дана л. 138
1 деньга.

Того же месяца в 25 день по приказу казначея старца Гаврила куплен
в монастырь косяк мыла, дано 14 алтын. Того же дни просвир на деньгу.

Чистили столовай кельи заход, дано 4 алтына*.

По приказу игумена Арьсения да келаря старца Леонида облажили
3 образа серебром пречистые с чюдотворцам Иосифом окладу пошло и за
дело дано 2 рубли 24 алтына 2 деньги. Да из монастыря прислали 38 оло-
веников да 7 блюд белых переделывать, от дела дано 35 алтын.

Того же месяца в 26 день куплено в монастырь 2 фунта ентарю, дано
5 алтын.

Подковали келарской серай санник немецкими подковы, дано 2 алты-
на. //

Да с нового Земского двора приходили решеточные приказчики, дано л. 138 об.
им в решеточную поделку и в сторожи 3 алтына 2 деньги.

Куплено в постельную келью 5 окончин слюдных, даны 5 алтын
3 деньги.

Того же месяца в 28 день приезжал из-под Козельска посопнай Сафка
з беглыми пушкарями и опять послан на службу, дано ему по приказу
келаря старца Леонида на дорогу 6 алтын 4 деньги, да ему же куплен
хомут да мешок на запас, дано 3 алтына 2 деньги. Куплена десть бумаги
писать разход, дано 6 денег. Прислали из монастыря оловеник поделы-
вать, дано поделки 4 деньги.

И всего в разходе в месяце генваре 9 рублей 26 алтын 5 денег. //

Месяца февроля в 1 день навожен ледник леду, дано 4 рубли.

л. 139

Того же месяца в 2 день, по приказу келаря старца Леонида куплены
плетнатцет бочечек двуведерных, дано 45 алтын.

Того же месяца в 7 день, по приказу келаря старца Леонида куплена
свежая семга, дано 9 алтын.

Куплено в монастырь клею корлушнаго 5 фунтов с полчетвертькою,
дано 5 алтын.

* На поле приписка топор дан 4 алтына.

Куплено в монастырь пестреди мельнишные на 12 алтын.

Того же месяца в 12 день, по приказу келаря старца Леонида писал иконник 10 образов, дано рубль денег.

Взял стряпчей Тимофеи Дурышкин 2 алтына, дал подъячему от выписи за Зубцовская дела.

л. 139 об. Того же месяца в 13 день по приказу казначея // старца Гаврила куплено в монастырь две ладышки клею вишневого, дано 2 деньга.

Того же месяца в 17 день по приказу келаря старца Леонида куплено в монастырь оконенка стекольчатая, дана 10 денег.

Да куплен воз семьги в монастырь, дано 12 рублей с полтиною, весового и провозу 4 алтына 1 деньга.

Того же дни куплено в монастырь 18 пуд меду, денег дано 14 рублей 13 алтын 2 деньга. Куплено в монастырь на мельницу пестреди мельнишные на 15 алтын.

И всего в разходе в месяце февроле 34 рубли 24 алтына 1 деньга.

л. 140 Месяца марта в 7 день по приказу келаря старца Леонида да казначея старца Гаврила // куплено на монастырской обиход сена на 5 рублей и на 21 алтын на 3 деньга.

Того же месяца в 8 день просвир на 2 деньга, решето 2 деньга.

Того же месяца в 20 день приходили з Земского с старого двора решетоchnые приказчики Дорофеи Любцын да Алексеи Бабкин, дано в решетоchnую поделку и в сторожа 4 алтына 3 деньга, просвир на 2 деньга, оловеник делали, от дела дано 2 деньга.

Того же месяца в 27 день по приказу казначея старца Гаврила подковали 2 санника, дано 8 денег.

Того же дни по приказу казначея старца Гаврила куплена игумену окончина стекольчатая, дана 10 денег. Куплено десть бумаги, дано 6 денег.

Деланы три бочки, за дела и за обручи дано 3 алтына 2 деньга. Куплено горшков на 3 деньга да горшков и кувшинов куплено на пол-5 алтына, // просвир на 1 деньгу.

л. 140 об. Продана варя дробин, взято 7 алтын 4 деньга, и те деньга даны все от сканья от свеч от полупуда.

Марта в 12 день куплен колач за стол старцу Леониду, дано 4 деньга.

Того же месяца в 14 день куплено масла конопляного на 10 денег, просвир на 1 деньгу.

Того же месяца в 15 день просвир на деньгу.

Того же дни взял стряпчей Тимофеи Дурышкин 28 алтын, платил пошлины под грамоту, что имана по Волоцких попов в Спаском деле.

Того же месяца в 21 день куплен колач за стол келарю старцу Леониду, дано 6 денег. Куплена гривенка икры чернаи да гривенка икры красные келарю старцу Леониду, дано 2 алтына.

л. 141 Куплено масла конопляного про келарской // обиход на 2 алтына. Куплено луку на 6 денег, просвир на деньгу.

Того же месяца в 22 день просвир на деньгу. Куплена бочка на квас, дана 6 алтын 2 деньга.

Куплено свеч салных на 6 денег.

Того же дни збита бочка воденая, дано за обручи и за дела 6 денег.

Того же месяца в 24 день куплена десть бумаги келарю старцу Леониду, дано 6 денег. Куплен колач за стол келарю старцу Леониду, дано 2 деньга.

Того же месяца в 26 день пропал церковнаи ключ, отмыкали церковь, дана деньга.

Того же месяца в 28 день взял стряпчей Тимофеи Дурышкин 5 алтын, дал пищику от письма от грамоты о подымных людех, просвир на 1 деньгу.

Куплен колач за стол келарю старцу Леониду, дано 5 денег. //

л. 141 об Того же месяца в 29 день просвир на деньгу. Куплена лопата хлебная, дана 3 деньга.

Куплена масла конопляного на 2 деньги.

Того же дни куплен колач за стол козначею Гаврилу, дано 5 денег. Куплено хрену да ретьки келарю да козначею на 3 деньги.

Того же месяца в 31 день збит цепник, дано за обручи и за дело 8 денег. Куплено в монастырь мельнишные пестреды на 16 алтын на 2 деньги.

Того месяца в 31 день дано стрельцу Ивану Михайлову за лошедь прокорму 10 алтын, а та лошедь пришла из Серпухова.

Того же дни куплено 40 сельдей поровых келарю старцу Леониду, дано 4 алтына.

И всего в разходе в месяце марта 9 рублей 6 алтын 3 деньги. //

Месяца апреля в 3 день куплено на загороднай двор на замет 30 бревен, дано 20 алтын. Куплен корец на воду, дан 4 деньги. л. 142

Куплена десть бумаги, дано 6 денег.

Дано Федору Коневу за немецкие сельды 2 рубли 20 алтын.

Того же месяца в 4 день куплено 7 лубов на защиту к постельнай келье, дано 7 алтын 3 деньги.

Того же месяца в 5 день просвир на 1 деньгу.

Того же месяца в 10 день куплено про игуменской обиход чесноку да луку на 6 алтын.

Того же дни подкован игуменской иноходец немецкими подковы, дано 5 алтын.

Того же месяца в 11 день просвир на деньгу.

Того же месяца в 12 день просвир на деньгу.

Того же месяца в 13 день куплен колач за стол // игумену Арьсению, дано 4 деньги. л. 142 об.

Того же месяца в 14 день куплено про игумена свежие рыбы на 10 денег.

Того же месяца в 15 день куплено про игумена преснова молока на 2 деньги.

Куплено келарю старцу Леониду две оконенки стекольчетые, даны 3 алтына.

По приказу казначея старца Гаврила дано иконнику Томилу в придачу к старым образом 10 денег.

Того же месяца в 16 день взял стряпчей Тимофеи Дурышкин в придачу к рублю 7 алтын 2 деньги, платил за пусташь Богаявленского монастыря.

Того же месяца в 19 день куплено на семена луку да чесноку на 12 алтын.

Куплено росаднаго семени, да свеклы, да ретьки, // да огурешнова семени на 4 алтына з деньгою. л. 143

Того же месяца в 26 день куплено келарю старцу Леониду аршин зендени под шляпу, дано пол-3 алтына.

Куплено старцу Гурью масла деревянова на 6 денег да склянку 2 деньги. По приказу келаря старца Леонида писал иконник Томила 10 образов на празелени, дано 30 алтын без гривны.

Того же месяца в 27 день приезжал из Ангилова старец Иона, куплен колач, дана деньга.

Скано свеч 13 гривенок, от сканья данно 4 алтына.

И всего в разходе в месяце апреле 5 рублей 26 алтын 1 деньга. //

Месяца мая в 2 день просвир на деньгу.

Того же месяца в 3 день просвир на деньгу.

Того же месяца в 9 день просвир на деньгу.

Того же месяца в 10 день просвир на деньгу.

Того же месяца в 14 день просвир на деньгу.

Того же месяца в 20 день куплено в монастырь 6 ведр дехтю, дано пол-2 рубли з гривною. Того же месяца в 23 день просвир на деньгу. Того же месяца в 24 день просвир на деньгу. Куплено росады садить на 6 денег. л. 143 об.

Того же месяца в 30 день по приказу казначея старца Гаврила куплено в монастырь клею мездриннаго 200 прутов, дано 11 алтын. Куплено в монастырь фунт сурику, дано 8 денег. Куплено ретьки старцу Гурью да старцу Моисею на 2 алтына з деньгою.

Того же месяца в 31 день просвир на деньгу.

л. 144

Того же дни взял стряпчей Тимофеи Дурышкин // в недоплату в патриархову дань 11 алтын 3 деньги. Гвоздья прибоинаго на 3 деньги.

И всего в разходе в мае 2 рубли 19 алтын. В 10 день взял стряпчей Тимофеи гривна, платил патриархову дань *.

Того же месяца июня в 16 день по приказу игумена Арсения куплено в монастырь немецкаго железа 30 листов, дано 30 алтын.

Куплено келарю старцу Леониду ентарю на 6 денег. Куплено в казну 2 песоченки жестеные, даны 4 деньги. Куплено на загороднай двор росады досаживать на 8 денег.

Збита воденая бочка, дано за обручи и за дело 6 денег. Скано свеч 3 гривенки, от сканья дано 6 денег.

Того же месяца в 29 день просвир на деньгу.

И всего в разходе в месяце в июне рубль 5 алтын 1 деньга.

л. 144 об.

Месяца июля в 1 день куплено про старца Варлама // про уставщика огорцов да ретьки на 2 деньги.

Того же месяца в 11 день просвир на 1 деньгу.

Того же месяца в 12 день просвир на 1 деньгу.

Того же дни по приказу келаря старца Леонида починивал иконник Ангиловские образы, дано на краски и на левкас 2 алтына.

Того же дни взял стряпчей Тимофеи Дурышкин 5 алтын 3 деньги, платил на печатнаи дворе за книги.

Того же месяца в 15 день просвир на 1 деньгу.

Того же дни куплено келарю старцу Леониду десть бумаги, дано 6 денег.

Того же месяца в 16 день куплено 9 бочечек маленьких, дано 4 гривны.

Того же месяца в 19 день просвир на 1 деньгу.

Того же месяца в 20 день просвир на 1 деньгу.

Того же месяца в 22 день куплено про келаря Леонида сметаны на 4 деньги. //

л. 145

Того же месяца в 24 день просвир на 1 деньгу.

Того же месяца в 26 день просвир на 1 деньгу.

Того же ** 27 день куплено в огурцы травы на 1 деньгу.

И всего в июле в разходе 24 алтына з деньгою.

Августа в 1 день просвир на 1 деньгу.

Того же месяца в 2 день просвир на 1 деньгу.

Того же месяца в 6 день просвир на 1 деньгу.

Того же месяца в 18 день купил стопу бумаги в монастырь, дал 15 алтын.

Да у Гриши же в мелком разходе 20 алтын 2 деньги.

И всего в августе в разходе рубль пол-3 алтына.

И всего в разходе на Москве у ключника у Гриши у Губы по ево книгам в год 88 рублей 19 алтын пол-3 деньги.

А достоль 20 рублей отдал в казну казначею Гаврилу. //

л. 145 об.

И всего у казначея Гаврила по книгам в монастыре по месечным и по оброчным и по кобальным и по московским по ключниковым и с теми деньгами, што в государеву казну взято три тысеци во всяких разходах, разошлося в год денег 4402 рубли 18 алтын 5 денег.

* Слова Гвоздья пйбойнаго... платил патриархову дань написаны дополнитель-но между строк, но тем же почерком и чернилами.

** Месяца пропущено.

А осталось у казначея старца Гаврила у 115-го году к 116 году сентября по 1-е число за всякими монастырскими разходы в козне под колоколы и в казеннаи келье и на Москве у стрягчева и у ключника в полате и в Б...хове и во Обабурове у старцев и на служ//бе под Тулою, у Меркура л. 146
Окоемова с товарищи всех денег налицо 2080 рублей 29 алтын 4 деньги.

Да новых кобал 115-го году раздачи казначея старца Гаврила 63 кобалы, а денег по них взять 68 рублей.

Да отписных старых кобал 113-го году и 114-го году раздачи казначея старца Иосифа Москвитина 77 кобал, а денег по них взято 61 рубль 11 алтын 2 деньги.

...а старых кобал и паметей * княжецки и боярских... на рыбных ловцов понизовных городов и всех сел монастырские вотчины розных годом и Фоустовских и Осташковских 524 кобалы, а денег взято 962 // рубли 26 алтын 2 деньги.

л. 146 об.

* Паметей написано над строкой.

Н. П. Воскобойникова

**РОДОВОЙ АРХИВ
КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬИ АРТЕМЬЕВЫХ-ХЛЫЗОВЫХ**

Публикуемый архив крестьянской семьи Артемьевых-Хлызовых хранится в Музее истории и реконструкции г. Москвы (инв. № 9795).

Документы архива относятся к Яренскому уезду Поморья и охватывают весь XVII в.

Основным населением уезда было чернососное крестьянство, которое свободно распоряжалось находившимися в их пользовании земельными участками при условии передачи земли другому тяглицу. В результате частных сделок в крестьянских семьях откладывались различные документы: купчие, закладные, деловые и др. Почти каждая состоятельная семья в Поморье имела у себя архив, документы которого подтверждали их право на пользование землями и имуществом. Позднее, когда эти документы утратили свое правовое значение, многие владельцы их уничтожили; часто архивы сгорали во время пожаров, портились от времени, терялись. Поэтому только редкие крестьянские архивы дошли до нашего времени. В архивохранилищах их насчитываются единицы. Публикаций таких архивов не было.

Архив крестьянской семьи Артемьевых-Хлызовых бережно хранился, передавался по наследству из поколения в поколение как семейная реликвия.

Родоначальником семьи был Анисим Божин, предприимчивый крестьянин, который в конце XVI — начале XVII в. владел по праву первой заимки тремя деревнями в Плесовской волости Яренского уезда. Его сын Артемий Анисимов в начале XVII в. продает деревни отца и покупает деревню Матвеевскую (Чернышевскую) в Чакульском погосте Плесовской волости.

Два сына Артемия Филипп и Иван делят после смерти отца пополам деревню Матвеевскую. Род старшего сына Артемия Филиппа прекратился в Плесовской волости с уходом в Сибирь в 1641 г. его внука Ивана Михайлова. В 1646 г. в деревне Чернышевской живет еще жена Ивана Настасья с сыном Федором, которые позже уже в документах не упоминаются; ушла ли Настасья вслед за мужем в Сибирь, умерла, или пошла по миру мы не знаем.

У младшего сына Артемия Ивана было три сына; старший из них Яков в 40-х годах XVII в. выдает свою дочь замуж за крестьянина соседнего Пустынского погоста Ивана Иванова сына Хлызова, который перешел жить в дом тестя. В конце XVII в. последние потомки Анисима Божина — Артемьевы доживали свой век в деревне Чернышевской. По переписи 1720 г. они уже в деревне не упоминаются. В деревне продолжают жить только Хлызовы, род которых сохранился до настоящего времени.

Последний владелец архива — Василий Филиппович Хлызов сейчас живет в деревне Чернышевской Ленского района Архангельской области, в той же самой деревне, где жили его предки. Он вспоминает, что его отец и дед хранили архив в деревянном ящичке и иногда давали детям играть с документами. Возможно, что дети часть грамот разорвали. Этим можно частично объяснить отсутствие некоторых грамот, которые упоминаются в документах, а также ряд дефектов в сохранившихся документах.

Вероятно, документы со второй половины XVII — начала XVIII в. стали хранить в дубовом свечном ящичке. В этом же ящичке архив передали в Музей истории и реконструкции Москвы. Этот ящичек прямоугольной формы с выдвигающей крышкой, размером 9,5×24×10,2 мм; на ящичке сохранились следы оковки железными полосами, а также гвозди; во второй половине XVIII — начале XIX в. в ящик врезали замок, который сохранился и сейчас.

Всего в архиве Артемьевых-Хлызовых насчитывается 25 грамот. Они написаны столбцами с разным количеством составов на голландской и французской бумаге XVII в. Часть бумаги имеет водяные знаки: кувшинчик, голова шута, корона и другие.

Из всего комплекса грамот 23 акта относятся к архиву крестьянской семьи, а 2 акта — к архиву Плесовской волости.

Архив публикуется в соответствии с правилами издания документов XVI—XVII вв. При публикации документы расположены в хронологической последовательности.

Документы архива по содержанию делятся на три группы. Первая группа актов относится к земельным владениям крестьянского рода: купчие, поступная, закладная, записи, доезжая память, мировая.

Вторую группу составляют документы, характеризующие имущественное положение крестьянской семьи: духовные, раздельные и одна челобитная.

Все акты крестьянского архива сохранились в подлинниках.

К третьей группе документов относятся два акта волостного мира. Они дошли до нас в черновых отпусках.

К первой группе относится 17 актов, большую часть которых составляют купчие, их насчитывается десять (№ 1, 2, 3, 4, 7, 8, 18, 19, 23, 25); это акты купли-продажи семьей деревень и угодий, а две из них (№ 18 и 19) перешли к Артемьевым от прежних владельцев. К той же группе относится поступная (№ 24), две записи об условиях выкупа деревни ее прежними владельцами (№ 15, 16), а также закладная кабала (№ 14) — акт займа денег под залог земельного участка. К группе документов, характеризующих земельные владения семьи, относится доезжая память-протокол осмотра целовальником с понятными спорных земель (№ 20), явочная челобитная крестьян Чакульского погоста с жалобой на соседа Михаила Иванова сына Артемьева (№ 17), дело заканчивается примирением сторон и составлением мировой записи (№ 22).

Эти акты характеризуют поземельные отношения в Поморье: свободный переход тяглых участков от одного владельца к другому путем продажи, заклада и наследования.

Вторую группу документов архива составляют акты, относящиеся к имущественному положению семьи: духовная, раздельные, челобитная.

Духовная Ивана Божина и ее противень составлялись для двух его сыновей — Ивана и Якова (№ 9, 10). Две деловые служили актами, закрепляющими раздел имущества между наследниками после смерти родственников, по-видимому не оставивших завещаний (№ 5, 6, 11). В челобитной (№ 12) Яков Иванов сын Хлызов жалуется на племянников, не выкупавших совместно с ним кабал, как было записано в деловой 1628 г. (№ 11).

Эти документы являются источником по изучению пашенного хозяйства черносошной деревни Севера. Материалы также характеризуют

развитие животноводства в Плесовской волости. В актах встречаются сведения о быте: постройках, одежде, утвари и т. д.

Два акта относятся к несохранившемуся архиву Плесовской волости. В челобитной (№ 13) крестьян Чакульского погоста перечисляются документы, сгоревшие во время пожара церкви. Документ дошел до нас в составе семейного архива не случайно. Вероятно, один из членов семьи (Иван Иванов Хлызов или Яков Иванов Артемьев) принимал участие в его составлении, и так как церковь сгорела вместе с мирскими документами, то отпуск челобитной положили к архиву семьи Артемьевых-Хлызовых, в составе которого он и сохранился.

Во втором документе волостного мира — челобитной 1681 года (№ 24) — церковный староста Чакульского погоста жалуется на крестьян, не уплативших деньги за взятое ими церковное сено; отпуск челобитной положил в свой архив ее составитель церковный староста Афанасий Хлызов.

Таким образом, публикуемый архив представляет собой хорошо сохранившийся комплекс документов, характеризующих разнообразные стороны жизни и быта крестьянства Плесовской волости Яренского уезда Поморья на протяжении всего XVII в.

№ 1

[Конец XVI в.— до 1608 г.].— Купчая на угодья в Чакульском погосте, купленные Артемием Анисимовым сыном Божиным у Еремея Федорова сына Фемкова.

Се яз, Ортемий Онисимов сын Божиная, купил есми себе у Еремия у Федорова сына у Фемкова его жеребей в реке в Лупье до Колки по обе стороны, что ся ему от брата достанет. Хде ево братьям жеребей, тут и Ортемью: боры и леса по обе стороны, сухие леса и сырые, и с наволоки вверх по Лупье до реки до Колки, опришен бобровых мест.

А дал есми Еремию * на борах и на лесах на сухих и на сырых, и на чертежу, и на самом сушниках полтора рубли денег, а пополюнок в тех же денгах.

А яз, Еремий, продал по дедове ^{2*} купчей и по деловой з братьями. Хде братьям моим жеребей, в том мисте тут и Ортемью. Да и денги есми взял все сполна, что в сей купчей писано. А в очищенье своей продаже и в отводе яз, Еремий. Ся купчая грамота дертная...

Подлинник (без конца). 35×15,5. МИР, № 9795/7. Датируется по упоминанию Артемия Анисимова, умершего до 1608 г. Бумага в пятнах.

№ 2

[Конец XVI в.— до 1608 г.].— Купчая на деревню, пожни и угодья по Глубокому ручью в Чакульском погосте, купленные Матвеем [Балушкиным ^{3*}] у Артемья Анисимова сына Божиная

...^{4*} по ручью по Глубокому ...^{5*} да с усть подкрежново истока ...^{6*} с нижнюю сторону, с усть подкрежново истока да по ручью вверх, з Гаврилом в межах, да и в гору прямо. Да и в поскотине есми своей продал половину в горной, да и в подгорной, да и в угодье есми продал половину, и в подкрежном истоке половину, и в озерах, и во всяких угодьях есми продал половину, чем яз сам Ортемей владел, да и в езу половина в подкрежном

* Дал есми переделано из дали есмя.

^{2*} Начало слова неразборчиво, можно прочесть дедове.

^{3*} Предполагаемая фамилия, упоминается в актах № 10, 15.

^{4*} Отсутствует семь строк.

^{5*} Оторвано три-четыре слова.

^{6*} Оторвано два слова.

истоке в плетеном. Да и езы мне, Артемью, с Матфеием во своем угодые чинити вместе пополам, где сяжно. Да продал есми с тою землею пожен в Чайне наволоке, а межа той пожене от лахты на березу на рубежную, а з березы на черемху, на олху, а с олхи на ивовой куст, з Дягилем в межах, с нижново конца, да от тое ж межи от Дягилевы да вверх по подкрежному истоку, да от Середнево истока да на осину на рубежную прямо, да с осины рубежные да на березу на рубежную, да з березы на молokitовой куст, да // с куста да вниз посеред лахты да до Дегилевы межи до березы до рубежные. п. 2

Да продал есми тому же Матфею пожно Межник, а межа той пожене с верхново конца от озера от Середнево да на вяз, да с того вяза да на другой вяз на тесовой, да с вяза до логу, да по тому логу вниз до конец озерка, да с конец озерка по логу с Леонтьем Селивановым в межах, да на озерко, да с озерка в ысток в Середней.

Да продал яз, Артемей, Матфею к той же деревне пожно Балуй, а межа той пожене Балую с нижнево конца з Гаврилом с Онисимовым сыном с Секурцьевым с олховово куста да на березу на рубежную, да з березы до веретей до путевые, да по веретее по путевой вверх на березу на рубежную посеред веретей, в межах с Савельем с Рябовым, да с тое березы через ложек, да посеред веретей по греблу, да на ель на сухую на бережную, да с тое ели да на осину на бережную, да с тое осины да на черемховой куст на сухой, да с куста да посеред веретей да на осину на рубежную, да с тое осины да на росоховатую на рубежную на березу, да с тое с росоховатые березы на кляпую березу на рубежную, да с тое березы да к ровцу прямо на черемховой куст, с Савельем с Рябовым в межах, да по ровцу, куды плоты выходят к речке, да по речке вниз до логу, а по логу вниз, с Рябовыми в межах, до озера, а от озера межа вниз по логу, а с логу на иву на рубежную, а с ывы на пень на ивовой, а с ывовово пни до угла, да по логу вниз до вязовово пни, да с вязо // вово пни на тот же на олховой куст, что з Гаврилом в межах. п. 3

Да продал есми тому ж Матфею к той ж деревне пожно Новиковскую, а межи той пожене по старым межам с Рябовыми, с верхново конца по ивовой куст, да с ывовово куста да с олховово куста рубежново, да вниз подле веретее и до озерка, да с озерка межа со мною ж, с Ортемьем, поперег пожни прямо на пень на березовой, да со пни на березу на рубежную, да з березы на лог, да по логу, посеред логу по старым межам, и до Рябовых межи; а с Рябовыми межа по старым межам до того же ивовово куста.

А взял яз, Артемей, на той деревне, и на дворе, и на пожнях, и на угодыях, со всем без вывода петдесят рублей денег, а пополнок в тех же денгах. А что у меня сеяна рожь к Новому году с половником, и яз, Артемей, продал и с озимью, а ис тое озими половнику Елесе половина; а симян не выймать Матфею, а жать и молоти половнику. А продал яз, Артемей, ту землю и пожни, и угодыя без выкупа.

Яз, Матфей, купил ту деревню у Ортемья и пожни в вотчину и детям своим. А у ково та земля, и пожни, и угодыя в закупе или в подписе и мне, Артемью, выкупать своими денгами, да очистя, отдать Матфею по сей купчей сполна. А дань мне, Матфею, и всекие государьские потуги и земские издержки потянути, как, Матфей, с тое деревни за хлеб при-муся*.

А послуи в купчей писаны: Савелей Иванов сын Рябов, да Самыло Патракиев сын Дягил, да Гавр[ило]...

Подлинник (без начала и конца) 106×16 (на трех листах). МИР, № 9795/20. Датируется по упоминанию Артемия Анисимова, умершего до 1608 г. Бумага в пятнах, левый край осыпался. Водяные знаки напоминают кувшинчик и восьмиугольный крест.

* Так в тексте.

1613 г. июня 16.— Купчая на поженное место в Чайне наволоке Чакульского погоста, купленное Иваном Ивановым сыном Божиным у Ивана Офонасьева сына Секурчова с Плеса.

Се аз, Иван Офонасьев сын Секурчова с Плеса, продал есми Ивану Иванову сыну Божиных, да Федору Филипьеву сыну Божиных, да Тимофию Филипьеву сыну Божиных по своей по купчей в Чайне наволоке против Балуй, за озером за Балуйским поженное место, три остожья. А межи тому поженному месту трем остожьям от озера от Балуйсково с нижнего конца с Нечаевыми братениками с Ондрием, да с Кузмою, да с Митрофаном в межах. Да поза тем трем остожьям и в верх до Флоровы да до Прокопьевы межи Анфимовых детей Задоринных по их купчей. Да от тое межи ото Флоровы да от Прокопьевы, вниз с полуденную сторону межи тем трем остожьям с Рябовыми в межах, по старой межи по угору до конце озера Балуйского. Да по озеру вниз до тое же межи до Нечаевых братеников, и вокруг по старым межам, куды преже сего владели сами Филипией да Иван тема трема остожьями.

А продал есми те три остожья за озером за Балуйским. И яз продал, Иван, те три остожья за Балуйским озером опричь Балуй.

А взял есми яз, Иван, у Ивана, да у Федора, да у Тимофия у Божиных на том месте на трех остожьях девять рублей денег московских ходячих, и пополнок в тех же денгах.

А где те три остожья в закупе или в подпие, или в каких крепостех пибудь ино, мне продавцу отцещать и выкупать своими денгами, и отчистя, отдати Ивану да Федору, да Тимофию.

л. 2 А что ныне сияно в нынешнем году севу на тех трех остожьях в Чайне наволоке: ржи и яровово хлеба, и репы ино, тот хлеб с тое земли, // и репы, и с пожен сено сего году сняти Ивану Офонасьеву. А вперед Ивану Офонасьеву до тех трех остожей и в пашенном месте и дела нет.

Да яз же, Иван Офонасьев, отдал тому Ивану, да Федору, да Тимофию и свою купчую на то место в Чайне наволоке на три остожья для отчистенья.

А продал есми яз, Иван, им, Ивану, и Федору, и Тимофию, опричь двора. А двор и со всеми хоромы, и опричь бани и овина, и опричь всех хором продал, что на той земле в Чайне наволоке ни есть.

И нам, Ивану, и Федору, и Тимофию, до тех хором, что тут ни есть, и дела нет. А что есть репища против двора новые за озером * ино, те репища напрок Ивану Секурчову пахать на себя. А вперед ему до репищ и дела нет.

А на то послуши: Ларион Алексеев сын вилежанина с Верепского да таможенной целовалник Пятой Ондреев сын Парилова.

А купчую писал церковной дячек Васка Фаддиев.

Лета 7121 июня в 16 день.

На обороте подпись: К сей кабале послух Ларка Алексиев и руку приложил.

Подлинник. 53×16,5 (на двух листах). МИР, № 9795/10. Бумага в пятнах, порван левый верхний угол. Водяной знак — кувшинчик.

1613 г. июля 13.— Купчая на часть деревни Горные в Пустыньском погосте, купленной Григорием и Иваном Ивановыми сыновьями Калсина у старшего брата Емельяна Иванова сына Хлызова.

Се аз, Емельян Иванов сын Павлова Хлызов кожевник Пустыньския

* За озером. Написано над строкой.

волости, продал есми * братьям своим Григорью да Ивану Ивановым же детям Павлова Калсина по купчей матери своей Ирины Дементьевы дочери Мустачины, что купила мати моя Ирина у своего свекра, а у моего деда у Павла Григорьева сына Калсина, на свои на приданные денги, половину деревни Горные в Пустыне, земля на горе. И яз, Емельян, продал братьям своим Григорью да Ивану ис тое материны половины два жеребья, а трети ис тое половины земли, и двора, и гумна, и овина, и бани, и поскотины не продал, Омельян, а два жеребья тое половины земли и двора, и поскотины горные и подгорные братьям Григорью да Ивану продал.

А межи той деревне земле по прежним купчим деда нашего Павла Григорьева сына Калсина по старым межам. А та земля и двор з баткой с нашим, с Иваном, не в делу.

А взял яз, Омельян Иванов сын, у бретей у своих у Григорья да у Ивана у Ивановых детей, по сей купчей на той земле, и на дворе, и на поскотинах, и в гумне, и в бане, как в сей купчей написано, восемь рублей денег московских ходячих и пополюк в той же цене. А продал в дертные без выкупа. И владети впредь по сей купчей землею, как в купчей написано, Григорью да Ивану.

А мы, Григорей да Иван, купили у брата своего болшова у Емельяна по ево материне купчей ис половины два жеребья земли, и поскотины **, и двора, и гумна, и денги восемь рублей дали *** у сея купчия. А купили есмя мы, Григорей да Иван, тое землю у Емельяна брата також на приданные денги матери нашия Федоры Павловы дочери, а купили без выкупа. А Оринина купчая писма Нефедя Григорьева сына, Пустынского дьячка. И в очищенье своей продаже во всем яз, продавец.

А на то послухи у купчие сидели: Матфей Иванов сын Кобыльников, да Омельян Пятой Ондреев сын Пестин, да Полудница Семенов сын.

Писал купчую в Пустыне Ондрец Внифантиев сын.

Лета 7121-го года июля в 13 день.

Подлинник. 41,5×16. МИР, № 9795/17. Бумага в пятнах. Водяной знак — кувшинчик.

№ 5

1616 г. февраля 15.— Деловая братьев Ивана и Якова Ивановых детей Артемьевых на деревни Захаровскую и Матвеевские в Чакульском погосте.

...з делу досталось две коровы, одна шерстью черна, а другая редра, да бык трех годов шерстью бел, да два телети, бычек да телушка, да четыре овцы, да баран.

Да мне же, Ивану, от Якова досталось две лошади, два мерина шерстью одна сива, а другая коура. Да мне, Ивану, от Якова досталось изба в болшей деревне в верхней, и с нутром, и с кровлею, да против избы сарай, и с повьтью, и з заплотинами, и с воротаы, да синница подле избы и с хлевом.

А мне, Якову от Ивана **** з делу досталось против тое избы полтора рубли денег, да синник против избы и с подклетом, да другой синник с перерубом и с хлевами, и с сараем, и с повьтьми, и с кровлею и з заплотинами со всем без вывода с сиверную сторону; да и житница Якову же. А баня у нас вмисте. Да Ивану же овин достался от Якови. А гумно у нас

* Дважды продал есми.

** Поскотины, написано по слову пожен.

*** В тексте ошибочно дала.

**** В тексте от Тывана.

вместе пополам. Да мне же, Якову, от Ывана * досталось скота: две коровы, да бык пороз, одна корова пестра, а другая редра, да бык бур, да четыре ^{2*} овцы, да три телети. Да мне же, Якову, достался мерин коур лысынка на посу, да кобылка каря лонцинка. Да мне же, Ивану, от Я // кова досталось платья, кавтан шубной да зипун белой. А мне, Якову, от Ивана досталось платья, кавтан же шубной, да зипун белой ^{3*}. А досталь платья мы роздилили пополам. А и домовую житейскую порядню: медную, и железную, и деревянную мы, яз, Иван, и Яков, роздилили пополам же полюбовно.

А что у нас половина болшие верхние деревни, что от брата от Григорья з делу досталось, з дядею с Филиппем Ортемьевым вместе пополам и з дитми его, с Михаилом и с Тимофием, за межами. И тое половины болшие деревни мне, Ивану, половина, а другая половина Якову.

И в Захаровской деревне нам, Ивану и Якову, половина же от Филиппя и от дитей его. И пожни у нас ^{4*} вместе же не в делу, и поскотины у нас вместе ж не в делу, горные и подгорные, и половина верхнего наволочка от Мипшарина межи под дорогиным полем вместе же не в делу, и за Слобозким ручьем по купчим грамотам вместе ж не в делу, и пустоши у нас вместе не в делу, и зайсточная поскотина у нас у всех вместе ж, и скоту нашему в тех поскотинах вместе же ходити содного.

И после сех деловых того диленого живота не передиливати ни которыми делы ни скога, ни платья, ни двора. А которой нас брат взочнет яз, Иван, или яз, Яков, тот диленой живот передиливати, и скот, и платье, и кузнь, и на том брате взяти с чину на государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Русии пятнатцеть рублей денег московских преже суда, а делу же ему нет.

А писали есмя мы промеж собою две деловые слов в слов: мне, Ивану, деловая, а Якову другая такова же деловая. Дьяк один и послуси одны. На то послуси: Олексий Парфеньев сын Божин, да Федор Иванов сын Третьякова, да целовалник Угрум Афонасьев сын Попова.

Деловую писал дьячек Федотко Еустафьев сын Иконникова.

Лета 7124-го году февраля в 15 день.

На обороте подпись: Послух Алешка руку приложил.

Подлинник (без начала). 72×15,2 (на двух листах). МИР, № 9795/14. Водяной знак — похож на № 1496 по А. А. Герасимову

№ 6

1619 г. мая 8. — Деловая братьев Федора, Михаила и Тимофея Филиппьевых детей Артемьевых с дядею Иваном Артемьевым сыном Божиным на деревни верхнюю и нижнюю Матвеевские в Чакульском погосте

...и в нижней Матфиевской другой двор и с подворными местами, и подо всема хоромы места земли, и что у Ивана жывота и скота: коней, и коров, и телят, и овец, и свиней, и платия, и денег, и кузни серебряные, и доугу, и домовые порядни медные и железные, и сосудов деревянные: скопкарей, и ковшев, и чанов, и лагунов.

И тем всем своим жывотом Ивану и владити, и дитям его, и внучатам, и правнучатам землями, что которому досталось по сей деловой полюбовному делу, по старым межам.

А нам, Федору и Михаилу, и Тимофию, и дитям ^{5*} нашим, и внучатам, и правнучатам до того Ивана и до дитей его, и до внучат, и до правнучат в жывоте и в землях и во всем, что в сей деловой имяно писано, дела

* В тексте от Тывана.

^{2*} Дважды че.

^{3*} Дважды белой.

^{4*} Дважды у нас.

^{5*} В тексте ошибочно титям.

нет в делу. И не передилывать * ни которыми делы, и не зчинати, и не искати, что батюшка наш упокойной Филип Ортемиев с тем дядею нашим Иваном Ортемиевым ж сыном животом, и скотом, и долгом, и слободою, и всякою домовою поряднею были дилены полюбовно пополам бес писмянных деловых всякой жывот, что в сей деловой имянно писано.

А что у Федора, и у Михаила, и у Тимофия дворы в обих деревнях, в верхней и в нижней, и что у них жывота и скота: коней, и коров, и телят, и овец, и свиней, и платия, и кузни серебряные, и денег, и долгу, и домовые порядни, медные и железные и деревянные, и ковшев, и лагунов. И Ивану и дитям его, и внучатам, и правнучатам то же до Федора, и до Михаила, и до Тимофия, и до дитей их, и до внучат, и до правнучат дела ж нет в делу; и не счинати никоторыми делы, и не искати, которой чем владел прежде сея деловые по прежнему любовному делу; тем тому и владеть впредь по сем деловым землями.

В том есмь мы промеж собою полюбовно и деловые писали, что нам и дитям нашим, и внучатам, и правнучатам в делу дела нет; и не передилывать * ни которыми делы, и не счинать и не искати.

А писали есмь две деловые: Ивану делова, а Федору с братиею другая такова же делова.

А рыбные ловли на угода дати вмисте пополам же по годам. Да те мы деловые и по рукам роздели.

На делу были: старец Анисим, да Олексий Парфеньев сын Божын, да Проконей Михайлов сын Мишарин, да Томило Офонасиев сын Рудакова, да Онкинфий Василиев сын Бурков.

Деловую писал Чакулские волости церковной дячек Федотко Еустафиев сын Иконников.

Лета 7127-го году мая в 8 день.

А позаде пишет: У деловые старец-строитель руку приложил. К сей деловой послух Алешка Парфеньев руку приложил. А руки прикладываны по склейкам.

Подлинник (без начала). 28×16. МИР, № 9795/16. Бумага в пятнах.

№ 7

1619 г. июля 11. Купчая на Терешинскую веретей в Чакульском погосте, купленную Федором Филиппьевым сыном Артемьевым у Ивана Артемьева сына Божина

Список с купчие.

Се яз, Иван Ортем ** сын Божин, продал Федору Филипьеву сыну Ортемьева ж всю свою половину Терешинския веретей и с вотником, да свою ж всю половину продал в веретях против куляжные деревни за истоком, с Томилом Рудаковым вверх по истоку в полуденную сторону до Гогарья озера по заложью с верхново конца, да вниз до Окинфиевы межи Васильева сына Буркова. А межи им самим межовать.

Да мыс продал яз же, Иван, Федору за Слободским ручьем с нижнюю сторону по Слободскому ручью с Томилом Рудаковым и с Окинею Бурковым вверх до глубокие росошки, да по росошке вверх до Черново ручья, да по ручью вниз по Черному до подкрежново истока, да вниз по истоку до Лебежья озера и до против тое же нижние межи, да против Слободково ручья до Окинфиевы межи и до Томиловы. А Терешинской веретее межа с нижнюю сторону от Мочищново озера, от огорода на иву, да с тое ивы на другую иву. А ива стоит над Средним истоком, да по Среднему истоку вверх и до церковные межи, а сверху межа от Среднево озера с церковною ***

* Зачеркнуто ца.

** Так в тексте.

*** В тексте церковнов.

пожнею в гору прямо, а от церковные межи на низ на ель на рубежную, да с ели на березу на рубежную, да с тое березы на другую березу на рубежную, да с тое березы на лыву, да с лывы на поскотинной огород, а по огороду вниз до тое же до нижние межи.

Да яз же, Иван, продал Федору всю свою половину в Захаровской в пашенной земле, а поскотина и летовище у нас в том Захаровском по старым межам и по купчим грамотам.

А взял есми яз, Иван, у Федора на той всей продаже, что в сей купчей имянно писано, шесть рублей денег московских ходячих, и пополнок в той же це[не]*.

А будет Федору не до земли, и Федору мимо Ивана и дитей его и внучат в чужей род не продати.

А в очищенье той всей продаже Иван от всяких крепостей своима денгами, а Федору с чиста пути владити.

А у купчие, у матицы сидел Покрова святые Богородицы з Бугру строитель старец Онисим, да Олексий Парфеньев сын Божин, да Окинфей Васильев сын Бурков, да Василей Иванов сын Хоев, да Томило Афонасьев сын Рудаков.

Купчая писма церковново дьячка Федотка Евстафьева Иконникова.

Лета в купчей 7127-го году июля в 11 день.

Список-противень Федора. 35×15,5 (на двух листах). МИР, № 9795/11. Бумага в пятнах.

№ 8

1619 г. июля 11. Купчая на часть земли по Черному ручью в Чакульском погосте, купленной Иваном Артемьевым сыном Божиным у племянника Федора Филиппьева сына Артемьева

Се аз, Федор Филипьев сын Ортемьева, продал есми дяде своему родному Ивану Ортемьеву сыну Божина весь свой жеребей, свою треть в мысах по верхнюю сторону Черново ручья, от мой же от Федовы ** межи вверх с усть Черново ручья до *** Лебежья озера, а от Лебежья озера подле веретю вверх со мною ж, с Федором в межах, до поперечные межи до Гогарья озера, до заложины со мною же, с Федором, в межах, что яз, Федор, купил у того у дяди своего, у Ивана Ортемьева, и вкругом по старым межам и по купчей грамоте, что купил дедушко мой, Федоров Ортемей Онисимов, а Иванов отец, у Павла Иванова сына у Тюрюмы.

И яз, Федор, весь свой жеребей в болотах, и в веретях, в подкрежных и в креховых мысах продал совсем без вывода. И не вступитца ни которыми мерами мне, Федору, и дитям моим, и внучатом, опрочь тех мест, что яз, Федор, у дяди, у Ивана, имянно откупили его половину.

А взял есми яз, Федор, на той своей трете, на всем своем жеребью три рубля денег московско серебра ходячево, и пополнок в той же цене. И в очищенье той продаже яз, Федор, от всяких крепостей своима денгами. Ивану, дяде, тем моим жеребьем всем владити с чиста пути и дитям его и внучатом.

На то послуси: Окинфей Васильев сын Бурков, да Томило Афонасьев сын Рудаков, да Василей Иванов сын Хоев.

Купчую писал Чакульския волости церковной дьячек Федотко Евстафьев сын Иконников.

Лета 7127-го июля в 11 день.

Подлинник 39×16. МИР, № 9795/21.

* Не отсутствует.

** Так в тексте.

*** Дважды до.

1621 г. февраля 25. Духовная крестьянина Чакульского погоста Ивана Артемьева сына Божина.

Во имя отца и сына и святого духа, святые живоначальные Троицы.

Се аз, Иван Ортемьев сын Божина, пишу себе сию духовную грамоту своим целым умом и разумом, отходя сего света, кому мне что дати и на ком что взять.

Дати мне Прокопью Онфимову сыну Задорина грош денег; дати мне по кабале Матфею Балушкину сыну три рубля; дати мне к Соле Вычегоцкой Семену Иванову сыну Коротково десять алтын безкабално; дати мне, Олексию Парфеньеву сыну, две гривны денег; дати мне по сыновне кабале покойново Григорья займу Матрене Леонтьеве дочери, а Еремиевской жене Мосиева рубль денег; дати мне безкабално старосте церковному Родиону Михайлову сыну за Николино за домовое за сено сорок алтын. А боле того на мне нет долгу кабалново и безкабалново.

А что у меня, у Ивана, верхняя деревня батюшка моего бла[го]словенье упокойново Ортемья Анисимова по правежной грамоте и по купчим грамотам, и пожни тое деревни, и двор и со всема хоромы и с мельницею, что на подкрежном истоке, и с подворныма местами, да другая, нижняя деревня Матфиевская, и с пожнями по купчей грамоте, и двор, и со всема хоромы, без вывода и по деловой грамоте, что мне, Ивану, от племянников от Федора, и от Михаила, и от Тимофея Филиппьевых дитей в делу досталось, и что в деловой и имянно говорит по старому полюбовному делу, и что яз, Иван, купил за Глубоким ручьем у Федора Филиппьева сына, у племянника своего.

И яз, Иван, после своего живота тем всем, что в сей духовной имянно писано, по правежной грамоте * и по купчим по коренным // путям обиима деревнями, и дворяма, и подворныма местами, и мельницею, и всем своим животом, и скотом, конми, и коровами, и телятами, и овцами благословляю дитей своих Ивана и Якова. Дати им и взять и по душе моей править.

л. 2

А что у меня оставаютца две Анны внуки, Григорьевы дочери меншево сына, и им тем моим внукам, дати из моего же живота наделка и матери их за приданое, сестре по четыре рубли, обим восьмь рублей денег московских ходячих за все про все. А до земель им, и до пожен, и до всего моего живота, и до скота тем моим внукам Аннам дела нет.

А пути коренные купчие и правежная грамота у Федора Филиппьева сына Ортемьева, а иные коренные купчие у меня, у Ивана.

А отцу моему духовному, Чакулския волости попу Василью, и на весь его крилос сорокоуста сорок алтын, да на церковно строенье, на свичи, и на фимян, и на мед, и на вино восьмь алтын две денги.

А у духовные седел отец духовной поп Василей Яковлев сын, да мужи: Евсий Симанов сын Рябев, да Томило Афонасьев сын Рудаков, да Василей Максимов сын Лиханов.

Духовную писал Чакулския волости церковной дьячек Федотко Евстафьев сын Иконников.

Лета 7129-го году февраля в 25 день.

На обороте: Игумен Еремей сорокоуст взял и руку приложил.

По сей духовной заплатил Яков Иванов Прокопью Анфимову четыре денги. На духовной подписал Пронка сам своею рукою, лета 7133-го году мая в 25 день.

По сей духовной заплатил Яков Иванов церковному старосте Родиону Михайлову сыну Николиных денег, за сено за Николино, двадцать алтын денег московских. Платеж на духовной подписал Гуляйко Дмитриев сын Титовых, лета 7130-го году мая в 20 ** день.

* Грамоте написано над строкой.

** Вторая цифра написана неразборчиво; установлена по грамоте № 10.

Отец духовной у духовные седел поп Василей Яковлев, и руку приложил.

Заплатил Яков Иванов досталь старосте церковному Суньке Жданову Николиных домовых досталь дватцетъ алтын.

Подлинник. 71×15,5 (на двух листах). МИР, № 9795/12. Бумага в пятнах. Водяной знак — кувшинчик.

№ 10

1621 г. февраля 25. Духовная крестьянина Чакулского погоста Ивана Артемьева сына Божи́на.

[Во имя отца и сына и святого духа святые живоначальные Троицы.

Се аз, Ива[н] Ортемьев сын Божи[на, пишу] * себе сию духовную грамоту своим целым умом и разумом, отходя сего света, кому мне что дати, и на ком что взяти.

Дати мне Прокопью Онфимову сыну Задориных грош денег; дати мне по кабале Матфею Балушкину три рубли; дати мне к Соле Вычегоцкой Семену Иванову сыну Коротково десять алтын безкабално; дати мне Олексию Парфеньеву сыну две гривны денег; дати мне по сыновне кабале покойнаго Григорья займу Матрене Леонтьеве дочери, а Еримиевской жене Мосиева рубль денег; дати мне безкабално старосте церковному Родиону Михайлову сыну за Николино за домовое за сено сорок алтын. А боле того на мне нет долгу кабалново и безкабалново.

А что у меня, у Ивана, верхняя деревня батюшка моего бла[го]словлеше упокойнаго Ортемья Анисимова сына по правожной грамоте и по купчим грамотам, и пожни тое деревни, и двор, и со всема хором, и с мельницею, что на подкрежном истоке, и с подворными местами, да другая нижняя деревня Матфиевская, и с пожнями по купчей грамоте, и двор и со всеми хоромы без вывода и по деловой грамоте, что мне, Ивану, от племянников от Федора, и от Михаила, и от Тимофея Филиповых дитей з делу досталось, и что в деловой имянно говорит по старому полюбовному делу, и что яз, Иван, купил за Глубоким ручьем у Федора Филипьева сына, у племянника своего. И яз, Иван, после своего живота тем всем, что в сей духовной имянно писано, по правожной грамоте и по купчим по коренным путям обима деревнями, и дворыма, и подворныма местами, и мельницею **, и всем своим животом, и скотом, и конми, и коровами, и телятми, и овцами благословляю дитей своих Ивана да Якова, дати им и взяти и по душе моей правити.

А что у меня оставаютца две Анны внуки, Григорьевы дочери меньшево сына, и им, тем моим внукам, дати из моего же живота наделку и матери их за приданое, сестре по четыре рубли, обоим восемь рублей денег московских ходячих за все про все. А до земель, и до пожен, и до всего моего живота, и до скота тем моим внукам Ашням дела нет.

А пути коренные купчие и правожная грамота у Федора Филипьева сына Ортемьева. А инные коренные купчие у меня, у Ивана.

А отцу моему духовному, Чакулския волости попу Василью и на весь его крилос сорокоуста сорок алтын, да на церковное строенье, на свичи, // и на фимян, и на вино, и мед восемь алтын две денги.

л. 2 А у духовные седел отец духовной поп Василей Яковлев сын да мужи: Евси Симанов сын Рябов, да Томило Афонасьев сын Рудаков, да Василей Максимов сын Лиханов.

Духовную писал Чакулския волости церковной дьячек Федотко Евстафьев сын Иконников.

Лета 7129-го году февраля в 25 день.

* Текст восстановлен по противню № 9.

** В тексте мельницев.

А у матицы у духовные на другой стороне на склейке писано: Отец духовной у духовные седел поп Василей Яковлев и руку приложил.

А повыше поповы руки писано: По сей духовной заплатил Яков Иванов Прокопью Алфимову четьре денги. На духовной подписал Пронка сам своею рукою. Лета 7133-го году майя в 25 день.

На другом месте писано: По сей духовной заплатил Яков Иванов церковному старосте Родиону Михайлову сыну Николиных денег за сено, за Николино, двадцать алтын денег московских. Платеж на духовной подписал Гуляйко Дмитриев сын Титовых. Лета 7130-го года майя в 20 день.

Да в третьем месте писано: Игумен Еремий сорокоуст взял и руку приложил.

Подлинник (без начала) 64×18 (на двух листах). МИР, № 9795/13. Бумага в пятнах, внизу порвана.

№ 11

1628 г. апреля 29.— Деловая Якова Иванова сына Артемьева с племянниками Гаврилой и Тимофеем Ивановыми детьми Артемьевыми на деревни верхнюю и нижнюю Матвеевские в Чакульском погосте

...И всякие дворовые хоромы и * ...[те]лята, и овцы, и свини, и всякую домовую поряд[ную; и мед]ную, и железную, и деревянную, все пополам, и долгу, и слободу.

Якову досталась полоса в Загуменном поле от гумна с полуденную сторону. А Гаврилу да Тимофию против тое Яковлевы полосы в том же поле достались две полосы: одна полоса за логом возле прохожую между, а другая полоса у Водопойново ручья против Крюпкова двора, обе полосы к ыстоку концом. Да Якову же от Гаврила и от Тимофия досталось полоса в другом поле, от житницы от задору и от гуменные, от проежжие тилежницы и от гумна на сивер концом. А от тое от Яковлевы полосы вверх досталась полоса Гаврилу и Тимофию от гумна же на сивер. Да к той же полосе Гаврилу и Тимофию досталась полоска от тое ж гуменные тилежницы на полдень, к Кручкове житнице **. Да в том же поле досталась полоса Якову от прохожие межн верхней конец, за бороздоу, а против тое полосы от тое же от Яковлевы полосы досталась полоса Гаврилу и Тимофию к ручью концом. А от тое Гавриловы и Тимофиевы полосы досталась полоса Якову. А от тое от Яковлевы полосы досталась полоса Гаврилу и Тимофию задняя. Да в третьем, в Задворном, в сиверном, поле, дасталась полоса задняя концом к Захаровско//му ручью Гаврилу да Тимофию. Да Гаврилу же и Тимофию досталась в том же поле полоса возле перегороду п. 2 от житницы. А от тое полосы досталась полоса Якову середняя на сивер концом возле Тимофиеву между Филиппьева сына Ортемьева же и племянников ево Михайловых дитей. Да Гаврилу же и Тимофию досталась полоска на задних гонах в середках от старые межн. А против Гавриловы и Тимофиевы задние полосы досталась полоса Якову за ручьем, за мостом за Водопойным ручьем от поскотины, от огорода.

А припаши у нас за Водопойным ручьем к ыстоку концом и до Середнево ручья, и то у нас у всех вместе не в делу. А пожни у нас тое деревни в Чайне наволоке и присады и забока — то у нас вмисте, не в делу же: косити и дилити кошнами пополам: Якову половина, а Гаврилу и Тимофию другая половина. А гумно у нас, и овин, и баня вмисте же пополам не в делу; и ближние подгорные пожни и залахтяная, и те у нас вмисте же, не в делу.

Да Гаврилу же и Тимофию от Якова досталось з делу изба с нутром и с кровлею, да против избы синник з замком с колодным, и с подклетом.

* Отгорвано два слова.

** Далее зачеркнуто да в том же поле досталось.

и с погребом, и с сараем, и з заплотою, и с повитью, и с ворота вся сторона, и с подворною землею, и с подхоромною землею. А хоромы с кроуки и с пробом, а подклет и с цишью и с передклитьем; а ворота и с колцом, а изба и з передмостьем, и с улицею по полевому огороду. А подворново места Гаврилу * и Тимофию отпаятые от болшии верей поперег через двор шесть сажен ручных болших. А Якову досталось за половину избы у Гаврилы и у Тимофия взял, три рубля денег, да синница с хлевом, да против синницы синник с перерубом, и с хлевом, и с повитью, и с столбами, и с кровлями. А те хоромы Я//кову от туд[а], з Гаврилова и с Тимофиева с подворново места, снести от тое же межи, отмиря шесть же сажен. И от тое межи ему, Якову, столко же места по двор отмирить, шесть же сажен, таковы же и под ызбу, и под клити, и под сарай, столко же места заняты от Гаврилова и от Тимофиева двора к Водопойному ручью на огороде. А боле того под двор места не займовати, а улица такова же доспити какова у Гаврила и у Тимофия. Да Якову же з делу досталось науличная клить-житница, двери з замком, и с сусеками, и с кровлею, а место под житницею вопче. А мельница мутовка у нас на подкрежном истоке вместе же, не в делу, и со всею мелнишною снастью, и поскотины у нас горная и подгорная, вмисте же, не в делу. А скота Якову досталось от Гаврила и от Тимофия: лошадь мерин шерстью рыж, да жеребец шерстью коур, да три коровы, да четыре быка, да два телети, да четыре овцы, да баран, да пять ягнят, да вепрь.

л. 3

А Гаврилу да Тимофию от Якова з делу досталось скота: лошадь — мерин рыж шерстью, ноги белы, да кобыла з жеребетем, кобылка же се леток, болшая кобыла шерстью коура, а маленькая коура же, обе лысы, да три коровы, да четыре быка, да два телети, да четыре овцы, пятой баран, да три ягнати, да три вепря, да свинка.

А что у Ивана Родионова у Даги кабала на Якова Иванова сына Ортемьева в двое рублях, и по той кабале истина, и рост платить Гаврилу и Тимофию мимо Якова. А что у Якова кабала на Ондreja Леонтьева Телешева в дву же рублях, и по той кабале истина, и рост имати на Ондрее Гаврилу и Тимофею, а Якову до тое кабалы дела нет. А что на Якова кабала у Степана Семенова сына Елезова в дву рублях, и та кабала//у Степана, Якову самому и выкупить истина, и рост заплатит мимо Гаврила и Тимофия. А что у Якова кабала в дву же рублях на Тимофия Филиппова сына Ортемьева, и по той кабале на Тимофии имати истина и рост Якову, а нам, Гаврилу и Тимофию, до тое кабалы дела же нет. А что вопчево долгу Яковлева займу: кабала у Гуляя Дмитриева сына Титовых в десяти рублях, да у Трухи Григорьева сына Титовых же в дву рублях Яковлева же займу, да у Марфы Парфеньевы дочери кабала в дву же рублях на Якова же, да у Пятово Степанова Желвакова в двенадцети рублях на Якова же, у Осипа Давыдова в трех рублях на Якова же кабала, у Василья Ларионова сына у Богомола на Урдоме кабала в пяти рублях на Якова же, у Томила Офонасьева кабала на Якова в рубле, у Василья Ортемьева у Крюка в рубле кабала на Якова же. А боле того Яковлева займу нет нигде, и вопчево долгу на нас нет же ни у ково. И по тем нам по вопчим кабалам Яковлева займу денги платит истина и рост Якову половина, а нам, Гаврилу и Тимофию, другая половина, и друг друга в долгу не выдати. А что Тимофий Филиппов сын Ортемьева в прошлых годах занял у Ивана Борисова сына у Важенина полдесята рубля з гривною, а подписано на Балуде нижное стожье, и то звено выкупить Якову и Гаврилу и Тимофию по своей закладной мимо Тимофия Филиппова и отдать Василью Крюнку по его закладной кабале.

л. 4

А землю мы поделили полюбовно з жеребья, кому которые полосы достались, тема полосами тому и владити, и впредь не передиливати после сех деловых ничево.

А межи от наших полос с Тимофием Филиппевым и с племянники его

* Гаврилу повторено дважды.

с Михайловыма детьми Филиппьева же по прежним по болшим деловым, что батюшку моему Яковлеву Ивану Ортемьеву, а нашему, Гаврилову // и Тимофиеву, дедушку з делу досталось от Федора и от Михаила, и от Тимофия Филиппьевых дитей Ортемьева.

А жити Якову у Гаврила и у Тимофея в избе семь годов и в погребѣ с ними вместе *, с коево году деловые писаны. А буде кому Яков свой жеребей деревни продаст или заложит вскоре после сех деловых, и тому, которой купит или под заклад возмет, у Гаврила в избе жити три годы с тово же числа, с коево деловые писаны, а Якову до избы впредь 2* и до погребѣ, как продаст или заложит, впредь и дела нет. А огородцы оба конопленник и капустаник у нас вместе не в делу, сняти пополам. А как Яков двор и избу поставит на огороде от Гаврилова и Тимофьева 3* двора, и досталь огороццов нам поделить пополам же.

А которой у нас, Яков или яз, Гаврило, и Тимофий, учнет после сех деловых передилвати в полях полосы, и живот, и скот, и платье, и всякую проживу, что в сех деловых имянно писано, и на том человеке спаса и пречистые богородицы не буди милость, и буди тот человек проклят в сем веце и в будущем, которой взочнет или станет передилвати.

А писали есмя мы промеж собою все деловые по противням, дьячек один и послуши одне, и по рукам роздели: ся деловая 4* Якову, а Гаврилу и Тимофию другая такова же деловая.

На то послуси и на делу были и у деловых седили: Томило Афонасьев сын Рудаков, да Иван Иванов сын Хлызов, и с Пустыни Даулян прозвищем Коряка Микифоров сын Мокрецов, да Неустрой Пятого сын Степырев, да Борис Максимов сын Баидин, да Борис Игнатьев сын Телешев, да Гаврило Федоров сын Крутик.

Деловые писал Чакулския волости церковной дьячек Федотко Евстафьев сын Иконников.

Лета 7136-го апреля в 29 день.

Подлинник (без начала) 198,5×16,5 (на пяти листах). МИР, № 9795/19. Бумага ветхая, оторван левый угол. Водяной знак — крест в круге.

№ 12

[1629—1645 гг.]— Явочная челобитная Якова Ивановича сына Артемьева с жалобой на племянников Гаврилу и Тимофея Ивановых детей Артемьевых, не выкупающих совместно с ним кабал

Список с явки слово в слово

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всея Русии 5* бьет челом и являет твой государев сирота Чакулския во[ло]сти крестьянин Якушко Иванов сын Ортемьева тое ж волости на племянников своих на Гаврила и на Тимофия Ивановых детей Ортемьева ж.

В прошлых, государь, годех яз, Якушко, с теми племянниками поделили промеж собою полюбовно земли и пожни, и весь живот, скот, и платье, и долг, и слободу все пополам и делные промеж собою пописали, что кому досталось: земель, и пожен, и скота, и платья, и всего живота.

А что было на нас долгу заемных кабал вопчего займу колько ни есть и те было кабалы писано в деловых выкупати вмисте пополам. И мы, государь, вмисте с племянниками выкупили кабалу у Марши Паршоковы 6* вопчими денгами сложась и дали по ней два рубли денег, а та выкупная кабала у Гаврила. Да выкупил яз, Якушко, кабалу у Гуляя

* И в погребѣ с ними вместе написано над строкой.

2* Впредь написано над строкой.

3* И Тимофьева написано над строкой.

4* Деловая написано над строкой над зачеркнутым словом мировая.

5* Край столбца оторван.

6* Так в тексте, по деловой № 11 — Марфы Парфеневны.

Дмитреева, дал по ней истины и росту двенадцать рублей, а оне в ту кабалу не подмогали и денег не давали, а та кабала выкупная у Гаврила же з братом, и в той кабале Гаврило и отпись дал; иму было з братом против того кабалу у Пятово Желвакова выкупить також своими денгами.

А в досталных в заемных кабалах те племянники меня выдают, кабал не выкупают, и меня, государь, волочат и убытчат по вопчим кабалам и наносят на меня наказные доправные памяти и денги емлют. На одной Томилу Рудакову яз платил два рубли свои ж денги. А они меня в тех вопчих кабалах выдают и чинятца. Мне, Якушку, от тех племянников, от Гаврила и от Тимофия, что оне по вопчим кабалам выдают в волоките и в безпромыслице убытки великие. А убытки мои писаны будут в челобитной имянно тебе, государю.

Милосердый царь государь и великий князь Михайло Федорович всея Руси, умиловившись, пожалуй, вели сию мою явочку принять на время поблюсти целовалинику Артемью Павлову.

Государь, смилуйся, пожалуй.

Отпущ. 27×15,5. МИР, № 9795/23. Датируется приблизительно: не ранее деловой 1628 г. и не позднее смерти царя Михаила Федоровича, т. е. 1645 г. Водяной знак — верхняя часть кувшинчика.

№ 13

[1644 г. ноября 2 — 1645 г. января 7]. Изветная челобитная крестьян Чакулского погоста о том, что у них сгорела приходская церковь вместе с церковными и мирскими документами.

Список с ызветны челобитные слово в слово.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси самодержцу бьют челом и являют и изщают твой государевы сироты, Чакулской волости церковной старостишко Жданко Ильин сын Степыревых и все крестьянишка, лутчие и середние и молочие людишка.

л. 2 В нынешнем, государь, во 153-м году ноября на первое число церковь божия во имя Николы чудотворца погорела, образы и книги, и всякое церко // вное строение погорело же. И в той церкви были казенная коробья со всякими писмами церковными, которые люди истари клали покладь под церковь, деревни и пожни по собе и по своим родителям. И на те деревни и пожни в церкви крепостей не стало, и церковных кабал, что на мир было, на нашу ж Чакулскую волость на земских целовалиников на прошлых, а кабал было на восьмьдесят на полчетверта рубли.

А в той же церкви была земская мирская коробья, а в той коробье были отписи в государевых запросах мирские за Чакулскую волость за нашу, что плачено за прошлые годы. А отписи были данные, и оброшные, и стрелецки, и запасные Верхотурские, и подымовные, и четвертные, и пятинные, и ямские отписи Усолские, что от нас живут ящики Вычегодские у Соли, и Еренсково городка городовых старост, и росрубные мирские книги данные и покладные иных властей на целовалиников, и во всяких мирских делах писма земские дела были всякие. И все погорело и погисло, и погорело у нас, мирских людишек, в Чакулской волосте. И мы, мирские людишка, от того пожара в конец загибли, что милосердие божие церковь погорела, и всякие писма отписи в государевых запросах не стало. //

л. 3 Милосердый государь и великий князь Михаил Федорович всеа Руси самодержец, смилуйся, пожалуй нас сирот своих. Вели, государь, нашего челобитья изветную челобитную припять в Еренском городке в съезжей избе твоему государеву воеводе Петру Павловичю Нальянову, и на время поблюсти, и подписать месяц и число, чтобы нам, крестьянишкам, и последним в конец не загинуть в том пожаре, и твоего бы государева тягла не отбыло.

Царь, государь, смилуйся.

А позаде писано сей изветной челобитно: К сей изветной челобитно Преображенской поп Ияков вместо детей своих духовных по их велению руку приложил.

153-го году генваря в 8 день бил челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси, а в Туглиме в съезжей избе воеводе Петру Павловичю Нальянову подал явку Чакулской волости целовалник Якунка Иванов Тулибов.

Отпущк. 64,5×17 (на трех листах). МИР, № 9795/3.

№ 14

1645 г. января 6.— Закладная кабала Родиона Михайлова сына Корякина Ивану Иванову сыну Хлызову на часть деревни [Займище] в Чакульском погосте

Се яз, Родион Михайлов сын Корикин *, Чакулской волости крестьянин, занял еси у тестя своего у Ивана Иванова сына Хлызова семь рублей денег московских ходячих прямых без приписи 153-го году генваря в 6 день. Дане в год до строку без росту до Ильина дни святого пророка нынешнаго 153-го году без росту.

А в тех еси денгах я, заимщик, подписал и заложил землю свою, деревню, отца своего бла[го]словение, что от деди своего от Якова Иванова сына Корякина * з делу досталось. И я подписал тое деревни треть, свой жеребей, и двора и сеных покосов треть, свой жеребей, оприче двух пожен, что две пожни в закладной: одна пожня у Микифора Гуриева, а другая у Филипа Неустроева, и тех двух пожен не подписал. А оприче тех двух закладных пожен, подписал в во всем без вывода треть, свой жеребей, в угодьях треть, свой жеребей, и озими подписал треть же, свой жеребей. А межы той моею подписно земле, и пожням, и поскотине, и угодьям трете, моему жеребью, оприче выводных двух пожен, по правержной грамоте, и по купчим, и по деловым и кругом по старым межам.

А не поставлю я, заимщик, по сей кабале денги на строк, на Ильин день святого пророка нынешнаго 153-го году, и Ивану тою моею подписною ** деревнею владети, третью, моим жеребьем, во всем без вывода: землю пахать, и хлеб з земли, и с пожен сено снимать, оприче двух выводных пожен, и во дворе и в ызбе и во всех хоромех жити и до выкупа *** на трете.

А где та подпись преже сего в закупе или в подписе, и мне, заимщику, выкупати и очищати своими денгами и вести с чиста пути. И где се кабала меня, заимщика, застанет, под которы судом ни буди, // тут по ней суд и праверж с убытки кабалными и с волокитою. И хто за сею кабалою станет, тот по ней истец. А подписал ту деревню и з данью. А дани тако же подписал треть. А буде я, Родион, на строк денги по сей кабале не поставлю, и приметца Иван за подпись с Ыльина дни, и дани ему Ивану, платити, и оброку тако же треть. А придет Родион с выкупом, на выкуп отдати тако же з данью.

На то послуси: Анисим Анкидинов сын Бовыкин, да Дмитрий Амосов сын Котомина, да Иван Андреев сын прозвищем Куим, да Филип Иванов сын из Червы, да Петр Кирилов сын Попов.

Кабалу закладную писал Урдомской перковой дьячек Агийко Григорьев сын Тяшких.

Лета 7153-го году генваря в 6 день.

Подлинник. 31,5×16 (на двух листах). МИР, № 9795/8. Водяной знак — корона.

* Правильно Корякин.

** В тексте тов моею подписно.

*** И до выкупа написано над строкой.

1645 г. января 31.— Запись Якова Иванова сына Корякина, данная Якову и Гавриле Ивановым сыновьям Артемьевым об условиях выкупа ими своей деревни Матвеевской в Чакулском погосте

Се яз, Яков Иванов сын Корякин, дал есми на себя запись Якову Иванову сыну Ортемьевых да Гаврилу Иванову ж сыну Ортемьевых в том: была их Яковлева и Гаврилова деревня Матфиевская* у меня в закладе, и ту оне, Яков и Гаврило, деревню Матфиевскую** выкупили.

И с тое деревни по мирскому окладу мне, Якову Корякину, платить на кабалные розплаты в шестнацетьсот*** даней и всякие мирские запросы по мирскому окладу с тое Матфиевские деревни дань до Ильина дни нынешняго 153-го году, платити мне, Якову Корякину, самому, мимо их, с Якова и Гаврила. А с Ыльина дни с тое Матфиевские деревни дань платить с миром по мирскому окладу Якову и Гаврилу мимо меня, Якова Корякина, всякие мирские оклады.

В том им, Якову и Гаврилу, и запись на себя дал.

На то послуси**** Еренсково городка церковной дьячек Федосей Иванов сын Попов, да Чакулской волости крестьяне же Ортем Матфиев сын Балушкин, да Яков Савельев сын Сорокин.

Запись писал в Еренском городке Офонка Матфиев.

Лета 7153-го году генваря в 31 день.

На обороте подпись: Послух Федосейко Иванов руку приложил.

Подлинник. 20,5×16. МИР, № 9795/18. Бумага в пятнах. Водяной знак — лилия.

1645 г. января 31.— Запись Якова и Гаврилы Ивановых детей Артемьевых, данная Якову Иванову сыну Корякину об условиях выкупа у него деревни Матвеевской в Чакулском погосте

Список с записи слово в слово.

А в ней пишет: Се аз, Яков Иванов сын Артемьевых, да яз, Гаврило Иванов сын Артемьевых же, дали есми на себя сию запись Якову Иванову сыну Корякину. Была у нас, у Якова да у Гаврила, деревня наша Матвиевская в закладе у него, Якова Корякина. И мы ту свою деревню у него, Якова, выкупили и ему, Якову Корякину, с припашных поль рожь сняти нынешнаго 153-го году, что он, Яков, насыял за горным полем полянку, да з другие полянки, что насыяна у осеку у ручья Середнево. И с тех ему, Якову Корякину, полянок хлеб сняти самому, а сняв хлеб, и землю отвести нам, Якову и Гаврилу, а ему, Якову Корякину, до тое земли дела нет впредь. А хлеб молотити на той же Матвиевской деревне. А соломы ему, Якову, з земли не имати. И что он, Яков Корякин, на треть Якове поле сияно пол-меры ржы, и нам, Якову и Гаврилу, дати ему, Якову Корякину, пол-меры усолские ржы. В том мы на себя ему, Якову Корякину, и запись дали.

Послуси в матице в записе: Еренсково городка церковной дьячек Федосей Иванов сын Попов, да Чакулской волости крестьяне Леонтей Матвиев сын Балушкин, да Яков Савельев сын Сорокин.

Запись писма в Еренском городке по Яковлеву и Гаврилову велению Афонки Матвиева.

* Матфиевская написано над строкой.

** Матфиевская написано по неразобранному слову.

*** Так в тексте.

**** В тексте послух.

Лета 7153-го генваря в 31 день.

Позади ей пишет: Послух Федосейко Иванов руку приложил.

Список слово в слово.

Подлинник — противень Якова Корякина. 40×14,5. МИР, № 9795/22. Бумага в пятнах. Водяной знак — лилия.

№ 17

[1659—1669 гг.]— Явочная челобитная крестьян Чакульского погоста с жалобой на соседа Михаила Иванова сына Артемьева, который не несет с ними мирских повинностей.

Список с явки слово в слово.

А в кей пишут: Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеи Великия и Малыя и Белья России самодержцу бьют челом и являют твои государевы сироты, Чакульской волости крестьянишка: Митка Гаврилов сын Артемьевых, да Афонка Афонасьев сын Хлызов, да Стенка Власов сын Мокрецов, да Еремка Козмин сын Капустинных на соседа своего Михаила Иванова сына Артемьевых по мировой записе, что он с нами земли не делит и огородов с нами не вервит, и не городит, и пашет сильно нашу опшую землю, не дяля, и мосту с нами, сиротами, чрез Водопойной ручей новово не делает же.

И мы, сироты твои, ево Михаила призывали. А старой мост изгнил, ездить нельзя. И он, Михайло, по нашему мосту ездит и ходит сильно неведомо за что. И от его огородов чинитца протрава великая. И мы, государь, от его насилства вконец погибли, обнищали и осиротали. А убыткам нашим промерь будет писан тебе, великому государю, в ысковой челобитной мянно.

Милосердый государь, царь и великий князь//Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец, пожалуй нас сирот своих. Вели государь сию нашу изветную челобитную принять Чакульской волости земскому розрубному целовалнику Луке Иванову сыну Петухову и на время поблюсти и подписать день и число.

Царь государь, смилуйся, пожалуй.

Отпуск. 31,5×17,5 (на двух листах). МИР, № 9795/6. Датируется приблизительно: не ранее 1659—1660 гг., когда упоминаемому в грамоте Афонасию Афонасьеву сыну Хлызову исполнилось 15 лет, и не позднее 1669 г.— года составления мировой. Бумага наверху порвана. Водяной знак — корона.

№ 18

1661 г. ноября 4.— Купчая на пожню Лагмас в Чакульском погосте, купленную Афонасием Антомановым сыном Малого у Гаврилы Павлова сына Тюрюмина

Се яз, Гаврило Павлов сын Тюрюмин, продал есми Афонасью Антоманову сыну Малого Лагмас чистое место и нечистое под лесом, поженное место и с угодьем. А в межах тот Лагмас с верхнюю сторону с Симаном с Чумаком по осине по рубежной, да с осины на ребину на рубежную, а с ребины в полу бору * по дереву по рубежному с Нагорскими в межах; а с нижнюю сторону межа со мною ж, з Гаврилом, на ель на рубежную на матерую, а с тое ели на иву на рубежную, а с ывы на березу на рубежную, а з березы на осину на рубежную, с Матвеевыми в межах.

А где будет тот Лагмас в закупе или в подпие или в каких крепостех ни буди ино, мне Гаврилу тот Лагмас выкупати и очищати своими денгами да отдати Афонасью тот Лагмас с чиста пути.

А взял есми яз, Гаврило, на том Лагмасы у** Афонасья рубль денег, пополюк в тех же денгах.

* Так в тексте, можно прочесть по угору.

** Буква у переделана из а.

А на то послуси: Иван Михайлов сын Хоев да Данило Лукоянов сын Рябов.

А купчую писал Останя Иванов сын Иконник.

Лета 7170-таго ноября в 4 день

Подлинник. 22×14. МИР, № 9795/1.

№ 19

1663 г. апреля [11]. Купчая на пожню Лагмас в Чайне наволоке Чакулского погоста, купленную Григорием Ивановым сыном Маковеевым у Лариона Юрьева сына Куимова

Се яз, Ларион Юрьев сын Куимова Чакулской волости крестьянин, продал есми Григорью Иванову сыну Маковиевых пожню свою в Чайне наволоке в кругах, что я, Ларион, купли дал у Карпа Афонасьева сына Черепана ту пожню Лагмас чистое место и нечистое под лесом и с угодьем. А в межах та пожня Лагмас в верхнюю сторону с Федотовыми детми з Гаврилом з братьями в межах, а с сиверную сторону з Гусевскими по угору с нагорянами в межах, а с нижнюю сторону з Захарьинными братьями в межах, а с полуденную сторону с Николиною пожнею с Кочеваткою по лугу в межах, и вкругом по старым путям и по купчим грамотам, и по деловым, без вывода и без выкупа, со всем куды истари потягло к той пожне.

А взял есми я, Ларион, на той своей продажна пожне Лагмасе на чистом месте и не начистом, и на угодьях у Григорья шесть рублей серебряных денег московских ходячих, и пополнок в той же цене.

А я, Григорей, купил у Лариона пожню Лагмас себе и дитям своим в вотчину.

А я, Ларион, продал пожню Григорью Лагмас в дернь во веки без выкупа и без вывода, и денги все шесть рублей серебряных денег московских ходячих у сие купчие взял. А в отводе и в очищенье той продаже от всяких крепостей писмяных я, продавец, своими денгами, и Григорью отвести с чиста пути владити. Да и старые купчие две на ту пожню я, Ларион, отдал Григорью для очищенья: одна купчая, что купил Афонасей у Гаврила Тюрюмина, а другая купчая, что я, Ларион, купли дал у Карпа Афонасьева Черепана. А дань государева и всякие доходы и мирские розходы с мирскими людьми платити с Бильяна дни святого пророка ныняшняго 171-го году мне, Григорью, с казака.

На то послуси: Чакулской волости церковной дьячек Еремий Козмин сын Капустиных, да Осип Ларионов сын Рудаков, да Борис Максимов сын Баидиных.

Купчую писал на Чакулском погосте по Ларионову продавцову величю Онтонко Прокопьев сын Задориных.

Лета 7171-го году апреля в [11] * день

На обороте листа: Послух Еремка и руку приложил.

Подлинник. 26×16,5. МИР, № 9795/2. Водяной знак — голова шуга.

№ 20

1666 г. июня 5. Доезжая память по делу о завладении Иваном Ивановым сыном Хлызовым и сыном Михаилом землею Еремея Козьмина сына Капустина.

Лета 7174-го году июня в 5 день, Чакулской ** волости крестьянин Еремий Козмин сын Капустин позвал земского целовалника Тита Иванова сына и целовалник взял понятых, а казал Еремий земляную перепашку и привел целовалника и понятых на Заручейную полянку. Еремий евлял це-

* Можно прочесть 14.

** Далее зачеркнуто земь.

ловалнику и понятым на Ивана Иванова сына Хлызова да сына его Михаила, что де те Иван с сыном своим зорали полосу мою от ручья, от мосту до межи, да и между зорали и к своему полю приполили. Михайло против говорил: Яз де ту полосу орал и между зорал потому, что та полоса моя по благословлению дедушка нашего и по деловой Якова. А целовалник с понятыми межи попережные досмот[рели] и межа зорана.

И целовалник у Михаила допросил: Ты ли де ту полянку в прежних годах пахал? И Михайло говорил: Кто де ни пахал, тово де яз не вею, а та полоса по деловой моя. И тут у них стали речи спорные.

А понятые были люди: Иван Артемьев Пинегин, Володимер Евстратиев Ильина, Михайло Иванов Бышков*.

Тот же Еремий евял на Ивана и на Михаила, что де те Иван и Михайло запахали сильно в задвор коном^{2*} поле пе...^{***} шек с Ларионом Гавриловым Артемьев[ым]. А М[ихайло] при тиво говорил против...^{3*} во засию ни придана полоса в ...м^{3*} поле от бору Захаровсково...

Подлинник (без конца). 41×16,5. МИР, № 9795/25. Бумага в пятнах, левый нижний угол оторван. Водяной знак — голова шуга.

№ 21

1667 г. мая 27. — Поступная запись Еремея Козьмина сына Капустина Ивану Иванову сыну Хлызову на пай в гумне за земли у Середнего ручья в Чакульском погосте

Се яз, Ерем Козмин сын Капустин, Чакулской волости, крестьянин, поступился есми Ивану Иванову сыну Хлызову свой пай в гумне и с полюсою, что мне, Еремию, от складников з делу досталось.

А против тово я взял у него, Ивана, земли у Середнево ручья, от Ивановы полосы к своей полосе крюком. А то гумно у Ивана стоит за Водопойным ручьем на припашной земле. А впредь мне, Еремию, в то гумненное место у Ивана не вступатца. А мне, Ивану, тако ж де у Еремия, что поступился земли против гумненного места^{4*} у Середнево ручья, не вступатца же. В том Еремий Ивану и поступную дал.

Послух на то Андрий Петров сын Калинин.

А поступную писал по Еремиеву велению Чакулский дьячек Микифорко Иванов.

Лета 7175-го году мая в 27 день.

На обороте подписи: К сей поступной Еремка Козмин и руку приложил. Послух Андрияшка Петров сын и руку приложил.

Подлинник. 13×17. МИР, № 9795/15. Бумага в пятнах.

№ 22

1669 г. июля 23. — Мировая запись о полюбовном разделе земли между крестьянами Чакульского погоста Михаилом Ивановым сыном Артемьевым и Еремеем Козьминым сыном Капустиным с товарищами.

...том вн...^{5*} в 23 день били че[лом]...^{6*} в Ерен[ском] городке в съезжей избе подавали челобитную воеводе Ивану Ивановичу Чагину я, Еремка Козьмин, с товарищы на меня, Мишку Иванова, в силном владенье, в земляной перепашке, и в сенных покосех, и в огородах в полевых в опчих, и в перелогах, и в закрайках.

* Фамилия не разборчива, можно прочесть Бышков.

2* Так в тексте.

3* Оторван нижний левый угол.

4* Далее написано над строкой ста.

5* Оторвано четыре-пять слов.

6* Оторвано два-три слова.

И в том я, Михайло, с ними договорюсь полюбовно, сыскав в сердцах своих правду, помирился. А приехав мне, Михайлу, в Чакулскую волость домов*; с ними Еремием Козминым с товарищы по прежним старым деловым и сверх деловых в ново припаши опчую землю разделить на четыре пая вправду в одну вервь во всех трех переменах, пахотную землю и не пахотную, и перелог, и лога; да смиреть четыре полосы мокрявные в одну вервь, и буде в которой полосе будет лишек и тот лишек взять на борозду. Прибавить к Хлызове полосе пол сажени с одного конца; а на Замосной пожне как скажет между Иван Хлызов, так ту пожню и ставить; и по ево сказке и межи установить по нижнюю сторону от Дюкина. А прежние дилние места не передиливать Заручейные поля. А как те все опчие места розделим поля и полосы, и в том нам между собою деловые написать имянно. А поля и полосы по обе стороны ручья.

В том я, Михайло, им и мировую дал.

На то послух Первой Васильев сын Тютрин.

Мировую писал в Еренском городке на площади по Михайлову велению Петрушко Орлов.

Лета 7177-го году июля в двадесят третий день.

На обороте: К сей мировой Первушко Тютрин вместо Михаила Иванова сына Артемьева по его велению руку приложил. Послух Первушка Тютрин руку приложил.

Подлинник (без начала). 34×16,5. МИР, № 9795/24. Бумага в пятнах. Водяной знак — голова шута.

№ 23

1680 г. мая 9.— Купчая на деревню Афонасьевскую в Чакулском погосте, купленную Афонасием Ивановым сыном Хлызовым у Алексея и Семена Федоровых детей Телешевых.

Се аз, Алексей, да аз, Семен Федоровы дети Телешевы, Чакулской волости крестьяне, продали есми той же волости крестьянину Афонасью Иванову сыну Хлызову деревню свою в Чакулской волости над Чайным наволоком Афонасьевскую и с насыяным хлебом с озимью, и з двором, и с подворною землею, и со всеми хоромы без вывода, и з банею, и з гумном, и с овшном, и с логами, что у тое деревни в полях, и с поскотиною. А поскотина с усивми вмисте и со всем без вывода, что у тое деревни ни есть, оприче пожен. А межи околные тое деревни кругом по старым путям и по купчим грамотам, с нижнюю сторону межа по Большему ручью, по текучей воде, и вкругом по старым путям.

А взяли мы, продавцы, Алексей да Семен, на той своей деревне шестнацать рублей с полуполтиною денег московских ходячих, прямых без приписи, и пополнок в той же цене.

А я, Афонасей, купил ту деревню себе и детем своим и внучатам во веки без вывода и без выкупа. А дань государева и всякие мирские запросы платить до Ильина дни святаго пророка нам продавцам, а после Ильина дни дань платить мне, Афонасью, с полупятаказака.

А что есть старых долгов на миру, и мне, Афонасью, до тех старых долгов дела нет, нам, Алексею да Семену, самим выкупать.

А мы, продавцы, Алекси и Семен, деревню продали ему, Афонасью, в век без выкупа и без вывода, и детям его, внучатам, и денги взяли у него, Афонася, за ту свою деревню все сполна. А продали мы, Алексей да Семен, деревню по купчей отца своего Федора, что купил у Ивана Гаврилова сына Третьякѡва, в том и купчую дали. А где буде та наша деревня преж сего у кого в закупе или в поднине, у кого ни есть, или в ких в ыных

* Так в тексте.

писмянных крепостех, и нам продавцам выкупать и очищать своими денгами и, выкупя и очистя, отвести Афонасью с чиста пути.

Послух на то Чакулской дьячек Родион Иоакимов сын Степырев.

А купчю писал по Алексею да по Семенову велению на Чакулском погосте Софонко Афонасьев сын Занин.

Лета 7188-го году мая в 9 день.

На обороте подписи: К сей купчей вместо продавцов Алексия да Семена Федоровых детей по их веленью Мишка Григорьев Задорин и руку приложил.

Послух Родка Иоакимов руку приложил.

Подлинник. 40,5×17. МИР, № 9795/4. Водяной знак — две скрещенные палочки, увенчанные с одной стороны шарами.

№ 24

1681 г. марта 14.— Челобитная церковного старосты Чакульского погоста Афонасия Иванова сына Хлызова с жалобой на крестьян, не заплативших деньги за церковное сено.

Царю государю и великому князю Феодору Алексеевичю всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцу бьет челом сирота твой Чакулской волости прошлого 188-го году церковной Никольской казенной старостишко Офонка Иванов сын Хлызов.

Жалоба, государь, мне, сироте той же Чакулской волости на крестьян, которые в прошлом, во 188-м году имали по цене церковных Никольских сен, а денег не платили. И которые крестьяна ставили исполу церковные пожни, и по ряду и по договору свершенков не дают и в Еренской за поруками не едут, и в том приводят убытки большие.

А на ком сколько каких денег и за что взять, и тому, государь, есть их крестьянские заемные памяти и росписи в Никольской казне.

Милосердый государь царь и великий князь Феодор Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержец, пожалуй меня сироту своего, вели, государь, те церковные денги на крестьянех по памятем и по росписем займа их править в Чакулской волости земскому приставу Митке Онтонову безпенно, а хто не учнет платить, и тех присылать в Еренской на их подводах. А кто учнет избегать, и те денги править на женах их и на детех, или хто в дому их учнет жить.

Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

На обороте пометы: 189-го году марта в 14 день. Править приставу земскому по заемным памятям и по росписям, а будет у них в чом будет спорных, выслать в Еренеск.

190-го году марта в 7 день. По сей челобитной править земскому приставу безпено, а в чем спор учинитца, высылать в Еренеск.

Отпуск. 26×17. МИР, № 9795/9. Бумага в пятнах.

№ 25

1695 г. ноября 18. Купчая на часть деревни Артемовской в Чакульском погосте, купленной Прокопием Михайловым сыном Артемьевым у своего брата Владимира.

Се яз, Володимер Михайлов сын Ортемьевых, Чакулской волости крестьянин, продал есми свой пай деревни своеие, отца своего благословение, в Чакулской волосте в верхном конце Ортемьевскую брату своему родному, Прокопию Михайлову ж сыну Ортемьеву ж по деловой своей, что нам з делу досталось от братьей, от нево ж Прокопья да от Максима.

Половина деревни мне, Володимеру, з братом Афонасьем, и та половина деревни у меня, Володимера, з братом Афонасьем вмисте не дилена.

И продал я, Володимер, свой пай брату своему Прокопию и дилить ему, Прокопию, вместо меня в пашенной земле, и не в пашенной, и в сенных покосах з братом Афонасьем пополам. И продал свой пай весь во дворе, половину двора и подворново места, половину избы и подизбново места, и во дворе всяких хром, и половину погребя, и в клите половину, и в житнице продал половину и с местом, и в бане половину продал и с местом, и в гумне и в овине, и в огородцах продал свой пай весь, чем сам владел по старым межам: с верхню сторону межа пашенной земле по Захаровскому ручью, а с нижнюю сторону по Среднему ручью. А в поскотине в горной и в подгорной продал свой пай весь. А в пожне в Балуге продал свой пай весь, а тот пай пожни в закладе у Ермолы Задорина. И выкупить ему, Прокопию, своими денгами мимо меня, продавца Володимера, в девяти рублех с полуполтиною обшево закладу, что заложена та пожня преж обшево нашево делу. А в пожне Дюкинской продал свой пай весь, а та пожня в закладе у Афони Еремшина, и выкупать ему, Прокопию, своими денгами мимо меня, продавца, тот пай в полу трете рубле обшево ж закладу, что заложена преж обшево ж нашево делу. Да продал в пожне Забоке в нижном звене, и в Загогарье свой пай весь. Да продал в пожне в Подельнов Терешинской веретие свой пай весь, а та пожня в закладе у него ж Прокопя. И за мой пай ему, Прокопию, по той закладной денег не спрашивать. Да продал в пожне Присаде свой пай весь. Да в Подзахаровском наволочке продал свой пай весь. А продал я, Володимер, в пашенной земле и в сенных покосах, что в сей купчей написано, свой пай весь по деловой, что мне, Володимеру, з братом Афонасьем от него ж, Прокопя, да от Максима з делу досталось, // четвертой пай, чем дед и отец нап владел по прежным старинным писмянным крепостем, по старым меж.

л. 2

А взял я, Володимер, на своем пае, на деревне, на пашенной земле и на сенных покосах, что в сей купче написано, со всем без вывода десять рублев у сея купчие все налицо. А продал ему, Прокопию, в отчину без выкупа. А буде та моя продажа преж сего у ково в подписе или в быных каких писмянных крепостех нибудь, опроче тех закладных, которые в сей купчей написаны выше сего, и мне продавцу, Володимеру, выкупать и очищать своими денгами, и в том ему Прокопию ни которого убытка не учинить. Под которым судом ся купчая в неочиске застанет, тут по ней суд и управа.

На то послух Чакулской пономарь Андрий Иванов Попов.

Купчу писал по продавцову велению Софронко Занин.

Лета 7204-го году ноября в 18 день.

На обороте подписи: К сей купчей вместо продавца Володимера Михайлова сына Артемьевых Чакулской волости церковной дьячек Родка Иоакимов сын Степырев по его велению руку приложил.

Послух пономарь Андриюшко Иванов руку приложил.

Подлинник. 58×17,5 (на двух листах). МПР, № 9795/5.

Бумага в пятнах. Водяной знак — голова шуга.

А. А. Преображенский

**РАСХОДНАЯ КНИГА ЗЕМСКОГО ЦЕЛОВАЛЬНИКА
СОВЬЕВСКОЙ ВОЛОСТИ ВЯТСКОГО УЕЗДА
1674—1675 гг.**

При обширности наличного круга документальных известий о жизни поморской деревни XVII столетия наша наука располагает пока довольно ограниченной номенклатурой первоисточников, возникших непосредственно внутри крестьянских общин. В самом деле, достоянием опубликованных исследований являются главным образом, «мирские» челобитные, чаще всего вызванные тяжестью фискального гнета, жестоким порядком взыскания налогов и притеснениями со стороны властей, а также частные акты, фиксирующие имущественные, в том числе поземельные отношения. Ценность тех и других источников несомненна. Если частные акты довольно строго подчинены установившемуся издавна формуляру, чтобы обрести юридическую силу, то челобитные отличаются неизмеримым разнообразием содержания, нередко яркой и колоритной формой изложения, а следовательно, значительно менее подвержены каким-либо условностям. И все же крестьянские челобитные как исторический источник давно вызывают в среде исследователей некоторое недоверие: не слишком ли они сгущают краски, рисуя обстановку разорения крестьянства и отлива населения на Урал и в Сибирь? Ответ на этот вопрос очень важен. Он требует привлечения других документальных данных, освещающих повседневную жизнь крестьянского «мира».

Одним из такого рода весьма ценных источников следует признать приходо-расходные книги выборных лиц общинного крестьянского самоуправления. В исторической литературе привлекались (и то весьма редко) приходо-расходные книги посадских общин, в частности Тотьмы, Хлынова и Устюга Великого¹. Книги земских целовальников крестьянских «миров» почти не использовались исследователями и не публиковались.

Земские целовальники выбирались, как правило, на год в масштабе волости или стана. Ежегодно составляемые ими книги служили финансовым отчетом о том, как тратились собранные с крестьян деньги «на мирской расход». Статьи расхода записывались в хронологической последователь-

¹ С. Богоявленский. Книги издержечные тотемского земского старосты Андрея Выдрина 1691—1692 гг.— «Чтения ОИДР», 1908, кн. 3, Смесь, стр. 21—40. Ср. М. М. Богословский. Земское самоуправление на русском Севере в XVII в., т. II. М., 1912, стр. 283—285; А. В[е]рещагин. Расходная книга земского старосты города Хлынова Ивана Репина 1678—1680 гг.— «Труды Вятской ученой архивной комиссии 1905 года», вып. V—VI. Вятка, 1905 (на обложке 1906), отд. II, стр. I—XVIII (предисловие издателя), 1—105 (текст); А. Ц. Мерзон, Ю. А. Тихонов. Рынок Устюга Великого в период складывания всероссийского рынка (XVII век). М., 1960, стр. 395—396.

ности, достаточно подробно, нередко с указанием при сем присутствовавших свидетелей из числа крестьян волости.

Деятельность земских целовальников протекала под контролем крестьянской общины, выносившей на своих сходах решения о чрезвычайных расходах, которые обычно шли в карман царской администрации. Впрочем, как можно убедиться из публикуемой ниже расходной книги земского целовальника Совьевской волости Вятского (Хлыновского) уезда Тимофея Загребина за 1674—1675 гг., и обычные траты крестьянского «мира» в большей части утекали тем же путем. Без преувеличения можно назвать расходные книги целовальников своеобразным дневником жизни крестьянской волости. Как на ладони предстает перед нами поистине ужасающая и угнетающая картина откровенного, узаконенного грабежа народа. Начиная от воеводы, его семьи и дворни, кончая самой мелкой сошкой административного аппарата, вроде сторожей или посыльных — все стремятся поживиться за счет крестьян. Берут всем — деньгами, калачами, мясом и прочей снедью. Берут каждодневно и грубо, подвергая представителей крестьянской волости оскорблениям, унижению и истязаниям. Расходная книга — финансовый документ, ее записи, как правило, сухи и бесстрастны, но тем более выразительны и впечатляющи. Как о чем-то привычном и не вызывающем удивления автора этого документа, мы читаем о том, как целовальник и крестьяне неоднократно стояли «на правее», попадали «за решетку». Редкая неделя проходила без того, чтобы в волость не приезжали посланцы местных властей с целью разных поборов, что было сущим бедствием для крестьян. Выборные от крестьянского «мира» в общей сложности почти треть года находились в Слободском и Хлынове, куда их вызывали и приводили по самым различным поводам. И эти расходы дополнительным бременем ложились на волостную общину.

Материалы расходной книги позволяют раскрыть будничные занятия земских властей, механизм их взаимоотношений с лицами царской администрации. Практика местного управления (в особенности взимания налогов) отражена здесь самым наглядным образом, изобилуя многими бытовыми деталями, не отраженными другими источниками.

Определенный интерес представляют данные о ценах на различные продукты, как в самой волости, расположенной неподалеку от Слободского, так и в городах Слободском и Хлынове. Частое пребывание целовальника и сопровождавших его крестьян в этих городах дает возможность определить суточный прожиточный минимум. Выясняется, что в Слободском на харчи он составляет 4 ден., а в Хлынове — в полтора раза выше (1 алтын или 6 ден.). Причем в течение года почти не наблюдается отклонений от указанного уровня, что может свидетельствовать об известной стабильности цен и рынка, а это со своей стороны указывает на достаточно развитые здесь товарно-денежные отношения².

Наш источник представляет интерес и в других отношениях. Он, в частности, дает право утверждать, что выяснение степени грамотности черносозных крестьян по рукоприкладствам на челобитных — не вполне надежный критерий. В действительности нередко было так, что грамотный целовальник или крестьянин собственноручно не подписывал челобитную только потому, что за него это делал кто-либо из «штатных» всегдашних приказной избы, пользующийся благосклонностью властей и монополизировавший право подписи челобитных. Эти дельцы получали с крестьян «от руки» соответствующую мзду.

Разнообразие сведений, заключенных в расходной книге, подчеркивается и тем, что в них встречаются, казалось бы, самые неожиданные факты.

² Согласно аналогичным источникам по другим поморским районам, в Тотье в том же году прокормиться один день стоило 5 ден. (ЦГАДА, Городовые книги по Тотье, № 1а, л. 8 и др.), а в Яренске в 1672—1673 гг. — 1 алтын (ЦГАДА, Городовые книги по Соли Камской, № 2, л. 723 об. и др.).

Например, из записи под 29 августа 1675 г. узнаем, что в тамошних местах было предписано произвести сыск «соловецких сумятников», под которыми можно подразумевать кого-либо из участников Соловецкого восстания. Расходные книги земских целовальников других районов также дают некоторый материал по истории классовой борьбы.

Публикуемый документ является подлинником и находится в ЦГАДА (фонд «Бязрские и городовые книги»). Выбор для печати именно этой книги объясняется рядом обстоятельств³. Во-первых, — она одна из наиболее подробных и богатых по содержанию. Во-вторых, после опубликования данной расходной книги исследователи будут иметь в своем распоряжении тематически, территориально и хронологически близкие, а следовательно, вполне сопоставимые материалы по одному из крупнейших центров Поморья — Хлынову и его сельской округе⁴.

В архивном деле тексту расходной книги Т. Загребина предшествуют приходные книги этого целовальника. Печатаемый источник имеет повреждения, которые отмечены отточиями в тех случаях, если не удалось восстановить чтение по смыслу. Восстановленные части текста заключены в квадратные скобки. Выражаю благодарность В. Н. Шумилу за сверку текста с подлинником.

183 сентября в 1 день. Росход совьевского целовальника Тимофия За- л. 92
гребина. Ездил в Слободской, как выслали к вере, и явился слободскому городовому приказнику Исаяю Дмитриеву, несл ему гривну, целовек ево взял 2 деньги. Губные избы подьячие Иван Верщенин с товарищем от записки взяли 2 алтына. А в Слобод[ском] задержали два дни, на хлеб и на [хар]ч издержал 8 денег. А ис Слабодсково выслали меня, Тимофия, в Хлынов к вере, перевозу платил 4 деньги.

Ходил явитца воеводе Василью Поликарповичю Нарышкину, несл ему гривну, верховые жильцы взяли 6 денег. На двор люди ж ево взяли 10 денег.

Приказные избы подьячему Трофиму // Ярьдякову несл колач, дал 2 алтына 2 деньги. Приводил к вере.

Никольские соборные попы отчину взяли гривну, соборные сторожи л. 92 об.
взяли 2 деньги, да на свечи взяли 2 деньги.

Положил 2 деньги в склад с целовальниками, купили вино приказной избы подьячему Трофиму Ярьдякову и старосте зем[ско]му Филипу Шитову.

[Во]еводе Василью Поликарповичю Нарышкину несл колач, дал 2 алтына, просился домов, жильцам 4 деньги, люди ж ево на артель взяли 10 денег. А в Хлынове задержали шесть дней, на хлеб и на харч издержал 6 алтын. Купил десть бумаги на росход, дал 3 алтына.//

Сентября в 9 день ездил в Слободской с уплатою по розводным к сло- л. 93
бодскому земскому старосте к Семену Котевину, у платежа купил ему в почесть на 8 денег вина. Того ж числа слободской городской приказщик Исая Дмитриев велел выбор подать на денщика на Ивашка Азукова, и от того выбора от письма дал 6 денег, от руки дал 2 деньги. Да от того ж вы-

³ Нами обследованы в ЦГАДА также аналогичные источники по Сольвычегодскому, Тотемскому и Яренскому уездам. Имеются они и в Архиве ЛОИИ (Коллекция рукописных книг, № 451 — по Ловзенской волости Каргопольского уезда за 1657 г.; Коллекция Яренских актов, № 254 — по Яренскому уезду). При всей схожести расходных книг земских властей имеются и существенные различия. Так, целовальники Окологородного стана Сольвычегодского уезда вели отдельные книги расхода на воеводский двор. Особые «воеводские» и «подьяческие» книги были в Тотье (С. Богоявленский. Указ. соч., стр. 21, 35). В Ляльской трети Яренского уезда вносили иногда в расходные книги тексты челобитных и долговых расписок.

⁴ Совьевская (Совьинская) волость по переписным книгам 1678 г. насчитывала 84 оброчных крестьянских двора, в которых обитало 352 чел. м. п. (М. М. Богословский. Указ. соч., т. I. М., 1909, стр. 38, Прилож.).

бора городской приказщик Исай Дмитриев взял гривну, человек ево взял 2 деньги. Были Артемей Кудрявцов, Иван Азуков.

Слободские денщики Игнашка Котельников, Стенька Пестеров с товарищи взяли 8 денег на вино, был Иван Азуков, правили выбор по Ивашке Азукове. Купил на 8 денег пива и колачей Артемью Кудрявцову, Дмитрию Белянину, Михию Патрушеву, Ивану Кудрявцову, задержал их для того выбора, а меня задержали в Слободском два//дни, на хлеб и на харч издержал 8 денег.

л. 93 об.

Сентября в 18 день ездил в Слободской с подрядным дьячком и со зборщиком с Фомою Копаневым отдавать списак с приемного списка стрелецким деньгам. Явились городовому приказщику Исаию Дмитриеву, нес ему гривну, сыну ево 2 деньги, человеку ево 2 деньги. Судные избы подьячим Ивану Вершинину с товарищем дано 2 алтына, как приняли стрелецких денег список, а за тем в Слободском жили три дни, издержали на хлеб и на харч 6 алтыш. //

л. 94

Ездил в Слободской для приезда великого чудотворца Николая Шестаковского и Усть-Чепецкого и для приему денежного с Фомою Копаневым и с подрядным дьячком. Хлыновской пристав взял 10 денег, поручил подать скаску о начальных людех и о солдатах выборного Агеева полку Шепелева слободскому городовому приказщику Исаию Дмитриеву. И для тое скаски задержал в Слободском Тимофия Бузанова, Петра Блюшина, Якова Климова, Юду Блюшина, Ивана Кайсина, Сидора Шишкина, Василья Гольшева, Игнатя Морокова, Ивана Азуков[а], Лариона Зезева, Петра Лопаткина. Купил им хлеба и харча и вина на 16 денег, да в другую статью купил им же колачей и вина на два алтына. Платил гривну от руки Тимофию Сухареву, как приложил руку к списку стрелецких денег, что отдан в приказную //избу был Яков Дрожжачей. Городовой приказщик Исай Дмитриев взял две гривны. А как принял скаску о начальных людех и о рядовых салдатех выборного Агеева полку Шепелева, был дьячек.

л. 94 об.

Ходил к воеводскому сыну к Ефиму Васильевичю Нарышкину ести хлеба, несл ему в почесть гривну.

Городовой приказщик Исай Дмитриев приказал денщикам править стрелецкие деньги и ис Слободского без денег не велел отпустить и хотел послать в волость по всех крестьян. И я просил у него строку и несл ему от того в почесть на гривну рыбы. И он, городской, за тем взял деньгами гривну, человек ево взял 2 деньги. //

Подьячие судные избы Иван Вершинин с това //рыщем взяли 2 алтына, записывали скаску о начальных людех и о рядовых салдатех Агеева полку Шепелева, был дьячек подрядной да Фома Копанев, да по два дни купил Фоме Копаневу хлеба и харча на 8 денег, да себе в те ж дни издержал 8 денег на хлеб и на харч.

А з дьячком своим за теми же делы жил в Слободском после Фомы Копанева, и для той скаски четыре дни, издержал с ним на хлеб и на харч 5 алтын 2 деньги, россылке своему на хлеб дал 4 деньги. Как жил на воеводском дворе у Ефима Васильевича Нарышкина, Петрушке Климову дал 4 деньги на хлеб, да емщику Ивашку Азукову, приводил з деньгами крестьян ко мне, целовальнику. Купил на 4 деньги бумаги // на расход.

л. 95 об.

Октября в 8 день приездил на Совье земской россылка Данило Яишницын по розводным для денег и по выборного денщика по Вавила Герасимова, езда взял гривну, да ему ж купил на 2 деньги хлеба и харча. Да он жа ходил два дни по волости для правежа, от того взял 2 алтына.

Ездил в Слободской, подавал выбор на денежного зборщика на Фому Копанева, денщик Сенька Копытов взял 2 деньги, метал меня за решетку Панаеву [?] велению. Городовому приказщику Исаию Дмитриеву от того выбора несл гривну, человек ево взял 2 деньги. // Был Андрей Половников, Андрей Лопаткин.

л. 96

Слободской земской староста Семен Котевин велел запоручить Ивашку Яишницыну по розводным в деньгах, порушного взял 4 деньги. Да ста-

росте и земскому дьячку купил на 8 денег вина, просил строку по разводным, был Андрей Половников да Ивашко Семакин. А за тем задержали в Слободском, на хлеб и на харч издержали в два дни 4 алтына с Ондреем Половниковым да с Ъвашком Семакиным. Якову Середкину постоялого платил 4 деньги.

И слободской земской староста Семен Котевин взял меня, целовальника, с собою в Хлышов, и в Хлынове по два дни стоял по разводным на правеже, Ивашко Галелиев от правежа взял 8 денег. А в Хлынове задержали // четыре дни, на хлеб и на харч издержал 4 алтына, перевозу платил 4 день- л. 96 об. ги. А от Слободского до Хлынова наймовал подводу себе для скорого поспешенья, дал гривну, для того чтобы старосты не остаться. Да ис Хлынова до Совья наймовал подводу, дал 2 алтына.

Октября в 24 день приездил на Совье Раменье судной избы денщик Елизарко Поторочинов, поручил крестьян в Слободской на правеж в стрелецких деньгах и правил в волости стрелецкие деньги, за подводу взял 5 алтын, был поп Варлам да Тимофий Копанев. Да ему ж, денщику Елизарку, наймовал две подводы у Савы Кудрявцова да у Ортемья Кудрявцова, дал 4 алтына, ездил он по волости, правил стрелецкие деньги. И для того правежа // с памятью посылал своею розсылку к городовому при- л. 97 казщику к Исаию Дмитриеву, чтоб дал строк. Дал на хлеб 4 деньги.

Октября в 29 день ездил я, целовальник, в Слободской с выборными с Терентием Поповым да с Ортемьем Кудрявцовым к городовому приказчику к Исаию Дмитриеву бить челом о строке в стрелецких деньгах, дал от подвод 5 алтын 2 деньги. Исаию Дмитриеву явчего несли гривну.

На другой день несли ему же Исаию в почесть рыбы и колачей на гривну же, человек ево взял 4 деньги. А денег в то число не принял.

Судные избы подьячим Ивану Верщину, Гаврилу Панову дана гривна денег, что они ходили к городовому приказчику // били челом, чтобы л. 97 об. велел нас выпустить из-за решетки.

Да по приговору совьевских крестьян купил в торгу тышу баранью, дал две гривны, колачей на шесть денег, несл колачи и тышу Исаию Дмитриеву в почесть; от стрелецких денег ему же городничему Исаию Дмитриеву несл рубль денег. От тех же стрелецких денег сыну ево 10 денег. Были у поносок Терентей Попов, Артемей Кудрявцов. А в Слободском задержал Исая нас три дни, издержали на хлеб и на харч 6 алтын.

Ноября в 8 день ездил в Слободской со зборщиком с Фомою Копаневым да с подрядным дьячком отдавать в уплату // стрелецких денег денщик Елизарко Поторочинов, поручил дать скаску о салдате Агиева полку Ше- л. 98 пелева, да другую о измайловском беглом салдате, порушного взял 10 денег. Да на те скаски купил бумаги на 2 деньги, и на всякий росход судные избы сторож взял 2 деньги воскового от тех салдатских сысков памяти.

Городовой приказчик Исая Дмитриев от тех сказок взял две гривны. Да ему же, Исаию, городовому приказчику по мирскому приговору несл рубль денег, от того, чтобы в Слободской совьевских крестьян не велел поставить по порушной записи для правежа стрелецких денег всех до одного человека, как поручил денщик Елизарко Поторочинов, человеку дано 4 деньги, // Иван Плотников взял 10 денег, писал памяти о салдате Аге- л. 98 об. ева полку Шепелева да о измайловском салдате.

Россылка земской Данилко Яишницын правил по разводным денег, от правежа взял 4 деньги. Старосте земскому и дьячку ево и россылке купил на восьм денег вина, чтоб дал строк по разводным в деньгах. Денщикам куплено пива и квасу на 6 денег. А за теми делы в Слободском задержали четыре дни, издержали на хлеб и на харч себе и денщику Елизарку Поторочинову десять алтын 4 деньги. Яков Харин взял 4 деньги постоялово. //

Ноября в 18 день ездил в Слободской з дьячком да с россылкою своими л. 99 отвозил старосте денег по разводу, а у крестьян принимал по списку деньги и просили строку во стрелецких деньгах у городского приказчика у

Исаия Дмитриева, несл ему гривну, явчово сыну ево 4 деньги, человеку ево две деньги. И без отпуска уехать не велел.

Платил земскому старосте по розводной деньги, купил на 6 денег пива старосте и дьячку, ево россылка Данило Яишницын взял 2 деньги. Купил на 2 деньги пива себе и дьячку.

л. 99 об. Ходил к городовому приказщику к Исаию Дмитриеву, просился в волюсть, несл ему гривну, сыну ево 2 деньги, дворовому ево 2 деньги. И чтоб не послал по зборщика по Фому // Копанева, денщики взяли 2 деньги. А в Слободском задержали три дни, на хлеб и на харчах издержали себе и денщику Ивашку Азукову 5 алтын 2 деньги. Да ис Слободского до Совья нанял подводу у Ивана Азукова для скорого поспешенья и для бездорожьи, дал 4 деьги. Купили квасу на 4 деньги, постоялого Костянтину Вороницу платил 4 деньги.

л. 100 Ноября в 23 день ездил в Слободской к Екатеринину дню со зборщиком с Фомою Копаневым да з дьячком для отдачи и приему стрелецких и роскодных денег и с россылкою своим и приимали у крестьян по спискам деньги. // И денщиком Ивашком Азуковым явились со стрелецкими деньгами Исаию Дмитриеву, несл ему гривну, человек ево взял 2 деньги. В судной избе отдавали стрелецкие деньги, подьячье Иван Вершинин с товарищем взяли от письма и праздничного гривну, сторож взял 2 деньги.

л. 100 об. Хлыновской таможенной сторож Сава Счастливец поручил меня, целовальника, стать в Хлынов с пив явочными пошлинными деньгами, порушного взял 10 денег, да на подводу взял 6 денег. От рук от тое порушной дапо 2 деньги. Хлыновской земской избы сторож Иван Галелиев взял 10 денег, поручил заплатить лодымных полоничные деньги, да праздничного взял 10 денег. Он же, Иван, и на подводу хлыновские приставы Андрей Блюшин // с товарищи взяли 10 [денег], праздничного хлыновской же пристав Василей Калсин взял 6 денег, праздничного же слободскому земскому старосте платил по розводным деньги, у платежа взял староста праздничного 16 денег, и дьячек и ево россылка Данило Яисницын взял 4 деньги праздничного ж.

л. 101 Да по два дня стоял на правеже по розводным, от правежа Данша взял 18 денег. Да по третьей день правил подвод, трех лошадей подводу. Он же Данша от правежа взял 2 деньги. Воеводе Василью Поликарповичю Нарышкину, несл гривну, люди ево на артель взяли 10 денег, как звали хлеба ести. А в Слободском задержали меня з дьячком //, и с Фомою Копаневым, и с россылкою, и з денщиком Ивашком Азуковым четыре дни, издержали на хлеб и на харч 13 алтын 2 деньги. Да в праздник же купил крестьяном на 6 денег хлеба Ивану Кайсину, Сидору Шишкину, Федоту Патрушеву, Семену Голышеву, Вавилу Морокову, да без дьячка с Фомою Копаневым жили два дни, издержали на хлеб и на харч 16 денег. Да по два дни кормил караульного целовальника Афонасья Кудрявцова, издержал ему на хлеб и на харч 8 денег. Да в те ж дни куплено на 6 денег вина в почесть верховскому целовальнику с крестьяны, чтоб дали денег принимать в их избе, пили с нами Петр Блюшин, // Сидор Шишкин, Фома Копанев, Иван Азуков. Да в те же дни куплено квасу и вина на 2 алтына на 2 деньги, пили з дьячком да с Сидором Шишкиным, да меня, целовальника, задержали одного два дни для отъезда воеводского и для сносных памятей, издержал на хлеб и на харч 8 денег, платил 6 денег Косте Воронину постоялово.

л. 102 Декабря в 6 день приездил на Совье земской россылка Ивашко Яисницын для ямских денег и по розводным и зазывал крестьян на погост з деньгами, езда взял гривну, хоженного и от правежа 10 денег. А меня, целовальника, // взял в Слободской, были Фома Копанев, Петр Блюшин, Терентей Попов, Обакум Вахрушин, Яков Татауров. Нанял подводу у Якова у Шмелева, дал 6 денег, ехал он, Иван, до Маятниковых. Да он же, Ияков, взял 2 деньги, кормил Ивана Яисницына. А в Слободском Иван Галелиев правил по два дни по розводным семнатцати рублев, от праве-

жа взял 10 денег, в тюрьму метал и просил у него строку и отпустил бы в волость, и от того взял он, Иван, гривну. Да на 16 денег вина и пива и колачей купил им же, Ивану и земскому старосте, и дьячку, и россылке, был Иван Азуков. А в Слободском задержали три дня, издержал на хлеб и на харч 2 алтына. Дал 2 деньги денщику Ивану Азукову. Купил на 2 деньги квасу денщикам Ивану Азукову // с товарищи. Да как был на л. 102 об.

Совье Иван Яисницын для ямских денег, наймовал подводу у Кондратя Копанева, дал 8 денег, ездил по волости, брал деньги.

Декабря в 12 день приехали на Совье Елизарей Поторочинов да Иван Яисницын править крестьян в стрелецких деньгах, и по земским розводным езда взяли две гривны. Елизарей взял на хлеб 6 денег, Иван Яисницын взял от правежа 10 денег. Были крестьяне, а име их писаны в приговоре. Платил 4 деньги пономарю Луке, кормил тех денщиков. И они, денщики, взяли меня, целовальника, в Слободской с Фомою Копаневым, за з дьячком, да со Спиридоном // Лопаткиным, да с Яковом Дрожжачим для отдачи стрелецких денег и с почестью к городовому приказщику и для расходов. Явились городовому приказщику Исаию Дмитриеву, несли ему гривну, дворовому ево 2 деньги. Да ему ж, городовому приказщику Исаию, несли рубль денег от стрелецких же денег, от sprawy, ему же купил четверик репы, дал два алтына. Хлыновскому земские избы сторожу Иван Галелиеву дал 10 алтын, от sprawy розводных денег. Купил на 16 денег вина земскому старосте Семену Котевину и дьячку ево Михайлу, и россылкам земским, как дали строк по земским розводным. Судные избы подьячим Ивану Вершинину с то // варыщем ево дана гривна от письма, от паметей, сторожу 2 деньги, денщики взяли 6 денег хоженного. л. 103 об.

Купил на 2 деньги сена зборщикове Фомине лошаде. Просился у городского приказщика домов, несли ему колачей на 4 деньги, человеку ево 2 деньги. А в Слободском задержали нас три дни, издержали на хлеб и на харч 10 алтын.

Декабря в 14 день ездил в Слободской, платил по розводной деньги, у платежа купил на 8 денег вина старосте, и дьячку ево, и россылке, колачей на 2 деньги. Были Дмитрей Белянин, Игнатий Половников, Городовой приказщик Исай Дмитриев взял меня, целовальника, в судную избу для того — дал память выбрать с Совьевские волости дву человек в целовальники к оброчному и к покупному х[леб]у // . Подьячие Иван Вершинин с товарищем взяли 2 алтына от памяти писчево, им же на вино дано 8 денег. Сторож взял 2 деньги. Воскового купил на 8 денег, вина и колачей на 2 деньги Дмитрию Белянину, Игнатью Половнику, Ивану Азукову. Задержал их в Слободском для тех дел и для расходов, а в Слободском жил день, издержал на хлеб и на харч 4 деньги.

Декабря в 28 день приехал на Совье судные избы денщик Васька Мухлынин по хлебных новых целовальников, к данному и к покупному, дано ему от правежа и в почесть 6 алтын 4 деньги, товарищу ево 2 алтына 2 деньги. Были Обакум Вахрушин, Яков Бушмелев, Иван Пушкарев, Ульян Минчаков, Григорей Олюшин, // Фома Копанев, Козьма Плакс[инов]... л. 104 об.

Ему ж, денщику, дано 6 денег, ездил искать хлебного целовальника Степана Гольшева и крестьян звал в совет. А меня, целовальника, и зборщика Фому Копанева и дьячка взял в Слободской с хлебными целовальниками со Степаном Гольшевым, с Козьмою Плаксиновым. Явились городовому приказщику Исаию Дмитриеву с целовальники, несли ему гривну, дворовой ево взял 2 деньги. Да он же, Исай, взял полтину как подали выбор на хлебного целовальника, оттого чтобы велел быть одному целовальнику у хлеба. Ему ж, Исаию, купил полоть свиного мяса, дал 12 алтын, у Афонасья Макарова, а за масло и за яица полтину деньгами жене ево, 3 алтына 2 деньги сыну ево, 6 денег праздничное // ражественское. Он же, л. 105

городовой приказщик, из Слободского не отпустил меня, целовальника, и Фому Копанева с товарищи и хотел на нас доправить за всю волость стрелецкие деньги и просили у него строку, и от строку взял рубль денег, жене

ево гривну, племяннику ево 2 деньги, дворовому ево 2 деньги, подьячие ево от записки взяли 2 алтына, записывали выбор по хлебных целовальниках. Да оне же, подьячие Иван Вершинин с товарищем, взяли гривну рождественского, денщики на артель праздничное взяли 3 алтына 2 деньги и хоженое от хлебных целовальников сторож взял 2 деньги.

л. 105 об. Платил по разводным денег земскому старосте, у платежу купил на 8 денег вина, колачей на 2 деньги. Были Козьма Плаксинов, Степан Голышев, Данило Яисницын, взял 2 деньги хаженого. // А в Слободском задержали за теми делами меня, целовальника, с товарищи четыре дни, на хлеб и на харч издержали 8 алтын. А хлебных целовальников Степана Голышева, Козьму Плаксинова и братьей их кормил по три дни, издержал им на хлеб и на харч 2 алтына. Постоялово платил 6 денег Костянтину Воронину.

Просился домов у Исаия Дмитриева, несл колачей на 6 денег. Сена лошаде купил на 6 денег, да наймовал подводу денщику Ваське Мухлынину, как поехал в Слободской с Совья, дал гривну, ехал с ним Фома Копанев, была бездорожица большая.

Бумаги купил десть, дал 2 алтына 2 деньги. Купил себе с товарищам на 6 денег пива, пили у Логинихи Пивоваровы. //

л. 106 Генваря в 5 день приездил в Совьевскую волость Гаврило Платунов для того, чтобы выбрали целовальника к Соле-камской, езда взял гривну да 4 деньги. Ездил до Голышевых для крестьян, был Фома Копанев, Яков Ситников, Спиридон Лопаткин, Петр Олюшин, как выбирали Ивана Климова. А меня, целовальника, с Иваном Климовым взял в Слободской, и в Слободском хлыновской сторож земской избы Иван Галелиев взял гривну рождественского, порушного взял 10 денег, поручил заплатить полонинные деньги, был Иван Азуков, Малко Сухово. Купил на 8 денег вина Ивану Галелиеву, Гаврилу Платунову, был Малко Сухово. Платил по разводным деньги старосте Семену Котенину, купил у платежа, купил вина и пива и колачей на 2 алтына на 2 деньги. Старосте // и дьячку ево и хлыновскому резсылке и ...россылкам. Был Малко Сухово. Купил Малку Сухово вина на осмь денег. А в Слободском жил с Малком Сухово два дни, издержали на хлеб и на харч 16 денег.

л. 107 Генваря в 10 день ездил я, целовальник, в Хлынов, платить праздничное Рожества Христова воеводе Василью Поликарповичю Нарышкину и подьячему Федору Мартынову и приказные избы подьячим, был Спиридон Лопаткин, Сова Кудрявцов, наймовал до Хлыно[ва] под них подводу и назад до Совья, дал пять алтын. Купил полоть свиного мяса, дал 11 алтын, у Артемья Кудрявцова масла коровья полшеста безмена, дал 11 алтын. У Мишки [Плаксины] // ...яиц сотню, дал четыре алтына. И тот полоть и масло и яйца несл воеводе Василью Поликарповичю Нарышкину, сыну ево Ефиму пять алтын, денег воеводским племянникам троим человекам десять алтын, денег человеку ево Семену от записки гривну, дворецкому Никуле пять алтын, на весь двор пол-полтины, верховым жильцам гривну, ключнику гривну же, конюхам 10 денег.

л. 107 об. Кушлен полоть свиного мяса у Спиридона Лопаткина, дал 10 алтын, масла коровья четыре безмена, дал 8 алтын у Перфилья Велкова; несл тот полоть и то масло подьячему Федору Мартынову; купил в торгу полоть свиного мяса, дал 10 алтын; масла коровья пять безмен, дал 10 алтын 2 деньги. И тот полоть и масло несли приказные избы подьячему Герасиму Шмелеву, сыну ево Степану 10 денег, человеку ево 2 деньги. Приказной же избы подьячему // Трофиму Ярьдакову несли две гривны, праздничное и выпишь сва[льную?] Ношульским целовальникам имена, чтоб одному быть с Совья Раменья, а не двум.

Приказные же избы подьячему Андрею Рязанцову несли гривну.

А за тем в Хлынове жили со Спиридоном Лопаткиным, с Савою Кудрявцовым, со Степаном Голышевым, с Иваном Климовым, с Козьмою Плаксиновым три дни, издержали на хлеб и на харч осмнатцать алтын.

Да в те ж дни издержано им же на вино и на пиво и на квас пять алтын. Приставам Емельяну Судовикову с товарищами на артель дал 16 денег праздничного же, писал челобитную, чтоб не дать к хлебу другою целовальника, писчево платил 4 деньги. Да с нею ходил к воеводе к Василью Поликарповичю Нарышкину бить челом, чтоб отставил // Ношульского другово целовальника, и от того несл ему гривну, человек ево взял 10 денег, в ящик взял гривну. Были Сава Кудрявцов, Спиридон Лопаткин и при них платил полоненичные деньги, земской избы сторож Иван Галелиев с товарищем взял 8 денег у платежа. л. 108

Генваря в 16 день ездил в Слободской с уплатою к земскому старосте и считалися со старостою и с целовальники о усольском целовальнике, с коево стана доведетца дать целовальника, а довелось с Совьевской волости, и в том поручили меня, целовальника, писчево платил 4 деньги. Иван Яиснищын порушного взял 4 деньги. Земскому старосте Семену Котевицу, подьячому земскому Михаилу Харину, Данилу Яиснищину купил на 8 денег вина, от того ж // дела был Андрий Лопаткин. Дал Гаврилу Платунову, Данилу Яиснищину 4 деньги; был Сава Кудрявцов. л. 108 об.

Судные избы подьячие Иван Вершинин, Гаврило Панов взяли 8 денег на вино.

Годовому * приказщику Исаию Дмитриеву несл гривну, просил строку в стрелецких и чтоб не послал денщика в волость, человек ево взял 2 деньги. Был Андрий Лопаткин. Купил на 6 денег хлеба и харча Андрию Лопаткину, Симону Велкову, Ивану Пушкареву, Дмитрию Белянину, Лариону Малкову с товарищи. Купил на 2 деньги вина денщику Елизарью Поторочинову да крестьянам Андрию Лопаткину, Ивану Пушкареву, // Прокопью Терентьеву что их задержал для счету, считалися о целовальнике усольском. А меня, целовальника, в Слободском за теми делы задержали три дни, издержал на хлеб и на харч 2 алтына. л. 109

Генваря в 28 день ездил в Слободской с Фомою Копаневым со стрелецкими деньгами. Явились городовому приказщику Исаию Дмитриеву, несл ему гривну. Да как отдавали стрелецкие деньги, подьячие взяли 2 алтына от записки, сторож взял 2 деньги. Городовой приказщик Исай Дмитриев метал за решетку, для того что стрелецкие деньги не собраны, и от того несли ему гривну и просили строку. Был Яков // Дрожжачей, Андрей Половников, Афонасей Гольшев, Фома Копанев, Клим Копанев. Сыну Исаиеву 6 денег, люди ево взяли 4 деньги. А крестьян тех в Слободском задержал день, для того что городовому нести. Купил им на 8 денег харча и хлеба, им же куплено на 8 денег пива. А меня, целовальника, с Фомою Копаневым задержали в Слободском два дни, издержали на хлеб и на харч 16 денег. // л. 109 об.

Генваря в 30 день приездил на Совье Рамение Гаврило Платунов для сносные памяти хлебной покушки по голове, езда взял 3 алтына 2 деньги, на подводу взял 2 алтына. А меня, целовальника, взял в Слободской для уплаты по разводным. У платежа куплено на 8 денег вина, колачей на 2 деньги старосте земскому и подьячому ево и россылкам, чтоб не поставили на правеж по разводным. А в Слободском задержали два дни, издержали на хлеб и на харч 8 денег. л. 110

Февраля в 1 день приходил на Совье Рамение денщик Ванка Пашкин править крестьян в стрелецких деньгах, езда взял гривну, да по волости ходил для правежа стрелецких денег, хоженного взял на два дни 2 алтына. // А меня, целовальника, и Фому Копанева взял в Слободской со стрелецкими деньгами, явились городовому приказщику Исаию Дмитриеву, несл ему рыбы на 2 алтына на 2 деньги, колачей на 6 денег. Сыну ево Андрию 4 деньги, дворовому ево 2 деньги. И велел денщику Ивашку Пашкину посадить за решетку и после того ставить на правеж в стрелецких деньгах, и стояли на правеже три дни. Денщик Ивашко Пашкин от правежа взял л. 110 об.

* Так в документе, очевидно, городовому.

4 алтына з двух человек, с меня и Фомы Копанева, и правили остальные стрелецкие деньги, и без последних денег не отпустил, и займовал у Якова Ситникова зборных денег доплатить стрелецкие деньги. И как доплатили стрелецкие деньги, // от потписки взяли гривну судные избы подьячие Иван Вершинин с товарищем. Просились домов у городского приказщика у Исаия Дмитриева, несли ему гривну.

л. 111 А за тем в Слободском задержали с Фомою Копаневым да с Яковом Ситниковым три дни, издержали на хлеб и на харч 6 алтын. Да после Якова Ситникова задержали в Слободском с Фомою Копаневым день, издержали на хлеб и на харч 8 денег. Да в те дни купил на 6 денег пива денщику Ивашку Пашкину и Фоме Копаневу, Якову Ситникову. //

л. 111 об. Февраля в 17 день приездил на Совье Раменье Гаврило Платунов для подможных денег усольскому целовальнику Лариону Зезеву, езда взял гривну, да ездил по волости два дни, правил на крестьянех деньги, от того взял 2 алтына. Да как на Совье ехал на подводу взял 6 денег. Да как ездил он, Гаврило, по волости для збору денежного, наймовал под него подводу у Михайла Воробьева на два дни, дал // два алтына для скорова поспешения.

л. 112 Февраля в 21 день. Ездил в Хлынов с Яковом Климовым бить челом, чтобы оброчного хлеба с Верховскою волостью не вместе разводить, писали о том челобитную, писчево платил 8 денег Григорью Огородникову.

Приказные избы подьячему Андрею Рязанцову носили ту челобитную смотреть, несли колач, дал 2 алтына. Были Яков Климов, Тимофий Бузанов. Да он же, Андрей, выкладывал, сколько доведетца того хлеба отпустить, от выкладки взял гривну. Был Яков Климов, Тимофий // Бузанов. Писали другую челобитную с выкладки, от письма платил 6 денег. Были те же люди. Да с тою челобитною ходили к воеводе к Василью Поликарповичю Нарышкину, несл ему пол-полтины.

л. 112 об. Писали кабалу на совьевских крестьян Козьме Плаксинову в подможных деньгах, от письма платил 4 деньги: Купил на 2 деньги бумаги в приказную избу, как писал выкладку хлебную, да выписывали из окладного списка у хлебного головы у Федота Мезрина перечень, сколько доведется платить оброчного хлеба, от письма платил 4 деньги Василью // Лаженицыну.

л. 113 Купил полдесяти бумаги, дал 8 денег, на волостной расход. Купил на 4 деньги пива, пили Тимофей Бузанов, Яков Климов, Сава Кудрявцов.

А в Хлынове за тем делом задержали нас четыре дни, издержали на хлеб и на харч 12 алтын. Да кормил Саву Кудрявцова день, купил на 8 денег виша, пили те ж люди. Наймовал во Хлынове подводу у Семена Парфеева, дал гривну, ехал с Яковом Климовым. Купил квасу на 2 деньги, пил с товарищами с Яковом Климовым, с Тимофием Бузановым.

л. 113 об. Февраля в 27 день приходил на Совье денщик Елизарей Поторочинов править на крестьянех оброчной ямской // хлеб, езда взял гривну.

А меня взял в Слободской для того — подавать о том скаску. И ездил в Слободской с Терентьем Поповым, с Яковом Климовым, с Фомою Копаневым и з дьячком. Писал скаску, что собран оброчной хлеб весь, писчево платил 4 деньги. Дьячек руку приложил. И с тою скаскою ходили к годовому * приказщику к Исаю Дмитриеву, несли ему полтину, сыну 2 деньги. Да как подали скаску в судной избе, от записки подьячие взяли гривну, сторож взял 2 деньги.

И городской приказщик Исай Дмитриев велел подать скаску против всего хлебного перечня и за Верховину и править велел не того нас на правее, и от того несли ему другую полтину, сыну ево 6 денег, человеку ево 2 деньги. //

л. 114 Хлыновской земской избы сторож Иван Галелиев правил по розводным денег и поручил стать на строк и деньги заплатит, порушного взял 4

* Так в документе.

деньги, от порушныи писчево платил 2 деньги. Считался со старостою, сколько платить по розводным и от счету, купил ему и Данше на 8 денег вина. А в Слободском задержали нас шестеро человек, издержали на хлеб и на харч 4 алтына 2 деньги, да купил на 16 денег вина и пива своим товарищам. Наймовал подводу до Слободского и назад до Совья у Терентья Попова под своих товарищей, дал 4 алтына.

Марта в 5 день приездил на Совье Данило Яисницын для денщика в судную избу на мартовскую полгода и править на крестьянх денег, езда взял гривну. // Он же ходил по три дни в волости, крестьян правил по л. 114 об. розводу для денег, от того взял 2 алтына.

Да после того ездил в Хлынов со зборщиком с Фомою Копаневым отдавать стрелецкие деньги. Явились воеводе Василью Поликарповичю, несл ему гривну, жильцы верховые взяли 4 деньги, на весь двор взяли 16 денег.

К подьячему к Федору Мартынову несл гривну, люди ево взяли 6 денег. Приказные избы подьячему Герасиму Шмелеву несл гривну, человек ево взял 2 деньги.

Слободскому городовому приказщику Исаию Дмитриеву бил челом, чтоб // он к воеводе сходил для подможных денег, чтоб он, Исай, отнесл их к воеводе во двор, и для того дела Исай взял гривну, денщики взяли 4 деньги. л. 115

И по ево челобитью воевода приказал стрелецкие деньги принять приемным целовальником, и как деньги приняли, от письма от отписки платил гривну. Сторожи взяли 8 денег, от руки платил 4 деньги. Да приемные ж целовальники отписи не отдали по приказу подьячево Федора Мартынова, и мы ходили к подьячему к Федору Мартынову, били челом, чтоб велел ту отпись отдать, несли ему колач, дал 16 денег, человек ево взял 4 деньги. И он, подьячей, просил ювтяных денег и строку не дал, и велел доправить два рубли ювтяных денег.

Слободскому земскому старосте Семену // Котевину платил по розводным деньгами, у платежа взял 4 деньги на колач. Были Артемей Кудрявцов, Фома Копанев. Земские избы сторож Иван Галелиев взял 6 денег. Правил по розводным денег. Купил на 8 денег вина и пива, пили со мною Фома Копанев, Яков Ситников. А в Хлынове задержали нас четыре дни, издержали на хлеб и на харч 8 алтын. Кормил по два дни зборщика Якова Ситникова, издержал ему на хлеб и на харч 2 алтына. Приставу Василью Калсину дал 2 деньги на пиво. Силе Виляжнину постоянно платил 4 деньги. Наймовал до Хлынова подводу у Фомы Копанева, дал гривну. Езжали с ним, Фомою Копаневым, в обе стороны, сена куплено лошаде на 4 деньги. // л. 115 об.

Марта в 11 день приездил на Совье Рамение слободской денщик Фадка л. 116 Бушков для сыску салдат розных полков, езда взял гривну.

Тогда же дни приездил на Совье денщик Тихонко Калинин от хлыновского пристава от Федора Старостина править деньги на крестьянх земскому старосте, и меня, целовальника, взял Фадка с собою в Слободской с Яковом Дрожжачим да з дьячком подрядным. Явились городовому приказщику Исаию Дмитриеву, несл ему гривну.

Того ж числа подавали выбор на денщика на Софрона Белоглазова да скаску, что отпущен в Ношуль оброчной хлеб, и от выбора и от той скаски взял Исай гривну.

Да он же Исай велел править на нас, // целовальнике, скаску о салда- л. 116 об. тех розных полков и о семьях их, и просили у него в том строку и просились в волость и от того несли ему колачей на 6 денег.

Земской староста Семен Котевин велел на нас править сторожа к тюрьме и по розводным[м] денег. Данило Яисницын от правежа взял 4 деньги. Федор Старостин взял 4 деньги от правежа же и хоженного, что он отводил меня в тюрьму. Земскому старосте Семену Котевину и дьячку ево Михайлу и россылке и Федору Старостину купил на 8 денег вина, на 4 деньги колачей, просил строку по розводным и в стороже тюремном.

Того же числа подавал скаску о хлебе оброчном и выбор па денщика на Софрона Белоглазова, судные избы подьячие взяли 16 денег от записки, сторож взял две деньги.

л. 117 Купил на 10 денег пива своим товарищам // и дворнику Якову Середкину.

А за тем в Слободском задержали три дни, издержали на хлеб и на харч 6 алтын. Наймовал подводу до Слободского и назад до Совья, дал 2 алтына 2 деньги. Ехали з денщиком и с товарищи. Купил бумаги на расход на 4 деньги.

И приехав ис Слободского па Совье собирал па погост крестьян для скаски старых салдат розных полков и для совету — что от того дать городовому приказщику Исаию Дмитриеву. И ездил для тое скаски в Слободской с Яковом Дрожжачим, с Яковом Ситниковым да з дьячком, и от той скаски по мирскому велению городовому приказщику Исаию Дмитриеву несл рубль денег, люди ево взяли 4 деньги.

л. 117 об. Да в праздник во Алексиев день несл ему ж, городовому приказщику, праздничного гривну, как звал хлеба ести. Земскому старосте купил на 8 денег вина для праздника ж. Судные избы подьячим Ивану Вершинину с товарищем ево дал 8 денег праздничново // же, денщикам 4 деньги. А в Слободском задержали четверых нас два дни, издержали на хлеб и на харч пять алтын 2 деньги. Да с Яковом Дрожжачим сам-друг были день, издержали на хлеб и на харч 8 денег. Да после Якова Дрожжачево задержали в Слободском день, издержал на хлеб и на харч 4 деньги, тюремным сторожам дал 4 деньги.

Хлышовской земской избы сторож Иван Галелиев приездил из Хлынова па Совье Раменье, прикладывать руки к выбору по вятскому хлебному голове по Федоте Мерзине да к приговорам хлышовскому земскому старосте по поносах, езда взял 4 алтына. Были трапезник Карп Поткин, Василей Пушкарев да дьячек. //

л. 118 Марта в 24 день приездил на Совье земской россылка Гаврило Платунов для денег по розводу и по целовальника, езда взял гривну.

Того ж дни приездил на Совье денщик Павел Чюрин для скаски салдатской и по целовальника, езда взял гривну. Были крестьяна в...су иму. Да под Гаврила Платунова да под Павла Чюрина нанял до Слободского подводу, дал 2 алтына.

И ездил я, целовальник, в Слободской с сотником с Васильем Голышевым да с Ондрием Агишевым, писали и отдавали сказку о солдатех и о детех боярских, поместных и безпоместных. Явились городовому приказщику Исаию Дмитриеву со скаскою и з денщиком с Тимофеем Агишевым, несл ему гривну, дворовой ево взял 2 деньги. Был Андрей Агишев. Поручил хлышовской пристав Федор Соловыгин статью в Хлынов со старостою земским для земского дела, порушного взял 10 денег, писчево платил 2 деньги. Просились в волость у городового приказщика у Исаия Дмитриева, несл ему гривну. // Был Андрей Агишев.

л. 118 об. А за теми делы в Слободском задержали два дни, издержали на хлеб и на харч пять алтын 2 деньги. Да купил на 10 денег пива, да на 8 денег вина приставу Федору Соловыгину и земским россылкам и денщикам слободским, а с ними пили я, целовальник, и дьячек и Андрей Агишев. А купил для того, что в Хлынов без денег ис Слободского не выслали и велели б ис Слободского ехать на Совье для збору денежного.

Да как платил по разводным деньги земскому старосте у платежа велел староста купить себе и земскому подьячему вина и колачей на 2 алтына.

л. 119 Да как подавал в судной избе скаску о детех боярских, о поместных и безпоместных, подьячие Иван Вершинин от записки взяли гривну, и от выбора по денщиком по Тимофие Агишеве был сотник Василей Голышев. Да как для тое скаски детей боярских приездил на Совье // денщик Павел Чюрин, ездил он по волости по сотника и по пятидесятников и по крестья-

ян, наймовал ему подводу у Тимофея Бузанова, дал 6 денег. Да он же, денщик, ездил в другую статью по крестьян, взял 4 деньги.

Апреля в 7 день приездил на Совье Гаврило Платунов для денег по розводным, и послал я деньги к старосте со своим россылкою. Да ему, Гаврилу, послал езда гривну, своему россылке дал на хлеб 6 денег.

Того ж числа ездил в Хлынов с Ортемьем Кудрявцовым и со скаскою о кирпичицах, наймовал подводу до Хлынова и пазад до Совья, 5 алтын. Приказные избы подьячему Григорью Каркину несл полтину, чтоб скаску принял, и он скаску не принял, а просил дву рублей. Человек ево взял 2 деньги. Приказные ж избы подьячему Андрею Рязанцову несли гривну, били челом чтобы он замолвил Григорью Каркину за нас, чтоб скаску // принял, купил на 4 деньги пива, пил с Ортемьем Кудрявцовым.

л. 119 об.

А в Хлынове задержали за тем три дни, издержали на хлеб и на харч 6 алтын, постояло платил 2 деньги Силе Виляженину.

Апреля в 16 день приходил на Совье Гаврило Платунов по меня, целовальника, и по зборщика по Якова Ситникова, езда взял гривну. Он же, Гаврило, по волосте ходил два дни, правил на крестьянех деньги, от того взял 2 алтына. Был Малко Сухово. А меня, целовальника, взял в Слободской, и у росплаты старосте земскому и дячку ево и россылкам ево куплено вина на 16 денег, чтоб дали строк по розводным в денгах и не посадили бы в тюрьму. Были Евсий Вахрушин, Яков Дрожжачей.

Хлыновской пристав Андрей Блюшин // взял две гривны езда хлынов- л. 120
ского и порушного и от скаски, что весь ли оброчной хлеб отпущен, были Евсий Вахрушин, Яков Дрожжачей, Яков Бушмелев, Сергей Кудрявцов, Михай Кудрявцов. Хлыновским же приставам Андрею Блюшину, Ивану Метелеву купил на 8 денег вина в почесть, как поручили ста в Хлынов с отписками оброчного хлеба. Данко Яисницын взял 4 деньги хоженое, приводил к той поручной крестьян. Купил на 6 денег хлеба Якову Дрожжачему, Евсию Вахрушину, Сергию да Михею Кудрявцовым да пива на 2 деньги, держали по мне поруку Андрею Блюшину. А за теми делами задержали меня в Слободском два дни, издержал на хлеб и на харч 8 денег, да с собою задержал Евсия Вахрушина, издержал ему на день 4 деньги на харч.

Апреля в 20 день ездил в Хлынов со Спиридоном Лопаткиным, с Обакумом Вахрушиным подавать скаску оброчного хлеба и о салдатеях старых и для провозных денег оброчного хлеба, наймовал подводу до Совья и до Хлынова, дал две гривны, перевозу платил три // алтына. Приказные избы л. 120 об.
подьячему Андрею Рязанцову несл гривну, чтоб сказал как промыслить скаскою оброчного хлеба. Подьячему Федору Мартынову несл от той хлебной скаски рубль, и он велел ту скаску отдать приказные избы подьячему Григорью Каркину, люди ево взяли в ящик гривну, жильцы взяли гривну же. И с тою скаскою приказные избы к подьячему ко Григорью Каркину ходили отдавать, и он, Григорей, взял полтину денег от тое скаски. Да в другую статью к нему же Григорью ходили со скаскою о кирпичицах, несл ему гривну, а скаску он не принял.

Денщик Стенька Суворов взял 10 денег хоженое, ходил искать меня, целовальника, от Григорья Каркина для скаски о старых салдатеях. Да он же, денщик Стенька с товарищи, взял 16 денег великоденного.

В другую статью ходили к Андрею Рязанцову, несл ему рыбы на 2 алтына, чтобы пособил промыслить скаскою о старых салдатеях, и он, Андрей, велел от тое скаски Григорью // Каркину нести пол-полтины. И мы по л. 121
ево слову несли пол-полтины Григорью, и он, Григорей, скаску не принял.

Земские избы сторож Иван Галелиев взял великоденного 6 денег. Слободскому земскому старосте Семену Котевину платил по розводным денег, у платежа купил на него на 4 деньги вина в почесть. В Георгиев день ставил на 2 деньги свеч иконам. А в Хлынове за теми делами задержали нас пять ден, издержали на хлеб и на харч 15 алтын. Да в те дни издержали на пиво и на вино 2 алтына 2 деньги.

Мая в 5 день приездил на Совье Гаврило Платунов для денег по розводным, езда взял гривну, а целовальника взял в Слободской. У платежа купил на 16 денег вина, старосте и земскому подьячему и россылкам, просил впредь по розводным строку, и не отпустил // того дни в волость, задержал в Слободском два дни за земскими делами, издержал на хлеб и на харч 8 денег. Купил на 4 деньги пива, пил со мною Прокопей Терентьев, у роскоду был он же.

Мая в 10 день приездил на Совье Гаврило Платунов, правил на крестьянх деньги, езда взял гривну. Ходил по волости два дни, взял 10 денег. Были Федот да Назар Пупкаревы. А меня, целовальника, взял в Слободской с уплатою и для земского совету, у платежа купил старосте, и подьячому ево, и Ивану Галелиеву, и земским россылкам на 8 денег вина. Иван Галелиев поручил стать в Хлынове со старостою земским, порушного взял 10 денег. Писчево платил от порушной 4 деньги. А в Слободском был день, издержал на харч 4 деньги. А ис Слободского до Хлынова нанял подводу, дал гривну, от перевозу 6 денег. А в Хлынове стоял на правеже день по розводам, Иван Галилиев // от правежа взял 4 деньги. А в Хлынове задержали три дни, издержал на хлеб и на харч 3 алтына. Били челом, чтобы выдали из приказные избы извозные деньги оброчного и ямского хлеба, земской староста взял 6 денег, в склад на вино дал 10 денег, взял в поноски приказным людем.

Ездил в Слободской с уплатою по розводным, и в Слободском хлыновской денщик Никита Дуркин поручил стать в Хлынов для скаски салдатской, а просил у него строку до крестьян. И от того дела порушного и от строку взял три алтына 2 деньги. Был Петр Блюшин, Андрей Половников, Евсий Вахрушин, Фома Олюшин, Евсий Лопаткин, Данило Ясницын, взял 2 деньги, правил крестьян по розводу.

Хлыновской пристав Андрей Олюшин взял две гривны в хлыновской езд и поручного и на хлеб. Жил он в Слободском за справою оброчного хлеба сказок и о кирпичиках, были Андрей Половников, Евсий Вахрушин, Фома // Олюшин, Евсий Лопаткин.

Данилу Марманскому дал 6 денег, писал список с наказные памети о кирпичиках. Был Евсий Вахрушин. Купил на 6 денег харча Андрею Половникову, Евсию Вахрушину, Евсию Лопаткину, Петру Олюшину, Степану Гольшеву, Фоме Блюшину, что задержали их в Слободском для тех дел и держали по нем поруки. Себе на день издержал 4 деньги на харчи.

Июня в 3 день ездил в Хлынов, платил с пив явочные пошпины, таможенной голова Дмитрий Батенков в отпуск взял гривну и на бумагу. Василей Злыгостев от отписки взял пять алтын, от письма; сторожи взяли осмь денег. Были Петр Лопаткин, Артемей Кудрявцов.

Приказные избы подьячому Андрею Рязанцову несл колач, дал 10 денег для скаски салдатской. Были Яков Климов, Артемей Кудрявцов. Николу Можайскому подал 2 деньги в казну. // Купил на 8 денег пива Якову Татаурову, Артемью Кудрявцову, Петру Лопаткину. В другую статью купил на 6 денег пива Якову Климову, Андрею Половникову да россылке Степану Кошкину. А в Хлынове задержали три дни, издержал себе на харчи три алтына, перевоз платил 2 деньги.

Июня в 8 день ездил в Слободской с отписьми оброчного и ямского хлеба, идучи стретил Гаврила Платунова, пошел на Совье и платил ему хоженного 10 денег. Земской староста Семен Котевин поручить велел стать в Хлынов с теми отписьми. Гаврило Платунов порушного взял 4 деньги.

Купил на 8 денег вина земскому старосте и Гаврилу Платунову да денщику Тимке Агишеву, да им же колачей на 2 деньги и земскому подьячому. А поруки держали Федосий Подлеской, Родион Кудрявцов, купил им харча на 6 денег, что их задержал в Слободском с собою для порук А меня в Слободском задержали два дни, издержали на хлеб и на харч и на пиво 10 денег. //

Июня в 10 день ездил в Хлынов с Терентьем Поповым и с ношульскими хлебными отписьми. А в Хлынове жили четыре дни, дожидали слободского земского старосту Семена Котевина, издержали на харчах 8 алтын. В те четыре дни купил на 4 деньги пива, пили с Терентьем. л. 123 об.

Да тое ж пору в Хлынов приехал слободской городовоу приказщик Исай Дмитриев, несл ему колачей на 6 денег да пива на 6 денег, и подьячим ево и денщикам в почесть. Купил на 4 деньги вина, пил с Терентьем Поповым. Дал 2 деньги на свечи Николе Великорецкому и великомученице Парасковие. Платил 8 денег от перевозу, да наймовал подводны до Хлынова и назад до слободы, дал 6 алтын 4 деньги.

И как приехал с Терентьем в Слободской ис Хлынова, стоял на правеже от старосты земского в хлебной росписи, сколько отпущено оброчного хлеба в Ношуль. От правежа Гаврило Платунов взял 4 деньги, и в том просил строку и просился на Совье для справы, и от того купил на 8 денег вина старосте и подьячему ево Михайлу и Гаврилу Платунову, да // [им] же купил на 4 деньги пива, на 2 деньги колачей. Был Терентей Попов, Тимофий Агишев. А в Слободском задержали день, на харч издержали 8 денег да купил на 4 деньги вина, пил с Терентьем Поповым да Тимофий Агишев. Да по мирскому приговору Терентью Попову платил за четверы сутки, на сутки по четыре деньги, итого платил гривну. л. 124

Июня в 20 день ездил в Слободской с уплатою по розводным, в Слободском Гаврило Платунов задержал два дни до земского старосты, издержал на харчах 8 денег.

Июня в 27 день приездил на Совье Гаврило Платунов для денег по розводным, езда взял гривну, да поручил быть в Слободской з деньгами, поручного взял 4 деньги. И ездил я в Слободской для той поручной и в Слободском седел в тюрьме, и стоял // на правеже по розводам, и проси[л] [у] старосты строку, и купил ему на 8 денег вина, пива на 4 деньги, колачей на 4 деньги. Были Андрей Агишев, Яков Климов, Степан Кошкин. А в Слободском с собою задержал Андрея Агишева, Якова Климова, Степана Кошкина день, купил им харча на 8 денег. А меня с розсылкою задержали два дни, издержали на харчах 16 денег. л. 124 об.

Июля в 4 день ездил в Слободской для приезда великого чюдотворца Николая и для воеводского приезда и поручил меня, целовальника, пристав Ивац Филимонов, что без указа ис Слободского не утти, порушного взял десять денег. Да он з Гаврилом Платуновым взяли 4 деньги. Ходил к воеводе к Василью Поликарповичю, несл ему гривну, люди ево взяли гривну, дворецкой Никула взял 10 денег, жильцы верховые взяли 6 денег, ключник взял 6 денег, // ... и взяли 4 деньги. Пристав Федор Соловьи-гин да Омельян Судовшков да Иван Оснин с товарищи взяли два алтына праздничного, пристав Василей Калсин на свою артель взял 10 денег. л. 125

Как платил по розводным деньги, у платежа купил на 16 денег вина и пива и колачей старосте Семену Котевину и подьячему ево Михайлу Харицу и россылкам ево, просил строку по розводным. Был Яков Климов, Василей Лопаткин, Степан Кошкин. Приказные избы сторож Яков взял 10 денег. Был Степан Кошкин, Федорко Лодыгин. Метал в тюрьму в воеводских ювтяных деньгах от стрелецких денег и поручил, что заплатит те деньги, порушного взял 10 денег, поруки держал Иван Кайсин. Просил строк в тех ювтяных деньгах у воеводы у Василья Поликарповича, несл ему гривну, дворовой ево взял 2 деньги. Был Иван Кайсин.

Якову Климову, Василью Лопаткину с товарищи // купил на 6 денег харчу, задержали их для всяких земских дел. Ивану Кайсину, Степану Кошкину издержал им на харч 10 денег, задержал их в Слободском для порук и для поносок. Дмитрию Белянину, Кондратью Копаневу купил им харчов на 2 алтына на 2 деньги, задержал их в Слободском для подвод, как нанял их весть до Хлынова епископлевых служебников. Стоял по л. 125 об.

розводным на правеже по два дни, Гаврило Платунов взял 8 денег от правежа.

Судные избы подьячей Гаврило Панов приказал денщику Ивашку Пашкину дать на поручи в скаске оброчного хлеба, весь ли отпущен, порушного взял 4 деньги, поруку держал Степан Кошкин. А скаску писал Василий Платунов, от письма взял 10 денег. Тое скаску подал в судной избе, Гаврило Панов взял от записки и праздничное гривну, сторож взял 2 деньги. //

л. 126

[Хлын]овской денщик Емельян Судов[иков] правил подвод на мне, целовальни[ке]... воеводские дворовых людей правежного взял 8 денег. Был Дмитрий Белянин. А Дмитрия Белянина задержал для тех подвод, купил ему на 4 деньги харчов. Да тому ж денщику Емельяну Судовикову с товарищем ево дал 10 денег, чтобы правежем не изувечили. Якову Середкину ностояло и стряпчево и за соль и крупу платил 2 алтына. Был Андрей Агишев. Дал 2 деньги в казну Богородице, как церковь святили в Подчюршише. Платил 16 денег Степану Кошкину, что он издержал живучи в Слободском на поварне, как варили шива к Никколину приезду и к воеводскому и за ево работу о том же празднике, жили в Слободском три дни с Ивашком Семакиным, со Степаном Кошкиным для земских дел, издержал с ними на харчи 6 алтын. Купил на 16 денег вина да шива дворнику // и товарищам своим. Да после Ивашка Семакина задержали в Слободском меся, целовальника, со Степаном Кошкиным для воеводского отезда четыре дни, издержали на харчах 5 алтын 2 деньги. Да после Степана Кошкина задержал меся, целовальника, староста земской, ставил на правеж по четыре дни, издержал на харчах 16 денег, от правежа дано розсылкам 8 денег.

л. 126 об.

Июля в 17 день приказные избы подьячей Григорей Носков да пристав Трофим Бушмаков ехали на Лекму для сыскного дела, купил им хлеба и харчов, мяса свиного, на 8 денег, у Кондратя Копанева ягод купил у Степана Кошкина на 10 денег хлеба на 6 денег. Были сотник Василий Гольшев, Родион Кудрявцов, Федор Валтышев, Степан Кошкин, // ... Валтышев. Да как они с Лекмы в Хльшов ехали, купил им мяса на 6 денег у Павла Загребина, ягод на 6 денег у Евдокима Котомина.

л. 127

Июля в 24 день приходил на Совье Гаврило Платунов для денег, езда взял гривну. А меня взял в Слободской к старосте земскому, купил ягод малиновых на 2 деньги Гаврилу Платунову да Исаеву дворовому Варламу, денщику Тимофию Агишеву да денщику же Ивану Пашкину. Были Иван Рафаилов, Михайло Герасимов, Симон Велков.

л. 127 об.

Слободскому городорому приказчику Исаию Дмитриеву несл малины на 10 денег, колачей на 8 денег, просил строку в можжеельных ягодах, что на воеводской двор, и он в том строку не дал, велел подрядить. И я для того дела задержал в Слободском Ивана Рафаилова, Михайла Герасимова, // Симопа Велкова, Григорья Курищи... Тимофия Кавардакова, купил им хлеба и харчов на 8 денег. С ними подрядил в можжеельные ягоды. А как просил строку у Исаия в тех ягодах, у тое поноски были Симон Велков, Степан Кошкин.

От земского старосты Федор Соловыгин правил на мне денег по розводным по Исаиеву слову, от правежа взял 4 деньги. Да он же, Федор, метал меня, целовальника, в тюрьму от городского приказчика от Исаия Дмитриева для денег по розводным в воеводском праздничном и поручил оп же, Федор, в тех деньгах, порушного взял 10 денег. Ему же, Федору, купил на 4 деньги вина и земскому подьячему и россылке Гаврилу Платунову. А в Слободском за тем делом задержали три дни, издержал на хлеб и на харч 2 алтына. А ис Слободского до Совья для скорого дела для салдатского сыску нанял подводу, дал 6 денег у Петра Маятникова. //

л. 128

Июля в 30 день Слободской судные избы денщик Иван Пашкин приездил на Совье по целовальника, и по сотника, и по пятьдесятников, и по сотенных людей, и для стрелецкие жены Оксиньи Лаптева, езда взял грив-

ну. Да ту Оксинью в Слободской сослали за сотником и за пятьдесятники за Васильем Гольшевым с товарищи, дал им на хлеб 2 алтына две деньги.

Того ж числа ездил я, целовальник, в Слободской с Савою Кудрявцовым по мирскому приговору для скаски о стрелецких женах и для расходов, нанял под Саву подводу до Слободского, дал 10 денег, а наймовал тое подводу у него же, Савы. //

Августа в 30 день ездил в Слободской [с Пет]ром Олюшиным для скаски о стрелецких женах и к старосте земскому для извозных денег. Явились городовому приказцаку Исаяю Дмитриеву, несли ему гривну. Были Петр Олюшин, Яков Дрожжачей. Человек ево взял 2 деньги. Приказал городской приказчик выслать в Хлынов с мажжеельными ягодами и ходил просить строку, докамест иные целовальники повезут, от того несл ему колачей на 10 денег. Был Петр Олюшин, Яков Дрожжачей. л. 128 об.

Городовой же приказчик Исая Дмитриев приказал подать скаску о стрелецких женах и велел денщику править в той скаске Ермачку, дано денщику 2 деньги от поноровки. Да как велел он, городской приказчик, подать тое скаску в судной избе, и мы подавали, и он скаски не принял. И после того ходили к нему во двор, докладывали та ли подать, или вноу писать, и от скаски взял шесть алтын 4 деньги, сыну // ... человеку ево 2 деньги. И он велел тое скаску подать в судной избе подьячим, и они, приняв скаску, взяли гривну от письма, от записки и от отписки. Были Яков Дрожжачей да денщик Тимофий Агишев. Купил пива на 4 деньги денщику Тимофию Агишеву, Якову Дрожжачево. А в Слободском задержали нас с Петром Блюшиным, с Яковом Дрожжачим, издержали на хлеб и на харч в два дни четыре алтына. Да без них задержали меня, целовальника, день, издержал на харчах 4 деньги. л. 129

Августа в 10 день ездил в Слободской с нововыборными целовальники с Семеном Гольшевым, с Ываном Климовым да с подрядным дьячком подавать выборы на пих, Семена да на Ивана. И отпущал можжеельныя ягоды в Хлынов, // от провоза дал и от судна гривну... жу дал 4 деньги, посадскому целовальнику Юрию. Были Семен Гольшев, Иван Климов. Приставу Андрею Олюшину дал 4 деньги. Как подал выборы посадскому целовальнику Юрию да земскому подьячому Михайлу Харину, им же купил на 6 денег вина. Были Семен Гольшев, Иван Климов. Поручил Семена Гольшева Гаврило Платунов стать в Хлынов к вере, поручного взял 4 деньги. А в Слободском за теми делеы задержали два дни, издержали на хлеб и на харч четверым человеком 5 алтын 2 деньги. Да им же, Семену Гольшеву да Ивану Климову с товарищи их, издер[жали] на пиво 6 денег, от двора постоялово платил 2 деньги Сергию Сазанову. //

[Авгус]та в 22 день ездил в Слободской с новым целовальником с Савою Кудрявцовым, отдавал ево, Саву, посадскому целовальнику Юрию Елифанову, купил на 4 деньги пива. Жил с ним в Слободском день, издержал на хлеб и на харч 8 денег. Да того дни не отпустили нас ис Слободского и на другой день издержали 8 денег на хлеб и на харч с ним же, Савою. л. 130 об.

Платил 10 денег посадскому целовальнику Юрию Елифанову, что он издержал за меня в Хлынове, как отдавал можжеельные ягоды в воеводском дворе с нашии волости. Был Сава Кудрявцов.

Спирька Семакин взял 2 алтына на хлеб и на перевоз, относил в Хлынов выбор на нового целовальника на Саву Кудрявцова. //

Августа в 29 день был на Совье... [Гаври]ло Платунов для земских выборных людей к новому году, езда взял гривну, поручного 4 деньги. А меня, целовальника, взял в Слободской для выбиранья приказных людей. Судные избы сторож Иван взял 2 деньги, воскового от памяти, что сыскивать соловецких сумятников. А в Слободском был два дни, издержал на харчах 8 денег. л. 130 об.

Приходил на Совье Бажен Быков для сносные памяти в выбор по вятских головах, таможенном и кружечных дворов и поларешных целовальниках и по караульном, езда взял гривну.

л. 131 Ездил в Хлынов с Савою Кудря[вцовым] в ево... Савине... оду при... // ...мелеву били челом, чтобы с Верховищами не свалил нас вместо, и везл ему рубль денег, ювтяного от стрелецких денег дал в год.

Да после года ж приездил на Совье Гаврило Платунов, поручил стать в Слободской считать земского старосту Сенова сына Котевина. И я ездил в Слободской и в Слободском жил четыре дни, издержал на харч и на хлеб 16 денег.

л. 131 об. Да после же года поручил слободской денщик Денис Рако. ...скаску, что все ли стрелец[кие жены] отпущены за мой год, поруч... 10 денег. // ...Тихон Бралын, езда взял гривну, поручил стать в Слободской с отписями с ношульскими, считаться со старостою по розводной в ызвозных в выдачных деньгах, что выдают из приказной избы на провоз оброчному хлебу. А в Слободском выкладывали против отписей и в тое пору купил на 2 алтына вина Ивану Котевину, Михайлу Харину. Был Малко Сухово. А со мною были Тимофей Бузанов, Малко Сухово, Игнатей Половников да дячек был... во двор. И им купил] ...на 2 деньги, вина и колачей ... [Т]имофию Бузанову с това[рищи]... на 6 денег. А за тем счетом ...лово жил два дни, из[держал на х]леб и на харч 16 денег...

По листам скрепа: К сим книгам расходным вместо совьяньского целовальника Тимофея Загребина по ево велению Хлыновские площади подьячей Якимко Балахонцов руку приложил.

ЦГАДА, ф. 137, Боярские и городовые книги, г. Вятка, № 7в, лл. 92—131 об. Подлинник (без конца).

С. М. Троицкий
**НОВЫЙ ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В РОССИИ
В СЕРЕДИНЕ XVIII в.**

(«Рассуждение о российской коммерции»
секретаря сената Ф. И. Сукина)

Исследуя историю общественной и экономической мысли в середине XVIII в., дореволюционные и советские историки и экономисты ограничивались изучением социально-экономических взглядов А. П. Волынского, В. Н. Татищева, А. Д. Кантемира, М. В. Ломоносова, И. И. Неплюева и некоторых других. В то же время огромное количество проектов и записок по экономическим вопросам, принадлежащих представителям самых различных сословий и групп, почти не привлекалось ими. Так, еще К. Лодыженский 80 лет назад отметил, что лишь в 60-х годах XVIII в. правительству было подано свыше 100 проектов и записок по экономическим вопросам¹. Есть все основания полагать, что и в 50-х годах XVIII в. появилось примерно столько же подобных проектов. Достаточно сказать, что лишь один граф П. И. Шувалов подал правительству около двух десятков экономических записок. Однако большинство проектов по экономическим вопросам не опубликовано и ждет своих исследователей².

Вследствие этого в общих работах по истории России в середине XVIII в. имеются существенные пробелы при характеристике состояния общественной и экономической мысли, особенно в первом томе «Истории экономической мысли в России» (т. I, ч. 1. М., 1955) и «Очерках истории СССР», посвященных второй четверти и второй половине XVIII в.

В подававшихся правительству в конце 40-х—50-х годах проектах и записках (В. Н. Татищева, кн. Б. Г. Юсупова, П. И. Шувалова³ и других) настойчиво высказывалась мысль о необходимости принять меры, облегчающие развитие торговли и промышленности в стране, что должно было увеличить доходы казны и укрепить мощь дворянского государства.

Потребности экономического развития страны, стремление абсолютистского правительства приспособиться к развивающимся товарно-денеж-

¹ К. Лодыженский. История русского таможенного тарифа. СПб., 1886, стр. 100.

² Нами опубликована статья, посвященная анализу некоторых финансовых проектов (гр. П. И. Шувалова, президента Коммерц-коллегии кн. Б. Г. Юсупова и др.), подававшихся правительству в конце 40-х—начале 60-х годов XVIII в. (С. М. Троицкий. Дворянские проекты укрепления государственных финансов в России в середине XVIII в.— «Вопросы истории», 1958, № 2, стр. 60—75). В ней имеется краткая характеристика «Рассуждения о российской коммерции» Ф. Сукина (там же, стр. 72—74).

³ С. М. Троицкий. Указ. соч., стр. 66—72.

ным отношениям и использовать их в своих целях привели к изменению курса экономической политики правительства. Чтобы создать более благоприятные условия для развития внутренней торговли, правительство по предложению П. И. Шувалова с 1754 г. отменило взимание внутренних таможенных пошлин в России и на Украине. Затем был изменен таможенный устав и в 1757 г. принят новый тариф, который напоминал тариф 1724 г. и имел ярко выраженный протекционистский характер⁴.

Усиление внимания правительства к вопросам развития торговли и промышленности в стране было связано также с фискальными нуждами казны. Начавшаяся Семилетняя война увеличила расходы и дефицит в бюджете. Поэтому в конце 50-х годов XVIII в. в правительственных кругах велись непрерывные поиски средств увеличить казенные доходы за счет развития торговли и промышленности, так как другие возможности изыскать деньги (повышение прямых налогов, сборов от продажи вина и соли) были в это время уже исчерпаны.

После занятия русскими войсками Восточной Пруссии в ходе Семилетней войны правительство командировало туда секретаря Сената Ф. И. Сукина для подробного описания торговли и для попытки «приласканием тамошних фабрикантов и мастеровых людей перевести в Россию»⁵.

По возвращении в Россию Сукин представил Сенату доклад, содержащий отчет о своей командировке. По его мнению, уменьшение торговли в Рижском порту и падение таможенного сбора, по сравнению с Кенигсбергом, объяснялось тем, что в последнем в первой половине XVIII в. был изменен порядок обложения торговли пошлинами. Все пошлины были объединены в одну, что облегчило для купцов уплату, а для таможен — взимание пошлины. Кроме того, в Кенигсберге был несколько сокращен размер таможенной пошлины. Эти меры имели своим результатом увеличение торгового оборота, а также доходов королевской казны. Сукин рекомендовал правительству провести аналогичную реформу таможенного обложения в Риге⁶.

28 февраля 1760 г. Сенат обсудил этот доклад Ф. И. Сукина, а также его «Рассуждение о российской коммерции», которое мы публикуем. При этом было решено еще раз обсудить оба документа вместе с автором проекта о восстановлении Комиссии о коммерции П. И. Шуваловым⁷. Мы не располагаем данными о дальнейшей судьбе «Рассуждения» Сукина.

В тексте «Рассуждения» отсутствует дата его составления, но видимо, оно было составлено в конце 1759 или в самом начале 1760 г. Ф. И. Сукин принадлежал к древнему дворянскому роду. Во время переписи чиновников в 1754 г. у него имелось имение под Устюжной Железопольской. Будучи способным и образованным человеком (он окончил успешно Шляхетский кадетский корпус), Ф. И. Сукин довольно быстро продвигался по служебной лестнице. В 1744 г. он получил чин капитана и служил переводчиком в Камер-Коллегии. В 1760 г., в 30 лет, он был секретарем Сената, возглавлял третью экспедицию Сената, ведавшую делами по Коммерц-Берг и Мануфактур-коллегиям, Главному магистрату, Купеческому банку, Монетной канцелярии и сенатской Комиссии о пошлинах. В 1764 г. Сукин был назначен вице-президентом Коммерц-Коллегии⁸. Это обстоятельство объясняет нам прекрасную осведомленность Сукина во всех вопросах, связанных с развитием торговли и промышленности в стране.

⁴ М. Я. Волков. Отмена внутренних таможен в России.— «История СССР», 1957, № 2, стр. 78—95.

⁵ «История Правительствующего Сената за 200 лет». 1711—1911, т. 2. СПб., 1911, стр. 118—120.

⁶ ЦГАДА, ф. Комиссии о коммерции, д. 28, л. 19—21 об.

⁷ Там же, лл. 22—22 об.

⁸ «История Правительствующего Сената», т. 2, стр. 157; Список находящихся у статских дел господам сенаторам, обер-прокурорам и всем присутствующим в коллегиях, канцеляриях, конторах, губерниях, провинциях и городах... на 1766 г. СПб., 1766, стр. 67; ЦГАДА, ф. Сената, кн. 8122, ч. 3, л. 1135 об.

Основное содержание «Рассуждения», состоящего из 5 разделов, сводится к доказательству тезиса о том, что торговля, особенно внешняя, является главным источником богатства государства и его подданных. Для подтверждения этой мысли Сукин подробно описал природные условия России, благоприятствовавшие развитию торговли, а также дал подробную характеристику производительных сил страны (сельского хозяйства, промышленности и торговли). Стремясь обратить внимание правительства на необходимость создания более благоприятных условий для развития торговли в России, автор «рассуждения» коснулся развития торговли в стране с древнейших времен до середины XVIII в.

В публикуемом документе наибольший интерес представляют не столько конкретные меры по развитию торговли (улучшение вексельного дела, порядка «бракования» товаров в портах и др.), сколько широкая и подробная характеристика производительных сил страны в первой половине XVIII в., а также те идеи, которые высказывал Ф. И. Сукин об экономическом развитии России.

Знакомство с «Рассуждением» Сукина свидетельствует о том, что его автор стоял на позициях позднего меркантилизма. Развитие «коммерции» в России он понимал довольно широко: в перечне товаров, которыми торговала Россия, большое место занимала продукция металлургических и других мануфактур. Обращаясь к правительству, Сукин неоднократно подчеркивал необходимость развития отечественной промышленности и выгодность торговли не сырьем, а товарами, произведенными в России.

В «Рассуждении» Сукина нашли отражение все основные черты воззрений правителей позднего меркантилизма: требование развивать экспорт товарами в обработанном виде, покровительственная политика государства в отношении отечественной промышленности и торговли, установить широкие торговые связи, приобретать новые рынки.

Подробная характеристика экономических ресурсов России свидетельствует о серьезном внимании Сукина ко многим важным вопросам хозяйственного развития страны. Это, а также широкое обращение к истории торговли в России для обоснования своих взглядов, сближает его с таким крупным дворянским экономистом, как В. Н. Татищев.

Как и В. Н. Татищев, Ф. И. Сукин хотел своей запиской обратить внимание правящих кругов на необходимость и дальше продолжать в экономической политике курс на создание благоприятных условий для отечественной торговли и промышленности.

Однако необходимо отметить классовую дворянскую ограниченность взглядов Сукина на развитие торговли. В своем «Рассуждении» он обошел ряд важнейших вопросов (расширение крестьянской торговли, ликвидация государственных монополий и откупов, уничтожение казенных служб для купечества и посадских людей и др.), разрешение которых должно было создать более благоприятные условия для быстрого роста внутренней и внешней торговли России в этот период.

«Рассуждение о российской коммерции» публикуется по оригиналу Ф. И. Сукина. Текст, заключенный в скобки, означает, что эти фразы написаны автором на полях его рукописи. «Рассуждение о российской коммерции» Ф. И. Сукина находится в одном деле вместе с его «Докладом».

*Рассуждение о российской коммерции, сочиненное Сената
секретарем Сукиным с представлением о поправлении вексельного
кредита, о браке товаров и о таксе за транспорт товаров между
Кронштага и Санкт-Петербурга*

1. О прибытках коммерции в рассуждении Англии и Голландии

Вступая в рассуждение о коммерции и смотря на полные изобилием, богатством и славою области, как скоро обратятся мысли на притчины, по-

дающихся им сии преимущества, то откроется ясно, что все то произвела в них комерция.

Я не намерен отягощать терпение изъяснениями известного всем состояния королевства Англии и республики Галанской, из которых первое, не излишествуя никакими произращениями, но имея еще в самых нужных, а особливо для плавания морского, недостаток, спознаясь з берегами изобильных земель, перевоза и переделывая их продукты и продавая другим народам, учинилось ныне сильнейшею морскою державою, а республика Галанская, не имея столько хлеба, чтоб прокормить своих жителей, тем же образом, как и Англия, сверх сильного богатства и приобретенных великих в других частях света земель, дошла до такого преимущества, что со всего переводу денег, которые из одного государства в другое переходят, берет себе прибыли и, не имея в недрах ея земли ни серебра, ни золота, ссужает оными других.

Однако здесь упоминаю о них токмо для того, что, не описывая еще ни республику Венецианскую, ни города Гамбург, Любек, Данцих и многие другие, которые не имея ничего, кроме одной комерции, наполнены богатством, довольно есть поводу, чтоб устремить мысли на сию толь полезную и прибыточную матерю.

А если б не столь известно было преимущественное состояние тех земель, которые, изобилуя собственными продуктами, не упускают старания упражняться в комерции, то потребовало бы великаго пространства такое сочинение, в котором то подробно описать возможно.

2. О преимуществах российской комерции и о портах
Но быв россиянином, имея счастье родиться и воспитану быть в сей почти по целой половине света простирающейся империи, рабом такой монархии, которой великодушие, мужество и щедрость во всей вселенной славятся, можно ль довольствоваться одним удивлением о чужих государствах, славящихся комерциею? Не должно ль представить себе щасливое состояние России и, смотря на ее положение, изобилие произращений, богатство подземных сокровищ и особливые ее к произвождению комерции способности, пленить чувства радостным восхищением!

Возможно ль желать для комерции лутчего положения, какое имеет Россия, повелевая пятью морями: с одной стороны, Балтическим, з другой, большею частью Северного океана и целым Белым морем, с третьей, владеет обогащенными изобилием берегами Каспийского, к четвертой покороено ей Черное. Везде имеет пристанища, везде к прибежищу караблей гавани, везде купечеством и товарами наполнены города, всюда водяные пути, широкое течение занимающие реки.

По Балтическому морю Санкт-Петербург, Рига, Ревель, Пернов, Аренсбург, Нарва, Выборг, Фридриксгам и ныне целое королевство Прусское з городами Кенигсбергом, Мемелем и Пилавою, на Белом море — город Архангельской, Кола и другая пристани, на Каспийском — Астрахань на устье необъятное течение занимающей реки Волги с неисчетным множеством впадающих в нее рек, на Черном море вновь установленной Темерниковской порт. Но кто бы помыслил, что Россия одним сим пристанищем довольна будет? Представля себе способность сего моря и текущие в него из России реки Днепр и Дон, надлежит ожидать там скоро великих городов со множеством торгов и купечества.

Упомянув о городах, следовало бы изчислить реки, их соединение, пристани, ходимыя суда и каждой особливое течение и способность, но представля себе великое их множество, обширные и необъятые течения, помыслив о потребном к такому описанию пространстве, оставлю то вперед, а теперь обращаюсь к изобилию произращений и богатств земных.

3. О продуктах и товарах российских

Что необходимее к содержанию жизни человеческой, как пища, но сколько Россия всеми к тому потребностями благословенна. Во-первых, поставить хлеб. Имеем ли нужду заимствовать от других? Напротив, не

смотря на толь великий оногo выпуск в нынешние последние годы для содержания находящейся вне границ армии и производимой оным немалой торг, которой вперед еще весьма большим быть может, везде не токмо видим изобилие и довольство жителей, но находим излишество. Соседи наши, королевство шведское, просят повсягодно всецедрую государыню нашу о позволении покупки у подданных ее для своего пропитания. Равным образом и в других потребных для пищи произращениях имеет Россия несказанное изобилие.

А посмотрев на луга и долины, наполненные стадами, к понесению работы склонным, також и к употреблению в пищу удобным скотом, невозможно себе представить, чтоб земля такое множество пропитать была в состоянии. Однако на полях российских всего изобильно и всего достаточно, а когда присовокупить еще наполненные моря, озера и реки рыбами, то и там не меньше всего изобилие.

Потом, обратя взор в леса и пещеры, надлежит вообразить, кто бы помыслил изчислить одно токмо излишество кроющихся тамо зверей, сверх великого употребления на покрытие тела как для обогрения, так и для украшения. Которая область у нас мехов не заимствует, сверх великих отпусков в Европу! Все восточныя народы употребляют их в превосходнейшие свои украшения и лучтиe одежды.

Далее, чем бы Англия, Голандия, Франция, Гишпания, Португалия и другие морские области могли содержать толь великие флоты и произвести такие плавания, когда б не заимствовали у России нужнейших к тому вещей, как, например, лесов, пеньки, смолы, сала и протчих необходимых надобностей? Чем снабжаются в Европе нужнейшие фабрики, как не российскими произращениями? Из чего б зделали голанцы везде славящаяся полотна и другие народы все изо льну деланое, естли быть такогo множества льна из России не получали?

И словом, все нужное и необходимо потребное для человека находится в России: хлеб всех родов, всякие семена и их масла, скот — оногo вольно, масло, мясо, кожи и сало, звери, от оных меха, кожи и шерсть, также сало, рыбы, во-первых, сами собою на пищу, потом клей, жир и кости, пенька, лeп, воск, мед, деревья с плодами и на все потребы нужные. И даже до последних вещей, как, например, смола, деготь, щетина и протчee — всего великое изобилие и излишество, не считая еще того, что из сих продуктов на мануфактурах и фабриках как на внутреннее употребление, так и на продажу другим народам переделано бывает, и какогo плода от вновь заводимых произращенияев, как, например, от шелковичных заводов, от сеяния хлопчатой бумаги, от разведения виноградных дерев, от сеяния и от собирания трав и цветов и коренья для приготовления красок ожидать надлежит.

Но довольно ли сего к исчислению богатства комерции российской, чтоб смотреть на одну поверхность земли. Не надлежит ли опуститься в недра оные к хранящимся тамо сокровищам: все нужные металы и минералы изливаются искусством и трудами на поверхность и составляют неизчисленные богатства.

Самой нужнейшей метал считается железо. Сколько же его Россия повсягодно за собственным расходом отдает другим народам! Потом поставить медь, и в оной великое изобилие; далее, серебро и золото. Итого, богатство надлежит себе представить по открывающимся непрестанно рудникам.

А чтоб не оставить в забвении последнего, однако ж нужного метала свинцу, то хотя множеством получаемого, за дальностию привозить сюда не способно, но и того открылися вновь в Лифляндии многия жили.

Словом, не можно себе представить, чего бы Россия не имела нужного в своих землях, а буде что заимствует от других народов, единственно токмо то, что к одному увеселению и роскоши служит, или, лутче сказать,

принуждена брать для того, что такого множества нужных вещей другие народы на деньги купить не в состоянии.

4. О происхождении российской коммерции и о ее прибытках.

Итак, смотря на обстоятельства российской коммерции и представляя себе ее способность и во всем излишество, в чем ни одно государство с нею сравниться не может, надлежит помыслить о прибытках, получаемых Россиею от коммерции. И для того следует необходимо войти в времена предков наших и, доходя до нынешних, смотреть на умножающиеся в России богатства по мере усиления коммерции.

В такие времена, когда еще Россия не имела ни одного карабельного пристанища, жители ее упражнялись в собирании плодов, в хлебопашестве, в ловле зверей и весьма мало в приуготовлении продуктов на способность к употреблению. Земля таила в недрах все металлы сокровенно, и неоткуда было взять собственного не токмо серебра и золота, но и никакого метала, а уже были в пей сооружены великия здания, наполнены храмы божии и чертоги царские драгоценными камнями, в разных сосудах и украшениях серебром и золотом, воины имели позлащенные оружия и шлемы. Но откуда бы получали они сие богатство? Весьма легко помыслить, что сие принесено из других областей воинами. И если вообразить себе храбрость народа нашего, легко сему поверить можно, но, разобрав подробно историю, ясно представится, что Россия в древние времена не меньше безпрестанными войнами была разоряема, нежели получала прибыли.

Останется одно к тому средство — коммерция. Так, Новгород, древней российский пограничный город, был собранием купечества, туда привозились отовсюду российские продукты и продаваны были иностранным на серебро и золото, которое так же и чрез Азов Черным морем получали, а к тому приезжающим сухим путем разным народам продавали россияня товары, и тако получали сии богатства.

А когда в половине шестаго на десять века построен на Белом море при устье Двины реки город Архангельской, и начали первые агличяны, а потом голанцы и другие народы иметь сим портом сообщение, и вскоре потом по завоевании Астраханского царства наполнился город Астрахань купечеством, и начали россияня отправлять туда Волгою в великом множестве свои продукты, то уже несравнено прежнему Россия коммерциею начала обогащаться.

Неоспоримым сему доказательством повставить можно сие, что уже в самое то время первый царь Иван Васильевич, названной Грозным, был в состоянии употребить великие расходы на переселение в Москву чужестранных людей, на сильное умножение артиллерии, на содержание многочисленных войск, которыми он толь славные производил войны, и, покорив России целыя области, привел в страх своих соседей. А потом, несмотря на претерпенные Россиею от поляков и внутренних раздоров разорения, какие иждивения потребны были великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу как на все воинские и гражданские учреждения, так и на произведение такой войны, которою он не токмо захваченные поляками города и уезды завоевал обратно, но и присовокупил великие провинции. А к тому довольно известно, какие царские сокровища и в каком богатом состоянии поданных сей государь носле себя оставил.

Когда ж всецелый господь восхотел просветить Россию своею благодатию, учинить её сильнейшею богатством и славою монархию, послал для исполнения того государя императора Петра Великого, отца отечеству, снабдя его превосходящею человечество премудростию, великодушием и трудолюбием. Вступил премудрой монарх в сие божественное дело и вдруг в одно время и почти в одни часы, производя с сильнейшим по тогдашнему времени неприятелем жестокую войну, переменял грубые в народе нравы, изторгнул невежество и развраты в церкви, собрал, снабдил и обучил

новое воинство, создал новый флот, построил и укрепил великие города, зделал гавани и пристани, учредил суды и гражданство, насадил науки и художества. Но кто изчислит дела Петра Великого, которых плоды, всякой видя, чюдится, и которым вселенная во веки с ужасом удивляться будет! И тако поспешу продолжать мое предприятие.

Возможно ль, чтоб укрылось от прозорливости Петра Великого, что комерция есть надежнейшее средство к обогащению государства! Видел сей премудрый государь, что по избытию рождающихся в пространных его землях прозращений и по излишеству всех необходимо нужных надобностей недовольно ей к стороне Европы одного порта города Архангельского, которой к тому же несколько и отдален; обратил взор свой на берега Невские, построил Санкт-Петербург и Кронштат, первой — для наполнения торгом и купечеством, и, предвидя такую от него пользу, определил тут свое пребывание; другой — как для содержания флота, так и для отвращения, естли б кто покусился потревожить щасливое пребывание первого жителей, учинил непобедимую от моря заставою; отвратил препятствие плывущим по Ладожескому озеру судам зделанием канала, простирающаго более ста верст*. Далее, в текущих к Санкт-Петербургу реках отнял все неудобства, сравнял их глубины, сгладил неровности, отнял излишнюю быстроту, соединил их между собою и учинил из богатейших провинций лехкое и безопасное к Санкт-Петербургу плавание; разделил по способности страны, откуда к Санкт-Петербургу и откуда к городу Архангельскому (Указ 721-го году декабря 2 дня) возить товары; освободил Санкт-Петербург от всех податей с припасов, служащих на пищу; ободрил купечество, оградя их своим защищением, отделил их особо, разделил в степени, учредил магистраты, поставя над ними судей, из них же ими самими выбираемых, снабдя полезными регламентами (Магистратской регламент 1721 году генваря 16).

Для собирания в казну доходов учредил при портах акцизы и таможни, снабдя их ясными регламентами, установил порядочные тарифы (Регламент и устав 724 году генваря 31 дня. Тариф 1724 года), науча при том, каким образом разделять, браковать и поправлять товары по примеру заобывновенных в том издревле торговых городов.

К тому присовокупя к пространному своему владению Лифлянскую, Естляискую, Корельскую и часть Финлянской провинции с Рижским, Ревельским, Нарвским Выборгским, Перновским и Аренсбургским портами, ввел во обыкновение все, что там полезного ни было, распространил всюду торги, всюду отворил по способности пути российскому купечеству.

Открыто было великому монарху, что недовольно еще того к обогащению своих подданных, но что другие народы, перевоза российские товары в дальние страны и переделывая на манифактурах своих и разными художниками не токмо от других, но, возвращаясь в самую Россию, получают великие прибыли, что Россия, не имея собственных металлов, принуждена держать великие на то росходы, а невозможно, чтоб в такой обширности не наполнены ими были недра земныя. Употребил щедроты, отец, к тому, труды, устремил во всебожественной свой разум, разослал подданных своих во все манифактурами и рукоделием славящиеся области, придал им к учению охоту, снабдя их достаточно из казны своей, обнадежил их монаршескою милостию и награждением, отворил в Россию путь из чужестранных областей всем художникам и фабрикантам, привлек их к тому особливыми вольностями.

И сверх свободного отправления закона дозволил (Мануфактур-коллегии регламент 1723 году декабря 3 дня):

1. Свободный в Россию приезд и из России выезд с их имениями.
2. С заведенных ими мануфактур и фабрик зделанные вещи продавать несколько лет безпошлинно.
3. Потребные материалы и инструменты как в России покупать, так и из-за моря вывозить без платежа пошлин.

4. Повелел их на первой случай снабжать готовыми квартирами.

5. От всяких поборов, служб, постоев освободить и нигде инде в ведении быть, токмо в одной Мануфактур-коллегии, которая их оборонять и защищать должна.

6. К началному произведению оных мануфактур и фабрик чинить из казны своей заимообразно вспоможение, равным образом и подданных своих ободрил к заведению мануфактур такими же вольностями, привилегиями и снабжениями.

А кто способен употребить рачение, чтоб доставать богатство из недр земных, тем, какого б кто чина и достоинства ни был, дозволил на всяком месте как на собственных, так и на чужих землях, искать, копать, плавить, варить и чистить всякие металы и минералы; и сверх того не токмо вспомоществовал им казною своей, но и целые волости для произведения того жаловал, кроме многих других преимуществ (Берг-привилегия 1719 году декабря 10 дня).

И ко всему как для комерции, так для манифактур и горных дел, учредил особливые коллегии, снабдя их ясными уставами и регламентами и, главнейше, повелел им устремлять все возможное к тому рачению, чтоб комерция, манифактуры и горные заводы привожены были в силу, и размножение всех же в том упражняющихся не токмо защищать, но подавать им ко всему способы и вспоможение повелел (Комерц-коллегии регламент 724 году января 31 дня).

Сколько же успел разпоряжениями великой император, какие увидел трудов своих плоды?

Во-первых, учинился Санкт-Петербург славнейшим комерческим городом, наполнились берега товарами, пристани, гавани, моря — кораблями: распространились художества; завелися великие манифактуры; показали из недр земных металы не токмо на собственное употребление достаточны, но и другие народы стали заимствовать на великия суммы. Потекло в Россию отовсюда богатство, умножились стократно государственныя доходы и народныя прибытки.

Все то учредя, видя от всего такая успехи, еще не оставил Петр Великий трудов, но дабы Россия как для манифактур и фабрик, так и для торгу з другими народами все имела собственное, какой учинил трудной поход в Персию и тамо присовокупил провинции с превосходными произращениями.

А чтоб российское купечество не упустило и тех прибытков, которые другие народы от перепродажи в последние руки товаров получают, ободрил их к производству торгов в дальные страны на собственных караблях как освобождением от платежа пошлин со всех припасов, потребных на корабельное строение, так и умалением сборов с товаров, на таковых караблях возимых, и многими другими вспоможениями. А чтоб в том вернейшей иметь успех не токмо повелел строить компании, но еще при жизни своей на военных караблях учинил в Гишпанию с товарами отправление (Указ имянной 1723 году ноября 3 дня) **.

И чего бы еще сей премудрый государь не зделал, но смерть, разрушающая все помыслы человеческия, отняла у России сего великаго героя, сего неусыпно пекущагося о благополучии рабов своих государя и отцы отечества, а вскоре потом и достойную его государыню императрицу Екатерину Алексеевну. Однако не была в силах смерть разрушить дела и намерении Петра Великаго; все его установлении таковы ж сильны и ныне.

Не оставил господь в бесконечном плаче Россию, но, устроя о ней неисповедимыми своими судьбами, возвел на престол сильною своею десницею законную ее наследницу дщерь великаго ее обновителя. Возшел на оной, великая государыня воскресила в России Петра Великаго, возобновила все его установлении, и все его намерении приняли свое исполнение.

Ободрила комерцию несказанными облежчениями, мануфактуры и заводы сильными вспоможениями и полезными разпоряжениями. Все области умножают свои доходы большею частию тем, что увеличивают поборы со всех употребляемых подданными необходимо нужных припасов и внутренними с народа податями, а особливо с товаров.

Всецедрая государыня наша, предпочитая всему благополучие подданных своих, не изчисляя чинимых непрестанно новых установлений, подающих комерции свободу и поощрение, одним милосердным указом сложила во всем государстве со всех внутренних товаров и со всех припасов, со всех на мануфактурах деланных вещей все внутренния подати, с рудокопных заводов не токмо пошлины, но и десятинные зборы, так что всеми богатствами, что в России есть собственного, что производят ее мануфактуры и что искусство достает из недр земных, пользуются ее подданные без всяких в казну податей. А всего упустила тем неоцененным повелением в семнатцати званиях состоящая зборы, а вместо всего и вместо платимых с каждой перепродажи, как с иностранных так и со внутренних товаров пяти процентов, повелела токмо наложить при портах с привозу иностранных и с отпуску внутренних товаров по восьми процентов, а к тому установить таможни по самым границам, дабы из ея подданных никто не нес лишних тягостей (Имянной 1753 году декабря 18 дня. Имянной указ 1754 году мая 15) ***.

Сверх сего, дабы от множества внутренних товаров в случае у купечества недостатка в деньгах не принуждены были забирать у иностранных, упущая на товары цены, повелела снабжать их своею государскою казною и употребить на то полмиллиона рублей (Имянной 1754 году мая 13 дня) ****.

Далее, умножая в государстве монету и поддавая к обороту оной легчайшие способы, повелела учредить еще на вспоможение комерции во всех лутчих городах банки и на то употребить казны своей два миллиона рублей. И тако отворились комерции широкие врата и, не считая приобретенных в Финляндии портов и ныне целого королевства Прусского, учредились и учреждаются новые порты и новые для комерции пути открываются (Указ 1757 году ноября 6).

Разпространились мануфактуры и распространяются несказанно в разсуждении возбужденной к тому охоты; умножила рудокопные заводы так, что сверх множества новых рачительным старанием в том упражняющихся некоторые из старых не токмо вдвое, но и вчетверо противу прежнего возрастают. И сверх умножения меди и железа, начали приносить земля великой повелительнице своей богатейшие свои дары, поднесла из недр своих серебро и золото, которое непрестанно умножается.

Сколько же возрастает сими разпространениями комерции, мануфактур и заводов народное богатство, можно из того заключить, что при таковых облежчениях зборов, при таковых упущениях окладов государственных доходы многими миллионами умножены. Возведена Россия щедротами всеавгустейшей государыни на вышнюю степень благополучия.

А если себе представить, сколько на то употреблено старания, какие пролиты труды поставленных, от нее над ними начальников, верных ее рабов, чьими распоряжениями, разумом и неусыпным попечением таковые установлении совершаются и какие о том повсюду восклицания произносятся, то должно ль каждому устремлять все силы и употребить все возможное рачение ко всеподданической службе великой государыни!

Представление.

И тако, когда себе воображаю, что материя о комерции есть неизчерпаема и что она, приходя во свое совершенство, всегда требует установлений и наблюдений, а к тому будучи побужден должностью, возгараюсь желанием устремить рабское усердие к оказанию к тому услуги.

Но сколько не обращаю в том мысли, не достает мое знание, чего бы по таковых полезных учреждениях, из которых мною еще самая малая.

часть упомянута, по таковом всего прилежном наблюдении не недоставало.

Разве помыслить, что еще купечество наше не имеет довольной отважности распространять свои торги в дальние страны, как, например, в Испанию и Португалию, чтоб продавать свои товары в последние руки, напротив того чужие брать из первых. Что еще весьма мало на собственных кораблях, и особливо в Европу, торги производят, а пользуются тем дру- гия.

Что они не стараются приобретать знание к содержанию кантор и порядочных торгу своего щетов и что между ими о чужих комерциях весьма мало знания и не возпитывают детей в потребных для комерции науках.

Отчего, кажется, происходит, что они не учреждают сильных общественного кантор, чтоб содержать равновесие и цены товарам и не пользуются теми постановленными с разными областями комерческими трактатами им вольностями, чтоб иметь во оных свои канторы.

Однако представляя себе, что для таковых установлений требуется разсуждения и трудов целого собрания, имея к знанию многих к тому потребных обстоятельств затворенной путь, тако ж не сумневаясь, что по толикому о комерции попечении невозможно, чтоб о том не было довольного разсуждения, а к тому будучи сведом о предложении, чтоб учредить для таковых намерений особливую для комерции комиссию и имеющих от оной достаточное знание особ и ведая слабость моего понятия, долженствую воздержаться и остановить себя в пределах моего состояния.

И тако, не имея дерзновения помышлять о подобных сему предприятиях, если не причтется в дерзость, отважился бы учинить опыт и предложить о таковых в комерции распорятках, которые, кажется, быть нужны, а исполнение оных весьма не трудно, а имянно:

1) О содержании вексельного кредита.

2) О поправлении бракованния товаров, а особливо таких, которые соседи наши имеют.

3) О установлении таксы за провоз товаров между Кронштадом и Петербургом транспортными галиотами, и для того о сочинении регламента с весам и мерах.

4-е. О вексельном кредите.

Не нахожу за потребно доказывать, зная, что довольно известно, сколько облегчает комерцию кредит вексельной, ибо, обращаясь вексели между купечеством, не токмо награждают недостаток, случающейся в монете, но действительно число оной умножают. А особливо необходимо потребно кредит в России в том разсуждении, что по множеству внутренних товаров действительно не может купечество привести оных к портам без великаго кредита, а к тому и иностранные товары большею частию забирают в долг на год и более; к содержанию же кредита одно средство — строгое и неослабное по векселям взыскание.

Но хотя по вексельному уставу все чины, кто векселем обяжется, подвержены суду магистратскому, и велено по вексельным делам чинить кредитором удовольствие в неделю, и для того производить оныя дела не формю суда, но по словестном кредиторов объявлянням. Буде же случатся какие важные на вексели споры, то и оные велено приносить в восемь дней. И таким образом подаются как от кредиторов, так и от заемщиков в случае споров объявлени.

Но как в вексельном уставе того точно не предписано, в чем имянно на вексели припимать споры и сколько объявлением как с одной, так и с другой стороны принимать (Вексельного устава 32 и 36 пункты), то сие кажется претчиною, что вексельные дела долгое время продолжаются, и многие доходят до такого замешательства, что судящие, набрав как с стороны кредитора, так и займщика без числа объявлений и совсем чудных споров и доказательств, напоследок не в состоянии оных разобрать,

начинают снова производить суды, отчего почасту кредиторы лишаются своих капиталов.

И тако когда такие замешательства в вексельных взысканиях происходят, следствие, кредиту немалое чинится повреждение, а оттого и коммерция терпит остановку, а к тому на иностранные товары цены от часу возвышаются. Поправление же в сем сколько нужно, так и без великого затруднения учинено быть может, естли не токмо узаконено будет, какие имянно на вексели принимать споры и до сколько раз как кредитором, так и займщиком при случае споров позволить подавать свои объявления, и поставить на то сроки, ибо и по форме суда челобитчик сверх челобитной доказательство один раз представляет, а ответчик сверх ответа на челобитную один раз свое оправдание на улику принести может.

2-е. О браковании товаров.

Разбор и порядочное бракование товаров так нужно в торгах, а особливо в великих, каков по благодати божией при здешнем Санкт-Петербургском порте происходит, что инако бы кушечество в приемах товаров дошло до крайнего замешательства. А особливо приведение в лучшие качества и в порядочный разбор нужно здесь тех товаров, которыми и другие по берегам Балтийского моря коммерческие города изобилуют, дабы не токмо большую за оную получать цену, но и тем бы охоту у заимствующих оныне умножить.

Санкт-Петербург производит великой торг льном и пенькою, коммерческие Балтийского моря города Данциг, Кенигсберг и Рига сих же товаров отпускают от портов своих великое число и тем прибыточнее цены за оные получают и не меньше чужестранных один пред другим привлекают, чем больше в порядочном разборе и в чистоте оных товаров превосходят.

В Санкт-Петербурге по указом повелено льну и пеньке брак чинить против рижского, что многократно под жестокими наказаниями подтверждено с приполнением того, каким образом со оными поступать в уездах, а к тому по регламенту Комерц-коллегии велено иметь о том особое попечение. И действительно, рижской брак считается всегда лучшим, ибо в Кенигсберге многие годы прилагаемо было старание, чтоб сравняться в том со оным, а как до того достигли, то уже и в превышении помышлять начали, в чем им удалось по притчине сочиненных как о сих, так и о других товарах, ясных браковых регламентов, так что ныне за берковец первой руки кенигсбергского льна дают более около двух талеров против рижского.

Здесь же или от недовольного знания и слабого смотрения браковщиков или от того, что их инструкции не довольно ясны, а регламентов еще не сочинено, брак на сии товары не токмо до рижского не доходит, но от часу упадает, так что некоторые ис купцов сами особливые устанавливают браки, дабы превосходить тем других.

А как необходимо потребно содержание кредита товаров в добром состоянии, а не меньше, и равенство в браке одного купца перед другим, дабы в том никакого замешательства и в коммерции затруднения не происходило, то необходимо нужно в том поправление, что учиниться может сочинением о браке товаров ясных регламентов, к чему не мало способствовать могут поданные мною в Правительствующий Сенат между другими делами браковые кенигсбергские регламенты.

3-е. О установлении таксы за перевоз товаров между Кронштадом и Петербургом и о сочинении устава о весах и мерах.

По притчине, что из приходящих для отвозу российских товаров имеющих груз иностранных карабелей за мелкостью между Кронштадом и Петербургом фарватера многие останавливаются в Кронштате, чинится как

отвоз на оные российских, так и привоз в Петербург иностранных товаров транспортными галиотами, и оставлена сия польза Санкт-Петербургскому мещанству.

Но когда не установлено за таковой провоз по качествам товаров цен, також и не достает о весах и мерах, каким образом оные считать по ластам, достаточного учреждения, то сие не токмо делает в комерции затруднение, но и в следующих спорах довольно замешательства, ибо не токмо содержатели таковых галиотов неумеренные берут цены и при нагрузках случаются многие замешательства, но надлежит опасаться, не держат ли иностранные находящиеся здесь канторы под именами здешних купцов собственных галиотов и не пользуются ли принадлежащими российскому купечеству прибытками. И кажется невозможно поверить, что транспорт между Кронштатом и Петербургом неретко становится дороже, как прямо от Петербурга до Любека.

И в разсуждении том, что все таковые непомерные в комерции расходы, от которых казна никаких доходов не имеет, унижают на российские товары цены, а упражняющееся в прямых торгах купечество того лишается, видится довольно нужно в том учреждении, чтоб установить за перевоз российских товаров из Санкт-Петербурга до Кронштата таксу, а особливо о главных, как, например, о пеньке, льну, железе, юфти, масле и тому подобных. А для отвращения в нагрузке всех замешательств, затруднений и споров о весах и мерах по ластам [необходимо] учреждение по примеру обращающихся с Россиею в комерции областей.

В заключение сего приобщаю покорную прозбу, чтоб сей малой опыт моего усердия не причтен мне был в излишнюю отважность или дерзновение, а слабость моего знания покрыта была великодушием.

Сената секретарь Федор Сукин

ЦГАДА, ф. Комиссии о коммерции, д. 28, лл. 1—18. Подлинник.

* Вышневолоцкая водная система, соединившая р. Волгу с р. Невой (Волга — ее приток р. Тверца — водораздельный канал — р. Цна — оз. Мстино — р. Мста — оз. Ильмень — р. Волхов — Ладожское оз. — р. Нева), была открыта в 1709 г.

** Именной указ Петра I от 3 ноября 1723 г. в Полном собрании законов не опубликован.

*** Указ от 15 мая 1754 г. в Полном собрании законов не опубликован.

**** Речь идет об именном указе 13 мая 1754 г., по которому в России учреждался Государственный заемный банк. Фактически он состоял из двух самостоятельных банков: Банка для дворян с конторами в Москве и Петербурге и «Банка для поправления при Санкт-Петербургском порте коммерции», которому из казны давалось 500 тыс. рублей для выдачи ссуд (ПСЗ, т. XIV, № 10233). В 1758 г. правительство учредило «Банковскую контору для обращения внутри России медных денег» (так называемый Медный банк), которая получила из государственной казны 2 млн. рублей медными деньгами, открыло в Петербурге и Москве «Банковые конторы вексельного производства между городами». Такие конторы должны были быть учреждены еще в 51 городе, но их не успели открыть. Создание названных контор было связано с осуществлением правительством проектов П. И. Шувалова о проведении денежного передела для получения прибыли. Создаваемые банковские конторы должны были изъять из обращения серебряные деньги и заменить их медными (С. М. Троицкий, Дворянские проекты укрепления государственных финансов в России в середине XVIII в. «Вопросы истории», 1958, № 2, стр. 68—70; С. Я. Боровой, Кредит и банки в России. М., 1958, стр. 45—53, 81—87). Нельзя согласиться с Ф. Сукиным в том, что замена серебряной монеты обесцененной медной могла действовать развитию торговли.

IV. ХРОНИКА

Р. В. Костина

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОМИССИИ ПРИ ОТДЕЛЕНИИ ИСТОРИИ АН СССР ЗА 1966 г.

В 1966 г. Археографическая комиссия продолжала работу по координации публикаторской деятельности научных учреждений страны, изданию трудов по археографии и специальным историческим дисциплинам. Подготовлен к изданию «Археографический ежегодник за 1966 год» и сборник статей, посвященный памяти основателя и Председателя Археографической Комиссии академика М. Н. Тихомирова «Новое о прошлом нашей Родины». Продолжалась работа по составлению «Каталога рукописей, хранящихся в СССР», подготовке к изданию второго выпуска «Пособия по внешним признакам документов советского периода истории СССР», «Обзора писцовых книг XVI в.».

25 января 1966 г. было проведено научное заседание Отделения истории АН СССР совместно с Археографической комиссией, посвященное памяти М. Н. Тихомирова. На заседании вступительное слово сделал академик-секретарь Отделения истории АН СССР академик Е. М. Жуков. С докладами о научной и общественной деятельности академика М. Н. Тихомирова выступили — академик Б. А. Рыбаков, член-корреспондент АН СССР А. А. Сидоров, доктора исторических наук: В. А. Александров и С. О. Шмидт (стенограммы выступлений см. в Археографическом ежегоднике за 1965 г.).

13 апреля 1966 г. исполнилось 10 лет со дня основания академиком М. Н. Тихомировым Археографической комиссии. На Общем собрании Комиссии, посвященном ее 10-летию, председатель Комиссии член-корреспондент АН СССР В. И. Шунков, кратко остановившись на истории деятельности Археографической комиссии до 1945 г., сказал, что созданная в 1956 г. по инициативе М. Н. Тихомирова, Археографическая комиссия работает в новых условиях, в связи с чем изменились и задачи ее деятельности. Наряду со сбором, охраной, публикацией исторических источников и разработкой правил их издания, Комиссия ставит своей задачей в настоящее время координацию публикаторской деятельности всех научных учреждений страны и работ в области специальных исторических дисциплин.

С отчетом о деятельности Комиссии за 10 лет выступил ее ученый секретарь Ю. О. Бем. Он отметил, что за прошедшие десять лет Комиссией под руководством М. Н. Тихомирова проделана большая работа в соответствии с теми задачами, которые были поставлены перед ней Президиумом АН СССР.

Вышло в свет восемь томов «Археографического ежегодника», являющегося основным изданием Комиссии и публикующего статьи по вопросам археографии и источниковедения, обзоры архивных материалов, неизданные источники по всем периодам истории СССР. Фототипическим способом изданы ценнейшие письменные источники по истории нашей страны: «Новгородская Харатейная летопись» (1964 г.), «Мерило праведное» (1962 г.), подготовлена к изданию «Хроника Георгия Амартола» под ред.

М. Н. Тихомирова и Б. Н. Флори; опубликована «Торопецкая писцовая книга 1540 года».

С целью учета и охраны рукописей, хранящихся на территории СССР, издана работа А. И. Рогова «Сведения о небольших собраниях рукописей в СССР». Начата работа по составлению «Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР». В Ежегоднике за 1965 г. опубликован Предварительный список славяно-русских рукописей XI—XIV вв.

Комиссией проведены экспедиции по сбору рукописей и старопечатных книг в Приморский край (1959 г.), в Бурятскую АССР и на Дальний Восток (1959 г.), в Бурятскую АССР (1960, 1962 гг.). Обзоры приобретенных рукописей и старопечатных книг опубликованы в «Археографическом Ежегоднике». Проводилась работа по составлению справочных пособий. В 1965 г. вышел в свет составленный сотрудницей Комиссии Н. А. Саморуковой «Справочник сокращений, принятых в исторической литературе». В. Б. Павловым-Сильванским подготовлены к изданию «Библиографические сведения о трудах по славяно-русской палеографии».

В области вспомогательных исторических дисциплин сотрудниками Комиссии проводится следующая работа: В. Б. Павлов-Сильванский готовит «Хронологическое обозрение писцовых книг».

По инициативе М. Н. Тихомирова Комиссия приступила к разработке вопросов вспомогательных исторических дисциплин советского периода истории. Сдан в издательство первый выпуск «Пособия по внешним признакам документов советского периода истории СССР». Готовится к сдаче второй выпуск.

Координационная деятельность Комиссии выражалась в проведении совещаний по вопросам археологии и вспомогательных исторических дисциплин, в изучении планов всех научных учреждений по этим проблемам, утверждении этих планов, рекомендациям по ним. Разбор планов научных учреждений и подготовка рекомендаций всегда проводились М. Н. Тихомировым с большим вниманием.

Ежегодно Комиссия проводила два Общих собрания с обсуждением основных проблем археологии и специальных исторических дисциплин, кроме того, научные доклады обсуждались на текущих заседаниях Комиссии, проводимых один раз в два месяца. Всего было прослушано и обсуждено около 50 докладов.

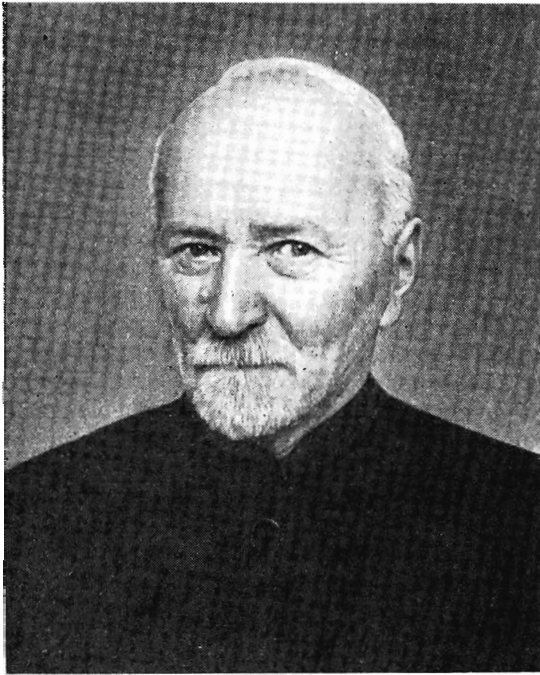
В заключительном слове В. И. Шунков отметил, что вся деятельность Комиссии проводилась по инициативе и под руководством М. Н. Тихомирова, которому выражается глубокая благодарность.

На Общем собрании выступили также доктора исторических наук: Д. А. Чугаев с докладом об опыте пофондовой публикации документов Петроградского Военно-Революционного Комитета и С. О. Шмидт с докладом «Типологическая классификация исторических источников».

На заседании Археографической комиссии 25. X 1966 г. обсуждались доклады доктора исторических наук В. Е. Полетаева «Об опыте издания документов серии «Социалистическая индустриализация в СССР» и канд. исторических наук Н. А. Ивницкого «Об издании документов серии Коллективизация в СССР». (Статьи, в основу которых положены указанные доклады, будут опубликованы в «Археографическом Ежегоднике» за 1967 г.). Все выступавшие в прениях по докладом отметили большую научную ценность готовящихся изданий и выразили пожелание, чтобы, несмотря на все трудности, связанные с перегрузкой издательства, первые тома серий вышли в свет уже в 1967 г.

23 декабря 1966 г. состоялось заседание Археографической комиссии, посвященное вопросам перспективного планирования публикаций исторических источников. С докладами на эту тему выступили доктора исторических наук Л. Г. Бескровный и Д. А. Чугаев.

Обсуждение поставленных докладом выявило необходимость большой работы по составлению перспективного плана публикаций в тесной связи с планом разработки основных научных направлений в области истории.

И. А. Голубцов

ИВАН АЛЕКСАНДРОВИЧ ГОЛУБЦОВ

(1887—1966)

4 октября 1966 г. на 80-м году жизни скончался известный советский историк, доктор исторических наук Иван Александрович Голубцов.

И. А. Голубцов родился в 1887 г. в Сергиевском посаде (ныне городе Загорске Московской области) в семье профессора археологии местного высшего учебного заведения. В Московском университете он под руководством М. М. Богословского углубленно занимался историей крестьянства в России, большое влияние на него имело также общение с В. О. Ключевским. После окончания университета в 1910 г. он был оставлен для продолжения научных занятий. В дальнейшем, однако, другие темы и другие работы отвлекли Ивана Александровича от истории крестьянства, он вернулся к этой теме лишь к концу жизни, чтобы оставить после себя выдающееся издание — публикацию актов социально-экономической истории России XV в.

Иван Александрович был ученым широких интересов и знаний. Можно выделить три или четыре большие сферы его ученой деятельности, продолжавшейся более 50 лет, такие как архивное дело, историческая картография, археография, источниковедение.

В 1912—1919 гг. Иван Александрович преподает русскую историю на Высших женских курсах, затем до 1925 г. он преподает дипломатику и палеографию в I МГУ, а затем на Архивных курсах. Одновременно с преподавательской работой он служит в архивах: сначала, с 1914 г., — в Московском главном архиве Министерства иностранных дел, а после Великой Октябрьской социалистической революции — в Древлехранилище РСФСР, а затем в Архиве Красной Армии, Московском архиве народного хозяйства, культуры и быта и в управлении Центрархива РСФСР (до 1930 г.).

Первые печатные работы Ивана Александровича связаны с его архивными занятиями и посвящены источниковедению истории СССР, а также теории и практике архивного дела. Его статьи о политических событиях конца XVI в.: «„Измена“ Нагих» и «„Измена“ смолян» при Борисе Годунове» и „извёт“ старца Варлаама» свидетельствовали о блестящих источниковедческих способностях и обширных знаниях автора. Им был введен в научный оборот целый ряд интересных документов XVII в.

И. А. Голубцов принимал деятельное участие в формировании архивного дела в СССР: по его проектам были составлены руководства для архивных отделов учреждений, ему принадлежит много статей и рецензий, в которых обсуждались спорные вопросы функций архивов в стране.

С середины 1930-х годов Иван Александрович включается в новую для него область исторической науки — историческую картографию. В 1936 г. им была составлена первая карта крестьянской войны начала XVII в. и польско-шведской интервенции для МГУ, после чего последовала целая серия договорных работ по составлению исторических карт. Его многолетний опыт преподавателя истории, источниковедческая подготовка, естественный для советского историка интерес к социальной истории, к классовой борьбе, его прекрасное знание ценности точного исторического факта привели к тому, что с именем И. А. Голубцова связан определенный переломный этап в развитии советской исторической картографии. Ивану Александровичу принадлежит несколько сотен исторических карт, изданных отдельно, в составе атласов, школьных и вузовских учебников, монографий и статей, начиная с древнейшего археологического прошлого СССР и кончая современностью. Карты Голубцова отличает документальность, широта тематики, разнообразие использованных источников; они показывают историческую географию многих народов СССР, народные движения, экономическую историю. Каждая карта — результат большой и весьма квалифицированной исследовательской работы. Иваном Александровичем были разработаны методические основы составления исторических карт, изложенные в его автореферате в 1963 г.

С 1946 г. И. А. Голубцов — научный сотрудник Института истории АН СССР. Здесь он работал вплоть до ухода на пенсию, здесь защитил он в 1963 г. докторскую диссертацию.

Этот последний период работы Ивана Александровича был связан в большой степени с подготовкой трехтомного издания актов Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в., капитального труда, которому он посвятил более 15 лет. Иван Александрович получил эту работу в наследство от С. Б. Веселовского, подготовившего к печати собрание актов Троице-Сергиева монастыря XV в., и целой группы исследователей, продолживших выявление и подготовку к изданию актов: С. С. Гадзяцкого, В. Е. Сыроечковского, А. И. Андреева и др. В процессе работы над изданием, однако, его принципы (структура, транскрипция, объем) были изменены, и первый том публикации был переработан И. А. Голубцовым в сотрудничестве с Л. В. Черепниным и А. А. Зиминым по тем правилам, которые были им выработаны для всего издания. Основная работа по подготовке второго и третьего томов издания принадлежит Ивану Александровичу.

Издание актов Северо-Восточной Руси — значительное явление в актовой археографии нашего времени. Оно соединило в себе достижения в археографии и источниковедении, достигнутые в науке к 1950-м годам, с собственными, связанными с подготовкой этого издания исследованиями И. А. Голубцова в целой группе вспомогательных исторических дисциплин: дипломатике, генеалогии, текстологии актов, палеографии, сфрагистике, а также в ономастике и др. Эти исследования нашли отражение в датировке актов, установлении связей актов и их списков между собой, в комментариях, в хронологических таблицах в приложении к тексту. Акты И. А. Голубцова — энциклопедия советской актовой археографии

средневековья, они являются изданием, представляющим нашу страну в мировой науке на высоком уровне.

Иваном Александровичем был написан также целый ряд исторических, источниковедческих и историко-географических работ, им составлен ценный, остающийся неопубликованным библиографический указатель источников и исследований по истории народов Поволжья.

И. А. Голубцов всегда с большой охотой оказывал помощь своим коллегам, различным учреждениям и организациям в качестве консультанта в области картографии и вспомогательных исторических дисциплин. Он часто помогал своими советами и делился знаниями с местными музеями при установлении времени возникновения или первого упоминания того или иного города. Он был членом Географического общества СССР и Археологической комиссии АН СССР, активно и безотказно, уже в преклонные годы, участвовал в их заседаниях, в рецензировании работ для «Археологического ежегодника».

Память об Иване Александровиче сохранится не только у тех, кто знал его и работал вместе с ним, но и у тех поколений, которые изучали и изучают прошлое своей страны по его картам и атласам, у тех, кто знает другие его труды.

СПИСОК ПЕЧАТНЫХ ТРУДОВ И. А. ГОЛУБЦОВА

1915 г.

Челобитная выезжего из Польши бывшего русского тайного агента И. К. Любидкого 1687 г.— «Чтения в Обществе истории и древностей российских», кн. III, стр. 7—11.

1922 г.

Руководство по приему, размещению и составлению описей архивного материала. Главархив РСФСР.

1925 г.

Рец.: Гиваргизов. Руководство по организации архивов при действующих учреждениях.— «Архивное дело» (далее — АД), кн. II, стр. 165—167.

Архивисты Голландии о приведении в порядок и об описании архивов.— АД, кн. II и III—IV, стр. 17—40 и 82—102.

Правила постановки архивной части делопроизводства в действующих государственных, профессиональных и кооперативных учреждениях и предприятиях РСФСР.— АД, кн. III—IV, стр. 120—141.

То же, 2-е (отдельное) изд. М., 1925 (44 стр.).

То же, 3-е изд. М., 1926 (46 стр.).

1926 г.

Рец.: Русинов Н. В. Десятичная классификация документов.— АД, кн. VII, стр. 149—152.

Рец.: Майзельс Р. Руководство по делопроизводству.— АД, кн. VIII—IX, стр. 173—176.

1927 г.

Начертания русской скорописи XVI—XVIII веков. Практическое пособие для слушателей архивных курсов Центрархива РСФСР (стеклографировано).

То же, 2-е изд. М., 1928.

То же, 3-е изд. М., 1929.

Письмо композитора И. С. Баха.— АД, кн. XIII.

Краеведческие «поправки» к организации архивного дела в РСФСР.— АД, кн. XIII, стр. 11—26.

Кабинет архивоведения.— АД, кн. XIII, стр. 55—63.

1928 г.

Рец.: Романовский В. Нариси з архівознавства.— АД, кн. XVI, стр. 97—101.

Дублетный фонд печатных изданий.— АД, кн. XIV, стр. 82—84.

Совещания в Ленинграде о согласовании планов работ архивных органов с пла-

новыми предположениями правительственных и научных учреждений.— АД, кн. XVI, стр. 75—77.

О типах и формах архивных описей.— АД, кн. XVII, стр. 29—36.

1929 г.

«Измена» Нагих.— «Ученые записки Института истории РАНИИОН», кн. IV, стр. 55—70.

«„Измена“ смолян при Борисе Годунове и „Извет“ старца Варлаама».— «Ученые записки Института истории РАНИИОН», кн. V, стр. 218—251.

Участие Управления Центрархива в работе комиссии по стандартизации качества бумаги при Государственном институте техники Управления НКРКИ СССР.— АД, кн. XVIII, стр. 97—101.

Из писем в стол справок Управления Центрархива.— АД, кн. XVIII, стр. 107—108.

Обзор фондов центральных архивохранилищ (в статье В. В. Максакова).— АД, кн. XIX.

Рец.: «Центральний архів стародавніх актів у Києві». Сборник статів за ред. В. Романовського.— АД, кн. XIX.

1930 г.

Домашнее пользование архивными материалами и их утрата в дореволюционные годы.— АД, кн. XX, стр. 58—60.

Внимание архивам действующих учреждений (передовая статья).— АД, кн. XXII—XXIII, стр. 3—12.

1939 г.

Учебные исторические карты (свыше 40 карт и картосхем) в кн.: «История СССР», учебник для средней школы под ред. А. М. Панкратовой в трех частях. Составление и редактирование.

То же: многочисленные переиздания в составе учебников.

Историко-экономические карты с VIII по XVIII в. (7 карт) в кн.: П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР.

Учебные исторические карты (14 карт) в кн.: «История СССР», учебник для исторических вузов, т. I.

То же, 2-е изд. 1947.

Учебные исторические карты (4 карты) в кн.: «История СССР», учебник для исторических вузов, т. II.

То же, 2-е изд. 1948 (16 карт, частью перередатированы).

То же, 3-е изд., 1954 (14 карт, пересмотрены и перередатированы).

Альбом наглядных пособий по истории СССР, издание Высшей школы парторганизаторов под ред. В. И. Лебедева, выпуски I—VIII. Составление и редактирование исторических карт.

1940 г.

Учебные исторические карты (12 карт) в кн.: История СССР, учебник для неисторических вузов, т. I, под ред. В. И. Пичета, А. В. Шестакова и М. Н. Тихомирова.

То же, 2-е изд. под ред. М. Н. Тихомирова и С. С. Дмитриева, 1948, (19 карт).

1947 г.

Исторические карты (20 карт) в кн.: Большая Советская Энциклопедия, т. 50, «СССР» (до конца XIX в.).

1949 г.

Ред.: Атлас истории СССР для средней школы, часть I (24 карты).

Ред.: Атлас истории СССР для средней школы, часть II (21 карта).

Аннотированные указатели к Московскому летописному своду конца XV века в кн.: «Полное собрание русских летописей», т. 25, стр. 397—463.

1950 г.

Пути сообщения в бывших землях Новгорода Великого в XVI—XVII вв. (с приложением русской карты 1656 г.).— «Вопросы географии», сб. 20, стр. 271—302.

Рец.: «Известия АН СССР», серия истории, 1951, т. VIII, № 4; «Советская книга», 1951, № 9.

«Галицко-Волынская Русь в середине XIII в.», «Государства Восточной и Средней Европы» — исторические карты в кн.: В. Т. Пашуто. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси в XIII в.

1952 г.

Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в., т. I. Составитель С. Б. Веселовский. Подготовка к печати И. А. Голубцова, А. А. Зими́на и Л. В. Черепнина (основная работа по переработке и дополнениям первоначальной редакции).

Рец.: «Вопросы истории», 1953, № 3 (А. Т. Николаева).

Исторические планы и карты Москвы до XVII в. включительно (11 планов и 2 карты) в кн.: «История Москвы в шести томах», т. I — «Русское государство и его соседи в конце XV — начале XVI в.», «Ликвидация феодальной раздробленности и татарского ига, присоединение к Русскому государству исконных русских земель», «Борьба с Казанским ханством и за присоединение бывших восточных владений Великого Новгорода», «Война со Швецией в 1495—1496 гг. за возвращение старых владений Великого Новгорода» — исторические карты в кн.: К. В. Бази́евич. Внешняя политика Русского государства во второй половине XV в.

1953—1957 гг.

Исторические карты (36 подробных карт и 30 тематических врезных карт) в издании: Очерки истории СССР. Период феодализма (т. 2—6).

Рец.: «Известия Всесоюзного географического общества», 1956, № 1 (И. П. Шаскольский).

Рец. исторические карты в издании: Всемирная история, т. I (29 карт) и II (40 карт).

Исторические карты по истории СССР до начала XVII в. в издании: «Всемирная история», т. III, IV (9 карт).

1955 г.

«Помезания и ее соседи в конце XIII — начале XV в.», «Прусские земли в XIII — начале XIV в.» — исторические карты и схемы в кн.: В. Т. Па́шут о. Помезания.

1956 г.

Исторические карты по истории СССР до 1861 г. (32 карты и схемы) в кн.: «История СССР, учебник для вузов», т. I.

То же, 2-е изд. 1964.

Археологические карты Башкирской АССР: «Палеолит, неолит и бронза», «Железный век», и карта «Башкирия в 1700—1750 годах» в кн.: Очерки истории Башкирской АССР, т. I, ч. I. Уфа.

Обзорные карты и схемы (3) в кн.: В. Т. Па́шут о. Борьба за независимость в XIII в. русского народа.

1957 г.

Дворяне (во второй четверти XVIII в.) в кн.: «Очерки истории СССР, вторая четверть XVIII в.», стр. 80—89.

1958 г.

Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в., т. II. Составитель И. А. Голубцов. Ответственный редактор Л. В. Черепнин.

Рец.: «История СССР», 1959, № 6 (А. Т. Николаева).

Две неизвестные грамоты из переписки царя Алексея Михайловича с Богданом Хмельницким в 1656 г. — «Славянский архив», т. I, стр. 76—87.

«Крестьянские восстания в Европейской России в 1730—1750 гг.» — историческая карта в кн.: П. К. Але́фиренко. Крестьянское движение и крестьянский вопрос в России в 1730—1750 гг.

«Прусские земли в XIII в.» — историческая карта. — «История СССР» 1958, № 6.

1959 г.

К истории податной реформы 1679—1681 гг. (Приговоры 1679 г. о подворном обложении стрельцким хлебом). — «Исторический архив», № 5, стр. 155—167.

«Литовское государство в XIII и первой половине XVI в.» и «Земли и населенные пункты древней Литвы» — исторические карты в кн.: В. Т. Па́шут о. Образование Литовского государства.

«Помезания в середине XIII в.» — карта в кн.: «Проблемы источниковедения», сб. VII.

1961 г.

Две данные грамоты XV—XVI вв. Костромскому Ипатьевскому монастырю.— В сб.: «Вопросы социально-экономической истории России и источниковедения периода феодализма», стр. 229—236.

1963 г.

Вопросы исторической географии, архивоведения, археографии и источниковедения. Автореферат, 28 стр.

О термине «склавины».— В сб.: «Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. Сборник статей к 70-летию акад. М. Н. Тихомирова», стр. 47—48.

1964 г.

Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV—начала XVI в., т. III, составлен И. А. Голубцовым. Ответственный редактор Л. В. Черепнин.

1966 г.

О месте Ледового побоища 1242 г.— «История СССР», 1966, № 3, стр. 231—232.

1967 г.

«Авось» и классовая борьба русского крестьянства за землю в XV—XVI вв.— В сб.: «Крестьянство и классовая борьба в феодальной России».

РАБОТЫ, ОСТАВШИЕСЯ НЕОПУБЛИКОВАННЫМИ

1. Аннотированный указатель литературы и источников по истории, этнографии, археологии и антропологии народов Среднего и Нижнего Поволжья (волжских булгар, татар, башкир, мари, мордвы, удмуртов, бесермен и калмыков) с древнейших времен до 1700 г. 1941. 32 п. л.

Отзыв: Материалы для библиографии по истории мордовского народа. Саранск, 1941 (Л. В. Черепнин).

2. Материалы по истории Камчатки в первой половине XVIII в. (Сборник документов по материалам ЦГАДА). 1947. 23 п. л.

3. Древнейшая разрядная книга за 1339—1565 гг. из бывшего собрания Е. Е. Голубинского. Публикация подготовлена к печати И. А. Голубцовым.

4. Хрестоматия по дипломатике актов Русского государства XIV—XVII вв. Учебное пособие. 1943—1944. 28 п. л.

5. Путеводитель по фонду Московского главного архива Министерства иностранных дел (ЦГАДА). 2 п. л.

6. Повинности крепостных крестьян в помещичьих имениях России в первой половине XIX в. 1909—1910. 7 п. л.

7. Опись архива Посольского приказа 1626 г. как исторический источник (1927, 2 п. л.).

8. Описи имущества Строгановых в их сольвычегодских дворах 1627 и 1686 гг. как исторический источник (статья, 1922. 1,5 п. л.).

9. Книга для чтения по истории СССР XVI—XVII вв. для учащихся средней школы (отрывки из памятников в переводе на современный язык с пояснительными примечаниями). 1940—1941, 17 п. л.

10. К вопросу о происхождении Русской Правды. 1,5 п. л.

11. Пути поездок П. Марселеса из Москвы в Копенгаген в 1641—1642 гг. 1 п. л.

12. План г. Ладоги и Приладожья около 1704—1705 гг. Доклад в Археографической комиссии АН СССР в 1963 г.

13. Правила по составлению архивных описей, научных описаний, обозрений и указателей. 4 п. л.

14. Архивные курсы в Москве в 1918—1925 гг. 0,5 п. л.

15. Архивная терминология, и ее методология. 1 п. л.

16. Возникновение Архива Красной Армии. 1 п. л.

17. Архивы и краеведы, 1 п. л.

18. План г. Москвы к 1605 г.

**АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ СТАТЕЙ И ПУБЛИКАЦИЙ,
ПОМЕЩЕННЫХ В «АРХЕОГРАФИЧЕСКИХ ЕЖЕГОДНИКАХ»
с 1957 по 1966 г.**

I. СТАТЬИ

С. Александрович. Картографические труды. Ю. Нароновича-Наронвского на землях Великого княжества Литовского в середине XVII в.	«Археографический ежегодник за 1966 г.»* стр.
И. Т. Алексеев. «Статир» (Описание анонимной рукописи XVII в.)	1964 г., стр. 92
И. А. Бакланова. Значение владельческих записей на древнерусских книгах как источник для истории русской культуры	1962 г., стр. 197
А. В. Болдур. Славяно-молдавская хроника в составе Воскресенской летописи	1963 г., стр. 72
В. И. Буганов. Сокращенная редакция разрядных книг 1559—1605 гг.	1957 г., стр. 88
В. И. Буганов. Записки современника о московских восстаниях 1648 и 1662 гг.	1958 г., стр. 98
В. И. Буганов. О некоторых приемах научного исследования статистических источников о мелкой промышленности в работах В. И. Ленина 1890-х годов.	1960 г., стр. 112
М. Е. Бычкова. Редакция родословных книг второй половины XVI в.	1962 г., стр. 126
С. Н. Валк. Русская Правда в изданиях и изучениях XVIII — начала XIX в., ч. 1	1958 г., стр. 123
С. Н. Валк. Русская Правда в изданиях и изучениях 20—40-х годов XIX в., ч. 2	1959 г., стр. 194
С. Н. Валк. Судьбы «археографии»	1961 г., стр. 453
С. Н. Валк. Археографическая деятельность академика М. Н. Тихомирова	1962 г., стр. 5
М. Г. Вандалковская. Допросы А. И. Герцена в следственных комиссиях 1834 года как исторический источник	1961 г., стр. 99
А. Д. Вартамян, В. М. Хевролина. К вопросу о публикации документов на иностранных языках и в переводах	1966 г., стр. 189
С. С. Волк. Устав Исполнительного комитета «Народной воли»	1965 г., стр. 107
Н. Н. Воронин. К вопросу о начале ростово-суздальского летописания	1964 г., стр. 19
С. О. Вялова. Письма Энея Сильвия Пикколомини как источник социальной истории средневековой Словакии	1963 г., стр. 12
Л. А. Гольденберг. Две карты-«чертежа» начала XVIII в.	1962 г., стр. 244
Л. А. Гольденберг. Рукописные карты и планы XVIII в. как источник по истории города Дербента	1963 г., стр. 115
П. И. Гольденберг. Петров чертеж Москвы как источник изучения ее планировки половины XVI — начала XVII в.	1966 г., стр. 53
Е. Э. Гранстрем. Современное состояние византийской палеографии	1961 г., стр. 158
Е. Э. Гранстрем. Чернец Малахия Философ	1962 г., стр. 69
Е. И. Дементьев. Приходо-расходные книги Савво-Сторожевского монастыря как источник для изучения экономического положения Центра России второй половины XVII в.	1962 г., стр. 184

* Далее указываются только год, к которому относится «Археографический ежегодник», и страница.

- Н. П. Долинин. К разбору версии правительства Михаила Романова о И. М. Заруцком 1962 г., стр. 138
- А. А. Зими́н. Состав Боярской думы в XV—XVI вв. 1957 г., стр. 41
- А. А. Зими́н. Список наместников Русского государства первой половины XVI в. 1960 г., стр. 27
- А. А. Зими́н. Краткое и пространное собрание ханских ярлыков, выданных русским митрополитам 1961 г., стр. 28
- А. А. Зими́н. Колычевы и русское боярство XIV—XVI вв. 1963 г., стр. 56
- Л. И. Ивина. Источники по истории формирования монастырской вотчины в кон. XIV — нач. XV в. 1966 г., стр. 14
- Т. В. Ивницкая. Археографическая деятельность архивных органов и государственных архивов в предвоенные годы (1935—1941 гг.) 1961 г., стр. 145
- М. П. Ирошников. Опубликовано Советским правительством в 1917—1918 гг. тайных дипломатических документов 1963 г., стр. 198
- М. П. Ирошников. Важные документы по истории Советской власти «периода Смольного» 1966 г., стр. 142
- Н. А. Казакова. О «судном списке» Максима Грека 1966 г., стр. 25
- Н. И. Казаков. О происхождении и характере «Записок флота капитан-лейтенанта Егора Метаксы» 1962 г., стр. 312
- Б. Н. Казанцев. О некоторых приемах изучения источников по статистике стачек периода первой русской революции (на примере анализа источников о стачках рабочих-текстильщиков Центрального промышленного района России за январь — июль 1907 г.) 1965 г., стр. 139
- Е. И. Каменцева. К истории создания образцовых мер веса в первой половине XVIII в. (По материалам комиссии весов и мер 1736—1742 гг.) 1958 г., стр. 114
- Е. И. Каменцева. Меры жидкостей в первой половине XVIII в. 1960 г., стр. 57
- Е. И. Каменцева. Печати учреждений XVIII в. из собрания Государственного исторического музея 1962 г., стр. 279
- Б. И. Каменцева. Метрологические комиссии 20—30-х годов XIX в. и их роль в организации системы мер и поверочного дела в России 1966 г., стр. 87
- Б. Б. Кафепгауз. Таможенные книги XVIII в. 1957 г., стр. 127
- С. М. Каштанов. Состав иммунитетных грамот первой половины XVI в. 1962 г., стр. 98
- Р. А. Киреева. Источники историографических работ В. О. Ключевского 1962 г., стр. 323
- И. Э. Клейнбергер. Унификация воцанного веса в новгородско-ливонской торговле XV в. (из истории внешнеторговой политики Иванского ста) 1965 г., стр. 82
- С. А. Клепиков. Проблема филигранографических публикаций 1962 г., стр. 331
- С. А. Клепиков. Штемпели на бумаге русского и иностранного производства XIX—XX вв. 1966 г., стр. 116
- И. Н. Кобленц. Проект составления полного библиографического свода русской книги в конце XVIII столетия 1962 г., стр. 296
- В. Б. Кобрин. Состав опричного двора Ивана Грозного 1959 г., стр. 16
- В. Б. Кобрин. Источники для изучения численности и истории формирования опричного двора 1962 г., стр. 121
- Р. И. Козинцева. Счетные выписи Архангелогородской таможни 1964 г., стр. 102
- Е. Е. Колосов. Новые биографические материалы о В. Н. Татищеве 1963 г., стр. 106
- Е. И. Колычева. Полные и докладные грамоты XV—XVI вв. 1961 г., стр. 41
- В. А. Кондратьев. Из истории издания документов о деятельности Советов рабочих депутатов 1905 г. 1957 г., стр. 189
- В. А. Кондратьев и В. М. Хевролина. Из истории археографической деятельности в первые годы Советской власти (1917—1924 гг.) 1959 г., стр. 256
- В. И. Корецкий. Об одной «ошибке» архивистов XVIII в. 1962 г., стр. 234
- В. Д. Королук. Авары (обры) и дулебы русской летописи 1962 г., стр. 24
- Л. М. Костюхина. Заметки по палеографии русских полуставных рукописей XVII в. Кирилло-Белозерского собрания 1962 г., стр. 215
- Л. М. Костюхина. Из истории рукописного дела России XVII в. 1964 г., стр. 56
- С. И. Кочетов. Троицкий пергаменный список летописи 1408 г. 1961 г., стр. 18

- А. Г. Кузьмин. К вопросу о времени создания и редакциях Никоновской летописи 1962 г., стр. 111
- В. А. Кучкин. Источники «написания» мниха Акиндина 1962 г., стр. 60
- Б. Г. Литвак. К истории формуляра уставной грамоты 1861 г. 1957 г., стр. 157
- Д. С. Лихачев. Понятие «лучшего списка» в текстологической работе 1958 г., стр. 7
- Д. С. Лихачев. К истории сложения повести о разорении Рязани Батыем 1962 г., стр. 48
- Е. А. Луцкий. Инструкция для проведения закона о социализации земли 1962 г., стр. 347
- Е. А. Луцкий. Первый советский сборник документов 1965 г., стр. 153
- А. Д. Люблинская. Латинские палимпсесты V—VIII вв. 1965 г., стр. 41
- М. К. Макаров. Из истории разработки Конституции РСФСР 1925 г. 1966 г., стр. 162
- М. Н. Мартынов. Наказы приписных крестьян как исторический источник 1963 г., стр. 141
- А. С. Мельникова. Систематизация монет Михаила Федоровича 1958 г., стр. 66
- А. С. Мельникова. Старый Московский денежный двор во время денежной реформы 1654—1663 гг. 1964 г., стр. 77
- В. А. Михайлян. К вопросу о грамоте князя Федора Дмитриевича 1964 г., стр. 11
- Л. В. Милов. «Сказки» крестьян как исходный материал для экономических применений генерального межевания 1959 г., стр. 164
- Л. В. Милов. К истории древнерусского права XIII—XIV вв. 1962 г., стр. 55
- И. А. Миронова. Записки И. Д. Якушкина о движении декабристов 1957 г., стр. 138
- И. А. Миронова. Основные источники по истории внешней политики России кон. XIX — нач. XX в. 1965 г., стр. 122
- С. Б. Михайлова. Воспоминания Н. А. Морозова как исторический источник 1965 г., стр. 113
- В. М. Моргайло. Работа В. Н. Татищева над текстом Иоакимовской летописи 1962 г., стр. 260
- А. В. Муравьев. Из материалов по истории классовой борьбы в русском городе начала XVIII в. 1959 г., стр. 157
- А. В. Муравьев. Из истории образования финансового аппарата в России в 20-х годах XVIII в. 1962 г., стр. 254
- Л. Л. Муравьева. Материалы писцовых, переписных и приходо-расходных книг о торгово-промышленном населении русской деревни второй половины XVII в. 1962 г., стр. 174
- Л. Л. Муравьева. О списках Латухинской степенной книги 1964 г., стр. 85
- Л. Л. Муравьева. Новгородские известия Владимирского летописца 1966 г., стр. 37
- Р. Н. Набиев. Источники по истории крепостного права в Средней Азии 1963 г., стр. 87
- А. Н. Насонов. О тверском летописном материале в рукописях XVII в. 1957 г., стр. 26
- А. Н. Насонов. Новые источники по истории Казанского «взятия» 1960 г., стр. 3
- А. Т. Николаева. Вопросы источниковедения и археографии в трудах И. Н. Болтина 1958 г., стр. 160
- А. Т. Николаева. Из истории русского актового источниковедения 1962 г., стр. 289
- А. А. Повосельский. Дела «о крестьянстве» как источник для изучения истории закрепощения свободного сельского населения на Юге России в XVII в. 1962 г., стр. 147
- Р. В. Овчинников. Пугачевские бумаги в архивных тетрадях А. С. Пушкина 1962 г., стр. 304
- А. С. Орешников. О синодальном списке Русской Правды 1962 г., стр. 52
- В. Б. Павлов-Сильванский. Новые сведения о писцовых книгах Вяземского уезда кон. XVI в. 1959 г., стр. 92
- В. Б. Павлов-Сильванский. Источники и состав отказных книг Поместного приказа 1962 г., стр. 156
- В. Б. Павлов-Сильванский. Отказные книги Поместного приказа как источник по истории служилого землевладения (по материалам Вяземского уезда 30—40-х годов XVII в.) 1965 г., стр. 94
- Л. И. Панин. «Списки населенных мест» Российской империи как исторический источник 1959 г., стр. 178
- В. И. Петухов. Материалы писцовых книг в исторической литературе XVIII — нач. XIX в. 1962 г., стр. 192
- И. М. Покровская. Наказы от городов Сибири в Уложенную комиссию 1767 г. как исторический источник 1961 г., стр. 82

- Н. В. Пятыйшева. Печать готского епископа в коллекциях Государственного исторического музея 1962 г., стр. 32
- А. В. Попля. Учредительная грамота Смоленской епископии 1965 г., стр. 59
- Л. Н. Пушкарев. Определение исторического источника в русской историографии XVIII—XIX вв. 1966 г., стр. 75
- Г. Е. Рейхберг. Издание серии документальных сборников «Великая Октябрьская социалистическая революция и местные архивы» 1957 г., стр. 210
- В. Ф. Ржига. Автор «Слова о полку Игореве» и его время 1961 г., стр. 3
- Л. С. Рогачевская. Конъюнктурные обзоры по труду как источник для изучения безработицы и ее ликвидации в СССР 1966 г., стр. 178
- А. И. Рогов. Древнерусские переводы «Хроники» Стрыйковского 1962 г., стр. 206
- Н. Н. Розов. Когда появился в России книжный знак? 1962 г., стр. 88
- Н. Л. Рубинштейн. Древнейшая Правда и вопросы дофеодалного строя Киевской Руси 1965 г., стр. 3
- Б. А. Рыбаков. Михаил Николаевич Тихомиров 1964 г., стр. 107
- Ю. Я. Рыбаков. Программа и организация сбора сведений по промышленной статистике России XVIII—XIX вв. 1962 г., стр. 166
- С. И. Сакович. Памяти кормежные, наемные, жилые крестьян-отходников в конце XVII в. 1962 г., стр. 166
- М. С. Селезнев. О публикации законодательных актов Советского государства в 1917—1920 гг. 1961 г., стр. 126
- М. С. Селезнев. Советская публикация дипломатических документов в кон. 1917 — нач. 1918 г. 1962 г., стр. 338
- М. С. Селезнев. По поводу термина «археография» 1963 г., стр. 215
- Э. С. Смирнова. Записи на иконах Заонежья как источник для истории Северной живописи 1966 г., стр. 41
- И. Г. Спасский. Денежное хозяйство русского государства в сер. XVII в. и реформы 1654—1663 гг. 1959 г., стр. 103
- В. В. Струве. Архивы Шумера и хранилище документов во дворце Пилоса микенской эпохи 1962 г., стр. 21
- А. Л. Станиславский. К истории второй «окружной» грамоты Шуйского 1962 г., стр. 134
- Е. М. Тальман. Археографическая деятельность Центрархива в 1920—1930 гг. 1960 г., стр. 67
- Г. Я. Тарле. Три письма В. И. Ленина в Америку 1966 г., стр. 154
- А. Г. Тартаковский. Русская армейская публицистика 1812 г. 1963 г., стр. 158
- А. П. Терентьев-Катанский. Бумага из Хара-Хото 1966 г., стр. 3
- М. Н. Тихомиров. Записи XIV—XVII вв. на рукописях Чудова монастыря 1958 г., стр. 11
- М. Н. Тихомиров. Правосудие Митрополичье 1963 г., стр. 32
- М. Н. Тихомиров. Значение документальных богатств ЦГАДА для советской исторической науки 1965 г., стр. 31
- С. М. Троицкий. Заемные книги крепостных контор как источник по истории крестьян в России середины XVIII в. 1962 г., стр. 269
- З. В. Удальцова. Хроника Иоанна Малалы в Киевской Руси 1965 г., стр. 47
- Н. В. Устюгов. Деятельность академика Б. Д. Грекова в области публикации исторических источников 1959 г., стр. 7
- Г. А. Федоров-Давыдов. Основные закономерности развития денежно-весовых норм в Золотой Орде 1957 г., стр. 7
- В. Г. Фоменко. Южные пути Киевской Руси на Запорожье 1963 г., стр. 23
- Б. Н. Флоря. О некоторых источниках по истории местного управления в России XVI в. 1962 г., стр. 92
- А. Л. Хорошкевич. Договоры Полоцка 1405—1406 гг. как источник по истории его внешней торговли и торговой политики 1962 г., стр. 79
- Л. В. Черепнин. Источники по истории антимонольского восстания в Твери в 1327 г. 1958 г., стр. 37
- П. Н. Черменский. Два спорных вопроса топонимики древней Рязанщины 1959 г., стр. 13
- П. Н. Черменский. Материалы по исторической географии Мещеры 1960 г., стр. 43
- П. Н. Черменский. Из истории феодализма на Мещере и в Мордве 1963 г., стр. 3
- М. Н. Черноморский. Значение архивных документов для изучения материалов первой промышленной и профессиональной переписи 1918 г. как исторических источников 1958 г., стр. 209
- М. Н. Черноморский. Материалы советской текущей промышленной статистики как исторический источник 1960 г., стр. 98

- Е. В. Чистякова. Новоторговый устав 1667 года 1957 г., стр. 102
- Е. В. Чистякова. Состав следственных дел о городских восстаниях на юге России в сер. XVII в. 1958 г., стр. 90
- Д. А. Чугаев. О методике археографии советской эпохи 1962 г., стр. 359
- Э. Г. Чумаченко. Приемы работы В. О. Ключевского над источниками по социально-экономической истории России XVIII—XIX вв. 1966 г., стр. 105
- И. П. Шаскольский. Берестяные грамоты как источник по внешнеполитической истории Новгорода XIV—XV вв. 1962 г., стр. 71
- Н. Б. Шеламанова. Состав документов Посольского приказа и их значение для исторической географии России XVI в. (по материалам фонда сношений России с Польшей, ЦГАДА) 1964 г., стр. 40
- С. О. Шмидт. К истории составления описей Царского архива XVI в. 1958, стр. 54
- С. О. Шмидт. Памяти учителя (материалы к научной биографии М. Н. Тихомирова) 1965 г., стр. 7
- Я. Н. Щапов. Смоленский устав князя Ростислава Мстиславича 1962 г., стр. 37
- Я. Н. Щапов. «Правило о церковных людях» 1965 г., стр. 72
- Н. В. Энгватов. Тайнопись князей Бярятинских и вопросы дешифровки древнерусских криптограмм 1962 г., стр. 221
- Н. В. Энгватов. Криптограмма на рукописи «Слово о полку Игореве» 1965 г., стр. 104
- Д. М. Эпштейн. Археографическая деятельность государственных архивов во время Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) 1960 г., стр. 82
- Д. М. Эпштейн. Социал-демократические и большевистские публикации документов в периодической печати и специальных изданиях 90-х — нач. 900-х годов 1964 г., стр. 117
- В. Л. Янин. О метрологических закономерностях в развитии русских монетных норм XIV—XVII вв. 1957 г., стр. 17
- В. К. Яцунский. О выявлении и публикации источников по социально-экономической истории России XVIII—XIX вв. 1957 г., стр. 169
- В. К. Яцунский. Отчеты Департамента мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов дореформенной эпохи как исторический источник 1958 г., стр. 186

II. ОБЗОРЫ, ОПИСАНИЯ, БИБЛИОГРАФИЯ

- Ю. К. Бегунов. Обзор собраний древнерусских рукописных книг города Риги 1961 г., стр. 174
- Г. А. Белов. Расширение источниковедческой базы истории народов СССР за счет документов, хранящихся в зарубежных архивах 1963 г., стр. 223
- Н. Г. Бережков. Итинерарий великих князей литовских по материалам литовской метрики (1481—1530 гг.) 1961 г., стр. 180
- И. А. Булыгин, Г. Е. Рейхберг, Ю. С. Токарев. Обзор документальных источников о подготовке и проведении Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде в 1917 г. 1957 г., стр. 243
- М. Е. Бычкова. Обзор родословных книг XVI—XVII вв. 1966 г., стр. 254
- С. Н. Валк, Б. Д. Греков как деятель археографии 1958 г., стр. 223
- С. И. Волков. Фонд В. И. Семевого (из фондов Архива Академии наук СССР) 1958 г., стр. 251
- А. В. Воробьев. Протоколы заседаний СНК Литовско-Белорусской ССР (1919 г.) 1966 г., стр. 276
- Е. Э. Гранстрем. Славяно-русские палимссесты 1963 г., стр. 218
- Н. А. Долдобанова, Н. Б. Шеламанова. К биографии академика М. Н. Тихомирова 1965 г., стр. 173
- В. З. Дробижев. Обзор архивных фондов по истории создания и деятельности советов народного хозяйства в 1917—1918 гг. 1958 г., стр. 293
- Н. П. Дятлова, Р. Ю. Мацкина. Обзор фонда Совета Министров (Центральный государственный исторический архив СССР в Ленинграде) 1958 г., стр. 233
- А. А. Зимин. Хронологический перечень актов архива Суздальского Спасо-Ефимьева монастыря (1506—1612 гг.) 1962 г., стр. 366
- М. А. Ильин. Собрание рукописей архива Калининской области 1960 г., стр. 209
- С. М. Каштанов. Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. 1957 г., стр. 302
- С. М. Каштанов. Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. (продолжение) 1960 г., стр. 129

- С. М. Каштапов, В. Д. Назаров, Б. Н. Флоря. Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в., ч. III 1966 г., стр. 197
- Р. В. Костина, В. Б. Павлов-Сильванский. Рукописи и старопечатные книги, приобретенные экспедицией Археографической комиссии в Бурятской АССР за 1962 г. 1963 г., стр. 422
- И. М. Кудрявцев, Б. А. Шлихтер, Я. Н. Шапов. Археографические поездки отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина в 1953—1956 гг. 1957 г., стр. 265
- Б. В. Левшин. Обзор документальных материалов фонда академика С. Б. Веселовского 1958 г., стр. 257
- Б. В. Левшин. Источники по истории Академии наук СССР периода Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) 1962 г., стр. 409
- Б. В. Левшин. Выставка документальных материалов, посвященных академику М. Н. Тихомирову 1965 г., стр. 176
- В. И. Малышев. Рукописные книги Сыктывкарского республиканского музея Коми АССР 1962 г., стр. 403
- Г. М. Наспер. Краткий обзор документальных материалов XVII—XVIII вв. из бывшего архива Синода 1959 г., стр. 303
- Р. В. Овчинников. Обзор документов Астраханской приказной палаты о русско-индийской торговле последней четверти XVII в. 1957 г., стр. 217
- В. Б. Павлов-Сильванский, А. И. Рогов. Рукописи и старопечатные книги, собранные в Бурятской АССР в 1959 г. 1960 г., стр. 216
- В. Б. Павлов-Сильванский, А. И. Рогов. Рукописные и старопечатные книги, приобретенные экспедицией Археографической комиссии в Бурятской АССР в 1960 г. 1961 г., стр. 106
- В. М. Панеях. О классификации и составе каменных и записных книг старых крепостей XVI в. 1962 г., стр. 397
- В. И. Перетц. Описание собрания рукописей проф. И. А. Шляпкина 1959 г., стр. 361
- В. И. Перетц. Описание рукописей проф. И. А. Шляпкина, 2 ч. 1960 г., стр. 395
- А. А. Преображенский. Коллекция Г. В. Юдина в Государственном архиве Красноярского края (краткий обзор) 1958 г., стр. 267
- Предварительный список славяно-русских рукописей XI—XIV вв., хранящихся в СССР (составитель Н. Б. Шеламанова) 1965 г., стр. 177
- А. И. Пронштейн. Обзор материалов по истории донского казачества XVIII—XIX вв., хранящихся в Государственном архиве Ростовской области 1957 г., стр. 228
- Т. Н. Протасьева. Столбцы Синодального собрания 1959 г., стр. 279
- Т. Н. Протасьева. Холмские грамоты 1960 г., стр. 201
- Публикации исторических источников и трудов по археографии за 1957 г. 1957 г., стр. 509
- Публикации исторических источников и трудов по археографии и вспомогательным дисциплинам за 1957—1958 гг. 1958 г., стр. 310
- Публикации исторических источников, трудов по археографии и вспомогательным историческим дисциплинам за 1958—1959 гг. 1959 г., стр. 318
- Публикации исторических источников, труды по археографии и вспомогательным историческим дисциплинам за 1959—1960 гг. 1960 г., стр. 229
- Публикации исторических источников, книг и статей по археографии и вспомогательным историческим дисциплинам за 1960—1961 гг. 1961 г., стр. 241
- Публикации исторических источников, трудов по археографии и вспомогательным историческим дисциплинам за 1961—1962 гг. 1962 г., стр. 414
- Публикации исторических источников, труды по археографии и специальным историческим дисциплинам за 1962—1963 гг. 1963 г., стр. 241
- Публикации исторических источников, труды по археографии и специальным историческим дисциплинам за 1963—1964 гг. 1964 г., стр. 238
- Публикации исторических источников, труды по археографии и специальным историческим дисциплинам за 1964—1965 гг. 1965 г., стр. 310
- Публикация исторических источников, труды по археографии и специальным историческим дисциплинам за 1965—1966 гг. 1966 г., стр. 289
- Е. Г. Пчелина. Греко-славянские эпиграфические памятники на Северном Кавказе 1959 г., стр. 298
- А. И. Рогов. О некоторых материалах Государственного архива Тульской области 1958 г., стр. 306
- А. И. Рогов. Русские рукописи государственного музея Татарской АССР в Казани 1959 г., стр. 311

- А. И. Рогов, Н. Н. Покровский. Собрание рукописей академика М. Н. Тихомирова, переданное Сибирскому отделению АН СССР (г. Новосибирск) 1965 г., стр. 162
- В. И. Рутенбург. Изучение вспомогательных исторических дисциплин в Италии 1961 г., стр. 236
- Б. Н. Флоря. Деятельность Археографической комиссии при Отделении истории АН СССР за 1963 г. 1963 г., стр. 420
- Л. В. Черепнин. Славянские и русские рукописи Парижской национальной библиотеки 1961 г., стр. 215
- О. И. Шведова. Указатель «Трудов» губернских ученых архивных комиссий и отдельных их изданий 1957 г., стр. 377
- М. В. Щепкина, Т. Н. Протасьева, Л. М. Костюхина, В. С. Голышенко. Описание пергаментных рукописей Государственного исторического музея 1964 г., стр. 135
- М. В. Щепкина, Т. Н. Протасьева, Л. М. Костюхина, В. С. Голышенко. Описание пергаментных рукописей Государственного исторического музея, ч. 2. Рукописи болгарские, сербские, молдавские 1965 г., стр. 273
- В. А. Широков. О материалах фонда Крымского революционного комитета (из обзора фонда) 1964 г., стр. 235

III. ПУБЛИКАЦИИ

- Г. Н. Анпилогов. Новый документ об отводе земельного жалования елецким служилым людям (1593—1594 гг.) 1962 г., стр. 451
- В. А. Александров. Материалы о народных движениях в Сибири в конце XVI в. 1961 г., стр. 345
- К. М. Асафов, Т. Н. Протасьева, М. Н. Тихомиров. Записи на книгах старой печати XVI—XVII вв. 1961 г., стр. 276
- М. Т. Белявский. Новые документы об обсуждении крестьянского вопроса в 1766—1768 гг. 1958 г., стр. 387
- М. Т. Белявский и Л. А. Лооне. Документы об обсуждении крестьянского вопроса в Вольном экономическом обществе в 1767—1768 гг. 1960 г., стр. 345
- Д. П. Богдан. Три древнейших славяно-валашских грамоты 1960 г., стр. 244
- А. К. Боровков. Вакуфная грамота 1812 г. из Кашгара 1959 г., стр. 344
- В. И. Буганов. Документы о Ливонской войне 1960 г., стр. 264
- В. И. Буганов. Повесть о победе над крымскими татарами в 1572 г. 1961 г., стр. 259
- В. И. Буганов. Переписка Городового приказа с воеводами ливонских городов в 1577—1578 гг. 1964 г., стр. 290
- Н. П. Воскобойникова. Родовой архив крестьянской семьи Артемьевых-Хлызовых 1966 г., стр. 384
- Л. А. Дмитриев. Новый список «Описания трех путей» Афанасия Холмогорского 1958 г., стр. 335
- Н. П. Долинин. Разрядный список 1618—1619 гг. поместных казаков Рязани 1963 г., стр. 397
- И. А. Жарков. Малоизвестная разрядная запись середины XVI в. 1961 г., стр. 255
- А. А. Зимин. Новые списки Русской Правды 1958 г., стр. 323
- А. А. Зимин. Новые документы по истории местного управления в России первой половины XVI в. 1965 г., стр. 342
- Б. Б. Кафенгауз, Н. Г. Савич. Русские документы XVII в. в Галле (ГДР) 1963 г., стр. 408
- А. И. Клибанов. Повести А. М. Курбского об Августине Гиппонском 1962 г., стр. 445
- В. Б. Кобрин. Несколько документов по истории феодального землевладения XVI в. в Юрьев-Польском уезде 1957 г., стр. 467
- Т. Н. Копреева. «Ведомство желательным людям» (из автобиографических материалов А. Л. Ордин-Нащокина) 1964 г., стр. 333
- А. Н. Копылов. Из истории таможенного дела в Сибири 1964 г., стр. 350
- В. И. Корецкий. Новгородские грамоты XV в. из архива Палеостровского монастыря 1957 г., стр. 437
- В. И. Корецкий. Новый документ по истории русского города времени крестьянской войны и польско-шведской интервенции 1964 г., стр. 316
- В. И. Корецкий. Новгородские дела 90-х годов XVI в. со ссылками на неизвестные указы царя Федора Ивановича о крестьянах 1966 г., стр. 306
- Л. М. Костюхина. Записи XIII—XVIII вв. на рукописях Воскресенского монастыря 1960 г., стр. 273
- В. А. Кучкин. Жалованная грамота 1538 г. на две слободки в Коломне 1959 г., стр. 340

- В. А. Кучкин. «Сказание о Железных вратах» 1964 г., стр. 274
- Я. С. Лурье. Донесения агента императора Максимилиана II аббата Цира о переговорах с А. М. Курбским в 1569 г. (По материалам Венского архива) 1964 г., стр. 274
- Я. С. Лурье. Краткий летописец Погодинского собрания 1957 г., стр. 451
- А. Н. Мальцев. Новые документы по истории социальных отношений на Украине в середине XVII в. 1962 г., стр. 431
- А. Н. Мальцев. Баркулабовская летопись 1958 г., стр. 331
- А. Г. Маньков. К истории выработки законодательства о крестьянах на рубеже XVII и XVIII вв. 1960 г., стр. 291
- А. В. Муравьев. Из истории классовой борьбы в Калужском посаде первой четверти XVIII в. 1958 г., стр. 350
- Л. Л. Муравьева. Военно-исторический плакат XVIII в. о Персидском походе Петра I 1964 г., стр. 371
- В. Д. Назаров. Указная книга Московского Судного приказа 1961 г., стр. 393
- В. Д. Назаров. Жалованная грамота Лжедмитрия I Галицкому Великопустыньскому Авраамьеву монастырю 1962 г., стр. 462
- А. А. Преображенский. Буржуазия Енисейской губернии о торговле по Северному морскому пути в конце XIX — начале XX в. 1965 г., стр. 354
- А. А. Преображенский. Расходная книга земского целовальника Советской волости Вятского уезда 1674 — 1675 гг. 1961 г., стр. 439
- А. П. Пронштейн. Несколько документов из Ростовского областного государственного архива по истории классовой борьбы на Дону в кон. XVIII в. 1966 г., стр. 407
- А. П. Пронштейн. О воинской службе донских казаков в XVIII в. 1962 г., стр. 485
- Н. Н. Розов. Похвальное слово великому князю Василию III 1965 г., стр. 369
- С. И. Сметанина. Записи XVI—XVII вв. на рукописях собрания Е. Е. Егорова 1964 г., стр. 278
- Н. А. Смирнов. Описание о бунтах 1730 и 1731 гг. в Константинополе 1963 г., стр. 358
- А. Г. Тартаковский. «Бюллетень» М. Ф. Орлова о поездке во французскую армию в начале войны 1812 г. 1960 г., стр. 321
- М. Н. Тихомиров. Забытые и неизвестные произведения русской письменности 1961 г., стр. 416
- М. Н. Тихомиров, Б. Н. Флоря. Торопецкая книга 1540 г. 1960 г., стр. 234
- М. Н. Тихомиров, Б. Н. Флоря. Приходо-расходные книги Иосифо-Волоколамского монастыря 1606/07 гг. 1963 г., стр. 277
- С. М. Троицкий. Записка И. И. Бибикова о торгующих крестьянах 1966 г., стр. 331
- С. М. Троицкий. Новый источник по истории экономической мысли в России в середине XVIII в. 1961 г., стр. 387
- А. Л. Хорошкевич. Новые новгородские грамоты XIV—XV вв. 1966 г., стр. 425
- А. Л. Хорошкевич. Русские грамоты 60—70-х годов XV в. из бывшего Рижского городского архива 1963 г., стр. 264
- Я. Н. Щапов. Туровские уставы XIV в. о десятине 1965 г., стр. 325
- В. Л. Янин. Две неизвестные новгородские грамоты XV в. 1964 г., стр. 252
1959 г., стр. 333

IV. ХРОНИКА

- Ю. О. Бем. Деятельность Археографической комиссии при Отделении исторических наук АН СССР 1957 г., стр. 481
- Ю. О. Бем. Деятельность Археографической комиссии при Отделении исторических наук АН СССР в 1958 г. 1958 г., стр. 433
- Ю. О. Бем. Деятельность Археографической комиссии при Отделении исторических наук АН СССР за 1959 г. 1959 г., стр. 353
- Н. А. Долдобанова. Деятельность Археографической комиссии при Отделении исторических наук АН СССР за 1962 г. 1962 г., стр. 496
- Р. И. Козинцева. Чествование Александра Игнатьевича Андреева 1957 г., стр. 494
- Р. В. Костина. Деятельность Археографической комиссии при Отделении истории АН СССР за 1966 г. 1966 г., стр. 437
- Л. Ф. Кузьмина. Чествование Арсения Николаевича Насонова 1959 г., стр. 357
- Б. И. Мусатов. Научно-публикаторская работа государственных архивов Российской Федерации 1958 г., стр. 444
- Некрологи:
А. К. Боровков 1963 г., стр. 425

- И. А. Годубцов 1966 г., стр. 439
 К. В. Кудряшов 1963 г., стр. 426
 В. В. Максаков 1964 г., стр. 391
 А. Н. Мальцев 1964 г., стр. 388
 А. Н. Насонов 1965 г., стр. 381
 И. А. Орбели 1961 г., стр. 466
 Н. А. Сидорова 1961 г., стр. 474
 Н. В. Устюгов 1963 г., стр. 430
 К. И. Яблонский 1961 г., стр. 476
- В. Б. Павлов-Сильванский. Научная сессия по вопросам археографии, палеографии и источниковедению в г. Ереване 1960 г., стр. 371
- В. Б. Павлов-Сильванский, А. И. Рогов. Исследование в области отечественной филигранографии 1960 г., стр. 392
- В. Б. Павлов-Сильванский. Деятельность Археографической комиссии при Отделении истории АН СССР за 1965 г. 1965 г., стр. 376
- Памяти доктора исторических наук А. И. Андреева 1959 г., стр. 360
- Л. Н. Пушкарёв. Четыре года работы сектора источниковедения и издания исторических документов дооктябрьского периода (1953—1957 гг.) 1957 г., стр. 486
- Н. А. Саморукова. Деятельность Археографической комиссии при Отделении истории АН СССР за 1964 г. 1964 г., стр. 386
- Состав Археографической комиссии при Отделении истории АН СССР 1960 г., стр. 367
- Список печатных трудов А. И. Андреева 1957 г., стр. 496а
- Список печатных трудов С. Н. Валка 1957 г., стр. 502
- Список работ В. И. Шункова 1960 г., стр. 383
- Н. Б. Шеламанова — Деятельность Археографической комиссии при Отделении исторических наук за 1960 г. 1960 г., стр. 368
- Н. Б. Шеламанова. Деятельность Археографической комиссии при Отделении исторических наук АН СССР за 1961 г. 1961 г., стр. 466

СОДЕРЖАНИЕ

I. Статьи и сообщения

<i>А. П. Терентьев-Катанский.</i> Бумага из Хара-Хото	3
<i>Л. И. Изина.</i> Источники по истории формирования монастырской вотчины в конце XIV — начале XV в. (на материалах Московского Симонова монастыря)	14
<i>Н. А. Казакова.</i> О «судном списке» Максима Грека	25
<i>Л. Л. Муравьева.</i> Новгородские известия Владимирского летописца	37
<i>Э. С. Смирнова.</i> Записи на иконах Заонежья как источник для истории Северной живописи	41
<i>П. И. Гольденберг.</i> Петров чертеж Москвы как источник изучения ее планировки конца XVI — начала XVII в.	53
<i>Станислав Александрович.</i> Картографические труды Юзефа Нароновича-Нароньского на землях Великого княжества Литовского в середине XVII в.	65
<i>Л. Н. Пушкарев.</i> Определение исторического источника в русской историографии XVIII—XIX вв.	75
<i>Е. И. Каменцева.</i> Метрологические комиссии 20—30-х годов XIX в. и их роль в организации системы мер и поверочного дела в России	87
<i>Э. Г. Чумаченко.</i> Приемы работы В. О. Ключевского над источниками по социально-экономической истории России XVIII—XIX вв.	105
<i>С. А. Клепиков.</i> Штемпели на бумаге русского и иностранного производства XIX—XX вв. (Дополнение к таблице, опубликованной в 1959 г.)	116
<i>М. П. Ирошников.</i> Важные документы по истории Советской власти «периода Смольного»	142
<i>Г. Я. Тарле.</i> Три письма В. И. Ленина в Америку	154
<i>М. К. Макаров.</i> Из истории разработки Конституции РСФСР 1925 г.	162
<i>Л. С. Рогачевская.</i> Конъюнктурные обзоры по труду как источник для изучения безработицы и ее ликвидации в СССР	178
<i>А. Д. Варганьян, В. М. Хевролина.</i> К вопросу о публикации документов на иностранных языках и в переводах	189

II. Обзоры, описания, библиография

<i>С. М. Каштанов, В. Д. Назаров, Б. Н. Флоря.</i> Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. Часть третья	197
<i>М. Е. Бычкова.</i> Обзор родословных книг XVI—XVII вв.	254
<i>А. В. Воробьев.</i> Протоколы заседаний Совета Народных Комиссаров Литовско-Белорусской Советской Социалистической республики (1919 г.)	276
Публикации исторических источников, труды по археографии и специальным историческим дисциплинам за 1965—1966 гг.	289

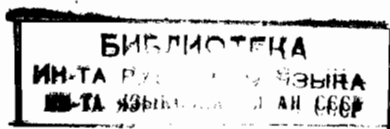
III. Публикации

<i>В. И. Корецкий.</i> Новгородские дела 90-х годов XVI в. со ссылками на неизвестные указы царя Федора Ивановича о крестьянах	306
--	-----

<u>М. Н. Тихомиров</u> , Б. Н. Флоря. Приходо-расходные книги Иосифо-Волоколамского монастыря 1606/07 г.	331
Н. П. Воскобойникова. Родовой архив крестьянской семьи Артемьевых-Хлызовых	384
А. А. Преображенский. Расходная книга земского целовальника Совьевской волости Вятского уезда 1674—1675 гг.	407
С. М. Троицкий. Новый источник по истории экономической мысли в России в середине XVIII в. («Рассуждение о российской коммерции» секретаря Сената Ф. И. Сукина)	425

IV. Хроника

Р. В. Костина. Деятельность Археографической комиссии при ОИ АН СССР за 1966 г.	437
Иван Александрович Голубцов (1877—1966)	439
Алфавитный указатель статей и публикаций, помещенных в «Археографических ежегодниках» с 1957 по 1966 г.	445

**Археографический ежегодник
за 1966 г.**

*Утверждено к печати
Археографической комиссией Отделения истории
Академии наук СССР*

Редактор издательства *Г. Д. Капустина*
Технические редакторы *Г. Н. Шевченко, И. Н. Жмуркина*

Сдано в набор 17/X-1967 г. Подписано к печати 13/III-1968 г.
Формат 70×108¹/₁₆. Бумага типогр. № 1
Усл. печ. л. 40,6. Уч.-изд. л. 42,3
Тираж 1700. Т-04284. Тип. зак. 3610.

Цена 2 р. 90 к.

Издательство «Наука»
Москва, К-62, Подсосенский пер., 21
2-я типография издательства «Наука»
Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

2 p. 90 p.

АРХЕОГРА-
ФИЧЕСКИЙ
ЕЖЕОДНИК

ИЗДАТЕЛЬСТВО НАУКА

1966